Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет»

ОБЩЕСТВО. НАУКА. ИННОВАЦИИ (НПК-2022)

СБОРНИК СТАТЕЙ

XXII Всероссийская научно-практическая конференция
11 апреля – 29 апреля 2022 г.

Том 1
Гуманитарные и социальные науки

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Вятский государственный университет»

ОБЩЕСТВО. НАУКА. ИННОВАЦИИ (НПК-2022)

Сборник статей

**XXII Всероссийская
научно-практическая конференция
11 апреля – 29 апреля 2022 г.**

**Том 1
Гуманитарные и социальные науки**

**Киров
2022**

ББК [Ч215.16+Т=С](082)
УДК [001+009+301](082)
О-285

Печатается по рекомендации Научного совета Вятского государственного университета

Оргкомитет конференции:

В. Н. Пугач, канд. экон. наук, доц., ректор (председатель оргкомитета); **С. Г. Литвинец**, канд. с.-х. наук, доц., проректор по науке и инновациям (зам. председателя оргкомитета); **С. А. Пересторонин**, главный бухгалтер, руководитель Департамента экономики и финансов; **И. В. Смольняк**, канд. ист. наук, директор Научного издательства; **Л. К. Патрушева**, канд. пед. наук, доц., руководитель Центра публикационной активности; **М. В. Кожина**, начальник Отдела интеллектуальной собственности; **Д. В. Седов**, руководитель Департамента информационных технологий; **Л. В. Капитурова**, заведующая Научной библиотекой; **М. В. Садакова-Ильина**, редактор Управления воспитательной и социальной работы; **А. Н. Чикишева**, канд. экон. наук, начальник Отдела аспирантуры, докторантуры и НИРС; **Е. А. Мартинсон**, канд. техн. наук, доц., директор Института биологии и биотехнологии; **Д. А. Козулин**, канд. хим. наук, и. о. директора Института химии и экологии; **И. В. Губин**, канд. техн. наук, доц., директор Политехнического института; **О. В. Кошкин**, и. о. директора Института математики и информационных систем; **А. А. Костин**, канд. ист. наук, доц., директор Института гуманитарных и социальных наук; **Г. И. Симонова**, д-р пед. наук, доц., директор Педагогического института; **Н. К. Савельева**, канд. экон. наук, доц., директор Института экономики и менеджмента; **М. С. Ившин**, канд. экон. наук, директор Юридического института; **Д. Н. Семериков**, начальник Управления делопроизводства

Редакционная коллегия сборника:

С. Г. Литвинец, канд. с.-х. наук, доц.; **И. В. Смольняк**, канд. ист. наук**; О. В. Байкова**, д-р. филол. н., проф.; **Е. А. Бармина**, канд. экон. наук, доц.; **С. Б. Башмакова**, канд. педагогических наук, доц.; **Е. А. Братухина**, канд. экон. наук; **Н. В. Булдакова**, д-р. пед. н., доц.; **Р. Л. Веснин**, канд. техн. наук; **М. П. Голенок**, канд. культурологии, доц.; **Е. В. Зонова**, канд. филол. наук, доц.; **А. А. Зыкин**, канд. техн. наук, доц.; **Е. В. Каранина**, д-р экон. наук, доц.; **Ю. А. Колесова**, канд. пед. наук, доц.; **В. Е. Круковский**, канд. юр. наук; **В. А. Крысова**, канд. пед. наук, доц.; **А. В. Кузьмин**, канд. хим. наук, доц.; **Ю. В. Ланских**, канд. техн. наук; **О. Б. Лисовская**, канд. техн. наук, доц.; **Е. А. Мартинсон**, канд. техн. наук, доц.; **А. А. Машковцев**, д-р ист. наук, доц.; **А. В. Новиков**, канд. техн. наук, доц.; **Н. В. Палешева,** канд. экон. наук, доц.; **И. В. Романова**, канд. пед. наук, доц.; **Д. Г. Сергеев**, канд. техн. наук, доц.; **Д. М. Суворов**, канд. техн. наук, доц.; **В. Н. Тимошенко**, канд. техн. наук, доц.; **Н. В. Цветкова**, канд. психолог. наук; **А. Б. Чаганов**, канд. техн. наук; **М. Г. Швецова**, канд. филол. наук, доц.; **Е. В. Щербинина**, канд. культурологии, доц.; **Ю. В. Юркин**, канд. техн. наук.; **Е. В. Лелекова**, канд. биол. наук; **Е. О. Галицких**, д-р. пед. наук, проф.; **А. Ф. Федяева**, канд. психол. наук, доц.; **Ю. Н. Фольгерова**, канд. юр. наук, доц.; **Т. А. Мусихина**, канд. геогр. наук, доц.; **Л. Н. Вахрушева**, канд. пед. наук, доц.; **О. Ю. Беспятых** д-р. биол. наук, доц.; **В. Г. Басманов**, канд. техн. наук, доц.; **М. А. Зайцев**, канд. пед. наук, доц.; **Т. В. Беличева**, канд. биол. наук, доц.; **М. А. Морозова**, канд. биол. наук; **С. П. Грачев**, канд. техн. наук, доц.; **М. И. Лучинина**, канд. пед. наук, доц.; **Е. В. Рябова**, канд. техн. наук, доц.; **С. И. Охапкин**, канд. техн. наук, доц.; **С. Г. Ворончихин**, канд. тех. наук, доц.; **Е. Н. Редикульцева**, канд. юр. наук, доц.

О-285 Общество. Наука. Инновации (НПК-2022) : сб. ст. : XXII Всерос. науч.-практ. конф., 11 апр. – 29 апр. 2022 г. : в 2 т. Т. 1. Гуманитарные и социальные науки. – Электрон. текстовые дан. – Киров : Вятский государственный университет, 2022. – URL: http://vestnik43.ru/assets/mgr/docs/conferences/NPK-2022-tom-1.pdf.

ISBN 978-5-98228-253-8 (Т. 1)
ISBN 978-5-98228-243-9

ББК [Ч215.16+Т=С](082)
УДК [001+009+301](082)

Минимальные системные требования

Браузер Internet Explorer и др.;
скорость подключения к сети Интернет 1 мбит/сек и выше;
Acrobat Reader и др.

ISBN 978-5-98228-253-8 (Т. 1)
ISBN 978-5-98228-243-9

© Вятский государственный университет (ВятГУ), 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Александрова Н. С., Баженов Д. С.
Тренинговые игры как условие развития эмпатии
у детей старшего дошкольного возраста 12

Александрова С. А., Колесникова О. И.
Средства выразительности речи в текстах районной прессы 17

Алфимова А. С.
Мировое соглашение в банкротстве как способ реструктуризации долга 23

Афонасьев М. А., Машковцев А. А.
Особенности осуществления негласного полицейского надзора в Российской империи
(на материалах Вятской губернии) 31

Бабинцева Ю. А., Шишкина И. С.
Достижение эквивалентности при переводе художественного текста
(на материале романа Джона Гришэма «Покрашенный дом») 36

Байкова А. В., Терехина А. О.
Научный проект «Мультимодальные исследования речевого поведения
немецкой этнической общности России»: цель, задачи и перспективы исследования 42

Байкова О. В., Митькиных А. К.
Основные виды переводческих трансформаций
при переводе машиностроительного текста 46

Байкова О. В., Моргина А. А.
Особенности публицистического стиля на примере лексического колорита
современного немецкого новостного журнала “FOCUS Online” 51

Бело Р. К., Калинина Л. В.
Представление лексики молочного производства в словарях разных типов 57

Березина Ю. В., Гаврилюк А. Ш.
Особенности перевода устного военного текста с немецкого языка на русский язык 65

Березина Ю. В., Константинова Ю. А.
Особенности перевода гастрономических реалий в художественной литературе 75

Березина Ю. В., Кряжевских Д. В.
Способы образования военно-технических терминов немецкого языка 82

Брыкина А. Д., Порческу Г. В.
Перевод экологической терминологии в публицистическом тексте 90

Бурдикова О. О., Калинина Л. В.
Средства вербализации отрицательной оценки в региональных СМИ
(на примере издания «Вятский наблюдатель») 97

Бурдин Н. П., Попова Ю. Н.
Часть чего-то большего: разработка шаблона для учебно-наглядного пособия
дисциплины «История дизайна, науки и техники» 105

Быкова Е. В., Покидкина Д. М.
Духовная музыка на Вятской земле 115

Быкова Е. В., Рыжов К. В.
Архитектурное наследие Индии в живописи В. В. Верещагина 120

Быкова Е. В., Тимшин В. А., Щербинина И. Д.
Этнофутуристическая игра MORT как способ продвижения традиционной культуры Коми 127

Быкова Е. В., Тиняева К. О.
Атеистическая пропаганда в газете «Красная Татария» в 1920–1930-х годах 132
Быкова С. С., Змеева Э. В.
Робототехника как инструмент повышения ИКТ-компетентности подростков 139
Быкова С. С., Ровинский В. К.
Исследование уровня гражданской идентичности подростков 146
Вахрушева Л. Н., Крохина Е. А.
Характеристика мыслительных способностей детей старшего дошкольного возраста 152
Власова К. В., Чекирда А. Л.
Двухполюсность во внешней политике Греции во времена диктатуры
черных полковников: Европа и страны социалистического лагеря 157
Габдулинова К. Г., Васенев Н. Н.
Формирование у второклассников знаний о насекомых водоёмов
Кировской области во внеурочной работе 166
Галанова А. А., Быкова Е. В.
«Поморские ответы» как источник о «правильной» иконографии в старообрядчестве..... 173
Галицких Е. О., Никифорова П. С.
Опыт организации уроков внеклассного чтения
по современной подростковой литературе в 9-м классе 180
Галицких Е. О., Пестова М. О.
Художественное волшебство «Чистого Дора» Юрия Коваля 190
Глазырина М. К., Кайсин А. О., Харина В. М.
Периодическая печать Вятской губернии: упоминания о древностях и археологии 196
Гмызина Э. В., Елькин В. А.
Индустрия личностного роста как явление массовой культуры 205
Гмызина Э. В., Лазарева Е. С.
Развитие гастрономического сектора в креативных индустриях 215
Го Цзинь, Ясинских Л. В.
Развитие импровизационных умений на фортепиано
у студентов педагогических вузов Китая 225
Головнин Р. С., Байбакова Т. В.
Теоретическое моделирование образования пузыря в высокотехнологичных отраслях 232
Городилова Т. С., Мехоношина Е. В.
Возможности веб-аналитики в изучении эффективности
деятельности учреждений культуры 238
Грабалина А. А., Бородатая М. Н.
Система эстетического воспитания студентов
в Вятском государственном университете 245
Грабалина А. А., Мосунова Л. А.
Отношение студенческой молодежи к вопросам эстетического воспитания 251
Гришкина Д. А., Мальцев Д. Н.
Исследование крупной моторики детей как средство формирования профессиональных
компетенций студентов-педиатров 260
Демина Н. Л., Постников Н. К.
Особенности методики преподавания дисциплины
«Основы медицинских знаний и здорового образа жизни»
с применением ДОТ в условиях пандемии 265
Долгих А. Ю., Пупышева А. С.
Счастье в эпоху глобализации и пандемии 273

Дьячков В. П., Кунаева А. Г.
Необходимость разработки электронного образовательного комплекса
«Информационные системы в управлении персоналом» 279
Егорова С. И., Маслова М. Р.
Эстетические подходы метамодернизма при обучении студентов
проектному эскизированию в контексте конструктивистской педагогики 286
Егорова С. Л.
Советская арктическая навигация 1933 г.:
источники и их информационные возможности 294
Задоля Д. М.
Концептуализация социальной реальности в философском дискурсе 302
Зорин А. В., Комарова А. В.
Вопрос об отказе от политики умиротворения нацистской Германии
в современной российской историографии 309
Инговатов В. Ю.
Образ будущего России в русской религиозно-философской традиции 315
Казаков А. В., Петровская А. К.
Специфика перевода газетного заголовка
на материале информационных интернет-изданий 322
Казаков А. В., Семено П. А.
Особенности перевода вымышленного языка
(на примере романа Э. Бёрджесса «Заводной апельсин») 330
Калинина О. В., Неустроева Е. С.
Типологизация приемов творческого рассказывания как метода коррекции связной речи
(на примере детей с общим недоразвитием речи) 337
Кириллов Н. А.
Формы современной конкуренции и их влияние
на содержание предпринимательской деятельности 343
Клепикова С. Ю., Колобова Ю. И.
Концептуальная трансформация Всероссийского фестиваля лаборатории
современного танца и перформанса «ZDBИГ» 349
Климова И. А.
Оборонная промышленность Алтайского края в годы Великой Отечественной войны 356
Кода Е. А.
Изучение гендерных особенностей и взаимных представлений подростков друг о друге 360
Кодолова Т. А., Суворова Л. А.
Стратегический анализ регионального рынка молока и молочной продукции 371
Колесникова О. И., Кошкин И. Ю.
Рекламный теледискурс как объект современных лингвистических исследований 379
Колобова Ю. И., Перминова Е. А.
Проектные разработки по реализации «политики памяти» (на примере г. Парижа) 386
Кондакова И. А., Панфилова А. Е.
Эпитет в рекламе детских товаров 392
Коновалова А. Б., Тикко Ю. А.
Прокурорский надзор в сфере образования 395
Коновалова А. Б., Шевалдина М. В.
История становления и развития прокуратуры в России 403
Костина Е. Г., Наумова К. С.
Состояние городского транспорта в Вятской губернии в начале XX в. 411

Крюкова Е. В.
Условия профилактики зависимого поведения несовершеннолетних в гимназии 418
Куклина С. С., Назарова А. О.
Отбор текстового материала для взаимосвязанного обучения старшеклассников рецептивным видам иноязычной речевой деятельности 426
Куликова М. К., Обетковская М. А.
Цифровая мода: новые возможности и шаг в будущее 437
Куликова М. К., Павлюк М. М.
Современная технология производства шелка и бархата как альтернатива натуральным тканям для изготовления сумок 441
Кустова Е. В., Рафаевич И. Г.
Неовизантийский стиль в творчестве Ивана Аполлоновича Чарушина 448
Лазарева Е. С., Быкова Е. В.
Антирелигиозная пропаганда в карикатурах советских журналов (на примере сатирического журнала «Крокодил») 455
Литягина А. В., Костенкова Е. С.
Борьба городских самоуправлений Западной Сибири с эпидемиями во второй половине XIX – начале XX в. 460
Лобанов Д. И.
Дискуссия о переименовании города Кирова на страницах областных газет в 1988–1989 гг. 466
Люй Цзяинь
Конфуцианская мысль «жэнь» и ее роль в современном Китае 473
Лялин О. С., Росина М. А.
Потенциал современных российских учебников по всеобщей истории для достижения личностных результатов обучения на материале темы «Вторая мировая война» 478
Малышева Н. А., Бельтюкова О. В.
Совестливость сотрудников и курсантов силовых ведомств как личностный механизм готовности к неродственному донорству костного мозга 486
Маркова И. В., Першин Д. В.
Профессионально ориентированная игра как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции 493
Масленникова В. А., Колташова Л. Ю.
Ретроспектива древнего скандинавского костюма 497
Маслова А. Г., Вахрушева А. А.
Восприятие судеб А. Блока и Н. Гумилева в книге В. Ходасевича «Некрополь» 502
Миронина А. Ю., Кудрявцева М. В.
Особенности перевода политической метафоры с английского языка на русский язык 509
Миронина А. Ю., Поздеева Л. В.
Особенности последовательного перевода политических выступлений с английского языка на русский язык 516
Миронина А. Ю., Прозорова Е. В.
Неологизмы эпохи пандемии COVID-19 в переводе с английского языка на русский язык 523
Миронина А. Ю., Ходырева Е. А.
Особенности перевода военных эвфемизмов (на материале новостных статей современных англоязычных СМИ) 531
Михайлова А. И.
Интерактивные игры в коррекции связной речи у детей с ОНР III уровня 539

Мишутинская Е. А., Отарашвили Л. Н.
Характерные особенности официальных пресс-релизов
(на материале английского языка) 546
Мишутинская Е. А., Токмакова М. К.
Расширение тематической группы «Политика»
в английском языке на протяжении XX века 552
Мосечкин И. Н., Малышева Е. А.
Судебный штраф: неоправданно широкая гуманизация уголовного законодательства 560
Мыльникова М. А., Машковцева В. В.
Роль земских органов местного самоуправления
в развитии системы образования в России второй половины XIX – начала XX в.
(на материалах Уржумского уезда Вятской губернии) 565
Немчанинов Д. Г.
Польская государственность в контексте конфронтационной модели
«двух врагов» во время Второй мировой войны 574
Немчанинова Е. Н., Овсянникова А. С.
Развитие военно-промышленного комплекса Кировской области
в начальный период холодной войны 581
Немчанинова Е. Н., Смирнов Р. А.
Просветительский потенциал планшетных выставок архивных документов
(на примере выставок Центрального государственного архива Кировской области) 587
Никитин М. А., Машковцев А. А.
Государственно-церковные отношения в Кировской области в период празднования
1000-летия Крещения Руси (на материалах региональной периодики) 593
Новолодская Е. Г., Беликова Р. М.
Система вузовской подготовки будущих учителей географии к развитию
естественно-научной грамотности обучающихся 599
Окунева С. А., Цун Юе
Лексика традиционных русских блюд в языке романа И. А. Гончарова «Обломов» 607
Оношко В. Н., Пахолков А. Л.
Проблемы локализации и трудности перевода видеоигр
в языковой паре английский-русский 612
Осипова Н. О., Трефилова М. В.
Художественная галерея как многофункциональный центр 618
Павилов Д. А.
История религии как предмет теоретического осмысления
в философии религии А. И. Введенского 623
Паканич С. И., Шахматов И. М.
Совершенствование правового регулирования института помилования в России 630
Парфенова В. В.
Методика оценки применения предметных знаний, умений, навыков детьми
с выраженными нарушениями интеллекта в контексте внеурочной деятельности 641
Питиримова Д. С., Колобова Ю. И.
Полидисциплинарные разработки
в проектно-коммуникационном продвижении деятельности современного музея 650
Попова Г. А., Попова Г. А.
Методические особенности обучения
оказанию первой помощи будущих учителей ОБЖ
в условиях смешанного обучения 658

Расторгуева Е. А., Машковцев А. А.
Участие женщин Кировской области в боевых действиях
в годы Великой Отечественной войны 665
Расторгуева Е. А., Машковцева В. В.
Вятская Мариинская женская гимназия: особенности системы обучения и воспитания 672
Русинова Е. А.
Отечественная пресса второй половины XIX – начала XX в.:
историографический обзор 680
Русских М. О., Соловьева И. А.
Деятельность Кировского комитета радиофикации
и радиовещания в послевоенный период (1945–1949 гг.)..... 689
Рыгалова М. В.
Материалы ученых-путешественников как исторический источник
по истории Алтайского округа 696
Рыжов Н. Л., Машковцев А. А.
Благотворительная деятельность в России во второй половине XIX – начале XX в.:
историография проблемы..... 703
Рязанова А. А.
Факторы духовно-нравственного воспитания в процессе познания родного края 709
Савинова С. В., Башлачёва Т. П.
Программа развития коммуникативных способностей старших дошкольников
в процессе Lego-конструирования 714
Санникова А. В., Бандаков М. П.
Обоснование целесообразности дифференциации средств
физической подготовки лыжников-гонщиков 720
Светлова О. Ю., Ли Цзиньпэн
Наименования напитков в романе П. И. Мельникова-Печерского «В лесах»..... 729
Светлова О. Ю., Ню Цзе
Структурные и семантические особенности определительных словосочетаний
с наименованиями природных реалий в стихотворных текстах Н. Рубцова 736
Светлова О. Ю., Сунь Фэнпин
Метафорический перенос в пейзажном дискурсе (на материале произведений
К. Г. Паустовского)..... 742
Сивкова Ю. С., Кувалдина Е. А.
Проект «Живая память» как средство патриотического воспитания подростков..... 748
Скурихина О. В., Сырых К. Е.
Использование лексических и грамматических трансформаций при переводе текстов
английских песен 758
Соболева О. Н., Суслов Е. К.
Студенческая самоорганизация в России как общественный инструмент в диалоге
с органами власти: ретроспективный анализ и современность..... 765
Суворова Л. А., Парфиненко Т. В.
Анализ состояния российского рынка фанеры 772
Счастливцева Е. А., Бархоленко М. А.
Философия Фихте и общественный идеал П. И. Новгородцева 779
Тарасова А. С., Симонова Г. И.
Теоретико-методологические подходы к формированию профессионально
ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов
в условиях колледжа..... 784

Тасаева Е. П., Байкова О. В.
Русскоязычные мемы и особенности их перевода на английский язык 792
Татаринова Н. В., Якимкин Т. С.
Потенциал интерактивных методов в повышении эффективности обучения и профориентации студентов высшей школы 797
Тимшин В. А., Кононова А. М.
К изучению профессионального самоопределения студентов направления подготовки «Реклама и связи с общественностью» 805
Тимшин В. А., Рылов Е. А.
Формы рекламы в региональных рекламно-информационных газетах (на примере рекламы медицинских услуг в газете «Источник новостей», г. Киров) 809
Токарев С. А., Ильин Д. В.
Основные проблемы адаптации русских эмигрантов в Европе и их решение в начале 1920-х гг. (по материалам эмигрантской прессы) 814
Торхова Д. А., Машковцева В. В.
Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди старообрядцев Вятской губернии в годы Первой мировой войны (на материалах региональной периодической печати) 823
Усцов Д. К.
О постановке проблем, связанных с разрешением заявлений о подложности (фальсификации) доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводствах 831
Уткина Т. В., Лазарева Н. И.
Современная методика обучения литературе в школе: роль произведений зарубежной литературы в системе образования XXI века 838
Федяева А. Ф., Морозова В. Ю.
Прямой маркетинг как инструмент продвижения глянцевых журналов 848
Федяева А. Ф., Морозова В. Ю.
Сравнительный анализ конкурентов в социальной сети «ВКонтакте» 853
Федянина О. Н., Кудрявцева К. Э.
Языковые средства, характеризующие внешний облик героя, в произведении М. Бершадской «Большая маленькая девочка» 859
Филимонова А. С., Бакиева М. Ю.
Анализ стратегии формирования собственного и заемного капитала торгового предприятия и оценка ее эффективности в условиях цифровизации 866
Хамдеев А. Р.
О плане противодействия коррупции Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на 2021–2024 годы 874
Целищева Е. В., Уфимцева Е. Н.
Оценка системы финансового менеджмента ООО «Пышка» 879
Черемисинова Р. А., Татаринов М. Э.
Модульная организация обучения студентов языкового факультета иноязычной письменной речи 886
Чучкалов А. В., Расторгуева Е. А.
Сравнительный анализ женского движения России и Китая в борьбе за политические права в первой половине XX века 894
Шашин З. С., Батухтина Е. А.
Сравнительный конкурентный анализ YouTube-каналов инвестиционной тематики 902
Шишкина И. С., Коробейникова П. А.
Особенности перевода и стиля художественных произведений 906

Щербинина И. Д., Динер Е. В.
Фирменный стиль как способ продвижения международного мероприятия (на примере ярмарки международных социокультурных проектов образовательной и просветительской направленности «Диалоги на русском») 912
Юнусов Р. Х., Скурихина О. В.
Переводческие трансформации в субтитровании (на примере сериала “Peaky Blinders”) 917
Якунин Д. В.
Новеллы в порядке направления жалоб в контрольные органы на нарушение законодательства о контрактной системе 923
Яровикова В. А.
Формирование духовно-нравственных качеств молодёжи средствами добровольческой деятельности (исторический опыт) 930

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

Бердинских Е. В.
Методические аспекты оценки уровня финансовой грамотности населения 937
Бурда А. Г., Серченко О. С., Бурда С. А.
Сравнительный ретроспективный анализ распределения аграрных предприятий по периодам начала ведения хозяйственной деятельности и продолжительности их жизненного цикла 943
Бушкова-Шиклина Э. В., Одегова К. И.
Современные подходы в исследовании гендера 948
Веприкова А. А., Овечкина П. А.
Особенности организации гастрономического маршрута на территории Унинского района Кировской области 955
Власова К. В., Отарашвили Л. Н.
Эгейский вопрос между Грецией и Турцией: прошлое и настоящее 962
Власова К. В., Тимченко В. А.
Вакцинная дипломатия как новая сфера межгосударственного соперничества 971
Воронина О. А., Казакова В. А.
Формирование предпринимательских навыков у учащейся молодёжи в процессе игровой деятельности 981
Головенкин Д. А., Ананьев Е. А.
Финансово-экономические аспекты применения концепции невзаимозаменяемых токенов (NFT) 988
Емельянова М. С., Прядилина А. А.
Соотношение понятий «одиночество» и «уединение» сквозь призму философских взглядов 996
Жуков Н. С.
Теоретическое определение цифровой трансформации в рамках концепта Индустрии 4.0 1004
Зинин В. А.
Эволюция маркетинга до современных реалий 1009
Каранина Е. В., Бортников М. А., Гусейнзаде Р. Н.
Особенности обеспечения информационной безопасности промышленных предприятий в условиях цифровизации экономики 1017
Каранина Е. В., Перминов С. В.
Исследование категории инвестиционной привлекательности организации 1025

Карзаева Н. Н., Чиченков И. И.
Обеспечение имущественной безопасности свиноводческих организаций
в условиях климатических угроз 1031
Кузнецова С. Н., Голыничева Е. М.
Перспективы инновационного развития финансового сектора в России 1040
Куликова М. К., Сыроватская Н. И.
Исследование актуальности и тенденций обойного производства 1047
Кушова И. А., Труфакин Д. С.
Фэнтези-миры кинематографа как отражение реальных структурных проблем
современного общества на примере фэнтези-мира сериала «Игра престолов» 1055
Лобанов В. И., Каранина Е. В.
Возможности государственного регулирования в сфере культуры
как фактора социально-экономической безопасности 1064
Мелинтий Н., Смирнова П. В.
Автоматизация распределения учебной нагрузки в университете 1073
Рязанова О. А., Михайленко Е. Д.
Субъекты малого бизнеса как стратегический элемент системы обеспечения
экономической безопасности Республики Коми 1083
Рязанова О. А., Тренкин В. В.
Организационно-экономические аспекты финансов предприятий и организаций 1091
Сметанина А. И., Куклина Е. А., Веприкова А. А.
Особенности туристско-рекреационной деятельности
в Котельничском районе Кировской области 1098
Смирнова А. А., Хлебникова М. Ю.
Проблемы правового регулирования вакцинации несовершеннолетних в РФ 1106
Старикова М. М., Костенкова А. О.
Роль родителей в становлении юных хоккеистов 1112
Старикова М. М., Суворов Р. А.
Субкультура футбольных болельщиков: история возникновения и развития 1121
Стрелкова В.
Тенденции развития российского рынка кондитерских изделий во время пандемии 1130
Стрелкова В.
Исследование поведения потребителей в период пандемии 1136
Султанова Ф. Ф.
Информационная поддержка бизнес-процессов строительной отрасли 1141
Сучкова Т. Е., Кошелева Е. А.
Свидетельские показания как доказательство происхождения ребенка от матери 1147
Сучкова Т. Е., Милькова П. Д.
К вопросу об отмене обязательной отметки в паспорте
о регистрации заключения или расторжения брака 1154
Тимин А. Н., Нелюбина Н. А.
Возможности риск-ориентированного подхода
в системе государственного финансового контроля на уровне субъекта РФ 1162
Шаронова К. А.
Проблема роста расходования бюджетных средств вследствие распространения
коронавирусной инфекции 1169

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Тренинговые игры как условие развития эмпатии у детей старшего дошкольного возраста

Н. С. Александрова[a], Д. С. Баженов[b]
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры педагогики и методики дошкольного и начального образования[a]
студент группы ППОб-3701-01-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: ns_aleksandrova@vyatsu.ru[a], stud115181@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Актуальной проблемой в современной педагогике и психологии дошкольного образования является развитие эмоциональной и коммуникативной сферы детей, а в частности эмоционального интеллекта. В статье охарактеризованы психолого-педагогические особенности и основы развития эмпатии у детей старшего дошкольного возраста посредством тренинговых игр. На основе теоретического анализа обобщённых современных достижений в теории и практике педагогической и психологической деятельности представлены тренинговые игры, способствующие формированию эмпатии.

Теоретические методы: анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования, обобщение, синтез, классификация, конкретизация, сравнение.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем: охарактеризована специфика понятий «эмпатия»; проведено теоретическое обоснование особенностей формирования эмпатии у детей старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: дошкольник, игра, тренинг, эмпатия, сопереживание, сочувствие.

Введение. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, утвержденный Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. № 1155, одной из важнейших задач ставит охрану и укрепление физического и психического здоровья детей, а также их эмоционального благополучия. В пункте 2.6 придается большое значение «развитию социального и эмоционального интеллекта, эмоциональной отзывчивости, сопереживания, формированию готовности к совместной деятельности со сверстниками, формированию уважительного отношения и чувства принадлежности к своей семье и к сообществу детей и взрослых». В пунктах 3.1 и 3.2.5 отмечены условия для обеспечения эмоционального благополучия через «непосредственное общение с каждым ребенком и уважительное отношение к каждому ребенку, к его чувствам и потребностям» [1].

Главные задачи, которые решаются в старшем дошкольном возрасте, – это общение с окружающими людьми: сверстниками и взрослыми, природой, постижение основ и смысла человеческих отношений [2].

Опираясь на возрастную периодизацию Д. Б. Эльконина и отмечая важность игры в дошкольном возрасте, можно предположить, что эффективнее эмпатия будет развиваться именно в игровой деятельности [9]. Мы считаем, что использование тренинговых игр будет способствовать формированию и дальнейшему развитию эмпатии у детей старшего дошкольного возраста, ведь именно в тренинговой игре, по словам Е. А. Левановой и В. А. Плешакова, дети получают возможность смоделировать ситуацию, выполнять игровые действия, занимать место переживающего и демонстрировать различные варианты взаимодействий с людьми [7].

Цель исследования – теоретически обосновать эффективность влияния тренинговых игр на формирование и развитие эмпатии у детей старшего дошкольного возраста.

Объект исследования – процесс формирования эмпатии у детей старшего дошкольного возраста.

Предмет исследования – тренинговые игры как средство формирования эмпатии у детей старшего дошкольного возраста.

Результаты исследования, их обсуждение. В настоящее время в психолого-педагогической литературе нет определённого и единого толкования термина «эмпатия», поскольку оно очень обширно и его использование многогранно. Впервые термин «эмпатия» ввёл Э. Титченер, который перевёл «Einfuhlung» – «вчувствоваться в…» [10].

В педагогическом словаре приводится следующее определение эмпатии: это качество личности, её способность проникать с помощью чувств в душевные переживания других людей, сочувствовать им, сопереживать. Эмпатия сближает людей в общении, доводя его до уровня доверительного, интимного. Г. М. Коджаспирова и А. Ю. Коджаспиров выделяют эмпатию как профессионально значимое личностное качество для педагога и его профессиональной деятельности [6].

Изучая влияние игры на развитие эмоциональной сферы у детей, Д. Б. Эльконин установил, что способность к сочувствию и сопереживанию у

детей наиболее стремительно развивается в игровой деятельности [9]. Именно в игре ребенок получает возможность занять место переживающего и, выполняя игровые действия, продемонстрировать разнообразные варианты взаимоотношений с людьми. А. Ф. Валиева считала, что в игре ребенка проявляются самые разнообразные эмоции: радость, восторг, удивление и т. д. [3]. Таким образом, педагогам дошкольных образовательных учреждений необходимо создавать условия для использования игровой деятельности в качестве средства развития, воспитания личности дошкольника, а также в целях профилактики и коррекции его психических состояний.

Т. П. Гаврилова установила, что на протяжении дошкольного возраста развитие эмпатии у детей проходит в три этапа [4, 5]:

1-й этап – от рождения до 4 лет: в этом возрасте дети обучаются распознавать свои эмоции и чувства других людей, учатся их предвосхищать.

2-й этап – от 3 до 7 лет: в этом возрасте дети обучаются эмоционально реагировать на чувства других людей.

3-й этап – от 5 до 7 лет: дети обучаются проявлять своё отношение к различным ситуациям, отзываться и откликаться на чувства других людей.

Таким образом, предпосылки для активного развития эмпатии закладываются в старшем дошкольном возрасте, поскольку именно в этот период, по словам Д. Б. Эльконина, развиваются важнейшие психические новообразования, которые дают начало активному развитию эмпатии: потребность в коммуникации, формирование этических оценок и представлений, формирование самосознания, произвольность поведения и др. [9]

Е. А. Леванова и А. Н. Соболева считали, что тренинговые игры как вид игровой деятельности создают условия для формирования обязательных предпосылок для развития эмпатии и определённого поведения, которое регулируется нравственными нормами [7]. В ходе выполнения игровых действий дети имеют возможности быть активными, свободными, планировать и осуществлять поступки, предвосхищать их последствия. В ходе реализации игровой задачи тренинга дети познают и формируют нормы и принципы нравственного

поведения, совместно с этим у них развиваются нравственные чувства. По словам А. Ф. Валиевой, дети учатся понимать, чувствовать своих партнёров по игре, что является важным условием для формирования и развития эмпатии в процессе игровой деятельности, в частности тренинговых игр [3]. Отмечая влияние тренинговых игр на развитие эмпатии у детей старшего дошкольного возраста, важно понимать специфику данного вида игр. Опираясь на разработки А. Ф. Валиевой и Е. А. Левановой, можно выделить преимущества тренинговых игр в развитии эмпатии [3, 7]:

- тренинговая игра всегда направлена на решение конкретных обучающих, развивающих, воспитательных или психологических задач;
- в тренинговой игре всегда есть непосредственный результат вида планируемой деятельности;
- тренинговая игра является групповым методом организации работы в детском саду, которая предполагает групповой процесс проведения тренинговых игр; сыграть в тренинговую игру одному можно, но такая игра не сможет реализовать все планируемые задачи и не гарантировать результата, который предполагает групповой процесс организации;
- тренинговая игра всегда опирается на присутствие ведущего, иногда на его активное включение в тренинг, поскольку он является инициатором игрового процесса.

Особую ценность тренинговые игры представляют за счёт пополнения эмоционального опыта детей, формирования умений проявлять сочувствие другим людям; в процессе тренинговых игр дети могут взаимодействовать как со сверстниками, так и со взрослыми (например, родители или педагоги), происходит обмен духовными и эмоциональными ценностями; появляются общие переживания и интересы, которые вырабатывают у детей умение [3]. Т. П. Гаврилова считала, что в зависимости от целей проведения тренинговых игр дети учатся устанавливать контакт с другими детьми, координировать и согласовать свои действия с действиями других, учатся понимать внутреннее душевное состояние другого человека [5].

Выводы. Старший дошкольный возраст – важнейший период в развитии детей, когда происходит формирование психических новообразований, которые тем или иным образом влияют на развитие эмпатии. Этот период во многом предвосхищает, каким будет человек, как сильно у него будет развита эмоциональная сфера.

При анализе сущности и значения тренинговых игр в развитии эмпатии мы отметили, что они являются в некоторой степени школой чувств и создают условия для формирования многих личностных и нравственных качеств [8]. Именно поэтому мы выделили тренинговые игры в качестве важного психолого-педагогического средства, способствующего развитию и формированию эмпатии у старших дошкольников.

Таким образом, для результативного развития эмпатии детям необходимо непосредственное общение со сверстниками и взрослыми в игре – ведущем виде деятельности. Тренинговая игра как средство развития эмпатии помогает познакомить детей с тем, как поддержать других людей, как доставлять им радость, обучает сорадоваться и сопереживать окружающим людям.

Библиографический список

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 октября 2013 г. № 1155 г. Москва «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» // Российская газета. 2013. 25 ноября.

2. Веракса Н. Е., Комарова Т. С., Дорофеева Э. М. От рождения до школы. Инновационная программа дошкольного образования. Издание пятое (инновационное), испр. и доп. М. : МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2019. 336 с.

3. Валиева А. Ф. Игра как способ развития эмоций дошкольника // Молодой ученый. 2017. № 24 (158). С. 301–396.

4. Гаврилова Т. П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1975. № 2. С. 147–157.

5. Гаврилова Т. П. Сопереживание и сочувствие // Дошкольное воспитание. 2005. № 2. С. 26–35.

6. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь : для студ. высш. и сред. пед. учеб. завед. М. : Изд. центр «Академия», 2000. 176 с.

7. Игра в тренинге. Возможности игрового взаимодействия / Е. А. Леванова, А. Н. Соболева, В. А. Плешаков, И. О. Телегина, А. Г. Волошина. СПб. : Питер, 2011. 208 с.

8. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество : учеб. для студ. вузов. 4-е изд., стереотип. М. : Изд. центр «Академия», 1999. 456 с.

9. Эльконин Д. Б. Детская психология. М. : Изд. центр «Академия», 2008. 383 с.

10. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Психология : словарь. 2-е изд., испр. и доп. М. : Политиздат, 1990. 494 с.

Средства выразительности речи в текстах районной прессы

С. А. Александрова[a], О. И. Колесникова[b]
студент группы ЖКб-2202-02-00[a]
доктор филологических наук,
профессор кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr08728@vyatsu.ru[a], stud126829@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Одним из важнейших коммуникативных качеств речи является ее выразительность – качество, сконцентрированное на обеспечении полноценного и эстетически привлекательного восприятия путем особой организации речи и текста. Для профессии журналиста (как говорящего, так и пишущего) особенно важно разбираться в средствах достижения данного качества – это обеспечивает хорошее вовлечение аудитории в массовую коммуникацию и восприятие текстов. Статья посвящена рассмотрению *проблемы* использования средств выразительности речи на материале газеты Сыктывдинского района Республики Коми «Наша жизнь». *Актуальность исследования* обусловлена упадком уровня культуры речи в текстах СМИ. Культура речи – это показатель образованности и воспитанности членов социума, а в профессии журналиста – языковой фактор заинтересованности аудитории в получении информации. В эпоху электронных новостей речь в текстах СМИ нередко становится скудной, невыразительной и недостаточно грамотной, она характеризуется появлением неологизмов, внедрением англицизмов; не все журналисты используют в своей речи выразительность, которая является составляющей культуры нашей речи. *Цель исследования* – рассмотреть особенности использования средств выразительности речи в печатных СМИ, систематизировать и обобщить способы ее достижения в практической деятельности.

Ключевые слова: средства массовой информации, текст газеты, выразительность, средства выразительности речи.

Введение. Проблема выразительности газетной речи становится особенно важной и актуальной в связи с динамично изменяющейся языковой реальностью публицистики в XXI веке. Уникальность стилистической ситуации в современной прессе заключается в разнообразии языковых средств передачи информации, взаимодействии элементов разных стилей, формировании стиля «медийного».

Г. Я. Солганик определяет язык как СМИ как «широкое функционально-стилевое единство, в рамках которого объединяются языковые средства (прежде всего публицистического стиля), а также нелитературные средства (просторечие, жаргоны)» [5, с. 26]. Одним из речевых качеств газетного текста является экспрессивность – свойство языка выражать оценку и отношение автора к отображаемым им событиям и фактам. Экспрессивность противопоставляется штампованной, канцелярской речи – в отличие от последней, она требует для своего воплощения в языке СМИ «результатов лингвокреативного воссо-

здания и оценивания действительности, имеющих черты ее художественной интерпретации» [2, с. 195].

Объектом исследования являются тексты районной газеты «Наша жизнь» Сыктывдинского района Республики Коми, *предметом* – выразительные средства языка. *Задачи* исследования – выяснить, какие средства выразительности используют авторы текстов, и определить частотность обращения к экспрессивам в исследовательском материале.

Экспрессия в широком смысле – это выразительно-изобразительные качества речи, отличающие ее от обычной и придающие ей образность и стилистическую окрашенность. Для того чтобы придать тексту авторское своеобразие, донести самые тонкие нюансы мыслей или образов, используются различные виды речевой выразительности: лексические, морфологические, фонетические, синтаксические и стилистические. Центральное место в системе выразительных средств языка занимает лексика. Многозначные слова, синонимы, антонимы, паронимы, неологизмы, иноязычные слова, профессионализмы, жаргонизмы, фразеологизмы – все эти средства языка участвуют в создании лексической выразительности журналистского текста. Некоторые современные ученые называют такие языковые/речевые единицы «интенсивами», или «интенсификаторами» [3], рассматривая их как средства интенсификации речи, т. е. выделенности, подчеркнутости, актуализированности. Усиленная выразительность признается важнейшей чертой современной языковой реальности в массовой коммуникации.

Так, И. Г. Радченко, сравнивая способы подачи информации в российских и испанских газетах, пришла к выводу, что и в тех и в других «широко представлены образные интенсифицирующие сравнения, усиливающие эстетическое воздействие текста, его содержание на читателя», а интенсификация действий, состояний и признаков достигается при создании градации, антитезы, выражении контраста [4, с. 191].

Как считают авторы работы «Особенности стилистических фигур в прессе», тенденция к максимальной экспрессивизации текстов газетной публици-

стики мотивирована тем, что журналисты стремятся установить контакт с читателями, настроиться на их возможности восприятия, создать «диалогическое взаимодействие» между собой [6, с. 68].

В исследовании Л. Ю. Карицкой установлено, что наиболее активно используемыми в текстах региональных газет экспрессивными языковыми средствами можно признать метафору, фразеологию (в том числе окказиональную), некодифицированную лексику различных видов (жаргонизмы, профессионализмы, просторечные слова, индивидуально-авторские неологизмы), а также прецедентные тексты [1].

Особая экспрессия текста создается и морфологическими средствами: обилие существительных, использование различных падежных форм придают живописность описанию; насыщенность глаголами позволяет передать интенсивность, динамичность действия; большое количество причастий позволяет дать образное описание предмета и представить его признаки в динамике. Отдельный способ повышения выразительности речи образуют художественные тропы (метонимии, аллегории, гиперболы, олицетворения, перифразы и др.). Синтаксическая выразительность речи регламентирует построение и использование в речи синтаксических конструкций, предусмотренных системой языка: используются анафоры, эпифоры, параллелизмы, эллипсис, инверсия, градация и многие другие.

Рассмотрим, отражается ли обозначенная выше тенденция к экспрессивизации языка в районной прессе и как используются названные средства выразительности в газетных текстах как объекте нашего исследования.

Результаты исследования. С целью выявления особенностей языка районной газетной прессы с точки зрения средств речевой выразительности нами были проанализированы тексты газеты Сыктывдинского района Республики Коми «Наша жизнь» за 2019 г. Методом сплошной выборки экспрессивных средств и их статистического подсчета в ряде статей были получены следующие данные.

В тексте статьи Елены Музыкант «*Решение суда присыпали песком*» (раздел «Закон и порядок», 23 мая) на 344 слова статьи приходится всего шесть

средств выразительности – в основном это олицетворения (фактически «стертые», т. е. уже потерявшие эффект переноса названия) и фразеологизм (*Но это оказалось лишь каплей в море*). Выразительным прежде всего следует признать удачное название с образной передачей инфоповода: «районный суд вынес решение рекультивировать свалку», но оказалось, что карьер со свалкой отходов лесопиления близ поселка Язель «*был засыпан опилками и корой, которые, как выяснилось позже, выделяют формальдегид и должны быть утилизированы на спецполигонах». «Присыпали песком»* здесь означает «отделались лишь показными мерами, а решение суда оказалось невыполненным. В названии текста содержится отрицательная оценка события, о котором сообщает автор.

В тексте статьи Елены Музыкант «*Чолӧм, Выльгорт!*» (раздел «К юбилею района») говорится о празднике, состоявшемся в райцентре. Из выявленных средств выразительности подавляющее число – так же как и в предыдущем случае – «стертые» метафоры с генерализированным (обобщенным) значением, которое реализовано путем переноса действия «живого существа» на неодушевленные предметы/понятия: *Участников порадовали интерактивная выставка экспонатов коми быта, семейные старты и дефиле от дома народных ремесел «Зарань»; В фойе Дома культуры развернули свою работу демонстрационные площадки; На площадке Музея история и культуры работала игровая станция «Семейные традиции»; А библиотека на станции «ШудаКотыр» устроила викторину* и т. д. В данной статье на 365 слов приходится 10 средств речевой выразительности такого рода.

В тексте статьи с интересным названием «*Плохие дороги, переправы и… динозавры волнуют местных жителей*», построенном по модели стилистической фигуры «зевгма» (раздел «Общественное обсуждение», 12 декабря), на 342 слова приходится всего пять средств выразительности, в основном это эпитеты: *В письме население выразило сомнения в целесообразности строительства музея со скульптурами динозавров в* ***сакральном*** *местечке Енъюр; такое название* ***живописному уголку природы*** *еще в начале XIV века дал православный миссионер Стефан Пермский*.

Отметим и штампованные определения, которые являются для прессы скорее языковым стандартом, чем выразительным средством (*Делегаты… заострили самую* ***злободневную*** *проблему* – кроме того, здесь употребляется и глагольное стереотипное сочетание «заострили проблему»). Как и в предыдущих публикациях, употребляется олицетворение, но, на наш взгляд, здесь – с не совсем утратившей силу выразительностью: *Делегат из Озела поднял вопрос о необоснованной плате за переправу для жителей села, уже пятьсот лет* ***отрезанных рекой от «материка»*** (т. е. находящихся на другой стороне реки).

Также в данном тексте в качестве выразительного элемента используется устаревшая форма слова «*коих*» вместо «которых», воспринимаемая на фоне обычного газетного стиля ненужной: *Жители Каргорта в своем обращении призвали выбрать для турмаршрута другие места,* ***коих****, по их мнению, в районе великое множество.*

В статье «*Komi Expo Travel: Сыктывдин представляет...*» (раздел «Развиваем туризм», 12 декабря) на 168 слов приходится шесть средств выразительности со стертой образностью (например: ***Большинство муниципалитетов*** *республики* ***продемонстрировали*** *свои* ***предложения*** *для внутреннего туризма).*

В тексте статьи «*Школьные годы чудесные*» (раздел «Ретро-Сыктывдин», 5 декабря) выявлено девять средств речевой выразительности (на 183 слова), включая, наряду с уже отмеченными эпитетами и стертыми метафорами персонифицированного характера, синтаксические фигуры: риторическое восклицание, градация (*Такими* ***активными, незабываемыми и яркими были ее детство и юность!***); риторическое восклицание (*Было очень весело!*); риторическое умолчание (*Мы играли, устраивали соревнования, концерты…*); риторическое обращение, риторический вопрос (*Друзья, узнали себя?*).

Необходимо отметить, что иногда авторы газетных текстов прибегают к использованию разговорной лексики (*Единственная школьная агитбригада* ***колесила*** *по району, выступала в селах и в поселках Сыктывдина).*

Выводы. В основном выявленные лексические и синтаксические единицы речи могут в некоторой степени усиливать выразительность газетного тек-

ста. Каждый вид речевой выразительности обладает возможностью повышать эмоциональное воздействие речи, делая ее более красивой, развернутой и интересной для читателей, для побуждения его к каким-либо мыслям и действиям, выработки различных суждений и представлений, в чем и заключается важнейшая функция журналиста.

Анализ языкового материала газеты «Наша жизнь» показал, что авторы текстов используют средства выразительности речи, но довольно скудно и однообразно. Чаще всего в качестве средств выразительности выступают эпитеты и стертые (стереотипные) метафоры. Важно заметить, что главная задача газеты – донести информацию до читателей, но параллельно с ней должна решаться и задача побудить в читателе эмоции, дать возможность о чем-то задуматься. Следует признать, что тексты районных газет эту задачу решают не совсем творчески и эффективно.

Библиографический список

1. Карицкая Л. Ю. Экспрессивные ресурсы современной газетной публицистики : дис. … канд. филол. наук: 10.02.01. Мурманск, 2013. 223 с.

2. Колесникова О. И., Козлова Е. А. Прагмаэстетическая стратегия убеждения в деловой прессе : монография. Саарбрююккен : Lambert, 2013. 227 с.

3. Ляпун С. В. Газетная экспрессия в новой культурно-речевой ситуации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2008. № 10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gazetnaya-ekspressi. (дата обращения: 07.02.2022).

4. Радченко Г. И. Средства интенсификации как экспрессивный способ воздействия на читателя в текстах испанских и русских СМИ // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-intensifik. (дата обращения: 07.02.2022).

5. Солганик Г. Я. О современной культурно-речевой ситуации // Актуальные проблемы стилистики. 2016. № 2. С. 23–30.

6. Федосова С. А., Скуратова Д. Р. Особенности стилистических фигур в прессе // Научный журнал. 2019. № 11 (45). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stilist.. (дата обращения: 07.02.2022).

Мировое соглашение в банкротстве как способ реструктуризации долга

А. С. Алфимова
аспирант кафедры гражданского и административного судопроизводства.
Университет имени О. Е. Кутафина, Москва, Российская Федерация.
E-mail: alf.aleksandra@yandex.ru

Аннотация. Сегодня в России наблюдается две тенденции: количество дел о банкротстве растет, а реабилитационные процедуры, предусмотренные законом, применяются все реже и реже. При этом кредиторы почти не используют внебанкротные соглашения о реструктуризации долга. Такие соглашения сложно принудительно исполнять и расторгать, поэтому эффективным способом реструктуризации долга выступает мировое соглашение. Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы на основе теоретических представлений, законодательства и судебной практики выявить эффективно работающую модель применения мирового соглашения в деле о банкротстве. В ходе проведенного исследования нами была определена природа мирового соглашения; проанализированы наиболее проблемные с практической точки зрения условия заключения и утверждения мирового соглашения судом; определены преимущества в условиях погашения требований уполномоченного органа; выявлены способы контроля деятельности должника после утверждения мирового соглашения. Настоящее исследование будет полезно как теоретикам, так и практикам, желающим разобраться в особенностях применения мирового соглашения в банкротстве.

Ключевые слова: банкротство, конкурсное производство, мировое соглашение, реструктуризация долга.

Введение. С каждым годом в России растет количество дел о банкротстве как юридических лиц, так и граждан. При этом банкротство сохраняет ликвидационную направленность, реабилитационные процедуры, предусмотренные нынешним Законом о несостоятельности [8]: финансовое оздоровление и внешнее управление, на практике фактически не работают. Согласно статистике ЕФРСБ, в 2020 году их доля составила около 1,7% [2]. Одной из причин неэффективности этих процедур является их чрезвычайная регламентация и жесткие пороги для входа. Например, для введения финансового оздоровления требуется банковская гарантия на сумму не менее чем на 20% превышающую размер реестра требований кредиторов.

В этом смысле мировое соглашение сегодня является действенной и реально работающей альтернативой. Условия его заключения и утверждения тоже достаточно регламентированы, но все же мировое соглашение является сделкой между должником и кредиторами, которая регулируется в более диспозитивном ключе. Эффективность этой процедуры подтверждается статистикой: согласно

данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2020 году было утверждено 477 мировых соглашений, в то время как процедур финансового оздоровления и внешнего управления было введено почти в три раза меньше [3].

Институт мирового соглашения в банкротстве с теоритической точки зрения в достаточной степени разработан как дореволюционными цивилистами (А. И. Улинский, А. К. Фриде, Г. Ф. Шершеневич, А. К. Нефедьев, К. И. Малышев), так и современными учеными (В. В. Ярков, С. А. Карелина, А. М. Синякина, Е. А. Мхитарян, С. А. Тальчиков, П. А. Марков). Вместе с тем с практической точки зрения ряд вопросов заслуживают дополнительного исследования.

Объектом настоящего исследования является мировое соглашение в арбитражном процессе. Непосредственным предметом исследования выступает мировое соглашение, заключаемое и утверждаемое в рамках дела о банкротстве.

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы на основе теоретических представлений, законодательства и судебной практики выявить эффективно работающую модель применения мирового соглашения в деле о банкротстве.

В рамках реализации указанной цели планируется поэтапное выполнение следующих задач: определение правовой природы мирового соглашения в деле о банкротстве; рассмотрение условий заключения и утверждения мирового соглашения судом; выяснение особенностей погашения требований уполномоченного органа в рамках мирового соглашения; выявление механизмов контроля деятельности должника после утверждения мирового соглашения в деле о банкротстве.

Методы исследования. В рамках исследования для достижения поставленных выше задач применялись как общенаучные методы, такие как логический, исторический, социологический, системный, структурно-функциональный, статистический, так и специальные методы юридической науки, такие как формально-догматический, сравнительно-правовой, технико-юридический.

Результаты исследования

Природа мирового соглашения. При рассмотрении природы мирового соглашения важно с практической и теоритической точки зрения проанализи-

ровать, какие элементы в нем преобладают: материально-правовые (частно-правовые) или процессуально-правовые (публично-правовые). На первом настаивает, например, профессор В. В. Ярков, подчеркивая, что мировое соглашение является в первую очередь сделкой [9]. Вторую позицию отстаивает, например, профессор Р. Е. Гукасян [1].

На наш взгляд, мировое соглашение сочетает и те и другие примерно в равной пропорции. Наличие определенной регламентации мирового соглашения обеспечивает его эффективность и преимущество перед нерегулируемыми внебанкротными соглашения о реструктуризации долга. Такие соглашения дальше сложнее принудительно исполнять и расторгать, поэтому кредиторам проще инициировать процедуру банкротства и утвердить мировое соглашение в судебном порядке.

С практической точки зрения представляется интересным спор о том, является ли мировое соглашение реабилитационной процедурой или нет. Этот вопрос заслуживает внимания, так как в случае реабилитационной природы необходимо доказывать суду, что мероприятия, включенные в мировое соглашение, приведут к восстановлению платежеспособности должника. Другой практической проблемой в этой связи выступает возможность утверждения мирового соглашения в банкротстве ликвидируемого должника. Интерес к последней проблеме обусловлен в том числе и количеством таких процедур – их доля, согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2020 год, составила около 12% [3].

Из определения мирового соглашения, данного в ст. 2 Закона о банкротстве [8], не следует, что это реабилитационная процедура. Тем не менее в судебной практике распространена позиция о том, что мировое соглашение является процедурой, направленной на восстановление платежеспособности должника [6].

Из указанной позиции суды косвенно делают вывод, что если воля участников должника направлена на ликвидацию, то к нему невозможно применить мировое соглашение [5]. При этом прямой запрет на заключение мирового со-

глашения в банкротстве ликвидируемого должника в законе отсутствует, что позволяет судам утверждать мировое соглашение в таких процедурах (например, дела № А63-1752/2019 и № А11-7868/2014).

Таким образом, превалирующая позиция судов сводится к реабилитационной природе мирового соглашения. Это означает, что нужно доказывать суду экономическую модель, при которой должник исполнит мировое соглашение и сможет продолжить свою деятельность. При этом важно понимать, что воля должника и кредиторов при заключении мирового соглашения может быть направлена на быструю и эффективную передачу имущества в счет долгов и последующую ликвидацию. Такое мировое соглашение будет утверждено судом, если нет очевидных злоупотреблений, нарушений прав третьих лиц, а само оно не является несправедливым выводом активов в пользу одного и нескольких кредиторов.

Требования при заключении мирового соглашения. Мы будем рассматривать требования к заключению мировому соглашению на примере мирового соглашения в конкурсном производстве, так как согласно статистике именно в его рамках заключается больше всего мировых соглашений: 282 против 195 в остальных трех процедурах [3].

В процедуре конкурсного производства решение о заключении мирового соглашения со стороны должника принимает конкурсный управляющий, он же подписывает мировое соглашение.

Решение о заключении мирового соглашения принимается большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, включенных в реестр требований кредиторов, и считается принятым при условии, если за него проголосовали все залоговые кредиторы. Представитель кредитора обязательно должен иметь специальное полномочие по голосованию относительно заключения мирового соглашения.

От имени кредиторов мировое соглашение подписывается представителем собрания кредиторов или уполномоченным собранием кредиторов на совершение данного действия лицом. Однако правоприменительная практика допускает подписание мирового соглашения всеми кредиторами.

Также важно помнить, что, если для должника или кредитора мировое соглашение является сделкой, подлежащей одобрению согласно закону или корпоративным документам, нужно предварительно пройти процедуру такого одобрения.

Условия утверждения мирового соглашения судом. При утверждении мирового соглашения суды проверяют не только соблюдение формальных требований, но и существо мирового соглашения, его экономическую целесообразность. Рассмотрим наиболее важные и вызывающие трудности на практике условия.

Утверждение мирового соглашения возможно после рассмотрения по существу большинства по размеру и/или количественному составу требований кредиторов. Также к моменту заключения мирового соглашения необходимо погасить требования кредиторов первой и второй очереди и требования текущих кредиторов.

Мировое соглашение должно содержать однозначное условие о размере, порядке и сроках исполнения обязательств. Срок должен быть разумным и одинаковым для всех кредиторов, порядок желателен быть одинаковым для всех кредиторов, исполнение не может быть поставлено в зависимость от какого-либо условия. При утверждении мирового соглашения важно доказать суду, что его условия исполнимы для должника.

Дисконт, устанавливаемый в мировом соглашении, должен быть разумным и одинаковым для всех кредиторов. Кредиторы не должны получить существенно меньше того, что они получили бы в результате распределения конкурсной массы (не менее 60–70% от этой величины).

Рассрочка должна быть разумной. Обычно утверждают мировые соглашения со сроком рассрочки 2–3 года с периодическими (чаще всего ежемесячными) равными по сумме платежами.

Особенности погашения требований уполномоченного органа. Требования уполномоченного органа по условиям мирового соглашения должны погашаться в полном объеме ежемесячно, равными долями в срок не более одного года с предоставлением третьим лицом обеспечения в виде залога, поручительства или независимой гарантии [7].

Учитывая принцип равенства кредиторов, требования иных кредиторов не могут быть погашены в ином порядке, чем требования уполномоченного органа. Это создает существенные трудности в утверждении мировых соглашений с участием налогового органа. Поэтому рекомендуем погашать требования уполномоченного органа до заключения мирового соглашения, чтобы не связывать себя описанными выше жесткими условиями.

Таким образом, несмотря на формальное равенство конкурсных кредиторов и налогового органа публичные интересы при заключении мирового соглашения перевешивают, что создает дисбаланс и тормозит развитие института. В Германии, например, для уполномоченных органов не предусмотрено никаких специальных условий, и равенство кредиторов носит не формальный, а фактический характер [4].

Контроль деятельности должника после утверждения мирового соглашения. После утверждения мирового соглашения процедура банкротства прекращается и старый директор продолжает управлять должником. При этом у кредиторов есть обоснованное желание контролировать должника. По итогам анализа судебной практики (например, дела № А66-13503/2015, № А40-109747/2019, № А23-4935/2018, № А40-16766/2015) нами были выявлены следующие механизмы такого контроля: **1)** заключение участником должника договора залога 100% доли в уставном капитале должника; **2)** открытие счета в банке, связанном с одним из кредиторов, закрытие всех иных счетов; **3)** передача полномочий директора управляющей организации на весь срок действия мирового соглашения; **4)** обязанность ежеквартально направлять кредиторам отчет о финансово-хозяйственной деятельности и отчет об эксплуатации предмета залога; **5)** использование и распоряжение предметом залога только на условиях, предусмотренных мировым соглашением, например, обязанность заключить долгосрочный договор аренды с арендатором и на условиях, предусмотренных мировым соглашением.

Учитывая определенную свободу установления условий мирового соглашения, рекомендуем включать в него условия хотя бы по предоставлению от-

четности и по проведению независимого аудита деятельности должника в течение всего периода исполнения мирового соглашения.

Выводы. В результате проведенного исследования была определена природа мирового соглашения как реабилитационной процедуры, сочетающей материально- и процессуально-правовые элементы. В ходе исследования были проанализированы наиболее проблемные с практической точки зрения условия заключения и утверждения мирового соглашения судом; выявлено, что при наличии в кредиторах уполномоченного органа лучше погасить его требования до заключения мирового соглашения. Дополнительно нами описаны способы контроля деятельности должника после утверждения мирового соглашения судом и выработаны рекомендации по их применению.

Подводя итог, нужно отметить, что большинство кредиторов не готово отказаться от процедуры банкротства и переориентироваться на внесудебную реструктуризацию долга. Это объясняется и текущим правовым регулированием, и состоянием экономики, и бизнес-климатом в нашей стране. При этом согласно статистике в 60% процедур банкротства кредиторы не получают ничего, а доля удовлетворённых требований составляет чуть более 4% [2].

В таких условиях мировое соглашение выступает компромиссным эффективным вариантом выхода из несостоятельности. Оно чаще всего выгодно как для должника, так и для кредиторов, потому что позволяет сохранить бизнес и погасить требования в большем объеме, чем в банкротстве.

Библиографический список

1. Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве : дис. … д-ра юрид. наук : 12.712. Саратов, 1971. 190 с.

2. Данные официальной статистики Единого федерального реестра сведений о банкротстве за 2020 год. URL: https://bankrot.fedresurs.ru/ (дата обращения: 29.01.2022).

3. Данные официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2020 год. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 29.01.2022).

4. Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М., 2008. 568 с.

5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.07.2017 № 305-ЭС17-4728 по делу № А40-55621/2016. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2002 № 14-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 6. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

7. Приказ «О порядке голосования органа, уполномоченного представлять в делах о банкротстве и в процедурах банкротства требования об уплате обязательных платежей и требования РФ по денежным обязательствам при участии в собраниях кредиторов» : приказ Минэкономразвития России от 03.08.2004 № 219 : ред. от 21.08.2015 // Российская газета. 2004. № 207.

8. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» : федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ : ред. от 30.12.2021 // Российская газета. 2002. № 209-210. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

9. Ярков В. В. Мировое соглашение в конкурсном производстве // Юрист. 2002. № 11. С. 5–36.

Особенности осуществления негласного полицейского надзора в Российской империи (на материалах Вятской губернии)

М. А. Афонасьев[a], А. А. Машковцев[b]
студент группы ИСм-2203-01-00[a]
доктор исторических наук, заведующий кафедрой ИСиПН[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: stud123737@vyatsu.ru[a], usr07875@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В данной статье проанализировано «Положение о негласном полицейском надзоре», выполнявшее функцию борьбы с революционным движением в России. Актуальность темы исследования обусловлена недостаточным изучением проблемы применения данного нормативно-правового акта в российской провинции, в частности в Вятской губернии. Цель представленной статьи – рассмотреть действия Министерства внутренних дел по сохранению в российском обществе спокойствия и безопасности путем установления секретного наблюдения за политически неблагонадежными людьми. По мнению авторов, предпринятые МВД меры не дали ожидаемого результата из-за ограниченных ресурсов региональных правоохранительных органов, вследствие чего данный вид надзора прекратил свое существование.

Ключевые слова: Министерство внутренних дел, негласный надзор, губернские жандармские управления, общая полиция, борьба с революционным движением.

После трагической гибели царя Александра II на престол взошел его сын Александр III. События 1 марта 1881 г. оказали серьезное влияние на нового императора, отразившись на его внутренней политике. Александр III не только усилил борьбу с народническим движением, но и стал проводить в стране политику «контрреформ», которая обернулась частичным свертыванием либеральных преобразований его отца. Помимо этого в империи усилился контроль за всеми сферами общественной жизни, который включал такое новшество, как негласный полицейский надзор [1, л. 1].

В секретном циркуляре МВД от 9 апреля 1882 г., адресованном губернаторам и начальникам губернских жандармских управлений, говорилось: «Негласный полицейский надзор, именуемый также секретным, есть одна из мер предупреждения государственных преступлений посредством наблюдений за лицами сомнительной политической благонадежности» [1, л. 3]. Надзор должен был осуществляться такими способами, чтобы поднадзорные ни в коем случае не знали об установлении за ними наблюдения, а поэтому они не должны были подвергаться каким-либо стеснениям в свободе передвижения, образе жизни, выборе занятий и т. д. [1, л. 3]

Слежка за возможными политическими преступниками возлагалась как на чины общей полиции, так и на офицеров корпуса жандармов. Обязанностью обоих органов государственной охраны должно было быть обеспечение эффективности надзора и его непрерывности. За политически неблагонадежными лицами в Москве и Санкт-Петербурге надзирала общая полиция, а в сферу ответственности жандармских управлений передавались отдельные губернии и уезды [4].

Люди, попавшие в поле зрения правоохранительных органов, вносились в специальные списки, где фиксировалась следующая информация: Ф. И. О. и сословие поднадзорного, его семейное и имущественное положение, постоянное место жительства, обстоятельства прошедшей жизни поднадзорного и его настоящие занятия. В последней графе указывалось время выбытия из района того или иного жандармского управления или прекращение надзора [3, л. 21], причем негласное наблюдение снималось лишь всего в трех случаях: по особому распоряжению Департамента полиции, вследствие смерти поднадзорного лица или установления за ним уже гласного надзора и ссылкой в определенную местность. [3, л. 17].

Интересно то, что в самом циркуляре от 9 апреля 1882 г. хоть и подчеркивалась важность установления негласного надзора с целью сохранения общественного порядка и спокойствия, но не было конкретных инструкций, как данный надзор воплощать в жизнь. В июне 1882 г. в секретном письме уездным исправникам вятский губернатор Н. А. Тройницкий писал: «За отсутствием определительных указаний на способы устройства сего наблюдения и регистрации получаемых при этом наблюдений сведений, означенные меры не приносили значительных практических результатов, так как в большинстве случаев надзор ограничивался лишь внесением поднадзорного в соответствующие списки и не обеспечивал дальнейшего за ним контроля» [2, л. 10].

Но все же определенные действия в инструкции уездным исправникам были прописаны. Поскольку наблюдение велось негласным способом, оно должно было быть организовано так, чтобы исключить всякую возможность

огласки. Поэтому наблюдающий офицер полиции или жандармерии не имел права ни входить в квартиру поднадзорного, ни требовать от него сведений о его передвижениях, действиях, знакомствах. Все это следовало узнавать другими путями. При этом у осуществлявшего надзор человека было право, а иногда даже обязанность, иметь с поднадзорным личное знакомство, которое исключало возможность быть заподозренным в наблюдении [1, л. 11].

Негласное наблюдение далеко не всегда было успешным. Например, 31 июля 1897 г. канцелярия вятского губернатора получила важное сообщение от третьего делопроизводства МВД. В нем говорилось: «Обучавшаяся последнее время в фельдшерско-акушерской школе в г. Вятке, проживающая ныне в г. Екатеринослав, состоящая под негласным надзором полиции фельдшер-акушерка Анна Абрамовна Перель обратилась в Департамент полиции с прошением, в коем заявляет, что чины вятской полиции, при осуществлении за ней «наблюдения», предпринимали по отношению к ней стеснительные меры явным за ней надзором и опросом ее квартирохозяев и прислуги» [1, л. 51].

Даже если поднадзорный ввиду определенных причин выезжал за пределы губернии временно или со сменой места жительства, положение о негласном надзоре предусматривало следующий механизм действий: информация о поднадзорном передавалась в другое жандармское управление в то место, где он пребывал, и уже там за ним продолжали осуществлять надзор. Таким образом, поднадзорный не мог укрыться от наблюдения на всей территории империи [1, л. 4]. Обязательно под негласный надзор ставились те лица, которые прибывали в губернии из ссылки и которые освобождались от гласного надзора [4].

С 1882 г. объектами негласного надзора полиции могли стать и студенты, исключенные из высших учебных заведений за неуплату за обучение или за неодобрительное поведение. В таком случае они вместе со всеми вносились в общеимперский список поднадзорных с указанием своего возраста [4]. Однако получалось так, что исключение студентов за просрочку обучения было лишь принудительной мерой для ее своевременной оплаты. Находясь в такой ситуации и ввиду упрощения регистрации сведений о поднадзорных, МВД признава-

ло необходимым устанавливать за такими студентами местное наблюдение с целью выявления тех, кто точно не будет обучаться далее в университете. Именно за ними и следовало устанавливать негласный надзор [1, л. 8].

Позднее вышло дополнительное разъяснение, касающееся секретного наблюдения за студентами. Отныне под надзор они не ставились, если поступали на военную или иную службу согласно секретному циркуляру от 17 ноября 1890 г. [5, л. 4] А с 1894 г. студенты могли быть подвергнуты негласному надзору только в том случае, если были замечены в студенческих беспорядках в стенах высших учебных заведений.

Одновременно с негласным наблюдением подвергалась перлюстрации корреспонденция поднадзорных. Местным начальникам жандармских управлений и уездным исправникам предписывалось при рассмотрении корреспонденции обращать внимание не только на ее содержание, но и на то, кто состоит в переписке с поднадзорным. Если таковым являлся кто-либо из политических эмигрантов или лиц, разыскиваемых по обвинению в государственном преступлении, то такая корреспонденция подлежала безусловному задержанию и доставлению в Департамент полиции [1, л. 52]. Если корреспонденция поднадзорного велась через третьих лиц, то такая переписка контролю не подлежала, но в таком случае надлежало уведомлять Департамент полиции и, при наличии должных оснований, производить у данных лиц обыски и о результатах сообщать в Департамент полиции [1, л. 52].

Ко всему прочему проверялись также бандерольные отправления (книги, газеты, журналы), так как в них могла быть вложена недозволенная переписка, а также посылки, которые могли заключать в себе запрещенные к обращению издания или рукописи и предметы преступного характера [1, л. 52].

10 января 1904 г. министр внутренних дел В. К. Плеве, подводя итоги действия негласного надзора, в секретном циркуляре начальникам губернских жандармских управлений сообщал, что за 20-летний период реализации негласного надзора МВД убедилось в том, что для сохранения общественного порядка и спокойствия недостаточно тех результатов, которые были получены при наблюдении за политически неблагонадежными лицами [1, л. 62].

В. К. Плеве утверждал, что осуществление намеченных в положении задач ложилось главным образом на офицеров местной полиции, которые при их малочисленности и отсутствии средств быть осведомленными о противоправной деятельности как отдельного лица, так и целой организации, могли собирать лишь общеизвестные сведения о поднадзорных лицах [1, л. 62].

Глава МВД также отмечал, что при возрастающем с каждым годом количестве поднадзорных и увеличении числа организаций с преступными политическими целями предупредительная борьба с ними путем негласного надзора через общую полицию являлась крайне недостаточной. По его мнению, противостоять им может лишь специально организованная полиция в лице жандармских управлений и охранных отделений с внутренней агентурой и наружным наблюдением. Поэтому, на основании всего вышеизложенного, Плеве отменил действие негласного полицейского надзора.

Выводы. За неполные двадцать лет МВД сделало попытку сохранить общественную безопасность путем установления негласного полицейского надзора в Российской империи. Секретное наблюдение осуществлялось с помощью офицеров общей полиции и жандармских управлений. Но, несмотря на привлечение значительных ресурсов МВД, негласный полицейский надзор не позволил эффективно выполнить задачу пресечения роста антиправительственных настроений в российском обществе в конце XIX – начале XX в.

Библиографический список

1. Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. 714. Оп. 1. Д. 10.
2. ЦГАКО. Ф. 714. Оп. 1 Д. 2.
3. ЦГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 11.
4. О негласном полицейском надзоре. URL: https://knigi.studio/istorii-gosudarstva-shpargalki-rossii/neglasnom-politseyskom-nadzore-polojenie-190996.html (дата обращения: 03.02.2022).
5. ЦГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 5.

Достижение эквивалентности при переводе художественного текста (на материале романа Джона Гришэма «Покрашенный дом»)

Ю. А. Бабинцева[a], И. С. Шишкина[b]
студент группы ЛВб- 4202-03-00[a]
кандидат филологических наук, доцент[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: stud107836@vyatsu.ru[a], usr11848@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В статье рассматриваются способы достижения эквивалентности при переводе художественного текста, в частности, рассматривается понятие переводческой эквивалентности, её виды и уровни, специфика художественных текстов, переводческие трансформации, с помощью которых получается достичь переводческой эквивалентности, а также приводится анализ переводческих трансформаций, чаще всего используемых в процессе перевода. Актуальность данной проблемы обусловлена ростом интереса к англоязычной литературе и, как следствие, растущей потребностью в переводе новых английских произведений на русский язык. Цель данного исследования – выявление переводческих трансформаций, которые применяются для достижения переводческой эквивалентности при переводе художественных произведений с английского языка на русский язык и анализ переводческих решений на материале оригинала произведения Джона Гришэма и его перевода. В ходе исследования были применены следующие методы: дескриптивный (описательный) метод, метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный метод, метод контекстуального анализа произведения и перевода, а также метод количественного и статистического подсчёта.

Ключевые слова: переводческая эквивалентность, перевод художественных текстов, переводческие трансформации.

Введение. Художественные тексты отличаются особой сложностью при переводе, поскольку в них помимо авторской речи переводчик непременно наткнётся на разностильную речь различных персонажей произведений, а также порой и на терминологию, свойственную самым специфичным сферам деятельности. Ввиду того что основная функция таких текстов заключается не в передаче информации, а в эстетическом воздействии на читателя, переводчик должен приложить все усилия, чтобы передать интенции автора, при этом сохранив форму и содержание произведения.

Чтобы достичь эквивалентности при переводе художественных текстов, переводчик должен обладать определёнными знаниями и мастерством, поскольку в процессе перевода он может столкнуться с рядом трудных моментов, для каждого из которых ему необходимо подобрать подходящее переводческое решение. Переводчику необходимо представить эквивалентный перевод ИТ ПТ. Эквивалентный перевод, по мнению Л. С. Бархударова, это перевод, кото-

рый осуществляется на необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм языка перевода уровне [1, с. 15].

Объектом исследования данной работы является достижение эквивалентности в художественном переводе, предметом – способы достижения эквивалентности в романе Джона Гришэма «Покрашенный дом» (“A Painted House”).

Данное исследование актуально, поскольку на сегодняшний день английская художественная литература по-прежнему занимает первое место среди читателей со всего мира и спрос на перевод английских произведений не падает и на русскоязычном рынке. Главной проблемой данного исследования является создание эквивалентного перевода художественных произведений.

Цель исследования – выявление переводческих трансформаций, которые применяются для достижения переводческой эквивалентности при переводе художественных произведений с английского языка на русский язык и анализ переводческих решений на материале оригинала произведения Джона Гришэма и его перевода. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: 1) изучить и определить понятие эквивалентности, рассмотреть уровни и типы эквивалентности; 2) изучить трудности, с которыми переводчики сталкиваются при переводе художественных произведений; 3) выявить переводческие трансформации, используемые для достижения эквивалентности при переводе; 4) проанализировать переводческие решения достижения эквивалентности при переводе романа Джона Гришэма «Покрашенный дом» (“A Painted House”); 5) выявить наиболее используемые трансформации в художественном переводе и выразить результаты в диаграммах.

Методы исследования. Объектом данного исследования является достижение эквивалентности в художественном переводе.

В ходе исследования были применены следующие методы: дескриптивный (описательный) метод; метод сплошной выборки; сравнительно-сопоставительный метод; метод контекстуального анализа произведения и перевода; метод количественного и статистического подсчёта.

В процессе исследования были рассмотрены три классификации переводческих трансформаций и выбрана классификация В. Н. Комиссарова для после-

дующего анализа переводческих преобразований, использованных в произведении Джона Гришэма. В первом пункте второй главы исследования были рассмотрены лексические трансформации, к числу которых, по мнению В. Н. Комиссарова, относятся: транслитерация, транскрибирование, модуляция, калькирование, конкретизация и генерализация, а также примеры с их использованием из выбранного произведения [4, с. 164]. Во втором пункте второй главы были рассмотрены грамматические трансформации, а именно: дословный перевод, членение предложения, использование грамматических замен и объединение предложения. В третьем пункте второй главы были рассмотрены лексико-грамматические трансформации: антонимический перевод, экспликация и компенсация. В конце исследования было выявлено, какие преобразования переводчиком используются чаще остальных. Все данные были выделены в статическую диаграмму.

Результаты исследования. Термины «эквивалентность» и «адекватность» большинство лингвистов рассматривают как два понятия, которые соприкасаются друг с другом, но не являются синонимами. Так, например, А. Д. Швейцер считает, что эквивалентность означает соответствие текста перевода оригиналу, а адекватность является соответствием перевода как процесса определённым коммуникативным условиям [2, с. 93].

Однако на сегодняшний день нет одного единого взгляда на понятие «эквивалентность», каждый лингвист имеет свою точку зрения на то, что является эквивалентностью и эквивалентным переводом; некоторые языковеды считают, что эквивалентность исходного текста переводному недостижима. По мнению Н. К. Гарбовского, «эквивалентный перевод – это тот, в котором все преобразования смыслов, заключенных в исходном сообщении, носят рациональный характер и не зависят непосредственно от воли переводчика» [3, с. 389].

Что касается переводческих трансформаций, благодаря которым достигается эквивалентность переводного текста исходному, то были рассмотрены три классификации переводческих преобразований и выбрана классификация В. Н. Комиссарова как наиболее полная, в которой он выделяет лексические,

грамматические и лексико-грамматические трансформации для проведения последующего анализа примеров из произведения.

Чтобы рассмотреть вышеперечисленные переводческие трансформации, был проанализирован роман “A Painted House” [5] («Покрашенный дом», 2001, [6]), первое произведение американского писателя Джона Гришэма. В целом было проанализировано 100 примеров из произведения и были выявлены наиболее часто используемые трансформации среди лексических, грамматических и лексико-грамматических.

Из 100 выбранных примеров 64 примера приходятся на лексические трансформации, среди которых чаще всего использовался приём калькирования и транскрипции по 15% от общего числа трансформаций. Среди 27 примеров грамматических трансформаций больше всего пришлось на приём членения и грамматической замены – 10% и 8% от общего числа трансформаций соответственно. На лексико-грамматические трансформации пришлось 19 примеров, среди которых чаще всего использовался приём антонимического перевода – 6% от общего числа трансформаций.

Для анализа лексических трансформаций было отобрано 64 примера из произведения, из которых были выделены случаи использования транслитерации (22%), транскрибирования (23%), модуляции (16%), калькирования (23%), конкретизации (11%) и генерализации (5%). Чаще остальных лексических трансформаций использовался приём транскрипции и калькирования, на каждый из которых приходится по 23% от числа лексических трансформаций и по 15% от общего числа всех трансформаций.

Также из произведения было отобрано 27 примеров грамматических трансформаций. Больше всего предложений было переведено с помощью приемов членения (37%) и грамматической замены (29,7%). На приём дословного перевода пришлось 18,5%, а на приём объединения – 14,8% от числа грамматических трансформаций. От общего числа трансформаций на приёмы членения и грамматической замены пришлось 10% и 8% соответственно.

Для анализа лексико-грамматических трансформаций было отобрано 19 примеров из произведения. Чаще всего среди лексико-грамматических пре-

образований использовался приём антонимического перевода, на который пришлось 66,8% от числа лексико-грамматических трансформаций и 6% от общего числа трансформаций. Реже использовались приёмы экспликации (11,1%) и приём компенсации (22,1%), которые получили 1% и 2% от общего числа трансформаций соответственно.

Наблюдения и результаты данного исследования могут быть использованы на занятиях по письменному переводу, а также оказаться полезными для начинающих переводчиков художественных произведений.

Возможно дальнейшее изучение переводческих преобразований для достижения эквивалентности при переводе художественных произведений.

Выводы. В ходе исследования были выполнены следующие задачи: раскрыто понятие эквивалентности; рассмотрены уровни и типы эквивалентности; изучены трудности, с которыми переводчики сталкиваются при переводе художественных произведений; выявлены переводческие трансформации, используемые для достижения эквивалентности при переводе.

Были изучены переводческие трансформации, использующиеся в процессе перевода произведения романа Джона Гришэма «Покрашенный дом», и выполнен анализ самых ярких примеров из произведения. Было рассмотрено 100 примеров переводческих трансформаций, использованных в романе, и было выявлено, что наиболее распространенными приемами оказались приёмы калькирования – 15% и транскрипции – 15% среди лексических трансформаций, приём членения – 10% и грамматические замены – 8% среди грамматических трансформаций и приём антонимического перевода – 6% среди лексико-грамматических трансформаций.

Актуальность данной работы заключается в важности эквивалентного перевода художественных произведений с английского языка на русский.

Результаты данного исследования могут стать материалом для теоретических обобщений и дальнейшего более глубокого изучения переводческих трансформаций в художественной литературе. Работа также содержит некоторые практические советы и рекомендации для лингвистов и переводчиков, что

имеет свою практическую ценность и может быть использовано как справочный материал при обучении теории и практики перевода.

Библиографический список

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М., 1975. 15 с.
2. Швейцер А. Д. Теория перевода. М., 1988. С. 93–94.
3. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М., 2004. 544 с.
4. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М., 2001. 116 с.
5. Grisham J. A Painted House. N. Y. : Doubleday, 2001. 388 с.
6. Гришэм Д. Покрашенный дом. М., 2008. 382 с.

Научный проект «Мультимодальные исследования речевого поведения немецкой этнической общности России»: цель, задачи и перспективы исследования

А. В. Байкова[a], А. О. Терехина[b]
старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода [a]
студент группы ЛВб 3204-04-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr21341@vyatsu.ru[a], stud114859@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В данной статье представлен научный проект, который направлен на исследование речевого поведения этнических немцев, проживающих на территории России, в рамках мультимодальной лингвистики. Цель научного проекта – рассмотрение и анализ способов формирования систем речевой коммуникации с участием полимодальных средств в условиях билингвальной коммуникации российских немцев. Научная новизна проекта заключается, во-первых, в том, что устные диалектные тексты, рассматриваемые как мультимодальные комплексы, впервые становятся объектом целостного исследования в лингвистике; во-вторых, в том, что на материале вербальных и невербальных компонентов этих комплексов впервые рассматривается речевое поведение немецкой этнической общности России. Актуальность научного проекта обусловлена тем, что он выполняется в русле мультимодального подхода к анализу речевого поведения этнических немцев России.

Ключевые слова: немецкая этническая общность России, мультимодальность, речевое поведение.

Введение. Мультимодальность – это междисциплинарный подход, заимствованный из социальной семиотики, который понимает коммуникацию и репрезентацию как нечто большее, чем язык, и систематически занимается социальной интерпретацией ряда форм создания смысла [1]. В основе мультимодальности лежат три взаимосвязанных теоретических допущения:

1) Мультимодальность «отходит от представления о том, что язык всегда играет центральную роль во взаимодействии» [2], и исходит из предположения, что все способы могут в равной степени способствовать значению. То есть все режимы (модусы), которые являются частью мультимодального ансамбля – представления и/или взаимодействия, должны быть изучены с точки зрения основных вариантов, доступных коммуникаторам.

2) Все режимы (модусы), как и язык, сформировались благодаря их культурному, историческому и социальному использованию для реализации социальных функций в соответствии с требованиями различных сообществ. Поэтому каждый способ понимается как имеющий разные смысловые потен-

циалы или семиотические ресурсы и позволяющий реализовать разные виды коммуникативной работы.

3) В основе мультимодальности лежит тот факт, что люди управляют смыслом посредством своего выбора и конфигурации режимов (модусов) [2].

Таким образом, мультимодальность подчеркивает важность социального контекста и ресурсов, доступных для создания смысла, открывая возможности для распознавания, анализа и его теоретического обоснования коммуникантами.

Научный проект «Мультимодальные исследования речевого поведения немецкой этнической общности России» направлен на исследование речевого поведения этнических немцев, проживающих на территории России, в рамках мультимодальной лингвистики. В комбинации с компьютерными методами анализа с помощью программ типа Praat и Elan становится возможным систематизировать звуковые (просодические) средства речи и представить экстралингвистические системы знаков (body language), сопровождающих речевую деятельность в различных типах коммуникативных ситуаций.

Основная цель представленного проекта – рассмотреть и проанализировать способы формирования систем речевой коммуникации с участием полимодальных средств в условиях билингвальной коммуникации немцев – выходцев из немецких диалектных островов России, находящихся в Приволжском федеральном округе, Республике Коми, Республике Удмуртия, Сибирском федеральном округе, Республике Крым. Данные регионы выбраны не случайно, так как это регионы с наиболее высокой плотностью немецкоязычного населения.

Необходимо отметить, что цифровые технологии представляют особый интерес для мультимодальности, так как они делают доступным широкий спектр режимов, используемых в новых межсемиотических отношениях. Межсемиотические (межмодальные) связи возникают в результате взаимодействия семиотических выборов, известных также как *межсемиозис*, который является основной областью мультимодального исследования [1]. Таким образом, цифровые технологии являются ключевой площадкой для мультимодальных исследований.

Научный проект направлен на решение следующих задач: 1) охарактеризовать комплекс невербальных и вербальных средств, участвующих в конструировании речевого поведения этнических немцев России; 2) определить специфику взаимодействия и согласования вербальных и невербальных признаков устного диалектного билингвального текста; 3) произвести анализ основных языковых средств в аспекте реализации прагматического потенциала устного диалектного билингвального текста.

Для решения поставленных задач в данном исследовании используются следующие методологические принципы: принцип историко-антропологического подхода к исследуемой проблеме, принцип контрастивности, принцип всесторонности изучения исторических, социолингвистических, лингвокультурологических, лингвистических процессов и явлений. Для данного исследования используются такие методы, как лингвистический и визуальный анализ, контент-анализ, мультимодальный или конверсационный анализ, анализ мультимодального взаимодействия, мультимодальный дискурс-анализ.

Следует также особо выделить мультимодальный дискурс-анализ и его разновидности (например, критический мультимодальный дискурс-анализ), объектом исследования которого является теория и анализ семиотических источников и семантических расширений, возникающих как семиотические выборы комбинаций в мультимодальных феноменах. Также мультимодальный дискурс-анализ занимается разработкой, производством и распределением мультимодальных ресурсов в социальных условиях, а также ресемиотизацией [3] мультимодальных явлений, происходящих по мере развития социальных практик. Основные задачи, стоящие перед мультимодальным анализом, включают разработку теорий и основ для семиотических ресурсов, отличных от языка, моделирование социальных семиотических процессов (в частности, межсемиоза и ресемиотизации), а также интерпретацию сложного семантического пространства, которое разворачивается внутри и между мультимодальными явлениями. Мультимодальность ставит на первый план модальный выбор и социальное влияние этого выбора на значение. Поэтому в рамках мульти-

модального анализа большое внимание уделяется понятию контекста. Контекст формирует ресурсы, доступные для создания смысла, а также то, как они выбираются и разрабатываются. Знаки, способы и создание смысла рассматриваются как относительно изменчивые, динамичные и открытые системы, тесно связанные с социальным контекстом использования. С этой точки зрения аналитический интерес к модальной системе тесно связан в социальном и культурном планах [3].

В качестве результатов научного проекта «Мультимодальные исследования речевого поведения немецкой этнической общности России» будет представлено подробное описание результатов полевых исследований на местах расселения немецкой этнической общности в России, материалов и результатов обработки этнографического и лингвистического материала с точки зрения невербальных и вербальных средств, участвующих в конструировании речевого поведения этнических немцев России.

Выводы. Таким образом, научный проект «Мультимодальные исследования речевого поведения немецкой этнической общности России», направленный на исследование способов формирования систем речевой коммуникации с участием полимодальных средств в условиях билингвальной коммуникации российских немцев, дает возможность комплексного изучения речевого материала, который подвергается многофакторному воздействию различных условий, в частности этнических, гендерных, социальных, возрастных и т. д., в рамках многомерных, мультимодальных коммуникативных ситуаций.

Библиографический список

1. Jewitt C. (ed.) The Routledge Handbook of Multimodal Analysis. L. : Routledge, 2009. 340 p.

2. Kress G. Multimodality: A social semiotic approach to contemporary communication. L. : Routledge, 2010. 212 p.

3. Iedema R. Analysing film and television: a social semiotic account of Hospital: An Unhealthy Business // Handbook of Visual Analysis / T. Leeuwen, C. Jewitt. L. : Sage, 2001. Pp. 183–204.

Основные виды переводческих трансформаций при переводе машиностроительного текста

О. В. Байкова[a], А. К. Митькиных[b]
доктор филологических наук, заведующий кафедрой лингвистики и перевода[a]
студент группы ЛВб 4203-04-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr11768@vyatsu.ru[a], stud106247@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Современные глобализационные тенденции обусловливают сближение национальных производств: так, в России одной из ведущих отраслей является машиностроение, которое обеспечивает оборудованием не только национальный, но и зарубежные рынки. Сближение национальных производств требует облегчения межкультурной коммуникации посредством практического применения переводческих трансформаций при переводе текстов на машиностроительную тематику. Статья посвящена изучению видов переводческих трансформаций и особенностей их применения при работе с машиностроительным текстом. В работе использован метод анализа научной литературы, сравнительно-сопоставительный метод и метод анализа словарных дефиниций. На основе анализа текста на машиностроительную тематику сделан вывод о том, что чаще всего при его переводе применяются приемы транслитерации, генерализации, замены, перестановки. Установлено, что для эффективного применения переводческих трансформаций лингвист, работающий с машиностроительным текстом, должен обладать широкими познаниями в сфере машиностроения, поскольку только основанное на знании применение переводческих приемов может обеспечить эквивалентность и адекватность перевода.

Ключевые слова: переводческая трансформация, машиностроительный текст, лексические, лексико-грамматические, грамматические трансформации.

Введение. На современном этапе развития общества, сопровождающемся углублением процессов глобализации, особое значение приобретает межкультурная коммуникация, имеющая место в самых разных сферах, в том числе в промышленном секторе. Одной из наиболее интенсивно развивающихся отраслей российского промышленного сектора является машиностроение, оказывающее заметное влияние на весь ход производства в стране, а также обеспечивающее оборудованием страны зарубежья. В этой связи обретают актуальность вопросы, связанные с облегчением межкультурной коммуникации посредством практического применения переводческих трансформаций при переводе англоязычных текстов на машиностроительную тематику. Данная тематика не раз оказывалась в фокусе внимания отечественных и зарубежных ученых. В частности, сам термин «переводческая трансформация» широко освещался в работах таких переводоведов, как В. Н. Комиссаров, А. Д. Панова и Л. В. Суслова, Я. И. Рецкер. Тем не менее в научном дискурсе не сформировалось единого

мнения относительно трактовки данного понятия, что обусловливает актуальность систематизации и изучения видов переводческих трансформаций.

Методы исследования. В настоящей статье при применении метода анализа научной литературы, сравнительно-сопоставительного метода и метода анализа словарных дефиниций изучены разновидности переводческих трансформаций и выявлены особенности их использования для получения корректного перевода машиностроительных текстов.

Результаты исследований, их обсуждение. Для машиностроительных текстов, как и иных текстов научно-технического стиля, характерно наличие множества терминов – как специальных, используемых в отдельно взятых сферах, так и общеупотребительных. Кроме того, в научно-технических текстах часто присутствуют сокращения (аббревиатуры, акронимы). Имеются у научно-технических текстов и синтаксические особенности оформления: в частности, для них характерно наличие аналитических конструкций и развернутой системы связующих элементов, таких как союзы и союзные слова, а также синтаксическая полнота оформления высказывания [3, с. 10]. Также стоит подчеркнуть, что машиностроительные тексты как разновидность научно-технических текстов достаточно стандартизированы и включают в себя различные клишированные языковые варианты коммуникации, неопределенно-личные конструкции, сложносочиненные и сложноподчиненные предложения.

Указанные особенности значительным образом сказываются на подборе лингвистами инструментов для перевода, поскольку перевод англоязычного научно-технического текста требует корректной, максимально близкой к оригиналу передачи смысла, в то время как какие-либо отступления должны быть оправданы особенностями русского языка, требованиями соблюдения стиля. При этом переводчику крайне важно не допустить значительной потери существенной информации оригинала, исключив возможности произвольного толкования. Переводческим инструментом, позволяющим обеспечивать корректную передачу смысла научно-технического текста, является переводческая трансформация.

В настоящее время в научном дискурсе не сформировалось единого подхода к определению понятия «переводческая трансформация». Так, В. Н. Комиссаров рассматривает переводческую трансформацию как преобразование, позволяющее осуществлять переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле, с трансформацией формы и значения исходного материала [2, с. 216]. А. Д. Панова и Л. В. Суслова понимают под переводческой трансформацией преобразование, позволяющее сохранять эквивалентность и корректность перевода на уровне всего текста [4]. Я. И. Рецкер полагает, что переводческая трансформация есть нечто иное, как компенсация потерь, возникающих в процессе перевода [5, с. 38], а Т. В. Жеребило в своем «Словаре лингвистических терминов» закрепляет понятие, суть которого раскрывается в совершении действий, направленных на обеспечение адекватного воспроизведения текста оригинала [1, с. 115].

Обобщая приведенные выше авторские формулировки, можно прийти к заключению о том, что под переводческой трансформацией следует понимать преобразование элементов исходного текста, раскрывающееся в перевыражении смысла на языке перевода с целью достижения эквивалентности и адекватности перевода.

Представляет интерес изучение и систематизация разновидностей переводческих трансформаций, используемых при переводе текстов на машиностроительную тематику. Одной из наиболее популярных классификаций переводческих трансформаций представляется классификация, предложенная В. Н. Комиссаровым, – в соответствии с ней переводческие трансформации подразделяются на три группы: лексические, лексико-грамматические и грамматические трансформации [2, с. 86].

Наиболее употребляемыми лексическими трансформациями можно назвать калькирование, транслитерацию и транскрибирование, а также лексико-семантические замены.

Так, при переводе исходного текста *«INTERMEDIATE BAND: Do not install intermediate band»* название устройства при переводе может быть пере-

дано благодаря применению лексической трансформации – транслитерации: *«Тормозная лента Интермидиейт (Intermediate): Не рекомендуется устанавливать тормозную ленту»*.

Что касается лексико-грамматических трансформаций, то данные трансформации предполагают осуществление перехода от лексических единиц к грамматическим и наоборот. Кроме того, лексико-грамматические трансформации предполагают преобразования, затрагивающие одновременно лексические и грамматические единицы оригинала.

Как показал анализ машиностроительного текста «Modifications Instructions of T-400 MANUAL VALVE BODY», наиболее употребимыми лексическими и лексико-грамматическими трансформациями являются транслитерация и генерализация. Так, например, в исходном тексте *«Remove any pieces of old pan gasket from the transmission case and oil pan»* при переводе может быть использован прием генерализации: *«Полностью удалите старую прокладку поддона с картера коробки передач и масляного поддона»*. Таким образом, «any pieces of» (дословный перевод: «все куски») при применении приема генерализации будет переведено как «полностью».

Грамматические трансформации объединяют в себе такие преобразования, как графические замены (замены частей речи, членов предложения и др.), членение либо объединение предложения и т. д. Так, исходный текст *«If your unit does not have a drain plug, remove all pan bolts except the 2 at the front of the transmission»* может быть переведен следующим образом: *«Если в комплекте отсутствует сливная пробка, снимите все болты поддона за исключением двух болтов на передней панели коробки передач»*. Таким образом, при переводе произошла замена подлежащего – вместо существительного «unit» в качестве подлежащего стала выступать сливная пробка («a drain plug»). Была заменена и исходная лексема «does not have»: вместо дословного «не имеет» использован глагол «отсутствует».

Выводы. При переводе машиностроительного текста переводческие трансформации используются достаточно часто: это могут быть приемы транс-

литерации, генерализации, замены, перестановки и др. Эффективное применение переводческих трансформаций при работе с машиностроительным текстом требует от переводчика наличия широких познаний в сфере машиностроения, поскольку тому или иному англоязычному термину может соответствовать сразу несколько русскоязычных терминов, и только корректное, основанное на знании применение переводческих приемов может обеспечить эквивалентность и адекватность перевода.

Библиографический список

1. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань, 2010. 486 с. URL: http://uchitel-slovesnosti.ru/slovari/5.pdf (дата обращения: 05.02.2022).
2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М., 2002. 424 с. URL: http://kmib.net/uchebniki/2h.pdf (дата обращения: 05.02.2022).
3. Наер В. Л. К описанию функционально-стилевой системы современного английского языка // Лингвостилистические особенности научного текста. М., 1981. С. 3–13.
4. Панова А. Д., Суслова Л. В. Виды переводческих трансформаций в переводческой деятельности // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: https://scienceforum.ru/2017/article/2017033419 (дата обращения: 05.02.2022).
5. Рецкер Я. И. Методика технического перевода. М., 1934. 86 с.

Особенности публицистического стиля на примере лексического колорита современного немецкого новостного журнала “FOCUS Online”

О. В. Байкова[a], А. А. Моргина[b]
доктор филологических наук, заведующий кафедрой лингвистики и перевода[a]
студент группы ЛВб 4203-04-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr22331@vyatsu.ru[a], stud108202@vyatsu.ru[b]

Аннотация. С публицистическим стилем мы сталкиваемся постоянно не только при чтении газет, но и просмотре документальных фильмов, прослушивании радиопередач. Грамотный перевод иностранных источников помогает следить за общественной жизнью других стран и наблюдать за лингвистическими изменениями в самом языке. Поэтому переводчику так важно знать тонкости перевода публицистического стиля. Целью данной статьи является описание труднопереводимой лексики, встречающейся в немецких публицистических текстах. В данной статье детально рассмотрен немецкий публицистический стиль с его характерными особенностями, а также приведены примеры из современного немецкого новостного журнала «FOCUS Online” в сфере политики. Таким образом, обработанный и систематизированный материал будет полезен при составлении курса «Теория перевода», а также при изучении других переводческих дисциплин.

Ключевые слова: публицистический стиль, заглавия, аббревиатуры.

Введение. Объектом исследования являются заглавия и аббревиатуры публицистических статей. Предметом исследования являются особенности перевода данных лексических единиц на русский язык.

В построении образа социального мира в современном обществе огромную роль играют СМИ: печать, радио, телевидение. Они дают возможность передавать большие объемы информации на колоссальные по численности аудитории и тем самым охватывать не отдельного человека или отдельные группы, а именно массы.

Проблема достижения адекватности перевода публицистического текста обусловлена грамотным подбором переводческих трансформаций, так, чтобы значения метафор, терминов не теряли своего значения при переводе на русский язык.

Целью исследования является анализ передачи заглавий и аббревиатур немецкоязычных статей из современного новостного журнала “FOCUS Online” в сфере политики.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

1. Определить, что такое публицистический стиль и его особенности.
2. Установить главную задачу перевода.

3. Проанализировать труднопереводимую лексику и найти для нее эквивалент.

Методы исследования. Для проведения анализа лексических единиц была произведена выборка слов и выражений из статей современного немецкого новостного журнала “FOCUS Online” в сфере политики. Также были применены методы лингвистического и сопоставительного анализа.

Результаты исследований, их обсуждение. Демьян Герасимович Бекасов дает следующее определение: «Публицистический стиль (от лат. publicus – общественный) – исторически сложившаяся функциональная разновидность литературного языка, которая обслуживает как сферу общественных отношений (политических, экономических, идеологических, социально-культурных, нравственно-этических, религиозных, спортивных и т. д.), так и публицистику как жанр литературы» [1, с. 43].

Задача стиля – воздействие на слушателя, читателя, формирование определенного отношения к общественно значимым делам, информирование о важнейших событиях современности [2, с. 21].

Черты публицистического стиля: понятность, информационная насыщенность, актуальность, объективность, образность, экспрессивность, призывность, четкость и логичность [3, с. 374].

Среди специфической лексики можно выделить:

– общественно-политическую лексику;

– сочетание непринужденной живой разговорной речи и четкой упорядоченности литературного языка;

– эмоционально-экспрессивную лексику;

– афоризмы, варваризмы, экзотизмы;

– клише, штампы;

– тропы;

– чужую речь [4, с. 166–169].

К грамматическим особенностям относится преобладание именных и глагольных частей речи, разнообразные виды синтаксических конструкций, стилистические фигуры [5, с. 22].

Задача любого перевода – передать средствами другого языка целостно и точно содержание подлинника, сохранив его стилистические и экспрессивные особенности. Переводчику необходимо умело трансформировать текст оригинала, чтобы не исказить информацию, максимально точно подобрать средства языка перевода, стилистически оправданно, чтобы читатель не только воспринял контекст, но и получил от чтения эстетическое удовольствие [6, с. 7].

Важной и неотъемлемой частью любой публицистической статьи являются заголовки. Заглавие представляет собой первоначальное информирование читателя [7, с. 28].

Например, рассмотрим название статьи немецкого журналиста Гуго Мюллер “Eine Woche im Amt: Mit Außenministerin Baerbock braucht sich Deutschland nicht verstecken“ из немецкого современного новостного журнала “FOCUS Online”. Такой заголовок может создать у неопытного переводчика неправильное представление, если он начнет переводить его, не ознакомившись с содержанием статьи. В данной заметке речь идет о молодом политике Германии Анналене Бербок, которая набирает все большую популярность из-за ее бесстрастно принимаемых решений в сфере политики. Таким образом, этот заголовок можно перевести следующим образом: «Одна неделя на посту главы МИД: не стоит прикрываться словами при встрече с Баербок».

Другой пример – заголовок статьи немецкого историка Райнера Цительманна “Wagenknecht und ihre "Deal-These": Eine Linke hat die Ampel durchs-chaut“. Здесь речь идет о Сахре Вагенкнехт, утверждающей, что "зеленые" и "левые либералы", которых она критикует, отказались от примата социальных и экономических преобразований в пользу так называемой "политики идентичности". В частности, Вагенкнехт говорит, что академическая буржуазная среда, задающая тон в "Зеленых", СДПГ, но также и в ее собственной партии, уделяет меньше внимания вопросам "социального неравенства" и преимущественно озабочена правами и проблемами всевозможных меньшинств. Исходя из содержания всей статьи, можно перевести данный заголовок: «Вагенкнехт и ее тезис о сделке: представитель партии “левых” увидел коалицию “светофора” насквозь».

Еще один пример, статья немецкого корреспондента Оливера Сток: „Ein Land steckt im Impfpflicht-Streit: Was Deutschland jetzt von Österreich lernen kann“. Здесь повествуется о возможных принятых мерах против коронавируса в Германии. С тех пор как Австрия решила первой в Европе ввести обязательную вакцинацию против короны, в стране разгорелись ожесточенные дебаты: более 40 000 противников обязательной вакцинации вышли на улицы во время последних демонстраций в Вене в выходные дни. Четыре из пяти парламентских партий поддерживают обязательную вакцинацию. То, что планирует Австрия, рассматривается как возможная модель для Германии. Таким образом, исходя из содержания всей статьи, данный заголовок можно перевести так: «Страна, застрявшая в споре об обязательной вакцинации: чему Германия может научиться у Австрии?»

Другая статья немецкого журналиста Гуго Мюллер имеет следующий заголовок: “Berlin erklärt zwei russische Diplomaten zu unerwünschten Personen“. После вынесения приговора по делу об убийстве в Тиргартене правительство Германии объявило двух дипломатов из российского посольства нежелательными лицами. Такой шаг равносилен высылке дипломатов. Об этом в среду в Берлине заявила федеральный министр иностранных дел Анналена Баербок («Зеленые»). Такой заголовок можно перевести дословно, так как здесь прилагательное unerwünschten имеет ярко выраженную окраску и тем самым привлекает внимание читателя: «Берлин объявляет двух российских дипломатов нежелательными лицами».

Статья, подготовленная редакторами немецкого новостного журнала “FOCUS Online”, имеет следующий заголовок: “Willkommenskultur statt Push-Backs: Sind die Flüchtlingspläne der Ampel sinnvoll?” Здесь речь идет об иммиграционной политике Германии. По мнению партий «светофора», Германия должна стать "современной иммиграционной страной". С этой целью они хотят, в частности, упростить получение постоянного вида на жительство для лиц, ищущих убежища, а также сократить путь к получению немецкого паспорта. Таким образом, данный заголовок можно перевести так: «Культура привет-

ствия вместо бойкота: имеют ли смысл планы партии “светофора” в вопросе о беженцах?»

Также наибольшую сложность для переводчика при переводе публицистических текстов представляют аббревиатуры. Они являются важным средством донесения информации до читателя при помощи нескольких букв. Рассмотрим некоторые примеры.

SPD (Sozialdemokratische Partei Deutschlands) – Социал-демократическая партия Германии (СДПГ);

FDP (Freie Demokratische Partei) – Свободная демократическая партия Германии (СвДП);

DNA (Deutscher Normenausschuss) – Германский комитет промышленных норм и стандартов;

ÖVP (Österreichische Volkspartei) – Австрийская народная партия (АНП);

ORF (Österreichischer Rundfunk) – Австрийское радио – федеральный фонд публичного права Австрии, осуществляющий теле- и радиовещание;

IHS (lnstitut für Höhere Studien) – Институт повышения научной квалификации;

NRW (Nordrhein-Westfalen) – Северный Рейн-Вестфалия;

CDU (Christlich Demokratische Union Deutschlands) – Христианско-демократический союз Германии (ХДС);

CSU (Christlich-Soziale Union in Bayern) – Христианско-социальный союз в Баварии (ХСС);

RND (RedaktionsNetzwerk Deutschland) – Редакционная сеть Германии – редакция национального контента для Madsack издательской компании в Ганновере.

Таким образом, по мнению В. А. Кухаренко, «заголовки и аббревиатуры довольно богаты на свою многозначность, и это достигается путем применения в названиях текстов стилистически окрашенной лексики» [8, с. 37]. На сегодняшний день исследователи испытывают большой интерес к различным аспектам изучения заголовков и аббревиатур.

Выводы. Публицистический стиль необходим для влияния на мнение людей по поводу какой-либо общественно-политической или социальной проблемы. Он характерен наличием эмоциональности, логичности, прерывности и побуждению, а также употреблением общественно-политической лексики. В публицистическом стиле встречаются эмоционально окрашенные слова, фразеологизмы, риторические вопросы, безглагольные фразы, торжественная лексика, восклицания, повторы. Именно в лексике текстов публицистического стиля особенно заметно появление большого количества иностранных слов и неологизмов.

В результате анализа переводческих трансформаций на основе немецких статей из новостного журнала Германии “FOCUS Online” в сфере политики были рассмотрены особенности перевода заголовков и аббревиатур. Они представляют наибольшую трудность при переводе, но, используя приемы транслитерации, транскрипции, калькирования и других, удалось донести до читателя весь смысл текста.

Библиографический список

1. Бекасов Д. Г. Корреспонденция, статья – жанры публицистики. М., 1972. 147 с.
2. Солганик Г. Я., Дроняева Т. С. Стилистика современного русского языка и культуры речи : учеб. пособие для студ. фак. журналистики. М., 2005. 256 с.
3. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. М., 2008. 374 с.
4. Романова О. Ю. Стилистика русского языка. Иркутск, 2008. 277 с.
5. Евтюгина А. А. Функциональная стилистика. Екатеринбург, 2018. 22 с.
6. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М., 2001. 224 с.
7. Рянская М. Э., Алексеева Л. В. Прагматический компонент заголовков научных текстов на примере англо- и русскоязычных публикаций по истории. Нижневартовск, 2020. 99 с.
8. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. М., 1988. 192 с.

Представление лексики молочного производства в словарях разных типов

Р. К. Бело[a], Л. В. Калинина[b]
студент группы ФЛм 2201[a]
доктор филологических наук, профессор кафедры
русского языка, культуры речи и методики обучения[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: stud127784@vyatsu.ru[a], usr10559@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Статья посвящена особенностям представления лексики молочного производства в словарях разных типов. Авторы сравнивают состав, количество и способы толкования лексических единиц в толково-идеографическом, терминологическом и диалектном словарях. Актуальность работы определяется тем, что вещественные существительные как один из лексико-грамматических разрядов субстантивных имён в настоящее время являются объектом активного интереса лингвистов. С помощью методов дефиниционного и компонентного анализа авторы выявляют специфику функционирования лексики молочно-продуктового производства в различных сферах употребления. Показано, что наиболее подробным, но и наиболее сложным для восприятия является толкование слов в терминологическом словаре. Полученные результаты могут найти применение в процессе дальнейшего изучения терминологии молочного производства в русском языке и русских вещественных существительных в целом.

Ключевые слова: вещественные существительные, словарные дефиниции, тезаурус, терминология, диалекты.

Введение. Объектом нашего исследования является лексика молочного производства в современном русском языке. Данная лексика представлена вещественными существительными: *айран, брынза, кефир, молоко, масло, ряженка, сметана, сыр, творог* и др. Функционирование вещественных существительных в русском языке постоянно привлекает к себе внимание учёных. Лингвисты изучают семантику и словообразовательные особенности данного разряда слов, роль вещественных существительных в языковой картине мира, когнитивные признаки и образный потенциал названий вещества [2–4; 7]. Настоящая работа, посвящённая представлению вещественных существительных в словарях разных типов, находится в русле актуальных поисков современной лингвистики.

Цель статьи – сравнительный анализ представления лексики группы «Молочные продукты» в толково-идеографическом, терминологическом и диалектном словарях и выявление специфики функционирования лексики молочно-продуктового производства в различных сферах употребления.

Материал исследования составляет 162 лексические единицы, извлечённые из трёх словарей: «Большого толкового словаря русских существительных» под редакцией Л. Г. Бабенко [1] – 22 номинации, терминологического словаря «Молоко и продукты переработки молока» [5] – 108 номинаций и «Областного словаря вятских говоров» [6] – 32 номинации.

Методы исследования. В качестве основных в работе использованы методы дефиниционного и компонентного анализа. На отдельных этапах работы использовался метод количественных подсчётов.

Результаты исследований, их обсуждение. Судя по данным толковых словарей, обычный человек, владеющий русским литературным языком, знает около 20 слов, называющих молочные продукты. Например, в «**Большом толковом словаре русских существительных»** под ред. Л. Г. Бабенко [1] в составе тематической группы «Питание» насчитывается 22 наименования молочных продуктов: семь слов в подгруппе «Существительные, обозначающие пищевые продукты» – *брынза, масло, сгущёнка, сметана, сыр, сырок, творог*; шесть слов в подгруппе «Существительные, обозначающие кушанье» – *йогурт, мороженое, пломбир, сырник, творожник, эскимо*; девять слов в подгруппе «Существительные, обозначающие напиток» – *варенец, кефир, кумыс, молоко, пахта, простокваша, ряженка, сливки, сыворотка*. Ср. примеры некоторых определений: ***Сметана*** *– пищевой продукт, представляющий собой густой и жирный верхний слой заквашенного молока, употребляемый в пищу в качестве отдельного блюда, а также как приправа к первым или вторым блюдам*; ***Эскимо*** *– замороженное сладкое кушанье, приготовленное из сливок или молока и облитое шоколадом, употребляемое в пищу в качестве десерта*; ***Варенец*** *– напиток в виде густой жидкости с розоватым оттенком, приготовляемый путём заквашивания сметаной неразбавленного молока, а впоследствии длительного выдерживания и кипячения в глиняных горшках в русской печи или на лёгком жару. Употребляемый для утоления жажды и/или получения вкусового удовольствия, а также в лечебных целях* [1]. Как можно заметить, в толково-идеографическом словаре не только даётся толкование слова, но и объясня-

ется способ получения того или иного молочного продукта, характеризуется его «пищевое назначение».

На иных принципах построены толкования названий молочных продуктов в терминологическом и диалектном словарях.

В качестве примера терминологического словаря рассмотрим издание **«Молоко и продукты переработки молока»** [5]. Данный словарь выполнен в соответствии с ГОСТ Р 52738-2007, разработанным «Российским союзом предприятий молочной отрасли». Представим общий список наименований молочной продукции промышленного производства с разделением на тематические в соответствии с рубрикацией словаря (в скобках указано количество номинаций в каждой группе).

1. Лексические единицы, номинирующие молоко и его разновидности (25): ***молоко,*** *молочная продукция, молочный продукт, молочный составной продукт, молокосодержащий продукт, побочный продукт переработки молока, сырое молоко, цельное молоко, обезжиренное молоко, питьевое молоко, топленое молоко, пастеризованное (стерилизованное, ультрапастеризованное) молоко, концентрированное [сгущенное] цельное молоко, концентрированное [сгущенное] обезжиренное молоко, сгущенное молоко с сахаром* и др.

2. Лексические единицы, номинирующие сливки и их разновидности (5): ***сливки,*** *сырые сливки, питьевые сливки, сгущенные сливки с сахаром, сухие сливки.*

3. Лексические единицы, номинирующие кисломолочные продукты (19): ***кисломолочный продукт****, айран, ацидофилин, варенец, йогурт, кефир, кумыс, кумысный продукт, простокваша, мечниковская простокваша, ряженка, сметана, творог, зерненый творог, творожная масса, творожный продукт, творожный сырок, сырок, сквашенный продукт*.

4. Лексические единицы, номинирующие масло из коровьего молока и его разновидности (13): ***масло из коровьего молока****, сливочное масло, сладко-сливочное масло, кисло-сливочное масло, сливочное подсырное масло, топленое масло, масляная паста, сладкосливочная масляная паста, кислосливочная масляная паста, подсырная масляная паста, молочный жир, сливочно-растительный спред, сливочно-растительная топленая смесь.*

5. Лексические единицы, номинирующие сыр и его разновидности (9): ***сыр,*** *плавленый сыр, сырный продукт, плавленый сырный продукт, рассольный сыр [сырный продукт], мягкий [полутвердый, твердый, сверхтвердый] сыр [сырный продукт], сыр [сырный продукт] с плесенью, слизневый сыр [сырный продукт], копченый сыр [плавленый сыр, сырный продукт, плавленый сырный продукт].*

6. Лексические единицы, номинирующие молочные консервы (1): *молочные [молочные составные, молокосодержащие] консервы.*

7. Лексические единицы, номинирующие мороженое и его разновидности (10): ***мороженое****, молочное мороженое, сливочное мороженое, пломбир, кисломолочное мороженое, мороженое с растительным жиром, мягкое мороженое, закаленное мороженое, жидкая смесь для мороженого, сухая смесь для мороженого*.

8. Лексические единицы, номинирующие нормализованные продукты переработки молока и их разновидности (13): ***нормализованный продукт переработки молока,*** *обезжиренный продукт переработки молока, термизированный [пастеризованный, стерилизованный, ультрапастеризованный] продукт переработки молока, концентрированный [сгущенный, выпаренный, вымороженный] продукт переработки молока, концентрированный продукт переработки молока с сахаром* и др.

9. Лексические единицы, номинирующие продукты на основе гидролизатов белка и их разновидности (13): ***продукт на основе полных [частичных] гидролизатов белка****, пахта, молочная подсырная [творожная, казеиновая] сыворотка, национальный молочный продукт, биологический продукт, составные части молока, сухой молочный остаток, сухой обезжиренный молочный остаток, молочная плазма, сывороточные белки, концентрат сывороточных белков, казеин, альбумин*.

Всего в данном словаре представлено 108 терминов, называющих продукты молочного производства, и их толкования. Ср., напр.: ***Мороженое*** *– взбитый, замороженный и потребляемый в замороженном виде сладкий молочный про-*

дукт, молочный составной продукт или молокосодержащий продукт; ***Топленое масло*** *– масло из коровьего молока, массовая доля жира в котором составляет не менее 99%, произведенное из сливочного масла путем вытапливания жировой фазы и имеющее специфические органолептические свойства*; ***Творог*** *– кисломолочный продукт, произведенный с использованием заквасочных микроорганизмов – лактококков или смеси лактококков и термофильных молочнокислых стрептококков и методов кислотной или кислотно-сычужной коагуляции белков с последующим удалением сыворотки путем самопрессования, прессования, центрифугирования и/или ультрафильтрации* [5].

Как видим, определения в терминологическом словаре являются подробными и точными. Однако они написаны научным языком и малопонятны читателю без специального образования. На специалистов рассчитано и «Приложение» к данному словарю – «Правила образования терминов видов молока и продуктов переработки молока». В указанном приложении, в частности, говорится о том, что «термины… видов молока и продуктов переработки молока образуют путем соединения термина общего понятия, термина, характеризующего термическую и/или специальную обработку (в случае если такая обработка проводилась), и термина, характеризующего сырьевой состав продукта» [5]. Приводятся примеры: *концентрированный молокосодержащий продукт с сахаром, пастеризованный напиток из молочной сыворотки; обогащённая бифидобактериями альбуминная паста; биопростокваша со злаками* и др.

Принципы представления лексики молочного производства в **«Областном словаре вятских говоров»** и сами диалектные наименования молочных продуктов совершенно другие. Приведём лексемы, извлечённые нами из данного словаря (32 наименования): *простокваша, простокиша, ссядка, ссядуха, сядуха, ссежалка, ссежанка, ссядыш, забела, жозя, вареник, варенец, печёное молоко, молозиво, молодое молоко, суровое молоко, сни́манное молоко, мороженое молоко, кадочное молоко, грудки, груда, глыза, кокорки, кокоряга, кокорки, солёное молоко, творог, творожонка, творожница, кислое молоко, творожное молоко, комок* [6].

Рассмотрим некоторые из этих наименований более подробно.

Литературное название молочнокислого продукта *простокваша* в вятских говорах имеет свой вариант ***простокиша***. Диалектное слово образовано путём сложения корней с соединительной гласной *о*. Первый корень вносит значение *простоты* при получении продукта путём естественного *сквашивания* (ср. чередование с//ш в том же корне, что и в слове '*кислый'*). Другой признак лежит в основе номинации такого же продукта в диалектном слове ***ссядка*** и его вариантах ***ссядуха, сядуха, ссежалка, ссежанка, ссядыш.*** Продукт становится более густым, «садится».

Диалектное слово ***вареник, варенец*** имеет два значения: 1. Пресное топлёное молоко. 2. Заквашенное топлёное молоко, иногда с творогом. Значения объединяет общий признак: процесс приготовления продуктов предполагает продолжительную обработку в истопленной русской печи, т. е. на легком жару. В нескольких районах используются для называния такого же молочного продукта составные наименования: ***оттоплённое молоко*** (Сунской район), ***печёное молоко*** (Даровской район).

Ряд составных номинаций, построенных также по модели «имя прилагательное + имя существительное», обозначает разновидности молока или продуктов из него. Так, *молозиво* 'молоко коровье сразу после отёла' носит разные названия в районах Кировской области: ***молодое молоко*** в Белохолуницком районе, ***суровое молоко*** в Нагорском, ***сырое молоко*** в Верхошижемском и Даровском районах. Словосочетание ***сни́манное молоко*** имеет значение 'сливки' в Зуевском районе.

В периоды, когда корова перед отёлом переставала доиться или был православный великий пост, молоко замораживалось. Способ хранения молока отражают такие наименования, как ***мороженое молоко*** **(**Афанасьевский район), ***кадочное молоко*** 'творог, залитый кипячёной сывороткой, хранящийся в деревянном бочонке' (Даровской и Шабалинский районы).

Разнообразны номинации *творога*. Диалектное слово ***грудки*** является семантически мотивированным, поскольку соотносится с литературным словом

груда ‘большая куча чего-нибудь’. В нескольких говорах этим же словом называется простокваша. Перенос по сходству произошёл при номинации творога словом ***глыза***, имеющим в говорах первичное значение ‘большой ком земли после вспашки; камень, груда чего-нибудь’. Семантически мотивируется и слово ***кокорки,*** поскольку произошёл аналогичный перенос по признаку «нечто бесформенное» при номинации творога со слов ***кокора, кокоряга*** ‘старый полусгнивший пень; дерево, вырванное с корнем’ на получавшийся продукт из простокваши – ***кокорки.*** В Шабалинском и Советском районах для называния творога используется слово ***сыр***, а в Верхошижемском районе – субстантивированноеимя существительное ***солёное.***

Кушанья, в основе приготовления которых лежит творог, чаще имеют составные наименования: ***кислое молоко*** **‘**смесь творога с топлёным молоком’; ***солёное молоко*** ‘творог с добавлением соли’, ***творожное молоко*** ‘творог со сметаной’ (Орловский район, Фалёнский район).

Выводы. Сравнительный анализ представления лексики молочной отрасли в толково-идеографическом словаре, терминологическом словаре и в словаре вятских говоров позволяет сделать следующие выводы.

1. Наибольшее количество номинаций молочных продуктов (108) представлено в терминологическом словаре, наименьшее (22) – в толково-идеографическом словаре. Это объясняется предназначением каждого из словарей: терминологический словарь рассчитан на узких специалистов именно в данной области, толково-идеографический словарь систематизирует всю номинативную лексику языка и адресован массовому читателю.

2. В каждом из трёх проанализированных словарей в большем или меньшем объёме представлена информация о способах производства молочных продуктов. В толково-идеографическом и диалектном словарях эта информация сообщается для того, чтобы разъяснить читателю значение слова; в терминологическом словаре разъясняется прежде всего суть технологического процесса и принципы наименования того или иного продукта в соответствии с действующим ГОСТом.

3. Наиболее простой для восприятия является информация толково-идеографического словаря как рассчитанная на среднего носителя литературного языка. Терминологический словарь требует от читателя специальных знаний в сфере конкретной отрасли. Диалектный словарь представляет территориально ограниченную лексику, без пояснений непонятную жителям других регионов. Диалектный словарь информативен прежде всего для лингвистов, этнографов, культурологов, но не для специалистов молочного производства.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русских существительных: идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. Л. Г. Бабенко. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. 864 с.
2. Борисова Т. Г. Когнитивные механизмы деривации: деривационная категория вещественности в современном русском языке : автореф. дис. …д-ра филол. наук. Краснодар, 2008. 49 с.
3. Калинина Л. В. Вещественные существительные в поэзии О. Мандельштама (на материале стихотворений 1906–1920 годов) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Научный журнал. № 15. Киров, 2006. С. 70–75.
4. Калинина Л. В. «Неуловимый образ» в аспекте когнитивной интерпретации (на примере образа вина в речи Леонида Парфёнова) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2019. № 2. С. 128–138. DOI: 10.20916/1812-3228-2019-2-128-138
5. Молоко и продукты переработки молока. Термины и определения. URL: https://docs.cntd.ru/document/1200051452 (дата обращения: 19.01.2022).
6. Областной словарь вятских говоров. Вып. 1–12. Киров : ВГПУ ; ВятГГУ ; ВятГУ, 1996–2018.
7. Чжоу Юеминь, Грязнова А. Т. Границы понятия «вещественный код» в русской языковой картине мира // Преподаватель XXI век. 2018. № 2-2. С. 333–340.

Особенности перевода устного военного текста с немецкого языка на русский язык

Ю. В. Березина[a], А. Ш. Гаврилюк[b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода[a],
студент группы ЛВб-4203-04-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr11845@vyatsu.ru[a], stud105910@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Воспроизведение устного военного текста на разных языках служит средством коммуникации между военнослужащими разных стран, что определяет значимость военного перевода в сфере внешней политики и обороны государства.

В настоящее время невозможно представить военный перевод без глубокого знания теории и осмысления всей сложности процесса. Понимание сути переводческих процессов вооружает переводчика методикой поисков необходимых эквивалентных соответствий между языками, определяет принципиальный подход к осуществлению перевода, позволяет решать практические задачи более рациональным путем и, тем самым, экономит время переводчика.

Цель исследования – изучение способов воспроизведения речи военнослужащих Бундесвера на русский язык посредством различных переводческих приемов.

Основными методами, применёнными в данной работе, являются наблюдение и анализ.

Результаты проведенного исследования показали, что устный военный текст – это сильно формализированная единица языка, представляющая практическую значимость для переводчика в связи с его малой изученностью.

Для достижения адекватности в переводе данного типа текста были использованы конкретные переводческие трансформации. Наиболее частыми трансформациями в переводе стали экспликации, конкретизации, глобализации и модуляции. Это говорит о том, что при переводе устного военного текста большую значимость имеет специальная лексика и терминология, перевод которых требует лексических трансформаций.

Ключевые слова: устный военный текст, переводческие трансформации, военный дискурс.

Введение. Текст является структурой, которая объединяет все элементы языка в определенную систему. Именно в тексте, предназначенном для общения, все языковые единицы представлены в их «естественной среде» – употребляются для передачи мысли говорящего или пишущего. Кроме того, в тексте языковые единицы приобретают новую окраску и новые функции.

Прежде всего, текст рассматривается как речетворческое произведение, как продукт речи, как основная единица речи. Следовательно, для всех исследователей является очевидным положение о том, что создание текстов и их осмысление происходит в процессе коммуникации или для достижения целей общения. Далее, все сходятся во мнении, что текст, как правило, реализуется в письменной форме, что текст – это законченное, завершенное произведение и, наконец, что текст имеет собственную внутреннюю структуру, определенное

строение, обладает средствами связности его частей, которые не позволяют ему «рассыпаться» на отдельные предложения.

Текст может представляться в письменной и устной форме. Та и другая форма требует своей «текстуальности» – внешней связанности, внутренней осмысленности, направленности на восприятие.

Военные тексты отличаются от любых других материалов насыщенностью специальной военной лексикой, широким использованием военной и научно-технической терминологии, наличием определенного количества переменно -устойчивых и устойчивых словосочетаний, характерных только для военной сферы общения, обилием военной номенклатуры и специальных сокращений и условных обозначений, использующихся только в военных материалах, а с точки зрения синтаксиса – широким использованием эллиптических (особенно в военной документации) и клишированных конструкций, бедностью временных глагольных форм, сжатой формой высказывания, использованием внутри одного предложения многочисленных параллельных конструкций, выраженных инфинитивными и причастными оборотами.

Методы исследования. В качестве материала практического исследования были отобраны пять записей публичных выступлений и интервью немецких военнослужащих в форме видеороликов общей длительностью 31 минута 24 секунды с открытого интернет-ресурса YouTube. Также анализу подвергнутся 185 единиц языка, а именно: существительных, словосочетаний и предложений.

Выбор методов исследования обусловлен спецификой переводческой деятельности. В процессе перевода анализу подвергаются как оригинальный текст, так и перевод. Непосредственно после перевода проводится наблюдение за соответствием перевода оригиналу и даётся оценка адекватности перевода.

Для проведения исследования были выделены следующие этапы:

– отбор материалов исследования;

– анализ и перевод устного военного текста;

– выявление закономерностей в применении переводческих трансформаций при переводе;

– выводы о применении переводческих трансформаций при переводе устного военного текста.

Результаты исследования, их обсуждение. В результате исследования и практической работы были переведены и проанализированы 185 единиц языка: существительных, словосочетаний и предложений – с применением различных переводческих трансформаций в соответствии с классификациями В. Н. Комиссарова и Л. С. Бархударова [7, с. 168; 8, с. 38–48]

Таблица 1

Переводческие трансформации

<table>
<tr><th>по В. Н. Комиссарову</th><th>по Л. С. Бархударову</th></tr>
<tr><td>1. Транскрибирование</td><td rowspan="3">———————————</td></tr>
<tr><td>2. Транслитерация</td></tr>
<tr><td>3. Калькирование</td></tr>
<tr><td>4. Лексико-грамматические замены:
Конкретизация
Генерализация
Модуляция</td><td>1. Замены
Лексические замены:
Конкретизация
Генерализация
Замена следствия причиной и наоборот</td></tr>
<tr><td>5. Грамматические трансформации:
Синтаксическое уподобление
(дословный перевод)
Грамматические замены
– замены форм слова
– замены частей речи
– замены членов предложения
– замены типа предложения
Членение предложения
Объединение предложений</td><td rowspan="2">Заены форм слова
Замены частей речи
Замены членов предложения

Синтаксические замены в сложном предложении (в том числе объединение и членение предложений)</td></tr>
<tr><td rowspan="2">6. Комплексные лексико-грамматические трансформации:
антонимический перевод
Экспликация (описательный перевод)
Компенсация</td></tr>
<tr><td>Антонимический перевод</td></tr>
<tr><td rowspan="2">7. Технические приёмы перевода:
перемещение
добавление
опущение</td><td>Компенсация</td></tr>
<tr><td>2. Перестановки</td></tr>
<tr><td rowspan="2">3. Добавления</td></tr>
<tr><td>4. Опущения</td></tr>
</table>

В рамках перевода были выделены следующие лексические единицы: односложные и многосложные существительные, простые и сложные словосочетания.

Для перевода существительных и специальной лексики, присущей военному дискурсу, были использованы:

– Транскрипция:

Таблица 2

Примеры применения транскрипции

Thomas Braun	Томас Браун
Afghanistan	Афганистан
Masar-e Scharif	Мазари-Шариф
Bundeswehr	Бундесвер

– Транслитерация:

Таблица 3

Примеры применения транслитерации

Mali	Мали
Marmal	Мармал
Visa	виза
NATO	НАТО

– Калькирование:

Таблица 4

Примеры применения калькирования

der Stabsgefreiter	Штабс-ефрейтор
die Dienstzeit	Срок службы
das Einsatzweiterverwendungsgesetz	Закон о повторной мобилизации
die Streitkräfte	Вооруженные силы

Рис. 1. Применение переводческих трансформаций при переводе специальной лексики

Рис. 2. Применение переводческих трансформаций
при переводе односложных существительных

Рис. 3. Применение переводческих трансформаций
при переводе многосложных существительных

Среди трансформаций, использованных для перевода словосочетаний, можно отметить модуляции:

Таблица 5

Примеры перевода словосочетаний с применением модуляций

ich hänge von	Я полагаюсь на
hat schwere Verwundungen geheilt	Справлялась с тяжелыми ранами
Kameraden und Kameradinnen m	Товарищи
den Männern und auch Frauen	Людьми
so bei meiner Arbeit, bei meiner Aufgabe hilft	Таким образом, поможет мне в моей работе
gehe ich mit einem ausgesprochen positiven Eindruck weg	У меня осталось однозначно положительное впечатление
wenn man nun mal Soldaten einsetzt	При мобилизации войск
machen uns auch keine Illusionen	Не строим иллюзий

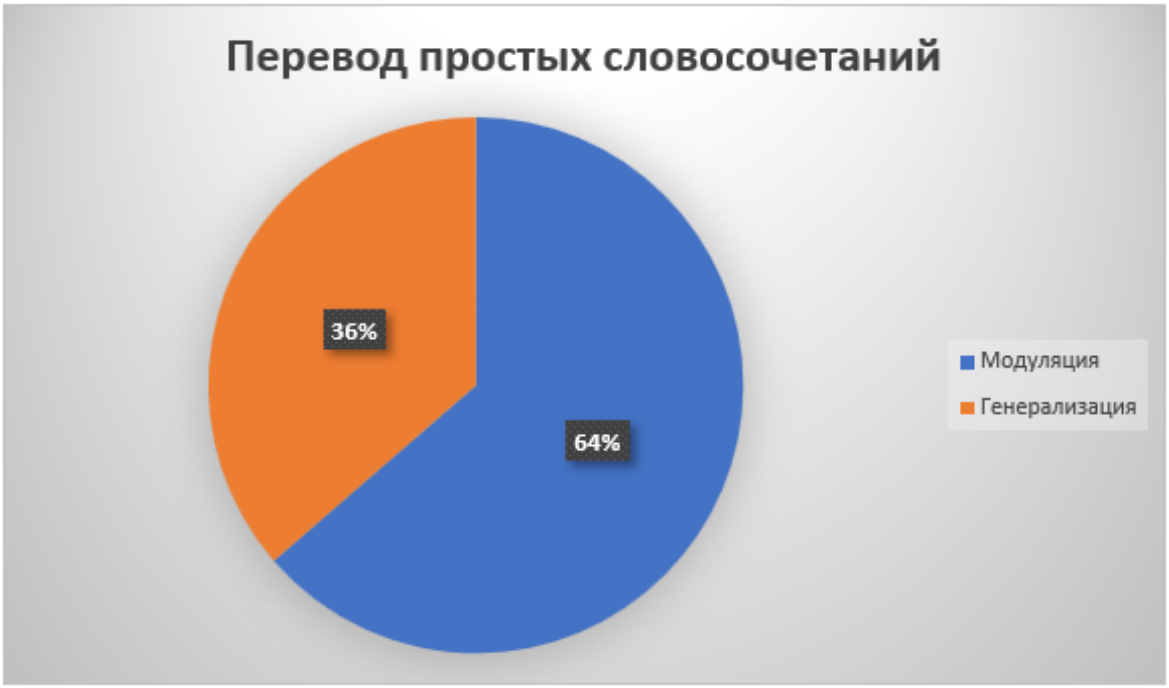


Рис. 4. Применение переводческих трансформаций при переводе простых словосочетаний

Рис. 5. Применение переводческих трансформаций при переводе сложных словосочетаний

Также были выделены следующие грамматические единицы: простые и сложные предложения.

При переводе простых предложений чаще всего применяются:

– экспликации;

– перестановки;

– синтаксические уподобления.

Таблица 6

Примеры использования экспликаций в переводе простых предложений

Herr Stabsgefreiter, können Sie sich als Berufssoldat melden?	Господин штабс-ефрейтор, можете ли вы встать на учет в военной комендатуре в качестве профессионального военного?
Der Stab ist aus meiner Sicht exzellenter Qualität	С моей точки зрения, сотрудники штаба отлично подобраны
Wir haben das alles sehr geordnet gemacht, ohne Aufregung, und haben auch den afghanischen Streitkräften eine ganze Menge an Material da gelassen, damit sie hier einen guten Start finden in dieser Liegenschaft	Мы сделали все очень организованно, без суеты, а также оставили множество запасов и техники афганским вооруженным силам, чтобы они могли твердо стоять на земле

Таблица 8

Примеры использования перестановок в переводе простых предложений

Staatlich Gefreiter Braun ist seit 2007 Soldat im Objektschutzregiment der Luftwaffe	С 2007 года штабс-ефрейтор Браун служит в пехотном полку военно-воздушных сил Германии
Und in der Tat, sein Wunsch, Berufssoldat zu werden, konnte entsprochen werden	В самом деле, его желание стать профессиональным военным могло быть удовлетворено
Der Stab ist aus meiner Sicht exzellenter Qualität	С моей точки зрения, сотрудники штаба отлично подобраны

Таблица 9

Примеры использования синтаксических уподоблений в переводе простых предложений

In Mali ist die Sicherheitslage grundsätzlich instabil	В Мали ситуация с безопасностью в основном нестабильна
Sie lernen, den Allrad zweckmäßig einzusetzen	Они учатся правильно применять полный привод
Was habe ich mir heute angeschaut?	Что я осмотрел сегодня?

Рис. 6. Применение переводческих трансформаций при переводе простых предложений

При переводе сложных предложений чаще всего использовались:

– компенсации;

– перестановки;

– замены.

Таблица 10

Примеры использования компенсаций в переводе сложных предложений

Es folgten 2 Jahre medizinischer Behandlung, mehrere Operationen, die sowohl für ihn als auch seine Familie eine große Belastung war	В течение следующих двух лет он проходил лечение и перенес несколько операций, которые стали большим испытанием для него и его семьи
Und da gehe ich mit einem ausgesprochen positiven Eindruck weg, aber ich sage, dies sind gut motiviert, sie machen gute Arbeit	У меня осталось однозначно положительное впечатление. Я могу с уверенностью сказать, солдаты высоко мотивированы и прекрасно выполняют свою работу
Wir sind so aufgewachsen mit der sowjetischen Bedrohung seiner Zeit und es kam darauf an, den Westen zu verteidigen	Мы выросли в период нарастающей советской угрозы, важно было защитить Запад

Таблица 11

Примеры использования перестановок в переводе сложных предложений

Ich freue mich heute, indem diesen Rahmen nutzen zu können, um den Stabsgefreiten Thomas Braun, einen Soldaten, der im Dienst durch Leistung überzeugt, der trotz der Belastungen infolge seiner schweren Verletzungen hervorragende Arbeit leistet, der nach seiner schweren Verletzung niemals den Mut verloren hat und sich diesem Schicksalsschlag mit bewundernswerter Tapferkeit gestellt hat, zum Berufssoldaten übernehmen zu können	Я рад, что сегодня в рамках данного закона я имею возможность принять на службу штабс-ефрейтора Томаса Брауна, солдата, который своими подвигами демонстрирует верность присяге, который отлично справляется со своими обязанностями и не теряет мужества, несмотря на испытания после перенесенных серьезных травм, который с удивительной храбростью встретил этот удар судьбы

Окончание табл.11

Zuerst mal bin ich jetzt ja heute hier, um mir mal selber persönlich einen Eindruck zu machen, wie die Soldaten die Aufgabe, die wir übernommen haben, im Betrieb dieser beiden Wartezentrum, wie sie das machen?	Прежде всего, я сегодня нахожусь здесь, чтобы лично убедиться в том, как военнослужащие выполняют задачи функционирования двух данных центров гуманитарной помощи, которые мы взяли на себя, как они с ними справляются?
Ich habe auch das Gefühl, dass die Zusammenarbeit mit den zivilen Organisationen, die auch die Federführung haben, Rotes Kreuz oder bis vor wenigen Tagen ja hier auch noch das technische Hilfswerk, dass das klappt	Мне также кажется, что нам удастся сотрудничать с ведущими гуманитарными организациями, Красным Крестом или службой технической самопомощи, прибывшей несколько дней назад

Таблица 12

Примеры использования замен в переводе сложных предложений

In dieser Zeit wurde seine Dienstzeit einmal automatisch verlängert, damit die medizinische Behandlung abgeschlossen werden konnte	За данный период срок его службы был единовременно автоматически увеличен для завершения лечения.
Ich freue mich heute, indem diesen Rahmen nutzen zu können, um den Stabsgefreiten Thomas Braun, einen Soldaten, der im Dienst durch Leistung überzeugt, der trotz der Belastungen infolge seiner schweren Verletzungen hervorragende Arbeit leistet, der nach seiner schweren Verletzung niemals den Mut verloren hat und sich diesem Schicksalsschlag mit bewundernswerter Tapferkeit gestellt hat, zum Berufssoldaten übernehmen zu können	Я рад, что сегодня в рамках данного закона я имею возможность принять на службу штабс-ефрейтора Томаса Брауна, солдата, который своими подвигами демонстрирует верность присяге, который отлично справляется со своими обязанностями и не теряет мужества, несмотря на испытания после перенесенных серьезных травм, который с удивительной храбростью встретил этот удар судьбы
Er ist damit der fünfte Mannschaftdienstgrade in der Bundeswehr, dem infolge einer Einsatzverwendung eine lebenslange berufliche Karriere in den Streitkräften ermöglicht wird	Таким образом, ему присваивается звание унтер-офицера Бундесвера и предоставляется возможность пожизненного трудоустройства в вооруженных силах благодаря заслугам в ходе боевых действий

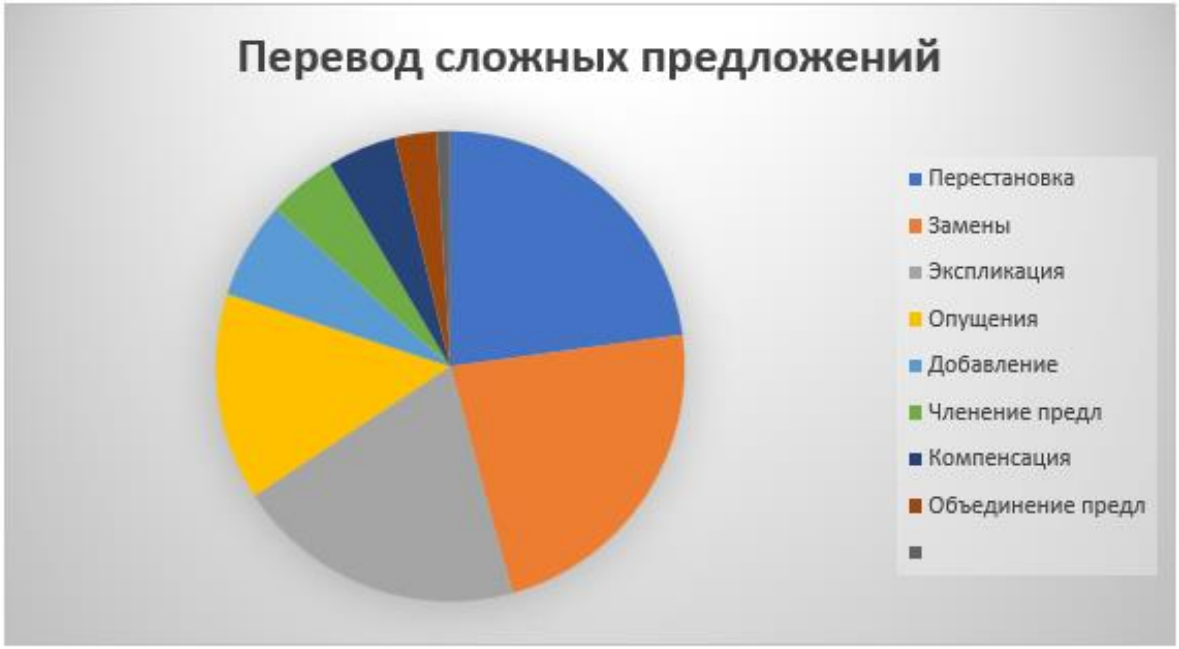


Рис. 7. Применение переводческих трансформаций при переводе сложных предложений

Выводы. По результатам проделанной работы мы видим, что адекватность перевода достигается применением всевозможных переводческих трансформаций. Однако подбор подходящих трансформаций – это задача переводчика, так как различные классификации могут значительно отличаться друг от друга и именно переводчик выбирает, какие трансформации подходят ему. Также стоит отметить, что переводчик не имеет возможности остановиться на одной классификации, так как одна классификация может не включать некоторые трансформации, которые переводчик так или иначе применяет. В связи с этим переводчику нужно придерживаться двух-трёх классификаций одновременно, что может привести к ошибкам в определении применённых трансформаций. Это связано с тем, что классификации могут также содержать похожие, а иногда и одинаковые трансформации.

Также стоит отметить, что область перевода устных военных текстов недостаточно развита, поэтому при переводе устных военных текстов и военного дискурса переводчик не всегда имеет возможность обратиться к словарям или методическим руководствам, потому что компетентных источников по данной теме крайне мало. Вышеперечисленные факторы усложняют работу переводчика, вследствие этого ему требуется больше времени для выполнения перевода.

Библиографический список

1. Jever – Beförderung eines Soldaten. URL: https://youtu.be/20bxSPAAGy0 (дата обращения: 12.11.2021).
2. Stipvisite – Generalinspekteur der Bundeswehr besucht Warteraum in Feldkirchen! URL: https://youtu.be/OInJkusk7xA (дата обращения: 13.11.2021).
3. Der deutsche Mission Commander bei EUTM in Mali – Bundeswehr. URL: https://youtu.be/cAbR7bAx0fY (дата обращения: 14.11.2021).
4. Afghanistan – Generalinspekteur zieht Zwischenfazit bei Truppenbesuch | Bundeswehr. URL: https://youtu.be/cMpTwZawmBI (дата обращения: 15.11.2021).
5. NATO: Mit neuer Strategie im Einsatz? | Journal Interview. URL: https://youtu.be/w5l811m_9_E (дата обращения: 16.11.2021).
6. Ахтамбаев Р. П. Особенности перевода художественных фильмов военной тематики : в 2 т. Т. 1. Т., 2014. С. 3–8.
7. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. М., 1980. 168 с.
8. Бархударов Л. С. Некоторые проблемы перевода английской поэзии на русский язык // Тетради переводчика. 1984. № 21. С. 38–48.

Особенности перевода гастрономических реалий в художественной литературе

Ю. В. Березина[a], Ю. А. Константинова[b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода[a]
студент группы ЛВб 4203-04-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr11845@vyatsu.ru[a], stud106245@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В статье рассматриваются гастрономические реалии как особый вид лексики, часто встречающейся в текстах художественных произведений и представляющей трудности при передаче с исходного языка на язык перевода. Исследуется специфика перевода гастрономических реалий в текстах немецкоязычных, русскоязычных и англоязычных авторов. Материалом статьи послужили произведения Э. М. Ремарка, Г. Гейне, К. Гензель, У. Тимма, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, С. Моэма, А. Кристи и Э. Рэндалл. В работе представлены примеры лексем, относящихся к типу гастрономических реалий, а также способы их передачи в зависимости от перевода произведения. В результате исследования был выделен ряд реалий гастрономического типа и приемов перевода, наиболее часто используемых при их передаче в художественных текстах: транскрипция, транслитерация, функциональный аналог, описание, калька и полукалька.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, языковая реалия, гастрономический тезаурус, гастрономические реалии, художественный текст, кулинарная лексика, приемы передачи реалий.

Концепт «пища» является неотъемлемой частью практически любого художественного произведения и представляет собой национальную специфику той или иной культуры и её кухни, отличающейся широким разнообразием блюд и напитков. Часто тема еды в литературе может также носить символический подтекст, который возник еще в библейских сюжетах (яблоко как символ искушения и грехопадения) и в устном народном творчестве (Besser eigenes Brot als fremder Braten – *Свой хлеб слаще чужого калача*) [1, с. 121].

В связи с этим возникает проблема адекватного перевода данных языковых единиц не только в текстах кулинарных рецептов и меню, но и в текстах художественных произведений, особенно если наименования блюд или напитков представлены в качестве реалий. Лингвисты С. Влахов и С. Флорин дают следующее определение данному понятию: «Реалии – это слова и словосочетания, которые называют объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому, которые являются носителями национального и исторического колорита и не имеют, как правило, точных соответствий (эквивалентов) в других языках» [2, с. 47].

Существует две основные трудности, связанные с переводом реалий в текстах художественной литературы: во-первых, само отсутствие в языке перевода необходимого эквивалента из-за отсутствия данного предмета или явления в культуре его носителей; во-вторых, «отсутствие необходимости, вкупе с объективным значением реальности, передать национальную и историческую окраску своего языка» [3, с. 177–179].

А. А. Реформатский, взяв за основу русский язык, выделяет реалии согласно предметно-языковому принципу и организует их в следующие группы: а) имена собственные; б) монеты; в) должности и обозначения лиц; г) детали костюма и украшения; д) кушанья и напитки; е) обращения и титулы при именах. [4, с. 536]. Отсюда следует, что реалии, связанные со сферой гастрономии и кулинарии, выделены в отдельный блок, представляющий собой группу особых лексем, в то время как В. С. Виноградов относит пищу и напитки в общий раздел бытовых реалий [5, с. 224].

В данной статье использована классификация приемов передачи реалий в художественном переводе, выдвинутая исследователями С. Влаховым и С. Флориным [2, с. 344]. Так, лингвисты С. Влахов и С. Флорин выделяют два ключевых способа передачи реалий, разграничивая при этом транскрипцию и транслитерацию от непосредственно перевода (замены) лексемы. Перевод они подразделяют на создание неологизма, приблизительный перевод и перевод контекстуальный. В качестве видов неологизма С. Влахов и С. Флорин отмечают кальку, полукальку и освоение; под видами приблизительного перевода подразумеваются родовитое соответствие, функциональный аналог, а также описание, объяснение и толкование. В ходе работы были преимущественно использованы приемы транскрипции и транслитерации, кальки и полукальки, а также подбор функционального аналога и описание, более подробно рассматриваемые далее.

1. Транскрипция и транслитерация

Транскрипция и транслитерация являются одними из наиболее часто используемых приемов для перевода реалий, представляя собой побуквенную или фонетическую передачу лексемы средствами языка перевода. Так, в романах

Э. М. Ремарка «Три товарища», «Черный обелиск» и «Триумфальная арка» находим следующие примеры гастрономических реалий, переданных при помощи транскрипции/транслитерации: Wiener Schnitzel В. Станевич переводит транскрипцией: «Он попытался наложить запрет на абонементы, но мы привели с собой юриста, пригласив его на *венский шницель*». Calvados, или так называемый яблочный бренди, Б. Кремнев и И. Швайбер переводят аналогичным образом: «Он подозвал официанта. – Еще два *кальвадоса*».

Примеры использования приемов транскрипции и транслитерации находим также в переводе романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина», выполненного Р. Барлетт: «Ну-ка, кваску моего!» – “So what do you think of my *kvass*?”; «с водкой» – “with *vodka*”.

Ч. Дж. Хогарт при переводе «Мертвых душ» Н. В. Гоголя на английский язык использует тот же прием, переводя блюдо «щи» транскрипцией, однако добавляя при этом сноску с толкованием: «Вы извините, если у нас нет такого обеда, какой на паркетах и в столицах, у нас просто, по русскому обычаю, *щи*, но от чистого сердца» – <…> “We partake of simple fare, according to Russian custom – we confine ourselves to *shtchi**, but we do so with a single heart”. *[*Cabbage soup.*]

В переводе произведения С. Моэма «Театр» Г. Островская также прибегает к транскрипции, переводя типичный английский завтрак как «ленч».

2. Функциональный аналог

Иногда помимо транскрипции и транслитерации переводчики прибегают к приблизительному переводу, используя функциональный аналог. Так, в случае иного алкогольного напитка Schnaps переводится в произведениях по-разному. В первом случае Ю. И. Архипов в романе «Три товарища» использует транскрипцию: «Живется мне неплохо, работа есть, сил хватает. Пока держусь, нахожусь, как говорится, в добром здравии, только вот лучше поменьше думать обо всем этом. Особенно когда остаешься один. Вечерами. Не то вдруг накатывает прошлое и таращит на тебя мертвые зенки. Впрочем, на то ведь и существует на свете *шнапс*». Тем не менее в романе «Триумфальная арка»

Б. Кремнев и И. Швайбер для той же лексемы используют функциональный аналог: “Kommen Sie, wir gehen irgendwo noch einen *Schnaps* trinken“, sagte er. – Пойдемте куда-нибудь, выпьем рюмку *водки*, – сказал он».

В «Черном обелиске» при переводе такого блюда, как Königsberger, Klops, или так называемых кенигсбергских клопсов, В. Станевич также использует функциональный аналог и переводит их «битки по-кенигсбергски». Блюдо Eisbein И. Швайбер и Л. Яковленко переводят аналогичным образом: “Dann setzte er sich wieder, und Alois schleppte die *Eisbeine*, das Sauerkraut und die Salzkartoffeln herein“ – «Затем он снова сел, и Алоис притащил *свиные ножки*, квашеную капусту и жареный картофель». Этот же прием прослеживается и у П. И. Вейнберга в переводе «Зимней сказки» Г. Гейне – здесь Stockfisch, она же пресно-сушеная рыба, «стокфиск», приобретает конкретные черты: «Привет и *треске* родимой! Умно ты плаваешь в масле!..»

Иным примером использования функциональных аналогов может вновь послужить перевод произведения Н. В. Гоголя «Мертвые души» на английский язык. Здесь такие гастрономические реалии, как «ватрушки» и «баранки», получают разные функциональные аналоги в зависимости от переводчиков. Так, ватрушки в переводе К. Гарнетт получают аналог в виде “curd cheese-cakes“, у Р. Пивера и Л. Волохонской – “cheese tarts“, а у Д. Рейфилда – “cheesecakes”. Баранки К. Гарнетт переводит как “bread-rings”, в то время как Р. Пивер и Л. Волохонская – “pretzels”.

При переводе других гастрономических реалий, таких как «каша» или «закуски», переводчики снова расходятся в приемах их передачи. К. Гарнетт использует функциональные аналоги – “boiled grain” и “preliminary snack“, в то время как Р. Магуайр использует транскрипцию – “kasha” и “zakuski»” [6, с. 175–179].

3. Кальки и полукальки

Иным приемом передачи гастрономических реалий в художественных произведениях могут выступать кальки и полукальки. Так, блюдо Rehrücken из «Черного обелиска» Э. М. Ремарка получает кальку «седло косули», а Kalbsschnitzel полукальку – «телячий шницель». В произведении У. Тимма “Johan-

nisnacht“ при переводе также используется прием кальки: “Ich ging zum Runnerspoint, dem Imbißstand Ecke Kurfürstendamm und Joachimstalerstraße, bestellte mir eine *Currywurst*“ – «Я пошел на угол Курфюрстендамми Иоахимсталерштрассе, в закусочную “Раннерспоинт”, заказал себе *сосиску с карри*» [7, с. 186].

Полукальки используются отнюдь не реже калек: в произведении “Im Spinnhaus“ авторства Керстин Гензель упоминается такое блюдо, как Christstollen, он же рождественский штоллен, а в романе А. Кристи «Десять негритят» Н. Екимова переводит словосочетание a gin and a gingerbeer как «джин с имбирным пивом», используя одновременно прием транскрипции и полукальки [8, с. 157].

4. Описание

Еще одним приемом приблизительного перевода реалий в тексте является описание. Оно используется для разъяснения понятия, которое по каким-либо причинам не может быть передано транскрипцией. Пример описания можно найти в переводе романа Э. Рэндалл «Пушкин и Пиковая дама»: “We both ordered fired green tomato salads with hot coffee, both pass on the *savory chive biscuits*“ – «Мы обе заказали салат из жареных зеленых томатов, горячий кофе, и обе перешли к *сухарикам, натертым острым чесноком*».

Для подведения итога и демонстрации частоты использования превалирующих приемов при передаче перевода гастрономических реалий в текстах художественных произведений, рассмотренных в данной работе, была составлена следующая гистограмма (см. рисунок):

Способы перевода

Таким образом, в ходе работы мы изучили ряд художественных произведений немецкоязычных, русскоязычных и англоязычных авторов и их переводы, выявили лексемы, относящиеся к гастрономическим реалиям, а также проанализировали основные и наиболее популярные способы их перевода, используя классификацию приемов передачи реалий, приведенную лингвистами С. Влаховым и С. Флориным.

Все вышесказанное дает нам возможность сделать ключевой вывод о том, что наиболее популярными способами перевода гастрономических реалий в художественной литературе выступают транскрипция и транслитерация, а также приблизительный перевод, представленный с использованием функционального аналога. Чуть реже переводчики прибегают к созданию неологизма посредством введения калек и полукалек. В случае, когда иные приемы не могут быть использованы, используется описательный перевод.

Данная работа посвящена привлечению внимания к проблеме перевода гастрономических реалий, однако рассматривает лишь одно из ее направлений, касающееся их перевода в текстах художественной литературы. Адекватный перевод реалий – это трудоемкая и ответственная работа, так как от нее во многом зависит верное восприятие читателем текста художественного произведения. Гастрономические реалии, представляющие собой названия блюд национальной кухни какого-либо народа, все чаще находят свое отражение в разных сферах жизни и потому требуют качественной адаптации, в том числе и в литературе, поскольку перевод реалий означает передачу национального и исторического своеобразия той или иной культуры.

Библиографический список

1. Кузнечик Е. В. Еда как средство создания национального портрета в произведениях Генриха Бёлля, 2017. С. 121.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М. : Международные отношения, 1980. С. 344.
3. Джапарова Э. К., Гарванко Т. А. Специфика использования реалий и их перевода в художественных текстах // World science: problems and innovations : сборник статей XXII Международной научно-практической конференции : в 2 ч., Пенза, 30 июня 2018 года. Пенза : «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2018. С. 177–179.
4. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М. : Аспект Пресс, 2008. С. 536.
5. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М. : Изд-во ин-та общего среднего образования РАО, 2001. С. 224.

6. Холкина А. С., Масленникова Е. М. «Мертвые души» на английском языке: особенности передачи реалий в первых переводах // Актуальные вопросы филологической науки XXI века. Тверь, 2017. С. 175–179.

7. Левченко М. Н., Маркарян Н. В. Немецкие реалии и их функциональный потенциал в текстах разных стилей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 8. С. 186.

8. Коршунова Е. С., Степанова Ю. Ф. Особенности перевода реалий в английской художественной литературе (на примере романа А. Кристи «Десять негритят») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 8. С. 157.

Способы образования военно-технических терминов немецкого языка

Ю. В. Березина[a], Д. В. Кряжевских[b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода[a]
студент группы ЛВб 4203-04-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: usr11845@vyatsu.ru[a], stud106355@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Данная статья посвящена изучению путей образования лексики, используемой в немецких военно-технических текстах, содержащих информацию о современном вооружении сухопутных войск Федеративной Республики Германия. В условиях стремительного развития военного дела возникает необходимость в создании терминов, применяемых для обозначения новых видов техники и специальных характеристик различных типов вооружений. Методом сплошной выборки из военно-технических текстов, представленных на официальном сайте Бундесвера, было отобраны лексические единицы, представленные в виде терминов-существительных. В результате проведения морфологического анализа удалось определить, что к наиболее продуктивным способам образования представленной военно-технической терминологии относятся такие приемы, как бессуфиксное образование терминов от глагольных основ, словосложение, префиксация, суффиксация и образование сложносокращенных слов. Полученные данные позволяют судить о наиболее часто используемых путях образования современных военно-технических терминов, что может применяться специалистами военного дела при создании новых терминов, а также будет полезно и переводчикам при работе с подобного рода лексикой, поскольку морфологический состав слова позволяет проследить способ образования терминов и получить дополнительную информацию о взаимосвязи терминов в рамках одной терминологии.

Ключевые слова: военно-техническая лексика, способы словообразования, морфологический анализ.

Введение. Военному переводу и, как следствие, рассмотрению военной лексики посвящено большое количество работ В. Н. Комиссарова [2], Р. К. Миньяра-Белоручева [3], В. Г. Гака [4], Я. И. Рецкера [5], Л. Л. Нелюбина [6], А. Д. Швейцера [7], Л. К. Латышева [8] и многих других известных ученых-лингвистов, внесших огромный вклад в развитие отечественной науки о переводе. Тексты специальной направленности, в частности относящиеся к военно-технической тематике, содержат большое количество специальных слов – терминов, точно и полно отражающих наименования определенных предметов или явлений.

Актуальность представленной работы заключается в возможности определения путей создания новых терминов для обозначения появляющегося вооружения сухопутных войск Федеративной Республики Германия.

Цель представленной работы – рассмотреть существующие модели словообразования военно-технических терминов на примере терминов-существительных, указанных на официальном сайте Бундесвера: https://www.bundeswehr.de/de/ В связи с этим были определены следующие задачи: определить возможные способы словообразования и классифицировать военно-технические термины по видам словообразующих моделей.

Методы исследования. К ведущим подходам к проводимой научной работе относятся метод сплошной выборки изучаемой лексики на начальном этапе исследования, метод анализа и классификации рассматриваемых терминов, а также метод индукции при формулировании выводов по данной работе.

Результаты исследования. На сегодняшний день известно, что в немецком языке существуют различные модели словообразования существительных – особого быстро пополняемого класса слов. Все рассмотренные в ходе данной работы военно-технические термины также отличаются друг от друга по способу своего образования и делятся, согласно классификации М. Д. Степановой, на следующие группы по способу своего образования [1, с. 95]:

1) бессуфиксное образование от глагольных основ,
2) словосложение,
3) префиксация,
4) суффиксация,
5) образование сложносокращенных слов.

Рассмотрим представленные способы подробнее.

Бессуфиксное образование существительных от глагольных основ. Данный тип словообразовательной модели имеет ряд характерных черт, отличающих его от других способов формирования новых терминов:

1) Четкая этимологическая связь существительных с глаголами, лежащими в их основе.

2) Использование аблаута при образовании существительных от основ сильных глаголов

3) Отсутствие словообразовательного суффикса у новых слов.

В изученных в ходе исследования военно-технических текстах также встречаются подобные существительные, однако они не входят в группу простых слов, а являются частью сложного термина, образованного путем применения нескольких словообразовательных моделей.

К примеру:

- das **Trieb**werk (двигатель);
- das **Trieb**werkshebegeschirr (механизм подъема двигателя);
- die **Trieb**werksraumabdeckung (крышка моторного отсека).

Таким образом, во всех трех вышеперечисленных терминах первый компонент trieb образован от глагола treiben с помощью аблаута.

Словосложение. Данный тип образования слов является одним из основных способов расширения лексического запаса языка. Такая модель словообразования особенно характерна для немецкого языка и применяется для образования сложных многокомпонентных слов.

В немецком языке существует структурно-генетическая классификация сложных слов, образованных путем словосложения, в рамках которой учитывается как морфологическая структура соединений, так и происхождение самих словообразовательных моделей.

Таким образом, сложные слова немецкого языка возможно разделить на две обширные группы:

1) полносложные соединения,
2) неполносложные соединения.

«**Полносложными соединениями** являются существительные, первый компонент которых имеет форму основы слова» [1, с. 112]. Иными словами, такие соединения образуются благодаря сложению полноценных слов.

Примеры:

1. der Kampfpanzer (танк).

Терминоэлементы: Kampf- – бой; -panzer – танк.

2. die Kabelfernsteuerung (кабельное дистанционное управление).

Терминоэлементы: Kabel- – кабель; -fernsteuerung – дистанционное управление.

3. der Magnetfuß (магнитное крепление).

Терминоэлементы: Magnet- – магнит; -fuß – основание.

4. das Fahrerassistenzsystem (система помощи водителю).

Терминоэлементы: Fahrer- – водитель; -assistenz – помощь; -system – система.

5. das Wärmebildsystem (система тепловидения).

Терминоэлементы: Wärme- – тепло; -bild- – изображение; -system – система.

6. die Zugkraft (тяговое усилие).

Терминоэлементы: Zug- – тяга; -kraft – сила.

7. die Motorleistung (мощность двигателя).

Терминоэлементы: Motor- – двигатель; -leistung – мощность.

8. der Fahrerplatz (место водителя).

Терминоэлементы: Fahrer- – водитель; -platz – место.

9. der Feuerkampf (огневой бой).

Терминоэлементы: Feuer- – огонь; -kampf – бой.

10. der Kampfraum (район боевых действий).

Терминоэлементы: Kampf-бой; -raum – пространство, место.

Неполносложные соединения представлены в виде существительных, включающих в свой состав особый соединительный элемент для связи первого компонента сложного слова со вторым.

К соединительным элементам относятся такие компоненты сложного слова, как -es-, -en-, -e-, -er, -s-.

Примеры:

1. die Land**es**verteidigung (защита территории страны).

2. das Vollkette**n**fahrzeug (гусеничная машина).

3. die Anzeige**n**einheit (устройство индикации).

4. das Maschine**n**gewehr (пулемет).

5. das Antenne**n**system (антенное устройство).

6. die Satellit**en**verbindung (спутниковая связь).

7. das Heb**e**geschirr (грузоподъемное устройство).

8. die Wechselladeeinrichtung (сменное погрузочное оборудование).

9. die Gefecht**s**bergeeinrichtung (специальное аварийно-спасательное средство).

10. das Gefechtsgewicht (боевой вес).

К неполноценным соединениям также относят и сложные слова с определителем, выраженным в виде генитива множественного числа.

К примеру: die Brückenfahrbahn (мостовое полотно), где 1 компонент оформлен в виде существительного во множественном числе – Brücke-.

Подобное явление также наблюдается в следующих терминах:

1. der Minenschutz (противоминная защита).

Слово-определитель во множественном числе: Minen-.

2. der Truppenübungsplatz (учебно-тренировочный полигон).

Слово-определитель во множественном числе: Truppen-.

3. die Kettenfahrzeug (транспортное средство на гусеничном ходу).

Слово-определитель во множественном числе: Ketten-.

4. die Reifendruckregelanlage (система регулирования давления в шинах).

Слово-определитель во множественном числе: Reifen-.

5. das Flugabwehrraketensystem (зенитный ракетный комплекс).

Слово-определитель во множественном числе: Raketen-.

6. die Datenverbindung (канал передачи данных).

Слово-определитель во множественном числе: Daten-.

7. die Minensperre (минное заграждение).

Слово-определитель во множественном числе: Minen-.

8. die Minengass (проход в минном заграждении).

Слово-определитель во множественном числе: Minen-.

9. der Datenfunk (радиопередача данных).

Слово-определитель во множественном числе: Daten.-

Префиксация. Данный тип словообразования не так широко распространен в немецком языке, однако и в военно-технических текстах применяются термины, некоторые компоненты которых образованы таким путем.

К префиксам, присоединяемым к именным основам, относятся морфемы un-, miß-, ur-, erz-, ge-, anti-, neo-.

К примеру:

- das **Ge**wässer (водная преграда) – образовано от Wasser при помощи префикса ge- и добавления умлаута к корню слова;
- der **Ge**schützführer (командир орудия) – компонент Geschütz образован от слова Schutz при добавлении префикса ge- и умлаута.

Суффиксация. Такой тип словообразования широко распространен в немецком языке, в связи с чем многие ученые сходятся во мнении, что суффиксация играет большую роль в обогащении словарного запаса языка, принимая участие в формировании быстро развивающейся системы немецких существительных.

К суффиксам существительных относятся такие морфемы, как -heit, -tum, -schaft, -keit, -igkeit, -chen, -lein, -er, -ei, -ie, -ist, -ent и др.

В тексте любого жанра возможно найти большое количество существительных, образованных путем суффиксации. Военно-технический текст не стал исключением. Так в описании соответствующих характеристик вооружения сухопутных войск ФРГ содержатся следующие термины, образованные путем суффиксации:

1. die Anzeigenein**heit** (устройство индикации).
2. die Mündungsfeuergeschwindig**keit** (скорость полета снаряда).
3. die Treffgenau**igkeit** (точность попадания в цель).
4. das Anzündhüt**chen** (капсюль-воспламенитель).
5. der Waffenträg**er** (боевая десантная машина).
6. der Stell**ung**swechs**el** (смена огневых позиций).
7. die Höchstgeschwindig**keit** (максимальная скорость).
8. die Anfangsgeschwindig**keit** (начальная скорость).

9. die Üb**ung**spatrone (учебный патрон).

10. die Gefechtsfüh**rung** (ведение боевых действий).

Приведенные выше терминоэлементы, образованные путем суффиксации, входят в состав сложных составных слов.

Выводы. Исходя из вышеизложенного, можно с уверенностью утверждать, что в немецком языке существует большое количество способов образования новых терминов, служащих для обогащения словарного запаса языка, в том числе военно-технической сферы. В частности, к ведущим методам создания терминов немецкого текста военной направленности относятся бессуфиксное образование от глагольных основ, словосложение, префиксация, суффиксация и образование сложносокращенных слов.

Термины, образованные по различным моделям, имеют индивидуальные характеристики построения и максимально кратко и емко отражают название и особенности тех предметов и явлений, которые они обозначают. Кроме того, на сегодняшний день в немецкий язык попадает всё больше заимствований, которые также составляют отдельную группу терминов, играющих важную роль в военно-технических текстах и несущих большую смысловую нагрузку.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что на сегодняшний день нет единой системы разделения военно-технических терминов по способам их составления. Сложность решения данной проблемы заключается в том, что современные термины, как правило, состоят из нескольких компонентов, образованных по различным словопроизводственным моделям, что препятствует возможности однозначного отнесения подобного рода существительных к единому типу словообразования.

Теоретическая и практическая значимость исследования выражается в том, что полученные данные могут быть в дальнейшем использованы военными специалистами при составлении терминов для обозначения новых типов вооружений и переводчиками при исследовании лексики для её последующего перевода как с немецкого языка на русский язык, так и с русского языка на немецкий язык соответственно.

Библиографический список

1. Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка. Изд. Литературы на иностранных языках. М., 1953. 378 с.

2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М. : Высш. шк., 1990. 253 с.

3. Миньяр-Белоручев Р. К. Учебник военного перевода: фр. яз. : общий курс. М., 1984. 392 с.

4. Гак В. Г., Григорьев Б. Б. Теория и практика перевода. Французский язык М. : «Интердиалект+», 2000. 456 с.

5. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводоведческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. 3-е изд., стереотип. М. : «Р. Валент», 2007. 244 с.

6. Нелюбин Л. Л. Иллюстрированный военно-технический словарь (русский, английский, немецкий, французский и испанский языки). 483 с.

7. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика : учеб. М. : Воениздат, 1973. 280 с.

8. Латышев Л. К., Ефимов Р. В., Бойко Б. Л. Учебник военного перевода. Немецкий язык. Книга 1. Общий курс. М. : Воениздат, 1985. 400 с.

Перевод экологической терминологии в публицистическом тексте

А. Д. Брыкина[a], Г. В. Порческу[b]
студент группы Д-В 201[a]
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков[b]
Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К. А. Тимирязева,
Москва, Российская Федерация[a, b]
E-mail: brykina.a.d@gmail.com[a], gporchesku@rgau-msha.ru[b]

Аннотация. В статье рассматривается проблема перевода экологической терминологии с английского языка на русский в публицистическом тексте. Актуальность исследования обоснована быстрым развитием экологии, ее терминологической базы и важностью расширения багажа экологических знаний широких масс. Целью статьи является установление основных подходов и принципов перевода экологических терминов в публицистическом тексте. Авторы проводят анализ перевода экологической лексики на примере нескольких переведенных статей экологической направленности. Анализ показал преобладание использования калькирования и перевода с помощью предлогов и родительного падежа. Переводчики также используют такие приемы, как модуляция, генерализация и описательный перевод. При выявлении несостоятельности некоторых вариантов перевода в материале исследования предлагаются альтернативные варианты перевода. Областью применения изложенных результатов являются сфера перевода публицистических текстов экологического и других научных направлений.

Ключевые слова: проблемы перевода, экологическая терминология, публицистический текст, экология.

Введение. Экология как самостоятельная наука выделилась относительно недавно (чуть больше полутора веков назад), и, хотя история развития системы знаний о природе и взаимодействии с ней человека ведет свое начало с древнейших времен, эта наука потребовала создания множества новых специфических терминов. Термины, необходимые для расширения и углубления знаний в данном направлении, устанавливаются до сих пор не только в виде абсолютно новых слов и понятий, но и в виде переосмысленных лексических единиц из сфер других наук или даже быта, например, слово «пул» (английское *pool*), в повседневном обиходе обозначающее «бассейн», в сфере экологии означает *all species available to colonize a focal site* [11, с. 45]. Подобная двойственность создает проблемы не только для ученых, но и для переводчиков, работающих с текстами экологической направленности.

Россия достаточно успешно развивает экологию как область знаний, но в вопросе использования экологических терминов в силу экономических и политических обстоятельств главным образом опирается на иностранные исследо-

вания и литературу. Для широких масс в большинстве случаев материалы на иностранном языке либо недоступны, либо являются сложными для понимания по причине отсутствия достаточных знаний в этой сфере. И поскольку экологическое воспитание в настоящее время стало одной из ключевых задач современной науки, большое значение приобрели материалы экологической направленности, распространяемые СМИ в доступной для всех форме. Следовательно, все чаще встает проблема перевода экологических терминов с английского языка на русский именно в публицистическом тексте.

Теоретической базой исследования послужили работы *В. Н. Комиссарова, Е. А. Мисуно,* А. А. Черепановой.

Объектом исследования являются экологические термины; предметом – проблемы и методы перевода и адаптации экологических терминов в публицистическом тексте.

Цель исследования – рассмотреть проблемы перевода экологических терминов с английского языка на русский на примере публицистических текстов.

Задачи исследования:

1) Рассмотреть переводческие трансформации, которые применяются при переводе экологических терминов.

2) Проанализировать перевод экологической терминологии на русский язык на примере англоязычных статей.

3) Проанализировать состоятельность применяемых переводческих трансформаций и в случае их спорности предложить собственный перевод.

Методы и материал исследования. В процессе анализа перевода терминов использовались следующие методы: описательный метод, включающий в себя наблюдение, систематизацию, обобщение и интерпретацию анализируемого материала, метод сплошной выборки, контекстуальный анализ.

В качестве материала исследования используются статьи, приведенные на официальном сайте ИноСМИ: «Неожиданность в эпоху глобального потепления: на Южном полюсе зафиксирован самый холодный сезон за всю историю наблюдений» (*South Pole posts most severe cold season on record, a surprise in a warming*

world, The Washington Post) и The Washington Post (США): Путин обещает, что большую часть работы по достижению углеродной нейтральности сделают леса России» (*Putin has pledged carbon neutrality by 2060. He claims Russia's forests will do much of the work*, The Washington Post). Статьи и их перевод рассматриваются на предмет выбора переводческих трансформаций, точности и научности перевода экологических терминов, используемых в оригинале статьи и ее переводе.

Результаты и их обсуждение. Анализ литературы показал, что при переводе экологических терминов используются следующие приемы:

1) ***Калькирование*** используется при передаче интернациональных экотерминов, полноценно и адекватно передавая их форму, семантику и стилистические особенности; или для перевода иноязычного понятия, не имеющего аналога в языке перевода, с копированием его структуры при нежелательности или невозможности прямого заимствования. Пример: *greenhouse effect* – парниковый эффект; *agronomists* – агрономы.

3) ***Описательный перевод (дополнительная экспликация)*** используется при необходимости передачи термина, не имеющего аналога в языке перевода (например, при введении нового термина). Пример: *bleaching* – процесс «обесцвечивания» кораллового рифа.

4) ***Аббревиация*** используется в основном для перевода аббревиатур и их словесного содержания. Пример: *WHO* – ВОЗ.

5) ***Конкретизация*** встречается, когда при переводе требуется использование слов более конкретного и дифференцированного значения. Пример: *ecology* и *environmentalism* часто переводятся на русский язык одинаково – «*экология»*, однако *Encyclopedia Britannica* дает разные определения для этих слов. Для перевода термина *environmentalism* существуют варианты: «инвайронментализм» (в основном для общественно-политических и социологических текстов) или описательный перевод «социальное движение, борющееся за качество окружающей среды» (для текстов экологической тематики).

Особую сложность для перевода представляют беспредложные термины-словосочетания, поскольку они не связаны между собой служебными частями речи. Выделяют следующие приемы перевода терминов-словосочетаний [2]:

1) ***Калькирование***. Пример: *living organisms* – живые организмы.

2) ***Перевод с помощью использования родительного падежа.*** Пример: *vegetation distribution* – распределение растительности.

3) ***Перевод с помощью использования предлогов.*** Пример: *storm evacuation map* – карта эвакуации при шторме.

4) ***Описательный перевод.*** Пример: *environmental problems* – проблемы окружающей среды.

5) ***Изменение*** в словосочетании ***порядка следования компонентов.*** Пример: *animal ecology* – экология животных.

6) ***Лексические добавления.*** *Пример: data analysis* – анализ полученных данных, *herbivore* – травоядное животное.

7) ***Конкретизация.*** Пример: *quadrangle name* – номенклатура.

8) ***Эквивалентная замена*** (замена лексической единицы оригинала соответствующей ей единицей языка перевода). Пример: *choropleth map* – картограмма.

Анализ перевода экологических терминов в публицистических текстах показал, что наиболее распространенным приемом перевода в исследуемом материале является ***калькирование***. Приведем примеры: *Stratosphere* – стратосфера; *climatologists* – климатологи; *Montreal Protocol* – Монреальский протокол; *International Energy Agency* – Международное энергетическое агентство; *Russian climate policy* – российская климатическая политика; *atmospheric sciences* – атмосферные науки; *climate summit* – климатический саммит; *polar vortex* – полярный вихрь; *positive phase* – положительная фаза. Следует отметить, что для последнего понятия ни в оригинале, ни в переводе нет даже краткого пояснения (следовало бы указать, что при положительной фазе арктической осцилляции, описываемой в статье, наблюдается пониженное атмосферное давление и удержание холодного воздуха над Арктикой [1]). Поскольку этот термин малоприменим в повседневной жизни, без соответствующих пояснений неподготовленный читатель может его не понять.

Довольно часто переводчики прибегают к изменению структуры термина-словосочетания и переводят ***с помощью предлогов или использования ро-***

дительного падежа. Как правило, этот прием используется при переводе атрибутивных сочетаний, состоящих из трех и более элементов: *National Snow and Ice Data Center* – Национальный центр данных по снегу и льду; *carbon-neutrality pledge* – обязательства об углеродной нейтральности; *stratospheric ozone depletion* – истощение стратосферного озона; *sea-level rise* – повышение уровня моря; *carbon dioxide emissions* – выбросы углекислого газа; *methane emissions* – выбросы метана; *leaks methane* – утечки метана (следует отметить, что в переводе полностью отсутствуют пояснения относительно метана, имеющие место в оригинальной статье (the chief component of natural gas and the second most abundant greenhouse gas after carbon dioxide), что может являться упущением, поскольку в оригинале именно они раскрывают сущность и подчеркивают опасность выбросов этого вещества.

Описательный перевод помогает обеспечить коммуникативную равнозначность текстов оригинала и перевода и избежать стилистических ошибок: *extreme weather* – экстремальные погодные условия; *reforestation* – восстановление лесных массивов; *wildfires* – лесные пожары.

При переводе экологической лексики встречается использование ***приема модуляции***: seasonal snapshot – сезонные данные (здесь значение *snapshot* – «данные», а не «любительская фотография» или «впечатление», являющиеся, согласно *Encyclopedia Britannica*, основными [10]); *the world's largest emitter* – мировой лидер по выбросам; *unmanaged (lands)* – бесхозные. Тем не менее некоторые варианты перевода вызывают сомнения. Так, при переводе словосочетания *carbon footprint* использовался вариант «углеродные выбросы». Замена слова «след» на «выбросы» не является оправданной, поскольку углеродный след включает в себя в том числе и косвенно произведенные парниковые газы [8], тогда как понятие «выбросы» ограничивается прямо произведенным веществом [7, с. 24]. К тому же такой перевод может ввести неподготовленного читателя в заблуждение относительно состава выбросов (вместо парниковых газов – только углеродосодержащие). Оптимальным было бы применение термина «углеродный след» с возможной краткой расшифровкой.

В публицистических текстах экологической тематики часто встречаются названия организаций, занимающихся проблемами окружающей среды. Как правило, это аббревиатуры. При их переводе используется расшифровка названия с сохранением английских сокращений по причине малого распространения в российских источниках либо уже сложившейся практики: *NOAA* – Национальное управление океанических и атмосферных исследований; *Southern Annular Mode (SAM)* – Южный кольцевой режим (SAM); *WWF* – Всемирный фонд дикой природы.

Еще один прием, встречающийся при переводе экологических терминов, – это ***генерализация***: *fossil fuel (industry)* – топливно-энергетический (комплекс); *Extreme Cold Weather gear* – костюм для непогоды (на наш взгляд, «экипировка для экстремально холодной погоды» было бы более точным переводом). В данной статье имеет место еще один пример подобного перевода: *ozone-depleting chemicals* – озоноразрушающие вещества. Хотя «озоноразрушающие вещества» – устоявшийся в науке термин, подразумевает он именно «химические соединения» [5], а понятие «вещество» может включать в себя, например, взвеси и аэрозоли, не вступающие в химическую реакцию. Следовательно, для лучшего понимания читателем этого неоднозначного термина следовало бы дополнительно указать именно химическую природу этих веществ (например, после термина в скобках).

Выводы. Анализ перевода статей указывает на доминирование использования калькирования при переводе экотерминов с английского языка на русский. При переводе терминов-словосочетаний наблюдается активное применение перевода с помощью родительного падежа и предлогов (с изменением порядка следования компонентов), что объясняется спецификой структуры русского языка. Переводчики также используют такие приемы, как модуляция, генерализация и описательный перевод.

Следует отметить, что не все переводческие решения являются удачными. Некоторые предложенные переводы неточно передают значение научного термина либо из-за специфичности понятия могут оказаться непонятными для

среднестатистического читателя. Решением этой проблемы может стать использование краткого пояснения при первом употреблении термина в тексте статьи. Это не только поспособствует более полному пониманию экологического термина и, соответственно, содержания текста, но и расширит словарный запас и общую эрудированность читателя.

Библиографический список

1. Долгосрочное прогнозирование фазы арктической осцилляции с помощью метода внутренних пересечений. URL: https://www.winstein.org/blog/2020-10-19-534 (дата обращения: 01.02.2022).
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М. : Высш. шк., 1990. 253 с.
3. Письменный перевод специальных текстов : учеб. пособие / Е. А. Мисуно, И. В. Баценко, А. В. Вдовичев, С. А. Игнатова. М. : ФЛИНТА, 2013. –256 с.
4. Лексические особенности перевода текстов экологической тематики URL: https://pgu.ru/editions/young_science/detail.php?SECTION_ID=3280&ELEMENT_ID=325916 (дата обращения: 02.02.2022).
5. Озоноразрушающие вещества. URL: https://www.ifcg.ru/services/docs/non-tariff/2.1/ (дата обращения: 01.02.2022).
6. Неожиданность в эпоху глобального потепления: на Южном полюсе зафиксирован самый холодный сезон за всю историю наблюдений (The Washington Post, США) // ИноСМИ.ru. URL: https://inosmi.ru/20211005/250635226.html (дата обращения: 31.01.2022).
7. Сайфуллина З. Г., Мингажева А. М. Словарь экологических терминов : метод. пособие. Уфа : ГБУ ДО РДЭБЦ, 2017. 134 с.
8. Углеродный след (карбоновый след). URL: https://www.ifcg.ru/services/docs/non-tariff/2.1/ (дата обращения: 01.02.2022).
9. Черепанова А. А., Филатова Е. Ю. Проблема адекватности перевода английской экологической терминологии на русский язык // Успехи в химии и химической технологии. 2019. Т. 33. № 12. С. 57–59.
10. Definition of *snapshot.* URL: https://www.merriam-webster.com/dictionary/snapshot (дата обращения: 31.01.2022).
11. Howard V. Cornell, Susan P. Harrison, What Are Species Pools and When Are They Important? // Annual Review of Ecology, Evolution, and Systematics. 2014. Vol. 45. Pp. 45–67. URL: https://www.annualreviews.org/doi/abs/10.1146/annurev-ecolsys-120213-091759 (published: 22.09.2014) (дата обращения: 31.01.2022).
12. Khurshudyan I., Ilyushina M. Putin has pledged carbon neutrality by 2060. He claims Russia's forests will do much of the work // The Washington Post. 2021. URL: https://www.washingtonpost.com/weather/2021/10/01/south-pole-coldest-winter-record/ (published: 27.10.2021).
13. Samenow J., Patel K., South Pole posts most severe cold season on record, a surprise in a warming world // The Washington Post. 2021. URL: https://www.washingtonpost.com/weather/2021/10/01/south-pole-coldest-winter-record/ (published: 02.10.2021).
14. The Washington Post (США): Путин обещает, что большую часть работы по достижению углеродной нейтральности сделают леса России. URL: https:// https://inosmi.ru/20211029/250804383.html (дата обращения: 31.01.2022).

Средства вербализации отрицательной оценки в региональных СМИ (на примере издания «Вятский наблюдатель»)

О. О. Бурдикова[a], Л. В. Калинина[b]
студент группы ФЛм 2201[a]
доктор филологических наук, профессор кафедры
русского языка, культуры речи и методики обучения[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: stud123892@vyatsu.ru[a], usr10559@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению семантики и функционирования средств выражения отрицательной оценки в текстах региональных СМИ социальной тематики. Цель статьи – выявление особенностей употребления лексических единиц с отрицательной оценкой в текстах кировских СМИ. На основе анализа текстов кировского издания «Вятский наблюдатель» с помощью методов компонентного, дистрибутивного и контекстуального анализа было установлено, что чаще всего отрицательная оценка выражается словами, изначально имеющими в своей семантике отрицательный оценочный компонент, и нейтральными словами, попадающими в отрицательно-оценочный контекст. Объектами отрицательной оценочной характеристики обычно становятся недостатки в обустройстве города; факты обмана и мошенничества; различные сложности, с которыми сталкиваются жители города и области. Исследование позволяет сделать выводы о картине мира жителя провинциального города, формируемой региональными СМИ.

Ключевые слова: оценка, отрицательная оценка, языковая картина мира, язык СМИ, региональные СМИ, «Вятский наблюдатель».

Введение. Значительное увеличение количества медиатекстов в начале XXI века обусловило появление особого направления исследований – медиалингвистики, изучающей язык СМИ. Установлено, что язык СМИ влияет на сознание читателя, на его картину мира, реализуя этим свою воздействующую функцию [1; 2; 4]. Для воздействия на читателя авторы медиатекстов часто прибегают к использованию оценочных средств. Оценочность языка СМИ рассматривается в научной литературе как одна из основных характеристик газетно-публицистического стиля [2]. В исследованиях, посвященных изучению оценочности текстов СМИ, рассматриваются такие способы выражения оценки в тексте, как использование прецедентных текстов, лексических синтаксических средств и др. [1; 3; 5–8; 11]. Данное исследование посвящено лексическому способу выражения оценки.

Цель статьи – представить семантическую классификацию лексических единиц, выражающих отрицательную оценку в текстах кировских СМИ, с учётом контекстуального окружения.

Актуальность исследования заключается в том, что оно выполнено в русле востребованных в современной лингвистике идей антропоцентризма и позволяет сделать выводы о картине мира жителя провинциального города, формируемой авторами текстов региональных СМИ с помощью отрицательно-оценочных языковых средств.

Материал исследования составил 247 примеров выражения отрицательной оценки лексическими средствами: словами различных частей речи, сочетаниями слов, а также устойчивыми оборотами с отрицательным оценочным компонентом. Все примеры взяты с интернет-сайта еженедельника «Вятский наблюдатель» [10] за период с октября по декабрь 2021 года.

Методы исследования. В работе в качестве основных использованы методы компонентного, дистрибутивного и контекстуального анализа.

Результаты исследований, их обсуждение. При классификации языкового материала мы исходили из того, что оценка – одно из «прагматических значений языка» и представляет собой «то значение, которое слово… приобретает в ситуации речи» [1, с. 5] Оценка, выражаемая конкретным словом, может быть выявлена только в контексте и только с учётом того, что она бывает «социально обусловлена» [1, с. 6]. Также оценка является субъективной: одно и то же слово может иметь разную оценочность для разных носителей языка в разных обстоятельствах [3, с. 22–28].

Языковой материал был классифицирован на четыре семантические группы: 1) лексические единицы, изначально имеющие сему отрицательной оценки; 2) лексические единицы с положительной оценкой, приобретающие отрицательную оценку в контексте; 3) нейтральные лексические единицы, использованные в прямом значении, в условиях отрицательно-оценочного контекста; 4) нейтральные лексические единицы, использованные в переносном значении, в условиях отрицательно-оценочного контекста. Внутри каждой группы была осуществлена дальнейшая дифференциация в зависимости от того, какие именно значения выражаются с помощью слов с отрицательной оценкой. Для установления наличия или отсутствия в семантике лексемы оценочно-

го компонента привлекались данные словарей [9; 12]. Далее последовательно представим выделенные семантические группы.

I. Лексические единицы, изначально имеющие сему отрицательной оценки (123 примера)

1.1. ‘Обман’: *мошенник*, *мошенничество*, *обман, подделка, фальсификация, мошеннический*, *мнимый*, *обмануть, подделывать* и др. Ср.: *…Лишилась 531 тысячи рублей, поверив в возможность заработка на* ***поддельной*** *бирже*.

1.2. ‘Трудности, ограничения и их преодоление’: *испытание, нажим, запрет*, *непростой, тяжелый, бороться, пробиться, болевая точка, ужесточение мер, завинчивать гайки, отбить охоту.* Ср: *В правительстве РФ отреагировали на общее недовольство жителей различных регионов на* ***запрет*** *получения каких-либо услуг... без предъявления QR-кодов и, вместо того чтобы отменить ограничения, начали сильнее* ***завинчивать гайки****…*

1.3. ‘Несоответствие норме’: *нехватка*, *антисанитарный, псевдогражданский, неспокойно, неблагополучно, сократиться*, *недостаток финансирования, ниже норматива, сущие копейки, из рук вон плохо.* Ср: *...Где он начал курировать работу по раздельному сбору мусора, которая и до его прихода, и после ведется* ***из рук вон плохо****, если вообще не сказать никак – по последним данным, в СМИ прошла информация, что попросту финансирования* ***недостаточно****.*

1.4. ‘Убытки, отсутствие необходимого’: *убытки, ущерб, лишать, отменять* и др. Ср: *...Мнение большинства населения, и представителей предпринимательского сообщества, которые ежедневно подсчитывают* ***убытки****; Кировчанин* ***лишился*** *денег, покупая игровую приставку*.

1.5. ‘Следствия и жертвы неразумной организации жизни’: *заложник, жертва, мучаться, нести бремя, словно сельди в бочке* и др. Ср: *Для получения регионального гранта нужно* ***пройти все «круги ада»****; Они будут,* ***как на пороховой бочке****, или подвергнутся репрессиям?*

1.6. ‘Неправомерная деятельность’: *ущемление, нарушение, репрессия, незаконный*, *незарегистрированный*. Ср: *Они будут, как на пороховой бочке, или подвергнутся* ***репрессиям****?*

1.7. ‘Опасность для жизни’: *авария, аварийный, травмоопасный*, *разваливающийся*, *ДТП*. Ср: *Сейчас 84-летняя бабушка живет в* ***разваливающемся*** *двухквартирном шлакоблочном доме*; *Санки, лыжи, коньки – любимые развлечения детей зимой, они и являются одними из самых* ***травмоопасных***.

1.8. ‘Равнодушие к людям’: *равнодушие*, *невнимание*, *оказаться за бортом, исчезнуть из поля зрения*. Ср.: ***Халатное равнодушие*** *к общественникам или полное* ***отсутствие внимания*** *со стороны кировского правительства?*

1.9. ‘Бесполезность действий’: *абсурд*, *в ноль, никак, безрезультатно, безуспешно* и др. Ср: *Ситуация с введением куар-кодов выглядит* ***абсурдно***.

II. Лексические единицы с положительной оценкой, приобретающие отрицательную оценку в контексте (33 примера)

В данной группе мы наблюдаем использование слов, обычно характеризующих нечто положительное, в обратном и/или ироническом смысле, о чём говорит, например, использование кавычек, а также широкий контекст в целом (выделен в примерах подчёркиванием).

2.1. ‘Доведение до высокого результата’: *рост*, *усиление*, *увеличиваться, приумножиться, превышать норму*. Ср.: *Как рассказали в Центре травматологии, ортопедии и нейрохирургии, каждую зиму детский травматизм* ***увеличивается*** *примерно на треть.*

2.2. ‘Активность в чём-л.’: *ловкач, успешный, неравнодушный, «бить ключом»*, *способствовать продвижению.* Ср.: *При этом счет ведут пока все-таки* ***ловкачи****, которым удается лишать средств честных граждан*; *Житель Кирова взял в банке 639 тысяч рублей и отправил их по указанным ему реквизитам*. ***Неравнодушные*** *«менеджеры» обещали еще позвонить и отчитаться об успехе операций, но с тех пор на связь не выходили.*

2.3. ‘Лидерство, первенство в чём.-л.’: *лидирующий*, «*любимый*», *вести счет, рекордно высокий*, «*луч света в темном царстве*». Ср.: *При этом* ***счет ведут*** *пока все-таки ловкачи.*

2.4. ‘Безопасность’: *«безопасный счет»*, ср.: *Действуя по инструкциям звонивших, пожилая кировчанка сняла деньги со сберегательного счета – 350*

*тысяч рублей. Их нужно было положить на «**безопасный счет**» через банкомат, находящийся в другом районе города.*

2.5. ‘Одобрение’: *одобрить, «за»*, ср.: *И несмотря на то, что кировские активисты передали собранные за 5 дней более 3 тысяч подписей против усиления куаркодизации, большинство депутатов ОЗС проголосовали «**ЗА**» принятие законопроектов*.

III. Нейтральные лексические единицы, использованные в прямом значении, в условиях отрицательно-оценочного контекста (75 примеров)

3.1. ‘Реалии, осложняющие жизнь горожан’: *плесень*, *щель, лапша, вода в кастрюлях, вереница ритуальных автомобилей* и др. Будучи по природе своей нейтральными, в контексте журналистского материала данные реалии воспринимаются как некое «зло», которое мешает людям жить. Ср.: *Усугубляет ситуацию проходящая рядом с домом **трасса**, по которой весь день проезжают **фуры***. Если в контексте такие лексические единицы употребляются в родительном падеже с предлогом *без* или в сочетании со словом *нет*, то отрицательное значение имеет отсутствие данных предметов и явлений в жизни кировчан, ср.: ***без отопления**, **канализации** и **воды**; **удобств** в доме **нет**, как и **централизованного отопления** с **водопроводом.***

3.2. ‘Отсутствие реакции на что-л.’: *не ответить, не предоставлять, не влиять* и др. Ср. также употребление деепричастия от глагола *спустить* в значении ‘переложить ответственность’: *Вместо того, чтобы отменить ограничения, начали сильнее завинчивать гайки, **«спустив»** принятие этого решения «на места».*

3.3. ‘Некоторые профессии’: *следователь, банкир, менеджер, работник банка* и др. Эти слова употребляются в кавычках, когда в журналистских материалах раскрывается тема дистанционного мошенничества с банковскими счетами. Ср.: *Позвонивший по телефону «**следователь**» сообщил кировчанину о чьих-то попытках похитить деньги с банковского счета*; *Неделей позже «**работники банка**» сообщили жителю Кирова о попытках мошенника оформить заем от его лица.*

3.4. ‘Расходы на что-л., внимание к чему-л.’: *тратиться, разработать, жаловать, в унисон, дать деньги, «делать выборы».* Из широкого контекста становится ясно, что автор материала не одобряет происходящее. Ср.: *…А тем временем в областном центре во всю идет* ***подготовка к Новому году*** *и* *вновь* ***тратятся*** *многомиллионные средства на украшение Театральной площади. Где логика, господа чиновники и депутаты?..*

3.5. ‘Некоторые экономические и социальные процессы и явления’: *товарооборот*, *куаркодизация, так называемая «работа над ошибками»*. Особо отметим два существительных-окказионализма, которые берутся автором в кавычки и сопровождаются словами *некий* и *своего рода*. Это существительные «*васильевщина*» и «*чуровщина*», которые образованы от фамилий губернатора Кировской области Васильева и председателя правительства Кировской области Чурина и характеризуют их политику в отношении общества, в контексте приобретая негативную оценку: *И если ранее могло сложиться впечатление, что невнимание к общественникам – это политика губернатора Васильева и* ***некая «васильевщина»****, то сегодня понятно, что курс на взаимодействие только с «выгодными» общественниками взял председатель правительства Чурин, и это своего рода уже почти сложившаяся псевдогражданская система,* ***своего рода «чуровщина»****.*

3.6. ‘Влиятельные представители общества’: *общественник, обладатель бюджетных миллионов, бизнесмен до мозга костей, так называемый «кировский активист», как бы самая активная общественность*. Особо отметим окказионализм «*зазаки»*, взятый журналистом в кавычки и поясняемый так: *…Среди этих избранных, которых в телеграм-каналах за равнодушие к проблемам населения уже заслуженно называют* ***«зазаками»*** *(голосуют всегда «за», даже не обсудив суть вопроса)*.

IV. Нейтральные лексические единицы, использованные в переносном значении, в условиях отрицательно-оценочного контекста (16 примеров)

4.1. ‘Выгода, преимущество, неравенство’: *«плюшка», «поляна», «расплодить», «подмять», «переобуться»* и др. Ср.: *Где логика, господа чиновники и депутаты, как там будем* ***сортировать*** *празднующий народ?*

4.2. ‘Изображение’. В данную подгруппу входят слова, оценочно именующие QR-код: *пиктограмма, штрих-код, куриный код* (ср. цепочку упрощений и преобразований номинации *qr-код* в речи: *куар-код → кур-код → куриный код*) и др. Ср.: *Так что, сколько бы недовольства не высказывало население, в итоге всех россиян переводят на цифровые* ***штрих-коды****, загнав в* ***серию пикселей*** *– в* ***квадратную сетку черно-белого узора****.*

Выводы. Анализ лексических средств вербализации отрицательной оценки в текстах социальной тематики кировского издания «Вятский наблюдатель» показал, что чаще всего отрицательная оценка выражается, во-первых, словами, изначально имеющими в своем значении отрицательный оценочный компонент, во-вторых, нейтральными словами в прямом значении, попадающими в отрицательно-оценочный контекст.

Объектами отрицательной оценки чаще всего выступают неудовлетворительная организация жизни города, нецелесообразные действия администрации, пассивная позиция местных депутатов, что, в свою очередь, приводит к таким последствиям, как нехватка необходимого, существование опасных для жизни, здоровья и имущества людей ситуаций, с которыми горожанам приходится справляться самостоятельно.

Анализ текстов определённого периода позволяет понять, что именно в жизни общества в данное время чаще всего обсуждалось. Например, спецификой 2021 года стало введение QR-кодов и неоднозначное отношение к этому в обществе (*QR-код, куаркодизация, куриный код, пиктограмма, штрих-код* и т. д.). Отражается в текстах «Вятского наблюдателя» и местная специфика (ср. окказиональные образования, понятные только в контексте регионального дискурса: *васильевщина, чуровщина, зазаки*).

Дальнейший анализ оценочной лексики в текстах кировских СМИ позволит проследить тенденции общественной жизни и выявить те средства, с помощью которых СМИ формируют у аудитории определённую картину мира.

Библиографический список

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М., 1988. 341 с.

2. Стилистика русского языка : учеб. пособие для студентов нац. отд. пед. ин-тов союзных республик / под ред. Н. М. Шанского. Л. : Просвещение, 1982. 214 с.

3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М., 1985. 228 с.

4. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М., 2008. 264 с.

5. Ковязина М. А., Ильющеня Т. А., Хабибуллина С. Б. Средства выражения отрицательной оценки при описании санкционной политики западных стран в отношении России и российских ответных санкций в текстах британских сетевых СМИ: корпусное исследование // Политическая лингвистика. 2018. № 2. С. 61–67.

6. Малярчук-Прошина У. О. Особенности вербализации оценки в масс-медийных текстах // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 01. С. 148–151.

7. Малярчук-Прошина У. О. Синтаксические средства выражения оценки в медиатекстах // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2015. № 2. С. 89–94.

8. Маркелова Т. В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке. М. : Моск. гос. ун-т печати им. Ивана Федорова, 2013. 300 с.

9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : ООО «ИТИ Технологии», 2005. 944 с.

10. Вятский наблюдатель. URL: https://nabludatel.online/ (дата обращения: 01.12.2021).

11. Серкина В. Н. Прецедентные тексты как средство выражения эмоциональной оценки: функциональный аспект (на материале региональных СМИ) // Rhema. Рема. 2011. № 4. С. 82–88.

12. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М. : Аделант, 2014. 800 с.

Часть чего-то большего: разработка шаблона для учебно-наглядного пособия дисциплины «История дизайна, науки и техники»

Н. П. Бурдин[a], Ю. Н. Попова[b]
старший преподаватель кафедры дизайна и ИЗО[a]
студент группы Дб-2801-03-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr12123@vyatsu.ru[a] stud126056@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Актуальность разрабатываемой темы обоснована тем, что тщательно продуманный шаблон для учебно-наглядных пособий по дисциплине «История дизайна, науки и техники», предназначенных для самостоятельной работы, позволит упорядочить и адекватно передать обучающимся большой объем комплексной информации. Цель – создать такой шаблон, основываясь на методах беседы, наблюдения и эксперимента. В ходе работы были определены структура и принципы оформления шаблона, который в результате для наглядной демонстрации эффективности был заполнен наглядным материалом одной из тем упомянутой выше дисциплины. В ходе эксперимента шаблон показал свою состоятельность на практике, оказавшись удобным для понимания студентами, а также показав предпосылки для использования (с незначительными изменениями) для составления учебно-наглядных пособий других дисциплин.

Ключевые слова: история, наглядность, структуризация, шаблон, наглядное пособие.

Введение. Дисциплина «История дизайна, науки и техники» (далее – ИДНТ) с началом учебного 2021/2022 года стала преподаваться студентам разных направлений подготовки факультетов технологии, инжиниринга и дизайна. Как и полагается в таких случаях, лекции перешли в разряд поточных; количество часов, выделяемых на них, при этом сократилось. С одной стороны, это существенно снизило нагрузку на преподавателя, а с другой – привело к необходимости реструктурировать уже имеющийся дидактический и наглядный материал. Несомненно, часть знаний, ранее преподаваемых в формате лекций, могла доноситься и в формате практических занятий. Однако даже при таком подходе индивидуальные запросы на более глубокое освещение чего-либо удовлетворить сложно: разница в направлениях подготовки исключает ситуацию, когда глубокий экскурс в какую-либо область интересен и полезен всем. Мы приходим к выводу, что без изменения в методике преподавания и организации преподаваемых знаний многогранная и живая история дизайна и технологий в восприятии учащихся так и не сложится в единую картину; а отдельные темы будут восприниматься как часть чего-то большего, скрытого рамками ограниченного количества учебных часов.

В связи с этим нами выдвигается предложение: помимо заданий, выдаваемых на практических занятиях, разбить объем теоретических знаний на два блока: аудиторную часть, объясняемую преподавателем и сопровождаемую пособием (например, презентацией) с кратко изложенной базовой информацией об обязательных к изучению вехах в истории дизайна и науки, и часть для самостоятельного изучения, которая подразумевает больший объем информации в текстовой и визуальной форме, в которой студент будет сам подбирать себе «образовательный маршрут», больше внимания уделяя важным и интересным лично для него темам и получая возможность взглянуть на историю дизайна как на целостное явление.

Это предложение и тот опыт, который мы получили в течение семестра, формирует целый ряд проблем. Во-первых, данных для самостоятельного изучения много, они крайне разнообразны, и их трудно структурировать даже при наличии аудиторного «каркаса», особенно если ранее тема была неизвестна студенту. Во-вторых, входной контроль в виде вопросов, последующие аудиторные лекции и практические занятия выявили факт терминологических, хронологических и географических затруднений у значительной части студентов. В-третьих, работа над практическими заданиями обнаружила трудности в поиске заслуживающих доверия источников и отделения главных моментов от второстепенных. Наконец, в-четвертых, в ряде случаев проявили себя проблемы с обобщением найденной информации, ее анализом и подведением итогов, что проявилось в приоритете частностей над глобальными выводами. И если аудиторный формат позволяет справится с частью этих проблем в самом процессе, то самостоятельная работа менее интерактивна и не всегда дает оперативную обратную связь со стороны студента, да и тесного взаимодействия с преподавателем по определению меньше.

Дабы преодолеть эти затруднения, мы предлагаем создать универсальный шаблон для УНП по темам, которые даются для самостоятельного изучения в рамках ИДНТ. Этот шаблон должен быть не просто всеохватывающим, хорошо систематизирующим информацию и интуитивно понятным; он должен позво-

лять УНП «рассказывать саму себя» с помощью комментариев, инфографики, внутренних и внешних ссылок и при этом не требовать сопровождения в виде классической лекции или постоянного контроля преподавателем. Более того, такой шаблон должен подталкивать студента к нахождению значимых для его специальности сведений в массиве информации, стимулировать его любознательность и неортодоксальность мышления, подталкивать его к проведению параллелей между историческими аспектами дизайна и сегодняшним днем.

Важность УНП и эффективность их применения неоспоримы [3], но говорить о комплексной *исследованности темы* в литературе не приходится: составление шаблона любого учебно-наглядного пособия – процесс индивидуально-характерный для каждого учебного заведения, не всегда отражающийся в форме отчета, особенно в области истории культуры. Этим и обусловливается *актуальность* нашей темы: мы разрабатываем концепцию шаблона, применимого после небольших модификаций не только к ИДНТ, но и к истории искусства, истории моды, истории народных промыслов и ремесел, истории кино и т. д. Но дело не только в универсальности, но и в возможности уместить огромный массив информации в скромные рамки часов, отведенных на потоковую дисциплину.

Отсюда вытекает *цель* нашего исследования – создать такой шаблон и применить его на практике. *Задачами*, помогающими нам в этом, будет обозначение границ этого шаблона; организация его внутренней структуры; выявление способов увлечь студента при помощи элементов этой структуры, а также вспомогательных графических способов упрощения работы с УНП в рамках этого шаблона.

Методы исследования. Как вытекает из ранее сказанного, именно с плотного общения с обучающимися и началась наша работа, в рамках которой соавторами выступили студент, которому еще предстоит изучать эту дисциплину, и преподаватель. Так что методы беседы и наблюдения мы должны назвать ведущими. В дополнение к ним назовем экспериментальный подход, основанный на анкетировании.

Результаты исследования, их обсуждение. Работа над шаблоном для УНП началась с структурирования содержания дисциплины, согласно РПД изначально состоящего из трех основных разделов и посвященных доиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной эпохам соответственно. Более основательный подход, направленный на самостоятельное погружение учащегося в отдельные области ИДНТ, обусловил глубокую систематизацию и разделение предлагаемого массива данных на *кластеры* согласно временным промежуткам, в каждом из которых выделяются отдельные *темы*. Шаблон УНП должен быть применимым к каждому из кластеров (один кластер – одно пособие), а связь пособия с тематикой аудиторных лекций подчеркивается ссылками в заметках к страницам (см далее). Всего таких кластеров девять: I) протодизайн до 1600 года; II) дизайн 1600–1851; III)…1851–1900; IV)…1900–1918; V)…1918–1939; VI)…1939–1945; VII)…1945–1969; VIII)…1969–2001; IX) Современные тенденции. Из них два – VI и IX – несут характер интермедии (обусловленный спецификой «переломных моментов» в контексте истории и цивилизации в целом и дизайна в частности) и меньше других по объему. Однако для рассмотрения мы возьмем III кластер, который на настоящий момент уже реализован в виде наглядного пособия, выполненного по предложенному шаблону. Объем содержащейся в нем информации позволяет проиллюстрировать наши находки и предложения наиболее отчётливо. Его структура представлена в табл. 1.

Таблица 1

Пример структуры кластера для реализации согласно шаблону УНП

№	Название темы	Содержание темы
III	Дизайн 1851–1900	
1	Железо и уголь	Становление индустриального и капиталистического общества. Военные технологии и «гонка вооружений» второй половины XIX века. От фабрики к промышленному комплексу
2	Всемирные выставки	Лондонская выставка 1851 года как ключевой момент в становлении современной архитектуры и дизайна. Всемирные выставки как витрина достижений западного мира и их воздействие на политику, промышленность и дизайн
3	«Нечестный дизайн», китч и реакция на них	Эклектика. Проблема вкуса в дизайне середины XIX века. Массовое производство вызывает к жизни китч. Борьба теоретиков и дизайнеров с ним
4	Возврат к истокам	Историзм как реакция на индустриализацию, его разновидности и значение как «национальной программы» империй

Окончание табл. 1

№	Название темы	Содержание темы
5	Движение искусств и ремёсел	Движение искусств и ремесел, его цели, важнейшие представители, региональные версии, этапы развития и достижения
6	Руины Сада совершенной ясности	Культурный обмен между Востоком и Западом во второй половине XIX века и его воздействие на дизайн обеих культур
7	Технологии и социальная революция	Урбанизация, быт и транспорт в эпоху социальных потрясений XIX века и их значение сегодня
8	Инженерный подход и прото-модернизм	Рациональный подход к архитектуре, дизайну и инженерии конца XIX века. Новейшие технологии и материалы, связанные с ним
9	Рекламная пауза	Зарождение графического дизайна, рекламы и фирменного стиля в конце XIX – начале XX века

Шаблон УНП, как показал опыт его восприятия студентами, может содержать не более 10 тем. Выделение тем внутри кластера, согласно нашему шаблону, должно отражать развитие научно-технической мысли, появление новых эстетических и философских тенденций, видов производства, способов взаимодействия мастера, широкой аудитории и спонсоров. Руководствуясь принципом «история культуры без имён», восходящим еще к Вёльфлину, в выделении тем мы не руководствуемся индивидуальными заслугами отдельных творцов, какими бы неоспоримыми они ни были [2]. «Поэтические» названия тем, выдержанные в духе заголовков научно-популярной литературы, должны интриговать студента, побуждать его узнать причины такого названия, а потому имеют право на существование – тем более что нижеследующая таблица будет прилагаться к первому УНП из цикла. Названия эти, содержащие отсылки к известным феноменам массовой культуры (музыке, телевидению, кинематографу, книгам), должны порождать еще и необходимые ассоциации у знающих студентов.

Шаблон предполагает начало каждого кластера, а в отдельных случаях – и некоторых тем – с размещения карты, на которой будут обозначены эпицентры событий в этот временной период. Карта комментируется выносками, раскрывающими, что именно внес каждый регион в развитие дизайна, науки и техники. Это, несомненно, увеличивает время на подготовку наполнения УНП, но позволяет ликвидировать пробелы в знаниях студента, о которых говорилось ранее. Для использования этого шаблона в пособиях других дисциплин наличие

карты в структуре дает блестящие возможности: так, карта эпицентров киноиндустрии начала XX века будет куда более наглядна для понимания сюжетов и тем художественных фильмов, чем долгий рассказ.

Каждая из тем внутри кластера в УНП раскрывается через иллюстративный материал и комментарии к нему: дизайн невозможен вне визуальной среды, да и достижения научно-технического прогресса имеет смысл демонстрировать в виде изображений и фотографий, нежели чем в виде текстовых описаний. Шаблон предполагает от 2 до 10 изображений на странице, если речь идет о тренде или стиле в дизайне, этапе в развитии техники и науки, или одно крупное, когда анализируется «типовой объект», наиболее характерно отражающий «дух времени» рассматриваемого периода. Подобный же способ рассмотрения тенденции через анализ самого характерного представителя предполагался нами и ранее [1]. Изображения нумеруются, краткий комментарий к ним располагается на самой странице, а развернутый – в заметках к ней (это особенно удобно при реализации пособия в форматах ppt или pdf). Там же в заметках указываются ссылки на другие пособия дисциплины, если между их темами и текущей есть значимая связь. В случае, если УНП будет реализоваться в виде интернет-ресурса, наиболее будут удобны гиперссылки.

Шаблон, предлагаемый нами, оставляет место и для стимулирования дополнительного изучения заинтересовавшей студента темы при помощи списков полезных источников (литература, документальные фильмы, интернет-ресурсы). Такие списки завершают УНП или его разделы в зависимости от необходимости расширенного комментария. Стоит ли говорить, что это одинаково полезный для разных дисциплин элемент структуры.

Однако всего вышеперечисленного недостаточно для функционирования упомянутого ранее «рассказывающего самого себя» пособия. Принято решение внедрить еще и специальные рубрики внутри каждой темы, которые акцентируют внимание на некоторых их особенностях и направляют восприятие студента по необходимому вектору. Выделение этих рубрик графическим оформлением шаблона (см. далее) показывает их значимость в общем контексте темы или,

наоборот, их узкое значение. Хотя их единовременное появление в теме исключено (их количество и выбор определяется особенностями истории рассматриваемого явления), шаблоном предполагается весьма обширный перечень.

Таблица 2

Специальные рубрики в шаблоне УНП

Название рубрики	Содержание рубрики	Пример
Дизайн сквозь время	Располагается в конце темы. Рассказывает о том, как рассмотренное явление проявляет себя в современности, т. е. иногда спустя столетия после своего завершения. Введение этой специальной рубрики является прямым ответом на запрос, исходящий из студенческой аудитории, уточнять значимость исторических тенденций для дизайна и технологии в наше время	В теме 9 эта рубрика посвящена использованию шрифтов, орнаментов и графических символов из рекламы XIX века в графическом дизайне последнего десятилетия
Продолжение следует	Рассказывает о том, как рассмотренное явление проявило себя позднее. Дает ссылку на раздел в этом или следующем УНП, где рассматриваются прямые или «духовные» наследники этого явления	В теме 8 эта рубрика готовит студента к тому, что тенденции рационализма в архитектуре, разрозненно появившиеся во 2-й половине XIX века, начнут концентрироваться и оформляться в модернистское движение в первой декаде XX столетия
Противопоставление	Рассматривает противостоящие друг другу тенденции одного временного периода или состояние дел перед началом и после завершения какого-либо процесса	В теме 7 эта рубрика посвящена противопоставлению города доиндустриальной эпохи и мегаполиса, подвергшегося джентрификации, индустриализации и реновации
Параллели	Рассматривает события и процессы, которые проходили в других регионах и демонстрировали параллели с некоторыми аспектами темы/временного промежутка	В теме 6 эта рубрика освещает историю стиля королевы Анны, который, несмотря на одинаковое название, развивался совершенно особенно в Британии XVIII века, Британии XVIII века, США, Канаде и Австралии
Тенденция	Обозначает дату или временной отрезок и указывает причины формирования тенденции, важной для понимания этой темы/временного промежутка	В теме 3 эта рубрика обозначает 1840-е годы, когда в результате промышленной революции окончательно формируется проблема китча, и указывается, что стало ее характерными чертами
Эволюция	В виде схемы или инфографики демонстрируют развитие той или иной отрасли данного временного промежутка	В теме 1 эта рубрика демонстрирует гонку вооружений XIX века, начатую внедрением парового двигателя на боевые корабли и закончившуюся появлением современной дальнобойной артиллерии
Обратная сторона	Рассказывает о неприглядных и противоречивых аспектах темы/временного промежутка, о ее негативных сторонах для человечества	В теме 4 эта рубрика рассказывает о спорном подходе школы Виолле ле Дюка к архитектурной реставрации, грозящем утратой аутентичности памятника

Окончание табл. 2

Название рубрики	Содержание рубрики	Пример
Неожиданные последствия	Рассказывает о событиях, которые трудно было предугадать в общем русле развития той или иной темы и которые потом все-таки случились	В теме 6 эта рубрика повествует, каким образом эстетическое движение, отличавшееся любовью к неутилитарным, декоративно-изысканным произведениям дизайна, прорвалось к настоящему минимализму
#недизайн	Демонстрирует произведения искусства и феномены культуры, которые не относятся напрямую к образцам дизайна или техники рассматриваемой эпохи, но демонстрируют те же тенденции	В теме 1 в этой рубрике анализируется полотно «Железо и уголь» Уильяма Б. Скотта как выражение отношения людей к второй промышленной революции
Мелочи жизни	Рассматривает малоизвестные, локальные или не имеющие глобального значения произведения и достижения в рамках рассматриваемой темы/временного промежутка, которые при этом углубляют понимание их тенденций или заставляют смотреть на них с непривычного ракурса	В теме 9 эта рубрика посвящена рекламной эфемере в американском дизайне конца XIX века, основанной на популярности хромолитографии

Эти дополнительные рубрики хороши своей универсальностью. Например, при использовании данного шаблона для пособий дисциплины «История искусства» можно поменять «#недизайн» на «#неискусство» и рассказать, соответственно, об открытиях, технических и бытовых новинках, современных и созвучных импрессионизму или барокко.

Графическое оформление шаблона преследует не только декоративные цели. Оно необходимо для облегчения навигации между кластерами и упрощения восприятия сложного материала. Предполагается использование антиквенных шрифтов для названия кластера и заголовков тем и шрифтов без засечек – для прочих надписей. Цветовая гамма каждого пособия уникальна, состоит, согласно шаблону, из двух цветов (фон и передний план) и определяется наиболее характерными, модными или ассоциативными для каждой эпохи цветами. Так, кластер I предполагает доминирование землисто-коричневого цвета, чтобы подчеркнуть грубость, натуральность и ручной способ создания изделий той эпохи, а кластер VIII – сочетание фиолетового и розового, чтобы подчеркнуть ассоциации с эстетикой 80-х и 90-х. Эти цвета появляются (как фон и цвет шрифта) на всех титульных страницах и страницах специальных рубрик, в то

время как на обычных страницах – только в виде акциденции. Их задача – визуально отделить кластеры друг от друга и выработать у студента ассоциации, полезные для запоминания.

Созданное по описанному выше шаблону учебно-наглядное пособие было предоставлено учащимся нескольких учебных групп (как в ВятГУ, так и в других учебных заведениях) и выпускникам, ранее проходившим этот курс, для ознакомления и выявления достоинств, недостатков и векторов дальнейшего развития. Результаты оказались более чем достойными: 36 из 45 задействованных в «тест-драйве» человек отметили, что они удовлетворены таким способом подачи данных, а представленную информацию сочли полезной для себя в том или ином ключе 39 человек. 29 человек отметили, что информация в рамках предложенного нами шаблона удобно структурирована, поставив высший балл по пятибалльной шкале, 16 оценили на четыре балла и 10 человек – на три балла. Ответы на вопрос «Какая из специальных рубрик вам показалась наиболее полезной» чаще всего подразумевали «Дизайн сквозь время» (13 из 45 респондентов), «Параллели» (10) и «Обратную сторону» (9); а в целом система дополнительных рубрик оказалась интересной и полезной 39 респондентам. 7 человек отметили позитивную роль карты.

Отрицательные отзывы были связаны в основном с избыточной, по мнению респондентов, детализацией информации (6 проголосовавших), нелинейной структурой изложения (10 проголосовавших) и с высокими требованиями к имеющимся знаниям, необходимым для понимания некоторых тем (9 проголосовавших). Это ставит перед нами новые вызовы, но одновременно и стимулирует дальнейшую доработку шаблона.

Особое внимание мы уделяем обратной связи и поступившим комментариям в свободной форме. Среди наиболее рациональных назовем просьбу ввести интерактивное оглавление. Крайне заинтриговали и приятно удивили нас пожелания ввести рубрику о взаимосвязи ИДНТ и демографических аспектов (рождаемости, смертности, соотношения полов и социального положения); рубрику о стоимости оригиналов или реплик известных произведений дизайна

и объектов техники, равно как и о торговых площадках, где их можно приобрести; просьба уделить большее внимание производственному аспекту в разные эпохи с возможностью проиллюстрировать производственные цепочки аналогично инфографике в рубрике «Эволюция».

Выводы. Озвученные выше результаты позволяют нам говорить о том, что шаблон УНП для дисциплины «История дизайна, науки и техники» не только имеет право на существование в рамках эксперимента, но и работоспособен и может быть пригоден для дальнейшего внедрения и наполнения согласно РПД дисциплины и в дополнение к ней. Стало быть, поставленная нами цель достигнута, равно как и задачи – они получили свое прямое отражение в структуре шаблона: помимо иллюстративных страниц, это и специальные рубрики разнообразного назначения, и карты, и инфографика и списки источников, а также и приемы оформления, применимые к ним всем. Также напомним, что только рамками ИДНТ потенциал применения шаблона не ограничивается, так как смежные культурологические и исторические дисциплины (как и их разделы) могут задействовать его, лишь незначительно меняя его структуру или только название её элементов.

Библиографический список

1. Перспективы разработки электронного классификатора стилей дизайна и архитектуры для студентов специальности «Дизайн» / Н. П. Бурдин // Издательское дело в России и за рубежом: история, современное состояние, проблемы и перспективы : сб. ст. по материалам III междунар. науч.-практ. конф. молодых учёных (студентов, аспирантов, магистрантов). Киров, 2016. С. 59–67.

2. Вёльфлин Г. Основные понятия истории искусств: проблема эволюции стиля в новом искусстве. М. : Издательство В. Шевчук, 2017. 320 с.

3. Никифоров Д. Д. Разработка учебно-наглядных пособий по графике // Студенческая наука и XXI век. 2012. № 9. С. 488–491.

Духовная музыка на Вятской земле

Е. В. Быкова[a], Д. М. Покидкина[b]
кандидат искусствоведения, доцент кафедры культурологии, социологии и философии[a]
студентка группы КТУб-4201-02-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr7064@vyatsu.ru[a], stud106343@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В последние два десятилетия духовная музыка стала более востребована, проявляется в различных формах, таких как концертная деятельность, фестивали духовной музыки, специализированное образование, а также любительские организации. В последние годы Вятская епархия прилагает большие усилия для привлечения к духовной жизни как можно большего количества людей. Цель исследования – сделать анализ духовной жизни в музыкальной сфере Кирова и Кировской области для выявления новых тенденций ее развития. Методы исследования: историко-культурный и контент-анализ. В данной статье поанализированы основные тенденции и формы развития духовной музыки на Вятке с рассмотрением конкретных примеров и проектов. Исследование показывает общую картину возрождения духовной жизни Кировской области посредством развития духовной музыки как в церкви, так и за ее пределами. Данная статья может послужить основой для создания новых проектов в сфере развития духовной жизни Вятского края.

Ключевые слова: православие, духовная музыка, Вятский край, церковь.

Введение. После длительного безверия в советский период на рубеже XX–XXI веков духовная культура страны начала возрождаться, стало увеличиваться количество верующих, а значит, духовная жизнь страны, в частности Кировской области, становится более глубокой и многогранной. Кроме того, духовная культура в современном обществе давно вышла за пределы церкви. Духовную музыку можно услышать не только во время богослужения, но и в концертной деятельности города и области. В современном мире информационного общества очень важно сохранять нравственные и духовные ценности и что, как не церковь и духовное воспитание, может этому способствовать?

Объектом данного исследования является духовная музыка Вятского края, предметом – формы развития духовной музыки в социокультурной деятельности Кировской области.

Задачи: проанализировать основные тенденции в развитии духовной музыки на Вятке; рассмотреть конкретные примеры местных мероприятий и проектов в данной области; создать базу для выявления новых направлений развития духовной музыки. В последние годы с развитием духовной культуры возросла потребность в духовной музыке как части культурной жизни. С возрождением

храмов стали появляться новые хоровые и ансамблевые коллективы, организуются многочисленные концерты и фестивали духовной музыки. При этом следует отметить, что вятская духовная культура многоконфессиональна. Она представлена не только православием, но и старообрядчеством, католичеством, мусульманством, иудейством и общиной Армянской апостольской церкви.

Однако наиболее распространенной остается деятельность в православной культуре, в том числе и музыкальной. Задумываться о ее развитии стали еще в конце XX века. Так, в одной из статей того времени писали: «На фоне общего потепления отношений между Русской православной церковью и государством должны развиваться знания основ православного пения в первую очередь среди церковнослужителей и, как следствие, среди мирян». На данный момент данная задача уже частично решена, кроме того, появляются новые проекты по ее осуществлению.

В первую очередь духовная музыка на Вятке представлена профессиональными и народными церковными хорами. Одними из самых известных хоров Кировской области можно считать Архиерейский хор Вятской Епархии и мужской хор «Анести» под руководством Ю. В. Скопиной, причем хоры не только поют на клиросе, но и принимают активное участие в концертной жизни города и области, что также стало одной из тенденций современной духовной культуры.

Мужской хор «Анести» был создан в основан в 2005 году по инициативе Ю. В. Скопиной. И по сей день он является единственным мужским хором в Кирове. Хор организует концертные программы, приуроченные к церковным праздникам, которые проходят на сценах Вятской филармонии, библиотеки им. А. И. Герцена, Кировского колледжа музыкального искусства им. И. В. Казенина и других площадках города и области. Репертуар хора включает в себя не только духовную, но и классическую, народную и современную музыку. Его название также имеет глубокий христианский смысл. О его возникновении Ю. Скопина говорила в одном из интервью: «Название «Анести» связано со словом Воскресение. Во-первых, для нас праздник Воскресения Христова явля-

ется и в жизни, и в работе – основополагающим, дающим жизненные и творческие силы. Во-вторых, с этим словом связано возрождение мужского хорового пения на Вятской земле» [3].

Архиерейский хор Вятской епархии также является возрождением многовековой традиции. Это самый старинный хор Вятского края, который начинает свою историю с 1658 года, с самого возникновения Вятской и Великопермской епархии. Л. В. Брандобовская писала: «На протяжении многих десятилетий Вятский архиерейский хор считался одним из лучших в России, всегда был проводником новых веяний и течений в российской хоровой музыке на Вятской земле» [4, с. 13]. Архиерейский хор и по сей день продолжает возрождать духовные традиции Вятки и является сильнейшим духовным коллективом в области.

Среди основных тенденций также можно выделить и развитие специализированного образования в сфере духовной музыки. В Кировской области существует два профессиональных учебных заведения, которые в дальнейшем работают в церковных хорах. Например, в 2021 году в Вятском духовном училище был открыт набор по новому направлению «Певчий церковного хора». Важно отметить, что в первом наборе принимались желающие получить профессиональное образование в данной сфере, не имеющие музыкального образования, что также является возрождением традиций прошлого века. Так, в начале XX века на Вятке было создано Церковно-певческое общество, которое содействовало появлению певческих и регентских курсов, участие в которых принимали также и вольнослушатели [1; 2].

Однако кадры для церковных хоров поставляют не только духовные образовательные учреждения. Так, некоторые студенты и выпускники дирижерско-хорового отделения Кировского колледжа музыкального искусства им. И. В. Казенина работают певчими в церковном хоре. Также в колледже ежегодно осенью проходит концерт хоровой музыки, который завершает Свято-Трифоновские образовательные чтения. В нем принимают участие как сводный и женский хоры колледжа под руководством Т. В. Каргопольцевой, так и детские хоровые коллективы города. В 2021 году в концерте приняли участие

Сводный хор Вятской епархии, архиерейский хор Вятской епархии, мужской хор «Анести» и хор храма святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии. Исполнение духовной музыки светскими хорами также стало одной из последних тенденций. На данный момент духовная музыка является неотъемлемой частью репертуара практически всех хоровых коллективов, особенно детских, хотя еще совсем недавно к исполнению духовной музыки в светских хорах относились скорее негативно.

Свято-Трифоновские образовательные чтения – региональный этап Международных Рождественских образовательных чтений. Они являются совместным проектом Вятской епархии, Правительства Кировской области и администрации города Кирова. Тема выбирается решением высшего Церковного Совета Русской православной церкви. В 2021 году была выбрана тема: «К 350-летию со дня рождения Петра I: секулярный мир и религиозность». Мероприятия чтений проходят на многочисленных площадках города, в них принимают участие священнослужители, педагоги, представители правозащитных органов, учреждений культуры, общественных организаций, а также представители администрации города и района [4].

Также в Кирове распространено создание любительских хоров при церквах. Они создаются из-за недостатка профессиональных певчих при храмах, что также позволяет людям, желающим петь на клиросе, но не имеющим профессионального музыкального образования, осуществлять певческую деятельность. Чаще всего любительские хоры создаются при небольших храмах, а также могут выезжать на службы в ближайшие районы области.

За последние годы духовное пение стало неотъемлемой частью вятской культуры. Оно развивается в различных формах, а вместе с тем повышается и качество исполнения духовной музыки. Также духовное пение становится и одним из способов духовного воспитания молодежи, возрождает многовековые традиции русского народа. Но в первую очередь оно является составляющей Церкви и имеет большое значение для воцерковленных людей, которых с каждым годом становится все больше. В качестве заключения можно привести вы-

сказывание Святителя Иоанна Златоуста: «Пение – праздник для радующихся, утешение для унывающих, укрощение для страстных. Оно помогает правде, низлагает хульные замыслы, убивает постыдные мысли, возвещает божественный закон, проповедует Бога, разъясняет веру, заграждает уста еретиков, созидает Церковь» [5, с. 119].

Выводы. На основе данного исследования можно сделать вывод, что духовная музыка Вятского края в условиях современного общества приобретает все большую значимость, становится более востребованной. На ее развитие направлено большое количество мероприятий и проектов Кирова и Кировской области. Также следует отметить, что большую роль в развитии духовной культуры играет Вятская епархия, которая часто является инициатором крупных проектов. Кроме того, в развитии духовного пения на Вятке активное участие принимают светские образовательные учреждения, а также учреждения культуры. И основной задачей нынешнего времени является расширение возможностей вятской духовной музыки не только в Кировской области, но и за ее пределами.

Библиографический список

1. Брандобовская Л. В. Деятели церковного пения в городе Кирове в период Великой Отечественной войны (на примере Кировского архиерейского хора) // Древнерусское песнопение. Пути во времени : материалы Международного научно-творческого симпозиума, Санкт-Петербург, 01 января 2011 года – 01 2016 года / Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова, Музыковедческий факультет, Кафедра древнерусского певческого искусства. СПб. : ООО «Скифия-принт», 2017. С. 13–18.

2. Брандобовская Л. В. Деятельность Вятского музыкального и церковно-певческого обществ на рубеже XIX–XX веков : дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. Екатеринбург, 2004. 230 с.

3. Мужской хор «Анести». URL: https://vk.com/anesti_male_choir (дата обращения: 24.01.22).

4. Смирнов Е. Итоги XXVI Свято-Трифоновских образовательных чтений. URL: https://vyatskaya-eparhia.ru/news/eparchy/49659/ (дата обращения: 27.01.22).

5. Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского. 2-е изд., СПб., 1895. Ч. I. 833 с.

Архитектурное наследие Индии в живописи В. В. Верещагина

Е. В. Быкова[a], К. В. Рыжов[b]
кандидат искусствоведения, доцент кафедры культурологии, социологии и философии[a]
студент группы КТУб-3201[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr07064@vyatsu.ru[a], stud114828@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Путешествия известного художника В. В. Верещагина по Индии представляют художественный и документальный материал для исследования, который позволяет изучить быт и нравы Индии во второй половине XIX века в контексте религиозных учений: индуизм, буддизм и ислам. Цель исследования: с помощью привлечения документов (автобиографических книг, писем, статей) и анализом живописных и графических работ художника В. В. Верещагина рассмотреть конфессиональные особенности архитектуры Индии. Методы исследования: историко-культурный, на основе документальных источников; искусствоведческие методы: формальный и стилистический анализ. В статье рассматриваются зарисовки и этюды, сделанные художником в Индии, дневники и письма, которые позволяют сделать реконструкцию и описать конфессиональные архитектурные памятники Индии. Особенности архитектурной формы индуистских и буддистских храмов, исламских культовых сооружений подчеркнуто выразительно передают образную систему в творчестве русского художника. Статья представляет интерес для искусствоведов, историков, этнографов.

Ключевые слова: архитектура Индии, архитектурный пейзаж, этнографические зарисовки, В. В. Верещагин.

Введение. В. В. Верещагин (1842–1904) – это не только художник-баталист, в его обширном творческом наследии имеется множество исторических, пейзажных и жанровых работ с этнографическими и архитектурными мотивами. **Актуальность исследования** обусловлена нарастанием интереса к антропологии и этнографии, в том числе в интерпретациях документальных изобразительных источников художников. Художник в своем творчестве стремился познать окружающий мир и на протяжении всей своей жизни шёл «с мольбертом по земному шару». Как отмечал Л. Демин, автор книги, посвященной Верещагину-путешественнику, «география верещагинских путешествий обширна – Кавказ, Туркестан, Балканы, Индия, Палестина, Русский Север, Соединенные Штаты Америки, Филиппины, Куба, Япония, Порт-Артур. К этому еще следует добавить, что между своими основными путешествиями художник объехал с выставками картин многие из крупных западноевропейских городов… Почти каждое путешествие нашло подробное отражение в книгах, путевых очерках, статьях, письмах Верещагина» [4, с. 5].

Задачи исследования: выявить и проанализировать путевую литературу (письма, очерки, дневники), выделяющую этнографический аспект путеше-

ствия в жизни художника; сделать анализ основных живописных и графических работ индийской серии: определить роль индийских путешествий в контексте биографии В. В. Верещагина.

Объект исследования – творчество художника-этнографа В. В. Верещагина (картины, этюды, эскизы). **Предмет исследования –** образ Индии в творчества В. В. Верещагина.

Биография и творчество В. В. Верещагина исследованы советским искусствоведением в трудах: А. Н. Тихомирова «Василий Васильевич Верещагин. (Жизнь и творчество)» (1942) [8], В. В. Садовеня «В. Верещагин» (1950) [7], Е. В. Завадской «Василий Васильевич Верещагин» (1986) [5], в монографии А. К. Лебедева «Василий Васильевич Верещагин. Жизнь и творчество. 1842–1904» (1972) [6]. Для выявления «индийского» маршрута путешествия был использован путевой дневник, составленный женой художника: «Верещагина Е. К. Очерки путешествия в Гималаях. Ч. I» (1883) [2] и «Верещагина Е. К. Очерки путешествия в Гималаях. Ч. II» (1884) [3]. В данных книгах прослеживаются места, которые посетил художник с супругой во время первого путешествия по Индии (1874–1876). В очерках описываются впечатления и некоторые эпизоды, связанные со спецификой работы художника. В исследовании также используется эпистолярное наследие художника. Письма В. В. Верещагина, по замечанию искусствоведа А. К. Лебедева, это «необычайно яркий и содержательный литературно-исторический памятник» [6, с. 124].

Культовое зодчество Индии в творчестве В. Верещагина. Индия – страна богатая не только своей этнической и религиозной пестротой, но и своим архитектурным многообразием. Индийский цикл в творчестве художника разделился на две части. Одна состояла из картин-этюдов, пейзажей, то есть работ с натуры. Другая – из сочиненных художником исторических сцен. В путешествиях В. Верещагина по Индии отдельное место занимают его работы на тему местной архитектуры. Проезжая по разным городам, художник смог побывать в древних пещерных храмах, увидеть буддийские монастыри, храмы индуистов, а также насладиться видами торжественных исламских сооружений.

Главной темой в изображении архитектуры становится культовое зодчество. В городе Удайпур внимание художника привлекает скромный по размерам, но богато декорированный храм. Этюд «Небольшой браминский храм в Удайпуре» представляет собой пример индуистской архитектуры. Среди характерных особенностей необходимо отметить, что постройка имеет тесную связь с природой и благодаря своему размеру составляет с ней одно гармоничное целое. Чтобы сделать акцент на величине здания, Верещагин включает в этюд стаффажные изображения людей, благодаря которым создаётся контраст в размерах. Помимо этого стоит отметить синтез скульптуры и архитектуры в индуистских культовых сооружениях, что выражается в обильном декорировании, наличии рельефов на фасадах здания. Художник попытался со всей точностью воспроизвести декор постройки, однако изображение башни (шикхара) передаётся с некоторой долей условности.

Иной подход к проработке этюда Верещагин применяет в работе «Колоннада в Джаинском храме на горе Абу вечером», где изображён интерьер храма. Одинокий человек задумчиво сидит рядом с колонной, справа от него молитвенный барабан, находящийся в тени, и устремленная вперёд крытая галерея – тема духовного выбора через мотив пейзажа. Свет проникает в храм справа, это можно видеть благодаря тому, как художник высветляет центральную часть, оставляя в тени передний план. Характерна здесь работа Верещагина в передаче материала на свету. Художник с особой тщательностью прорисовывает рельефы колонн, жёстко очерчивая контуры первой колонны, постепенно смягчая линию по направлению к тени. Выразительность работы проявляется в использовании художником единой золотистой цветовой гаммы, что способствует сведению всего этюда к одному тону. Подобную технику он применяет в этюде «Колонны пещерного храма в Аджанте». При посещении древних пещерных храмов внимание художника привлекают рельефы, посвященные жизни Будды. В работе Верещагина отчётливо прослеживается его выбор уравновешенной композиции, которая строится на центрально расположенном рельефе Будды и двух колонн. Здесь же художник использует светотень как средство для показа

особенности освещения пещерного храма, создавая мистическое настроение сакральной архитектуры. Использование светотени находит своё отражение и в проработке текстуры колонн. В осветлённых верхних частях детализация намного превосходит нижние, где едва прослеживаются контуры основания колонн.

В этюде «Главный храм монастырь Тассидинг (Сикким)» архитектурный памятник изображён в непривычном виде. Верещагин выбирает такую точку зрения, чтобы передать его издали и сбоку. Тем самым художнику удаётся представить сооружение одновременно с продольной и поперечной сторон. С помощью такой постановки объекта художник смог передать важную конструктивную особенность сооружения – сужающиеся кверху стены здания. Буддийская архитектура нашла своё выражение в этюдах «Монастырь Хемис в Ладаке» и «Индийский мотив». Буддийские сооружения, в противовес индуистским, отличали значительная строгость и ясность архитектурных форм, лишенные пышного декора. На данных этюдах присутствуют и типичные атрибуты буддийских монастырей – шесты с длинными полотнищами, исписанные молитвами. По представлениям верующих, ветер, развевая полотнища, доносит слова молитв до богов. В этих этюдах Верещагин вновь отходит от линейности и придаёт геометрическим постройкам более живописное изображение.

Работая в Агре, Верещагин был восхищён красотой мусульманских построек. Одной из таких построек является Жемчужная мечеть. Этюд «Моти Масджид ("Жемчужная мечеть") в Агре» является одним из лучших в индийской серии художника. На фоне яркого неба Верещагин с большим мастерством пишет белоснежный мраморный памятник исламского зодчества. Учитывая насыщенную освещенность объекта, художник старается передать постройку как можно более точно. Этого он добивается благодаря детальной проработке каждого элемента мечети, используя строгий контур, которым он очерчивает детали объекта. В выполненной практически в едином тоне постройке Верещагину удаётся передать светлые тени, что достигается высветлением палитры, а также передать рефлексы от неба, благодаря чему этюд удалось свести к единой сине-голубой тональности.

Другой значимой постройкой является Мавзолей Тадж-Махал, построенный в XVII веке шахом Джаханом в память о своей жене Мумтаз-Махал, умершей при родах, и являет собой яркий пример исламской архитектуры в Индии. Этюд «Мавзолей Тадж-Махал в Агре» свидетельствует о мастерстве художника в области работы на пленэре. В его этюде прослеживается стремление к передаче объекта в цвете, который зависит от погодных условий. В этой связи необходимо обратиться к достаточному точному замечанию искусствоведа А. К. Лебедева: «Верещагинское изображение мавзолея позволяет наиболее полно обозреть весь его ансамбль, выявляет гармонию его пропорций, легкость и стройность форм, игру на его беломраморной поверхности золотых солнечных лучей и голубого простора небес. Чтобы еще больше подчеркнуть чарующее великолепие памятника, его замечательную воздушность и красоту, его связь с пейзажем, художник изображает и текущую под его стенами реку. Этот композиционный прием, выбор такой точки зрения позволяет передать отражения мавзолея на поверхности воды. И мерцающее, искрящееся повторение форм памятника в воде еще больше оттеняет его объемно-пластическую прелесть, а вместе с тем передаёт цветовую гармонию всего ансамбля» [6, с. 220].

Верещагину, как художнику-реалисту, удалось в полной мере передать красоту восточной архитектуры в ее многообразии: индуизм, буддизм и ислам. Его манера писать всё документально точно нашла наглядное отражение и в его этюдах, посвященных строительным памятникам Индии. В его этюдах нет торжественного и экзотического пафоса архитектуры Востока. Передавая и подчёркивая особенности сооружений, Верещагину удалось сохранить для нас, а также для своих современников объективную информацию о прекрасных постройках далёкой страны. Однако не стоит забывать, что, помимо этнографических интересов, у него также были идеи по созданию глобальных сюжетов, свойственных как для натуры самого Верещагина, так и для реалистического искусства в целом. Сочувствие участи индийского народа и ненависть к их колонизаторам должны были найти своё место в сюжетах т. н. «индийской поэмы», которую художник не успел реализовать ввиду нехватки времени. В своих

этнографических работах Василий Васильевич стремился максимально документально отобразить специфику жизни местного населения. Он собирал и покупал в большом количестве различные диковинные вещи, ковры, костюмы, оружие, посуду, украшения и т. д. Всё это ему было необходимо для его этнографических работ, которые и в настоящее время остаются достойным источником для исследователей Востока.

Подводя итог, стоит отметить важную роль, какую играло путешествие в деятельности художника. Здесь следует привести справедливое высказывание Верещагина: «…для ученых, художников, литераторов и даже музыкантов путешествия составляют хорошую школу, просто необходимость: в наш век развития пароходства, железных дорог не пользоваться средствами передвижения, не учиться на живой летописи истории мира – значит вырвать самые интересные страницы из книги своего бытия…» [1, с. 226] Таким образом, историко-архитектурный пейзаж Индии в творчестве В. Верещагина показывает не только особенности зодчества, но и уникальность художника, отражающего живописно-пластическим языком колорит в сакральных местах и одновременно говорит с нами на языке непреходящих общечеловеческих ценностей.

Выводы. Анализ документальных источников позволил выявить и проследить, в каких городах останавливался и жил Верещагин во время поездки в Индию. Изучение изобразительного материала, сделанного в Индии, позволило выявить общие черты и манеру: точное воспроизведение действительности и выбор темы изображения, реалистичную точность передачи конфессиональных особенностей в архитектуре. В Индии Верещагин работал как художник-этнограф. Он фиксировал национальную пестроту этой страны, делал этюды многообразной архитектуры различных религий, некоторые из них по своему качеству вполне могут называться картинами.

Библиографический список

1. Верещагин В. В. Повести. Очерки. Воспоминания. М., 1990. 352 с.
2. Верещагина Е. К. Очерки путешествий в Гималайи. СПб., 1883. Ч. 1. 86 с.
3. Верещагина Е. К. Очерки путешествий в Гималайи. СПб., 1884. Ч. 2. 35 с.
4. Демин Л. М. С мольбертом по земному шару: мир глазами В. В. Верещагина. М., 1991. 373 с.

5. Завадская Е. В. Василий Васильевич Верещагин. М., 1986. 111 с.
6. Лебедев А. К. Василий Васильевич Верещагин. Жизнь и творчество. 1842–1904. М., 1972. 396 с.
7. Садовень В. В. В. В. Верещагин. М., 1950. 116 с.
8. Тихомиров А. Н. В. В. Верещагин (Жизнь и творчество). М.; Л. : Искусство, 1942. 100 с.

Этнофутуристическая игра MORT как способ продвижения традиционной культуры коми

Е. В. Быкова[a], В. А. Тимшин[b], И. Д. Щербинина[c]
кандидат искусствоведения, доцент кафедры культурологии, социологии и философии[a]
кандидат философских наук, доцент кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций[b]
магистрант группы РСОм-1201-01-00[c]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b, c]
E-mail: ev2_74@mail.ru[a], va_timshin@vyatsu.ru[b], stud142629@vyatsu.ru[c]

Аннотация. В условиях глобализации и стандартизации современной культуры на первый план выходят задачи сохранения и более полного проявления самобытности, возрождения и развития национальных культурных традиций. В представленной работе даётся оценка этнофутуристической игры MORT, направленной на удовлетворение потребности целевой аудитории в получении информации об особенностях этнической культуры коми. Приводятся результаты социологических исследований, и определяется эффективность разработанного и реализованного плана продвижения игры в Instagram-аккаунте. В работе использовались методы историко-типологического и культурно-типологического анализа, анкетирования. При оценке эффективности продвижения проекта использовался статистический метод. Продвижение игры MORT в тематическом Instagram-аккаунте, направленное на выстраивание коммуникации и способствующее формированию и распространению актуальной для целевой аудитории информации этнокультурной и этнофутуристической направленности, показало свою эффективность.

Ключевые слова: этнофутуризм, традиционная культура, игра MORT, продвижение в Instagram.

Введение. Движение этнофутуризма возникло на рубеже 80–90-х годов XX века [4; 3]. Философский и творческий методы этнофутуризма затрагивают проблемы национальной и культурной идентичности малых народов, актуализируя формы традиционной культуры в современном проявлении. Этнофутуризм – современное социокультурное направление в искусстве финно-угорских народов, которое формируется внутри культуры при соприкосновении двух полюсов ее сущности: наиболее присущие и наиболее свойственные народу представления и самые новые проявления мировой культуры [3]. Визуально и вербально творческая интеллигенция обращается к архаическим корням, закрепляя тенденцию синтеза традиционных и современных неакадемических художественных форм [2]. Развитие этнофутуризма в современной социокультурной среде актуализирует поиск новых форм сохранения и развития этнической культуры, в частности использование игровых средств, что уже имеет место в других сферах [5], а также возможности их продвижения в социальных сетях.

Для реализации этой концепции необходимо убедиться в заинтересованности целевой аудитории в получении новой информации о пластах традиционной культуры коми. На этой основе была разработана этнофутуристическоая игра MORT, которая потребовала продвижения в социальной сети Instagram и оценки эффективности проделанной работы. Это явилось основной целью и задачами исследования.

Методы исследования. При изучении специфики этнофутуризма использовались методы историко-типологического и культурно-типологического анализа. При разработке и оценке этнофутуристической игры MORT применялся метод проектирования, а также опрос в форме анкетирования. При оценке эффективности продвижения проекта использовался статистический метод.

Результаты исследований, их обсуждение. Среди целевой аудитории проекта MORT в тематическом Instagram-аккаунте [1] было проведено социологическое исследование в форме анкетирования, целью которого было выявление степени узнаваемости архаических образов, а также определение уровня заинтересованности в получении новой информации о пластах традиционной культуры коми.

В рамках анкетирования аудитории предлагалось на основе работ художников-этнофутуристов Республики Коми проверить знания об образах традиционной культуры своего народа.

Программа социологического исследования охватывала следующие положения: выборка – 196 человек; доверительная вероятность – 95%; ошибка выборки – 7%.

Анализ данных, полученных в рамках социологического исследования, позволил сделать следующие выводы. Более 70% опрошенных имеют небольшую информированность об образах традиционной культуры коми. Это подтверждает небольшое количество правильных ответов на такие вопросы: «Кто из персонажей, изображенных на картине, выступает покровителем людей, посредником между людьми и небесными богами?»; «Символом какого мира является животное, изображенное на картине?»; «Какой миф коми стал основой для картины?» и т. д.

100% респондентов дали положительный ответ на вопрос «Было бы Вам интересно узнать больше об архаичных персонажах?». Следовательно, респонденты заинтересованы в получении новой информации о древних пластах традиционной культуры. При этом опрошенные проявили больший интерес к категориям: «персонажи пермского звериного стиля», «боги и мифологические существа».

При ответе по вопрос «На Ваш взгляд, какие форматы были бы актуальным при знакомстве с образами традиционной культуры коми?» респонденты отдали предпочтения ответам «игры» (89%) и «анимационные фильмы» (73%).

Таким образом, данные, полученные в ходе социологического исследования, дают наглядные представления о неинформированности целевой аудитории, а также её заинтересованности в знакомстве с традиционной национальной культурой.

Для удовлетворения такого социального запроса была разработана карточная игра MORT на базе собранного этнографического и этнофутуристического материала. Игра строится на мифологическом хронотипе, характеризующемся цикличностью, а также отсылает к космогоническим и тотемическим представлениям древних коми. На первый план в игровом процессе выводятся архаические образы зооморфного и зооантропоморфного характера. Игровой процесс включает три раунда – «луна», каждый из которых имеет свои правила. Уровни «Шонді да Енма» («Солнце и небесная земля»), «Чудь олöм» (Мир чуди»), «Омöль да тöлысь» («Омöль и луна») разработаны на основе представления о трехчастном делении мира.

Игровая механика строится на использовании карт «Кöрткыв» («Заклинания»), дополняющихся специальными возможностями «Шонді» («Солнце»), «Тöлысь» («Луна»), «Орт» («Душа-тень»), «Лов» («Отделяемая душа») и «Ловья» («Душа-дыхание»). Карты «Кöрткыв» составлены на основе традиционных загадок коми. При перемещении между уровнями игрокам необходимо активировать карты «Телепорт». На картах «Телепорт» содержится QR-код, отсканировав который игроки получают части легенды о путешествии бога Ена по трем мирам.

Продвижение игры MORT осуществляется через тематический Instagram-аккаунт [1]. Разработанный контент-план включает публикацию ин-

формационных и развлекательных постов, раскрывающих не только специфику игрового процесса, но и этнокультурную идентичность финно-угров, в частности коми, философские и творческие аспекты этнофутуризма.

Информационный контент включает тематические посты, направленные на раскрытие историко-культурных особенностей коми, среди данного вида постов можно выделить: «Черань» («Паук»), «Душа-тень Орт», «Пон» («Пес»), «Морт – Человек» и т. д.

Развлекательный контент охватывает интерактивные посты: «Архаичные образы в работах художников-этнофутуристов Республики Коми», «Загадки Пермского звериного стиля», «Анбур – руническая письменность» и т. д. Данный вид постов включает элементы взаимодействия с аудиторией (опросы, розыгрыши, квесты).

Визуальная часть контента выдержана в традициях этнофутуристического творческого метода, в котором прослеживаются образы тотемического и космогонического порядка, комбинированные анималистические фигуры, отсылающие к малой пластике пермского звериного стиля, декоративно орнаментальные элементы – пасы. В визуальной составляющей актуализируется синтез архаических знаков, символов и современных тенденций графического дизайна.

Публикация контента характеризуется регулярностью и последовательностью. Публикация постов осуществляется три раза в неделю, сториз – каждый день.

В публикациях актуализируется использование уникальных хештегов (#комиморт, #комикультура), а также геотегов, соответствующих географии реализации проектной разработки (Республика Коми).

Дифференцирование целевой группы осуществляется по географическому и демографическому показателям. Приоритетный сегмент – женщины и мужчины в возрасте от 16 до 35 лет, проживающие в Республике Коми.

Эффективность вовлечения аудитории подтверждает анализ статистических данных Instagram-аккаунта, полученных за период продвижения этнофутуристической игры MORT (май – июль 2020 года):

– совокупный прирост заинтересованной аудитории Instagram-аккаунта составил 1013 человек;

– средний охват публикаций 684, сториз 488;

– среднее количество взаимодействий с публикацией, включая лайки и комментарии, 144, взаимодействий со сториз 74.

Выводы. Этнофутуристическая игра MORT – актуальный формат трансляции этнической культуры в современном социокультурном пространстве, актуальность и востребованность которой были подтверждены в рамках социологического исследования.

Продвижение игры MORT в тематическом Instagram-аккаунте, направленное на выстраивание коммуникации и способствующее формированию и распространению актуальной для целевой аудитории информации этнокультурной и этнофутуристической направленности, показало свою эффективность.

Библиографический список

1. Аккаунт MORT. URL: https://www.instagram.com/mort_komi (дата обращения: 03.02.2022).

2. Быкова Е. В., Щербинина И. Д. Этнофутуризм в современном изобразительном искусстве Республики Коми // Общество. Наука. Инновации : сб. ст. XVIII Всероссийской научно-практической конференции : в 3 т. Киров : Вятский государственный университет, 2018. С. 100–105. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=35151838 (дата обращения: 08.02.2022).

3. Этнофутуризм: образ мышления и альтернатива на будущее (манифест) / С. Кивисильдник, М. Пярл-Лыхмус, А. Хейнапуу, К. Юлле. URL: https://www.gumilev-center.ru/ehtnofuturizm-obraz-myshleniya-i-alternativa-na-budushhee/ (дата обращения: 03.02.2022).

4. Колчева Э. М. Этнофутуризм как явление культуры : монография / Мар. гос. ун-т; Э. М. Колчева. Йошкар-Ола, 2008. 164 с.

5. Тимшин В. А., Кузнецова Е. В. Возможности интеллектуальной игры для популяризации и продвижения научных достижений // Медиа в современном мире. 58-е Петербургские чтения : сб. материалов Международного научного форума : в 2 т. СПб.: СПбГУ, 2019. С. 278–280. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37243030 (дата обращения: 08.02.2022).

Атеистическая пропаганда в газете «Красная Татария» в 1920–1930-х годах

Е. В. Быкова[a], К. О. Тиняева[b]
кандидат искусствоведения, доцент кафедры культурологии, философии и социологии[a]
студент группы КТУб-4201-02-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: ev2_74@mail.ru[a], stud106346@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Данная статья посвящена анализу проблематики восприятия религии в 1920–1930-х годах и репрезентации в печатном издании Республики Татарстан. Цель исследования связана с отражением механизмов антирелигиозной пропаганды в 1920–1930-х годах на примере печатного издания «Красная Татария». Методы исследования: историко-культурный анализ на основе печатных источников, компаративный контент-анализ в контексте эпохи. Газета выражала ответную реакцию на политические изменения методом написания ярких статей, посвященных вопросам поликонфессиональной борьбы с различными религиями: православием, католичеством и исламом. Механизмы атеистической работы в газете представляют простые тексты, ориентированные на читателя – рабочую аудиторию. Авторы газетных статей были вправе выражать свое оценочное мнение: они порицали какие-либо религиозные проявления, давали советы своим героям, негативно отзывались о религиозных группах. В статье сделан анализ борьбы с религиозными пережитками – христианством и исламом – в Татарстане. Статья представляет интерес для историков, культурологов, журналистов, кто интересуется влиянием прессы на общественное сознание.

Ключевые слова: религия, антирелигиозная пропаганда, инакомыслие, атеизм, католичество, ислам.

Введение. В 20–30-е годы XX века Россия переживает формирование другого миропорядка, последствия смены власти. Новая политическая траектория подразумевала под собой изменения не только в экономической, социальной и политической сферах, но и в области культуры, религии. Перед властью стояла задача пропаганды иной идеологии и ее актуализация для населения. Мотивы общественной деятельности менялись, а вслед за этим рождалось новое мировоззрение, где нет места религии**.** Газеты советских времен являются интересным историческим источником для формирования представления об отношении к религии в современном государстве. Благодаря таким печатным источникам мы можем проследить схожесть процесса формирования общественного мнения в советской и современной газете. Те же механизмы, тот же простой слог и те же вопросы ставятся в наше время. Современный и советские контексты вполне сравнимы по технологиям пропаганды, методам борьбы с инакомыслием. Тема религии является остро затрагиваемой и по сей день, что определяет актуальность данной статьи.

Объект исследования – механизмы трансляции антирелигиозной пропаганды в региональной прессе. Предмет – особенности освещения атеистической пропаганды в печатном издании «Красная Татария». Задачи, поставленные в статье: выявить особенности влияния региональной прессы (газета «Красная Татария») на общественное сознание в контексте политики Советского государства, сравнить качественное и количественное освещение антирелигиозной и антиклерикальной направленности статей на локальных историях, освещенных в СМИ.

СМИ стали основным инструментом антирелигиозной советской пропаганды, поскольку они дают молниеносную реакцию на общественные события, понятны для мирского восприятия, а также благодаря определенным механизмам (незамысловатому слогу), рычагам давления способны формировать массовую гражданскую позицию, угодную правительству. В таких текстах (отдельно взятых статьях) авторы, которые зачастую не указывали свои имена и работали под псевдонимами, описывали как ситуацию на международной арене, так и антирелигиозную борьбу в отдельно взятых местностях, в Казани в частности.

Газета «Красная Татария» (сегодня – «Республика Татарстан») выпускалась под таким названием с 1920-х под 1951 год. Преимущественно материалы газеты были ориентированы на трудящееся население, преобладали репортажи об успехах советских рабочих и перепечатывание статей из центральных московских газет по различным злободневным темам внутренней и международной жизни, но место высказываниям о религии также нашлось.

И прежде чем рассуждать об отражении роли и места религии в 1920–1930-е годы на примере статей в газете «Красная Татария», современная «Республика Татарстан», целесообразным будет проведение анализа исторической социально-культурной обстановки в России. Партия большевиков, став правящей с октября 1917 года, всегда подчеркивала непримиримость коммунистической и религиозной идеологии. Религии и церкви не было места в будущем социалистическом обществе, построенном на принципе воинствующего атеизма

[5]. Джона Голдберг в своем труде «Либеральный фашизм» указывает, что любое революционное движение левого толка прежде всего атакует традиционные основы общества – семью, сложившуюся иерархию, а также религию. Общая цель – разрушить старый мир, создать новый [1]. Помимо этого, провозглашение атеизма было связано с тем, что Церковь как таковая не давала возможность объединить разные по религиозному и национальному признакам территории в составе СССР. Объединение таких территорий было возможно лишь при условии создания структуры, которая будет выше существующей религии и сможет быть надстройкой над религией.

Важнейшим органом репрессивной, карательной политики советского государства по отношению к Русской православной церкви и религии в целом стала Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК – ГПУ– ОГПУ), созданная декретом Совета народных комиссаров от 7(20) декабря 1917 года. В этот период епископат подвергся жестоким репрессиям, повлекшим за собой отбывание тюремного срока (иначе архиереи были вынуждены «посетить» исправительные рабочие дома, поскольку их деятельность нарушала строящийся уклад коммунистического общества). С 1929 года РПЦ была объявлена «кулацко-нэпманской агентурой», которая «мобилизует реакционные и малосознательное элементы в целях контрнаступления на мероприятия Советской власти» [2, с. 218]. В постановлении ЦК ВКП(б) от 24 января 1929 года «О мерах усиления антирелигиозной работы» прямо отмечалось, что «религиозные организации… являются единственной легально действующей контрреволюционной организацией, имеющей влияние на массы». Прошения церкви о лояльности власти по отношению к религии опять же рассматривались в духе антисоветских настроений и выступали как помеха режиму. Нельзя сказать, что народ не сопротивлялся гонениям на РПЦ. Около 14 % крестьянских бунтов того времени имели первопричиной закрытие церквей. Помимо бунтов, протестующие настроения проявлялись и формате жалоб, призывающих прекратить притеснение Церкви [2, с. 301].

Все эти события ярко отражают противостояние властного режима и религии. В таких условиях существовали советские СМИ. Необходимо учиты-

вать, что особенностью масс-медиа (газет), не только советских, но и современных, является быстрая реакция на яркие социальные, политические события. Так, какая-либо очередная декларация, провозглашающая борьбу с религией, могла стать поводом для написания новой оригинальной статьи. К примеру, многочисленное закрытие церквей, мечетей, ссылки священнослужителей повлекли за собой массовую «подпольную» религиозную деятельность в конце 20-х годов XX века. С этого момента начинается новый период гонений, связанный с политикой принудительной коллективизации. Духовенство было настроено категорически против подобной деятельности, но открытой агитации никогда не проводило. Священники понимали, что это мероприятие советской власти ввергает крестьянство в новое рабство похуже крепостного, да и вообще поставит под вопрос само существование крестьянства как социальной группы. Ответной реакцией «Красной Татарии» послужила статья от 16 марта 1930 года *«Извращения должны быть и будут устранены»* (автор неизвестен). «В условиях Татарии, как национальной республики, перегибы и извращения создают почву для усиления контрреволюционной агитации султангалиевщины, для укрепления значительно пошатнувшихся позиций мусульманского духовенства. Националистический яд пускается в ход для того, чтобы извратить подлинную роль пролетарского руководства туземными крестьянскими массами», – пишет автор. Под ядом, перегибами и извращениями он подразумевает неправильную общественную политику, где крестьян запугивают, а не разъясняют положения новой идеологии, осуществляется раскулачивание середняков и так далее. В целом искривлением называется любой отход от «Линии Ленина» – предложенного пути развития государства. Таким искривлением, ядом режима выступает и вера. Если крестьянам, на взгляд автора, дали слишком мало воли, то религии, наоборот, все сходит с рук. На момент написания статьи в Татарской республике велось, как указывалось ранее, незаконное администрирование в церквях и мечетях, которые на официальном уровне уже должны были закрыться, что возмущает автора. Итогом становится напутствие бороться со всеми искривлениями и призыв строить общество по изначальной траектории, а

не отходить от нее. Необходимо пресекать всякое вольнодумство, в том числе и религиозные конфессии.

Совершенствование регулирования общественных отношений в области религиозных коммуникаций становится очень важным, поскольку несет в себе цель укрепления духовно-идеологической и социально-политической сфер. Но, чтобы укреплять ту идеологическую сферу советских антирелигиозных репрессий, регулировать такие отношения можно лишь путем создания негативного образа «помехи режима» – религии. Такая идея наглядно отражена в статье от 18 июня 1924 года № 36 «*Мусульманские фашисты»* (автор П. Мамыкин, текст частично утерян). «Эта черная свора нашла себе убежище в тех странах, где еще царит произвол капитализма» – именно так П. Мамыкин счел назвать мусульман. В этих строках сразу читается абсолютно негативное отношение сразу к двум вещам: религии и к капитализму, с которым так усердно боролся коммунизм. Автор утверждает, что «мусульманские контрреволюционеры» объединились с представителями православия для «войны» за капитализм. В своих брошюрах религиозные представители, со слов автора, утверждали, что пролетариат не есть положительное явление, а самый настоящий продукт культурного гнета.

Они (коалиция мусульман и православных) провозглашают частную собственность необходимым правом для каждого гражданина, над чем смеется Мамыкин. Ведь, по его мнению, «священно» не право частной собственности (что уважаемо по закону шариата и ислама). Революцией «священна» собственность общественная. Ради нее и трудится советский пролетариат, строя общее благосостояние. Итогом статьи становится интересное сравнение НЭПа с водной стихией, которая расставляет буржуазные сети. Важным становится призыв не поддаться этой силе, в сети к которой уже попались мировые религии. Статья нацелена на построение образа двух конфессий как разрушающих и противоречащих режиму препятствий на пути построения социалистического государства.

Ответной реакцией на антирелигиозную пропаганду 1920-х годов в формате совета представлена статья от 24 марта 1925 года *«Об антирелигиозной*

пропаганде» (автор под псевдонимом «Казанец»). В статье проводится анализ антирелигиозной пропаганды. Автор утверждает, что все меры по борьбе с верой заканчиваются лишь укреплением религиозных позиций, называя все это «религиозным дурманом». Если раньше интеллигенцией атеизм считался признаком хороших манер, то теперь становится актуальным совсем обратное – интеллигенция ушла в церковь, где «поет на клиросе, подает под кадило». Автор предлагает свой вариант новой репрессивной политики против веры: процесс должен стать более длительным, молниеносные действия приводят к ошибкам. Чтобы «крестьянская масса» прониклась атеизмом, нужно наряду с ликвидацией безграмотности вводить уроки естествознания, посвящать народ в науку, ведь именно она отрицает любые теократические воззрения. «Лекция врача о научных достижениях должна говорить крестьянину, что природа и наука скорее поднимут больного, чем 10 молебнов о выздоровлении». От засухи помогают не молитвы, а усердный труд и знания агрономии. Вот как должен думать крестьянин нового времени. Поэтому одной из задач правильной антирелигиозной политики должно стать утверждение превосходства науки над молитвой, обрядом и подобным «неправильным» вещам.

В негативном ключе выставляется и католическая вера в статье от 18 марта 1925 года *«Католическая церковь – гнездо шпионажа»* (автор неизвестен). Данная статья является переписью письма-обращения Казимира Каковского, ксёндза Каменецкой епархии к папскому нунцию. В своем письме ксёндз Каковский указывает, что католическое духовенство и польское население пользуются (на тот момент) в СССР полной политической свободой и равноправием. Далее он утверждает, что в силу многочисленных проступков ксёндзов и польских властей в частности отношения между католичеством и советскими властями совсем скоро могут ухудшиться. Ксёндзы не просто заподозрены в шпионаже, они буквально пойманы за участие в шпионской работе по поручению дефензивы. Каковский просит папского нунция хлопотать перед Римом, чтобы избежать всевозможных проблем.

Выводы. Все эти статьи наглядно отражают отношение к религии. Они контекстны, сделаны в рамках социальной политики. Где-то авторы высмеива-

ют священство, где-то дают советы по избавлению от этих «неправильностей» и призывают служить новым идеям, где нет места вере, мешающей строить коммунизм. В понимании авторов любая религия противоречит созданию правильного социалистического общества, где ценностью выступает не отдельный индивид, а общность. Верующих могли смело назвать «черной сворой», и это никак не осуждалось, а лишь наоборот – имело положительный отклик в глазах правительства. Грубые высказывания в сторону религиозных представителей поощрялись, особенно в 1920–1930-е годы, когда активно велась репрессивная политика, выступающая за атеизм. Церковь слишком долго служила при царской власти, и для полного искоренения прошлого политического режима необходимо было затронуть и «уничтожить» духовную сферу. В «правильном» мире нет места вере в Бога, есть только вера в светлое будущее, построенное коммунизмом. Поэтому каждый должен работать на «всеобщее благо» и подстраиваться под новую политическую идеологию. А статьи с такими громкими заголовками лишь помогают укрепить режим. Для создания необходимого облика тому или иному субъекту достаточно прибегнуть к тем же инструментам советских газет: яркие заголовки, выраженное оценочное мнение и навязывание этой оценки за счет простого языка изложения читателю. Государство все так же способно манипулировать общественным мнением за счет своего главного инструмента – массмедиа.

Библиографический список

1. Голдберг Дж. Либеральный фашизм / пер. с англ. под ред. Федосовой И. Е. М. : Рид Групп, 2012. 512 с.
2. Губкин О. Русская Православная Церковь под игом богоборческой власти в период с 1917 по 1941 годы. СПб., 2006. С. 218, 301.
3. Республика Татарстан // Красная Татария; электронный архив. URL: https://rt-online.ru/newspaper-edition-page/ (дата обращения: 30.12.2021).
4. Смыкалин А. С. Государственно-конфессиональные отношения в СССР 1917–1930 гг. // Российское право: история права. 2016. Вып. № 5. С. 17–23.
5. Худобородов А. Л., Яшина М. А Репрессивная политика советского государства в отношении Русской православной церкви (1920–1930-е гг.) // Серия «Социально-гуманитарные науки». 2011. Вып. 17. С. 61–65.

Робототехника как инструмент повышения ИКТ-компетентности подростков

С. С. Быкова[a], Э. В. Змеева[b]
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики[a]
студент группы Поб-4705-65-64[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: usr11603@vyatsu.ru[a], stud110094@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения уровня ИКТ-компетентности подростков в соответствии с требованиями ФГОС ООО [1]. Одним из метапредметных результатов в стандарте определяется «формирование и развитие компетентности в области использования информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ-компетенции)». Соответственно, важным для подростка является способность использовать информационные технологии для поиска и отбора информации. Однако результаты психолого-педагогических исследований свидетельствуют о низком уровне сформированности ИКТ-компетентности обучающихся.

Целью данной статьи явилось теоретически обосновать, разработать и экспериментально подтвердить эффективность проекта по формированию ИКТ-компетентности подростков.

Основополагающим методом исследования является педагогический эксперимент, состоящий из трех этапов: констатирующего, формирующего, контрольного. В данном эксперименте были задействованы 27 обучающихся 9-х классов. Достоверность полученных данных была подтверждена методом математической статистики (G-критерий).

Результаты проделанной работы показали, что в экспериментальной группе произошли значительные изменения по всем компонентам ИКТ-компетентности, результаты попадают в зону значимости равную 0,05 и 0,01 и позволяют судить о том, что имеется положительный сдвиг в развитии ИКТ-компетентности у обучающихся экспериментальной группы.

Значимость исследования: работа доказала эффективность использования в качестве образовательного инструмента робототехники для развития ИКТ-компетентности подростков.

Ключевые слова: развитие, ИКТ-компетентности, образовательная робототехника, старший подростковый возраст.

Введение. Особенностью современного образования является его интегративный характер, который предполагает формирование личностных, метапредметных и предметных результатов, включая ключевые компетентности. Одним из основных метапредметных результатов определяется ИКТ-компетентность как способность подростков искать, обрабатывать и оценивать информацию, найденную в информационных источниках. Эта информация в дальнейшем позволит современному подростку успешно выстраивать свою жизнь и трудиться в условиях информационного общества.

ИКТ-компетентность выступает одной из главных компетентностей в трудах ученых В. П. Акуленко, Л. В. Доброва, Г. К. Селевко, А. Л. Семёнова, А. В. Хуторского и других, занимающихся данной проблемой.

В трудах исследователей понятие «информационно-коммуникационная компетентность» трактуется по-разному. Г. К. Селевко рассматривает владение информационно-коммуникативными технологиями как «умение работать со всеми видами информации» [6]. С точки зрения Е. К. Хенера, «информационная компетентность – это совокупность знаний, умений и навыков, которые формируются в ходе обучения информатике и самообразования в области информационных технологий» [8, с. 36]. По нению С. В. Тришиной, «информационная компетентность – это интегративное качество личности, являющееся результатом отражения процессов отбора, усвоения, переработки, трансформации и генерирования информации в особый тип предметно-специфических знаний, позволяющее вырабатывать, принимать, прогнозировать и реализовывать оптимальные решения в различных сферах деятельности» [7].

Несмотря на то что тема ИКТ-компетентности обучающихся изучена достаточно хорошо, остается важным в практике работы с подростками использовать новые и актуальные инструменты для её развития.

Новые требования порождают новые подходы в организации процесса обучения. Широкое применение находят технические направления развития обучающихся, такие как электроника, моделирование, программирование, робототехника и др.

Актуальность работы обусловлена рядом противоречий: между отсутствием подходов к целенаправленному формированию ИКТ-компетентности учащихся и современными требованиями к результатам их обучения в общеобразовательной школе, между стремительным развитием в области ИКТ и конкретной ситуацией системного использования данных технологий в процессе обучения.

Основные задачи исследования:

1. Выявить сущность ИКТ-компетентности в психолого-педагогической литературе.

2. Рассмотреть организационно-педагогические условия формирования ИКТ-компетентности подростков.

3. Разработать проект по формированию ИКТ-компетентности подростков.

4. Дать оценку эффективности управления проектом по формированию ИКТ-компетентности у подростков.

Материалы и методы

– Теоретические методы: изучение нормативных документов, анализ, синтез, сравнение обобщение, систематизация.

– Эмпирические методы: педагогический эксперимент, экспертная оценка, изучение продуктов деятельности учащихся, анкетирование.

– Методы математической статистики: критерий знаков G.

Исследование осуществлялось на базе муниципального казенного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа № 2 г. Омутнинска Кировской области. В исследовании было задействовано 27 учеников 9-х классов в возрасте от 14 до 16 лет, из них 14 мальчиков и 13 девочек.

Результаты исследования. На констатирующем этапе для каждой группы был выявлен начальный уровень формирования ИКТ-компетентности. С этой целью были использованы:

- методика Т. Д. Дубовицкой для диагностики мотивационно-ценностного компонента [4, с. 42];
- методика А. В. Карпова для диагностики развития рефлексивно-диагностического компонента [5, с. 45];
- модель оценки информационно-коммуникационной технологической компетентности В. Ф. Бурмакиной и И. Н. Фалиной для диагностики когнитивно-деятельностного компонента [3];
- укрощение компьютера («ИКТ-оценка»), методика С. Т. Бочаровой [2].

Вышеуказанные диагностики были направлены на определение уровня сформированности компонентов ИКТ-компетентности.

В рамках формирующего этапа в эксперименте принимали участие 13 обучающихся экспериментальной группы. В классе, где осуществлялся формирующий эксперимент, был организован кружок «Робототехника», в процессе реализации которого все занятия были направлены не только на формирование

инженерных качеств обучающихся, но и на формирование ИКТ-компетентности.

На занятиях по робототехнике применялись разные методы и приёмы обучения: лабораторные работы, мастер-классы, воркшоп, разработка и защита проектов, квесты и другие. Мероприятия были организованы таким образом, чтобы каждый обучающийся мог проявить себя, при этом работая не только индивидуально, но и в группе. На занятиях обязательно были задействованы компьютеры, разное программное обеспечение, способствующее работе с информацией (поиск, обработка, представление результатов деятельности). Практически на всех занятиях были использованы дидактические материалы: тетрадь лабораторных работ, задания на формирование умений анализировать, сравнивать, доказывать, обобщать; памятки и инструкции; инструктивные карточки; листы самооценки; справочные материалы; алгоритмы выполнения заданий.

Таким образом, в классе, где реализовывался проект, были созданы условия для эффективного формирования ИКТ-компетентности подростков.

После формирующего этапа эксперимента была осуществлена повторная диагностика для оценки уровня сформированности компонентов ИКТ-компетентности.

Характеристика полученных результатов проводилась с использование G-критерия математической статистики.

Выдвигаемые гипотезы:

H0: Показатели после проведения формирующего эксперимента превышают значения показателей до эксперимента.

H1: Показатели после проведения формирующего эксперимента меньше значений показателей до эксперимента.

Результаты, полученные в ходе статистической обработки данных по уровню развития компонентов ИКТ-компетентности. представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Показатели мотивационно-ценностного и рефлексивно-диагностического компонентов

№	Показатели мотивационно-ценностного компонента			Показатели рефлексивно-диагностического компонента		
	До эксперимента	После эксперимента	Разность	До эксперимента	После эксперимента	Разность
1	12	15	3	87	89	2
2	7	8	1	81	85	4
3	11	13	2	90	91	1
4	15	15	0	102	103	1
5	9	10	1	87	89	2
6	13	15	2	99	99	0
7	13	13	0	100	102	2
8	10	11	1	89	89	0
9	12	13	1	95	97	2
10	12	13	1	91	93	2
11	8	10	2	80	82	2
12	5	7	2	69	73	4
13	6	9	3	71	72	1
n=13-2=11 «Положительных» сдвигов 11, «отрицательных» – 0. $G_{эмп}$=0. $G_{кр}$=2 (для p≤0,05), $G_{кр}$=1 (для p≤0,01) $G_{эмп}<G_{кр}$				n=13-2=11 «Положительных» сдвигов 11, «отрицательных» – 0. $G_{эмп}$=0. $G_{кр}$=2 (для p≤0,05), $G_{кр}$=1 (для p≤0,01) $G_{эмп}<G_{кр}$		

Таблица 2

Показатели когнитивно-деятельностного компонента и ИКТ-оценки

№	Показатели когнитивно-деятельностного компонента			Показатели ИКТ-оценки		
	До эксперимента	После эксперимента	Разность	До эксперимента	После эксперимента	Разность
1	9	11	2	2	2,5	0,5
2	8	9	1	1,6	1,8	0,2
3	9	9	0	1,8	2	0,2
4	12	12	0	3,5	3,7	0,2
5	9	10	1	2,1	2,2	0,1
6	10	12	2	3	3	0
7	11	12	3	3,1	3,2	0,1
8	10	12	2	2,5	2,8	0,3
9	8	8	0	2	2,3	0,3
10	9	11	2	1,8	2	0,2
11	6	8	2	1	1,6	0,6
12	6	7	1	1,2	1,4	0,2
13	7	9	2	1,5	1,5	0
n=13-3=10 «Положительных» сдвигов 10, «отрицательных» – 0. $G_{эмп}$=0. $G_{кр}$=3 (для p≤0,05), $G_{кр}$=1 (для p≤0,01) $G_{эмп}<G_{кр}$				n=13-2=11 «Положительных» сдвигов 11, «отрицательных» – 0. $G_{эмп}$=0. $G_{кр}$=2 (для p≤0,05), $G_{кр}$=1 (для p≤0,01) $G_{эмп}<G_{кр}$		

Преобладание сдвигов в сторону повышения уровня сформированности компонента является значимым. Для экспериментальной группы гипотеза H_0 подтвердилась на уровне значимости 0,05 и 0,01, отсюда следует, что преобладание сдвига в сторону повышения уровня компонента является достоверным. Полученные результаты позволяют нам говорить об эффективности разработанного проекта по формированию ИКТ-компетентности у подростков.

Выводы. На основе изучения психолого-педагогических источников уточнена сущность понятия «ИКТ-компетентность». ИКТ-компетентность – это умение применять ИКТ-технологии для работы с информацией, которые дают возможность благополучно жить в условиях информационного общества.

Подростковый возраст является сензитивным для формирования ИКТ-компетентности, так как подросток готов к самоанализу, к самостоятельной и групповой работе, ему нравятся занятия, на которых учитель умеет заинтересовывать, при этом лишь направляя ученика. Применение разных методов и приёмов, использование ИКТ-оборудования способствует получению высоких результатов в процессе обучения, в связи с этим учет организационно-педагогических условий помогает формировать ИКТ-компетентность подростков.

С точки зрения практической значимости исследования был разработан паспорт проекта, программа кружка «Робототехника», комплекс дидактических материалов, которые позволили выстроить занятия с опорой на особенности обучающихся основной общеобразовательной школы.

Разработанный и реализованный проект доказал целесообразность использования образовательной робототехники в качестве инструмента по формированию ИКТ-компетентности подростков.

Библиографический список

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (приложение к приказу Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897). URL: https://base.garant.ru/55170507/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/ (дата обращения: 04.02.2022).

2. Бочарова С. Т. Инструмент оценивания сформированности ИКТ-компетентности учащихся основной ступени : метод. разработка. Йошкар-Ола : ГБУ ДПО Республики Марий Эл «Марийский институт образования», 2016. 38 с.

3. Бурмакина, В. Ф., Зелман М., Фалина И. Н. Информационно-коммуникационно-технологическая компетентность : метод. руководство для подготовки к тестированию учителей. М., 2007. 56 с.

4. Дубовицкая Т. Д. Методика диагностики направленности учебной мотивации // Психологическая наука и образование. 2002. № 2.

5. Карпов А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5.

6. Селевко Г. К. Педагогические технологии на основе информационно-коммуникационных средств. М. : НИИ школьных технологий, 2004. 224 с.

7. Тришина С. В. Информационная компетентность как педагогическая категория // Интернет-журнал «Эйдос». 2005. URL: http://www.eidos.ru/joumal/2005/0910-11.htm (дата обращения: 23.11.2021).

8. Хеннер Е. К. Формирование ИКТ-компетентности учащихся и преподавателей в системе непрерывного образования. М. : Бином. Лаб. знаний, 2008. 188 с.

Исследование уровня гражданской идентичности подростков

С. С. Быкова[a], В. К. Ровинский[b]
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики[a]
студент группы ПОм-2702-58-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr11603@vyatsu.ru[a], stud123803@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования гражданской идентичности подростков в соответствии с требованиями ФГОС ООО. Также в национальном проекте «Образование» одним из главных направлений воспитания определяется развитие гармонично развитой личности на основе духовно-развитых ценностей народов России, исторических и национально-культурных традиций.

Цель данной статьи – выявление уровня сформированности гражданской идентичности старших подростков.

Ведущим методом исследования стал педагогический эксперимент (констатирующий этап), в котором приняли участие обучающиеся 8 «А» класса из МБОУ СОШ с УИОП № 52 г. Кирова в количестве 17 человек.

По итогам исследовательской работы в классе были выявлены следующие результаты: у большинства подростков имеется средний уровень гражданской идентичности, но некоторые показатели проявления данного качества (к примеру, отношение к городу) требуют проведения целенаправленной воспитательной работы.

Ключевые слова: гражданская идентичность, гражданственность, идентичность, старшие подростки.

Введение. Современное устройство мира является продуктом глобализации. Благодаря процессу социальной, культурной, религиозной интеграции стран и народов стирается грань не только между государствами, но и людьми. Следствием этого является стремление многих государств сформировать гражданскую идентичность. Государство, в котором происходит ослабевание гражданской идентичности, становится слабым. По мнению С. А. Панкратрова и Н. А. Тельнова, в таком государстве происходят «исторические болезни», которые включают себя такие феномены, как самозванство, смута, экономическое и культурное опустошение родины. Именно благодаря гражданской идентичности можно отстоять государство и прекратить его разрушение [5]. На заседании Совета по межнациональным отношениям Владимир Путин уделил особое внимание этому вопросу. Главную роль в развитии нашего государства играет общее чувство вовлеченности в судьбу нашей страны. Активное стремление граждан к единству – это «то, что принято называть общероссийской идентичностью, гражданским самосознанием», подчеркнул президент [5].

В ФГОС ООО выделяются направления воспитательной деятельности, а именно заявлено одно из направлений – формирование гражданской идентичности у школьников [7].

Понятие «гражданская идентичность» многими исследователями трактуется по-разному. А. Г. Асмолов дал следующее определение: гражданская идентичность есть «осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе» – и подчеркнул, что она «имеет личностный смысл, определяющий целостное отношение к социальному и природному миру» [1, с. 37].

Доктор психологических наук Н. Л. Иванова характеризует гражданскую идентичность как главный компонент социальной идентичности, который, в свою очередь, представляет собой элемент самосознания личности, зависящий от социальных, экономических и политических условий жизнедеятельности граждан в окружающем его пространстве [3].

Из определения понятий можно сделать вывод о том, что гражданская идентичность – это личное качество, которое определяет принадлежность индивидуума к своему государству, осознанное отношение к своим гражданским правам и обязанностям.

Основное участие в формировании гражданской идентичности старших подростков играет такой гражданский институт, как школа, и учителя, которые передают свои взгляды и идеи обучающимся. Основным педагогическим средством учителя, который помогает сформировать гражданскую идентичность учащихся, является анализ текстового материала, первоисточников на уроках обществознания и истории. В них затрагиваются проблемы патриотизма, гражданственности, национального самосознания, отношения между людьми, толерантности. Учащиеся благодаря изучению социального и исторического материала перенимают социальный опыт многих поколений.

Школьник может проявлять свою гражданскую активность, в первую очередь участвуя в общественно полезных делах, а также принимая непосредственное участие в таких школьных мероприятиях, как смотр строя и песни, чтение

стихов посвященных Родине, Великой Отечественной войне, участие в проектной деятельности и др. Основы деятельностного компонента формирования гражданской идентичности подростков реализуются посредством участия в жизни класса и школы, волонтерской деятельности, спортивных мероприятиях.

Н. П. Кириленко высказывает мысль, что наиболее позитивными условиями становления гражданской идентичности в подростковом возрасте становятся стремление к овладению социокультурным пространством, высокий уровень развития критической рефлексии, потребность в самоопределении в различных сферах общества, гражданская активность [4].

Актуальность работы обусловлена имеющимся противоречием между современными требованиями к результатам обучения учащихся общеобразовательной школы, с одной стороны, и отсутствием подходов к целенаправленному формированию гражданской идентичности подростков – с другой.

Цель проведенного исследования – выявление уровня сформированности гражданской идентичности старших подростков.

Основные задачи исследования:

1. Выявить сущность гражданской идентичности в психолого-педагогических исследованиях.

2. Провести диагностику на определение уровня сформированности гражданской идентичности.

Экспериментальная работа проводилась в МБОУ СОШ с УИОП № 52 г. Кирова с обучающимися в 8 «А» классе в количестве 17 человек.

Методы исследования

– Теоретические методы: анализ психолого-педагогических источников и исследований, реализуемых в сфере образования, понятийно-терминологический анализ, сравнение, синтез, обобщение, систематизация.

– Эмпирические методы: педагогический эксперимент (констатирующий, формирующий, контрольный); анкетирование,

С целью изучения уровня сформированности гражданской идентичности подростков использовалась адаптированная методика оценки и самооценки

уровня сформированности гражданской идентичности (5–9-е классы) Л. В. Байбородовой [2].

Результаты исследования. На констатирующем этапе экспериментальной работы был выявлен первоначальный уровень сформированности гражданской идентичности через отношение к Родине, городу, труду, людям и семье на основе самооценки подростков.

Для подросткового возраста особенно важна самооценка сформированности исследуемого качества, так как он анализирует свои действия и поступки.

Результаты уровня сформированности гражданской идентичности представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Уровень сформированности гражданской идентичности

Уровень сформированности гражданской идентичности	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Обучающиеся	24% (4 чел)	76% (13 чел.)	0

Таблица 2

Показатели проявления уровня сформированности гражданской идентичности

Показатели сформированности гражданской идентичности	Отношение к Родине	Отношение к городу	Отношение к физическому труду. Трудолюбие	Отношение к людям. Доброта и отзывчивость	Отношение к семье
Средний балл раздела	3,48	3,27	4,07	4	3,82

В ходе проведения исследования было выявлено, что большинство подростков имеют средний уровень гражданской идентичности, что свидетельствует о необходимости продолжения работы по формированию исследуемого личностного качества.

Анализируя результаты показателей проявления уровня сформированности гражданской идентичности, можно выделить следующее: подростки оценивают себя достаточно высоко относительно того, как они проявляют свое отношение к физическому труду (4,07) и к людям (4). Это обусловлено следующими несколькими факторами. Ведущая для этого возраста деятельность – учебная. Учащиеся много времени уделяют занятиям в школе, активно посе-

щают дополнительные кружки и занятия. В это же самое время учащиеся активно общаются со своими сверстниками, и друзья становятся для них референтными людьми, что повышает роль «человека» в жизни подростка. Соответственно, они чувствуют свою принадлежность и причастность к сообществу граждан.

Относительно низкие баллы (3,27) были получены в направлении проявления гражданской идентичности подростка к своему городу. Возможно, это связано с тем, что учащиеся пока не интересуются происходящими событиями в своем городе и не вовлечены в решение городских проблем.

Результаты данного исследования могут быть использованы педагогами этого класса для корректировки учебно-воспитательной деятельности.

Выводы. Обобщая результаты исследования, мы пришли к некоторым выводам. Гражданская идентичность – это личное качество, которое определяет принадлежность индивидуума к своему государства, осознанное отношение к своим гражданским правам и обязанностям.

Большинство учащихся имеют средний уровень гражданской идентичности. Анализ результатов анкетирования показал, что наиболее высокие результаты получили показатели гражданской идентичности «отношение к труду» и «отношение к людям», что обусловлено активной учебной деятельностью подростков и высокой степенью коммуникации со сверстниками. Стоит уделить внимание работе по формированию позитивного отношения к своему родному городу через вовлечение учащихся в культурно-массовые и волонтерские мероприятия родного края. Нельзя недооценивать и влияние уровня жизни на формирование отношения к родному краю. Активное строительство различных культурных учреждений, повышение качества образования, здравоохранения будет благоприятно влиять на отношение к родному городу.

Библиографический список

1. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли : пособие для учителя / А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская и др. М. : Просвещение, 2008. 151 с.

2. Воспитание гражданской идентичности сельских школьников: опыт региональной инновационной площадки : учеб.-метод. пособие / под ред. Л. В. Байбородовой, А. В. Репиной. Ярославль : Департамент образования Ярославской области, 2013. 268 с.

3. Иванова Н. Л. Гражданская идентичность как социальный капитал // VIII Международная научная конференция. Модернизация экономики и общественное развитие. М., 2007. Кн. 2. С. 265–278.

4. Кириленко Н. П. Формирование гражданской идентичности у подрастающего поколения: значение, структура, возрастные особенности // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16. Вып. 4. С. 471–476.

5. Панкратов С. А., Тельнова Н. А. Специфика гражданской идентичности в условиях политической модернизации России // Известия Саратовского ун-та. Сер. Социология. Политология. 2011. Т. 11. № 4. С. 75–79.

6. Путин заявил, что гражданскую и этническую идентичности в России противопоставлять нельзя. URL: https://tass.ru/obschestvo/11028377 (дата обращения: 16.01.2022).

7. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования от 17 декабря 2010 г. URL: https://base.garant.ru/55170507/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/ (дата обращения: 28.01.2022).

Характеристика мыслительных способностей детей старшего дошкольного возраста

Л. Н. Вахрушева[a], Е. А. Крохина[b]
кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой педагогики
и методики дошкольного и начального образования[a]
студент группы ПОм-1701-01-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr11524@vyatsu.ru[a], stud142596@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В современном мире основные компоненты мыслительной деятельности детей, в частности мыслительные способности, являются главным средством адаптации к быстро меняющимся условиям жизни, к большому потоку информации, которую дети получают из внешнего мира ежедневно. Для того чтобы ребенок старшего дошкольного возраста успешно смог переработать и интерпретировать новые представления и даже знания, одной из главных задач работы должно являться совершенствование его мыслительных способностей. Целью нашей статьи стало определение характеристики мыслительных способностей детей старшего дошкольного возраста на базе теории развития мыслительных способностей детей С. Л. Новоселовой, Л. Ф. Обуховой и Н. Н. Поддьякова. Результатом данной статьи явилось выделение структурных компонентов мыслительных способностей детей старшего дошкольного возраста и их содержательная характеристика. Данные материалы будут лежать в основе разработки программы по развитию мыслительных способностей детей 6–7 лет.

Ключевые слова: мыслительные способности, структура мыслительных способностей, старший дошкольный возраст.

Введение. Наиболее благоприятным периодом становления и развития мыслительных способностей является старший дошкольной возраст, так как именно в этом возрасте у детей имеется достаточный познавательный опыт, преобладают интеллектуальные потребности и целенаправленная активность детей с конкретными мотивами учения. Также актуальность проблемы подтверждается включением задачи по развитию мыслительных и интеллектуальных способностей детей с помощью новых форм и технологий организации работы в Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [1, с. 12]. В связи с этим проблемой нашего исследования выступает недостаточность имеющихся разработок по выделению структуры мыслительных способностей детей старшего дошкольного возраста. Нами были определены объект и предмет исследования, а именно мыслительные способности детей старшего дошкольного возраста и их структурные компоненты соответственно. На основе этих данных мы выделили цель исследования – дать характеристику мыслительных спо-

собностей детей старшего дошкольного возраста. Из сформулированной цели исследования были определены задачи нашей работы: уточнить понятие «мыслительные способности» и выделить структурные компоненты мыслительных способностей детей старшего дошкольного возраста.

Ведущий подход. Исследование осуществлялось на базе комплексного анализа психолого-педагогических исследований Ю. А. Пашковой, А. М. Леушиной, Г. В. Тугулевой, а также обобщения полученных данных в единую точку зрения по определению понятия «мыслительные способности» и их структурных компонентов.

Результаты исследования, их обсуждение. Мыслительные способности являются одним из множества факторов развития мышления детей старшего дошкольного возраста. В психолого-педагогической литературе нет согласованной точки зрения в применении понятия «мыслительные способности», а следовательно, нет единства и в терминологии. В разных источниках синонимами данного термина являются следующие понятия: «когнитивные способности», «умственные способности», «познавательные способности», «общие способности», все эти понятия используются авторами в зависимости от того, что они вкладывают в термин «мыслительные способности». Мы считаем, что в исследованиях данного вопроса можно выделить ряд наиболее распространенных точек зрения к определению структурных компонентов именно мыслительных способностей, исходя из анализа которых можно составить определение понятия «мыслительные способности» (табл. 1).

Таблица 1

Точки зрения к определению структуры мыслительных способностей детей

Автор точки зрения	Содержание точки зрения
В. Д. Шадриков [10]	Мыслительные способности – это отдельные индивидуально-психологические особенности развития всех психических процессов
С. Л. Рубинштейн [7]	Центральной составляющей мыслительных способностей детей является связь анализа и синтеза и уровень их развития
Н. И. Чуприкова [9] Т. А. Ратанова [6]	Мыслительные способности – это уровень развития таких мыслительных процессов, как анализ, синтез, абстракция и обобщение
Н. А. Менчинская [5]	Основными показателями развития мыслительных способностей детей являются степень выделения абстрактного в конкретном и наоборот, а также самоуправление и саморегулирование детьми процесса познавательной деятельности

Окончание табл. 1

Автор точки зрения	Содержание точки зрения
У. В. Уленкова Т. Н. Князева [8]	Составляющим компонентом мыслительных способностей детей является самостоятельность мышления, которая определяется как система личностно-психологических характеристик деятельности, при которой дошкольник готов к креативной переработке представлений
Г. Г. Гранатов [2]	Основополагающий компонент развития мыслительных способностей детей – это категория «понятие», то есть процесс и результат осознания сущности объекта или субъекта с чувственным переживанием

Обобщая вышерассмотренные подходы к определению структурных компонентов мыслительных способностей, мы выделили примерное определение понятия «мыслительные способности» относительно детей старшего дошкольного возраста – это вид способностей детей, который проявляется в направленности понимания сущности объекта или субъекта познания, а также характеризуется совокупностью включения мыслительных процессов и свойств мышления на основе степени выраженности качеств данного включения. На основе выделенного понятия нами была составлена структура мыслительных способностей детей старшего дошкольного возраста (табл. 2).

Таблица 2

Структура мыслительных способностей детей старшего дошкольного возраста

Мыслительные способности детей старшего дошкольного возраста									
Понятие	Мыслительные процессы						Свойства мышления		
	Анализ	Синтез	Сравнение	Обобщение	Классификация	Абстракция	Самостоятельность	Креативность/ гибкость	Рефлексивность

При характеристике мыслительных способностей важно отметить показатели развития данных способностей по каждому структурному компоненту. На основе вышеуказанного определения категории «понятие» как одного из структурных компонентов мыслительных способностей детей Г. Г. Гранатов считает, что каждый объект мыслительной деятельности детей, который вводится в педагогический процесс, необходимо в итоге рассматривать как полноценное понятие и выделяет показатели развития данных способностей: умение сравни-

вать и обобщать предметы по их отличительным признакам; умение соединять образ объекта познания и слово, то есть владеть достаточным уровнем словарного запаса; умение четко и кратко определить алгоритм действий по решению задач при минимальных затратах; устанавливать причинно-следственные связи и отношения между понятиями по тем или иным критериям [3]. Говоря про самостоятельность мышления детей, нельзя не сказать про ее показатели: наличие правильных представлений и умений, необходимых для решения задачи или проблемы; владение основными мыслительными процессами (анализом и синтезом); эмоционально-оценочное отношение ребенка к процессу решения той или иной задачи при использовании мыслительных действий; готовность ребенка к саморегулированию и волевому усилию. Гибкость мышления как показатель развития структурного компонента мыслительных способностей проявляется в степени креативности и нестандартности мыслительной деятельности при изменяющихся условиях в процессе решения задачи или проблемы. Рассматривая рефлексивность мышления при развитии мыслительных способностей детей, мы придерживаемся концепции, согласно которой рефлексивность представляет собой внутренний процесс понимания своей деятельности, ее оценивания и улучшения на основе анализа ошибок [4].

Выводы. Таким образом, анализ психолого-педагогических исследований позволил нам выделить структурные компоненты мыслительных способностей, показатели компонентов этих способностей, а на основе выделенных данных – понятие определения «мыслительные способности» в соответствии с комплексностью развития всех компонентов мыслительных способностей; нами разработана примерная структура мыслительных способностей детей старшего дошкольного возраста.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/ (дата обращения: 01.02.2022).

2. Гранатов Г. Г. Метод дополнительности в развитии понятий (педагогика и психология мышления). Магнитогорск : МаГУ, 2000. 195 с.

3. Гранатов Г. Г. Мышление и понятие (концепция дополнительности). М. : Флинта : Наука. 2011. 320 с.

4. Грищенко Н. М., Строкова Т. А., Мурачева С. В. Развитие рефлексии у детей дошкольного возраста как теоретическая проблема // Молодой ученый. 2021. № 13. С. 252–255.

5. Менчинская Н. А. Проблемы учения и умственного развития школьника : избранные психологические труды. М. : Педагогика, 1989. 224 с.

6. Ратанова Т. А. Диагностика умственных способностей детей. Психодиагностика. М. : МПСИ, 2010. 166 с.

7. Рубинштейн С. Л. Проблема способностей и вопросы психологической теории // Вопросы психологии. 1960. № 3. С. 12–23.

8. Ульенкова У. В., Князева Т. Н. Изучение самостоятельности мышления младших школьников с задержкой психического развития // Дефектология. 2005. № 2. 27 с.

9. Чуприкова Н. И. Принцип дифференциации когнитивных структур в умственном развитии, обучении и интеллект // Вопросы психологии. 1990. № 5. С. 31–39.

10. Шадриков В. Д. Психология деятельности и способности человека. М. : Логос, 1994. 320 с.

Двухполюсность во внешней политике Греции во времена диктатуры черных полковников: Европа и страны социалистического лагеря

К. В. Власова[a], А. Л. Чекирда[b]
кандидат исторических наук, доцент[a]
студент, факультет истории, политических наук и культурологии[b]
Вятский государственный университет, г. Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: kv_vlasova@vyatsu.ru[a], gribnits43@gmail.com[b]

Аннотация. Данная статья посвящена анализу внешней политики черных полковников, режим которых установился в Греции в период с 1967 по 1974 г., когда страна оказалась в дипломатической изоляции из-за установившейся диктатуры, что не могло не вызвать в послевоенное время резкую критику со стороны мировой общественности. Основной целью работы стало исследование основных направлений внешнеполитического курса Греции в период военной хунты, в частности европейского и коммунистического треков. В результате исследования были выделены основные особенности дипломатических взаимоотношений греческого государства в период правления военной хунты с европейскими странами и государствами социалистического лагеря. Кроме того, был получен вывод, что внешняя политика греческого государства, проводимая черными полковниками, во многом помогла сформировать собственный политический курс Греции, которого современные национальные политики придерживаются до сих пор.

Ключевые слова: Греция, военная хунта, черные полковники, международная изоляция, внешняя политика.

Руководство Греции еще до прихода к власти черных полковников в 1967 г. Держало политический курс на США и европейские страны. Так, подготовка страны к европейской интеграции началась уже в 1961 г., когда было подписано так называемое Афинское соглашение [14], предусматривавшее таможенный союз между странами Европейского экономического сообщества (ЕЭС), а также возможность Греции в дальнейшем присоединиться к данному сообществу. Однако апрельские события 1967 г. и политика диктаторского режима привели греческое государство к международной изоляции.

Вследствие дипломатической блокады военным правительством был разработан новый стратегический внешнеполитический курс, который был опубликован в проправительственной газете Ελεύθερος κοσμός и включал в себя три основные задачи:

1) «поддержание высокого уровня отношений с соседними странами и другими государствами независимо от их политических и общественных систем;

2) уважение национального суверенитета и невмешательство во внутренние дела;

3) членство в НАТО, что обеспечивало безопасность Греции» [18, p. 1].

Тем не менее после установления военной диктатуры в Греции в 1967 г. международная реакция была неоднозначной. Европейским государствам, которые не решились разорвать дипломатические отношения с Грецией, необходимо было продумать план сотрудничества со стратегически важным балканским союзником. При этом следовало учесть собственное общественное мнение, поскольку греческая диктатура в Европе воспринималась европейской общественностью крайне негативно: «нарушение демократического режима, а также прав человека в Греции вызвало большую волну протестов» [4, с. 120]. Так, например, греческие эмигранты, переселившиеся во французские города, использовали различные средства борьбы с военной хунтой: антидиктаторские выступления в СМИ, радиопередачи, культурные мероприятия, акции протеста. Дипломатический канал также использовали такие известные греческие политики и деятели культуры, как Константинос Караманлис, Андреас Папандреу, Мелина Меркури, Микис Теодоракис, Константинос Мицотакис [15, p. 143].

Установленная военная хунта поставила ЕЭС перед дилеммой: либо интегрировать Грецию, присоединив ее к Сообществам, при этом отказавшись от собственных политических ценностей (прежде всего, демократии, соблюдения прав человека и верховенства закона), либо принять определенные меры, которые приведут греческое государство к международной изоляции.

Между тем в политике европейских стран, например Великобритании, Франции и ФРГ, прослеживалась двойственная стратегия относительно дипломатических отношений с Грецией, где установилась осуждаемая общественностью диктатура военных. Так, 2 июня 1967 г. была утверждена резолюция Европейского парламента между ЕЭС и Грецией, где последней был предъявлен ультиматум: возможность вступления данного балканского государства в ЕЭС станет реальной, «если в нем будут восстановлены демократические структуры, политические свободы, а также соблюдены права человека в соответствии с Ев-

ропейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод» [16]. Подобным шагом Западная Европа предупредила Афины о возможном разрыве отношений, которые должны были быть сведены к минимуму: прекращались переговоры по гармонизации сельскохозяйственной политики, приостанавливалась вся финансовая помощь (включая ссуды на цели развития, необходимые для роста греческой экономики) и различные кредитные механизмы по линии Европейского инвестиционного банка.

Однако после официального заявления о том, что Западной Европе не импонирует новое греческое правительство, международная изоляция была ослаблена из-за отсутствия согласия со стороны НАТО, которая продолжала «поддерживать хунту из-за их сильной антикоммунистической риторики Греции» [13, p. 102].

Также внешнеэкономические интересы Афин заставляли национальное руководство вести более активную работу в сфере экономики среди широкого спектра государств. Несмотря на явно негативное отношение большинства стран Европы к происходящему в Греции, двусторонние экономические отношения к началу 1971 г. продолжали оставаться на высоком уровне. Так, на долю ЕЭС приходилось к этому времени 38% греческого экспорта и 48% импорта [3, с. 56].

Кроме того, в качестве примера о том, что в период правления черных полковников политические и экономические связи стран Европы и Греции не прекращались, можно привести следующий факт: к 1969 г. капиталовложения ФРГ в греческую экономику составили 15 млн немецких марок. Бонн также предоставил Афинам кредит в размере 320 млн марок [3, с. 79]. Таким образом, ФРГ стала вторым по значимости после США военно-экономическим партнером Греции.

Стоит также упомянуть и Швецию, общественность и правительство которой отреагировали изначально на «Революцию 21 апреля» крайне жестко. Однако Стокгольм в конце июня 1972 г. решил возобновить дипломатические отношения с Афинами, что было связано с необходимостью возращения на гре-

ческие рынки представителей крупного шведского бизнеса. Кроме того, в это время в государстве была создана «Конфедерация греческих общин Швеции», в которую, в частности, вошло около тысячи греческих студентов, обучающихся в Швеции [10, p. 58].

Помимо того, в период правления черных полковников от экономических связей с Грецией не отказались и Великобритания с Францией. Например, британские коммерческие интересы проявлялись в продаже греческому государству крупнокалиберного оружия, а также гранат и мелкого огнестрельного оружия [12, p. 207].

Что касается Франции, то Париж не скрывал свои намерения, если не вытеснить Вашингтон как главного поставщика вооружения грекам, то, по крайней мере, зарезервировать для себя немаловажную часть более чем многообещающего рынка. В свою очередь греческое правительство также начало делать упор на французское направление во внешней и обороной политике. Как следствие, в начале января 1973 г. Афины обратились к Вашингтону с официальным отказом от американской безвозмездной военной помощи, которую США оказывали Греции на протяжении многих лет [3, с. 164]. В целом в период с 1964 по 1973 г. военные поставки Франции греческому государству составили 42 млн долларов [7, p. 32].

В то же время международная изоляция Греции на политической арене заставила военную хунту несколько увереннее налаживать дипломатические отношения и с коммунистическими странами, таким образом формируя свой собственный политический курс. Несмотря на то что в стране проводилась явная антикоммунистическая политика, которая включала в себя преследование коммунистических оппозиционных сил, во внешней политике черные полковники придерживались иных взглядов, направленных на укрепление дипломатических отношений между Афинами и социалистическим блоком. Известно, что во время правления черных полковников в период с 1967 по 1974 г. между Грецией и странами социалистического лагеря было подписано около 130 договоров, в том числе торгово-экономических и туристических, а также соглашений о культурном и научном сотрудничестве [17, p. 136].

Однако внешняя политика в Греции в период военной хунты характеризуется двухполюсностью: с одной стороны, Афины старались поддерживать отношения с США и союзниками по НАТО, с другой – устанавливать тесные дипломатические связи со странами социалистического лагеря. Так, например, с политической точки зрения в СССР военный режим Греции подвергся острой критике, однако торгово-экономические связи между двумя государствами сохранялись. Более того, при черных полковниках дипломатические отношения весьма расширились, если сравнивать с предыдущими годами, когда за политические процессы в Греции был ответственен премьер-министр Греции К. Караманлис. Существенным шагом в развитии советско-греческих отношений явилась разработка установления прямого железнодорожного и воздушного сообщения между Грецией и СССР.

Также правительство Г. Пападопулоса, по словам греческого посла в Москве А. Деметропулоса, изучало «вопрос о возобновлении научного и культурного обмена с СССР» [1, с. 104]. Кроме того, Пападопулос при обращении к советскому послу в Афинах М. И. Ежову отмечал, что «Греция желает сохранять и устанавливать плодотворные отношения со всеми странами независимо от различий, которые могут существовать между социальными, экономическими или политическими системами, при непременном условии взаимного соблюдения и уважения принципов Устава Объединенных Наций и, в частности, принципа невмешательства во внутренние дела третьих стран» [1, с. 105].

Однако с момента установления дипломатических отношений в 1924 г. и до начала 1970-х гг. между двумя сторонами не было заключено никаких договоров в области политических и культурных связей. Существовали только договоры, касающиеся торгово-экономических отношений: Конвенция о торговле и мореплавании 1929 г., Соглашение о товарообороте и платежах 1953 г. и долгосрочные торговые соглашения 1958 и 1964 гг. Политические и культурные связи по большей степени носили нерегулярный характер. Также о прочности двусторонних отношений между Афинами и Москвой нельзя было говорить, потому что дипломатические связи двух государств, кроме всего прочего, зави-

сели от продолжавшегося много лет так называемого «Кипрского вопроса». Так, еще «в июле 1965 г. греческий посол в СССР Г. Д. Варсами во время приема у А. И. Микояна отметил, что на греко-советские отношения оказывает влияние позиция советского правительства по кипрскому вопросу, в частности его предложение о федерации на Кипре» [2, с. 115].

Ввиду международной изоляции, связанной с «греческим вопросом», проблемой легитимизации нового режима в Греции, правительство Пападопулоса приняло меры для поиска альтернативных союзников на международной арене, рассматривая в качестве таковых СССР, Болгарию, Румынию, Албанию и Китайскую Народную Республику.

Что касается Болгарии, то после военного переворота в Греции дипломатические отношения между двумя странами развивались, несмотря на существенные различия взглядов в политическом и идеологическом планах. Так, еще до прихода к власти военной хунты в болгаро-греческих отношениях проявлялись заметные трудности по причине установившейся холодной войны между США и СССР. Перспективы двухстороннего сотрудничества между соседними странами появились лишь в 1964 г. после подписания 12 межгосударственных соглашений, где «рассматривались репарационный вопрос и отказ от взаимных территориальных претензий» [6, с. 46].

Ориентиру на продолжение и укрепление дипломатических отношений с Болгарией придерживались и черные полковники. Так, во второй половине 1968 г. Афины и София заключили ряд соглашений, регулирующих экономические отношения, а также провели успешные переговоры по поводу корректировки границы по реке Марица. Активизация добрососедской политики двух стран включала в себя посещение болгарского министра иностранных дел И. Х. Башевым Афин, подписание ряда важных двусторонних соглашений и деклараций, направленных на экономическое, политическое и культурное развитие сотрудничества между сторонами. Главным успехом дипломатии двух балканских государств стало подписание между Афинами и Софией декларации о сотрудничестве и добрососедстве, которая представляет собой первый

политический правовой акт между двумя странами, одна из которых принадлежит к Организации Варшавского договора, а другая – к НАТО. Результатом данной декларации стало открытие болгарского и греческого консульств в Салониках и Пловдиве соответственно [5].

Однако из всех государств балканского региона наибольшими перспективами в глазах Афин обладала Румыния, с которой Греция не имела этнотерриториальных споров. Греческие связи с Бухарестом, ранее прервавшиеся ввиду государственного переворота, были возобновлены с первым визитом греческого министра торговли Г. Пападимитракопулоса в Румынию в октябре 1969 г. Греко-румынские торговые обмены продолжались непрерывно, и в декабре 1970 г. между двумя государствами было подписано торговое соглашение, предусматривающее импорт румынских товаров в Грецию на 19 млн долларов (ФЕК А 129/1974). На международной арене улучшение отношений между Афинами и Бухарестом рассматривалось как «подготовка стран к заключению военно-политического соглашения о ненападении между балканскими государствами, то есть Балканский пакт» [3, с. 81].

Такая же линия политического поведения Греции прослеживалась и с другим соседним государством – Албанией. Трудность установления дипломатических отношений состояла в том, что Афины и Тирана с 1920 г. фактически находились в состоянии войны по причине итальянского вторжения на греческую территорию через албанскую территорию еще во времена Первой Мировой войны. Тем не менее 6 мая 1971 г. дипломатические отношения между сторонами были возобновлены, а 30 октября 1972 г. был заключен первый официальный торговый договор между Грецией и Албанией, который предусматривал обмен товаров на 8 млн долларов США в год [11, p. 190].

Стоит сказать, что Албания в то время являлась союзником КНР, поэтому греческое руководство стало пересматривать свою политику, касающуюся отношений и с коммунистическим Китаем. Так, 5 июня 1972 г. Греция и КНР заявили о намерении установить дипломатические отношения. В качестве уступки Пекину Афины разорвали официальные связи с Тайбэйем, однако торговые

и культурные отношения между Грецией и Тайванем оставались в силе. Возобновление двусторонних дипломатических отношений было также скреплено в мае 1973 г., когда полковник Н. Макарезос, второй заместитель премьер-министра режима, официально посетил КНР. Затем были подписаны торговые соглашения и соглашение по судоходству [19].

Помимо того, в конце 1969 г. Греция вела «переговоры о поставках различного промышленного оборудования от социалистических государств, снижала тарифы на советские товары для импорта в Греции, увеличивала объем торговли с ГДР и даже заявляла о готовности открыть торговое представительство в Восточном Берлине» [6, с. 47].

Таким образом, диктаторский режим вызвал враждебность Запада как на уровне высокой политики, так и на уровне общественного мнения. Этого следовало ожидать, учитывая огромный идеологический разрыв между принципами «апрельской революции» и принципами буржуазной либеральной демократии, преобладавшей на Западе. Тем не менее, несмотря на международную изоляцию, с которой Греция столкнулась во время диктатуры, она никогда не переставала быть неотъемлемой частью западного международного сообщества, поэтому индивидуальная политика Великобритании, Франции, ФРГ адаптировалась к происходившим в Греции событиям. Вышеупомянутые страны признали лидеров государственного переворота официальным греческим правительством и строили свою внешнюю политику исходя из прагматичности и логики невмешательства во внутренние дела. Что касается «восточной» политики греческого государства, то в период правления военной хунты 1967–1974 гг. она была направлена на развитие и укрепление международных отношений с социалистическими государствами, несмотря на идеологические различия и приверженность к разным военно-политическим и экономическим блокам (НАТО и ОВД, ЕЭС и СЭВ). Тем не менее это не помешало установить крепкие экономические и военные связи между Грецией и странами социалистического лагеря. Следовательно, подобная политическая стратегия была связана с международной изоляцией греческого государства на политической арене, в част-

ности со стороны европейских государств, главных союзников Афин: ситуация «охлаждения» отношений с главными союзниками позволила Греции существенно расширить круг дипломатических отношений.

Библиографический список

1. Никитина Т. В. Российско-греческие отношения в XX в. Очерки. СПб. : Алетейя, 2020. 212 с.

2. Россия – Турция – Греция: возможности диалога на Балканах / под ред. К. В. Никифорова. М. : Институт славяноведения РАН; СПб. : Нестор-История, 2021. 248 с. DOI: 10.31168/4469-2030-3.

3. Улунян Ар. А. Ошибка полковника Пападопулоса. Крах идеи «сильной руки» и крушение системы «управляемой демократии» в Греции (1967–1974 гг.). М. : ИВИ РАН, 2004. 320 с.

4. Улунян Ар. А. Политическая история современной Греции. Конец XVIII в. – 90-е гг. XX в. : курс лекций. М. : ИВИ РАН, 1998. 331 с.

5. Консулска конвенция между народна Република България и Кралство Гърция. Атина, 28 август 1973 г. // URL: https://www.ciela.net/svobodna-zona-darjaven-vestnik/document/19118592/issue/3057 (дата обращения: 07.02.2022).

6. Костадинова Т. Българо-гръцки отношения по време на управлението на военната хунта (1967–1974) // История. 2013. Ст. 1. С. 44–69.

7. Danopoulos C. P. Warriors and Politicians in Modern Greece. Chapel Hill, NC: Documen-tary Publications, 1984. 225 p.

10. Michaletos I. Greek-Swedish Contemporary Relations – a Brief Overview // Nordicum-Mediterraneum. 2007. Vol. 2. № 1. Pp. 57–60. DOI: 10.33112/nm.2.1.8 (accessed: 07.02.2022).

11. Munn D. Military Dictatorship in Greece (1967–1974): the Genesis of Greek Anti-Americanism. Monterey, California : U.S. Naval Postgraduate School, 1980. 234 p.

12. Nafpliotis A. Britain and the Greek Colonels: Accommodating the Junta in the Cold War. L. : IB Tauris, 2012. 320 p.

13. Pedaliu E. Discordant Note: NATO and Greek Junta, 1967–1974 // Diplomacy and Statecraft. 2011. Vol. 22. № 1. Pp. 101–120. DOI: 10.1080/09592296.2011.549745 (accessed: 07.02.2022).

14. Accord créantune association entre la Communauté économique européenne et la Grèce. Athènes, 9 juillet 1961. URL: https://www.cvce.eu/en/obj/agreement_establishing_an_association_between_the_european_economic_community_and_greece_9_july_1961-en-ea36b530-f7ee-46f3-a26b-5dc4ea1a5508.html (accessed: 07.02.2022).

15. Kilekli V. Les Grecs en France pendant la junte des colonels, 1967–1974: Émigration politique et lutte contre la dictature // Bulletin de l'Institut Pierre Renouvin. 2013. Vol. 2. № 38. Pp. 143–149.

16. Résolution du Parlement européen sur l'association entre la C.E.E. et la Grèce. Bruxelles, 2 juin 1967. URL: https://www.cvce.eu/en/obj/european_parliament_resolution_2_june_1967-en-74920e52-dee1-406e-8301-1a7b80873897.html (accessed: 07.02.2022).

17. Βαλντεν Σ. Η ελληνική δικτατορία και οι ανατολικές χώρες (1967–1974) // Ελληνική Επιθεώρηση Πολιτικής Επιστήμης. 1999. № 13. Σ. 123–139. DOI: 10.12681/ hpsa.15141 (accessed: 07.02.2022).

18. Ομιλία του Πρωθυπουργού Γεώργιου Παπαδόπουλου επί τη λήξει του έτους 1971 στη Βουλή // Ελεύθερος κοσμός, 22 δεκαμβρίου 1971.

19. Χουρχουλής Δ. Διπλωματικές σχέσεις Αθήνας – Πεκίνου // Η Καθημερινή, 25 Οκτωβρίου 1971.

Формирование у второклассников знаний о насекомых водоёмов Кировской области во внеурочной работе

К. Г. Габдулинова[a], Н. Н. Васенев[b]
кандидат биологических наук, доцент кафедры педагогики и методики дошкольного и начального образования[a]
студентка IV курса факультета педагогики и психологии[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11786@vyatsu.ru[a], stud110075@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В современном образовании всё большую роль приобретает формирование и развитие у детей младшего школьного возраста современной естественно-научной картины мира, освоение экологической грамотности, элементарных правил нравственного поведения в мире природы. Данная статья посвящена проблеме формирования у второклассников знаний о насекомых водоёмов Кировской области во внеурочной работе. Авторы отмечают, что данный аспект недостаточно проработан в области естественно-научного образования. В статье на основе анализа научной, учебной и методической литературы определены особенности формирования у второклассников знаний о насекомых водоёмов Кировской области во внеурочной работе. Теоретические сведения подкреплены результатами педагогического эксперимента, что позволило авторам сделать выводы о результативности формирования у второклассников знаний о насекомых водоемов Кировской области во внеурочной работе.

Ключевые слова: насекомые водоемов, Кировская область, младшие школьники, внеурочная работа.

Введение. Федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования (ФГОС НОО) определено, что предметные результаты освоения основной образовательной программы начального общего образования с учетом специфики содержания предметной области учебного предмета «Окружающий мир» должны отражать освоение основ экологической грамотности, развитие навыков устанавливать и выявлять причинно-следственные связи в окружающем мире [1, с. 12]. В данном контексте особый интерес представляет формирование у детей во внеурочной деятельности знаний о видах насекомых, населяющих водоемы Кировской области, и особенностях их организации в плане приспособленности к условиям жизни в водной среде.

Краткий анализ исследований ученых позволил определить степень разработанности обозначенных вопросов.

1. Характеристика водных насекомых для учебной работы со школьниками дана в работах М. А. Козлова, И. М. Олигера [2], Б. Е. Райкова, М. Н. Римского-Корсакова [3]; для изучения в курсе «Окружающий мир» – в учебных пособиях А. А. Плешакова [4, 5].

2. Особенности внеурочной работы как формы организации учебной деятельности по курсу «Окружающий мир» представлены в работах Г. Н. Аквилевой, З. А. Клепининой [6], Е. Ф. Козиной, Е. Н. Степанян [7] и др. Учебный материал по методике формирования у младших школьников знаний о насекомых водоемов, в том числе родного края, в них не содержится.

Следовательно, о проблеме формирования у младших школьников знаний о насекомых водоемов Кировской области можно говорить как о недостаточно изученной в настоящее время в экологическом и в целом в естественно-научном образовании младших школьников, в том числе во внеурочной деятельности, что и определяет актуальность темы исследования. В связи с вышеизложенным нами была поставлена *цель исследования*: выявить особенности формирования у второклассников знаний о насекомых водоемов Кировской области во внеурочной работе.

Для реализации указанной цели были определены *задачи*: систематизировать имеющиеся в литературе сведения о насекомых водоемов Кировской области и особенностях их организации как водных животных; охарактеризовать внеурочную работу как форму организации учебной деятельности младших школьников, разработать и апробировать внеурочные занятия по формированию у второклассников знаний о насекомых водоемов Кировской области.

Методы исследования: анализ научной (зоологической), учебной и методической литературы по теме исследования, педагогический эксперимент (констатирующий, формирующий, контрольный), тестирование, математическая обработка полученных результатов.

Анализ научной, учебной и учебно-методической литературы позволил решить первые две задачи исследования.

Согласно биологическому энциклопедическому словарю, «насекомые преимущественно обитатели суши; имеются и вторичноводные формы, заселяющие пресноводные водоемы и в меньшей мере – прибрежную зону морей и даже открытые пространства океана» [8, с. 394]. Насекомые водоемов Кировской области описаны кировскими учеными: Э. К. Леви, А. И. Шерниным, В. А. Копысовым, А. Н. Чарушиной и др. [9]

Анализ рабочих программ по курсу «Окружающий мир» (2-й класс) показал следующее. В программе А. А. Плешакова УМК «Школа России» в разделе «Природа» по теме «Какие бывают животные» учащиеся знакомятся с различными группами животных, в том числе с насекомыми, их существенными признаками, однако информации о насекомых водоёмов в них нет [10]. В то же время в атласе-определителе [4] и в книге для внеклассного чтения [5], которые входят в данный УМК, информация о насекомых водоёмов представлена. Следовательно, у педагога есть возможность применить этот материал в учебном процессе как на уроках, так во внеурочной работе по окружающему миру.

В программе «Окружающий мир» (автор Н. Ф. Виноградова) УМК «Начальная школа XXI века» содержится тема «Типичные представители растительного и животного мира разных водоемов (реки, пруда, болота)», в которых учащиеся знакомятся с личинкой стрекозы и жуком плавунцом [11]. В программе УМК «Система Л. В. Занкова» есть задание по самостоятельному поиску информации о насекомых родного края, но без упоминания о насекомых водоемов. В программах «Окружающий мир» (2-й класс) УМК «Гармония» и «Школа 2100» учебного материала о насекомых водоёмов не выявлено.

Таким образом, в программах по окружающему миру учебное содержание о насекомых водоемов представлено в весьма умеренном объеме или не представлено вовсе.

Как отмечают З. Ф. Клепинина и Г. Н. Аквилева, внеурочная работа как форма организации учебной деятельности учащихся обусловлена необходимостью решения обязательных учебных задач, заложенных в государственной программе. Она, как и урок, является обязательной. Однако в отличие от урока она не ограничена строгими временными рамками по каждому учебному предмету, продолжительность ее выполнения во многом определяется индивидуальными особенностями ребенка [6].

Третья задача исследования была решена в ходе педагогического эксперимента. Он был осуществлен в 2021/2022 учебном году на базе муниципального казенного общеобразовательного учреждения начальная общеобразователь-

ная школа д. Грехово Советского района Кировской области. В исследовании принимали участие 32 учащихся 2-го класса: по 16 человек в экспериментальной и контрольной группах.

Учебная работа по теме исследования проводилась по программе «Окружающий мир» (УМК «Школа России»). В экспериментальном классе, помимо уроков, проводилась внеурочная работа по формированию у второклассников знаний о насекомых водоемов Кировской области; в контрольном классе внеурочные занятия по теме исследования не проводились, но на уроках учитель мог использовать по своему усмотрению учебные материалы о насекомых водоемов из атласа-определителя «От земли до неба» и книги для внеклассного чтения «Зеленые страницы».

На констатирующем этапе педагогического эксперимента была проведена диагностика уровня сформированности у второклассников знаний о насекомых водоемов. Анализ результатов показал, что в экспериментальном и контрольном классах преобладающими уровнями знаний о насекомых водоемов Кировской области являются средний (соответственно 50% и 56%) и низкий уровни (соответственно 50% и 44%). Затруднения вызывали задания на узнавание изображенных на фотографиях насекомых как обычных для водоемов Кировской области, так и занесенных в Красную книгу Кировской области.

В ходе формирующего эксперимента в экспериментальном классе в рамках внеурочной деятельности по социальному направлению «Краеведение» было проведено восемь внеурочных занятий по формированию у второклассников знаний о насекомых водоемов Кировской области. Для изучения детьми определены следующие насекомые водоёмов Кировской области: клоп-гладыш, клоп-водомерка, жук плавунец, плавунец родниковый, стрекоза дозорщик-император, жук водолюб, жук вертячка, звонцы, подёнки.

На занятиях применялись наглядные (демонстрация изображений объектов) и практические методы обучения (оформление альбома, раскрашивание картинок с изображениями насекомых).

На первом занятии учащиеся узнали, какие насекомые населяют водоемы (жуки, клопы, а также личинки стрекоз, комаров). Составили краткий перечень

насекомых водоемов. При помощи учителя соотносили картинки с насекомыми водоемов с их названиями.

На втором занятии для демонстрации изображений насекомых водоемов Кировской области был использован видеофильм «Удивительные насекомые (Водомерка)» [https://yandex.ru/video/preview/13941607773374183967] с учетом методики применения видеофильмов по З. А. Клепининой, Г. Н. Аквилевой [6]. Далее учащиеся составляли загадки о клопе-водомерке.

На третьем занятии дети раскрашивали пластилином шаблоны картинки с клопом-гладышем. Раскрашенные картинки дополнили краткой информацией об этом клопе.

На четвертом занятии учащиеся раскрашивали картинки стрекоз и личинок стрекоз, вырезали и вклеивали раскрашенные картинки в альбом «Насекомые водоемов Кировской области», помещали в альбом краткую информацию о стрекозах и их личинках.

На пятом занятии дети соотносили карточки с изображением жуков плавунцов с их названием и короткой информацией о них. Полученные материалы заносили в альбом «Насекомые водоемов Кировской области».

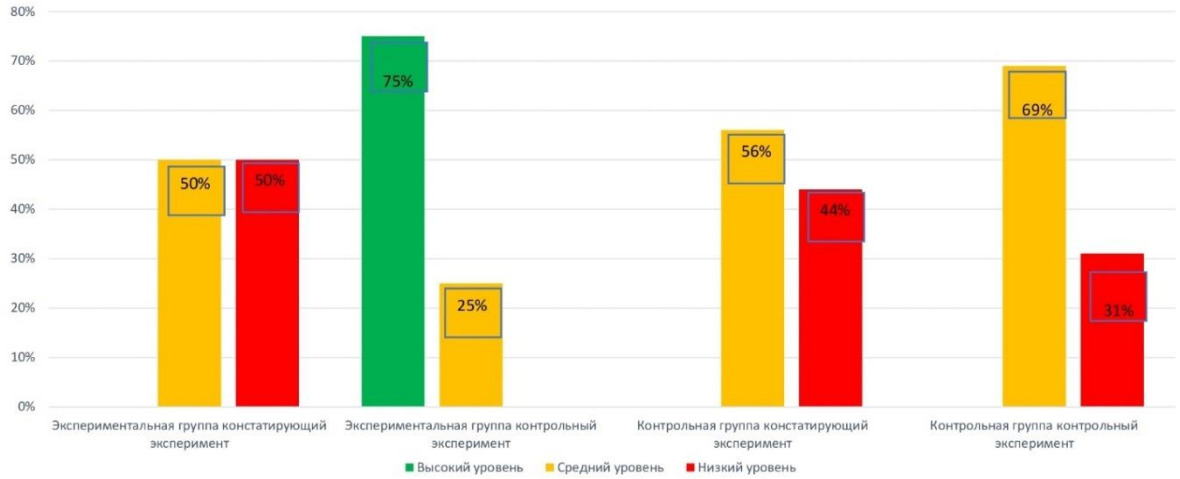
На шестом занятии учащиеся делились на группы. Каждой группе выдавались листы с информацией о жуке-водолюбе. Каждой группе нужно было прочитать информацию и подобрать другую картинку с изображением жука водолюба, выступить перед одноклассниками с кратким сообщением об этом насекомом и поместить информацию в альбом «Насекомые водоемов Кировской области».

На седьмом занятии раскрашивали картинки с личинками комаров-звонцов, поденок вырезали их и вклеивали в альбом «Насекомые водоемов Кировской области».

На восьмом занятии учащимся было предложено составить кроссворд с привлечением изученных видов насекомых водоемов Кировской области, что позволило закрепить у детей полученные знания.

Результаты исследований, их обсуждение. На контрольном этапе педагогического эксперимента анализ результатов диагностики уровня сформиро-

ванности у второклассников знаний о насекомых водоемов Кировской области показал следующее. В экспериментальном классе 75% учащихся показали высокий уровень знаний, учащихся с низким уровнем не было выявлено. В контрольном классе учащихся с высоким уровнем не оказалось, а со средним и низким уровнями знаний соответственно 69% и 31% (см. рисунок). Таким образом, педагогический эксперимент по формированию у второклассников знаний о насекомых водоемов Кировской области показал результативность.



Уровни сформированности у второклассников знаний о насекомых водоёмов Кировской области в экспериментальной и контрольной группах на констатирующем и контрольном этапах педагогического эксперимента

Выводы.

1. В программах по окружающему миру учебное содержание о насекомых водоемов представлено в весьма умеренном объеме или не представлено вовсе. В то же время в атласе-определителе и в книге для внеклассного чтения А. А. Плешакова информация о насекомых водоёмов представлена. Следовательно, у педагога, работающего по УМК «Школа России», есть возможность применить этот материал в учебном процессе как на уроках, так во внеурочной работе по окружающему миру.

2. Внеурочная работа как форма организации учебной деятельности учащихся обусловлена необходимостью решения обязательных учебных задач, заложенных в государственной программе, но в отличие от урока она не ограничена строгими временными рамками.

3. Разработанные и апробированные во 2-м классе внеурочные занятия по формированию знаний о насекомых водоемов Кировской области во внеурочной работе показали свою результативность.

Библиографический список

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. М. : Просвещение, 2018. 53 с.
2. Козлов М. А., Олигер И. М. Школьный атлас-определитель беспозвоночных. М. : Просвещение, 1991. 207 с.
3. Райков Б. Е., Римский-Корсаков М. Н. Зоологические экскурсии. М. : Топикал, 1995. 640 с.
4. Плешаков А. А. От земли до неба. Атлас-определитель : кн. для учащихся нач. кл. М. : Просвещение, 2018. 224 с.
5. Плешаков А. А. Зеленые страницы : кн. для учащихся нач. кл. М. : Просвещение, 2017. 223 с.
6. Клепинина З. А., Аквилева Г. Н. Методика преподавания предмета «Окружающий мир» : учеб. для студ. учреждений высш. проф. образования / З. А. Клепинина, Г. Н. Аквилева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Изд. центр «Академия», 2015. 336 с.
7. Козина Е. Ф., Степанян Е. Н. Методика преподавания естествознания : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. завед. М. : Академия, 2004. 496 с.
8. Биологический энциклопедический словарь / гл. ред. М. С. Гиляров. М. : Сов. энцикл., 1986. 831 с.
9. Животный мир Кировской области. Т. II / отв. ред. А. И. Шернин. Киров : Кировский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина, 1971. 521 с.
10. Плешаков А. А. Окружающий мир. Рабочие программы 1–4 классы : пособие для учителей общеобразовательных учреждений. М. : Просвещение, 2011. 223 с.
11. Виноградова Н. Ф. Окружающий мир : программа : 1–4 классы. М. : Вентана-Граф, 2015. 192 с.

«Поморские ответы» как источник о «правильной» иконографии в старообрядчестве

А. А. Галанова[a], Е. В. Быкова[b]
студент группы КТУб-3201[a]
кандидат искусствоведения, доцент кафедры культурологии, социологии и философии[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: stud114829@vyatsu.ru[a], usr07064@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Полемические споры по иконографии актуальны в современном старообрядческом сообществе, в которых одним из источников доказательств является книга Андрея Денисова «Поморские ответы». Цели исследования: проанализировать источники по иконографии, представленные в «Поморских ответах», выявить особенности доказательств в «правильности икон» в старообрядческой среде. Методы исследования источника: историко-культурный, иконографический, формальный и стилистический анализ. «Поморские ответы» вобрали в себя древние как письменные, так и изобразительные источники и стали доказательствами изображения на иконах двоеперстия и восьмиконечного креста. Как источник по иконографии, книга «Поморские ответы» – образец компаративного анализа в искусствоведении, написанная в древнерусских полемических традициях с описанием чудотворных икон, истории их происхождения. Использование образцов рисунков-копий с древних икон свидетельствует об интересе к истокам древнерусского иконописания. Сравнительный анализ древних образцов иконописания позволяет выделить особенности старообрядческой иконы, источники формирования иконографических изводов. Материалы статьи актуальны в атрибуции старообрядческой иконы и представляют интерес для искусствоведов, культурологов, историков.

Ключевые слова: старообрядчество, «Поморские ответы», иконография, икона, чудотворная икона, рукописная книга.

Введение. Выговская пустынь сыграла важную роль не только в истории старообрядчества, но и в русской культуре в целом: созданные в северной обители памятники книжности, иконописи, декоративно-прикладного искусства помимо церковного имели, несомненно, высокое художественное значение. Старообрядцы, чтобы отстоять свои интересы, должны были опираться в своих доводах на достоверные и хорошо известные им источники. Стремление расширить свою аргументацию в пользу древних обрядов привело староверов к методическому сбору обоснований церковно-археологического характера. «Поморские ответы» – это произведение, которое вобрало в себя древние как письменные, так и изобразительные источники и стало наиболее полным доказательством в защиту старых обрядов. Для подтверждения своей правоты староверы привлекли произведения церковного искусства: иконы, поклонные кресты, медные врата и т. д.

Старообрядцы были истинными знатоками иконографии. По их мнению, истинная икона должна была соединять в себе древность как письма, так и

изображаемых церковных обычаев. Объект исследования – иконография в книге «Поморские ответы». Предмет исследования – источники в доказательствах «истинности» старообрядческой иконографии в «Поморских ответах». Задачи исследования: проанализировать текст «Поморских ответов» в контексте подлинности символики изображения в иконах; выявить методы анализа в качестве доказательств «истинности» изображений и составления визуального иконографического ряда.

«Поморские ответы» как образец полемической древнерусской литературы более ста лет является объектом исследования для историков и литературоведов. Анализ «Поморских ответов» представлен в трудах В. Г. Дружинина о Выговской общине [5], Е. М. Юхименко «Выговская старообрядческая пустынь» [7] и «Литературное наследие Выговского старообрядческого общежительства» [8]. На основе исследования документальных источников и Выговского рукописного наследия возрождается история поселения и рассматриваются культурные традиции. В монографии О. Д. Журавель «Литературное творчество старообрядцев XVIII – начала XXI в.: темы, проблемы, поэтика» [6], исследуя труды староверов, доказывается, что их литература отвечает всем качествам традиционной культуры и является важной частью историко-литературного процесса в России, несмотря на то что имеет свои внутренние правила существования.

Важным пунктом в споре между староверами и сторонниками нового обряда являлась проблема двуперстного и троеперстного крестного знамения. В 1722 году Пётр I отправляет миссионерскую группу во главе с иеромонахом Неофитом, который составил 106 вопросов острополемического характера, предназначавшихся для получения ответов от старообрядцев. Результатом труда староверов является книга «Поморские ответы». Из 106 вопросов, которые задал иеромонах Неофит, 26 ответов посвящено теме крестного знамения (части 1–3).

Материал по доказательству о двоеперстии классифицируется следующим образом:

1. Святоотеческие сочинения, в которых находится подкрепление правильности двоеперстия.

2. Нетленность мощей проставленных русских святых, употреблявших данное крестное знамение, и их десницы, сложенные двоеперстно.

3. Свидетельства о двоеперстии в православной иконописи.

4. Источники, подтверждающие защищаемое им мнение, находящиеся в вероучительных и богослужебных текстах [1].

Благодаря сбору и анализу изображений византийских и древнерусских икон и письменных источников были найдены 105 археологических и исторических доказательств того, что до Никона на Руси не знали троеперстия. На пятый вопрос иеромонаха Неофита о том, как крестились христиане после принятия князем Владимиром веры от греков, двумя или тремя перстами, пустынножители приводят доказательства в пользу двуперстного крестного знамения. Одним из доказательств является описание святых икон, как российских, так и греческих, на которых видно одинаковое сложение перстов.

Одним из доказательств приводятся легенды о принятии Крещения, изложенные в летописях. В год, когда князь Владимир захватил Корсунь и принял там крещение, увёз он оттуда великий запрестольный крест. На этом кресте видно, как изображается на празднике Вознесения у Спаса благословляющая рука и как они изображены у ангелов на праздниках Рождества и Благовещения, также на нём мы можем наблюдать у святых апостолов Петра, Варфоломея, Матфея и Марка сложенные персты, и на празднике Сретения у святой Анны рука приготовлена для молитвы, они всюду изображены с помощью резьбы или выдолблены, и у всех сложены три перста, большой палец и два последних, мизинец и безымянный, а два перста, указательный и средний, совокуплены вместе для знаменования. Также привёз князь из Корсуни икону святых апостолов Петра и Павла. На образе написан Спас с благословляющей рукой, которому молится Петр. Их руки сложены следующим образом: три перста воедино, два же, указательный и средний, соединены для знаменования. Головы апостолов изображены в три четверти. Образ плохо сохранился. От живопи-

си XI века остались лишь части фона и фрагмент на шее Павла, который имеет зеленовато-коричневый оттенок. Изначальная живопись лиц и конечностей святых полностью утрачена, на этих фрагментах не найдено красочного слоя древнее XV века. Но при поновлении иконы были оставлены изначальные очертания голов святых.

Сакральность создания древнерусской иконы подчеркивается тем, что преподобный Алимпий Печерский обучался у иконописцев, посланных Пресвятой Богородицей из Царьграда. Он написал образ преподобных Антония и Феодосия, в навершии был изображён Спаситель с двуперстным знамением для благословения, образ в Киево-Печерском монастыре. Как свидетельство приводится факт, что в Софийской церкви в Киеве на хорах в пределе изображен древнейший образ святителя Николы. Ранее перед этим образом святителем Николой был положен утопавший в Днепре младенец, которого он спас, об этом повествуется в печатном Житии св. Николы. На иконе и Спаситель из облака, и сам святитель Никола благословляют двумя перстами.

Другие свидетельства из истории Древней Руси расширяют доказательства «правильного» изображения двоеперстия на иконах Богоматерей. В 1157 году было явление чудотворного образа Пресвятой Богородицы, именуемого Боголюбским, благоверному князю Андрею Боголюбскому, на этом образе изображён Спаситель, благословляющий из облака двумя перстами. Богородица написана в полный рост. Иконографически данную икону можно отнести к типу Агиосоритисса, разница в том, что в образе восстановлена деисусная композиция (показан Христос, которому молится Пресвятая Дева). Богородица на иконе представлена в роли заступницы. В 1158 году привезли из Владимира чудотворный образ Пресвятой Богородицы, который был назван Владимирским, князь Андрей Боголюбский приказал обложить его златосияющим окладом, на котором изображено на праздниках Христовых Вознесение, Богоявления, Входа в Иерусалим, Воскрешения Лазаря двуперстное благословление у Спасителя. Иконографический извод иконы относится к типу Елеуса (Умиление). Князь Андрей Боголюбский во Владимире приказал поставить церковь Богоматери, которая

была расписана греческими живописцами; на многих святых образах в ней изображено двуперстие.

Обращение к изображениям Богоматери в чудотворных иконах в различных землях Древней Руси свидетельствует об изучении церковной истории в Выговской обители. Приводится икона Пресвятой Богородицы Мирожской, которая мироточила во Пскове. Божия Матерь изображена в полный рост с руками, которые приподняты в молитве. На уровне её груди написан Младенец Христос, руки которого сложены в благословляющем жесте – двоеперстие. С правой стороны от Богоматери стоит князь Довмонт Псковский, а с левой стороны его жена Мария. Вверху на иконе изображены архангелы Гавриил и Михаил. Свидетельствует о двоеперстии образ Пресвятой Богородицы Муромской, который в 1294 году вверх по Оке приплыл на мантии вместе с архиепископом Василием Муромским чудотворный [4, с. 235].

У преподобного Дмитрия Прилуцкого была икона пресвятой Богородицы, на ней у Господа Саваофа и у младенца Христа благословляющие руки с двумя перстами. В 1390 году к князьям российским прислана икона Пресвятой Богородицы «Неопалимая купина», которая была написана на камне, где Моисей увидел Бога в Купине. У Христа и молящегося Пахомия руки, начертанные греческими мастерами, также с двуперстием [4, с. 258].

При князе Василии Васильевиче образ Пресвятой Богородицы Смоленской, прославленный многими чудесами, был перенесён в Смоленск. Икона относится к типу Одигитрия. Богоматерь написана по пояс. Левой рукой она придерживает Предвечного Младенца, который держит в руке свиток, а правой рукой благословляет. С другой стороны иконы было написано распятие. Также присутствовала надпись: «Царь распят».

На иконе Пресвятой Богородицы Гребенской видим на благословляющей руке Спасителя двуперстие. Образ принадлежит к типу Одигитрия. Изображение Богородицы поясное, правой рукой она придерживает Младенца, а левая рука сложена в молитвенном жесте. В 1492 году было явление чудотворной иконы Пресвятой Богородицы Семиозерской. Пресвятая Дева написана в мафо-

рии, которая покрывает голову и часть тела. Левой рукой она приобнимет Спасителя и нежно смотрит на него, правая же рука изображена в молитвенном жесте. Икона Богоматери Влахернской, перенесённая из Царьграда в Москву, прославлена многими чудесами. Образ относится к типу Одигитрия. Изображение Богоматери поясное. На руке её изображён Младенец, благословляющая десница которого с двумя перстами. В 1545 году было явление Пресвятой Богородицы Коневской. На иконе изображена Богоматерь, которая держит младенца. Отличительной чертой иконы является то, что Иисус держит в руке не свиток, а двух голубок. На благословляющей деснице Спасителя двуперстие. В 1545 году по велению святого митрополита Московского Филиппа была написана икона Пресвятой Богородицы, на которой изображены молящиеся преподобные Зосима и Савватий, а за ними иноки, знаменующие лица свои двумя перстами. В 1577 году было явление чудотворной иконы Пресвятой Богородицы Казанской. Голова Богоматери наклонена к младенцу Христу, благословляющая рука которого сложена двуперстием [4, с. 256].

К статье «О святых иконах» «Поморских ответов» примыкает статья «О евангелистах». В ней, ссылаясь на отцов Церкви и иконописную традицию, доказывается, что символом евангелиста Матфея является человек, евангелиста Марка – орел, евангелиста Луки – телец, евангелиста Иоанна – лев. Новая символика евангелистов, введенная собором в 1666 году, отвергается. В иконах старообрядцев это один из атрибуционных признаков старообрядческой иконы [2].

В «Поморских ответах» Андрея Денисова, так же как и в «Письмах» Аввакума, звучит протест против «одебеливания плоти»: «Нынешние живописцы пишут иконы не от древних подобий святых чудотворных икон греческих и российских, но от свое рассудительного смышления: вид плоти Спаса Христа и прочих, иже в библиях напечатаны (имеются в виду гравюры) и на полотнах малиованы». При этом подчеркивается, что «латины, в живописании древний обычай церкви изменившие, живо пишут образа от своего умствования» [3]. В подтверждение своей мысли они ссылаются на аскетизм и умерщвление плоти святых, «умеренную тонкость» которых видели на старых иконах.

В дальнейшем старообрядцы обращались к этому полемическому труду как руководству по выбору иконографических изводов. В старообрядческих книжных коллекциях и прорисях часто встречается копирование из «Поморских ответов» как руководство к иконописанию и почитанию иконы. В «Ответах» в корректной для оппонентов и убедительной форме дается апология основ «старой веры».

Выводы. В сочинении собран и проанализирован обширный иконографический материал, это было одно из первых в России сравнительных иконографических исследований. Все аргументы старообрядцев фундаментальны, авторы сочинения ссылаются на авторитетные источники по церковной истории, каноническому праву. Отдельно в обоснование истинности своего учения привлечен обширный иконографический материал (древние иконы и памятники прикладного искусства). Старообрядческая икона продолжает традиции древнерусской, так как старообрядцы считают, что не они отошли от православия, а наоборот, официальная церковь откололась от исконной древлеправославной веры, защитниками которой они являются. Однако к строго старообрядческим иконам можно относить только те, которые разошлись в своей традиции с официальным православием.

Библиографический список

1. Аторин Р. Ю. Двоеперстие и русское христианство. М., 2017. 199 с.
2. Быкова Е. В. Полемические споры старообрядцев о каноне в иконографии: традиции и современность // Искусство и культура Средневековья. Наследие и перспективы осмысления : тез. докл. междунар. конф., Санкт-Петербург, 26–31 октября 2020 года. СПб. : НП-Принт, 2020. С. 92–93.
3. Быкова Е. В., Тарасов К. Н. Традиции искусства старообрядцев Волго-Вятского региона на рубеже XIX–XX вв. в историко-культурном контексте модернизации // Былые годы. 2019. № 54(4). С. 1811–1819.
4. Денисов А. Поморские ответы. Ответы пустынножителей на вопросы иеромонаха Неофита / пер., подгот. текста к изд., примеч. В. В. Боченкова. М. : Криница, 2016. 366 с.
5. Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев. СПб., 1912.
6. Журавель О. Д. Литературное творчество старообрядцев XVIII – начала XXI в.: темы, проблемы, поэтика. Новосибирск : СО РАН, 2012. 442 с.
7. Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь. Духовная жизнь и литература. М. : Языки славянских культур, 2002. 544 с.
8. Юхименко Е. М. Литературное наследие Выговского старообрядческого общежительства : в 2 т. 2008. Т. 1. 688 с.; Т. 2. 568 с.

Опыт организации уроков внеклассного чтения по современной подростковой литературе в 9-м классе

Е. О. Галицких[a], П. С. Никифорова[b]
доктор педагогических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения[a]
магистрант группы ФЛм-1201-51-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: galitskiheo@rambler.ru[a], polinanickiforova@yandex.ru[b]

Аннотация. Статья отражает актуальную проблему организации читательской деятельности современных подростков. Цель статьи – описать опыт решения проблемы с помощью разработки системы внеклассных уроков по литературному чтению подростков. Содержание и формы уроков дают возможность читателям реализовать аксиологический потенциал произведений, включиться в процесс самопознания через чтение и понимание текста. Исследователи обосновывают выбор темы и формы каждого урока с учётом интересов учащихся, популярности писателей, проблематики текстов. Статья раскрывает необходимость организации процесса ценностного самоопределения школьников путем встречи с книгой через сотворчество литературного героя и читателя-подростка. Результаты исследования будут востребованы педагогами-словесниками, воспитателями, библиотекарями. Они могут применяться в системе самообразования современного учителя, а также при организации уроков литературы, библиотечных занятий, классных часов и при подготовке магистрантов к преподавательской деятельности.

Ключевые слова: организация читательской деятельности, мотивация, система уроков внеклассного чтения, анализ характера литературного героя, нравственный выбор, самоопределение, обратная связь.

Введение. Организация чтения произведений современной литературы в общеобразовательной школе становится актуальной методической проблемой не только для литературоведов, методистов, библиотекарей и учителей-словесников, но и для самих читателей-школьников и их родителей. Этот вывод подтверждает тематика научно-практических конференций, методических пособий и сборников статей [5, 12]. Образ подростка как представителя поколения первых десятилетий нового века, противоречивого и сложного времени, становится в центр художественных произведений современных писателей. В какой мере художественный текст может ответить на вопросы читающих: как будет участвовать в их личностном становлении, душевном развитии, в процессе поиска смысла жизни?

Объектом изучения авторов статьи становится современная художественная литература для подростков. А предметом – процесс организации внеклассного чтения произведений современной литературы подростками в школе. Це-

лью магистерского исследования становится создание опыта организации уроков внеклассного чтения, которые открывают «двери» в современную подростковую литературу. А задача статьи – извлечь из этого опыта методические алгоритмы и отразить полученные результаты работы системно, логично и педагогически содержательно.

Материалы и методы. Анализ методических пособий и статей по изучению современной подростковой литературы [1–3, 8, 9, 12] дал возможность выявить воспитывающий и развивающий потенциал ряда произведений и включить их в контекст педагогического эксперимента. По мнению Н. Е. Кутейниковой, детско-подростковая литература начала переживать свой расцвет с 2010-х годов. Ее широта и разнообразие в настоящее время обусловлены неподдельным интересом писателей к образу подростка, а также уникальным жизненным опытом самого автора, его возрастом, профессией, условиями жизни, направлением творческого поиска, кругом интересов. Но стоит отметить, что современная литература для детей и подростков во многом опирается на традиции, сложившиеся на протяжении XIX и XX веков [9].

Становление подрастающего человека как личности складывается из поступков, событий, нравственных выборов, опыта общения со сверстниками. Но на душевный строй и развитие характера оказывают влияние эмоции и переживания, которые возникают в процессе читательского опыта, когда формируется идеал, образец поведения, мечта и цель жизни.

Очень важным является «поиск методических путей организации “встречи” подростка с книгой, которая помогает ему жить, расти, оказывает влияние на его характер» [2, с. 40]. В настоящее время в детской литературе много актуальных тем, волнующих современного читателя-подростка и авторитетных авторов, творчество которых интересно для обсуждения на уроках внеклассного чтения. Среди них – Н. Абгарян, С. Востоков, А. Жвалевский, Е. Пастернак, А. Кашура, И. Краева, А. Лиханов, Т. Михеева, Д. Сабитова, М. Парр. Современные писатели «способны вдохновить подростка на “образовательную встречу” с книгой, на дружбу с её героями» [2, с. 40].

Проведенное на базе КОГОБУ СШ с УИОП г. Белой Холуницы исследование книжных предпочтений учащихся показало, что обучающиеся 9-го класса хотели бы видеть на страницах книг своих сверстников, подростков, которые находятся на пути к взрослой жизни: учатся дружить, преодолевать испытания, находить взаимопонимание с родителями и учителями, мотивировать выбор своих приоритетов.

Опираясь на исследования Е. О. Галицких [3], Н. Е. Кутейниковой [9], И. В. Рогожиной [8], Н. М. Свириной [12] в области подросткового чтения, а также на выявленные интересы учащихся, мы разработали систему уроков внеклассного чтения по современной литературе для 9-го класса. Она включает пять занятий по повестям А. Жвалевского и Е. Пастернак «Я хочу в школу!» [7] и «Время всегда хорошее» [6], рассказу И. Дегтяревой «Рокировка» [4], роману А. Лиханова «Никто» [10] и повести М. Парр «Вратарь и море» [11]. Содержание этих произведений положено в основу системы уроков в 9-м классе по сквозной проблематике, общему возрасту главных героев-подростков и способу системообразующей деятельности – литературному чтению.

Результаты исследования, их обсуждение. Разработанная экспериментальная система уроков рассматривает различные характеры и проблемы подростков XXI века.

1. Урок-пректирование «Школа мечты» (по повести А. Жвалевского и Е. Пастернак «Я хочу в школу!»).

2. Урок-путешествие «Время всегда хорошее» (по повести А. Жвалевского и Е. Пастернак «Время всегда хорошее»).

3. Урок-эксперимент «В диалоге с жизнью важен не её вопрос, а наш ответ» М. Цветаева (по рассказу И. Дегтяревой «Рокировка»).

4. Урок-расследование «Судьба человека» (по роману А. Лиханова «Никто»).

5. Урок в технологии «шесть шляп мышления» «Великая ценность дружбы» (по повести М. Парр «Вратарь и море»).

В книгах А. Жвалевского и Е. Пастернак перед читателем ставятся актуальные вопросы, требующие неоднозначных ответов. Интересен опыт препода-

вания произведений этих авторов в школе, поскольку поставленные авторами вопросы позволяют учащимся размышлять над прочитанным, не опираясь на литературные каноны и материалы, размещенные в сети Интернет.

Повесть А. Жвалевского и Е. Пастернак «Я хочу в школу!» [7] – это художественное отражение важных проблем, волнующих современных подростков. Урок-проектирование «Школа мечты» рассматривает проблемы общения школьников, методики уроков, развития письменной и устной речи.

Школа – это «социальный институт», где человек формирует своё отношение к познанию, к общению, овладевает социальными, культурными навыками. К сожалению, среди учащихся есть такая оценка её роли: «Я не хочу в школу!» Причины могут быть разные: скучные уроки, отсутствие умения учиться, проблемы с одноклассниками и/или учителями.

Урок-проектирование «Школа мечты» позволяет подросткам с помощью содержания повести познакомиться со школой нового типа, где нет классно-урочной системы, где происходит живой диалог учителя и ученика, где учащиеся создают и реализуют интересующие их проекты, тем самым расширяя собственные знания в различных областях науки и искусства, а затем создать собственную уникальную школу. Читатели вместе с героями повести приходят к выводу, что все зависит от самого человека, его заинтересованности, его желания учиться, узнавать новое, достигать успеха.

Опыт проведения этого урока в 9-м классе КОГОБУ СШ с УИОП г. Белой Холуницы оказался результативным. Подростки активно и с интересом работали на уроке: анализировали ключевую проблему повести, рассматривали образы главных героев в контексте своего взросления и создавали свои проекты «школ», в которых могли бы учиться с увлечением. Созданные девятиклассниками с помощью инфографики «проекты школ» отличаются друг от друга как внешне, так и по своему содержанию. Каждая группа создала неповторимый образ школы со своими правилами жизни, занятиями, пространством и укладом жизни. Таким образом, проблема «рождения» современной школы стала для подростков процессом творчества, выдумки, познавательной игры.

В повести А. Жвалевского и Е. Пастернак «Время всегда хорошее» [6] авторы делают акцент на противопоставлении двух эпох – советского детства родителей и детства подростков современной России, своеобразный диалог «отцов» и «детей». Преодолев трудности, герои произведения приходят к выводу, что в каждом времени есть свои как положительные, так и негативные стороны. Разработанный урок-путешествие по повести «Время всегда хорошее» открывает перед учащимися сильных героев, готовых помочь друзьям в любой экстренной ситуации независимо от того, в каком времени они живут. Писатели включают читателей в поиск общечеловеческих ценностей.

Урок-путешествие **«Время всегда хорошее»** по одноименной повести А. Жвалевского и Е. Пастернак открывает подросткам возможность побывать в воображаемом времени детства их родителей, осознать, что они тоже были школьниками с похожими жизненными проблемами и критическими ситуациями. Построение произведения в двух параллельно развивающихся временах позволяет читателям сравнить результаты познаний двух одинаковых по возрасту подростков, увидеть черты сходства и различия между ними и прийти к выводу, что каждое время по-своему уникально.

Ученица КОГОБУ СШ с УИОП г. Белой Холуницы Дарья Г. после прочтения этой книги написала: «Читайте, читайте и ещё раз читайте! Таково моё мнение о книге А. Жвалевского и Е. Пастернак “Время всегда хорошее”. После прочтения наступил прилив вдохновения, захотелось отложить все гаджеты и наслаждаться миром. Прочитав эту повесть, я поверила в то, что ВРЕМЯ ВСЕГДА ХОРОШЕЕ». Девятиклассница отмечает, что в повести «Время всегда хорошее» авторы ставят те проблемы, которые волнуют ее сверстников, и создают те образы подростков, которые необходимы современным школьникам.

Ирина Дегтярева – современная писательница, автор более десяти книг для взрослых и детей. Ее сборник рассказов для подростков «Цветущий репейник» [4], написанный в 2015 г., отмечен третьей премией Международного конкурса имени Сергея Михалкова. Герои И. Дегтяревой – подростки из разных мест России, находящиеся на пороге взрослой жизни и сталкивающиеся с об-

стоятельствами, проблемами и трудностями, которые вынуждают их по-другому посмотреть на окружающий мир и самого себя.

Разработанный урок на тему **«В диалоге с жизнью важен не ее вопрос, а наш ответ»** по повести «Рокировка» из сборника «Цветущий репейник» рассматривает важность жизненных установок и их самостоятельного выбора для каждого человека. Учащимся открывается образ главного героя, бунтаря, желающего выделиться среди других яркой одеждой, но при этом внутренне остаться собой. Размышляя о жизни, Борька приходит к выводу, что она похожа на шахматы: есть белые и черные фигуры, но при этом ошибочно считать, что одни всегда хорошие, другие плохие; человек сам решает, что для него значимо, а что нет.

Урок внеклассного чтения «В диалоге с жизнью важен не ее вопрос, а наш ответ» ставит перед учащимися проблему выбора личных жизненных установок. У каждого читателя появилось желание сформулировать свои правила и приоритеты. Приведем примеры жизненных установок учащихся девятого класса КОГОБУ СШ с УИОП г. Белой Холуницы:

Женя С.:

1. За день нужно сделать одно доброе дело.
2. Читать книги.
3. В первый час бодрствования не пользоваться телефоном.
4. Если делать какую-то работу, то хорошо. Иначе лучше ее не делать.
5. Не откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня.

Аня П.:

1. Уметь говорить «нет», если я не хочу или не могу выполнить просьбу.
2. Не опаздывать на встречи.
3. Не спорить на что-либо.
4. Высказывать свое мнение.
5. Сохранять спокойствие в конфликтах.
6. Уметь просить помощи, если что-то не получается.
7. Не грубить взрослым.

Работа по самоопределению и формулировке собственных правил жизни очень важна для подростков, особенно стоящих перед выбором дальнейшей судьбы, поскольку таким образом они пытаются осознать свои сильные и слабые стороны характера. Для многих это хороший опыт чтения и сотворчества, который становится поводом для самосовершенствования и саморазвития.

Наш земляк писатель Альберт Анатольевич Лиханов в своем творчестве обращается к темам детства, семьи, взаимосвязи двух миров – взрослых и детей, которые раскрываются в его произведениях специфически. Он пишет о детях-сиротах, о детях войны, о детях, на которых обрушились семейные распри и беды. А. А. Лиханов создает образы детей и подростков, которые стойко выносят удары судьбы, способны на смелые поступки и быстро взрослеют в силу трудных жизненных обстоятельств. Поэтому сквозной темой его творчества является «становление детской души, ее взросления, приобретения главных нравственных ценностей» [1].

Одним из лучших произведений А. А. Лиханова, которое вызывает у учащихся эмоциональное потрясение, по мнению исследователей его творчества, является роман «Никто» [10] о судьбе сироты Кольчи Топорова, пытающегося построить свою самостоятельную жизнь.

Урок внеклассного чтения **«Судьба человека» по роману А. А. Лиханова «Никто»** предполагает размышление о том, почему жизнь главного героя оборвалась так рано и могла ли она сложиться иначе.

В ходе расследования учащиеся составляют своеобразное досье на Колю Топорова: кто он такой, какова внешность, что его интересует, каков круг общения. Далее девятиклассникам предлагается в группах проанализировать ключевые события, творчески представив их в виде страницы жизни главного героя. Жизнь Коли после интерната – череда взлетов и падений. На этапе рефлексии учащиеся самостоятельно формулируют вывод, который они извлекли и который на данном жизненном этапе получает у них отклик. Все страницы афиш с выводами афишируются на доске, чтобы учащиеся могли унести с урока разные афиши, вызвавшие глубокие размышления.

По окончании расследования читатели могут прийти к выводу, что только они сами несут ответственность за выбор, который им приходится делать. Для выпускников девятого класса эта тема очень важна, поскольку многие из них находятся на пороге самостоятельной жизни, полной испытаний. С помощью художественной литературы учителя могут способствовать формированию читательского опыта учащихся, который необходим при решении важных жизненных вопросов.

В круг чтения подростков входит не только русская, но и зарубежная литература, представленная разнообразными жанрами (рассказы, повести, романы) и темами (тема взаимоотношений со сверстниками и взрослыми, тема дружбы, первой любви, тема жизненного выбора, взросления). Главным героем является подросток, открывающий свои возможности и старающийся найти свое место в жизни. Его нигилизм и протест вызван несовершенством мира взрослых и установленными там социальными нормами, правилами, порядками.

Урок внеклассного чтения на тему **«Великая ценность дружбы» по повести М. Парр «Вратарь и море»** был разработан на основе технологии «Шесть шляп мышления», предложенной исследователем механизмов творчества Эдвардом де Боно. Учащимся предлагается посмотреть на героев книги с шести точек зрения: безоценочное мышление (факты, статистика), критическое мышление, оптимистическое мышление, эмоциональное мышление, креативное мышление, продуктивное управление процессом мышления (ключевые выводы). Им соответствуют шляпы шести цветов (белая, черная, желтая, красная, зеленая, синяя).

На уроке эта технология адаптирована к анализу повести М. Парр «Вратарь и море» [11]: шляпы заменили вратарские кепки, поскольку важное место в произведении отведено игре в футбол. Работа на уроке происходит в группах, которые выбирают для анализа один тип мышления.

Осмысление поступков героев-подростков, их причин и последствий дает материал для заключения о том, что практически любую ситуацию можно исправить. Но очень важно, чтобы рядом были друзья, готовые прийти на помощь, как это и было показано в повести.

В качестве рефлексии используется прием «капсула времени», когда читатели пишут письма себе в будущее, по аналогии с повестью М. Парр, когда Трилле и Лена отправляют послание бутылочной почтой. Этот этап игровой, требует фантазии и воображения, поэтому вызывает эмоциональный отклик у подростков.

Анализ показал, что произведения современной зарубежной литературы необходимо включать в систему уроков внеклассного чтения, потому что, во-первых, у учащихся через художественные произведения создается представление об образах их сверстников за рубежом, во-вторых, происходит знакомство с культурой других стран, в-третьих, выявляются иные пути решения волнующих их проблем.

Выводы. Опыт организации уроков внеклассного чтения дал возможность включить подростков в самостоятельную, мотивированную, сотворческую читательскую деятельность и создать условия для их ценностного самоопределения, выражения своего отношения к прочитанному, индивидуальных выборов художественных образов в качестве примеров и идеалов, оценок поступков героев. Разработанные уроки внеклассного чтения образуют систему, состоящую из пяти взаимосвязанных по проблематике занятий, объединенных читательской деятельностью учащихся, образом подростка, важностью рассматриваемых вопросов для учащихся. Они дают возможность включить читателей в процесс выбора своих нравственных приоритетов, обсудить волнующие их вопросы, получить опыт построения собственного перспективного чтения.

Уроки внеклассного чтения имеют большое значение в литературном образовании, поскольку они способствуют решению актуальных педагогических задач:

- формированию интереса к чтению через всю жизнь;
- развитию ценностного мира учащихся и креативного мышления;
- воспитанию самостоятельности через свободное чтение;
- активизации индивидуальных интересов учащихся;
- развитию устной и письменной речи как полилога;

- формированию навыков использования ИКТ (информационно-коммуникативных технологий) для популяризации собственного читательского опыта.

Библиографический список

1. Галицких Е. О. Изучение творчества Альберта Лиханова в школе: методическое пособие. М. : ООО «Издательский, образовательный и культурный центр «Детство. Отрочество. Юность», 2009. 78 с.
2. Галицких Е. О. Круг чтения современного подростка // Поволжский педагогический вестник. 2021. № 2 (31). С. 40–44.
3. Галицких Е. Чтение с увлечением: мастерские жизнетворчества. М. : Библиомир, 2016. 272 с.
4. Дегтярева И. В. Цветущий репейник : рассказы. М. : Детская литература, 2015. 314 с.
5. Детская литература в контексте XXI века: сохранение традиций и тенденции развития : сб. ст. / под науч. ред. Е. О. Галицких, В. В. Двоеглазова. Киров, 2020. 188 с.
6. Жвалевский А. В., Пастернак Е. Б. Время всегда хорошее. М. : Время, 2014. 256 с.: ил.
7. Жвалевский А. В., Пастернак Е. Б. Я хочу в школу! М. : Время, 2020. 360 с.
8. Ишбулатов И. А., Рогожина И. В. Система уроков внеклассного чтения в средних классах (по произведениям о современных подростках) // Поволжский педагогический вестник. 2015. № 1 (6).
9. Кутейникова Н. Е. Современная литература в жизни современного подростка // Открытая методика. Трансформация смыслов школьного литературного и языкового образования. Поиски ориентиров : сб. науч. докл. и ст. по итогам I Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Е. Р. Ядровской, 2017. С. 34–41.
10. Лиханов А. А. Никто. М. : ООО «Издательский, образовательный и культурный центр «Детство. Отрочество. Юность», 2005. 287 с.
11. Парр М. Вратарь и море / пер. с норвежского Ольги Дробот. М. : Самокат, 2020. 296 с.
12. Свирина Н. М. Читающие подростки, или развитие литературного слуха. СПб. : НПК «Омега», 2010. 112 с.

Художественное волшебство «Чистого Дора» Юрия Коваля

Е. О. Галицких[a], М. О. Пестова[b]
доктор педагогических наук, профессор кафедры русской
и зарубежной литературы и методики обучения[a]
магистрант группы ФЛм-1201-51-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: galitskiheo@rambler.ru[a], pestova2996@mail.ru[b]

Аннотация. Актуальность исследования художественного мастерства писателя Юрия Коваля подтверждается тиражами его книг, интересом читателей, поиском литературоведами «тайн» его стиля как рассказчика, повествователя, художника слова. Цель статьи заключается в анализе стилевых особенностей сборника рассказов «Чистый Дор», в котором Ю. Коваль создаёт особый волшебный мир своей прозы. В работе используются описательный, стилистический, аксиологический методы исследования. К основным его результатам можно отнести литературоведческий комментарий, выявление особенностей стиля автора, поиск расшифровки и интерпретации художественного замысла рассказчика, художественного «волшебства» сборника рассказов «Чистый Дор». В статье сформулированы особенности сборника: самобытные характеры героев, оригинальность их философских размышлений, богатство изобразительно-выразительных средств языка, свежесть и лиризм создания картин природы, понимание поэзии и уклада жизни русской деревни. Результаты исследования могут быть успешно использованы педагогами-словесниками на уроках литературы в школе.

Ключевые слова: литературоведческий анализ, художественный стиль, авторский замысел, интерпретация, метафора, эпитет, сравнение.

Введение. Юрий Иосифович Коваль вошел в литературу как детский писатель в 70-е годы прошлого века, но его творчество отличалось разнообразием жанров и прошло испытание временем, заслужило благодарное отношение читателей любого возраста. Литературные критики оценили фантазию автора, яркую творческую индивидуальность, неповторимый художественный стиль повествования. «Когда мы читаем или созерцаем художественное произведение нового автора, основной вопрос, возникающий в нашей душе: “Ну-ка, что ты за человек?..” мы ищем и видим только душу самого художника», – писал Л. Н. Толстой [6, с. 61]. Читатели рассказов и повестей Ю. Коваля оказываются «пленниками» обаяния рассказчика, его особого добросердечного отношения к жизни, его умения удивляться и радоваться встречам с людьми, с многообразием всего живого мира природы. Ковалю удается заражать читателей своим трогательно-нравственным отношением к событиям, к поступкам героев, за которыми стоит народная мудрость и простота.

Цель нашего исследования – изучить стилевые особенности сборника рассказов «Чистый Дор», описать приёмы творческой мастерской автора, заглянуть в тайный мир ремесла художника слова.

Материалы и методы. В работе используются описательный, стилистический, аксиологический методы исследования. Методологическими основаниями являются работы Ю. М. Лотмана, Т. Г. Браже, Е. Н. Маймина, В. Г. Маранцмана, Л. В. Калининой, Н. Ю. Русовой, воспоминания современников о Ю. Ковале. Знания литературоведческих подходов дали нам возможность выбрать терминологическую базу исследования: анализ художественного текста, выявление признаков художественного стиля, поиск авторского замысла, интерпретация смыслов текста, анализ языка автора.

Недостаточная изученность многожанрового творчества Ю. Коваля была основанием выбора объекта изучения – сборника рассказов «Чистый Дор» и предмета погружения в анализ текста – стилевое своеобразие сборника.

Результаты исследования, их обсуждение. К результатам исследования можно отнести выявление стилевых особенностей сборника рассказов «Чистый Дор». Анализ сборника позволил выделить стилевые особенности: самобытные характеры героев отражены в их неповторимой речи, нравственных поступках и философских размышлениях, а красота и изменчивость природы подчеркивается изобразительно-выразительными средствами языка. Результаты исследования могут быть успешно использованы педагогами-словесниками на уроках литературы в школе.

В сборнике рассказов «Чистый Дор» Юрий Коваль повествует о простой и самобытной жизни деревни. Что же такое «Чистый Дор»? Как объясняет сам автор, «дор – это поле, но только не простое поле, а среди леса. Здесь тоже раньше был лес, а потом деревья порубили, пеньки повыдергивали. Дергали, дергали – получился дор» [1, с. 2]. Тайна названия волновала и исследователей, по мнению Марины Москвиной, «ДОР – РОД человеческий. И Коваль говорит – он чистый. В этой книге он провозгласил, что человек человеку племянник» [5, с. 2]. И действительно, нельзя не заметить теплое отношение жителей к

главному герою-повествователю. Это и радушие «старушки в белом платочке» Пантелеевны, которая с первой встречи принимает автора как дорогого гостя, называя его «батюшкой племянником», и хозяйственный дядя Зуй, у которого было «все, что надо, – и куры, и корова», и, конечно же, его шестилетняя племянница Нюрка. Постараемся понять философию жизни этих деревенских жителей, всмотреться в их характеры. Чистый Дор «населён» автором замечательными тружениками, жизнь которых идет размеренно и внешне мало событийно. Одним из ярких персонажей является дядя Зуй, с которым мы знакомимся в третьем рассказе «Стожок» [3, с. 5] и сразу узнаем о том, что жил он в старой баньке с племянницей Нюркой. Дядя Зуй предстает смелым (не побоялся медведя), сообразительным («белые куры в каждом дворе, так я ее чернилами приметил, чтоб не спутать» [3, с. 9]) и щедрым («Дядя Зуй любит Волошина, таскает ему разные железки» [3, с. 22]). В рассказе «Клеенка» [3, с. 45] отдает свою долю клеёнки соседям: «Прирезай недостачу от моего куска». Герой интересен своими традициями (стараясь не упустить самый жар, принимал баню в шинели, шапке и валенках), эмоциональностью («Нарочно зажмурился и стал смотреть на клеенку в узкую щелочку между век» [3, с. 47]; «Воск был черный, замусоленный, изрезанный дратвой, но дядя Зуй глядел на него с восхищением и покачивал головой, удивляясь, какой у него кум – воск подарил!» [3, с. 28]; «Собрал, бережно уложил в кепку и вдруг рассердился: «А ну их к черту!» Размахнувшись, он выбросил карасей вместе с кепкой» [3, с. 32]) и философскими размышлениями о «картофельном смысле»: «Смысл, – сказал он, – подсолить можно. А соль к смыслу придача» [3, с. 27]. Мы видим, что его племянница Нюрка переняла эту щедрость («Она сорвала с березовой ветки листок, завернула в него пяток земляничин и первому, как старшему, протянула мне» [3, с. 17]), эмоциональность («Не пойду. Так и умру здесь, у ручья»; «А мне ястреба жалко, – сказала Нюрка… Она надулась и молча вывалила картошку из чугуна прямо на траву» [3, с. 42]) и философский взгляд на мир («С закрытыми глазами вкусней. С открытыми всю воду выпьешь – и ничего не заметишь. А так – куда вкусней. Да ты сам попробуй» [3, с. 44]).

Автор яркими художественными деталями раскрывает особенности характеров своих героев. Митрохина представляется нам уверенной женщиной, всегда отстаивающей свою позицию («Отрезай!» – наседала она; Мирониха говорит: «Это нешкольное» [3, с. 34]), а продавца – человеком справедливым («Клеенки привезли мало. Я ее всю измерил, и получается по полтора метра на каждый дом. Надо, чтоб всем хватило» [3, с. 48]). Ю. Коваль скромностью награждает Маньку Клетину («Не знаю, – тихо сказала Манька… – Мерила, – сказала Манька еще тише» [3, с. 49]), а кума дяди Зуя Ивана Тимофеевича – талантом ловить карасей, называет его «золотым человеком». Интонация автора слышится в повествовании, читатель понимает, что автор любит своих героев и относится к ним с таким же теплом, как и сами сельчане друг к другу: «Дядя Зуй сиял, глядел то на меня, то на кума, радуясь, что за одним столом собралось сразу три золотых человека» [3, с. 29].

Особую содержательную роль выполняют в рассказах картины природы, они окрашивают жизнь героев разнообразием, настроением, чувством родины. Времена года оживают в рассказах Ю. Коваля, сопровождают жизнь героев, очаровывают читателя своей красотой. Брат Юрия Иосифовича, Борис Коваль, говорил: «Я чувствовал, как радовался Юра, вновь оказавшись в объятиях любимой им природы. Он подходил к деревьям, нюхал листочки, обнимал стволы. Нагибался к цветам и прислушивался к щебетанью пробуждающихся птиц. Юра любил природу, одушевляя ее, как самый настоящий язычник. Можно сказать, что весь его талант был природным в прямом и переносном смысле слова» [2, с. 62]. Это отношение к природе отражено и в поступках героев («Так и не дал спилить Буньке рога. И правильно сделал. Хоть и злой бык, зато настоящий. Чистодорский. Уважаемый»; «Пускай ревет, – сказала Нюрка. – Убил птицу – пускай ревет» [3, с. 41].

Восхищает воображение читателя особое волшебство, которым Юрий Коваль передает восприятие мира героями с помощью цвета («Ох, какая! – сказала тетка Ксеня. – Поднебесного цвета!» [3, с. 47]; «Это тебе не золотые. Золотых-то всюду полно, а белых поискать надо. Вот ведь какие караси! Белые! Прям как платочек» [3, с. 32]), сравнений («Шурка парень молодой, а голос у него хриплый,

как у старого чугунного человека» [3, с. 21]; «Зуюшко ногой строчит, как швейная машина “Зингер” [3, с. 19]; «Нюрка выходила из бани свеженькая, как сыроежка» [3, с. 54]), эмоциональных эпитетов («Кум у меня золотой. И руки у него золотые, и головушка» [3, с. 28]; «У простой земляники – солнечный вкус, а тут – лесной, болотный, сумрачный» [3, с. 16]; «Звук ее был медный, не лесной» [3, с. 11]).

Индивидуальный, яркий, щедрый на эмоции и краски, внимательный к человеку и природе художественный стиль повествования автора завораживает читателя, заставляет его перечитывать, удивляться и любоваться словом, образом героя, жизнью деревни.

Метафоры «апрель превратился в май» [3, с. 10], «грибы вздрагивали, шевелились» [3, с. 55], «молния в клубок скрутилась… колобок взлетал, обрывался белым яблоком», «шевелились облака, терлись друг о друга солнечными боками, и легкий шелест слышен был на земле» [3, с. 42] придают природе особый характер, такой же живой, как и у жителей Чистого Дора, а образ таинственного лесовика, что «в лесу сидит, бельмищи свои пучит да деньги делает» [3, с. 20], вызывают у героев страх, любопытство и уважение.

Как истинный живописец Юрий Коваль останавливается, чтобы запомнить, запечатлеть и прочувствовать миг: «Сладкой подводной травой и ольховым корнем, осенним ветром и рассыпчатым песком пахла вода из ручья. Я почувствовал в ней голос лесных озер и болот, долгих дождей и летних гроз». «Нет, – думаю, – рисовать не мое дело. Возьму лучше завтра ружье -и... Ну что же может быть лучше? – думал я. – Что может быть лучше осеннего леса? Разве только весенний...» [3, с. 58]

Таким образом, волшебство «Чистого Дора» складывается из ярких характеров героев, их философских размышлений; богатства эпитетов (солнечный вкус), сравнений (свеженькая, как сыроежка). Стоит отметить, что Юрий Коваль с особой любовью относился к природе: «Суета, светская жизнь – это его не волновало. Природа, она захватывала его целиком, делала его зорким, чувствующим, свободным», – говорила поэт и педагог Роза Харитонова [7, с. 2]. И это особое отношение отражено в его миросозерцании, в желании «не

забыть этот день, принести домой его след» и размышлениях о том, что лучше осеннего леса может быть только весенний.

Выводы. Изучение стиля писателя, погружение в глубины текста рассказов «Чистый Дор» [3], в воспоминания современников об авторе в «Ковалиной книге» [4] открыло следующие стилевые особенности «художественного волшебства» повествователя, рассказчика, художника слова Юрия Коваля:

– создание индивидуальных характеров сельских жителей, обладающих уважением к труду, своей земле и односельчанам;

– восхищение жизнью природы, её изменчивостью, щедростью, красотой;

– понимание уклада жизни, в которой всё просто и сложно одновременно: уборка урожая, новый товар в магазине, традиция банного дня, душевное родство разных людей;

– умение наделить героев индивидуальными речевыми характеристиками, неповторимым колоритом разговора.

Чистый Дор становится символом народной крестьянской жизни, в которой нет места жестокости и зависти, злобе и жадности. Именно поэтому стиль писателя Юрия Коваля остается «художественным волшебством», и его важно сохранить, а не разрушить, бережно отнестись к интонации, энергии, «чуду слова» писателя, «тайнам его ремесла».

Библиографический список

1. Галицких Е. О. Чудо слова Юрия Коваля // Художник и писатель. 2012. № 11.
2. Калинина Л. В. Картина мира Юрия Коваля // Русская словесность. 2009. № 1. С. 70–73.
3. Коваль Ю. И. Чистый Дор. М. : Радуга, 1983. 58 с.
4. Ковалиная книга. Вспоминая Юрия Коваля / сост. И. Скуридина. 2-е изд., испр. М. : CheBuk, 2013. 600 с.
5. Москвина М. Л. Вода с закрытыми глазами: памяти писателя Юрия Коваля // Детская литература. 1996. № 4/6.
6. Собрание сочинений Ги де Мопассана, «Посредник», 1894 г. Источник: Л. Н. Толстой. Собрание сочинений : в 22 т. М. : Худож. лит., 1983. Т. 15.
7. Харитонова Р. А. Знамя: «Солнце делает людей красивыми и честными»: вспоминая Юрия Коваля. N. 12/2004.
8. Шкловский В. Б. Повести о прозе: размышления и разборы : [в 2 т.]. М. : Худож. лит., 1966.
9. Введение в литературоведение : учеб. для студ. учреждений высш. проф. образования / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, А. Я. Эсалнек и др. ; под ред. Л. В. Чернец. 5-е изд., стер. М. : Изд. центр «Академия», 2012.

Периодическая печать Вятской губернии: упоминания о древностях и археологии

М. К. Глазырина[a], А. О. Кайсин[b], В. М. Харина[c]
студентка группы ИСм-1201-03-00, инженер-исследователь НИАЛ ВятГУ[a]
заведующий НИ археологической лабораторией[b]
студентка группы ИСб-3201-04-00[c]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b, c]
E-mail: rita_glazyrina1999@mail.ru[a], akai_slob@mail.ru[b], evaarnold0893@gmail.com[c]

Аннотация. Периодическая печать – ценнейший источник изучения многих исторических явлений. Она же является уникальным хранилищем сведений по археологии, удовлетворяющим постоянный интерес населения к старине и жажду ее познания. Данная статья содержит информацию об упоминаниях археологических работ на территории Вятской губернии с 1838 по 1917 г. В текст работы включён список публикаций, встречающихся на страницах «Вятских губернских ведомостей», «Вятских епархиальных ведомостей» и газеты «Вятская речь». Статья будет интересна и полезна археологам Вятско-Камского междуречья, студентам и краеведам.

Ключевые слова: периодическая печать, археология Вятской губернии, «Вятские губернские ведомости», «Вятские епархиальные ведомости», «Вятская речь».

Историю археологического изучения можно рассматривать в нескольких аспектах: изучение самих работ, история деятельности экспедиций и история судеб конкретных учёных, целенаправленно занимавшихся этим изучением и развитием.

В последнее время к теме упоминания археологии в периодической печати проявляется особо активный интерес. Например, в Иркутске вышел пятитомный компендиум [1], воронежские исследователи обращались к дореволюционной периодике [2, с. 96–98], а в Кирове опубликованы статьи об упоминаниях археологических исследований в XX – начале XXI в. на территории города [3, с. 138–143; 4, с. 103–109]. В Чувашии создан библиографический указатель по археологии, палеонтологии и антропологии [5, с. 247].

Периодическая печать – ценнейший источник изучения многих исторических явлений. Она же является уникальным хранилищем сведений по археологии, удовлетворяющим постоянный интерес населения к старине и жажду ее познания. Основным среди периодических изданий являются газеты и журналы [5, с. 345].

Неполный каталог по «Вятским губернским ведомостям» с разделением на разделы был создан ещё А. А. Спицыным. Несколько опосредованно перио-

дическую печать Вятской губернии затрагивали ижевские учёные Л. Д. Макаров, О. М. Мельникова [6, с. 79–151; 7, с. 77–83; 8, с. 320–323].

Нужно сказать, что при работе с дореволюционной периодикой важно помнить один важный момент. До определённого момента газета является практически единственным средством получения информации об археологических работах.

В 1838 г. в Российской империи случается важное событие – в губерниях начинают выходить «Губернские ведомости». Это явление затронуло и Вятскую губернию. Именно на страницах «Вятских губернских ведомостей» содержится большинство упоминаний об археологических находках и памятниках региона в имперский период. Первая археологическая заметка вышла уже в 4 номере за 1838 г. [9, с. 19–20]

Во время работы с периодическими изданиями было выявлено несколько видов статей об археологических работах:

1) Информационно-аналитическая статья. Это рассуждение о заселении территории, о нескольких памятниках. Общие рассуждения о местах перечислениях объектов, описание внешнего вида. Всего 47 публикаций. В качестве примера статья: Спицын А. Археологическая заметка. Ананьинский могильник и костеносные городища // Вятские губернские ведомости. 1888. № 64. С. 3

2) Статья о событии. Участие губернских археологов в археологических съездах, открытии выставки, получении награды, а также некрологи. 19 статей. Примером может служить статья: Васильев М. К вопросу о сохранении памятников церковной старины // Вятские епархиальные ведомости. 1910. № 24. С. 695–700.

3) Статьи, посвященные современным археологическим работам. Это заметки, чаще всего написанные авторами археологических работ, которые проходили в год выпуска газеты на территории Вятской губернии. Всего 14 заметок такого типа. Например: Лерх П. Письмо // Вятские губернские ведомости. 1865. № 50. С. 168.

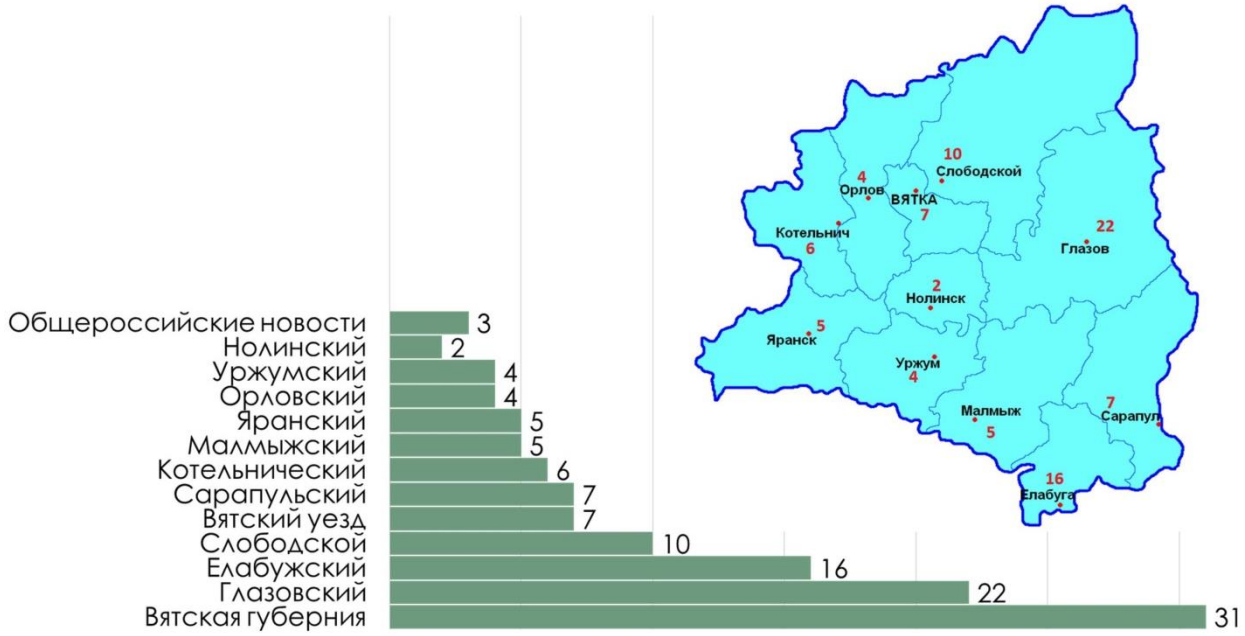
4) Статья о находках кладов на территории губернии местными жителями. Выявлено 23 упоминания о находках монетных и вещевых кладов. Например: Клад // Вятские губернские ведомости. 1882. № 80. С. 4.

5) Воспроизведение заметки из петербургских и московских газет. 9 заметок, в которых идёт речь о производившихся на территории Вятской губернии работах и проходивших осмотрах памятников археологии. Как пример приводим статью: Памятники и древности Вятского края (из газеты «Правительственный вестник» № 54, 57) // Вятские губернские ведомости. 1890. №

Количество упоминаний археологических изысканий по десятилетиям

Период	1838 1849	1850 1859	1860 1869	1870 1879	1880 1889	1890 1899	1900 1909	1910 1917	Всего
Количество упоминаний	3	6	22	11	55	12	1	2	112

Упоминания по уездам Вятской губернии: Вятская губерния – 31; Глазовский – 22; Елабужский – 16; Слободской – 10; Вятский уезд – 7; Сарапульский – 7; Котельничский – 6; Малмыжский – 5; Яранский – 5; Орловский - 4; Уржумский – 4; Нолинский – 2; общероссийские новости – 3.



Упоминания по уездам Вятской губернии

В качестве выводов можно отметить следующее:

1) В отсутствие научных сборников и другого вида печатных изданий долгое время страницы газет давали возможность учёным и краеведам высказывать публично свои мысли.

2) Самыми встречаемыми авторами на страницах газет стали П. В. Алабин и А. А. Спицын. Именно с их деятельностью связана публикационная активность и её затухание. Первый всплеск активности заканчивается в 1865 г., когда Петра Владимировича Алабина переводят в Самару, практически полностью археология пропадает с газетных страниц после отъезда Александра Андреевича Спицына в 1892 г. в Санкт-Петербург. Деятельность других археологов также фиксируется периодическими изданиями. Время работ П. И. Лерха, исследований П. Г. Певухина, П. М. Сорокина, С. К. Кузнецова, А. С. Лебедева также можно чётко последить по выходу и годам публикаций.

3) Публикационная активность авторов напрямую связана с появлением новых площадок более специализированной направленности. Так, количество статей сократилось с появлением ежегодной «Памятной книжки Вятской губернии», издаваемой в издаваемые с 1853 по 1916 г. После появления в 1904 г. Вятской учёной архивной комиссии практически все работы, связанные с археологией и этнографией, стали печататься в её трудах.

4) Статьи, связанные с археологией Вятского края, встречаются на страницах «Вятских губернских ведомостей», «Вятских епархиальных ведомостей» и газеты «Вятская речь». Всего 110 публикаций.

Библиографический указатель периодической печати

1. Предание о Елабужском Чертовом городище // Вятские губернские ведомости. 1838. № 4. С. 19–20 (Елабужский уезд).

2. О курганах и древних памятниках в Вятской губернии // Вятские губернские ведомости. 1838. № 25. С. 125–128 (Вятская губерния).

3. Курочкин Н. Клады или старинные серебряные деньги царей и великих князей Московских, найденные в земле близ вятских селений в Малмыжском уезде // Вятские губернские ведомости. 1847. № 23. С. 143–145 (Малмыжский уезд).

4. Без названия // Вятские губернские ведомости. 1857. № 10. С. 55–57 (Вятский уезд).

5. Суворов Ив. Замечательная древность // Вятские губернские ведомости. 1857. № 25. С. 158–159 (Слободской уезд).

6. Алабин П. В. Ананьинский могильник (Близ города Елабуги) // Вятские губернские ведомости. 1859. № 27. С. 180–181 (Елабужский уезд).

7. Алабин П. В. Ананьинский могильник. (Близ города Елабуги) // Вятские губернские ведомости. 1859. № 28. С. 183–189 (Елабужский уезд).

8. Алабин П. В. Ананьинский могильник. (Близ города Елабуги) // Вятские губернские ведомости. 1859. № 29. С. 193–198 (Елабужский уезд).

9. Алабин П. В. Ананьинский могильник. (Близ города Елабуги) // Вятские губернские ведомости. 1859. № 30. С. 201–208 (Елабужский уезд).

10. Народное предание о городище в селе Спасоподчуршинском, слободского уезда // Вятские губернские ведомости. 1861. № 1. С. 1–2 (Слободской уезд).

11. В. К. Чегандинские пещеры // Вятские губернские ведомости. 1862. № 40. С. 276–277 (Сарапульский уезд).

12. Программа археологических исследований, по которым ожидается содействие статистических комитетов // Вятские губернские ведомости. 1863. № 32. Приложение к номеру (Вятская губерния).

13. Объявление от вятского губернского статистического комитета // Вятские губернские ведомости. 1863. № 34. С. 275 (Вятская губерния).

14. Записка для обозрения русских древностей // Вятские губернские ведомости. 1863. № 35. Приложение (Вятская губерния).

15. Объявление от вятского губернского статистического комитета // Вятские губернские ведомости. 1863. № 36. С. 287 (Вятская губерния).

16. Записка для обозрения русских древностей // Вятские губернские ведомости. 1863. № 38. Приложение (Вятская губерния).

17. Записка для обозрения русских древностей // Вятские губернские ведомости. 1863. № 40. Приложение (Вятская губерния).

18. Записка для обозрения русских древностей // Вятские губернские ведомости. 1863. № 42. Приложение (Вятская губерния).

19. Археологические раскопки в Вятской губернии // Вятские губернские ведомости. 1865. № 48. С. 154 (Вятская губерния).

20. Лерх П. Письмо // Вятские губернские ведомости. 1865. № 50. С. 168 (Слободской уезд).

21. Алабин П. Заметка относительно древностей вятского края // Вятские губернские ведомости. 1865. № 55. С. 198 (Яранский уезд).

22. Алабин П. Заметка относительно древностей вятского края // Вятские губернские ведомости. 1865. № 56. С. 203–204 (Уржумский уезд).

23. Алабин П. Заметка относительно древностей вятского края // Вятские губернские ведомости. 1865. № 57. С. 207–208 (Слободской уезд).

24. Алабин П. Марьин кокошник // Вятские губернские ведомости. 1865. № 72. С. 294–295 (Вятский уезд).

25. Вятская хроника // Вятские губернские ведомости. 1866. № 13. С. 82 (Елабужский уезд).

26. Вятская хроника // Вятские губернские ведомости. 1867. № 17. С. 378 (Глазовский уезд).

27. Вятская хроника // Вятские губернские ведомости. 1868. № 1. С. 7 (Глазовский уезд).

28. Вятская хроника // Вятские губернские ведомости. 1868. № 18. С. 6 (Глазовский уезд).

29. Вятская хроника // Вятские губернские ведомости. 1868. № 20. С. 8 (Глазовский уезд).

30. Вятская хроника // Вятские губернские ведомости. 1868. № 29. С. 8 (Яранский уезд).

31. Благодарность вятской публичной библиотеки и музея // Вятские губернские ведомости. 1870. № 100. С. 6 (Глазовский уезд).

32. Второй съезд археологический в С. Петербурге // Вятские губернские ведомости. 1871. № 26, 27. С. 3 (Общероссийские новости).

33. Правила второго археологического съезда // Вятские губернские ведомости. 1871. № 28. С. 3 (Общероссийские новости).

34. Второй археологический съезд // Вятские губернские ведомости. 1871. № 29. С. 3–4 (Общероссийские новости).

35. Вятская хроника. Кладовый памятник времен Пугачевских // Вятские губернские ведомости. 1872. № 79. С. 4 (Котельничский уезд).

36. Вятская хроника. О значении древних памятников в вятской губернии для музея его высочества государя наследника // Вятские губернские ведомости. 1873. № 73. С. 3–4 (Вятская губерния).

37. Вятская хроника. О древних памятниках в Вятской губернии // Вятские губернские ведомости. 1873. № 76. С. 4 (Вятская губерния).

38. Спасский Н. Вятская хроника. О древних памятниках в Вятской губернии // Вятские губернские ведомости. 1873. № 77. С. 3–4 (Котельничский, Глазовский уезды).

39. Спасский Н. Вятская хроника. О древних памятниках в Вятской губернии // Вятские губернские ведомости. 1873. № 78. С. 4 (Елабужский уезд).

40. Внутренние известия // Вятские губернские ведомости. 1879. № 46. С. 3 (Вятская губерния).

41. Из протокола IV общего собрания членов общества Археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском Университете 31-го октября 1878 года // Вятские губернские ведомости. 1879. № 84. С.4 (Котельнический уезд).

42. Корреспонденция «Голоса» № 227. 1880 // Вятские губернские ведомости. 1880. № 70. С. 3 (Елабужский уезд).

43. Разные известия. Из газеты «Правительственный вестник» № 106. 1881 г. // Вятские губернские ведомости. 1881. № 43. С. 3 (Уржумский, Елабужский уезды).

44. Без названия // Вятские губернские ведомости. 1881. № 48. С. 3 (Елабужский уезд).

45. Внутренние известия. Из газеты «Правительственный вестник» № 249. 1881 г. // Вятские губернские ведомости. 1881. № 95. С. 3 (Елабужский уезд).

46. Внутренние известия. Из газеты «Правительственный вестник» № 262. 1881 г. // Вятские губернские ведомости. 1881. № 96. С. 3 (Елабужский, Уржумский уезды).

47. Внутренние известия. Из газеты «Правительственный вестник» № 271. 1881 г. // Вятские губернские ведомости. 1881. № 100 С. 3 (Елабужский, Малмыжский уезды).

48. Из отчёта Казанского общества археологии, истории и этнографии. Из газеты «Волжско-Камское слово» № 73. 1882 г. // Вятские губернские ведомости. 1882. № 32. С. 3 (Елабужский уезд).

49. Кузнецов С. К. Атамановы кости // Вятские губернские ведомости. 1882. № 49. С. 4 (Малмыжский уезд).

50. Кузнецов С. К. Атамановы кости // Вятские губернские ведомости. 1882. № 50. С. 4 (Малмыжский уезд).

51. Кузнецов С. К. Атамановы кости // Вятские губернские ведомости. 1882. № 51 С. 3 (Малмыжский уезд).

52. Иванов А. И. Доисторические следы человека на северо-восточной окраине Вятской губернии // Вятские губернские ведомости. 1882. № 52. С. 3–4 (Глазовский уезд).

53. Иванов А. И. Доисторические следы человека на северо-восточной окраине Вятской губернии // Вятские губернские ведомости. 1882. № 53. С. 3 (Глазовский уезд).

54. Добротворский Н. Орловское городище // Вятские губернские ведомости. 1882. № 62. С. 4 (Орловский уезд).

55. Спицын А.А. Вятские древности // Вятские губернские ведомости. 1882. № 64. С. 3–4 (Вятская губерния).

56. Спицын А.А. Вятские древности // Вятские губернские ведомости. 1882. № 65. С. 3–4 (Вятская губерния).

57. От Императорской Археологической Комиссии // Вятские губернские ведомости. 1882. № 65. С. 3 (Вятская губерния).

58. Клад // Вятские губернские ведомости. 1882. № 80. С. 4 (Глазовский уезд).

59. Добротворский Н. Клады в Орловском уезде // Вятские губернские ведомости. 1883. № 12 С. 3 (Орловский уезд).

60. Добротворский Н. Клады в Орловском уезде // Вятские губернские ведомости. 1883. № 13 С. 4 (Орловский уезд).

61. Шестаков П. Д. Несколько слов о могильнике, находящемся близь деревни Ананьиной в 4 верстах от Елабуги // Вятские губернские ведомости. 1883. № 20. С. 3 (Елабужский уезд).

62. Шестаков П. Д. Несколько слов о могильнике, находящемся близь деревни Ананьиной в 4 верстах от Елабуги // Вятские губернские ведомости. 1883. № 23. С. 3–4 (Елабужский уезд).

63. Рязанцев А. О старинном кладбище близь села Биляморскаго Уржумского уезда Вятской губернии // Вятские губернские ведомости. 1883. № 25. С. 4 (Уржумский уезд).

64. Археологические находки // Вятские губернские ведомости. 1883. № 49. С. 3 (Глазовский уезд).

65. Спицын А. А. Нижне-вотское городище Яранского уезда// Вятские губернские ведомости. 1883. № 67. С. 3 (Яранский уезд).

66. Машковцев В. Клад // Вятские губернские ведомости. 1884. № 56. С. 5 (Вятский уезд).

67. Спицын А. Описание братины, принадлежащая Ф. Н. Рязанцеву // Вятские губернские ведомости. 1884. № 79. С. 3. (Вятский уезд).

68. Спицын А. Как представляли себе вотяки бога грома // Вятские губернские ведомости. 1886. № 80. С. 4. (Вятский уезд).

69. Спицын А. Новые сведения по доисторической археологии края // Вятские губернские ведомости. 1887. № 5. С. 5. (Вятская губерния).

70. Спицын А. Новые сведения по доисторической археологии края // Вятские губернские ведомости. 1887. № 6. С. 4. (Вятская губерния).

71. Спицын А. Новые сведения по доисторической археологии края // Вятские губернские ведомости. 1887. № 7. С. 3. (Вятская губерния).

72. Спицын А. Новые сведения по доисторической археологии края // Вятские губернские ведомости. 1887. № 9. С. 3–4 (Вятская губерния).

73. Спицын А. Новые сведения по доисторической археологии края // Вятские губернские ведомости. 1887. № 10. С. 3–4 (Вятская губерния).

74. Спицын А. Новые сведения по доисторической археологии края // Вятские губернские ведомости. 1887. № 13. С. 3–4 (Вятская губерния).

75. Спицын А. Новые сведения по доисторической археологии края // Вятские губернские ведомости. 1887. № 14. С. 3–4 (Вятская губерния).

76. Спицын А. Новые сведения по доисторической археологии края // Вятские губернские ведомости. 1887. № 15. С. 3–4 (Вятская губерния)

77. Спицын А. Список предметов, отправляемых Вятским статистическим комитетом на археологическую выставку, имеющую быть при Ярославском археологическом съезде в августе месяце 1887 года // Вятские губернские ведомости. 1887. № 18. С. 3. (Вятская губерния).

78. Спицын А. Список предметов, отправляемых Вятским статистическим комитетом на археологическую выставку, имеющую быть при Ярославском археологическом съезде в августе месяце 1887 года // Вятские губернские ведомости. 1887. № 19. С. 3 (Вятская губерния).

79. Спицын А. Список предметов, отправляемых Вятским статистическим комитетом на археологическую выставку, имеющую быть при Ярославском археологическом съезде в августе месяце 1887 года // Вятские губернские ведомости. 1887. № 75. С. 5–6 (Вятская губерния).

80. Спицын А. Новая археологическая находка в Глазовском уезде // Вятские губернские ведомости. 1887. № 81. С. 3–4 (Глазовский уезд).

81. Спицын А. Краткий отчет об археологической поездке по Вятской губернии летом 1887 года // Вятские губернские ведомости. 1887. № 89. С. 4. (Нолинский, Котельнический уезды).

82. Спицын А. Краткий отчет об археологической поездке по Вятской губернии летом 1887 года // Вятские губернские ведомости. 1887. № 90. С. 4. (Нолинский, Котельнический уезд).

83. Археологический съезд в гор. Ярославль. Из газеты «Русские ведомости» № 266. 1887 г. // Вятские губернские ведомости. 1887. № 91. С. 4 (Вятская губерния).

84. Археологическая находка // Вятские губернские ведомости. 1887. № 94. С. 5 (Глазовский уезд).

85. Археологическая находка // Вятские губернские ведомости. 1888. № 22. С. 4 (Сарапульский уезд).

86. Археологическая находка // Вятские губернские ведомости. 1888. № 46. С. 4. (Глазовский уезд).

87. Спицын А. Археологическая заметка. Ананьинский могильник и костеносные городища // Вятские губернские ведомости. 1888. № 64. С. 3. (Вятская губерния).

88. Спицын А. Археологические находки // Вятские губернские ведомости. 1888. № 83. С. 6. (Яранский уезд).

89. Спицын А. Археологические находки // Вятские губернские ведомости. 1888. № 100. С. 3. (Глазовский, Слободской уезды).

90. Археологические исследования в Вятской губернии. Из газеты «Московские ведомости) № 65. 1889 г. // Вятские губернские ведомости. 1889. № 22. С. 3 (Вятская губерния).

91. Археологическая заметка // Вятские губернские ведомости. 1889. № 60. С. 4 (Котельничский уезд).

92. Первухин Н. Местности Глазовского уезда замечательные в археологическом отношении // Вятские губернские ведомости. 1889. № 85. С. 3–4 (Глазовский уезд).

93. Первухин Н. Местности Глазовского уезда замечательные в археологическом отношении // Вятские губернские ведомости. 1889. № 87. С. 4 (Глазовский уезд).

94. Первухин Н. Местности Глазовского уезда замечательные в археологическом отношении // Вятские губернские ведомости. 1889. № 88. С. 4 (Глазовский уезд).

95. Некролог на Певухина // Вятские губернские ведомости. 1889. № 103–104. С. 4 (Глазовский уезд).

96. Археологическая находка // Вятские губернские ведомости. 1889. № 103–104. С. 4 (Орловский уезд).

97. Спицын А. Предания о разбойниках и кладах в Зюздинском крае // Вятские губернские ведомости. 1890. № 3. С. 4 (Глазовский, Слободской уезды).

98. Сорокин П. Камские и Чегандинские пещеры //Вятские губернские ведомости. 1890. № 16. С. 3 (Сарапульский уезд).

99. Памятники и древности Вятского края. Из газеты «Правительственный вестник» № 54, 57. 1890 г. // Вятские губернские ведомости. 1890. № 38 С. 3–4 (Вятская губерния).

100. Спицын А. Археологические находки // Вятские губернские ведомости. 1890. № 56. С. 5–6 (Глазовский уезд).

101. Сорокин П. Городища и некоторые замечательные места Липовской и Полозовкой волостей Сарапульского уезда // Вятские губернские ведомости. 1890. № 90. С. 4 (Сарапульский уезд).

102. Сорокин П. Городища и некоторые замечательные места Липовской и Полозовкой волостей Сарапульского уезда // Вятские губернские ведомости. 1890. № 92 С.4 (Сарапульский уезд).

103. Сорокин П. Городища и некоторые замечательные места Липовской и Полозовкой волостей Сарапульского уезда // Вятские губернские ведомости. 1890. № 96. С. 4 (Сарапульский уезд).

104. Сорокин П. Городища и некоторые замечательные места Липовской и Полозовкой волостей Сарапульского уезда // Вятские губернские ведомости. 1890. № 97. С. 5 (Сарапульский уезд).

105. Селивановский И. П. Каменные орудия в Слободском уезде // Вятские губернские ведомости. 1893. № 13. С. 3 (Слободской).

106. Селивановский И. П. Каменные орудия в Слободском уезде // Вятские губернские ведомости. 1893. № 14. С. 4 (Слободской уезд).

107. Алабин П. В. Новое приобретение каменных орудий, сделанное Вятским музеем // Вятские губернские ведомости. 1865. № 74. С. 307–308 (Вятский уезд).

108. Лебедев А. С. Кукарское образовательное общество // Вятская речь. 1909, № 237. С. 2 (Яранский уезд).

109. Шерстенников А. Исторические сведения о селе Укан и Уканском приходе Глазовского уезда // Вятские епархиальные ведомости. 1890. № 4. С. 86–94 (Слободской, Глазовский уезды).

110. Шерстенников А. Исторические сведения о селе Укан и Уканском приходе Глазовского уезда // Вятские епархиальные ведомости. 1890. № 5. С. 114–122 (Слободской, Глазовский уезды).

111. Васильев М. К вопросу о сохранении памятников церковной старины // Вятские епархиальные ведомости. 1910. № 24. С. 695–700 (Вятский уезд).

112. Закон и жизнь // Вятские епархиальные ведомости. 1912. № 31. С. 779–786 (Вятская губерния).

Библиографический список

1. Куделя М. Иркутская археология: газетный компендиум. 2019. Ч. 1–5. URL: https://ridero.ru/books/irkutskaya_arkheologiya_gazetnyi_kompendium_sovetskogo_perioda_5/freeText (дата обращения: 29.10.2021).

2. Городцова Ю. Н. Губернская периодика второй половины XIX – начала XX в. как источник по истории региональной археологии (на примере Воронежской губернии) // Актуальная археология 5. СПб. : Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. С. 96–98.

3. Глазырина М. К., Кайсин А. О., Харина В. М. Упоминания в периодической печати археологических исследований в городе Кирове в XX – начале XXI века // Общество. Наука. Инновации (НПК-2020) : В 2 т. Т. 1. Гуманитарные и социальные науки. Киров : Вятский государственный университет, 2020. С. 138–143.

4. Глазырина М. Г., Кайсин А. О., Харина В. М. Упоминание в советской периодической печати археологических исследований на территории Кировской области // Общество. Наука. Инновации (НПК-2021) : в 2 т. Т. 1. Киров : Вятский государственный университет, 2021.

5. Михайлов Е. П. Археология, палеонтология и антропология Чуваши в периодической печати. Библиографический указатель // Чувашская археология : сб. ст. / науч. ред. Н. С. Березина, Е. П. Михайлов. Чебоксары : ЧГИГН, 2012. № 1. С. 345–358.

6. Спицын А. А. Систематический указатель статей местного отдела неофициальной части Вятских губернских ведомостей // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1891 г. Вятка, 1890. С. 79–151.

7. Мельникова О. М. Археология на страницах «Вятских епархиальных ведомостей» // Ежегодник финно-угорских исследований. 2010. № 3. С. 77–83.

8. Макаров Л. Д. Дореволюционные краеведческие изыскания на русских археологических памятниках Вятского края // Культура, наука образование: проблемы и перспективы : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Нижневартовск : Издательство Нижневартовского государственного университета, 2015. С. 320–323.

9. Предание о Елабужском Чертовом городище // Вятские губернские ведомости. 1838. № 4. С. 19–20.

Индустрия личностного роста как явление массовой культуры

Э. В. Гмызина[a], В. А. Елькин[b]
кандидат культурологии, доцент кафедры КСиФ[a]
студент группы КТУб-4201[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: gmyzina@vyatsu.ru[a], stud108259@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Статья посвящена индустрии личностного роста как активно развивающемуся сегменту современной массовой культуры. Она включает себя все увеличивающийся поток популярной зарубежной и отечественной литературы, созданной в жанре книг по саморазвитию, а также разнообразные тренинги личностного роста, в том числе реализуемые в онлайн-форматах. В статье исследуются причины, способствующие становлению индустрии личностного роста в западной массовой культуре, истоки популярности данной индустрии в нашей стране, её структурно-типологические особенности, а также тенденции развития на современном этапе. Особое внимание уделяется трансформации индустрии личностного роста в контексте процессов цифровизации и медиатизации. В статье подчеркивается высокая степень коммерциализованности и вследствие этого двойственность воздействия продуктов индустрии личностного роста на современное общество.

Статья предназначена для культурологов, социологов, психологов, исследователей современной массовой культуры.

Ключевые слова: индустрия личностного роста, литература по саморазвитию, тренинги личностного роста, массовая культура.

Введение. Актуальность данной темы обусловлена тем, что в XXI веке стал активно пропагандироваться успешный образ жизни, создаются все новые книги по саморазвитию, растет количество тренингов по личностному росту. Индустрия личностного роста как часть «культа успеха» развивается в США с 1860-х годов, а после Второй мировой войны мода на книги этого жанра и тренинги по личностному развитию пришла в Европу. В нашей стране всплеск интереса к этому явлению вызван усилившимся влиянием западной массовой культуры в период перестройки. С 1990-х годов ассортимент подобной литературы на российском книжном рынке становится все разнообразнее, к переводным бестселлерам добавились работы российских авторов.

По прогнозам экспертов, в 2022 году в США оборот продукции по саморазвитию достигнет 13 млрд долларов в год [8]. Культура психологической помощи в России находится в стадии становления, но показательно, что и в России к 2018 году тиражи бизнес-литературы и нон-фикшна, к которым относятся и книги по саморазвитию, выросли на 30% [8].

Популярность индустрии личностного роста в настоящее время можно рассматривать как социокультурный тренд, который требует всестороннего изучения.

Цель исследования заключается в выявлении причин, которые способствовали превращению индустрии личностного роста в растущий сегмент современной массовой культуры.

Задачи исследования:

1) Выявить причины, способствующие превращению индустрии саморазвития в значимый сегмент современной массовой культуры.

2) Охарактеризовать генезис, закономерности эволюции, структурно-типологические особенности индустрии личностного роста.

3) Изучить трансформации индустрии личностного роста в связи с процессами цифровизации и медиатизации культуры.

Методы исследования. Работа опирается на общенаучные методы исследования, такие как сбор, анализ, синтез информации. Несмотря на то что индустрия личностного роста стала мировым трендом, исследований на данную тему проводилось недостаточно. Можно встретить отдельные высказывания обозревателей, литературных критиков, культурологов, изучавших тенденции современной массовой культуры. Наибольший интерес для данного исследования представляли работы И. Тартаковской [10], С. Верескова [2], М. Смирновой [8]. Изучение материалов, опубликованных на ресурсах «Литрес», «Читай город», «Лабиринт», а также контента популярных блогов по личностному росту проводилось на основе структурно-типологического и структурно-функционального подходов.

Результаты исследования, их обсуждение. Эмоционально здоровый человек доволен своей жизнью, хорошо себя чувствует; может контролировать свои мысли, чувства и поведение, обладает уверенностью в себе и правильной самооценкой. Однако в XXI веке под влиянием целого ряда неблагоприятных факторов, ускоряющегося темпа жизни люди все чаще страдают от депрессии, тревожности, закомплексованности. Массовая культура стремится заглушить в

человеке душевную боль, предлагая проверенные рецепты – гедонизм, эскапизм, простые и понятные методы преодоления жизненных проблем.

Литература по саморазвитию (англ. self-help books) содержит советы по развитию способностей и навыков, достижению успеха в личной жизни и работе. В книгах такого рода можно найти ответы на различные вопросы: «Как понять свои истинные желания?», «Как перестать переживать и начать жить счастливо?», «Что мешает нам достигнуть своей цели?» и так далее.

Начало этому явлению современной массовой культуры положила публикация в 1859 году книги шотландского журналиста Сэмуэла Смайлса «Помоги себе сам» [7]. Эта книга моментально стала бестселлером. В Великобритании она легко обошла по тиражам выпущенное в тот же год «Происхождение видов» Ч. Дарвина, а по числу копий уступила первое место только Библии. В своей книге Смайлс уверял читателя, что любой человек может добиться успеха и благополучия, пользуясь собственными силами. Главное – ставить перед собой значимые цели, быть честным, трудолюбивым и не бояться неудач, которые всегда будут случаться, но рано или поздно закончатся. Полагаться нужно не на чужую помощь и не на подачки судьбы, а на самого себя. И безусловно, на примеры более успешных предшественников.

Успех С. Смайлса вдохновил многих авторов на создание книг в жанре самопомощи или саморазвития. Книга Наполеона Хилла «Думай и богатей» была написана в 1937 году [12]. На протяжении двадцати лет Хилл изучал деятельность богатых предпринимателей, таких как Рокфеллер, Форд. Исходя из своих исследований, он вывел формулу, которая приведет человека к успеху и богатству. Формула состоит всего из 13 шагов, ведущих к желанному финансовому изобилию.

Широко известен и труд Дейла Карнеги «Как перестать беспокоиться и начать жить», опубликованный в 1948 году [6]. Данная книга – это пособие, содержащее советы о том, как побороть беспокойство наряду с историями, основанными на личном опыте Дейла Карнеги. Автор утверждает, что многие проблемы только с виду кажутся глобальными и неразрешимыми, а если подумать

и пофантазировать, то проблема уже не будет выглядеть такой сложной, в любой ситуации найдется решение.

Восстанавливая Европу с послевоенный период, США импортировали в Старый Свет многие из своих привычек: проведение финансовых тренингов, а затем и распространение литературы по позитивной психологии, позволяющей преодолеть депрессивность и раздражительность. Глянцевые журналы наполнились статьями с расхожими названиями: «8 привычек позитивного человека», «Думай правильно», «5 шагов к успеху» и т. д.

Маршалл Голдсмит в книге «Триггеры. Формируй привычки – закаляй характер» [3] вводит в обиход понятие «моджо» – положительное отношение к тому, что вы делаете в данный момент, возникающее внутри вас и выплескивающееся наружу. Большим успехом в 1990-е годы пользовались книги другого мотивационного автора – Брайана Трейси, запустившего проект «Психология достижений», включающий 60 книг (самая популярная среди них – «Выйди из зоны комфорта»), миллионы аудиокассет. Тогда же начался взлет еще одного гуру мотивационных тренингов – Тони Роббинса, отличавшегося от своих предшественников только большим обаянием и агрессивностью. В одном из своих выступлений он так сформулировал девиз «нового дивного мира»: «Саморазвитие или смерть».

Отец-основатель науки по саморазвитию Уоллес Уоттлз в своем труде «Наука быть богатым» прибегает к религиозной мотивации. Он утверждает, что мысль – единственная сила, способная создать реальные материальные богатства из бесформенной материи. То есть, следуя его логике, можно сказать, что нам нужно лишь чётко сформулировать свою мысль о богатстве, обратиться к Вселенной с этой мыслью, и нам обязательно последует ответ. Несмотря сомнительность предложенного рецепта, книга имела колоссальный успех и сделала Уоттлза миллионером.

Основная формула, по которой пишутся книги по саморазвитию, включает следующие элементы:

1. Вдохновляющая история автора о своей личной жизни или жизни предшественников.

2. Составление списка правил, которые привели автора или же его предшественников к успеху.

3. Расписывание данных правил.

4. В конце книги – мотивация для каждого.

По сравнению с Западом, в России восприятие self-help литературы имеет свои особенности. Например, западные читатели по большей части ищут в ней «формулу успеха», которая приведет их к богатству. Российские же читатели, помимо этого, ищут выходы из сложных жизненных ситуаций, ответы на мучающие их вопросы и способы познать свою личность.

Self-help литература психологизирует проблемы, которые на самом деле носят социальный характер [4]. Наши трудности часто связаны не с тем, что мы недостаточно позитивно мыслим или боимся раскрыть свой творческий потенциал, а с уровнем достатка или качеством медицинского обслуживания. Но для аудитории очень привлекательна иллюзия обретения контроля над своим счастьем, которое предлагает автор очередного бестселлера: как будто достаточно начать раньше вставать по утрам или медитировать по двадцать минут в день – и жизнь изменится к лучшему.

Оценивая феномен бестселлера как один из ключей к загадкам массовой культуры, необходимо принимать во внимание неоднородность читающей публики, однако следует обратить внимание и на то, что бестселлерами обычно становятся книги, жанровая принадлежность которых позволяет назвать их «сказками для взрослых». Успех массовой литературы связан не только с литературными достоинствами книг, но и с эффективно применяемыми маркетинговыми стратегиями [10].

Существует несколько факторов, определяющих популярность книги.

1. *Хорошо знакомый автор*. Если автор хорошо известен, «раскручен», если читатель уже знаком с его творчеством, то шансы на приобретение таких книг самые высокие.

2. *Эффективная реклама*. Это может быть реклама в прессе, на телевидении, реклама в социальных сетях, у блогеров и т. д. Чем лучше у книги выстроена маркетинговая стратегия, тем выше шанс на успех в её продажах.

3. *Доступность материала*. Как правило, бестселлеры нацелены на массовую аудиторию. И, чтобы донести всю необходимую информацию, нужно изложить материал на общедоступном языке и тогда книга будет расходиться.

4. *Доступная цена*. Один из самых важных факторов. Не стоит завышать цену, нужно учитывать доходы граждан и предложить им такую цену, за которую они будут согласны купить книгу.

5. *Обложка.* В последнее время это фактор тоже становится не менее значимым. Важен и текст на обложке, и дизайн самой обложки.

Высоким спросом, согласно данным рейтинга, пользуется прикладная литература: из топ-50 самых продаваемых книг половина относится к жанру нон-фикшн, 38 процентов – к художественной литературе, 12 процентов – к детской. Среди наиболее востребованных направлений – саморазвитие, самообразование, популярная психология. Данный тренд на фоне самоизоляции и пандемии в 2020 году усилился – россияне выбирали книги данной тематики для борьбы со стрессом и тревогой.

Представленный ниже рейтинг составлен на основе данных ведущих операторов продаж: интернет-магазина Ozon, сервиса электронных и аудиокниг «ЛитРес» и объединенной розничной сети «Читай-город – Буквоед». Данные собирались с 1 ноября 2019 по 30 ноября 2020 года.

Возглавляет рейтинг книга Джен Синсеро «Ни Сы. Будь уверен в своих силах и не позволяй сомнениям мешать тебе двигаться вперед», продажи которой составили более 70 миллионов рублей. Данная книга построена на 25 методиках саморазвития, построенных лично автором. В ней затрагиваются достаточно актуальные темы, такие как внутренняя самокритика, неуверенность в себе, прокрастинация и т. п. Цель книги – максимально раскрыть свой потенциал, «убить Большого Соню», который мешает нам жить, обрести гармонию с самим собой и зарядиться мощной жизненной энергией.

На втором месте расположился бестселлер Михаила Лабковского «Хочу и буду. Принять себя полюбить жизнь и стать счастливым», продажи которого составили почти 60 миллионов рублей. Михаил Александрович Лабковский –

российский психолог, писатель, юрист, телеведущий и радиоведущий. Журнал Forbes признал его самым узнаваемым психологом России с доходом 130 млн рублей в год. Автор абсолютно уверен, что человек может и имеет право быть счастливым и делать только то, что он хочет. Его книга о том, как понять себя, обрести гармонию и научиться радоваться жизни. М. Лабковский исследует причины, препятствующие психически здоровому образу жизни: откуда в нас осознанные и бессознательные тревоги, страхи, неумение слушать себя и строить отношения с другими людьми? В рекомендациях автор не прячется за обтекаемыми формулировками, а четко называет причины проблем [11]. Отличительная черта автора заключается в том, что он старается быть максимально конкретным с читателем.

Третье место занимает книга Х. Элорда «Магия утра. Как первый час дня определяет ваш успех». Хэл Элрод – американский писатель, основной докладчик и тренер успеха. Он знаменит тем, что в 20 лет его сбил пьяный водитель, и он находился на волоске от смерти. Однако врачам удалось его спасти, и через шесть дней он поправился. Собственно, это и сделало его знаменитым. Хэла стали приглашать на телевидение и радиостанции. А впоследствии он и написал свой бестселлер. В своем труде автор предлагает нам утренние ритуалы, которые нужно исполнять в первый час после пробуждения, и они раскроют наш потенциал, и улучшат наше здоровье.

А теперь рассмотрим такое явление, как тренинги. Тренинг (от англ. Train – «обучать, воспитывать») – метод активного обучения, направленный на развитие знаний, умений и навыков. Тренинг как метод работы с массовой аудиторией зародился в США в 1950-х годах. Принципы построения тренингов личностного роста были заложены в практике работы с зависимыми и эмоционально неустойчивыми людьми. Первая популярность способствовала более широкому привлечению участников. Тренинги стали пользоваться популярностью среди разных слоев общества (подростков, студентов, начинающих предпринимателей, людей с разнообразными формами зависимости и т. п.) Разновидностей тренингов личностного роста насчитывается множество, однако общепринятой класси-

фикации не выработано, а критерии их эффективности размыты. В рекламных материалах тренеры обещают участникам «повысить самооценку», «развить харизму», «избавить от комплексов» и т. д. Стоимость таких тренингов вполне сопоставима со средней заработной платой в регионах России.

Большинство программ разрабатываются под среднего человека, который, по словам Ф. Тейлора, «глуп, ленив и жаден» [1]. Быстрый результат при минимальных усилиях – вот что привлекает массового человека. «Секретные», эксклюзивные знания, которые можно получить только на тренинге, еще более подогревают интерес. Однако как врачи не заинтересованы в полном исцелении пациента, так тренеры (коучи) не заинтересованы в эффективном развитии клиента.

После того как удалось привлечь внимание участника тренинга, его нужно удержать. Самый распространенный способ – создать эмоциональную, психологическую зависимость от тренера. С этой целью используются такие приемы, как эмоциональная раскачка, движение сквозь страх, ослабление центра критики. Обычно после пережитой эмоциональной встряски клиент испытывает эйфорию и колоссальный прилив сил. Однако этот запал быстро проходит, а подсознание требует повторения этого опыта. Таким образом, человек не только сам «подсаживается» на безрезультатные, но эмоциональные тренинги, но и вовлекает в них своё окружение.

В последнее время наблюдается целый поток публикаций о разнообразных тренингах личностного роста, участникам которых предлагают выполнить совершенно абсурдные задания: выгулять утюг, будто это собака, переодеться в бомжа, пройтись в балетной пачке по улице и т. д. Чтобы было легче манипулировать адептами, коучи стараются размыть в участниках чувство уверенности в себе, разрушить семейные связи, превратить их в объект, которым можно манипулировать. Специалист по новым религиозным движениям Евгений Волков отмечает, что на таких тренингах участнику «грубо ломают психику», почти на всех подобных тренингах происходит вторжение в личное пространство [5].

Результат тренингов часто оказывается сомнительным. Обещанный эффект не наступает. «Тебе обещают, что ты стал лидером: теперь сможешь найти

престижную работу, решить семейные проблемы, но в реальности этого не происходит» [5]. Такой контраст чреват не решением имеющихся психологических проблем, а появлением новых. В условиях пандемии почти все подобные курсы перешли в оналайн. «Перейти на новый уровень развития» разнообразные тренеры предлагают, не вставая с дивана. А это, по всей видимости, привлечет многих.

В лучшем случае подобные тренинги не принесут пользы, в худшем – они приведут к тому, что в результате эмоциональной раскачки и эндорфиновых манипуляций разовьются неврозы, депрессии, панические расстройства. К тренингам, чьи критерии эффективности размыты, а эмоциональная составляющая доминирует над смысловой, нужно относиться с большой осторожностью. Невозможно при помощи тренингов перестроить свою жизнь, только непрерывная упорная работа может привести к нужному результату.

Выводы. В начале XXI века индустрия личностного роста стала значительным и активно развивающимся сегментом массовой культуры. Как и прочие явления массовой культуры, её отличают приближенность к элементарным потребностям человека, преобладание эмоционального над рациональным, содержательная упрощенность, шаблонность, стереотипность, ярко выраженная коммерческая направленность. Возникнув в США, она вобрала в себя «культ успеха», «американской мечты», «позитивного мышления». Современная индустрия личностного роста представлена популярными литературными бестселлерами, разнообразными тренингами, реализуемыми в офлайн- и онлайн-форматах. В силу значительного воздействия на современное общество все эти явления требуют всестороннего, критического осмысления.

Библиографический список

1. Барменков Е. Иллюзия развития: чем опасны тренинги личностного роста. URL: https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/345795-illyuziya-razvitiya-chem-opasny-treningi-lichnostnogo-rosta (дата обращения: 01.02.22).

2. Вересков С. Саморазвитие – или смерть! Как родилась индустрия «личностного роста» и куда она нас привела. URL: https://knife.media/evolve-or-die/ (дата обращения: 01.02.22).

3. Голдсмит М. Триггеры. Формируй привычки – закаляй характер. М. : Издательство Манн, Иванов и Фербер, 2016. 256 с.

4. Как книги по саморазвитию стали самым выгодным бизнесом десятилетия и почему они не помогут вам в жизни. URL: https://www.adme.ru/svoboda-psihologiya/pochemu-vokrug-stalo-tak-mnogo-motivacionnyh-spikerov-i-kak-oni-zarabatyvayut-milliony-na-ideyah-stoletnej-davnosti-2067915/ (дата обращения: 01.02.22).

5. Как тренинги личностного роста порабощают людей. URL: https://ria.ru/20200719/1574511463.html (дата обращения: 01.02.22).

6. Карнеги Д. Как перестать беспокоиться и начать жить. М. : Издательство «Поппури», 2018. 416 с.

7. Смайлс С. Помоги себе сам. М. : Амрита Русь, 2019. 116 с.

8. Смирнова М. Как устроен рынок литературы для саморазвития и помогают ли эти книги в жизни? URL: https://style.rbc.ru/impressions/5cae03ef9a794764c08d96b8 (дата обращения: 01.02.22).

9. Помогут ли книги по саморазвитию стать счастливее. URL: https://lifehacker.ru/saved-by-the-book/ (дата обращения: 01.02.22).

10. Тартаковская И. Н. Феномен бестселлеров и массовая культура. Обзор исследований по социологии чтения. URL: https://www.jour.fnisc.ru/upload/journals/1/articles/47/submission/original/47-84-1-SM.pdf (дата обращения: 01.02.22).

11. Феномен Лабковского: как самый узнаваемый психолог в России зарабатывает 130 млн в год на лекциях о счастье? URL: https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/380461-fenomen-labkovskogo-kak-samyy-uznavaemyy-psiholog-rossii-zarabatyvaet (дата обращения: 01.02.22)

12. Хилл Н. Думай и богатей. М. : Издательство «Поппури», 2020. 336 с.

Развитие гастрономического сектора в креативных индустриях

Э. В. Гмызина[a], Е. С. Лазарева[b]
кандидат культурологии, доцент кафедры КСиФ[a]
студент группы КТУб-4201[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: gmyzina@vyatsu.ru[a], stud106736@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Гастрономический сектор креативных индустрий стал сравнительно новым, но активно развивающимся явлением современной культуры. Гастрономия и кулинарные традиции различных стран являются неотъемлемой частью культурной политики и формирования имиджа государств. Осмыслению состояния и перспектив развития гастрономического сектора творческих индустрий посвящена данная статья. В статье дается определение сущности креативных индустрий, рассматривается их структура; исследуются причины активного роста гастрономического сектора креативных индустрий, определяются наиболее перспективные направления его развития в нашей стране. В статье также дается обоснование развития гастрономического сектора в креативных индустриях в контексте с «практик удовольствия», которые получили широкое распространение в культуре общества массового потребления.

Статья предназначена для культурологов, философов, специалистов гастрономического и туристского секторов творческих индустрий.

Ключевые слова: креативные (творческие) индустрии, гастрономический сектор, практики удовольствия, общество потребления.

Введение. Гастрономия представляет бесконечное поле для творчества. Всемирная туристская организация при ООН (UNWTO) рассматривает гастрономию как важнейший аспект туристических впечатлений. Только за последний год в России прошло несколько крупных форумов, на которых обсуждалось развитие гастрономического сектора креативных индустрий. В сентябре 2021 г. в Санкт-Петербурге на площадке центра «ПетроКонгресс» состоялся круглый стол на тему «Туризм и гастрономия в креативных индустриях». На фестивале «Таврида» в августе 2021 г. впервые работала арт-школа гастрономии. Её итоговым мероприятием стала презентация стола-инсталляции «Гастрономическая карта России», над которой работали пятьдесят пять молодых поваров, представивших более 150 гастрономических композиций из специалитетов, региональных продуктов, дикоросов и блюд народов России от Владивостока до Калининграда [1]. Повара, рестораторы, авторы туристических и гастрономических проектов все чаще рассматриваются в одном ряду с музыкантами, художниками, дизайнерами и другими представителями творческих профессий.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что гастрономический сектор творческих индустрий становится перспективной сферой культуры и экономики.

Объектом изучения стали креативные индустрии, тенденции их развития, а предметом – гастрономический сектор креативных индустрий.

Целью данной статьи является определение роли и значимости гастрономического сектора творческих индустрий в современной экономике и культуре.

Задачи исследования:

1. Определить сущность творческих (креативных) индустрий и охарактеризовать тенденции их развития.

2. Объяснить причины активного роста гастрономического сектора в креативных индустриях в связи с широким распространением «практик удовольствия», свойственных культуре массового потребления.

3. Охарактеризовать формы, направления, перспективы развития гастрономического сектора креативных индустрий.

Методы исследования. Исследователи обратили внимание на гастрономию как перспективный сектор креативных индустрий сравнительно недавно. С 2000-х гг. в обиход вошли понятия «кулинарный туризм» и «гастрономический туризм». В первом случае речь идет о дегустационных мероприятиях, связанных с образовательным процессом. Во втором случае рассматривают разнообразные культурные акции и мероприятия, в которых туристы познают культуру через гастрономию [5]. Э. Вульф видит привлекательность гастрономического сектора креативных индустрий в том, что он дает «наслаждение уникальным, незабываемым опытом в еде и напитках, как на другом конце Земли, так и на соседней улице» [8]. С. Рассадина рассматривает развитие гастрономического сектора в культурных индустриях как пример того, что общество массового потребления порождает и поддерживает собственные ритуалы: «практики удовольствия становятся примером трансформации биологических потребностей человека в поле культурных значений» [9, с. 341].

В силу новизны гастрономического сектора креативных индустрий в этой сфере еще не сложился строгий понятийный аппарат, недостаточно изучены

структура и тенденции развития сектора, что формирует мотивацию к изучению данного вопроса. В ходе исследования использовалась комплексная методология, опирающаяся на методы системного анализа и обобщения данных, сравнения, формализации, классификации и моделирования.

Результаты исследования, их обсуждение. К творческим (креативным) индустриям относят сферы деятельности, в которых компании, организации, объединения и индивидуальные предприниматели в процессе творческой и культурной активности производят товары и услуги, обладающие экономической ценностью, в том числе обеспечивающие формирование гармонично развитой личности и рост качества жизни общества. Значимым сектором креативных индустрий являются прикладные творческие индустрии, в число которых включают гастрономическую индустрию [3].

В современной экономике все большее значение приобретает креативный сектор. Зарубежные исследователи называют креативные индустрии «экономикой впечатлений», подчеркивая, что «работа – это театр, а каждый бизнес – сцена» [7]. На смену трем предыдущим стадиям развития экономики (сырьевой, товарной и экономике услуг) приходит четвертая фаза в виде экономики, ориентированной на восприятие потребителя, где предприниматель (компания) становится режиссером впечатлений, а клиенты – гостями и зрителями. Творческий потенциал предпринимателя все чаще является фактором успешного развития бизнеса, так как он помогает находить нестандартные решения в стремительно меняющемся мире. В состав креативных индустрий сегодня включают не только традиционные творческие кластеры, связанные с издательской деятельностью, литературным, музыкальным, изобразительным творчеством; модой, хореографией, медиартом, но и такие прикладные сферы деятельности, как гастрономия и туризм [10].

Гастрономия стала важным элементом познания чужой культуры и образа жизни. Она также является одним из условий развития собственной культурной идентичности, поскольку каждая культура формирует свой габитус, проявляющийся в стереотипах вкусовых ощущений. Гастрономическая культура одно-

временно воплощает в себе традиционные и новые ценности. В условиях глобализации повышается ценность локальной идентичности, которая проявляется в сохранении уникальных особенностей местной кухни.

Большинство туристов воспринимают ту или иную гастрономическую традицию как часть новой для себя культуры. В любой поездке до 30% бюджета тратится на еду. Исследования показывают, что туристы отдают предпочтение маршрутам, которые включают посещение первичных или вторичных производителей еды. Особой популярностью пользуются гастрономические фестивали, продовольственные выставки и ярмарки, кулинарные шоу, дегустации и другие мероприятия, связанные с едой. Даже если гастрономия не является главной причиной поездки, она становится значимым фактором мотивации туристов. Праздничная атмосфера, разнообразие вкусовых ощущений, взаимодействие с другими людьми, переживающими сходные эмоции, делают особенно привлекательными гастрономические туры.

Туристическая популярность страны и её отдельных регионов во многом связана с гастрономическими брендами. В этом отношении весьма показателен опыт Франции. Страна разделена на шестнадцать округов, каждый из которых обладает своим набором гастрономических «брендов». В Нормандии это сидр и сыр камамбер, в Луаре – вино, рыба и морепродукты, в регионе Иль-де-Франс – сыр бри и шампиньоны, в Бургундии – вино, говядина, абсент. Многие города проводят гастрономические праздники и фестивали, превращающие Францию в один большой фудкорт. После включения Французской кухни в 2010 г. в список наследия ЮНЕСКО по всей стране ежегодно в течение трех дней проводится «Праздник гастрономии», который иллюстрирует уникальность французской кухни [4].

Отличительной особенностью гастрономической культуры России является многообразие национальных и региональных кулинарных традиций. Широкой известностью пользуются кубанская, волжская, кавказская, северная, сибирская, дальневосточная кухни. Богатство российской гастрономии требует создания, развития и продвижения «Гастрономической карты» России [2].

Необходима работа по созданию гастрономических брендов и продовольственных марок регионов, отражающих высокое качество отечественной продукции. В связи с переключением внимания на развитие внутреннего туризма требуется учитывать потенциал гастрономического сектора креативных индустрий. Важность этого направления для привлечения туристов осознается многими российскими регионами.

В последние годы мы видим настоящее соревнование в том, чей гастрономический фестиваль окажется наиболее креативным и успешным. Например, проходит немало фестивалей, посвященных рыбе (Праздник корюшки в Санкт-Петербурге, «Царская уха» в Томске, «Крупная рыба» в Калининграде, Фишфестиваль в Зеленоградске), героем нескольких фестивалей стал огурец («Истобенский огурец», День огурца в Суздале, Праздник огурца в Луховицах). В Астрахани, являющейся одним из гастрономических центров России, проводятся фестивали «Российский арбуз», «Сеньор помидор», «Вобла». В Коломне, которая издавна славится фруктовыми садами, проходит фестиваль «Антоновские яблоки», а в Рязани ежегодно организуют фестиваль «Жизнь – малина». К гастрономическим мероприятиям широкого профиля можно отнести фестиваль «Алтайская трапеза» в Новотырышкино, фестиваль «GoodFood» в Пятигорске, подмосковный фестиваль «Русский вкус» и т. д.

Из приведенных примеров видно, что гастрономический сектор креативных индустрий активно развивается в России. Это направление творческой деятельности способствует социально-экономическому развитию регионов через создание новых рабочих мест, сохранение или открытие производств отдельных продуктов, а также площадок по их реализации. Мероприятия в сфере гастрономического туризма способствуют брендингу регионов и привлечению туристских потоков. Создавая легенды о еде, гастрономический сектор креативных индустрий стимулирует инновации, вовлекает потребителей в совместное творчество, укрепляет связь между глобальными и локальными культурами. Сегодня многие инновационные процессы, происходящие вокруг еды, гастрономии, ресторанного бизнеса и туризма, связаны с креативным опытом, га-

строномическими мероприятиями, гастрономическими маршрутами и знакомством с новыми кухнями.

На сегодняшний день гастрономический кластер креативных индустрий включает следующие направления деятельности:

- *экологическое* (дегустация органических продуктов в местах их производства, участие в сборе урожая);
- *ресторанное* (участие в гастрономических фестивалях, дегустация эксклюзивных блюд);
- *этнографическое/национальное* (знакомство с особенностями местной кухни, историей кулинарных традиций, участие в фестивалях, ярмарках, фудкортах);
- *комбинированное* (гастрономические фестивали, праздники, конкурсы, квесты; посещение мастер-классов, кулинарных школ; познавательные экскурсии на производство определенных продуктов).

Вкусовые ощущения являются важным аспектом в восприятии человеком окружающего мира. Исчерпав ресурсы визуального и вербального соблазна, реклама обратилась к формам непосредственного взаимодействия, отчасти напоминающим традиционные ярмарки (праздник хлеба, день сладкоежки, фестиваль чая и кофе и многие другие) [9, с. 339]. Реклама играет с иллюзией безграничного множества удовольствий, которые преподносятся как совершенно доступные и, несомненно, притягательные для каждого потребителя [9, с. 341]. Люди постиндустриальной эпохи, живущие в окружении рекламных текстов, привыкают к тому, что им должны сопутствовать «вкусные» сюжеты: реклама шоколада Milka, йогурта Danissimo и т. п. Ставка делается на семиотические коды наслаждений. На фоне турбулентных процессов, разворачивающихся в современном мире, человек ищет убежище в мире вкусовых удовольствий, противостоящих угрозам и опасностям. Это стремление учитывают создатели современных музейных и арт-проектов, строящихся на базе вкусовых ощущений или использующие удовольствие от пищи или напитков в качестве дополнительного фактора, привлекающего внимание публики.

Недавно в Амстердаме в здании Новой церкви прошла выставка «Богатство Строгановых. История одной русской семьи». Авторы выставки безошибочно рассчитали маркетинговую стратегию, используя бюргерский стиль жизни голландцев, их любовь к застолью. В рекламных материалах выставки подчеркивалось, что Строгановы – самый состоятельный род в России после царя и именно они изобрели знаменитое блюдо бефстроганов, которое можно было тут же отведать в ресторане Новой церкви. В результате в выходные дни на выставку приходило такое количество посетителей, что образовывалась получасовая очередь.

Не менее креативный подход использует гибрид театра и пивной «Театр марионеток» в Брюсселе, сочетающий театральные представления с дегустацией главного местного напитка – бельгийского пива. Посетителям предлагается отведать редкие сорта пива, которые подаются в необычных бокалах. Изменив традиционную концепцию, театр стал самым посещаемым местом в городе, а туристы одновременно приобщаются к театральной культуре и культуре потребления. Таким образом, происходит продвижение гастрономического сектора культурных индустрий, основывающегося на «практиках удовольствия».

В настоящее время функционирует множество заведений, в которых по-своему соединяются культура и гастрономия. Это бары-библиотеки, выставки-бутики, музеи-буфеты и многие другие коллаборации. Такие предприятия, как музей шоколада, музей мороженого, музей кофе, музей пряника, музей хлеба, музей соли, стали приметой туристической инфраструктуры многих городов. Нередко подобные музеи отражают специфику национальной гастрономической культуры. Например, музеи пиццы, пармезана и пармской ветчины открыты в Италии; музей колбаски каррывурст – в Германии; музей сыра и приспособлений для его изготовления – в Нидерландах; музей картофеля фри – в Бельгии; музей виски – в Шотландии; музей рома Бакарди – в Испании, музей кимчхи – в Южной Корее.

Шоколад оказался настолько популярным продуктом, что в шестидесяти странах мира в его честь открыты тематические музеи. Они отличаются разме-

рами и содержанием экспозиций, но объединены всеобщей любовью к лакомству, история которого насчитывает три тысячи лет. Самый большой музей шоколада расположен в немецком Кельне (Schokoladen museum). Его экспозиции занимают три этажа общей площадью около двух тысяч квадратных метров. На первом этаже представлена оранжерея с деревьями какао, которая дает посетителям представление о том, в каких условиях выращивают какао-бобы. На втором этаже располагается выставка об истории популярного лакомства, в том числе старинные рецепты, полученные от самих индейцев. На третьем этаже посетителям рассказывают об известных производителях шоколада, видах лакомства, ярких примерах рекламы продукта. В финале экскурсии предусмотрена дегустация: посетители пробуют продукт, помещая хрустящие вафли в фонтан горячего шоколада [11].

Музеи шоколада также действуют в Швейцарии, Бельгии, Нидерландах, Испании, США, Мексике, Канаде, Франции, Чехии, Южной Корее. Их можно найти и в крупных городах России. В одном Санкт-Петербурге такие музеи расположены по шести адресам. Самый крупный российский музей шоколада находится в Москве. Музей шоколада «Мишка» был открыт в 2009 г. Его экспозиция иллюстрирует всю историю шоколада, при этом особое внимание уделяется традициям производства шоколада в России. Экспозиция рассказывает о деятельности таких «шоколадных королей», как Эйнем, Абрикосов, Ленов. Посетителям показывают этапы создания популярного лакомства, а в конце экскурсии предлагают оценить его вкус. В Москве также есть Музей истории русского шоколада, где представлены коллекции продукции, выпускаемой в царской и советской России, специализированные музеи шоколада открыты также на фабриках «Красный Октябрь» (бывшая фирма «Эйнем») и «Покров».

Музеи шоколада действуют и в российской провинции. В 2014 г. частный музей истории шоколада «Криолло» открылся в Кирове. В экспозиции местного музея представлены материалы о жизни и деятельности вятского «шоколатье», купца второй гильдии С. О. Якубовского, основавшего первое кондитерское производство в Вятке. В «Шоколадной комнате» музея демонстрируются

шоколадные скульптуры дымковских игрушек. Часть экспозиции приобретена на аукционах и обладает исторической ценностью. Дополнением к экскурсии служат дегустация напитка «чокоатль», который готовили индейцы майя, а также трех видов классического шоколада [6]. Гастрономический сектор креативных индустрий представлен целой сетью гастрономических музеев, где можно познавательно и вкусно провести время.

Выводы. Креативность – это устоявшаяся характеристика личности, которая определяет нестандартное мышление, способность к творчеству, принятию всего нового. Будущее культуры зависит от творческих идей и творческих действий, реализуемых в самых разных сферах экономики. Гастрономический сектор креативных индустрий представляет собой вид экономической деятельности, направленный на получение прибыли за счет создания и использования результатов интеллектуальной деятельности, связанной с созданием творческих проектов, в центре внимания которых находится гастрономическая культура. Гастрономический сектор креативных индустрий активно развивается за рубежом и имеет большие перспективы для успешного развития в нашей стране.

Библиографический список

1. Гастрономическая карта России представила Лабораторию кулинарного искусства на фестивале «Таврида. АРТ». URL: https://glasnarod.ru/novosti-regionov/krym/gastronomicheskaya-karta-rossii-predstavila-laboratoriju-kulinarnogo-iskusstva-na-festivale-tavrida-art/ (дата обращения: 02.02.2022).
2. Гомилевская Г. А., Ден В. Г. Принципиальная модель формирования и продвижения гастрономического бренда (на примере дальневосточной кухни) // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2020. № 2. С. 73–87.
3. Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 г. № 2613-р. URL: http://static.government.ru/media/files/HEXNAom6EJunVIxBCjIAtAya8FAVDUfP.pdf (дата обращения: 10.01.2022).
4. Маленцова П. С., Тишкина А. Г. Условия и организация гастрономического туризма во Франции // Парадигма: философско-культурологический альманах. М., 2018. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-i-organizatsiya-gastronomicheskogo-turizma-vo-frantsii (дата обращения: 12.01.2022).
5. Морозов А. А. Гастрономический туризм: к истории понятия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 2. С. 87–92
6. Музей истории шоколада Криолло. URL: https://vyatka-criollo.ru (дата обращения: 11.01.2022).
7. Пайн Д. Б., Гилмор Х. Д. Экономика впечатлений: работа – это театр, а каждый бизнес – сцена. М. : Вильямс,2005. 304 с.

8. Понятие гастрономического туризма. // Worldfoodtravel.org. URL: https://worldfood travel.org/what-is-food-tourism-definition-food-tourism/ (дата обращения: 14.01.2022).

9. Рассадина С. А. Практики удовольствия как основание новых традиций. Новые традиции. Коллективная монография / под ред. Е. Э. Суровой и С. А. Рассадиной. СПб. : ИД «Петрополис», 2009. С. 338–346.

10. Соловьев М. С. Креативные индустрии как сектор культуры // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 5. С. 10–12.

11. 13 самых известных музеев шоколада по всему миру. URL: https://www.shoko-ladki.ru/articles/13-samykh-izvestnykh-muzeev-shokolada-po-vsemu-miru/#:~:text=1.,готовили%20с%20се-редины%20XIX%20века (дата обращения: 12.01.2022).

Развитие импровизационных умений на фортепиано у студентов педагогических вузов Китая

Го Цзинь[a], Л. В. Ясинских[b]
аспирант[a]
кандидат педагогических наук, доцент
кафедры теории и методики воспитания культуры творчества[b]
Чанчуньский педагогический университет, провинция Цзилинь, Китай[a]
Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Российская Федерация[b]
E-mail: 33122004@qq.com[a], valud7@inbox.ru[b]

Аннотация. Современные реформы, происходящие в системе высшего музыкального образования в Китае, тесно связаны с развитием и совершенствованием подготовки учителей музыки для общеобразовательных школ. В настоящее время отмечается недостаточный уровень владения студентами педагогических вузов Китая навыками фортепианной игры. Цель статьи – выявить возможности развития у китайских студентов импровизационных умений на фортепиано как важной составляющей подготовки учителя музыки. Для проведения исследования использовались: теоретические методы: анализ музыкально-педагогической литературы по исследуемой проблеме, изучение и обобщение педагогического опыта, разработка методических рекомендаций, экспериментальные методы: педагогическое наблюдение, разработка диагностических заданий, анализ результатов опытно-поисковой работы. Результатом исследования является уточнение характеристики понятия «развитие импровизационных умений на фортепиано» у студентов педагогических вузов, их роли в подготовке учителей музыки и разработанные методические рекомендации для курса «Фортепианный импровизационный аккомпанемент». Проведенное исследование доказывает, что развитие импровизационных умений на фортепиано у студентов в педагогических вузах Китая является значимой профессиональной компетенцией современного учителя музыки. Разработанные методические рекомендации могут использоваться в рамках курса «Фортепианный импровизационный аккомпанемент» в педагогических вузах Китая и России, а также при разработке программно-методического сопровождения преподавания фортепиано в части концертмейстерской подготовки студентов.

Ключевые слова: импровизационные умения студента, «Фортепианный импровизационный аккомпанемент», Китай, педагогический вуз.

Введение. Курс «Фортепианный импровизационный аккомпанемент» является обязательным для всех студентов – будущих учителей музыки в Китае [7]. Однако, как показал анализ образовательного процесса в педагогических вузах Китая, содержание курса находится на этапе становления. Нет единых подходов и программ преподавания, недостаточное количество часов для качественного овладения студентами импровизационными умениями (1 час в неделю в 5–6-м семестрах), слабая пианистическая подготовка студентов, поступающих в педагогические вузы, необеспеченность учебных заведений высшего образования педагогическими кадрами по данному профилю [6].

Анализ наличного методического обеспечения курса «Фортепианный импровизационный аккомпанемент» показал, что каждый университет пользуется своими методическими ресурсами, которые не имеют единых концептуальных подходов к развитию импровизационных умений на фортепиано у студентов. Отсюда возникает **проблема**: необходимость исследования процесса развития импровизационных умений на фортепиано у студентов в педагогических вузах Китая с **целью** разработки методических рекомендаций для курса «Фортепианный импровизационный аккомпанемент» в системе подготовки учителя музыки в педагогических вузах Китая. В соответствии с проблемой и поставленной целью исследования были поставлены следующие **задачи:** изучить существующие в Китае методические пособия по преподаванию курса «Импровизационный аккомпанемент на фортепиано»; обобщить российский инновационный опыт в области развития импровизационных умений с целью его адаптации в практике педагогических вузов Китая; выявить уровень музыкальной подготовки студентов педагогических вузов Китая; апробировать приемы развития импровизационных умений на фортепиано и разработать методические рекомендации по совершенствованию импровизационных умений у студентов на кафедре «фортепиано» в Чанчуньском педагогическом университете.

Методы исследования. В рамках реализации первой задачи были проанализированы современные методические пособия по преподаванию импровизационного аккомпанемента на фортепиано в педагогических вузах Китая. Авторы методик: Гао Тянькан, Лю Чжиюн, Се Чжэбан, Юй Лу – отмечают, что для развития умений импровизационного аккомпанемента у студентов необходимы музыкально-теоретические знания, прежде всего в области гармонии, хороший музыкальный слух и развитые пианистические навыки. Так, в «Методике преподавания импровизированного аккомпанемента на фортепиано» Гао Тянькан три главы посвящены изучению гармонии, популярным гармоническим последовательностям и ладотональной основе музыки. Автор приводит примеры разнообразной фортепианной фактуры, систематизирует этапы в работе над аккомпанементом. Самым авторитетным пособием преподавания им-

провизационного аккомпанемента на фортепиано является труд профессора Шанхайского педагогического университета Се Чжебан. Его актуальность заключается в практико-ориентированной направленности. Большую часть пособия представляют материалы, входящие в программу младшей и средней школы. Поэтому студенты, которые уже овладели базовыми знаниями о музыкальной гармонии, могут приступить к развитию импровизационных умений. Анализ современных пособий китайских авторов показал, что курс импровизационного аккомпанемента на фортепиано имеет хорошее профессионально-методическое обеспечение. «Однако преподавательское сообщество в целом не проявляет к нему должного интереса» [5, с. 139]. Среди преподавателей вузов востребованным, как правило, является учебно-практический материал, а методические и научно-теоретические обобщения остаются на периферии педагогических интересов.

Анализ и обобщение российского инновационного опыта с целью его адаптации в практике преподавания импровизационного аккомпанемента на фортепиано в педагогических вузах Китая позволили выделить значимую, качественно отличающуюся особенность. Большинство авторов: Л. А. Баренбойм, Л. М. Борухзон, П. Вейс, Г. П. Каганович, А. А. Никитин, М. К. Тутушкина – рассматривают импровизацию как проявление творческого самовыражения личности, «в импровизации проявляется суть личности музыканта» [1, с. 135], «стимулирование творческой активности и средство формирования творческого мышления музыканта» [2, с. 524], «реализация потребности творческого самоосуществления на фоне вдохновения» [4, с. 132], «творческий опыт рождения живого образа» [3, с. 7]. Таким образом, импровизация в российской образовательной практике рассматривается как важный компонент музыкального творчества. Поэтому в методике развития импровизационных умений на фортепиано спланированы задания не только на развитие слухо-моторных навыков гармонизации на музыкальном инструменте, но и задания импровизации аккомпанемента на основе мелодии, с использованием определенного метроритмического рисунка. Мы считаем, что для обогащения практики преподавания курса

«Фортепианный импровизационный аккомпанемент» в педагогических вузах Китая будут эффективны следующие задания: импровизация на основе буквенной системы аккордов с определенным видом фигураций; варьирование мелодии и аккомпанемента на основе изменения лада, стиля, жанра, ритмического рисунка; использование различных элементов музыкальной речи (имитации, подголосков, введение звуков гармонии в мелодию и т. д.) [2].

Результаты исследований, их обсуждение. С целью определения уровня развития импровизационных умений на фортепиано у студентов педагогических вузов КНР нами была проведена начальная диагностика. В качестве критериев были выделены умения, необходимые для конструирования аккомпанемента к песне «Желтая река» сл. Гуан Вэйжаня, муз. Сянь Синхая, которую дети изучают по программе на уроках музыки в начальной школе:

1) умение анализировать средства музыкальной выразительности: лад, тональности и структуру мелодии;

2) умение характеризовать гармонические функции аккордов;

3) умение определить адекватную стилю, метроритмическим особенностям песни тесситуру и фактуру аккомпанемента;

4) умение сконструировать аккомпанемент к мелодии;

5) умение исполнить аккомпанемент к песне.

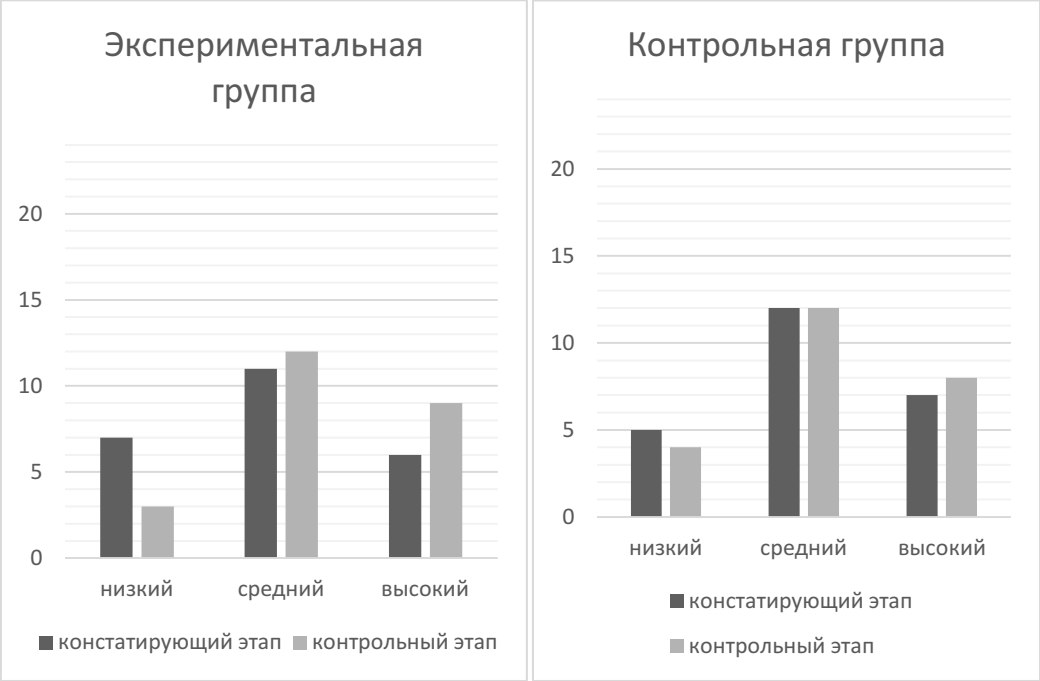
Эксперимент проходил в Чанчуньском педагогическом университете провинции Цзилинь. В эксперименте принимали участие 48 студентов бакалавров (по 24 студента в экспериментальной и контрольной группах). В результате проведения диагностического задания было выявлено, что на низком уровне развитости импровизационных умений находятся 7 студентов (29%). Эти студенты проявили в основном умения, связанные с музыкально-теоретическим анализом. Они определили тональность, строение мелодии, допустили ошибки в определении гармонических функций, слабо развитые пианистические данные не позволили им сконструировать аккомпанемент к мелодии и исполнить его. Средний уровень развитости импровизационных умений на фортепиано был выявлен у 11 студентов (46%). Студенты успешно справились с музыкаль-

но-теоретическим анализом песни, безошибочно определили гармонические функции, определили тесситуру и фактуру для выразительного звучания песни. Задание по конструированию аккомпанемента вызвало у студентов трудности, но с помощью педагога данные студенты справились с этим заданием. Сложности были и в исполнении аккомпанемента к песне. Студентам не удалось исполнить его в нужном темпе, без ошибок. Высокий уровень развитости умений импровизационного аккомпанемента на фортепиано был выявлен у 6 студентов (25%), которые успешно справились со всеми заданиями. Результаты в контрольной группе (КГ) были несколько выше (на низком уровне – 20%, на среднем – 50% и на высоком – 30% студентов), что и обусловило распределение групп на экспериментальную и контрольную.

На формирующем этапе для студентов экспериментальной группы в содержание курса «Фортепианный импровизационный аккомпанемент» были введены задания для развития выделенных нами критериев. Основной акцент был сделан на развитие умений конструировать аккомпанемент и претворять его в собственном исполнении. С этой целью студентам предлагались задания на конструирование аккомпанемента на основе буквенных обозначений, а также на основе определения гармонических функций к основной мелодии. Следующим этапом было исполнение аккомпанемента в усложнении: от исполнения сопровождения на основе баса к исполнению гармонического сопровождения в разных фигурациях и варьированием метроритмических особенностей в соответствии с определенным жанром. На третьем этапе развития импровизационных умений студенты исполняли аккомпанемент к песни из репертуара программы уроков музыки начальной и средней школы.

На заключительном этапе исследования была проведена итоговая диагностика. Для диагностического задания была выбрана песня «Ода красному флагу» авторов Сюэ Сисян и Лу Цимин. Выбор песни был обусловлен ее эмоциональным содержанием, который должен был вызвать у студентов мотивацию к эмоциональному и ответственному исполнению аккомпанемента. В результате проведения итоговой диагностики были получены результаты, отражающие

положительную динамику в развитии импровизационных умений на фортепиано. В экспериментальной группе количество студентов снизилось в 2,5 раза и составило 12%, на среднем уровне осталось 50% и на высоком уровне увеличилось до 38% студентов. В контрольной группе изменения были незначительными: на низком уровне – 16%, на среднем – 50% и на высоком – 34% студентов.



Сравнительные результаты диагностического исследования

Выводы. Анализ музыкально-методической литературы позволил констатировать, что курс импровизационного аккомпанемента на фортепиано, преподаваемый в музыкально-педагогических вузах КНР, имеет хорошее профессионально-методическое обеспечение. Однако его активное внедрение в практику затруднено рядом объективных причин: недостаточный пианистический и музыкально-теоретический уровень подготовки студентов, необеспеченность учебных заведений высшего образования педагогическими кадрами по данному профилю. Изучение российского инновационного опыта в области развития импровизационных умений позволило выделить значимое отличие в подходах к развитию данного умения в музыкально-педагогических системах Китая и России. В российской образовательной практике развитие импровизационных умений рассматривается как проявление творческого самовыражения личности на основе развитых пианистических навыков. Все это позволило сформулировать

основные характеристики импровизационных умений на фортепиано у китайских студентов: качественная музыкально-теоретическая и пианистическая подготовка как важнейшие условия проявления творческой индивидуальности музыканта. Диагностика импровизационных умений у студентов Чанчуньского педагогического университета выявила преимущественно средний и низкий уровни их развития. На основе полученных результатов были разработаны задания и методические рекомендации, апробация которых показала положительную динамику в развитии импровизационных умений у студентов Чанчуньского педагогического университета. В заключение необходимо отметить: в сложившейся ситуации недостаточного развития пианистических навыков у студентов педагогических вузов развитие импровизационных умений целесообразно проводить параллельно с развитием техники исполнения на фортепиано. Совершенствование импровизационных умений сочетать с одномоментным осознанием сущностных свойств музыкального искусства, их выразительного значения. Необходимо скорректировать программный репертуар по классу «фортепиано» в соответствии с музыкальными и техническими возможностями студентов. С целью максимально эффективного развития импровизационных умений за ограниченный период обучения продуктивно сочетать в работе со студентами форму индивидуальной и групповой работы.

Библиографический список

1. Каганович Г. П. Импровизация и обучение игре на фортепиано. Минск, 1977. 176 с.
2. Митина Н. А. Формы самостоятельного музыкального творчества студентов // Молодой ученый. 2013. № 10 (57). С. 523–526. URL : https://moluch.ru/archive/57/7819/ (дата обращения: 11.01.2022).
3. Никитин А. А. Импровизация как метод обучения начинающих пианистов : автореф. … канд. искусствоведения : 17.00.02. Хабаровск. 1981. 12с.
4. Практическая психология / под. ред. М. К. Тутушкиной. Воронеж : Дидактика Плюс, 2000. 145 с.
5. Чжан И. Анализ текущей ситуации в преподавании импровизационного аккомпанемента в педагогических вузах Китая // Музыкальное искусство. 2004. Вып. 3. С. 112–148.
6. Ю Бинбин. Анализ педагогической реформы фортепианного импровизационного аккомпанемента для музыкальных специальностей в обычных университетах // Северная музыка. 2018. № 38. С. 198. URL: https: www.cnki.net.
7. Янь Цзе. Система подготовки педагога-музыканта для общеобразовательной школы на кафедрах фортепиано в университетах КНР : дис. … канд. пед. наук : 13.00.02. СПб., 2019. 188 с.

Теоретическое моделирование образования пузыря в высокотехнологичных отраслях

Р. С. Головнин[a], Т. В. Байбакова[b]
студент группы ЭКНб 4602-05-00[a]
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
Email: ruslan1463@mail.ru[a], bai_t_vic@mail.ru[b]

Аннотация. Период рецессии в экономике для большинства всегда внезапен, однако, как правило, заранее спрогнозирован. В настоящей статье приводится теоретическая модель образования пузыря в высокотехнологичных отраслях экономики. Целью этой модели является объяснение причин возникновения кризисных явлений в рыночной экономике. В исследовании были использованы такие научные методы, как моделирование и абстрагирование, что позволило избавиться от несущественных переменных, сосредоточиться на главном, а также просто и наглядно изобразить полученные результаты. В итоге был представлен наглядный пример образования пузыря в высокотехнологичном экономическом секторе. Сделан вывод о главных причинах кризисных явлений в рыночной экономике. В результате полученные выводы позволят лучше понимать природу кризисов и с большей точностью их прогнозировать.

Ключевые слова: межотраслевой баланс, рецессия, кризис.

Введение. Случающиеся с определённой периодичностью в рыночной экономике кризисы породили множество исследований о причинах их возникновения. Часть из них считается заслуженных достоянием, часть уже опровергнута и не актуальна. Теории циклов разных временных периодов уже давно доказаны как ложные, а слишком упрощённое марксистское описание не претендует хоть на какое-то предметное понимание вопроса. Современные исследования способны ответить на вопрос почему, но сложность языка не позволяет человеку, не настолько посвящённому в экономический дискурс, хоть как-то в этом разобраться. Отсюда встаёт необходимость на базовом и предельно упрощённом уровне показать механизм возникновения кризисных явлений, а также проговорить главные причины, их порождающие.

Ведущий подход. В данной работе во главу угла ставится исключительно теоретическое рассуждение механизме и причинах появления «пузырей» в рыночной экономике. В связи с этим авторы статьи намеренно абстрагируются от всех прочих факторов, влияющих на экономику, концентрируя своё внимание на ключевых для настоящей статьи. Таким образом метод научной абстракции – ключевой подход, используемый в работе.

Результаты исследования, их обсуждение. Следствием экономического кризиса, как правило, является уменьшение реального валового национального продукта, массовые банкротства и безработица, то есть общее снижение жизненного уровня населения. Именно поэтому кризис для страны так страшен [1].

Но в рыночном хозяйстве кризис – это не однозначно что-то плохое. В первую очередь рецессия – это очищение, оздоровление экономики, а главное – выравнивание межотраслевого баланса.

Экономика любого государства состоит из отраслей. Условно их можно разделить на две группы. Отрасли с высокой производительностью труда или высокотехнологичные и отрасли с низкой производительностью труда. Такие названия легко объяснимы. Высокотехнологичные отрасли так называются, потому что их чистый продукт есть сложная технология, новинка, то, чего в совсем недавнем прошлом еще не существовало. Их высокая производительность объясняется их молодостью, они способны к экстенсивному росту, спрос на их продукт существенно превышает предложение. Современный пример – IT-сектор. Пример начала XX века – нефтяная отрасль.

Отрасли с низкой производительностью труда представлены традиционным сектором, где продукт не является чем-то уникальным или трудносоздаваемым, а все рынки сбыта уже поделены и рост прибылей возможен лишь за счёт повышения цен. Пример – сельское хозяйство, в настоящее время это также нефтегазовая отрасль.

Экономика же – это система, где производство, распределение, обмен и потребление – это нескончаемый цикл. И при постоянно нормальном функционировании этого механизма кризисов не случалось бы. Но в какой-то момент происходит искажение воспроизводящих процессов экономики. Причина тому – нарушение межотраслевого баланса между двумя секторами хозяйства.

Для дальнейшего понимания происходящих эффектов следует построить экономическую модель. Однако, как в любой модели, следует соблюсти ряд допущений. Первое: в экономике присутствует лишь два сектора – с высокой и низкой производительностью труда. Второе: экономика является закрытой. Это

значит, что не ведётся внешняя торговля и все производимые внутри неё товары потребляются без остатка. Третье: НТП отсутствует.

Итак, представим рыночную экономику, где существуют две указанные выше отрасли, первоначальное количество денег в обращении составляет 200 усл. ед., а каждая из отраслей производит по 100 ед. товара (рис. 1).

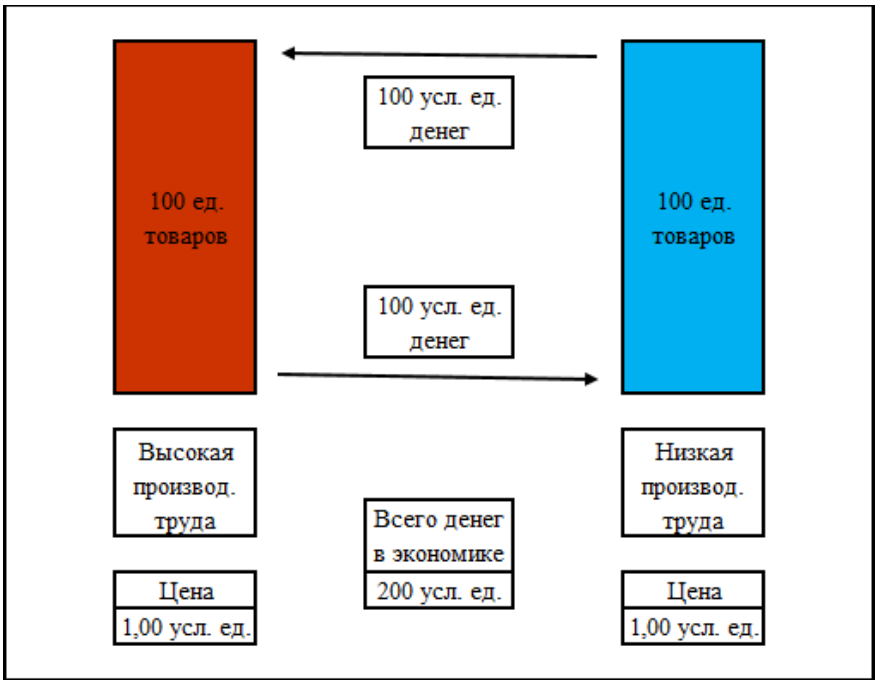


Рис. 1. Теоретическая модель, ситуация № 0

Поскольку количество товаров в отраслях совпадает, товары они продают по одной цене. В результате люди, занятые в отрасли с высокой производительностью, получают деньги за свой труд, обменивая их на товары, произведённые в отрасли с низкой производительностью. То же происходит с зеркальной стороны. Обмен получился равноценным, секторы заработали равное число денег.

Однако необходимо вспомнить, что отрасль с высокой производительностью труда называется таким образом не просто так. Её рост происходит намного быстрее. В этом случае очевидно, что она будет наращивать число производимой продукции. Однако для расширения требуются деньги. Имеющиеся 100 усл. ед. денег необходимы для поддержания текущего уровня производства. В связи с этим берётся кредит. В рыночной экономике деньги по своей сути кредитные, это значит, при выдаче любого кредита денежная масса увеличивается под залог производства товаров в будущем.

Таким образом предположим, что отрасль с высокой добавленной стоимостью взяла кредит на 100 усл. ед. денег и произвела на них дополнительные 100 ед. товаров (рис. 2).

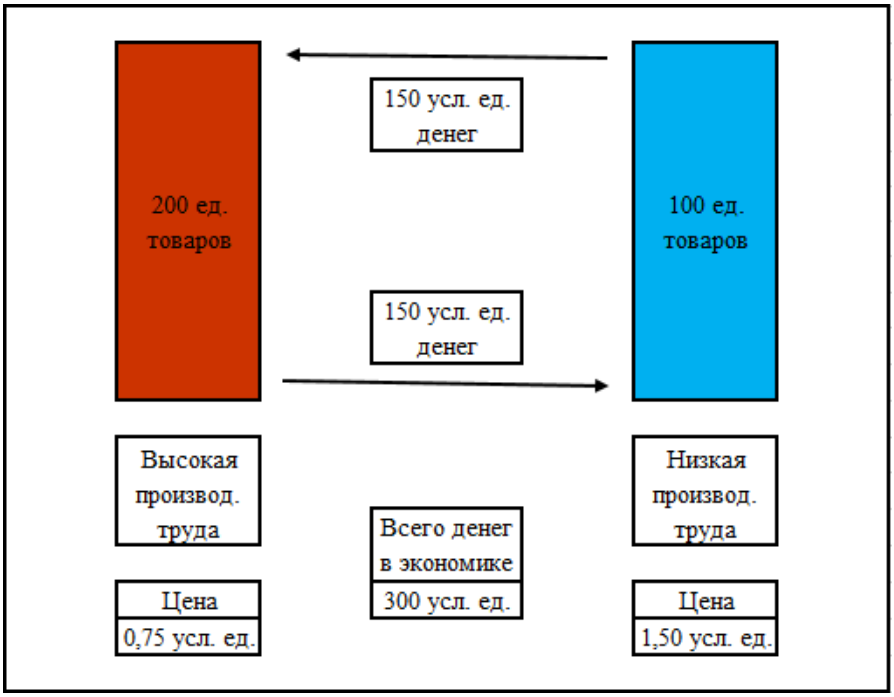


Рис. 2. Теоретическая модель, ситуация № 1

В результате в экономике стало 300 усл. ед. денег., инфляции не последовало, поскольку они обеспечены произведёнными товарами. При этом, чтобы сохранить межотраслевой баланс, цены на товары в секторах должны измениться. В секторе с высокой производительностью они должны снизиться на 25%, а в секторе с низкой производительностью труда вырасти на 50%. Только в этом случае сохранится межотраслевой баланс, экономика будет исправно функционировать.

Однако тут в дело вступает человеческая жадность. Поскольку в секторе с высокой производительностью труда есть реальные перспективы для роста, там начинают появляться новые предприниматели. При этом они не желают снижать цены, поскольку в этом случае они не смогут зарабатывать сверхприбыли. Отрасль же с низкой производительностью не будет повышать цены настолько оперативно, чтобы равноценный обмен был возможен. В результате ситуации № 1 так и не случится, но будет иметь место ситуация № 2 (рис. 3).

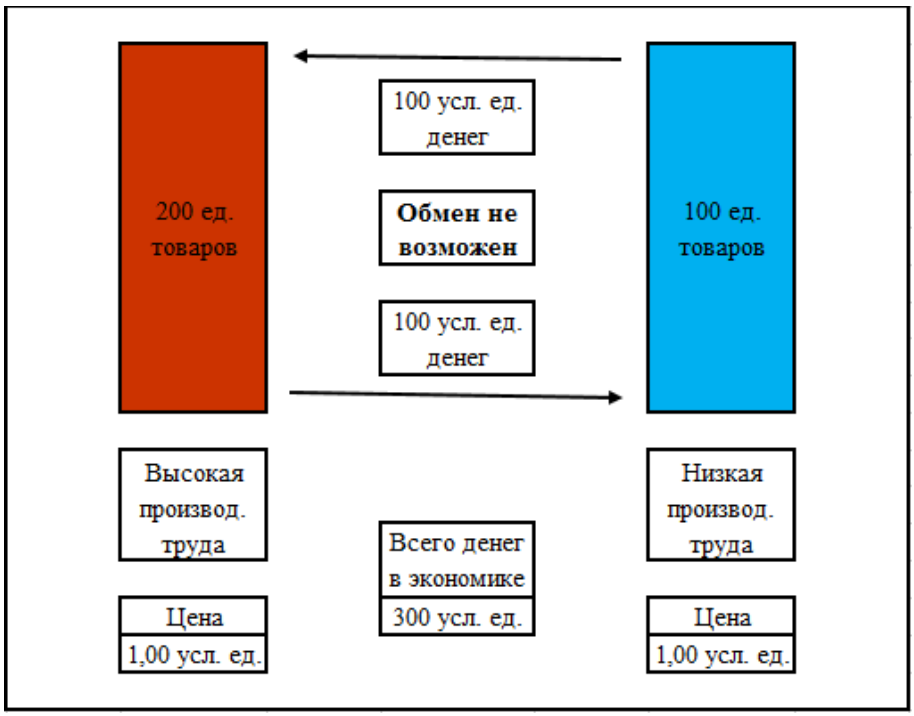


Рис. 3. Теоретическая модель, ситуация № 2

В этом случае равноценный обмен становится невозможным. Работники отрасли с низкой производительностью труда не зарабатывают достаточное количество денег, чтобы обеспечить спрос на товары из сектора с высокой производительностью, в которой, в свою очередь, образуется пузырь. В результате последует волна разорений, рост безработицы, то есть кризис.

В реальной экономике рецессия может быть значительным образом отсрочена, однако её масштаб в этом случае будет значительно выше. Работники из отрасли с низкой добавленной стоимостью могут брать кредиты, чтобы поддержать свой уровень потребления и обеспечить спрос на товары из других секторов. Однако это возможность не бесконечная. Так или иначе настанет момент, когда они уже не смогут покупать товары из сектора с высокой производительностью, поскольку, получая их взятые в кредит деньги, высокотехнологичная отрасль продолжала расширять своё производство.

Выводы. В результате построенной модели было получено простое объяснение появления кризисных явлений в экономике. Существует, конечно, множество других влияющих на этот процесс факторов: инфляция, переток рабочей силы между отраслями и прочее. Однако суть явления остаётся именно такой. Из сложившейся ситуации № 2 есть всего два выхода: дефляционный

сценарий со снижением стоимости товаров из высокотехнологичной отрасли и инфляционный с ростом стоимости товаров из отрасли с низкой производительностью труда. Эти процессы опять же происходят одновременно, но наибольшая интенсивность одного из них и будет определять характер выравнивания межотраслевого баланса.

Настоящая статья будет полезна экономистам-практикам, а также государственным служащим для лучшего понимания природы кризисов и причин их порождающих.

Библиографический список

1. Шевченко А. А. Экономический кризис в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskiy-krizis-v-rossii (дата обращения: 02.02.2022).

Возможности веб-аналитики в изучении эффективности деятельности учреждений культуры

Т. С. Городилова[a], Е. В. Мехоношина[b]
кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии, социологии и философии[a]
студент группы КТУб-4201[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: ts_gorodilova@vyatsu.ru[a], stud105786@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В условиях развития цифрового общества учреждения культуры активно используют веб-технологии, создавая официальные сайты и сообщества в социальных сетях, призванные отразить основные направления их деятельности, привлечь к ним дополнительное внимание аудитории. Однако для того, чтобы делать это максимально эффективно, необходимо предварительное изучение посетителей данных ресурсов и их потребностей, которое можно осуществить с помощью инструментов веб-аналитики. Целью статьи является сравнительный анализ возможностей использования сервисов Google.Analytics и Яндекс.Метрика в работе учреждений культуры, дается описание их преимуществ и недостатков. Отмечается необходимость содержательной и технологической оптимизации учреждениями культуры своих информационных ресурсов, проработки стратегии онлайнового продвижения на основе данных веб-аналитики, а также важность освоения новых компетенций сотрудниками.

Ключевые слова: учреждения культуры, веб-аналитика, бесплатные инструменты веб-аналитики, социальные медиа.

Введение. За последние несколько десятилетий Интернет стал важным инструментом социального взаимодействия. Большая часть коммуникаций переместилась виртуальное пространство, где люди, общаясь с другими пользователями в социальных сетях, мессенджерах, онлайн-платформах, обмениваясь информацией и публикуя контент, проводят много времени. Социальные медиа стали играть определяющую роль не только в формировании личной коммуникационной среды, они используются в профессиональной сфере как средство привлечения внимания аудитории, обеспечения их долгосрочной лояльности.

Всё это неизбежно влияет и на характер работы учреждений культуры, их взаимодействие с обществом: они пытаются изменить формат своей деятельности, чтобы сделать её ближе для современного потребителя. К этим учреждениям относятся «государственные (в том числе ведомственные) и муниципальные музеи, архивы, библиотеки и иные научные, образовательные, зрелищные и просветительские предприятия, учреждения и организации, осуществляющие свою деятельность в сфере образования, науки и культуры» [5]. К сожалению, финансирование данных организаций зачастую бывает недостаточным, чтобы

использовать платные возможности PR, рекламы и других способов продвижения своей деятельности в интернет-пространстве.

Поэтому руководители и сотрудники стараются донести до своей аудитории актуальность посещения учреждений культуры, предпринимают попытки заинтересовать их с помощью новых форматов работы и популяризации учреждений культуры в обществе с помощью бесплатных возможностей социальных медиа. В связи с этим одной из актуальных задач становится выработка стратегии и оптимального плана действий для продвижения учреждения в Интернете, а для этого необходимо понимать интересы и активность своей целевой аудитории, заинтересованности ее в том или ином событии, мероприятии. В реализации этой задачи на помощь могут прийти инструменты веб-аналитики, которые пока недостаточно активно используются в силу ряда причин. Поэтому **целью** статьи является сравнительный анализ возможностей использования сервисов Google.Analytics и Яндекс.Метрика в работе учреждений культуры, характеристика их преимуществ и недостатков, а в качестве ведущего выбран **компаративный подход.**

Результаты исследований, их обсуждение. Под социальными медиа понимается «совокупность технологий, основанных на сетевом принципе, позволяющих пользователям свободно осуществлять социальную коммуникацию и обмениваться информационным содержанием» [6, с. 172]. Любой сайт, имеющий социальную сущность, можно считать социальным медиа. К числу наиболее востребованных, популярных медиа относятся и социальные сети (Facebook, ВКонтакте, Instagram и т. д.), поскольку они считаются условно бесплатными, многофункциональными и имеют самую большую аудиторию среди других типов социальных медиа. Поэтому на данный момент именно они являются оптимальным вариантом для продвижения учреждений культуры, кроме того, в содержательном плане они тесно связаны с официальным сайтом учреждения, если таковой имеется. Однако многие учреждения культуры используют социальные медиа как обычную доску объявлений, размещая только афиши мероприятий, но не как инструмент привлечения аудитории.

Для того, чтобы понимать, как наиболее эффективно продвигать учреждения культуры, популяризировать их деятельность через социальные медиа, необходимо понимать потребности аудитории. Как отмечает О. С. Логунова, в исследовании интернет-аудитории можно выделить три направления: изучение конечных получателей сообщений (их количество, интересы, объём времени, проводимого в сети); анализ процесса восприятия (как аудитория понимает сообщения, осуществляет выбор, что на него влияет); изучение воздействия на аудиторию [4, с. 235]. Для этого используются различные методы: от стандартных опросов и анкетирования (как офлайн, так и онлайн), активно проводимых социологами, до методов, ориентированных на работу с большими данными или интернет-статистикой.

Нередко инструменты веб-аналитики воспринимают преимущественно как средства сбора и анализа данных. Однако, по мнению исследователя-практика в области современных систем веб-аналитики А. Кошика, веб-аналитика 2.0 – это прежде всего «анализ качественных и количественных данных с вашего веб-сайта… приводящий к желаемым последствиям (в онлайновом и автономном режимах работы)» [3, с. 28], то есть предполагается не просто получение данных, а прогнозирование дальнейших действий на их основе.

Под системами веб-аналитики понимаются инструменты для измерения, сбора, анализа и понимания информации о посетителях сайтов для улучшения и оптимизации работы ресурса. Они дают возможность оценить эффективность сайта на предмет выполнения поставленных перед ним задач, а также позволяют разработать мероприятия по его улучшению, тем самым увеличив эффективность деятельности любой организации (как коммерческой, так и некоммерческой). Сервисы веб-аналитики позволяют узнать, откуда приходят посетители на сайт, какие страницы они открывают, как долго остаются на сайте, что покупают и как часто они возвращаются. На основе такой веб-статистики можно строить любые маркетинговые и рекламные кампании, развивать и расширять функциональные возможности веб-сайта.

Следует подчеркнуть, что термин «веб-аналитика» охватывает многие области, которые требуют применения различных методологий или методов

сбора данных. Б. Клифтон выделяет внесайтовые и внутрисайтовые инструменты [2, с. 33]. Первые не зависят от существования сайта и используются для определения размера потенциальной аудитории, доли рекламного воздействия и «шума» (комментариев и настроений), которые имеют место в Интернете в целом. Вторые оценивают перемещение пользователей по сайту, причины перемещения и эффективность сайта в целом. Внесайтовые и внутрисайтовые инструменты аналитики должны применяться, дополняя друг друга, а не конкурируя между собой [2, с. 34].

К числу подобных сервисов относятся Clicky, Piwik, Woopra, Mixpanel, KISSMetrics и другие, однако их стоимость, которая варьируется от $9.99 до $2000 в месяц, делает их недоступными для рядовых пользователей и учреждений, находящихся на бюджетном финансировании. Этими инструментами активно пользуются коммерческие организации, владельцы и веб-аналитики крупных интернет-проектов, в то время как учреждения культуры по понятным причинам значительно медленнее двигаются в данном направлении. Они зачастую не имеют технической и финансовой возможности для улучшения интерфейсов сайтов и страниц, а для эффективной работы с инструментами веб-аналитики не хватает или просто отсутствуют специалисты, которые обладают достаточным набором новых компетенций.

Поэтому для учреждений культуры есть смысл использовать бесплатные сервисы веб-аналитики – это Яндекс.Метрика и Google Analytics. Это системы, обладающие широким функционалом для анализа посещаемости сайта, но который вполне способен освоить даже новичок. Сервисы работают как внутрисайтовые инструменты веб-аналитики по принципу интернет-счетчиков, регистрирующих посещения и собирающих данные о них.

Эффективность сайта или страницы обычно характеризуется показателем конверсии – это отношение числа посетителей, совершивших на сайте какое-либо действие, выгодное для владельца ресурса, к общему числу посетителей [1, с. 9]. Конверсионными считаются действия, которые выгодны сайтам, особенно коммерческим: заказ товаров или услуг, вызов специалиста, заполне-

ние анкеты с контактными данными. Однако для учреждений культуры даже такое действие, как «просмотр определенных страниц ресурса» (планируемых мероприятий), может считаться конверсионным. Благодаря ему можно узнать количество посетителей и каналы их прихода (сторонние сайты, email рассылка, реклама и т. д.) Конверсию можно использовать для отслеживания использования контента (покупка билета, просмотр фото- и видеоконтента) на странице учреждения культуры. Примерами могут служить страница «благодарим за регистрацию» (здесь посетитель становится участником мероприятия, сообщества и т. д.), загрузка файла или страница «нажмите, чтобы воспроизвести видео» (демонстрация заинтересованности в контенте).

Такие «полезные» действия посетителей сайта организации можно отметить в качестве целей и отслеживать их в счетчиках Яндекс.Метрика и Google Analytics. Для театров, музеев и других учреждений культуры в качестве целей могут быть поставлены такие показатели, как еженедельное количество посетителей, время на сайте, переход по ссылкам, ключевым словам и т. п. Изучение текущих данных поможет определить востребованность представленной информации и то, какие параметры успешно работают на поставленные цели, а по каким необходимо провести дополнительную работу. Например, чтобы большее число пользователей совершало необходимые действия на сайте, необходимо улучшить ресурсы с точки зрения их удобства для посетителей (понятный и «дружественный» интерфейс, наличие виджетов, возможностей для обратной связи и т. п.).

Яндекс.Метрика и Google Analytics дают возможность анализировать посетителей сайта по различным критериям (их браузеры, географическое местоположение и т. д.), что позволит в дальнейшем более эффективно работать с целевой аудиторией (пол, возраст, место/район проживания, присутствие в соцсетях и т. п.), учитывать ее при разработке плана мероприятий, а также определении более перспективных площадок для продвижения учреждения культуры из числа сосетей (ВКонтакте, Одноклассники, Instagram и т. д.). Для этого можно также обратиться и к статистике пользователей социальных сетей.

Несмотря на то что сервисы схожи, Google.Analytics в большей степени ориентирован на сферу коммерции, а некоторые его функции предполагают владение углублёнными знаниями даже на начальном этапе. Яндекс.Метрика имеет несколько дополнительных инструментов, помогающих отследить поведение пользователей на сайте: вебвизор (помогает анализировать поведение пользователей на страницах сайта), карта кликов (измеряет и отображает статистику по кликам) и карта ссылок (статистика переходов по ссылкам на сайте). В числе недостатков этой системы можно отметить то, что не все показатели будут максимально точными. Всё зависит от качества настройки и работы самого сервиса. Поэтому большинство специалистов, работающих с Яндекс.Метрикой и Google Analytics, предпочитают применять их в комплексе, чтобы сравнивать полученные данные и быть уверенными в их точности.

Выводы. В заключение следует отметить, что сбор большего объема информации только потому, что это возможно, неизбежно ведет не к улучшению понимания ситуации, а к еще большей путанице. А. Кошик называет это «парадоксом данных – много данных, мало понимания» [3, с. 27], потому что просто получать и просматривать отчеты – это еще не аналитика. Ее главная задача – преобразовывать данные в идеи, а их, в свою очередь, в действия. Это способ сосредоточиться на том, что организации «нужно делать меньше» и «что нужно делать больше», и в первую очередь составить прогностические модели развития. Поэтому в условиях все большей информатизации культуры и общества, для успешного продвижения учреждений культуры необходимо регулярное проведение исследований, изучение трендов социальных медиа, деятельности партнеров и коллег, особенностей целевой аудитории, изменений в ее культурных потребностях. Широкие возможности инструментов аналитики позволяют упростить использование больших баз данных, а также помочь учреждениям культуры в формировании контента и поиске лояльной, заинтересованной аудитории.

Кроме того, активное включение в профессиональную практику тех направлений работы, которые до недавнего времени воспринимались как непрофильные, заставляет сотрудников приобретать новые технические знания,

аналитические навыки. Некоторые из них можно получить также благодаря интернет-технологиям. Для освоения принципов работы с описанными системами веб-аналитики можно пройти бесплатные онлайн-курсы, предлагаемые самими разработчиками сервисов: от «Школы Метрики» от Яндекса и Google Analytics Academy. В перспективе важным представляется внести изменения в подготовку и переподготовку кадров для учреждений культуры, включить новые дисциплины в процесс их обучения, чтобы подобные навыки стали частью профессиональной культуры специалистов.

Библиографический список

1. Как увеличить продажи с сайта. Веб-аналитика в деталях // Блог.Ingate. 2013. 35 с. URL: https://blog.ingate.ru/books/analytics.
2. Клифтон Б. Google analytics для профессионалов. 3-е изд. М. [и др.] : Диалектика, 2019. 608 с.
3. Кошик А. Веб-Аналитика 2.0 на практике. Тонкости и лучшие методики. М. : ООО «И.Д.Вильямс», 2011. 528 с. : ил.
4. Логунова О. С. Концепции определения и измерения интернет-аудитории // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. Т. 22(2). С. 230–246.
5. О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации: федер. закон от от 15.04.1998 № 64-ФЗ : ред. от 23.07.2008. URL: http://ivo.garant.ru/#/document/12111286/paragraph/31:0.
6. Шаханов Г. А. Социальные медиа как системы аллокации социальных ресурсов // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2012. № 17(97). С. 172–179.

Система эстетического воспитания студентов в Вятском государственном университете

А. А. Грабалина[a], М. Н. Бородатая[b]
студент группы ОРМб-2201-01-00[a]
кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы и молодёжной политики[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: anas.grabalina@gmail.com[a], m.borodatay@gmail.com[b]

Аннотация. В статье рассматривается проблема организации педагогической деятельности, направленной на эстетическое воспитание студентов в образовательном процессе вуза. *Цель* – проанализировать педагогические условия эстетического воспитания студенческой молодёжи в ВятГУ. *Методология:* при проведении исследования использовались методы анализа, систематизации и обобщения данных, взятых из открытых источников. *Результатом* является описание системы работы по эстетическому воспитанию студентов в Вятском государственном университете. *Вывод:* воспитательная работа среди студенческой молодёжи будет более эффективной при комплексном и системном решении задач эстетического воспитания как важнейшего компонента образовательного процесса.

Ключевые слова: эстетическое воспитание, студенческая молодёжь, студенческий клуб, фестиваль, Вятский государственный университет.

Актуальность эстетического воспитания определена в подписанной президентом «Стратегии развития молодёжи Российской Федерации на период до 2025 года» – поддержка талантливой молодёжи, молодёжных стартапов и инициатив. Эта деятельность направлена на развитие качественных характеристик молодёжи, увеличение человеческого капитала за счёт прихода талантливой молодёжи в науку и искусство, в бизнес, обеспечивает развитие самостоятельности и инициативности у молодого поколения, способствует самореализации молодёжи [1, 3].

Вятский государственный университет как опорный вуз региона решает эту задачу и формирует личность молодого человека так, чтобы сориентировать его в мире ценностей, научить отстаивать свои интересы, учитывая при этом интересы своей социально-демографической группы и всего общества в целом [4]. Не случайно в законе Российской Федерации «Об образовании» образование определяется как «целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах человека, общества, государства» [2]. Следовательно, воспитательная работа со студентами является неотъемлемой частью процесса качественной подготовки специалистов, том числе их эстетического развития.

Эстетическое воспитание – это целенаправленный процесс формирования в человеке способности видеть красоту окружающего мира, воспринимать, правильно оценивать и создавать прекрасное в жизни и искусстве. Уже в первой советской «Декларации о единой трудовой школе», принятой в 1918 году, справедливо утверждалось, что научное и трудовое воспитание, лишённое эстетического элемента, будет бездушным. Там же говорилось о том, что «предметы эстетического цикла: лепка, рисование, пение, музыка – ни в коем случае не являются чем-то второстепенным, какой-то роскошью жизни». Ещё в те годы для всех считалось очевидным, что эстетическое воспитание означает «не преподавание упрощённого “детского” искусства, а целенаправленное и систематическое развитие чувств и творческих способностей, умножающих возможности наслаждаться красотой и создавать её» [5].

Для решения проблемы эстетического воспитания студенческой молодёжи Вятский государственный университет создал целую систему педагогической деятельности, которая охватывает весь учебно-воспитательный процесс и работы вне аудитории. В университете открыты объединения, направленные на эстетическое воспитание обучающейся молодёжи:

– Камерный хор ВятГУ «Гаудеамус»;

– студенческий театр моды ВятГУ «Toofly.A» на факультете технологий, инжиниринга и дизайна;

– СНО – Студенческое научное общество: студенты занимаются наукой, реализацией свих проектов, входят в курс актуальной информации о научно-технических мероприятиях, где бы они могли проявить себя;

– турклуб ВятГУ «Буревестник»: клуб для туристов и альпинистов ВятГУ, где работают секции спортивного туризма, альпинизма, скалолазания и ледолазания. Спорт, безусловно, влияет на нравственное воспитание человека и значительно меняет его мировосприятие;

– Спортивный студенческий клуб ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» является организацией студенческого самоуправления, объединяющей любителей спорта и физической культуры на основе общности их

интересов, призванной содействовать всестороннему развитию спорта, физкультуры и пропаганды здорового образа жизни среди студентов;

– Молодёжный проектный офис (МПО) ВятГУ, который помогает реализовать проекты, участвовать в молодёжных, студенческих и иных конкурсах и грантах, даёт возможность участвовать в менторской программе и знакомит со студенческой жизнью университета;

– Клуб интеллектуальных игр ВятГУ;

– Профком студентов ВятГУ;

– Совет по качеству образования ВятГУ.

Одним из самых ярких объединений, которые решают задачи эстетического воспитания молодёжи, является студенческий клуб ВятГУ, акцентирующий своё внимание на эстетическом воспитании молодёжи.

Данное объединение существует в университете с 1970 года, а в 2015-м путём слияния двух университетов ВятГУ и ВятГГУ объединились и два студенческих клуба [4]. Основными видами деятельности здесь являются проведение фестивалей студенческой самодеятельности «Студенческая осень» и «Студенческая весна».

Остановимся более подробно на фестивале «Студенческая весна». «Студенческая весна» – одна из программ поддержки и развития студенческого творчества. В рамках программы проходит не только всероссийский этап, также проходит региональный и самый главный – вузовский. Талантливая молодёжь раскрывается именно в университете.

Цели и задачи фестиваля:

1) предоставление возможности для творческого самовыражения и создание условий для самосовершенствования студентов [10];

2) повышение художественного и исполнительского уровня студенческих творческих коллективов и исполнителей;

3) выявление и поддержка талантливых исполнителей и коллективов;

4) вовлечение студентов в творческую деятельность и знакомство с традициями студенческого клуба ВятГУ;

5) патриотическое воспитание студенческой молодёжи;

6) содействие развитию творческой инициативы, приобретению навыков коммуникации и работы в команде;

7) формирование ценностей ведения здорового образа жизни и создание условий для организации культурного досуга студентов [6];

8) содействие дальнейшему развитию студенческого самоуправления в вузе;

9) содействие укреплению межнациональных отношений в студенческой среде.

Фестиваль включает в себя следующие направления: музыкальное, танцевальное, театральное, оригинальный жанр, видео, мода, журналистика.

Победители вузовского этапа студенческой весны принимают участие в региональном, а затем и в российском этапе конкурса «Российская студенческая весна», а также имеют возможность участия в международной студенческой весне. В рамках фестивалей проводятся различные мастер-классы (например, «Мастерская студенческой весны – 2021»).

Кроме того, в 2016–2020 годах университет реализовал «Программу развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования “Вятский государственный университет”» [4], в рамках которой также решались задачи эстетического воспитания студенческой аудитории.

В рамках программы развития особое внимание уделялось реализации «третьей миссии университета», которую можно определить как многомерный феномен, который на равных включает в себя социальное, культурное и научно-образовательное измерения. Проект был направлен:

– на создание универсального культурно-образовательного пространства в одном из университетских корпусов – Инженериум ВятГУ;

– реализацию проектов «Живой музей. Нескучный город» и «Цветущий сад – счастливый город 3.0», впоследствии объединившихся в проект «ART-преобразование городской среды».

«Живой музей. Нескучный город» – интерактивный студенческий проект на ведущих музейных площадках Кирова (Выставочный зал ВХМ им. братьев Васнецовых, музей Н. Хохрякова, музей им. А. Грина), целью которого явля-

лось оживление диалога между студенческой аудиторией и культурными институтами города.

Проект «ART-преобразование городской среды» как объединённый проект начинает свое существование с 2017 года и включает в себя такие проекты, как «ART-Инженериум», работающий в формате «Ночи искусства» и «Ночи музеев», «ART-Сад» и «Студенческое экскурсионное бюро». В рамках объединённого проекта выстраивалась особая политика управления, суть которой – в вовлечённости каждого в командную (по сути, проектную) междисциплинарную работу.

Креативная команда проекта складывалась из числа студентов разных курсов, разных направлений подготовки – от гуманитарных до технических («Культурология», «Дизайн», «История», «Электропривод и автоматика промышленных установок и технологических комплексов»»), разных ступеней обучения – от бакалавриата до магистратуры, а также из числа преподавателей, которые выступают кураторами, соорганизаторами проекта, и внешних партнёров (Театр на Спасской, Вятский художественный музей им. В. М. и А. М. Васнецовых, Кировский областной краеведческий музей, Вятский палеонтологический музей, световая компания «Имлайт» и пр.)

Процесс деятельности внутри проекта включал в себя деятельность по созданию творческих инициатив (дизайнеры, команда перформаторов, робототехников, медиаторов-экскурсоводов и пр.). Команды работали в партнёрстве с культурными, образовательными учреждениями, местными сообществами и отдельными людьми. Кроме того, разработана система внутренней кооперации в университете.

Мероприятия, реализуемые ВятГУ, имеют немалое значение в жизни студентов. В течение 2012–2018 гг. университет ежегодно получал гранты Минобрнауки России на реализацию молодёжных проектов в программах развития деятельности студенческих объединений, в 2019 и 2021 гг. становился победителем грантовых конкурсов Росмолодёжи. В деятельности студенческих объединений регулярно принимает участие более 30% обучающихся [4]. Эстетическое воспитание студентов и молодых специалистов проходит в интересах развития личности, региона, страны.

Таким образом, Вятский государственный университет играет важную роль в воспитании высокообразованного, культурного и нравственного человека, обеспечивает комплексный подход к развитию личности [7, 8]. Проявляется это в отношении к людям, к труду, к искусству и к жизни в целом [9, 11]. Отсюда следует, что эстетическое воспитание, обретая системный характер, является важным направлением в образовательном пространстве вуза, раскрывает творческий потенциал современной молодёжи, расширяет горизонты в познании мировой культуры, отражает факт интенсивного, многогранного стремления человека к абсолютной гармонии [12].

Библиографический список

1. Путин, В. В. «Стратегия развития молодёжи Российской Федерации на период до 2025 года», 2014. 23 с.
2. Закон Российской Федерации «Об образовании». М. : Новая школа, 2012. 61 с.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Основы государственной молодёжной политики до 2025 года», 2014. 41 с.
4. «Программа развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вятский государственный университет» / ВятГУ, 2021. 123 с.
5. Постановление ВЦИК «Положение об единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики». 30 сентября 1918 г. / Народное образование в СССР. Сборник документов. 1917–1973 гг. М. : Педагогика, 1974. 133–137 с.
6. Грабалина А. А., Мосунова Л. А. Танцы как вид досуговой деятельности современной молодёжи // Общество. Наука. Инновации (НПК-2021) : сб. ст. : XXI Всерос. науч.-практ. конф., 12 апреля – 30 апреля 2021 г. : в 2 т. Т. 1. Киров : Науч. изд-во ВятГУ, 2021. С. 118–123.
7. Денисенко Ю. В. К вопросу о разработке модели духовно-нравственного воспитания студенческой молодёжи в сфере досуга // Мир науки, культуры, образования : научный журнал. 2009. № 1. С. 120–122.
8. Идеи эстетического воспитания (комплект из 2 книг). М. : Высшая школа, 2020. 778 с.
9. Микляева Н. В. Интеграция образовательного процесса на основе художественно-эстетического воспитания. М. : Сфера, 2013. 379 с.
10. Мосунова Л. А. Подходы к проблеме развития полноценного восприятия искусства в области эстетического воспитания // Вестник ВятГГУ. 2005. № 13. С. 135–142.
11. Мосунова Л. А. Проблема воспитания эстетически развитого читателя // Берковские чтения – 2021. Книжная культура в контексте международных контактов : материалы VI Международной научной конференции (Гродно, 26–27 мая 2021 г.) / сост.: Л. А. Авгуль, Н. В. Вдовина. Минск : ЦНБ НАН Беларуси; М. : ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, 2021. С. 330–334.
12. Прасолова Е. Л. В союзе с красотой (Эстетическое воспитание учащихся во внеклассной работе). М. : Просвещение, 2015. 240 с.

Электронные ресурсы

1. Официальный сайт «Вятский государственный университет». URL: https://www.vyatsu.ru/nash-universitet.html.
2. Официальная группа «Студенческий клуб ВятГУ». URL: https://vk.com/studclub_vgu.

Отношение студенческой молодежи к вопросам эстетического воспитания

А. А. Грабалина[a], Л. А. Мосунова[b]
студент группы ОРМб-2201-01-00[a]
профессор кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: anas.grabalina@gmail.com[a], lmosunova@hotmail.com[b]

Аннотация. В статье рассматривается проблема организации педагогической деятельности, направленной на эстетическое воспитание студентов в образовательном процессе вуза. *Цель* – определить отношение студенческой молодёжи к проблеме эстетического воспитания в молодёжной среде, выявить точки зрения студентов на необходимость эстетического развития. *Методология:* при проведении исследования использовались метод анкетирования и метод анализа и обобщения данных. *Результат* – выявление факторов, необходимых для повышения уровня эстетической воспитанности студентов: умение ценить и сохранять историю и культуру своего народа; способность гармонично жить и творить по «законам красоты»; готовность развивать эстетический вкус и применять его в практической деятельности. *Вывод:* конечной целью воспитательной работы является стимулирование у молодёжи психологических установок на участие в социально-культурном творчестве.

Ключевые слова: эстетическое воспитание, студенческая молодёжь, внутренний мир личности, искусство, театр, Пушкинская карта, Вятский государственный университет.

В настоящее время остро стоит вопрос о формировании эстетической культуры личности [10]. Учёные уделяют пристальное внимание научному обоснованию эстетического воспитания в новых социокультурных условиях [5–7]. Выявились проблемы, связанные с поиском путей, средств и условий совершенствования эстетического воспитания [8, 9]. Одним из таких путей представляется педагогическая деятельность, направленная на эстетическое воспитание студентов в образовательном процессе вуза, которая оказывает многофакторное воздействие на личность, развивая её внешний и внутренний мир [1, 4]. Всё это обусловило актуальность исследования отношения студенческой молодёжи к вопросам эстетического воспитания.

Для выявления данного отношения был привлечён ряд релевантных методов исследования. Респондентами исследования стали студенты и выпускники Вятского государственного университета в составе 81 человека; из них 87,7% девушек и 12,7% мужчин в возрасте от 16 до 25 лет. Были сконструированы вопросы, направленные на выявление эстетических предпочтений студентов, их отношения к структурным подразделениям вуза, связанным с эстетическим воспитанием, а также на выявление отношения к специально организо-

ванным мероприятиям. Главная цель анкетирования заключалась в том, чтобы определить, считает ли студент важным эстетическую сторону своей деятельности и необходимость эстетического развития.

Одним из вопросов исследования был открытый вопрос, где респондентам предлагалось высказать своё представление о том, как они понимают, что такое эстетика. Данный вопрос не подразумевал под собой варианты ответа, респондент писал своими словами, как он считал нужным, продолжая фразу: «Эстетика для меня – это…». Ранжированные по частоте (от большего к меньшему) ответы приведены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты ответа на вопрос «Что для вас эстетика?»

1	красота: красивое пространство, красивые фотографии; красота природы, вещей, тела
2	формы прекрасного, индивидуальное видение прекрасного
3	искусство, что-то идеальное и необычное
4	гармония, удовольствие, наслаждение, визуальное удовлетворение, что-то приятное для глаз
5	умиротворённость, спокойствие, дисциплина, порядок, изящество
6	минимализм, простота, аккуратность, лаконичность
7	любовь, нежность, чувства, важный аспект душевной жизни
8	наука о прекрасном и безобразном
9	творчество, люди, танцы, вдохновение
10	чистота, уют, глубина, шарм
11	взгляд на мир, вкус, образ мышления
12	всё то, что помогает найти себя, остановиться и насладиться моментом
13	борьба за свободу
14	способ по-особому смотреть на мир и на искусство
15	шаблон классики
16	сочетание цветов
17	мысленное наполнение объектов
18	абстракционизм

Анализ ответов привёл к следующему выводу: для большинства респондентов эстетика – это нечто красивое, прекрасное. Для молодёжи эстетика является искусством, гармонией и вдохновением; чем-то спокойным, умиротворяющим и доставляющим удовольствие. «Эстетика для меня – это минимализм, простота, лаконичность, аккуратность и изящество». Это, безусловно, применимо к характеристикам как внутреннего, так и внешнего вида. Большинство ответов об эстетике говорят об окружении человека – пространстве, фото-

графиях, природе, людях, танцах, любви. Нужно лишь уметь чувствовать, видеть прекрасное в окружающем мире и получать от этого удовольствие.

Чтобы определить, каким видят студенты эстетический идеал человека, им был предложен вопрос: «Какие из перечисленных характеристик вы бы отнесли к эстетически воспитанному студенту?» В данном вопросе можно было выбрать несколько вариантов ответа. Результаты показаны в табл. 2.

Таблица 2

Представления студентов об эстетически развитом человеке

Характеристика	%
Посещает музеи, театры	71,4
Одевается со вкусом	67,9
Посещает занятия по развитию творческих способностей	65,4
Слушает не только популярную музыку	48,1
Любит читать об искусстве	37,0
Коллекционирует арт-объекты	24,7
Другое: Душевная доброта, умение видеть хорошее и прекрасное в чем бы то ни было Человек имеет свое мнение и желает им поделиться	 1,2 1,2

Эстетически воспитанным студентом для 71,4% респондентов является тот, кто посещает музеи и театры. На втором месте из числа участвующих в опросе (67,9%) – критерий одеваться со вкусом, то есть для молодёжи это также является важным моментом в эстетическом видении человека. На третьем месте – критерий посещать занятия по развитию творческих способностей (65,4%.) По данным результатам видно, что эстетически воспитанным студентом для многих респондентов является не просто человек, посещающий музеи, выставки и культурно просвещающийся, но и тот, кто следит за своим внешним видом и одевается со вкусом.

Чтобы узнать приоритеты в проведении досуга, студентам был предложен выбор между эстетическими и иными занятиями: «При принятии решения потратить день – что для вас важнее?» Выявился интересный факт: идеальное представление об эстетически развитом человеке не совпадает с реальным поведением студентов. Хотя в идеале главным критерием указывалось посещение музеев и театров (табл. 2), в реальности эта позиция оказалась только на третьем месте (табл. 3).

Таблица 3

Как студенты хотят провести свободный день

Варианты ответа на вопрос	Количество людей	%
Купить новую вещь, чтобы красиво выглядеть	29	35,9
Сходить в кино	25	30,8
Посетить музей/выставку	13	16,1
Остаться дома, навести уют, почитать книгу	5	6,1
Зависит от настроения	2	2,5
Встретиться с близким человеком	2	2,5
Провести день с собой, отдых, игры, творчество	5	6,1
Итого	81	100

При решении потратить свободный день респонденты выбрали: купить новую вещь, чтобы красиво выглядеть, или сходить в кино – 35,9% и 30,8% соответственно. Отметим, что речь идёт не о покупке модных, брендовых вещей, а о целостном, аккуратном образе человека – это подчеркнула большая часть опрашиваемых. Важно, что некоторые написали свои варианты ответа: почитать книгу, провести день с собой.

Анализируя результаты анкетирования, можно сделать вывод о том, что культура внешнего вида является неотъемлемой частью эстетического воспитания молодёжи, что видно из рис. 1.

Рис. 1. Считаете ли вы, что культура внешнего вида – результат эстетического воспитания человека?

Для эстетического воспитания студенческой молодёжи необходимо уделять внимание условиям, в которых осуществляется образовательный процесс. Надо стараться, чтобы окружающая среда, начиная от интерьера вуза, внешнего вида преподавателей и студентов до специально организованных мероприятий, соответствовала эстетическим требованиям.

Поэтому студентам были предложены вопросы: «Что из перечисленного оказывает влияние на эстетическое воспитание студентов?», «В каких из пере-

численных мероприятий вы принимали участие?», «На какие мероприятия вы пошли бы (ходите) с удовольствием?» Только через организацию благоприятного окружения, наполнение образования разными формами и методами молодёжь получает возможность самореализации. В данных вопросах можно было выбрать несколько вариантов ответа. Результаты показаны в табл. 4–6.

Таблица 4

Результаты ответа на вопрос «Что из перечисленного оказывает влияние на эстетическое воспитание студентов?»

Критерий	%
Внутренний интерьера вуза	75,3
Открытые лекции по искусству	71,6
Речь преподавателей	66,7
Выставки творческих работ студентов	61,7
Внешний вид студентов	56,8
Специально организованные мероприятия	55,6
Речь студентов	55,6
Внешний вид преподавателей	48,1
Другое	2,4

Из табл. 4 видно, что наибольшее влияние на эстетическое воспитание студента оказывает интерьер корпусов вуза и условия, в которых осуществляется образовательная деятельность: красивая речь, внешний вид как преподавателей, так и самих студентов. На речь преподавателей и их внешний облик обращают внимание 66,7 % и 48,1% респондентов соответственно. За остальные критерии высказалось также немалое количество человек.

Таблица 5

Результаты ответа на вопрос «В каких из перечисленных мероприятий вы принимали участие?»

Формы работы	%
Посещения музеев	64,2
Организованные выходы в театр	54,4
Посещение выставок	53,1
Организованный просмотр фильма	49,4
Студенческая весна	39,5
Фестивали	28,4
Открытые лекции по искусству	19,8
Другое	2,4

Открытые лекции по искусству, которые хотят посещать 71,6 % студентов, не проводятся в вузе, так как из табл. 5 следует, что респонденты их не посещают.

В вопросе «На какие мероприятия вы пошли бы с удовольствием?» (табл. 6) 43% опрашиваемых проголосовали за это же мероприятие. Учитывая желания респондентов, важно проводить данные мероприятия в Вятском государственном университете или вне стен вуза, а студенческая молодёжь поддержит такой культурный досуг.

Таблица 6

Результаты ответа на вопрос «На какие мероприятия вы пошли бы (ходите) с удовольствием?»

Формы работы	%
Организованный просмотр фильма	79,0
Посещение выставок	69,1
Организованные выходы в театр	63,0
Фестивали	60,5
Студенческая весна	56,8
Посещения музеев	54,3
Открытые лекции по искусству	43,2
Организованность не нужна	1,2

Наши студенты с удовольствием ходят в кино, театр и на выставки. Значит, у них есть потребность в том, чтобы эстетически развиваться. Чтобы узнать, много ли они могут себе позволить, мы спросили: «Какую часть вашего бюджета вы тратите на свое культурное развитие?» Результаты представлены в табл. 7.

Таблица 7

Необходимая часть бюджета на культурное развитие студентов

Варианты ответа на вопрос	Количество людей	%
1/2	5	6,2
1/3	15	18,5
1/4	17	21,0
1/5	33	40,7
Не могу себе такое позволить	8	10,0
Другое	3	3,6
Итого	81	100

В основном респонденты тратят на свое культурное развитие 1/5 своего бюджета, а некоторые (10%) даже этого не могут себе позволить. Но отсутствие денежных средств на эстетическое развитие студентов компенсирует государство, запустив проект «Пушкинская карта», направленный на то, чтобы студенческая молодёжь России могла за счёт государственных средств посещать разные мероприятия для своего культурного развития.

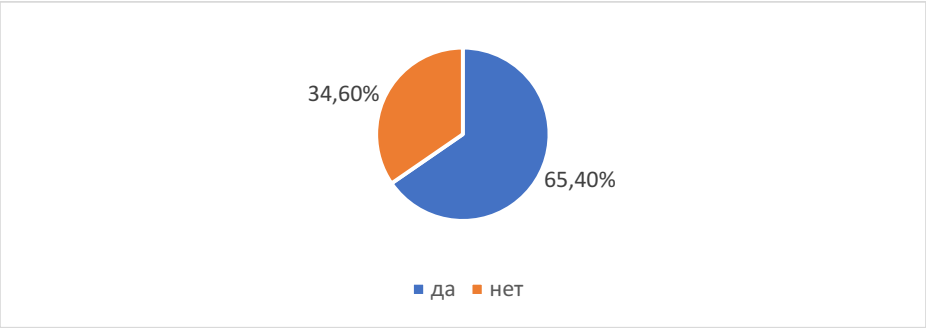


Рис. 2. У вас есть Пушкинская карта?

Как мы видим из ответов (рис. 2), Пушкинскую карту имеют больше половины молодых людей – 64,5%, но в Кирове по Программе популяризации культурных мероприятий среди молодёжи можно посетить только музеи, выставки и некоторые спектакли в Театре на Спасской и драмтеатре. Ответы отражены в табл. 8.

Таблица 8

Какие учреждения культуры вы уже посетили благодаря Пушкинской карте?

1	Театр на Спасской
2	Драматический театр
3	Камерный театр
4	Выставки
5	Музей космонавтики

Эстетическое воспитание студентов в университете направлено на создание целой системы педагогической деятельности, которая использует все объективные и субъективные возможности развития студенческой молодёжи. В вузе есть ряд подразделений, которые решают задачи эстетического воспитания студентов. Для выявления самого яркого представителя объединения студентам был задан вопрос: «Какие подразделения вуза решают задачи эстетического

воспитания студентов?» В данном вопросе можно было выбрать несколько вариантов ответа. Результаты показаны в табл. 9.

Таблица 9

Мнение студентов об участии подразделений вуза в эстетическом воспитании

Подразделения	%
Студенческий клуб	70,4
Библиотека	48,1
Мероприятия «Инженериума»	34,6
Факультет дополнительных профессий	29,6
Проектный офис	21,0
Спортивные центры	17,3
Другое	4,8

Из объединений Вятского государственного университета, направленных на эстетическое воспитание обучающейся молодёжи, 70,4% респондентов считают, что решением задач эстетического воспитания в основном занимается студенческий клуб. Талантливая молодёжь раскрывается именно в университете.

Таким образом, основной целью эстетического воспитания в университете является формирование и развитие у студентов высокого уровня личной эстетической культуры и творческих установок деятельности [2]. Эстетическое воспитание должно выработать у будущего специалиста стойкую систему внутренних эстетических качеств, мотивов, связанных с творчеством, интересом к искусству, потребностями в эстетическом характере деятельности [3].

Проанализировав ответы молодых людей по интересующим нас вопросам, мы сделали вывод: студенты считают важным эстетическую сторону своей деятельности, у них есть необходимость эстетически развиваться и стать культурной личностью, в чём им помогают структурные подразделения Вятского государственного университета, преподаватели и специально организованные мероприятия. Вместе с тем в этой области остаётся много нерешённых задач, которые представляют перспективу наших дальнейших исследований.

Проведя эмпирическое исследование отношения студенческой молодёжи к вопросам эстетического воспитания и разделяя мнение о том, что внутренний мир и образованность важнее физической и внешней привлекательности, мы

считаем, вслед за великим А. П. Чеховым: «В человеке должно быть всё прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли. Надо быть ясным умственно, чистым нравственно и опрятным физически».

Библиографический список

1. Герасимов С. Любить человека: культура и нравственно-эстетическое воспитание молодёжи. М. : Просвещение, 2008. 384 с.
2. Грабалина А. А., Мосунова Л. А. Танцы как вид досуговой деятельности современной молодёжи // Общество. Наука. Инновации (НПК-2021) : сб. ст. : XXI Всерос. науч.-практ. конф., 12 апреля – 30 апреля 2021 г. : в 2 т. Т. 1. Киров : Науч. изд-во ВятГУ, 2021. С. 118–123.
3. Громов Е. С. Начала эстетических знаний: эстетика и искусство. М. : Сов. художник; издание 2-е, доп., 2012. 335 с.
4. Жарков А. Д. Теория и технология культурно-досуговой деятельности : учеб. М. : МГУКИ, 2007. 479 с.
5. Идеи эстетического воспитания (комплект из 2 книг). М. : Высшая школа, 2020. 778 с.
6. Идеи эстетического воспитания : антология / ред. В. П. Шестаков. М. : Искусство, 2011. 776 с.
7. Искусство и эстетическое воспитание молодёжи. М. : Наука, 2011. 335 с.
8. Мосунова Л. А. Подходы к проблеме развития полноценного восприятия искусства в области эстетического воспитания // Вестник ВятГГУ. 2005. № 13. С. 135–142.
9. Мосунова Л. А. Проблема воспитания эстетически развитого читателя // Берковские чтения – 2021. Книжная культура в контексте международных контактов : материалы VI Международной научной конференции (Гродно, 26–27 мая 2021 г.) / сост.: Л. А. Авгуль, Н. В. Вдовина. Минск : ЦНБ НАН Беларуси ; М. : ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, 2021. 716 с. С. 330–334.
10. Неменский Б. М. Мудрость красоты. О проблемах эстетического воспитания : кн. для учителя. М. : Просвещение, 2020. 192 с.

Исследование крупной моторики детей как средство формирования профессиональных компетенций студентов-педиатров

Д. А. Гришкина[a], Д. Н. Мальцев[b]
студент педиатрического факультета группы П-535[a]
кандидат биологических наук, доцент кафедры физической культуры[b]
Кировский государственный медицинский университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: dasha29.08.99@gmail.com[a], exlibris2@mail.ru[b]

Аннотация. Повышение эффективности процесса обучения студентов-медиков является актуальной темой в современном мире. Одной из важных тем обучения студентов-педиатров является получение навыков оценки моторного развития ребенка и планирование путей его дальнейшего двигательного развития. Цель статьи – показать, как при помощи научно-исследовательской работы студента (НИРС) повысить эффективность формирования профессиональных компетенций студентов-педиатров. Для этого использовалась Мюнхенская система функциональной диагностики развития ребёнка, на базе которой проведен опрос родителей, проанализированы их ответы и даны рекомендации по дальнейшему двигательному развитию их детей. Выявлено, что чаще всего необходимо обращать внимание на развитие вестибулярного аппарата, укрепление мышц и суставов, развитие гибкости, а также обеспечивать непрерывный синтез белковых соединений в мышцах, способствуя нормальному росту ребёнка. Анализ знаний по теме моторного онтогенеза и использованию этих знаний в медицинской практике показал повышение профессиональной компетентности проводящих эксперимент. Мюнхенская система функциональной диагностики является одним из эффективных средств мониторинга раннего детского развития, которая при систематическом контроле поможет выявить случаи задержки развития на ранних стадиях и своевременно предпринять необходимую психолого-педагогическую и терапевтическую помощь. Использование этой системы в практике подготовки будущих врачей-педиатров помогает повысить их профессиональную компетентность.

Ключевые слова: студенты-педиатры, научно-исследовательская работа студентов, профессиональные компетенции, функциональная диагностика, развитие ребенка.

Введение. Повышение эффективности современной системы медицинского образования невозможно без раннего включения студентов-медиков в профессиональную среду, что способствует формированию профессиональных компетенций, профессиональной идентификации и рефлексированию собственного квазипрофессионального и первоначального опыта с позиций соответствия индивидуальных характеристик требованиям выбранной профессии [1, 2]. Этому способствует в том числе организация на кафедрах НИРС, в котором они имеют возможность самостоятельно выбирать интересующую их область исследования, методы достижения цели, анализировать полученные результаты и внедрять их в профессиональную деятельность.

Для студентов-педиатров тема развития моторных навыков ребенка первого года жизни может стать одним из направлений профессиональной подготовки.

Будущим педиатрам необходимо понимать, что в первый год жизни закладывается первичный процесс реализации рефлекторных тонических и локомоторных программ и последующее научение кортикального уровня моторного контроля [5]. Соблюдение эволюционно сформировавшейся последовательности онтогенетического развития движений будет способствовать развитию правильной двигательной активности в дальнейшей жизни и поможет избежать патологий развития опорно-двигательного аппарата. Знание ключевых поз моторного онтогенеза, предпосылки формирования каждой позы, а также практическое понимание построения локомоций, необходимы для профессиональной подготовки будущих врачей как средство диагностики, лечения и коррекции заболеваний и состояний человека, а также адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья [4].

Очень часто акцент в моторном развитии ребенка делается на развитии мелкой моторики, хотя именно крупная моторика выступает как основа, на которую по мере взросления накладываются движения мелкой моторики. На первом году жизни именно развитие крупной моторики является показателем нормального развития ребенка.

Поэтому целью нашего исследования явилось изучение формирования профессиональной компетентности студентов-педиатров в оценке крупной моторики детей первого года жизни при помощи проведения НИРС.

Задачи исследования:

1. Проведение педагогического тестирования на уровень сформированности профессиональной компетентности в оценке моторного развития детей первого года жизни (тест до и после проведения исследования).

2. Проведение опроса родителей детей первого года жизни по Мюнхенской системе функциональной диагностики.

3. Анализ полученных результатов и подготовка практических рекомендаций.

Методы исследования. Исследование проведено на студентах IV курса педиатрического факультета Кировского государственного медицинского университета в 2021 году. Вопросы развития моторного онтогенеза у данных сту-

дентов изучались на II курсе на дисциплине «Физиология человека», на III курсе на дисциплине «Пропедевтика детских болезней», на IV курсе на специальных дисциплинах. Таким образом, предполагается, что уровень владения данной темой у студентов достаточно высокий.

Оценка моторного развития детей проводилась по Мюнхенской системе функциональной диагностики развития ребенка [3], включающей в себя диагностику возраста ползания, сидения, ходьбы и хватания детей до 1 года. В оценке приняло участие 20 семей с детьми в возрасте от 1 года. После проведения оценки моторного развития требовалось подвести итоги работы по каждому ребенку и дать практические рекомендации родителям по дальнейшему моторному развитию.

В начале и конце эксперимента проведено тестирование студентов на уровень владения профессиональными компетенциями в оценке моторного развития детей первого года жизни.

Результаты исследований, их обсуждение. Выявлено, что до эксперимента уровень знаний по теме моторного онтогенеза и использованию этих знаний на практике находится на удовлетворительном уровне (72%).

После этого студентам было предложено изучить Мюнхенскую систему функциональной диагностики детей первого года жизни и провести исследование семей с детьми, в которых воспитывается ребенок подходящего возраста. В итоге исследования выявлено, что развитие крупной моторики у большинства детей до 1 года в целом не имеет проблем (выявлен лишь один ребенок со значительным нарушением моторной сферы), но нужно обращать больше внимания на отдельные способности, которые снижены относительно нормы у большого количества детей. Выявлено, что чаще всего необходимо обращать внимание на развитие вестибулярного аппарата, укрепление мышц и суставов, развитие гибкости, а также обеспечивать непрерывный синтез белковых соединений в мышцах, способствуя нормальному росту ребёнка.

Особую тревогу вызывали следующие показатели Мюнхенской системы:

– в положении лежа на спине держит голову минимум 10 сек в среднем положении (не проявилось вовремя у 25% опрошенных);

– примитивная реакция опоры ног: выпрямление бедер и коленей при постановке на ноги; при переносе массы тела автоматическое шаговое движение (не проявилось вовремя у 20% опрошенных);

– в положении сидя держит голову прямо минимум 5 сек (не проявилось вовремя у 35% опрошенных);

– держит голову прямо в положении сидя свыше 1/2 мин; голова не отклоняется назад при поднятии в горизонтальное неустойчивое (висячее) положение. (не проявилось вовремя у 55% опрошенных);

– перестает опираться на предплечья, поднимая руки при повторных разгибательных движениях приподнятых ног («плавание») (не проявилось вовремя у 20% опрошенных).

Родителям каждого ребенка после опроса даны рекомендации по дальнейшему пути его физического и психического развития. Как правило, рекомендовались игры, способствующие не просто укреплению моторных навыков и ловкости, но и формирующие функции программирования, регуляции и контроля, так необходимые детям для достижения успеха.

Возможной причиной не проявления способностей вовремя может быть недостаточное уделение внимания данной проблеме со стороны воспитателей, родителей, медицинских специалистов. Родители должны получать рекомендации по формированию навыков самообслуживания, выполнению заданий и игр по развитию двигательных навыков и умений, посещать занятия, получать консультации специалистов. Тесный контакт родителей и педагогов обеспечит успех в развитии и коррекции нарушенных двигательных функций у детей.

Таким образом, студенты освоили Мюнхенскую систему функциональной диагностики развития детей первого года жизни и выяснили, что она является одним из эффективных средств мониторинга раннего детского развития, которая при систематическом контроле поможет выявить случаи задержки развития на ранних стадиях и своевременно предпринять необходимую психолого-педагогическую и терапевтическую помощь.

Использование этой системы в практике подготовки будущих врачей-педиатров помогает повысить их профессиональную компетентность, что показы-

вает достоверное увеличение до уровня отлично (96 %) успешности выполнения педагогического теста по теме моторного онтогенеза и использованию этих знаний на практике.

Выводы. Проведенное педагогическое тестирование после проведения НИРС по теме оценки моторного развития детей и составления пути их дальнейшего физического развития выявило достоверное повышение профессиональной компетентности студентов-педиатров. Благодаря Мюнхенской системе функциональной диагностики развития ребенка выявлены проблемы в моторном развитии детей, и родителям предложены пути дальнейшего гармоничного развития их ребенка. Рекомендуется использовать данный опыт в профессиональной подготовке студентов педиатрического факультета.

Библиографический список

1. Белкина В. Н., Криулева А. А. Профессиональное самосознание как психолого-педагогическая категория // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 6. С. 207–211.

2. Мальцев Д. Н., Кочеткова О. А., Мальцева И. В. Использование онтогенетической гимнастики для формирования профессиональных компетенций у студентов педиатрического факультета // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2021. № 11 (201). С. 269–274.

3. Хельбрюгге Т., Лайоши Ф. Мюнхенская функциональная диагностика развития. Первые три года жизни. Казань : Центр инновационных технологий, 2004. 288 с.

4. Anderson D. I. Re-education: what can complementary and alternative approaches to movement education teach kinesiology // Kinesiology Review. 2020. Vol. 9. № 3. Pp. 181–189.

5. Formation of human motility in the process of ontogenesis / V. Kashuba, E. Bondar, N. Honcharova, & N. Nosova. Lutsk : Vezha-Druk, 2016. 232 p.

Особенности методики преподавания дисциплины «Основы медицинских знаний и здорового образа жизни» с применением ДОТ в условиях пандемии

Н. Л. Демина[a], Н. К. Постников[b]
кандидат биологических наук, доцент кафедры МБД[a]
студент группы ПОм-1702-02-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr11322@vyatsu.ru[a], stud142605@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В условиях пандемии существует ряд проблем, связанных с преподаванием практических тем дисциплин медико-биологического цикла. Актуальность статьи обусловлена необходимостью изучения особенностей организации занятий по дисциплине «Основы медицинских знаний и здорового образа жизни» с применением дистанционных технологий преподавания в период распространения пандемии COVID-19. Приведены примеры организации теоретических, практических учебных занятий, форм контроля и проверки знаний.

Ключевые слова: дистанционное обучение, алгоритм действий, первая помощь, практические навыки, пандемия.

Введение. В современном мире на фоне увеличивающегося количества катастроф, дорожно-транспортных происшествий, возникновения новых инфекционных заболеваний, являющихся причиной высокой смертности, длительной утраты трудоспособности, остро стоит задача защиты жизни и своевременного оказания первой помощи [9, 12].

В соответствии с нормативно-правовыми актами (ФЗ № 68, 323, приказ Минздравсоцразвития РФ № 477н «Об утверждении перечня неотложных состояний и мероприятий по оказанию первой помощи при них») первую помощь должен уметь оказывать каждый человек, оказавшийся рядом с потерпевшим. Конечно, это относится и к выпускникам нашего вуза, получающим знания и навыки по оказанию первой помощи. В условиях пандемии имеются проблемы, связанные с преподаванием практических тем дисциплин медико-биологического цикла [6]. Актуальность данной статьи обусловливают особенности организации занятий по дисциплине «Основы медицинских знаний и здорового образа жизни» с применением дистанционных форм и методов преподавания в период распространения пандемии COVID-19.

Исходя из важности данной работы, целью изучения являются особенности преподавания дисциплины «Основы медицинских знаний и здорового образа жизни» с применением дистанционных технологий в условиях пандемии.

Задачи изучения:

1. Изучение особенностей преподавания теоретической подготовки при оказании первой помощи с применением дистанционных технологий в условиях пандемии.

2. Изучение особенностей преподавания практических навыков по оказанию первой помощи с применением дистанционных технологий в условиях пандемии.

3. Изучение особенностей контроля практических навыков по оказанию первой помощи с применением дистанционных технологий в условиях пандемии.

Методы. При преподавании дисциплины «Основы медицинских знаний и здорового образа жизни» в условиях пандемии применяются следующие методы:

1. Объяснительно-иллюстративный метод. Информация по дисциплине усваивается обучаемым путем изложения материала по теме, с использованием разных дидактических средств: слова, пособия, видеофрагмента и т. д.

2. Репродуктивный метод. Использование этого метода формирует практические навыки по оказанию первой помощи с применением усвоенных знаний. Это достигается работой в парах или микрогруппах, отработке практических навыков с видеоотчетом и т. д.

3. Проблемный метод. В изучаемом материале ставится проблема и находятся различные способы ее решения. Это достигается путем решения предложенных ситуационных задач, нахождения ошибок в предложенных видеороликах.

4. Частично-поисковый, или эвристический метод. Суть этого метода заключается в самостоятельной постановке проблемы обучающимися и нахождении путей ее решения. Студентам предлагается самим разработать условия ситуационной задачи и озвучить правильный вариант ответа.

Результаты исследований, их обсуждение. Условия пандемии коронавирусной инфекции диктуют новые подходы к организации занятий [3, 6, 14]. В учебно-воспитательном процессе активно применяются дистанционные технологии [3, 6, 7, 11, 14]. В преподавании дисциплины «Основы медицинских знаний и здорового образа жизни» формат обучения в виде взаимодействия

преподавателя и обучающихся между собой на расстоянии имеет несомненные трудности, так как на расстоянии трудно правильно отработать практические навыки по оказанию первой помощи [1, 15].

Теоретические вопросы рассматриваются на онлайн-лекциях в виде презентаций. Такая форма работы не вызывает особых трудностей в реализации и качественном изложении учебного материала [6]. Правильно подготовленная презентация позволяет последовательно излагать материал занятия, делая его информативным и интересным. Информация озвучивается и демонстрируется в виде текстового изображения, схем, рисунков, таблиц, демонстрации небольших видеороликов [11].

Для проведения практических занятий преподавателями кафедры разработана рабочая тетрадь. Она предложена в виде лабораторных работ, где представлены тема, цель, оборудование, содержание, задания для контроля. Каждая тема размещена в MOODL в виде шаблонов, теоретическую часть которых студенты заполняют самостоятельно с использованием дополнительной литературы. Заполнение шаблона предусматривает: описание алгоритмов действий по оказанию первой помощи при разных неотложных состояниях, заполнение таблиц, подписи к рисункам, описание определений, характеристик и др. Для подготовки обучающихся в MOODL имеются: электронные пособия, методические разработки по каждому занятию, видеофрагменты по оказанию первой помощи. Заполненные шаблоны загружаются в MOODL и оцениваются преподавателем. Такая индивидуальная работа развивает у обучающихся самостоятельность и умение определяться в огромном объеме информации и выбирать нужное [8, 11, 14].

При изучении практической части тем: «Комплекс сердечно-легочной реанимации», «Первая помощь при кровотечениях», «Первая помощь при ранах», «Десмургия», «Первая помощь при травмах» – применяются просмотр видеороликов, решение ситуационных задач [11], работа в микрогруппах, метод «мозговой штурм» [5]. Данные методы в период дистанционного обучения способствуют освоению материала [2, 9, 11].

При просмотре видеороликов, взятых из Интернета, с конкретно смоделированной ситуацией обучающиеся как бы оказываются на месте происшествия и видят демонстрацию практических навыков по оказанию первой помощи. Важно подобрать видео с правильным алгоритмом действия. После усвоения материала можно выбрать видеофрагменты с ошибочными действиями, чтобы студенты могли их указать, а главное, исправить. Не всегда в Интернете можно найти видеоролики с правильной последовательностью по оказанию первой помощи, поэтому преподавателями нашей кафедры по некоторым темам они были сняты и включены в учебный процесс.

Для формирования алгоритма оказания первой помощи предлагается решение ситуационных задач.

Рассмотрим примеры.

1) Предлагается ситуация с описанием причин, признаков неотложного состояния, а также ставится вопрос, какими должны быть действия по оказанию первой помощи. «Ребенок, ныряя, ударился головой о дно. Почувствовал сильную боль в шейном отделе позвоночника. Двигать головой практически невозможно. Движения в конечностях не нарушены. Обоснуйте Ваши действия по оказанию первой помощи».

2) Например, можно использовать метод мозгового штурма при изучении темы «Первая помощь при непроходимости дыхательных путей». Обучающимся предлагается выполнить следующее задание: «Вы увидели, что ваш младший брат во время приема пищи закашлялся, посинел, упал на пол без сознания. Каковы ваши действия?»

3) Также студентам предлагается самим разработать условия ситуационной задачи, прослушать все предложенные ответы по оказанию первой помощи и озвучить верный вариант ответа.

Во время решения таких заданий обучающиеся мысленно «находятся» в предложенной обстановке и в соответствии с полученными знаниями предлагают алгоритм оказания первой помощи [12]. Этот метод способствует приобретению опыта принятия верного решения в конкретной ситуации [10].

Проверка усвоенных знаний и умений осуществляется различными формами и методами: тестами (в MOODL); индивидуальными загруженными в MOODL заданиями; отработкой практических навыков, с видеоотчетом; выполнением практических заданий на фантоме.

Рассмотрим примеры тестовых заданий.

1) Студентам предлагается вопрос или задание и варианты ответов. Должен быть найден верный ответ.

Определите характер травмы: боль, отек, деформация, патологическая подвижность в средней трети бедра: а) закрытый перелом бедренной кости; б) вывих в тазобедренном суставе; в) ушиб мягких тканей бедра; г) разрыв мышц бедра.

2) Обучающимся можно предложить вписать правильный алгоритм действий.

Реанимация взрослого человека предусматривает:

Надавливание на грудину проводят … (рукой, пальцами, руками) с частотой … в минуту на глубину … см. НМС сочетается с ИВЛ способами «…» «…», делая два вдувания через каждые … нажатий на грудину.

3) Другой задачей можно предложить установить соответствие в тех или иных характеристиках, определениях.

Установите соответствие между областью травмы и наложением повязки:

Место травмы	Повязка
1) локтевой сустав	А) «чепец»
2) лучезапястный сустав	Б) «черепашья»
3) голова	В) крестообразная
4) предплечье	Г) спиральная с перегибами

Обучение верной последовательности действий в оказании первой помощи обладает своей спецификой. Мало усвоить теоретические знания, важно много раз повторить алгоритм при конкретной ситуации, например при сердечно-легочной реанимации [12, 13].

Во время классического практического занятия преподаватель показывает правильные действия по оказанию первой помощи на муляже или студенте, по-

сле чего обучающиеся отрабатывают их последовательность работой в парах или микрогруппах (по 3–4 человека) [12, 13].

Рассмотрим на примере освоения практических навыков при изучении темы «Первая помощь при клинической смерти» [13]. Для овладения реанимацией используется тренажер «Витим». На нем обучающиеся демонстрируют осмотр пострадавшего, восстановление проходимости дыхательных путей, проведение непрямого массажа сердца и искусственной вентиляции легких. Тренажер позволяет проводить процесс обучения с контролем всех действий студента. При правильном выполнении мероприятий на фантоме появляются «признаки оживления»: подъем и опускание груди, пульсовые толчки на сонных артериях. Вследствие неправильных манипуляций производится громкий звуковой сигнал. Применение таких тренажеров дает возможность отработать свои действия до автоматизма.

В условиях пандемии проведение классического практического занятия невозможно [14, 15], поэтому нами были разработаны задания по отработке практических навыков с видеоотчетом. Студенту предлагается практическое задание, он выполняет его и снимает небольшой видеофрагмент, который оценивается преподавателем.

Рассмотрим некоторые примеры практических заданий с видеороликом.

Тема: «Первая помощь при кровотечениях». Студенты показывают действия при наложении давящей повязки и жгута-закрутки.

Тема: «Десмургия». Студенты показывают наложения повязок при различных видах травм (например, чепец, повязка на глаз, черепашья сходящаяся, крестообразная и т. д.).

Тема: «Первая помощь при травмах». Студенты показывают иммобилизацию при переломах костей подручными средствами (одежда, палки, фанерки, бинты и т. д.). Также показывают иммобилизационное положение при различных видах травм. Например, при травме позвоночника, при травме грудной клетки, при травме костей таза и т. д.

Таким образом, на современном этапе развития высшего образования в условиях пандемии применение дистанционного обучения является обязатель-

ным. Данный формат обучения, безусловно, развивает дисциплину «Основы медицинских знаний и здорового образа жизни», вносит в образовательный процесс некоторую ноту креативности и может использоваться в дополнение к традиционной очной форме обучения [1, 4, 11]. Понятно, что при изучении данной дисциплины недостаточно усвоить правильные алгоритмы по оказанию первой помощи, необходимо сформировать навык правильного поведения. Этого можно добиться только на аудиторном практическом занятии под руководством преподавателя. Данный опыт преподавания можно использовать при изучении школьного курса «Основы безопасности жизнедеятельности», а также в курсах «Безопасность жизнедеятельности» на очной и заочной формах обучения в вузах и ссузах.

Выводы:

1. Теоретические вопросы рассматриваются на онлайн-лекциях в виде презентаций. Такая форма работы не вызывает особых трудностей в реализации и качественном изложении учебного материала. Для проведения практических занятий разработана рабочая тетрадь. Каждая тема размещена в MOODL в виде шаблонов, теоретическую часть которых студенты заполняют самостоятельно с использованием дополнительной литературы.

2. При изучении практической части тем применяются просмотр видеороликов, решение ситуационных задач, работа в микрогруппах, метод «мозговой штурм». Эти методы в период дистанционного обучения способствуют усвоению материала.

3. Проверка усвоенных знаний и умений осуществляется различными формами и методами: тестами (в MOODL); индивидуальными загруженными в MOODL заданиями; отработкой практических навыков, с видеоотчетом; выполнением практических заданий на фантоме.

Библиографический список

1. Авачева Т. Г., Кадырова Э. А. Формирование информационных компетенций студентов медицинского университета с применением технологий электронного обучения // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2018. № 2 (32). С. 102–111.

2. Винник Ю. С., Кочетова Л. В., Дунаевская С. С., Кичигина Е. И. Использование электронных образовательных технологий в учебном процессе // Сибирское медицинское обозрение. 2011. № 5 (71). С. 97–100.

3. Гагиева З. А., Сотиева М. Р. Применение дистанционного обучения в высшем образовании России // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-1. С. 68–70.

4. Калиева Ш. С., Корниенко Ю. Ю., Абушахманова А. Х. и др. Проблемы дистанционного образования в медицинском вузе // Медицина и экология. 2021. № 1 (98). С. 70–75.

5. Карпачева Т. В. Компетентностный подход как основа проектирования занятий по дисциплине «Методика обучения безопасности жизнедеятельности» в условиях реализации новых образовательных стандартов // ТППП АПК. 2016. № 6. С. 88–94.

6. Кислов В. Р., Кузнецов А. В., Трофимова О. Г. и др. К вопросу об особенностях организации учебного процесса в высших учебных заведениях в условиях распространения пандемии // Казанский педагогический журнал. 2020. № 5 (142). С. 132–138.

7. Колесников О. Л., Колесникова А. А., Шишкова Ю. С., Синицкий А. И. Проблемы, связанные с реализацией дистанционных образовательных технологий // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 4 (83). С. 243–245.

8. Курмангулов А. А., Фролова О. И., Соловьева С. В. Перспективы внедрения электронного обучения в образовательный процесс медицинского вуза // Высшее образование в России. 2017. № 8/9 (215). С. 116–120.

9. Механтьева Л. Е., Склярова Т. П., Сапронов Г. И., Петрова А. В. Инновационные методы в обучении студентов кафедры медицины катастроф и безопасности жизнедеятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 89–92.

10. Михайлов А. А. Модель методической системы подготовки будущих учителей безопасности жизнедеятельности // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2016. № 6 (136). С.114–125.

11. Новиков В. Е. Традиции и новации в преподавании медико-биологических дисциплин // Смоленский медицинский альманах. 2015. № 2. С. 29–34.

12. Попова Г. А., Кошкина Н. А. К методике преподавания дисциплины «безопасность жизнедеятельности» в вузе // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2018. № 7–8 (23–24). С. 12–17.

13. Попова Г. А., Демина Н. А. Оценка качества освоения студентами дисциплин раздела «Основы медицинских знаний и здорового образа жизни» // Безопасность жизнедеятельности и физическая культура: опыт реализации ФГОС : сб. материалов VI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Нижний Тагил, 25 марта 2016 г. / отв. редактор Л. Ю. Ерохина. Нижний Тагил : Изд-во РГППУ, 2016. С. 265–267.

14. Скибицкий Э. Г., Китова Е. Т. Применение дистанционного обучения в образовательных организациях в условиях пандемии // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5. № 3 (19). С. 221–228.

15. Шеметова Г. Н., Рябошапко А. И., Беляева Ю. Н., Губанова Г. В. Высшее медицинское образование в условиях пандемии COVID-19: проблемы и их решение, первые обобщения // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 5. С. 40.

16. Шишкина Л. Ю., Кирпичева Е. В. Организация самостоятельной работы в системе подготовки студентов-бакалавров // ТППП АПК. 2017. № 4. С. 129–134.

Счастье в эпоху глобализации и пандемии

А. Ю. Долгих[a], А. С. Пупышева[b]
кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии, социологии и философии[a]
магистрант группы СЦм-2201-01-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: regis-iii@rambler.ru[a], brillyantik01@mail.ru[b]

Аннотация. Попытки осмысления счастья – явление, по-видимому, столь же древнее, сколь и само человечество. Уже в шумерской, аккадской и египетской литературе (III–II тысячелетия до н. э.) можно найти нечто вроде неявного анализа этой проблемы (в виде разного рода советов о том, как достичь счастья). Теоретическая и систематическая разработка вопроса начинается в Древней Греции с IV века до н. э. Цель данной статьи – проследить основные этапы эволюции данного понятия, прояснить его современное содержание и дать некоторые практические рекомендации, отвечающие текущей ситуации в мире. Это достигается путем рациональной критики смыслов семантического поля «счастье», исторического анализа прошлого, интерпретации событий настоящего и экстраполяции наблюдаемых тенденций на ближайшее будущее. Основной вывод статьи: современная эпоха имеет существенное сходство с так называемым эллинистическим периодом Древности; самоощущения (восприятие жизни) людей того и другого периода примерно одинаковы. Это дает ключ к пониманию путей обретения счастья.

Ключевые слова: счастье, добрая судьба, рейганомика, глобализация, коронавирус.

Введение. Объектом исследования выступает повседневная жизнь человека; предмет исследования – счастье, как в реальном, так и в номиналистическом (семантическом) аспектах. Вопрос о счастье с IV века до н. э. – когда произошло оформление греческой философии – естественным образом относился к такой части ее, как этика, и, в отличие от логики и физики, никого не оставлял равнодушным (поскольку это касается каждого человека). В итоге трудно переоценить вклад, внесенный в разработку темы представителями крупнейших древних школ – стоиками, академиками, перипатетиками, киниками и эпикурейцами. В целом литература по данной тематике чрезвычайно обширна. На сегодняшний день фундаментальными и по-прежнему задающими направление дальнейших поисков в данной области являются работы мыслителей в основном экзистенциалистского, психоаналитического или близких к ним направлений: М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, А. Камю, В. Франкла, Э. Фромма и нек. др. Ситуация такова, что изменение уклада жизни всегда и неизбежно требует известных корректировок жизненных ориентиров. Этот процесс может закончиться только вместе с окончанием истории человеческого рода. Цель и задачи исследования – выявить основные этапы эволюции данного понятия, прояснить

его современное содержание и дать некоторые практические рекомендации, отвечающие текущей ситуации в мире.

Материалы и методы. Фундамент методологии заявленного исследования – рациональная критика смыслов семантического поля «счастье», исторический анализ прошлого, интерпретация событий настоящего и моделирование будущего.

Результаты и обсуждение. Для современности характерно понимание счастья как некоего внутреннего переживания человека: «Счастье – это, прежде всего, чувство (ощущение) счастья». Так мы привыкли считать. Одним из подтверждений этого служит то обстоятельство, что в англоязычной психологической литературе уже довольно давно (с середины 1990-х) наблюдается тенденция к подмене понятия happiness (счастье) понятием subjective well-being (субъективное благополучие, внутреннее ощущение того, что все более или менее хорошо). Во-первых, предполагается, что этот термин правильно отражает суть счастья; во-вторых, как всякий новый термин, он пока не несет на себе, если так можно выразиться, «груза прошлого», то есть множества всякого рода коннотаций, зачастую просто ненужных, зачастую даже лженаучных (по крайней мере, с современной точки зрения) [3, с. 77–80]. Вместе с тем очевидно, что внутреннее переживание не может быть чисто внутреннего происхождения. Поэтому можно дать своего рода определение: счастье – внутреннее переживание, имеющее среди прочего и внешние причины.

Примечательно в связи с этим, что в языках целого ряда народов в понятии «счастье» изначально зафиксировано именно нечто внешнее по отношению к человеку. В качестве примера рассмотрим соответствующие слова в русском [4, т. 3, с. 816; 7, т. 2, с. 198], а также в древнеегипетском [8, v. 2, p. 595] и древнегреческом языках [2, т. 1, с. 685].

Все три слова имеют одинаковую структуру и одинаковый исходный смысл несмотря на то, что упомянутые языки отнюдь не близкородственные: русский и древнегреческий, хотя и относятся к индоевропейской макросемье, довольно далеки друг от друга; египетский принадлежит уже к совсем иной

макросемье, а именно к афразийской (имеет семитские и африканские особенности грамматики).

Подразумеваемую структуру хорошо видно, в частности, в русском слове. Вот она: с+часть+е. В греческом слове: eu+daimwn+ia. В египетском слове граница между его составными частями проходит между третьим и четвертым символами.

Каков же первоначальный смысл всех трех слов? Для ответа следует иметь в виду следующее. В мировоззрении всех древних народов большое место занимали боги, которые, как считалось, определяют жизнь людей. У божественного предопределения, имеющего прямое отношение к человеку, есть несколько синонимичных названий: «судьба», «доля», «удел», «участь». Положительный характер этого предопределения выражен в русском слове приставкой «с», в греческом – приставкой «eu» [эу], в египетском – словом «нефер», которое помимо прочего нередко встречается в тронных именах египетских царей: например, Нефер-ка-Ра («Красота души Ра») и т. д. При этом приставка «с» в русском слове в данном случае не имеет значения «вместе (с чем-то / с кем-то)», а русское слово «демон», происходящее от греческого daimwn [даймон], в точности не соответствует ему: греческое слово шире по смыслу, у него есть еще значение «судьба». Впрочем, допустимо перевести «эудаймониа» и как «сопутствие доброго демона» или «одержимость добрым демоном».

Таким образом, можно говорить о том, что эволюция понятия «счастье», насколько она нам вообще известна, прошла две ступени: от понимания в качестве благоприятного стечения чисто внешних обстоятельств к внутреннему сугубо личному переживанию; от всеобщего счастья как чего-то навсегда утраченного («золотой век» в далеком прошлом) к счастью, которое можно создать, как говорится, своими руками в скором будущем.

Мышление в бинарных оппозициях (в данном случае «внешнее – внутреннее»), в чем часто видят сущность метафизики, как будто не оставляет возможности для дальнейшего изменения мыслимого явления, когда обе составляющие оппозиции уже налицо. С такой точки зрения внутреннее развитие по-

нятия «счастье» выглядит завершенным, что, конечно, вряд ли соответствует действительности.

Но во всяком случае, когда «центр тяжести» счастья переносится в плоскость чистой субъективности, возникает своего рода парадокс, в чем-то аналогичный соотношению неопределенностей квантовой механики: чем сильнее ощущение счастья, тем оно недолговечнее, поскольку любое сильное переживание (как отрицательное, так и положительное) разрушительно для живого организма; человек стремится к длительному и яркому (сильному) чувству счастья, но то и другое одновременно невозможно.

Другой парадокс состоит в том, что достигнутое счастье (например, успех в делах, признание со стороны окружающих) довольно быстро тускнеет. Человек способен привыкнуть (адаптироваться) ко многому. Тем более он легко привыкает к хорошему – и вот оно уже перестает впечатлять его. Таким, образом, человек с его неограниченно растущими потребностями и постоянным стремлением к новому обречен на неудовлетворенность жизнью, какой бы она ни была.

Возвращаясь к вопросу о «внешней стороне» счастья, следует признать: текущая ситуация скорее неблагоприятна для счастливой жизни.

Первый негативный фактор – общемировой сдвиг в сторону либеральной экономической системы, широко известной под названием рейганомика (от имени ее «отца» – американского президента Р. Рейгана). По сути это шаг назад по направлению к более дикому капитализму образца XIX века. Рейганомика подразумевает: снижение подоходного налога (что позволяет еще больше богатеть тем, кто уже богат), уменьшение государственных расходов (на образование, жилье и транспорт и т. д., замораживание зарплат – якобы чтобы люди усерднее трудились), ослабление надзора за перемещением капиталов через границу, продажа государственного имущества в частные руки, повышение процентных ставок по кредитам (под предлогом обуздания инфляции), ограничение власти профсоюзов, либерализация торговли (открытие рынков) в слаборазвитых странах для усиления их зависимости от богатых соседей [5, с. 299–308; 6, с. 64–67].

Второй негативный фактор – глобализация. Она приводит к появлению и разрастанию неких очень больших надгосударственных образований (структур), в перспективе – одного-единственного образования, внутри которых личность не может не чувствовать себя беспомощной. Отдельно взятый человек все больше отстраняется от какого бы то ни было управления и влияния на политические события. Контроль над политикой, которая касается всех и каждого, переходит к так называемым транснациональным «элитам». А те, оторванные от народной жизни, начинают продвигать все более абсурдные идеи. Осознание того, что от тебя в этом мире ничего не зависит, не может способствовать возникновению и поддержанию чувства счастья.

Третий негативный фактор, проявившийся лишь в самые последние годы (2020–2022-е годы), – эпидемия коронавируса. К концу 2021 года число жертв его по всему миру перевалило за 5 миллионов. И во всяком случае, даже те, которых эпидемия не коснулась прямо, сильно пострадали от нее: нарушился привычный образ жизни, спад мировой экономики в 2020 году достиг примерно 5%, доходы большинства снизились.

Выводы. Можно говорить о том, что у счастья три составляющих – телесная (физическая), духовная (психическая) и внешняя (природно-общественная), которые, однако, в обычной жизни не разделяются, воспринимаются синкретично – как та или иная степень жизненного благополучия. В условиях глобализации вновь становится актуальной истина эллинистического времени – «Живи незаметно». Подразумевается, в частности: старайся менять не столько мир, сколько свое отношение к миру; работай над собой; сосредоточься на обустройстве своего ближайшего окружения (прежде всего, семьи), в котором ты только и сможешь при сложившихся обстоятельствах достичь удовлетворения от жизни; укрепляй здоровье – как телесное, так и душевное (восточные телесно-духовные практики вроде йоги, вероятно, будут хорошим добавлением к чисто европейскому спорту); не отказывай себе в маленьких радостях. Наша эпоха не является какой-то совершенно необычной и принципиально новой по сравнению с теми, которые уже ушли в прошлое. Упомянутый эллинистиче-

ский мир (с конца IV века до н. э., то есть начиная с завоевательных походов Александра, царя Македонии) как раз и являет собой пример глобального и либерального наднационального образования (от Эллады на западе почти до Индии на востоке) с греческим языком в качестве международного, с доминированием очень свободной по меркам того времени греческой культуры (как сейчас – американской), повсюду разрушающей местные обычаи (Ср: 1, с. 300–301). Восприятие своего времени не как уникального, а как типичного тоже, очевидно, дает жизненные ориентиры, своего рода подсказки, поскольку делает возможным обращение к опыту предыдущих поколений и ослабляет чувство экзистенциальной заброшенности в мире.

Библиографический список

1. Асмус В. Ф. Античная философия. 3-е изд. М. : Высш. шк., 1999. 400 с.
2. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь : в 2 т. М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958.
3. Лактионова Е. Б., Матюшина М. Г. Теоретический анализ подходов к исследованию проблемы позитивного функционирования личности: счастье, психологическое благополучие, субъективное благополучие // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология». 2018. Т. 26. С. 77–88.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. Изд. 2-е, стереотип. М. : Прогресс, 1986.
5. Хазин М. Воспоминания о будущем. Идеи современной экономики. М. : РИПОЛ классик : Пальмира, 2019. 463 с.
6. Чанг Х.-Дж. Как устроена экономика. 3-е изд. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017. 304 с.
7. Шапошников А. К. Этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. М. : Флинта : Наука, 2010.
8. Budge W. Egyptian Hieroglyphic Dictionary: In two volumes. L. : John Murray, Albemarle Street, 1920.

Необходимость разработки электронного образовательного комплекса «Информационные системы в управлении персоналом»

В. П. Дьячков[a], А. Г. Кунаева[b]
кандидат педагогических наук, доцент кафедры систем автоматизации управления[a]
студентка группы УПб-3601-01-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Россия[a, b]
E-mail: usr06562@vyatsu.ru[a], stud115350@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Электронный образовательный комплекс (ЭОК) – это электронный образовательный ресурс, состоящий из нескольких модулей для изучения теоретической информации, выполнения практических тренировочных упражнений и самостоятельных творческих работ, а также совокупности тестовых заданий для проведения диагностики и контроля уровня овладения учебным материалом. В данной статье рассмотрены вопросы необходимости разработки электронного образовательного комплекса для студентов направления «Управление персоналом», а также анализ его содержательной части.

Ключевые слова: электронный образовательный комплекс, управление персоналом, информационные технологии, офисные программы, модуль теория, модуль практика, модуль самостоятельные работы, модуль тесты, модуль технология.

Актуальность. Разработка электронных образовательных ресурсов является актуальным направлением в развитии информационных технологий, так как изменилась роль преподавателя в вузе – из «репродуктора» или «ретранслятора» знаний он становится разработчиком новой технологии обучения на основе – электронных образовательных комплексов (ЭОК) [1, с. 219]. Под этими средствами обучения понимаются программные продукты, которые состоят из пяти модулей: «1) теории; 2 практики; 3) самостоятельных работ; 4) тестовых заданий и 5) технологии работы с этими ресурсами» [2, с. 137].

Цель работы состояла в определении необходимости корректировки опытной разработки ЭОК по дисциплине «Информационные системы в управлении персоналом», состоящего из пяти учебных модулей [3, с. 26–32], а также в проведении опроса обучающихся для выявления их отношения к данному ресурсу.

Кратко остановимся на содержании данного комплекса. Модуль «Теория» содержит в себе основные понятия и термины по информационным системам, применяемым в управлении, а также различным офисным программам, которые необходимы работникам кадровой службы. Данный модуль содержит инфор-

мацию о таких программах, как Microsoft Word, Microsoft Excel, Консультант-Плюс, «1С: Зарплата и управление персоналом». Этот модуль состоит из семи тем: Тема 1. Информационные системы: их назначение, свойства, структура, характеристики и классификация. Тема 2. Программный комплекс поддержки управления персоналом (человеческими ресурсами). Тема 3. Использование тестовых редакторов и процессоров в процессе управления персоналом. Тема 4. Табличные процессоры в управлении персоналом. Тема 5. Применение презентаций в вопросах подготовки и переподготовки новых кадров. Тема 6. Справочно-правовые системы в правлении персоналом. Тема 7. Бухгалтерская программа «1С: зарплата и управление персоналом».

Модули «Практика» и «Самостоятельные работы» содержат в себе аналогичные практические задания по освоению офисных программ в соответствии с теорией, изложенной в предыдущем модуле «Теория». Модуль «Практика» предназначен для новичков и состоит из упражнений, выполнение которых описано подробно в виде пошаговых инструкций. А модуль «Самостоятельные работы» состоит из аналогичных заданий, но не содержит детальных инструкций и требует творческого подхода к их выполнению. Они направлены на формирование профессиональных компетенций у студентов вуза путём их самостоятельного выполнения.

В модуле «Тесты» содержатся тестовые задания как по каждой теоретической теме в отдельности, так и итогового теста, содержащего в себе вопросы по каждой теоретической теме. Банк вопросов содержит в себе пятьдесят тестовых заданий по всей учебной дисциплине.

В модуле «Технология» описывается последовательность прохождения всех элементов комплекса, а также студенту предоставляется право выбора способа изучения учебного материала: 1) последовательно-линейный (вначале изучить всю теорию, затем выполнить всю практику, потом самостоятельные работы и завершить изучение прохождением тестов по темам и итогового теста); 2) последовательно-нелинейный (по каждой теме изучается теория, практика, самостоятельные работы тест, а в конце итоговое тестирование по всей

дисциплине); 3) произвольный (на усмотрение студента – в любом порядке). Такое построение позволяет пользователю выбрать нужную для изучения тему, задать вид выполняемой работы, а также удобную для него навигацию.

С целью проверки необходимости разработки такого ресурса и выявления его содержания был проведён опрос студентов третьего и четвёртого курсов направления подготовки 38.03.03 «Управление персоналом». В анкетировании приняли участие более 30 студентов. Анализ ответов дал следующие результаты. Интервьюируемым были предложены десять вопросов.

Вопрос 1: Слышали ли вы ранее об электронных образовательных ресурсах (рис. 1)? Все опрошенные (100%) респондентов ответили, что до изучения дисциплины слышали о существовании электронных образовательных ресурсов, но при уточнении оказалось, что они не знают отличия обычного ресурса от электронного комплекса.

Вопрос 2: Пользовались ли Вы электронными ресурсами до занятий по предмету информационные технологии в профессиональной деятельности? Большинство студентов (69%, рис. 1) ответили утвердительно.

Вопрос 3: Стоит ли оставить в программе курса изучение программы КонсультантПлюс? Нужно ли поменять формат изучения этой темы?

Среди опрошенных 49% считают (рис. 2), что необходимо оставить в курсе изучение Справочно-правовой системы КонсультантПлюс, а 41% считает, что также необходимо увеличить количество практических занятий по поиску документов непосредственно в самой системе.

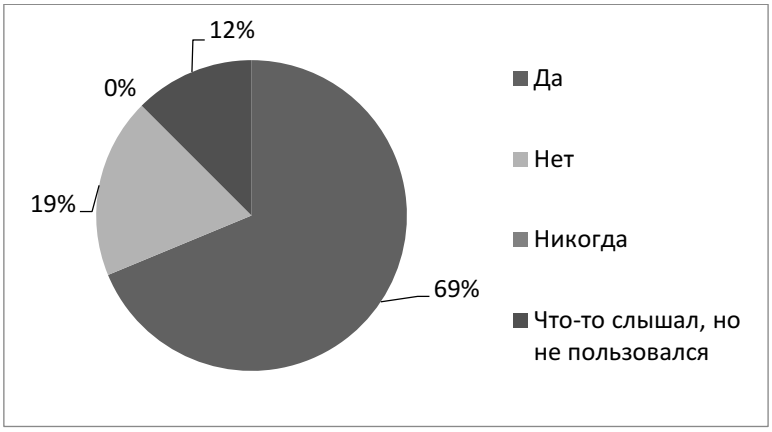


Рис. 1. Использование электронных ресурсов в обучении

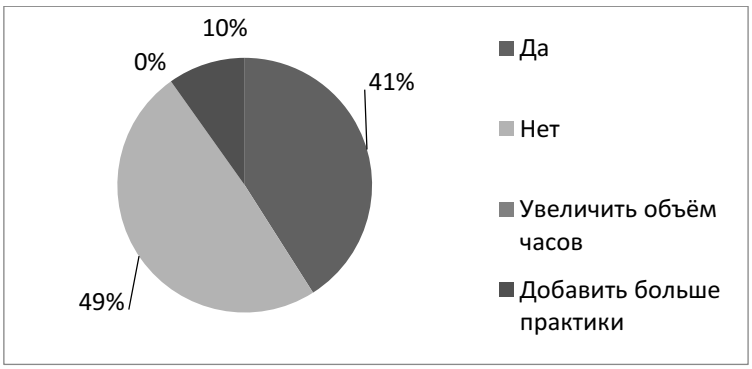


Рис. 2. Использование программы КонсультантПлюс

Вопрос 4: Какие изменения Вы предложили бы внести в изучение программы «1С: Зарплата и управление персоналом» (рис. 3)?

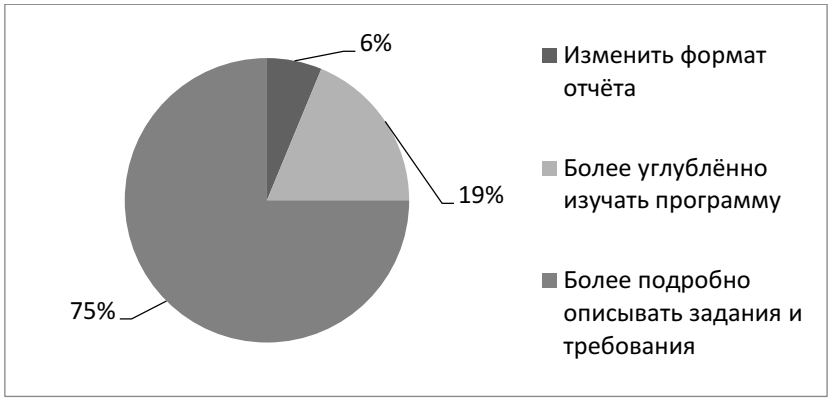


Рис. 3. Изменения в обучении системы «1С: ЗУП»

Абсолютное большинство считает, что необходимо более подробно описывать задания и требования к выполнению работ по этой программе. Примерно пятая часть обучающихся считает, что нужно более углублённо изучать программу «1С: ЗУП», а лишь 6% опрошенных считают, что нужно изменить формат отчёта.

Вопрос 5: Был ли Вам полезен ЭОК (рис. 4)?

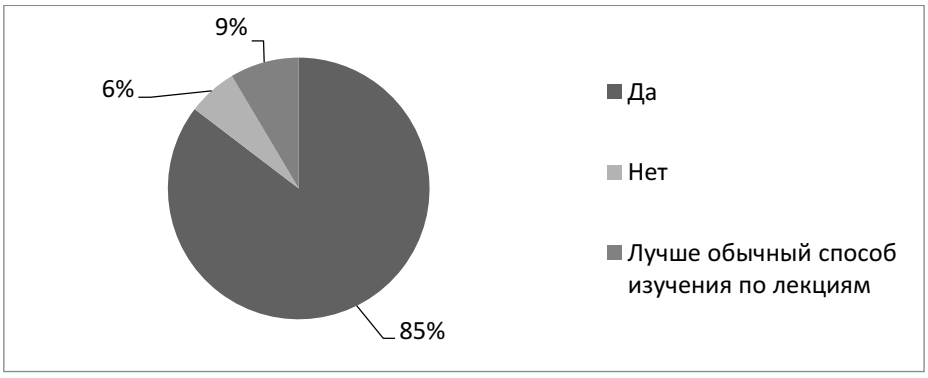


Рис. 4. Полезность применения ЭОК на занятиях в вузе

Из диаграммы видно, что абсолютное большинство обучающихся считают применение электронных образовательных комплексов полезным на занятиях по информационным технологиям в профессиональной деятельности и они способствуют лучшему усвоению учебного материала, по сравнению с обычным способом обучения по лекциям.

Вопрос 6: Какие положительные свойства видите в ЭОК (рис. 5)?

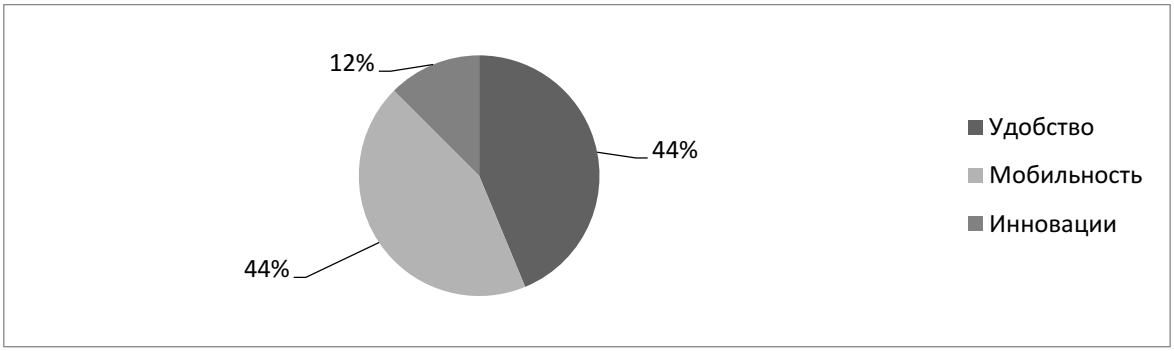


Рис. 5. Положительные свойства ЭОК

44% опрошенных сообщили о том, что ЭОК удобен и мобилен, т. е. на нем можно заниматься даже с сотового телефона (или другого гаджета); столько же человек отметило, что он прост в использовании; 12% выделили в качестве преимущества электронного образовательного комплекса его инновационность.

Вопрос 7: Какие отрицательные стороны ЭОК Вы можете назвать (рис. 6)?

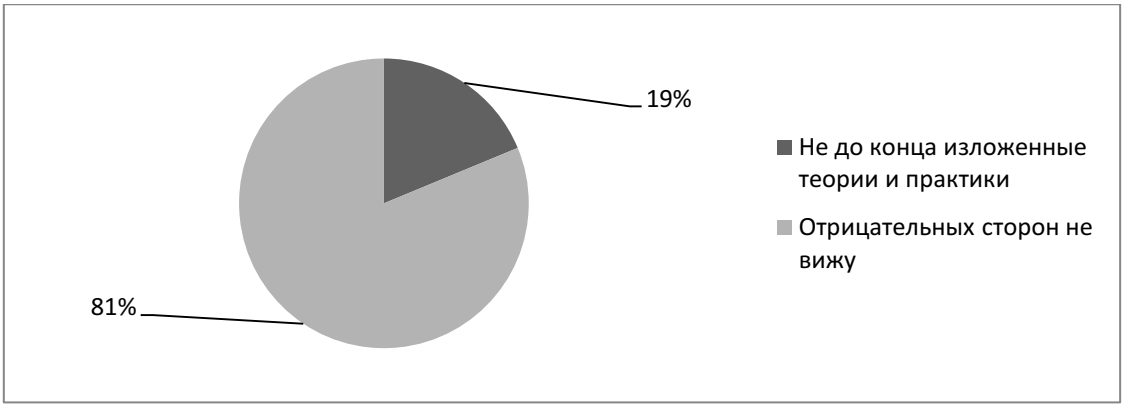


Рис. 6. Отрицательные стороны использования ЭОК

Семьдесят один процент респондентов (71%) не видят отрицательных сторон в данном электронном образовательном курсе, а 29% респондентов считают, что теории и практики описаны недостаточно доступно и понятно.

Вопрос 8: Хотелось ли Вам самим заняться разработкой ЭОК (рис. 7)?

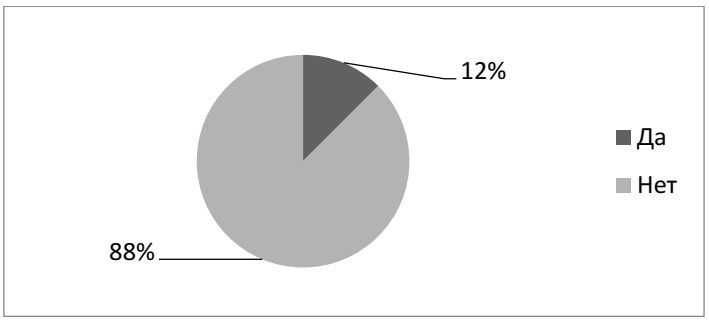


Рис. 7. Желающие разработать ЭОК

Только 12% студентов (рис. 7) изъявили желание заняться разработкой ЭОК, так как считают, что это очень сложно и требует много времени, хотя и очень полезно с точки зрения своего собственного развития и углубления знаний по данной дисциплине.

Вопрос 9: Как Вы думаете, удобнее использовать ЭОК или классический учебник?

100% опрошенных считают, что удобнее и сподручнее использовать электронный образовательный курс, нежели классический учебник.

Вопрос 10: На Ваш взгляд, может ли ЭОК в будущем полностью заменить классический учебник?

Все опрошенные считают, что в будущем электронные образовательные комплексы полностью заменят классические учебники.

Заключение. Разработка данного электронного образовательного курса позволила освободить студентов от приобретения дорогостоящих лицензионных программных продуктов и обучающих пособий. При изучении дисциплины «Информационные системы в профессиональной деятельности» был использован электронный образовательный ресурс, содержащий в себе темы по таким программам, как Word, Excel, КонсультантПлюс и 1С: Зарплата и Управление персоналом. Курс по программам Microsoft Office был довольно объёмным, задания охватили много тем, при этом практические и самостоятельные работы помогли запомнить основы всех функций этих программ. Однако требуется добавить задания, связанные с работой. Например, нужно научить студентов составлять и заполнять унифицированные формы документов. Что касается программы «1С: ЗУП», задания ёмкие и при этом полезные

После проведения опроса обучающихся, которые воспользовались данным ресурсом, удалось выявить его преимущества и недостатки, что позволит устранить эти недочёты, а само обучение сделать более мотивированным на возможности студентов и усвоение ими учебной программы более качественно.

Библиографический список

1. Дьячков В. П. Электронный образовательный комплекс, как эффективное средство обучения студентов в высшем учебном заведении // Инновационное развитие экономики: предпринимательство, образование, наука : сб. науч. ст. / под ред. Т. В. Борздова. Минск : ГИУСТ БГУ. 2015. С. 219–221.
2. Дьячков В. П. Электронный образовательный комплекс по изучению программы Word 2013 // Педагогическая информатика. 2018. № 3. С. 136–142.
3. Дьячков В. П. Понятие электронного учебного курса. Модульная структура построения и способы работы с ним // Информационные технологии в экономике, управлении, образовании : сб. науч. тр. по материалам науч.-метод. конф. Киров. 2012. С. 26–32.

Эстетические подходы метамодернизма при обучении студентов проектному эскизированию в контексте конструктивистской педагогики

С. И. Егорова[a], М. Р. Маслова[b]
старший преподаватель кафедры дизайна и изобразительного искусства[a]
студент группы ПОДб-3801-11-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr12101@vyatsu.ru[a], stud115099@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена ростом влияния педагогики конструктивизма на моделирование содержания художественно-графических дисциплин и, соответственно, необходимостью определять ориентиры и образцы при обучении студентов проектному эскизированию в ситуации неопределенности. Цель исследования – выявление векторов применения эстетических подходов метамодернизма в обучении студентов эскизированию в области проектирования костюма.

Основными методами исследования являются: анализ научно-методических источников по теме исследования, эстетических основ метамодернизма, современного состояния художественной графики костюма, особенностей педагогики конструктивизма и возможностей ее применения в преподавании художественно-графических дисциплин, педагогическая беседа, анализ художественно-графических работ современных дизайнеров, педагогическое моделирование и педагогическое наблюдение.

Результатом исследования является определение составляющих творческого поиска, которые могут быть предложены обучающимся в ходе освоения художественной графики костюма и формирования индивидуального стиля графических работ. На основе выявленных подходов к созданию модной графики сформированы задания, реализуемые в ходе художественно-графических дисциплин.

Основной вывод исследования: на основе анализа современной художественной графики костюма, соответствующей эстетической концепции метамодернизма, мы выявили, что важными направлениями для создания индивидуального графического стиля обучающимися являются широкое изучение источников (современной графики, японской гравюры, изобразительного искусства модернизма, народного орнамента и так далее), постоянное повышение знаний в области актуальных модных тенденций, экспериментирование в различных направлениях – стилизация фигуры, совмещение художественных техник, компиляция художественных стилей различных авторов и периодов. В качестве упражнений предлагается аналитическое копирование, копирование с совмещением стилей, вариативные ряды стилизации, эскизирование в контексте «мозгового штурма».

Результаты исследования могут быть использованы в учреждениях высшего и среднего профессионального образования.

Ключевые слова: художественно-графическая подготовка, метамодернизм, эскизирование, дизайн костюма, скетчинг.

Введение. Современная педагогика характеризуется переходом от традиционных и бихевористских моделей обучения к конструктивистским моделям. Конструктивизм в педагогике предполагает высокий уровень самостоятельности студентов, знание в этой парадигме не усваивается пассивно, а конструируется сознанием обучающегося [4]. Следуя принципам философии конструкти-

визма [1], конструктивистская педагогика предполагает, что обучающийся создает в своем сознании, основываясь на полученном ранее опыте, тот результат обучения, который ему необходим. С одной стороны, современное творческое образование сегодня выстраивается как конструктивистское – приоритет студенческой активности, их педагогическое сотворчество с преподавателем, выбор студентом собственной образовательной траектории на основе индивидуальных целей и предпочтений [7]. С другой стороны, такой подход делает особенно острой проблему содержания обучения.

Конструктивистская педагогика призвана дать студентам не «жесткие навыки», не набор инструкций, а компетенции, позволяющие профессионально и социокультурно адаптироваться в ситуации неопределенности. Если говорить о состоянии современной моды и дизайна, то здесь «неопределенность» – та характеристика, которая дается все чаще. Завтрашним специалистам в этих областях действительно придется работать в ситуации неопределенности – не только экономической, но и культурной. Сегодня создается впечатление, что прежние эстетические концепции разрушены, само понятие «красоты», «гармонии» в современном дизайне поставлено под вопрос, если не отменено в принципе. Эпоха метамодернизма в дизайне и искусстве, подвергающая критике и пересмотру даже саму концепцию творческого авторского замысла (картины, сгенерированные нейросетями, продаются наравне с работами «живых» авторов), становится вызовом для современных дизайнеров и для всей системы обучения. Многообразие тенденций и эстетических ориентиров создает проблему выбора эталона при обучении, необходимость «сравнения с лучшим» отпадает [2]. Однако в художественном образовании, какие бы инновационные подходы оно ни приветствовало, важно выбрать определенные ориентиры, на которые опираются обучающиеся в своей работе и педагоги при контроле сформированности их творческих умений и навыков [3].

Цель исследования – определение способов использования эстетических подходов и методов метамодернизма в обучении студентов эскизированию в области проектирования костюма.

Задачи исследования:

– анализ научно-методических источников по проблеме исследования;

– определение основных аспектов эстетики метамодернизма в моде и художественной графике костюма на основе анализа модных эскизов современных авторов, в том числе в ходе беседы с обучающимися;

– определение подходов к формированию индивидуального стиля графических работ обучающихся в области художественной графики костюма на основе вышеуказанного анализа;

– разработка ряда упражнений для обучающихся по разработке индивидуального графического стиля в области художественной графики костюма.

Методы исследования. Методология исследования определена следующими методами: анализ научно-методических источников по теме исследования, эстетических основ метамодернизма, современного состояния художественной графики костюма, особенностей педагогики конструктивизма и возможностей ее применения в преподавании художественно-графических дисциплин, педагогическая беседа, совместный с обучающимися ассоциативный анализ художественно-графических работ современных дизайнеров, педагогическое моделирование и педагогическое наблюдение.

На первом этапе исследования был произведен анализ научно-методических источников, посвященных конструктивистской педагогике в художественном образовании и особенностям дизайна и моды метамодернизма. На втором этапе исследования были рассмотрены модные эскизы современных дизайнеров, наиболее соответствующие актуальной эстетический парадигме. В дальнейшем в ходе третьего этапа исследования были определены подходы к формированию индивидуального стиля графических работ обучающихся в области художественной графики костюма и предложен ряд упражнений для обучающихся по разработке индивидуального графического стиля в области художественной графики костюма.

Результаты исследований, их обсуждение. По словам Н. Н. Плужниковой, процесс обучения в русле конструктивистской педагогики можно сравнить

«с посещением музея, где учитель-экскурсовод не рассказывает об экспонатах музея (как о своем личном опыте), а в процессе рассказа обращается к слушателям, соотнося свои знания с имеющимся у них опытом [7, с. 66]. Задача педагога – сопровождать обучающегося на его нелегком пути поиска собственных решений и подходов [8].

Нам необходимо выявить векторы творческого поиска, которые могут быть предложены обучающимся при разработке собственного стиля создания презентационных эскизов костюма. Однако же современная модная графика выглядит разнородной, часто иррациональной и трудно поддающейся описанию. Нами были выбраны и проанализированы работы современных модных графиков для выявления их ведущих характеристик. В беседах со студентами факультета технологии, инжиниринга и дизайна ВятГУ были получены описания стилистики рассматриваемых образцов, наиболее информативные и интересные приведены ниже.

Работы Амели Хегардт в первую очередь вызвали ассоциации с гламурными журналами. Цвет и связь текстур является оммажем на современные показы мод. Также отмечено сходство с работами Анри Матисса и других представителей фовизма.

Первая ассоциация при рассмотрении работ Каролины Павлечук – схожесть изображения людей с советским рисованным мультфильмом «В синем море, в белой пене…», а именно персонажем Дочь морского царя, и другими гротескно-фантастическими работами студии «Арменфильм». Сочная цветопередача, игра с текстурами и гипертрофированные черты лица – все эти акценты делают работы художницы более приближенными к современным стандартам красоты и были описаны как «ирония по поводу моды», «юмористический взгляд на модные аккаунты в инстаграме, но без жесткой критики», что соответствует пониманию метамодернистской иронии. Кроме того, определено сходство с работами художников ар-брют, например Алоизы Корбац.

Работы Лауры Лейн в первую очередь были охарактеризованы как «детализированные», «проработанные», «выполненные с большим вниманием к тек-

стуре». Первая ассоциация – современные черно-белые татуировки, манга (по словам опрошенных, стиль очень похож на мангу Innocent от издательства Young Jump, работы Дзюнди Ито и Амано Ёшитаки), Обри Бердслея.

В работах Рози МакГиннесс студентами отмечены спокойствие, уверенность, простота, транслируемые созданными ею женскими образами. Ее графика была названа самой «понятной», «не требующей для понимания глубоких познаний в моде и искусстве», но вместе с тем была отмечена связь с модной графикой тридцатых годов, например Хелен Драйден, Эрте и Леона Бакста.

В графике Велвин Иосси студентами отмечено сходство работ с образцами модной графики двадцатых и тридцатых годов, например рисунками уже упомянутой выше Хелен Драйден, Рене Грюо и Альфредо Буре, гравюрами японских художников различных периодов. Минималистичный подход к цвету вызвал ассоциации с фильмами жанра нуар, образами танцоров буто и традиционным японским макияжем, характерным для гейш и актеров театра Кабуки. С точки зрения стиля исполнения отмечена легкость работ, пластичность линий. С другой стороны, в стилизации фигур отмечена определенная монструозность, отсылки к бодихоррорам, игре и фильму «Сайлент-Хилл».

В целом были выявлены следующие характеристики предложенных работ: большое количество считываемых культурных отсылок, влияние как модернистского искусства, так и постмодернистской игры со стилистическими приемами «традиционной» или «гламурной» модной графики (например, выраженной в работах Рене Грюо и Карла Лагерфельда), ирония, экспериментальный подход, стремление не только к провокационности, но и к оригинальности, поиск авторами собственного понимания красоты, стремление передать глубокие чувства – спокойствие, тревожность, агрессию или печаль. Очевидно, что важными составляющими индивидуального стиля авторов стало уважение к модернистскому наследию и компиляция приемов и подходов, продиктованных изобразительным искусством прошлого, тонкое понимание стереотипов модной индустрии, ироничный взгляд на мир и в то же время то, что называется «новой искренностью» – желание сообщить зрителю свои чувства, мысли и ощущения,

пусть не всегда «глянцевые» и позитивные. Все перечисленное в значительной степени соответствует тому, как исследователи определяют особенности искусства и моды метамодернизма с его сочетанием иронических компиляций, романтизма, фантасмагоричности и уязвимости [5, 8, 10].

На основании проведенного анализа работ и их обсуждения со студентами мы можем предложить обучающимся следующие пути конструирования собственного стиля работы в области художественной графики костюма:

– изучение большого количества источников, тренировка «насмотренности», постоянное потребление объектов визуальных форм искусства с сопутствующим анализом их стилистических свойств – пластики линий, колорита, особенностей стилизации, эмоционального насыщения;

– компиляция стилистических приемов из различных источников;

– свободное, некритичное экспериментирование в области стилизации и использования изобразительных средств;

– аналогично некритичный подход в ходе графической фиксации идей и наработка максимально большого количества эскизов в формате, аналогичном формату «мозгового штурма» – зарисовывание всех возможных вариантов независимо от степени их художественной ценности и качества исполнения;

– гротеск, иронизирование, монструозность как частный случай эксперимента при изображении человеческой фигуры как «базового» стилеобразующего объекта графики костюма.

В ходе разработки содержания обучения студентов художественной графике костюма в рамках дисциплины «художественно-графическая композиция» на основе этих рекомендаций были предложены следующие задания:

– аналитическое копирование, предполагающее рисование по предложенному (выбранному студентами совместно с педагогом) образцу с обсуждением основных стилеобразующих особенностей;

– копирование с совмещением стилистических приемов и образных решений – например, выполнение репрезентационных иллюстраций коллекции одного дизайнера в стиле другого дизайнера или игровая ситуация «Казимир Малевич и Антонио Лопес работают вместе; что бы у них получилось?»;

– вариативные ряды стилизации человеческой фигуры, при разработке которых обучающийся может отталкиваться от стилистики того или иного художника, однако путем последовательных изменений пропорций, степени искажения формы, совмещения с другими стилистическими приемами, использования нетипичных для «источника» материалов приходит к собственному графическому решению;

– поисковое эскизирование в режиме «мозгового штурма» на заданную тему.

Выводы. Разработанные нами на основе выявленных рекомендаций упражнения при использовании в образовательном процессе способствовали повышению субъективного интереса обучающихся к художественной графике костюма, росту экспериментирования в области графики у обучающихся с разным уровнем художественной подготовки. В целом более «игровой», ироничный и не требующий соответствия образцам академического рисунка и «гламурной» модной графики подход к созданию изображений, по нашим наблюдениям, служит большей творческой раскрепощенности обучающихся, что, в свою очередь, важно для их профессионального развития. Таким образом, анализ современных работ графиков моды представляет большой интерес для конструирования содержания обучения художественной графике костюма и адаптации обучающихся к работе и творчеству в условиях метамодернистской неопределенности.

Библиографический список

1. Бергер Л., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медиум. 1995. 97 с.

2. Буфеева И. Ю. Актуальные направления вариативного метода подготовки художников-прикладников на практических занятиях по изучению истории костюма и моды в институте искусств РГУ им. А. Н. Косыгина // Проблемы преподавания творческих дисциплин в вузах дизайна и прикладного искусства. 2021. С. 20–25.

3. Егорова С. И. Применение конструктивистского подхода в процессе художественно-графической подготовки обучающихся проектно-творческих направлений обучения // Вопросы педагогики. 2021. С. 111–115.

4. Козырев Ф. Н. Идеи конструктивизма в гуманитарном образовании // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2010. Т. 11. №. 2. С. 238–251.

5. Леонова К. И. Влияние эстетики постмодернизма на художественно-стилевые и образно пластические особенности дизайна одежды начале XXI века // Вестник Харьковской государственной академии дизайна и искусств. 2016. №. 1. С. 38–44.

6. Моргун А. В., Сысоева О. Ю. Моргун А. В. Диалог художников в условиях новой темпоральности эстетической парадигмы метамодернизма (на примере диалога Йоджи Ямамото и Яна Вермеера) // ББК 00 С17. 2021. С. 76.

7. Плужникова Н. Н. Педагогика конструктивизма как методологическая модель современной культуры // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2016. Т. 10. № 3. С. 65–74.

8. Пустовойтов В. Н. Идеи педагогики конструктивизма и тактика личностно ориентированной парадигмы образования // Письма в Эмиссия. Оффлайн: электронный научный журнал. 2011. № 3. С. 1539.

9. Чикина Е. О. Эстетика нового романтизма: эскапизм в моде // Молодёжь, наука, творчество. 2016. С. 76–78.

10. Шаталова М. А. Метамодерн – неизбежный культурный процесс и свежий взгляд на дизайн // Стратегия научно-технологического развития России: проблемы и перспективы реализации. 2020. С. 81–83.

Советская арктическая навигация 1933 г.: источники и их информационные возможности

С. Л. Егорова
кандидат исторических наук, научный сотрудник
отдела гуманитарных междисциплинарных исследований. ФИЦ «Коми НЦ УрО РАН»,
Сыктывкар, Российская Федерация.
E-mail: svsv77@yandex.ru

Аннотация. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в научное и хозяйственное освоение советской арктической зоны вводилось плановое начало. Этому способствовало создание в 1932 г. Главного управления Северного морского пути. ГУСМП и Всесоюзный Арктический институт стали основными органами, координирующими работу в советской Арктике. После сквозного прохода «Сибиряковым» по Северному морскому пути (1932) перешли к практическому его освоению. Начало решения этой задачи пришлось на навигацию 1933 г., тогда же продолжились промысловые и масштабные океанографические работы в северных морях в рамках II Международного полярного года (1932–1933), в котором СССР оказался лидером организации морских экспедиций. Навигация 1933 г. была сложной по ледовой обстановке и имела свои особенности.

Цель статьи – представить источники, освещающие задачи, ресурсы, особенности навигации 1933 г., оценить их информационные возможности.

В качестве ведущего использован информационный подход, позволяющий оценивать используемые источники как носитель исторической информации, отражающей реальность прошедших событий и процессов.

В результате работы выделены и охарактеризованы пять видов источников, представлены возможности их научного использования.

Сделан вывод о необходимости включения в комплексные исследования истории освоения Арктики наряду с документами официального характера источников личного происхождения, раскрывающих вопросы повседневности труда и быта участников ледовых походов, характер их отношений, личностную позицию относительно успехов и неудач в организации экспедиций. Классификационные характеристики этого вида источников – субъективность, ретроспективность, документальность – дополнительно подтверждают их историческую ценность и особый информационный потенциал.

Результаты работы могут быть использованы в научных исследованиях и учебных курсах.

Ключевые слова: освоение Арктики, Северный морской путь, экспедиции 1933 гг., полярная станция, мыс Челюскина, документальные источники, информационные возможности.

Введение

Актуальность. Начало 1930-х гг. – введение планового начала в освоение Арктики, оформление приоритетной задачи – практическое освоение Северного морского пути, институциональное укрепление этого процесса (создание ГУСМП). В эти годы СМП рассматривался не только как народно-хозяйственный, но и военно-стратегический объект (создание Северной военной флотилии в 1933 г.). Навигация 1933 г. должна была зафиксировать и развить успех 1932 г. (проход СМП за одну навигацию), выполнить задачи со-

ветской стороны в рамках II Международного полярного года: организация ряда морских экспедиций, введение в строй новых полярных станций, продолжение научных изысканий и промысловой работы.

Оценивая ***степень изученности*** заявленной темы, можно разделить научную литературу на несколько групп: а) исследования, освещающие историю освоения советской Арктики в первой трети XX в.: труды общего характера, работы, посвященные отдельным экспедициям, вопросам управления Арктикой и организации полярных станций [5, 9, 12]; б) работы, где даны оценка документальных источников по истории освоения арктической зоны [7, 13] и анализ дневниковых записей полярных исследователей 1930-х гг. [1, 2]

Выделенная литература дает основание говорить, что освещение истории морских экспедиций и работы полярных станций в 1933 г. еще впереди. Шагом в будущих исследовательских разработках может стать выявление, классификация соответствующих источников и оценка их информационного потенциала.

Объект исследования – исторические источники, освещающие арктическую навигацию 1933 г. в контексте истории освоения советской Арктики. Предмет – информационные возможности выявленных источников.

Цель работы – представить виды источников, освещающих задачи, ресурсы, особенности арктической навигации 1933 г., оценить их информационный потенциал. Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие ***задачи***: 1) выявить исторические источники, содержащие сведения о навигации 1933 г. в арктической зоне СССР; 2) на основе классификационных характеристик сформировать выявленные источники по видам; 3) используя содержательный анализ, опираясь на принцип историзма и информационный подход, оценить информационный потенциал источников для научного использования; 4) представить особенности навигации 1933 г. в контексте истории освоения советской Арктики, что содержательно подтвердит информационный потенциал сформированной документальной базы.

Методы исследования. В работе использован традиционный для историков принцип историзма, указывающий на необходимость изучать предмет в не-

разрывном единстве его временных состояний. В качестве ведущего применен информационный подход, позволяющий оценивать документальные источники как носитель исторической информации, отражающий отдельные страницы истории освоения советской Арктики.

Результаты исследований, их обсуждение. Выявленные источники по советской арктической навигации 1933 г. можно разделить на пять групп.

1) Документы официального происхождения, исходящие от органов власти. Среди них выделим Постановление СНК СССР «О морских экспедициях Главного управления Северного морского пути в 1933 г.». Здесь представлено: а) предложение Главному управлению СМП осуществить ряд морских экспедиций в 1933 г.; указаны конкретные суда и их локация; б) обязанности Наркомвода по обеспечению экспедиций транспортом; в) предложение Наркомснабу, Наркомтяжпрому, Наркомлеспрому удовлетворить потребности ГУСМП в продовольствии и промышленных товарах для снаряжения экспедиций; г) указание Наркомвнешторгу обеспечить экспорт пиломатериалов; д) решение открыть в Госбанке кредит на снабжение экспедиций и зимовщиков [8].

2) Информационные материалы «Бюллетеня Арктического института» («БАИ») содержат конкретные сведения о задачах экспедиций, их руководстве, задействованном транспорте, маршрутах; объяснения успехов и неудач отдельных походов или изменений планов [3].

3) Доклады, прочитанные на курсах Политуправления ГУ СМП для партийных работников, направляемых на работу в Арктику. Среди авторов – директор ВАИ О. Ю. Шмидт («Наши задачи по освоению Арктики»), исполняющий обязанности начальника Полярного управления Л. В. Шелепин («Работа полярных станций»), полярный летчик А. Д. Алексеев («Самолеты на ледовых разведках») и др. [6] Доклады носят тематический характер и позволяют судить о задачах освоения Арктики и проблемах их реализации. Ценность сведений обеспечена тем, что авторами большинства докладов являются практики, непосредственно работавшие в арктической зоне.

4) Материалы СМИ: общественно-политическая газета Новосибирской области «Советская Сибирь» (1933. № 174, 11 авг.; № 175. 12 авг.; № 187.

16 авг.; № 196. 7 сент.; № 230. 19 окт.), общественно-политическая газета Сахалина и Курил «Советский Сахалин» (1933. № 228. 8 окт.), вологодская областная газета «Красный Север» (1933. № 161. 20 июля; № 208. 14 сент.). В них содержатся краткие информационные сообщения об арктических экспедициях, радиосообщения, направляемые корреспондентами с мест ледовых маршрутов.

5) Источники личного происхождения (дневники, записки участников экспедиций и полярных зимовок). Это особенно редкий и ценный источник, создающий у читателя эффект присутствия, дающий возможность увидеть глазами авторов экспедиционные события, почувствовать эмоции. Субъективность и документальность дневников и записок придают уникальность этому виду источников, ибо часть информации, представленной в них, не имеет повторов в иных документах. В качестве примера назовем дневники основателя морской микробиологии в России Б. Л. Исаченко [4], участника экспедиции на пароходе «Сибиряков» (июль – октябрь1933 г.)[1], записки [10, 11] начальника зимовщиков на полярной станции мыса Челюскина Л. В. Рузова[2].

Названные документы позволяют вполне представить содержание арктической работы в 1933 г., дают сведения о предыстории этой навигации.

Научный и промысловый интерес СССР к арктической зоне обозначился в первые годы советской власти. В 1920 г. при ВСНХ возник научный центр по изучению Севера, позднее переросший во Всесоюзный Арктический институт (ВАИ). С 1922 г. начала работать крупная хозяйственная организация Комсеверпуть, велись океанографические работы. Это были первые шаги по освоению СМП. Но до конца 1920-х гг. работа носила разрозненный характер.

К началу 1930-х гг. Арктика вошла в общий план советской работы. Была образована Арктическая комиссия при СНК (рук. – С. С. Каменев). СССР перешел от разрозненных экспедиций к созданию сети опорных пунктов (полярных станций), которые в практическом смысле обеспечили арктическую нави-

[1] Дневниковые записи Бориса Лаврентьевича Исаченко (1871–1948) хранятся в фондах Архива РАН и только вводятся в научный оборот (готовятся к изданию в 2022 г.).
[2] Рузов Леонид Владимирович – полярник, энтузиаст освоения СМП, участник научно-исследовательских работ на полярных станциях и дрейфующем караване судов в Арктике.

гацию. За 1929–1931 гг. были подготовлены кадры, а к 1932 г. поставлена задача нового масштаба – сквозной проход по СМП за одну навигацию. Эту задачу реализовала экспедиция на ледокольном пароходе «Сибиряков», закрепив за собой переломное событие в освоении СМП.

1933 год, по выражению О. Ю. Шмидта, был годом больших достижений и трудностей [6, с. 9]. Навигация характеризовалась обширными задачами, при этом планы работ (разведка и добыча угля, металла, нефти, соли; научные изыскания) увязывались с главной задачей – освоение СМП (приоритет морских экспедиций 1933 г.) Впервые с запада в устье Лены был направлен караван судов («Сталин», «Володарский», «Правда»). Повторный сквозной проход по СМП взял на себя «Челюскин».

Для выполнения задач научного и экономического освоения дальнего севера в 1933 г. были задействованы экспедиции разных видов: поисково-геологические, топографо-геодезические, гидрологические, гидробиологические, геоботанические. Научно-промысловые изыскания проводились как на экспедиционных судах, так и на полярных станциях.

К этому времени изменились[3] методы изучения советской арктической зоны: началось широкое применение ледоколов и ледокольных пароходов, что обеспечивало успех известных Карских экспедиций, устанавливало регулярное сообщение между Архангельском и Землей Франца-Иосифа (ЗФИ). В практику вошло применение различных средств сообщения: были построены радиостанции (западное побережье Северной Земли), геофизические обсерватории (остров Гукера, ЗФИ) в прежде недоступных местах. Ледокол «Красин» закрепил этот успех, посетив зимой 1933 г. мыс Желания (Новая Земля), ранее считавшийся недоступным в зимний период [6, с. 9].

В навигацию 1933 г. были привлечено более 40 кораблей различного типа (это было новым), активно использовалась авиаслужба для ледовой разведки. Впервые на полярных станциях устанавливались самолеты для круглогодичной работы. В эту навигацию впервые в истории Арктики у мыса Челюскина (самая

[3] Изменения начались после похода ледокола «Красин» (1928), в итоге которого была спасена итальянская экспедиция У. Нобиле на дирижабле «Италия».

северная точка Евразии), который столь долго считался недоступным, собралась целая полярная флотилия – суда разных экспедиций [3, с. 271–273]. Из-за постоянно тяжелых ледовых условий этого района значение полярной станции здесь как перевалочного пункта было неоспоримо. Именно сюда в 1933 г. направлялся «Сибиряков», чтобы доставить новую смену зимовщиков и многотонный груз для строительных работ. Одновременно ученые-сибиряковцы должны были произвести научные измерения. Обстоятельства этого похода кратко представлены в «БАИ» [3, с. 274–277] и весьма детально – в дневниках Б. Л. Исаченко и записках Л. В. Рузова (оба непосредственно участвовали в этом походе). Дневники Б. Л. Исаченко, представляющие собой ежедневную фиксацию происходящего в экспедиции, освещают корабельную повседневность, условия научной работы на судне, географические объекты, наблюдения за арктической флорой и фауной. Записки Л. В. Рузова содержательно можно разделить на две части: 1) описание похода до мыса Челюскина; 2) обстоятельства устройства зимовья (строительные и ремонтные работы, метеонаблюдения, состояние собак, особенности питания и быта на полярной станции). При разности оценок Б. Л. Исаченко и Л. В. Рузова условий экспедиционного быта на судне (поведение зимовщиков во время похода) вывод был общий: сочетание научных задач и организационно-практических (доставка полярников и груза на станцию) – «полярный мезальянс», одинаково нервирующий как ученых, так и зимовщиков, затратный по времени и срывающий намеченные планы [4, л. 32об.; 10, с. 58; 11, с. 13].

Выводы:

1) Выявлен комплекс источников, содержащих сведения о советской арктической навигации 1933 г.

2) Источники составили пять групп: документы официального происхождения, исходящие от органов власти; Бюллетени Арктического института, одного из органов управления ледовыми походами; доклады специалистов-практиков (ученые, управленцы, полярные летчики) о задачах и проблемах освоения Арктики; сообщения СМИ; источники личного происхождения (дневники и записки участников экспедиций 1933 г.).

3) Задачи экспедиций и сведения об их транспортном обеспечении содержатся в постановлении СНК СССР о морских экспедициях 1933 г. и «БАИ». Оба источника выходят на вопрос сочетания теоретических и практических задач в планах освоения советской Арктики. Маршруты экспедиций с указанием дат посещения географических объектов, имена участников, особенности навигации освещены в «БАИ» и источниках личного происхождения. Более подробные пояснения задачи освоения СМП, выделение проблем в арктической работе содержатся в докладах сборника «За освоения Арктики». Сообщения СМИ не перекрывают сведения «БАИ», но дают возможность представить труд корреспондентов и степень распространения информации о ледовых походах в общедоступных газетах. Из этого ряда выделим источники личного происхождения, представляющие уникальную информацию, отсутствующую в иных видах источников: детали экспедиционной повседневности, характер отношений участников похода, подробности устройства на зимовку, оценки «изнутри» уровня организации полярных экспедиций.

4) В навигацию 1933 г. было продолжено освоение СМП, произведены гидрологические работы, ботанические и геологические сборы, удалось провести морские промеры в северной части Карского моря. Однако из-за сложной ледовой обстановки не удалось выполнить все намеченные планы. Среди особенностей походов этого года – использование новых технических возможностей (большого количества кораблей морского и речного флота; полярной авиации; сети радиостанций). Выявленные источники позволяют вполне представить содержание арктической навигации 1933 г.: состав участников (транспорт, люди), маршруты и задачи каждого судна, происшествия, характер коммуникаций, успехи и неудачи организации походов. Оценка информационного потенциала документов актуализирует внимание исследователей истории освоения Арктики к источникам личного происхождения.

Библиографический список

1. Бровина А. А., Егорова С. Л. Арктические дневники академика Б. Л. Исаченко: возможности научного использования // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция. 2020. С. 238–242.

2. Бровина А. А., Егорова С. Л. «Изумительно красивы белые острова с темными на них скалами»: из дневника микробиолога Б. Л. Исаченко периода арктической экспедиции на ледокольном пароходе «Георгий Седов» в 1930 г. // Исторический архив. 2021. № 5. С. 82–98.

3. Бюллетень Арктического института. 1933. № 9/10. 60 с.

4. Дневники Б. Л. Исаченко периода Карской экспедиции на ледоколе «Сибиряков» // Архив РАН. Ф. 583. Оп. 1. Д. 145. 92 л.

5. Емелина М. А., Савинов М. А., Филин П. А. Летопись Арктического института: от Севэкспедиции до ГНЦ РФ ААНИИ, 1920–2020 гг. История полярных исследований : в 2 т. Т. 1. М. : Паулсен, 2020. 824 с.

6. За освоение Арктики : сб. докл. / отв. ред. А. Догмаров. Л., 1935. 255 с.

7. Кантор Ю. З. «Смело скажу: я сделал больше, чем кто-либо до меня». Архивное уголовное дело Н. Н. Урванцева как источник по истории освоения Арктики 1920-х – 1940-х гг. // Освоение Севера: от прошлого к будущему. М., 2021. С. 198–211.

8. Постановление СНК СССР «О морских экспедициях Главного управления Северного морского пути в 1933 г.». URL: https://istmat.info/node/58919 (дата обращения: 26.01.2022).

9. Романенко Ф. А., Ежова Н. М. Полярное управление Главсевморпути и работа полярных станций в 1932–1963 гг. // Полярные чтения – 2019. Арктика: вопросы управления. СПб., 2020. С. 549–574.

10. Рузов Л. В. Одна из зимовок (на мысе Челюскина) // Советская Арктика. 1935. № 1. С. 57–62.

11. Рузов Л. В. На стыке двух морей. М. ; Л., 1940. 168 с.

12. Сулейманов А. А. Исследования АН СССР в российской Арктике в 1930-е–1941 гг. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 1 (51). С. 392–407.

13. Шабалина О. В. Материалы персонального фонда Г. В. Горбацкого музея-архива ЦГП КНЦ РАН как источники по истории арктических исследований // Труды Кольского научного центра РАН. 2018. Т. 9. № 11–15. С. 72–82.

Концептуализация социальной реальности в философском дискурсе

Д. М. Задоля
аспирант группы ФСм-2201-51-00.
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация.
E-mail: stud127593@vyatsu.ru

Аннотация. Объектом нашего исследования, результаты которого представлены в статье, является социальная реальность, а предметом – концептуализация социальной реальности в философском дискурсе. Актуальность предмета исследования определяется недостаточной разработанностью и неточностью концептуально-методологического осмысления понятия «социальная реальность» в поле исследований, касающихся истории и методологии философии. Цель статьи – раскрыть содержание концепта «социальная реальность» в философском дискурсе. Для её решения были разработаны следующие задачи: 1) определить содержание основных философских концепций, анализирующих социальную реальность; 2) определить генезис концепта «социальная реальность» в философском дискурсе. В качестве ведущего подхода был примёнен системный подход. При его применении для решения данных задач в рамках исследования мы проанализировали основные философские концепции, а также проследили генезис концепта «социальная реальность» через призму развития философского дискурса, что позволило сделать выводы об упрощении применяемой методологии, универсализации дефиниции, применяемой к концепту; сохранении зависимости характера концепта от субъекта концепции. Результаты исследования, представленные в статье, могут применяться для разработки и решения проблем методологии социального познания, социальной онтологии и истории философии.

Ключевые слова: социальная реальность, дискурс, конструктивизм, постмодернизм, феноменология.

Введение. Концепт «социальная реальность» имеет долгую историю с момента его первоначального употребления в контексте работ классиков социологии. Позднее термин начал применяться в социально-гуманитарных науках и в философии. Будучи привнесённым извне, данное понятие заняло в философии вторичное место; так, ее ключевыми проблемами были сознание, речевые акты, симулякры… В связи с этим исследователи, имеющие необходимость использования в своих работах данного концепта, должны чётко осознавать методологическое различие существующих концепций во избежание терминологической путаницы. К сожалению, несмотря на множество исследований, проводящихся по данной тематике, подобная проблема – различение философской и конкретно-научной методологии – до сих пор не решена. В нашей статье мы попытались ответить на неё. Объектом нашего исследования выступает социальная реальность, а предметом – концептуализация социальной реальности в философском дискурсе. Стоит отметить, что объект исследования

был широко изучен в сопутствующей литературе. Так, социальная реальность в контексте отдельных концепций представлена в работах Кошелева, Мезенцевой, Погуляевой [3–5]. Однако аспект изучения концепта «социальная реальность» через призму различных по методологии философских трудов изучен не был. В связи с этим мы можем охарактеризовать уровень разработанности исследуемого вопроса как частично изученный.

Цель статьи – раскрыть содержание концепта «социальная реальность» именно в философском дискурсе. Для её решения были разработаны следующие задачи: 1) определить содержание основных философских концепций, анализирующих социальную реальность; 2) определить генезис концепта «социальная реальность» в философском дискурсе.

Ведущий подход. Для исследования социальной реальности в качестве одного из ключевых концептов научно-философского дискурса мы сочли правильным применить системный подход. Его использование позволило нам рассмотреть данное понятие в контексте отличных друг от друга концепций с разным фокусом восприятия, а также выявить методологию каждой из них. В рамках данного подхода мы применили такие методы, как анализ, интерпретация и синтез, использование которых позволило раскрыть концепт «социальная реальность». Для сравнения концепций между собой нами был осуществлён компаративный анализ, а для построения логического умозаключения – формально-логический метод.

Основные результаты, их обсуждение. Как мы отметили во введении, понятие «социальная реальность» пришло в философский дискурс от классиков социологии (Спенсер, Дюркгейм). Однако имеется и собственно философский генезис данного понятия, в связи с чем мы должны выявить тренд его развития. Точкой появления данного концепта в философском дискурсе является 1948 год, когда его применил австрийский феноменолог Альфред Шюц [6]. Под социальной реальностью он понимал совокупность предметов и событий общественного культурного мира, имеющего общий смысл для людей, связанных множеством отношений взаимодействия в своем повседневном существовании.

Из этого определения мы можем заметить, что основным компонентом для Шюца выступало сознание субъекта, воспринимающего социальную реальность. Расширяя понимание данного понятия для исследователя-феноменолога, Шюц пишет: «Наблюдаемое социальным исследователем поле, именуемое социальной реальностью, обладает специфическим значением и структурой для живущих, действующих и мыслящих индивидов. Последовательно толкуя социальную реальность на уровне обыденного сознания, они как бы предварительно избирают и объясняют свой мир, который затем воспринимают как реальность повседневной жизни. Именно объекты мышления детерминируют поведение путем его мотивации. Модели объектов мышления, создаваемые исследователем, пытающимся постичь социальную реальность, должны основываться на объектах мышления, создаваемых в обыденном сознании людей, живущих повседневной жизнью в своем социуме. Таким образом, конструкции социальных наук являются, так сказать, конструкциями “второго уровня”, то есть конструкциями конструкций, создаваемых актерами социальной сцены» [8, p. 59]. Как мы можем заметить, социальная реальность трактуется Шюцем в крайне узком смысле, проходя через редукцию двух порядков, проводимую сознанием самого исследуемого субъекта.

Из феноменологии данное понятие в скором времени перешло и в другие концепции, лежащие в основе философского знания. Так, в контексте развития теории коммуникации в 1951 году при философском анализе работ американского исследователя Уильяма Томаса было указано, что социальная реальность является совокупностью «пластов» верований и убеждений [9]. Будучи по своей природе лишёнными «объективных» характеристик, они наделяются ими в представлении участников общественной коммуникации. Следовательно, для них они являются «осязаемо реальными», однако для стороннего исследователя не поддаются чувственному наблюдению. В данной концепции ключевым аспектом оказывается уже не отдельное сознание, а сама общественная коммуникация. В рамках данной коммуникации создаётся символическое пространство, наделяемое различными характеристиками и свойствами по отношению к объ-

ектам и феноменам объективной реальности. На основе этой коммуникации субъекты могут формировать свои ценности и изменять объективную реальность. В данной концепции социальная реальность является более широким концептом по сравнению с феноменологической парадигмой. Ключевой проблемой для исследователя будет соотношение социальной реальности с объективной и их влияние друг на друга.

Следующей концепцией, анализирующей социальную реальность, является критическая теория, в рамках которой мы рассмотрели позицию английского исследователя Уильяма Аутвейта [1]. Опираясь на понятие акторов и их значение в объективной реальности, автор постулирует понимание социальной реальности как совокупность интерпретаций, предлагаемых данными акторами, которые при этом могут быть и не включены в явления, которые интерпретируют. Таким образом, социальная реальность предстаёт перед нами как квазитекст, лишённый целостной структуры, а автор выражаем лишь в нём самом (схоже со знаменитой формулой Герберта Маршалла Макклюэна, представителя теории коммуникаций, “Medium is the message”). В таком случае основным методом для исследования социальной реальности становится герменевтический, однако сложность связана с отсутствием временной дистанции с исследуемым объектом (исследователь будет находиться внутри исследуемого объекта).

Стоит упомянуть и про такое неоднородное течение, как постмодернизм, и в его контексте взять концепцию симулякров Жана Бодрийяра. Согласно данной концепции, социальная реальность не существует в прямом толковании этого слова, так как является симулякром, входящим в дискурс социальных наук [2, с. 199]. В подтверждение этого Бодрийяр выдвигает три положения, на первый взгляд противоречащих друг другу, однако на самом деле взаимодополняемых [2, с. 200]:

А). В своей сущности социальное никогда не существовало.

Б). Социальность все же существовала и существует, более того, она постоянно нарастает.

В). Социальное, безусловно, существовало в полной мере, но сейчас его больше нет.

Такие толкования связаны с полисемией термина «социальное». Социальное «никогда не существовало», поскольку оно лишь симуляция, игнорирующая реальный производный характер данного концепта от символического. Социальность «все же существовала и существует» в виде остатка от «развития человечества», куда уходят всё новые и новые реальные объекты системы, потерявшие свою данность. Естественно, что по мере времени социальное будет лишь расти. «Социальное, безусловно, существовало в полной мере» в виде наименования, отражающего симуляцию, однако «его больше нет», так как симуляция стала универсальной, а у масс не может быть наименования, коим является социальное. Так как расширение концепта «социальное» более невозможно, его («социального») результатом выступает имплозия.

Ещё в одном таком разнонаправленном течении, как конструктивизм, мы взяли точку зрения одного из его ведущих представителей Никласа Лумана. Взяв за отправную точку не-соотнесённость сознания с объективной реальностью, их разнородность, он рассматривает социальную реальность как «неоднородность среди наблюдателей» [7, p. 136] (включает или нет самого себя текущий наблюдатель). Следовательно, в рамках данной модели для исследователя она предстаёт как простая бинарная концепция, зависимая лишь от конкретного субъекта.

Для удобства восприятия занесём данные по исследованным концепциям в таблицу исходя из главных методологических признаков (используемый метод, значение концепта «социальная реальность», ключевой аспект как фокус внимания концепции).

Концепт социальной реальности в философии

Течение	Автор	Метод	Значение	Ключевой аспект
Феноменология	А. Шюц	Двойная редукция	Конструкции второго уровня в сознании субъекта	Сознание индивидуального субъекта
Теория коммуникаций	У. Томас	Коммуникативный анализ	Совокупность «пластов» верований и убеждений	Общественная коммуникация
Критическая теория	У. Аутвейт	Герменевтический анализ	Совокупность интерпретаций феноменов, даваемых акторами	Акторы

Окончание табл.

Течение	Автор	Метод	Значение	Ключевой аспект
Постмодернизм	Ж. Бодрийяр	Рефлексия	Универсальный симулякр из социальных наук	Симуляция как феномен
Конструктивизм	Н. Луман	Бинарная оппозиция	Неоднородность среди наблюдателей	Сознание наблюдателя

Из данной таблицы мы можем выделить несколько основных трендов, присущих концепту «социальная реальность» применительно к развитию философского дискурса. Во-первых, идёт последовательное упрощение методов по определению данного концепта в философии: от сложного феноменологического или герменевтического анализа к простой бинарной оппозиции либо признанию его отсутствующим в реальности. Во-вторых, происходит расширение данного концепта от малой структуры, несопоставимой с объективной реальностью, до универсального феномена, достигшего предела своего расширения.

Наконец, ключевым аспектом данных концепций выступает субъект (как индивидуальный, так и коллективный), тогда как социальная реальность и её структуры выступают в качестве зависимого фактора. Отсюда её характеристики в методологическом плане будут варьироваться исходя из признаков, присущих субъектам рассматриваемых концепций.

Выводы. Исходя из результатов, полученных в ходе нашего исследования, можно сделать следующие выводы:

1) При исследовании концепта «социальная реальность» в философском дискурсе нами были изучены следующие концепции: феноменология, теория коммуникаций, критическая теория, постмодернизм и конструктивизм. Мы расположили их в порядке появления в них данного концепта, рассмотрели его понимание, используемую при этом методологию, а также связь с ключевым объектом данной концепции.

2) На основе проработанного материала было проведено сравнение вышеназванных концепций по основным методологическим признакам. По его результатам мы обозначили генезис концепта «социальная реальность» в философском дискурсе через следующие тренды: упрощение применяемой методо-

логии; универсализация дефиниции, применяемой к концепту; сохранение зависимости концепта от субъекта концепции.

Стоит отметить необходимость последующих исследований по данной теме, которые обратятся к изучению иных философских концепций, анализирующих социальную реальность, но не рассмотренных нами, благодаря чему представленные здесь выводы могут быть дополнены. Полученные нами результаты могут применяться в рамках социально-онтологических, социально-гносеологических, методологических и историко-философских исследований.

Библиографический список

1. Аутвейт У. Законы и объяснения в социологии. Библиотека серии «Специализированные курсы в социологическом образовании». М., 1996. 174 с.
2. Грицанов А. А., Кацук Н. Л. Жан Бодрийяр. Книжный дом. Минск, 2008. 256 с.
3. Кошелев А. А. Идентификация социальной реальности в концепциях М. Вебера // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2008. Т. 8. № 2. С. 9–11.
4. Мезенцева Т. А. Концепция «социальной реальности» Дж. Р. Сёрля // Общество. Наука. Инновации (НПК-2019) : сб. ст. XIX Всерос. науч.-практ. конф. : в 4 т. Киров : Вятский государственный университет. 2019. С. 672–677.
5. Погуляева С. А. О концепции социальной реальности П. Бурдьё // Достижения науки – агропромышленному производству : материалы LV международной научно-технической конференции. ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный аграрный университет», 2016. С. 46–53.
6. Шюц А. Избранное: мир, светящийся смыслом. М. : Политическая энциклопедия, 2004. 1056 с.
7. Luhmann N. Theories of Distinction. Stanford University Press, 2002. 271 p.
8. Schutz A. Collected Papers. Vol. 1: The Problem of Social Reality. The Hague. 1962. 361 p.
9. Thomas W. I. Social Behavior and Personality / ed. by E. H. Volkart. N. Y., 1951. 338 p.

Вопрос об отказе от политики умиротворения нацистской Германии в современной российской историографии

А. В. Зорин[a], А. В. Комарова[b]
доктор исторических наук, профессор кафедры ИСиПН[a]
магистрант группы ИСм-2201-03-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr08236@vyatsu.ru[a], stud123736@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Политика умиротворения агрессора, проводившаяся правительствами Франции и Великобритании в отношении нацистской Германии, считается одной из причин начала Второй мировой войны. Но вопрос о времени отказа Парижа и Лондона от этого курса является дискуссионным. Цель статьи – исследование взглядов российских историков на данную проблему. Авторы приходят к выводу о наличии трёх основных точек зрения. Первая состоит в том, что Великобритания и Франция отошли от политики уступок Берлину после оккупации Чехии в марте 1939 г. Вторая – что умиротворение закончилось летом 1939 г., после предоставления «гарантий» европейским странам и начала англо-франко-советских переговоров. Третья – что британское и французское правительства не оставляли надежды на умиротворение Германии даже после её нападения на Польшу и начала Второй мировой войны.

Ключевые слова: умиротворение агрессора, политика гарантий, Вторая мировая война, Мюнхенское соглашение.

Введение. В современном обществе интерес к причинам Второй мировой войны сохраняет актуальность. Большую роль, по мнению историков, в зарождении мирового конфликта сыграла так называемая политика умиротворения агрессора, в ходе которой Великобритания и Франция «поощряли» захватнические действия нацистской Германии в Европе. Чтобы определить, действительно ли она повлияла на зарождение мирового конфликта, необходимо установить её хронологические рамки. Целью данной статьи является изучение мнений российских историков о сроках окончания политики умиротворения в отношении Германии.

Метод исследования – сравнительный анализ научных трудов российских историков по обозначенной проблеме.

Результаты исследования. Профессор кафедры истории ЛГУ им. Пушкина Н. Д. Козлов утверждает, что даже после оккупации чешских земель в марте 1939 г. Великобритания и Франция не спешили отказываться от политики умиротворения [8, с. 104]. Во время Московских переговоров летом 1939 г. «правительства Англии и Франции продолжали надеяться достичь договорен-

ности с Гитлером и не желали связывать себя обязательством с Москвой» [8, с. 105]. Безуспешные попытки заключить англо-франко-советские переговоры сыграли на руку Гитлеру, который активно готовился к военным действиям против Польши.

Подобную точку зрения излагает и ведущий специалист по истории Чехословакии В. В. Марьина. Она утверждает, что после 15 марта 1939 г. «психология умиротворения, свойственная тогда руководителям западных держав, была действительно поколеблена, но вовсе не преодолена» [9, с. 216]. Великобритания и Франция после марта 1939 г. оказались в проигравшем положении, их авторитет и лидерство на континенте постепенно переходили к Германии, поэтому им ничего не оставалось, как поддерживать рейх и надеяться на миролюбивую политику Гитлера.

В монографии «Восточная Европа между Гитлером и Сталиным» под редакцией К. В. Волкова сказано, что именно от заключения англо-франко-советских переговоров зависел «ответ на вопрос, откажутся ли западные державы от курса умиротворения, чреватого это новым сговором с фашистскими державами и выразят ли они готовность к созданию оборонительного блока» [2, с. 46]. Неудача Московских переговоров демонстрирует, что западные державы продолжали поддерживать миролюбивую политику по отношению к Германии.

Предоставление «гарантий» европейским странам Волков не считает отказом от умиротворения, так как помощь носила чисто формальный характер[1]. Но историк отмечает, что лидеры Великобритании и Франции не были противниками заключения договора о создании системы коллективной безопасности в Европе летом 1939 г. Неудачный итог Московских переговоров сопровождался в первую очередь «нежеланием сотрудничать с СССР» [2, с. 69]. Разные внешнеполитические цели европейских стран привели к взаимному недоверию, что

[1] **Политика гарантий** – создание системы гарантийных пактов, предлагавшихся правительствами Франции и Великобритании малым государствам Европы для сдерживания агрессивных намерений Германии в их отношении.

вынудило британское и французское правительства следовать политике умиротворения, а СССР – начать переговоры с Германией.

А. Г. Иванов (Кубанский государственный университет) полагает, что британское и французское правительства понимали, что после 15 марта 1939 г. «на политику умиротворения нечего было рассчитывать, но альтернативы ей пока не просматривалось» [4, с. 37]. Поэтому единственной попыткой избежать военного конфликта стала «политика гарантий» европейским странам. «Гарантии» должны были служить средством сдерживания Германии, но они не стали эффективным средством для защиты европейских государств, так как «декларация предусматривала поддержание независимости Польши, но не гарантии ее границ» [4, с. 21]. Поэтому если формальный отход от политики умиротворения состоялся, то фактически она продолжалась.

Подобная точка зрения выдвигается и в «Истории международных отношений» под редакцией М. М. Наринского и А. В. Торкунова (МГИМО). В работе говорится, что «разрыв Германией Мюнхенских соглашений поставил западные державы перед необходимостью пересмотра провалившегося курса на умиротворение. Сдав без боя Чехословакию, они не могли дальше пассивно наблюдать, как соотношение сил на континенте необратимо меняется в пользу нацистской Германии» [6, с. 194]. Но Великобритания не отрицала возможность исправления польской границы в пользу Германии «мирным путем», поэтому отказа от политики умиротворения не было. Это подтверждается и тайными англо-немецкими переговорами, которые авторы учебника называют «вторым Мюнхеном» [6, с. 213]. Великобритании было необходимо признать Восточную Европу сферой экономических и политических интересов Германии, согласиться с присоединением к рейху Данцига, постепенно вернуть Германии бывшие колонии и т. д. Это означало продолжение курса на умиротворение.

М. М. Наринский в статье «Международно-политический кризис кануна Второй мировой войны» утверждает, что после аннексии Чехословакии политика умиротворения осталась в прошлом [10, с. 32]. «Политика гарантий» должна была обеспечить безопасность Польши, Румынии, Греции, Турции, Бельгии, Голландии и Швейцарии и означала важный поворот в британской по-

литике, хотя и не исключала установление компромиссов с Германией по отдельным вопросам [10, с. 32].

В монографии «Вторая мировая война и трансформация международных отношений» под редакцией Л. С. Белоусова и А. С. Маныкина (МГУ им. М. В. Ломоносова) говорится, что апогей политики умиротворения завершился после мартовских событий 1939 г. [3, с. 45] Предоставление «гарантий» не являлось серьезным шагом к действенному отпору агрессорам, так как гарантии не содержали обещаний о защите границ Польши, Румынии, Греции и Турции [3, с. 46]. Сохранить мир в Европе было невозможно без сотрудничества с СССР, чего Великобритания и Франция не желали – «на Западе еще не исчезли надежды на возможность умиротворения Германии и направлении ее экспансии на Восток» [3, с. 46].

В июле 1939 г. состоялись англо-германские переговоры о заключении договора о ненападении. В них содержались обещания о предоставлении Германии «справедливого решения колониальных вопросов», «взаимовыгодный раздел» мировых рынков и даже отказ Великобритании от гарантий безопасности Польской республике» [3, с. 48].

Интересен взгляд и на изучение вопроса об отказе от политики умиротворения со стороны отдельных стран. Е. О. Обичкина (МГИМО) отмечает, что «в то время как Лондон не отказался от политики умиротворения вплоть до августа 1939 г., Франция после 15 марта осознала, что умиротворить Германию ценой новых политических соглашений типа мюнхенского вряд ли удастся [11, с. 105]. Поэтому вскоре французский кабинет начал консультации с Москвой по заключению договора о совместных мерах противодействия Германии [11, с. 105]. После разрыва Гитлером Мюнхенского соглашения в марте 1939 г. Франция была нацелена на отпор агрессору и постепенно начала отстраняться от совместной англо-французской политики.

А. Г. Иванов также утверждает, что Великобритания единственная стремилась умиротворить Германию: Чемберлен и его окружение не отказались от политики умиротворения после марта 1939 г. Возврат к Мюнхену был невозможен, но надежда договориться с Гитлером по спорным проблемам и тем самым не до-

пустить вовлечении Англии в большую войну сохранялась [5, с. 172]. Поэтому Чемберлен стремился сохранять дипломатические отношения с Германией.

А. А. Вершинин (МГУ им. М. В. Ломоносова) обращает внимание на то, что главным инициатором политики умиротворения была Великобритания и от ее действий зависела деятельность французского МИДа. Поэтому после разрыва Гитлером Мюнхенского соглашения в марте 1939 г., «спохватившись, они (Великобритания) серьезно пересмотрели свои взгляды на международную политику, дали французам формальные гарантии своей поддержки в случае начала войны, что привело к фактическому сворачиванию политики умиротворения» [1, с. 68]. Этим и были обусловлены англо-франко-советские переговоры летом 1939 г. – Франция была заинтересована в союзе с СССР для блокирования агрессии, которая исходила от стран Оси.

Н. К. Капитонова (МГИМО) излагает еще более интересную дату отказа от политики умиротворения правительствами Чемберлена и Даладье. Она пишет, что премьер-министр Великобритании не хотел отказываться от своей миролюбивой политики даже тогда, когда Гитлер напал на Польшу. Вместо создания системы коллективной безопасности в Европе Чемберлен и Даладье продолжали переписку с Гитлером по решению Данцигского вопроса, «отчаянно пытаясь организовать второй Мюнхен» [7, с. 201]. И только когда парламент Великобритании настоял на объявлении войны, Чемберлен отступил от попыток умиротворить агрессора и перешел к активным действиям по возращению мира в Европу.

Выводы. Российские историки не пришли к единому мнению о сроках отказа Великобритании и Франции от политики умиротворения нацистской Германии. Первая точка зрения гласит, что данный курс был оставлен Лондоном и Парижем после марта 1939 г., когда был нарушено Мюнхенское соглашение. Вторая относит окончание политики умиротворения к лету 1939 г. – началу предоставления «гарантий» европейским странам и инициированию англо-франко-советских переговоров. Третья часть историков склоняются к

мнению, что британское и французское правительства не оставляли надежду на умиротворение Германии и после начала Второй мировой войны.

Библиографический список

1. Вершинин А. А. Эдуард Даладье и политика «умиротворения агрессора» накануне Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 2018. № 4. С. 42–70.
2. Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939–1941 гг. / отв. ред. В. К. Волков., Л. Я. Гибианский. М. : Индрик, 1999. 524 с.
3. Вторая мировая война и трансформация международных отношений: от многополярности к биполярному миру / под ред. Л. С. Белоусовой, А. С. Маныкина. М. : Издательство Московского университета, 2020. 885 с.
4. Иванов А. Г. Великобритания и Третий рейх накануне Второй мировой войны // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 2. С. 35–40.
5. Иванов А. Г. Проблема европейской безопасности в 1939 г.: взгляд из Лондона и Москвы // Теория и практика общественного развития. 2012. № 3. С. 169–175.
6. История международных отношений : в 3 т. Т. 2: Межвоенный период и Вторая мировая война / под ред. А. В. Торкунова, М. М. Наринского. М. : Изд-во «Аспект Пресс», 2019. 496 с.
7. Капитонова Н. К. Невилл Чемберлен и политика «умиротворения» // Новая и новейшая история. 2018. № 4. С. 176–204.
8. Козлов Н. Д. У. Черчилль о роли СССР в событиях кануна и начала Второй мировой войны // Царскосельские чтения. 2012. № 14. С. 101–108.
9. Марьина В. В. Борьба за признание Мюнхенского с оглашения недействительным. 1939–1945 гг. // Мюнхен-1938. Падение в бездну Второй мировой : сб. ст. / под. ред. В. Ю. Крашеинниковой ; отв. ред. О. Г. Назаров. М. : Кучково поле, 2018. 272 с.
10. Наринский М. М. Международно-политический кризис кануна Второй мировой войны // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № S4. С. 23–47.
11. Обичкина Е. О. Французская дипломатия 1938–1939 гг.: от «умиротворения» к «сдерживанию», или Политика гарантий // Вестник МГИМО-Университета. 2009. Специальный выпуск. С. 97–114.

Образ будущего России в русской религиозно-философской традиции

В. Ю. Инговатов
доктор философских наук, заведующий кафедрой философии и социологии.
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова,
Барнаул, Российская Федерация.
E-mail: ingvlad@mail.ru

Аннотация. В исследовании анализируются закономерности становления эсхатологических представлений об историческом предназначении России в русской религиозно-философской традиции. Цель работы – изучить картину будущего и исторический смысл присутствия России.

Образ будущего занимает значительное место в русском национальном сознании. Опыт постсоветского существования России лишь обострил актуальность цели и смысла её цивилизационной идентичности. Научная новизна исследования заключается в обосновании образа будущего как проецирования двух концептов: России как великой державы и России как «Святой Руси». В результате установлено, что в русской религиозно-философской традиции проявляется осознание глубинного антагонизма и трагичности присутствия в истории. Также апробируется опыт рационального построения исторических моделей социального устройства будущего России. Область применения полученных результатов очерчивается социально-философским, историческим, социологическим дискурсом.

Ключевые слова: смысл истории, эсхатология, образ будущего, идеациональность, ценности.

Введение. В русской религиозно-философской традиции опыт метафизических исканий цели и назначения исторического движения России имеет глубокие корни. В. В. Зеньковский, в частности, указывает, что «Русская мысль *сплошь историософична*, она постоянно обращена к вопросам о смысле истории, конце истории и т. п.» [4, с. 16]. Это же утверждает Н. А. Бердяев, полагая, что именно эсхатологический опыт переживания истории лежит в основе русского национального самосознания, поскольку он был порожден сложными и противоречивыми событиями, широко наличествующими в нашей судьбе и, во многом, определяющими её будущее [1, с. 1–4]. Среди них заметное место занимают идеациональные приоритеты, выражающиеся в противоборстве западного и восточного векторов развития. Это неоднократно приводило к срывам и потрясениям в бытии российского общества. Возникло даже известное представление о нашей отрицательной экзистенциальной предопределенности, которая в истории России неизбежно оборачивается революциями и смутой. Так думал, например, П. Я. Чаадаев, так размышляют и многие его современные

идеологические наследники [10, с. 323]. Стоит ли Россия «как бы вне времени» и действительно ли на нас «не распространилось воспитание человеческого рода» – вопрос весьма неоднозначный. Но в любом случае два этих начала – Запад и Восток, взятые как разные цивилизационные проекты, всегда являли собой столкновение альтернативных способов толкования смысла истории и создавали отличительные друг от друга образы нашего будущего.

Таким образом, согласно поставленной в работе цели решается ряд задач: во-первых, охарактеризовать религиозно-философские воззрения в контексте эсхатологического понимания будущего России и, во-вторых, раскрыть специфику исторического как присутствия как одного из вариантов теодицеи.

Методы исследования. В работе используется системный подход, в рамках которого образ будущего России рассматривается как перспективный проект развития российской цивилизации. Принцип единства исторического и логического позволяет рассматривать сложной комплекс представлений о будущем России с позиций идеационального и духовно-ценностного начал.

Результаты исследования, их обсуждение. В силу известного византийского выбора, совершенного князем Владимиром, образ будущего российской идентичности с самых первых своих шагов духовно связывался с православной традицией. У нас изначально очень сильно присутствует эсхатологическое представление о возможности обретения человеком утерянного рая. Такое представление неизбежно ставило перед православной сотериологией, а позже и перед русской религиозно-философской мыслью вопрос: имеет ли исторический процесс какой-то иной смысл, кроме ожидания второго пришествия Христа? Дело в том, что если опираться на буквальное толкование христианской эсхатологии, то она по сути своей элиминирует феномен исторического. Действительно, разве у истории есть онтологическая перспектива, если она вот-вот должна закончиться? Ответ здесь вполне очевиден. Следовательно, и смысл истории правильно будет рассматривать в онтологии конца самой истории.

Отметим, что указанный мотив очень отчетливо ощущается уже у первых христиан. Евангелические тексты буквально наполнены ожиданием конца вре-

мени. Интересно также отметить, что к началу II столетия Новой эры подобная линия будет прослеживаться как в апокрифических сочинениях, так и в катехизических. Например, в «Дидахе» («Учение Господа через двенадцать апостолов язычникам») есть целая глава, посвященная апокалиптическому пониманию истории [7, с. 197–198]. У нас в русской религиозной мысли – как выше мы отмечали – это отчетливо выскажет Н. А. Бердяев, полагая, что смысл истории лежит за её пределами и его можно адекватно отразить лишь в нарративе «конца света». По его мнению, религиозно понятая историософия неизбежно превращается в историодицею. Он пишет: «История есть и не прогресс по восходящей линии, и не регресс, а трагическая борьба. В ней вырастает и добро и зло, в ней обнажаются противоположности. Именно поэтому она идет к концу» [2, с. 307].

В начале христианской эры ожидание прихода Спасителя действительно было чрезвычайно сильным. Но Его приход неизбежно связывали с концом самой истории. Вместе с тем христианство никогда не было внеисторическим явлением, равно как и первое пришествие Христа – оно было явлено в конкретное историческое время, которое было наполнено вполне обычными человеческими событиями и делами. Последующие гонения на ранних христиан также, с одной стороны, усиливали эсхатологические ожидание, а с другой – вели к вполне историческим действиям, направленным на встраивание христианской Церкви в реальное государственное управление. Совершалась долгая, кропотливая, но и успешная работа по юридическому изменению положения христиан в ещё языческом римском государстве.

Этот своеобразный опыт переживания истории мы начали осваивать значительно позже Европы. Однако к X столетию нашей эры на Руси сложились условия, когда понимание смысла истории стало возможным в соотнесении с позицией новой и важной духовной, а также и политической силы, которую стала представлять собой Церковь. Позже это получит своё оправдание в идее цезарепапизма. Так, теократический идеал начал оказывать воздействие и на трансформацию нашего сознания, в котором осуществляется специфическое обоснование логики развертывания исторического процесса и его соответствующее

толкование теодицеи. Попутно отметим, что цезарепапизм в православной традиции отличается от папизма в историческом опыте западного христианства. Если в цезарепапизме светская власть и духовая власть соединяются в одном лице, то в католической ветви христианства духовная власть принадлежит папе, а светская – цезарю [9]. Но в обоих случаях, заметим, этот исторический опыт свидетельствует о попытках построения теократического государства.

В истории России мессианские мотивы вполне отчетливо обнаруживают себя к XVI столетию. В русском общественном сознании сформируется устойчивая религиозно-психологическая структура, готовая к реализации своих установок в культурно-исторических и политических формах. Это мы находим, например, в историософских построениях у Филофея – старца Елизарова монастыря, расположенного в окрестностях города Пскова. Его известная концепция, построенная на иосифлянских принципах, указывала на примат внешнего над внутренним. Русская мысль начинает питаться ощущением особой исторической миссии России, её уникального цивилизационного своеобразия. Здесь неизбежно рождался и хилиастический соблазн как представление о грядущем Царстве Бога и праведников на земле. В свою очередь, осознание богоизбранности и исключительного исторического положения в мире ведет «народ-богоносец» к принятию сегодняшней неустроенности и сегодняшнего разлада в бытии как своей судьбы. При этом чаяния и надежды на лучшую жизнь неизбежно переносятся в будущее, зачастую формируя его утопические образы [3, с. 13].

В последующем неоднократно звучала в русской философско-религиозной мысли критическая, но и вполне оправданная оценка такого понимания исторического предназначения России. Например, у Г. П. Федотова есть схожее толкование подобного хилиастического соблазна: «Поколение Филофея, гордое даровым, не заработанным наследием Византии, подменило идею Русской Церкви (“Святой Руси”) идеей православного царства. Оно задушило ростки свободной мистической жизни (традицию Преподобного Сергия – Нила Сорского) и на крови и обломках (опричнина) старой свободной Руси построило могучее восточное царство, в котором было больше татарского, чем греческо-

го» [8, с. 329]. Хотя в метафизических установках Филофея, несомненно, есть и своя правда. В византийской культуре Россия, принявшая новую культурную матрицу, увидела и новые перспективы своего духовного взросления. Однако многие его ростки были принесены в жертву во имя иосифлянского понимания государственной мощи.

Образ будущего здесь явно прорисовывается через противоборство двух идеалов: России как великой державы и России как «Святой Руси». Тема этой борьбы имела решающее значение для становления самосознание русского общества. По сути, уникальность всякого народа состоит в творческом раскрытии метафизических смыслов, обнаруживающих себя в столкновении предвечного Божественного Логоса и конечного исторического времени. Попытка осмысления пребывания во времени отражает драматизм искушения «мирским» и «небесным». Такое искушение свойственно каждому историческому народу, и через него в истории происходит обнаружение онтологического дуализма, укорененного в «падшем» бытии. Народ же выступает как специфический духовно-социальный организм, принадлежащий двум противоположным сферам бытия: эмпирической, материальной и идеациональной, духовной – и русский народ здесь не исключение. Он соединяет в себе представление о бытии и небытии, вечном и смертном, социально-историческом и природно-физическом. Народ предстает и как сочетание открытости и предзаданности, незавершенности и предопределенности в своём существовании. Столкновение «небесного» и «мирского» в самосознании народа выступает как проявление высших, предельных противоборств в его духовном выборе. Именно этот выбор бывает определяющим в его последующей судьбе. Подобное столкновение обнаруживает трагедийный характер русского переживания бытия исторического и оно является отражением кардинального различия между Богом и тварным миром, пребывающим в истории.

Отсюда, подчеркнем, происходит неверное убеждение, что Церковь стоит вне истории – в том смысле, что история проходит без участия Церкви. Утверждается, что это «падший мир» может знать историю своего крушения, Цер-

ковь же есть харизматический центр бытия, который догматически и канонически неизменен [9]. Церковный внеисторизм в России генетически был связан с монашеством, сыгравшим важнейшую роль в самосознании русского народа. Монашество осознавало действительные трудности пути и процесса истории, поэтому оно сознательно избегало этих путей, избирая более сложный путь воздействия на мир через его преображение. Эта роль понималась как преграда для обмирщения Церкви, поглощения её государством. Но и Церковь никогда не могла уклониться от проблем российского общества. Земная судьба Церкви также полна противоречий и срывов, так же как и история любой социальной общности. Е. Н. Трубецкой, характеризуя позицию о воззрениях В. С. Соловьева на роль Церкви в жизни общества, отмечает: «Для русского же народа всего характернее то, что, желая выразить лучшие свои чувства о родине, он называет ее – “святая Русь”. Русский народный идеал есть, прежде всего, *идеал религиозный»* [5, с. 463].

Запрос на формирование образа будущего России, таким образом, неразрывно связан с перспективой её исторического бытия. Но, в отличие от «прогноза, образ будущего базируется не только на рациональных построениях и оценках вероятности тех ли иных событий, но и на интуитивных представлениях, «предчувствиях будущего», эмоциональных переживаниях по его поводу» [6, с. 241].

Выводы. Образ будущего России в русской религиозно-философской традиции связан с восприятием бытия с позиции жизнеспособности и перспектив её существования. Здесь появляется осознание глубинного антагонизма и трагичности присутствия в истории. Однако особенность нашего национального сознания состоит и в том, что мы также получили прививку западного рационализма. Пусть и в особой форме российского своеобразия, но мы имеем опыт рационального построения исторических моделей социального устройства. Отсюда происходят наши поиски будущего как оптимального соотношения сущего и должного с истории, стремление к реализации в ней нравственного идеала. Нередко это ведет к излишнему морализаторству, максималистским ожиданиям

и утопизму. Вместе с тем в русской религиозной философии сложилась устойчивая практика отхода от упрощенного возвеличения фактологического материала внутри самой истории. Поворот, намеченный в русской религиозно-философской мысли конца XIX – начала XX века, продемонстрировал отказ от абсолютизации гносеологических возможностей в постижении будущего. Также эта программа позволяет наметить дальнейшее исследование метафизических основ существования России.

Библиографический список

1. Бердяев Н. А. Судьба России. М., 1990. 256 с.
2. Бердяев Н. А. Самопознание: опыт философской автобиографии. М.,1991. 448 с.
3. Гранин Р. С. Эсхатология и утопия в русской религиозной философии // Человек: образ и сущность. 2019. № 4. С. 9–22.
4. Зеньковский В. В. Основы христианской философии. М., 1997. 560 с.
5. Трубецкой Е. Н. Миросозерцание Вл. С. Соловьева : в 2 т. Т. 1. М., 1913. 652 с. URL: http://www.odinblago.ru/mirosoz_solovieva_t1/13 (дата обращения: 28.01.2022).
6. Желтикова И. В. Из настоящего в будущее: образ будущего России Н. Я. Данилевского // Тетради по консерватизму. 2020. № 3. С. 238–248.
7. Ранович А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М., 1990. 479 с.
8. Федотов Г. П. Судьба и грехи России. М. : ДАРЪ, 2005. 496 с.
9. Флоровский Г. В. Пути русского богословия. Париж, 1983., 600 с.
10. Чаадаев П. Я. Первое философическое письмо // Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений и избранные письма : в 2 т. Т. 1. М., 1990. 768 с.

Специфика перевода газетного заголовка на материале информационных интернет-изданий

А. В. Казаков[a], А. К. Петровская[b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода[a]
студент группы ЛВб-4201-03-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr11495@vyatsu.ru[a], stud106903@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В век информационных технологий перевод текстов газетно-публицистического стиля играет важную роль. Большой интерес представляет собой перевод газетных заголовков, поскольку именно здесь переводчика подстерегает множество трудностей, которые ему необходимо преодолеть для достижения адекватного перевода, отвечающего всем необходимым требованиям. Цель данной работы заключается в том, чтобы проанализировать информацию, дающую представление о сущности заголовка, его функциях, газетно-публицистическом стиле в целом, выявить, какие существуют особенности построения заголовков и какие приемы используются при переводе заголовков информационных изданий. Как правило, при переводе заголовка приходится прибегать к различного рода трансформациям. Поскольку характерной чертой публицистического стиля является его лексическое разнообразие, зачастую нужно обращать особое внимание на применение лексических трансформаций. Кроме того, еще одним важным аспектом является специфическая грамматическая структура заголовков, поскольку для них характерна меткость и лаконичность. В ходе исследования применялся сравнительно-сопоставительный метод. Практическая значимость характеризуется возможностью применения полученных в результате работы выводов и приемов как в процессе обучения переводу, так и непосредственно в процессе переводческой деятельности.

Ключевые слова: публицистический стиль, заголовок, лексические трансформации.

Введение. В бурном потоке разноплановой информации, которой мы получаем ежедневно, огромную роль играет заголовок статьи, поскольку он позволяет читателю понять тему и основную суть следующего за ним высказывания, при этом оставляя тень некоторой недосказанности, иногда даже заранее формируя отношение или влияя на эмоциональное восприятие.

Ежедневно перед глазами читателей проносятся сотни броских заголовков, и именно благодаря им каждый выбирает для себя тот материал, который отвечает его целям и интересам.

Тем самым можно сделать вывод, что заголовок выполняет несколько важнейших функций в процессе выбора и восприятия информации.

Актуальность данного исследования заключается в том, что особого внимания со стороны переводчика заслуживает перевод газетных заголовков, поскольку он связан с наличием определенных трудностей, преодоление которых,

путем подбора оптимального переводческого решения, является залогом достижения адекватного перевода. Язык информационных изданий стремительно развивается и подвергается различного рода изменениям. Следовательно, приемы и способы перевода во многом определяются происходящими на сегодняшний день процессами и нуждаются в рассмотрении с целью установления закономерностей и нахождения практических путей решения.

Объектом исследования в данном случае являются заголовки англоязычных информационных изданий. Предмет исследования – различные способы перевода газетных заголовков.

Цель работы состоит в том, чтобы проанализировать информацию, дающую представление о сущности заголовка, его функциях, газетно-публицистическом стиле в целом, а также выявить характерные черты перевода заголовков информационных изданий, а именно какие приемы используются при переводе заголовков информационных изданий, какие существуют особенности построения английских заголовков.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

1) рассмотреть газетно-публицистический стиль, выявить его характерные черты;

2) дать определение понятию «заголовок» и установить роль заголовка в восприятии текста;

3) исследовать лексические трансформации, встречающиеся при переводе газетных заголовков;

4) проанализировать особенности англоязычных заголовков с точки зрения грамматики.

Методы исследования. В ходе данного исследования использовался сравнительно-сопоставительный метод, который за основу берёт сравнение и установление общих черт и различий одного или нескольких языков. Так, подвергались сравнению заголовки на английском и русском языках с целью выявления сходств и особенностей. Также для подбора иллюстративного материала

использовался метод сплошной выборки, то есть интересующие примеры последовательно выбирались из общего массива информации.

Результаты исследований, их обсуждение. Лингвисты Л. А. Бавыкина и М. Г. Царегородцева уделяют огромное внимание изучению публицистического стиля речи и дают ему следующую характеристику. Данный функциональный стиль зачастую используется в самых разнообразных сферах жизни общества: на страницах прессы или в выступлениях общественно-политических деятелей. Следовательно, ему присуща экспрессивность, направленность на слушателя или читателя, разнообразие лексики, например эмоционально окрашенной или нейтральной, а также простота и лаконичность грамматических конструкций [4].

В печати заголовку отведена ключевая роль. Выполняя несколько различных функций, заголовок в первую очередь служит для привлечения внимания читателя и дает представление о материале информационной статьи. Л. В. Терентьева рассматривает заголовок как отдельный феномен в лингвистике, который характеризуется неразрывной связью с содержанием произведения, иллюстрируя его основную мысль [2].

В процессе анализа заголовков информационного интернет-издания The BBC News было выявлено, что наиболее распространенными трансформациями стали добавление, транскрипция, конкретизация. К тому же ранее было отмечено, что особенностью публицистического стиля является его лексическое жанровое разнообразие, поэтому логично в большей мере обратить внимание именно на данный аспект, который, безусловно, нередко вызывает значительные трудности при переводе.

Анализ переводческих трансформаций на материале информационного интернет-издания The BBC News

Трансформация	Количество
Добавление	45
Транскрибирование	31
Конкретизация	24
Грамматическая замена	23
Генерализация	16
Калькирование	16
Опущение	12

Описательный перевод	5
Антонимический перевод	2
Членение	2
Модуляция	1

Под лексическими трансформациями понимают такой переводческий прием, при котором единица исходного языка (слово или словосочетание) подвергается замене не словарным соответствием, а контекстуальным аналогом, выступающим его эквивалентом только в определенной ситуации [1].

Рассмотрим наиболее часто встречающиеся лексические приемы, такие как добавление и опущение, транскрипция, конкретизация и генерализация, описательный перевод [3].

Добавление считается один из основных приемов, так как англоязычные заголовки характеризуются краткостью, видимой четкостью и компрессией. Задача переводчика здесь как бы восстановить существующий смысловой пробел.

Приведем такие примеры:

1. *The **dash** for new Covid-19 vaccines* [6]

***Попытки разработать** новые виды вакцины от Ковид-19*

Обратившись к словарю, мы увидим, что ни один из вариантов перевода существительного *dash* (рывок, удар, порыв) не подходят, тогда выводим значение «проба, попытка» из контекста. Очевидно, что приходится также восполнять и подразумеваемый инфинитив для того, чтобы в полной мере передать смысл заголовка.

*2. Why bosses still **want** us in the office* [6]

*Почему начальство все еще **хочет видеть** нас в офисе*

В данном случае также был восстановлен подходящий по смыслу инфинитив.

*3. London "hitman" **on trial** over plot to kill activist* [6]

*Лондонский «киллер» **предстанет перед судом** за попытку убийства общественного деятеля*

В данном случае был восстановлен глагол, что сделало возможным использование устойчивого словосочетания «предстать перед судом».

Иногда приходится применять обратный прием, который, соответственно, называется приемом опущения и заключается в исключении несущественных, избыточных для понимания лексических единиц.

Например:

4. *The downside of being* ***'too attractive'*** [6]

Обратная сторона ***привлекательности***

В данном случае усиление *too* – «чрезвычайной привлекательности» – было излишним.

5. Why ***hybrid work*** *is emotionally exhausting* [6]

Почему ***многозадачность*** *морально утомительна*

В данном случае удалось более кратко сформулировать выражение *hybrid work* до одного слова *многозадачность*, что логично восстанавливается до «работа в режиме многозадачности».

Следующим приемом является транскрипция – средство, позволяющее интегрировать слово в язык с сохранением его звукового облика при помощи средств переводного языка. В настоящее время транскрибируются различные имена собственные: географические объекты, улицы, названия организаций, небесных тел, магазинов, журналов.

Приведем следующие примеры:

*6. Is this Canada's "****Stonehenge****"?* [6]

*Канадский «****Стоунхендж****»?*

В данном случае с помощью транскрипции был передан исторический памятник Великобритании.

7. ***Liverpool*** *frustrated by* ***Arsenal*** *in cup semi-final first leg* [6]

*«****Ливерпуль****» проиграл «****Арсеналу****» в первом матче полуфинала Кубка*

При помощи данного приема были переведены названия футбольных команд.

8. Quirky history of ***Grammy****-winning songs* [6]

Забавная история песен, получивших ***Грэмми***

Также можно увидеть прием транскрипции при передаче названия музыкальной премии.

Еще одним приемом является конкретизация, под которой понимают замену единицы исходного языка с более широким значением на единицу с более узким, конкретным.

Рассмотрим следующие примеры:

9. Why overly kind and moral people can rub you up ***the wrong way*** [6]

Почему слишком добропорядочные люди заставляют тебя ***сомневаться***

В данном случае словосочетание *the wrong way* (что обозначает встречная полоса или неправильное направление) носит слишком абстрактный характер. Для конкретизации необходимо было обратиться к статье.

10. Why people aren't as picky ***in love*** *as they think* [6]

Почему люди не так разборчивы ***в спутниках жизни****, как они думают*

В данном случае мы конкретизировали слово *love* как «спутник жизни или партнёр».

Обратим внимание на прием обратный конкретизации под названием генерализация.

Например:

11. The people using YouTube to pay for their French ***chateau*** [6]

Пользователи Ютуба спонсируют ***загородный дом*** *во Франции*

Данный пример иллюстрирует передачу французской реалии «шато», которая в ряде ситуаций может вызвать недопонимание у русскоговорящего, незнакомого с ней.

12. Why China is targeting US hogs and ***Harleys*** [6]

Почему Китай нацелился на американских свиней и ***мотоциклы***

В этом примере мы заменили название американской компании “Harley-Davidson” на название самого предмета.

Еще одним приемом является описательный перевод, помогающий раскрыть значение слова или словосочетания, не имеющего краткого близкого соответствия в переводном языке.

Например,

13. ***Empty-nesters*** *'resent boomerang kids'* [6]

Родители, чьи дети живут отдельно*, обеспокоены их возвращением домой*

Возможно, данный вариант не звучит так же метко, как его английский аналог, однако в некоторых случаях может звучать уместнее дословного перевода «обитатели пустого гнезда».

Также, добавив ещё несколько примеров, стоит рассмотреть заголовки англоязычной прессы на пример использования специфических грамматических конструкций [5].

Особенностью английских заголовков является их краткость, что не всегда характерно для заголовков на русском языке.

Так, например, нередко исключаются *артикли* или формы вспомогательного глагола *to be:*

*14. Stevenson (**is**) grateful for (**the**) 'miracle' silver* [6]

Стивенсон благодарен за свое «чудесное» серебро

К тому же еще большей компактности позволяет добиться использование притяжательного падежа, вытесняющего предлог *of:*

*15. What India**'s** restless Gen Z really want* [6]

Чего на самом деле хочет мятежное индийское поколение Z

Зачастую для придания большей эмоциональной окрашенности в заголовках встречаются неологизмы:

*16. The harmful **'ableist'** words you use* [6]

Слова, которые делают вас ***инвалидофобом***

А также нередко используются сокращения и аббревиатуры:

17. Prince Andrew loses military titles and use of ***HRH*** [6]

Принц Эндрю лишается воинских званий и титула ***Его Королевское Высочество***

18. ***MI5*** *warning over 'Chinese agent' in Parliament* [6]

Служба безопасности Великобритании *сообщает о «китайском агенте» в Парламенте*

Выводы. Характерными чертами газетно-публицистического стиля являются логичность, экспрессивность и побудительность, наличие клише, оценочной и общественно-политической лексики. Наблюдается четкость построения предложений и простота конструкций.

Заголовок характеризуют как отдельный элемент газетно-публицистического стиля, самостоятельную значимую единицу, занимающую фиксированное положение в тексте, иногда рассматриваемую обособленно, однако в то же время тесным образом связанную с предваряемой информацией.

При переводе заголовков переводчику зачастую приходиться прибегать к использованию лексических трансформаций, таких как добавление, опущение, транскрипция, транслитерация, конкретизация и генерализация.

Кроме того, стоит отметить, что особенностью англоязычных газетных заголовков является использование упрощенных грамматических конструкций, что придает им особую меткость и конкретность.

Библиографический список

1. Латышев Л. К. Технология перевода. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательский центр «Академия», 2005. 320 с.
2. Терентьева Л. В. Синтаксические особенности информационных жанров современной газеты // Семантика. Функционирование. Текст. Киров, 2001. С. 84–90.
3. Миронина А. Ю., Шишкина И. С. Пособие по переводу с английского языка на русский. Киров : Издательство ВятГУ, 2014. 133 с.
4. Бавыкина Л. А., Царегородцева М. Г. Воздействие на интерес читателя перевода газетного заголовка // Успехи в химии и хим. технологии : сб. науч. тр. Серия 14. М. : РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2017. Т. 31. С. 53–55.
5. Занковец О. В. Электронный учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Общественно-политический перевод», 2015. 50 с. URL: https://fsc.bsu.by/wp-content/uploads/2015/12/obshchestvenno-politicheskiy_perevod.pdf (дата обращения: 13.02.2022).
6. The BBC News. URL: https://www.bbc.com/news (дата обращения: 13.02.2022).

Особенности перевода вымышленного языка (на примере романа Э. Бёрджесса «Заводной апельсин»)

А. В. Казаков[a], П. А. Семено[b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода[a]
студент группы ЛВб-4201-03-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr11495@vyatsu.ru[a] , stud106619@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Актуальность темы заключается в том, что в современных условиях возрастает необходимость в качественном переводе слов вымышленного языка, так как его адекватность может значительно повлиять на восприятие художественного произведения. Целью исследования является анализ приемов, которые используются при переводе слов вымышленного языка. В ходе анализа было выявлено, что чаще всего при переводе подобных языков используются такие лексические трансформации, как компенсация и модуляция, а также транслитерация, транскрипция и калькирование. Прием смыслового (логического) развития позволяет добиться наибольшей адекватности перевода вымышленного языка, так как сохраняет коммуникативный эффект произведения. Также перефразирование артлангов подразумевает творческий подход со стороны переводчика. Результаты исследования могут быть использованы на практических занятиях студентов факультета иностранного языка, а также при дальнейшем изучении способов перевода артлангов.

Ключевые слова: переводческие трансформации, вымышленный язык, модуляция.

Введение. Еще на ранних стадиях развития общества люди пытались создать такой универсальный искусственный язык, который был бы лишен недостатков, свойственных естественным языкам. Поэтому тема создания артлангов широко отражена как в научной, так и в художественной литературе. Писатели различных жанров используют вымышленные языки в своих произведениях с целью решить определенные художественные и эстетические задачи. В частности, артланги отражают представления автора о культуре и ценностях живущих в нем героев, а также помогают дать название уникальным явлениям выдуманного мира.

Чаще всего вымышленные языки встречаются в художественной литературе, в частности в жанрах «фэнтези» и «фантастика», компьютерных играх, а также в ряде детских игрушек (например, игрушка-робот Ферби).

Стимулами и образцами для создания большей части подобных языков послужили лингвистические эксперименты английского писателя и филолога Джона Толкина. Всего с начала XVII века было создано более 1000 артлангов [5]. Наиболее известными и популярными являются языки Средиземья из «Вла-

стелина колец» и клингонский язык из сериала «Звездный путь». К более современным примерам артлангов можно отнести язык На'ви из фильма «Аватар», язык эльфов – Старшая речь – из серии книг о Ведьмаке, а также драконий язык из компьютерной игры "The Elder Scrolls".

Сейчас создается все больше произведений, в которых авторы стремятся создать уникальный художественный мир. Для этого они прибегают к помощи вымышленных языков. Вследствие этого возрастает необходимость в качественном переводе слов артланга, что предопределяет актуальность нашего исследования. Адекватный перевод вымышленных языков может значительно повлиять на восприятие произведения.

Целью исследования является анализ приемов, используемых при переводе слов вымышленного языка. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи: 1) проанализировать слова вымышленного языка из романа «Заводной апельсин» Э. Бёрджесса; 2) изучить наиболее распространенную трансформацию в тексте; 3) проанализировать, для перевода каких слов использовалась данная трансформация.

Методы исследования. Методы и приемы исследования определены согласно цели и поставленным задачам исследования: метод сравнительно-сопоставительного анализа, лексико-семантического и контекстуального анализа. Объектом исследования являются лексические единицы артланга, созданного Э. Бёрджессом в романе «Заводной апельсин».

Результаты исследований, их обсуждение. Вымышленный язык «Надсат» в романе Э. Бёрджесса создан из смеси затранскрибированных русских слов, сленга ленинградских стиляг и лондонских неформалов (кокни), американского сленга, слов немецкого, французского и малайского происхождения, а также цыганских слов и индивидуально-авторских неологизмов. Всего в произведении насчитывается около 250 слов артланга, из которых 180 образовано от русских корней. «Надсат» является предметным языком с подробно разработанной лексической системой. Автор не затрагивает грамматическую или синтаксическую систему языка [3].

Все слова «надсата» можно поделить на следующие условные группы: 1) бытовые предметы (*cancer, gazetta*); 2) люди и их внешняя характеристика (*bratty, cheena, dobby, sammy*); 3) понятия из криминального мира (*charlie, rozz*); 4) еда (*chai, moloko, eggiweg*); 5) одежда (*platties, neezhnnies*); 6) заболевания (*syph, gon*); 7) названия психоактивных веществ (*moloko plus, synthemesc, vellocet*) [1]. Соответственно, перед переводчиками возникает задача передать конкретные лексические единицы артланга. В нашей работе мы будем анализировать перевод В. Б. Бошняка [2], который передал вымышленный язык путем записи слов латиницей с изменением их внутренней формы, так как данный подход отвечает требованиям сохранения коммуникативного эффекта.

В ходе анализа перевода мы пришли к выводу, что чаще всего переводчик при перефразировании слов использовал такие трансформации, как компенсация и модуляция. И хотя зачастую при переводе вымышленных слов используется калькирование или различные виды транскрибирования, переводчик не прибегает к помощи данных трансформаций. Особый интерес вызывает прием смыслового развития.

Модуляция (логическое развитие) – это вид переводческих трансформаций, при которых происходит замена одного понятия другим на основе смежности или логической близости двух предметов или явлений. При этом сам смысл не меняется. Зачастую этот прием является единственным возможным средством, позволяющим сохранить исходный смысл текста при межъязыковом перефразировании (что особенно актуально для вымышленных языков). Замены в рамках модуляции можно поделить на три вида: 1) замена причины следствием и наоборот; 2) метонимические замены – ассоциации по смежности предметов или явлений действительности; 3) перифраз – вместо названия предмета или понятия используется свободное словосочетание, описывающее или характеризующее данный предмет [3].

Рассмотрим на примерах, как прием модуляции используется при переводе слов вымышленного языка «Надсат». В первую очередь переводчик часто обращается к **перифразу**.

(1) «P. R. Deltoid then did something I never thought any man like him who was supposed to turn us ***baddiwads*** *into real* ***horrorshow malchicks*** *would do..».* – «И тут П. Р. Дельтоид сделал то, чего я никак не ожидал от такого человека, как он, от человека, которому положено превращать всяких **plohishei** вроде меня в **pai-malltshikov**…»

Слово *baddiwad* относится к сленгу британских школьников (производное от *bad*) и означает плохого человека. Переводчик прибегает к приему смыслового развития и дает вариант перевода «плохиш», что является соответствующим синонимом. В оригинале автор использует антоним слова *bad* – вымышленное *horrorshow malchicks* (*horrorshow* является искаженной формой слова «хорошо», которая обыгрывается сочетанием слов «ужас» и «шоу»). Переводчик делает перифраз с использованием транскрипции: «пай-мальчик» и «плохиш» представляют собой логичную замену, основанную на контрасте двух понятий. Также данный перевод соответствует стилю оригинального текста и интересным образом перекликается с Мальчишом-Плохишом – отрицательным персонажем сказки Аркадия Гайдара «Сказка о Военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твёрдом слове». Главный герой является лицемером, вредителем и гнусным предателем. Мальчиш-Кибальчиш – это его антипод.

Еще один интересный вариант перифраза можно увидеть в данном предложении:

(2) «This Sunday morning the ***charlie*** *read out from the book about chellovecks who slooshied the slovo…»* – «В то воскресное утро **тюремный свищ** читал из книги про tshelovekov, которые слушали Slovo...»

Согласно комментарию автора, слово *charlie* связано с английским названием священника *chaplain.* Э. Бёрджесс обнаружил забавное совпадение с именем Чарли Чаплина (Charlie Chaplin). Очевидно, что главный герой произведения использует это слово, чтобы поиздеваться над тюремным священником. Переводчик прибегает к приему логического развития и перефразирует *charlie* как «тюремный свищ». В данном случае свищ – это человек, который представляет собой порок и нездоровые устремления. Конечно, у перевода более яркая

стилистическая окраска, но он вписывается в контекст повествования, так как передает отношение главного героя к священнику.

(3) «Dim was round that counter ***skorry as a bird****, sending packets of snoutie flying and cracking over a big cut-out showing a* ***sharp*** *with all her zoobies going flash at the customers and her groodies near hanging out to advertise some new brand of* ***cancers****».* – «Тём **лихо перемахнул** прилавок, взметнув ворох пачек с куревом, которые с треском ударили в большой плакат, на котором какая-то **kisa** демонстрировала покупателям zuby и grudi для рекламы очередной марки **mahry**».

В этом отрывке встречается несколько случаев использования смыслового развития. Во-первых, слово *sharp* означает женщину. Учитывая тот факт, что герои романа относятся ко всем девушкам как к объектам своей страсти, переводчик выбирает оптимальный перифраз: слово *kisa* сохраняет игровую составляющую артланга и в то же время вписывается в стилистические рамки молодежного сленга. Во-вторых, в словосочетании *skorry as a bird* используется русское по происхождению слово «скорый», что, согласно авторскому глоссарию, обозначает «быстро». В своем переводе В. Б. Бошняк не использует латиницу для записи данной фразы, но дает интересную интерпретацию начала предложения, прибегая к смысловому развитию. Если Тём, подобно птице, быстро оказался за прилавком, то логично предположить, что он «перелетел» через него. Следовательно, подбирая подходящий по стилю синоним, переводчик остановился на варианте «перемахнул» и дополнительно усилил его ярко окрашенным словом «лихо». В-третьих, стоит обратить внимание на слово *cancers*. Буквально оно означает «сигареты», так как связано с раком легких, который иногда наблюдается у заядлых курильщиков. Герои произведения не являются изысканными людьми. Поэтому они курят сигареты низкого качества. Переводчик подбирает соответствующий вариант перифраза, а именно записывает слово «махорка» латиницей. Как известно, махорка – это табак низшего сорта. Поэтому такой вариант смыслового развития при переводе вымышленного слова представляется нам очень удачным.

Согласно нашему анализу, в переводе артланга «надсат» встречается также такая разновидность модуляции, как **метонимическая замена**. Обратимся к примерам:

(4) «..we sat in the Korova Milkbar ***making up our rassoodocks*** *what to do with the evening…»* – «…сидели мы в молочном баре «Korova», **шевеля mozgoi** насчет того, куда бы убить вечер…»

В этом предложении встречается словосочетание с вымышленным словом *rassoodocks.* Переводчик подбирает схожую со словом «рассудок» замену – *mozgoi*. С одной стороны, кажется, что этот вариант имеет другую стилистическую окраску. В. Б. Бошняк берет за основу единицы перевода устойчивое словосочетание «шевелить извилинами». Но слово «извилины» принадлежит к высокому стилю, что не соответствует оригинальному тексту. Поэтому переводчик соединяет слова разных стилей в одной фразе, что представляется более адекватным переводом элемента «надсата». В данном случае метонимическая замена дополняется логическим развитием.

Подобный подход к переводу слов вымышленного языка наблюдается также в следующем примере:

(5) «You could viddy that poor old Dim the dim ***didn't quite pony*** *all that…»* – «Причем явно наш тёмный Тём **ни в зуб ногой не vjezzhaejt**…»

Слово *pony* происходит от русского «понимать». Для англоговорящего человека фраза *didn't quite pony* звучит отчасти экзотично из-за смешения слов и стилей. Переводчик попытался сохранить такой же эффект, взяв устойчивое словосочетание «ни в зуб ногой» и дополнив его написанным латиницей словом «въезжать» (от фразы «въезжать во что-то», то есть «понимать»). В данном примере мы наблюдаем метонимическую замену, которая в игровой форме передает вымышленные слова и при этом сохраняет коммуникативный эффект всего предложения.

Отдельного внимания стоит использование модуляции при переводе тех слов артланга «надсат», которые являются полностью авторскими неологизмами (то есть они не созданы на основе существующих в реальном мире языков и сленгов):

(6) «Drop that ***mounch****».* – «Бросьте **zhratshku**!»

Слово *mounch* придумал сам Э. Бёрджесс. Можно предположить, что за основу он взял слово *munch* – чавкать. Автор дает возможный перевод – *snack.*

Переводчик прибегает к приему смыслового развития и заменяет «снэки» более низким по стилю словом «жрачка», написанным латиницей. Такой перевод, основанный на метонимической замене, вписывается в контекст ситуации (герои убегают из магазина, который только что ограбили) и, более того, создает эффект вымышленного языка из-за сложности восприятия затранскрибированной формы слова.

Выводы. «Надсат» – это предметный, вещественный язык, созданный на основе слов русского языка, сленга стиляг и представителей британских «кокни», заимствований из немецкого и французского языков. Автор в своем романе детально проработал лексическую систему языка, не затронув грамматику, – это значит, что перед переводчиками стояла задача передачи конкретных языковых единиц. В ходе исследования мы пришли к выводу, что модуляция (прием смыслового развития) является самым распространенным приемом перевода вымышленного языка «надсат», так как она позволяет сохранить коммуникативный эффект текста и добиться общей адекватности перевода. При этом ее использование подразумевает творческий подход со стороны переводчика, поскольку данная трансформация не имеет строгих рамок применения. В романе Э. Бёрджесса «Заводной апельсин» прием смыслового развития применялся при передаче авторских неологизмов, которые являются реалиями выдуманного художественного мира и не имеют аналогов, а также для перевода видоизмененных заимствований из других языков, обладающих игровой составляющей.

Библиографический список

1. Белкина И. В., Мазурина Е. Ю. Выразительные средства индивидуально-авторского языка Э. Бёрджесса // Язык и культура (Новосибирск). 2014. № 13. С. 36–40.

2. Бёрджесс Э. Заводной апельсин / пер. В. Бошняка. М. : АСТ, 2014. 256 с.

3. Лежнина Т. М. Лексические и грамматические преобразования при переводе : учеб. пособие / Поволжский государственный технологический университет. Йошкар-Ола, 2020. 86 с.

4. Мацько Д. С., Гревцов В. В. Вымышленный язык в романе Энтони Бёрджесса «Заводной апельсин» и особенности его художественного перевода // Наука и мир в языковом пространстве : сб. науч. тр. Республ. очно-заоч. науч. конф. 2015. С. 97–101.

5. Oxford Bibliographies. URL: https://u.to/N5AAHA (дата обращения: 06.02.2022).

Типологизация приемов творческого рассказывания как метода коррекции связной речи (на примере детей с общим недоразвитием речи)

О. В. Калинина[a], Е. С. Неустроева[b]
кандидат психологических наук,
профессор кафедры коррекционной педагогики и специальной психологии[a]
студент группы 211 М[b]
Шадринский государственный педагогический университет,
Шадринск, Российская Федерация[a, b]
E-mail: kalininaolga23@mail.ru[a], neustroewa.lenus05@yandex.ru[b]

Аннотация. Все больше вопросов от родителей и педагогов образовательных учреждений поступает по проблеме обучения ребенка на дому, в дистанционных условиях, а главное, преодоления речевых нарушений в сложившейся ситуации. Такая задача решается путем «переадресации» внимания ребенка с электронных систем на совместное традиционное времяпровождение, например занятие литературным творчеством (чтение и сочинение). Для этого речетворческий материал должен быть предложен взрослому в свободном владении, а ребенку с речевым нарушением – в доступности. Это определило цель нашего исследования: создание типологий приемов литературного творчества (творческого рассказывания) при работе с ребенком, имеющим речевое нарушение. Выбор творческого рассказывания как метода коррекции связной речи дети с общим ее недоразвитием обоснован направлением государственной политики: воспитание творческой личности. Поэтому ведущим для нашего исследования стал художественно-эстетический подход в стимуляции речевого развития. Экспериментальные методы, используемые нами в исследовании, были сведены к наблюдению и анализу продуктов деятельности. Полученные данные свидетельствовали об эффективном использовании некоторых приемов творческого рассказывания (это выражалось в доступности материала для детей, в отношении и реакциях к нему, в атмосфере и успешности занятия, в эффекте речевого стимулирования). Такими приемами стали пересказ, перевирание, регенерация, создание. На их основе была создана типология производных творческого рассказывания, используемая в работе с дошкольниками, имеющими общее недоразвитие речи третьего уровня. Разработанная типология оказалась успешной, что позволяет ей быть применимой логопедами, воспитателями, психологами в своей профессиональной деятельности и родителями в условиях дома.

Ключевые слова: связная речь, творческое рассказывание, приемы творческого рассказывания, старший дошкольник, общее недоразвитие речи (ОНР).

Введение. Традиционно считалось, что одним из лучших способов речевого развития детей является чтение литературы. Однако такой вид деятельности в настоящее время уходит на последний план. Для возрождения литературных традиций необходимо разрабатывать инновационные методы обучения и развития современных детей.

Творческое рассказывание (литературное творчество) – это один из нетрадиционных методов коррекции связной речи у детей с речевыми нарушениями, основанный на компенсаторных явлениях речи (один механизм ошибок и коррекции их замены, пропуски, перестановки, добавления, смешения) [3].

Вопросами творческого рассказывания занимались В. П. Глухов, Е. В. Аханькова, Н. В. Гавриш и др.

Приемы творческого рассказывания были раскрыты Т. А. Ткаченко, Э. П. Коротковой, С. В. Коноваленко, Л. А. Пеньевской и т. д.

Актуальность использования творческого рассказывания в логопедической работе растет, что связано с несколькими причинами: новым социальным заказом становится творческая личность, развитие которой интенсивно проходит в дошкольном возрасте; творческое рассказывание приобретает сходство с игровой деятельностью, поэтому привлекает детей дошкольного возраста; мотивационная направленность детей не только актуализирует творческие способности старшего дошкольника, но и развивает во всей целостности психические процессы, главным образом корректирует связную речь.

Совместная деятельность взрослого и ребенка в направлении творческого рассказывания очень сложное занятие, поэтому его организация должна быть целенаправленной, четкой, рациональной и системной. Для этого необходимо, чтобы приемы творческого рассказывания были четко дифференцированы и логически следовали друг за другом по принципу от «простого к сложному», а их сущность доступна и раскрыта детям.

Это определило цель нашего исследования, состоящую в типологизации (т. е. определении типологий, соответственно, выделении типов) приемов творческого рассказывания как метода коррекции связной речи детей с речевыми нарушениями (общим недоразвитием речи).

Методы исследования. Исследование опиралось на ряд методов: теоретические (анализ психолого-педагогической литературы); эмпирические (наблюдение, эксперимент, анализ продуктов деятельности).

Художественно-эстетической подход в стимуляции речевого развития (Л. А. Венгер, Н. А. Ветлугина) стал центральным в теории нашего исследования, практическая деятельность опиралась на дифференцированный подход (Л. С. Выготский) [3].

Для осуществления эмпирической части нами была создана экспериментальная группа, состоящая из четырнадцати детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи третьего уровня.

Цель эксперимента заключалась в апробации приемов творческого рассказывания и выявлении доступных, несущих эффективность в коррекции связной речи детей.

Экспериментальная часть осуществлялась поэтапно, включая в себя следующие виды деятельности:

– анализ имеющихся в психолого-педагогической литературе производных творческого рассказывания (с целью построения плана логопедической работы с дошкольниками);

– последовательная апробация приемов творческого рассказывания (по два занятия каждый прием, на протяжении 24 занятий, с целью наблюдения и анализа результатов речеворческой деятельности);

– выявление доступных и эффективных приемов творческого рассказывания для старших дошкольников с общим недоразвитием речи третьего уровня (с целью создания типологий);

– типологизация приемов (с целью свободного применения приемов творческого рассказывание в процессе коррекции или развития речи ребенка с речевым дефектом).

Результаты исследований, их обсуждение. Анализируя психолого-педагогическую литературу по проблеме исследования, мы выявили возможные классификации: по психическому процессу (восприятие, память, воображение), по сочетанию операций мышления-воображения (абстрагирование-схематизация, сравнение-аналогия, анализ-типизация, заострение, синтез-агглютинация), по характеру фантазирования (время, качество, следствие) [1, 4].

В нашем исследовании был сделан акцент на приемы, опирающиеся на операции мышления-воображения (схематизации, аналогии, перестановки, контрастирования, замены, привнесения, продолжения, синтезирования).

Последовательное использование названных приемов дало следующие результаты (из дневниковых наблюдений) (см. таблицу).

Анализ использования приемов творческого рассказывания детьми с общим недоразвитием речи третьего уровня

Приемы творческого рассказывания	Результаты наблюдения		
	Реакции детей	Стимуляция речи	Успешность занятия
Схематизация	Активность, коллективность	С помощью вспомогательных картинок по сюжету текста)	Средний уровень (условно 2)
Аналогия	Пассивность (трудность установления причинно-следственных связей)	С помощью наводящих вопросов логопеда	Низкий уровень (условно 1)
Перестановка	Пассивность (не понимали, что нужно сделать)	С помощью наводящих вопросов логопеда	Низкий уровень (условно 1)
Контрастирование	Стабильность, коллективность	С помощью наводящих вопросов логопеда	Средний уровень (условно 2)
Замена	Активность (предлагали свои версии рассказа), инициативность (предлагали свои упражнения и игры), эмоциональность, коллективность (хотели, чтобы их послушали, давали обратную связь в прослушивании речи других)	С помощью речевого образца логопеда, речи детей	Высокий уровень (условно 3)
Привнесение	Пассивность, отсутствие интереса, недисциплинированность («скучно», «устал»)	С помощью наводящих вопросов логопеда	Низкий уровень (условно 1)
Продолжение	Активность (быстро справлялись с заданием), инициативность (предлагали свои версии завершения рассказа/сказки), эмоциональность	С помощью кубиков историй, ментальных карт	Высокий уровень (условно 3)
Синтезирование	Активность, инициативность, эмоциональность	С помощью друдлов	Средний уровень (условно 2)

На основе анализа записей наблюдений за ходом логопедических занятий в рамках специально разработанной программы по коррекции связной речи с использованием приемов творческого рассказывания мы предложили следующую типологию:

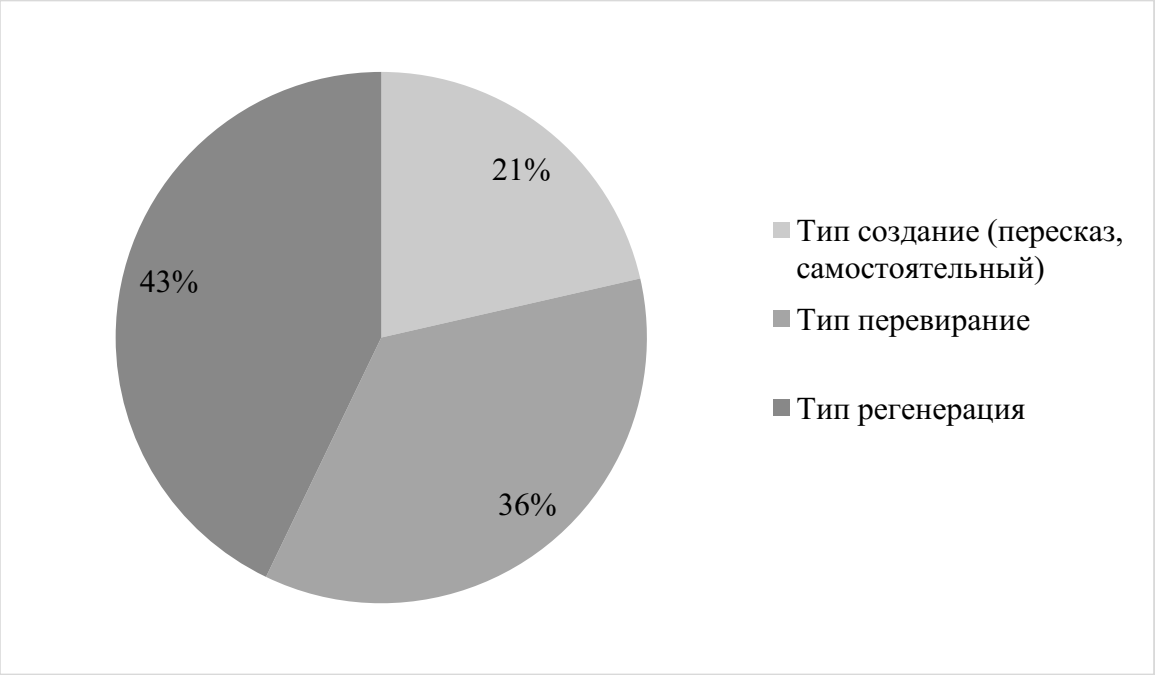
– прием создания литературного образца (пересказ «по-своему» в рамках литературного образца или рассказ «собственный») – схематизация;

– прием перевирания литературного образца (пересказ с элементами творчества) – контрастирование, замена, синтезирование;

– прием регенерации литературного образца (пересказ с собственным продолжением) – продолжение (см. рисунок).

Выделенные типы приемов творческого рассказывания показали свою доступность в речевой практике детей с ОНР третьего уровня, учитывая показатели наблюдения за их творческой деятельностью, а высокая эмоциональность при их использовании повысила эффективность речевой коррекции.

Так, привлечение в условиях дома или образовательного учреждения к речтворческой деятельности (творческому рассказыванию) на основе разработанной нами типологии приемов будет удобным, полезным и успешным для речевого развития ребенка с речевым нарушением.



Частота успешности типологии приемов творческого рассказывания

Кроме этого превентивность приемов творческого рассказывания доказывается следующими положениями: формирование структурно-синтаксического единства текста, логико-грамматических конструкций; коррекция/предупреждение аграмматизмов, нарушений письменной речи (дислексии, дисграфии); развитие способности к изложению (формирование слухоречевой памяти), языковому анализу текстов в русском языке и произведений в литературе, умения писать сочинения; воспитание навыков нестандартного решения ситуации; глобальная социализация [1, 2].

Выводы. Таким образом, типологизация приемов творческого рассказывания как метода коррекции связной речи (на примере детей с общим недораз-

витием речи) обнаружила следующее: интегративная основа творческого рассказывания позволила дифференцировать его производные приемы на типы (по ведущему психическому процессу, по взаимосвязи операций мышления и воображения, по характеру фантазирования); использование приемов творческого рассказывания в логопедической практике с детьми, имеющими общее недоразвитие речи третьего уровня, способствовало разработке авторской типологии приемов творческого рассказывания для детей с нарушениями речи; творческое рассказывание в логопедической работе с детьми, имеющими нарушения речи, приобретает превентивную, коррекционную, развивающую направленность.

Библиографический список

1. Глухов В. П. Основы психолингвистики : учеб. пособие для студентов педвузов. М., 2005. 351 с.

2. Уракова Ф. К. Текст как объект лингвистики // Культурная жизнь Юга России. 2007. № 6. С. 64–66.

3. Томилова С. Д. Формирование художественно-речевых умений старших дошкольников в процессе творческого рассказывания // Педагогическое образование в России. 2009. № 2. С. 100–108.

4. Рогожина Т. А. Сложное синтаксическое целое и диалогическое единство: системно-функциональный анализ // Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 4. С. 176–182.

Формы современной конкуренции и их влияние на содержание предпринимательской деятельности

Н. А. Кириллов
аспирант, студент группы ЭП-101.
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Российская Федерация.
E-mail: dobry.foll@yandex.ru

Аннотация. В связи с событиями, произошедшими в 90-е гг. в нашей стране (распад СССР), в сформировавшейся России стала активно развиваться рыночная экономика. Государственные предприятия теряли свою актуальность, и на смену им приходили частные фирмы (предпринимательская деятельность). Именно благодаря бизнесу начало набирать популярность такое понятие, как «конкуренция». В данной статье рассматриваются формы современной конкуренции и их влияние на бизнес. Ей уделяли как отечественные (М. М. Борисевич, М. В. Шишкин, В. А. Козлов, А. М. Сальников и так далее), так и иностранные (А. Смит, К. Маркс, В. Д. Нортон и прочие) исследователи. При изучении данной проблемы применялись следующие методы исследования: анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, описание, измерение. Основной итог – нецелесообразность монополии (составляющая несовершенной конкуренции). Базовые задачи: выявить формы конкуренции и проследить, как они влияют на бизнес и население. Полученные результаты могут использовать экономисты, предприниматели, деятели государственного аппарата.

Ключевые слова: конкуренция, бизнес, монополия, развитие, рынок.

Введение. Термин «конкуренция» закреплен на законодательном уровне. В четвертой статье законодательного акта под номером 135-ФЗ от 26.07.2006 года «О защите конкуренции» конкуренция рассматривается как соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке [1]. Данным вопросом интересовались многие исследователи и ученые. Цель статьи – выявить формы конкуренции и рассмотреть их влияние на предпринимательство. Базовые задачи: выявить формы конкуренции и проследить, как они влияют на бизнес и население. Проблема в данном случае в том, что многие недооценивают конкуренцию, а она очень важна для бизнеса.

Конкуренция всегда была и будет в коммерческой деятельности. В доказательство можно привести тот факт, что в любой сфере имеется два и более предприятия, которые производят однотипные товары. Они соперничают меж-

ду собой за лучшее положение на рынке, то есть создают конкуренцию или борьбу, состязательность. А. Смит сравнивал конкуренцию с «невидимой рукой», которая крутит рыночный механизм экономики.

Конкуренция выгодна всем: населению – дешевеет и совершенствуется товар; государству – налоги в бюджет, создание рабочих мест, снабжение граждан необходимой продукцией, предпринимателю – развитие, а также освоение новых технологий и стремление увеличить доход. Конкуренция – двигатель прогресса, конкуренция – это когда одна фирма начинает оказывать влияние на иную компанию, на оборот товаров, на рынок в целом – прямо или косвенно. Соответственно, существует много форм такого соперничества.

В. А. Козлов в своей статье приводит статистику. Согласно опросу, проведенному в городе Севастополе в 2019 году, в котором принимали участие обычные граждане и предприниматели, 34% опрошенных за то, чтобы не было монополии, 23% считают, что больше внимания стоит уделять именно малому и среднему предпринимательству, 14% респондентов – за создание частных предприятий вместо государственных. Мы выявили одну форму конкуренции – несовершенную (монополия). Среди предпринимателей только 16% от опрошенных полагают, что ведут свою деятельность в условиях высокой конкуренции, 4% – в умеренных [3, с. 310–311].

На основании вышеприведенных сведений можно сделать вывод, что конкуренция важна для предпринимательской деятельности, поскольку именно она ликвидирует монополию, которая негативно влияет на население. Она стала особо актуальной в связи с последними событиями (COVID-19), так как именно монополистические предприятия показали наибольшую устойчивость к возникшей глобальной проблеме. Поэтому считаем целесообразным остановиться на ней подробнее. Монополия, по мнению А. М. Сальникова, представляет собой исключительное право на реализацию конкретного типа работы (производства, промысла и так далее) одним индивидом, коллективом граждан либо государством. Она составляющая несовершенной конкуренции. Основной недостаток данной составляющей несовершенной конкуренции – монополист уста-

навливает свои правила и условия на рынке, зачастую пренебрегая мнением покупателей, поскольку предприниматель в данном сегменте один (у него нет соперников и преград). Монополист может присваивать своей продукции как очень высокие цены, так и очень низкие. В последнем случае данный предприниматель устраняет возможных конкурентов.

Монополия существует на мировом рынке давно. Все предприниматели стремятся к ней – каждый бизнесмен хочет быть один в своем сегменте, не задумываться о соперниках и своем развитии, спокойно получать прибыль. Чтобы понять ее масштабы – монополию квалифицируют на искусственную, естественную и легальную. Последней именуется фирма, которая была сформирована на базе законодательства, практикующего монополию в определенном сегменте рынка (как пример – в военно-промышленном комплексе определенную комплектующую для конкретного механизма производит только один завод). Естественные монополии возникают тогда, когда соперничество по естественным обстоятельствам неосуществимо между фирмами (транспортные компании – если они будут строить рельсы сами по себе, то будет много нестыковок, пересечений и неясности, невозможно будет согласовать графики и так далее). Соответственно, искусственные монополии формируются самими организациями (вытеснение иных компаний с рынка или сговор всех фирм по поводу установления единой цены).

С монополией борются правительства многих стран, поскольку она приводит зачастую к негативным итогам: завышение цен, однообразность ассортимента продукции, снижение качества товаров и так далее. Например, до распада СССР у нас в стране был один монополист – государство – как итог: к 90-м годам возник дефицит по потребительским товарам (очереди в магазинах), предприятие выпускало только один тип продукции на всю страну. Это привело к формированию Комитета по антимонопольной политике в 1990 году, который через год был преобразован в ныне действующую Федеральную антимонопольную службу. Начали приниматься соответствующие правовые акты для регулирования монополистической деятельности [4, с. 40–44]. Так в нашей стране

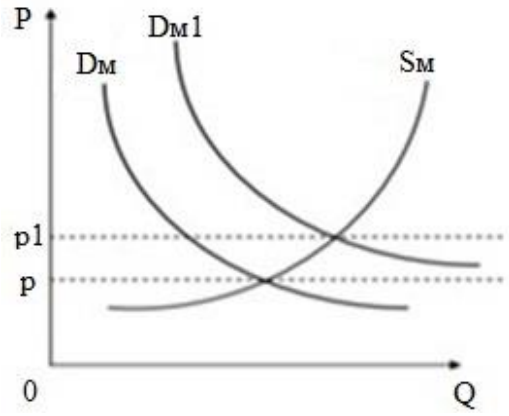
появилось рыночное соперничество между фирмами. Считаем, что проблему монополии можно решить как раз с помощью конкуренции, то есть благодаря привлечению на рынок или в отдельный сектор рынка других фирм, производящих ту же продукцию, что и монополистическая компания.

Некоторые ученые положительно относятся к монополии. В частности, они утверждают, что в данном случае создается огромное количество мест, поступает очень много налогов в бюджет, появляется стабильность и уверенность.

Противоположностью несовершенной формы конкуренции является совершенная. Если монополия – это один предприниматель в определенном сегменте рынка, то тут их много, причем все они равны между собой. Также совершенная конкуренция – это отсутствие определенных запретов и сговора между всеми участниками рынка, доступность сведений всем представителям товарообменного процесса [2, с. 21]. Однако мы полагаем, что такой конкуренции нет либо она существует недолго (всегда найдется бизнесмен, который захочет власти, влияния, огромного дохода).

При совершенной конкуренции рынок будет регулироваться самостоятельно, поскольку ни бизнесмены, ни потребители в данном случае не влияют на цены товаров. Все сведения при таком соперничестве открыты, соответственно, все предприниматели будут использовать одну и ту же технологию. Это идеальная система без монополистов, однако новому участнику будет очень трудно ворваться на рынок при таких условиях. На основании всего этого, по нашему мнению, такого рынка (совершенной конкуренции) никогда не будет, а может быть, и будет, но небольшой отрезок времени.

При совершенной конкуренции бизнесмен подстраивается под цены, которые уже сформировались, то есть стоимость товара всегда одинаковая у всех производителей, независимо от затрат. Если один предприниматель уменьшит выпуск продукции – потребители этого не почувствуют, так как много такой же продукции по таким же ценам. Рынок не заметит этого. Изобразим совершенную конкуренцию графически (см. рисунок).



Совершенная конкуренция
(Dм – кривые спроса, Sм – кривая предложения, p – рыночная цена)

Из изображения видно: там, где пересекаются кривые спроса и предложения (то есть условия устраивают и продавцов и покупателей), устанавливается рыночная цена (p). Если выставить цену выше рыночной (Sм), то спрос (Dм) при совершенной конкуренции очень сильно снизится, если наоборот, то спрос вырастет [5].

Также можно упомянуть и о других формах конкуренции: функциональная (любое желание можно удовлетворить различными методами, не существует одного-единственного способа удовлетворения потребности, то есть уникальной продукции нет, всегда имеются аналоги – замена), видовая (один и тот же товар имеет разные параметры, например молоко с разным процентом жирности, колбаса разных видов), предметная (компания производит одинаковые товары, отличающиеся только по качеству, к примеру, молоко с одинаковым процентом жирности может быть натуральным или с добавками).

Тема конкуренции стала особо актуальной в свете последних событий. В условиях пандемии она особенно обострилась и выявила конкурентоспособные компании (как правило, это крупные фирмы). Ликвидировались в основном организации из малого и среднего бизнеса, не выдержав соперничества и мирового вызова эпидемии (то есть введенных ограничений). Соответственно, валовой внутренний продукт большинства стран снизился. В 2020 году в апреле Международный валютный фонд констатировал остановку экономики в целом по всему миру. Во 2-м квартале 2020 года уменьшение ВВП отмечалось в следующих государствах: в Испании – 21,5%; в Англии – 21,7%; во Франции –

18,9%; в Германии – 11,3%. В Российской Федерации снижение валового внутреннего продукта равнялось 7,8% [2, с. 22].

Сведения, которые приведены выше, еще раз доказывают, что конкуренция в любых формах очень важна для предпринимательской деятельности. Если образуется монополия, как в случае с пандемией (слабый и средний бизнес не в состоянии навязать борьбу крупному предпринимательству), то мировая экономика встанет – огромные корпорации не смогут справиться с растущими потребностями населения, возникнет дефицит товара, он станет однообразным (стимул к развитию у компаний пропадет). Соответственно, появляются условия для внедрения на рынок дополнительных сил – других предприятий, которые разнообразят ассортимент и увеличат его. Совершенная конкуренция тоже влияет на бизнес. Она заставляет понять, что невозможно продолжительное время производить один и тот же товар в одинаковых объемах. В современном, быстро совершенствующемся мире (научно-технический прогресс) и бизнес должен развиваться, а не стоять на месте.

Таким образом, конкуренция на бизнес влияет положительно. Она отсеивает слабые компании, оставляя только те, которые хотят развиваться. Для населения – огромный выбор товаров по сниженным ценам. Для государства – занятость населения и налоговые отчисления. Однако не все формы конкуренции хороши – монополия приводит к завышению цен, однородности ассортимента, а вот совершенной конкуренции нет, поскольку нет рынка, где бы все предприниматели выпускали продукцию на равных условиях (обязательно найдется бизнесмен, который захочет власти и побольше денег).

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022).

2. Алевранов В. Г., Мамий С. А. Конкуренция и монополия в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. С. 21–23.

3. Козлов В. А. Правовое регулирование защиты конкуренции в предпринимательской деятельности в Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 19 (309). С. 308–311.

4. Сальников А. М. Государственное регулирование национальной экономики : учеб. пособие. Ярославль : ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС», 2021. 108 с.

5. Совершенная конкуренция. URL: https://www.kom-dir.ru/article/3819-sovershennaya-konkurentsiya.

Концептуальная трансформация Всероссийского фестиваля лаборатории современного танца и перформанса «ZDВИГ»

С. Ю. Клепикова[a], Ю. И. Колобова[b]
студент группы РСОм-2201[a]
кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии, социологии и философии[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: klepikova.svetlana04@yandex.ru[a], kolobovay@list.ru[b]

Аннотация. Целевая установка данной статьи – выявление внешних и внутренних факторов концептуальной трансформации фестиваля «ZDВИГ» в период с 2007 года по настоящее время. Методы исследования: сравнительно-типологический, интегративный, ретроспективный.

Результаты проделанной работы: выявлена трансформационная динамика фестиваля современной хореографии и перформанса «ZDВИГ» (г. Киров) в исторической ретроспективе; проведена его типологизация в сравнении с известными в России фестивалями современного танца (по языку хореографии, источникам финансирования, характера целевой аудитории и др.). Авторы делают вывод, что всероссийский фестиваль-лаборатория современного танца и перформанса «ZDВИГ» трансформировался из фестиваля экспериментальной формы в образовательно-художественный интенсив, что дает ему возможность быть заметным явлением на хореографической карте России и получать грантовую поддержку.

Ключевые слова: фестиваль современной хореографии, фестивальная политика, фестивальный зритель, фестиваль «ZDвиг».

В 2007 году впервые состоялся фестиваль современного танца и перформанса «ZDВИГ» на базе проекта «Миграция» и «Театра на Спасской». Первые показы фестиваля осуществлялись на грантовые средства программы «Дистанция» фондов «Форд» [8] и «Сорос», которые финансировали реализацию образовательных программ, в последующие годы деятельность которых в России была прекращена (с лета 2015 года), в соответствии с Федеральным законом № 129-ФЗ от 23.05.2015 [10], фонды «Форд» и «Сорос» вошли в «патриотический стоп-лист», составленный Советом Федерации.

Концептуальная фестивальная идея на первоначальном этапе была связана с формированием и просвещением зрительской аудитории инструментами современной хореографии. Организаторы предоставили зрителям возможность увидеть показы привезенных постановщиков, исполнителей как из России, так и зарубежья с последующим обсуждением фестивальных работ и возможностью зрителю выработать представление об актуальных тенденциях современного искусства, основываясь на авторском комментарии разработчиков номеров и организаторов самого фестиваля.

Если попытаться выбрать критерии для классификации формата фестиваля, то, безусловно, в первые годы своего существования «ZDBИГ» – это фестиваль экспериментальный. В таком формате он просуществовал два года на грантовые средства, после чего финансовое положение фестиваля заметно ухудшилось, вследствие чего он стал проводиться с меньшей периодичностью. Последний крупный фестиваль состоялся в 2015 году [3], и ушел на четырехлетний перерыв. «Второе дыхание» фестиваль получил в 2019 году благодаря грантовой поддержке «Фонда президентских грантов» [11], но с этого года произошло заметное изменение его концепции и условий выживания.

За восемь лет своего существования фестиваль серьезно трансформировался. Сегодня «ZDBИГ» остается заметным фестивалем-событием на хореографической карте России благодаря выработанной образовательной политике. Целевую аудиторию участников фестиваля составляют подростки и молодежь. Организаторы убеждены, что именно за ними будущее, и если начинать разговаривать с ними о языке современного танца, то есть возможность расширить их эстетические критерии восприятия искусства и отлучить от трендов культуры современной массовой и популярной культуры (например, от шоуизации танцев) [13].

Основная цель, стоящая перед проектом, – развитие и поддержка устойчивого интереса к танцевальному сообществу среди кировской аудитории. Главная проблема, стоящая перед кураторами и организаторами проекта, – отсутствие в Кирове профессиональных коллективов, малая численность хореографического городского сообщества, отсутствие высшего или среднего учебного заведения, которое готовило бы специалистов в области современного танца. Именно поэтому подростки, стремящиеся связать свою профессиональную деятельность с хореографией, вынуждены уезжать из города, а оставшаяся часть завершает процесс своего «танцевального развития» сразу после выпуска из танцевального коллектива. «ZDBИГ», позиционируя себя как фестиваль современного танца и перформанса, и есть та важная площадка в условиях «эстетического вакуума», способствующая не только дальнейшему профессиональ-

ному развитию танцовщика и постановщика, но и получению ими конкретного опыта по реализации собственных творческих идей и проектов.

Танец как вид исполнительского искусства, безусловно, нуждается в зрительской аудитории, хотя довольно часто исполнители и хореографы, работающие в стиле современной хореографии (contemporary dance), отвергают эту необходимость. «ZDВИГ», появившийся как экспериментальный фестиваль с достаточно своеобразным «эстетическим предложением», с течением времени наращивал и воспитывал свою постоянную зрительскую аудиторию, свободную от устоявшихся шаблонов.

В рамках фестиваля «ZDВИГ» отдельно от образовательной (лабораторной) программы для танцоров существует фестивальная программа для зрителей, формирующаяся из возможностей кировских танцевальных подростковых коллективов, а также приглашенных трупп из других регионов. Попадая на фестиваль посредством участия в других конкурсах или фестивальных движениях, гости фестиваля расширяют географию проекта. Отбор коллективов участников в фестивальную программу проводится кураторами и организаторами фестиваля. Главный критерий – риск. Говоря об отборе в фестивальную программу, арт-директор фестиваля Ирина Брежнева акцентирует внимание на важности поиска ответа на новые хореографические вызовы, поиска нового нестандартного философского решения, движения в глубину идеи-замысла, пребывания в моменте «здесь и сейчас» [12].

Каждый фестивальный показ сопровождается открытым обсуждением, где каждый зритель может высказать свое мнение, задать интересующие вопросы, напрямую поговорить с танцорами и хореографами-постановщиками. Такая открытость является показательной чертой фестивального движения.

В 2019 году, при поддержке дома детского творчества «Вдохновение» и ансамбля современного танца «Мелиссента» (художественный руководитель Ольга Коровкина), проект получил грантовую поддержку от «Фонда президентских грантов» как образовательно-просветительский фестиваль. На новом этапе своего существования «ZDВИГ» начинает использовать фестивальную

площадку в качестве образовательного пространства, где участники осваивают компетенции проектной деятельности посредством воплощения творческих идей (постановок) под руководством приглашенных специалистов-кураторов. Образовательный процесс фестиваля подразумевает проведение двух этапов процесса создания постановки. Первым этапом является непосредственная работа с кураторами фестиваля, в число которых входят известные хореографы-постановщики – Александра Рудик (г. Москва) Александр Андрияшкин (г. Москва), Арина Соловьева (г. Киров) и Александр Любашин (г. Санкт-Петербург), вторым – самостоятельная работа над созданием и упаковкой идеи, с последующей возможностью её реализации. Важной особенностью фестиваля становится именно такая форма передачи опыта посредством организации и реализации образовательного интенсива. Интересна установка кураторов фестиваля, сводящаяся к формулировке, что на разных этапах жизни все мы «являемся последователями кого-то» [2], а значит, нынешние ученики в недалеком будущем будут транслировать идею и эстетику экспериментального фестиваля.

Для понимания оригинальности концепции фестиваля современной хореографии и перформанса «ZDВИГ» попробуем сравнить его с другими фестивалями современного танца. Первым для сравнения можно предложить фестиваль свободного танца и пластики «Белая обезьяна» [7]. Это фестиваль свободного танца и пластики, который является одним из фестивалей глобального проекта «Танцевальный Клондайк» [5], реализуемый в партнёрстве с «DANCING VILLAGE» [10] и при поддержке отделения «Современный танец» Московского губернского колледжа искусств [4].

Объединяющими критериями двух фестивалей становятся следующие факторы: во-первых, наличие образовательной программы, во-вторых, программы показов постановок, в-третьих, ориентированность на подростковую аудиторию. К различиям можно отнести формы финансовой поддержки программ. Фестиваль «ZDВИГ» существует на грантовые средства и позиционирует себя как фестиваль бесплатный для участников, в свою очередь «Белая обезьяна» существует за счет конкурсных взносов участников фестиваля; наличие

конкурсной программы, то есть фестивальный показ работ, оценивается членами жюри, которые также проводят лабораторные занятия для участников фестиваля, в то время как «ZDВИГ» позиционирует себя фестивалем без членов жюри с возможностью свободного показа.

Вторым для сравнения предлагается рассмотреть международный фестиваль современного танца “Open Look”, который на протяжении двадцати одного года организуется при поддержке Дома танца «Каннон Данс», Новой сцены Александрийского театра и Комитета по культуре г. Санкт-Петербурга. Общим для двух фестивалей будут следующие особенности:

– отсутствие конкурса и ранжированного списка мест участников;

– наличие лабораторной программы;

– дополнительная поддержка финансирования за счет продажи билетов на фестивальные показы.

В качестве различий можно выделить такие факторы:

– Фестиваль “Open Look” позиционирует себя как международный фестиваль современного танца, что находит свое отражение в лабораторной и фестивальной программе, где присутствуют представители танцевального сообщества из разных стран. «ZDВИГ» же позиционирует себя как всероссийский фестиваль современного танца, что также находит свое отражение в лабораторной и фестивальной программе.

– Оба фестиваля обладают лабораторной программой, однако имеют кардинальные отличия в её подаче для участников. В частности, «ZDВИГ» делает возможным прохождение лабораторной программы только для участников фестивального показа или же для участников, которые заранее подавали заявку и прошли отбор. Фестиваль “Open Look” более открыто подходит к фестивальной программе. Это выражается, во-первых, в делении всех участников на уровни подготовки и возрасты, во-вторых, всем желающим предоставляется возможность принять участие в лабораторной программе с последующим выходом на финальный показ, но данная возможность ограничивается финансовыми возможностями желающих, потому что цены для сторонних участников варьируются от трех до двенадцати тысяч рублей за лабораторию [9].

– Отличием фестивалей друг от друга будет и характер целевой аудитории. Как было сказано выше, фестиваль современного танца «ZDВИГ» делает акцент на подростковую аудиторию, чего мы не можем сказать о фестивале “Open Look”, которых характеризуется более взрослой аудиторией.

– Отличие в экспериментальной части фестивалей. Эксперимент как главная составляющая фестиваля “Open Look” находит свое отражение в новых формах репрезентации хореографического искусства. Для фестиваля характерно смещение различных сторонних дисциплин с искусством танца. В качестве примера можно привести работу “MatchAtria” [1] в жанре мультимедийной танцевальной инсталляции японской танцовщицы Юи Кавагучи, которая в сотрудничестве с известным визуальным художником Ёсимаса Исибаси на XXI Международный фестиваль современного танца “Open Look” предоставили возможность зрителям войти в контакт с сердцем. Каждому зрителю было выдано по силиконовому сердцу натуральной величины, которое на протяжении всего действия вибрировало как настоящее. В это время танцовщица взаимодействовала с различными 3D-проекциями, звуками, которые в режиме реального времени исходили в зал посредством прибора, напоминающего стетоскоп, который фиксирует сердцебиение Юи. Также для фестиваля характерны эксперименты с технологией виртуальной реальности, уже набравшим популярность в России видеотанцем и многим другим. «ZDВИГ» же своим участникам лабораторий и зрителям предлагает более классическую программу для изучения и восприятия.

Делая вывод, следует отметить, что за восемь лет своего существования всероссийский фестиваль-лаборатория современного танца и перформанса «ZDВИГ» претерпел существенные изменения в своей концепции – от фестиваля экспериментальной формы он перешел к формату образовательно-художественного интенсива, рассчитанного уже не столько на продвинутую аудиторию, сколько на формирование ее из числа кировских подростков и молодежи, увлекающихся искусством хореографии. Такой фарватер развития фестиваля «ZDВИГ» дает ему возможность, оставаясь действующим фестивалем, быть

заметным явлением на хореографической карте России и получать грантовую поддержку.

Библиографический список

1. Выпуск телеканала «Культура. Санкт-Петербург». URL: https://www.facebook.com/openlook/videos/515838002315780/?v=515838002315780.

2. Из интервью Александра Любашина автору данной работы. 15.03.2020.

3. Официальная группа V фестиваля современного танца и перформанса «ZDВИГ». URL: https://vk.com/zdvig_v.

4. Официальный сайт отделения Современный танец, Московского губернского колледжа искусств. URL: http://moki-dance.ru.

5. Официальный сайт проекта «Танцевальный Клондайк». URL: http://dancerussia.ru.

6. Официальный сайт танцевального лагеря «Dance Holiday». URL: https://www.dancing.holiday.

7. Официальный сайт фестиваля свободного танца и пластики «Белая обезьяна»/ URL: http://freedance.tilda.ws/leto.

8. Официальный сайт фонда «Форд». URL: https://www.fordfound.org.

9. Раздел «Товары». Официальная группа международного фестиваля современного танца «Open Look». URL: https://vk.com/market-1227529.

10. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.05.2015 № 129-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_179979.

11. Фонд президентских грантов. URL: https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=FE2ED08B-BA9E-4FBA-AEA7-D656EEAF7415.

12. Эхо Кирова. Дневной разворот от 14.01.20. URL: https://echokirova.ru/program/dnevnoy-razvorot-ot-14-01-20/

13. Эхо Кирова. Дневной разворот от 19.12.19_часть 2. URL: https://www.youtube.com/watch?v=VBxnRVKLuyM&feature=emb_tit.

Оборонная промышленность Алтайского края в годы Великой Отечественной войны

И. А. Климова
аспирант по профилю Отечественная история.
Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Российская Федерация.
E-mail: gig000@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена становлению оборонно-промышленного комплекса в Алтайском крае в годы Великой Отечественной войны. Оборонно-промышленный комплекс – главное звено в системе обеспечения безопасности вооруженной организации государства. В начале войны отрасли тяжелой промышленности не удовлетворяли требованиям народного хозяйства. Исследование по представленной тематике осложнено засекреченностью материалов. Проанализирована актуальность изучения данного вопроса, описано экономическое и политическое значение исследования оборонной промышленности в крае. Барнаул стал площадкой для эвакуированных заводов. Совокупность социально-экономических, сырьевых и технологических факторов обеспечила быструю перестройку экономики Алтайского края на военные рельсы. Жители края прилагали огромные усилия по оказанию различной помощи фронту. В данной статье показано, что через тяжелые пути и самоотверженность русского народа Алтайский край занял лидирующие позиции по производству военной техники.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, эвакуируемые предприятия, вооруженные силы, промышленные заводы, оборонная техника, военное оборудование.

Деятельность тыла в годы Великой Отечественной войны всегда имела весомое политическое значение. Большинство вопросов так и остается не раскрытыми, в том числе связанные с оборонной промышленностью Алтайского края. Общество мало осведомлено о промышленном потенциале края, круг исследований по данной тематике существенно ограничен. Изучение важной темы в сложный период советского народа на данный момент не представляет объективной картины развития военной промышленности в Алтайском крае.

Алтайский край в годы Великой Отечественной войны явился базой для эвакуированных промышленных предприятий, тем самым внес существенный вклад в успехи Великой Отечественной войны и достижение победы. Таким образом, исследование оборонной промышленности Алтайского края является актуальной, неизученной темой и имеет глобальное экономическое и политическое значение. Еще в годы войны началось обращение к изучению военного производства в отраслях промышленности в разных регионах страны, в том числе и в Алтайском крае [1, с. 14]. Эти издания носили поверхностный характер и не описывали всей сути оборонной деятельности. В работе Н. А. Возне-

сенского описывается народное хозяйство, автор дает оценку перестройке экономики, приводит количество промышленных предприятий. В работе отмечено, что перестройка на обеспечение необходимым к войне завершилась весной 1942 г., когда производственный уровень достигает довоенного периода [2, с. 141–143].

Период военных угроз требовал интенсивного развития оборонной промышленности. Рациональное производство вооружения вызывало необходимость развития новых технологий. Военный сектор экономики страны отставал от передовых стран в области производства артиллерийского и стрелкового вооружения. Создание и функционирование оборонной индустрии наложили отпечаток на события Великой Отечественной войны.

О подготовке вооруженных сил Алтайского края к началу войны говорят следующие данные. В Советском Союзе действовал третий пятилетний план 1938–1942 гг., который непосредственно предшествовал периоду Великой Отечественной войны. Около 3000 новых промышленных предприятий было введено в действие, что способствовало становлению военной индустрии. Пятилетний план предусматривал стремительное развитие оборонной промышленности [3, с. 37].

В 1941–1942 гг. на Алтай были эвакуированы важные заводы, именно в это время в Алтайском крае зарождается оборонно-промышленный комплекс. В июле 1941 г. в Барнаул начинают поступать первые эшелоны с военным оборудованием. Запуск заводов был явлением сложным и противоречивым. Порой приходилось ставить оборудование под открытым небом, в впоследствии возводить стены и крышу. 14 машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий были размещены в Барнауле [4, с. 37].

На военных заводах разворачивалось мощное производство оборонной техники. Необходимо было в кратчайшие сроки осуществить непрерывное производство военной продукции. Предприятия сталкивались с определенными трудностями: военное оснащение поступало разрозненно и некомплектно, недостаток производственных площадей, электроэнергии, отсутствие подъездных

путей. Предприятия остро ощущали нехватку рабочей силы. Небольшая часть кадровых рабочих переехала в Алтайский край наряду с оборудованием эвакуируемых предприятий. В непростых условиях суровой сибирской зимы рабочие совместно с местным населением круглые сутки монтировали оборудование, осваивая промышленное производство, строили рабочие цеха. Новые предприятия создавались в короткие сроки. Через несколько месяцев они обеспечивали продукцией фронт. За весь период Великой Отечественной войны в Алтайском крае создано 51 крупное промышленное предприятие, 14 предприятий – в городе Барнауле. Таким образом, на базе эвакуированного оборудования из Сталинграда образовался Барнаульский завод транспортного машиностроения, котельный завод образовался на базе ленинградского Невского завода, Алтайский тракторный завод – на базе Харьковского тракторного завода. Все эти предприятия обеспечивали фронт необходимой продукцией.

Ежегодный прирост выпускаемой продукции возрастал на 39%. Следует отметить, что в предвоенный период развивалась авиапромышленность, она составляла 40% валовой продукции от производства оборонной промышленности.

Одной из важных проблем военного времени являлось обеспечение квалифицированными кадрами промышленного производства и народного хозяйства. Необходим был комплекс мер: закреплялись рабочие кадры за своим производством, увеличивался рабочий день, узаконивались сверхурочные работы, отменялись отпуска, происходила мобилизация трудоспособного населения в промышленности. Квалифицированные кадры пополнялись из школы ФЗО, железнодорожных и ремесленных училищ. С 1941 г. количество школ и училищ ежегодно значительно возрастало, в 1944 г. насчитывалось 12 школ и 17 училищ. За военный период эти образовательные учреждения подготовили около 30 тыс. граждан для народного хозяйства. Доля подготовленного молодого населения значительно возросла – до 70–80% от общего населения [5].

Барнаул превратился в крупный индустриальный центр Западной Сибири. Хозяйственный облик Алтая во время войны значительно изменился. Военные действия дали мощный импульс к развитию промышленности на Алтае.

С 1941–1945 гг. промышленное производство возросло в 1,6 раза, оборонная промышленность – в 40 раз. Ежегодно промышленные предприятия увеличивали выпуск продукции в два раза, в то время как объем выпускаемой оборонной продукции увеличивался в 11 раз. Оборонные предприятия стремительно увеличивали объем производств. Так, за годы войны вагоноремонтный завод увеличил выпуск продукции в 25 раз, швейные фабрики обеспечили обмундированием до 2,5 млн фронтовиков, обувная фабрика обеспечила обувью до 1,5 млн бойцов.

Фонд обороны Алтайского края пополняли личные сбережения местного населения. Жители края собирали теплую одежду для бойцов, приобретали денежно-вещевые лотереи и облигации военных займов. Для непрерывного финансирования строительства боевой техники, вооружения для армии в июне 1941 г. было создано движение по сбору средств. За годы войны фонд обороны пополнился на 71 млн руб. денежными средствами, на 77,2 млн руб. облигациями госзаймов. Учащимися Алтайского края было собрано 10 млн рублей на изготовление военной техники. В целом за годы войны местным населением было собрано около 160 млн. рублей на производство военной техники [5].

Период 1941–1945 гг. являлся тяжелым для нашей страны. Самоотверженность и героизм русского народа достойны преклонения. Алтайский край внес невосполнимый вклад в достижение победы, являясь базой для расположения эвакуированной промышленности. Анализ развития оборонно-промышленного комплекса Алтайского края требует детального изучения и освещения.

Библиографический список

1. Володин С. Советская промышленность – фронту // Агитатор. М., 1943. № 13. С. 14.
2. Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1947. С. 29, 37, 192.
3. Московский А. М. Оборонная промышленность и ее вклад в Победу // Вестник академии военных наук. 2005. № 2. С. 35–43.
4. Они трудились за Родину. URL: https://long.altapress.ru/trudovaya-doblest/ (дата обращения: 29.01.2022).
5. Алтайский край в годы Великой Отечественной войны. URL: http://www.evdokimov.ru/22/history.html (дата обращения: 30.01.2022).

Изучение гендерных особенностей и взаимных представлений подростков друг о друге

Е. А. Кода
студент группы ИНГ 1081, Алтайский государственный университет,
Барнаул, Российская Федерация
E-mail: kodaegor@yandex.ru

Аннотация. Предметом исследования являются гендерные представления подростков друг о друге. Проблема нарушения гендерной самоидентификации и гендерного восприятия подростками друг друга во многом зависит от стандартов социальных ролей, которые с детства были усвоены неверно. В будущем это приводит к феминизации мужчин и маскулинизации женщин, т. е. к смене половых ролей, что так или иначе детерминирует определенные девиации при развитии половой идентичности и становлении психологического пола у подрастающего поколения.

В статье представлено проведенное посредством количественного метода (опрос в виде анкетирования) исследование, позволяющее выяснить отношение школьников к противоположному им полу. Акцентируется внимание на результатах исследования, которые позволили наглядно увидеть проблемные зоны в формировании гендерной идентичности подростков. Особенностью формирования гендерной идентичности является состав семьи (полная или неполная). Ребенок, воспитанный в неполной семье, более склонен к принятию социально половых признаков своего родителя (матери или отца). Анализ результатов исследования говорит о том, что, хоть значительного гендерного резонанса в сознании молодых людей не обнаружено, проблема стоит достаточно остро. Поэтому следует уделять ей внимание как со стороны исследователей, так и со стороны государства.

Ключевые слова: маскулинизация, феминизация, гендерная идентичность, половое воспитание, подростки, гендерная социология, гендер, социализация, образовательные учреждения, тенденции семьи, социальные роли, поло-ролевая идентификация.

В настоящее время проблема феминизации мужчин и маскулинизации женщин становится все более острой. Основное усваивание половых ролей происходит в подростковом возрасте, поэтому важно узнать, в какой момент происходит перекос, когда девочка чувствует себя мужественной, и наоборот [2]. Идеалы, которые неверно поняты, стереотипы, навязанные обществом, привели к тому, что женщина добивается часто мужских ценностей и основ. Возникает резонанс, из-за которого впоследствии мужской пол становится более слабым и женственным, нарушается психологический баланс взаимоотношений между мужчиной и женщиной [1]. Всё это так или иначе детерминирует определенные девиации при развитии половой идентичности и становлении психологического пола.

Степень научной разработанности проблемы достаточно высокая. Так, Г. М. Андреева рассматривает вопрос гендерной идентификации подростков с

позиции социальной психологии, уделяя особое внимание роли вторичной социализации при становлении гендерной идентификации. Е. М. Дубковская и А. А. Кочеткова изучают вопрос влияния гендерной идентификации непосредственно на межличностное общение между подростками, акцентируя научный фокус на социальных интеракциях. Е. С. Прайзендорф изучает отношение подростков к своему «Я» с разной гендерной идентичностью [14]. Я. Г. Николаева рассматривает формирование гендерной идентичности детей в рамках первичной социализации, а В. С. Рассоха выделяет особенности межличностных отношений подростков разной гендерной идентичности. Д. Лютер изучал социокультурный аспект гендерных взаимоотношений в Азии [20], Ж. Элдер рассматривал аспект гендерной социализации детей в западном обществе [19].

Научная новизна данной работы заключается в анализе проблемы нарушения гендерной самоидентификации и гендерного восприятия подростками друг друга.

Объектом данного исследования выступают межличностные отношения подростков в контексте поло ролевой идентификации. Проблема нарушения гендерной самоидентификации и гендерного восприятия подростками друг друга во многом зависит от стандартов социальных ролей, которые были усвоены неверно. Например, с детства неверно усвоенная мальчиком роль мужчины приводит к депрессивным расстройствам, психологическим травмам социального характера, неврозам, чувству неполноценности и одиночества, крайне дестабилизированных отношений в семье в более зрелом возрасте и пр. [6]

Слабый уровень установления половой идентификации личности предопределяет значительные деструктуризации в системе личности человека. Учеными отмечается значительная потеря своей «самости», своего «Я» как составляющей личности: рушится вся система социальных взаимодействий человека с другими людьми. Даже незначительное отклонение от стандарта в половой самоидентификации часто приводит к трудностям во вторичной социализации личности [12]. Непринятие обществом может начаться даже внутри собственной семьи, когда консервативно настроенные родители всячески пытаются пе-

ревоспитать ребенка в гендерном плане, но как правило усугубляют ситуацию, загоняя его в депрессивное состояние, такая же ситуация наблюдается и в кругу сверстников [13].

Процессы маскулинизации женского пола и феминизации мужского уже сегодня значительно изменили абсолютно все векторы социального и духовного бытия, но крайне ярко эти трансформации проявляются в семейных взаимоотношениях, где дети впервые усваивают полоролевые установки. Такая гендерная деформация растет ежегодно, в перспективе она будет расти и дальше, так как в разные этапы социализации личности коррекционной работы не производится [7]. Ситуация осложняется тем, что многие современные родители не видят в этом никакой проблемы [12]. Следовательно, если первичная социализация происходит с изначальной гендерной деформацией, то и дальнейшая социализация и половая идентификация будет сопряжена с этим.

Рост количества неполных семей также является фактором, обусловливающим процесс полоролевой идентификации, который затруднен в связи с отсутствием одного из родителей, преимущественно мужского пола. Ведущие специалисты в области социальной психологии уверены, что первые 5 лет жизни мальчика или девочки играют детерминирующую роль в формировании элементов мужественности у мальчиков и женственности у девочек, а также гарантии формирования гетеросексуальности как залога будущей здоровой полноценной семьи [4].

В практике действующих социальных психологов встречаются случаи, когда ребенок в этот важнейший период своей жизни формируется без участия отца или другого субъекта мужского пола [5]. У тех мальчиков, которые были воспитаны только матерями/сестрами/бабушками, регулярно фиксируются женские манеры и определенно женские черты характера: игра в куклы для них более предпочтительна, чем игра в машинки; наблюдается словесная агрессия; развивается «компенсаторная мужественность» – ситуация, когда мужское поведение преувеличенно и определенным образом сочетается с зависимым достаточно ярко выраженным характером.

Однако не только первичной социализацией (семьей) может быть вызван резонанс гендерной идентификации. Например, в школе, где дети/подростки видят совершенно социально атипичное поведение для того или иного пола, или СМИ, когда женоподобные мужчины пользуются популярностью на эстраде, или социальные сети, где маскулинизация женщин стала крайне распространена [8].

Семья является основой формирования личности человека, в том числе и гендерных представлений человека о самом себе и других людях в целом. Семью определяют как фундаментальную основу первичной социализации человека, поэтому именно с семьи следует искать механизмы формирования гендерных представлений, начиная от взаимоотношений родителей друг с другом, заканчивая внешним видом родителей, насколько они придерживаются чисто женского или чисто мужского стиля одежды. Очевидно, что влияние семьи на ребенка, как правило, гораздо сильнее, чем влияние СМИ, школы или «улицы», если речь идет о благополучных семьях [15].

Рассматривая аспекты внутрисемейных отношений, следует отметить психофизиологический, включающий отношения биологического родства и половые отношения; социальный как форму распределения ролей, материальной зависимости и статусных отношений (авторитет, подчинение, руководство) [11]. А также культурный аспект, включающий духовные внутрисемейные связи и отношения, которые обусловлены обычаями, традициями, условиями определенной культуры, где формировалась семья, как социальная группа.

Авторитарный тип воспитания и семейных отношений, как правило, приводит к формированию традиционного гендерного восприятия: мальчик – значит мальчик, а девочка – значит девочка, со всеми соответствующими характеристиками, когда демократический тип семейных взаимоотношений может породить некое смещение гендерного восприятия, как самого себя, так и общества в целом [16].

Полнота семьи также будет детерминировать гендерную идентификацию подростка. Так, дети, воспитанные в полных семьях, более устойчиво опреде-

ляют себя и сверстников в гендерном плане, отводя определенные социальные роли каждому, чем те, кто воспитывался в неполных семьях, а именно, где одна мать [17]. Такой тип семьи порождает слишком женственных мальчиков и, наоборот, слишком мужественных девочек, что является деформацией общественного восприятия гендера в целом. Увеличение количества неполных семей, как следствие, будет приводить к большей деформации в будущем.

Необходимо сказать, что идентификация пола не предполагает только лишь внутреннего осознания «Я – девочка» или «Я – мальчик», но также формирует внутри себя целый набор социальных ролей. Идентификация пола имеет смысл только в случае социального взаимодействия полов. В семьях, где отсутствует один из родителей, дети совместно с взрослыми людьми не имеют возможности переживать такового межролевого взаимодействия и воздействия полов, отсюда наблюдается отсутствие демонстрации четкой мужской или женской моделей поведения [11]. Но следует отметить, что если дети плотно общались со своими бабушками и дедушками и при этом они из неполных семей, то, скорее всего, им будет проще идентифицировать себя соответствующим образом в полоролевом факторе, отсюда следует, что ближние родственники значительным образом влияют на идентификацию гендера [9].

В подростковом возрасте дети имеют сложности взаимодействия с противоположным полом, а часто и в старшем возрасте [10], поэтому очень важно изучать гендерные представления мальчиков и девочек друг о друге именно в подростковом возрасте, когда формируется определенная гендерная идентичность.

Под гендерной идентичностью понимается эндогенная самоидентификация и самоощущение индивида как представителя определенного гендера. Речь идет о мужчине, или женщине, или представителе определенной категории, связанной с различными стереотипами, в частности культурными, поведенческими, социальными [18].

В данной статье представлены результаты исследования гендерной идентификации подростков и влияния на нее различных факторов, проведенного посредством анкетирования подростков в возрасте от 14 до 17 лет на базе

СОШ № 48 г. Барнаула. Анкетирование проходило в очном формате. Анкета состояла из 19 вопросов, «паспортички» и четырех смысловых блоков: 1) необходимость разделения образования по половому признаку; 2) гендерные обязанности мужчины и женщины; 3) семья подростка в настоящее время; 4) отношение подростка со сверстниками. Генеральную совокупность исследования представляют учащиеся старших классов (8–11-е классы) МБОУ СОШ № 48. Выборочная совокупность определялась методом основного массива, опрошено 79% учащихся 8–11-х классов. В опросе приняло участие 84 респондента, из них опрошено было 45 девочек и 39 мальчиков.

Предметом исследования являются гендерные представления подростков друг о друге. Целью работы выступает изучение гендерных особенностей и взаимных представлений подростков друг о друге. Гендерная идентичность определяется через следующие категории: внутрисемейные взаимоотношения; планируемая будущая семейная жизнь; состоявшиеся отношения со сверстниками; самоидентификация подростка.

В результате анализа полученных данных можно сделать следующие выводы:

И девочки, и мальчики желают учиться вместе, разделение класса по гендерным отличиям для них неприемлемо. На вопрос «Согласны ли Вы, что девочки и мальчики должны учиться в одной школе?» 89% респондентов ответили, что полностью согласны, 11% выбрали, что скорее да, чем нет. Такие ответы объясняются отсутствием практики раздельного обучения мальчиков и девочек в школах Алтайского края, отсюда следует, что совместное получение образования является наиболее привычной формой.

Подобным образом респонденты ответили и на вопрос: «Хотели бы Вы чтобы девочки и мальчики учились в разных классах?» – ответы выглядят следующим образом: согласие изъявили всего 10%, а несогласие – 86%.

Из такого распределения ответов очевидно отрицательное отношение респондентов к идее обучения мальчиков и девочек в разных классах. Следует отметить, что в сознании старших школьников существует твердая установка о

необходимости совместного обучения мальчиков и девочек, что очень полезно для поло ролевой социализации личности, когда мальчик учится быть мальчиком, а девочка – девочкой.

Ряд вопросов был посвящен взаимоотношению полов в представлениях подростков. Так, на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением, что финансово семью должен обеспечивать мужчина», 56% согласны, а 36% не согласны. Данный вопрос вызвал разногласие среди учеников, однако большая часть считает, что именно мужчина должен обеспечивать семью. Подобное разногласие объясняется тем, что на сегодняшний день существует огромное множество семей, где мужчина и женщина зарабатывают приблизительно одну сумму денег, следовательно, и стереотип о мужчине как «добытчике» постепенно уходит в прошлое.

Стоит уделить внимание распределению ответов по вопросу финансовой обеспеченности семьи относительно пола респондентов. Большая часть мальчиков, как правило, является более консервативной частью общества, и они уверены, что семью должен обеспечивать мужчина. Девушки склоняются к совместному экономическому участию в жизни семьи, уходя в своем понимании из патриархального типа в семьи партнерского типа.

Ответы опрошенных на ряд вопросов, касающихся разделения обязанностей между мужчиной и женщиной в семье, демонстрируют следующие результаты. Большая часть школьников, принявших участие в исследовании, считают, что экономически содержать семью должен мужчина, а женщина должна исполнять роль любящей и поддерживающей супруги (66 % опрошенных). С этим утверждением не согласны 29% опрошенных.

Результаты анкетирования продемонстрировали, что в сознании подрастающего поколения все плотнее укореняются представления о партнерской семье, а патриархальная семья уходит в прошлое. Так, 66% опрошенных согласны с тем, что главой семья является мужчина. Ответы на следующий вопрос также подтверждают вышесказанное: 91% респондентов считают, что карьерный рост и работа важны для обоих полов в равной степени и только 9% не согласны с этим утверждением.

Характер распределения домашних обязанностей также свидетельствует о том, что партнерская семья является основой будущего семейного очага молодых людей: большая часть опрошенных (76%) считает, что бытовые работы должны осуществляться мужчиной и женщиной наравне, лишь 23% считают, что это должна делать женщина. На вопрос об участии каждого из родителей в воспитании ребенка 93% респондентов считают, что и мужчина, и женщина должны на равных воспитывать детей. Всего 4% школьников отвели эту роль женщине, а 3% затруднились ответить.

Не менее важным в половой идентификации личности является состав семьи, тип семьи и отношение подростков к нетрадиционным формам брака. Был проведен корреляционный анализ вопросов: «К какому типу относится ваша семья?» и «Как вы относитесь к нетрадиционным формам брака (однополые браки)?» По полученным результатам можно сказать, что в сознании молодого поколения гендер не является привязкой к биологическому полу, выступая чем-то социальным, приобретенным. Несмотря на то что наиболее консервативные ответы дали представители из полных и многопоколенных семей, школьники из неполных семей оказались наиболее прогрессивными. В частности, абсолютное большинство представителей неполных семей относится положительно к однополым бракам (41%), остальные относятся к этому социальному явлению негативно. Стоит отметить, что положительный ответ давали в основном девушки и парни из неполных семей. Отрицательно же ответили парни и девушки из полных многопоколенных семей, которые плотно общаются с бабушками и дедушками.

На вопрос отношения к различным типам семей школьникам предлагалось оценить от 1 до 5 каждый тип, где 1 – негативное отношение, 5 – позитивное отношение. Ответы распределились следующим образом: к партнерской семье большинство школьников относится отлично (оценку 5 поставило 67 человек), а к эксплуататорской относятся негативно (оценку 1 поставил 41 человек), к патриархальной же семье отношение нейтральное (30 человек поставило оценку 3). К патриархальной семье положительно относятся в большинстве

своем парни из полных семей. Из полученных оценок можно сделать вывод, что партнерская семья – это будущее семейного капитала в стране.

Итоги опроса свидетельствуют о том, что значительных гендерных деформаций в сознании молодых людей не обнаружено, наблюдается движение к партнерскому типу семьи и более терпимому отношению к нетрадиционным формам брака и ориентации. Семья и внутрисемейные отношения являются детерминантной гендерной идентификации подростка.

На основе анализа данных можно сделать следующие выводы:

1. Дети из неполных семей чаще приписывают мужчинам определенные женские качества, и наоборот, мужские качества приписываются женщинам.

2. Подростки, которые воспитывались в неполных семьях, как правило, имеют большую склонность к гиперболизации определенных мужских и женских качеств, и крайней степени идеализации женского и мужского образа, в отличие от детей из семей, где присутствуют оба родителя.

3. Толерантное отношение к сексуальным меньшинствам демонстрируют дети из неполных семей, так как они имеют прогрессивные идеи и мысли во взаимоотношениях полов при построении отношений и создании семьи.

4. Молодые люди больше тяготеют к основам партнерской семьи, нежели к семьям, где является главным мужчина, то есть патриархальным семьям.

5. Дети, которые воспитывались в полных семьях со значительным участием отца, имеют гораздо лучшее представление о поведении личности мужского пола и его определенных качествах в социуме.

6. Полнота семьи и степень близости общения с ближайшими родственниками в значительной степени формируют консервативные взгляды по формированию взаимоотношений между мужчиной и женщиной.

На основе проведенного социологического исследования был сформулирован ряд рекомендаций по развитию гендерных представлений у детей младшего школьного возраста.

1. Проведенное исследование свидетельствует о нарушениях половой идентичности и формирования гендерных представлений большинства под-

ростков из неполных семей, отсюда возникает необходимость учитывать данный факт, чтобы грамотно проводить воспитательно-педагогическую и коррекционно-развивающую работу с подростками.

2. Следует обращать внимание на особенности поведения мальчиков и девочек из неполных семей. Возможно, что в поведении девочек из неполных семей будут проявляться мужские особенности поведения (например, физическая агрессия), а у мальчиков – женские (например, словесная агрессия).

3. Учителям, психологам, социальным педагогам рекомендуется запланировать цикл мероприятий, который направлен на развитие гендерных представлений детей. В таких мероприятиях должны участвовать все дети – из полных и неполных семей.

4. Для получения необходимой информации о гендерных представлениях школьников рекомендуется использовать интервью поло ролевой идентичности и выбор личностных качеств, кроме того, представляется возможным использование оценочных шкал.

5. Чтобы работа, направленная на развитие гендерных представлений детей, была более эффективной, возможно привлечение родителей обоего пола к участию в запланированных мероприятиях

Таким образом, проблема гендерной идентификации подростка очень важная проблема, которой необходимо уделять внимание как исследователям, так и государству. Гендерная идентификация подростка предопределит выбор партнера в жизни, построение будущей семьи и тип воспитания детей, что скажется на формировании следующих поколений. Поэтому необходимо обеспечивать пропагандистскую деятельность в сфере традиционной гендерной идентификации в рамках российского общества.

Библиографический список

1. Андреева Г. М. Психология социального познания : учеб. пособие для студентов педвузов. М., 1993. 368 с.

2. Андреева Г. М. Социальная психология : учеб. пособие для студентов педвузов. М., 2002. 234 с.

3. Андреева Г. М. Социальная психология : учеб. для высших учебных заведений. М. : Аспект Пресс, 1999. 312 с.

4. Андриенко Е. В. Социальная психология : учеб. для студентов педвузов / под ред. В. А. Сластенина. 2-е изд., доп. М. : Изд. центр «Академия», 2003. 235 с.

5. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб. : Питер, 2008. 400 с.

6. Василькова Ю. В., Василькова Т. А. Социальная педагогика : курс лекций : учеб. пособие для студ. пед. вузов и колледжей. М. : Изд. центр «Академия», 1999. 440 с.

7. Венгер А. Л. Психологическое обследование младших школьников. М. : Издательство ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. 160 с.

8. Воронцова Ю., Ермолаев В. В. Гендерные представления о семье у поколения z: кросс-культурный анализ // Психолог. 2016. № 3. С. 79–95. DOI: 10.7256/2409-8701.2016.3.19518. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=19518

9. Воспитание детей в неполной семье. М. : Прогресс, 1980.

10. Данилова Е. Е., Дубровина И. В. Практикум по возрастной и педагогической психологии: для студентов средних педагогических заведений / авт. Е. Е. Данилова ; под ред. И. В. Дубровиной. 2-е изд. стереотип. М. : Изд. центр «Академия», 1999. 160 с.

11. Николаева Я. Г. Воспитание ребенка в неполной семье: орг. пед. и соц. помощи непол. семьям : пособие для психологов и педагогов. М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2006. 159 с.

12. Овчарова Р. В. Справочная книга социального педагога. М. : ТЦ Сфера, 2002. 324 с.

13. Осипова Д. В. Особенности гендерных представлений современной молодежи // Управленческое консультирование. 2009. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-gendernyh-predstavleniy-sovremennoy-molodezhi (дата обращения: 23.03.2021).

14. Прайзендорф Е. С. Особенности самоотношения подростков с различной гендерной идентичностью // Бюллетень медицинской науки. 2020. № 1 (17). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-samootnosheniya-podrostkov-s-razlichnoy-gendernoy-identichnostyu (дата обращения: 05.04.2021).

15. Гендерные представления юношей и девушек / В. С. Рассоха, Э. В. Абдрахманова, О. Д. Стародубец // Психология в России и за рубежом : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2018 г.). СПб. : Свое издательство, 2018. С. 16–26. URL: https://moluch.ru/conf/psy/archive/256/14365/ (дата обращения: 23.03.2021).

16. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2015. 718 с.

17. Социальная педагогика : курс лекций : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под общ. ред. М. А. Галагузовой. М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. 416 с.

18. Целуйко М. В. Психология неблагополучной семьи. СПб. : Питер, 2003. 171 с.

19. Elder G. H., Bowerman, J. R. C. E. (2018). Family structure and child-rearing patterns: The effect of family size and sex composition. American Sociological Review, 28(6), 891–905.

20. Luther D., Ung Loh, J., eds., 2019. Queer Asia: Decolonising and Reimagining Sexuality and Gender. London and New York: Zed Books, 201–214.

Стратегический анализ регионального рынка молока и молочной продукции

Т. А. Кодолова[a], Л. А. Суворова[b]
аспирант группы ЭКНа-4608-10-20[a]
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr22754@vyatsu.ru[a], la_suvorova@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В статье анализируется рынок молока и молочной продукции Кировской области, занимающий лидирующие позиции по их производству в РФ. Актуальность исследования состоит в значимости развития данных рынков с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности страны. Целью исследования выступает проведение стратегического анализа регионального молочного рынка. В статье представлено поэтапное проведение SWOT-анализа рынка молока и молочной продукции региона. Осуществлен сравнительный анализ ключевых факторов, оказывающих влияние на производство сырого молока и молокоперерабатывающую промышленность, и PESTLE-анализ факторов внешней среды рынка молока и молочной продукции Кировской области. Обоснованы возможности и угрозы развития молочной отрасли, составлена поэлементная SWOT-матрица, позволяющая разработать алгоритм действий при использовании сильных сторон и имеющихся возможностей, а также компенсировать слабые стороны имеющимися возможностями с учетом факторов внешней среды. В заключение представлены стратегические направления развития регионального рынка молока и молочной продукции.

Ключевые слова: SWOT-анализ, PESTLE-анализ, рынок молока, молочная продукция, Кировская область.

Введение. Региональный рынок молока и молочной продукции является важнейшей составляющей продовольственного рынка РФ, который ориентирован на обеспечение продовольственной безопасности страны. Основным направлением в решении задач обеспечения продовольственной независимости страны выступает формирование стратегических целей развития рынка молока и молочной продукции регионов с традиционно сложившейся агропромышленной специализацией [2, с. 114]. Молочный подкомплекс Кировской области, опирающийся преимущественно на собственные ресурсы, находится на первом месте по производству молока на душу населения среди регионов РФ (табл. 1) [6].

В связи с этим проведение стратегического анализа рынка молока и молочной продукции Кировской области, безусловно, является актуальным.

Целью исследования является проведение анализа сильных и слабых сторон рынка молока и молочной продукции Кировской области и обоснование

стратегических направлений его дальнейшего развития с учетом факторов внешней среды. Для реализации поставленной цели необходимо решить задачи по выявлению сильных и слабых сторон функционирования рынка молока и молочной продукции Кировской области, а также по актуализации действий для расширения возможностей и предотвращения угроз, возникающих в молочной отрасли.

Таблица 3

Динамика производства молока и молочной продукции на душу населения в РФ и Кировской области, кг/год

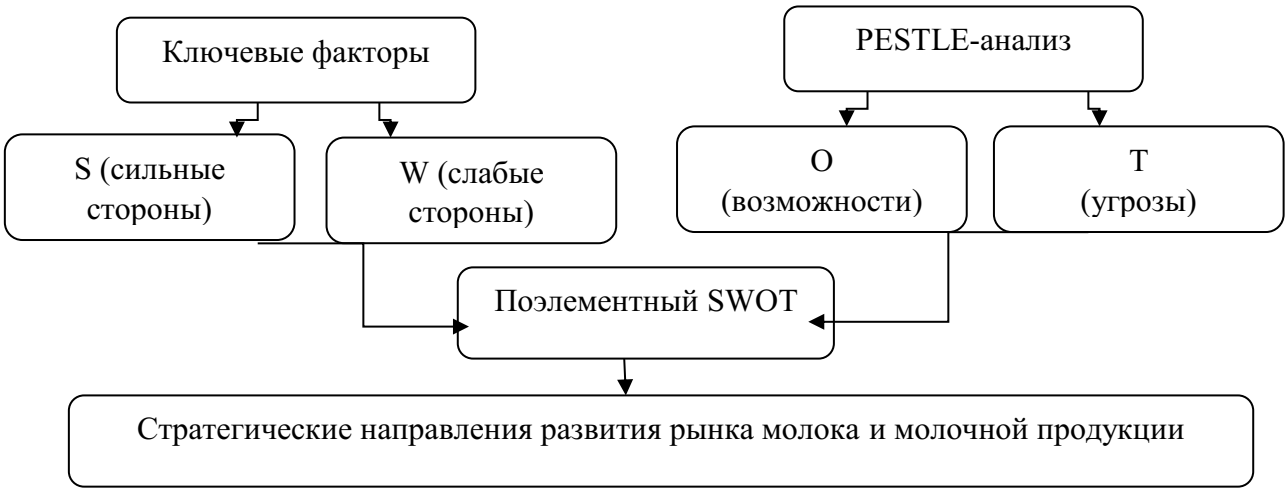
Показатели	2017 г	2018 г	2019 г	2020 г	Прирост 2020 г. к 2017 г., %
Производство молока на душу населения в РФ	206	208	214	220	6,80
Производство молока на душу населения в ЦФО	141	146	153	159	12,77
Производство молока на душу населения в СЗФО	132	133	136	143	8,33
Производство молока на душу населения в ЮФО	218	222	223	229	5,05
Производство молока на душу населения в СКФО	267	267	272	276	3,37
Производство молока на душу населения в ПФО	316	320	330	342	8,23
в том числе производство молока на душу населения в Кировской области	499	518	570	598	19,84
Производство молока на душу населения в УФО	155	157	159	162	4,52
Производство молока на душу населения в СФО	130	133	137	144	10,77
Производство молока на душу населения в ДФО	41	43	44	47	14,63

В статье используются такие методы, как анализ и синтез, экономико-статистический, сравнительный, факторный, метод SWOT-анализа, PESTLE-анализа.

Результаты исследований, их обсуждение. В современных динамично изменяющихся условиях рынка особенно важным становится проведение стратегического анализа отрасли. В качестве основного инструмента для проведения данного анализа используется SWOT-матрица, способствующая выявлению

связей между слабыми и сильными сторонами объекта исследования, а также возможностями и угрозами, исходящими из внешней среды [5, с. 145].

На первом этапе проведения SWOT-анализа формируются ключевые факторы, оказывающие влияние на развитие рынка молока и молочной продукции, выявляются сильные и слабые стороны молочной отрасли Кировской области. На втором этапе с помощью проведения PESTLE-анализа обосновываются возможности и угрозы, ведущие к улучшению или ухудшению состояния рынка молока и молочной продукции во внешней среде. Третий этап представляет собой соотнесение сильных и слабых сторон молочного подкомплекса с возможностями и угрозами внешней среды посредством формирования матрицы поэлементного SWOT, на основании которой определяются базисные направления стратегического развития рынка молока и молочной продукции Кировской области (см. рисунок).



Этапы проведения SWOT-анализа рынка молока и молочной продукции

Для анализа и оценки определяющих факторов, которые оказывают существенное влияние на развитие рынка молока и молочной продукции Кировской области, построим таблицу сравнительного анализа с другими регионами ПФО.

Таблица 4

Сравнительный анализ ключевых факторов рынка молока и молочной продукции регионов ПФО

Ключевые факторы		Кировская область	Республика Татарстан	Удмуртская Республика	Нижегородская область
Производство сырого молока	Наличие площадей земельных угодий, достаточных для формирования кормовой базы	+++	+++	+++	+++
	Возможность для наращивания поголовья КРС	+++	+++	+++	+++
	Устойчивая тенденция к повышению молочной продуктивности коров	+++	+++	+++	+++
	Высокая активность внедрения инноваций	+++	+++	+++	++
	Наличие высокопродуктивных пород КРС	+++	++	++	++
	Наличие квалифицированных кадров, обладающих цифровыми компетенциями	++	++	++	++
	Высокий уровень государственной поддержки	–	+++	++	–
Молокоперерабатывающая промышленность	Высокий уровень социально-экономического обеспечения региона как основа покупательского спроса	–	+++	++	++
	Высокий уровень инвестиционной привлекательности	–	+++	–	–
	Наличие перерабатывающих мощностей	–	+++	++	–
	Наличие хорошей сырьевой базы	+++	++	++	++
	Наличие квалифицированных кадров	++	++	++	++
	Высокий уровень государственной поддержки	–	–	–	–

В качестве ключевых факторов выбран ряд показателей, оказывающих влияние как на производство сырого молока, так и на молокоперерабатывающую промышленность. Оценка осуществляется по субъективной шкале с применением следующих обозначений: «+++» – фактор присутствует в значительной степени, «++» – фактор присутствует в незначительной степени, «–» – фактор отсутствует (табл. 2).

Учитывая выявленные факторы, необходимо отметить, что рынок молока и молочной продукции Кировской области конкурентен по сравнению с други-

ми регионами [4, с. 98]. Несмотря на низкий уровень государственной поддержки в Кировской области, производство молока не уступает другим региональным рынкам за счет наличия большего числа высокопродуктивных пород племенного крупнорогатого скота. Молокоперерабатывающая промышленность в Кировской области относится к слабым сторонам и уступает конкурирующим регионам по многим ключевым факторам [3, с. 626].

Для определения значимости отдельных факторов макросреды, которые могут оказать влияние на развитие рынка молока и молочной продукции Кировской области в настоящее время и в будущем, применим схемы категоризации PESTLE-анализа [1, с. 385].

Таблица 5

PESTLE-анализ рынка молока и молочной продукции

Факторы внешней среды	Характеристика влияния фактора	Влияние фактора на рынок молока и молочной продукции
Политические факторы		
Международные отношения	Положительное/ отрицательное	В РФ действует запрет на ввоз сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, оказывающий положительное влияние на развитие внутреннего рынка, но отрицательное влияние на развитие экспорта
Политика импортозамещения	Положительное	В РФ действует программа импортозамещения, к 2024 году доля отечественной продукции должна превысить 70%.
Экономические факторы		
Уровень инфляции	Отрицательное	Повышение уровня цен на продукцию ведет к сокращению объёмов потребления молочной продукции. Повышение уровня цен введет к увеличению затрат и увеличению себестоимости продукции
Уровень ставки рефинансирования	Положительное/ отрицательное	Уровень ставки рефинансирования ЦБ РФ составляет 8,5%, это делает более дорогими кредитные продукты банковского сектора для финансирования процессов реконструкции и модернизации
Налогообложение	Отрицательное	Уровень ставки НДС на молоко и молочную продукцию 10%, уровень ставки налога на прибыль 20%
Социокультурные факторы		
Демография	Положительное/ отрицательное	Увеличение рождаемости приводит к увеличению потребления продукции молочной переработки. Эпидемиологическая обстановка влияет на рост смертности, что приводит к снижению потребления молочной продукции

Окончание табл. 3

Факторы внешней среды	Характеристика влияния фактора	Влияние фактора на рынок молока и молочной продукции
Установки, ценности, традиции	Положительное/ отрицательное	Переориентация культурных ценностей в сторону здорового образа жизни. Тренд на растительное питание приводит к снижению потребления продукции молочного животноводства
Технологические факторы		
Автоматизация технологических процессов	Положительное	Доступность технологий, позволяющих более рационально использовать поступающее на предприятие молоко – сырьё
Совершенствование технологий по увеличению сроков годности	Положительное	Доступность технологий по увеличению сроков годности позволит выйти на новые рынки сбыта
Адаптация новых технологий	Положительное	Доступность технологий, позволяющих производить продукты, обогащенные витаминами и биологически активными добавками
Экологические факторы		
Доступность земельных и водных ресурсов	Положительное	Доступность земельных и водных ресурсов вблизи производителей и переработчиков
Влияние на загрязнение окружающей среды	Отрицательное	Экологические платежи за загрязнение окружающей среды в пределах и сверх установленных лимитов
Правовые факторы		
Регулирование механизма взаимодействия производителей на рынках и торговых сетей	Положительное/ отрицательное	Внедрение системы «Меркурий», обязательной маркировки молочной продукции существенно увеличило себестоимость продукции, но при этом увеличило лояльность потребителей
Контроль качества продукции	Положительное	ФЗ-88 от 12.06.2008 г. «Технический регламент на молоко и молочную продукцию»

Данные представленные в табл. 3, показывают, что существует достаточное количество как положительных, так и отрицательных факторов, влияющих на рынок молока и молочной продукции. Для более полного и углубленного анализа ключевых факторов и возможностей построим расширенную поэлементную матрицу SWOT-анализа (табл. 4).

Таблица 6

SWOT-матрица

		Внутренние факторы	
		Сильные стороны 1. Высокая продуктивность коров. 2. Высокая активность внедрения инноваций. 3. Наличие высокопродуктивных пород КРС. 4. Наличие хорошей сырьевой базы	Слабые стороны 1. Низкий уровень государственной поддержки. 2. Низкий уровень покупательской способности. 3. Низкий уровень перерабатывающих мощностей. 4. Нехватка квалифицированных кадров
Внешние факторы	Возможности 1. Наличие программы импортозамещения. 2. Рост продукции здорового питания. 3. Локальность сырья – переработка	1. За счет хорошей сырьевой базы увеличение рынков сбыта. 2. Расширение ассортимента продукции в рамках здорового питания. 3. Превышение качества продукции за счет локальности производства	1. За счет действия программы импортозамещения направить средства на подготовку. квалифицированных кадров 2. За счет изменения ассортимента продукции увеличить перерабатывающие мощности
	Угрозы 1. Снижение потребления молочной продукции. 2. Рост себестоимости молока и молочных продуктов. 3. Снижение инвестиционной привлекательности	Наличие собственных ферм позволит сдерживать рост себестоимости сырого молока	Разработка мер социальной поддержки выдачи молока и молочной продукции малообеспеченным слоям населения, лицам с вредными условиями труда

Выводы. Проведенный SWOT-анализ функционирования рынка молока и молочной продукции Кировской области позволяет определить стратегические направления, которые могут стать основой развития молочной отрасли региона. Так, основными направлениями развития являются:

– увеличение объемов региональных молокоперерабатывающих производственных мощностей;

– развитие широты и глубины ассортимента на рынке молока и молочной продукции;

– расширение государственной поддержки через увеличение объемов софинансирования региональных специализированных программ;

– разработка долгосрочных программ по развитию экономического потенциала молокоперерабатывающей промышленности Кировской области.

Библиографический список

1. Кодолова Т. А., Суворова Л. А. Сравнительный анализ конкурентных преимуществ молочной продукции предприятий Кировской области // Бизнес. Наука. Образование: проблемы, перспективы, стратегии : сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием : в 2 ч. Вологда : Вологодский институт бизнеса, 2015. С. 383–387.

2. Кодолова Т. А., Суворова Л. А. Проблемы и перспективы обеспечения продовольственной безопасности в области производства молочной продукции на примере Кировской области // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2. № 8. С. 113–118.

3. Кодолова Т. А., Суворова Л. А. Молочный подкомплекс Кировской области: анализ состояния и факторы сдерживания его развития // Экономика и предпринимательство. 2021. № 10 (135). С. 625–628.

4. Суворова Л. А., Кодолова Т. А. Экономическая оценка конкурентоспособности молочной продукции : методические и практические аспекты. Киров, 2017. 159 с.

5. Терновых К. С., Китаёв Ю. А. SWOT-анализ отрасли молочного скотоводства в ЦЧР // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 7. С. 145–152.

6. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики Кировской области. URL: https://kirovstat.gks.ru/ (дата обращения: 01.02.2022).

Рекламный теледискурс как объект современных лингвистических исследований

О. И. Колесникова[a], И. Ю. Кошкин[b]
доктор филологических наук,
профессор кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций[a]
студент группы ЯЛа-1203-52-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr08728@vyatsu.ru[a], stud147144@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы изучения перцепции рекламного телепродукта с точки зрения его влияния на массовое сознание. Актуальность исследования аргументируется важностью выявления различных подходов к исследованию телерекламы, реализуемых в современной лингвистике. Цель статьи – проанализировать теоретические источники и выявить специфику основных направлений изучения рекламного дискурса. Ведущий подход к исследованию языка телерекламы основан на принципах дискурсологии, что предполагает интегративность методологической основы анализа медиапродукции. Установлено, что основными направлениями изучения языка телепродукта являются лингвокреативный (реклама как поле языковой игры), художественно-эстетический (реклама как текст массовой культуры), лингвоаксиологический (реклама как фактор формирования ценностной системы социума и человека). Полученные результаты имеют существенное значение для выработки концептуальной основы научного исследования рекламного контента в прикладной сфере лингвистического аспекта рекламы.

Ключевые слова: теледискурс, язык телерекламы, мультимедиальность, перцепция.

Введение. Телевизионный дискурс является одним из каналов, через который формируется так называемая медиа-рекламная картина мира (термин, предложенный И. В. Рогозиной), которая, как экспериментально установлено автором названной работы, создается благодаря интеграции воспринимаемых вербальных и авербальных знаковых систем «либо в представлении, либо в эмоционально-оценочном компоненте концепта в зависимости от удаленности/близости формируемого концепта от персональной и социальной зон психологического пространства реципиента» [8, с. 7]. Е. С. Кара-Мурза отмечает, что в медиалингвистике и лингвосемиотике реклама классифицируется на основе рекламоведения, с учетом дискурсивно значимых экстралингвистических факторов – таких как маркетинговая стратегия, функция продвижения и стратегия позиционирования [4].

Телевизионная реклама в филологическом ключе исследовалась целым рядом языковедов, рассматривающих рекламный медиатекст в основном в лингвокогнитивном, нормативно-стилистическом, риторическом аспектах. Однако

наблюдаемая социальная экспансия рекламы, внедрение рекламных образов, в том числе речевых, в сознание массового адресата и факт их влияния на психику, информационное поле, консьюмеристское поведение, структуру и качество потребностей телеаудитории требуют особого внимания к процессу перцепции телерекламы как наиболее «окультуренного», технологичного и эффективного медиапродукта. По объему медиапотребления, как известно, телевидение стоит на втором месте после Интернета: в 2020 году на просмотр ТВ в среднем в мире уходит 3 ч. 24 мин на человека (ср.: общее время в сети – 6 ч 54 мин)[1].

Проблему исследования в данной работе можно сформулировать как выбор теоретико-методологических оснований для изучения перцептивных качеств теледискурса. Не вызывает сомнения общее мнение ученых о том, что полисемиотичный текст, к которому относится и телереклама, оказывает множественный эффект на адресата, благодаря чему такой текст признается наиболее «сильным» фактором воздействия в оптимизирующей диалог с потребителем коммуникации.

Ведущим подходом, применяемым в современных лингвистических исследованиях медиа, признается дискурсология, сформировавшаяся на базе коммуникативно-прагматического подхода к изучению языковых явлений. В. И. Карасик, обосновывая семиотический подход к моделированию дискурса, учитывающий многомерность его природы, включает в него характеристику дискурса с позиций соотношения семантики, прагматики и синтактики. В контексте исследования теледискурса, с нашей точки зрения, особенно важно исследовать «личностно-ситуативные характеристики общения», среди которых особенной значимостью могут обладать «различные типы неассертивных смыслов – эмблемы, аллегории и символы)» [5, с. 97].

Исследование перцепции считается прикладной областью лингвистического знания: уточним, что дискурсологический подход требует выхода за

[1] Данные исследования We Are Social и Hootsuite приведены в отраслевом докладе «Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития / под общ. ред. В. В. Григорьева. М. : Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, 2021. С. 61.

строгие рамки текста и в нашем случае обращен к коммуникативным реакциям реципиентов рекламного телепродукта как объекта приложения методов научного анализа.

В то же время, на наш взгляд, важным направлением изучения дискурса можно считать прагмаэстетическое, предложенное и апробированное одним из авторов данной работы при изучении рекламной коммуникации в сфере продвижения литературно-художественной продукции [7], а также анализе информационно-новостных сообщений. Сущностью прагмаэстетической концепции является идея об участии лингвокреативных средств дискурса во «внедрении» определенной оценки в систему мнений и суждений адресата. Выступая аттракторами для адресата (в данном случае – телезрителя), такие средства через эстетическое удовольствие (наслаждение найденной «креаторами»/авторами телепродукта формы для выражения содержания) определяют результат перцепции и интерпретации в заданном ключе.

Таким образом, современный подход к исследованию перцепции рекламной телепродукции может быть основан на базовых принципах дискурсологии и прагмаэстетической концепции дискурсивной деятельности.

Результаты исследования. В существующих филологических подходах к исследованию телевизионной рекламы можно выделить следующие основные направления.

1. *Собственно лингвистический анализ*, объектом которого является только языковой аспект. Исследуются уровни организации текста: фонетический, словообразовательный, морфологический, синтаксический. С данного вида, собственно, начиналось изучение рекламной речи, преимущественно в стилистическом аспекте.

2. Поскольку первое направление неминуемо «выходит» на изучение фактов креативного использования языка в рекламной коммуникации, оно связано с лингвокреативной концепцией рекламного продукта и фактически становится зависимым от методологического инструментария креативной стилистики. Лингвокреативность как объект теории языка исследуется в сопоставле-

нии со стереотипностью и языковыми стандартами. Анализ рекламного дискурса в *лингвокреативном аспекте* реализован, в частности, в работах О. В. Соколовой, рассматривающей, к примеру, принцип нарушения языковых и коммуникативных норм как способ привлечения внимания адресата [9].

Еще одна ветвь в лингвокреативном аспекте изучения телерекламы – выявление арсенала лингвистических средств выразительности. Для теледискурса релевантны различные плоскости ее реализации: это прежде всего речевое поведение героев видеосюжета, включая невербальные средства (кинесика, проксемика, интонация); вербальная репрезентация идентифицируемого объекта и его отличительных (выгодных) характеристик; а также вербальные сигналы, выполняющие персуазивную функцию, т. е. функцию воздействия с целью убеждения (слоганы, девизы, призывы и т. д.).

3. *Художественно-эстетическое* (точнее, культурологическое) *направление,* рассматривающее телерекламу как текст культуры, и конкретно – как культуры массовой. В рамках данного направления объектами становятся не только языковое оформление телерекламы, но и знаки другой семиотической природы: видеоряд, звуковые эффекты, музыкальное сопровождение и т. д. Так, Е. Ю. Кармалова утверждает, что в рекламном дискурсе, так же как и в литературе, кинематографе, тележурналистике, несмотря на их специфику, существуют общие жанровые коды, основанные на мифопоэтических моделях. Наиболее актуальными в телекоммуникационной дискурсе жанрами признаны детектив, любовный роман/мелодрама, фантастика/фэнтези, вестерн и другие, в целом характерные для жанровой парадигмы современной массовой культуры [6]. Данные коды, по мнению автора, позволяют поставить рекламу в общий ряд текстов культуры, но определенного уровня и типа.

Языковые средства в совокупности с аудиально-визуальным рядом телетекста исследовала М. В. Ягодкина, рассматривая рекламу «в аспекте виртуальности». Этот автор считает, что именно телевидение предоставляет возможность для наиболее полной реализации потенциала ее языка. Рекламный характер сообщения проявляется в своеобразной семиотической системе предостав-

ления информации через телеканал. Такую систему образуют фонетическое оформление ее составляющих, лексическое наполнение, возникающие при восприятии (перцепции) ассоциативные связи, а также невербалика, к которой здесь относятся визуальный ряд, звуковое сопровождение, цветовое оформление, мимика, жестикуляция персонажей, координация вербального и визуального элементов рекламного сообщения [10].

Таким образом, перспективным принципом исследования перцепции телерекламы можно считать опору на мультимедиальность стилистического кода рекламного текста, который в данное время является мало разработанной областью лингвистики, требует интегративной методологической основы (связи с теорией коммуникации, маркетинга, психологии восприятия и др.). В данном направлении основой анализа перцепции становится учет мультимедиальных факторов, включающих вербальный, визуальный, аудиальный и другие коды. Их объединение, по мнению ученых, приводит к мощному воздействию на все органы восприятия информации.

4. *Прагмалингвистический подход* преследует цель выявить, какие именно средства телерекламы обеспечиваю эффект и эффективность процесса восприятия рекламного сообщения как «продвигающего» текста особого типа. Рекламу относят к дискурсу активного воздействия: логично, что в центре внимания оказываются разнообразные средства манипулирования (например, см. [1; 2] и многие другие). Выступая маркетинговым инструментом, реклама интерпретируется как способ реализации определенных когнитивных механизмов, управляющим категоризацией и концептуализацией реального мира в результате восприятия «вторичной» реальности. Концептуальное поле коммерческой рекламы включает такие ценностные категории, как здоровье, гармония, красота, успех, роскошь. Считается, что для того, чтобы «рекламное сообщение вызвало поведенческую реакцию (приобретение определенного товара или услуги), оно должно “взорвать” прежние стереотипы и внести в образ мыслей потребителя нечто новое» [3, с. 402]. Следует отметить «встраивание» современно прагматики языка в русло *лингвоаксиологических исследований*, изучающих

процессы динамики ценностей реципиента. Заметим, что ломка закрепленных в сознании потребителей связей может привести к когнитивному диссонансу и потерпеть фиаско.

5. Наконец, *дискурсологический подход* к изучению перцепции телерекламы также не может реализоваться без обращения к ценностной системе ее адресата через анализ способов влияния ее знаков на личностную концептуальную систему воспринимающего рекламу индивида, его лингвокультурные стереотипы и национально-культурную специфику его сознания. В условиях трансформации традиционных российских ценностей, констатируемой практически во всех лингвоаксиологических исследованиях, телереклама направляет пути изменений (в том числе деструктивных для личности) в национальном русском менталитете, и в рамках такой его ценности, как русский язык.

Выводы. Таким образом, проблема исследования перцептивного аспекта рекламного теледискурса состоит в определении методологически важных подходов и постулируемых ими принципов. Анализ научной литературы показал многообразие применяемых подходов к изучению телерекламы; можно сделать вывод, что теоретико-методологическая база исследования перцепции телевизионной рекламы должна опираться на следующие концептуально важные позиции: рекламный дискурс – это 1) эстетическая коммуникация, обладающая эстетическим потенциалом и относящаяся к сфере массовой культуры; 2) инструмент как конструктивного, так и деструктивного воздействия на восприятие действительности и формирование стереотипов мышления и поведения, в том числе речевого; 3) мультимедиальный продукт, перцепция которого задается соотношением знаков различной семиотической природы.

Библиографический список

1. Бурукина О. А. Телереклама как эффективный инструмент манипулирования сознанием российского потребителя // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2018. № 23. С. 159–167.

2. Гребенникова Д. Е. Вербальные и визуальные средства манипулирования сознанием в телерекламе // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. 2013. № 6. С. 169–173.

3. Ежова Е. Н. Медиарекламная картина мира: объекты, субъекты, атрибуты // Медиалингвистика. 2018. № 5 (4). С. 398–408.

4. Кара-Мурза Е. С. Современная русская реклама и ее внутренняя дифференциация // Медиалингвистика. 2015. № 4 (10). С. 19–34.

5. Карасик В. И. Высказывание, жанр, дискурс: семиотическое моделирование // Жанры речи. 2020. № 2 (26). С. 90–99.

6. Кармалова Е. Ю. Мифопоэтические и жанровые коды в телекоммуникации: реклама и «развлекательная» тележурналистика : дис. … д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2008. 406 с.

7. Колесникова О. И., Русских Е. В. Медиакоммуникация в сфере продвижения литературно-художественной книги: проблемы воздействия на читателя. Киров : Науч. изд-во ВятГУ, 2016. 223 с.

8. Рогозина И. В. Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект : автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Барнаул, 2003. 42 с.

9. Соколова О. В. Рекламный дискурс // Лингвокреативность в дискурсах разных типов: пределы и возможности. М. : Р. Валент, 2021. С. 279–327.

10. Ягодкина М. В. Язык рекламы как средство формирования виртуальной реальности. СПб. : Лема, 2007. 195 с.

Проектные разработки по реализации «политики памяти» (на примере г. Парижа)

Ю. И. Колобова[a], Е. А. Перминова[b]
кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии, социологии и философии[a]
студент группы ПОм-1201[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: kolobovay@list.ru[a], stud123779@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Сегодня основные цели французской государственной политики по сохранению историко-культурной памяти устремлены на решение конкретных проблем: сохранение объектов культурного наследия (материальных и нематериальных), обеспечение доступности к национальному наследию страны, в т. ч. посредством перехода в цифровой формат. В статье рассмотрены социокультурные проектные разработки города Парижа сквозь призму «политики памяти».

Теоретико-методологическим основанием послужили теоретические исследования П. Нора, Э. Ив, О. Кабанес, Л. Насс и др. В работе применялись методы сравнительно-исторического, сравнительно-типологического анализа, а также частные методы сопоставительного перевода, которые позволили проанализировать повестку культурной политики Франции (в частности, г. Парижа) по сохранению национальной идентичности и защите культурных объектов, а также представить и включить в научный оборот переводной материал.

Ключевые слова: политика памяти, культурная политика, городские проекты, Париж, Франция.

Проекты по реализации «политики памяти» во Франции разрабатываются с учетом современных тенденций демократизации культуры, необходимости формирования у населения чувства национальной идентичности такими методами, с помощью которых власть, используя свои ресурсные возможности, может повлиять на особенности восприятия и оценки исторических событий, сохраненных в массовом сознании [1, с. 28]. Социокультурные проектные инициативы служат сегодня средством конструктивной креативной деятельности, направленной на решение проблем современного общества.

Начать стоит с такого значимого городского события, как Празднование Дня взятия Бастилии (14 июля), поскольку оно является одним из наиболее ярких примеров политики памяти внутри городского пространства. Это национальный день Французской республики, ассоциирующийся с символом свободы. Утром на les Champs-Élysées (Елисейских Полях) в присутствии президента республики, чиновников и зарубежных гостей проводится старейший и крупнейший парад в Европе. Парад открывают кадеты, за ними идут другие подраз-

деления пехоты в сопровождении авиации. На парад традиционно приглашают подразделения из стран – союзниц Франции. У Версальского дворца проходит масштабный пикник «в белом». В конце дня на Марсовом поле можно увидеть, как во время главного салюта толпа поет национальный французский гимн La Marseillaise (Марсельеза). На улицах люди устраивают концерты, вечеринки и настоящие балы, организуются народные гуляния, например Бал пожарников. В саду Тюильри (фр. Le jardin des Tuileries) проводится Большой бал, который сохраняет все основные традиции этого праздника, а на паперти у Hôtel de Ville (мэрии Парижа), на историческом месте казни, выставляется гильотина [2]. Все эти празднования (парад, концерты, балы, гуляния) помогают сохранять память о Великой французской революции, перевернувшей мир и историю нации навсегда.

Одним из старейших мероприятий Парижа является проведение Festival d'Automne à Paris (Осенний фестиваль). Мероприятие организовано мэрией Парижа и министерством культуры Франции. Фестиваль объединяет в себе Международный фестиваль танца и Неделю музыки, он проводится ежегодно, а традиции его проведения чтят французы. У этого фестиваля нет конкретного места проведения, Festival d'Automne a Paris ассоциируется с культурными объектами всего Парижа и региона.

В это время проходит большое количество культурных событий (танцевальные конкурсы, музыкальные концерты, театрализованные постановки, выставки), среди которых стоит выделить уникальные площадки в Musée du Louvre (Лувр), théâtre du Châtelet (театр Шатле), de l'Odéon (Одеон), le Palais de Tokyo (Токийский дворец), la Philharmonie de Paris (Парижская филармония). Одной из основных миссий фестиваля является привлечение внимания французов к культуре, знакомство с современными видами и жанрами искусства.

Неотъемлемый вклад в политику сохранения памяти внесло правительство, создав в 2007 году музейный комплекс, в названии которого даже фигурирует понятие «культурное наследие» – Cité de l'Architecture et du Patrimoine (Городок архитектуры и культурного наследия) [3]. Главная миссия этого цен-

тра заключается в сохранении разнообразных коллекций, артефактов и документов, касающихся архитектуры. В нем собраны фотографии, макеты, графические рисунки, копии часовен, крипт, а также несколько тысяч копий архитектурных шедевров, фрагменты которых можно рассмотреть вблизи, а не на расстоянии в несколько десятков метров. Три галереи центра посвящены 1000-летней истории мировой архитектуры. Помимо библиотеки и книгохранилища в Городке ведется активная образовательная и научная деятельность. В Ecole de Chaillot (в школе Шайо) можно изучать архитектуру, городской дизайн и реставрацию исторических памятников. Ведется активная издательская деятельность (тематические журналы, электронная база по архитектуре), проводятся симпозиумы и конференции.

Музеями d'Orsay и l'Orangerie совместно с министерством культуры Франции был разработан мини-сайт LES PETITE M'O [4] (Маленькие M'O), чтобы воспитывать любовь и прививать интерес к культуре и искусству у детей от 6 до 10 лет. Это развлекательный сайт, на котором дети могут повышать свой культурный уровень в процессе игры. Изучая интерактивную карту, дети ищут произведения искусства, узнают о художниках и их картинах. *Для юных любителей искусства организуются творческие мастерские: игры, уроки рисования и так далее. Этот сайт можно смело назвать важным проектом социокультурной политики Франции, так как он формирует интерес к культуре и истории с самого детства. Также стоит отметить качество сайта: интересный и простой интерфейс, огромное количество разнообразной информации, тематик и видов деятельности.*

Еще один проект Une minute au musée [5] (Одна минута в музее)*, направленный на привлечение молодой аудитории в музеи, создан Лувром в 2017 году и продолжает свою деятельность по сей день.* Создан YouTube канал Une minute au musée official, где публикуются анимационные образовательные ролики длиной в одну минуту, в которых три забавных персонажа, прогуливаясь по залам Лувра, помогают детям разобраться в особенностях самых известных произведений искусства. В этих роликах даются интересные факты, тезисные

справки и краткая история памятника культуры. На данный момент вышло больше 60 образовательных роликов.

Парижская национальная опера привлекает внимание зрителей и удивляет созданием специального приложения для мобильных устройств Aria [6], с помощью которого можно совершить настоящее путешествие по истории балета, познакомиться с закулисьем концертно-репетиционной жизни. Приложение состоит из викторин, большого количества различных видео (от концептуальных роликов до мультипликационных) и изображений, которые позволяют окунуться в мир танца. Благодаря чат-боту можно узнавать новое о современных танцевальных тенденциях, изучать историю французского балета от истоков до наших дней. Посетив интерактивную «3-ю сцену» [7], можно насладиться арабесками балета в Palais Garnier (во дворце Гарнье) или «проследить за подъемом танцевальной пары из цокольного этажа Opéra Bastille (Оперы Бастилии)» [8].

В условиях пандемии и изоляции парижские музеи и культурные пространства продолжили работу по сохранению культурного наследия нации и повышению уровня доступности для граждан благодаря переходу в цифровой формат. Разберем эту ситуацию немного подробней.

Paris Musées – это государственная организация, которая курирует 14 публичных музеев Парижа (Musée d'Art moderne de la Ville de Paris, Le Grand Palais et Le Petit Palais, Musée du Louvre, Les catacombes de Paris etc). Paris Musées официально выложила в общий доступ на своем портале [9] в высоком качестве изображения более чем 150 000 цифровых репродукций произведений искусства. Любой желающий может абсолютно бесплатно скачать эти изображения, использовать и изменять их для себя. Все выложенные коллекции являются общественным достоянием и находятся под лицензией CCO (Creative Commons Zero), а значит, любой человек может использовать эти изображения как для личных целей, так и для коммерческих без технических, юридических и финансовых ограничений.

Министерством культуры Франции создан цифровой портал #culture-cheznous [10], одна из задач которого – сделать культурное наследие доступным

для людей с ограниченными возможностями. Проект носит информативный, развлекательный, обучающий характер и охватывает широкий спектр художественных дисциплин. Для инклюзивной аудитории это прекрасный способ не быть связанным, а сломать чувство изоляции и вступать в коммуникативные процессы. Например, le musée d'Orsay en audiodescription [11] предлагает познакомиться с произведениями следующим образом. Начинается это знакомство с таких стандартных описаний, как *«холст, масло, высота 83 см, ширина 1.10 м»*, что помогает лучше представить объемы и текстуру произведения и рождает первый мысленный образ. Далее рассказывается, как создавалось произведение, и дается максимально подробное и образное описание всех элементов картины.

Под эгидой #culturecheznous Министерство культуры предлагает посетить 500 виртуальных туров по музеям Франции. Культурные пространства переходят в онлайн-форматы: создают приложения, подписки, открывают доступ к своим архивам, проводят онлайн-мероприятия, а концертные залы транслируют выступления. Особенно актуально это стало в условиях пандемии.

Таким образом, сегодня основные цели государственной политики Франции по сохранению памяти устремлены на решение двух конкретных проблем: сохранение объектов культурного наследия (материальных и нематериальных) и обеспечение доступности к национальному наследию страны. Данные тенденции во многом определяют характер и направленность социокультурных городских проектов г. Парижа.

Библиографический список

1. Кабанес О., Насс Л. Революционный невроз [1905] // Революционный невроз / пер. с фр. М. : Институт психологии РАН; Изд-во КСП+, 1998. С. 394.

2. Cecile Catherine. Paris : Edition Ouest-France, 1994. Pp. 32–36.

3. Cité de l'Architecture et du Patrimoine. URL: https://www.citedelarchitecture.fr/fr / (дата обращения: 18.05.2020).

4. LES PETITE M'O. URL: https://www.petitsmo.fr/ (дата обращения: 13.05.2020).

5. Une minute au musée oficciel // Youtube. URL: https://www.youtube.com/channel/UC798Pjc9IKDGROb3XFpOKhg/videos (дата обращения: 19.05.2020).

6. Aria. Opéra n'a rien de Classique // OP. URL: https://aria.operadeparis.fr/fr (дата обращения: 18.05.2020).

7. Clinamen. 3e scène // OP. URL: https://www.operadeparis.fr/3e-scene/clinamen (дата обращения: 15.05.2020).

8. Ascension. 3e scène // OP. URL: https://www.operadeparis.fr/3e-scene/art-video/ascension (дата обращения: 15.05.2020).

9. Musee de Paris. Les musee de la ville de Paris // Paris musees. URL: https://www.parismuseescollections.paris.fr/en (дата обращения: 19.05.2020).

10. Cinq ressources en ligne qui rendent la culture accessible aux personnes en situation de handicap // Ministere de la cultute. URL: https://www.culture.gouv.fr/Actualites/Cinq-ressources-en-ligne-qui-rendent-la-culture-accessible-aux-personnes-en-situation-de-handicap (дата обращения: 27.05.2020).

11. Oeuvres commentées en audiodescription // Musée d'Orsay. URL: https://www.musee-or-ay.fr/fr/espace-particuliers/particuliers/accessibilite/deficience-visuelle/ressources/parcours-audio-descriptif.html (дата обращения: 29.05.2020).

Эпитет в рекламе детских товаров

И. А. Кондакова[a], А. Е. Панфилова[b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики[a]
студент группы ЛВб-4204-03-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr11522@vyatsu.ru[a], stud106524@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Эпитет широко применяется в рекламе различных товаров. В данной работе рассматривается эпитет в рекламе детских товаров – развивающих игрушек LEGO – как на материале англоязычного текста, так и на материале его готового перевода на русский язык, представленных на рекламных сайтах. Актуальность и новизна работы определяется, с одной стороны, интересом исследователей к проблеме эпитета в текстах разных жанров и, с другой стороны, оригинальностью материала для исследования, который ранее еще не был изучен в данном аспекте. В рекламных текстах на достаточно «ограниченном пространстве» можно наблюдать высокую концентрацию эпитетов. Сплошная выборка из оригинальных рекламных текстов серий развивающих игрушек LEGO выявила 107 примеров эпитета. Все они призваны транслировать покупателю информацию о том, что конструктор LEGO обладает всеми необходимыми свойствами для успешного осуществления творческой деятельности, и тем самым побуждать его к покупке, чему в значительной мере способствует применение эпитета.

Ключевые слова: рекламный текст, эпитет, перевод.

Введение. В статье приводятся результаты исследования особенностей употребления эпитетов в англоязычной рекламе развивающих игрушек LEGO и их перевода на русский язык. Объектом изучения служат особенности употребления эпитета в рекламном тексте. Предметом исследования выступает лексическое изобразительно-выразительное средство (эпитет) в контексте рекламы развивающих игрушек. Актуальность исследования определяется изучением применения и перевода эпитета на материале рекламных текстов. На сегодняшний день, в связи с развитием международной торговли, возникает необходимость в грамотном переводе рекламы с целью привлечения большей покупательской аудитории. **Целью** работы является анализ использования эпитета в переводе рекламного текста. Для достижения данной цели мы поставили перед собой следующие **задачи**: дать определение эпитета и его места в составе стилистических средств; подобрать фактический материал; рассмотреть место эпитета в рекламе; проанализировать особенности перевода эпитета с английского языка на русский. Материалом исследования являются рекламные тексты серий развивающих игрушек LEGO. Научная новизна работы обусловлена тем фак-

том, что анализ особенностей перевода эпитетов в рекламных текстах серий развивающих конструкторов LEGO (детских игрушек) ранее не проводился.

Методы исследования. Методы исследования: анализ теоретических источников, метод контекстуального анализа, количественная обработка данных.

Результаты исследований, их обсуждение. Итак, при анализе рекламных текстов на английском и русском языке одноимённых серий развивающих игрушек LEGO на наличие эпитетов было найдено **107** примеров эпитета. Перечислим все отмеченные нами эпитеты (в скобках указано количество употреблений эпитетов, обнаруженных неоднократно): *imaginative (7), fun (5), endless (4), magical (4), great (4), authentic (3), highest (3), creative (3), iconic (2), hands-on (2), fulfilling (2), consistent (2), compatible (2), delightful (2), appealing (2), detailed (2), playful (2), faithfully (2), stunning (2), caring (2), limitless (2), colorful (2), impressive, bustling, magnificent, intriguing, fascinating, premium, extensive, joyful, creative display, challenging, rewarding, easy-to-follow, amazing, familiar, ideal, buildable, thrilling, exciting, perfect, countless, exacting, fateful, famous, colossal, ultimate, joy, intricate, giant, best, big, brimming, dynamic, crafty, top, cool, awesome, precious, immersive, open-ended, social, emotional, captivating, enjoyable, expertly, developmental, contemporary, superb.* Семантика перечисленных прилагательных позволяет разделить их на смысловые группы, это прилагательные, обозначающие такие качества, как «творческий», «интересный», «волшебный», «большой», «высококачественный», «дарящий положительные эмоции», «идеальный».

В переводах на русский язык все вышеуказанные эпитеты передаются также эпитетом. Сохранение эпитетов при переводе обусловлено стремлением передать эмоциональную окраску и смысл текста оригинала.

Рассмотрим наиболее частотный эпитет *imaginative* (отмечено семь употреблений). В четырех случаях он переводится как *творческий*. Также он передается на русский язык прилагательными *множественный, разжигающий воображение и волшебный*. Все варианты перевода передают информацию о том, что детские конструкторы LEGO задействуют творческое мышление, интуи-

цию, будят фантазию, формируют пространственное воображение и развивают память. Так, «творческий» применительно к конструктору означает «развивающий, стимулирующий осмысленную инициативу ребенка, создающий необходимые условия для развития его самостоятельных действий, способствующий совершенствованию и становлению новых форм детской деятельности».

Выводы. Итак, выявлены следующие свойства эпитета в рекламном тексте:

1) высокая частотность;

2) специальный набор положительных качеств, приписываемых данному определенному виду товара;

3) преимущественная передача эпитета при переводе с английского языка на русский также эпитетом;

4) возможность вариантов перевода одного и того же эпитета (в рамках семантики, принятой в рекламе конкретного вида товара).

Эпитеты напрямую приписывают товарам целый ряд положительных свойств, качеств. Так, в рекламе игрушек LEGO заявлено, что товару свойственны качества, передающиеся названиями таких абстрактных понятий, как «чудо», «волшебство», «радость», «творчество», «безграничность», «высшее качество», «надежность», «подлинность», «веселье», «совершенство». С помощью тщательно подобранных эпитетов реклама имплицирует, что конструктор LEGO имеет все необходимые свойства для успешного осуществления творческой деятельности, в процессе которой ребенок выполняет преобразование предметов, явлений, наглядных, чувственных и мысленных образов, открывает для себя что-то новое, ищет и принимает оригинальные, нестандартные решения.

Прокурорский надзор в сфере образования

А. Б. Коновалова[a], Ю. А. Тикко[b]
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права,
процесса и национальной безопасности[a]
студент группы ПНБс-4905-02-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr11587@vyatsu.ru[a], stud108358@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Актуальность работы определяется несовершенством и противоречивостью законодательства в рассматриваемой сфере, значительной распространенностью фактов его нарушения уполномоченными лицами, необходимостью выработки оптимальных мер пресечения противоправных деликтов. Цель исследования – проанализировать нарушения закона образовательными организациями и рассмотреть ответные меры реагирования прокурора. Ведущими методами научного познания являются: общетеоретический – индукция, эмпирический – систематизация выявленных фактов нарушений и примененных мер прокурорского реагирования, специальный – юридико-технический. В статье осуществлен обзор основных нарушений в сфере образования, а также мер прокурорского реагирования в целях предупреждения и пресечения нарушений законодательства. Результаты работы позволили установить, что зачастую образовательными организациями Кировской области допускаются нарушения федерального и регионального законодательства, а при своевременном вмешательстве прокуратуры удается минимизировать их последствия. Область применения результатов – сфера образования как в целом, так и в отдельных правоотношениях субъектов данной области.

Ключевые слова: прокурорский надзор, дошкольное образование, общее образование, нарушения в сфере образования.

Введение. *Объект исследования* – порядок осуществления прокурорского надзора в отношении дошкольных образовательных организаций; общеобразовательных организаций начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования; образовательных организаций дополнительного образования детей.

Предмет исследования – общественные отношения, возникающие при осуществлении прокурорского надзора в сфере образования в связи с необходимостью обеспечения реализации права на образование, государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование.

Актуальность и проблема исследования. Одной из важнейших социально значимых проблем является регулирование отношений, возникающих в сфере образования. Основополагающим актом, регламентирующим отношения в данной сфере, является Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Россий-

ской Федерации» от 29.12.2012 [2], а в Кировской области, помимо указанного выше источника, также Закон Кировской области № 320-ЗО «Об образовании в Кировской области» от 14.10.2013 [3].

Тем не менее в данной сфере существует ряд основных вопросов, которые подлежат выяснению в ходе проверки законодательства при получении дошкольного образования: доступность и соблюдение принципа бесплатности образования. В ходе проверки соблюдения законодательства при получении общего образования осуществляется проверка в органах местного самоуправления и органах управления образованием обеспечения гарантий общедоступности и бесплатности получения общего образования и защиты детей от информации, наносящей вред их здоровью. В качестве общего предмета надзорной компетенции выступают вопросы: наличия разрешительных документов, соответствия локальных актов образовательной организации требованиям действующего законодательства; организации и проведения индивидуальной профилактической работы с семьями, находящимися в социально опасном положении; укомплектованности организаций педагогическими кадрами, обслуживающим персоналом; создания условий, гарантирующих охрану и укрепление здоровья воспитанников.

Защита прав граждан в сфере образования и обеспечение соблюдения условий доступности образования всегда находились в центре внимания надзорных органов прокуратуры и являлись одним из преимущественных направлений деятельности в данной сфере. Для получения информации о нарушениях закона прокурору необходимо осуществлять постоянный мониторинг состояния законности в сфере образования на поднадзорной территории, проверять публикации в средствах массовой информации, материалы проверок контролирующих органов, а равно сообщения, жалобы и обращения граждан.

Цель исследования – рассмотреть основные нарушения законодательства в сфере образования, а также меры реагирования региональной прокуратуры на данные деяния.

В качестве *задач исследования* можно выделить, во-первых, оценку эффективности применения Федерального закона № 273-ФЗ; во-вторых, анализ разновидностей нарушений закона образовательными организациями и рассмотрение ответных мер реагирования прокурора.

Ведущий подход. Основным подходом является теоретический анализ исследуемых отношений между гражданами и образовательными организациями, а также роли прокуратуры по обеспечению их законности. В ходе работы анализируется Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 г., рассматриваются направления прокурорского надзора, законодательство Кировской области в сфере образования. В основу статьи заложен анализ источников норм права в сфере образования, правоприменительной практики прокурорских проверок. При рассмотрении вопроса применялись следующие методы научного познания: эмпирический – систематизация выявленных фактов нарушений и мер прокурорского реагирования, специальный – юридико-технический.

Результаты исследований, их осуждение. Проводимые органами прокуратуры Кировской области проверки свидетельствуют об имеющихся нарушениях закона в данной сфере.

Первый вид нарушений: локальные акты образовательных организаций не всегда соответствуют требованиям законодательства.

Практически всеми прокурорами в связи с изменением порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, утвержденного Приказом Минпросвещения Российской Федерации от 02.09.2020 г. № 458 [4], опротестованы локальные акты образовательных организаций, касающиеся данного вопроса. В частности, прокурором Н-го района принесены пять протестов на Положения об официальных сайтах образовательных организаций в связи с их неприведением в соответствие требованиям Постановления Правительства Российской Федерации № 1038 от 11.07.2020 г. [5] и Приказа Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки № 831 от 14.08.2020 г. [6]. Акты реагирования удовлетворены.

С-ким межрайонным прокурором принесен протест на Положение о студенческом общежитии, поскольку п. 9.2 Правил внутреннего распорядка студенческого общежития, являющегося приложением к Положению, установлен такой вид дисциплинарного взыскания, как «выселение из общежития». Акт реагирования рассмотрен и удовлетворен.

Прокуратурой У-го района принесено 11 протестов на Положения о правилах использования устройств мобильной связи в образовательных организациях, которые ограничивали права владения, пользования и распоряжения своим имуществом собственников сотовых телефонов, устанавливали обязанности и ответственность участников образовательного процесса при использовании устройств мобильной связи. Протесты удовлетворены. Локальные правовые акты отменены.

Второй вид нарушений – нарушение требования закона о лицензировании образовательной деятельности.

Прокурором N-го района г. К. выявлен факт осуществления ПОУ «Вятский колледж» деятельности по адресу, не указанному в лицензии. По результатам проведенной проверки в адрес руководителя учреждения профессионального образования внесено представление, которое удовлетворено, одно должностное лицо привлечено к дисциплинарной ответственности. В министерство образования Кировской области направлена информация для привлечения директора, а также юридического лица к административной ответственности в связи с осуществлением деятельности без лицензии. По результатам рассмотрения административных материалов вынесены предупреждения.

Городским департаментом образования издан приказ «Об открытии второго корпуса МКДОУ «Детский сад» с 07.12.2020 г. Вместе с тем по состоянию на 05.12.2020 г. заведующей детского сада лицензия на осуществление образовательной деятельности не была получена. Прокурором города руководитель образовательной организации предостережен о недопущении нарушения закона. Разрешительные документы получены, образовательная деятельность детского сада по указанному адресу ведется.

Третий вид нарушений – нарушения закона при переводе детей из одной образовательной организации в другую.

Не было принято заявление о переводе воспитанницы из ЧДОУ в МДОУ ввиду несоответствия заявления бланку, утвержденному приказом начальника городского департамента образования. Вместе с тем указанное заявление содержало необходимые данные, установленные Порядком и условиями осуществления перевода обучающихся из одной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, в другие организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам соответствующих уровня и направленности, утвержденным Приказом Минобрнауки России от 28.12.2015 г. № 1527 [7], а также содержало согласие на обработку персональных данных. По данному факту прокуратурой города главе администрации города внесено представление об устранении нарушений законодательства об образовании. Представление удовлетворено.

Четвертый вид нарушений – нарушения законодательства, регламентирующего порядок отчисления несовершеннолетних из образовательных организаций.

Прокурором города признаны незаконными действия администрации КОГПОБУ «Техникум» по отчислению несовершеннолетних студентов в связи с нарушениями ими правил внутреннего распорядка обучающихся, поскольку данных о привлечении учащихся к дисциплинарной ответственности за неисполнение или нарушение устава организации, правил внутреннего распорядка, правил проживания в общежитиях и интернатах и иных локальных нормативных актов по вопросам организации и осуществления образовательной деятельности не имелось. Заявления и обращения в правоохранительные органы о принятии мер административного и воспитательного воздействия к несовершеннолетним за нарушение общественного порядка и общепринятых норм поведения не поступало. По представлениям прокурора в адрес руководителей образовательных организаций подростки продолжают обучение в указанных

учреждениях, виновные должностные лица привлечены к дисциплинарной ответственности.

Пятый вид нарушений – нарушения требования в части полного обеспечения учебниками и учебными пособиями обучающихся. Учащиеся 8-го класса не были обеспечены учебниками технологии, в связи с чем прокурором О-го района начальнику управления образования внесено представление, по результатам рассмотрения которого учебники приобретены и выданы.

Шестой вид нарушений – не в полной мере соответствовал уровень материально-технического обеспечения образовательной деятельности. В одном из районов ненадлежащим образом был оснащен медицинский кабинет в КОГОБУ СШ. По данному факту прокурором Л-го района в адрес директора школы внесено представление, которое находится на рассмотрении.

Седьмой вид нарушений – не соблюдались права обучающихся на получение доступного и качественного образования в период дистанционного формата обучения. При организации в ряде школ районов Кировской области дистанционного обучения родители и обучающиеся об используемых программных средствах и формах контроля не были проинформированы, соответствующие сведения на официальных сайтах образовательных организаций не размещались. Прокурорами районов директорам школ внесены представления, требования которых удовлетворены, соответствующая информация доведена до родителей.

Восьмой вид нарушений – нарушения требований ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и Трудового кодекса РФ при осуществлении педагогической деятельности. Так, прокуратурой выявлен факт осуществления трудовой деятельности шеф-поваром детского сада, осужденной в 2000 году по ч. 1 ст. 111, ст. 115 УК РФ. Требования представления прокурора удовлетворены. Шеф-повар уволена из образовательной организации.

Девятый вид нарушений – нарушения требований антитеррористического законодательства. В частности, здания МКДОУ, отнесенные к 3-й категории опасности, не оснащены системами видеонаблюдения и охранной сигнализаци-

ей. В целях устранения данных нарушений прокурором в районный суд поданы соответствующие исковые заявления, которые удовлетворены, ответчикам предоставлен срок для исполнения решения до 01.01.2022 года.

Всего по результатам проверки выявлено 700 нарушений закона. В целях их устранения внесено более 150 представлений, по результатам рассмотрения которых к дисциплинарной ответственности привлечено 97 виновных должностных лиц. Опротестовано 377 незаконных правовых актов. В защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в суд предъявлено 16 исковых заявлений, требования 13 удовлетворены (три – на рассмотрении). По постановлениям прокуроров к административной ответственности привлечено девять лиц.

Выводы. В ходе прокурорского надзора в сфере образования в 2020 году было выявлено 2 582 нарушения законодательства в данной сфере, а в 2021 году – 2 772 нарушения (одна из причин увеличения выявленных нарушений в сфере образования обусловлена введением на территории Кировской области ограничительных мероприятий ввиду распространения новой коронавирусной инфекции). Вследствие этого увеличилось число мер прокурорского реагирования с 710 до 872, из них в 2020 году удовлетворен 701 протест, а в 2021 году – 852.

Таким образом, изменения законодательства в сфере образования и социально-экономические реалии влекут за собой увеличение нарушений, но при своевременном вмешательстве прокуратуры данные деяния пресекаются и их неблагоприятные последствия устраняются.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» : федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1 : ред. от 30.12.2020. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ : фед. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ : ред. от 30.12. 2021. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

3. Закон Кировской области «Об образовании в Кировской области» от 14.10.2020 № 320-ЗО : ред. от 01.10.2021. URL: //https://docs.cntd.ru/document/973038635 (дата обращения: 04.02.2022).

4. Приказ Министерства просвещения РФ «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования» от 02.09.2020 г. № 458 : ред. от 11.09.2020. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

5. Постановление Правительства РФ «О внесении изменений в Правила размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обновления информации об образовательной организации» от 11.07.2020 № 1038 : ред. от 11.07.2020. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

6. Приказ Рособрнадзора «Об утверждении Требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и формату представления информации» от 14.08.2020 № 831 : ред. от 07.05.2021. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

7. Приказ Минобрнауки России «Об утверждении Порядка и условий осуществления перевода обучающихся из одной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, в другие организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам соответствующих уровня и направленности» от 28.12.2015 № 1527 : ред. от 25.06.2020. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

История становления и развития прокуратуры в России

А. Б. Коновалова[a], М. В. Шевалдина[b]
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права,
процесса и национальной безопасности[a]
студент группы ПНБс-4905-02-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr11587@vyatsu.ru[a], stud106792@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Законность является одним из самых важных принципов организации государственной власти. Именно поэтому невозможно представить государство без органа власти, который осуществляет надзор за обеспечением законности во всех сферах общественно полезной деятельности. Необходимость в создании такого органа возникла несколько столетий назад. Органы прокуратуры по сей день играют важную роль в системе государственных органов власти. В статье рассмотрены отдельные вехи процесса создания и становления прокуратуры как надзорного органа государства как общей, так и специальной компетенции. Особое внимание уделяется анализу изменений функций прокуратуры в разные периоды отечественной истории, при различном политико-правовом государственном устройстве. Основная цель исследования видится в систематизации правовой регламентации места и роли прокуратуры в качестве надзорного органа на основе комплексного историко-правового анализа. Ведущим подходом является историко-правовой анализ. Полученные результаты могут быть апробированы при дальнейшей оптимизации национальной модели построения прокуратуры, реализации функций осуществления надзора и уголовного преследования.

Ключевые слова: прокуратура, надзор, функции прокуратуры, реформирование, история становления, надзорная компетенция.

Введение. *Актуальность и проблема исследования.* Для наиболее четкого понимания задач какого-либо государственного органа и его места в системе иных государственных органов необходимо провести исторический анализ его становления и развития с момента учреждения до настоящего времени. Прокуратура Российской Федерации имеет трёхсотлетнюю историю своего существования. На протяжении нескольких веков происходили различные изменения в сфере ее деятельности, содержании полномочий, структуре и системе. Неизменной оставалась основная задача прокуратуры – надзор. Однако в разные периоды истории нашей страны прокуратура, помимо надзора, осуществляла и другие функции, порой далекие от прямого назначения этого органа власти. В настоящее время прокуратура не принадлежит ни к одной из ветвей власти, однако было время, когда прокуратура относилась к исполнительной власти. Одно из последних изменений функций прокуратуры, произошедшее в 2011 году, лишило ее права возбуждения и расследования уголовных дел. До сих пор ведутся дискуссии о целесообразности лишения прокурора права инициирования

и поддержания уголовного преследования, дифференциации надзорной компетенции в зависимости от поднадзорного органа.

Объект исследования – процесс становления и развития прокуратуры в России.

Предмет исследования – исторические источники, нормативные правовые акты, регламентирующие порядок деятельности прокуратуры.

Цель исследования – установить значение и функции прокуратуры на различных этапах развития российского государства.

В качестве *задач* исследования можно выделить, во-первых, установление предпосылок учреждения прокуратуры; во-вторых, проведение ретроспективного анализа развития прокуратуры с момента создания по настоящее время; в-третьих, на основе историко-правового анализа представление аргументации возможных направлений оптимизации национального законодательства в рассматриваемой сфере.

Ведущим подходом является историко-правовой анализ, позволивший представить периодизацию основных изменения функций и роли прокуратуры в системе отечественного права.

Результаты исследований, их обсуждение. Первым русским монархом, предпринявшим попытку создания отдельного надзорного органа, стал Петр I. До учреждения прокуратуры функции надзора по обеспечению законности осуществляли фискалы. Надзор осуществлялся тайно. Фискалы следили за тем, не выносились ли неправосудные приговоры, не злоупотребляли ли чиновники своими полномочиями. Также в их полномочия входила борьба с взяточничеством и казнокрадством. Однако институт фискалитета не оправдывал в полной мере тех надежд, которые на него возлагал Перт I. При уличении обер-фискалом виновного в неправомерных действиях в качестве наказания ему назначался штраф, одна половина которого отходила в государственную казну, а другую половину получал обер-фискал, что открывало дорогу к злоупотреблениям с его стороны. Трудности возникали и с контролем действий провинциальных фискалов, которые подвергали проверкам и взысканиям вышестоящих

фискалов. В 1722 году власть фискалов была ограничена учреждением органа, осуществлявшего уже открытый, а не тайный надзор, − прокуратурой.

История создания и развития прокуратуры России берет свое начало в XVII веке, когда надзорный орган был учрежден 12 января 1722 года Именным Высочайшим Указом Петра I Правительствующему Сенату. Именно этот день считается датой основания прокуратуры в России. Российский император при создании прокуратуры ставил перед ней задачу борьбы с взяточничеством, казнокрадством, вынесением неправосудных приговоров, должностными преступлениями. Были учреждены должности генерал-прокурора, обер-прокурора и коллежских прокуроров. Первым генерал-прокурором стал граф Павел Иванович Ягужинский, которого Петр I назвал своим «оком». Прокуроры стали занимать важное место в системе государственной службы. За достаточно короткий период времени была сформирована система гласного прокурорского надзора за соблюдением законности в государстве. Генерал-прокурору стал поднадзорен высший государственный орган законодательной, исполнительной и судебной власти Российской империи − Сенат. С юридической стороны надзор осуществлялся посредством вынесения прокурором протеста. Помимо общего надзора за законностью действий государственных органов и чиновников прокуратура также осуществляла надзор за соблюдением гражданских прав. Широкий спектр полномочий отличал прокуратуру Российской империи от прокуратуры европейских государств, хотя при создании этого органа Петр I опирался на французский опыт.

В эпоху дворцовых переворотов прокуратура потеряла прежнюю значимость. По усмотрению правящего монарха прокуратура то теряла, то вновь приобретала свои функции. Ситуация стабилизировалась с приходом к власти Елизаветы Петровны. Во время правления Екатерины II прокуратура получила дополнительное развитие: императрица возложила на прокуратуру функции надзора за деятельностью судов и местами заключения осужденных.

При Павле I прокуратура подверглась динамичному реформированию, поскольку император был движим идеей верховенства закона. Однако исследо-

ватели характеризуют его реформы скорее отрицательно, нежели положительно, и отмечают, что «концентрация власти у прокурора существенно снизила надзорную функцию, не способствуя укреплению законности» [5, с.144]. Прокуратуре стали подотчетны многие сферы государственного управления (военная, финансовая, административная, полицейская, судебная). Наибольшее влияние оказывал генерал-прокурор. В сферу его ответственности вошли дела, фактически не имевшие отношения к надзору. Чрезмерное сосредоточение властных полномочий в одном органе привело к тому, что надзор как основная задача прокуратуры перестал быть первостепенной функцией.

Новшество ожидало прокуратуру в период правления Александра I. При учреждении министерств в 1802 году прокуратура стала частью Министерства юстиции. Функции генерал-прокурора и министра юстиции выполнял один человек. В контексте современного законодательства этот шаг нельзя назвать верным, поскольку для обеспечения независимости прокуратура должна быть отделена от всех других ветвей власти, а Александр I отнес ее к исполнительной. При этом, как отмечают некоторые исследователи, первый министр юстиции Г. Р. Державин, сочетая полномочия министра и генерал-прокурора, заложил основы формирования и юридического закрепления принципов прокурорского надзора [3, с.85]. Кроме того, именно при Александре I на прокуратуру впервые за всю историю ее существования была возложена функция надзора за следствием.

Наиболее существенным изменениям прокуратура подверглась в ходе судебной реформы 1864 года Александра II. Как отмечает А. Р. Сафина, «прокуратура из “ока государева” превратилась в орган обвинительной власти» [6, с. 70]. На прокуратуру были возложены полномочия руководства дознанием и предварительным следствием и поддержания государственного обвинения в судах. Материалы предварительного расследования поступали к прокурору. Прокурор был уполномочен ознакомиться с ними и решить вопрос о дальнейшем движении дела: либо предать обвиняемого суду, либо прекратить дело. Именно прокурор делал вывод, с достаточной ли полнотой было произведено следствие.

После революции 1905 года наиболее активно стала проявляться карательная функция прокуратуры ввиду необходимости подавления революционно настроенных членов общества. В таком формате прокуратура функционировала до 1917 года, пока не была ликвидирована новой советской властью.

Однако спустя несколько лет вновь появилась необходимость создания надзорного органа, и 28 мая 1922 года III сессия ВЦИК приняла «Положение о прокурорском надзоре», который возложил на прокуратуру функции надзора за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций, а также частных лиц путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования нарушающих закон постановлений; наблюдения за деятельностью следственных органов дознания; поддержания обвинения в суде; наблюдения за содержанием заключенных под стражей [10]. В дальнейшем полномочия прокуратуры расширялись. В 1923 году Прокуратуре Верховного Суда СССР было предоставлено право законодательной инициативы и приостановления решения коллегий Верховного Суда СССР, а в 1929 году − право производства предварительного расследования. Однако прокуратура входила в состав Верховного Суда СССР, что сдерживало ее независимость.

После упразднения в 1933 году Прокуратуры Верховного Суда СССР как самостоятельный государственный орган была учреждена Прокуратура СССР. Положение о прокурорском надзоре в СССР 1955 года закрепило полномочия прокуроров, а также средства реагирования на установленные нарушения закона применительно к каждой отрасли надзора [7, с. 177], однако Положение не возлагало на прокуратуру надзор за единообразным исполнением законов. Эта обязанность была отражена лишь в Конституции СССР 1977 года, в которой, в отличие от прежних конституций, прокуратуре отводится отдельная глава.

Следующим значимым нормативно-правовым актом стал Закон «О прокуратуре СССР» 1979 года, который закрепил довольно обширный перечень направлений деятельности прокуратуры: общий надзор, который включал в том числе надзор за гражданами; надзор за исполнением законов органами дозна-

ния и предварительного следствия, а также при рассмотрении дел в судах; надзор за соблюдением законов в местах содержания задержанных и предварительного заключения, при исполнении наказаний и иных мер принудительного характера; борьба с преступностью и нарушениями законов об охране социалистической собственности, прав граждан; привлечение к уголовной ответственности и расследование преступлений; координирование деятельности правоохранительных органов; участие в совершенствовании законодательства [9]. Характеризуя деятельность прокуратуры в советский период, ряд исследователей отмечают, что «в советский период российской истории органы прокуратуры вернулись к своим истокам – к “петровскому” варианту, возводившему надзорную деятельность в ранг основной» [4, с. 29].

С распадом СССР в 1991 году Прокуратура СССР прекращает свое существование. Ей на смену 17 января 1992 года Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» учреждается Прокуратура Российской Федерации. Однако нельзя говорить о полной преемственности, поскольку упразднялся надзор за исполнением законов гражданами и появился запрет на вмешательство в хозяйственную деятельность. Именно в современной России прокуратура окончательно сформировалась как самостоятельный и независимый государственный орган, не входящий ни в одну из ветвей власти.

В 2007 году Прокуратуру РФ ожидали функциональные изменения. Было создано относительно самостоятельное ведомство – Следственный комитет при Прокуратуре РФ. До 2011 года он входил в систему органов прокуратуры, но затем был окончательно отделен. Прокуратура перестала заниматься расследованием уголовных дел и оставила за собой надзорные функции. До сих пор высказываются различные мнения на этот счет. Одни исследователи утверждают, что одно и то же ведомство не может вести одновременно и следствие, и надзор за ним, ввиду чего считают реформу целесообразной [1, с. 70]. Другие критикуют, отмечая, что реформа существенно «занизила» положение прокурора [2, с. 123]. Если обратиться к истокам, при создании прокуратуры Петр I не возлагал на нее функции расследования, только надзорные полномочия. Однако за-

конодательство должно динамично подстраиваться под реалии общества и государства. Одним из принципиальных изменений стало возвращение прокурору права отменять отдельные постановления следователя, в частности о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, признав его незаконным или необоснованным (по делам частного обвинения − только при наличии жалобы заинтересованного лица). Полагаем, что данное полномочие прокурора снижает риск уклонения виновного лица от привлечения к уголовной ответственности, препятствует проявлению коррупционных казусов.

Выводы. Таким образом, анализируя развитие прокуратуры с начала ее создания в XVIII веке до настоящего времени, можно отметить следующие характерные для каждого периода особенности. С момента своего формирования в 1722 году Петром I и до начала судебной реформы Александра II основной задачей прокуратуры был общий надзор. С 1864 года вплоть до упразднения в 1917 году прокуратура выступала в качестве органа уголовного преследования. В советский период с момента своего возрождения в 1922 году и до распада СССР в 1991 году деятельность прокуратуры носила смешанный характер, поскольку функции надзора сочетались с функциями уголовного преследования. В 2011 году полномочия возбуждения и расследования уголовных дел были изъяты из ведения Прокуратуры РФ. В настоящее время российская прокуратура представляет собой централизованную систему органов, задачами которой являются осуществление общего надзора, надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, участие в судебном рассмотрении дел, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, обеспечение единства правового пространства государства.

Библиографический список

1. Дибиров Ю. С. Проблемы конституционно-правовых основ организации и деятельности Генеральной прокуратуры и Следственного комитета при Генеральной прокуратуре РФ // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 6. С. 68–71.

2. Кожевников О. А. Следственный комитет при прокуратуре – история и современность // Уголовное право. 2007. № 6. С. 121–125.

3. Кучинская Е. В. История возникновения, становления и развития российской прокуратуры // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2014. № 2(16). С. 81–88.

4. Любушкин В. А., Зотов М. А. История становления российской прокуратуры // Контентус. 2017. № 11(64). С. 24–31.

5. Момотова Е. П. Законодательство Павла I сфере прокурорской деятельности: структура, содержание, значение // Философия права. 2019. № 1(88). С. 143–147.

6. Сафина А. Р. История становления прокуратуры в России // Вестник науки и образования. 2017. № 12(36). Т. 1. С. 69–71.

7. Фролов В. В. Органы советской прокуратуры в первые послевоенные годы (1945–1955): современная историография проблемы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 3-3. С. 176–179.

8. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» : федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1 : ред. от 01.07.2021 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Российская газета. 1992. № 39. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

9. Закон СССР «О прокуратуре СССР» : закон СССР от 30.11.1979 № 1162-X : ред. от 07.01.1988 // Ведомости ВС СССР. 1979. № 49. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс». Утратил силу.

10. Постановление ВЦИК «Положение о прокурорском надзоре» : постановление ВЦИК от 28.05.1922 // Известия ВЦИК. 1922. № 132. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс». Утратило силу.

Состояние городского транспорта в Вятской губернии в начале XX в.

Е. Г. Костина[a], К. С. Наумова[b]
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук[a]
студент группы Рсом-1201-01-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr07386@vyatsu.ru[a], stud2445@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В современном мире все большее значение приобретают средства передвижения. Виды транспорта становятся все более сложными. Вместе с тем существует большое количество проблем, связанных с общественным транспортом, в том числе и в современном городе Кирове.

Чтобы понять сущность любого явления, необходимо обратиться к истории его появления и эволюции, в частности, к эпохе Николая II, когда особенно активизировалось развитие различных видов транспорта. Целью статьи является создание целостной картины развития транспортного сообщения в Вятской губернии в конце XIX – начале XX в. и его постепенного совершенствования. Используемый в работе проблемно-хронологический метод предполагает изучение проблемы в ее развитии. В результате исследования можно резюмировать, что даже к началу XX в. качественной и массовой перевозки пассажиров в Вятской губернии еще не было. Все перевозки осуществлялись конной тягой, и хотя уже носили регулярный характер, однако на их качество влияли самые разные причины, и прежде всего погодные условия.

Ключевые слова: Вятская губерния, транспорт, омнибус, дилижанс, фаэтон, автомобиль.

Первым видом городского транспорта в Вятской губернии были экипажи с извозчиками. Это были частные перевозчики пассажиров и грузов. На 1917 г. их насчитывалось 330 человек [17, с. 2–34]. Они перевозили пассажиров по г. Вятке и до соседних городов. Наиболее частыми конечными остановками были железнодорожный вокзал и Загородный сад, в котором любили отдыхать купцы города и состоятельные жители. Первоначально никаких правил для работы извозчиков не было, однако со временем их деятельность стала регламентироваться.

Самый ранний документ об извозном промысле в г. Вятке относится к 1880 г. Согласно ему извозчиками могли становиться лица не моложе 16 лет мужского пола. После регистрации извозчик получал номерной знак, выбитый на жестянке, который он должен был носить на шее, а второй, большего размера, прикреплять на экипаж. В случае нарушения закона этот знак у извозчика изымался до решения мирового судьи. По законодательству извозчик должен быть прилично одет, лошади должны быть здоровыми, а экипаж в исправности [4, с. 5].

Также устанавливалась определенная такса, которую могли требовать с пассажиров извозчики. Стоимость проезда регламентировалась городской управой при участии полицмейстера и утверждалась городской думой. Она устанавливалась на один год. Кроме того, от извозчиков требовалась умеренная езда без столкновения экипажей, и они не могли на долгое время оставлять своих лошадей без присмотра.

Извозчики обязаны были беспрекословно выполнять распоряжения полиции: бесплатно везти заболевшего или умершего по требованию полицейских, помогать полиции в преследовании преступников или отвозить полицейских на место пожара. Эту обязанность вятским извозчикам приходилось выполнять неоднократно [12, с. 2].

Однако на деле эти правила часто нарушались. Так, например, проезжая к р. Вятке по Спасскому спуску, извозчики из-за грязи и плохой дороги постоянно сворачивали на тротуар и ехали по нему, что являлось грубым нарушением правил того времени [14, с. 2]. В газетах часто отмечалось, что в г. Вятке извозчики, прежде чем везти пассажиров, спрашивали пункт назначения и требовали деньги вперед [15, с. 3].

Место, где пассажиры нанимали извозчиков в г. Вятке, так называемая «главная биржа», находилось на углу ул. Николаевской и Спасской напротив «Европейской» гостиницы Чучалова (современный адрес Ленина, 77). Кроме того, летом 2–3 извозчика постоянно дежурили ночью у пароходной пристани, однако часто их было недостаточно, так как добираться до г. Вятки пешком с багажом было достаточно трудно.

Когда началась Первая мировая война, то патриотизм охватил самые разные слои общества, не являлись исключением и извозчики. В октябре 1914 г. извозчики Вятки выразили готовность перевозить раненых бесплатно от железнодорожной станции Вятка II.

В июле 1915 г. губернатор утвердил новую таксу для извозчиков, которую городская дума Вятки приняла 19 июля. По ней за первый час можно брать 50 копеек, за каждый следующий по 40 копеек. За багаж – 5 копеек [11, с. 3]. С двух детей плата как за одного взрослого.

Имелись извозчики и в других городах Вятской губернии. В 1882 г. было принято решение городской думы г. Елабуги организовать обслуживание населения с помощью извозчиков. 25 октября 1882 г. городской голова Елабуги обратился по этому поводу за разрешением к вятскому губернатору, в котором писал: «Согласно определению городской думы имею честь представить вашему превосходительству независящее распоряжение обязательное для жителей города Елабуги постановление о производстве извозного промысла» [16, с. 1].

Взаимоотношения пассажиров с извозчиками были достаточно непростыми. Часто отмечалось, что извозчики грубы, иногда находились в нетрезвом состоянии и не соблюдали осторожность при езде по городу. Так, в газете «Вятский край» за 1906 г. приводился случай, рассказанный очевидцем происшествия: ««Возмутительное равнодушие к чужому несчастию можно было видеть 2-го мая в час дня из следующего случая. По Казанской улице около магазина Клобукова быстро проезжала извозчичья лошадь с седоком военным или полицейского ведомства. В то время как лошадь поравнялась с магазином Клобукова, под её ногами неизвестно каким образом очутился человек; на это ни кучером, ни седоком не было обращено ни малейшего внимания… На требование собравшейся публики отвезти его в больницу близь стоявший извозчик ответил отказом…» [5, с. 3]

Власти отмечали быструю езду по г. Вятке многих извозчиков. Так, например, зимой 1901 г. по этому поводу высказался даже глава полиции, отмечавший, что по улицам Московской, Спасской, Преображенской и Николаевской владельцы лошадей неслись на большой скорости. В связи с этим полицмейстер Журавлев предупредил, что за нарушение постановления «О воспрещении быстрой езды по городу» виновные будут привлекаться к ответственности.

Встречались извозчики, которые не владели своей профессией. В одной из вятских газет в марте 1901 г. был описан случай, когда пассажир сел в Вятке в коляску извозчика, который оказался мальчиком гораздо моложе установленного возраста. Этот малолетний извозчик не умел грамотно управлять лошадью и не знал города. Пассажир оказался человеком с юмором и спросил мальчиш-

ку: «Не вчера ли он начал ездить?» На что мальчишка ответил: «Нет. Сегодня» [13, с. 4].

Кроме извозчиков, пассажиров перевозили по городу и омнибусы (многоместные экипажи с платными местами, которые развозили пассажиров по городу и между городами). В Вятке этот вид транспорта появился в 1909 г., когда предпринимательница А. А. Пекарская организовала движение омнибусов по губернскому центру от железнодорожного вокзала Вятка I до гостиницы Миронова (современная улица Ленина, 84) [2, с. 112].

31 июля 1909 г. городская дума утвердила правила движения омнибусов по улицам города. Эти правила указывали, что движение омнибусов должно начинаться с 7 часов утра и заканчиваться в 7 вечера. Была установлена плата за проезд. На лошадях, которые везли омнибусы, были прикреплены специальные колокольчики, которые извещали пассажиров об их прибытии.

Имелись в Вятской губернии и предприятия, которые изготавливали средства передвижения. Так, например, в г. Слободском на предприятии купца Василия Лалетина строились как летние, так и зимние экипажи, которые впоследствии продавались по всей губернии.

Перевозки пассажиров осуществлялись также и между городами Вятской губернии. Этим занимались частные предприниматели, владельцы дилижансов (тяжелая четырехколесная рессорная повозка с закрытым кузовом, под запряжку из шести лошадей в дышло с форейтором). С 1901 г. начали ходить из Вятки в Слободской два раза в день дилижансы, которые перевозили пассажиров за 80 копеек в один конец. Первый рейс из Вятки совершался в 8 часов утра, а второй рейс из Вятки уходил в 4 часа вечера [10, с. 4]. Корреспондент одной из газет, который проехался на дилижансе в 1902 г., писал: «Это сообщение на дилижансе для небогатых людей недорого и удобно, но только лошади очень тощи и, очевидно, уже стары, поэтому не в силах как следует работать» [8, с. 393]. В 1912 г. дилижансы начали перевозить пассажиров между Вятской и Сарапулом, Воткинским заводом и станцией Чепца.

Встречается среди вятского транспорта и фаэтон. Так называли легкую коляску обычно на двух пассажиров, которая имела откидной верх. Впервые

упоминание о фаэтоне встречается в Вятке в сентябре 1901 г. 28 сентября ночью фаэтон с двумя пассажирами выехал, запряженный двумя лошадьми, из Вятского уезда в г. Вятку. На Николаевской улице около здания Волжско-Камского банка фаэтон попал в канаву и застрял. Пассажирам и ямщику пришлось выйти и сообща вытащить застрявший фаэтон, после чего они поехали дальше [9, с. 3].

Первый автомобиль в г. Вятке появился 18 февраля 1906 г. Он принадлежал купцу Кузьме Игнатьевичу Лаптеву, который привез его из заграничной поездки. По свидетельству жителя г. Вятки Б. Г. Сергиева, Лаптев «приобрел автомобиль фирмы «ФИАТ» и по вечерам со своими приятельницами и дружками приезжал в опереточный театр, собирая массу зевак, не видавших ранее автомобиля» [7, с. 186]. За невиданной машиной бежали дети и взрослые. На эту новость через день откликнулась газета «Вятская жизнь»: «Известный в Вятке любитель разных диковин Кузьма Лаптев показывал вятичам автомобиль. Конечно, ни у одного благоразумного человека не могло бы явиться желание кататься по несовершенным улицам на современной колымаге. Но для иных господ закон не писан… Полиция не осмелилась задержать такую особу, как Кузьма Лаптев» [3, с. 6].

Журналист, описывая эти события, назвал автомобиль «адской машиной» [6, с. 6–7]. Как вспоминал житель г. Вятки В. Н. Шкляев, «при виде удивительной “телеги” бедные вятские лошади от удивления, страха и огорчения (без лошади!!!) теряли самообладание, впадали в панику, ревели от страха и бросались в сторону, на тротуары, чтобы спастись от ужасного зверя, как, вероятно, им казалось» [18, с. 37].

Второй автомобиль в городе появился в апреле 1906 г. у вице-губернатора Виктора Владимировича Комаровского и тоже вызвал сильный переполох среди жителей города. Однако первые экипажи «купеческий и вице-губернаторский – быстро скончались от плохих дорог или были проданы» [8, с. 395].

На поездки автомобиля нужно было получить разрешение городской управы. При этом необходимо было туда отправить фотографию автомобиля

или его чертежи. После этого техник городской управы проводил осмотр автомобиля. Он проверял и самого водителя. При этом автомобиль должен быть оснащен «приспособлением для моментальной остановки и для дачи заднего хода» [6, с. 8]. Водителю выдавались права в виде книжки с правилами движения. Скорость движения автомобиля не должна была превышать 12 км в час. Машина должна была ехать по правой стороне улицы, «не выпуская во время следования ни дыма, ни пара» [6, с. 8]. Раз в год проводился технический осмотр, однако первые автомобили были очень ненадежными. Так, например, машина Лаптева ездила только две недели, а потом сломалась.

В это время по городу также регистрировались несколько мотоциклов. В 1912 г. первый из них появился у вятского купца Клобукова. 6 июля 1910 г. вышел приказ полицмейстера Райкова в г. Вятке о запрещении езды на мотоциклах без подписки о том, что их владельцы обязуются соблюдать «этику движения».

Со временем автомобиль становится более привычным зрелищем, однако отношение к нему остается настороженным. Кроме того, для автомобильного движения еще не существовало правил дорожного движения, и столкновения с конными экипажами становятся достаточно частым явлением. Страдали от автомобилей и пешеходы. Об этом свидетельствуют газетные заметки: «Из города по Иерусалимской улице ехал с базара крестьянин в телеге, а в город мчался автомобиль одного из живущих в Сарапуле железнодорожников инженера Митрофанова. Против завода Барабанщикова автомобиль налетел на лошадь, сшиб ее с ног и изувечил: переломил лошади ногу» [1, с. 4].

Для обеспечения безопасности на дорогах в октябре 1910 г. на заседании Вятской городской думы были приняты самые первые правила дорожного движения. В основе их были правила дорожного движения г. Санкт-Петербурга. Согласно им у машины должны быть резиновые шины, вес техники не должен превышать 4 тонны, а ездить разрешалось только по мощеным улицам.

Подводя итоги, можно сказать, что даже к началу XX в. качественной и массовой перевозки пассажиров в г. Вятке и по Вятской губернии еще не было.

Все перевозки осуществлялись конной тягой, и хотя уже носили регулярный характер, однако на их качество влияли самые разные причины, и прежде всего погодные условия. Данный вид деятельности был строго регламентирован властями, подчинялся определенным правилам и регулярно проверялся. В целом следует отметить, у населения появилось больше возможностей для поездок в другие города Вятской губернии, а также для более комфортного передвижения по г. Вятке.

Автомобиль в начале XX в. в Вятской губернии так и не получил широкого применения. Его владельцами были отдельные достаточно обеспеченные люди, он не использовался для систематичной перевозки пассажиров. К тому же в губернии не имелось специальных ремонтных мастерских для обеспечения качественной работы автомобилей.

Библиографический список

1. Автомобиль и телега // Прикамская жизнь. 1916. № 109. С. 4.
2. Гулямов Ф. О. Гужевые и автомобильные дороги: история дорожного дела в Вятском крае. Киров : Триада-С, 1996. 441 с.
3. Козловских Г. В., Рудаков Г. И. В добрый путь. История пассажирских автопредприятий. Киров : Кировская областная типография, 2002. 160 с.
4. Обязательные постановления для ломовых извозчиков в г. Вятке, изданные Вятской Городской думой, на основании пункта в ст. 103 Высочайше утвержденного 16 июня 1870 г. Городового положения. Вятка : Типография Сычева, 1884. 7 с.
5. Письмо в редакцию // Вятский край. 1906. № 5. С. 3.
6. Пятунин Е. А. Автомобиль на Вятке. 1906–2006 гг. Автопутешествие во времени. Киров, 2006. 136 с.
7. Сергиев Б. Г. Вятские воспоминания. М., 1970. 306 с.
8. Транспорт. Дороги, пути сообщения, маршруты // Хлынов-Вятка-Киров. История и современность. Т. 4. Кн. 2. Киров, 2015. С. 372–555.
9. Хроника // Вятская речь. 1901. № 116. С. 3.
10. Хроника // Вятская речь. 1901. № 129. С. 4.
11. Хроника // Вятская речь. 1915. № 152. С. 3.
12. Хроника // Приложение к Вятским губернским ведомостям. 1901. № 116. С. 2.
13. Хроника // Приложение к Вятским губернским ведомостям. 1901. № 31. С. 4.
14. Хроника // Приложение к Вятским губернским ведомостям. 1902. № 19. С. 2.
15. Хроника // Приложение к Вятским губернским ведомостям. 1902. № 38. С. 3.
16. ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 92. Д. 48. Л. 1.
17. ЦГАКО. Ф. 628. Оп. 8. Д. 58. Л. 2-34.
18. Шкляев В. Н. Моя жизнь. Ч. 1. Горький, 1973.

Условия профилактики зависимого поведения несовершеннолетних в гимназии

Е. В. Крюкова
заместитель директора по воспитательной работе, учитель французского языка.
Лингвистическая гимназия, Киров, Российская Федерация.
E-mail: krukovaev123@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема профилактики зависимого поведения несовершеннолетних. Цель данной статьи – определение условий, при которых профилактика зависимого поведения несовершеннолетних становится эффективной в воспитательной среде общеобразовательной организации. Для исследования использовались методы анкетирования обучающихся 5–11-х классов и классных руководителей МБОУ «Лингвистическая гимназия» города Кирова. Результаты: рассмотрено влияние семейного воспитания на развитие личности школьника, так как личность человека формируется и развивается прежде всего в семье; определена задача общеобразовательной организации – нейтрализовать возможные негативные влияния на ребенка, компенсировать и корректировать семейное воспитание. В статье делается вывод, что профилактика зависимого поведения несовершеннолетних эффективна при условии взаимодействия педагога, ученика и его родителей и применения разнообразных форм профилактической работы, а также при условии, что данная работа будет вестись в системе.

Ключевые слова: профилактика, зависимое поведение, несовершеннолетние, семья, эффективное взаимодействие.

Современный национальный воспитательный идеал – это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённый в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации. Исходя из этого воспитательного идеала, а также основываясь на базовых для нашего общества ценностях (семья, труд, отечество, природа, мир, знания, культура, здоровье, человек), цель воспитания – личностное развитие школьников [1].

Личность, имеющая определенные зависимости (зависимость от курения, алкоголя, компьютерных игр и т. п.), имеет проблемы с развитием, то есть далека от воспитательного идеала. Следовательно, основной воспитательной задачей семьи и образовательной организации является формирование уверенной, здравомыслящей, самодостаточной личности, которая не будет испытывать потребность в приеме каких-либо психоактивных веществ. Человек, умеющий эффективно справляться с проблемами, чувствующий поддержку близких ему людей, обладающий конструктивной жизненной позицией, всегда ответит отка-

зом на сомнительное предложение. Доброжелательность и поддержка семьи помогают воспитать в детях чувство собственного достоинства, уверенности в себе и способности отстаивать свое мнение.

Исследователи – ученые-педагоги, психологи, социологи – говорят об утрачивании ценности семьи и семейных отношений внутри общества. Современные семьи развиваются в условиях качественно новой и противоречивой общественной ситуации. С одной стороны, наблюдается поворот общества к проблемам и нуждам семьи, разрабатываются и реализуются комплексные целевые программы по укреплению и повышению ее значимости в воспитании детей. С другой стороны, наблюдаются процессы, которые приводят к обострению семейных проблем. Это, во-первых, рост числа разводов, отрицательно влияющих на психику детей, увеличение числа неполных семей и детей, проживающих в новых семьях с отчимом. Во-вторых, низкое материальное положение семей, в которых родители пытаются заработать для блага детей, на самом деле, лишая их общения с собой. В-третьих, малообразованность некоторых родителей, которые, не владея в достаточной мере знанием возрастных и индивидуальных особенностей развития ребенка, осуществляют воспитание вслепую, интуитивно.

Характеристика среднестатистической семьи учащихся гимназии

Обратимся к социальному паспорту.

Большинство учащихся проживают в семьях, в которых родители имеют высшее образование – 64%. Со средним специальным образованием родители у 31,7% учащихся, 5% родителей имеют среднее или неполное среднее образование.

В основном уровень доходов родителей соответствует реальному прожиточному минимуму, 4% имеют высокий уровень доходов, 7% – малообеспеченные семьи.

31% семей – с одним ребенком, 11% многодетных семей. 15% учащихся проживают в неполных семьях, одна учащаяся гимназии находится под опекой. Как следствие, ученики имеют различный уровень культурного развития, интеллекта, коммуникативных способностей, творческих способностей.

Средняя семья в гимназии – это семья с двумя детьми, в которой родители имеют высшее образование, уровень доходов которых соответствует реальному прожиточному минимуму – «идеальная семья». Вместе с тем у детей из таких семей также есть проблемы, поскольку личностные психологические особенности детей различны.

Влияет на личность и стиль воспитания в семье: классные руководители отметили авторитарный стиль воспитания у 1,3%, а «попустительский» у 1,9% семей. На первый взгляд небольшое количество – 3,2%, а это 34 семьи. В таких семьях нет прочных межличностных связей между родителями и детьми и, как следствие, «авторитетом» становится внешнее, зачастую негативное окружение, что приводит к «выходу» ребенка из-под влияния семьи.

Создавшееся положение способствует детской безнадзорности, правонарушениям, употреблению ПАВ и других негативных явлений, зависимостей в детской, подростковой и молодежной среде. Это актуально и для нашей гимназии. Некоторые учащиеся среднего и старшего звена курят электронные сигареты. Наши ученики вне стен гимназии периодически попадались на глаза полиции с банкой или бутылкой пива.

Самое эффективное средство для решения этих проблем – это профилактика.

С целью выявления отношений несовершеннолетних к психоактивным веществам в гимназии в январе 2022 года было проведено анкетирование учащихся 5–11-х классов. В анкетировании участвовали 149 гимназистов 5–8-х классов и 105 – из 9–11-х классов. В таблице ответы обучающихся представлены отдельно: 5–8-е и 9–11-е классы, и можно наблюдать, как изменяется мнение или отношение учащихся в зависимости от возраста.

Отношение несовершеннолетних к психоактивным веществам

1. Какие отношения у вас с родителями?	5–8	9–11
а) доверительные	71,1	71,4
б) мы мало общаемся	5,4	11,4
в) напряженные	4,7	3,8

г) доверие одному из родителей;	18,1	7,6
д) свой вариант	3,4	8,6
2. Кто для вас авторитет?	5–8	9–11
а) родители	61,1	55,2
б) друзья	17,4	22,9
в) учителя	8,1	21,9
г) никто	22,1	21,0
д) свой вариант	7,4	9,5
3. К кому вы пойдете, если случится неприятность?	5–8	9–11
а) родителям	64,4	55,2
б) друзьям	41,6	56,2
в) учителям	2	4,8
г) родственникам	12,1	11,4
д) свой вариант	9,4	13,3
4. Что для вас главное в жизни?	5–8	9–11
а) семья	64,4	47,6
б) здоровье	38,3	41,0
в) материальное благополучие	28,2	33,3
г) профессиональная карьера	13,4	31,4
д) свой вариант	8,1	10,5
5. Как вы относитесь к курению?	5–8	9–11
а) мне все равно	20,8	25,7
б) это не для меня	17,4	19,0
в) категорически против	38,3	33,3
г) я курю	1,3	0,0
д) я не курю, но не против, если курят другие	21,5	22,9
е) свой вариант	0,0	2,9
6. Как вы относитесь к спиртному?	5–8	9–11
а) никогда не пробовал	43,6	34,3
б) пью с друзьями	1,3	2,9

в) пью дома на праздники	4	15,2
г) категорически против его употребления	42,3	36,2
д) свой вариант	10,7	10,5
7. Как вы относитесь к наркотикам?		9–11
а) никогда не пробовал и не буду		96,2
б) считаю, что все надо в жизни попробовать		1,0
в) их употребление нормально в наше время		1,0
г) свой вариант		1,9
7/8. Как вы считаете, почему молодежь начинает пить и курить (употреблять наркотики – 9–11)?	5–8	9–11
а) любопытство	27,5	28,6
б) стремятся так доказать свою взрослость	49	40,0
в) не хотят выделяться	11,4	7,6
г) уходят от решения проблем	20,8	47,6
д) способ расслабиться	18,1	31,4
е) свой вариант	4	9,5

Анализ результатов анкетирования показал, что учащиеся не в полной мере понимают вред психоактивных веществ, поэтому работа по профилактике должна вестись на всех ступенях обучения.

С этой целью в планах гимназии, которые разработаны на младшую, среднюю и старшую ступени обучения, имеется модуль «Профилактическая работа», в котором прописаны мероприятия данного направления.

Например, в декаду ЗОЖ классными руководителями проводятся классные часы и родительские собрания по вопросам здорового образа жизни, спортивные соревнования. Организуются познавательные викторины и игры, конкурсы. В эту декаду мы приглашаем на беседу к учащимся сотрудников УКОН, полиции. С гимназией работает просветительский центр «Будущее без насилия и наркотиков», специалисты которого проводят родительские собрания «Как говорить с детьми о наркотиках» и интерактивные встречи с учащимися. К старшеклассникам приходят с беседами волонтеры проекта

«Открытая встреча». Привлекается духовный потенциал подростковой книги и художественной литературы в целом [2, 3]. Все эти мероприятия нацелены на то, чтобы заставить детей задуматься, что я делаю для того, чтобы оставаться здоровым.

Если же подросток совершил правонарушение – закурил в стенах гимназии, то он вместе с родителями приглашается на Совет профилактики, на котором выслушиваются объяснения несовершеннолетнего, родителей, а члены Совета дают рекомендации по коррекции поведения. Такие несовершеннолетние ставятся на ВШУ.

Работа классных руководителей по профилактике зависимого поведения

Ответы педагогов на анкету «Эффективные формы работы по профилактике зависимого поведения учащихся» показали следующее.

На вопрос «Какие меры профилактики и коррекции зависимого поведения Вы используете чаще всего?»:

76% педагогов ответили, что проводят родительские собрания и классные часы, посвященные проблемам отклоняющегося от нормы поведения;

72% работают по вовлечению детей в учреждения ДО;

68% классных руководителей проводят индивидуальные беседы с родителями;

36% – игры (тренинги);

32% используют интерактивные беседы;

28% – конкурсы;

24% педагогов вовлекают детей в продуктивную деятельность, которая позволяет детям чувствовать себя успешными;

20% классных руководителей гимназии разрабатывают индивидуальные планы по коррекции зависимого поведения учащихся.

Следовательно, педагоги гимназии применяют разнообразные меры профилактики зависимого поведения, среди которых педагогически оправданно большое место занимает организация досуга [4] и продуктивной деятельности школьников.

На вопрос «Какие из используемых вами мер по профилактике являются наиболее эффективными» большинство педагогов – 60% – отметили индивидуальные беседы с родителями;

28% – индивидуальные беседы с детьми и продуктивную деятельность учащихся;

16% педагогов указали классные часы;

12% считают эффективным взаимодействие родителей, учащегося и педагога, и вовлечение детей в кружки и секции;

8% – проведение профилактических игр;

4% – приглашение специалистов.

Очевидно, что заинтересованное, открыто-диалогическое общение с родителями приносит наибольший результат, так как родители нередко нуждаются в профессиональной помощи специалиста, а рекомендации педагога гимназии носят конкретный и индивидуальный характер.

На вопрос, к какому из специалистов вы обратились бы за помощью, если бы у вас возникли трудности в работе с девиантными детьми, ответы классных руководителей распределились следующим образом:

72% обратились бы к школьному психологу;

40% – к психотерапевту (педиатру, неврологу);

к инспектору ПДН – 36%.

Анализ данных показал, что большинство классных руководителей активно работают с учащимися и родителями по профилактике зависимого поведения, используя разнообразные формы работы. Актуальными остаются основы взаимодействия учителей с родителями, сформулированные Василием Александровичем Сухомлинским: «Как можно меньше вызовов в школу родителей для моральных нотаций детям, для устрашения сыновей отцовской “сильной рукой”, для предупреждения об опасностях, “если и дальше так будет продолжаться”, – и как можно больше такого духовного общения детей с родителями, которое приносит радость матерям и отцам. Все, что у ребенка в голове, душе, в тетради, дневнике, – все это мы должны рассматривать с точки зрения взаимо-

отношений детей и родителей, и совершенно недопустимо, чтобы ребенок приносил матери и отцу одни огорчения – это уродливое воспитание» [5].

Таким образом, профилактика зависимого поведения несовершеннолетних эффективна при следующих условиях:

- при взаимодействии педагога, ученика и его родителей;
- при применении разнообразных форм профилактической работы;
- при включении обучающихся в продуктивную деятельность, которая обеспечивает возможность реализовывать потребности несовершеннолетних социально значимыми способами с учетом их личностных ресурсов;
- при привлечении психолого-педагогической службы, сотрудников правоохранительных органов, медицинских служб;
- при условии, что данная работа будет вестись в системе.

Библиографический список

1. Примерная программа воспитания. М., 2020.
2. Микрюкова Т. А., Мосунова Л. А. Проблема доступности современной подростковой книги в библиотеках города Кирова // Общество. Наука. Инновации (НПК-2021) : сб. ст. : XXI Всерос. науч.-практ. конф., 12 апреля – 30 апреля 2021 г. : в 2 т. Т. 1. Киров : Науч. изд-во ВятГУ, 2021. С. 423–430.
3. Мосунова Л. А. Влияние адекватного восприятия художественной литературы на развитие личности подростка // Ярославский педагогический вестник № 4-2008: Серия «Гуманитарные науки» (теория и методика обучения, педагогика, психология, культурология, филология, экономика, история, краеведение, к 100-летию ЯГПУ) : научный журнал. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2008. С. 134–138.
4. Грабалина А. А., Мосунова Л. А. Танцы как вид досуговой деятельности современной молодёжи // Общество. Наука. Инновации (НПК-2021) : сб. ст. : XXI Всерос. науч.-практ. конф., 12 апреля – 30 апреля 2021 г. : в 2 т. Т. 1. Киров : Науч. изд-во ВятГУ, 2021. С. 118–123.
5. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. Киев : Радянська школа, 1974. 288 с.

Отбор текстового материала для взаимосвязанного обучения старшеклассников рецептивным видам иноязычной речевой деятельности

С. С. Куклина[a], А. О. Назарова[b]
доктор педагогических наук, профессор [a]
студент группы ПОм-2202-53-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr11413@vyatsu.ru[a], stud123780@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В центре внимания статьи находятся аудирование и чтение как рецептивные виды иноязычной речевой деятельности, входящие в целевой компонент обучения иностранным языкам в общеобразовательной школе. Руководствуясь коммуникативно-когнитивным подходом, авторы обосновывают целесообразность взаимосвязанного обучения с помощью этого подхода, рассматривают его содержательную основу, каковой является текстовой материал. В опоре на теоретико-эмпирический анализ методических исследований выделяются критерии отбора текстового материала, которые делятся на общие, предназначенные для отбора как аудиотекстов, так и текстов для чтения, и специфические, отвечающие за организацию текстового материала с целью его адекватного предъявления школьникам. Средством доказательства адекватности выделенных критериев отбора и организации выступает констатирующий эксперимент, включающий анализ текстового материала учебника английского языка для старших классов и определение уровня развития умений иноязычного аудирования и чтения старшеклассников. В заключение приводятся варианты работы с текстовым материалом, отобранным с учетом выделенных критериев, и даются рекомендации по их применению. Материал статьи будет полезен тем, кто ведет изучение путей повышения эффективности обучения рецептивным видам иноязычной речевой деятельности и создания оптимальных условий для достижения запланированных результатов.

Ключевые слова: рецептивные виды иноязычной речевой деятельности, взаимосвязанное обучение аудированию и чтению, общие и специфические критерии отбора текстового материала.

Введение. В соответствии с требованиями ФГОС основного образования и Примерной программы по иностранным языкам целью обучения иностранным языкам в школе является овладение учащимися аудированием, говорением, чтением и письменной речью как видами речевой деятельности, обеспечивающими успешное функционирование межличностного и межкультурного иноязычного общения. В центре нашего внимания находятся рецептивные виды речевой деятельности, предназначенные для восприятия, осмысления и понимания информации, созданной другими. Таковыми являются аудирование и чтение, которые через содержание полученной информации обеспечивают присвоение школьниками нового социального опыта в составе знаний и средств их получения, речевых навыков и умений, необходимых для решения проблемных

речемыслительных задач, таких личностных качеств, как толерантность к разным мнениям, сопереживание другим людям, ответственность за свои поступки и др. Перечисленное говорит не только о важности рецептивных видов речевой деятельности в жизнедеятельности человека, но и о необходимости целенаправленного обучения им на уроках иностранного языка, где учащиеся приобретают новые дополнительные средства для получения ранее недоступной информации.

Значительное внимание этим вопросам уделяется в современной методической литературе (Н. Ю. Абрамовская, А. П. Василевич, Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез, И. А. Гончар, И. В. Гордеева, И. А. Зимняя, Е. И. Пассов, В. В. Сафонова, Е. Н. Соловова, П. В. Сысоев, D. Brown, J. Harmer, W .A. Renandya и др.), где ведется исследование как самих рецептивных видов речевой деятельности, так и методики обучения им. В то же время, хотя перечисленные авторы и обращают внимание на тот факт, что оба эти вида речевой деятельности подразумевают активизацию процессов восприятия и понимания информации из текста [5, с. 202] с одним-единственным различием – текст для чтения предъявляется в письменной форме, а для аудирования – в устной, методика обучения им строго индивидуальна.

Кроме того, наши наблюдения за учебным процессом в старших классах показывают, что существует тенденция уделять меньше внимания обучению названным видам иноязычной речевой деятельности, и особенно аудированию, результатом чего становится невысокий уровень владения ими. Подтверждением этому служат результаты констатирующего эксперимента, проведенного нами на первом этапе исследования, где приняли участие школьники восьмых классов Лингвистической гимназии г. Кирова. Они показали, что средний балл, демонстрирующий уровень развития умений понимать основное содержание прослушанного текста, равен в 8«А» 2,9, а в 8«В» – 3 балла. Что касается чтения, то ученики получили наименьший балл при оценке уровня развития умений изучающего чтения, который составил 3,27 и 3,54 балла соответственно. Наибольшие трудности возникли у обучающихся в процессе осмысления полу-

ченной информации и ее соотнесения с логикой текста, что отрицательно сказалось на точности и полноте понимания текстового материала и повлекло за собой снижение активности и интереса к его содержанию.

Еще одной причиной таких результатов, как показал анализ действующих УМК по английскому языку для старших классов, является тот факт, что содержание текстов, которые слушают и читают школьники, не всегда интересно им, мало связано с их жизненным опытом и контекстом деятельности. Кроме того, в текстах часто наблюдается значительное количество незнакомого лексико-грамматического материала, а сами они построены недостаточно логично, насыщены большим количеством действующих лиц, что в совокупности препятствует их пониманию и получению требующегося объема информации, а также снижает мотивацию к этим видам речевой деятельности и не способствует приобретению школьниками качественных умений иноязычного аудирования и чтения.

Изложенным объясняется *актуальность* темы исследования, *целью* которого является теоретическое обоснование, моделирование и практическая проверка технологии, разработанной на базе специально отобранного и организованного речевого материала, которая предназначена для взаимосвязанного обучения старшеклассников рецептивным видам иноязычной речевой деятельности. Для проведения исследовательской работы нами были определены *объект исследования*, а именно процесс обучения старшеклассников рецептивным видам иноязычной речевой деятельности, а также его *предмет*, каковым выступает отбор и организация речевого материала как содержательной основы технологии взаимосвязанного обучения старшеклассников рецептивным видам иноязычной речевой деятельности.

В данной статье мы планируем ответить на такие вопросы: а) каким образом осуществить отбор и организацию текстового материала для взаимосвязанного обучения школьников рецептивным видам иноязычной речевой деятельности и б) как организовать эффективную работу с ними, чтобы обеспечить условия для развития умений иноязычного аудирования и чтения оптимальным путем.

Ведущим подходом исследования является коммуникативно-когнитивный, в соответствии с которым процесс обучения рецептивным видам речевой деятельности должен быть организован таким образом, чтобы он, во-первых, был приближен к условиям их функционирования в реальной коммуникации, а во-вторых, учитывал индивидные, субъектные и личностные характеристики обучающихся, проявляющиеся в индивидуальном стиле учебно-познавательной деятельности каждого из них. В связи с этим мы воспользовались следующими **методами:** 1) о*бобщение психолого-педагогического опыта отечественных и зарубежных учёных по исследуемой проблеме* для того, чтобы обосновать целесообразность взаимосвязанного обучения иноязычному аудированию и чтению, а также выявить критерии отбора текстового материала, предназначенного для этой цели; 2) провести *констатирующий эксперимент*, в ходе которого осуществить: а) *тестирование* обучающихся для определения их уровня владения умениями чтения и аудирования и б) *анализ текстового материала* УМК с учетом критериев, выделенных в ходе анализа работ по исследуемой проблеме, чтобы выяснить степень их адекватности условиям обучения рецептивным видам речевой деятельности.

Результаты исследования. Поскольку гипотеза нашего исследования строится на предположении о возможности организации взаимосвязанного обучения аудированию и чтению как рецептивным видам иноязычной речевой деятельности, мы изучили процесс функционирования каждого из них и выявили, с одной стороны, что они функционируют на основе одинакового набора психолого-физиологических механизмов, а с другой – что они оба направлены на извлечение информации из прослушанных/прочитанных текстов. Данная информация подтвердила нашу идею о целесообразности взаимосвязанного обучения иноязычному аудированию и чтению, а также позволила высказать мысль о возможности руководствоваться схожими критериями при отборе текстового материала.

Для их выявления мы обратились к исследованиям Н. Ю. Абрамовской, И. Л. Бим, Н. Д. Гальсковой, В. В. Сафоновой, П. В. Сысоева и других авторов,

где речь идет о критериях отбора речевого материала, предназначенного для обучения каждому виду речевой деятельности в отдельности, чтобы затем отобрать те, которые применимы для достижения указанной цели. За основу мы взяли критерии, сформулированные во ФГОС СОО и примерных программах по английскому языку, а именно: *соответствия текста целям и предметному содержанию, а также психолого-возрастным особенностям и личностным интересам учащихся, уровню владения ими иностранным языком* [7, с. 218].

Говоря об отборе текстов для аудирования, И. Л. Бим обращает внимание на то, что они должны отбираться в опоре на знания обучающихся о предмете в целом и предусматривать при этом элемент новизны [5, с. 194]. Это можно обеспечить *ситуативной отнесенностью текста*, которая создается в рамках тематики цикла уроков. Продолжая эту мысль, И. Л. Бим называет *познавательный и ценностно-ориентационный потенциал речевого материала* в качестве еще одного критерия его отбора [4, с. 11]. Такие аудиотексты помогут обучающимся познавать мир, учиться ориентироваться в нём, а также затрагивают чувственно-эмоциональный аспект личности, развивают мышление и эмпатию, закладывают в их поступки гуманистические целевые и смысловые установки, учат принимать адекватные ситуации решения [2, с. 17].

А*утентичность* считается одним из ключевых критериев в отборе речевого материала для обучения иноязычному аудированию. Текст считается аутентичным, если он был создан в стране изучаемого языка для носителей, но затем нашел применение в образовательном процессе по изучению данного языка [6, с. 167].

Еще одним критерием отбора аудиотекстов, предложенным Е. Д. Суховой, является их *социокультурная направленность*, наличие которой поможет школьникам лучше понимать особенности поведения и менталитета носителей языка из англоговорящих стран [9, с. 208] и внесет вклад в развитие их личности. Критерием отбора текстового материала, который мы считаем наиболее важным, является *учёт интересов и потребностей обучающихся*. При отсутствии интереса к информации текста у школьников значительно снижается мо-

тивация к учению, а несоответствие содержания текста имеющимся познаниям является причиной тревожности из-за потенциального совершения ошибок, а также негативного отношения к процессу изучения иностранного языка в целом [10, с. 54].

Завершим обзор критериев отбора аудиотекстов необходимостью учета *просодических характеристик*, в особенности темпа речи, интонации, ударения и тембра голоса человека предъявляющего текст, а также *объема текста.* Тексты для аудирования, в отличие от чтения, не должны быть чересчур продолжительными, поскольку воспринимать на слух речь на протяжении длительного периода времени весьма утомительно. В старшей школе *длительность звучания* аудиотекста не должна превышать три минуты [8, с. 353].

Перейдем к выявлению критериев отбора текстов для обучения иноязычному чтению. Первым таким критерием является *аутентичность*, в соответствии с которым все тексты делятся на три группы:

– дидактизированные тексты, создаваемые авторами УМК при учёте характеристик и уникальных черт аутентичных текстов;

– полуаутентичные тексты, представляющие собой адаптированные варианты аутентичных текстов;

– аутентичные тексты, создаваемые и используемые носителями изучаемого языка, которые включаются в образовательный процесс без изменений [1, с. 43].

Информативность, которая подразумевает наличие в тексте новой информации в рамках изучаемой темы, является еще одним критерием отбора речевого материала для обучения школьников иноязычному чтению, тесно связанным с критерием *лингвосоциокультурной ценности* текстов. Последний предполагает, что такие тексты должны знакомить обучающихся с культурой англоговорящих стран для овладения фоновыми знаниями, помогающими лучше понять их содержание [9, с. 203].

Важнейшим критерием, по нашему мнению, является *мотивационно-познавательный,* согласно которому на старшей ступени обучения содержание всех текстов должно быть актуальным и интересным для обучающихся. В этом

случае предпочтение отдаётся текстам проблемного содержания, поскольку они побуждают школьников размышлять и предъявлять свою точку зрения, аргументируя и отстаивая её.

С названным критерием перекликается критерий *жанрового и композиционно-речевого разнообразия текстов*, который позволяет приблизить процесс обучения к реальным условиям, а главное – сохранять интерес и мотивацию обучающихся к изучению иностранного языка. Справедливым будет сказать, что он находит реализацию в современных УМК, где, помимо традиционных текстов, помещен нестандартный текстовой материал, например реклама, рецепт, инструкция, анкета и др.

Ещё один выделяемый методистами критерий отбора текстов – это критерий *языковой и смысловой доступности*. Он, с одной стороны, реализует принцип посильности, подразумевающий соответствие содержания текста этапу и ступени обучения, а с другой – такой текст должен соотноситься с познавательными и возрастными возможностями и особенностями школьников. Для наглядности представим все вышеизложенное в таблице 1.

Таблица 1

Критерии отбора текстового материала для обучения рецептивным видам РД на старшей ступени

Аудирование	Чтение
1. Соответствие целям и предметному содержанию обучения	1. Соответствие целям и предметному содержанию обучения
2. Длительность звучания	2. Объём текста
3. Учёт психолого-возрастных особенностей и личностных интересов учащихся, а также их уровня владения ИЯ (доступность)	3. Учёт психолого-возрастных особенностей и личностных интересов учащихся, а также их уровня владения ИЯ (доступность)
4. Учёт интересов и потребностей обучающихся	4. Мотивационная и познавательная ценность
5. Аутентичность	5. Аутентичность
6. Социокультурная направленность	6. Учёт лингво-социокультурного компонента
7. Познавательность и ценностно-ориентационный потенциал	7. Информативность
8. Ситуативная обусловленность	8. Ситуативная обусловленность
9. Учёт просодических характеристик	9. Учёт жанрового и композиционно-речевого разнообразия текстов

Как можно видеть в табл. 1, отбор текстов для обучения обоим рецептивным видам речевой деятельности осуществляется, с одной стороны, по схожим критериям, а с другой – отличным, выделение которых объясняется разными ведущими механизмами их функционирования, а именно звуковым в аудировании, но зрительным в чтении. Именно они обусловливают специфические характеристики этих видов речевой деятельности. Например, аудирование отличает быстротечность и необратимость, а чтение – возможность многократного обращения к тексту. В связи с этим в первую группу критериев отбора, специфических для аудирования и чтения, мы включили *учёт просодических характеристик аудиотекстов и учёт жанрового и композиционно-речевого разнообразия текстов для чтения.* Вторая группа специфических критериев отбора определяется внешним представлением текстовых материалов, а именно *длительностью звучания аудиотекста* и *объёмом текстов для чтения.*

Что касается общих критериев, то к ним мы отнесли *аутентичность и ситуативную обусловленность текстов, информативность и мотивационно-познавательную ценность, социокультурную направленность и наличие фактов культуры страны изучаемого языка, учёт возрастных психолого-педагогических особенностей и личностных интересов учащихся, а также их уровня владения иностранным языком.* Представим вышеизложенное на рисунке.

Критерии отбора текстов для взаимосвязанного обучения рецептивным видам РД

В соответствии с нашей концепцией, обучение иноязычному аудированию и чтению осуществляется взаимосвязанно, т. е. на основе одного общего текста, поэтому вполне оправданно, что в качестве критериев отбора такого

текста будут выступать общие критерии, выделенные нами выше. Что касается специфических критериев, то они будут приниматься во внимание при организации отобранного текста с целью создания оптимальных условий для предъявления первичного или вторичного текста, а также его частей.

Прежде чем осуществить отбор текстового материала для его апробации, мы провели констатирующий эксперимент, где, во-первых, в ходе *тестирования* определили уровень владения обучающимися умениями чтения и аудирования (результаты помещены во введении). Во-вторых, мы осуществили анализ текстового материала УМК Starlight 9 [3], руководствуясь общими критериями. Он показал, что критериям аутентичности и социокультурной насыщенности соответствуют 54% текстового материала, однако интересы школьников данной возрастной группы учитываются лишь в 25% проанализированных текстов. В целом только пять текстов из первых четырех циклов соответствуют всем интересующим нас критериям, что говорит о необходимости отбора дополнительного текстового материала с учетом общих критериев отбора и их специальной организации для взаимосвязанного обучения старшеклассников иноязычному аудированию и чтению.

Следующим этапом нашего исследования является проведение разведывательного эксперимента, где мы планируем, проверить, во-первых, эффективность выделенных критериев отбора текстового материала для взаимосвязанного обучения старшеклассников рецептивным видам речевой деятельности, а во-вторых, возможные варианты работы с ними. Первый вариант предназначен для работы с одним общим текстом, содержание которого предъявляется учащимся по частям в ходе их прослушивания или чтения. Для второго варианта отбираются два текста, которые предъявляются учащимся на печатной основе и предполагают их точное, полное и глубокое понимание. После прочтения осуществляется работа по созданию вторичных текстов, в дальнейшем выступающих в качестве текстов для аудирования, предъявляемых школьниками своим одноклассникам (см. табл. 2).

Таблица 2

Варианты работы с текстовым материалом для взаимосвязанного обучения аудированию и чтению

Один текст	Два текста
Обучающиеся слушают первую часть текста для получения общей информации, антиципирующей содержание последующих частей	Обучающиеся двух групп получают два разных текста по схожей проблематике, читают их для детального понимания содержания
Обучающиеся получают вторую часть текста, читают ее для полного понимания	Согласно предложенному плану и логике-синтаксической схеме обучающиеся готовят вторичный текст, который стараются запомнить
В опоре на предложенный план обучающиеся в парах обсуждают содержание прочитанного, формулируют свою точку зрения и выбирают аргументы для ее обоснования	Обучающиеся объединяются в пары с членами другой группы и предъявляют вторичный текст. Слушающие стараются понять, а затем запомнить текст
Обучающиеся предъявляют своё мнение классу, идет обсуждение содержания текстов и содержащихся в нем проблем	Обучающиеся обсуждают проблемы, поставленные в обоих текстах
Домашнее задание: написать эссе	Домашнее задание: написать эссе

Выводы. Все вышеизложенное позволит нам качественно организовать не только разведывательный, но и формирующий эксперимент, направленный на доказательство того, что специально отобранный и организованный текстовой материал, являющийся содержательной основой технологии взаимосвязанного обучения старшеклассников рецептивным видам речевой деятельности, обеспечит эффективность данному процессу и придаст ему оптимальный характер.

Библиографический список

1. Алиева Г. И. Основные методические принципы подбора текстов для курса «Домашнее чтение» в языковом вузе // Russian Linguistic Bulletin. 2021. № 2 (26). С. 42–45.
2. Андреева М. П. Обучение старшеклассников чтению и обсуждению прочитанного с целью развития ценностных ориентации : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 44.03.01. М., 2006. 24 с.
3. Баранова К. М., Дули Д., Копылова и др. Английский язык. 9 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений и шк. с углубл. изучением англ. яз. М. : Express Publishing : Просвещение, 2013. 216 с.
4. Бим И. Л. Личностно-ориентированный подход основная стратегия обновления школы // Иностранные языки в школе. 2002. № 2. С. 11.
5. Бим И. Л. Теория и практика обучения немецкому языку в средней школе. Проблемы и перспективы. М. : Просвещение, 2004. 255 с.
6. Колесникова И. Л., Долгина О. А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. М. : Дрофа, 2008. 431 с.
7. Новые государственные стандарты по иностранному языку, 2–11 классы // Образование в документах и комментариях. М. : АСТ-Астрель, 2006. 379 с.

8. Основы методики обучения иностранным языкам : учеб. пособие / Н. Д. Гальскова, А. П. Василевич, Н. Ф. Коряковцева, Н. В. Акимова. М. : КНОРУС, 2017. 390 с.

9. Сухова Е. Д. Отбор звучащих текстов: трудности аудирования. Альманах современной науки и образования. Тамбов : Грамота, 2007. № 3. Ч. 2. С. 205–208.

10. Сысоев П. В. Развитие умений учащихся воспринимать на слух текст на средней и старшей ступенях общего среднего образования // Иностранные языки в школе. 2007. № 4. С. 54.

Цифровая мода:
новые возможности и шаг в будущее

М. К. Куликова[a], М. А. Обетковская[b]
старший преподаватель кафедры декоративно-прикладного искусства[a]
студент группы ИДП-118[b]
РГУ им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)[a, b]
E-mail: kulikova-mk@rguk.ru[a], mara.obetkovskaya@yandex.ru[b]

Аннотация. Актуальность рассматриваемой темы заключается в инновационном будущем. Одежда приобретает иную интерпретацию, когда мы ее видим под углом цифры.

Цель статьи заключается в том, чтобы раскрыть новую тему о цифровой моде, ведь в Интернете не так много информации о диджитал-одежде, поэтому основным результатом данного исследования будет погружение в мир одежды в цифровом пространстве.

Также хочется озвучить имена дизайнеров, брендов, одними из первых вступивших на эту тропу, и людей, которые продолжают или только входят в digital-пространство. Уже сейчас мы видим большое количество удивительных образов с интересным, оригинальным посылом. Через цифру каждый может выразить себя, показать свое внутреннее «Я», потому что тут нет ограничений.

Ключевые слова: цифровая одежда, 3D-моделирование, digital-образ.

Введение. Цифровая мода – новый тренд, представляющий собой одежду в диджитал-формате. В современном мире мы наблюдаем погружение в виртуальную реальность, и многие профессионалы, молодые специалисты используют эти новые возможности.

Виртуальная одежда представлена в трехмерном, объемном и в анимированном виде, разработанная в таких специальных программах, как CLO 3D и Marvelous Designer.

Данную одежду можно надевать как на цифровой манекен, так и на живого человека – для этого нужно нанести образ на фотографию.

Digital-нарядов не существует в реальности, что очень экологично, необычно и ново и благодаря чему люди начинают осознанно относиться к шоппингу, перестают скупать все подряд, ведь на одежду идут большие затраты ресурсов, которые изменяют экологическую обстановку в мире. Однако цифровая мода стала востребованной не только из-за экологичности, она нужна для самовыражения современному поколению. Никто не будет спорить, что мы начали жить в социальных сетях, и для виртуального пространства нужна новая соответствующая одежда.

Цифровая одежда привлекательна тем, что в ней есть место экспериментам, тут можно дать волю своим фантазиям: создавать сумасшедшие коллекции, сочетать различные текстуры в абсолютно оригинальных формах.

Далее подробнее и разберем, что такое цифра, определим истоки и шагнем в будущее.

Ведущий подход. Инновации меняют всеми привычный подход к многим вещам, и в частности к моде. Так, технология производства цифровых нарядов достаточно проста, и конструирование проходит в графической программе CLO 3D. Тут же создаются лекала для будущего изделия, которые в последующем можно вывести и распечатать, после изделие собирается в программе и подбираются нужные материалы, цвета и свойства. С помощью рендеринга мы можем увидеть потрясающие реалистичные кадры готового изделия.

Цифровая мода набрала популярность после всемирного перехода на изоляцию, тогда появляются виртуальные примерочные, а также приобретение цифровой одежды: вы выбираете предложенную цифровую модель, загружаете свою фотографию, и дизайнеры отправляют вам снимок уже в новом амплуа.

Первым дизайнером на российском рынке стала Регина Турбина, основатель маркетплейса цифровой одежды replicant.fashion, она продала свой первый виртуальный лук за 5000 рублей, покупка была сделана журналистом Даниилом Трабуном – это стало сенсацией в сети. Регина продолжает данную деятельность, у нее много новых заказов. А также на сайте Replicant представлены работы различных дизайнеров, в том числе и начинающих.

Самый дорогой продукт цифровой моды – платье Iridescence от голландского стартапа The Fabricant за $9 500. Покупателем стал канадский предприниматель Ричард Ма, решивший подарить цифровое платье своей супруге: «Это первый в своем роде экземпляр, который представляет новую, только что появившуюся волну. Так же как это некогда происходило с дебютными работами Марселя Дюшана или Джексона Поллока».

По всему миру много талантливых ребят, которые не боятся идти в ногу со временем, например, Дарья Шаповалова, соосновательница проекта «Dress-X»

(https://www.instagram.com/dressx/), вместе с Натальей Моденовой разработали новый для индустрии формат, который стартовал 27 июля 2020 года – это первый мультибрендовый ретейлер диджитал-моды, задача которого – создавать одежду для контента. Также на их платформе представлены работы таких дизайнеров, как Alena Akhmadullina, Ophelica, Arnaud Pepin-Donat, Harriet Blend, Eva Sviridova, Fatemeh Gholami, Kota Yamaji, Nina Doll, Studio PMS, Paskal, а также культовый бренд The Fabricant. Стоимость изделия составляется 30–120$, в среднем 50$.

Благодаря популяризации NFT расширился рынок цифровой одежды, вырос спрос и стоимость на подобную одежду. Теперь пользователи не просто могут демонстрировать свой виртуальный лук, но показать, что действительно владеют им.

Есть крупные бренды, которые экспериментировали с NFT, например Gucci. Они выпустили виртуальные кроссовки под названием Gucci Virtual 25, носить их можно в дополненной реальности (AR), в июне 2021 года бренд выпустил ролик и продал его в виде NFT на аукционе за Christie's за $25 000.

Также модный дом Dolce & Gabbana в конце августа выпустил коллекцию Collezione Genesi, а в сентябре в ходе аукционе была продана за $6.2 млн.

Сейчас модные бренды не хотят отставать и экспериментируют с NFT, никто не знает точно, что будет дальше, но многие хотят занять свое место на новом рынке.

Результаты исследований, их обсуждение. Цифровая мода – это не единоразовый всплеск, а направление, которое с каждым годом будет набирать обороты, трансформироваться и быть неотъемлемой частью нашей жизни.

За короткий промежуток времени мы видим, сколько в мире талантливых и готовых к новому личностей. Через цифру можно реализовать, казалось бы, самые сумасшедшие идеи, создать такие формы, которые не могут пока существовать в реальном мире.

Уже сейчас на просторах Инстаграма, Facebook, TikTok наблюдаем креативных дизайнеров, модельеров, 3D-художников, многие из которых сотрудничают друг с другом, делают коллаборации.

Метавселенные – это виртуальные миры, где пользователи общаются, владеют цифровым имуществом, одеждой, искусством, работают и просто развлекаются. NFT-одежда в метавселенной – это один из способов привлечь новую аудиторию, расширить круг сознания.

Цифровая коллекция – это как проект современного искусства, где не боятся заглянуть в будущее. Дизайнеры могут воплотить любую творческую идею, например, использовать ткань, которая не существует в реальности, и тем самым сделать свое изделие уникальным. Также виртуальная одежда экономит ресурсы, теперь перед запуском в производство можно создать визуализацию для того, чтобы выпускать только нужную продукцию.

Выводы. Цифровизация меняет многие традиционные отрасли, и индустрия моды не исключение, именно тут происходит настоящая революция. Внедрение цифровых технологий может привести к самореализации и самовыражению – откроются новые возможности для digital-дизайнеров.

Уже сейчас достаточно иметь в своем гардеробе базовые вещи, сочетающиеся между собой, а яркие, неординарные образы брать из цифрового пространства. Все мы сталкивались с тем, когда покупаешь, например, платье на один вечер, а далее оно висит в шкафу и является для многих головной болью. Именно цифровая одежда может сократить покупки ненужных вещей.

Рынок цифровой моды стремительно растет и развивается, благодаря технологиям есть возможность делать невероятные вещи. Виртуальная одежда – это модно, стильно и без вреда для планеты.

Библиографический список

1. Что такое виртуальная одежда и сможет ли она заменить реальную. URL: https://style.rbc.ru/items/5ee785719a7947132959ec3f (дата обращения: 19.01.2022).

2. Мода и NFT: как развивается рынок цифровой одежды. URL: https://media.sigen.pro/allarticles/9202 (дата обращения: 19.01.2022).

3. Кибер-одежда, виртуальное ателье и AR-примерочная. Как развивается цифровая индустрия моды. URL: https://vc.ru/design/140348-kiber-odezhda-virtualnoe-atele-i-ar-primerochnaya-kak-razvivaetsya-cifrovaya-industriya-mody (дата обращения: 26.01.2022).

4. Мода в цифрах: реальные перспективы виртуальной моды. URL: https://instyle.ru/moda/reviews/moda-v-tsifrakh-realnye-perspektivy-virtualnoy-mody/ (дата обращения: 27.01.2022).

5. Цифровая мода: будущее fashion-индустрии или краткосрочный тренд? URL: https://blog.fashionfactoryschool.com/blog/obzor-rynka/obzory/583-czifrovaya-moda-budushhee-fashion-industrii-ili-kratkosrochnyij-trend (дата обращения: 28.01.2022).

Современная технология производства шелка и бархата как альтернатива натуральным тканям для изготовления сумок

М. К. Куликова[a], М. М. Павлюк[b]
старший преподаватель
кафедры декоративно-прикладного искусства и художественного текстиля[a]
студент группы ИКТ-118[b]
Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина, Москва, Российская Федерация[a, b]
E-mail: kulikova-mk@rguk.ru[a], marina.13b@list.ru[b]

Аннотация. С самого появления сумки получили популярность. Существует огромное разнообразие женских сумок, отличающихся размером, формой, цветовым решением, декором. Но также главную роль играет и материал, из которого они были изготовлены. Цель данной статьи – привлечь внимание к изучению текстильных материалов, таких как бархат и шелк, проанализировать их появление на протяжении времен. В статье была рассмотрена актуальность таких материалов, как бархат и шелк, почему их используют в изделиях. Рассмотрели технологию изготовления тканей раньше и сейчас, а также появление их новых разновидностей и аналогов. Путем результатов исследований пришли к выводу, что с помощью усовершенствованных технологий бархат и шелк со временем стали более распространены для массового использования, так как это позволило удешевить производство и снизить стоимость продукта. Выявили преимущества и недостатки материалов для использования.

Ключевые слова: сумки, бархат, шелк, аксессуары, технология изготовления тканей, производство.

С самого появления сумки получили популярность. Сейчас невозможно представить современного человека без этого аксессуара. Существует огромное разнообразие женских сумок, отличающихся размером, формой, цветовым решением, декором. Но также главную роль играет и материал, из которого они были изготовлены.

На протяжении веков сумки изготавливались из различных материалов. Некоторые престали быть так актуальны из-за трудоемкости их создания или вредности для окружающей среды, а некоторые, наоборот, популярны. Например, сумки из бархата и шелка широко используются и сегодня. Из них в основном создают изделия для торжественных мероприятий. Аксессуар из таких роскошных материалов смотрится изящно и богато. И при правильном уходе прослужит долгую службу.

Сначала сумки создавали из кожи и меха, так как первые сумки имели практические функции. Их носили для переноса монет, тяжестей, хозяйственных предметов и прочие. Потом, в древние времена, была широко распростра-

нена сумка-пояс, которая заменяла бы в наше время карман. Она крепилась вокруг талии, и с ее помощью можно было носить необходимые вещи или инструменты. Тут уже материалом изготовления сумок служила ткань, украшенная декоративными элементами.

В Восточной Европе (эпоха раннего Средневековья) сумка-пояс изготавливалась из кожи. Имела функцию «сумочки-кошелька». Украшалась бахромой, декоративными металлическими элементами, вышивками, драгоценными камнями. По ней определялся статус человека.

Мода на поясные сумки и кошельки также очень была распространена и в Средние века. Например, в Японии для переноса мелких вещей использовалась сагэмоно – емкость в виде кисета или плетеной корзиночки. Но особенно популярными были ящички, называемые инкро. Они крепились к поясу с помощью шнура: на один его конец крепилась инкро, а на другой – небольшая фигурка с отверстиями, через которые протягивался шнур [10]. Фигурка имела название нэцке. Ее делали из дерева или слоновой кости, она являлась не только противовесом к инкро и украшением к одежде, но и считалась талисманом.

В XIV веке (эпоха Возрождения) стали обращать внимание в сумках на дизайн и эстетику. Используют для изготовления сумок дорогие ткани – шелк и бархат. Бархат использовали для демонстрации своего достатка. Декорировали сумки драгоценными камнями, золотыми нитями, бисером. Цветовая гамма таких сумок была яркой с вычурным дизайном.

В XVI веке в Италии появились необычные сумки-муфты. Изготавливались они из шелка, бархата, плюша. Декорировались бусинами, бантами, лентами.

В XVII веке сумки стали иметь сложные формы. Например, имели вид шкатулки или розы. Изготавливались изделия из шелка. Декорировали их вышивками, драгоценными камнями, металлическими нитями. Крепились сумки к корсету на специальном шнурке.

В конце XVIII века во Франции появились небольшие сумки, которые стали носить в руке. Они имели название ридикюль. Имели вид вязаной или изготовленной из кожи небольшой дамской сумочки [11].

К концу XIX века женская сумка стала увеличиваться в размере. Теперь в ней можно было хранить не только зеркало, веер, платок, но и косметику, книги и другие необходимые вещи. Появились сумки, которые можно носить на плече.

В начале XX века появляются такие компании, как Hermes и Louis Vuitton, которые стали массово заниматься изготовлением сумок. Сумки, помимо функционального предназначения, получили статус «украшения к туалету». Сумки стали подбираться к образу женщины. Например, к платью, к туфлям, к шляпке и прочее. С этого периода разные модельеры стали экспериментировать с формой сумок, с цветом, с материалом.

В конце XX века стали популярны сумки, сделанные из холщовой ткани, натуральной кожи или искусственной.

Сегодня материалом для сумок может служить любой материал. Бархат и шелк был распространен раньше, но популярность их не прошла. Если раньше ткани были изготовлены из натуральных волокон и изделия из них мог позволить не каждый, то по истечении времени технологии изготовления текстиля совершенствовались, и сейчас существуют искусственные аналоги, которые не уступают в характеристиках. Остановимся подробнее на исторической справке о возникновении тканей и технологий создания волокон.

Бархат. Считался символом власти, достатка. Являлся на протяжении долгого времени самой дорогой тканью, которую могли себе позволить только самые богатые люди. У бархата две страны происхождения: Китай и Венеция. Из Китая привозилось сырье (шелковые нити), а в Венеции в 1247 году появилась первая в мире гильдия ткачей бархата [1]. Спустя некоторое время материал стал популярен в Европе. Из него шили платья, плащи, создавали обувь, аксессуары (сумки).

Первые полотна бархата ткали исключительно из натурального шелка.

Бархат ценился наравне с ювелирными изделиями. Из-за высокой стоимости позволить себе его мог не каждый. Приобретали его только самые богатые и представители царских кровей. Высокая цена была обусловлена тяжелым ручным трудом и тем, что в основе бархата лежали шелковые нити с добавле-

нием золота и серебра и редкие красители. Италия была лидером по производству бархата. Очень ценился венецианский бархат. Во время карнавалов и празднеств, улицы и фасады зданий украшались бархатом. На Руси бархат появился в XV–XVI века. Импортировали его из Италии, Турции, Китая, и поэтому стоил он еще дороже, чем в остальном мире.

Бархат в Средневековье был слишком плотным, только в середине XVIII века, благодаря новым технологиям ткачества появился тонкий бархат, который стоил, не так дорого, как раньше. Его теперь могли позволить себе и простой народ.

Новые технологии в XX веке позволили сделать бархат еще более роскошным и доступным. Благодаря техническому прогрессу появилось большое количество видов и разновидностей других тканей, а также они стали более доступными.

Сейчас ткань бархат изготавливают в Китае, Индии, Франции, Италии и Испании. Существует два способа производства: разрезной, когда полотна соединяют между собой нитью, а потом связывающие волокна разрезают, и петельчатый, где при формировании ткани из нее вытягивают петли, которые в дальнейшем «раскраивают» [1]. В первом случае на лицевой стороне ткани появляется ворсистость, на изнаночной – гладкость.

На рынке имеется бархат, состоящий только из 100%-го шелка и со смесью волокон хлопка, шерсти, вискозы, синтетики в качестве основы.

Сейчас натуральный шелковый материал встречается редко. Современные технологии позволили удешевить производство и снизить стоимость продукта. Аналогами бархата является плюш, велюр, стрейч-велюр. Они тоже имеют бархатистую поверхность, более низкую стоимость, а также более легкое использование.

Бархатная ткань востребована в легкой промышленности. Бархат не потерял своей актуальности. Он постоянно в моде. А при изготовлении аксессуаров, для внедрения новшеств, его миксуют с различными материалами. Ткань бархат используют для пошива платьев, костюмов, аксессуаров, одежды для сцены (занавес), штор, также ей обивают мебель.

Существует большое количество видов бархата: бархат-деворе (обладает богатым рисунком, производится из вискозы и шелка), бархат сизель (структура полотна – петли), хлопковый бархат (основа состоит из хлопка, обладает коротким вором), бархат багира (поверхность полотна грубоватая, материал считается одним из самых прочных) и другие.

Преимущества материала: прочность, долговечность, гипоаллергенность, воздухопроницаемость, не электризуемость, ткань не садится во время стирки.

Недостатки: может выгорать при длительном воздействия солнца, способен притягивать пыль, при раскрое крошится, стирка производится вручную, изделия из бархата требуют бережного ухода.

Для изготовления сумок обычно используют однотонный бархат. Его декорируют драгоценными камнями, вышивкой, бисером и многими другими материалами.

Шелк. Появился шелк в Китае. Шелк – это натуральное волокно животного происхождения. Изготавливается из коконов тутового шелкопряда. Первые шелковые ткани были редки и стояли очень дорого, поэтому их носили только правители и члены их семей. Когда производство шелка стало расширяться, то материал стал доступен и двору, потом более широким слоям населения.

Производство шелка сохранилось со времен правления династии Инь. Уже тогда существовали станки для размотки шелковых нитей, снабженные ножным приводом и барабаном для наматывания нитей [6]. Для намотки нитей на бамбуковые катушки использовали ткацкие станки. Тогда они были примитивные, только к концу Средних веков стали применяться сложные станки для производства разноцветных узорных шелков.

Натуральный шелк использовали для создания одежды, вышивки, применяли в хозяйстве, изготавливали струны для музыкальных инструментов, делали бумагу. Во времена правления династии Хань (206 до н.э. – 220 н.э.) шелк стал валютой. В Европу шелк попал только в Средние века, а большое распространение получил к XVIII веку.

Сейчас для изготовления ткани шелкопрядов разводят в промышленных масштабах. Для них создаются комфортные условия для окукливания. Гусениц откармливают листьями шелковицы и отслеживают момент, когда подросшая гусеница начнет плести кокон. В момент окукливания их собирают, сортируют, обдают горячим паром или кипятком, чтобы умертвить куколку и смягчить волокна. После коконы разматывают на отдельные нити, позже скручиваемые для уплотнения по 5–8 штук (в зависимости от толщины). Так получается шелк-сырец, из него формируются мотки, которые отправляются на ткацкие фабрики [12]. Дальше из этой пряжи изготавливаются шелковые полотна.

Существует множество видов шелка: атлас, газ, шифон, крепдешин, жаккард, чесуча и другие.

Преимущества шелка: воздухопроницаем, гигроскопичен, эластичен, терморегулирующий, гигиеничен, драпируем.

Недостатки: теряет прочность со временем, чувствителен к солнцу, дорогой, не устойчив к вредителям, сложный уход.

Также на рынке есть искусственный шелк. Ткань создается из синтетических волокон. Изготавливается материал из вискозных нитей, который получается путем переработки древесной целлюлозы. Такая ткань стоит намного дешевле натурального шелка, а также проста в использовании. Искусственное волокно впервые появилось в 1889 году и имело название «вискоза». Обладало блестящей и гладкой поверхностью и не уступало натуральному шелку во многих характеристиках. Такой шелк быстро получил популярность и стал массово производиться.

Виды искусственного шелка: вискозный шелк, лиоцел, ацетатный шелк, купра, синтетический шелк. Все эти ткани визуально похожи на натуральный шелк.

Преимущества: гипоаллергенность, устойчивость к окрашиванию, визуальная красота, прочность.

Недостатки: сминаем, имеет низкие теплорегуляционные свойства.

Шелковые волокна востребованы в текстильной промышленности. Их используют для изготовления тканей различного назначения. Также популярна

пряжа с шелком. Материал используется для изготовления одежды и нижнего белья, аксессуаров, изделий для дома.

Можно сделать вывод, что бархат и шелк не утратили свою актуальность. Усовершенствовалась технология их изготовления, что позволило увеличить производство ткани и снизить стоимость продуктов. Появились новые виды, что позволило выбирать на любой вкус и денежный кошелек. Только сумки из натуральных волокон будут стоить дороже, а из искусственных – дешевле, так как само шелковое производство трудоемкое и затратное. Искусственный шелк и бархат считаются альтернативой для тех, кто не хочет переплачивать за натуральный материал и не видит в этом смысла. Пользоваться или нет изделиями из натурального или искусственного бархата и шелка, решает сам потребитель.

Библиографический список

1. Бархат. URL: https://textilespace.ru/directory/fabrics/barhat (дата обращения: 01.02.2022).
2. Бархат – как называется натуральная бархатная ткань с рисунком. URL: https://izvolokna.com/materialy/tkani/naturalnye/rastitelnye/hlopkovye/vidy/barhat.html#main-head (дата обращения: 27.01.2022).
3. Известность и роскошь: подробный обзор ткани шелк. URL: https://otkani-pro.turbopages.org/otkani.pro/s/tkani/shelk-chto-eto-za-tkan-osobennosti-i-pravila-uhoda-za-tkanju/?parent_reqid=1643737095951769-1338361205041608065100253-production-app-host-sas-web-yp-384&recommendation=true (дата обращения: 01.02.2022).
4. Из чего делают искусственный шелк, каковы его свойства и особенности? URL: https://otkani-pro.turbopages.org/otkani.pro/s/tkani/shelk-iskusstvennyj-chto-eto-za-tkan-osobennosti-i-pravila-uhoda-za-tkanju/?parent_reqid=1643740641467862-601249078610597150800255-production-app-host-sas-web-yp-491&recommendation=true (дата обращения: 01.02.2022).
5. История бархата. URL: https://mega.ru/megastyle/article/istoriya-barkhata/ (дата обращения: 01.02.2022).
6. История шелка. URL: https://www.goldpavlin.ru/istoriya-shelka-kitay-vostok-evropa-velikiy-shelkovyy-put/ (дата обращения: 31.01.2022).
7. История шелка. URL: https://sventana.com/history-silk-1/ (дата обращения: 01.02.2022).
8. Лубо-Лесниченко Е. И. Китай на шелковом пути: шелк и внешние связи древнего и раннесредневекового Китая. М. : Восточная литература, 1994. 325 с.
9. Мартынова А. А., Ятченко О. Ф., Васильев А. В. Технология изготовления тканей. М. : Академия, 2007. 304 с.
10. Мода в мире сумок. Эволюция и история сумки. URL: https://www.air-fashion.com/15040103432/1/2/moda_v_mire_sumok_evolyuciya_i_istoriya_sumki.html (дата обращения: 26.01.2022).
11. Сумки. Начало. Экскурс в историю. URL: https://elena-myu.livejournal.com/8143.html (дата обращения: 26.01.2022).
12. Шелк. URL: https://lotostkani.ru/stati/shelk/ (дата обращения: 31.01.2022).
13. Шелк – мягкая, натуральная ткань с благородным блеском. URL: https://tkan.club/tipy/shelk (дата обращения: 01.02.2022).

Неовизантийский стиль в творчестве Ивана Аполлоновича Чарушина

Е. В. Кустова[a], И. Г. Рафаевич[b]
доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политических наук[a]
студент группы Исм-1201-03-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr11717@vyatsu.ru[a], ilia_rafaevich@mail.ru[b]

Аннотация. В статье рассматривается влияние неовизантийского стиля на творчество архитектора И. А. Чарушина, выявляются основные элементы этой стилистики, которые он использует в проектах. Также анализируются работы Ивана Аполлоновича, выполненные в оригинальном неовизантизме, и их значение в культурном наследии архитектора.

Ключевые слова: Чарушин, неовизантийский стиль, храм.

Актуальность исследования обусловливается слабой изученностью тематики неовизантийского стиля в творчестве И. А. Чарушина. Несмотря на то что деятельность архитектора в Вятской губернии довольно подробно рассмотрена многими учёными (Л. Б. Безверхова, Б. В. Зырин и др.), собственно его неовизантийские проекты, как правило, не анализировались. Связано это с тем, что все его оригинальные храмы в данной стилистике были утрачены в годы Советской власти. В связи с этим рассмотрение этой части творчества архитектора и выявление основных стилистических подходов представляет собой большой интерес.

В течение XIX в. в культуре России происходят значительные изменения. Николай I, чей приход к власти сопровождался восстанием декабристов, проводит реакционную политику, направленную на укрепление монархии. Это приводит к формированию концепции «официальной народности» (православие, самодержавие, народность), которая изменила вектор развития российской культуры. Это выражалось в поиске национального самосознания через обращения к древним истокам русской культуры и отказе от «насаженных сверху» эталонов классицизма и просвещения [6, с. 489]. Постепенно разворачиваются исследования древнерусских памятников, в том числе архитектурных [4, с. 23]. Происходит трансформация российской культуры во всех аспектах её развития.

В частности, в сфере архитектуры начинаются поиски новых стилистических подходов, постепенное изучение и заимствование элементов византийского зодчества в русскую архитектуру. Первым этапом на пути становления ви-

зантийского стиля в архитектуре стала деятельность К. А. Тона, который создал стиль, сочетающий в себе элементы древнерусской и византийской архитектуры (так называемый русско-византийский стиль) [10, с. 277]. В опубликованных им альбомах представленные типовые проекты стали распространяться по всей территории России [13]. Однако, несмотря на эклектичность стиля, в нём всё-таки было больше русских элементов, чем византийских, ввиду того, что «о византийской архитектуре имели у нас в тоновское время лишь самые смутные представления и начали узнавать её гораздо позже по многочисленным рисункам русских архитекторов, спустившихся в конце 1840-х гг. в Грецию и на Восток» [9, с. 10].

Неовизантийский стиль на территории России стал развиваться в последней четверти XIX в. Постепенно благодаря рисункам и чертежам, которые были собраны экспедициями известнейших архитекторов (А. М. Горностаев, Г. Г. Гагарин, Д. И. Гримм и т. д.) [12, с. 14], и их публикациям византийское зодчество в России оформляется в полностью самостоятельный и расширяющий область распространения стиль, который впоследствии использовался как государственный. Первоначально он был распространён в основном в столичных городах и в национальных окраинах и лишь позже – и во внутренних губерниях.

В Вятскую губернию неовизантийский стиль проникает в конце XIX в., однако от других регионов наша губерния отличалась тем, что он здесь не был полностью в каноничном виде. Практически каждый храм, который строился здесь в правилах византизма, обладал эклектичными чертами, берущимися из других стилей (как пример: зубчатые карнизы, свойственные псевдорусскому стилю). Однако несмотря на это в них преобладала именно византийская доминанта: наличие большого купола-барабана с большим количеством световых проёмов, использование в зодчестве полуглав, полукруглых арок и сводов и т. д. Также применялась особая византийская кладка стен: каждый второй кирпичный ряд утапливался в кладку, создавая эффект полосования. Храмы, как правило, были либо одноглавые, либо пятиглавые [7].

Иван Аполлонович Чарушин не был основоположником византийского стиля в Вятской губернии. До него в данном стиле работал архитектор

В. М. Дружинин, по проекту которого были возведены такие храмы, как Христорождественская церковь в Шурме, Троицкий собор в городе Уржуме и Христорождественская церковь в г. Слободском [8, с. 147]. Однако именно в период работы И. А. Чарушина византийский стиль достигает своего расцвета как часть эклектики и как оригинальное направление храмовой архитектуры.

Во многих своих проектах архитектор смог достичь гармонии между элементами византийской архитектуры и русского зодчества. Именно этот вид эклектики впоследствии становится очень популярным на территории губернии: более 11 каменных церквей было построено примерно по одному и тому же принципу. Он включал в себя такие ключевые элементы, как большой купол со световым барабаном в сочетании с пёстрым внешним декором в русском стиле.

Для наглядности рассмотрим один из примеров данного подхода: Церковь Иконы Божьей матери «Всех скорбящих Радость» села Соловецкое Орловского района. Она была построена в период между 1902–1908 гг. и представляет собой четырёхстолпный крестово-купольный одноглавый храм центрического типа с соединённой трёхъярусной колокольней (не успели достроить) [14, с. 255]. Это один из нескольких храмов такого типа, построенных по проектам И. А. Чарушина. К такому же типу относятся церкви в Сырчанах, Вагино, Русское, Трёхречье и др. Особенности внешней и внутренней структуры храм берёт из неовизантийского стиля: большой сферический купол с мощным световым барабаном на четырёх столпах, использование арочных сводов, способ постановки оконных проёмов, то время как экстерьер в целом соответствует псевдорусскому стилю: множество килевидных кокошников, украшающие арочные щипцы и барабан, декоративные полуколонны, ряды сухариков и ширинок.

Колокольня храма так и не была построена, но о её предполагаемом виде можно судить по сохранившемуся в фондах ЦГАКО проекту И. А. Чарушина [1, с. 2]. Это восьмигранная трёхъярусная шатровая колокольня, выполненная полностью в псевдорусском стиле. Она должна была быть украшена множеством килевидных кокошников, поясами поребрика и ширинок, а верхний ярус должен был быть покрыт рустом. Эта церковь является одним из самых приме-

чательных проектов Чарушина в подобном стиле, и именно в ней демонстрируются основные элементы византийской архитектуры, которые архитектор использует в своих эклектичных проектах.

Касательно оригинального неовизантийского стиля в творчестве И. А. Чарушина можно говорить, что именно в этом стиле выполняются почти все самые масштабные проекты архитектора. Известно о трёх храмах, построенных в этой стилистике: Троицкий собор Александро-Невского Филейского монастыря, храм Михаила Архангела села Верхотулье (Арбажский район) и собор Сретения Господня села Пудем (Ярский район, Удмуртия). К сожалению, ни одна из этих церквей не сохранилась: уже к 1955 г. все они были разрушены. В этих проектах И. А. Чарушин использует весь арсенал деталей, которые имеются в неовизантийском стиле: полуглавы-конхи, большие световые барабаны на столпах, полукруглые арки и арочные проёмы, использование руста, имитирующего особый византийский тип кладки и так далее. Из этих трёх храмов два являются одноглавыми с пирамидальной структурой, а один – пятиглавый. Рассмотрим подробно каждый из них.

Церковь Михаила Архангела села Верхотулье строилась в 1904–1916 гг. Храм имел центрическую четырёхстолпную крестовокупольную структуру с мощным пятиглавием. Главным был центральный большой купол на мощном барабане с шестнадцатью оконными проёмами. Здание было внушительным, производившим впечатление спокойного монументального величия [11, с. 21]. Торцевые стены прямоугольных рукавов креста плавно скруглялись вверху широкими арками, под которыми располагались пять продолговатых окон. Сами арки были украшены рядом поребрика. Экстерьер фасадов, отличавшийся мелкой рисовкой деталей помимо византийской тематики – полосатой кладке барабанов, аркад в основаниях глав и т. д. – несли признаки свойственные и другим архитектурным направлениям. Однако доминирующим стилем в данном храме был всё-таки неовизантийский.

Это был один из красивейших представителей данного стиля в Вятской губернии, но, к сожалению, в 1953 г. храм снести. Ради этого кто-то пририсовал

к фото храма чёрную линию, выдав её за огромную трещину [2, с. 70], и его разобрали на кирпич для мастерской МТС.

Однако это был не самый большой храм, возведённый И. А. Чарушиным в неовизантийском стиле. Один из крупнейших располагался в черте современного города Кирова, на территории Александро-Невского Филейского монастыря. Это был Собор Троицы Живоначальной.

В 1904 г. община монастыря решилась на постройку собора, и за проект взялся лично архитектор И. А. Чарушин. Храм должен был получиться поистине впечатляющим: как предполагалось, он должен занять второе по значимости место в духовной жизни после Александровского собора.

Это был четырёхстолпный крестово-купольный храм в форме греческого креста с четырьмя апсидами по бокам, полуглавы которых создавали вид пирамидальной конструкции. Внушительные габариты здания делают его статным и массивным, в то время как изобилие на стенах кирпичного декора придавали зданию легкость и изящность. Наличие вытянутых оконных проемов, которые дополнены арками, визуально устремляет здание к небу. Колокольня не была предусмотрена, специально для усиления визуальной симметрии композиции. Во внешнем виде храма большую роль играют мощно выступающие рукава креста, которые украшены длинными арками с рядами поребрика.

Предполагаемая стоимость строительства и отделки оценивалась примерно в 100 тысяч рублей – по тем временам огромные деньги [5] К 1916 г. строительство храма практически было завершено, но строительство было заморожено в связи с начавшимися революциями. Ввиду этого храм постепенно начал ветшать. Уже к 1924 г. органы власти указывали на аварийное состояние храма. В течение последующих нескольких лет здание постепенно растаскивают на кирпич, а сам монастырь приходит в полный упадок. В 1930 г. местные власти приняли решение взорвать храм.

Последним, самым ярким представителем неовизантийского стиля в творчестве И. А. Чарушина является собор Сретения Господня села Пудем, Ярский район Республики Удмуртия. Это наименее эклектичный проект И. А. Чарушина

с максимальным соблюдением канонов неовизантийского стиля. Строительство собора было начато в 1897 г. рядом со старой деревянной церковью. Храм должен был получиться впечатляющим: трёхъярусный четырёхстолпный крестово-купольный храм центрического типа с небольшой колокольней должен был стать главной достопримечательностью округи. На квадратный объём храма был поставлен высокий четверик, на котором располагался большой световой барабан с куполом, а по бокам четверика располагались конхи. Такое сочетание вместе с плавным переходом от полуглав к нижнему ярусу и высокими оконными проёмами создавало вид пирамидальной конструкции, устремлённой к небу.

Примечательно внешнее декорирование храма, в котором Чарушин применяет свои любимые подходы: полукруглые арки с особым построением оконных проёмов, карнизы украшены рядом поребрика, цокольная часть храма украшена рядом ширинок. Сами окна нижнего яруса храма украшены двойными полуколоннами с романскими капителями [3]. Очень интересно, как архитектор оформляет вход в храм: над входом располагается пёстро декорированный трёхступенчатый архивольт, который хотя и не присущ неовизантизму, но прекрасно вписывается в экстерьер.

Этот храм был самым ярким представителем неовизантийского стиля в Вятской губернии, который был практически достроен к 1917 г., но после череды революций храм пришёл в запустение, и к 1930 г. его полностью разобрали на кирпич.

Неовизантийский стиль в творчестве Ивана Аполлоновича Чарушина имеет огромное значение: в своих проектах он часто прибегает к отдельным элементам византийской архитектуры, грамотно сочетая их с элементами других стилей, создавая гармоничную эклектику. В то же время он был мастером работы в данной стилистике в целом, создавая масштабные проекты в почти чистом неовизантийском стиле. К сожалению, ни одно из этих произведений искусства не сохранилось до наших дней, однако они являются неотъемлемой частью культурного наследия Вятского края.

Библиографический список

1. ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 524. Д. 346.
2. ЦГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 44. Д. 72.
3. I Архитектурные Чарушинские чтения. URL: http://tehne.com/node/6349 (дата обращения: 21.01.2022).
4. Клюкина Л. А. Визуализация теории официальной народности в храмовой архитектуре русско-византийского стиля первой половины XIX в. // Вестник славянских культур. М., 2020. С. 21–33.
5. Ляпунова О. Монастырь на краю пропасти. URL: https://kirov-portal.ru/blog/monastyr-na-krayu-propasti-2723/ (дата обращения: 08.02.2022).
6. Пилявский В. И. История Русской архитектуры : учеб. для ВУЗов. Л., 1984. 512 с.
7. Попов С. Византийский храм и первые русские храмы. URL: https://newtownmen.blogspot.com/2013/03/blog-post_1946.html (дата обращения: 14.01.2022).
8. Рупасов Е. Г. Троицкий собор города Уржума. Киров, 2014. 224 с.
9. Савельев Ю. Р. Византийский стиль в архитектуре Москвы в последней четверти XIX – начале XX века // Архитектура и строительство Москвы. М., 2005. С. 10–14.
10. Серебряная В. В. Общность развития композиции в культовой архитектуре византийского стиля на юге России и Сербии во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник ВолгГАСУ. Волгоград, 2013. С. 276–288.
11. Скопин Е. Л. Памятники архитектуры Кировской области. Арбажский и Кикнурский районы: материалы к Своду памятников истории и культуры Кировской области. Киров, 1999. 84 с.
12. Строгалев М. С. Условия формирования неовизантийского стиля в русской культуре второй половины XIX века // Вестник славянских культур. М., 2008. С. 10–20.
13. Тон К. А. Церкви, сочиненные архитектором... профессором архитектуры Академии художеств... Константином Тоном. СПб., 1838. 80 с.
14. Шабалин В. И. Вятская епархия. Историко-географическое и статистическое описание (с картою вятской губернии). Вятка, 1912. 669 с.

Антирелигиозная пропаганда в карикатурах советских журналов (на примере сатирического журнала «Крокодил»)

Е. С. Лазарева[a], Е. В. Быкова[b]
студент группы КТУб-4201[a]
кандидат искусствоведения, доцент кафедры культурологии, социологии и философии[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: stud106736@vyatsu.ru[a], usr07064@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Отражение идеологических установок в журнальной карикатуре «Крокодила» – один из методов воздействия на сознание советского человека, играет значительную общественную роль. Цель статьи – выявление роли визуального образа в процессе формирования общественного сознания в контексте атеистической идеологии в СССР. В ходе исследования использовались следующие методы: историко-культурный анализ на основе печатных источников, анализ и синтез полученной информации, а также сравнительно-сопоставительный. В статье рассматриваются особенности формирования визуального образа в контексте атеистической политики советского государства, а также отношение к церкви и священнослужителям. Проводится анализ карикатур журнала «Крокодил» 20–80-х годов XX века, выявляются темы иллюстративного материала данных выпусков. Острый гротеск и необходимая доля гиперболизации в сочетании с графическим языком подчеркнуто выразительны в интерпретациях антиклерикального содержания. Статья представляет интерес для культурологов, искусствоведов, художников-графиков.

Ключевые слова: религия, визуальный образ, церковь, карикатура, пропаганда, сатирический журнал, общественное сознание.

Введение. Журнальная карикатура – одна из самых оперативных и действенных форм сатирической графики, в которой отражена история социальной и политической жизни России в годы советской власти. Объектом исследования являются антирелигиозные визуальные образы как способ воздействия на общественное сознание, предметом – карикатуры сатирического журнала «Крокодил». Тема антирелигиозности советского времени изучалась многократно, например, Г. Н. Павловым [3], Д. А. Козловой [1], Д. Е. Цыкаловым [6], Н. В. Потаповой [4]. В данной статье поставлена задача конструирования визуального образа религии во времена СССР и механизм воздействия средствами изобразительного искусства на мировоззрение советского человека. В исследовании изучался архив выпусков журнала «Крокодил» 20–80-х годов XX века, проведена систематизация антирелигиозных карикатур по темам. Таким образом, выявлена роль карикатурного образа в формировании общественного сознания в отношении религиозных вопросов.

«Крокодил» – советский и российский литературно-художественный иллюстрированный сатирический журнал, был основан в 1922 году. Являясь жур-

налом, адресованным рабочему читателю, журнал обратился к фактам и событиям, вскрывающим недостатки в хозяйственной жизни советского государства, используя выразительные особенности графики – карикатуры. Журнал выходил три раза в месяц, тираж достигал 6,5 миллиона экземпляров. С начала 1930-х годов «Крокодил» являлся единственным разрешённым сатирическим журналом СССР. Сатира данного журнала не ограничивалась темами разоблачения взяточников, халтурщиков, критикой некомпетентных руководителей, она ещё и отражала ключевые вопросы внутренней и внешней политики, важным звеном которой явилась религия и отношения с церковью.

Атеизм – одна из главных составляющих советской идеологии с приходом к власти большевиков в 1917 году. Православие, напротив, изжило себя и мешало революционным преобразованиям с установкой на коммунизм. Большевики увидели в лице церкви своего соперника, она рассматривалась как источник старой идеологии, сильно влияющий на население страны. Но в советском государстве не стали продолжать игру борьбы, а решили уничтожить церковь как институт. В антиклерикальной борьбе активно использовали средства массовой информации. Первым из антирелигиозных журналов стал издаваться «Безбожник». Он вышел в печать в 20-е годы XX века и своим названием показывал дерзость принимаемых решений и чёткость политических и идеологических взглядов нового правительства. Для большего влияния повсеместно с этим выпускались плакаты и карикатуры с пропагандистскими материалами. Закрывались духовные учреждения, церкви были лишены всех своих ценностей, земель, имущества, а некоторые и закрывались совсем. Многие храмы были перестроены в хозяйственные помещения, клубы, фабричные производства, какие-то разрушались и утрачивались. Верующие находились в недоумении и продолжали молиться. Правительство, в свою очередь, вводило меры наказания за причастие к религии, например, за выпечку куличей или покраску яиц перед Пасхой могли выгнать с работы или даже исключить из колхоза. Не секрет, что контроль за этим в городе был жёстче, чем в деревне, а в связи с урбанизацией люди активно стали переезжать в города, соответственно, стало ниже влияние традиций, и поэтому население легче переносило нововведения.

Как отметил Д. Е. Цыкалов, карикатура – это мощный инструмент для формирования общественного сознания в силу визуального построения – вместе с тем является удобным «орудием для манипуляции и пропаганды» [6, с. 85]. Также это традиционно один из самых популярных сатирических жанров, который высмеивает повседневность, формируя позитивный образ «своих» и безжалостно унижая и высмеивая врага. В данном случае своими являются атеисты, а чужими – верующие, священники и т. д. В первые годы советской власти господствовали антирелигиозные настроения, религия высмеивалась в сатире, карикатурах, плакатах. Возникло антирелигиозное общество, так называемый «Союз безбожников». Массово начинают тиражироваться печатные издания, критикующие религию, с всевозможными анекдотами и иллюстрациями на эту тему.

В контексте политики антирелигиозной пропаганды был проведен анализ карикатур на тему религии, опубликованных в журналах «Крокодил» с 1922 по 1980 год. Как известно, в 1922 году новыми властями был принят Декрет об изъятии церковных ценностей. В связи с этим в выпуске № 8 1925 года появляется иллюстрация с изображением попа с сундуком богатств, представленная в коллаже карикатур под заголовком «Обстоятельный обзор событий внешней и внутренней жизни СССР за январь месяц 1925 года». У неё есть подтекст: «Приятная находка в Киево-печерской лавре. Святые отцы припрятали от из'ятия несколько ящиков серебра, золота и драгоценных камней. Это были единственные из всех открытых мощей, оказавшиеся нетленными и годными на что нибудь». Здесь повествуется о процессе вскрытия мощей, т. е. об останках святых. Но вышла неловкая ситуация: при вскрытии оказалось, что вместо нетленных тел были обычные тела мертвых людей. Священнослужители облагородили их каркасами, украшениями и одеждой, чтобы казалось, будто они являются на самом деле нетленными. В данной карикатуре поднимается тема жадности и личной выгоды священнослужителей, имеется в виду, что они наживаются за счёт людских пожертвований. К этой теме относят карикатуры «Силы небесные» Ю. Ганфа, «Когда их пути сходятся» А. Каневского и другие.

Следующая тема, которая просматривается в карикатурах, – греховность священников. Здесь демонстрируются нарушения Великого поста, аборты, рас-

питие спиртного. Делается карикатуристами-художниками это для того, чтобы доказать народу, что священнослужители – корыстолюбивые обманщики и манипуляторы. На обложке журнала №30 1924 года, автор К. Ротов, демонстрируется сцена, где беременная монахиня рассматривает доску объявлений, на которой крупным планом выделяется слово «Аборт». Можно предполагать, что она задумывается об аборте, но это является грехом для религиозных людей. Грех со стороны священнослужителей – сюжет карикатуры М. Черемных «Причастие распивочно и на вынос» – 1923 год, № 17. К ней имеется эпиграф: «В газетах всё чаще появляются сведения о том, что волны самогонного моря начинают захлёстывать церкви по самые их верхушки». В данной журнальной карикатуре представлена сцена, где мужчина приходит в церковь на причастие, где ему предлагается и выпивка, и закуска. Поп произносит: «Во имя отца и сына и святого духа... Тебе как: с закуской? Если с закуской, ещё монету гони!» В этом визуальном образе нарушаются правила проведения причастия, употребление спиртного, при этом священники пытаются забрать все деньги у верующего за «обряд».

Советская идеология в целом пропагандировала бесполезность религии. Именно вера мешала большевикам вести свою государственную политику. Поэтому в журнале «Крокодил» появились сатирические изображения, создающие у читателей образ уничтожаемой и незначимой для людей религиозности. Показывалось, что ресурсы и земли церквей и храмов можно использовать более рационально. Отражением данной темы можно считать карикатуру «Темпы и бабушка» К. Ротова, опубликованную в выпуске № 2 1932 года, где пожилая женщина поклоняется не храму, а построенному на его месте клубу.

Самым ярким периодом антирелигиозной политики СССР можно назвать эпоху правления Н. С. Хрущёва. Из речи Никиты Сергеевича: «Мы продолжаем быть атеистами и будем стараться освободить от религиозного дурмана большее количество народа». Его борьба с церковью началась в 1958 году. Был увеличен налог с церковных земель, на изготовление свечей, из библиотек изымались церковные книги. Таким образом, началась кампания по пропаганде агрессивного атеизма. Власть пыталась перекрыть путь в святые места, образовывая

на этих местах свалки и свинарники. Задерживалось множество верующих, священников, которые беспощадно расстреливались, совершались многократные гонения. К 1964 году закрылось более четырех тысяч православных храмов. Кульминацией борьбы с религией стал взрыв Преображенского храма в Москве в 1964 году под предлогом строительства метро. Церковь рассыпалась на многочисленные кусочки, люди со слезами подходили и брали осколки кирпичиков на память. Этот сюжет отражен на обложке журнала выпуска № 20 1969 года. Художники-карикатуристы в своих работах в журнале «Крокодил» транслируют политические, мировоззренческие установки. Авторский стиль каждого художника-графика придает журналу оригинальность, оживляет процесс коммуникации с аудиторией, является особенностью графического стиля этого периодического издания.

Выводы. Проанализировав иллюстративные материалы журналов, можно утверждать, что карикатурная сатира была жестокой и беспощадной по отношению к религии и священникам. В журнале «Крокодил» критиковали Бога, попов, тексты Библии, священнослужителей и веру, причем не только православие, но и католичество, иудаизм, ислам. Важно отметить, что роль визуального карикатурного образа в процессе формирования общественного сознания оказалась довольно велика. Советской пропаганде удалось создать антирелигиозное общество и в какой-то степени уничтожить веру в Бога и религиозность населения.

Библиографический список

1. Козлова Д. А. Конструирование образа религии в карикатурах сатирического журнала «Крокодил» (на примере публикаций за 1922–1934 гг.). URL: https: //elar.urfu.ru/bitstream/10995/78217/1/978-5-88687-251-4_147.pdf (дата обращения: 23.01.2022).

2. Лучшев Е. М. Антирелигиозная пропаганда в СССР: 1917–1941 гг. СПб., 2016. 364 с.

3. Павлов Г. Н. Оружия любимейшего род. М. : Сварог и К, 2002. 90 с.

4. Потапова Н. В. Политика советского государства в отношении церкви в 1940–1980 гг. (нормативно-правовые основы регулирования) // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 4 (10). С. 166–178.

5. Стыкалкин С. И., Кременская И. К. Советская сатирическая печать 1917–1963. М. : Государственное издательство политической литературы, 1963. 484 с.

6. Цыкалов Д. Е. Карикатура как орудие пропаганды в период первой мировой войны. // Вестник волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2012. № 1 (21). С. 85–90.

Борьба городских самоуправлений Западной Сибири с эпидемиями во второй половине XIX – начале XX в.

А. В. Литягина[a], Е. С. Костенкова[b]
кандидат исторических наук, доцент кафедры ИПиСГД[a]
студент группы И-ИП181[b]
Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В. М. Шукшина, Бийск, Российская Федерация[a, b]
E-mail: alityagina@yandex.ru[a], kstlena1@yandex.ru[b]

Аннотация. Актуальным в настоящее время является изучение опыта борьбы с эпидемиями и пандемиями опасных болезней, имевших распространение в Российской империи в прошлом. Обращение к исследованию работы городских самоуправлений Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. в сфере медицины и здравоохранения, мероприятий городских выборных властей по борьбе с эпидемиями представляется значимым в связи с современной непростой ситуацией противостояния коронавирусу. Цель статьи – проанализировать эпидемиологическую ситуацию в городах Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. и меры борьбы с эпидемиями городских самоуправлений. Исследование проводится с использованием теории модернизации с учетом ранней индустриализации региона. Анализ архивных и опубликованных источников позволил выявить высокую степень сложности эпидемиологической обстановки в западносибирских городах в указанный период и недостаточное финансирование из городского бюджета мер по борьбе с опасными болезнями. Профилактических мер было недостаточно, поэтому весь указанный период в регионе распространялись самые разные болезни. Выявлены методы борьбы с заразой самоуправлений, при помощи которых пытались остановить их распространение. Показано некоторое улучшение результатов на поприще борьбы с пандемиями в крупных городах, где появились инфекционные больницы.

Ключевые слова: Западная Сибирь, вторая половина XIX – начало XX в., эпидемия, пандемия, городские самоуправления.

Введение. В статье предпринята попытка рассмотреть степень и характер эпидемиологических заболеваний в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в., поставлена задача выявить динамику изменений в этой сфере, степень эффективности работы городских самоуправлений по устранению масштабов и частоты появлений инфекционных заболеваний. Используется модернизационный подход исследования, с позиций которого регион переживал период раннего индустриального развития, с пережитками аграрного общества. Несмотря на усилившийся интерес исследователей к проблемам медицины и здравоохранения, связанный с современной ситуацией распространения коронавируса в стране, борьба городских самоуправлений с опасными инфекционными заболеваниями в прошлые исторические периоды изучена недостаточно.

Результаты исследования. Одними из самых заразных заболеваний в стране в пореформенное время, по данным медицинского департамента, были тиф и дифтерия. В 1877 г. в целом по стране свыше 50 тыс. чел. заболело тифом, умерло свыше 5 тыс. чел., дифтерией заболело более 46 тыс. чел., умерло свыше 18 тыс., далее шли по количеству заболевших корь, скарлатина, коклюш, оспа и другие заболевания [15, 1878, с. 6].

В мемуарах тюменского приказчика П. Ф. Кочнева читаем: «Но вот осенью того же 1870 г. в один из вечеров без всякой причины я захворал. Со мною сделался сначала сильный озноб, хотя было еще тепло, дело было, кажется, в августе. Я надел шубу, но ничего не помогло, озноб был такой, что зубы стучали и я весь дрожал. Наум Андреевич это заметил и отпустил меня с вечера пораньше спать, полагая, что к утру это, может быть, пройдет. Я лег спать в шубе на печь на кухне, а уж как утром встал, не помню, со мною сделался сильный жар, я бредил и ничего не понимал» [12, с. 97]. К больному купец Н. А. Тюфин, на которого работал приказчик, прислал доктора, тот сразу и определил болезнь (сыпной тиф. – *А. Л., Е. К.*) и рассказал, как лечить. Отметим, что подавляющее большинство населения Сибири в этот период позволить себе такую роскошь, как вызвать платного врача, однозначно не могло. Земств, а соответственно, и земских врачей здесь не было, профессиональных медиков катастрофически не хватало. Надежда у больного могла быть только либо на народную медицину, либо на то, что все само пройдет.

Холера была настоящим бедствием для людей в регионе. В мемуарах приказчика Кочнева есть упоминание о распространении этой болезни в 1877 г.: «В Тюмени и Тобольске, а, вероятно, и в других городах Сибири появилась холера. От холеры в Тобольске умер Александр Николаевич (из семьи мастеровых Александровых. – *А.Л.),* жена же и две его дочки остались живы. В Тюмени умерли от холеры Константин Николаевич с женой и детьми» [12, с. 182].

Оспа, скарлатина, дифтерия также являлись пандемиями в 1882 г. [15, 1885, с. 17]

В 1894 г., по данным медицинского департамента, умерло в Томске от кори 246 чел. [15, 1898, с. 30]. В этом году, судя по общему показателю по им-

перии, данное заболевание было в числе самых распространенных эпидемий (свыше 230 тыс. заболевших) [15, 1898, с. 34]. Холера и тиф в этом году ослабели, число заболеваний ими резко снизилось [15, 1898, с. 72].

Одни заболевания сменялись другими, вслед за одной эпидемией распространялась другая, и вставала насущнейшая задача предотвращения всех этих заразных болезней.

Непосредственной обязанностью городских дум, созданных по Положению 1870 г., являлась забота о здравоохранении населения. Защита жителей сибирских городов от эпидемий и борьба с инфекциями легла на плечи выборных органов. В условиях неразвитой медицинской инфраструктуры, отсутствия необходимого количества врачей и больниц в регионе предотвращать страшные инфекционные заболевания и устранять их было крайне сложно. По протоколам общественных самоуправлений видно, что чаще всего городские власти обращались к вопросам медицины и санитарии уже после появления массовых заболеваний. Городские власти срочно выделяли деньги на оспопрививание, на строительство бараков для заразных больных, на очищение городов от нечистот и т. п. Так, Барнаульская городская дума в 1894 г. четыре раза обращалась к вопросу о санитарном состоянии города. Это случилось после разбушевавшейся здесь эпидемии холеры в 1892 г., которая унесла жизни 800 человек (3% барнаульцев) [1, с. 1–2, 16, с. 189]. Совместно с Обществом любителей исследования Алтая дума провела однодневную перепись населения Барнаула для изучения санитарных условий, выделив на это средства [1, с. 1–2].

Тюменская городская дума, очевидно, уже наученная горьким опытом, обратилась к вопросу о предотвращении инфекционных заболеваний в городе на одном из своих заседаний в 1883 г., а именно 25 августа. Заслушав постановление Тюменского комитета общественного здравия от 6 июня о мерах «на случай появления дифтерита в городе», гласные приняли решение ужесточить контроль за тем, чтобы свалки нечистот были только в точно отведенных местах, и их не было в «неуказанных для того местах» [18, с. 141].

Одним из методов борьбы с эпидемиями были прививки. В отчете медицинского департамента указывалось, что «заболевание оспой вакцинированных

не указывает еще на недействительность вакцинации, а только на кратковременность ее предохранительного значения». Далее в отчете указывалось, что причинами распространения оспы служили недостаток оспопрививателей, условия их деятельности, качество употребляемой ими лимфы [15, 1885, с. 21]. Городские власти нанимали оспопрививателей, в частности, приглашали студентов томского университета медицинского факультета ставить прививки против оспы [13, с. 107].

В начале XX в. городские власти выделяли средства на публикацию брошюр для населения, где в популярной форме рассказывалось, как себя уберечь от заразных болезней, в частности от холеры [14].

И все-таки проблемы оставались. Для предотвращения эпидемий необходимо было улучшать санитарное состояние городов и их благоустройство. Рассматривая структуру финансирования медицинской и санитарной сфер, нельзя не заметить более низкую долю расходов, выделяемых на санитарию. В Барнауле в 1910 г. соотношение расходов на медицину и санитарию составило, соответственно, 10,8% и 1,9% бюджета. Правда, ещё 2,8% средств было отпущено на благоустройство: осушение улиц, их очистку и т. п. В Бийске в 1907 г. на строительство больниц и санитарно-ветеринарные мероприятия было отпущено 14,1%. Из них только 1,6% выделено на санитарно-профилактические меры. Отчисления на осушение улиц, очистку колодцев и т. д. составили 3,9%. В Томске в 1911 г. суммы на санитарно-профилактические мероприятия составили 1,9% всех расходов. Они предназначались на санитарное бюро с эпидемиологическим надзором, торгово-школьно-санитарный надзор и лабораторию, для надсмотра над свалками нечистот и на некоторые другие нужды [2, 7, 9, с. 68–69].

До начала XX в. специальных инфекционных больниц в городах Западной Сибири не было. Количество имевшихся амбулаторных лечебниц было мизерно, да и те были созданы на частные средства. Именно в начале XX в. выборные власти начинают их принимать на муниципальный бюджет. В Барнауле в 1896 г. платная амбулаторная лечебница была открыта на средства, пожертвованные бийской купчихой Е. Г. Морозовой. Ежегодно амбулатория принимала до

14 тыс. чел. больных [5, л. 6, 6об.]. В Бийске также медицинская помощь осуществлялась первоначально на средства купцов. Позднее амбулатория и больница перешли в ведомство города. В Барнауле накануне войны медицинское обслуживание населения осуществляли три городских врача, город имел три больницы и на частные пожертвования готовилось строительство ещё одной, инфекционной больницы. В Новониколаевске при населении свыше 86 тыс. чел. было всего две больницы (на 40 коек в каждой) и одна амбулатория [4, л. 227, 6, л. 458, 476об., 10, с. 133].

Для медицинского обслуживания населения привлекали ссыльных, студентов, людей с неоконченным медицинским образованием. Так, отмечается работа в сфере здравоохранения ссыльных поляков. Борьбу с эпидемиями вел врач Цезарь Иосифович Тэраевич, который жил и работал на Алтае, а также в Усть-Каменогорске, где ему пришлось справляться с эпидемией холеры. Ценой своего здоровья такие доктора помогали сибирякам, проявляя истинное самопожертвование [17].

В начале XX в. ситуация с предотвращением и борьбой с эпидемиями в некоторых городах улучшилась. В Томске, после того как построили муниципальное предприятие водопровод, перестали лихорадить город многие заразные болезни, связанные с грязной питьевой водой [19, с. 24]. В Омске была учреждена должность санитарного врача, построена инфекционная больница [11, с. 35]. Современники отмечали, что после постройки этой лечебного учреждения бороться с эпидемиями, в частности, с тифом, стало легче [11, с. 36].

Выводы. Таким образом, эпидемии были постоянным негативным явлением повседневной жизни городов региона в эпоху модернизации. Городские власти выделили крайне мало средств, способных предотвратить распространение очередной заразы. Постановления, принятые думами по благоустройству и очистке городов от нечистот, зачастую нарушались жителями, строгий контроль не был налажен. Инфекционных больниц не было, врачей не хватало, в экстренных условиях думы организовывали строительство бараков для заразных больных. Освоение региона продолжалось, на первый план выходили вопросы,

связанные со строительством дорог, предприятий, финансовые, экономические и торговые задачи. В таких условиях вплоть до советского времени различные пандемии продолжали одолевать население западносибирских городов. Однако была видна и динамика улучшений в этой сфере: в крупных городах, где появились инфекционные больницы, а также улучшилось благоустройство, инфекционные болезни перестали носить катастрофический характер для населения и местных властей.

Библиографический список:

1. Алтайский сборник. Т. 2. Барнаул, 1898.
2. ГААК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 116.
3. ГААК. Ф. 175. Оп. 1. Д. 11.
4. ГААК. Ф. 175. Оп. 1. Д. 30а.
5. ГААК. Ф. 51. Оп. 1. Д. 23.
6. ГААК. Ф. 51. Оп. 1. Д. 7.
7. ГААК. Ф. 51. Оп. 1. Д. 9.
8. ГАТО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 104.
9. Город Томск. Томск, 1912.
10. Горюшкин Л. М., Бочанова Г. А., Цепляев Л. Н. Новосибирск в историческом прошлом (конец XIX – начало XX вв.). Новосибирск, 1978.
11. Деятельность Омской городской думы, избранной на четырехлетие с 1910–1914 г. Доклад Омского городского головы В. А. Морозова, прочитанный собранию гласных думы в заседании 18 апреля 1914 г. Омск, 1914.
12. Кочнев П. Ф. Жизнь на большой реке. Записки сибирского приказчика. Новосибирск : ИД «Сова», 2006. 388 с.
13. Литягина А. В. Городские думы Западной Сибири в конце XIX – начале XX веков. Бийск, 2001. 168 с.
14. Литягина А. В. Медико-санитарные условия повседневной жизни горожан Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. // История и краеведение Западной Сибири: проблемы и перспективы изучения : сб. материалов V Региональной научно-практической конференции с международным участием / под ред. И. В. Курышева, А. А. Любимова. Ишим, 2014. С. 203–209.
15. Медицинский департамент. Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел … [1887–1895 гг.]. СПб., 1857–1898. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/56830 (дата обращения: 21.01.2022).
16. Недзвецкий А. А. Краткий очерк холерной эпидемии в Барнауле в 1892 г. // Алтайский сборник. Вып. 1. Томск, 1894.
17. Никулина И. Н. Ссыльный врач Ц. И. Тэраевич (1833–1901) в Западной Сибири // Lekarze polscy na Syberii od XVIII do XX wieku. Lodz, 2008. S. 255–257.
18. Организация самоуправления в Тобольской губ. (вторая половина XIX – начало XX вв.). Тюмень, 1995. 371 с.
19. Памятная книжка Томской губ. на 1913 г. Томск, 1913.

Дискуссия о переименовании города Кирова на страницах областных газет в 1988–1989 гг.

Д. И. Лобанов
аспирант группы ИСа-1201-51-00.
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация.
E-mail: stud147117@vyatsu.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу обсуждения темы переименования города Кирова на областных страницах газет «Кировская правда» и «Кировское племя» в 1988–1989 гг. Актуальность исследования обусловлена интересом историков, журналистов, политиков и общественных деятелей к переименованию города Кирова. Автор приходит к выводу, что тема возвращения населенному пункту исторического названия вызвала большой резонанс среди краеведов и жителей города. Полемика расколола сторонников переименования о выборе названия города – Вятка или Хлынов. В областной прессе дискуссия продолжалась в течение второй половины 1988 г., после чего завершилась в начале 1989 г. Внезапное появление и исчезновение темы из периодических изданий может быть обусловлено как спросом к проблеме среди читателей газет и краеведов, так и сбором общественного мнения Кировским обкомом КПСС для отправки результатов в Верховный Советов РСФСР. Результаты исследования могут быть использованы краеведами и исследователями в области изучения общественного мнения для написания научных работ.

Ключевые слова: переименование города, топонимика, пресса, перестройка.

Введение. Более тридцати лет происходит публичное обсуждение переименования города Кирова как местными властями и средствами массовой информации, так и федеральными политиками и изданиями. Данная проблема впервые была поднята в газетах «Кировская правда» и «Комсомольское племя» в конце 1980-х гг.

Из-за недостаточной изученности темы возвращения областному центру исторического названия на страницах крупных изданий города в период перестройки в историографии используются местные периодические издания периода перестройки, документы Центрального государственного архива Кировской области.

Целью статьи является анализ опубликованных в областных газетах писем и статей о переименовании города Кирова в 1988–1989 гг.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач: 1) изучить мнения читателей по проблеме переименования города на страницах Кировских областных изданий;

2) установить причины появления диспута о переименовании города Кирова на страницах газет «Кировская правда» и «Комсомольское племя».

Результаты и обсуждение. Движение за возвращение исторических названий населенным пунктам в СССР началось в годы перестройки. Публичное обсуждение вопроса переименования советских топонимов стало возможно после проведения январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, на котором была обозначена политика гласности – комплекс реформ, направленных на обеспечение свободы информации. Смягчение цензуры позволило начать дискуссию по теме переименования городов на страницах периодических изданий.

Первое возвращение исторического названия крупному населенному пункту в период перестройки было предпринято в городе Ижевске, который в 1984 г. переименован в Устинов. В 1987 г. бюро Удмуртского обкома партии обратилось в ЦК КПСС с просьбой рассмотреть вопрос об обратном переименовании города. Согласно данным Е. М. Ушаковой, автора публикации о переименовании Устинова в Ижевск, этому решению предшествовало недовольство местных жителей в 1985–1987 гг. [17] Кроме того, поддержку сторонникам возвращения исторического названия оказывали писатели на страницах центральных газет [17].

Аналогичные процессы проходили и в других городах СССР. В декабре 1987 г. Горьковским городским Советом народных депутатов была принята резолюция о сохранении прежнего названия населенного пункта, однако это не остановило читателей областной газеты «Горьковская правда». На страницах газеты развернулось обсуждение о переименовании краевого центра в Нижний Новгород: за шесть месяцев 1989 г. редакция получила более 6 тысяч писем от жителей области на данную тему [16].

В 1987 г. городской газетой «Волжская заря» был поднят вопрос о возвращении Куйбышеву его прежнего названия – Самары [8]. Автор статьи о переименовании Куйбышева в годы перестройки Т. Петунина отмечает, что в дискуссии о переименовании города на страницах «Волжской зари» наметилась полемика, которая постепенно обострялась [11].

Впервые в местной прессе целесообразность переименования города Кирова затронул краевед А. Рашковский в июле 1988 г.

На последней странице газеты «Кировская правда» от 17.07.1988 г. № 165 под его авторством было опубликовано письмо «А почему не Хлынов?», где А. Рашковский разбирает статью «Вспомнят и тверич, и вятич», размещенную в номере «Московской правды» от 10.07.1988 г. Публикация столичного периодического издания содержала данные о работе Совета по топонимии при Советском фонде культуры, предложившем подготовить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о возвращении городам исторических названий, среди которых была и Вятка. Краевед не согласен с доводами публикации «Московской правды» по поводу стирания с географической карты исторических названий. Он апеллирует автору статьи «Вспомнят и тверич, и вятич»: «…название не исчезло: его носит река и город Вятские Поляны» [13]. Кроме того, А. Рашковский отмечает, что город дольше назывался Хлынов, чем Вятка, и считает необходимым создание топонимической комиссии непосредственно в Кирове. Тысячи писем в редакции газет и журналов об изменении топонимов, ставших одним из основаниев для инициации Советским фондом культуры предложения о возвращении исторических названий, краевед подвергает сомнению, поскольку в городе отсутствует социальный запрос на переименование [13].

Статья А. Рашковского вызвала дискуссию среди читателей газеты «Кировская правда». В номере от 02.08.1988 г. были опубликованы мнения подписчиков газеты под названием «„За“ и „против“ Вятки». Аргументы сторонников переименования сводились к исконности названия Вятка, большим количеством топонимов в СССР, образованных от имени С. М. Кирова, необходимости избавления от вождизма. Противники переименования считали, что С. М. Киров – истинный большевик, старые районы Вятки практически исчезли, а весь процесс принесет городу новые финансовые расходы. Часть читателей призвала решить проблему демократическим путем, среди них доктор наук А. Оратынская: «А решать, какое имя носить городу, должен не Фонд культуры, а мы сами. Давайте проведем референдум» [3].

Опубликованные в выпуске «Кировской правды» от 02.08.1988 г. мнения жителей о целесообразности переименования города Кирова вызвали продолжение спора.

Журналист «Кировской правды» В. Семибратов в номере от 23.08.1988 г. опубликовал статью «Каков общий глас?». В ней он делится статистикой поступившей корреспонденции, последовавшей после публикации откликов под заголовком «„За“ и „против“ Вятки»: «…из 181 письма 149 оказалось в защиту названия Киров (кроме жителей города, в разговоре приняли участие представители 19 районов области и два земляка из-за ее пределов), 29 – за Вятку (два письма из районов), 2 – за Киров-на-Вятке, и одно – за Хлынов» [15]. Анализируя содержание поступившей корреспонденции, В. Семибратов отмечает, что во многих письмах содержится требование провести референдум по данному вопросу.

Кроме того, публикация «„За“ и „против“ Вятки» стала одной из причин рассмотрения вопроса переименования города на заседании президиума областного совета общества охраны памятников истории и культуры. Л. Жданов, заместитель председателя президиума областного совета ВООПИК, в статье «Кировчанин – звучит гордо» заявил, что выступавшие члены президиума «пришли к единому мнению о нецелесообразности переименования» [2]. Среди причин такого решения он указал: отсутствие единства среди инициаторов переименования в выборе названия, точное происхождение слов «Вятка» и «Хлынов», отрицание советского прошлого, финансовые затраты [2].

Итоги диспута на страницах «Кировской правды» были подведены областным пресс-центром в соответствующей рубрике, где была представлена уже упомянутая выше статистика по количеству поступивших в газету писем на тему переименования. Результаты общественного мнения были направлены исполкомом Кировского городского Совета народных депутатов в Верховный Совет РСФСР с просьбой учесть мнение жителей и оставить городу имя С. М. Кирова [14].

Переименование города перестало быть дискуссионной темой в газете «Кировская правда». Еще раз проблема была поднята в январе 1989 г. В статье «Мы помним суровое время» анализировались письма жителей, опубликованные в газете «Вятская правда» в декабре 1934 г. с просьбой присвоить городу имя С. М. Кирова. Публикация служила ответом кировскому писателю В. Н. Крупи-

ну, заявившему в газете «Советская культура» от 22.10.1988 г., что «вятских не спросили о переименовании города тогда, в 1934 г.» [1].

Параллельно с этим разворачивалась дискуссия в Кировской областной газете «Комсомольское племя».

13 августа кировский краевед Д. Захаров опубликовал в данном издании большую статью под названием «На Вятку, в Хлынов». В ней утверждал, что историческое название города – Хлынов, рассказал об истории данного слова, в качестве компромисса предлагал назвать область Вятской, а вопрос о переименовании решить с помощью референдума «после всенародного углубленного изучении вятской истории» [4].

Контраргументы в отношении публикации Д. Захаров опубликовал в «Комсомольском племени» к. и. н. В. Низов. В статье под названием «А „грамоты„ говорят: „Вятка“» от 01.10.1988 г. он привел свои доводы, обосновавшие историческое название города, и призвал вернуть городу его исконное имя – Вятка [9].

Полемика по данному вопросу была продолжена Д. Захаровым. В декабре 1988 г. он ответил В. Низову, более подробно объяснив этимологию названия «Хлынов» [5].

Данная дискуссия двух краеведов на страницах еженедельника «Комсомольское племя» способствовала развитию темы переименования.

Читатель П. Злыгостев выступил за «Вятку», объяснив это сложившейся ранее узнаваемой региональной идентичностью [6]. Житель города Белая Холуница И. Порошин заявлял, что переименование ведет к отказу от одного из верных ленинцев – С. М. Кирова, вызовет неудобства для города и потребует денежных расходов [12]. Схожее мнение высказала И. Шурыгина, добавив, что кампания по переименованию может быть «спущена сверху» [19]. В. Касаткин в своем письме предлагал провести референдум, а также рассуждал об одном из аргументов сторонников переименования – отказе от «вождизмов»: «А если действовать по принципу “все старое лучше”, то давайте переименуем все города, чьи названия – “вождизмы” (Ленинград пусть опять станет Петербургом. Пусть опять исчезнут с карты Свердловск, Куйбышев, Калинин)» [7].

Также в «Комсомольском племени» на тему возвращения городу исторического названия были опубликованы письма К. Пьянова «О топонимике и абсурде», С. Ухова «Право на имя», В. Пластинина «И Вятка, и Киров». В декабре 1988 г. дискуссия на страницах еженедельника прекратилась.

Заместитель заведующего идеологическим отделом Кировского обкома КПСС Н. П. Попов информировал, что в апреле 1989 г. центральные газеты опубликовали решение первой Всесоюзной научной конференции по топонимике о вынесении на утверждение Верховного Совета СССР предложения о переименовании города Кирова [18, л. 52]. После выхода данных публикаций реакция жителей была не настолько резонансна, как во второй половине 1988 г. Н. П. Попов приводит статистику поступивших обращений по поводу переименования в редакции газет: в «Кировскую правду» поступило 10 писем, в «Комсомольское племя» – 6 [18, л. 52]. Одним из авторов писем в редакцию «Комсомольское племя» был к. и. н. В. Низов, который сообщил о работе Всесоюзной научной конференции по топонимике [10].

Выводы. Среди историков не было единства в необходимости переименовании города. Сторонники данного движения также не могли прийти к единому мнению о том, как должен называться населенный пункт – Вятка или Хлынов.

Мнения читателей по данной темы также разделились. Часть из подписчиков «Кировской правды» или «Комсомольского племени» выступала против переименования. Другая часть читателей обращалась с необходимостью смены названия: некоторые высказывались в ультимативной форме, остальные предлагали решить проблему демократическим путем посредством проведения референдума.

Внезапно возникшая и быстро исчезнувшая из медийной повестки дня дискуссия о возвращении городу Кирову названия Вятка или Хлынов на страницах областных газет могла быть инициирована обкомом КПСС с целью выявления общественного мнения по данному вопросу. Об этом свидетельствует подчиненность областных газет партийным органам в рассматриваемый период, а также сохранившиеся в фонде Кировского обкома КПСС Центрального государственного архива Кировской области письма и публикации в областной прессе по вопросу переименования города Кирова [18].

Однако данная проблема могла быть поднята и растиражирована непосредственно краеведами, заинтересованными в сохранении или изменении названия города. Ослабление цензуры и политика гласности в период перестройки способствовало возможности обсуждения данных тем в прессе.

Кроме того, редактор еженедельника «Комсомольское племя» Н. А. Созинова в письме заместителю заведующего идеологическим отделом Кировского обкома КПСС Н. П. Попову от 06.05.1989 г. отмечала, что издание не организовывало отклики читателей по теме переименования города, а печатало то, что получало по почте [18, л. 54].

Библиографический список

1. Глушов А., Подалова З. Мы помним суровое время // Кировская правда. 1989. 11 янв. (№ 9). С. 2.
2. Жданов Л. Кировчанин – звучит гордо // Кировская правда. 1988. 20 авг. (№ 192). С. 2.
3. «За» и «против» Вятки // Кировская правда. 1988. 2 авг. (№ 177). С. 4.
4. Захаров Д. На Вятку, в Хлынов // Комсомольское племя. 1988. 13 авг. (№ 95-97). С. 4.
5. Захаров Д. Что стоит за старыми названиями // Комсомольское племя. 1988. 3 дек. (№ 143-145). С. 5.
6. Злыгостев П. И все-таки Вятка // Комсомольское племя. 1988. 20 авг. (№ 98-100). С. 4.
7. Касаткин В. Хлынов-на-Вятке или Вятка-на-Хлыновке // Комсомольское племя. 1988. 27 авг. (№ 101-103). С. 4.
8. Кнор А. Дважды Самара // Другой город. URL: https://drugoigorod.ru/pereimenovanie/ (дата обращения: 25.01.2022).
9. Низов В. А «грамоты» говорят: «Вятка» // Комсомольское племя. 1988. 1 окт. (№ 113–115). С. 6.
10. Низов В. Родной земле – родные имена // Комсомольское племя. 1989. 6 мая (№ 18). С. 12.
11. Петунина Т. Псевдоним на полвека: 30 лет назад Самара вернулась на карту губернии // Самарское областное вещательное агентство. URL: https://sova.info/news/psevdonim-na-polveka-30-let-nazad-samara-vernulas-na-kartu-gubernii-/ (дата обращения: 25.01.2022).
12. Порошин И. Я – за Киров! // Комсомольское племя. 1988. 20 авг. (№ 98-100). С. 4.
13. Рашковский А. А почему не Хлынов? // Кировская правда. 1988. 17 июля (№ 165). С. 4.
14. С именем родным // Кировская правда. 1988. 16 сен. (№ 214). С. 1.
15. Семибратов В. Каков общий глас? // Кировская правда. 1988. 23 авг. (№ 194). С. 4.
16. Сохраняя связь времен и уважение к истории (к 20-летию переименования города) // Государственная архивная служба Нижегородской области. URL: https://www.archive-nnov.ru/?id=3881 (дата обращения: 25.01.2022).
17. Ушакова Е. М. «Даёшь Ижевск!» // Государственная архивная служба Удмуртской Республики. URL: http://gasur.ru/activity/publications/pub_arh/cdni/cdni0111.php (дата обращения: 25.01.2022).
18. Центральный государственный архив Кировской области. Ф. П-1290. Оп. 111. Д. 919.
19. Шурыгина И. Родились и выросли в Кирове // Комсомольское племя. 1988. 17 сен. (№ 110–112). С. 3.

Конфуцианская мысль «жэнь» и ее роль в современном Китае

Люй Цзяинь
аспирант кафедры международных отношений.
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия. E-mail: LJYIN@yandex.ru

Аннотация. Конфуций является основателем конфуцианской школы мысли и мыслителем, имеющим далеко идущее влияние в Китае с древних времен. Среди его идей мысль о «жэнь» (гуманности) является основным духом конфуцианства и основой аргументации Конфуция. Мысль о «жэнь» впервые появилась в «Ши цзине», а Конфуций унаследовал и развил её, обогатил её внутренним смыслом и дополнил своим пониманием. В статье проводится исследование через три аспекта: внутренний смысл понятия «жэнь», формирование и развитие понятия «жэнь» в древности у Конфуция, его наследование и развитие в современном китайском обществе в экономике, политике и социальном порядке. Понятие «жэнь» в основном включает в себя три основных аспекта: «чжи», «сяо» и «ли». Результаты исследования показывают, что изучение формирования, развития и обогащения мысли Конфуция о «жэнь» очень помогает унаследовать великий дух китайской нации и сформировать социалистическое ядро мысли.

Ключевые слова: Конфуций, «жэнь», наследование, развитие, общество.

Введение. Конфуцианские ценности сегодня направляют стремительный прорыв инновационных технологий в нужное русло и чётко, в соответствии с морально-нравственными и социальными критериями, способствуют гармонизации развития современного китайского общества. Конфуцианство создаёт баланс между традиционными и инновационными тенденциями. Благодаря этому развитие современного китайского общества становится более стабильным и гармоничным.

В конфуцианстве мысль о «жэнь» (гуманности) является одним из наиболее важных репрезентативных понятий. Мысль о «жэнь» является наследием и развитием древнего идеологического духа Конфуция в Китае, важнейшее ядро которого – любовь к другим. Изучение формирования, развития и обогащения мысли Конфуция о «жэнь» очень помогает унаследовать великий дух китайской нации и сформировать хорошее социалистическое ядро мысли.

Статья состоит из трёх частей. Первая часть: объяснён внутренний смысл конфуцианского понятия «жэнь». В этой части детально проанализированы три аспекта: «чжи», «сяо» и «ли». Вторая часть: дан анализ формирования и развития понятия «жэнь» в древности. Третья часть: проанализировано наследование

и развитие концепции «жэнь» Конфуция в современном обществе в экономике, политике и социальном порядке.

Методы исследования. Как известно, Конфуций выдвинул свою теорию управления государством на основе «жэнь» (гуманности), воспитания в людях нравственного начала, развитя морального поведения [1, с. 174]. Понятие «жэнь» в основном включает в себя три основных аспекта:

1. «Чжи» (мудрость), является предпосылкой «жэнь».

Это было записано в книге «Люйши чуньцю»: ученик Конфуция Цзыгун выкупил гражданина Лу в другом вассальном государстве и отказался принять государственную компенсацию после возвращения в государство Лу. Конфуций сказал: «Цыгун, то, что ты делаешь, – нехороший путь. То, что делают мудрецы, может быть использовано для изменения обычаев людей, и учение может быть передано людям не только для их собственных действий. Отныне народ Лу не захочет выкупать своих соотечественников, ставших рабами. Если вы заберете компенсацию от государства, это не повредит ценности ваших действий, а если вы откажетесь забрать деньги, которые вы заплатили, народ Лу не больше захочет выкупать своих соотечественников» [2, с. 164] Отсюда видно, что мысль «жэнь», предполагающая «чжи», является лучшим объяснением и применением.

2. «Жэнь», основана на «сяо» (уважение родителей).

Конфуцианская этика находится в порядке личности, семьи и общества. Есть также объяснение в книге «Лунь юй» Конфуция: «Уважение родителей и любовь к братьям и сёстрам – основа гуманности» [3, с. 102]. Редко бывает, чтобы человек чтил своих родителей, уважал старшего брата и сестру, но любил обижать начальство. Только действительно хорошо работая над отношениями с родственниками, можно непреднамеренно стать теплее и смиреннее по отношению ко всему обществу, которое является очень могущественной силой. «Сяо» в «Лунь юй» как такое фундаментальное нравственное существование.

3. «Ли» (этикет), является нормой «жэнь».

Понятие «жэнь» имеет определенную тенденцию, причем не искусственную, а сформировавшуюся естественным путём на основе обусловленных при-

родой родственных эмоций. Конфуций сказал: «Сдерживать себя, приводить слова и дела в соответствие с этикетам – это гуманность» [4, с. 23].

Конфуций жил в период «Чуньцю и Чжаньго», это была чрезвычайно неспокойная эпоха, и война усиливалась день ото дня. Он отчаянно надеялся, что общество будет гармоничным и каждый сможет «сдерживать себя, любить других и восстановить этикеты». Конфуций и его последователи считали, что доброта проявляется не только как любовь к своей семье и близким, но и как любовь ко всем существам [5, с. 56]. Столкнувшись с такой ситуацией, Конфуций унаследовал и развил «жэнь» из книги «Ши цзин», надеясь, что правители восстановят ритуальную и музыкальную систему династии Западная Чжоу, восстановят порядок, положат конец периоду военной смуты и осуществят объединение мира.

Мэн-цзы первым дополнил конфуцианскую теорию «жэнь». Он унаследовал и развил мысль Конфуция о «управлении страной на основе нравственных норм», развившуюся в теорию «управления страной с помощью гуманности», которая стала ядром его политической мысли. Политическая теория Мэн-цзы основывается на «управлении страной с помощью гуманности»: с одной стороны, он строго различает классовый статус правителя и подвластных и подражает системе Чжоу, чтобы сформулировать иерархию от правителя к простому народу; отношения между правителем и подвластными уподобляются отношениям между родителями и детьми, и утверждается, что правитель должен заботиться о подвластных, как родители, а подвластные должны подходить к правителю и уважать его, как родители. Мэн-цзы считал, что это самый идеальный тип политики: если правитель практиковал «управление страной с помощью гуманности», он мог получить сердечную поддержку народа, и, наоборот, если он не заботился о жизни людей и вёл жестокое правление, он потеряет сердца людей, станет вором и будет свергнут народом. Конкретное содержание «управления страной с помощью гуманности» очень широкое, включает экономику, политику, образование и способ объединения мира.

В начале правления династии Западная Хань Дун Чжуншу, как представитель конфуцианства, на основе обширного впитывания духа конфуцианства и

Мэн-цзы в сочетании с легистами и даосизмом впитал в себя сущность других школ мысли и выдвинул идеи «взаимореагирования Неба и человека» и «великого единства» [6, с. 131]. Таким образом, конфуцианство было приспособлено к нуждам правителей и стало господствующей мыслью династии Хань, что в значительной степени способствовало развитию и обогащению мысли о гуманности.

Результаты исследований, их обсуждение. Конфуцианская интерпретация понятия «жэнь» даёт разные определения для разных учащихся в разных ситуациях. Отсюда видно, что конфуцианская мысль «жэнь» давала разным субъектам огромное свободное пространство в процессе осуществления. Поэтому конфуцианская мысль «жэнь» по-прежнему имеет большое значение в сегодняшней жизни. С развитием современного общества мысль «жэнь» Конфуция также постоянно развивается в современном обществе. Ниже изложены аспекты наследования и развития мысли «жэнь» Конфуция в современном китайском обществе:

1. В экономической жизни

Мысль Конфуция о «жэнь» имеет далеко идущее влияние на построение новой экономической концепции моей страны. Конфуций придавал большое значение такой социальной среде, как гуманность, равенство и согласие, и Китай придерживается социалистического нравственного развития и хочет вести всех к общему процветанию. Успешные предприятия не только преследуют свои интересы, но и лояльны к интересам потребителей, ставят безопасность сотрудников на первое место и не забывают своевременно отдавать обществу.

2. В политической мысли

Мысль Конфуция о «жэнь» основана на политике и в определенном смысле служит политической власти. Политическая мысль Конфуция состоит в том, чтобы продвигать теорию «жэнь» во всем обществе и направлять людей на соблюдение нравственных норм. В современном обществе, хотя закон и играет важную роль в поддержании порядка в Китае, он не может реально устранить безнравственность и несоблюдение закона, необходимо активно продвигать понятие «жэнь» для воспитания у людей чувства ответственности. С момента основания Китайской Народной Республики люди получили более глубокое понима-

ние мысли Конфуция о «жэнь», и Китай постепенно превратился в полное законное общество, управляющее людьми с помощью законов, обучающее людей с помощью гуманности и воспитывающее нравственных качеств граждан.

3. В социальном порядке

Мысль Конфуция о «жэнь» играет важную роль в построении общественного строя, с одной стороны, она выступает за содействие гармоничному и стабильному развитию семьи и общества. С другой стороны, она выступает за гармоничное развитие природы и общества. Основные социалистические ценности, разработанные Китаем, являются не только улучшением и дополнением социалистической системы, но и наследием и развитием мысли «жэнь» Конфуция. В них есть нормы для государства, общества и отдельных граждан. Среди них пропагандируемые гармония, равенство, справедливость и патриотизм – все это мысли, содержащиеся в «жэнь» Конфуция. С этой точки зрения мысль Конфуция о «жэнь» обеспечивает моральную опору социалистическому гармоничному обществу.

Выводы. Этическое учение философа продолжало жить в сознании китайского народа, определять отношения между людьми в семье и в обществе. Древний мудрец оставался для большинства китайцев учителем жизни, каковым он и был на протяжении веков [7, с. 184]. Наследование и развитие мысли «жэнь» Конфуция не только оказало значительное влияние на развитие древнего Китая, но и сегодня она остаётся нормой, на основании которой мы имеем дело с межличностными отношениями, международными отношениями и отношениями между человеком и природой.

Библиографический список

1. Шелухин А. Ф. Конфуций об образовании, нравственности, коррупции // Образование и право. 2016. С. 172–176.

2. Lyu's Spring and Autumn. Zhonghua Book Company. Beijing. 2011. 212 p.

3. Confucius. Lunyu ("Conversations and Judgments") / Zhonghua Book Company. Beijing. 2006. 271 p.

4. Yu Dan. Impressions of "Lunyu" / Zhonghua Book Company. Beijing, 2008. 3. 170 p.

5. Фахрудинова Э. Р. Конфуций и проект «Глобальная этика» // Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2010. С. 55–58.

6. Fan Hao. The Spiritual Philosophical Interpretation of the Ethical and Moral Thoughts in Lunyu ("Conversations and Judgments"). China Social Sciences Press, 2013. Pp. 125–140.

7. Делюсин Л. П. Конфуций на службе китайского социализма // Россия и современный мир. 2001. С. 182–191.

Потенциал современных российских учебников по всеобщей истории для достижения личностных результатов обучения на материале темы «Вторая мировая война»

О. С. Лялин[a], М. А. Росина[b]
студент группы ПОДб-5201-58-00[a]
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: stud098007@vyatsu.ru[a], usr12020@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В современном школьном образовании особое внимание акцентируется на необходимости достижения личностных результатов обучения. Содержание темы «Вторая мировая война» обладает высоким воспитательным потенциалом и способствует формированию личности учащихся. Целью статьи является анализ методического аппарата современных российских учебников по всеобщей истории разных авторских коллективов, выявление их сильных и слабых сторон. Ведущим подходом при подготовке статьи стал сравнительный анализ учебников. Основные результаты проведённого исследования показывают, что все издания с разной степенью успешности можно использовать для достижения ряда личностных результатов обучения. Некоторые учебники хороши и в ходе самостоятельной работы школьников. Результаты исследования будут ценны для подготовки учителей к практической деятельности и организации самостоятельного изучения истории школьниками.

Ключевые слова: ФГОС, личностные результаты обучения, учебник, Вторая мировая война.

Актуальность исследования связана с предусмотренной ФГОС и конкретизированной в Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 г. необходимостью достижения личностных результатов обучения школьников [6; 9]. Особую важность выбранная тема приобретает в связи с началом общественного обсуждения проекта указа президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [4]. Обращение к параграфам по Второй мировой войне обусловлено тем, что содержание этой темы обладает высоким воспитательным потенциалом и в наибольшей степени должно способствовать достижению личностных результатов обучения.

В соответствии с ФГОС, под личностными результатами подразумеваются готовность и способность обучающихся к саморазвитию и личностному самоопределению, сформированность их мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности, системы значимых социальных и межличностных отношений, ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и граж-

данские позиции в деятельности, правосознание, экологическую культуру, способность ставить цели и строить жизненные планы, способность к осознанию российской гражданской идентичности в поликультурном социуме [9].

Традиционно учебник считается основным средством обучения, в наши дни к нему предъявляются требования, обозначенные в концепции преподавания всеобщей истории [8], и только в случае соответствия им учебник попадает в федеральный перечень (ФПУ) [3]. Целью статьи является анализ компонентов методического аппарата учебников по всеобщей истории из ФПУ, направленных на достижение учащимися личностных результатов обучения. Под такими компонентами подразумеваются система вопросов и заданий, иллюстрации, предложенные авторскими коллективами фрагменты документов и задания по проектной деятельности.

В основу исследования положен сравнительный анализ пяти современных российских учебников по всеобщей истории из ФПУ. Речь идёт о трудах авторских коллективов: 1. Л. С. Белоусов, В. П. Смирнов, М. С. Мейер [1], 2. А. А. Улунян, Е. Ю. Сергеев [7], 3. Н. В. Загладин, Л. С. Белоусов [2], 4. О. С. Сороко-Цюпа, А. О. Сороко-Цюпа [5], 5. В. Л. Хейфец, О. Д. Федоров, Л. С. Хейфец, К. М. Северинов [10]. Последние три из указанных учебников предназначены для изучения истории на базовом и углубленном уровне.

Проведённый анализ показал, что за счёт наличия разнообразных проблемно-поисковых и творческих заданий, а также уместных иллюстраций практически все указанные учебники содействуют развитию важнейшего личностного результата – сформированности мотивации школьников к обучению и целенаправленной познавательной деятельности.

Все представленные учебники способствуют формированию системы значимых социальных и межличностных отношений, ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские позиции в деятельности, правосознание, способность к осознанию российской гражданской идентичности в поликультурном социуме. Методический аппарат каждого из них в той или иной формулировке содержит вопросы и задания, побуждающие учащихся

задуматься об опасности крайне правых режимов для свободы и демократии всего мира, о том, почему политика фашизма/нацизма признана преступлением против человечества [1, с. 58; 5, с. 144; 7, с. 124], какие уроки люди должны извлечь из Второй мировой войны [1, с. 58; 10, с. 137]. Практически во всех учебниках школьникам даются вопросы и задания на рассуждение о том, почему страны с различным общественно-политическим устройством объединились в Антигитлеровскую коалицию, что разделяло и сплачивало их [1, с. 53; 2, с. 78, 91; 5, с. 123, 133, 137, 144; 7, с. 124, 136]. От учащихся требуется охарактеризовать оккупационные режимы в Европе и объяснить, что означал для населения этих территорий нацистский «новый порядок» [2, с. 90,100; 7, с. 124; 10, с. 157].

Достижению личностных результатов обучения способствуют и иллюстрации, представленные в учебниках. Например, фотографии отправки заключённых в концлагеря, нападения японцев на Пёрл-Харбор, водружения красного знамени над Рейхстагом, встречи советских войск в освобождённых странах Европы, оказывая эмоциональное воздействие на обучающихся, могут способствовать более глубокому пониманию событий, возникновению вопросов и осмыслению ответов на них.

Учебник ***Л. С. Белоусова, В. П. Смирнова, М. С. Мейера*** [1] дополнительно акцентирует внимание учащихся на историческом значении битвы под Москвой. При хорошей подготовке учителя для формирования заявленных личностных качеств можно использовать материалы рубрики «Исторический блокнот», где приводится краткое упоминание о Катынском расстреле, сталинских репрессиях и планах Гитлера насчёт порабощённых народов, успехах Японии на начальных этапах войны. Достоинством учебника является то, что школьникам рекомендованы интернет-ресурсы, посвященные Великой Отечественной войне, которые могут помочь им узнать не только об изучаемом историческом событии, но и об участии своих родственников в нём. В книге имеется репродукция плаката «Родина-мать зовёт» и фотографии парада на Красной площади 7 ноября 1941 г. [1, с. 50–58]

В числе недостатков следует отметить отсутствие заданий для проектной деятельности и на работу с фрагментами исторических источников. Учебник

крайне сжато передаёт содержание темы (практически ничего не сказано о нацистском «новом порядке» и появлении атомного оружия). Эффективно его можно использовать только с учителем, при самостоятельном освоении материала для школьников в нём слишком мало материала.

Учебник ***А. А. Улуняна*** и ***Е. Ю. Сергеева*** содержит многочисленные интересные и важные в контексте достижения личностных результатов обучения задания. Например, при ознакомлении школьников с политикой нацистского «нового порядка» предлагается использовать не только материал параграфа, но также документ к нему (Директива главного командования германских сухопутных сил от 24 декабря1942 г.) и информацию из Интернета.

Авторы предлагают учащимся задуматься о том, была ли альтернатива фашистскому и нацистскому режимам в Италии и Германии соответственно, а также о спорах историков об основном фронте Второй мировой войны [7, с. 137].

Проектная деятельность предполагает, используя Интернет, сделать сообщение и электронную презентацию на тему «Наши соотечественники – участники движения Сопротивления», либо, выбрав конкретное событие, написать эссе от имени его участника на тему «Один день Второй мировой войны».

Представленный учебник едва ли не единственный, который способствует достижению такого личностного результата обучения, как экологическая культура. В нём задаётся вопрос о значении атомного оружия и приводится фото атомного взрыва. Учащимся предлагается порассуждать, с какими открытиями в истории человечества можно сопоставить создание атомной бомбы. В целом это очень достойное издание для учебника базового уровня. В нём содержится много разных по характеру вопросов и заданий [7, с. 118–148].

Учебник под авторством ***Н. В. Загладина*** и ***Л. С. Белоусова*** в большей степени, чем остальные, помогает школьникам осмыслить советский вклад в победу над агрессором, предлагая объяснить германский план «молниеносной войны» против СССР и причины, по которым он был сорван (в числе которых – боевой дух советской армии). Обучающимся предлагается также выделить сражения мировой войны, которые сыграли решающую роль в разгроме нацист-

ской Германии и её союзников, объяснить, почему этот вопрос стал предметом дискуссий в разных странах в наши дни. Также школьникам предлагается подготовить сообщение о военном разгроме Японии в 1945 г. и предположить, как различались описания этих событий в материалах советских и американских военных корреспондентов того времени. Для проектной деятельности предложено подготовить работу по теме, обладающей высоким потенциалом для достижения личностных результатов обучения – «Память народов о Второй мировой войне» [2, с. 78–100].

Для достижения личностных результатов обучения можно использовать иллюстрации: «Разрушения в центре Лондона после налётов германской авиации», «Высадка англо-американских войск в Нормандии (1941–1945)». В качестве работы с документами дан фрагмент из Устава Организации Объединённых Наций, сопровождённый заданием: «Сгруппируйте изложенные в документе цели, для осуществления которых учреждалась Организация Объединённых Наций».

Учебник ***О. С. Сороко-Цюпы*** *и* ***А. О. Сороко-Цюпы*** также предлагает задуматься о причинах провала блицкрига фашистской Германии против СССР. Ставится вопрос, в каких целях было введено право вето постоянных членов Совета Безопасности ООН при принятии решений и какие обвинения были предъявлены главным нацистским военным преступникам на Нюрнбергском трибунале. Для лучшего восприятия последнего вопроса в качестве словесной иллюстрации в учебнике предложен фрагмент заключительной речи главного обвинителя от США Р. Джексона 26 июля 1946 г.

Отличительным достоинством методического аппарата учебника ***В. Л. Хейфеца, О. Д. Федорова, Л. С. Хейфеца, К. М. Северинова*** является привлечение внимания к значению тыла в разных странах, и постановка перед школьниками задачи привести примеры, подтверждающие его важную роль в победе над агрессором. Ещё одним достоинством учебника является содержательный практикум по работе с документами. Все они сопровождены вопросами, в том числе позволяющими достигать личностных результатов обучения. Учебник

включает интересные разнообразные, творческие задания для самостоятельной работы и проектной деятельности. Например, учащимся предлагается создать мультимедийные презентации по темам «Наши соотечественники – участники движения Сопротивления», «Духовная жизнь стран и народов во время Второй мировой войны» либо выбрать один день из истории Второй мировой войны и подготовить сообщения, которые могли бы быть опубликованы в газетах разных стран в этот день. По желанию учащиеся могут написать эссе «Помнит ли человек начала третьего тысячелетия уроки Второй мировой войны?», посмотреть фильм М. Ромма «Обыкновенный фашизм» и сформулировать основную идею фильма. Учебник содержит обладающие эмоциональным воздействием иллюстрации: «Лондон после очередного налёта немецкой авиации», «Женщины роют противотанковые траншеи под Москвой. Октябрь – ноябрь 1941 г.», «Советские солдаты в ходе уличных боёв в Сталинграде».

При выборе учебника, в том числе для организации самостоятельной работы школьников, следует помнить, что за счёт возможностей методического аппарата сложнее обеспечить достижение таких личностных результатов обучения, как экологическая культура, а также способность ставить цели и строить жизненные планы. Тем не менее это возможно. В содержательном контексте темы «Вторая мировая война» вклад в воспитание экологической культуры может быть обеспечен за счёт размышления школьников над проблемой последствий использования атомного оружия. Правда, как было отмечено выше, вопросы и задания, связанные с этим аспектом войны, содержатся лишь в учебнике А. А. Улуняна и Е. Ю. Сергеева [7].

Развитию способности ставить цели и строить жизненные планы при правильном выполнении могут способствовать следующие задания: сделать сообщение и электронную презентацию на тему «Наши соотечественники – участники движения Сопротивления», написать эссе от имени участника того или иного события времён войны. Узнавая о биографиях и судьбах людей в процессе выполнения этих заданий, учащийся может формировать свои ценностные ориентации, осознавать собственные жизненные цели и смыслы и в соответ-

ствии с этим строить жизненные планы. Очень хорошо, когда направление такого осмысления задаёт учитель, но и при добросовестной самостоятельной работе будет достигаться воспитательный эффект.

Наличие различных изданий в федеральном перечне учебников открывает перед учителем или учащимся, решившим осваивать программу самостоятельно, возможность подбора желаемого уровня методической проработки материала, выбора наиболее подходящего для себя варианта. Все представленные учебники в целом раскрывают содержание темы «Вторая Мировая война», и их методологический аппарат способствует достижению личностных результатов обучения. Учебники, рассчитанные не только на базовый, но и на углубленный уровень, что вполне естественно, содержат больше информации и обладают большим потенциалом, чем остальные. Можно констатировать, что не все учебники достаточно удобны для самостоятельного освоения школьниками учебной дисциплины «История». При выборе учебного издания не следует забывать о том, что в процессе обучения огромное значение имеют личность, преподавательская манера и умение учителя правильно организовать работу обучающихся.

Библиографический список:

1. Белоусов Л. С., Смирнов В. П. Всеобщая история. Новейшее время. 10 класс : учеб. для общеобразоват. организаций: базовый уровень. М., 2020. 160 с.

2. Загладин Н. В., Белоусов Л. С. История. Всеобщая история. Новейшая история. 1914 г. – начало XXI в. : учеб. для 10–11 классов общеобразовательных организаций. Базовый и углубленный уровни. М., 2020. 288 с.

3. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 20.05.2020 № 254 «Об утверждении федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность». URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009140015?index=9&rangeSize=1 (дата обращения: 02.02.2022).

4. Проведение общественного обсуждения уведомления при разработке проекта нормативного правового акта «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: https://regulation.gov.ru/projects#npa=123967 (дата обращения: 02.02.2022).

5. Сороко-Цюпа О. С., Сороко-Цюпа А. О. История. Всеобщая история. Новейшая история. 10 класс : учеб. для общеобразоват. организаций: базовый и углубленный уровни. М., 2019. 352 с.

6. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. URL: http://council.gov.ru/media/files/41d536d68ee9fec15756.pdf (дата обращения: 02.02.2022).

7. Улунян А. А., Сергеев Е. Ю. История. Всеобщая история. 11 класс : учеб. для общеобразоват. организаций: базовый уровень. М., 2020. 287 с.

8. Усовершенствованная Концепция преподавания учебного курса «История России». URL: https://historyrussia.org/sobytiya/podgotovlen-proekt-usovershenstvovannoj-kontseptsiipre-podavaniya-uchebnogo-kursa-istoriya-rossii.html (дата обращения: 02.02.2022).

9. Федеральный государственный стандарт среднего общего образования. М., 2012. 46 с.

10. Хейфец В. Л., Фёдоров О. Д. Всеобщая история. Новейшая история. 10 класс : учеб. для общеобразоват. организаций: базовый и углубленный уровни. М., 2019. 400 с.

Совестливость сотрудников и курсантов силовых ведомств как личностный механизм готовности к неродственному донорству костного мозга

Н. А. Малышева[a], О. В. Бельтюкова[b]
студент группы ПЛм-2701-51-10[a]
кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: 79091401277@ya.ru[a], usr19880@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Трансплантация аллогенных клеток костного мозга (алло-ТГСК) является эффективным, в ряде случаев безальтернативным методом лечения многих заболеваний системы крови. Ключевым условием для успешного проведения алло-ТГСК является наличие родственного или неродственного донора, совместимого по генам HLA-системы. Только для 20–30% пациентов, нуждающихся в аллогенной трансплантации, удается подобрать совместимых родственных доноров (сиблингов). Подбор неродственных доноров осуществляется в специальных базах данных – регистрах. Особое внимание в настоящее время уделяется разработке подходов к рекрутированию и выявлению у добровольцев, вступивших в регистр, предикторов готовности к реализации донорской функции, поскольку доля отказов от донации на этапах активации превышает 30%. В то же время установлено, что среди потенциальных доноров, рекрутируемых из числа курсантов и сотрудников силовых и правоохранительных ведомств Российской Федерации, регистрируется значительно меньше отказов (менее 3%) от донации костного мозга. Исследование проводилось с целью проверки гипотезы о том, что готовность к неродственному донорству костного мозга указанной категории добровольцев определяется повышенным чувством совестливости.

Исследование показало, что совестливость является профессиональным феноменом – положительной деформацией доноров костного мозга, рекрутированных из числа сотрудников и курсантов силовых и правоохранительных ведомств Российской Федерации. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования эмпирических данных о совестливости сотрудников и курсантов силовых и правоохранительных ведомств для формирования эффективной стратегии рекрутинга потенциальных доноров костного мозга.

Ключевые слова: совестливость, донор костного мозга, донорство, регистр, силовые ведомства.

Введение. В настоящее время одним из наиболее эффективных методов лечения ряда онкогематологических заболеваний является трансплантация клеток костного мозга, при этом потребность в данном виде медицинской помощи непрерывно растет за счет расширения перечня показаний [3, 6, 8]. Главным условием успешного проведения аллогенной трансплантации костного мозга пациенту является подбор HLA-совместимого донора. Известно, что только 20–30% пациентов имеют совместимого по HLA-системе родственного донора [12]. Для остальных пациентов поиск «генетического близнеца» осуществляется в специальных базах данных – регистрах, содержащих информацию о HLA-генотипах неродственных потенциальных доноров костного мозга (далее – КМ).

Одним из многочисленных российских государственных регистров (более 50 тыс. доноров) является регистр потенциальных доноров КМ, сформированный в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Кировский научно-исследовательский институт гематологии и переливания крови» Федерального медико-биологического агентства. Рекрутинг добровольцев в регистр осуществляется среди разных групп населения РФ. Более 60% базы регистра составляют добровольцы из числа доноров крови и ее компонентов, рекрутированные региональными станциями переливания крови [15].

Опыт работы учреждения по активации потенциальных доноров непосредственно для заготовки клеточного материала для пациентов, нуждающихся в выполнении аллогенной трансплантации костного мозга, свидетельствует о том, что частота отказов от донации сильно варьируется в разных группах рекрутированных добровольцев [8]. В некоторых группах частота отказов от донации достигает 30%.

Цель исследования – изучить совестливость сотрудников и курсантов силовых ведомств как личностный механизм готовности к неродственному донорству костного мозга.

Задачи исследования:

1) изучить научные исследования по теме;

2) провести эмпирическое исследование совестливости доноров костного мозга, рекрутированных из числа сотрудников и курсантов силовых и правоохранительных ведомств Российской Федерации;

3) проанализировать результаты исследования.

Исследование направлено на проверку гипотезы о том, что готовность к неродственному донорству КМ указанной категории добровольцев определяется повышенной совестливостью данной группы населения. Особый интерес представляет изучение специфических психологических особенностей реальных неродственных доноров КМ, выявление факторов, побудивших их на безвозмездную процедуру донации клеток КМ незнакомому человеку.

Теоретико-методологической основой исследования являются теории гуманизма, персонализма, психоанализа, в частности концепция, разработанная

Э. Фроммом, о генезисе чувства долга и о существовании двух видов совести – авторитарной и гуманистической [4, 13, 14].

Существуют различные подходы к понятию «совесть». А. Шопенгауэр определял совесть как раскаяние и тревогу, испытываемые человеком по поводу недостойного поступка. Э. Фромм выдвинул концепцию о существовании двух видов совести – авторитарной и гуманистической. На протяжении всей жизни человека развивается авторитарная совесть, ориентированная на мнение авторитетного для человека окружения (родители, церковь, государство, общественное мнение и т. д.) и связанная с боязнью порицания, наказания. Гуманистическая, или зрелая, совесть, напротив, – это собственный, независимый от внешних санкций и поощрений голос человека. Гуманистическая совесть является лучшим началом в человеке, ответственностью человека перед самим собой и является реакцией всей личности на ее правильное функционирование или на нарушение такового. На протяжении жизни каждый человек обладает ими обоими, испытывая различный баланс их внутриличностного влияния [6, 4]. Кроме того, согласно теории Э. Фромма, совесть включает в себя три компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий, связанный с проявлением силы воли [14].

Термин «совестливость» в психологии определяется понятием нравственного качества личности, связанного с субъективным осознанием личностью своего долга и ответственности как перед отдельными людьми, так и перед обществом в целом [9]. Большинство ученых отождествляют понятие совести и долга. В данном исследовании мы придерживались данной позиции.

Методы исследования. Методы исследования: теоретические (анализ, синтез, обобщение, систематизация) и эмпирические (тестирование, беседа). Методики исследования: «Шкала совестливости», разработанная В. М. Мельниковым и Л. Т. Ямпольским для измерения степени уважения к социальным нормам и этическим требованиям, а также для оценки уровня совестливости, и опросник Г. Шмишека для выявления типов акцентуации характера доноров, влияющих на проявление совестливости [7].

В исследовании использовался социологический опросник донора КМ, разработанный сотрудниками отдела развития донорства Кировского НИИ гематологии и переливания крови, включающий половозрастные и профессиональные данные респондента, сведения об его интересах и увлечениях, а также содержащий группы вопросов, направленные на выявление его мнения по поводу донорства КМ.

Выборка исследования: исследование проводилось на базе регистра потенциальных доноров КМ ФГБУН «Кировский научно-исследовательский институт гематологии и переливания крови» Федерального медико-биологического агентства России. База регистра содержит сведения о 55 тыс. потенциальных доноров КМ, из которых около 5 тыс. (10%) являются сотрудниками и курсантами силовых и правоохранительных ведомств.

Результаты исследования, их обсуждение. По методике «Шкала совестливости» получены следующие результаты: 22% доноров обладают высоким значением фактора совестливости; 62% – повышенным значением данного фактора; для 16% респондентов характерен средний показатель по шкале совестливости.

Таким образом, для большинства доноров КМ, служащих в силовых и правоохранительных ведомствах, свойственны такие особенности личности, влияющие на мотивацию поведения, как чувство ответственности, добросовестность, стойкость моральных принципов. В своем поведении они руководствуются чувством долга, соблюдают этические стандарты, стремятся к выполнению социальных требований; их повышенная добросовестность обычно сочетается с хорошим самоконтролем.

По методике Г. Шмишека среди респондентов выявлены следующие типы акцентуации характера: гипертимный тип – 27%; демостративный – 19%; педантичный – 17%; дистимный – 15%; возбудимый – 9%; педантичный – 7%; тревожный – 3%, застревающий – 3%. Например, респонденты-доноры КМ гипертимного типа акцентуации характера склонны к аморальным, авантюрным поступкам, поверхностному отношению к своим обязанностям и соблюдению

этических норм, у них слабо развито чувство долга и ответственности; у респондентов демонстративного типа развита склонность к лживости, эгоистичности и не способность к эмпатии (эгоизм в маске участия); респонденты дистимного типа обладают обостренным чувством справедливости и долга, они серьезно относятся к жизни, ответственны и способны все усложнять, подходить ко всему слишком серьезно и пессимистично.

По методике «Шкала совестливости» 24% доноров из числа силовых и правоохранительных ведомств обладают явной гуманистической (истиной/зрелой) совестью, т. е. «голосом своего Я». Согласно данным, полученным из социологического опросника, неродственное донорство КМ для таких людей вполне естественный мотив («а как иначе?»), искреннее желание помочь незнакомому человеку с тяжелым диагнозом независимо от возраста, пола, религиозности, национальности пациента. Доноры с истинной совестью на вопрос «Какой фактор стал значимым при принятии решения о донации КМ?» в 90% случаев выбрали ответ: «Помочь человеку в тяжелой жизненной ситуации – долг каждого». А на вопрос «Как должны поощряться доноры после сдачи КМ?» ответ такой: «Шанс спасти человеческую жизнь важнее наград и подарков».

76% реальных неродственных доноров КМ из числа сотрудников и курсантов силовых и правоохранительных структур, очевидно, обладают авторитарной («интериоризированный голос из вне») совестью. Совестливость этой категории доноров КМ определяется не ценностными суждениями самого человека, а повелениями и запретами, которые заданы авторитетным окружением и связаны с боязнью осуждения, наказания или, напротив, с желанием получить одобрение со стороны окружающих. Доноры с авторитарной совестью на вопрос «Какой фактор стал значимым при принятии решения о донации КМ?» выбрали различные ответы. Среди них наиболее часто встречаются следующие: «Даря свои клетки КМ реципиенту, я помогаю решить проблему нехватки доноров КМ в России», «Желание изменить что-то в своей жизни, испытать новые ощущения», «Сотрудник Центра заготовки убедил меня, что процедура донации КМ безопасна для меня».

В результате телефонного опроса ВЦИОМ населения РФ в 2014 году на вопрос «Считаете ли вы наиболее важной в жизни целью жить в согласии со своей совестью», были получены следующие ответы: особенно важная цель – 90%, не самая важная – 8%, затрудняюсь ответить – 2%; из числа опрошенных среди представителей силовых и правоохранительных ведомств были получены следующие ответы: особенно важная цель – 83%, не самая важная цель – 17% [1]. Повторный опрос был проведен в 2020 году, на аналогичный вопрос о совести были получены следующие ответы населения: особенно важная цель – 95%, не самая важная – 3%, затрудняюсь ответить – 2%; среди представителей силовых и правоохранительных ведомств был получен следующий ответ: особенно важная цель – 100% [2]. Следовательно, за последние 6 лет возросло на 5% осознание важности жить «по совести» среди населения страны и, что особенно существенно (на 17%), среди представителей силовых и правоохранительных ведомств.

Выводы. Таким образом, исследование показало: совестливость является профессиональным феноменом – положительной деформацией («по долгу службы») доноров КМ, рекрутированных из числа сотрудников и курсантов силовых и правоохранительных ведомств РФ; как истинная, так и авторитарная совесть, культивированная в процессе обучения курсантов и сотрудников данных ведомств, в большинстве случаев выступает как предиктор их готовности к неродственному донорству КМ; гуманистическая и авторитарная совесть трудноразделимы и не взаимоисключаемы, но и с практической точки зрения распознавание доминирующего вида совести респондента совершенно неважно в изучаемом вопросе, сам факт службы в силовых и правоохранительных ведомствах предполагает наличие «обостренного» чувства долга и, как следствие, его действительную готовность к неродственному донорству КМ. Кроме того, существуют законодательно-утвержденные требования к состоянию здоровья, а также установленное обязательное медицинское обеспечение граждан, осуществляющих службу в учреждениях силовых и правоохранительных ведомств, что является еще одним отличительным преимуществом этой категории доноров. Потенциал рекрутинга добровольцев в регистр доноров КМ данной группы населения дей-

ствительно высок. По состоянию на февраль 2020 года (по данным интернет-издания «Проект») в России около 2,6 млн человек служат в силовых ведомствах, не считая курсантов, обучающихся по данному направлению.

Безусловно, совестливость является внутренним фактором, определяющим готовность потенциальных доноров, сотрудников и курсантов силовых и правоохранительных ведомств РФ к неродственному донорству КМ. Данный вопрос подлежит дальнейшему изучению.

Тем не менее проведенное исследование имеет практическую значимость, которая заключается в возможности применения выявленных данных о совести (чувстве долга) сотрудников и курсантов силовых и правоохранительных ведомств Российской Федерации для формирования эффективной стратегии рекрутинга потенциальных доноров костного мозга.

Библиографический список

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=998&q_id=68668&date=21.12.2014 (дата обращения: 01.05.2021).
2. Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: https://bd.wciom.ru/trzh/ print_q.php?s_id=280&q_id=25917&date=16.08.2020 (дата обращения: 01.05.2021).
3. Грицаев С. В., Павлова И. Е., Семенова Н. Ю. Отдельные аспекты трансплантации гемопоэтических стволовых клеток онкогематологическим больным (лекция) // Вестник гематологии. 2015. Т. XI. № 3. С. 1–20.
4. Ильин Е. П. Психология совести: вина, стыд, раскаяние. СПб. : Питер, 2017. 288 с.
5. Ильин И. А. Путь духовного обновления. М. : Даръ, 2017. 1216 с.
6. Кокорев О. В., Чердынцева Н. В., Зайцев К. В., Волгушев С. В. Теоретические и практические аспекты трансплантации стволовых клеток в онкологии // Сибирский онкологический журнал. 2005. № 4 (16). С. 53–61.
7. Леонгард К. Акцентуированные личности. М. : Эксмо-Пресс, 2002. 446 с.
8. Логинова М. А., Малышева Н. А., Минаева Н. В., Парамонов И. В. Оценка эффективности деятельности регистра потенциальных доноров гемопоэтических стволовых клеток // Гематология и трансфузиология. 2020. № 65(3). С. 291–298.
9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М. : Оникс [и др.], 2009. 1375 с.
10. Оперов С., Сафронов И. Министерство чрезвычайных полномочий: готовится реформа правоохранительных и силовых структур // Коммерсант, 2016. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3093174 (дата обращения: 01.05.2021).
11. Паина О. В. Аллогенная трансплантация стволовых гемопоэтических клеток от гаплоидентичного донора в лечении первичной химиорезистентности и рецидивов острых лейкозов у детей и подростков : автореф. дис. ... канд. мед. наук: 14.01.21, 14.01.08. СПб., 2017. 20 с.
12. Поп В. П., Рукавицын О. А. Аллогенная трансплантация гемопоэтических стволовых клеток: перспективы и альтернативы, собственный опыт // Российский журнал детской гематологии и онкологии. 2017. № 4. С. 46–69.
13. Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. Тотем и табу. М. : Время, 2019. 421 с.
14. Фромм Э. Человек для себя. М. : АСТ, 2018. 314 с.
15. Wingard J. R., Gastineau D. A. Hematopoietic Stem Cell Transplantation. A Handbook for Clinicians. Maryland : AABB, 2015. 970 p.

Профессионально ориентированная игра как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции

И. В. Маркова[a], Д. В. Першин[b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков неязыковых направлений[a]
студент группы СРм-1201-51-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr11849@vyatsu.ru[a], stud142636@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В условиях неязыкового вуза особую актуальность приобретает проблема дидактического отбора педагогических технологий и средств для обучения общению на иностранном языке. Применение игровых технологий должно обеспечить успешное функционирование иноязычных навыков и умений, необходимых в профессиональной деятельности современного специалиста. Целью данной статьи является обоснование эффективности профессионально ориентированной игры в формировании иноязычной коммуникативной компетенции. В статье рассмотрены образовательные возможности игровых технологий в контексте компетентностного подхода, описан опыт использования профессионально ориентированной игры на занятии по иностранному языку в магистратуре. Полученные результаты показывают, что вовлечение обучающихся в устную иноязычную коммуникацию может быть эффективно осуществлено в процессе игровой деятельности, способствующей созданию условий для комплексного использования профессиональных знаний. Результаты могут быть использованы как при обучении иностранному языку в вузе, так и в других учебных заведениях на диагностическом этапе профориентации.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция, профессионально ориентированная игра, средство обучения.

Введение. При обучении иностранному языку в неязыковом вузе чрезвычайно актуальным является выбор педагогических технологий и средств, способствующих погружению обучающихся в коммуникативную профессионально-ориентированную среду. Такая необходимость обусловлена современным социальным заказом – иноязычное образование должно быть направлено на формирование у выпускника готовности и способности к общению в научно-профессиональной сфере на иностранном языке.

Одним из оптимальных условий для формирования профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК) как цели обучения может стать игровая деятельность с учетом специфики направления и профиля подготовки обучающихся. Игра в данном случае будет выступать, с одной стороны, как средство обучения со специфическим набором профессионально направленных материалов, с другой стороны, как технология, обеспечивающая эффективные способы и формы работы с данными материалами.

На значение игровой деятельности в обучении иностранному языку указывают авторитетные методисты, такие как Н. И. Гез, Е. И. Пассов, М. Н. Скаткин. Однако использование профильных игр в условиях высшего иноязычного образования недостаточно изучено. Исходя из этого, нашей **целью** стало обоснование эффективности профессионально ориентированной игры в формировании иноязычной коммуникативной компетенции на уровне магистратуры неязыкового вуза. Объектом исследования выступила сама компетенция, предметом – игра, разработанная студентами в рамках направлений подготовки «Организация работы с молодежью», «Социальная работа» и адаптированная к занятию по дисциплине «Иностранный язык в профессиональной деятельности». Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

1) выявить образовательные возможности игровых технологий для формирования ИКК в условиях неязыкового вуза;

2) на этой основе выбрать оптимальную игру для апробации, описать ее содержательную основу, создать условия для ее интеграции в образовательный процесс;

3) по итогам проведения игры уточнить ее эффективность для формирования ИКК.

Ведущий подход и методы исследования. Исследование проводилось на основе компетентностного подхода, позволяющего «раскрыть процессуальную сторону овладения… профессионально направленной иноязычной коммуникативной компетенции в неязыковом вузе» [1, с. 18]. Уровень овладения ИКК определялся в итоге сформированностью коммуникативного компонента как способности понимать и порождать иноязычные высказывания в профессионально детерминированной ситуации.

Как известно, использование игровых технологий в процессе обучения активизирует формирование речевых навыков и умений. Игровые технологии – это совокупность методов и приёмов, направленных на получение и усвоение знаний и опыта посредством игровой деятельности. Они могут быть продуктом как социальной технологии, так и педагогической. Игровая ситуация позволяет

перевести образовательный процесс в условия, приближенные к реальной коммуникации, а также снять возможные психологические барьеры при общении на иностранном языке.

Одним из актуальных средств для формирования ИКК выступают настольные игры, которые можно легко организовать в помещении, адаптировать для конкретного направления подготовки. Разработанная обучающимися игра «Раскрой свою матрицу» (на основе «Матрицы выбора профессии» Г. В. Резапкиной [2]) была изначально ориентирована на профессиональное самоопределение молодёжи с целью выявления психологических особенностей личности, возможностей и предпочтений в конкретных сферах деятельности, уточнения выбора своей будущей профессии.

Вначале игра была представлена в формате презентации с обсуждением на английском языке ряда вопросов на антиципацию (например, какой вид деятельности из перечисленных вас привлекает) и объяснением правил игры. Далее в ходе игры, адаптированной для занятия по иностранному языку, обучающиеся выполняли конкретные задания с инструкцией. Студенты с помощью фишек и костей для настольных игр по очереди ходили по специальному полю и собирали карточки с сочетанием объекта и вида деятельности (Human+Education, Human+Research и т. д.). Заключительным этапом стало подведение итогов по профессиональным предпочтениям и обсуждение опыта профессионально направленной игровой деятельности.

Результаты исследований, их обсуждение. Исследование показало, что вовлечение обучающихся в устную иноязычную коммуникацию может быть успешно осуществлено в процессе игровой деятельности. Игра способствовала созданию условий для комплексного использования знаний предмета профессиональной сферы, активизировала мыслительную деятельность обучаемых, позволила сделать учебный процесс более мотивированным. Благодаря этому был сформирован коммуникативный компонент иноязычной компетенции у обучающихся в рамках конкретной темы. О данных результатах свидетельствовал сам ход коммуникации в процессе игровой деятельности, а также опрос и обсуждение по ее итогам.

Кроме того, одной из возможностей применения разработанной игры стало выявление и уточнение профессиональных предпочтений магистрантов. Так, например, если у участника преобладают карточки типа «человек + образование», то предпочтительными для него являются такие профессии, как учитель, воспитатель, социальный педагог, частный репетитор, игропедагог, дефектолог, педагог-психолог, модератор и эксперт по поиску и развитию талантов.

Профессионально ориентированные игры могут быть актуальны для студентов вуза с целью уточнения профессионального выбора, а также для обучающихся старшей ступени общеобразовательных учебных заведений на диагностическом этапе профориентации. В целом результаты исследования представляют интерес как для преподавателей иностранного языка, так и для специалистов сферы социальной работы с разными группами населения, молодёжной политики, педагогов, психологов.

Выводы. Таким образом, на основе анализа исследований по представленной проблеме были выявлены образовательные возможности игровых технологий для формирования ИКК в условиях неязыкового вуза; выбрана соответствующая профессионально ориентированная игра и интегрирована в занятие по иностранному языку для магистрантов; показана эффективность применения игры как средства формирования иноязычных навыков и умений, необходимых в профессиональной деятельности современного специалиста. Результаты могут быть использованы как при обучении иностранному языку в вузе, так и в других учебных заведениях на диагностическом этапе профориентации.

Библиографический список

1. Каменская Л. С. Приоритетные направления в обучении иностранным языкам (неязыковые вузы) // Инновационные подходы в обучении иностранным языкам. 2010. № 12. С. 9–24.

2. Резапкина Г. В. Секреты выбора профессии, или Путеводитель выпускника. 2-е изд. М., 2007. 139 с.

Ретроспектива древнего скандинавского костюма

В. А. Масленникова[a], Л. Ю. Колташова[b]
студент группы МАГ-К-520[a]
доцент, доцент кафедры «Спецкомпозиция»[b]
Российский государственный университет
им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Российская Федерация[a, b]
E-mail: valera.maslennikova.2014@mail.ru[a], lusia987@yandex.ru[b]

Аннотация. Общие принципы исторической реконструкции, воспроизводимые при разработке отдельных элементов костюма эпохи викингов, вместе с их подробным ретроспективным анализом являются предметом исследования многих любителей истории и искусства, заинтересованных в воспроизведении и трансформации собранных данных в нечто более востребованное и современное, в частности при разработке коллекции современного костюма, использующего элементы древнескандинавской культуры как основную форму выразительности. Цель исследования – проанализировать древнескандинавский костюм на предмет использования материалов, цветовой гаммы, конструкции, ассортиментного решения. Полученные теоретические результаты позволят облегчить процесс проектирования современного молодежного ансамбля,

Ключевые слова: ретроспектива, реконструкция, костюм, викинги, конструкция.

Историческая реконструкция – воссоздание материальной или духовной культуры определенного региона или исторической эпохи, что также может быть воспроизведено в виде определенного события. В основном данное направление развития культуры является предметом интереса узкого круга людей, увлекающихся историей и искусством. Как правило, они занимаются комплексным воссозданием костюма, доспехов, оружия и бытовых принадлежностей, используя, по возможности, конструкции и материалы затрагиваемой эпохи, что также должно быть подтверждено какими-либо научными археологическими, изобразительными или письменными источниками. Основной идеей реконструкции является применение на практике этого комплекса, в том числе для подтверждения или опровержения научных гипотез относительно возможностей использования тех или иных предметов, что также актуально при воссоздании элементов древнескандинавского костюма.

Изначально скандинавский костюм был универсален как для мужчин, так и для женщин – в его основе лежала длинная рубаха и мешковатые штаны. В более суровых северных регионах к ним добавляли короткие меховые куртки, шапки, сапоги и перчатки. Южная область предпочитала отороченные мехом

плащи, куртки, состоящие из двух шкур, и платья. В качестве украшений те и другие использовали бусы из янтаря и зубы убитых животных. Вся одежда шилась из тканей, выработанных из животного волоса (шерсти) и растительных волокон (льна), соединенных саржевым или полотняным переплетением. Также отличали несколько видов домотканной материи: флоки – грубая ткань для повседневной одежды, вадмал – для нарядных костюмов и моренд – темнополосая ткань [1].

Лишь со временем, под влиянием иностранных государств, разнообразие исходного материла увеличилось – богатые скандинавы начали активно использовать привозные шелка и красители. Мужчины предпочитали серые, черные и коричневые оттенки. Состоятельные господа позволяли себе насыщенные красные цвета. Женщины же являлись отражением достоинства и происхождения своего отца и мужа, а потому ходили в яркой, богато украшенной одежде различных цветов.

Идеалом как мужского, так и женского образа являлись светло-пшеничные или огненно-рыжие волосы и белоснежная кожа. Терпимо относились к каштановым оттенкам, черные волосы признавали с трудом или не признавали вовсе. Так, людей с темной кожей и черными волосами считали коварными, подлыми существами, рабами или колдунами [2].

Начиная с VIII века большинство скандинавских мужчин среднего достатка и выше отпускали длинные волосы, сочетая прическу с ухоженной клиновидной бородой и аккуратно заплетенными или завитыми усами. В отдельных регионах предпочтение отдавали длинной челке, покрывающей глаза, и стриженному затылку.

Костюм состоял из опоясанной рубахи, штанов, плаща и шапки. На ноги надевали вязаные носки, чулки или обмотку, завершая образ башмаками.

Рубахи могли быть как свободными, так и облегающими. Как правило, они состояли из шерсти, льна или шелка. Длинные ниже колена или короткие рубахи (туники) с длинными, расшитыми или окантованными по краям, рукавами и плотно прилегающим шейным вырезом с коротким грудным разрезом, носили в один или несколько слоев.

Редкие богачи надевали поверх рубахи кафтан, кроеный на восточный манер. Окантованный по краям, плотно прилегающий кафтан с глухой застежкой или косым вырезом носили с шелковым кушаком или кожаным ремнем с металлической пряжкой и наконечником. В качестве материала использовали тонкую шерсть или лен.

Основным материалом штанов являлось сукно или кожа. Трубчатые, облегающие бедра и свободно спадающие к низу штаны с поясом из того же материала со временем заменили на зауженные штаны с тесемками (брокер) и соединенные с чулками штаны с петлями для пояса или ремня. Носили и широкие штаны с подвязками у колен, использующие для объема «сто локтей материи», из чего следует, что позволить себе такие шаровары могли только очень состоятельные скандинавы [3].

Наравне с чулками, подвязанными лентой к ногам или поясу, использовали носки, связанные из шерсти, и узкие тканые полосы, что наматывали поверх штанов и закрепляли крючками.

Кожаные башмаки до щиколотки и выше крепили на ноге при помощи шнуровки, обмотанной у икр, или чересподъемными ремнями. Пришивная подошва защищала ноги от механических повреждений и увеличивала срок службы обуви. Особо нарядные башмаки могли быть окантованы и украшены декоративным швом, зимой к обуви подвязывали металлические шипы.

В качестве верхней одежды использовали меховые, кожаные или шерстяные плащи и куртки. Самой распространенной конструкцией являлся закрепленный на правом плече брошью – фибулой – длинный прямоугольный плащ с нисходящими складками. В отдельных регионах предпочтение отдавали полукруглому плащу, туникообразной куртке с длинными рукавами и короткой куртке (къертиль). Дополняли образ теплым капюшоном (худ) или войлочной шапкой: остроконечной, круглой или низкой, подвязанной у подбородка, с большими меховыми бортами.

Заключительным атрибутом повседневного стиля являлись меховые варежки или перчатки [4].

Праздничная одежда отличалась особым лоском: оторочка мехом, вышивка из металла, золота или серебра, инкрустация камнями, в сочетании с яркими привозными тканями и дорогими украшениями производили должное впечатление.

Женский наряд почти не отличался от мужского – девушки также могли носить штаны, однако отдавали предпочтение опоясанным платьям со шлейфом и длинным облегающим сарафанам на бретельках с окантованными боковыми разрезами до середины бедра. Бретельки, что спереди были короче, крепили к сарафану при помощи фибул, заполняя пространство между ними бусами и различными подвесками. В качестве материала одежды использовали шерсть или лен.

Со временем конструкции как женского, так и мужского костюма менялись. Древние скандинавы были еще теми модниками и придавали большое значение своим одеяниям. Для них одежда была ни только средством самовыражения, но и отражением богатства, власти, статуса и общих моральных принципов, согласно которым «ни во что того ставят, кто наг», что совершенно не отличается от основополагающих функций современного костюма, использующего отдельные элементы собранных данных и их преобразование в качестве основы разрабатываемой коллекции.

Разработка эскизной части коллекции по мотивам древнескандинавского костюма.
Автор В. А. Масленникова

В результате проведенного анализа исторического наследия древнескандинавского костюма доказано использование натуральных домотканых матери-

алов, сдержанной природной цветовой гаммы, поддерживаемой природными красителями, лаконичной конструкции наплечной одежды. В результате была разработана эскизная коллекция современной молодежной женской одежды, состоящей из натуральных материалов: льна, кожи, хлопка (см. рисунок). Простая конструкция изделий дополнена кожаными аксессуарами: поясными изделиями, ремнями, декоративными накладками на плечи, предплечья, колени. Сдержанная цветовая гамма моделей доказывает гармоничное единение с природой и бытом, что наиболее актуально и востребовано в модных тенденциях современной моды.

Библиографический список

1. Скандинавская средневековая культура. 2018. URL: https://pikabu.ru/story/skandinavskaya_srednevekovaya_kultura_kratkiy_obzor_5521069 (дата обращения: 13.11.2020).
2. Устройство и образ жизни Викингов. URL: https://fjord.su/article/odezhda-i-ukrasheniya-vikingov.html (дата обращения: 10.11.2020).
3. Костюм скандинава эпохи Викинг. 2020. URL: https://pikabu.ru/story/vo_chto_odevalis_i_chem_voevali_skandinavyi_yepokhi_vikingov_chast_1__pro_odezhdu_7762712 (дата обращения: 10.11.2020).
4. Культура и наследие эпохи Викингов. URL: https://xn--80aaabod6bfydt3h2d.xn--p1ai/trudoustrojjstvo/kultura-i-nasledie-epohi-vikingov-istoriya-civilizacii-drevnyaya.html (дата обращения: 11.11.2020).

Восприятие судеб А. Блока и Н. Гумилева в книге В. Ходасевича «Некрополь»

А. Г. Маслова[a], А. А. Вахрушева[b]
доктор филологических наук, профессор кафедры русской
и зарубежной литературы и методики обучения[a]
студент группы ФЛм-1201-51-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr11021@vyatsu.ru[a], stud142685@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В статье анализируется очерк «Гумилев и Блок» из книги воспоминаний В. Ф. Ходасевича «Некрополь». Актуальность обращения к исследованию данного очерка обусловлена его центральным положением в книге и проблематикой, связанной с осмыслением жизнетворческих стратегий двух поэтов и ситуации конца эпохи символизма. Цель исследования – изучение авторского восприятия В. Ф. Ходасевичем эпохи смены эстетических установок. Ведущий подход – метод объяснительной герменевтики. Авторы статьи доказывают, что в восприятии В. Ф. Ходасевича образы Блока и Гумилева со-противо-поставлены друг другу: в обоих случаях – жизнетворчество, но в первом случае – ненамеренное, естественно исходящее от личности поэта, во втором – наигранное, придуманное, но при всем том не умаляющее звания поэта. Смерть двух поэтов в 1921 году воспринимается В. Ф. Ходасевичем как трагедия русской литературы, попавшей в зависимость от политической власти, лишившей поэзию самого главного – свободы творческого самовыражения. Результаты исследования могут быть применены в практике преподавания истории русской литературы и литературы русского зарубежья.

Ключевые слова: литература русского зарубежья, мемуарно-биографическая литература XX века, образ поэта, автобиография и воспоминания о современниках, жизнетворческие стратегии.

Введение. В 1939 году вышла книга воспоминаний В. Ходасевича «Некрополь», состоящая из очерков о его современниках. Центральное место в ней занимает глава «Гумилев и Блок», исключительная в том смысле, что посвящена одновременно двум людям. Очерк открывается словами: «Блок умер 7-го, Гумилев – 27-го августа 1921 года. Но для меня они оба умерли 3 августа» [7, с. 80]. В этот день арестовали Гумилева, в этот же день поэтесса Н. Павлович сообщила Ходасевичу о начале агонии у Блока. Смерть Блока и расстрел Гумилева в августе 1921 года стали потрясением для общественности. Их имена в сознании современников сблизились.

Глава о Блоке и Гумилеве не случайно оказалась центральной в книге, так как именно здесь наиболее ярко описана ситуация смены эпох, смены эстетических установок в русском литературном процессе начала 1920-х годов. Этот факт обусловливает актуальность обращения к анализу именно этой главы кни-

ги В. Ф. Ходасевича, так как в современном литературоведении на первый план выдвигается проблема осмысления переходных процессов в литературе, в том числе связанных как с эстетическими, так и с собственно политическими процессами нестабильного времени начала 1920-х годов.

Проблема исследования: почему трагический уход великих поэтов приобрел символический оттенок – ознаменовал конец одной из самых значительных страниц в истории русской литературы Серебряного века?

Целью данного исследования является изучение авторского восприятия В. Ф. Ходасевичем эпохи смены эстетических установок в русском литературном процессе начала 1920-х годов.

Задачи: анализ очерка «Гумилев и Блок» из книги воспоминаний В. Ф. Ходасевича «Некрополь» с точки зрения осмысления судеб этих великих поэтов начала XX века и их роли в русском литературном процессе.

Ведущий подход в теоретическом исследовании – метод объяснительной герменевтики, что обусловлено объектом исследования: сам В. Ф. Ходасевич избирает в своем произведении особый субъективно-авторский угол зрения, что предполагает соответствующий подход с точки зрения исследователя – осмысление через авторское восприятие, попытка понять и автора, и героя (поэта), представленного в художественном тексте.

Результаты исследований, их обсуждение. В. Ф. Ходасевич отмечает, что в его памяти Блок и Гумилев часто являются вместе, так как познакомился он с ними примерно в одно время, и единственный год его с ними знакомства закончился почти одновременной смертью обоих, в которой «было что-то связующее» [7, с. 80]. Посвятив очерк сразу двум поэтам, Ходасевич сопоставляет их личности, столь отличающиеся друг от друга. Он пишет: «Трудно себе представить двух людей, более различных между собою, чем были они» [7, с. 80].

В связке с крупнейшим символистом Блоком в книге В. Ф. Ходасевича неслучайно оказывается Гумилев, представитель совсем иного литературного направления и иного мировоззрения, чем признанный символист А. А. Блок [3, с. 43]. В концепции В. Ф. Ходасевича символизм – идеальная культура, а вечная

правда символизма состоит в «попытке слить воедино жизнь и творчество» [7, с. 10]. Именно А. А. Блока Ходасевич видел вершиной поэтического таланта, идеалом символического жизнетворчества, «образцовым» примером выстраивания своей реальной жизни в соответствии с творческими принципами [2, с. 27]. В личности Блока, по Ходасевичу, жизнетворчество обретает свой законченный характер, и при этом – с сравнении с Н. С. Гумилевым – возникает со-противо-поставление: в обоих случаях – жизнетворчество, но в одном – у А. А. Блока – ненамеренное, естественно исходящее от личности поэта, в другом – в случае с Н. С. Гумилевым – по-детски наигранное, придуманное, но при всем том – не умаляющее звания поэта.

Ситуация соприкосновения идеала символизма, каким представал для Ходасевича Блок, и главы акмеизма Гумилева конструировалась и режиссировалась Ходасевичем с целью максимального раскрытия позитивного потенциала символизма как жизнетворческой стратегии [3, с. 43]. «Блок был поэтом всегда, в каждую минуту своей жизни. Гумилев – лишь тогда, когда он писал стихи» [7, с. 80].

А. А. Блок, как следует из описаний В. Ф. Ходасевича, естественно был связан с поэзией, дышал поэзией, жил ей до тех пор, пока мог чувствовать эту поэзию вокруг себя. Не стало этого ощущения «поэзии» в окружающем мире, не стало и Блока. Иным предстает Н. С. Гумилев. Вся поэзия Гумилева, по мнению Ходасевича, какие бы индивидуальные черты в ней ни проступали, как бы ни совершенствовалась она формально, раз навсегда осталась одним из самых талантливых, но и самых отчетливых проявлений чистейшего декадентства. В основе ее лежит характерное для декадентства стремление к экзотизму – к изображению заведомо чуждого быта и к передаче «насильственно созданных переживаний» [6, с. 386]. Данное определение относится не только к художественному кредо Гумилева, но и к его личностно-биографическим стратегиям.

Показательно, какими контрастными получились у Ходасевича образы Блока и Гумилева в «Некрополе»: «Прямой и надменный, во фраке, Гумилев проходит по залам. Он дрогнет от холода, но величественно и любезно раскла-

нивается направо и налево. Беседует со знакомыми в светском тоне. Он играет в бал. Весь вид его говорит: “Ничего не произошло. Революция? Не слыхал”» [7, с. 83]. И сразу после этого Ходасевич заговорил о Блоке: «В ту зиму Блок избегал людей. Конечно, он не был и на балу» [7, с. 83]. Как можно прокомментировать данное сопоставление? С одной стороны, попытка жить поэзией, оторванной от жизни, с другой – отказ от поэзии, так как жизнь потеряла все связи с этой формой художественного творчества.

Так, рисуя образ А. А. Блока, В Ф. Ходасевич вспоминает, как автор «Двенадцати» завещал русскому обществу и русской литературе хранить последнее пушкинское наследие – свободу, хотя бы «тайную». В статье «Ни сны, ни явь» Ходасевич пишет о Блоке: «Он верил в конечную чистоту революции, в ее высокое призвание. Никогда он не ставил знака равенства между революцией и большевизмом. В том и была его трагедия, что этот знак был поставлен действительностью – вопреки его чаяниям. Трагедия развивалась именно по мере того, как большевизм овладевал революцией – ронял и осквернял ее. Судьба России и судьба революции оказались не те, в какие он верил» [6, с. 217].

В последний раз В. Ф. Ходасевич видел Блока на вечере его стихов, когда поэт на настойчивые крики зрителей «Двенадцать, Двенадцать!» – «только глядел все угрюмее, сжимал зубы», «…Страдание и отчужденность наполняли в тот вечер все его существо» [7, с. 91]. Автор «Некрополя» считает, что «в Блоке все же осуществился идеал символизма: соединение поэта и человека. Можно сказать (и это будут не просто “слова”), что поэзией было пронизано все физическое существо его» [6, с. 218]. Погиб А. А. Блок, и вместе с ним погибла эпоха «тайной свободы поэта».

Но не только с именем А. А. Блока связывается гибель этой великой эпохи Серебряного века. По мнению В. Ф. Ходасевича, понятие «свобода поэта» было показательно уничтожено физически расстрелом Н. С. Гумилева.

В. Ф. Ходасевич переосмысляет в своем очерке характеристику, данную Н. С. Гумилеву его современником Г. В. Ивановым. Последний называл Гумилёва «мечтательным, грустным лириком» и отмечал, что он «пожертвовал жиз-

нью не за восстановление монархии, даже не за возрождение России – он погиб за возрождение поэзии» [6, с. 384]. В этом – высокая миссия Н. С. Гумилева, вряд ли оцененная его современниками, не всегда понятная потомкам, но недвусмысленно констатирующая ту ситуацию уничтожения Поэзии как таковой, которая сложилась в большевистской России в конце Гражданской войны. По Гумилеву, поэт – свободен, ведь речь идет о поэзии. По мнению власти, абсолютная свобода в творческом самоопределении –неприемлема. Это и стало поводом для преследований Н. С. Гумилева – его декларация полной свободы в то время, когда никакой «полной свободы» быть не могло.

Говоря о смерти лидера русского символизма, В. Ф. Ходасевич, как и другие его современники, не мог не связать ее с «Речью о назначении поэта» самого А. А. Блока, подчеркнувшего, что в России большевистской у поэта «отнимают» «тайную свободу», «творческую волю», необходимые для творчества, и, как следствие, настоящий поэт «умирает, потому что дышать ему больше нечем: жизнь потеряла смысл» [1, с. 167]. «Вероятно, тот, кто первый сказал, что Блок задохнулся, взял это именно отсюда. <…> Перед смертью он сильно страдал. Но от чего же он все-таки умер? Неизвестно. Он умер как-то “вообще”, оттого что был болен весь, оттого что не мог больше жить. Он умер от смерти» [7, с. 91].

Н. С. Гумилев в свои последние дни жил деятельно и бодро [7, с 91]. И, в отличие от Блока, мог бы жить и творить дальше. Но его убили большевики, украсив расстрельный список именем большого и влиятельного поэта, дворянина, человека демонстративно аполитичного, игнорировавшего революцию: «Его убили ради наслаждения убийством вообще, еще – ради удовольствия убить поэта, еще – “для острастки”, в порядке чистого террора... И соответственно этому Гумилев пал не жертвой политической борьбы, но в “порядке” чистого, отвлеченного героизма, ради того, чтоб “не моргнуть глазом”, не выказать страх и слабость перед теми, кого он гораздо более презирал, нежели ненавидел. Политическим борцом он не был. От этого его героизм и жертва, им принесенная, – не меньше, а больше» [5, с. 300]. Этим убийством власть показала свое отношение к духовной независимости и творческому началу.

Выводы. Ходасевич, как и многие его современники, старался создать галерею образов главных творцов ушедшей эпохи. Он недолго знал Гумилева и Блока, но обойти их вниманием в своих мемуарах не мог, поскольку прекрасно понимал, какими значимыми фигурами своего времени они были. Смерть двух поэтов, ушедших из жизни в 1921 году, воспринимается В. Ф. Ходасевичем как трагедия русской литературы, попавшей в зависимость от политической власти, лишившей поэзию самого главного – свободы творческого самовыражения. Одновременно их гибель ознаменовала конец символизма и стала поводом для осмысления сущности этой эпохи, основанием которой, по мнению В. Ф. Ходасевича, является жизнетворчество поэтов. Рассматривая жизнетворческие стратегии А. А. Блока и Н. С. Гумилева, автор «Некрополя» нередко весьма резко отзывается о лидере акмеизма, насильно создававшем ситуации, позволяющие ему обрести материал для своей поэзии, но все это лишено естественности, лишено истинной поэзии. Насилие – а тем более убийство – как модель поведения не является обоснованной и потенциально возможной для творческой личности, считал Ходасевич [4, с. 88].

Резким контрастом к игре в бюрократию, которую, по В. Ф. Ходасевичу, практиковал Гумилев в своем жизнетворческом поведении, являлась для критика сугубо серьезная позиция Блока, отвергавшего всякий намек на смешение поэтического служения с чиновническими установками в деле организации культуры. Именно об этих различиях Гумилева и Блока пишет Ходасевич в «Некрополе», показывая нам двух поэтов, объединенных трагической судьбой, но столь различных в своих взглядах о назначении искусства.

Можно сделать вывод, что, по Ходасевичу, трагизм судеб Блока и Гумилева связан не только с драматическими событиями в России первой половины XX века, но и с жизнетворческой стратегией этих поэтов.

Библиографический список

1. Блок А. А. Собрание сочинений : в 8 т. Т. 6. М. ; Л. : Гослитиздат, 1962. 556 с.

2. Колесников. С. А. А. А. Блок как нормативный идеал творческой личности в биографике В. Ф. Ходасевича // Rhema. Рема. 2012. № 2. С. 26–34.

3. Колесников. С. А. Концепция личности Н. С. Гумилева в биографических исследованиях В. Ф. Ходасевича // ФИЛОLOGOS. 2011. № 4. С. 42–48.

4. Колесников С. А. Поэт и ответственность. Тема социального служения поэзии в мемуарной биографике В. Ф. Ходасевича // Вестник ЦМО МГУ. 2015. № 2. С. 84–90.
5. Николай Гумилев в воспоминаниях современников / ред.-сост., авт. предисл. и коммент. В. Крейд. Репринт. изд. М. : СП «Вся Москва», 1990. 316 с.
6. Ходасевич В. Ф. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 2. М. : Согласие, 1996. 576 с.
7. Ходасевич В. Ф. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 4. М. : Согласие, 1997. 744 с.

Особенности перевода политической метафоры с английского языка на русский язык

А. Ю. Миронина[a], М. В. Кудрявцева[b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода[a]
студент группы ЛВб-4201-03-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr09020@vyatsu.ru[a], stud106502@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Феномен политической метафоры представляет особый интерес для современных ученых-лингвистов, поскольку этот троп не только служит средством украшения высказываний в публичных выступлениях и играет немаловажную роль в политическом медиадискурсе, но также находится в тесной связи со сложнейшими речемыслительными процессами отображения окружающего мира. Актуальность темы обусловлена необходимостью обеспечения адекватного перевода политических метафор с английского на русский для того, чтобы представители разных культур и языковых коллективов смогли стать участниками политического дискурса на международном уровне. Фактическим материалом для исследования послужили тексты публичных выступлений премьер-министра Великобритании, Б. Джонсона, в период с 2018 по 2021 год. Цель этой работы заключается в том, чтобы выявить, описать и проанализировать основные способы перевода политических метафор в официальных речах и обращениях Б. Джонсона. В ходе исследования удалось установить, что чаще всего Б. Джонсоном употребляются социоморфные политические метафоры, которые в большинстве случаев передаются на русский язык с помощью калькирования без применения стратегий доместикации и форенизации. Результаты проведенного анализа и материалы, представленные в данной статье, могут быть использованы в переводческой деятельности, а также в теории и практике преподавания ряда дисциплин, таких как теория перевода и стилистика английского языка.

Ключевые слова: политическая метафора, стратегии доместикации и форенизации, социоморфные, природоморфные, артефактные, антропоморфные метафоры.

Введение. Политическая метафора – это языковое явление, которое порождается мышлением и отражает как позитивное, так и негативное отношение человека, народа, общества к политической ситуации, сложившейся в определенной стране или в мире, за счет образного (т. е. в переносном значении) представления какого-либо политического события, явления.

Вопрос перевода политических метафор получил развитие в современной лингвистической науке относительно недавно, и разным группам ученых удалось выделить множество методов и приемов, с помощью которых политические метафоры могут быть переданы с одного языка на другой. Перечислим некоторые из них: *полный пословный перевод или калькирование*, *добавление и опущение*, *структурные преобразования*, *деметафоризация*, *замены* и *описательный перевод*. Кроме того, американский ученый Л. Венути предлагает две стратегии

перевода, которые могут применяться в том числе и для передачи политических метафор с одного языка на другой: доместикация и форенизация [5]. Обращаясь к стратегии доместикации, переводчик старается сохранить культуру оригинала, а в случае форенизации наблюдается ориентация на культуру перевода.

Таким образом, становится очевидно, что проблема осмысления феномена политической метафоры и ее адекватного перевода до сих пор находится в центре научных дискуссий, остается актуальной и требует изучения. Именно этой необходимостью и обусловлена цель данной статьи – выявить, описать и проанализировать основные способы перевода политических метафор в официальных речах и обращениях Б. Джонсона. Исходя из этого, можно очертить круг следующих задач: 1) составить классификацию видов политических метафор в публичных выступлениях Б. Джонсона; 2) выявить способы и стратегии, с помощью которых политические метафоры в публичных выступлениях Б. Джонсона передаются с английского языка на русский язык.

Методы и материалы исследования. Как уже отмечалось выше, в качестве фактического материала для проведения анализа были выбраны тексты выступлений премьер-министра Великобритании Б. Джонсона в период с 2018 по 2021 годы. Было изучено шесть речей и обращений, в которых содержалось 50 политических метафор, из них для подробного исследования отобрали 16, однако в данной статье будут рассмотрены, классифицированы и проанализированы четыре наиболее ярких примера из 16 обстоятельно изученных и переведенных на русский язык, чтобы проиллюстрировать каждый упомянутый вид.

Анализ способов перевода политических метафор с английского языка на русский язык в публичных выступлениях Б. Джонсона проводится с учетом классификации, которая была составлена на основе информации, собранной при ознакомлении со следующими научными трудами [1–4]. Выделяется четыре класса метафор (в качестве ключевого параметра систематизации выступает сфера-источник метафорической экспансии, откуда чаще всего берутся концепты и образы для создания метафор): антропоморфная, природоморфная, социоморфная и артефактная. Рассмотрим примеры.

Социоморфные метафоры. Образы для тропов данного разряда берутся из разнообразных сфер деятельности человека, включая преступность (криминальные метафоры), войну (милитарные метафоры), театр, зрелищные и другие виды искусства, игру и спорт. Например: ***Never mind the backstop – the buck stops here*** (Boris Johnson's first speech as Prime Minister 2019). – ***«Не стоит переживать о решении ирландского вопроса, всю ответственность я беру на себя».***

Понятие *the backstop* в первой части высказывания относится к такому политическому явлению, как «ирландский бэкстоп» (*The Irish backstop*), который являлся настоящим «камнем преткновения» на пути Великобритании к Brexit. Это режим поддержки пребывания Северной Ирландии в составе Таможенного союза ЕС и единого европейского рынка после наступления переходного периода Brexit. Вторая часть высказывания дословно переводится как *«фишка дальше не идет»(в покере)*. В переносном смысле фишка – это атрибут человека, ответственного за принятия решений. Говоря *the buck stops here*, Б. Джонсон имеет в виду, что окончательный выбор, как поступить в данной ситуации, остается за ним, и он готов взять на себя ответственность за последствия этого решения. При переводе фразы был использован прием деметафоризации с элементами описания и выбрана стратегия доместикации, поскольку образ, на котором строится оригинальная метафора, незнаком русскому читателю и требует пояснения. Слово *the backstop* было переведено словосочетанием *ирландский вопрос*, так как из контекста выступления и политической ситуации того времени становится ясно, о чем именно идет речь.

Природоморфные метафоры. Зачастую человек, сталкиваясь с тем или иным политическим явлением, в попытке осмыслить его сущность ищет в окружающих ландшафтах, природе некий объект, с которым можно было бы сравнить это явление. Образы могут заимствоваться из мира животных (зооморфные метафоры), мира растений (фитонимические/фитоморфные метафоры), мира неживой природы (катаклические метафоры). Например: ***Data is the crude oil of the modern economy*** (Speech to the UN General Assembly 2019)**.** – ***«Данные стали нефтью современной экономики»*** (перевод предоставлен сайтом Ино СМИ.ру).

В виде метафоры со сферой-источником «Неживая природа» Б. Джонсон выразил идею о том, что в современном мире данные – это такой же ценный, широко потребляемый и хорошо продающийся ресурс, как и нефть. Чтобы передать эту метафору на русский язык, был выполнен полный пословный перевод без применения стратегий форенизации или доместикации. Несмотря на то что метафорическую модель «данные – это нефть» нельзя назвать архетипичной, образ, на котором она строится, существует в сознании носителей и русскоязычной, и англоязычной культуры.

Артефактные метафоры. Тропы этого разряда строятся на сопоставлении некоторых элементов политической сферы с материальными объектами, являющимися результатами человеческой деятельности. Образы заимствуются из таких сфер, как механизмы и инструменты (технические метафоры), здания, архитектурные сооружения, домашняя утварь (бытовые метафоры). Например: *Speaking as the great grandson of a Turk who fled in fear of his life, I know that* ***this country is a beacon of light and hope*** *for people around the world, provided they come here legally* (Speech at the CBI conference 2021). – *«Я говорю это, поскольку сам являюсь внуком турка, который бежал из своей страны, боясь за свою жизнь, и я знаю, что* ***эта страна является маяком света и надежды*** *для людей во всем мире, при условии, что они приезжают сюда легально».*

В данном отрывке Б. Джонсон обращает внимание на проблему, связанную с беженцами, прибывающими в Великобританию как законным, так и незаконным путем. Метафора построена на сравнении Великобритании с маяком света и надежды. Этот образ взят из сферы-источника «Здания, архитектурные сооружения» и является архетипичным, т. е. часто встречающимся, поэтому при переводе он был передан с помощью калькирования без применения стратегий доместикации или форенизации.

Антропоморфные метафоры. Тропы данного класса строятся на сопоставлении предметов и явлений с человеком и характерными для него признаками и действиями. Метафорические образы берутся из следующих сфер-источников: анатомия и физиология (соматические метафоры), болезни (морбиаль-

ные метафоры), семья. Например: ***When this country was sick, our NHS was the nurse*** (Speech at the CBI conference 2021). – ***«Когда вся страна была больна, наша Национальная служба здравоохранения выполняла обязанности заботливой медсестры».***

В данном предложении речь идет о высоком уровне заболеваемости коронавирусом в Великобритании, а также о мерах, которые были предприняты работниками здравоохранения, чтобы предотвратить его дальнейшее распространение. Подчеркивая слаженность и оперативность, с которыми работали все медицинские учреждения в стране, Б. Джонсон сравнивает Национальную службу здравоохранения с медсестрой, которая неустанно заботится о больном. Данное метафорическое высказывание было передано на русский язык с помощью полного пословного перевода с элементами добавления. Глагол to be в форме прошедшего времени единственного числа во второй части предложения был переведен словосочетанием *выполняла обязанности*, также было добавлено прилагательное *заботливый*. Применение стратегий форенизации или доместикации здесь невозможно, поскольку образы «медсестры» и «больного», взятые из сферы-источника «Болезни», являются архетипичными и известны представителям принимающей культуры.

Таким образом, в данном разделе статьи некоторые из тех политических метафор, которые использовал Б. Джонсон в своих выступлениях, удалось классифицировать, а также определить прием и стратегию их перевода.

Результаты и обсуждение исследования. Подведем итог вышеизложенному.

В ходе исследования было установлено, что из 50 найденных метафор 40% социоморфные, 26% природоморфные, 18% артефактные, 16% антропоморфные. Отсюда следует вывод, что в публичных выступлениях Б. Джонсона преобладают социоморфные политические метафоры, а наименьшей популярностью пользуются тропы антропоморфного класса. Социоморфные метафоры более близки и понятны широким слоям населения. Образы, на которых они строятся, берутся из тех сфер деятельности, которые хорошо известны большинству людей, а значит, осмыслить метафору становится намного легче.

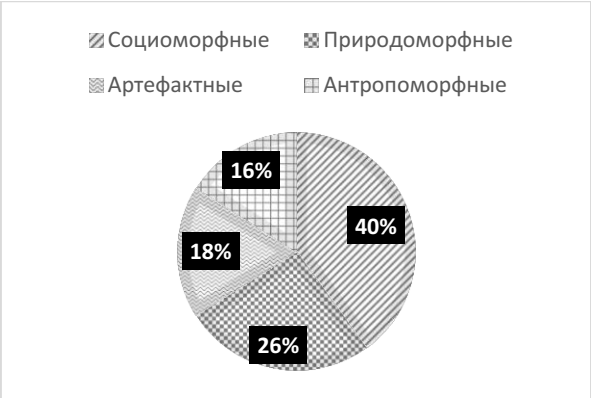


Рис. 1. Соотношение видов политических метафор в публичных выступлениях Б. Джонсона

В ходе анализа способов передачи политических метафор с английского языка на русский из 50 примеров было отобрано 16, при переводе которых удалось использовать 22 приема. Случаи использования полного пословного перевода (калькирования) составили 54,6%, деметафоризации – 4,5%, описательного перевода – 9,1%, добавления – 18,2%, замен – 9,1%, и случаи проведения структурных преобразований – 4,5%. Таким образом, чаще всего применялся полный пословный перевод, который позволяет сохранить яркий метафорический образ, а структура политических метафор, используемых Б. Джонсоном, чаще всего проста и не требует дополнительных изменений и сложных перестроек.

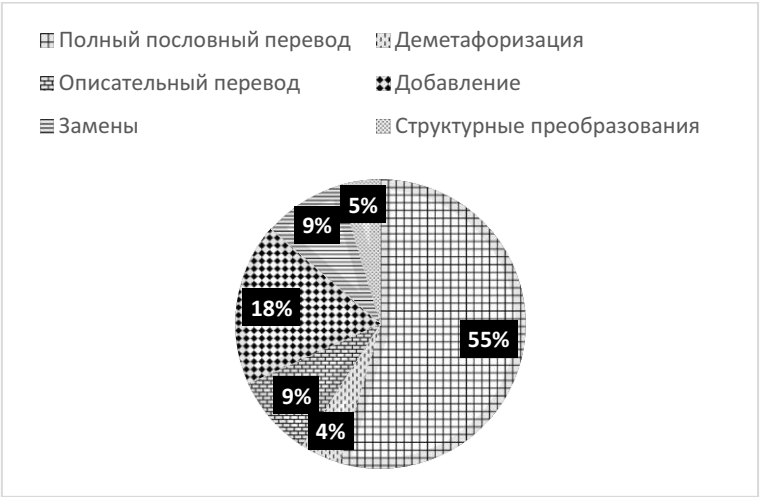


Рис. 2. Соотношение приемов перевода
политических метафор с английского языка
на русский язык в публичных выступлениях Б. Джонсона

Выводы. Итак, в ходе исследования, описанного в данной статье, удалось установить, что в публичных выступлениях Б. Джонсона с разной частотой встречаются метафоры четырех классов: социоморфные и природоморфные

употребляются в большинстве случаев, и реже артефактные и антропоморфные. Что касается способов перевода, то здесь можно утверждать, что наиболее распространенным приемом для передачи на русский язык политических метафор из публичных выступлений Б. Джонсона является полный пословный перевод (калькирование) без применения стратегий форенизации или доместикации.

Говоря о теоретической и практической значимости данной работы, следует отметить, что эта статья вносит вклад не только в исследования в области политической метафорологии, выявляя новые виды метафор и разъясняя строение конкретных метафорических моделей, но и в переводоведение, определяя практические и наиболее эффективные приемы перевода этого тропа и демонстрируя трудности, с которыми может столкнуться языковой посредник. Более того, материалы и результаты этой работы могут быть использованы в переводческой деятельности, а также в теории и практике преподавания ряда дисциплин, таких как теория перевода и стилистика английского языка.

Библиографический список

1. Будаев Э. В. Сопоставительная политическая метафорология : монография. 2-е изд., испр. и доп. Электрон. текстовые дан. (4,4 Мб). СПб. : Наукоемкие технологии, 2020. 464 с. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
2. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии : монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2013. 176 с.
3. Боброва Г. Н., Роменский В. А. Метафоры в речи политиков // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: https://scienceforum.ru/2017/article/2017029836 (дата обращения: 13.01.2022).
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ. / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М. : Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
5. Venuti L. The Translator’s Invisibility. A history of translation. L. ; N. Y. : Routledge, 1995. 366 с.

Особенности последовательного перевода политических выступлений с английского языка на русский язык

А. Ю. Миронина[a], Л. В. Поздеева[b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода[a]
студент группы ЛВб-4201-03-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr09020@vyatsu.ru[a], stud106503@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Одним из проявлений политики является борьба за власть, которая в том числе осуществляется посредством политических выступлений. Языковые особенности политических речей и способы их перевода, как письменного, так и устного, всегда интересовали ученых-лингвистов и переводоведов. В особенности у устных переводчиков, в том числе у тех, кто занимается последовательным переводом, нередко возникают проблемы при передаче лексики, характерной для политических выступлений. По этой причине изучение особенностей последовательного перевода политических речей актуально и на сегодняшний день. Цель исследования, описанного в данной статье, состоит в том, чтобы проанализировать последовательный перевод отрывков из политического выступления, делая акцент на качестве передачи лингвостилистических особенностей, а также оценить адекватность и полноту передачи этих особенностей. В результате исследования было установлено, что основной проблемой при последовательном переводе политических выступлений является полноценная, качественная передача характерной для данного явления лексики.

Ключевые слова: последовательный перевод, политическое выступление, лингвостилистические особенности.

Введение. В современном мире публичное политическое выступление – это инструмент борьбы за власть, средство убеждения, орудие пропаганды. Именно на политических выступлениях язык предстает перед слушателями как действенный способ укрепления позиции на политической арене. Он выступает как средство манипуляции мнением публики, влияния на ее эмоции, что достигается посредством использования самых разнообразных лингвистических средств. Политические речи представляют собой комбинацию лексики, принадлежащей к разным пластам; они могут содержать в себе как стилистически-сниженную лексику, так и слова высокого стилистического тона, как сложную терминологию, так и всевозможные средства выразительности.

Все вышеперечисленное нередко вызывает трудности при переводе, и, если письменный переводчик, как правило, обладает достаточным количеством ресурсов для предоставления качественного перевода, у устного переводчика такие ресурсы нередко отсутствуют. По этой причине будет особенно интересно рассмотреть, как справляется с этой задачей последовательный переводчик.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения особенностей последовательного перевода политических выступлений с целью последующего улучшения качества устного перевода англоязычных речей на русский язык.

Объектом исследования является политическое выступление. В качестве предмета исследования рассматриваются особенности передачи политических выступлений с английского языка на русский язык посредством последовательного перевода.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: изучить понятие последовательного перевода и его особенности, рассмотреть лингвостилистические особенности политических выступлений и специфику их передачи на русский язык, провести сравнительно-сопоставительный анализ оригинального политического выступления Дональда Трампа на Национальном съезде Республиканской партии в 2020 году и его последовательного перевода.

Методы исследования. Последовательный перевод – это вид деятельности устного переводчика, характеризуемый произнесением текста перевода после окончания звучания исходного текста [3, с. 160]. Последовательный перевод следует за текстом подлинника (речью на ИЯ), либо уже отзвучавшим, то есть полностью произнесенным, либо произносимым с перерывами звучания – обычно «поабзацно», то есть по группам из нескольких предложений, реже «пофразно» – отдельными предложениями с паузой после каждого предложения [2, с. 47]. К характерным особенностям данного вида перевода относится разорванность во времени исходного и выходного сообщения, ведение записи, которая снижает нагрузку на память, ограничение по времени, существование возможности переспросить или уточнить что-либо вследствие более тесного взаимодействия с заказчиком, повышенная психологическая нагрузка, работа с неодинаковыми отрезками оригинала.

Политическое выступление, или политическая речь, – это использование общенародного языка в процессе создания политического текста [5, с. 31].

А. Г. Алтунян утверждает, что политический текст – это текст, в котором речь идет об актуальных политических проблемах и которое обращено к массовой аудитории [1, с. 9], для него характерны наличие коллективного автора и нацеленность на воздействие.

Специфика стиля политических выступлений заключается в слиянии, с одной стороны, элементов научной речи и с другой – различных средств эмоциональности и образности [4]. В настоящее время ценится не только ясность и политическая корректность содержания текста, но и яркость и неожиданность способов выражения мысли, удачная языковая игра и индивидуальность стиля. Все это достигается посредством использования приемов выразительности, которые А. П. Чудинов подразделяет на фигуры и тропы. К числу фигур относят антитезу, инверсию, эллипсис, парцелляцию, фонетический, лексический и морфологический повтор, синтаксический параллелизм, риторический вопрос и риторический диалог. К тропам относятся метафоры, метонимия, синекдоха, гипербола, литота, эпитет, олицетворение, ирония и др.

К особенностям последовательного перевода политических выступлений относится точность и полнота передачи как фактов, т. е. дат, чисел, имен и т. д., так и всевозможных средств выразительности, повышенная нагрузка на память переводчика вследствие зачастую большой продолжительности политических речей, использование клише и штампов, обязательное наличие у переводчика знаний о культуре, истории страны, о политической ситуации в стране.

Для анализа и оценки последовательного перевода политического выступления применяются следующие методы исследования: метод контекстуального анализа, описательный метод, метод лингвостилистического анализа, сравнительно-сопоставительный метод. В первую очередь проводился лингвостилистический анализ отрывков из политической речи Дональда Трампа, были выявлены средства выразительности, встречающиеся в его выступлениях. Далее был осуществлен контекстуальный анализ, в ходе которого определялись значения определенных слов в зависимости от контекста. После этого применялись описательный и сравнительно-сопоставительный методы. Сначала описы-

вался непосредственно перевод отрывков, оценивалось его качество, а затем проводилось сопоставление оригинала и перевода, определялась степень сохранения коммуникативного эффекта и эмоционального воздействия.

Результаты и обсуждение. Проведенное исследование показало, что наибольшую трудность для последовательного переводчика при переводе политического выступления составляет грамотная передача стилистически окрашенной лексики и фигур и тропов в условиях нехватки времени на обдумывание в стрессовой ситуации. Как правило, эмоциональная лексика нейтрализуется или вообще опускается, средства выразительности также не всегда звучат в переводе. Выпадают и некоторые составляющие из рядов однородных членов предложений, а также имена собственные. Все это подводит к выводу о том, что у переводчика есть склонность к компрессии, в том числе в тех случаях, когда это неуместно. Кроме того, присутствует несколько ошибок в произнесении имен собственных, что может быть результатом недостаточной осведомленности о политической жизни США. Однако смысл оригинального послания был искажен лишь один раз.

Проиллюстрируем полученные результаты несколькими примерами.

"*In a new term as President, we will again build the greatest economy in history – quickly returning to full employment, soaring incomes, and record prosperity! We will defend America against all threats, and protect America against all dangers. We will lead America into new frontiers of ambition and discovery, and we will reach for new heights of national achievement*" [6].

«*Если я снова стану президентом, мы сможем создать лучшую экономику в истории – у нас снова будет полная занятость населения, высокие доходы и процветание, какого не было еще никогда. Мы защитим Америку от всех угроз и опасностей, приведем Америку к новым граням амбиций, достигнем новых высот*».

Переводчик правильно уловил смысл данного отрывка, однако не смог передать все лингвостилистические особенности. В оригинале присутствует синтаксический параллелизм в совокупности с анафорой, которые не просле-

живаются в переводе. Вместо того чтобы их отразить, переводчик объединил предложения. Ему также не удалось емко передать слово “record”, на котором сделал акцент политик, однако смысл передан верно. Он передал лексический повтор слова “new”, отразил метафору “frontiers of ambition”, однако часть предложения, содержащая данную метафору, переведена не очень качественно.

“*Biden’s record is a shameful roll call of the most catastrophic betrayals and blunders in our lifetime. He has spent his entire career on the wrong side of history. Biden voted for the NAFTA disaster, the single worst trade deal ever enacted; he supported China's entry into the World Trade Organization, one of the greatest economic disasters of all time. After those Biden calamities, the United States lost 1 in 4 manufacturing jobs. The laid off workers in Michigan, Ohio, New Hampshire, Pennsylvania, and many other states didn't want Joe Biden's hollow words of empathy, they wanted their jobs back!*” [6].

«*Заслуги Байдена – это постыдная перекличка самых катастрофических предательств и ошибок. Всю свою карьеру он находится не на той стороне. Байден голосовал за соглашение НАФТА, худшее соглашение в истории. Он поддерживал вход Китая в ВТО – экономическую катастрофу для всего мира. Из-за него американцы потеряли ¼ производственных рабочих мест. Уволенные рабочие из Нью-Гэмпшира, Пенсильвании и других штатов не хотели слушать его пустые слова сочувствия, они хотели вернуть себе работу!*»

Очевидно, переводчик ознакомлен с аббревиатурой международных организаций, поскольку переданы они верно, как и все имена собственные. Никаких искажений смысла также не наблюдается. Тем не менее первое предложение данного отрывка представляет собой скорее сырой вариант перевода, поскольку оно передано слишком буквально. Хотя метафора сохранена, неудачный перевод все равно портит первоначальный эффект и изящество высказывания. Переводчик также не передал эффект, произведенный посредством повтора слова “disaster”, и упустил словосочетание “Biden calamities”, заменив его на более нейтральное «из-за него». Все это очень важно, поскольку одним из основных подходов к произнесению своих речей Д. Трамп избрал агрессивное

нападение на своих оппонентов. Переводчик также назвал лишь половину штатов, упомянутых Дональдом Трампом.

"*When asked if he supports cutting police funding, Joe Biden replied, "Yes, absolutely." When Congresswoman Ilhan Omar called the Minneapolis police department a cancer that is "rotten to the root," Biden wouldn't disavow her support and reject her endorsement – he proudly displayed it shortly later on his website*" [6].

«*Когда Байдена спросили, собирается ли он урезать финансирование полиции, он ответил: "Да, конечно". Когда член конгресса Илхан Омар назвала отделение полиции Миннеаполиса "прогнившим до мозга костей", Байден не лишил ее своей поддержки – он с гордостью опубликовал ее слова на своем вебсайте*».

В данном отрывке было неверно произнесено имя члена конгресса – Ильхан Омар. В этом же предложении переводчик упустил слово "cancer", хотя идиома, следующая за ним, передана верно, из-за чего первоначальный эффект сохраняется. По этой причине опущение здесь не сыграло большой роли. Помимо прочего, вместо того чтобы перевести оба близких по смыслу выражения "disavow her support" и "reject her endorsement", переводчик использовал более общее «лишил ее своей поддержки», однако получившееся предложение является менее красочным в сравнении с оригиналом.

Выводы. Последовательный перевод представляет собой устное воспроизведение отзвучавшей речи сразу после того, как ее произнесет оратор. Среди его основных, определяющих характеристик выделяют ведение сокращенной записи и дефицит времени на продумывание перевода.

Политическое выступление – это заранее подготовленная речь, содержащая как специальную терминологию, так и средства риторической выразительности, посредством которых оратор воздействует на публику. При осуществлении последовательного перевода политического выступления, помимо прочего, очень важно передать лингвостилистические особенности речи, фигуры и тропы, которые политики нередко используют для оказания влияния на слушателей, а также фактологическую информацию.

При последовательном переводе политического выступления Дональда Трампа у переводчика возникают трудности при передаче свойственной речи

политика экспрессивной лексики, фигур и тропов. Они часто бывают опущены или нейтрализуются, вследствие чего эффект, который должен быть воспроизведен на публику, пропадает, хотя смысл передается верно. Такие недочеты могут быть вызваны несколькими факторами, в том числе недостаточно хорошим владением ведения краткой записи, незнанием некоторых слов, недостаточно развитой памятью.

В перспективе было бы интересно исследовать, какие психологические механизмы и в какой степени участвуют у последовательных переводчиков в формировании и формулировании перевода выразительной лексики и литературных приемов.

Библиографический список

1. Алтунян А. Г. От Булгарина до Жириновского: идейно-стилистический анализ политических текстов. М. : РГГУ, 1999. 263 с.

2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). М. : Междунар. отношения, 1975. 240 с.

3. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М. : Флинта : Наука, 2003. 320 с.

4. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) : для институтов и факультетов иностр. языков : учеб. пособие. 5-е изд. СПб. : Филологический факультет СПбГУ ; М. : ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 416 с.

5. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. М. : Флинта ; Наука, 2006. 254 с.

6. WATCH: President Donald Trump’s full speech at the Republican National Convention | 2020 RNC Night 4. URL: https://youtu.be/G1i5IIYfFhI. (дата обращения: 15.12.2021).

Неологизмы эпохи пандемии COVID-19 в переводе с английского языка на русский язык

А. Ю. Миронина[a], Е. В. Прозорова[b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики[a]
студент группы ЛВб-4201-03-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr09020@vyatsu.ru[a], stud106692@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В данной статье рассматривается новая лексика английского языка, сформировавшаяся в период пандемии COVID-19, и способы её образования с целью выявления особенностей перевода неологизмов английского происхождения эпохи COVID-19 на русский язык. В ходе исследования были использованы описательный метод, метод сплошной выборки, метод компонентного анализа и сравнительный метод. Анализ примеров показал, что неологизмы заимствуются из английского языка, главным образом, путём транслитерации, транскрибирования калькирования, редко – при помощи описательного перевода и метода прямого включения. В статье делается вывод, что частое использование транслитерации, транскрибирования и калькирования связано с большим количеством неологизмов, которые обозначают особенности общественной жизни и материального быта периода COVID-19, а также наименование болезней и медицинские термины. Реже используется метод описательного перевода и прямого включения, поскольку количество неологизмов, значение которых сложно передать при помощи выше указанных способов, незначительно. Результаты данной работы могут быть использованы в педагогической практике, кроме того, они будут полезны для переводчиков при изучении особенностей перевода английских неологизмов пандемии COVID-19 на русский язык.

Ключевые слова: неологизм, словообразование, перевод неологизмов, COVID-19.

Введение. Все языки мира с течением времени изменяются. В первую очередь изменяется лексический состав языка, поскольку он менее стабилен. Лексика языка обогащается различными путями. Например, социальные потрясения способствуют появлению в языке общества большого количества лексики, отражающей события, происходящие в определенный период, что наблюдается в настоящее время. Такие слова и словосочетания, которые создаются для того, чтобы обозначить новые явления окружающей действительности, называются неологизмами (от греч. neos – новый, logos – слово). На данный момент в английском языке, так же как и во многих других языках, наблюдается активный приток неологизмов, связанных с пандемией COVID-19. Такая же ситуация складывается и в русском языке. Однако основным источником пополнения словарного запаса является не только формирование новой лексики на базе родного языка, но и заимствование при помощи различных способов перевода.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью изучения новой лексики английского языка, сформировавшейся в период пандемии COVID-19, для дальнейшего выявления способов её образования и определения методов перевода на русский язык.

Объектом исследования являются неологизмы английского происхождения эпохи пандемии COVID-19 в переводе на русский язык, предметом – способы перевода английских неологизмов эпохи пандемии COVID-19 с английского языка на русский язык.

Вопрос неологии периода пандемии был затронут в работах ряда ученых-лингвистов, однако в данном исследовании впервые делается попытка проанализировать способы словообразования неологизмов эпохи пандемии COVID-19 в английском языке, а также определить основные методы перевода данных неологизмов-англицизмов на русский язык. Таким образом, цель работы – выявить особенности перевода неологизмов эпохи пандемии COVID-19 с английского языка на русский язык. Чтобы достичь поставленную цель необходимо реализовать следующие задачи: 1) проанализировать взгляды отечественных и английских учёных-лингвистов на определение понятия «неологизм»; 2) проанализировать способы образования неологизмов эпохи пандемии COVID-19 в английском языке и методы их перевода на русский язык.

Методы исследования. В качестве объекта исследования были выбраны неологизмы английского происхождения эпохи пандемии COVID-19 в переводе на русский язык. В ходе исследования были использованы описательный метод, метод сплошной выборки, метод компонентного анализа и сравнительный метод. Начальным этапом работы был сбор теоретического материала, а именно научной литературы по неологии, и её критический анализ. Следующим этапом стал отбор практического материала для исследования – неологизмов, появившихся в период пандемии, изучение контекста, вариантов перевода и словообразования. На завершающем этапе мы проанализировали способы образования изученных неологизмов, а также особенности их перевода.

Результаты исследования, их обсуждение. Для обозначения новых лексических единиц чаще всего используют термин «неологизм», понятие, которое

относят к одной из нерешенных проблем неологии как в отечественной, так и в английской лингвистике.

Несмотря на то что отечественная неология не даёт единого, четкого определения понятия «неологизм», в целом принято рассматривать широкий подход к данному вопросу, для которого характерно понимать под неологизмом и сами новые слова, и новые значения старых слов, и словосочетания. Кроме того, необходимо разграничивать понятия, синонимичные неологизму (окказионализм, потенциальное слово, инновация). В данной работе мы придерживаемся точки зрения Е. В. Сенько, которая заключается в том, что неологизм – это лексическая категория, которая выступает как общее, родовое понятие, применимое для обозначения нового на всех уровнях языка [3, с. 39].

В английской лингвистике, как в отечественной, не существует точного определения неологизма. Англоязычные словари Merriam-Webster, Collins English Dictionary, Macmillan Dictionary трактуют данный термин почти одинаково, выделяя главным образом признак новизны. Работы зарубежных лингвистов имеют много общего с российской лингвистикой. Наиболее объективным и обоснованным признаётся хронологический подход. Считается, что определение неологизма должно быть комплексным и не ограничиваться лишь отдельными признаками, поскольку само появление неологизма обусловлено сложным сочетанием лингвистических (внутриязыковых) и экстралингвистических причин (появление новых предметов и понятий в различных сферах жизни общества).

В английском языке словообразовательными моделями неологизмов служат аффиксация, обратное словообразование, конверсия, словосложение, усечение, аббревиатуры, акронимы, блендинг или контаминация, удвоение.

В рамках данного исследования основными методами образования новых слов эпохи пандемии COVID-19 стали:

– аффиксация (affixation, derivation) – присоединение префиксов и суффиксов к корню или основе [1, с. 163]. Например, coroned – коронованный. Неологизм образовался путём аффиксации: к приставке coron- присоединилось окончание -ed, образуя причастие прошедшего времени. Anti-masker – антима-

сочник. Неологизм образован при помощи аффиксации: к корню “mask” присоединились аффиксы “anti” и “er”, образовав новое существительное;

– словосложение (compounding) является процессом объединения слов или их основ в одно сложное слово [1, с. 163]. Например, selfisolate – самоизолироваться. Неологизм образован путём словосложения: два слова “self” и “isolate”, уже существующих в английском языке, соединились в одно, образовав неосемему;

– аббревиация (abbreviations) – сокращение слова при помощи соединения начальных букв, произносимых поочерёдно [1, с. 163]. Например, неологизм COVID образовался путём аббревиации от словосочетания COronaVIrus Disease;

– блендинг, или контаминация (blending, portmanteau words, contamination), – новое слово возникает благодаря слиянию полной основы одного исходного слова с усечённой основой другого слова или вследствие слияния усечённых основ двух исходных слов [2, с. 99–103]. Например, maskne – маскне. Неологизм образован путём контаминации или блендинга двух слов “mask” и “acne”.

При переводе неологизмов предполагается их переосмысление и выражение на другом языке прямо или при помощи объяснений. Если же в языке перевода нет прямого эквивалента того или иного общественно-политического явления, это явление можно описать или передать его орфографическую или фонетическую форму.

В качестве фактического материала были выбраны три словаря: Cambridge Dictionary, Urban Dictionary и Словарь русского языка коронавирусной эпохи 2021. Методом сплошной выборки было отобрано 98 неологизмов. Среди них есть слова, которые имеют несколько вариантов перевода. Наиболее употребляемыми способами перевода стали калькирование, транслитерация и транскприпция, а также сочетание нескольких методов перевода, поскольку большинство неологизмов обозначают особенности общественной жизни и материального быта периода пандемии COVID-19 или связаны с наименованием болезней и медицинских терминов.

При помощи калькирования переведено 18 примеров, что составляет 18,4% от общего числа. Например, covid toes – ковидные пальцы. A rash or red swelling on the toes, thought to be a symptom of the covid-19 virus [5]. Данный неологизм относится к анатомическому дискурсу и обозначает сыпь или красную опухоль на пальцах ног, которые считаются симптомом вируса COVID-19. Armchair virologist – диванный вирусолог. Люди, не имеющие никакого отношения к изучению вирусов и даже медицине в принципе, однако с уверенностью выдающие информацию о новом вирусе [4].

Транслитерацией переведен 31 пример, что составляет 31,6% от общего числа. Например, coronabod – коронабод. A pasty, doughy body resulting from anxiety eating and inactivity related to the new coronavirus [10]. Неологизм имеет ироническую коннотацию, описывающую пребывание на карантине как деградацию. Coronavirusing – коронавирусинг. The act of pretending that the coronavirus school break is just an extended spring break [10]. Данный неологизм отражает специфику поведения школьников, воспринимающих введенные для защиты населения каникулы как повод для развлечений.

Путём транскрипции переведено 25 примеров, что составляет 25,5% от общего числа. Например, Anti-vaxxer – антиваксер. Someone who discounts scientifically valid medical research pertaining to vaccines in favor of data produced by a discredited researcher [10]. Тот, кто пренебрегает научно обоснованными медицинскими исследованиями, касающимися вакцин, в пользу данных, полученных дискредитированным исследователем. На русский язык переведён методом транскрипции. Можно подобрать эквивалент, например, «человек, настроенный против вакцинации», но он не будет таким же четким, точным и ёмким, как «антиваксер». Dog-sharing, dogsharing – догшеринг. Данное слово означает взятие или сдачу в аренду домашней собаки, чтобы выйти на прогулку, которая официально разрешена в период карантина [4]. На русский язык переведён методом транскрипции, поскольку данное явление по большей части было распространено за границей и в русском языке не имеет конкретного названия. Такой перевод более краток и точен.

При помощи нескольких методов был переведён 21 пример, что составляет 21,4% от общего числа. Например, coronavision – короназрение. Problems with eyesight that began or worsened during the period of the COVID-19 pandemic and lockdown [5]. Проблемы со зрением, которые начались или ухудшились в период пандемии COVID-19 и изоляции. Неологизм образовался путём аффиксации: к слову vision добавилась приставка corona-. На русский язык первый компонент (приставка) переведен транслитерацией, а vision – при помощи калькирования, так как имеет точный эквивалент в русском языке. Infodemic – инфодемия. Commonly used to describe misinformation being spread through various media, namely social media [10]. Обычно используется для описания дезинформации, распространяемой через различные средства массовой информации, а именно социальные сети. Неологизм образовался путём контаминации двух слов: “info” и “pandemic”. На русский язык первый компонент (приставка) переведен транслитерацией, а pandemic – при помощи калькирования, так как имеет точный эквивалент в русском языке. Затем при помощи контаминации, так же как и в английском языке, эти слова соединились, и образовалось новое слово.

Реже всего используется метод описательного перевода и метод прямого включения, потому что неологизмы, значение которых довольно сложно передать при помощи ранее указанных способов, встречаются нечасто.

При помощи описательного перевода переведено шесть примеров, что составляет 6,1% от общего числа. Например, неологизм lockdown tache означает “a moustache that its wearer has allowed to grow during lockdown – усы, которым его владелец позволил расти во время локдауна” и отражает появление новой бытовой привычки, свидетельствующей об изменении социальных норм. Неологизм образован за счёт сочетания двух слов “lockdown” и “tache”, вследствие чего словосочетание приобрело новое значение.

Методом прямого включения был переведён один пример, что составляет 1% от общего количества. Это лексема COVID-19. Она используется официально в печатных изданиях, на интернет-сайтах и других источниках именно в латинской графике.

Выводы. Лексика как самая подвижная составляющая языка наиболее остро реагирует на изменения в социальной, культурной и других сферах жизни общества. Языковая ситуация, сложившаяся как следствие пандемии, – тот случай, когда за довольно короткий период времени появилось большое количество новых слов как лингвопсихологическая реакция на пандемию коронавирусной инфекции. К проблеме определения понятия неологизма и классификации новых слов не раз обращались многие учёные-лингвисты России и других стран. Точного определения понятия «неологизм» не существует, однако неологизм можно определить как лексическую категорию, которая выступает как общее, родовое понятие, применимое для обозначения нового на всех уровнях языка.

В настоящий момент тема данной работы как никогда актуальна, поскольку английский язык, наравне с другими языками, переживает прилив новых слов, обозначающих события пандемии COVID-19, который затронул и лексику русского языка. Основную трудность при переводе неологизмов представляет корректная передача значения нового слова. Большая часть новых слов английского языка в период COVID-19 образовалась путём контаминации, или блендинга, аффиксации и словосложения. Неологизмы данного периода заимствуются из английского языка, главным образом, путём транслитерации, а также транскрибирования и калькирования. Для перевода некоторых неологизмов требуется несколько способов для более точной передачи значения слова. Кроме того, значение небольшого количества неологизмов трудно передать на русский язык при помощи вышеуказанных приёмов, поэтому для перевода таких слов используют описательный перевод и метод прямого включения.

Библиографический список

1. Воробьёва И. А. Понятие «неологизм», классификация неологизмов в английском языке // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2019. № 3 (101). С. 158–166.

2. Лашкевич О. М. Семантика слов слитков в современном английском языке // Вестник Удмуртского ун-та. 2005. № 2. С. 99–103.

3. Сенько Е. В. Теоретические основы неологии. Владикавказ : Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, 2001. 107 с.

4. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / Е. С. Громенко, А. Ю. Кожевников, Н. В. Козловская и др. СПб. : Институт лингвистических исследований РАН, 2021. 550 с.
5. Cambridge Dictionary. URL: https://dictionary.cambridge.org/ (дата обращения: 26.12.2021).
6. Collins English Free Dictionary. URL: http://www.collinslanguage.com/ (дата обращения: 13.12.2021).
7. Karachina O. E. Language of pandemic: linguistic and cultural aspects // Russian linguistic bulletin (22). – Moscow, 2020. Pp. 45–48.
8. Macmillan Dictionary. URL: https://www.macmillandictionary.com/ (дата обращения: 13.12.2021).
9. Merriam-Webster Dictionary. URL: https://www.merriam-webster.com/ (дата обращения: 13.12.2021).
10. Urban Dictionary. URL: https://www.urbandictionary.com/ (дата обращения: 26.12.2021).

Особенности перевода военных эвфемизмов (на материале новостных статей современных англоязычных СМИ)

А. Ю. Миронина[a], Е. А. Ходырева[b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода[a]
студент группы ЛВб-4201-03-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr09020@vyatsu.ru[a], stud106572@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Явление эвфемии в переводоведении изучено недостаточно, особенно в текстах, касающихся военной тематики, где непрямую номинацию используют для подмены понятий, сокрытия или искажения фактов и манипуляции общественным мнением. Актуальность данной работы обусловливается недостаточной изученностью особенностей перевода военных эвфемизмов и отсутствием материалов по данному направлению. Авторы статьи рассматривают английские военные эвфемизмы, их признаки в современном английском языке и ставят своей целью выявление особенностей перевода военных эвфемизмов, употребляемых в современных британских и американских новостных изданиях, с английского языка на русский. В результате проведённой работы методом сплошной выборки был составлен корпус из 68 случаев употребления военных эвфемизмов, эвфемистические переименования были переведены на русский язык, а также были определены закономерности использования той или иной переводческой трансформации и выявлены трудности, возникающие в процессе перевода. Результаты исследования можно применить в процессе обучения будущих специалистов-переводчиков для развития у них навыков специализированного перевода в военной сфере.

Ключевые слова: эвфемия, военные эвфемизмы, перевод эвфемизмов, современные англоязычные СМИ.

Введение. Эвфемия уже долгое время является неотъемлемой частью политической и военной сфер. Вышестоящие люди всегда пытались стереть границу между миром и войной, насилием и гуманностью, стремясь навязать определённую точку зрения у населения и сформировать выгодное для них мнение. Эвфемизация в военной сфере является одним из наиболее активных инструментов управления общественным мнением, который облегчает достижение военных целей и служит какой-либо идеологии.

Актуальность исследования обусловливается недостаточной изученностью особенностей перевода эвфемизмов и отсутствием материалов для подготовки переводчиков по данному направлению в достаточном объёме.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей перевода военных эвфемизмов, употребляемых в современных британских и американских новостных изданиях, с английского языка на русский. Достижение цели подразумевает выполнение следующих задач: 1) осуществить перевод найденных эв-

фемизмов, применяя переводческие трансформации; 2) выявить закономерности использования тех или иных переводческих трансформаций и возможные трудности при переводе военных эвфемизмов.

Объектом данной работы являются английские военные эвфемизмы, их особенности и условия употребления в современном английском языке, а предметом – особенности перевода военных эвфемизмов, используемых в современных иноязычных СМИ, с английского языка на русский язык.

Материалы и методы. В ходе исследования были использованы следующие методы: анализ научной и публицистической литературы, метод сплошной выборки из новостных статей современных англоязычных изданий, контекстологический анализ, сопоставительно-типологический анализ и др. В результате проведённой работы был составлен корпус из 68 английских эвфемизмов военной тематики, которые были переведены с английского языка на русский язык. Случаи употребления военных эвфемизмов послужили материалом для их классификации по способам перевода и последующего их анализа.

Теоретический обзор. В силу своей неоднозначности, продуктивности в современных реалиях и охватываемых функций, свойственных также другим языковым явлениям, единого определения понятия «эвфемизм» не существует, его изучают в двух аспектах: широком и узком. Расхождения в понимании эвфемизмов затрагивают распространённость эвфемистических наименований, их стилевую принадлежность, ведущий критерий, определённость признаков и их соотнесение со смежными языковыми явлениями [5].

Под эвфемизмом в данном исследовании понимаются способствующие эффекту смягчения, косвенные заменители наименований страшного, постыдного или одиозного, вызываемые к жизни моральными или религиозными мотивами [3, с. 5].

Изучая признаки эвфемизмов, отличающих их от других лексических единиц, Е. П. Сеничкина выделила следующие универсальные признаки: обозначение нежелательного денотата, семантическая неоднозначность, улучшение денотата и его формальный характер [5].

Перевод эвфемизмов представляет собой отдельную проблему для переводчиков. Необходимо распознать эвфемизм, а также уметь адекватно его передать, иначе возникает вероятность привнести в текст негативную эмоциональную окраску или отношение автора к передаваемому событию может быть искажено. Не всегда есть возможность передать эвфемизм на другой язык из-за различий в лексическом составе языков, культурном разнообразии и метафоричности речи. Тем не менее перевод эвфемизмов возможно осуществить посредством поиска эквивалентов в языке перевода, а также используя переводческие приёмы.

Перевод военных эвфемизмов усложняется тем, что зачастую данными языковыми единицами оперируют политики и военнослужащие, действующие на международном уровне в обстановке постоянной (и нарастающей опасности) напряжённости, в которой от быстроты, точности и корректности действий зависит жизнь воинского коллектива и мирных граждан [1].

Результаты исследования и их обсуждение. Источником материала данного исследования послужили новостные статьи интернет-ресурсов газет Euronews, SkyNews, The New Yorker, The Week, The National Interest, abcNews, The New York Times и BBC (Великобритания) за 2021 год. Самыми частотными приемами перевода военных эвфемизмов в ходе исследования являются прием конкретизации (26%), калькирования (22%) и приближенного перевода (16%), реже использовались прямые лексические соответствия (13%), добавление (9%), транскрипция и транслитерация (7%), описательный перевод (3%) и модуляция (3%).

Полные лексические соответствия не представляют трудностей для переводчика. Перевод эвфемизма, имеющего эквивалент в переводящем языке, обладает большой точностью. Рассмотрим следующий пример:

In Putin's reality, Russia was encircled and under threat, and was required to ***defend itself****, Tatiana Stanovaya, head of the analysis firm R. Politik, told me* [10].

В статье, из которого взят пример, речь идёт о войне на Донбассе. Автор пишет о Владимире Путине, который объясняет усиление войск необходимо-

стью обороны. В военном дискурсе люди часто «прикрываются» словом «обороняться», чтобы скрыть реальное положение дел, которое может отличаться от действительности. Под обороной может подразумеваться прямо противоположное значение – «готовиться к атаке». Таким образом, эвфемизм “to defend”, образованное поляризацией значений, смягчает подразумеваемое слово с отрицательной оценкой. Как в русском, так и английском языках данный эвфемизм широко используется, поэтому и переводится прямым лексическим соответствием:

*«В реальности Путина Россия была окружена и находилась под угрозой, и всё, что оставалось делать – **обороняться**», – сказала мне Татьяна Станова, глава аналитической фирмы R. Politik.*

Как правило, лексике русского языка свойственна большая конкретность, поэтому перевод эвфемистических единиц с английского языка с помощью конкретизации является наилучшим. Так, в следующем примере используется эвфемистическое выражение “to turn against the new leadership”, дословно переводящееся как «повернуться против нового управления»:

*“The killings were allegedly an act of revenge ordered by supreme leader Ayatollah Ruhollah Khomeini against members of the Mujahideen-e-Khalq, who supported the 1979 revolution but then **turned against the new leadership** and fought for Iraq under Saddam Hussein, during the Iran-Iraq war”* [5].

Вышеуказанная фраза подразумевает, что члены Организации Моджахедин-э Халк не приняли новых политических лидеров и встали на путь переворота и свержения власти, что вызывает негативные эмоции и внушает страх от представления вооружённых столкновений. С помощью конкретизации можно уточнить и пояснить, каким образом иранцы отвергли новых лидеров:

*«Как утверждают, убийства были актом мести, произведённым по приказу верховного лидера Аятоллы Рухолла Хомейни против членов Организации моджахедов иранского народа Моджахедин-э Халк, которые поддерживали революцию 1979 года, но затем **выступили против нового правительства** и вели военные действия на стороне Ирака при Саддаме Хусейне во время ирано-иракской войны».*

Приём калькирования применяется, когда необходимо создать осмысленную единицу в тексте переводящего языка и одновременно сохранить элементы формы или функции единицы исходного языка. В следующем примере эвфемистическое выражение “to clear the area” (очистить территорию) используется для переносного интерпретирования избавления какой-либо местности от людей:

“The Sudanese forces then ***cleared the area****, and on Thursday evening they confirmed that the border crossing remained closed”* [6].

Основанное на метафоризации эвфемистическое выражение “to clear the area” подразумевает насильственные действия со стороны эфиопских пограничников, которые «освобождали» пограничную территорию от беженцев из района Тыграй, в котором происходили военные действия. Очевидно, что беженцы не хотели возвращаться на родину и стремились отправиться в Судан. В русском языке в обиход уже вошло выражение «очистить территорию»:

«Впоследствии суданские войска ***очистили эту территорию*** *и в четверг вечером подтвердили, что пограничный переход оставался закрытым».*

Иногда в языке перевода не всегда находятся нужные соответствия для единицы исходного языка, именно поэтому они переводятся с помощью наиболее близкого в переводящем языке значении, то есть с помощью приёма приближенного перевода. Рассмотрим следующий пример:

“Ryabkov accused Western allies of continuously ***pushing the envelope*** *in relations with Russia and warned that Moscow could also up the ante if the West doesn’t treat its demands seriously”* [7].

Речь идёт о том, что западные страны слишком самоуверенно ведут себя в дипломатических отношениях с Россией и осмеливаются выставлять неразумные условия, соответствовать которым Россия не будет. Эвфемистическое выражение “to push the envelope” нельзя перевести дословно или так, как указывается в словаре, поскольку в русском языке не существует такого лексического эквивалента. Данный эвфемизм подразумевает неприятные мысли говорящего о том, что Запад переходит черту в своих требованиях. В таком случае необходимо найти максимально близкое и наиболее подходящее соответствие в русском языке с подобным значением:

«Рябков обвинил западных союзников в том, что они постоянно ***перегибают палку*** *в отношениях с Россией, и предупредил, что Москва также может повысить ставки, если Запад не отнесется к ее требованиям с должной серьёзностью».*

Приём добавления допускает дополнительные лексические единицы, чтобы выразить подразумеваемое явление. Рассмотрим пример:

"It's up to NATO to decide if, when and how it ***expands its membership numbers****, this can't be dictated from the outside," said Latvian Prime Minister Krišjānis Kariņš. "Putin is afraid that democracy will make its march further eastward."* [8]

В статье, из которой взят данный пример, речь идёт о требовании Владимира Путина не принимать Украину в состав НАТО, на что в ответ получает отнюдь не благоприятный ответ. В данном предложении выражение "to expand one`s membership" (дословно: расширить членство) подразумевает увеличение количества стран-участниц НАТО. Эвфемистическое выражение «принимать в свой состав другие страны» смягчает и нейтрализует негативное значение денотата, подразумевающее расширение влияния НАТО и усиление военных баз вблизи границ России. Именно поэтому при переводе надо дополнить его добавлением, чтобы читатель понял, о чём идёт речь:

«НАТО должна решить, будет ли, когда и как она ***принимать в свой состав другие страны****, это не может быть продиктовано кем-то извне, – заявил премьер-министр Латвии Кришьянис Кариньш. – Путин опасается того, что демократия распространит своё влияние на восток».*

Приёмы транскрипции и транслитерации часто используют вместе при переводе эвфемистических единиц для того, чтобы подчеркнуть специфичность слова и его значения. Например:

China had been a party to the Six-Party Talks aimed at preventing North Korean ***nuclearisation*** *since 2003 and was embarrassed by the talks' failure. As a result, relations between the two countries had suffered until Kim's 2018 outreach* [11].

Статья, из которой взят данный пример, повествует об отношениях Китая и Северной Кореи, которые ухудшаются по мере повышения ядерного потенциа-

ла Северной Кореи. Эвфемизм «нуклеаризация», образованный посредством заимствования, необходимо переводить именно этим способом, так как “nuclearisation” означает и подразумевает «оснащение ядерными технологиями», что несёт в себе значение страха и катастрофы, которое необходимо завуалировать:

Китай был участником шестисторонних переговоров, направленных на предотвращение ***нуклеаризации*** *Северной Кореи с 2003 года, и был обеспокоен их результатами. В результате отношения между двумя странами ухудшились до идеологической программы Кима в 2018 году.*

Описательный приём в переводе употребляется, когда необходимо дать объяснение значению безэквивалентной единицы с помощью словосочетаний, которые характеризуют признаки переводимой единицы. В следующем примере используется эвфемизм “lose-lose”:

After all, a Russian-Ukrainian war is ***a lose-lose*** *for Western states: either they look feckless if they do nothing and Ukraine is defeated, or they feel compelled to intervene, risking a wider war with Russia that no one has the stomach for* [10].

Здесь описывается отношение западных стран к ситуации между Россией и Украиной и выгоды, которые они могут получить. Автор, вероятно, хотел сокрыть в некоторой степени от читателя, что в данном вопросе им ничего не достичь. Именно поэтому “lose-lose” употребляется, чтобы завуалировать бесперспективное будущее западных стран по российско-украинскому вопросу. В русском языке нет точного соответствия английскому выражению “lose-lose”, поэтому необходимо описать, объяснить данное понятие, чтобы читатель – носитель переводящего языка мог понять, о чём идёт речь:

В конце концов, русско-украинская война – это ***событие, с любых сторон не имеющее перспектив*** *для западных государств: либо они не в силах предпринять какие-либо действия, либо вынуждены вмешаться, рискуя развязать более страшную войну с Россией, для которой ни у кого не хватит духу.*

Модуляция представляет собой смысловое преобразование, замену слова или выражения для адекватной передачи языковой единицы. Рассмотрим следующий пример:

Nausėda said the buildup is a threat to the entire region and the attempts by Russia to recreate zones of influence ***will not be tolerated*** [9].

Литовский президент Гитанас Науседа высказался о том, что не потерпит действия России в отношении Украины. Здесь лексическая единица “to tolerate” является нейтральной, но в рамках этого контекста становится эвфемизмом к слову “to oppose, to stand against”, используемым автором, чтобы отвлечь внимание читателя от того, что западные страны явно воспримут действия России в штыки. Перевод данного предложения выглядит следующим образом:

Науседа заявил, что укрепление российских войск на границе с Украиной угрожает безопасности всего региона и они ***не будут рады*** *попыткам России воссоздать зоны влияния.*

Выводы. Итак, анализ перевода военных эвфемизмов с английского языка на русский позволяет сделать следующие выводы. Необходимость перевода эвфемистических единиц может быть обусловлена универсальностью тех или иных приёмов, простотой применения и минимизацией возникновения переводческих ошибок. Чётких закономерностей выбора способа перевода эвфемизмов не выявлено. Трудности при переводе эвфемизмов возникают вследствие препятствий, заключающихся в незнании замысла автора и цели использования эвфемизма, а также непродуктивности того или иного способа для русского языка.

Библиографический список

1. Гарбовский Н. К., Мишкуров Э. Н. Военный перевод в современном мире (теоретико-методологические, лингвистические, военно-исторические и социально-политические аспекты) // Вестник Московского университета. 2010. № 6. С. 16–41.
2. Голованова Е. Ю. Эвфемизация табуированных соматизмов : автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.20. Уфа, 2005. 28 с.
3. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия : учеб.пособие к спецкурсу. Л. : ЛГПИ, 1988. 80 с.
4. Сеничкина Е. П. Эвфемизмы русского языка : спецкурс : учеб. пособие. М. : Флинта, 2012. 121 с.
5. Euronews. URL: https://www.euronews.com (дата обращения: 23.12.2021).
6. Euronews. URL: https://www.euronews.com (дата обращения: 23.12.2021).
7. Euronews. URL: https://www.euronews.com (дата обращения: 23.12.2021).
8. Euronews. URL: https://www.euronews.com (дата обращения: 23.12.2021).
9. Euronews. URL: https://www.euronews.com (дата обращения: 23.12.2021).
10. The New Yorker. URL: https://www.newyorker.com (дата обращения: 23.12.2021).
11. The National Interest. URL: https://nationalinterest.org (дата обращения: 23.12. 2021).

Интерактивные игры в коррекции связной речи у детей с ОНР III уровня

А. И. Михайлова
магистрант группы 211М.
Шадринский государственный педагогический университет,
Шадринск, Российская Федерация.
E-mail: alexsandra9898@bk.ru

Аннотация. Речь является одной из главных функций в становлении личности. Речевое развитие – долгий и целенаправленный процесс, который напрямую связан с психическими и физическими функциями. Развитие речи детей дошкольного возраста является актуальной проблемой современного общества.

Цель статьи заключается в доказательстве эффективности разработанной логопедической технологии «Говорим и рассказываем», используемой для развития связной речи у детей с общим недоразвитием речи III уровня на основе комплекса авторских мультимедийных игр.

Методы исследования: проведение констатирующего, формирующего и итогового эксперимента; измерение полученных данных; качественный, количественный и сравнительный методы полученных результатов исследования; анкетирование педагогического коллектива.

Основные результаты заключаются в обосновании того, что коррекция связной речи у детей с ОНР III уровня пройдёт успешнее при разработке и реализации логопедической технологии «Говорим и рассказываем» на основе применения комплекса авторских мультимедийных игр.

Мультимедийные игры способствуют коррекции речи, они направлены на пополнение словарного запаса, формируют связную речь, корректируют звукопроизношение, развивают фонетико-фонематический слух. Также интерактивные игры помогают развивать психические процессы: восприятие, внимание, мышление, воображение, память. Электронные ресурсы способны учитывать индивидуальные потребности, дают возможность обдумывать свои действия, предоставляют выбор, тем самым формируя самостоятельность.

Ключевые слова: цифровые технологии, комплекс авторских мультимедийных игр, дети с общим недоразвитием речи третьего уровня.

Введение. В дошкольном возрасте происходит формирование всех психологических компонентов, моральных норм и правил, в том числе и речевых функций. В этом возрасте необходимо обращать большое внимание на речевое и психологическое развитие. К пяти годам стремительно формируются все функции речи. Но при неблагоприятном становлении в большинстве случаев страдают компоненты: связной речи, лексики, грамматики, фонетики. Эти нарушения вызывают общее недоразвитие речи [1].

Общее недоразвитие речи», ОНР, – это сложное речевое нарушение, при котором страдают основные компоненты речи: лексика, грамматика, фонетика и связная речь, но при этом у ребенка сохранный слух и интеллект [6].

Из-за трудностей дефекта коррекционно-логопедическая работа с детьми с ОНР приобретает определенные трудности в формировании связной речи, процесс требует длительной работы совместно с педагогическим коллективом [6].

Исследованием связной речи у детей с ОНР занимались следующие ученые: Р. А. Белова-Давид., Г. А. Волкова, В. К. Воробьева, В. П. Глухов, О. Е. Грибова, Б. М. Гришпун, А. Н. Корнев, Р. И. Лалаева, Р. Е. Левина, Г. В. Лопатина, Е. Ф. Соботович, Т. В. Туманова, Т. Е. Филичева, Л. Б. Халилова, Г. В. Чиркин, С. Н. Шаховская, Я. В. Ястребова и др.

Одним из наиболее эффективных и доступных методов для коррекции связной речи у дошкольников с общим недоразвитием речи III уровня является игра. Применяются дидактические, настольно-печатные, а также информационно-коммуникационные виды игр. Игры же предполагают многообразные формы деятельности: речевой, познавательной, практической. В процессе игры непосредственно идет коррекция связной речи, а также познавательно-исследовательской и практической деятельности.

Наиболее эффективным способом коррекции связной речи у дошкольников с общим недоразвитием речи III уровня является использование цифровых технологий. Использование комплекса мультимедийных игр в учебно-воспитательном процессе – это один из самых актуальных способов донесения детям информации в образовательных учреждениях [4; 5].

Отечественные педагоги: Ю. М. Горвиц, Е. В. Зворыгина, Г. П. Петку, С. Л. Новоселова и другие [2; 3] – неоднократно писали о важности использования новых информационных технологий в дошкольном образовании. Данные ученые провели исследования по выявлению частоты использования компьютеров в деятельности педагогов в дошкольных образовательных учреждениях и тем самым доказали не только целесообразность этих технологий, но и важную роль электронной техники в развитии интеллекта.

Проблематика статьи заключается в обосновании эффективности логопедической технологии «Говорим и рассказываем» в процессе коррекции связной речи у детей с ОНР III уровня на основе комплексного взаимодействия посредством авторских мультимедийных игр.

Цель статьи заключается в доказательстве эффективности разработанной логопедической технологии «Говорим и рассказываем», используемой для развития связной речи у детей с общим недоразвитием речи III уровня на основе комплекса авторских мультимедийных игр.

Объект – связная речь у детей с общим недоразвитием речи III уровня.

Предмет – процесс коррекции связной речи посредством логопедической технологии «Говорим и рассказываем» на основе комплекса авторских мультимедийных игр.

Задачи:

1) провести теоретический анализ и обобщение психолого-педагогической литературы по проблеме исследования;

2) подобрать диагностические методики и модифицировать в соответствии с уровнем развития связной речи у детей с ОНР III уровня;

3) выявить уровень развития связной речи у детей с общим недоразвитием речи III уровня;

4) обосновать эффективность авторской логопедической технологии «Говорим и рассказываем».

Для решения поставленных задач были использованы методы эмпирического исследования: проведение констатирующего, формирующего и итогового эксперимента; измерение полученных данных; качественный, количественный и сравнительный методы полученных результатов исследования; анкетирование педагогического коллектива.

Для изучения сформированности связной речи у детей с ОНР III уровня была модифицирована методика В. П. Глухова «Формирование навыков связных высказываний у детей старшего дошкольного возраста с системным недоразвитием речи»: задание 1: «составление рассказа по сюжетным картинкам», задание 2: «описание увиденной ситуации», задание 3: «самостоятельный рассказ (без опоры на наглядный материал)», задание 4: «пересказ прочитанного», задание 5: «вопрос по мультфильму», задание 6: «исправь ошибки в тексте».

В группу обследуемых вошли дети старшего дошкольного возраста, прошедшие ПМПК и имеющие диагноз ОНР III уровня. Анализируя результаты данных комплекса диагностических методик, мы пришли к выводу, что большинство детей с ОНР III уровня имеют ниже среднего уровень сформированности связной речи.

На данном этапе работы мы выявили у детей с ОНР III уровня такие особенности связного речи:

- с трудом самостоятельно составляют связный рассказ на основе наглядного содержания;
- не могут составить самостоятельно связный рассказ на основе личного опыта;
- дошкольники затрудняются самостоятельно составить законченную фразу-высказывание;
- неумение аргументировать свои ответы и оперировать грамматически верными предложениями.

С помощью шести модифицированных диагностических заданий было установлено, что в условиях традиционного обучения преобладает ниже среднего уровень сформированности связной речи у детей с ОНР III уровня. Средний уровень – 30% (3 ребенка), ниже среднего – 60% (6 детей), низкий уровень 10% (1 ребенок).

У детей с низким уровнем имеются трудности в ответах на поставленные вопросы, слова носят грамматически неверный смысл, допускаются ошибки в употреблении предлогов, союзов, дети путают единственное и множественное число, окончания, ударения, падежи могут быть неверно употреблены в речевом контексте. У детей с ниже среднего уровнем прослеживаются затруднения в аргументации фактов, отвечают на вопросы самостоятельно, но ответы на вопросы односложными предложениями, словарный запас беден, тексты мало информированные, часто упускают основную мысль, самостоятельно дают краткие рекомендации по поставленной проблеме. У детей с ОНР III уровня со средним уровнем сформированности связной речи прослеживается умение гра-

мотно составлять рассказы, в большей части выдерживается содержательность и логическая последовательность. Дошкольники соблюдают структуру рассказа, имеются плавные переходы по частям текста, плавное завершение, но могут понадобиться стимулирующие вопросы.

Также для детей с ОНР характерны: проявление неуверенности; неустойчивое внимание; снижена вербальная память при сохранной смысловой и логической памяти; с трудом запоминают инструкции и многоступенчатые задания

На основании этих выводов нами была разработана и апробирована логопедическая технология «Говорим и рассказываем» по развитию связной речи у детей с ОНР III уровня посредством авторских мультимедийных игр, рассчитанная на два месяца. Логопедическая технология «Говорим и рассказываем» включает в себя 25 занятий: установочный этап (2 занятия), развивающий этап (19 занятий), закрепляющий этап (2 занятия), этап оценки эффективности логопедической технологии «Говорим и рассказываем» (2 занятия). На основе изученной литературы, психолого-педагогических исследований отечественных и зарубежных ученых, научных работ физиологов и врачей, нормативно правовых документов нами были разработан комплекс авторских мультимедийных игр по коррекции связной речи у детей с ОНР III уровня: «Красная Шапочка», «Развивашка», «Пальчиковый твисти», «Создайка», «Кьюзя», «Обучаясь играя», «Дьеня твисти», «Сказочный мир», «Круги Лулия», «Талантвиль», «Сильные, смелые». Все задания были нацелены на максимальное сохранение здоровья детей. Быстрый темп игр плохо сказывается на психическом и эмоциональном состоянии ребенка. Именно поэтому в наших познавательных играх никакого ограничения в выполнении заданий не было. Дети могли размышлять любое количество времени, а после слышали похвалу от героев мультфильма, тем самым подкрепляя интерес к игровым действиям.

Повторная диагностика осуществлялась по ранее выбранной модифицированной методики В. П. Глухова. Результаты показывают положительную динамику. Дети с уровнем ниже среднего составили 30%, со средним уровнем – 50%, с высоким уровнем – 20%. Рассказы детей имеют плавные переходы по

частям текста, есть введение и плавная завершенность. Ответы стали более точными, связными, доказательными. Дети научились аргументировать свою точку зрения, приводить примеры. Рассказы стали более содержательны, последовательны, заметно увеличение словарного запаса.

Проанализировав и сравнив полученные данные, мы пришли к выводу о том, что коррекционная работа с детьми с ОНР III уровня посредством комплекса авторских мультимедийных игр показала положительную динамику в развитии связной речи.

Вывод. Таким образом, интерактивные игры выступают помощниками для педагогов: они способствуют индивидуализации в образовательной организации. Цифровые технологии помогают обеспечивать коммуникативные ситуации, повышая мотивацию дошкольников к выполнению новых усложненных видов деятельности, вырабатывают адекватную реакцию на допустимые ошибки. Мультимедийные ресурсы применяются при групповой и индивидуальной работе.

Образовательные инновации не должны внедряться взамен традиционным дидактическим средствам, они должны обогащать педагогический процесс, делать его более ориентированным на особенности восприятия, мышления и воображения современного ребенка. Поэтому авторские мультимедийные игры, способствующие развитию речи у детей с ОНР III уровня, помогают подготовить к обучению грамоте, способствуют формированию лексико-грамматического, фонематического строя речи. Данные игры могут быть разработаны логопедами, воспитателями для решения разнообразных образовательных задач. Такие игры основаны на эффекте присутствия (речь, анимация), обратной связи (реакции на выполнение задания), игровой мотивации (знакомый мультипликационный герой просит, предупреждает, напоминает, поясняет).

Поэтому включение мультимедийных игр в коррекционно-образовательную деятельность с детьми с ОНР дают возможность повысить результаты коррекционной работы и снизить риски социальной дезадаптации.

Таким образом, цель нашего исследования достигнута, задачи решены.

Библиографический список

1. Логопедия. Преодоление общего недоразвития речи у дошкольников / Е. М. Мастюкова, Т. Б. Филичева, Н. С. Жукова. Екатеринбург : АРД ЛТФ, 1998.

2. Иванова Н. Г., Николаева А. В. Компьютерные игры и их роль в развитии связной речи у детей старшего дошкольного возраста. URL: https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2068.

3. Комарова И. И. Новые технологии в дошкольной образовательной организации // Детский сад: теория и практика. 2017. № 8. С. 60–75.

4. Особенности цифровизации дошкольного образования для детей с ОНР III уровня в условиях инклюзивной группы / А. И. Михайлова, О. В. Крежевских, В. А. Юдина // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3 (88). С. 33–37. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tsifrovizatsii-doshkolnogo-obrazovaniya-dlya-detey-s-onr-iii-urovnya-v-usloviyah-inklyuzivnoy-gruppy.

5. Как сделать видимыми скрытые проблемы в развитии ребенка : метод. пособие к специализированной компьютерной программе «Мир за твоим окном» / О. И. Кукушкина, Т. К. Королевская, Е. Л. Гончарова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Полиграфсервис, 2003.

6. Левина Р. Е. Основы теории и практики логопедии. М. : Просвещение, 1967. С. 105.

Характерные особенности официальных пресс-релизов (на материале английского языка)

Е. А. Мишутинская[a], Л. Н. Отарашвили[b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков неязыковых направлений[a]
студент группы МОб-4201-01-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr09720@vyatsu.ru[a], stud109460@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Пресс-релизы – неотъемлемая составляющая коммуникации государственных учреждений и частных компаний с общественностью, поэтому они являются объектом научного рассмотрения в рамках различных подходов. Настоящая статья посвящена выявлению формальных и лингвистических характеристик американских официальных пресс-релизов о телефонных переговорах высокопоставленных чиновников. К исследуемым единицам применяются методы семантического анализа, а также обобщения и классификации. Отмечается, что структурные компоненты не варьируются, строго фиксированы. Среди грамматических особенностей стоит указать на доминирование форм Past Simple Active, широкое использование притяжательного падежа, инфинитивных, причастных и герундиальных оборотов, а также соединение слов в словосочетания без предлогов. Основу лексики составляют слова нейтрального и официально-делового стиля. Результаты исследования можно использовать в качестве эмпирического материала при обучении студентов по направлениям «Международные отношения», «Журналистика».

Ключевые слова: официальный пресс-релиз, грамматические особенности, лексические особенности.

Введение. В настоящее время пресс-релизы являются объектом изучения лингвистов, специалистов по связям с общественностью и журналистов, которые рассматривают их в рамках нескольких направлений. Во-первых, широко исследуются особенности и принципы подготовки пресс-релизов в различных сферах, в таких как спорт, государственное управление, Интернет [5; 8; 9]. Во-вторых, внимание исследователей также направлено на выявление лингвистических особенностей пресс-релиза для определения его стилевой принадлежности [6; 10]. Так, А. С. Морякова говорит о двойственности стилевых особенностей, характерных для пресс-релизов. С одной стороны, они являются частью массовой коммуникации и относятся к публицистическому стилю, с другой стороны, исследователь отмечает факторы, позволяющие отнести пресс-релизы к разновидности документов [6, с. 130]. Е. А. Носова также характеризует пресс-релизы как «синкретичное текстовое образование, возникающее на пересечении официально-делового, публицистического и рекламного стилей» [7, с. 118]. Критерии качества пресс-релизов интересуют В. А. Горновую, которая формулирует нормы, предъявляемые к

их форме и содержанию [3; 4]. Следующее направление связано с переводом пресс-релизов: исследователи говорят о необходимости сохранения прагматического эффекта на читателя при переводе, ориентируясь не только на особенности языка и текста оригинала, но и на характеристики целевой аудитории переводного текста [2, с. 28]. Интерес представляют также попытки дифференцировать виды пресс-релизов на основе содержательных признаков [1]. Итак, можно говорить о широком разнообразии подходов к изучению пресс-релизов.

Актуальность настоящей статьи обусловлена необходимостью конкретизации особенностей определенного вида пресс-релизов, а именно американского официального сообщения о телефонном разговоре государственных служащих, т. е. пресс-релиза-итога. Мы полагаем, что отличительные черты данного типа пресс-релизов недостаточно освещены в научных публикациях. Цель нашего исследования – анализ характеристик американских официальных пресс-релизов. Достижение цели предполагает решение следующих задач:

– отбор единиц для проведения анализа;

– анализ формальных признаков американских официальных пресс-релизов о телефонных разговорах между госслужащими;

– анализ лингвистических (грамматических и лексических) особенностей исследуемых пресс-релизов.

Методы исследования (для экспериментального исследования) или **ведущий подход** (для теоретического исследования). Материалом исследования послужили 50 пресс-релизов с сайта Государственного Департамента США за январь 2022 года, информирующих о состоявшихся телефонных разговорах между американскими госслужащими и их зарубежными коллегами [12]. При проведении исследования мы прибегаем к сочетанию методов:

– семантический анализ используется для выявления взаимосвязи лексических единиц, наиболее часто встречающихся в рассматриваемых пресс-релизах;

– метод систематизации и обобщения для формулирования основных тенденций в сфере создания официальных пресс-релизов на английском языке (американский вариант).

Исследование проводится в три этапа: отбор единиц для анализа методом сплошной выборки; определение формальных признаков пресс-релизов данного типа; анализ и классификация грамматических и лексических факторов, характерных для исследуемых пресс-релизов.

Результаты исследований, их обсуждение. К формальным признакам мы относим требования к оформлению американских официальных пресс-релизов о состоявшихся телефонных переговорах, а также наличие определенной структуры. Анализ данных характеристик позволяет утверждать, что это краткие сообщения, состоящие в среднем из 3–5 предложений, в которых перечисляются вопросы, обсужденные во время разговора, без раскрытия подробностей. Число знаков варьируется от 660 до 900, количество слов – 110–160 (в 84% анализируемых пресс-релизах). Сообщения, отклоняющиеся от этих норм, встречаются: 4% сообщений содержат меньше знаков и слов, 12% – больше. Структурные компоненты не варьируются, строго определены: заголовок, вид информации (readout – информационная выборка), отсылка к источнику информации (Office of the Spokesperson – Офис пресс-секретаря), дата, ссылка на социальные сети, текст сообщения (один абзац; редко два-три) и теги (в 46% случаев используются 4; в 13,5% – 5; минимальное число тегов (1) и максимальное (8) были употреблены по одному разу).

Остановимся подробнее на заголовке. Все сообщения характеризуются стандартным заголовком, который создается по модели: Должность + Фамилия (в притяжательном падеже) + Call with + Название страны/ организации + Должность + Фамилия (Secretary Blinken's Call with Republic of Korea Foreign Minister Chung). Стоит отметить отсутствие артиклей и имен должностных лиц.

Проанализировав грамматические особенности текстов исследуемых пресс-релизов, мы сформулировали следующий перечень их общих черт:

– преобладание форм Past Simple Active (96%); также встречаются Present Simple Active, Future Simple Active, Future-in-the-Past, однако примеры с данными формами единичны;

– широкое использование притяжательного падежа с названиями стран, городов и организаций: Ukraine’s sovereignty, Ukraine’s borders, Russia’s military

buildup, Washington's ironclad commitment, Poland's leadership, NATO's Eastern Flank, Brazil's announcement;

– соединение компонентов словосочетаний без предлогов: the DPRK's January 4 and January 10 (EST) ballistic missile launches; the NATO-Russia Council meeting; the January 12 NATO-Russia Council; the U.S.-Netherlands relationship;

– разнообразие инфинитивных, причастных и герундиальных оборотов. Так, предложение "The Secretary and Foreign Minister discussed several shared priorities, including European security amid Russia's military buildup, support for Ukraine's sovereignty and territorial integrity, combating the climate crisis, economic ties and investment, strengthening global human rights and gender equality, and deepening defense cooperation" [11] включает причастие обоих видов (including и shared), а также три герундия (combating, strengthening, deepening).

На основе анализа лексических особенностей можно говорить о клишированном характере исследуемых пресс-релизов. Текст всех сообщений предваряется предложением "The below is attributable to…" (Нижеследующее принадлежит…), дальше указываются должность, имя и фамилия. Первое предложение также имеет четко сформированную структуру: 1) должность (полный вариант); 2) имя и фамилия; 3) фраза "spoke today with" (в 59,5% случаев; менее распространенные варианты – spoke today by phone, spoke with, spoke yesterday with, spoke by phone today/ yesterday, met virtually today with); 4) название организации (аббревиатура)/ название страны (в форме прилагательного); 5) должность; 6; имя и фамилия. Приведем пример данной схемы: 1) Secretary of State 2) Antony J. Blinken 3) spoke today with 4) Icelandic 5) Foreign Minister 6) Thordis K. Gylfadottir [11].

Основа лексики – слова нейтрального или официально-делового стиля; отсутствуют единицы сниженного регистра. Очевидно, что лексическое наполнение зависит от текущей политической ситуации в мире. В наши задачи не входит рассмотрение тем, представленных в анализируемых пресс-релизах, поэтому при выявлении частотных единиц мы не отбирали те, которые привязаны к какой-либо проблеме, актуальной в настоящее время, каковыми являются

пандемия коронавируса, отношения России и Украины, терроризм, ситуация в Афганистане и другие. Мы выявили единицы, которые используются в любых пресс-релизах данного типа независимо от обсуждаемой темы. Максимальной частотностью характеризуются следующие *глаголы*: reaffirm, reiterate – подтверждать; underscore, highlight – особо подчеркивать; discuss – обсуждать; *существительные*: commitment – обязательство; support – поддержка; *фразы*: to exchange views – обменяться мнениями. Существительное *commitment* встречается до трех раз в одном сообщении и сопровождается определениями ongoing, strong, firm, shared.

Выводы. Таким образом, на основе проведенного анализа официальных пресс-релизов Государственного Департамента США можно утверждать:

– структурные элементы строго фиксированы (заголовок характеризуется наличием притяжательного падежа; большинство пресс-релизов данного типа включает один абзац текста из 3–5 предложений; объем слов – 110–160; среднее количество тегов – четыре);

– основной грамматической особенностью является доминирование форм Past Simple Active; широко используются конструкции с притяжательным падежом, инфинитивные, причастные и герундиальные обороты;

– основу лексики формируют единицы нейтрального и официально-делового стиля; самые частотные слова: reaffirm, reiterate, underscore, highlight, discuss, commitment, support.

Результаты исследования можно использовать в качестве эмпирического материала при обучении студентов по направлениям «Международные отношения», «Журналистика», «Связи с общественностью».

Библиографический список

1. Бусыгина М. В. Двойственная природа Пресс -релиза в СМИ: форма и содержание // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dvoystvennaya-priroda-press-reliza-v-smi-forma-i-soderzhanie (дата обращения: 24.01.2022).

2. Гаврильева Е. А. Прагматический аспект перевода пресс-релизов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2018. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskiy-aspekt-perevoda-press-relizov (дата обращения: 28.01.2022).

3. Горновая В. А. Критерии качества пресс-релиза // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2015. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-kachestva-press-reliza (дата обращения: 25.01.2022).

4. Горновая В. А. Пресс-релиз как ведущий жанр PR-коммуникации // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2016. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/press-reliz-kak-veduschiy-zhanr-pr-kommunikatsii (дата обращения: 22.01.2022).

5. Киуру К. В. Пресс-релиз для социальных медиа как источник информации в спортивной журналистике // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/press-reliz-dlya-sotsialnyh-media-kak-istochnik-informatsii-v-sportivnoy-zhurnalistike (дата обращения: 23.01.2022).

6. Морякова А. С. Функционально-семантические признаки документа в структуре пресс-релиза // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2011. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalno-semanticheskie-priznaki-dokumenta-v-strukture-press-reliza (дата обращения: 26.01.2022).

7. Носова Е. А. Пресс-релиз как синкретичный жанр (к постановке проблемы) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2011. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/press-reliz-kak-sinkretichnyy-zhanr-k-postanovke-problemy (дата обращения: 27.01.2022).

8. Рыженко Е. С. Языковые особенности пресс-релизов в Интернете // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2013. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-osobennosti-press-relizov-v-internete-1 (дата обращения: 24.01.2022).

9. Савицкая Л. А. Моделирование и принципы подготовки пресс-релизов государственных структур // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна. 2006. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-i-printsipy-podgotovki-press-relizov-gosudarstvennyh-struktur (дата обращения: 28.01.2022).

10. Широкова Е. В. Пресс-релиз как объект лингвистического и стилистического анализа // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/press-reliz-kak-obekt-lingvisticheskogo-i-stilisticheskogo-analiza (дата обращения: 26.01.2022).

11. Secretary Blinken's Call with Icelandic Foreign Minister Gylfadottir. 13Jan. 2022. URL: https://www.state.gov/secretary-blinkens-call-with-icelandic-foreign-minister-gylfadottir/ (accessed 02.02.2022).

12. United States Department of State. Press Releases. URL: https://www.state.gov/press-releases/ (accessed 31.01.2022).

Расширение тематической группы «Политика» в английском языке на протяжении XX века

Е. А. Мишутинская[a], М. К. Токмакова[b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков неязыковых направлений[a]
студент группы АК3-41Б[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a]
Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, Москва, Российская Федерация[b]
E-mail: usr09720@vyatsu.ru[a], mary.tokmakova@gmail.com[b]

Аннотация. Политическая лексика характеризуется размытостью границ, поэтому лингвисты не прекращают попыток ее исследования с разных позиций в рамках разнообразных подходов. Актуальность настоящей работы обусловлена необходимостью изучить вопрос расширения данного пласта лексики в диахроническом аспекте, на протяжении XX века. Настоящая статья посвящена рассмотрению вопроса о развитии «военной» лексики в английском языке на протяжении XX века. К исследуемым единицам применяются методы классификации и обобщения, семантического и морфологического анализа. Отмечается, что существительные являются доминирующей группой среди анализируемых единиц. Расширение исследуемой группы идет за счет внутренних ресурсов языка (словосложение, морфологическая и семантическая деривация). Заимствование – непродуктивно, особенно во второй половине XX века. Результаты исследования можно использовать в качестве эмпирического материала при изучении курса лексикологии английского языка.

Ключевые слова: пополнение словаря, политическая лексика, специализация, словосложение, заимствование.

Введение. Лексика политической тематики – объект пристального внимания лингвистов. В первую очередь возникает вопрос конкретизации языкового материала. В работе Э. Р. Насибуллаевой представлен обзор классификаций данной лексики разных авторов, который приводит ее к выводу о размытости границ политической лексики [7, с. 114]. Мы полагаем, что многозначность и многоаспектность понятия *политика* является основной причиной многообразия подходов к классификации политической лексики. В нашей статье при отборе материала для анализа мы опираемся на основное значение слова «политика» в Словаре русского языка: «Деятельность органов государственной власти и государственного управления, отражающая общественный строй и экономическую структуру страны, а также деятельность партий и других организаций, общественных группировок, определяемая их интересами и целями» [8, с. 478]. Таким образом, с целью ограничения анализируемого языкового материала мы понимаем под политикой деятельность государственной власти, пар-

тий и общественных группировок в их интересах, т. е. рассматриваем политику в узком толковании.

Обзор исследований за последние двадцать лет позволяет говорить о следующих направлениях в изучении политической лексики:

– анализ особенностей многозначности данной лексики. Так, в работе Н. А. Резниковой рассматриваются расширение и переосмысление таких единиц, как bureaucracy, freedom, justice, independence [10]; Г. А. Заварзина говорит о формах проявления идеологизированности в семантике политической лексики русского языка [3];

– исследование как семантических, так и словообразовательных особенностей политической лексики на материале определенного языка [1; 11];

– сопоставительный анализ определенных лингвистических процессов, характерных для единиц исследуемой тематической группы, на материале нескольких языков. Так, Я. Кобылко рассматривает русскую и польскую политическую терминологию в формально-грамматическом аспекте [4]; А. А. Пряникова уделяет внимание структурно-семантическим особенностям лексики политической тематики на материале русского, немецкого и английского языков [9];

– исследование вопросов лексикографического описания единиц политической тематики [6];

– исследование особенностей словопроизводства на примере определенного способа. А. Ю. Куткина анализирует лексические единицы, образованные на основе аббревиации [5]. Л. Е. Бессонова исследует лексемы, заимствованные из других языков [2]. Итак, можно констатировать широкое разнообразие подходов к изучению политической лексики в настоящее время.

Актуальность настоящей работы обусловлена необходимостью изучить вопрос расширения данного пласта лексики в диахроническом аспекте, на протяжении XX века. Цель нашего исследования – анализ факторов, на основе которых шло формирование лексики, тематической группы «Политика» в английском языке на протяжении XX века. Достижение цели предполагает решение следующих задач:

– отбор лексических единиц с семантическим компонентом «относящийся к деятельности государственной власти, партий и общественных группировок в их интересах»;

– классификация отобранных единиц по временным периодам и частям речи;

– анализ семантических и словообразовательных факторов, которые обусловили появление исследуемых слов в английском языке.

Методы исследования (для экспериментального исследования) или **ведущий подход** (для теоретического исследования). Материалом исследования послужили 128 лексических единиц, имеющих семантический компонент «относящийся к деятельности государственной власти, партий и общественных группировок в их интересах» в структуре значения и отобранных методом сплошной выборки из словаря Джона Айто “A Century of New Words” [12]. При проведении исследования используются следующие методы:

– морфологический анализ позволяет выявить основные словообразовательные способы, обусловившие формирование политической лексики английского языка в XX веке;

– семантический анализ используется для выявления доминирующих факторов в структуре значения отобранных единиц;

– метод систематизации и обобщения для формулирования основных тенденций в сфере пополнения словарного состава английского языка в XX веке лексикой политической тематики.

Работа осуществляется в три этапа: отбор единиц для анализа и распределение их по временным отрезкам; классификация отобранных слов по частям речи; анализ лингвистических факторов, способствовавших расширению тематической группы «Политика» в английском языке в XX веке.

Результаты исследований, их обсуждение. Результаты первых двух этапов исследования представлены в табл. 1.

Таблица 1

Пополнение тематической группы «Политика» в английском языке в XX веке по частям речи

Периоды	Существительные	Прилагательные	Глаголы	Итого за период
1900–1910	12	1	–	13
1910–1920	13	–	–	13
1920–1930	11	1	–	12
1930–1940	12	–	–	12
1940–1950	10	2	–	12
1950–1960	14	3	1	18
1960–1970	6	–	–	6
1970–1980	15	2	1	18
1980–1990	9	–	–	9
1990–2000	11	1	-	12
Итого за весь период	113	10	2	125

На основе представленной таблицы можно заключить следующее. Словарный состав английского языка значительно пополнился политической лексикой в XX веке, причем данный процесс характеризуется равномерностью и стабильностью; расширение происходило в рамках каждого десятилетия. Среди единиц, пополнивших состав политической лексики английского языка в XX веке, превалируют существительные (90%); их количество во все указанные периоды выше, чем глаголов или прилагательных. Появление других частей речи с семой «относящийся к деятельности государственной власти, партий и общественных группировок в их интересах» не зафиксированы словарем Д. Айто. В таблицу не включены аффиксы и фразы, так как они не относятся к частям речи. Однако стоит отметить появление таких продуктивных аффиксов, как *Euro*- (общее значение префикса: соответствующий стандартам и нормативным документам Европейского союза; например, *Europlug*) в 1962 году; и суффикса -*gate* в 1973 году, который вошел в систему языка вследствие громкого политического скандала в США в 1972–1974 годах и привел к появлению целого ряда лексических единиц, объединенных значением «скандал в каком-либо месте» (Dallasgate, Irangate, Koreagate) либо «скандал, связанный с чем-то или с кем-то» (Muldergate, Infogate, Winegate).

Как известно, три основных фактора лежат в основе расширения словарного состава языка: заимствования, семантическая и словообразовательная де-

ривации. Распределение исследуемых единиц в зависимости от указанных факторов представлено в табл. 2.

Таблица 2

Роль заимствования, словопроизводства и семантической деривации в расширении политической лексики английского языка в XX веке

Периоды	Заимствования	Словообразовательная деривация	Семантическая деривация	Итого за период
1900–1910	2	8	3	13
1910–1920	5	6	2	13
1920–1930	3	7	2	12
1930–1940	3	9	–	12
1940–1950	1	7	4	12
1950–1960	1	12	5	18
1960–1970	–	4	2	6
1970–1980	–	18	–	18
1980–1990	2	4	3	9
1990–2000	1	11	–	12
Итого за весь период	18	86	21	125

На основе табл. 2 мы приходим к следующим выводам. Политическая лексика английского языка в XX веке формируется главным образом за счет внутренних ресурсов языка: на основе словообразовательных моделей и семантической деривации (85,6%). Среди словообразовательных факторов наиболее продуктивным способом является словосложение (46% единиц состоят из двух-трех компонентов) (*floating voter* 1905, *blackshirt* 1922, *property-owning democracy* 1923, *American dream* 1931, *fellow-traveller* 1936, *witch-hunt* 1938, *Big Brother* 1949, *brain-washing* 1950, *silent majority* 1955, *backlash* 1957, *politically correct* 1970, *spokesperson* 1972, *flying picket* 1974, *loony left* 1977, *feel-good factor* 1984, *regime change* 1990; *off-message* 1993). Наибольшим распространением характеризуется модель «существительное + существительное» с подчинением первого элемента второму (*palace revolution* 1904, *conspiracy theory* 1909, *grass roots* 1912, *iron curtain* 1920, *banana republic* 1935, *asylum seeker* 1959, *focus group* 1965, *zero tolerance* 1972, *dependency culture* 1973). Также многокомпонентные единицы образованы на основе модели «существительное + предлог + существительное» (*wind of change* 1905, *man of the people* 1960е, *cash for questions* 1994, *axis of evil* 2001).

24 единицы (19%) – это аффиксальные образования. Наиболее продуктивным суффиксом является -*ism* (*expansionism* 1900, *imperialism* 1918, *isolationism* 1922, *Thatcherism* 1979, *Blairism* 1993). Необходимо отметить разнообразие префиксов, однако с их помощью формируется меньшее количество слов: self- (*self-determination* 1911); super- (*superpower* 1944); under- (*underdeveloped* 1949); dis- (*disinformation* 1955). Примеры сокращений (апокопа *demo* 1936 от demonstration; акроним *UKIP* 1994 от the United Kingdom Independence Party) и регрессивной деривации (*privatize* 1970 от privatization) единичны, что позволяет говорить об их непродуктивном характере в сфере образования лексики политической тематики.

Среди семантических факторов наиболее заметна роль специализации в процессе формирования политической лексики английского языка в XX веке (9,6% единиц образованы на основе сужения значения). Рассмотрим такой пример. Существительные *East* (1951 – страны Восточной Европы, коммунистические государства) и *West* (1946 – некоммунистические государства мира во времена холодной войны) приобрели новые лексико-семантические варианты под влиянием специализации более широких значений. Среди других семантических процессов стоит отметить роль метафоры, на основе которой образованы такие номинации, как *dry* 1983 – политик, особенно член Консервативной партии, который выступает за снижение правительственных расходов; и его антоним *wet* 1980 – политик, придерживающийся либеральной позиции по противоречивым вопросам.

Процесс заимствования исследуемых единиц не является продуктивным, особенно во второй половине XX века. Стоит отметить, что основной источник заимствованной лексики политической тематики в XX веке – русский язык, что обусловлено революционными событиями в России в период с 1900 по 1920 год (*pogrom* 1905, *Bolshevik* 1917, *Leninist* 1917, *soviet* 1917, *Stalinist* 1928) и политическими изменениями 1980х годов (*glasnost* 1986, *perestroika* 1986).

Выводы. Таким образом, на основе проведенного анализа английских номинаций, имеющих в структуре своего значения семантический компонент

«относящийся к деятельности государственной власти, партий и общественных группировок в их интересах», можно утверждать:

– расширение данной лексики шло на протяжении всего XX века довольно равномерно;

– среди единиц, пополнивших состав лексики политической тематики английского языка в XX веке, превалируют существительные (90%);

– процесс заимствования не является продуктивным, особенно во второй половине XX века; словосложение, в частности сочетание существительных на основе подчинения первого элемента второму, – прототипная модель образования политической лексики; среди семантических факторов специализация широких значений уже существующих единиц в языке позволяет отнести их к разряду политической лексики.

Результаты исследования могут применяться в качестве эмпирического материала при обучении студентов лексикологии английского языка.

Библиографический список

1. Бантышева Л. Л. Общественно-политическая лексика начала XX века: традиции изучения // Политическая лингвистика. 2007. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvenno-politicheskaya-leksika-nachala-hh-veka-traditsii-izucheniya (дата обращения: 26.01.2022).
2. Бессонова Л. Е. Иноязычные заимствования в политической лексике начала xx века // Политическая лингвистика. 2014. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/inoyazychnye-zaimstvovaniya-v-politiches-koy-leksike-nachala-xx-veka (дата обращения: 25.01.2022).
3. Заварзина Г. А. Семантика политического словесного знака в современном русском языке // Русистика. 2010. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-politicheskogo-slovesnogo znaka-v-sovremennom-russkom-yazyke (дата обращения: 20.01.2022).
4. Кобылко Я. Формально-грамматический анализ политической лексики // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formalno-grammaticheskiy-analiz-politicheskoy-leksiki (дата обращения: 20.01.2022).
5. Куткина А. Ю. Аббревиация как способ образования общественно-политической терминологии // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/abbreviatsiya-kak-sposob-obrazovaniya-obschestvenno-politicheskoy-terminologii (дата обращения: 21.00.2022).
6. Маник С. А. Общее описание терминологии общественно-политической жизни // Russian Journal of Education and Psychology. 2013. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obschee-opisanie-terminologii-obschestvenno-politicheskoy-zhizni (дата обращения: 20.01.2022).
7. Насибуллаева Э. Р. Специфика лексики политической тематики в английском языке // Филология: научные исследования. 2020. № 2. С. 109–118. DOI: 10.7256/2454-0749.2020.2.29333.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Рус. яз., 1986. 797 с.
9. Пряникова А. А. Структурно-семантические особенности общественно-политической терминологии в английском, немецком и русском языках // NovaInfo. 2015. № 33. URL: https://novainfo.ru/article/3428 (дата обращения: 26.01.2022).

10. Резникова Н. А. Семантический анализ политической лексики // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2005. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskiy-analiz-politicheskoy-leksiki (дата обращения: 27.01.2022).

11. Степанова О. А. Общественно-политическая терминологическая система удмуртского языка: семантический и словообразовательный аспекты // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2018. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvenno-politicheskaya-terminologicheskaya-sistema-udmurtskogo-yazyka-semanticheskiy-i-slovoobrazovatelnyy-aspekty (дата обращения: 26.01.2022).

12. Ayto J. A Century of New Words. Oxford : Oxford University Press, 2007. 250 p.

Судебный штраф: неоправданно широкая гуманизация уголовного законодательства

И. Н. Мосечкин[a], Е. А. Малышева[b]
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права,
процесса и национальной безопасности[a]
студент группы ПНБс-5901-01-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr09858@vyatsu.ru[a], stud098367@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовых проблем применения института судебного штрафа. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что судебный штраф в настоящее время широко используется при освобождении от уголовной ответственности, однако в научной литературе имеются аргументированные критические замечания о регулировании данной меры уголовно-правового характера. Целью настоящего исследования выступает разрешение проблем применения судебного штрафа в отношении лиц, совершивших коррупционные преступления и преступления, последствием которых является смерть человека. Исследование проводилось с использованием системного и формально-юридического метода, а также методов анализа и синтеза. В ходе изучения авторы пришли к выводу о том, что текущий подход к регулированию и применению судебного штрафа не отвечает характеру и степени общественной опасности преступлений, последствием которых является смерть другого человека, а также деяниям коррупционной направленности. Авторы предлагают скорректировать ст. 76.2 УК РФ и ограничить перечень преступлений, по которым возможно применение судебного штрафа. Полученные результаты могут быть использованы законодательными органами при совершенствовании уголовного закона.

Ключевые слова: судебный штраф, справедливость, смерть, коррупция, взятка.

Введение. В 2016 году в отечественное уголовное законодательство была добавлена новая мера уголовно-правового характера – судебный штраф [7]. С этого момента у лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, появилась возможность освободиться от уголовной ответственности, если оно заплатит судебный штраф и загладит причиненный вред. Сформулированные в УК РФ правовые конструкции подверглись критике в научной литературе, однако так и не были скорректированы законодателем [1, с. 266; 3, с. 119]. Указанные обстоятельства, наряду с неоднозначной практикой применения положений о судебном штрафе, говорят об актуальности исследования проблем регулирования данной меры уголовно-правового характера.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при применении судебного штрафа. Предметом исследования выступают положения уголовного законодательства, регламентирующие применение судебного штрафа, и научная литература.

Целью настоящего исследования выступает разрешение проблем применения судебного штрафа в отношении лиц, совершивших коррупционные преступления и преступления, последствием которых является смерть человека. Задачи исследования: изучить практику применения судебного штрафа; рассмотреть вопросы соответствия оснований и условий применения судебного штрафа общественной опасности преступлений и принципу справедливости; предложить пути решения проблем регулирования судебного штрафа.

Материалы и методы. В числе общенаучных методов использовались системный метод, методы анализа и синтеза. Кроме того, при написании научной статьи для изучения правового содержания института судебного штрафа использовался формально-юридический метод. К материалам исследования относятся опубликованные решения судебных органов, а также научные статьи современных ученых: Л. А. Абашиной, И. А. Клепицкого, Г. Л. Минакова, Е. В. Тищенко, А. И. Чучаева и других.

Результаты и обсуждение. Идея, лежащая в основе применения института судебного штрафа, достаточно проста: нецелесообразно привлекать к ответственности лицо, совершившее нетяжкое преступление и загладившее причиненный вред. Интересы потерпевшего удовлетворены, бюджет пополнен, а виновное лицо не привлекается к ответственности. Вместе с тем за время применения ст. 76.2 УК РФ возникло множество проблем, которые говорят о том, что действующие нормы нуждаются в существенной корректировке.

Настоящее исследование сконцентрировано на одной основной проблеме – проблеме необоснованно широкого перечня преступлений, являющегося условием для применения судебного штрафа. В настоящее время оно включает все преступления небольшой и средней тяжести, что представляется, мягко говоря, не совсем адекватным общественной опасности отдельных деяний.

С одной стороны, совершенно логичным и обоснованным видится освобождение от уголовной ответственности по данному основанию в случае совершения побоев (ст. 116 УК РФ), клеветы (ст. 128.1 УК РФ), кражи (ст. 158 УК РФ) или вандализма (ст. 214 УК РФ). С другой стороны, уголовное законо-

дательство к нетяжким преступлениям относит некоторые деяния, последствием которых является смерть другого человека. Так, к категории средней тяжести относится убийство матерью новорожденного ребенка – умышленное причинение смерти беспомощному лицу. Кроме того, смерть другого человека включена в качестве общественно опасного последствия в составы, предусмотренные ст. 109, 143, 216, 219, 264 УК РФ и другими. Все указанные преступления относятся к категории средней тяжести, что означает юридическую возможность применения судебного штрафа.

Разумеется, возникает вопрос: каким же образом можно загладить вред в виде причинения смерти, то есть такого последствия, которое является неустранимым? Трудно не согласиться с тем, что жизнь является самым ценным объектом уголовно-правовой охраны, как утверждает большинство ученых [6, с. 108]. Даже государство на сегодняшний момент лишено права применять смертную казнь, в то время как виновное лицо может быть освобождено от уголовной ответственности за причинение смерти, пусть и по неосторожности. На наш взгляд, текущий подход к регулированию и применению судебного штрафа едва ли отвечает принципу справедливости, закрепленному в ст. 6 УК РФ.

В частности, как было установлено судом, гражданин А. Р. В. совершил преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 264 УК РФ, то есть нарушил правила дорожного движения, превысив разрешенный скоростной режим, в результате чего не справился с управлением автомобилем, допустил его занос и опрокидывание. Одному из пассажиров были причинены телесные повреждения, несовместимые с жизнью. Постановлением Шемышейского районного суда Пензенской области уголовное дело в отношении А. Р. В. было прекращено с назначением судебного штрафа в размере пять тысяч рублей [5]. Хотя потерпевшая поддержала прекращение уголовного дела в отношении подсудимого, все же размер судебного штрафа представляется не вполне отвечающим общественной опасности преступления. Впрочем, такое постановление не является уникальным – в правоприменительной практике достаточно решений, в соответствии с которыми судебные штрафы не превышают десяти тысяч рублей, даже если по-

следствием преступления выступала смерть другого человека. В дополнение заметим, что негативная позиция потерпевшего не может быть препятствием для освобождения от уголовной ответственности по ст. 76.2 УК РФ [8, с. 166].

Кроме того, совершенно удивительным видится применение рассматриваемой иной меры уголовно-правового характера по отношению к лицам, совершившим коррупционные преступления. По существу, отдельные решения законодателя противоречат сами себе. За получение взятки, например, установлены достаточно суровые сроки лишения свободы и огромные штрафы, которые преследуют задачи снижения экономической заинтересованности виновных лиц в совершении преступлений. Даже за простое взяточничество (ч. 1 ст. 290 УК РФ) предусмотрено наказание в виде штрафа в размере до одного миллиона рублей.

Однако освобождение от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 76.2 УК РФ, попросту перечёркивает усилия по снижению экономической заинтересованности преступников. Коррупционеры отличаются рациональным мышлением и наличием высокого уровня интеллекта, поэтому в судебном штрафе с легкостью увидят возможность ухода от наказания.

Как показывает практика, освобождение от ответственности за коррупционные преступления не редкость. Так, Г. А. Ш., являясь главным специалистом отдела муниципальных услуг и закупок администрации муниципального района, принимал участие в составе аукционной комиссии. За совершение действий, входящих в его служебные полномочия, Г. А. Ш. получил взятку (ч. 1 ст. 290 УК РФ), а также совершил два эпизода мелкого взяточничества (ч. 1 ст. 292.1 УК РФ). Однако постановлением Чегемского районного суда от 25.02.2020 года уголовное дело в отношении Г. А. Ш. было прекращено в связи с назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа [4].

Мнение об ограничении возможности применения судебного штрафа по отношению к коррупционным преступлениям находит отражение среди представителей органов власти. В частности, генеральный прокурор И. Краснов совершенно правильно отметил, что по коррупционным составам возможно осво-

бождение от ответственности в связи с назначением судебного штрафа, но это вряд ли обоснованно с учетом сферы правоотношений, на которые они посягают. При этом работниками прокуратуры подготовлены предложения об ограничении применения судебного штрафа [2]. На наш взгляд, такую инициативу следует активно поддержать.

Выводы. Проведенное исследование позволило выявить недостатки применения института судебного штрафа. На наш взгляд, освобождение от уголовной ответственности по данному основанию в отдельных случаях не соответствует общественной опасности содеянного, а также принципу справедливости, что подтверждается материалами судебной практики.

Оптимальным вариантом решения данной проблемы является корректировка ст. 76.2 УК РФ, направленная на ограничение перечня преступлений, по которым возможно применение судебного штрафа. Думается, целесообразно закрепить запрет на применение данного института по отношению к преступлениям коррупционной направленности, а также к преступлениям, повлекшим смерть другого человека. Такие запреты повысят эффективность действия уголовного закона и его предупредительный потенциал.

Библиографический список

1. Абашина Л. А., Минаков Г. Л. Судебный штраф – новая иная мера уголовно-правового характера // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 2. С. 266–274.

2. Генпрокуратура выступила за сроки, а не штрафы для мелких коррупционеров. URL: https://ria.ru/20211208/korruptsionery-1762839588.html (дата обращения: 20.01.2022).

3. Клепицкий И. А. Судебный штраф как альтернатива уголовной ответственности // Lex russica. 2020. № 12 (169). С. 118–130.

4. Постановление Чегемского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 25.02.2020 по делу № 1-70/2020 // Чегемский районный суд Кабардино-Балкарской Республики.

5. Постановление Шемышейского районного суда Пензенской области от 03.06.2021 по делу № 1-30/2021 // Шемышейский районный суд Пензенской области.

6. Тищенко Е. В. Жизнь человека как объект уголовно-правовой охраны // Юридическая мысль. 2017. № 4. С. 106–114.

7. Уголовный кодекс РФ : федер. закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ : ред. от 30.12.2021 // Российская газета. 1996. № 113. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

8. Чучаев А. И., Грачева Ю. В. Судебный штраф: проблемы правоприменения // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 1-1. С. 162–171.

Роль земских органов местного самоуправления в развитии системы образования в России второй половины XIX – начала XX в. (на материалах Уржумского уезда Вятской губернии)

М. А. Мыльникова[a], В. В. Машковцева[b]
студент группы ИСм-2201-03-00[a]
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: stud123732@vyatsu.ru[a], usr11369@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу деятельности появившихся в ходе земской реформы Александра IIновых органов местного самоуправления, одной из задач которых являлось развитие системы образования во второй половине XIX – начале XX в. Его основу составили опубликованные источники статистического и справочного характера, материалы местной периодической печати, а также неопубликованные документы из фондов Центрального государственного архива Кировской области. Широкое привлечение регионального материала, включая новые исторические источники, в сочетании с использованием системного подхода открывает возможности более глубокого осмысления реализации политики государства в сфере образования в указанный период. Изучение исторического опыта при разработке современной политики в сфере образования представляется полезным и оправданным. Развитие системы образования сегодня требует новых решений, при принятии которых необходимо учитывать в том числе и опыт прошлого.

Ключевые слова: система образования, уровень грамотности, земство, Уржумский уезд, Вятская губерния.

Введение. Проблемы развития образования в Российской империи широко отражены в целом ряде научных публикаций. Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной изученностью целого ряда региональных аспектов обозначенной темы. Вятская губерния накануне Великих реформ Александра II являлась отсталым аграрным крестьянским краем, где доступ к образованию имели единицы: в 1870–1871 гг., когда реформы еще не получили здесь широкой реализации, в Уржумском уезде в брак вступали неграмотными 93,97 % мужчин и 99,45 % женщин [5, с. 68]. В целом в Вятской губернии цифры были немногим лучше: 90,43 % женихов и 98,66 % невест были неграмотны [5, с. 69]. В условиях активного развития капитализма во второй половине XIX в. была выявлена необходимость развития системы образования в стране. Образовательная и земская реформы императора Александра II способствовали решению обозначенной проблемы. Они нашли отражение и в Уржумском уезде. В настоящем исследовании раскрываются формы деятельности земства в

сфере образования и оценивается их результативность на основе материалов Уржумского уезда Вятской губернии.

Введение в научный оборот новых исторических источников позволило изучить неисследованные страницы региональной истории и политики государства в сфере образования. Применение системного и микроисторического подходов с целью более глубокого исследования темы также представляется важным в работе.

Цель исследования – анализ системы образования в Уржумском уезде Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. и выявление роли земства в его развитии.

Задачи исследования:

1. Исследовать ситуацию в уезде накануне Великих реформ Александра II.

2. Выявить формы работы уржумского земства в сфере образования.

3. Оценить успешность деятельности уржумского земства в этом направлении, основываясь на объективных статистических показателях грамотности населения.

Методы исследования. Данное историческое исследование основано на *системном подходе*, который позволил представить деятельность уржумского земства в сфере образования как систему мероприятий, которая должна была способствовать повсеместному предоставлению доступа населения к образованию. В исследовании находит отражение *микроисторический подход*, когда локальные события рассматриваются через призму макроистории.

Результаты исследования. Развитие капиталистических отношений во второй половине XIX в. выявило необходимость развития системы образования, для того чтобы как можно большая часть населения овладела грамотой и имела хотя бы начальное образование [11, с. 40].

Исследователь Н. Н. Блинов в своём труде «Народное образование в Вятской губернии за последние десять лет (1864–1874)» выделяет две системы организации образования: когда школы находились в ведении правительства и когда учебные заведения перешли в основном в ведение земских органов, создан-

ных по реформе 1864 г. Н. Н. Блинов отмечает важность земской реформы, поскольку она стала импульсом к активизации развития системы образования.

В Уржумском уезде до момента появления земства (1867 г.) большинство учебных заведений относилось к ведению Министерства государственных имуществ, поскольку подавляющую часть населения уезда составляли государственные крестьяне (85% от всего населения). В уезде функционировало 11 народных училищ этого ведомства, открытых в период с 1842 по 1864 г. [2, с. 34–36]. Тогда одно училище приходилось на 13 136 человек, в связи с чем по этому показателю Уржумский уезд оказывался в самом неблагоприятном положении в губернии [2, с. 66]. В среднем по губернии данный показатель составлял одно училище на 9 121 человека. Понятно, что грамотность населения в таких условиях была невелика. Так, в Уржумском уезде, по сведениям С. Нурминского, в 1870–1871 гг. в брак вступали 93,97% неграмотных мужчин и 99,45% женщин [5, с. 68].

С 1868 г. дело народного образования в уезде перешло в ведение уржумского земства. Конечно, учебные заведения могли открываться и по инициативе Министерства народного просвещения, сельских и городских обществ, церковных попечительств. И учебные заведения, открываемые, например, различными ведомствами РПЦ, в уезде имели большое значение. Они начали активно создаваться в 1880-е гг. и представляли собой церковно-приходские школы, школы грамоты и миссионерские школы, в которых также обучали элементарным умениям чтения, письма и счета. Эти школы содержались за счет средств Священного Синода, государственного бюджета, но так или иначе к ним имело отношение и земство, также выделяя часть средств на их функционирование [1]. К 1895 г. в уезде уже было 46 церковно-приходских школ и 52 школы грамоты [4, с. 119].

Именно местное земство главным образом ратовало за появление учебных заведений в Уржумском уезде. Изначально из-за экономии средств оно обустраивало школы только там, где жители селений предлагали помещения. Возникла ситуация, когда в одной более богатой волости появлялось сразу несколько школ, а в другой, более бедной, не оказывалось ни одной (например, в

1892 г. в Пилинской волости было 6 земских школ, а в Теребиловской – одна). Тогда в земстве решили изменить подход к делу и стали выделять средства на постройку или наём помещений. Конечно, первый вариант с тёплыми и светлыми комнатами был гораздо более привлекательным, чем наёмные помещения, но местным жителям выбирать не приходилось [1].

Развитие образования в уезде определял и субъективный фактор. В частности, оно зависело и от инициативы и деятельности конкретных личностей. Так, земский деятель А. А. Чернов стал одним из наиболее значимых «просветителей» своей земли. В 70–80-е гг. XIX в. ассигнования на народное образование в период его активной деятельности существенно увеличились. Обычно на развитие образования выделялось до 20 % земского бюджета. Стараниями Чернова сумма увеличилась в 1879–1880 гг. до 34 %. Открытием только учебных заведений его деятельность не ограничивалась. Чернов совместно с купцами Матвеевыми создал в Уржуме первую публичную библиотеку. Другое дело, что этот его вклад в дело развития просвещения был не так высоко оценен, и заведение закрылось после его смерти [6, с. 2].

Основными учебными заведениями в Уржумском уезде являлись народные и церковно-приходские школы, объединяемые понятием начальных народных училищ. К 1900 г. их количество исчислялось 114. Из них 107 принадлежало земству. Неслучайно еще в 1895 г. уржумское земство получило Большую серебряную медаль Всероссийской выставки за заботу о народном образовании [1].

К 1908 г. стараниями земства и Министерства народного просвещения в уезде всего было открыто 192 учебных заведения, в которых обучались 10 735 человек. По этому показателю и по общему количеству учащихся уезд вышел на 3-е место в губернии (с последнего в 1864 г.) [3, с. 87]. Число церковно-приходских школ и школ грамоты равнялось 73, и в них обучались 2 563 человека. Помимо них с целью не только христианизации, но и просвещения было открыто к 1908 г. 18 миссионерских школ и 7 школ Братства Святителя и Чудотворца Николая. Итого в Уржумском уезде Вятской губернии к 1908 г. действовало 290 школ, посредством которых 14 011 человек получали началь-

ное образование. Учитывая общее количество жителей уезда в 1909 г. (325 466 человек) [8, с. 133], на одно учебное заведение теперь приходилось 1 122 человека. В Вятской губернии с населением 3 590 663 человека в 1909 г. на 1 учебное заведение приходилось 1 420 человек (2 528 школ) [3, с. 87]. Безусловно, положение значительно улучшилось по сравнению с дореформенным периодом, однако широким массам всё равно образование было далеко не всегда доступно.

По внесённому 20 февраля 1907 г. министром народного просвещения П. фон Кауфманом законопроекту в Государственную думу Российской империи в стране планировалось введение всеобщего начального образования. В 1907 г. уржумское земство не стало медлить и создало проект, рассчитанный на 10 лет, по которому начальное образование должно было быть внедрено в уезде повсеместно (охватывалось 1 690 селений). К нему прилагалась карта школ – начальных народных училищ, которые должны быть построены. Проект был признан образцовым, а уржумское земство стало считаться одним из самых прогрессивных в отношении развития образования в Вятской губернии. К сожалению деятелей земства, законопроект Госдума всё же отклонила, так что реализации разработанного в Уржумском уезде плана не произошло [12, с. 7].

Помимо начального образования, земство начало организацию средних учебных заведений, к которым относилась женская гимназия, а также реальное городское училище.

Промежуточную ступень между начальным и средним образованием в уезде занимали городские училища, открытые в Уржуме и Шурме. В первом проходил обучение в 1897–1901 гг. известный уроженец г. Уржума Сергей Костриков (Киров) [12, с. 7].

Женская прогимназия осуществляла обучение девочек с 1871 г. Она была преобразована из женского начального приходского училища и располагалась в наемном помещении. Дом был неудобен для нахождения здесь учебного заведения, поскольку все классные комнаты были проходными и при доме не было двора, где бы ученицы могли отдыхать на переменах [15, л. 2а]. Тем не менее в 1882 г. в 4-х классах прогимназии обучалось 134 человека, к тому же 67 учениц

проходили обучение в приготовительном классе. Основную часть учащихся составляли дети городских слоев населения. Средняя стоимость обучения одной ученицы в прогимназии в 1892 г. составляла 25 рублей в год, хотя до половины учащихся были освобождены от платы [15, л. 8]. В 1896 г. на 137 учениц приходилось 17 учителей [16, л. 11]. Девушки изучали закон Божий, русский и церковнославянский языки, арифметику, географию, историю, естественную историю. В число прогимназических дисциплин входили чистописание и рукоделие, рисование и пение, которыми девочки занимались на выбор [14, л. 11].

В 1899–1900 гг. стараниями уржумского земства прогимназия была преобразована в классическую 8-летнюю гимназию, последний класс которой давал право на преподавание. Такое преобразование было важным решением земства, ведь для вновь открывавшихся земских школ требовались учителя, именно выпускницы гимназии могли пополнить их число. Для гимназии даже было выстроено отдельное деревянное одноэтажное здание с мезонином [7, с. 3]. Деньги на содержание гимназии выделяли губернское и уездное земства, казна, а также средствами для её развития служила плата за обучение. Заметим, что в гимназии учились не только местные девочки –для получения образования сюда приезжали из соседних уездов. В начале XX в. здесь ежегодно обучалось порядка 400 человек [1].

Об открытии реального училища в г. Уржуме земство мечтало с 1872 г., но учреждено оно было только в 1907 г. Это было связано с рассуждениями Министерства народного просвещения о том, что в аграрном крае, где главное занятие – это земледелие, открывать нужно не общеобразовательное училище, а училище специальное, которое бы обучало местных детей культуре сельского хозяйства [1]. Такое учебное заведение было открыто – Нартасская сельскохозяйственная школа-училище (1893 г.) – первое подобное учебное заведение на территории Вятской губернии [10, с. 1]. Разрешение же на создание реального училища было получено только после ходатайства городской думы перед Министерством народного просвещения.

28 октября 1907 г. во время съезда крупных лесопромышленников и землевладельцев уезда состоялось торжественное открытие Уржумского реального

училища [19, л. 22]. Первоначально училище не имело собственного здания и располагалось в нанятом городской управой в аренду доме мещанина Максимова. При этом в доме на первом этаже проживала портниха, к которой приезжали со всего уезда с заказами. Это обстоятельство помешало присвоить училищу имя государя-императора Николая II, за что так ратовало уездное земское собрание [17, л. 68]. Министерство просвещения отказало в присвоении имени, однако помогло средствами в строительстве собственного здания училища, которое было возведено к 1912 г. [20, л. 8]

Обучение в этом училище стоило в два раза больше, чем в гимназии, – 30 рублей. На момент начала обучения в училище насчитывалось 50 учеников, половина из которых – крестьяне [18, л. 12]. Как в любом реальном училище, основной упор здесь делался на точные и естественные предметы, существовали специально оборудованные кабинеты для их преподавания. Гуманитарные дисциплины также изучались мальчиками на достойном уровне. Ученики занимались пением, так что три мальчика даже входили в состав хора главного храма уезда – Свято-Троицкого собора. Внимание уделялось и спортивным занятиям – ученики занимались в гимнастическом зале и на теннисном корте [18, л. 41]. В 1913–1920 гг. в училище проходил обучение известный российский поэт Николай Алексеевич Заболоцкий.

Выводы. В целом судить о развитии системы образования можно наиболее объективно по имеющимся статистическим данным. Конечно, несмотря на увеличение числа учебных заведений, многие дети все равно оставались вне обучения. Некоторые просто недоучивались в школах, прекращая курс по самым разным причинам: от сложности домашних работ до невежества родителей [1]. Получение образования во многом зависело от экономического состояния семьи. Многим детям приходилось добираться до своих учебных заведений слишком долго, общежития при учебных заведениях имелись лишь в единичных случаях.

Тем не менее грамотность в уезде уже к 1897 г. среди детей (от 10 до 19 лет) составляла 34%, а общая – 17,1% [9, с. 22–23], в то время как в начале

1880-х гг. она не превышала 8%. При этом в городах образование было более доступно: в г. Уржуме 82% детей в указанном возрасте были грамотными. От общегубернского (16%) и общероссийского (21,1% [20, с. 309]) уровня грамотности Уржумский уезд отличался несущественно.

В любом случае стоит признать в значительной степени удовлетворительной проведённую уржумским земством колоссальную работу по созданию широкой сети учебных заведений, когда их количество увеличилось в 26 раз (с 11 в 1864 г. до 290 в 1908 г.), при этом в г. Уржуме появились средние учебные заведения – Уржумская женская гимназия и Уржумское реальное училище. Они стали хорошим подспорьем в деле подготовки учителей для разросшейся сети образовательных учреждений. Кроме того, в уезде появилось первое профессиональное учебное заведение – Нартасская сельскохозяйственная школа, призванная поднять общий уровень сельскохозяйственной культуры населения, учитывая аграрный характер региона и начало развития капиталистических отношений.

Библиографический список

1. Арбузова Н. Н. Из истории города Уржума. URL: http://urzhumlib.ru/arbuzova-iz-istorii-goroda-urzhuma/9.
2. Блинов Н. Н. Народное образование в Вятской губернии за последние десять лет (1864–1874). Вятка, 1875. 353 с.
3. Вятская епархия. Историко-географическое и статистическое описание. Вятка, 1912. 681 с.
4. Голубев П. А. Историко-статистический сборник сведений по вопросам экономического и культурного развития Вятского края. Вятка, 1896. 451 с.
5. Нурминский С. А. Статистические сведения о числе грамотных и неграмотных в православном единоверческом населении Вятской губернии. Вятка, 1875. 69 с.
6. Корреспонденция Вятского края. Уржум // Вятский край. 1895. № 5.
7. О постройке в г. Уржуме дома для женской прогимназии и преобразовании последней в гимназию // Вятские губернские ведомости. 1902. № 41.
8. Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1909 год. Вятка, 1908. 498 с.
9. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. X. Вятская губерния. СПб., 1904. 286 с.
10. Першина Ю. В. Роль специальных учебных заведений и ферм в повышении культуры земледелия в Вятской губернии в начале XX века // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 3. С. 40–49.
11. Помелов В. Б. Просвещение нерусских народов Вятского края (XIX – начало XX вв.). Киров, 2018. 219 с.
12. Помещиков В. И., Карпов В. Б. Уржум. Киров, 1987. URL: http://urzhumlib.ru/pomeshhikov-karpov-urzhum/7/#education.

13. Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1813-1913). Статистические очерки. М., 1956. 352 с.
14. ЦГАКО. Ф. 1086. Оп. 2. Д. 54.
15. ЦГАКО. Ф. 1086. Оп. 2. Д. 61.
16. ЦГАКО. Ф. 1086. Оп. 2. Д. 67.
17. ЦГАКО. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 31.
18. ЦГАКО. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 33.
19. ЦГАКО. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 48.
20. ЦГАКО. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 56.

Польская государственность в контексте конфронтационной модели «двух врагов» во время Второй мировой войны

Д. Г. Немчанинов
аспирант группы ИСа-2200-52-00.
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация.
E-mail: stud147113@vyatsu.ru

Аннотация. Статья посвящена польской государственности во время Второй мировой войны. Обосновывается, что на протяжении всей войны Польша продолжала оставаться действующим субъектом международного права, имела необходимые признаки государства и частично контролировала свою территорию. Отмечается, что использованные польским руководством внешнеполитические установки не отвечали реалиям политической ситуации и базировались преимущественно на опыте Первой мировой войны. Конфронтационная модель «двух врагов», применявшаяся польским правительством в эмиграции для выработки своей внешнеполитической программы, имела следствием делигитимацию Лондонского правительства и способствовала приходу к власти просоветски настроенных сил.

Ключевые слова: Польша, польский вопрос, сентябрьская катастрофа, оккупация, международные отношения, Вторая мировая война.

Тема Второй мировой войны на сегодняшний день актуальна и востребована не только в сфере истории, но и в профессиональной политике. Попытки пересмотра её итогов занимают особый тренд в современных международных отношениях. Российско-польские отношения не являются исключением. Со стороны польского истеблишмента всё чаще слышатся призывы к ревизии роли Советского Союза во Второй мировой войне и смене парадигмы «освобождения» на «оккупацию». Поэтому представляется важным обращение к вопросу о состоянии польской государственности в годы Второй мировой войны и характеру внешнеполитических установок польского руководства. Отдельного внимания заслуживает роль западных союзников, особенно США, в решении польского вопроса, так как зачастую именно страны Запада инспирируют политику ревизии итогов Второй мировой войны. Указанные аспекты уже становились темами исторических исследований (М. Бискупски, Я Карски, Е. Ю. Чернышев, П. А. Самоделкин). Тем не менее ставшие доступными в последнее время документы дают возможность рассмотреть данные вопросы в свете новых фактов.

После сентябрьской катастрофы Польша оказалась разделённой между Германией и СССР, а польское руководство фактически утратило контроль над

территорией государства. Однако, согласно международному праву того времени, де-юре Польша сохраняла независимость и продолжала оставаться субъектом международных отношений, так как была связана союзным договором с Великобританией и Францией, которые продолжали сопротивление Германии. В сентябре 1939 г. польское правительство перебралось в Румынию, где было интернировано румынскими властями. Президент Польши И. Мосьцицкий распустил правительство Ф. Складковского, а президентский пост передал В. Рачкевичу. Главой правительства был назначен генерал В. Сикорский, не связанный с довоенным санационным режимом. Эмигрантское правительство обосновалось сначала в Париже, а с лета 1940 г. – в Лондоне [16, s. 2–5]. Несмотря на произошедшие после сентябрьской катастрофы изменения в составе польского правительства [4, с. 234], оно считалось законной правопреемницей довоенного руководства Польши, что было подтверждено союзными державами [15, p. 342].

Учитывая сложившуюся ситуацию, нельзя однозначно сказать, что польское руководство абсолютно не имело контроля над территорией Польши, оно продолжило влиять на внутриполитические процессы на оккупированных землях. Это стало возможным благодаря созданию особой системы подпольного управления, состоявшей из трёх основных компонентов: государственного, политического и военного. Государственный компонент был представлен Делегатурой представительства на Родине, осуществлявшей связь между эмигрантским правительством и территорией Польши, выполняя функции высшей исполнительной власти на оккупированной польской территории [7, с. 297]. Политический компонент был представлен польскими партиями, вошедшими в Главный политический совет, преобразованный в 1940 г. в Политический консультативный комитет, а в 1943 г. в Национальное политическое представительство (КРП). Данные политические структуры обладали совещательными функциями и представляли собой фактически парламент Подпольной Польши. В 1944 г. КРП была преобразована в Совет национального единства (Рада Едности Народовой – РЕН), а делегатура – в Государственную Раду Министров [11, s. 5–6]. Военный компонент был представлен воинскими подразделениями

Союза Вооруженной Борьбы (СВБ), преобразованного в 1942 г. в Армию Крайову (АК). И СВБ, и АК являлись по факту вооруженными силами эмигрантского правительства, хотя и ограниченно, но участвовавшими в сопротивлении оккупантам [7, с. 329]. Главной задачей СВБ-АК было накопление человеческих и военно-технических ресурсов для осуществления общенационального восстания против оккупантов и освобождения польской территории западными союзниками [17, s. 11]. Ставка в освобождении делалась именно на страны Запада, так как польский истеблишмент исходил из концепции «двух врагов» – Германии и СССР, рассматривая последнего как потенциальную угрозу польской независимости и делая ставку на неизбежный в дальнейшем конфликт западных союзников с Москвой [7, с. 335–336].

В условиях войны и оккупации подобная тройственная система государственного управления была довольно функциональной, хотя и не была лишена некоторых недостатков, обусловленных прежде всего физической оторванностью польского правительства от принадлежащих им территорий, в результате чего все компоненты данной системы зачастую действовали изолированно друг от друга. Поэтому польское руководство не имело в своём арсенале достаточного количества ресурсов и рычагов управления для полноценного влияния на политическую ситуацию в стране [7, с. 298]. Вышеперечисленные факторы способствовали тому, что союзники Польши стали склоняться к поиску альтернативных эмигрантскому правительству структур, обладавших реальной властью на польской территории.

Подобные взгляды актуализировались после предания огласке подробностей Катынского расстрела и, как следствие, ухудшения польско-советских отношений в 1943 г., а в дальнейшем и поражением в 1944 г. Варшавского восстания. Поэтому в 1943 г. при помощи СССР был создан Союз Польских Патриотов (СПП) [5, с. 9], который, помимо общественно-политической и гуманитарной деятельности, занимался формированием собственных воинских частей [7, с. 379]. В январе 1944 г. непосредственно на оккупированной территории под руководством польских коммунистов в противовес эмигрантскому прави-

тельству была создана Крайова Рада Народова (КРН) – представительный орган новой политической власти в Польше [7, с. 365–366]. После вступления войск РККА на польскую территорию СПП и КРН было объявлено о создании Польского комитета национального освобождения (ПКНО) – нового органа исполнительной власти на освобождённых землях [2, с. 57–59], находившегося вначале в Хелме, а с августа 1944 г. в Люблине, за что получил название «Люблинского комитета» в противовес Лондонскому правительству. КРН при этом сохраняла за собой функции временного парламента. Практически сразу после своего сознания ПКНО объявил о признании восточной границы по линии Керзона и объединении Польской армии, сформированной в СССР, с Армией Людовой (вооруженными отрядами КРН) в единой Войско Польское [6, с. 186–194].

Нежелание эмигрантского правительства принять реальное положение вещей и пойти на сотрудничество с ПКНО привело к тому, что западные союзники пришли к выводу о его полной политической бесперспективности [17, s. 205; 3, с. 62; 13, p. 40–42; 14, p. 40–42].

Сохранение восточных границ досентябрьской Польши носило для поляков фундаментальное значение, так как мыслилось непременным условием геостратегической безопасности и внутриполитической стабильности государства. Восстановление довоенной границы с СССР по Рижскому договору 1921 г. в массовом польском сознании ассоциировалось с возрождением национальной независимости Польши от России [12, s. 121–126, 141–144]. Даже согласие союзников на присоединение к Польше восточных земель Германии воспринималось поляками не компенсацией за Восточные Кресы, а вознаграждением за жертвы и героическую борьбу поляков в войне [1, с. 16]. Именно поэтому польское руководство ни при каких условиях не могло согласиться с линией Керзона, хотя союзники были на это согласны. Например, США уже с 1919 г. рекомендовали провести восточную границу Польши в соответствии с этнографическим расселением поляков [10, p. 1–2].

Закономерным итогом этого стало провозглашение ПКНО 31 декабря 1944 г. Временным правительством Польской республики (ВППР). Данный

факт вызвал большое беспокойство у западных союзников, однако реальных рычагов для противодействия этому они не имели [7, с. 420]. К началу 1945 г. разгром Германии был делом решённым, и для США и Великобритании актуализировались вопросы послевоенного урегулирования. Поэтому объём взаимной заинтересованности западных союзников в налаживании отношений с Советским Союзом намного превышал очевидные разногласия в рядах антигитлеровской коалиции [8, с. 59]. И, хотя Соединённые Штаты готовы были поступиться Восточной Европой как представлявшей для них второстепенный интерес, по сравнению с западноевропейским направлением, они не поддерживали идею разделения данного региона на сферы влияния, так как подобный подход противоречил американской внешнеполитической стратегии «открытых дверей», не согласовывался с ценностями либерализма и в целом ассоциировался с пережитками старой европейской системы безопасности, которая уже доказала свою неэффективность в вопросе предотвращения войн [9, с. 44].

Таким образом, в годы Второй мировой войны Польша, де-юре являвшаяся полноправным субъектом международных отношений и правопреемницей Второй Речи Посполитой, де-факто имела лишь отдельные элементы государственности: правительство, вооруженные силы и частичный административный контроль над территорией. К концу войны, по мере продвижения советских войск на запад и усиления роли просоветских польских организаций данная ситуация менялась в сторону создания альтернативных органов государственной власти, причём Люблинское правительство, в отличие Лондонского, обладало реальной властью на польской территории, осуществляло административно-политической контроль и имело полноценную боеспособную армию. Поэтому к началу 1945 г. даже в глазах западных союзников ВППР стало вторым полюсом польской государственности и фактическим представителем интересов польского народа, хотя и не в полной мере.

Юридически Лондонское правительство продолжало оставаться легитимным правительством Польши и после 1945 г., несмотря на отказ СССР признавать это. Единственным политическим партнёром Москвы на польском направ-

лении уже с 1943 г. были только структуры СПП-КРН-ПКНО. Формально только эмигрантское правительство являлось субъектом международных отношений и могло вступать в отношения с другими субъектами и подписывать с ними договоры. Однако военные успехи СССР на восточном фронте и нежелание западных союзников вступать с ним в конфронтацию до окончания войны привели к легитимации Люблинского комитета и его прав на восстановление независимой Польши. Кроме того, важными факторами, способствовавшими уходу с политической сцены Лондонского правительства, было использование польским истеблишментом во внешнеполитической стратегии устаревших паттернов, не отражавших новых реалий международных отношений.

Конфронтационная модель «двух врагов», рассматривавшая наряду с Германией СССР как главного антагониста Польши, затруднила возможность наладить диалог с набиравшей силу советской стороной, польскими коммунистами и западными союзниками, заинтересованными в помощи Москвы для победы над Германией. Впрочем, здесь стоит упомянуть и чрезмерную неуступчивость Советского Союза в вопросе восточной границы Польши, имевшего для Второй Речи Посполитой своего рода онтологический характер, и нежелание США и Великобритании идти на конфронтацию с СССР ради интересов поляков, по крайней мере до окончания войны. В итоге всё вышеперечисленное привело к окончательной ликвидации Второй Речи Посполитой и фактическому формированию новой государственности просоветского характера.

Библиографический список

1. Архив внешней политики РФ. Фонд 136 «Референтура по Франции». Опись 27. Дело 11. Папка 184. URL: http://agk.mid.ru/fonds/sovetsko-frantsuzskie-otnosheniya/referentura-po-frantsii2/27/?PAGEN_1=2 (дата обращения: 7.01.2022).

2. Архив внешней политики РФ. Фонд 0136 «Референтура по Франции». Опись 28. Дело 40. Папка 189. URL: http://agk.mid.ru/fonds/sovetsko-frantsuzskie-otnosheniya/referentura-po-frantsii/28/?PAGEN_1=3 (дата обращения: 7.01.2022).

3. Василенко В. В. Польский вопрос на международной арене после Варшавского восстания 1944 года: последние попытки урегулирования с участием правительства Польши в эмиграции // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2013. № 1. С. 57–62.

4. Жигалов Б. С., Хахалкина Е. В. Из истории подготовки и заключения соглашения Правительства СССР с Польским эмигрантским Правительством 30 июля 1941 г. (по страницам дневника И. М. Майского) // Русин. Изд. : Общественная ассоциация «Русь» (Кишинев). 2017. № 1. С. 232–245.

5. Обеджиньский М. Войско Польское в едином строю борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. М. : Знание, 1985. 64 с.

6. Парсаданова В. С. Советско-польские отношения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. М. : Наука, 1982. 280 с.

7. Польша в XX веке. Очерки политической истории / М. А. Крисань и др. ; редкол.: Г. Ф. Матвеев, А. Ф. Носкова (отв. ред.), Л. С. Лыкошина ; Российская акад. наук, Ин-т славяноведения. М. : Индрик, 2012. 952 с.

8. Юнгблюд В. Т. Мировой порядок 1945 г. – процесс с «открытым» продолжением // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 4. С. 52–79.

9. Юнгблюд В. Т. Эра Рузвельта: дипломаты и дипломатия. СПб. : Образование, 1996. 222 с.

10. Department of State. General CIA Records. Proposed eastern boundaries of Poland 1918–1921. URL: https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP08C01297R000500160029-1.pdf (accessed 7.01.2022).

11. Dzięciołowski S. Parlament Polski podziemnej, 1939–1945. Warszawa : Sejmowe, 2004. 260 s.

12. Duraczynski E. Polska 1939-1945. Dzieje polityczne. Warszawa : Bellona : Wiedza Powszechna, 1999. 635 s.

13. Duraczyński E. Rząd Polski na uchodźstwie, 1939-1945. Warszawa : Książka i wiedza, 1993. 487 s.

14. F. D. Roosevelt Presidential Library & Museum. Franklin D. Roosevelt, Papers as President: The President's Secretary's File, 1933–1945. Series 3: Diplomatic Correspondence. Box 48. Poland, September-December 1944. URL: http://www.fdrlibrary.marist.edu/resources/images/psf/psfa 0455.pdf (accessed 7.01.2022).

15. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1939. Vol. I. Washington, D.C. : U.S. Government Printing Office, 1956. 1042 p.

16. Instytut Józefa Piłsudskiego w Ameryce. Rząd Polski na Emigracji. Orędzia i zarządzenia Prezydenta RP Ignacego Mościckiego. Zapiski Ambasadora Rogera Raczyńskiego dot. Przejścia Naczelnych Władz Polskich do Rumunii i rezygnacji b. Prezydenta RP prof. I. Mościckiego. Monitor Polski: Poz. III i IV Dział Urzędowy, Dział Nieurzędowy. URL: http://archiwa.pilsudski.org/dokument.php?nonav=0&nrar=701&nrzesp=9&sygn=1&handle=701.180/21 (accessed 7.01.2022).

17. Raczyński E. B. W sojuszniczym Londynie. Dziennik ambasadora Edwarda Raczyńskiego, 1939–1945. L. : Niezależna Oficyna, 1960. 450 s.

18. Salmonowicz S., Ney-Krwawicz A., Górski A. Polskie Państwo podziemne. Warszawa : Oficyna Wydawnicza Rytm, 1999. 239 s.

Развитие военно-промышленного комплекса Кировской области в начальный период холодной войны

Е. Н. Немчанинова[a], А. С. Овсянникова[b]
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук[a]
студентка группы ИСб-4202-04-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr08450@vyatsu.ru[a], stud106729@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Военно-промышленное значение Кировской области как тылового региона начинает формироваться в предвоенные годы, а в период Великой Отечественной войны оформляется в наиболее зрелом виде. При этом после войны значительная часть вновь созданных и эвакуированных на территорию области предприятий продолжают свою работу, ориентируя производство на новые задачи, определяемые государством. Целью статьи является анализ ключевых направлений развития военно-промышленного комплекса Кировской области в начальный период холодной войны. Авторы приходят к выводу о том, что в послевоенный период промышленность Кировской области продолжает сохранять важное значение в экономике региона и страны, как выполняя военные заказы, так и осваивая выпуск продукции гражданского назначения. Обозначается роль предприятий региона в разработке комплектующих для новых видов вооружения начального периода холодной войны.

Ключевые слова: военно-промышленный комплекс, ВПК СССР, Кировская область, холодная война.

Введение. Предприятия оборонно-промышленного комплекса, основанные преимущественно в советский период, в настоящее время продолжают сохранять важное значение в экономике Кировской области. При этом ключевым этапом становления военно-промышленного комплекса области является период Великой Отечественной войны. В годы войны регион становится важным промышленным центром, принявшим на своей территории эвакуированные предприятия, выпускавшие преимущественно военную продукцию. В связи со значимостью периода Великой Отечественной войны в развитии промышленности региона основные акценты в историографии до недавнего времени были смещены в сторону изучения вклада предприятий области в Победу. Однако и после окончания войны ВПК Кировской области продолжал развиваться, несмотря на возвращение некоторых заводов на прежние места дислокации. При этом комплексных исследований регионального уровня, посвященных направлениям развития промышленности области в послевоенный период, на сегодняшний день явно недостаточно. Между тем в 2021 г. некоторым предприятиям, появившимся в регионе в 1941 г., исполнилось 80 лет, вышли корпоратив-

ные юбилейные издания, содержащие уникальную информацию об их истории, в том числе периода холодной войны (значительная часть приводимой в некоторых изданиях информации была сравнительно недавно рассекречена). Обозначенные факторы позволяют говорить об **актуальности** изучения развития ВПК Кировской области в послевоенный период.

Целью статьи является исследование направлений развития военно-промышленного комплекса Кировской области в начальный период холодной войны (1946–1953 гг.).

В качестве **задач** работы определены:

– анализ промышленного потенциала Кировской области в послевоенный период;

– исследование ключевых направлений и проблем развития промышленности региона в условиях начала холодной войны;

– оценка вклада Кировской области в развитие военно-промышленного комплекса СССР в послевоенный период.

Исследование ключевых направлений развития военно-промышленного комплекса Кировской области на первом этапе холодной войны осуществляется на основе применения как общенаучных (анализа, синтеза, классификации), так и специальных (компаративного, историко-генетического, структурного) **методов**. Системный подход позволяет рассматривать промышленность Кировской области как систему, а отдельные ее отрасли и предприятия – как элементы этой системы. Военно-промышленный комплекс Кировской области в свою очередь рассматривается как важный элемент экономики СССР военного и послевоенного периодов.

Результаты исследований, их обсуждение. В условиях начавшейся Великой Отечественной войны серьезным образом возрастает экономическое значение периферийных регионов СССР (Поволжья, Урала, Сибири, Дальнего Востока): именно на этих территориях размещались строящиеся оборонные предприятия и эвакуированные с запада заводы. Военно-промышленный потенциал Кировской области был оценен еще в предвоенный период: в 1939–1940 гг. в

Кирове развернулось строительство новых крупных предприятий Наркомата авиационной промышленности СССР (завод № 315) и Наркомата боеприпасов СССР (завод № 324) [5]. За годы войны в Кировской области появилось около 20 новых промышленных предприятий, преимущественно эвакуированных из прифронтовых районов. Большинство эвакуированных промышленных предприятий работало на оборону страны (заводы № 32 и № 266 Наркомавиапрома, № 367 и № 537 Наркомвооружения, № 608 Наркомбоеприпасов). Несмотря на то что некоторые заводы впоследствии были реэвакуированы (Никопольский завод Наркомтяжмаша, завод № 38 Наркомтанкопрома и др.), именно военные заводы определили на последующие десятилетия направления развития промышленности Кировской области и составили основу её промышленного потенциала. Ведущее место в промышленности региона стало принадлежать предприятиям авиапромышленности, заводам станкостроения и машиностроения.

В первые годы после войны были проведены мероприятия по сокращению военного потенциала, в военно-экономической политике СССР в этот период можно выделить два этапа. Первый этап – с 1945 по 1948 г., в этот период наблюдается сокращение Вооруженных сил СССР и военных расходов, происходит демобилизация армии, которая проходила с июня 1945 и до начала 1949 г., в результате чего советская армия была сокращена почти до 2,8 млн человек. В это же время в стране был провозглашен курс на перевод промышленности на гражданское производство, наркоматы обороны были сокращены, а затем в марте 1946 г. были переименованы в министерства.

Процесс сокращения военного производства коснулся в первую очередь быстро устаревших военных образцов, в которых не было необходимости. В 1946–1947 гг. удельный вес военной и гражданской промышленности стабилизируется. Однако уже к 1949 г. увеличивается рост военных заказов, в течение первой послевоенной пятилетки военная продукция была почти полностью обновлена, что позволило в 1950-е гг. провести перевооружение армии и флота. Также в 1946 г. Совет Министров принимает постановления о развитии новейшего вооружения, начинаются разработки в области реактивной и радиолокационной техники [8].

Таким образом, даже после окончания войны ключевым ориентиром развития промышленности было наращивание вооружения и создание новых видов оружия, план 1951–1955 гг. по развитию военной промышленности предполагал рост объема производства всех видов военной техники. Так, по плану пятилетки выпуск военной продукции должен был вырасти в 2,5 раза, а на некоторых видах военной техники выпуск увеличился в 4,5 раза. Для производства атомной техники был разработан отдельный план. Целевые показатели в планах в начале 1950-х гг. неоднократно повышались [3, с. 242].

План развития промышленности Кировской области после войны был разработан уже к началу 1946 г., окончательный план на первую послевоенную пятилетку (1946–1950) был принят на XXI сессии Кировского областного Совета депутатов трудящихся, которая проходила с 8 по 10 июня 1946 г. Основой данного плана была демилитаризация промышленности и сокращение военных заказов. Однако полной демилитаризации промышленности не происходит, и заводы выполняют как военные заказы, так и гражданские [4, с. 25].

Так, завод № 324 «Сельмаш» с 1945 г. хоть и сократил выпуск военной продукции, но не прекратил его до 1959 г. Завод также продолжал изготавливать снаряды, выполняя норму Наркомата боеприпасов в 2,5 тысячи осколочно-фугасных снарядов в сутки. В это же время завод переходит на освоение гражданской продукции. Таким образом, завод параллельно выполнял военные и гражданские заказы [1, с. 75].

Также в этот период на заводах Кировской области начинают осваивать производство новых видов вооружения. На заводе № 32 «Авитек» после окончания войны объем заказов на военную продукцию снизился, поэтому увеличили выпуск гражданской продукции, но в таком режиме завод работал недолго. Вскоре завод опять начал получать заказы на вооружение, в это же время определяется и важное направление деятельности завода – производство средств подъема, опускания и транспортировки грузов для авиации. Производство новых видов продукции требовало совершенствования технологических процессов, которые активно разрабатывались в послевоенный период. Так, например,

в 1949 г. был разработан и внедрен в производство процесс получения заготовок методом горячей чеканки [2, с. 15]. В 1949 г. завод № 32 получает заказ на изготовление новых стрелковых установок Ил-К6. Установка предназначалась для защиты задней полусферы кабины лётчика на реактивном бомбардировщике Ил-28 разработки главного конструктора С. В. Ильюшина [6].

Завод № 266 им. Лепсе также после войны переходит на выпуск гражданской продукции, на заводе производилось электрооборудование для гражданской промышленности. Однако военные заказы продолжали поступать на завод и в послевоенный период, на заводе оснащали реактивную авиационную технику, а затем сверхзвуковые летательные аппараты [7, с. 20].

Завод № 537 (впоследствии – «Маяк»), выпускавший в годы войны преимущественно пулеметные ленты, освоил и производство цепей различного назначения: уже в военное время на заводе изготавливались цепи для комбайнов. В конце 1945 г. было принято решение освоить производство приводных мотоцепей (с 1946 г. начался серийный выпуск цепей для мотоциклов, собираемых в Ижевске и Коврове). Этот профиль завода № 537 привлек внимание Сергея Павловича Королева, назначенного в 1946 г. главным конструктором «изделия № 1» (первой советской баллистической ракеты). В первом письме за подписью С. П. Королева в адрес завода № 537 была поставлена следующая задача: «На основании распоряжения 3-го Главного Управления Министерства вооруженных сил от 16 мая 1947 г. за № 1040 Вашему заводу надлежит изготовить цепи для НИИ-88. Немецких чертежей детали и сборки цепей НИИ не имеет. Направляем Вам два комплекта образцов немецких цепей и технические требования к ним. Вашему заводу необходимо разработать чертежи в полном соответствии с образцами цепей <…> и прислать их нам на согласование» [8, с. 51]. Работники завода № 537 справились с выполнением этого непростого задания, и кировское предприятие стало разработчиком и производителем приводных цепей аэродинамических и газовых рулей первых баллистических ракет.

Выводы. В первые годы после Великой Отечественной войны главной целью СССР было восстановление экономики страны, поэтому в этот период

сокращаются расходы на армию и вооружение, а предприятия, которые были во время войны ориентированы на выпуск военной продукции, постепенно начинают возвращаться к производству продукции гражданского профиля. Однако курс на снижение объема военных заказов продолжался недолго, и с началом холодной войны финансирование военно-промышленного комплекса увеличивается, а вместе с этим растут и планы производства вооружения. В этот период приоритетным становится создание нового оружия, что влекло за собой необходимость совершенствования системы производства. Обозначенные процессы непосредственно затронули и Кировскую область, за годы войны существенно нарастившую промышленный потенциал за счет эвакуированных и вновь построенных предприятий ВПК. В послевоенный период предприятия ВПК Кировской области наряду с производством гражданской продукции продолжают играть важную роль в обеспечении безопасности страны, выпуская ставшую за военные годы традиционной продукцию (осколочно-фугасные снаряды, авиационное электрооборудование) и осваивая выпуск важных комплектующих для новых видов вооружения (приводных цепей аэродинамических и газовых рулей первых баллистических ракет, стрелковых установок для реактивного бомбардировщика Ил-28 и др.).

Библиографический список

1. Балезина З. М. Право на память : очерки истории завода «Сельмаш» 1943–1993. Киров, 1993. 367 с.
2. Балезина З. М. Мы нужны тебе, Россия! Киров, 2000. 242 с.
3. Быстрова И. В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980-е годы) М., 2006. 702 с.
4. Егоров С. Г. Кировская область в 1946–1950 годах: преобразование промышленности и решение социальных проблем. Киров, 2012. 123 с.
5. Историческая справка о подвиге трудовой доблести жителей города Кирова в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. URL: https://cgako.ru/static/page_files/2ca6cbf0fcaa11ea8d965254007c38a0.pdf (дата обращения: 01.02.22).
6. История АО "ВМП "Авитек", г. Киров. URL: https://vmpavitec.ru/about/history/1941-1950-/ (дата обращения: 01.02.22).
7. Коцепалов В. Н. «Лепсе» 75 лет: производство авиационного электрооборудования и ТНП. Киров, 2017. 231 с.
8. Ордена Отечественной войны I степени «Кировский завод «Маяк». 80 лет / С. А. Смирнов ; редкол. : С. И. Лобанов [и др.]. Киров, 2021. 220 с.
9. Постановление Совета Министров СССР от 13 мая 1946 года № 1017-419сс «Вопросы реактивного вооружения». URL: http://sputnik.rusarchives.ru/dokumenty/postanovlenie-soveta-ministrov-sssr-no-1017-419ss-ot-13-maya-1946-g-voprosy-reaktivnogo (дата обращения: 01.02.22).

Просветительский потенциал планшетных выставок архивных документов (на примере выставок Центрального государственного архива Кировской области)

Е. Н. Немчанинова[a], Р. А. Смирнов[b]
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук[a]
студент группы ИСб-2201-04-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: usr08450@vyatsu.ru[a], stud126218@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В статье анализируются внешние особенности и содержание уличных планшетных выставок архивных документов, организованных во втором полугодии 2021 года на основе документов Центрального государственного архива Кировской области. Планшетные выставки архивных документов, вписанные в городское пространство, рассматриваются как один из способов адаптации архивов к современным вызовам пандемии. На основе анкетирования посетителей уличных планшетных выставок авторы анализируют их достоинства и недостатки, отмечая серьезный просветительский потенциал подобной формы организации использования архивных документов. Уличные планшетные выставки архивных документов, содержательно ориентированные на важные для истории региона тематические сюжеты, грамотно вписанные в городское пространство, по мнению авторов статьи, способны оказать положительное влияние на формирование системного представления о ключевых периодах истории области и страны в целом.

Ключевые слова: уличные планшетные выставки, архивные документы, ЦГАКО.

Введение. В настоящее время ключевым вектором развития архивной системы Российской Федерации является «достижение российскими архивами уровня, отвечающего потребностям и нуждам современного информационного общества» [2]. Важная роль в этом процессе отводится совершенствованию форм и способов использования архивных документов, адаптированных не только к реалиям информационного общества, но и к вызовам, обусловленным пандемией. Как известно, в условиях пандемии COVID-19 все учреждения культуры вынуждены были перестроить свою работу с учетом введенных ограничений, искать новые форматы коммуникации с целевыми аудиториями, активизировать онлайн-взаимодействие [1]. Безусловно, все эти процессы затронули и архивную сферу, в которой за время пандемии произошли важные изменения, ориентированные не только на обеспечение большего онлайн-присутствия, но и на «выход» архивов и их документов в городское пространство. Организация уличных выставок архивных документов представляется весьма перспективным направлением использования архивных ресурсов в интересах удовлетво-

рения информационных потребностей общества и в условиях ограничений на посещение архивов, обусловленных пандемией.

В связи с этим **целью** настоящей статьи является анализ просветительского потенциала выставок архивных документов, вписанных в городское пространство, на примере планшетных выставок «Из истории любимого города (Гагаринский парк)» и «Киров – город трудовой доблести», организованных на основе документов Центрального государственного архива Кировской области (далее – ЦГАКО).

Задачами работы выступают:

– анализ содержания уличных планшетных выставок, организованных на основе документов Центрального государственного архива Кировской области осенью 2021 года;

– характеристика достоинств и недостатков планшетных выставок архивных документов, вписанных в городское пространство, их просветительского потенциала.

В процессе работы применялись общенаучные и социологические **методы исследования**. Использование общенаучных методов (наблюдения, описания, анализа) позволило сформировать представление о содержании и внешних особенностях уличных планшетных выставок архивных документов ЦГАКО. В процессе анализа преимуществ и недостатков планшетных выставок, вписанных в городское пространство, в числе ведущего метода использовался метод опроса посетителей выставок (анкетирование).

Результаты исследований, их обсуждение. Значимым событием культурной жизни Кирова во втором полугодии 2021 года стала реализация двух выставочных проектов, оформленных на основе документов Центрального государственного архива Кировской области – «Из истории любимого города (Гагаринский парк)» и «Киров – город трудовой доблести».

Проанализируем содержание каждого из них в отдельности.

Планшетная уличная выставка архивных документов «Из истории любимого города (Гагаринский парк)» экспонировалась на площади у Вятской фи-

лармонии с конца августа 2021 года. Ее открытие было приурочено к 60-летию основания Гагаринского парка в Кирове. Организаторами и участниками этого межведомственного проекта выступили Министерство культуры Кировской области, МО «Город Киров», КОГБУ «Центральный государственный архив Кировской области», КОГАУК «Вятская филармония», Вятское фотографическое общество им. С. А. Лобовикова.

На выставке было представлено более 140 разнообразных по видовому составу архивных документов: решения органов власти, переписка, планы, эскизы, проекты, чертежи, архитектурно-планировочные задания и современные концепции обновления парка.

Структурно-выставочный проект представлен следующими разделами: «Устройство и формирование культурного облика Хлебной площади в городе Вятке в XIX–XX вв.», «Строительство Александро-Невского собора на Хлебной площади в городе Вятке в 1830–1860-е гг.», «Судьба Александро-Невского собора в советское время», «Сквер у Александро-Невского собора и его трансформация в будущий парк». Документы, представленные в каждом из разделов, уникальны, они позволяют реконструировать важные вехи истории Гагаринского парка, города Кирова, страны в целом. Простое перечисление названий некоторых представленных на выставке документов позволяет оценить просветительский потенциал анализируемого выставочного проекта: «Письмо архитектора А. Л. Витберга в Комитет по сооружению Александро-Невского собора с сообщением о создании проекта собора. 29 февраля 1839 г.», «Выписка из журнала экстренного заседания Вятской городской думы 1 декабря 1894 г. о разбивке сквера у Александро-Невского собора в память императора Александра III», «Постановление Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 20 марта 1937 г. с разрешением сноса Александро-Невского собора в г. Кирове», «Разборка Александро-Невского собора. 1937 г.».

Не менее интересным является выставочный проект, реализованный при участии Центрального государственного архива Кировской области в сквере

Трудовой славы города Кирова. 20 мая 2021 года Президент РФ В. В. Путин подписал указ о присвоении городу Киров звания «Город трудовой доблести». В конце октября 2021 года на перекрестке улиц Карла Маркса и Профсоюзной города Кирова был открыт обновленный по нацпроекту сквер Трудовой славы, важной частью которого стала уличная планшетная выставка «Киров – город трудовой доблести». Организаторами выставки являются Министерство культуры Кировской области, МО «Город Киров», КОГБУ «Центральный государственный архив Кировской области».

На выставке представлено более 160 документов и 120 фотографий из фондов Центрального государственного архива Кировской области и музеев кировских предприятий (АО «Авитек», ПАО «Маяк», АО «Кировский машзавод 1 Мая» и др.). Среди представленных документов – постановления органов государственной власти об эвакуации в г. Киров заводов из Москвы, Ленинграда, Коломны и Ярославля, перечни производственного оборудования, схемы и планы размещения предприятий, акты испытаний выпускавшегося на заводах военного оборудования, фотографии руководителей и трудовых коллективов, наградные документы.

Выставочный проект включает несколько разделов: «Первые годы Великой Отечественной войны. Перепрофилирование, эвакуация и постройка новых цехов предприятий, предназначенных для военного оборудования в 1941–1944-е годы», «Бытовые условия жизни работников оборонных предприятий», «Продукция предприятий г. Кирова для нужд фронта», «Социалистические соревнования на оборонных предприятиях», «Оборонные предприятия и граждане города Кирова, награждённые государственными наградами в связи с завершением Великой Отечественной войны».

Одним из наиболее интересных документов выставки является «Схема размещения оборонных предприятий в г. Кирове в годы Великой Отечественной войны». В документе представлен подробный план города в масштабе 1:10 000, на котором красным цветом отмечены 16 оборонных предприятий, размещенных на территории города. Этот документ позволяет визуально оце-

нить, что звание города трудовой доблести Киров получил по праву, так как в годы Великой Отечественной войны на его территории находилось такое впечатляющее количество военно-промышленных предприятий. На плане встречается советская разбивка Кирова на районы в пятом десятилетии XX века: Сталинский, Ждановский, Молотовский и др. (сейчас эти районы имеют другие названия). Документ ценен своей точностью и наглядностью как для археолога, так и для простых жителей Кирова, которые, увидев его, смогут оценить масштабы оборонного производства в родном городе.

В целях исследования просветительского потенциала уличных планшетных выставок архивных документов авторами статьи были собраны и проанализированы мнения людей, поделившихся впечатлениями от посещения выставок ЦГАКО (метод анкетирования, 27 респондентов).

Среди достоинств уличных планшетных проектов посетители отмечали:

– их общедоступность (отсутствие привязки к режиму работы архива, возможность просмотра материалов 24 часа в сутки 7 дней в неделю);

– безвозмездную основу (любой прохожий может посмотреть выставку совершенно бесплатно);

– уникальность представленных документов и содержащейся в них информации (о некоторых фактах, представленных на выставке, невозможно найти информацию даже в Интернете);

– удобное местоположение для горожан (парки и площади).

В целях определения направлений совершенствования уличных планшетных выставок опрошенные посетители обратили внимание на их следующие недостатки:

– зависимость от погодных условий;

– отсутствие возможности приблизить, рассмотреть повнимательнее некоторые документы;

– недоступность экспертного сопровождения выставки («некому задать вопросы, если что-то непонятно»);

– недостаточность информационной поддержки выставочных проектов (по мнению некоторых респондентов, выставки могли бы привлечь внимание

большего количества горожан в случае, если бы о них чаще рассказывали в СМИ, городских социальных сетях);

– отсутствие возможности просмотреть материалы выставки в Интернете (некоторые документы, по мнению опрошенных, требуют более внимательного, детального изучения; кроме этого некоторые уличные планшетные выставки работают временно).

В целом же во всех анкетах доминирует мнение о том, что организация уличных выставочных проектов однозначно полезное для города мероприятие, способствующее просвещению жителей и гостей региона, расширяющее их представление о важных страницах и вехах истории.

Выводы. Проведенный анализ информационного потенциала уличных планшетных выставок показал, что в настоящее время подобный формат организации использования архивных документов имеет хорошие перспективы развития. Эти перспективы, по мнению авторов статьи, обусловлены, прежде всего

– доступностью формата уличных выставок в условиях пандемии и связанных с ней ограничений;

– возможностью стендов выставки становиться гармоничным элементом вновь создаваемых/обустраиваемых городских локаций;

– повышенным интересом к истории города в связи с приближающимся 650-летним юбилеем Кирова.

Библиографический список

1. Культура в условиях пандемии COVID-19. URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-culture.pdf (дата обращения: 01.02.2022).

2. План деятельности Федерального архивного агентства на 2017–2022 годы. URL: https://archives.gov.ru/sites/default/files/2017_plan-rosarchive-2017-2022.pdf (дата обращения: 01.02.2022).

Государственно-церковные отношения в Кировской области в период празднования 1000-летия Крещения Руси (на материалах региональной периодики)

М. А. Никитин[a], А. А. Машковцев[b]
аспирант I курса факультета истории, политических наук и культурологии[a]
доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политических наук[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: boss.Question@mail.ru[a], usr07875@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В статье на основе анализа региональной периодики рассмотрен процесс становления паритетного диалога между местными властями и Кировской и Слободской епархией Русской православной церкви. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что, несмотря на наличие фундаментальных трудов по истории государственно-церковных отношений в период «перестройки», отдельные аспекты темы и по сей день являются недостаточно изученными, особенно в рамках региона. Обобщение исторического опыта поможет в выстраивании современных взаимоотношений властей с Вятской епархией РПЦ. В основу исследования положены материалы региональных периодических изданий, а также документы Центрального государственного архива Кировской области. В результате исследования был выявлен промежуточный этап церковно-государственных отношении, который характеризовался сопротивлением на региональном уровне со стороны местных администрации и который завершился к концу лета 1988 г. полным переходом к «новой концепции» конфессиональной политики М. С. Горбачева. Результаты исследования могут быть использованы при создании обобщающих научных работ, а также в преподавании учебных дисциплин «История России», «Религиоведение», «История и культура Вятского края», «Актуальные проблемы истории Кировской области».

Ключевые слова: государственно-церковные отношения, 1000-летие Крещения Руси, Русская православная церковь, Кировская и Слободская епархия, «перестройка».

1988 г. считается «коренным переломом» во взаимоотношениях государства и Русской православной церкви, поскольку именно в этот период советские власти отошли от практики идеологического гнета над Церковью в сторону сотрудничества с духовными иерархами и верующими. Знаковым событием этих новых тенденций стала встреча генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с Патриархом Московским и всея Руси Пименом и членами Священного Синода, состоявшаяся 29 апреля 1988 г. На ней была провозглашена новая концепция взаимоотношений между государством и Церковью, основанная на принципах взаимного уважения и обоюдной поддержки [2, с. 1].

Однако, несмотря на официальные заявления об изменении характера государственной конфессиональной политики, во многих регионах страны сохранялось противодействие «новой концепции» со стороны местных властей,

которые продолжали проводить прежнюю политику по отношению к религиозным конфессиям. К примеру, в Пензенской области накануне юбилея «ситуация складывалась весьма неоднозначно: с одной стороны, продолжались атеистические мероприятия, с другой – начинают оказываться “реверансы” в сторону Церкви» [5, с. 520]. Кроме того, в регионах до начала празднования 1000-летия Крещения Руси продолжали выходить массовыми тиражами антирелигиозные издания, задача которых «заключалась в минимизации значения Русской православной церкви в российской истории и культуре» [4, с. 137], а также выдвижении доказательств того, что «приближающийся юбилей имеет ограниченное, сугубо церковное значение» [3, с. 112].

Объектом данного противоборства выступала также и периодическая печать. Так, накануне общесоюзного празднования юбилея 1000-летия Крещения Руси в областной газете «Кировская правда» можно встретить статьи, которые ярко отражают «переходность» конфессиональной политики государства, когда часть авторов выступает за уступки религии, а другая часть, напротив, продолжает активно пропагандировать атеистическое мировоззрение, входящее в конфронтацию с мировоззрением верующего человека из-за своего непримиримого характера.

Например, 2 июня 1988 г. в «Кировской правде» в рубрике «На атеистические темы» была напечатана статья пенсионерки А. Климовой, которая называлась «Ты веришь в бога?». Она была написана с чисто материалистических позиций. По мнению автора, библейские заповеди, данные Моисею и произнесенные Иисусом Христом в своей Нагорной проповеди, это «вывод, к которому люди пришли в результате накопленного многими поколениями опыта, после длительных страданий», а «бог тут ни при чем». Сама пенсионерка утверждала, что не верит в бога, а причина, по которой так поступают люди (то есть верующие), заключалась в их слабости и желании «спрятаться за чью-то спину, иметь какую-то духовную поддержку» [8, с. 3]. Как можно заметить, прямых нападок на сам юбилей и Церковь нет, но смысловой фон статьи все равно создавал давление, которое, на наш взгляд, могло в какой-то степени негативно повлиять на

верующих, отвратив их от участия в празднике или даже заставив выйти из православия.

Несколько ранее, 25 мая, в этой же газете вышла статья кандидата исторических наук, доцента Новосибирского сельскохозяйственного института В. Мансурова под названием «Верующие – это советские люди». Здесь риторика несколько менялась. Тематика данной статьи на удивление схожа с темой статьи Б. В. Раушенбаха «Сквозь глубь веков…», изданной в журнале «Коммунист» в 1987 г. [7], и касалась выяснения важности принятия христианства на Руси и роли Крещения в этом деле. Перед выводом автор ссылался на фразу М. С. Горбачева, которую генеральный секретарь произнес на встрече с патриархом Пименом и членами Священного Синода, называя верующих советскими людьми, патриотами страны и трудящимися. Однако в конце В. Мансуров отмечал следующее: «Вместе с этим мы всегда должны помнить, что религия – антипод науки. Терпеливой, воспитательной работой, формированием у всех членов общества научного мировоззрения мы должны свести на нет религиозные представления о природе, обществе, самом человеке. На это ориентируют нас решения XXVII съезда КПСС» [1, с. 3]. Здесь мы уже встречаем более умеренную позицию, которая не против религии и против гонения на верующих. Автор признавал роль христианства в истории России, но при этом он был уверен в том, что религия – это пережиток общества, который нужно изжить с помощью внушения членам общества материалистического восприятия мира.

Тем не менее празднование 1000-летия Крещения Руси, которому был придан характер общенародного праздника, положительно повлияло на государственно-церковные отношения в Кировской области. В частности, уже 15 июня были сделаны отдельные выписки на три населенных пункта области, в которых по протоколу № 10 заседания Совета по делам религий при Совете Министров СССР от 6 июня 1988 года постановили зарегистрировать религиозные общины. Это г. Кирово-Чепецк [12, л. 273], с. Уртма Яранского района [12, л. 274] и с. Аджим Малмыжского района [12, л. 275].

В самой же области торжества, посвященные юбилею, прошли значительно позднее, чем в столице: 27–28 июля 1988 г. Это объяснялось тем, что

«епархиальные торжества будут приурочиваться к церковным праздникам, особо знаменательным для той или иной епархии» [10]. В случае с Кировской и Слободской епархией был выбран конкретный день – 28 июля, который, по заявлению епископа Хрисанфа, «приурочен ко дню памяти святого князя Владимира, крестившего Русь 1000 лет назад» [6, с. 4]. В программу торжеств, кроме двух праздничных обедов и ужинов, включались следующие мероприятия: возложение венка к Вечному огню, Всенощное бдение в Свято-Серафимовском кафедральном соборе г. Кирова, литургия, молебен на соборной площади, крестный ход в Свято-Серафимовском кафедральном соборе г. Кирова и «торжественное заседание и концерт в ТЮЗе» [11, л. 209]. Интересно, что на этом заседании архиепископу Хрисанфу была вручена Почетная грамота облисполкома «за активную миротворческую деятельность и в связи с 1000-летием введения христианства на Руси», а также за «свидетельство присущих вам чувств гражданственности и патриотизма» [12, л. 269].

Во время этих торжеств, 27 июля, в «Кировской правде» вышла статья «Поддержим все лучшее», посвященная обсуждению темы 1000-летия Крещения Руси. Она представляла собой интервью епископа Хрисанфа, данное корреспонденту газеты В. Шишкину. В нем были подняты важные проблемы государственно-церковных отношений. Так, епископ отмечал, что сейчас «подчеркивается приоритет общечеловеческих ценностей», перемены, происходящие в стране, «расширяют границы сотрудничества между верующими и нерелигиозными гражданами». Много внимания Хрисанф уделил восстановлению культовых зданий, которые стали передаваться в руки епархии, назвал это явление «патриотичным шагом» и «реальным достижением перестройки». Отдельно епископ упоминал о восстановлении Трифонова монастыря: «Сам факт, что это будет делаться совместными усилиями государства, населения города и церкви, – свидетельство нового мышления». В конце интервью по поводу отношения к росту численности прихожан епископ Хрисанф сказал: «Мы не тянем в религию. Надо просто жить, терпеть, уважать убеждения других, находить общий язык. Надо предоставить людям самим выбирать свой путь. И нынешняя государственная политика сейчас именно такова» [6, с. 4].

Последней статьей, которая затрагивает тематику юбилея в Кировской области, являлась публикация под названием «У нас одно Отечество», вышедшая 6 августа 1988 г. Её автор, Л. Смирнова, выступила с позиции взвешенного консенсуса, приводя в пример как высказывания епископа Хрисанфа о нормализации церковно-государственных отношений, так и мнения представителей областной администрации о важности восприятия верующих в образе равноправных советских граждан, внесших свой неоценимый вклад в дело защиты Родины. Кроме того, в ней упоминалось торжественное заседание в ТЮЗе, где первый заместитель председателя облисполкома Ю. И. Деревской вручил Хрисанфу Почетную грамоту. Данная статья как бы подводит итог всем изменениям в сфере церковно-государственных отношений, произошедших в области за период юбилея. В подтверждение этому в конце статьи указывается: «Уважительное внимание к торжествам, посвященным 1000-летию крещения Руси, со стороны общественности говорит о позитивных сдвигах в отношениях между церковью и государством» [9, с. 2].

Как мы можем видеть, обе эти статьи уже не подвергаются идеологическим колебаниям (либо в сторону уступок, либо в сторону давления), а четко выделяют налаживающееся направление в отношении построения диалога между местными властями и Кировской и Слободской епархией. Все это свидетельствует о том, что уже в конце лета 1988 г. региональные власти окончательно взяли курс на сотрудничество с РПЦ.

Таким образом, взаимоотношения государства и церкви в 1988 г. носили переходных характер, являясь продолжением курса, начатого еще в 1987 г. Этот переход определялся неустойчивой консервативной позицией ряда советских чиновников, пытавшихся саботировать наметившуюся нормализацию государственно-церковных отношений. Проявлением данной позиции в Кировской области было продолжение выпуска антирелигиозной литературы и давление на верующих в печати. Однако уже к концу лета 1988 г. сопротивление консервативной части областного партийного аппарата либерализации конфессионального курса прекратилось, что нашло отражение и на страницах региональной прессы.

Библиографический список

1. Верующие – это советские люди // Кировская правда. 1988. 25 мая (№ 121). С. 3.
2. Встреча Генерального Секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с Патриархом Московским и Всея Руси Пименом и членами Синода Русской Православной Церкви // Труд. 1988. 30 апр. № 98. С. 1.
3. Кашеваров А. Н. Государственно-церковные отношения в период перестройки 1985–1991 годов // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2015. № 1. С. 109–115.
4. Королева Л. А., Королев А. А., Мельниченко О. В. Взаимоотношения власти и Русской православной церкви накануне празднования 1000-летия крещения Руси // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2011. № 3 (Т. 2). С. 137–141. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimootnosheniya-vlasti-i-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-nakanune-prazdnovaniya-1000-letiya-krescheniya-rusi (дата обращения: 17.02.2022).
5. Мельниченко О. В. Русская православная церковь во второй половине 1980–1990-х гг. (по материалам Пензенской области) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2011. № 23. С. 519–522.
6. Поддержим все лучшее // Кировская правда. 1988. 27 июля (№ 172). С. 4.
7. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991) : материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. М. : Пропилеи, 1995. URL: https://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/books/shtrikker_dokumenty.pdf (дата обращения: 17.02.2022).
8. Ты веришь в бога? // Кировская правда. 1988. 2 июня (№ 128). С. 3.
9. У нас одно Отечество // Кировская правда. 1988. 6 авг. (№ 181). С. 2.
10. Филарет, митрополит Минский и Белорусский. 1000-летие крещения Руси – выдающее событие отечественной и мировой истории / Митрополит Минский и Белорусский Филарет // Вопросы истории. 1988. № 5. URL: https://web.archive.org/web/20150512230141/http://maxknow.ru/images/upload/articles45/1151.htm (дата обращения: 17.02.2022).
11. Центральный государственный архив Кировской области (далее – ЦГАКО). Ф. Р-2169. Оп. 45. Д. 6.
12. ЦГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 45. Д. 9.

Система вузовской подготовки будущих учителей географии к развитию естественно-научной грамотности обучающихся

Е. Г. Новолодская[a], Р. М. Беликова[b]
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии[a]
кандидат биологических наук, доцент кафедры естественно-научных дисциплин[b]
Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
имени В. М. Шукшина, Бийск, Российская Федерация[a, b]
E-mail: novolEG2508@yandex.ru[a], radmila.belikova.76@list.ru[b]

Аннотация. Развитие функциональной грамотности учащихся, в частности ее естественно-научного компонента, является одним из актуальных направлений модернизации современного российского образования. В связи с этим необходимо теоретико-методологическое и методическое обоснование организации системы вузовской подготовки будущих учителей к развитию естественно-научной грамотности у обучающихся, как одной из форм реализации общепрофессиональных и профессиональных компетенций в рамках выполняемых трудовых действий. В данной статье в контексте системно-структурного и междисциплинарного подходов представлена характеристика основных направлений вузовской подготовки будущих учителей географии к развитию естественно-научной грамотности школьников: теоретико-методологического, психолого-педагогического, методического, практико-ориентированного и научно-исследовательского. Полученные результаты могут использоваться в области профессиональной подготовки будущих педагогов и представляют интерес для последующего внедрения в образовательный процесс педагогического вуза.

Ключевые слова: естественно-научная грамотность, система вузовской подготовки, системно-структурный подход, функциональная грамотность.

Введение. К актуальным направлениям модернизации современного российского образования относится развитие функциональной грамотности обучающихся, которая предусматривает сформированность умений самостоятельно добывать, анализировать, структурировать и эффективно использовать информацию для максимальной самореализации и полезного участия в жизни общества. Функциональная грамотность способствует адаптации и социализации учащихся в современном обществе.

Данное направление отражено в ФГОС ООО, где определена задача формирования ключевых компетенций и достижение выпускниками уровня функциональной грамотности, необходимой в современном обществе по математическому, естественно-научному, социально-культурному направлениям [6].

Одним из компонентов функциональной грамотности, в рамках внешней оценки учебных достижений учащихся, является *естественно-научная грамотность. Понимание естественно-научных явлений, умение их объяснять,*

описывать, оценивать, планировать исследовательскую деятельность, научно интерпретировать данные и доказательства являются основными компетентностями естественно-научной грамотности. Помимо предметных результатов, делается акцент на мотивации обучающихся к познанию науки и технологий, понимании ценности научного изучения вопросов, осведомленности о проблемах окружающей среды различного уровня и необходимости их скорейшего решения. Компетенции, знания и отношения в области естественно-научной грамотности оцениваются в международных исследованиях, в тестах ВОУД, ЕНТ, в заданиях PISA, TIMSS и т. д.

В настоящее время формированию и развитию естественно-научной грамотности обучающихся посвящено много исследований, рассматривающих данную проблему в различных аспектах: при изучении школьных дисциплин (А. С. Воловоденко, Е. А. Истомина, Г. С. Качалова, Н. Н. Калялина, Е. Ю. Пимонова и др.), в процессе организации проектной и исследовательской работы учащихся (А. П. Бугаева, А. В. Бухарова, О. Г. Кротова, М. В. Панина и др.), в рамках дополнительного образования (Н. А. Бочкарева, Ю. В. Малова, Л. С. Румянцева и др.), в музейном образовательном пространстве (И. Ю. Ланге, Ю. С. Сайко) и пр.

Вместе с тем приобретает актуальность организация системы вузовской подготовки будущих учителей к развитию естественно-научной грамотности у обучающихся как одной из форм реализации общепрофессиональных и профессиональных компетенций в рамках выполняемых трудовых действий. Ряд исследователей работают над решением данной проблемы (Ж. К. Абельдина, О. В. Даниленко, О. А. Саблина, В. И. Тесленко и др.).

Указанная проблема определяет цель нашего исследования – выявление и характеристика основных направлений вузовской подготовки будущих учителей географии к развитию естественно-научной грамотности обучающихся.

Задачи исследования:

• проанализировать литературные источники по формулировке понятия естественно-научной грамотности, характеристике ее компетенций;

• рассмотреть содержание учебного плана по программе бакалавриата (направление 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профили География и Дополнительное образование (в области цифровой экономики) АГГПУ имени В. М. Шукшина;

• определить основные направления в системе вузовской подготовки будущих учителей географии к развитию естественно-научной грамотности обучающихся.

Методы исследования. Проведя анализ литературных источников, мы взяли за основу определение естественно-научной грамотности, представленное в исследование PISA как способность человека занимать активную гражданскую позицию по вопросам, связанным с естественными науками, и его готовность интересоваться естественнонаучными идеями. Естественно-научно грамотный человек стремится участвовать в аргументированном обсуждении проблем, относящихся к естественным наукам и технологиям, что требует от него следующих компетенций: научно объяснять явления, оценивать и планировать научные исследования, научно интерпретировать данные и доказательства [4].

В работе А. Ю. Пентина, Г. Г. Никифорова и Е. А. Никишовой рассматриваются следующие компетенции, определяющие естественно-научную грамотность обучающихся: научное объяснение явлений, понимание основных особенностей естественно-научного исследования, интерпретация данных и использование научных доказательств для получения выводов [3]. Данные компетенции входят в содержание общепрофессиональных и профессиональных компетенций студентов-педагогов.

На наш взгляд, данные компетенции целесообразно сформировать у студентов при освоении вузовских дисциплин естественно-научного цикла. После чего следует организовать работу по подготовке будущих учителей к процессу развития естественно-научной грамотности у школьников при прохождении педагогических практик, в рамках изучения вузовских дисциплин методического содержания.

Как отмечают В. И. Тесленко и Н. И. Михасенок, компетенции естественнонаучной грамотности включают основные показатели:

• Знает: основные показатели и характеристики естественнонаучного стиля познания, этапы формирования и систему естественнонаучных понятий, законов и теорий и пр.

• Умеет: осуществлять поиск естественнонаучной информации, интерпретировать ее в графическом и других видах; выделять гипотезу, строить (выбирать) модель природного явления или объекта; анализировать процессы исследований природных явлений и объектов по логике научного метода познания; осуществлять прогнозы и пр.

• Способен и готов: рассматривать природные явления и объекты в целостном представлении об окружающем мире; выявлять причинно-следственные связи; понимать ценностно-смысловую естественнонаучную картину мира; объяснять с позиции концептуального мышления наблюдаемые природные явления на уровне понимания и развития их; проектировать и решать образовательные ситуации, содержание которых связано с природными явлениями и объектами и пр.

• Владеет: основами естественно-научной культуры и понимает их роль в жизнедеятельности человека [5, с. 125].

Мы согласны с мнением исследователей, что при реализации межпредметных связей в процессе изучения вузовских дисциплин можно не только создать условия для подготовки будущих учителей к деятельности по формированию и развитию компетенций естественно-научной грамотности у учащихся, но и на определенном уровне сформировать у них самих данные компетенции.

Для определения основных направлений вузовской подготовки будущих педагогов к развитию естественно-научной грамотности обучающихся мы проанализировали содержание модулей учебного плана по программе бакалавриата (направление 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профили География и Дополнительное образование (в области цифровой экономики) АГГПУ имени В. М. Шукшина.

Контент-анализ учебного плана мы проводили с точки зрения системно-структурного подхода, отражающего всеобщую связь и взаимообусловлен-

ность объектов, явлений и процессов педагогической реальности. Данный подход «позволяет разделить методическую систему обучения отдельной дисциплине студентов высших учебных заведений на составляющие структурные элементы в их взаимосвязи и взаимодействии, определить их функции и взаимную интеграцию. В реальных условиях отдельный структурный элемент воздействует как на все другие элементы, так и на систему в целом. Тем самым создается возможность идентифицировать закономерности взаимосвязей элементов системы, а также их структурное соотношение» [1, с. 91].

Также составные компоненты учебного плана рассматривались в рамках междисциплинарного подхода к обучению, направленного на формирование способности обучающихся самостоятельно добывать знания из разных областей науки и отраслей производства, группировать их и концентрировать в контексте конкретной решаемой учебной или профессиональной задачи.

Результаты исследования, их обсуждение. Проведенный анализ позволил выделить основные направления в системе вузовской подготовки будущих учителей географии к развитию естественно-научной грамотности обучающихся. Дадим им краткую характеристику.

Теоретико-методологическое. Предполагает изучение ряда вузовских дисциплин, содержание которых направлено на формирование естественно-научной компетенции студентов:

• социально-гуманитарный модуль: «Естественнонаучная картина мира»;

• модуль здоровья и безопасности жизнедеятельности: «Безопасность жизнедеятельности», «Возрастная анатомия и физиология с основами медицинских знаний»;

• предметно-методический модуль: «Общее землеведение», «Физическая география материков», «Физическая география России»;

• модуль специальных дисциплин: «Биогеография», «Геология», «Картография».

Психолого-педагогическое. Предусматривает изучение и отработку применения эффективных педагогических технологий, инновационных методик,

приемов обучения и воспитания, которые побуждают учащихся к активной мыслительной и практической деятельности. На это направлено содержание дисциплин психолого-педагогического модуля: «Психология», «Педагогика», «Основы специальной педагогики и психологии». Материал данного модуля обеспечивает не только формирование ряда профессиональных компетенций будущих педагогов, но и создает условия для его применения именно в процессе развития естественно-научной грамотности обучающихся.

Методическое. Ориентировано на методическую подготовку будущих учителей к развитию естественно-научной грамотности обучающихся на уроках географии, в процессе организации внеурочной, исследовательской работы школьников и пр. В данном направлении актуальны следующие дисциплины:

• психолого-педагогический модуль: «Проектирование и реализация программ воспитания», «Общие вопросы организации внеурочной деятельности обучающихся»;

• предметно-методический модуль: «Методика обучения географии».

Изучение указанных дисциплин также предполагает развитие проектной компетентности будущих педагогов. Студенты осваивают логику организации проектной деятельности обучающихся, разрабатывают проекты естественно-научного содержания, определяют возможности развития естественно-научной грамотности школьников в рамках их реализации [2].

Практико-ориентированное. Включает прохождение разного рода практик и непосредственное применение студентами полученных знаний и умений в предметной области естественно-научного направления («Практика по получению первичных профессиональных умений и навыков, в том числе первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности), а также знаний и умений, полученных при изучении дисциплин методической направленности, в учебно-воспитательном процессе образовательного учреждения по развитию естественно-научной грамотности школьников («Педагогическая практика»).

Научно-исследовательское. Направлено на включение студентов в исследовательскую деятельность по изучению и преобразованию педагогической

действительности, в том числе при решении проблемы развития естественнонаучной грамотности учащихся. Реализация данного направления предусматривает написание курсовой работы по дисциплине предметно-методического модуля «Методика обучения географии», прохождение практик «Научно-исследовательская работа» и «Преддипломная практика». Итоги научно-исследовательской работы студенты представляют на защите выпускной квалификационной работы.

Также реализация указанных направления предполагает использование образовательной среды АГГПУ имени В. М. Шукшина, в частности, проведение занятий базе Педагогического технопарка «Кванториум им. К. Д. Ушинского».

Полученные результаты теоретического исследования определили дальнейшие перспективы работы:

• Конструирование модели подготовки будущих учителей географии к развитию естественно-научной грамотности обучающихся и внедрение в учебный процесс.

• Разработка и апробация диагностического инструментария по оценке готовности будущих учителей географии к развитию естественнонаучной грамотности школьников.

Выводы. Таким образом, проведенный анализ литературных источников позволил выявить актуальность формирования и развития у обучающихся естественно-научной грамотности, изучить ее основные компетенции и их показатели. Контент-анализ содержания учебного плана по программе бакалавриата (направление 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профили География и Дополнительное образование (в области цифровой экономики) АГГПУ имени В. М. Шукшина показал возможность организации вузовской подготовки будущих учителей географии к развитию естественно-научной грамотности обучающихся. С точки зрения системно-структурного и междисциплинарного подходов могут быть реализованы ее основные направления: теоретико-методологическое, психолого-педагогическое, методическое, практико-ориентированное и научно-исследовательское. Полученные результа-

ты могут использоваться в области профессиональной подготовки будущих педагогов и представляют интерес для последующего внедрения в образовательный процесс педагогического вуза.

Библиографический список

1. Масленникова Л. В., Майкова С. Э., Окунев Д. В. Системно-структурный подход у обучению в высших учебных заведениях // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. № 48. С. 88–92.

2. Новолодская Е. Г., Манузина Е. Б. Развитие проектной компетентности будущих педагогов в системе вузовского образования // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2021. № 4 (49). С. 24–29.

3. Пентин А. Ю., Никифоров Г. Г., Никишова Е. А. Основные подходы к оценке естественнонаучной грамотности // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т.1. № 4 (61). С. 80–97.

4. Результаты международного исследования PISA 2015 (краткий отчет на русском языке). URL: http://www.centeroko.ru/pisa15/pisa15_pub.html (дата обращения: 01.02.2022).

5. Тесленко В. И., Михасенок Н. И. Общие подходы к подготовке студентов педвуза к формированию естественнонаучной компетенции учащихся // Современные проблемы естествознания и естественнонаучного образования : сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции 27–28 ноября 2020 г. Арзамас : Арзамасский филиалНГУ, 2020. С. 121–127.

6. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. URL: https://fgos.ru/ (дата обращения: 02.02.2022).

Исследование выполнено при поддержке Министерства просвещения РФ в рамках государственного задания АГГПУ им. В. М. Шукшина на выполнение НИР «Формирование естественно-научного компонента функциональной грамотности обучающихся».

Лексика традиционных русских блюд в языке романа И. А. Гончарова «Обломов»

С. А. Окунева[a], Цун Юе[b]
кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного[a]
магистрант группы ФЛм-1202-01-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr10522@vyatsu.ru[a], congyue.good@163.com[b]

Аннотация. Актуальность исследуемой темы обусловлена недостаточной изученностью лексики, называющей блюда русской кухни XIX века в романе И. А. Гончарова «Обломов». Цель статьи – семантико-стилистический анализ лексики еды в языке романа «Обломов». В исследовании применялись методы индукции, описательный метод, метод сплошной выборки, элементы методов компонентного и стилистического анализа. Собранный материал сгруппирован на основе классификации лексических групп со значением еды в соответствии с русскими традициями подачи и приема пищи. Отмечено, что данная лексика играет важную роль в характеристике главных героев романа, русских патриархальных традиций, раскрытии идейно-художественного замысла. Теоретические наблюдения и выводы расширяют представление о лексико-семантических и лексико-тематических объединениях лексики еды, выбранной из текста романа И. А. Гончарова. Практическая значимость исследования связана с возможностью использования полученных результатов в практике преподавания русского языка и русской литературы XIX века.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, роман И. А. Гончарова «Обломов».

Введение. Роман И. А. Гончарова «Обломов», опубликованный в 1959 году в журнале «Отечественные записки», считается вершиной творчества писателя. Это произведение – замечательный документ эпохи, исключительный по своей конкретности, который даёт возможность увидеть разнообразные культурные и бытовые реалии того времени. В романе И. А. Гончарова особый интерес представляет лексика еды, которая даёт возможность узнать об особенностях традиционного русского стола, полнее охарактеризовать героев романа и условия их быта.

Проблема лексических группировок слов получила свое отражение в исследованиях Л. М. Васильева, В. Г. Гак, Ф.П. Филина, Н. М. Шанского и др. Образ литературного персонажа как объект лингвистического анализа раскрыт в трудах В. В. Виноградова, О. В. Закировой.

Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью лексики, называющей блюда русской кухни XIX века. Между тем ее анализ в языке романа И. А. Гончарова «Обломов» отражает важные и интересные процессы становления и нормализации литературного языка, несомненно, дополнит

картину весьма сложных явлений, происходящих в лексике. Анализ этой лексики даст возможность представить картину быта, русского застолья XIX века; выявить отношение автора к героям и явлениям русской действительности.

Проблема исследования: каков состав лексико-семантической группы традиционных русских блюд в романе И. А. Гончарова «Обломов» и какую роль эти единицы играют в романе?

Объектом исследования является лексика, называющая блюда русской кухни в языке романа И. А. Гончарова «Обломов». Лексический состав этой группы широк по тематике и по источникам, он включает и литературные, и просторечные русские слова.

Предмет исследования – лексика еды, интерпретация особенностей её употребления в языке И. А. Гончарова, писателя XIX века.

Цель исследования заключается в семантико-стилистическом анализе лексики, называющей блюда русской кухни XIX века. Эта задача осложняется необходимостью оставаться в рамках синхронного текстового времени. Многие слова вышли из активного употребления, а названные ими кушанья стали гастрономическими и кулинарными архаизмами.

Задачи исследования:

1. Выбрать из языка романа «Обломов» лексику еды и систематизировать лексический материал, распределив его в тематические и лексико-семантические группы.

2. Рассмотреть отношения слов, называющих традиционные русские блюда, в составе тематических (лексико-семантических) групп.

3. Определить функции этой лексики в художественном тексте И. А. Гончарова.

Методы исследования. Материалом для исследования послужил роман И. А. Гончарова «Обломов», а именно лексемы – названия кушаний и блюд XIX века.

В исследовании применялись методы индукции, описательный метод, метод сплошной выборки, элементы метода компонентного анализа и статистического анализа.

Этапы исследования:

1. Теоретический – создание теоретической базы исследования, рассмотрение и сравнение понятий «лексико-тематическая» и «лексико-семантическая группа.

2. Практический – анализ тематических групп лексики еды в языке романа И. А. Гончарова «Обломов».

Результаты исследований, их обсуждение

1. В результате теоретического исследования были сделаны следующие выводы.

Лексико-семантическая группа (ЛСГ) – самая обширная по количеству своих членов организация слов, которая объединена общим (базовым) семантическим компонентом.

Лексико-тематическая группа (ЛТГ) – это крупное объединение слов одной части речи, соотнесённое между собой общей темой, объединённое на основе объективной соотнесённости вещей и явлений объективной реальности. Лексико-семантическая группа (ЛСГ), имея свою «тему», входит в то или иное тематическое объединение слов, являясь ее составной частью.

Тематическая, лексико-семантическая группа слов образует в художественных текстах лексико-стилистические парадигмы, которые, выражая авторскую целеустановку, создают характерные для данного художника слова типовые ситуации.

2. В практической части работы мы обратились к классификации лексических групп со значением еды в романе И. А. Гончарова «Обломов».

В результате было выделено восемь тематических групп в соответствии с русскими традициями подачи и приема пищи.

Представим лексико-тематические группы в порядке убывания:

1. Лексико-тематическая группа – «Кушанья из мяса и рыбы. Вторые блюда». Например, ветчина, студень, баранина, телятина, жаркое, сладкие мяса, рыба, форель, устрицы, осетрина, лососина и др.

2. Лексико-тематическая группа «Блюда из муки и теста. Выпечка». Например, булочка, сухарик, крендель, бисквит, пудинг, вареник, пирог с грибами, с луком и морковью, с цыплятами и свежими грибами, ватрушка, кулебяка и др.

3. Лексико-тематическая группа «Десерты, кондитерские изделия, ягоды, фрукты». Например, варенье, яблоко, арбуз, персики, виноград, ананас, мед, мороженое, конфеты и др.

4. Лексико-тематическая группа «Напитки». Например, чай, квас, кофе, вино, водка, мадера, ром и др.

5. Лексико-тематическая группа «Горячие жидкое кушанье из мяса и рыбы. Первые блюда». Например, бульон, ботвинья, суп с потрохами, окрошка, уха, суп с крупой, английский суп.

6. Лексико-тематическая группа «Кушанья из мяса птицы». Например, курица, индейка, гусь, цыпленок, белые рябчики и др.

7. Лексико-тематическая группа «Молочные и кисломолочные кушанья». Например, сыр, сливки и др.

8. Лексико-тематическая группа «Соусы и приправы». Например, корица и др.

В лексике гастрономии и кулинарии в языке романа «Обломов» встречаются отношения синонимии. Синонимы мы определяем как слова, обозначающие одно и то же понятие или способные обозначать один и тот же предмет. Чаще всего в романе «Обломов» встречаются стилистические синонимы, которые, обозначая одно и то же явление действительности, имеют разную стилистическую окраску.

Например, сухарь – сухарик, пирог – пирожок.

И. А. Гончаров активно использует уменьшительно-ласкательные суффиксы (булочки, сухарики, сливочки), чтобы передать атмосферу благоговения жителей Обломовки перед едой.

Важно заметить, что стилистически окрашенные синонимы встречаются как в речи персонажей, так и в речи автора-повествователя. Стилистические синонимы помогают в решении задач писателя – охарактеризовать и выразить авторское отношение не только к блюдам, кушаньям русской кухни, но и к своим героям.

«Забота о пище была первой и главной жизненной заботой в Обломовке», – пишет автор, передавая трепетное отношение героев к приготовлению и приня-

тию различного рода кушаний и блюд. Культ еды в романе обусловлен русской ментальностью и патриархальными устоями, сохранявшимися в XIX веке. Еда – смысл жизни обитателей Обломовки, символ русской семьи, живущей по законам хлебосольства, эпикурейства, праздности и непрактичности.

Ориентируясь на народный язык, И. А. Гончаров создает особый мир главного героя, «сонное царство», в котором изобилует еда, предопределяя тем самым духовное и физическое угасание Обломова.

Выводы:

1. В результате анализа языка романа И. А. Гончарова «Обломов» выделено 211 лексических единиц, имеющих значение традиционных русских блюд, которые распределены в восемь тематических групп.

2. Рассмотрены отношения синонимии слов со значением еды в языке романа И. А. Гончарова.

3. Определены функции этой лексики в характеристике героев романа и раскрытии его идейно-художественного замысла.

Научная новизна работы связана, во-первых, с введением в научный оборот лексики еды, выбранной из языка романа И. А. Гончарова «Обломов», во-вторых, группировкой её в тематические и лексико-семантические объединения, в-третьих, лингвистическим анализом особенностей использования И. А. Гончаровым этой лексики, который позволяет выявить ее функции в художественном тексте.

Практическая ценность состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы на занятиях по русскому языку и по историческому комментированию художественных текстов XIX века.

Библиографический список

1. Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики. М., 1981. 320 с.
2. Гончаров И. А. Обломов. М., 1990. 365 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978. 789 с.
4. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М., 1977. 223 с.
5. Похлебкин В. В. Национальные кухни наших народов. М., 2004. 435 с.
6. Розанова Н. Н., Китайгородская М. В. Еда по-русски в зеркале языка. М., 2013. 586 с.
7. Филин Ф. П. Очерки по теории языка. М., 1982. 336 с.

Проблемы локализации и трудности перевода видеоигр в языковой паре английский-русский

В. Н. Оношко[a], А. Л. Пахолков[b]
кандидат филологических наук, профессор кафедры лингвистики и перевода[a]
студент группы ЛВм-2201-01-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: oslavargf@mail.ru[a], stud127725@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В настоящее время популярность видеоигр растёт в стремительном темпе, поэтому вопрос о необходимости их качественного перевода сегодня встаёт как никогда остро. На сегодняшний день в России не существует единого стандарта локализации видеоигр и по этой причине страдает качество перевода, а с ним и успех игры на российском рынке.

Разработка видеоигр является очень молодой индустрией, в связи с чем не существует устоявшегося алгоритма, свода правил локализации видеоигр.

Цель предоставленной работы – исследование проблем локализации и трудностей перевода видеоигр в языковой паре английский-русский.

Методами исследования были сбор текстового материала из английской и русской версий игр серий “The Last of us” и “Resident Evil” с последующим анализом перевода на предмет ошибок или упущений.

В ходе исследования было рассмотрено понятие локализации видеоигр и её отличия от других видов локализации, были выделены основные виды видеоигровой локализации, на примере локализации видеоигр серии “The Last of us” и “Resident Evil” были выявлены основные трудности перевода видеоигр, были проанализированы способы разрешения данных трудностей и предотвращения переводческих ошибок. Результаты работы могут найти применение при локализации и переводе видеоигрового контента.

Ключевые слова: языковая локализация, видеоигра, перевод.

Введение. Игровая индустрия зародилась в середине 1970-х годов и с тех пор находится в стадии своего развития, в связи с этим локализация и перевод видеоигр остаётся недостаточно изученной областью. Тем не менее в настоящее время популярность видеоигр растёт в стремительном темпе, поэтому вопрос о необходимости их качественного перевода сегодня встаёт как никогда остро. На сегодняшний день в России не существует единого стандарта локализации видеоигр и по этой причине страдает качество перевода, а с ним и успех игры на российском рынке.

Научная новизна работы состоит в том, что проблема локализации видеоигр является по-прежнему не разрешённой в русскоязычном мире. Разработка видеоигр является очень молодой индустрией, в связи с чем не существует устоявшегося алгоритма, свода правил локализации видеоигр.

Цель работы – исследование проблем локализации и трудностей перевода видеоигр в языковой паре английский-русский.

Для достижения цели работы были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть понятие локализации видеоигр и изучить её отличия от других видов локализации.

2. Изучить теоретический материал о видеоигровой локализации, выявить ее основные виды.

3. На примере локализации серий видеоигр “The Last of us” и “Resident Evil” выявить основные области осуществления перевода видеоигры и трудности, с которыми может встретиться переводчик во время локализации.

4. Проанализировать способы разрешения данных трудностей и предотвращения переводческих ошибок.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут найти применение при локализации и переводе видеоигрового контента, так как в данной работе рассмотрены основные сложности локализации видеоигр.

Методы исследования. Термин «локализация» используется в различных дисциплинах, таких как география или экономика, но в индустрии перевода программного обеспечения локализация обозначает процесс «лингвистической и культурной адаптации продукта для целевого региона, где он будет использоваться и продаваться» [6, с. 12].

В последнее время термин «локализация» используется и для описания перевода и адаптации мультимедийных продуктов и видеоигр, которые также относятся к категории программного обеспечения.

Локализация видеоигры заключается в том, чтобы адаптировать её для продажи на других территориях, и включает сложные технические, лингвистические, культурные, юридические и маркетинговые процессы. Игры состоят из различных ресурсов, таких как внутриигровой или экранный текст, аудио- и видеоресурсы, художественные ресурсы, руководство пользователя и упаковка [5, с. 15].

Таким образом, существует несколько уровней локализации:

– Коробочная локализация: перевод текста на упаковке физической копии видеоигры, перевод описания и скриншотов.

– Локализация интерфейса: перевод интерфейса, названия кнопок, страницы помощи видеоигры.

– Текстовая локализация: перевод всех текстов в видеоигре, включая субтитры, без перевода речи персонажей.

– Локализация с озвучкой: перевод речи и диалогов, их озвучание актёрами.

– Графическая локализация: перевод внутриигровых текстур, графических объектов.

– Глубокая локализация – культурная адаптация: адаптация видеоигры под культуру целевого региона [7, с. 122].

К любому уровню локализации необходимо подходить с особой тщательностью, так как некачественная локализация может напрямую повлиять на продажи продукта и его успех на целевом рынке. Однако процесс локализации видеоигр сильно отличается от перевода любых других медийных продуктов и обладает собственным набором проблем и трудностей [3].

В ходе данной работы были рассмотрены наиболее частые проблемы, с которыми сталкиваются локализаторы видеоигр. Примеры переводческих ошибок были отобраны методом сплошной выборки в сериях игр “The Last of us” и “Resident Evil”.

Чаще всего локализаторы сталкиваются со следующими проблемами.

Ограниченный контекст: нередко локализаторам приходится выполнять перевод текста видеоигры без возможности ознакомления с ней. Часто фразы подают без ситуации, в которой они были приняты, из-за чего переводчик вынужден искать соответствия, которые бы вписывались в как можно более широкий контекст [2].

В качестве примера можно привести видеоигру “The Last of Us (2013)”, в русской локализации которой можно найти большое количество ошибок, связанных с недостатком у переводчика контекста. Так, фраза “You all take it easy out there”, сказанная одним из персонажей игры в качестве напутствия на прощание, в русской локализации звучит следующим образом: «А ну-ка, спокойно!» Наиболее адекватный вариант перевода: «Будьте осторожней там!»

Перевод интерфейса: нередко локализаторам приходится сталкиваться со строгими ограничениями, связанными с длиной текста, который необходимо уместить в игровой интерфейс (меню, диалоговое окно и так далее). Разработчики часто применяют текстовые поля установленного размера, не учитывая структурные различия языков. Поскольку текст перевода может оказаться длиннее текста оригинала, переводчики во многих случаях вынуждены перефразировать целые предложения, чтобы уместить весь текст в ограниченном пространстве [2].

Программный код: для многих видеоигр характерно использование переменных, которые не имеют постоянного значения. Такие переменные обычно обозначают характеристики персонажа: расу, пол, имя, специальность и тому подобное. В работе с аналитическими языками, в которых слова не меняют окончаний и звуков в корне (например, английский), формулы с переменными работают достаточно успешно. А вот с синтетическими языками такой подход часто становится причиной ошибок, потому что переменные могут влиять на формы зависимых от них слов. Например, переменную “has attacked you” можно перевести как «атаковал (атаковала) вас». Первое предложение будет соответствовать правилам английской грамматики независимо от пола атакующего игрока, тогда как второе нужно будет либо сделать длиннее, указав оба варианта через черту, или перефразировать (например, обернуть его в безличную конструкцию или переместить переменную) [2].

Для предотвращения таких ошибок переводчику необходимо изучить общие принципы работы и функционирования видеоигр для большего понимания их технической составляющей.

Помимо проблем, связанных с технической составляющей видеоигры, локализаторы могут столкнуться с рядом трудностей, связанных с недостатком фоновых знаний, необходимых для осуществления качественного перевода. В игре могут содержаться различные отсылки на произведения, медийные продукты, игровые продукты, события реальности. Переводчику для выполнения качественной локализации необходимо быть хорошо осведомлённым о популярных фильмах и видеоиграх, а также событиях, происходящих в мире [1, с. 100].

Нередко такие отсылки упускаются переводчиками, в результате чего страдает качество перевода. В качестве примера можно привести видеоигру “Resident evil 7 (2017)”, в которой можно найти множество отсылок на популярные произведения. Так, фраза “Groovy”, произносимая одним из персонажей игры при нахождении им бензопилы, отсылает к крылатой фразе фильма «Зловещие мертвецы 2» (1987), в котором главный герой по имени Эш также использует бензопилу в качестве оружия. В видеоигре данная фраза была переведена как «Круто», из-за чего отсылка была потеряна. Следует понимать, что в различных переводах фильма «Зловещие мертвецы 2» фраза “Groovy” переводится по-разному, и передача отсылки в русской локализации игры была бы возможна только через английский язык.

Помимо этого переводчику важно обладать знаниями об устоявшихся соответствиях в контексте перевода видеоигр. Примерами таких соответствий могут послужить различные элементы игрового интерфейса. Так, слово health необходимо переводить как здоровье, а не самочувствие или жизнь. Load game – как загрузить игру, main menu – как главное меню и т. д. Для предотвращения таких ошибок переводчику необходимо составлять глоссарии перевода игровых терминов.

Также переводчику необходимо обладать знаниями об устоявшихся соответствиях в контексте перевода определённой серии видеоигр. Нередко разные части одной серии игр переводятся разными командами, из-за чего возникают подобные несоответствия. Но даже в случае перевода всей серии игр одной командой переводчиков часто возникают несоответствия. Так, например, в серии видеоигр “The Last of Us” девиз группировки Fireflies “When you’re lost in the darkness look for the light” в первой части был переведён как «Оказавшись в полной тишине, доверься цикадам», тогда как во второй части он звучит как «Если ты потерялся во тьме, ищи свет».

Выводы. В ходе исследования было рассмотрено понятие локализации видеоигр и её отличия от других видов локализации. Исследование показало, что процесс видеоигровой локализации отличается многогранностью и разнообразием, требуя от переводчика многих фоновых и дополнительных знаний.

Был изучен теоретический материал о видеоигровой локализации, и были выделены её основные виды. К таковым относятся: коробочная локализация, локализация интерфейса, текстовая локализация, локализация с озвучкой, графическая локализация, глубокая локализация.

На примере локализации видеоигр серии “Resident Evil” и “The Last of Us” были выявлены основные трудности перевода видеоигр: ограниченный контекст, перевод интерфейса, программный код, недостаток фоновых знаний, устоявшиеся соответствия.

Были проанализированы способы разрешения данных трудностей и предотвращения переводческих ошибок. Переводчику необходимо внимательно изучить игру и игровые материалы перед началом осуществления локализации, составлять глоссарии перевода игровых терминов, изучить общие принципы работы и функционирования видеоигр для большего понимания их технической составляющей, что необходимо в некоторых областях осуществления перевода видеоигр.

Библиографический список

1. Зеленько К. Р. Особенности перевода компьютерных игр с учетом специфики данного вида перевода // Наука, образование и культура. 2017. № 5. С. 98–100.
2. О специфике локализации компьютерных игр. URL: https://genapilot.ru/ospecifike-lokalizacii-kompjuternyh-igr (дата обращения: 05.02.22).
3. Особенности локализации игр на иностранные рынки. URL: https://habr.com/ru/post/324496/ (дата обращения: 05.02.22).
4. Павлов А. В., Каширина Н. А. Проблемы локализации ММОРПГ (многопользовательских ролевых онлайн-игр) // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 6-2. С. 159–161. URL: http://www.expeducation.ru/ru/article/view?id=5281 (дата обращения: 07.02.2022).
5. Chandler H. M., Deming S. O. The Game Localization Handbook. Burlington : Jones & Bartlett Publishers, 2011. 369 p.
6. Esselink B. A Practical Guide to Localization. Amsterdam and Philadelphia : John Benjamins, 2000. 488 p.
7. O’Hagan M., Mangiron C. Game localization : translating for the global digital entertainment industry. Amsterdam and Philadelphia : John Benjamins, 2013. 370 p.
8. Resident Evil 7 // CAPCOM Co., Ltd. 2017. URL: https://www.playstation.com/ru-ru/games/resident-evil-7-biohazard/ (дата обращения: 07.02.2022).
9. The Last of Us // Naughty Dog. 2014. URL: https://www.playstation.com/ru-ru/games/the-last-of-us-remastered/ (дата обращения: 07.02.2022).
10. The Last of Us Part II // Naughty Dog. 2020. URL: https://www.playstation.com/ru-ru/games/the-last-of-us-part-ii/ (дата обращения: 07.02.2022).

Художественная галерея как многофункциональный центр

Н. О. Осипова[a], М. В. Трефилова[b]
доктор филологических наук, профессор кафедры культурологии, социологии и философии[a]
студент группы КТУб-4201[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: nina.osipova@list.ru[a], trefilova_mariya2000@mail.ru[b]

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты социокультурной деятельности арт-галерей, которые расширяют свои функции и приобретают статус культурных центров современного города. В рамках поставленной задачи применяется метод социокультурного исследования, метод описания культурных форм. В результате анализа научной литературы и эмпирического материала было дано определение понятия «художественная галерея», выявлены типы художественных галерей и особенности их деятельности, обозначены направления деятельности, реализованные в культурно-просветительских проектах популярных галерей России. Авторами сделан вывод, что культуротворческая миссия арт-галерей заключается не только в экспонировании и продвижении современного искусства, но и в активном диалоге культуры и общества через культурно-просветительские проекты, некоторые из которых представлены в данном материале.

Статья предназначена для культурологов, искусствоведов, исследователей современной культуры.

Ключевые слова: художественная галерея, культурный проект, культурный центр.

Введение. На сегодняшний день заметно увеличиваются роль и место художественной галереи (арт-галереи) в культуре современного города. Всё чаще она становится важным культурным центром, в стенах которого проводятся не только выставки современного искусства, но и различные социокультурные мероприятия, оказывающие значительное влияние на человека. В её основной функционал входит не только экспонирование, хранение, изучение и пропаганда изобразительного искусства, но и реализация культурных событий, она служит неким «мостом связи», выстраивая диалог между обществом и культурой.

Исследование механизма этого диалога, его многообразие в системе массовых коммуникаций является актуальной задачей культурологических исследований. Эта проблема поднимается в работах Н. Н. Суворова, Е. Л. Мелиховой, Е. В. Орловой, В. Ф. Сидоренко.

Цель данной статьи – обозначить основные аспекты социокультурного пространства арт-галерей и те формы, которые организуют это пространство.

Методы исследования. В рамках поставленной задачи применяется метод социокультурного исследования, метод описания культурных форм.

Результаты исследования. Художественная галерея – это организация, занимающаяся собранием коллекций искусства, проведением выставок, продвижением художников на арт-рынке, продажей произведений искусства и формированием арт-рынка [1, с. 234]. Таким образом, как следует из наблюдений над деятельностью арт-галерей, они в своей работе сочетают демонстрацию произведений искусства, культурно-просветительскую функцию и идею бизнеса, направленную на продажу полотен и получения прибыли. И это вполне ожидаемо, так как недостаток финансирования со стороны государства приводит к коммерциализации галерейного дела. Особняком здесь стоят частные галереи, многие из которых существуют благодаря средствам, вырученным с продаж выставляющихся произведений искусства, организации багетного дела и функционирования сувенирного отдела. Об этом очень ясно выразился Н. Н. Суворов, дав свою оценку коммерциализации галерейного дела: «Для многих галерей продажа произведений искусства является основным условием существования. Но в то же время полная коммерциализация становится признаком смерти галереи, поскольку при таком условии галерея утрачивает свои основные функции и превращается в обыкновенный салон по продаже сувениров» [2].

В официальных источниках выделают несколько типов галерей: галерея-магазин, галерея – выставочный зал, «рациональная» галерея [1, с. 244]. Под «рациональной» галереей понимается некий гибрид, сочетающий в себе функции и галереи-магазина, и галереи – выставочного зала.

Е. Л. Мелихова предлагает следующую классификацию: галереи-магазины (салоны), галерея – выставочный зал, галерея-клуб [3]. Галерея-магазин нацелена больше на экономическую составляющую, нежели культурную, ориентируется на потребительский рынок, и её задача состоит в получении прибыли и продаже произведений искусства. В качестве примера отметим арт-салоны, антикварные магазины, арт-ярмарки. Галерея – выставочный зал ориентируется больше на искусство и его пропаганду. В галерейном пространстве проводятся выставки, лекции, экскурсии, направленные на просвещение населения. Коммерческая составляющая уходит на второй план, а галерея ориентируется

на получение некоего статуса, имени и формирование имиджа. Это, как правило, государственные и муниципальные галереи, спонсируемые галереи.

Развитие галерейной деятельности не стоит на месте, каждый раз галеристы придумывают новые приёмы для привлечения внимания потенциальных посетителей. Всё чаще они прибегают к реализации культурных проектов, приобретающих огромную популярность среди населения, так как интересный культурный проект является антиподом рутинной деятельности и призывает к выражению мнений и разнообразных эмоций целевой аудитории [4, с. 55]. Этот приём помогает раскрыть дополнительный потенциал галереи, который заключается в частой смене экспозиции, проведении творческих вечеров и встреч с художниками, проведении мастер-классов, фестивалей, конкурсов, акций, прочтении цикла лекций и осуществлении различных мероприятий.

Таким образом, для большего развития и привлечения более широкой аудитории представители художественных галерей применяют такой инструментарий, как воплощение культурных проектов, способных повлиять на человека и внести нечто новое в его картину мира.

Сегодня не существует ни одной галереи, не организовавшей социокультурное мероприятие – это стало их неотъемлемой частью, эффективным способом коммуникации и средством художественного самовыражения. Ярким примером может послужить музей современного искусства Эрарта, который реализовал проекты для привлечения внимания детского населения и их родителей. Они воплотили в жизнь такие идеи, как «Прогулка с Немалевичем» (дети 6–8 лет), подразумевающая арт-квест, прогулку по постоянной экспозиции в компании героев мультфильма «Чёрный квадрат»; «Прогулка с экскурсоводом Эриком» (дети 8–10 лет), которая является тоже своего рода квестом с персонажем мультфильма «Чёрный квадрат» и экскурсоводом Эриком Кругловым. Проект имел успех среди юных любителей искусства и получил одобрение со стороны родителей и общественности. Нижегородский государственный художественный музей также работает на привлечение детского потока клиентоориентированности. В арсенале проведённых проектов отмечаются такие меропри-

ятия, как «День семьи в музее» (каждое воскресенье); «Студия начинающих искусствоведов» – состоит из шести занятий; цикл лекций «Искусство Средних веков» и «Искусство Древнего мира»; «По странам и континентам» – творческие экскурсии для детей, на которых они знакомятся с искусством, культурой и традициями разных стран и народов.

Самый грандиозный культурный проект воплотил выставочный комплекс «Нижегородская ярмарка». Его социокультурное мероприятие «Арт-мир» привлекает огромный поток участников из России и ближнего зарубежья. В программе фигурируют более 150 участников, более 20 городов, более пяти стран. На протяжении нескольких дней в стенах комплекса проходят кинопоказы и лектории, благотворительные вечера и аукционы, арт-перфомансы и фешн-показы, экскурсии, конференции и дискуссии. Предоставляется огромная возможность для обмена опытом и знаниями, налаживания коммуникативных связей и поиска сотрудничества для дальнейшей реализации новых социально значимых культурных проектов.

Подводя итоги, можно прийти к выводу, что художественные галереи – это не только презентация современного искусства и знакомство с новыми художниками, но и отличный способ просветительской деятельности. Арт-галереи стали неотъемлемой составляющей культурной жизни, они трансформировались в многофункциональные центры, их функционал значительно расширился, что позволило расширить культурный спрос аудитории. На их платформах обсуждаются актуальные проблемы культурной среды, вовлекаются новые лица в процесс их развития. Есть вероятность, что в ближайшем будущем деятельность художественных галерей будет расширяться и они станут одним из главных мест культурной жизни городов.

Библиографический список

1. Культура и культурология : словарь / сост. и ред. А. И. Кравченко. М. : Академический проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. С. 234–244.

2. Суворов Н. Н. Галерейное дело. Обращение произведений искусства. СПб. : Лань, 2015. С. 104.

3. Мелихова Е. Л. Художественная галерея: торговля искусством? // Социологические исследования. 2000. № 4. С. 125–127.

4. Дукельский В. Ю. Проекты, коммуникация, информация // Музей будущего: информационный менеджмент / сост. А. В. Лебедев. М. : Прогресс-Традиция, 2001. С. 55–61.

5. Музей современного искусства «Эрарта». Официальный сайт. URL: https://www.erarta.com.

6. Нижегородский государственный художественный музей. Официальный сайт. URL: http://artmuseumnn.ru.

7. Выставочный комплекс «Нижегородская ярмарка». Официальный сайт. URL: https://www.yarmarka.ru.

История религии как предмет теоретического осмысления в философии религии А. И. Введенского

Д. А. Павилов
аспирант департамента философии и религиоведения.
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация.
E-mail: pavilovdanil@gmail.com

Аннотация. В статье предпринята попытка выявления историко-религиозной проблематики в философии религии А. И. Введенского. Актуальность данной темы определяется тем, что в современной научной литературе наблюдается рост заинтересованности к отечественной дореволюционной философии. Тем самым восполнение пробелов понимания внутреннего многообразия православной философии, является значимой частью переосмысления традиции. Целью статьи является реконструкция и интерпретация концепции религии А. И. Введенского на предмет теоретического осмысления в её рамках истории религии. Системный подход является ключевым в анализе философско-религиозного наследия православного мыслителя. История религии у А. И. Введенского – один из ключевых подходов к построению теистической версии философии религии. Результаты исследования могут быть использованы в курсах истории философии.

Ключевые слова: А. И. Введенский, философия религии, история религии, теизм.

Введение. В советской историко-философской науке философское наследие духовных академий не изучалось, и лишь с начала XXI в. труды некоторых представителей академической философии стали предметом исследования. Среди таких недавно вновь открытых имен выделяется фигура выдающегося русского мыслителя Алексея Ивановича Введенского (1861–1913). Этот профессор Московской духовной академии был крупнейшим отечественным философом второй половины XIX – начала XX в.

Ниже предпринята попытка нашего исследования реконструировать и интерпретировать концепцию религии А. И. Введенского на предмет теоретического осмысления в рамках истории религии. Задачи исследования: проанализировать степень вовлеченности Введенского в исторический анализ феномена «религия»; выявить степень значимости историко-религиозного дискурса в трудах мыслителя-теиста.

Объект исследования – духовно-академическая религиозно-философская мысль второй половины XIX – начала XX в. Предмет исследования – теистическая философия религии в трудах А. И. Введенского.

Методы исследования заключаются в использовании системного подхода к наследию А. И. Введенского, тем самым, анализируя наследие филосо-

фа-теиста, можно заключить, что историко-религиозный подход является частью общей системы трансцендентального монизма. Выявление историко-религиозного контекста в трудах Введенского было осуществлено с опорой на метод контекстного анализа.

Результаты исследований, их обсуждение. Научное изучение феномена «религия» в дореволюционной России имеет тесную связь с системой духовных академий. Развитие религиоведческих дисциплин, таких как история религии, было тесно связано с философией религии. Современный исследователь дореволюционной философии религии К. М. Антонов отмечает, что после введения Устава 1869 г. в академиях было защищено 11 докторских и 25 магистерских диссертаций по различным вопросам философии и истории религии [1, с. 39], что может свидетельствовать о большой вовлеченности исследователей в вопросы и проблемы истории религии.

У непосредственного учителя Введенского, В. Д. Кудрявцева-Платонова, постановка вопроса о происхождении и сущности религии подразумевает фокусирование внимания исследователя на рассмотрение общей логики религиозного процесса, а после переход к уже исторической конкретике. Антонов отмечает, что главное значение Кудрявцева в данном плане заключается в том, что профессор разработал общие схемы истории религии, которые в последствии наполняли эмпирическим содержанием его ученики [1, с. 48].

По мнению Введенского, история религиозного сознания должна быть признана и исследована как часть культурной истории. При этом, отмечает мыслитель, систематизация материалов и последующее изучение истории религии возможна в рамках двух схем или направлений: априорно-дедуктивного и апостериорно-индуктивного [2, с. 163].

Первое направление характеризуется тем, что ученые предпринимают попытку вычленить в истории религии некие общие положения, руководствуясь идеей развития и воспринимая религию с позиции гносеологии, как последовательный выбор идей, теорий, вероучений [4, с. 226]. Так, Введенский отмечает, что в обобщенной схеме история религиозного сознания проходит три

этапа, соответствующих трем гносеологическим этапам развития человека. Первый этап разрозненных и неустойчивых восприятий соответствует, по мнению профессора-теиста, религиозному сознанию некультурных народов. Второй этап устойчивых и связных представлений находит отражение в религиозном сознании культурных народов, где наблюдаются конкретные образы божеств, которые взяты из неорганической природы (зороастризм – религия света, китайская религия), из органической природы (египетская религия), из области явлений жизни человека (буддизм, греко-римская религия). Третий этап широких и обобщающих понятий связан с учением о едином Боге [2, с. 165].

Если рассматривать религиозный исторический процесс лишь в приблизительном обобщении, то в адрес подобной схемы возражения будут излишни. Однако, пишет Введенский, если предпринять попытку рассмотреть отдельные элементы, то недостаток понимания историко-религиозного процесса по аналогии с развитием индивидуального человеческого сознания обнаруживается сразу. Подобно тому, что развитие каждого человека проходит не одинаково, так и коллективная духовная жизнь отдельных народов имеет различные способы выражения [2, там же].

Далее мыслитель обращается к анализу апостериорно-индуктивного метода. Однако и здесь есть свои сложности. Так, при рассмотрении какого-то конкретного исторического материала обнаруживается, что субъектом историко-религиозного процесса является не отдельный индивид и не человечество в целом, а нечто среднее – народы. Отечественный философ дает следующее определение народности: «Она есть воплощение внутренне связанного и жизненно-стойкого идеального типа в едином народе, проявляющееся в общности его основного миропонимания, характера, верований, языка, – до мельчайших этнических подробностей включительно» [2, с. 175]. Главный связующий и одухотворяющий элемент любой национальности, по мнению Введенского, это так называемая «национальная душа», или «душа народа» [2, с. 176]. Так, национальное начало имеет непосредственную связь с религиозным процессом, ведь с объективно-исторической точки зрения религиозное сознание есть постановка

вопросов о жизни, тайнах бытия, мысли [2, с. 177–178]. В действительности можно наблюдать, как видоизменяются религии в зависимости от специфики того или иного народа [2, с. 178]. Всюду в религиозной истории человечества можно видеть тесное соотношение религиозных верований с «национальной душой».

Продолжая анализ религиозной истории человечества, Введенский задается вопросом о том, из каких элементов складывается «душа народа». Им выделяются три основных элемента: наследственность, приспособление к физической среде, духовный. Наследственный, или традиция, есть фактор формальный, связанный с двумя последующим, поэтому, по мнению мыслителя, необходимо рассмотреть именно их [2, с. 181–182].

Не стоит преувеличивать значение «физического» или «космического» фактора. По замечанию А. А. Позднякова, Введенского никак нельзя причислить к сторонникам географического детерминизма [4, 227]. Факты свидетельствуют о том, что при совершенно идентичных географических, климатических и физических условиях в целом формируются различные национальные характеры [2, с. 183–184].

Высказанные соображения приводят мысль профессора-теиста к третьему фактору – духовному. Это есть передаваемое из поколения в поколение наследие. Однако, подчеркивает Введенский, последовательно рассуждая в данном направлении, неизбежно последует вопрос о происхождении «духовной среды», которая сама послужила исходным пунктом [2, с. 185]. Введенским отмечается, что на начальной стадии существуют целеустремленные первоначальные духовные импульсы (так называемые зародыши искусства, науки, нравственности, языка и т. д.). При этом сами эти импульсы суть следствие присущему всему человечеству стремления к самосохранению. В каждом поколении всякий народ принимает такие внутренние и внешние «типовые» черты, которые соответствуют его идеалам. Данный принцип «целеустремленности» ограничивает область применения апостериорно-индуктивного метода [4, с. 227].

Далее православный философ подвергает анализу две точки зрения на историко-религиозный процесс: номологическую (этиологическую) – признание од-

ной исторической закономерности; телеологическую – признание высшей закономерности, определяющей смысл религиозной истории человечества [2, с. 188].

В ходе исследования мыслитель приходит к выводу, что поиск внутренней (психологической) и внешней (космической) закономерности обязателен для историка религии. Однако номологических факторов недостаточно для философского анализа истории религии. Необходимо телеологическое освещение исторического процесса. Лишь с этой точки зрения можно говорить о философском изложении религиозной истории человечества – о поиске ключа к объяснению её внутреннего смысла [2, с. 201].

Рассуждение о смысле, пишет Введенский, возможно с позиции теизма. Однако сам теизм не однороден, существует корреляция от большей или меньшей строгости или близости к библейскому теизму и впоследствии различное понимание смысла истории религий. На основе этого выделяется два вида понимания смысла: полупантеистическое понимание смысла религиозной истории; строго-теистическое (библейско-теистическое) понимание [2, с. 202].

Первое характерно для немецкой теологизирующей философии и философствующего протестантского богословия. Так, суть полупантеизма определяется как последовательное раскрытие божественного откровения, путь от веры к разуму, от внешнего к внутреннем. При этом нет различия между естественным и сверхъестественным откровением (языческим и христианским) и осуществление религиозного идеала возможно в неопределенном будущем [4, с. 228–229].

«Для библейско-теистического понимания разгадка религиозной истории человечества лежит не в туманной и неясной дали будущего, но в светлой близости изначала длящегося настоящего», – пишет православный философ [2, с. 206]. Для раскрытия смысла религиозной истории Введенский обращается к посланиям св. Павла (Рим. 1:18–32). Так, по мысли апостола, если в язычестве есть смысл, то заключается он не в суевериях и культах, но в истине Божией и Его правде [2, с. 208].

Итак, исходя из концепции телеологического подхода в описания истории религии, можно выявить наличие концепции прамонотеизма в трудах право-

славного мыслителя. Так, по мнению К. М. Захаровой, «прамонотеизм» Введенского является логическим продолжением концепции «прамонотеизма» В. Д. Кудрявцева-Платонова [3, с. 87]. «Язычество некогда знало Бога», человек стремится к Богу, «он никогда не удовлетворяется теми формами, в которые все снова и снова облекает это свое стремление» [2, с. 103]. Поэтому Введенский не соглашался с концепцией эволюционизма в истории религии, а признание низших форм религиозного сознания началом религиозного процесса несовместимо ни с требованиями логики, ни с бесспорными фактами.

Выводы. Таким образом можно сделать вывод о высокой значимости историко-религиозного дискурса в работах представителей духовных академий, в частности А. И. Введенского. Комплексно проведенный православным мыслителем анализ современных ему теорий и подходов в философской истории религии позволил ему сформировать взгляд на данную проблематику с позиций теизма. Исторический процесс воспринимается как постепенное раскрытие Божественного Промысла.

Значимость историко-религиозного дискурса в работах Введенского очень высока. Так, проводя анализ современных ему подходов в истории религии, Введенский делает вывод, что наиболее правомерным является теистический или телеологический подход. Отмечая неоднородность теизма, Введенский выделяет библейско-теистическое понимание природы религии как наиболее соответствующее логическим выводам и реальным фактам.

Новизна исследования заключается в выявлении специфики философии религии в учении православного теиста, которое заключалось в акцентировании внимания на историко-религиоведческом компоненте, что определило лицо российской философии религии на последующие десятилетия.

Результаты данного исследования могут использованы в преподавании таких курсов, как «История философия», «Философия религии».

Библиографический список

1. Антонов К. М. Историческое изучение религии в духовно-академической традиции в дореволюционной России // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. М. : Изд-во ПСТГУ, 2011. № 1 (33). С. 39–55.

2. Введенский А. И. Религиозное сознание язычества. Опыт философской истории естественных религий. Том первый. Основные вопросы философской истории естественных религий (Prolegomena). Религии Индии. М. : Университетская типография, 1902. 752 с.

3. Захарова К. М. Из истории отечественного религиоведения: концепция прамонотеизма в русской духовно-академической философии // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. № 79. С. 77–97.

4. Поздняков А. А. Философия религии А. И. Введенского // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Т 6. № 2 (А). С. 218–236.

Совершенствование правового регулирования института помилования в России

С. И. Паканич[a], И. М. Шахматов[b]
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности[a]
студент группы ПНБс 3903-02-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: sergeipakanich@mail.ru[a], stud115639@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы совершенствования правового регулирования института помилования в РФ на современном этапе. Авторами проведен сравнительный анализ изменений, внесенных в отечественное законодательство о помиловании за последние несколько лет. Дается оценка возможностей применения отдельных положений зарубежного законодательства о помиловании некоторых стран в России. Обосновывается целесообразность разделения полномочий на осуществление помилования на федеральном и местном уровнях. В исследовании представлены мнения некоторых российских ученых-правоведов по поводу уместности разработки и принятия отдельного Федерального закона «О помиловании». Обосновывается мысль о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства РФ в данной сфере. Для решения кадровой проблемы предлагается законодательно закрепить ежегодную денежную выплату членам региональных комиссий по вопросам помилования, а также создание кадрового резерва кандидатов в региональные члены комиссий по помилованию с использованием ресурсной базы опорных вузов региона.

Ключевые слова: помилование, комиссии по вопросам помилования, ходатайство о помиловании, законодательство о помиловании.

Особенностью современного этапа развития России является проведение правовой реформы, затрагивающей в числе других сферу противодействия преступности. Проводимая реформа должна обеспечить реализацию важнейшего принципа уголовной политики – неотвратимости наказания за общественно опасные и противоправные деяния.

Помилование относится к числу наиболее неоднозначных и спорных институтов, активно обсуждаемых в юридической науке и практике. Определение помилования в российском законодательстве не закреплено. В то же время в юридической литературе под помилованием понимается «акт милосердия, осуществляемый Президентом РФ в рамках его конституционных полномочий, применяемый по отношению к индивидуально-определенному лицу, осужденному за совершение преступления и заключающийся в смягчении его уголовно-правовой участи в виде освобождения от дальнейшего отбывания наказания, сокращения или замены назначенного наказания более мягким его видом, либо в снятии судимости» [14, с. 754].

Вопросам реализации помилования были посвящены отдельные исследования. Следует отметить, что в последние несколько лет значительный вклад в разработку проблем помилования внесли научные исследования А. С. Михлина, В. И. Селиверстова, А. В. Попова, А. Я. Гришко, А. М. Потапова.

Согласно статистическим данным, количество помилованных в России за двадцать лет существенно сокращается: с 12 836 человек в 2000 году до 4 в 2020 году [6]. В то же время всего в России с 1992 по 2021 год было помиловано около 59 тысяч осужденных. Среди стран мира это наибольший показатель числа индивидуальных помилований за 30-летие [1]. На наш взгляд, причина такого резкого колебания состоит в отсутствии единообразного понимания правового содержания помилования в обществе, а также устоявшейся практики разрешения вопросов освобождения от наказания по данному основанию. В силу этого законодательное регулирование вопросов помилования неоднократно подвергалось критике правозащитников и общественности. Попыткой скорректировать сложившуюся ситуацию стали изменения действующего законодательства о помиловании в последние несколько лет.

Институт помилования в российском законодательстве регламентируют отдельные законодательные акты. Конституция РФ закрепляет право каждого осужденного просить о помиловании или смягчении наказания (ч. 3 ст. 50) и провозглашает помилование как исключительную компетенцию Президента РФ (ст. 89) [4]. Уголовный кодекс РФ (УК РФ) предусматривает, что помилование применяется только в отношении лиц, которые осуждены за совершение противоправного деяния, носит строго индивидуальный характер и выделяет его формы: освобождение от дальнейшего отбывания наказания, сокращение наказания, смягчение наказания, снятие судимости (ст. 85) [16]. Уголовно-исполнительный кодекс РФ (УИК РФ), в свою очередь, определяет помилование как основание освобождения от отбывания наказания (ст. 172), устанавливает порядок прекращения отбывания наказания и порядок освобождения в случае помилования (ст. 173), а также порядок подачи ходатайства о помиловании (ст.176) [15]. Основными подзаконными актами являются Указ Президента РФ

от 28. 12.2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов РФ» [19] (далее – Указ № 1500) и Указ Президента РФ от 14.12.2020 г. № 787 «О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» [18], (далее – Указ № 787). В последние несколько лет в подзаконные акты были внесены поправки. В этой связи представляется целесообразным провести анализ проведенных изменений, оценить их влияние на теорию и практику применения помилования в РФ.

Указом № 1500 ранее действовавшая единая Комиссия по вопросам помилования при Президенте РФ была упразднена и в каждом регионе были образованы специальные региональные комиссии. Комиссии по вопросам помилования представляют собой постоянно действующие на общественных началах совещательные органы, состав и председателя которых утверждает высшее должностное лицо субъекта РФ. Например, членами Комиссии по вопросам помилования на территории Кировской области в числе прочих являются советник председателя областного Законодательного Собрания Н. Г. Бусыгин, уполномоченный по правам человека Кировской области Г. И. Буркова, священнослужитель А. Г. Балыбердин, ветеран военной службы В. А. Манылов, член общественной организации «Союз женщин» О. И. Туева (председатель комиссии), врач М. Г. Соломенников, вице-президент областной федерации хоккея с мячом В. Д. Стариков, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности юридического института Вятского государственного университета С. А. Юрков [17].

Задачами региональных комиссий являются предварительное рассмотрение ходатайств о помиловании, подготовка заключений по материалам о помиловании для дальнейшего представления, подготовка предложений о повышении эффективности взаимодействия учреждений и госорганов по вопросам помилования осужденных, а также осуществление контроля за соблюдением права лица просить о помиловании. Стоит отметить, что изначально задача по осуществлению контроля звучала как «осуществление общественного контроля

за своевременным и правильным исполнением на территории субъекта РФ указов Президента РФ по вопросам помилования, а также за условиями содержания осужденных», но в силу того, что ни формы, ни методы такого контроля не были прописаны нигде, в 2020 году законодатель изменил ее формулировку в пункте 2 Указа № 1500 на более узкую и конкретную – «контроль за соблюдением права просить о помиловании».

Изменения коснулись и сроков обновления состава комиссий. Ранее он подвергался ротации на одну треть один раз в два года. Короткие сроки обновления часто вызывали трудности в работе, поскольку не позволяли быстро подбирать кандидатов из-за малого числа желающих заниматься такой специфической общественной деятельностью и, в силу ограниченности во времени, могли лишать возможности глубокого изучения каждого конкретного случая и принятия максимально продуманного решения. Приняв к сведению существующие проблемы, срок обновления увеличили, и в новой редакции состав обязан обновляться на одну треть один раз в пять лет.

Считаем, что такое пролонгирование сроков в целом позволит повысить эффективность работы, поскольку в большей степени даст возможность членам комиссии изучить специфику ее деятельности, наладить устойчивые межличностные контакты, проанализировать опыт предшественников, уделить внимание деталям, при необходимости – увеличить количество выездных заседаний, но в то же время не решит саму проблему подбора кандидатов. Стабилизации кадровой ситуации, по нашему мнению, может способствовать введение дополнительных мер социальной поддержки за работу в составе комиссий по вопросам помилования. Также в целях оперативного обновления составов комиссий и отбора наиболее квалифицированных кандидатов должен сформироваться кадровый резерв.

Представляется целесообразным следующий порядок формирования резерва. На первом этапе органами исполнительной власти региона должен проводится соответствующий конкурс, по итогам которого отбираются кандидаты, обладающие необходимыми профессиональными, личностными качествами,

проявившие себя в профессиональной и общественной деятельности. На втором этапе лица, успешно прошедшие отбор и включенные в кадровый резерв, на постоянной основе проходили бы специальные стажировки либо повышали квалификацию в рамках программ подготовки к работе в составе уже действующей комиссии по помилованию. Базой для реализации данной деятельности могли бы стать, в частности, опорные вузы регионов.

Новации коснулись и процедуры рассмотрения ходатайств о помиловании. Указом № 787 было утверждено новое Положение о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в РФ (взамен ранее действовавшего с 2001 года).

Положение о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в РФ (далее – Положение) устанавливает круг лиц, в отношении которых оно применяется. Ранее рассмотрению подлежали ходатайства лиц, осужденных судами в РФ и отбывающих наказание на территории РФ, лиц, осужденных судами иностранного государства и отбывающих наказание на территории РФ и лиц, отбывших назначенное судами наказание и имеющих неснятую судимость. В новом варианте документа (пункт 3 Положения) в данный перечень вошли также лица, освобожденные условно-досрочно, в течение оставшейся неотбытой части наказания (подпункт «в»), лица, условно осужденные либо с отсрочкой отбывания наказания (подпункт «г»), лица, отбывшие наказание и имеющие непогашенную судимость (подпункт «д»). Такое расширение круга лиц, с нашей точки зрения, призвано скорректировать практику применения помилования в сторону увеличения числа возможных помилованных.

Согласно установленному порядку, ходатайство Президенту РФ подается осужденным в письменной форме через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание, где оно регистрируется и направляется в территориальный орган уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Однако если осужденный ходатайствует о помиловании в виде снятия судимости, то оно направляется в комиссию по вопросам помилования по месту своего жительства (месту пребывания) им самостоятельно (пункт 13 Положения). Считаем, что в таком случае по-прежнему остается нерешенной правовая коллизия, по-

скольку регламентированная Положением самостоятельная подача ходатайства противоречит нормам статьи 176 УИК РФ, предусматривающей способ подачи ходатайства только через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание.

В ходе рассмотрения ходатайства и принятия решения о целесообразности помилования принимаются во внимание ряд факторов, перечисленных в пункте 21 Положения, которые также были дополнены в новой редакции. Теперь, помимо учета характера и степени общественной опасности совершенного преступления, поведения осужденного во время отбывания и исполнения наказания, срока отбытого (исполненного) наказания, совершения осужденным преступления в период испытательного срока условного осуждения, применения ранее в отношении осужденного актов об амнистии, помиловании или условно-досрочное освобождение, возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, данных о состояние здоровья, количестве судимостей, семейном положении, возрасте, необходимо также принимать во внимание возможность ресоциализации (пп. «ж»), обращения о помиловании, поступившие от родственников, адвокатов, представителей общественных организаций и иных лиц (пп. «з»), мнения потерпевших или их родственников относительно возможности помилования (пп. «и»). Представляется, что расширение комплекса данных об осужденном является достаточно обоснованным и должно способствовать принятию максимально справедливых, продуманных и взвешенных решений.

В обновленном Положении также отменена ранее действовавшая норма об опубликовании в местных средствах массовой информации списка лиц, рекомендованных высшим должностным лицом соответствующего субъекта РФ к помилованию в месячный срок со дня принятия такого решения с указанием фамилии, инициалов, статьи УК РФ каждого осужденного. По-видимому, здесь законодатель принял к сведению рекомендации обновленных в 2020 году Европейских пенитенциарных правил, пункт 16 которых устанавливает, что вся информация об осужденном должна быть конфиденциальной и предоставляться только лицам, чьи профессиональные обязанности требуют этого [8].

Следует согласиться позицией профессора В. И. Селиверстова, указывающего, что изменения, внесенные Указом № 797 в деятельность комиссий по вопросам помилования и порядка рассмотрения ходатайств о помиловании, «повысили уровень нормативной регламентации… В то же время эти нововведения породили проблемы в виде противоречий с нормами уголовного и уголовно-исполнительного законодательства» [11, с. 40].

Одним из путей совершенствования отечественной нормативной базы в данной сфере является изучение практики помилования в зарубежном законодательстве, рассмотрение возможностей ее применения в нашей стране. В этой связи обратимся к зарубежному опыту применения помилования с учетом проведенного ранее анализа российских нормативных правовых актов.

Так, например, во Франции право подать ходатайство о помиловании может как сам осужденный, так и его близкие, родственники, другие заинтересованные лица. Отечественный законодатель уже сделал шаг в данном направлении, добавив в обновленное Положение (пункт 21 подпункт «з») возможность обращения о помиловании от родственников, адвокатов, представителей общественных организаций и иных лиц. Отметим, что ходатайство о помиловании во Франции оформляется на имя президента или министра юстиции и поступает в Бюро по помилованию и исполнению наказаний. Затем дела направляются прокурорам судебных округов, которые после проведения необходимого расследования готовят заключение о целесообразности помилования. Далее проект соответствующего указа направляется в администрацию президента, где по нему и принимается окончательное решение, причины которого объяснению не подлежат. Декрет о помиловании подписывается президентом, премьер-министром и министром юстиции Франции.

В законодательстве США полномочиями на осуществление помилования обладают президент – по делам о федеральных преступлениях, за исключением случаев импичмента и губернаторы штатов – по делам о преступлениях против штата в порядке, определяемом законодательством соответствующего штата. При федеральном помиловании президент может принимать решение о полном

или условном помиловании, причем не только после вынесения приговора, но и до и во время его вынесения.

Двухуровневая система помилования применяется и в законодательстве ФРГ. Президент обладает правом помилования в отношении лиц, осужденных за федеральные преступления, причем глава государства вправе делегировать свои полномочия руководителям федеральных ведомств. Правом же помиловать за прочие преступления обладают главы земель или земельные министры по их поручению в порядке, предусмотренном собственными уставами о помиловании.

С предложениями о целесообразности применения в России некоторых положений института помилования зарубежных стран ранее неоднократно выступали российские правоведы. Например, возможность применения практики условного помилования обсуждалась в работах А. Я. Гришко, М. П. Журавлева, И. Л. Марогуловой. По этому поводу А. В. Зейналбдыева указывает, что «прототипом для условного помилования может выступить институт условного осуждения. Акт полного помилования вступит в свою законную силу только в том случае, если условно помилованный в течение испытательного срока не совершит нового умышленного преступления, зарекомендует себя с положительной стороны и оправдает оказанное ему доверие» [3, с. 40].

Считаем, что данные предложения небезосновательны, однако нуждаются в дальнейших исследованиях и научной экспертизе целесообразности их применения. В свою очередь, разделение полномочий на осуществление помилования на федеральный и местный уровни, по мнению Ю. М. Ткачевского [13] и Д. О. Стрелкова [12], поможет регионам принимать максимально возможное участие в решении вопросов помилования и тем самым избежать перегруженности при рассмотрении многочисленных ходатайств. Поддерживаем данную позицию, считаем возможным наделение глав субъектов полномочиями помилования в делах о преступлениях небольшой и средней тяжести, совершенных на территории региона. Вместе с тем реализация подобной инициативы требует проведения дополнительных исследований.

Нельзя обойти вниманием и научные дискуссии о необходимости разработки и принятия отдельного федерального закона о помиловании, который закрепил бы само определение данного понятия, механизм его функционирования, единообразие применения. Сторонниками подобного шага являются Ю. А. Эпоев [20], Е. В. Винокурова [2], О. О. Марова [5], Н. С. Родионова и А. К. Минасян [18]. В то же время ряд ученых подобные идеи не поддерживают, например В. И. Селиверстов [10], А. С. Михлин [7], указывая, что, поскольку само право на помилование закреплено в статье 50 Конституции РФ, для его надлежащей реализации будет достаточно дополнительных разъяснений положений данной статьи. Представляется, что в существующих общественных отношениях необходимость создания отдельного федерального закона о помиловании не назрела. Подобные нововведения были бы возможны лишь в случае кардинальных изменений, например передачи правомочий по помилованию главам регионов Российской Федерации по примеру США и ФРГ.

Таким образом, совершенствование правового регулирования института помилования в России обусловлено необходимостью его оптимального закрепления в российском законодательстве. В последние несколько лет основные изменения коснулись регламентации деятельности региональных комиссий по вопросам помилования и процедуры порядка рассмотрения ходатайств о помиловании. Данные новации в целом следует оценивать положительно, однако работу в данном направлении необходимо продолжать. Стабилизации кадровой ситуации может способствовать введение дополнительных мер социальной поддержки за работу в составе региональных комиссий по вопросам помилования. В целях оперативного обновления составов комиссий и отбора наиболее квалифицированных кандидатов должен сформироваться кадровый резерв. Для этого нами предлагается организовывать конкурс в два этапа. На первом этапе органами исполнительной власти региона проводится соответствующий отбор, по итогам которого выбирают кандидатов, обладающих необходимыми профессиональными и личностными качествами. На втором этапе лица, успешно прошедшие отбор и включенные в кадровый резерв, должны будут на постоян-

ной основе проходить специальные стажировки либо повышать квалификацию в рамках программ подготовки к работе в составе региональной комиссии по помилованию. Базой для реализации данной инициативы могут быть опорные вузы регионов РФ.

Библиографический список

1. Глебов И. Н., Сидоров В. А. Право помилования в глобальном измерении / И. Н. Глебов, // URL: https://newizv-ru.turbopages.org/newizv.ru/s/article/general/26-08-2021/pravo-pomilovaniya-v-globalnom-izmerenii (дата обращения: 25.11.2021).
2. Гликин К. Признание вины предлагают сделать не обязательным для помилования // Ведомости. 2020. 8 дек. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/12/08/850130-priznanie-vini (дата обращения: 25.11.2021).
3. Зейналбдыева А. В. Проблемные вопросы реализации институтов амнистии и помилования в Российской Федерации // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2020. № 2. С. 37–42.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.
5. Марова О. О. Практические аспекты применения амнистии и помилования в РФ // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 10. С. 162–167.
6. Михайлова А. Помилование в России и в мире. URL: https://pravo.ru/story/217990 (дата обращения: 25.11.2021).
7. Михлин А. С. Основные концептуальные идеи по совершенствованию института помилования в законодательстве Российской Федерации // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (24–25 октября 2002 г., г. Брянск). Брянск, 2003. С. 21.
8. Рекомендация Rec (2006)2-rev Комитета министров государствам-членам о Европейских пенитенциарных правилах. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016809ee581 (дата обращения: 25.11.2021).
9. Родионова Н. С., Минасян А. К. Проблемы реализации права на помилование // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 16. С. 18–20.
10. Селиверстов В. И. Проблемы законодательного регулирования помилования в Российской Федерации // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (24–25 октября 2002 г., г. Брянск). Брянск, 2003. С. 24.
11. Селиверстов В. И. Рассмотрение ходатайств о помиловании в Российской Федерации: новации 2020 г. // Пенитенциарная наука. 2021. № 1. С. 33–42.
12. Стрелков Д. О. Правовое регулирование помилования в России и США // Уголовно-исполнительное право. 2011. № 2. С. 13–15.
13. Ткачевский Ю. М. Помилование // «Законодательство». 2003. № 3. С. 62–70.
14. Уголовное право России. Общая часть : учеб. / Л. В. Бакулина, А. М. Балафендиев, С. А. Балеев [и др.]; под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. М. : Статут, 2016. 864 с.
15. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : текст с изменениями и дополнениями на 11 июня 2021 года : [принят Государственной думой 18 декабря 1996 года: одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 года]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102045146 (дата обращения: 25.11.2021).
16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
17. Указ Губернатора Кировской области от 21 февраля 2002 года № 7 «О Комиссии по вопросам помилования на территории Кировской области» (ред. от 25.06.2020). URL: https://docs.cntd.ru/document/973000600 (дата обращения: 25.11.2021).

18. Указ Президента РФ от 14.12.2020 № 787 (ред. от 15.11.2021) «О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации»). URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012140062 (дата обращения: 25.11.2021).

19. Указ Президента РФ от 28.12. 2001 г. № 1500 (ред. от 14.12.2020) «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации». URL: https://docs.cntd.ru/document/901807758 (дата обращения: 25.11.2021).

20. Эпоев Ю. А. Некоторые вопросы применения помилования в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 514–520.

Методика оценки применения предметных знаний, умений, навыков детьми с выраженными нарушениями интеллекта в контексте внеурочной деятельности

В. В. Парфенова
аспирант кафедры специальной педагогики и комплексной реабилитации
Института специального образования и психологии.
Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация.
E-mail: 1ver.kazakova@gmail.com

Аннотация. Актуальность работы определяется недостаточной изученностью содержания предметных результатов образования и их реализации в процессе формирования у обучающихся с выраженными нарушениями интеллекта жизненных компетенций во внеурочной деятельности. Автор ставит цель сформировать методические предпосылки применения дифференцированного подхода в организации педагогической работы по данному направлению. Проанализировав литературу по проблеме, разработав методику оценки применения обучающимися с выраженными нарушениями интеллекта предметных знаний, умений, навыков во внеурочной деятельности, автор проводит экспериментальное исследование. Анализ полученных результатов позволяет ввести несколько уровней участия во внеурочной деятельности, чтобы организовывать внеурочную деятельность детей с различными уровнями участия дифференцировано, в соответствии с требованиями ФГОС. Результаты могут быть применены в образовательных организациях, реализующих адаптированные основные общеобразовательные программы для обучающихся с умственной отсталостью.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, ФГОС, предметные результаты, дети с выраженными нарушениями интеллекта.

Введение. Федеральный государственный образовательный стандарт образования обучающихся с умственной отсталостью требует обязательного включения во внеурочную деятельность детей с выраженными нарушениями интеллекта. Их образование нацелено на достижение возможно более независимого образа жизни, поэтому важнейшим его результатом является сформированность жизненных компетенций. Значимую роль в формировании жизненных компетенций играет внеурочная деятельность, участвуя в которой дети осваивают на практике знания, умения, навыки, необходимые для ведения независимого образа жизни, учатся применять их самостоятельно.

Включение детей с выраженными нарушениями интеллекта во внеурочную деятельность должно происходить на основе дифференцированного подхода, но в силу неразработанности многих аспектов их образования реализовать это на практике сложно. Согласно ФГОС, содержание жизненных компетенций выражается в совокупности личностных и предметных результатов [5]. Однако

относительно детей с выраженными нарушениями интеллекта в данный момент неясно, какие предметные результаты их образования и каким образом могут быть реализованы во внеурочной деятельности, что делает актуальным изучение применения предметных знаний, умений, навыков (ЗУН) детьми данной категории в контексте их внеурочной деятельности.

В данной статье мы рассмотрим этот вопрос в рамках исследования уровней участия во внеурочной деятельности. *Объект* – внеурочная деятельность детей с выраженными нарушениями интеллекта. *Предмет* – предметные ЗУН, реализуемые в ней обучающимися.

Цель – сформировать методические предпосылки применения дифференцированного подхода в формировании жизненных компетенций обучающихся с выраженными нарушениями интеллекта во внеурочной деятельности.

Задачи: 1) разработать методику оценки применения предметных ЗУН детьми с выраженными нарушениями интеллекта в контексте внеурочной деятельности; 2) экспериментально исследовать, как применяют предметные ЗУН во внеурочной деятельности дети данной категории.

Методы исследования. ФГОС связывает предметные результаты с овладением обучающимися содержанием предметных областей, усвоением ими соответствующих знаний и умений, их применением в практических ситуациях. Рассмотрим, какое место предметные ЗУН занимали во внеурочной деятельности детей с выраженными нарушениями интеллекта в нашей стране.

Анализ литературы. Известно, что наиболее эффективное формирование предметных ЗУН происходит во взаимосвязанной урочной и внеурочной деятельности, причем последняя дает широкие возможности для обучения детей их переносу в новую ситуацию [1]. В советской вспомогательной школе постепенно формировались системы внеклассной работы по предметам, рассчитанные на детей с лёгкой умственной отсталостью (В. И. Антипов, А. Г. Григорьянц, Г. М. Дульнев, Н. Ф. Кузьмина-Сыромятникова, А. Ф. Родин и мн. др.) Задачи такой работы включали развитие практических умений обучающихся: предметных (например, по географии – умение ориентироваться на местности),

коммуникативных (вести беседу), учебных (пользоваться справочником). Во второй половине 1980-х взаимосвязь урочной и внеурочной деятельности уже рассматривалась как важное условие эффективности образовательного процесса и реализовывалась на научной основе [3].

Дети с выраженными нарушениями интеллекта длительное время считались необучаемыми. Лишь немногие обучались во вспомогательных школах. Внеурочная деятельность не выделялась как отдельный значимый компонент их образования. Дети овладевали «минимумом общеобразовательных знаний», задачи их социализации оставались нерешенными [4, с. 3]. Хотя достижение детьми данной категории таких традиционных предметных результатов, как овладение навыками чтения, письма, счёта, формирование у них системных знаний об окружающем мире крайне затруднено (или невозможно), конечные цели обучения по некоторым предметам были даны в формулировке «научить более способных детей…» [6].

Современные программы обучения разрабатываются на основе ФГОС. Предметные результаты планируются как примерные, с учетом возможностей и образовательных потребностей обучающихся. Новое понимание предметных результатов ещё формируется, и, как отмечают исследователи, в Стандарте «краткость и чрезмерная обобщенность формулировок задач и планируемых результатов обучения… не дают четкого представления о конкретных умениях, которые следует формировать у обучающихся» [2]. Отдельные предметные результаты в структуре внеурочной деятельности детей с выраженными нарушениями интеллекта рассматриваются в единичных работах (С. А. Константинова).

Таким образом, вопрос применения детьми данной категории предметных ЗУН во внеурочной деятельности в литературе советского периода не освещается, а современные источники крайне немногочисленны. Неясна и феноменология явления, что потребовало экспериментального исследования.

Диагностический инструментарий. В настоящий момент методики оценки уровней участия детей с выраженными нарушениями интеллекта во внеурочной деятельности не разработаны. Низкий уровень мышления, воображе-

ния, изобразительной деятельности, коммуникативных навыков этих детей делает нецелесообразной модификацию методик для детей иных категорий, поэтому мы разработали две специализированные авторские методики («Персонажи» и «Теремок») в двух вариантах: усложненном (для детей, владеющих речью) и базовом (для детей, общающихся в основном невербально).

Блок «Применение предметных результатов» – один из шести блоков, по которым были распределены значимые критерии участия во внеурочной деятельности (также: «Эмоции», «Взаимодействие», «Характер игры и способы усвоения общественного опыта», «Эстетика», «Этика»). Его критерии оценки – сформированность предметных представлений и навыков по предметам «Речь и альтернативная коммуникация»[1], «Математические представления», «Окружающий природный мир», «Окружающий социальный мир», «Домоводство» и умения применять их в практической деятельности. Показатели оценки были дифференцированы по четырем категориям (от отсутствия ЗУН до способности самостоятельно применять ЗУН, с двумя промежуточными категориями) и оценивались количественно.

Блок был реализован в практической деятельности ребёнка в процессе выполнения им заданий, использовались пробы – просьбы педагога применить предметные знания, умения, навыки в различных ситуациях (см. таблицу). В базовом варианте в обследовании использовались только наблюдение и обучающий эксперимент, в усложненном добавлялась беседа.

Методика «Персонажи». Задание 1 «Жители страны сказок»: ребёнку предлагался набор карточек с персонажами сказок и планшет с кармашками – «дом», разделённый на две части. Ребёнок дифференцировал персонажей по признаку «Хороший/добрый» и «Плохой/злой» и поселял в планшет, по возможности объясняя свой выбор. *Задание 2* «Любимые герои»: ребёнок выбирал двух персонажей из задания 1 для планшета «Любимые герои». Затем находил книги про них среди других и действовал с книгами по собственному усмотре-

[1] В блок «Применение предметных знаний, умений, навыков» было включено только владение ребёнком навыками традиционного и альтернативного чтения, так как остальные предметные результаты рассматривались в единстве с личностными в блоке «Взаимодействие».

нию. *Задание 3* «Наслаждаемся прекрасным»: ребёнок наблюдал за осуществлением педагогом эстетических действий с реальными предметами, затем пробовал выполнить самостоятельно два действия по своему выбору. В усложненном варианте вместо демонстрации действий проводилась беседа по карточкам с их изображением.

Методика «Теремок». Задание 1 «Спектакль «Теремок» предполагало совместное разыгрывание сказки «Теремок» в настольном театре. В *задании 2* «Обустрой теремок» ребёнку последовательно предлагались три коробки («магазины»: «Мебель», «Посуда», «Радость») с предметами-миниатюрами. Ребёнок играл, что звери делают покупки, сам выбирая предметы, показывал, что звери будут делать с покупками дома. В *задании 3* «Занятия жителей теремка» ребёнок организовывал культурный досуг зверей, используя мини-предметы из магазина «Радость».

Блок «Применение предметных результатов»

Предмет / содержание	Критерии (на основе ФГОС)	Реализация в диагностическом обследовании
Речь и альтернативная коммуникация: чтение	Понимание невербальных графических знаков. Понимания смысла слова узнаваемого глобально. Овладение чтением на доступном уровне.	Жители страны сказок»: ориентируется ли на добрые и злые эмодзи-подсказки на планшете; читает ли название планшета. «Любимые герои»: читает ли название планшета, как действует с книгой. «Обустрой теремок»: читает ли названия магазинов (в т.ч. глобально)
Математические представления	Сформированность элементарных математических представлений (величинных, количественных, пространственных). Овладение счетными навыками в доступных пределах. Овладение способностью пользоваться математическими знаниями при решении соответствующих возрасту житейских задач	«Жители страны сказок»: пробы типа «Поставь справа» (ориентировка в пространстве планшета). «Любимые герои»: берёт ли заданное количество карточек (2). «Спектакль «Теремок»: проба «Посчитай зверей в Теремке» (4 раза). «Обустрой теремок» и «Занятия жителей теремка»: пересчитывает ли предметы, пытается ли взять предметы по количеству жителей теремка, соотносит ли размеры предметов с размерами персонажей, как распределяет предметы в пространстве + пробы типа «Нужно больше чашек, возьми ещё»
Окружающий природный мир	Сформированность представлений о животном и растительном мире, его значении в жизни человека	«Жители страны сказок», «Спектакль Теремок»: интересуется ли персонажами-животными, узнает ли и называет ли их, показывает ли в игре, как они передвигаются и подают голос; рассказывает ли о своем опыте общения с животными

Окончание таблицы

Предмет / содержание	Критерии (на основе ФГОС)	Реализация в диагностическом обследовании
Окружающий социальный мир: предметы быта; предметы для осуществления эстетических действий; электроника; учреждения торговли; учреждения культуры	Сформированность первоначальных представлений о мире, созданном человеком. Овладение первоначальными представлениями о социальной жизни, о профессиональных и социальных ролях людей. Накопление положительного опыта сотрудничества и участия в общественной жизни	«Наслаждаемся прекрасным»: пробы типа «Дай совет, что почитать» (усложнённый вариант). «Обустрой теремок»: понимает ли назначение магазина, знает ли алгоритм совершения покупок, следует ли ему в игре, соблюдает ли правила поведения в магазине; узнает ли и называет ли предметы мебели, посуды, электроники, предметы для осуществления эстетических действий (альбом, кисть, краски, наушники и т. п.), как действует с ними. «Занятия жителей теремка»: имеет ли представления о культурных учреждениях, творческих профессиях, опыт знакомства с ними
Домоводство: совершение покупок; приготовление пищи, напитков и сервировка стола	Участие в покупке продуктов, в процессе приготовления пищи, в сервировке и уборке столов	«Обустрой теремок»: имеет ли представления о хозяйственно-бытовом труде (совершение покупок, приготовление пищи, напитков, сервировка стола), целях и результатах действий, последовательности операций при их совершении, воплощает ли их в игре

Констатирующий эксперимент проводился на базе ГБОУ Школа № 108 (г. Москва) в 2020–2021 гг. Участники – 104 ребёнка в возрасте 7–20 лет с выраженными нарушениями интеллекта, а именно с умеренной (80 чел.), тяжёлой (20 чел.), глубокой (4 чел.) умственной отсталостью. Воспитывались в родных семьях 65 детей, в детском доме − 31 ребёнок, под опекой – 8.

Обсуждение результатов. Анализ результатов эксперимента позволил ввести четыре уровня участия во внеурочной деятельности (стартовый, минимальный, базовый, «продвинутый»). По блоку «Применение предметных знаний, умений, навыков» были получены следующие результаты.

Стартовый (29%, 30 чел.): «ЗУН нет, применять нечего». У детей были не сформированы предметные знания, умения, навыки. Они имели представления о единичных предметах обиходно-бытового круга, сформированные в повседневном опыте их использования. Ребёнок узнавал предметы, но не был активным субъектом деятельности (например, открывал рот при виде чашки и ложки). Смысла иных практических действий дети не понимали и не пытались

осуществить их. Дети не понимали, что символ обладает значением, из средств коммуникации использовали только мимику.

Минимальный (25%, 26 чел.): «знания и навыки бедны, умения не сформированы». Дети демонстрировали знания об ограниченном круге предметов, но не могли применить свои знания в практической деятельности (например, показывали большие и маленькие предметы, но действовали с ними без учёта величины). Были пассивны, помощь принимали охотно (показ, совместные действия). После обучения дети пробовали использовать навыки альтернативного чтения («читали» эмодзи, пиктограммы, иллюстрации), так как присутствовало желание общаться. Некоторые узнавали отдельные буквы.

Базовый (26%, 27 чел.): «есть знания и навыки, умения недостаточно сформированы». У этих детей присутствовали знания и навыки по предметам, но самостоятельно они их не применяли. Выполняли задания с помощью (подсказка, просьба, наводящий вопрос): читали (традиционное чтение, «чтение» по иллюстрациям), примеривали предметы по размеру и пересчитывали их, воплощали в игре свои знания о предметах окружающего мира. По разделу «Домоводство» испытывали значительные трудности с выполнением цепочек действий, хотя все их элементы были знакомы детям.

Продвинутый (20%, 20 чел.): «ЗУН сформированы, применение затруднено». Дети владели предметными ЗУН, применяли их, комментируя свои действия («А это какой магазин? По-су-да!», «Чашек мало, надо ещё!») Допускали ошибки, особенно пытаясь применить на практике математические представления, нуждались в помощи. Часто для полноценной реализации предметных ЗУН детям не хватало навыков коммуникации и владения принятыми ритуалами социального взаимодействия (как вести себя в магазине, вести диалог, следовать социальным ролям). Дети вносили в игру дополнения из личного опыта (покупки отвезти на машине; сходить в сбербанк и снять деньги; «Приготовить отличный хинкал!») Культурный кругозор был беден (например, могли посоветовать лишь 1–2 знакомые книги, в том числе «букварь», «чтение»).

Специфика. Дети – воспитанники детского дома показали более низкие результаты по предмету «Окружающий социальный мир». Они не понимали

сюжет игры про посещение магазина и просто брали предметы. Среди предметов для выполнения эстетических действий некоторые были не знакомы детям (наушники, микрофон), хотя другие (альбом, кисть) они узнавали и действовали с ними правильно. Дети же, воспитывающиеся в семьях, воспринимали посещение магазина как приключение и возможность удовлетворить свои потребности. Они демонстрировали и лучшее владение способами эстетических действий, понимание назначения предметов, наличие предпочтений.

У всех детей интеллекта способность применять предметные ЗУН в практических ситуациях жёстко зависела от их внешкольного социального опыта (особенно опыта собственной активности, позитивного взаимодействия), что подтверждает требование ФГОС интегрировать урочную, внеурочную и внешкольную деятельность обучающихся с умственной отсталостью.

Выводы. Итак, применение детьми с выраженными нарушениями интеллекта предметных ЗУН в практической деятельности является важным условием формирования у них жизненных компетенций, но недостаточно изучено. Мы разработали методику его оценки и в процессе эксперимента получили данные о том, как дети данной категории применяют предметные знания, умения, навыки в практической деятельности. Анализ данных эксперимента позволил ввести четыре уровня их участия во внеурочной деятельности. Были выявлены различия в освоении ЗУН по предмету «Окружающий социальный мир» между детьми, воспитывающимися в детском доме и в семьях.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты позволяют организовывать внеурочную деятельность детей с различными уровнями участия дифференцировано, в соответствии с требованиями ФГОС.

Библиографический список

1. Книга для учителя вспомогательной школы / под ред. Г. М. Дульнева. М. : Учпедгиз, 1955. 440 с.

2. Коробкова О. Ф. Урок речевой практики в школе, реализующей адаптированные основные общеобразовательные программы для обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) // Специальное образование. 2019. № 2 (54). С. 52–64.

3. Логинова И. Н. Особенности реализации взаимосвязи учебной и внеклассной работы во вспомогательной школе : дис. … канд. пед. наук. : 13.00.03. Минск, 1985. 150 с.

4. Маллер А. Р., Цикото Г. В. Воспитание и обучение детей с тяжелой интеллектуальной недостаточностью : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. завед. М. : Изд. центр «Академия», 2003. 208 с.

5. Приказ Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2014 г. № 1599 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)». URL: aoop-dlya-obuchayushhihsya-s-umstvennoj-otstalostyu.pdf (fgosovz24.ru) (дата обращения: 25.01.2022)

6. Программы обучения глубоко умственно отсталых детей / НИИ Дефектологии АПН СССР. М., 1983. 128 с.

Полидисциплинарные разработки в проектно-коммуникационном продвижении деятельности современного музея

Д. С. Питиримова[a], Ю. И. Колобова[b]
студент группы РСОм-1201[a]
кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии, социологии и философии[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: pitirimova_darya@mail.ru[a], kolobovay@list.ru[b]

Аннотация. Авторы данной статьи обращаются к анализу актуального сегодня полидисциплинарного проектно-коммуникационного тренда, возникшего на пересечении научных разработок с музейной практикой продвижения кураторских проектов.

В работе использован теоретико-методологический потенциал работ по полидисциплинарности таких современных исследователей, как А. П. Аверьянова, З. А. Бонами, А. А. Карташова, И. Т. Касавин, Л. П. Киященко, Е. Н. Князева, И. В. Лысак, А. А. Мальцева, Н. Е. Мастеницина, Э. М. Мирский, Э. Д. Морен, А. А. Развых, И. М. Швец, Ю. М. Шор.

Применяемый в научной статье метод типологизации и сравнительно-сопоставительного анализа позволил классифицировать повестку полидисциплинарной проектной деятельности в зависимости от формирующих ее субъектов, а также рассмотреть ее реализацию на примере актуальных музейных практик.

Ключевые слова: полидисциплинарность, музейные проекты, современный музей.

Полидисциплинарный вектор проектно-коммуникационной деятельности музея еще только начинает приобретать видимые контуры и очертания своих направлений, но уже сейчас подобные разработки являются серьезным вызовом для преодоления «силы тяготения» и отхода от устоявшихся подходов к экспонированию и презентации музейной коллекции. На сегодняшний день в мировом музейном сообществе не выделена и не зафиксирована общепринятая классификация полидисциплинарных проектов. В данном разделе будет предпринята попытка структурировать пеструю палитру проектной деятельности музеев, так или иначе связанных с разработкой проблемы полидисциплинарности.

Вызовы, которые сегодня стоят перед музеем, могут носить как всеобщий, глобальный характер, т. е. составлять повестку дня всего мирового сообщества, так и локальный характер и быть привязанными к конкретной стране/городу/региону. В подобных условиях музейная институция становится активным участником происходящих культурных, социальных и научных процессов, причем ответ на решение глокальных задач-проблем может быть выявлен посредством полидисциплинарных прорывов. В этом смысле можно наблюдать

сближение вызовов, которые стоят перед музеем как культурной институцией и современной наукой. Следует особо оговориться, что к полидисциплинарности как подходу и методу прибегают в таких условиях, в которых с решением проблемы не может справиться какая-то одна область знания или одна институция.

Можно выделить три крупных субъекта, которые формируют глокальную повестку полидисциплинарной проектной деятельности современных музеев: 1) государство и органы власти; 2) общество в целом и его отдельные сообщества; 3) непосредственно сама музейная институция, откликающаяся на тренды социокультурного развития.

Ниже проиллюстрируем каждый из таких запросов примерами конкретной проектно-коммуникационной практики, встречающейся в деятельности мировых и российских музеев.

Обратимся к анализу первой парадигмы полидисциплинарной проектной деятельности музеев. Для многих государств сфера культуры признается важнейшим стратегическим ресурсом инновационного развития территории. Взаимоотношения государства и учреждений культуры, в том числе музейных институций, не ограничиваются лишь финансированием и субсидированием. Сохраняя свободу творческих индустрий, органы власти задают «политическую повестку» их стратегического развития. Например, “Het Nieuwe Instituut” в Роттердаме – социокультурная институция, сформировавшаяся в результате объединения в 2013 году трех учреждений, занимающихся архитектурой, дизайном и цифровой культурой, в связи с сокращением культурного бюджета Нидерландов. Причина стратегического объединения имела целью не просто слияние организаций разных профилей, а формирование полидисциплинарного креативного пространства, которое бы работало над новыми проектными разработками с учетом новой философии полидисциплинарности. «Мы – музей и национальный архив архитектуры, а также агентство, в котором мы проводим международные исследования и картирование талантов, а также занимаемся исследованиями и разработками. И все это один институт», – говорит его руководитель Вендел Тен Арве [5]. Их проект – «Синий: Архитектура миротворческих

миссий ООН» Малкит Шошана для 15-й Венецианской биеннале («BLUE: Architecture of UN Peacekeeping Missions» [6]), которую поддержало Министерство обороны Нидердандов, – стал исследованием архитектуры в конфликтных зонах. Он был направлен на сохранение инфраструктуры миротворческих миссий, поиск способов сохранения ее инфраструктуры на более длительный срок и обретения для них «новой жизни».

Вторым примером может стать ежегодное собрание «Американского Альянса музеев», которое прошло 7–9 июня 2021 года, оно вынесло на повестку дня обсуждение социальной проблемы расовой дискриминации и сегрегации в Америке. Организаторы планируют, что обсуждение данной проблемы должно привести к пересмотру государственной политики во всех сферах жизни, в том числе в культурной политике. Одна из площадок носит название «Год расплаты: движение вашей организации к антирасистскому будущему» [8], на ней представлен музейный опыт Америки по пересмотру своих коллекций и способов репрезентации искусства.

В России «федеральные и региональные программы в сфере культуры являются организационной основой реализации приоритетных направлений государственной культурной политики» [7]. Часть программ направлена на сотрудничество и интеграцию музея с другими социальными и культурными институтами. Проект правительства города Москва «Учебный день в музее», к которому присоединилось 16 музеев, был разработан в ходе решения задач в сфере образования, а именно формирования цельной картины мира у школьников при погружении в межпредметную музейную среду. Уроки разрабатывают музеи в партнерстве с методистами «Городского методического центра», а проводят их учителя, которым предоставлено право бесплатной работы со школьниками в музейной экспозиции. И если в начале проекта в 2015 году уроки шли по классической школьной программе, то сейчас одно занятие охватывает сразу несколько дисциплин, как раз обеспечивая многопрофильное обучение [11].

В большинстве случаев запрос от государства связан с решением общественно значимых проблем, а это значит, что и само общество может вступать в

коммуникацию с музейными институциями не только на уровне потребления услуг. На наш взгляд, вторая группа полидисциплинарных проектов связана с феноменом «музея участия», разработанным Ниной Саймон, при котором «посетители должны стать не пассивными потребителями услуг музеев, а активными сотворцами, участниками культурных событий» [4].

Вторым субъектом, формирующим повестку полидисциплинарной проектной деятельности современных музеев, является общество в целом и его отдельные сообщества. Примером может стать проект Художественного музея Дэлавера (DelArt) по интерпретации коллекции через голоса местных сообществ, привлекая результаты проведенных социологических исследований. Например, они провели фокус-группы, в рамках которых были заданы вопросы об оценке зрителями некоторых из наиболее откровенно «расистских произведений». Так, разработчики просили зрителей уточнить свое мнение относительно их реакции как на демонстрацию остросоциальных артефактов, так и в целом на опасность вызова протестных настроений по итогам посещения музейной выставки.

В России для музеев социально-политическая миграционная повестка является весьма актуальной и лежит в зоне компетенции государства. Так, в 2019 году ИКОМ Россия запустила проект «Миграция: приоткрывая личное» [10], направленный на преодоление негативного восприятия миграции в российском обществе с помощью проведения комплекса мероприятий, ориентированных на выявление самых эффективных форм работы музеев с темой миграции, популяризацию лучших практик и методик. Над проектом работали не только музейные работники, но и сотрудники исследовательских центров, образовательных учреждений, а главное – сами представители сообществ и организации, работающие с миграционным опытом. За пару лет такая команда выпустила сборник музейных практик и рекомендаций по работе с темами миграции, мобильности и многообразия, сняла фильм «Там, где я есть» и провела международный онлайн-семинар «Музеи и люди в мобильном мире». К проекту присоединились музеи совершенно разных профилей: от художественных до

естественно-научных, которые внедряли социальные практики, сохраняя свою специфику работы. Реализованные ими локальные программы носили полидисциплинарный характер (привлекались ресурсы политологии, конфликтологии, социологии, истории и психологии).

Музей современного искусства «ПЕРММ» в этом году завершил третий этап проекта ««Подросток+музей+…» [9], который стал долгосрочной программой для профессионалов сферы культуры и образования по формированию полидисциплинарного и междисциплинарного сообщества специалистов, владеющих актуальными форматами работы с подростками. Третий этап – это реализация проектных разработок участников, прошедших форум и семинар, организованные музеем. Отобранные проекты реализовались с помощью музейных ресурсов в сокураторстве с сотрудниками «ПЕРММ». Например, педагог дополнительного образования Татьяна Горбацевич разработала проект «ВниманиЯ», в котором подростки могли рассказать о своих проблемах с помощью искусства. Прямо в пространстве музея подростки создадут фотовыставку, но подготовительным этапом станет встреча с психологом, проработка их травм, а уже потом работа с профессиональным фотографом – «созданные подростками снимки “накладываются” на авторов при помощи проектора; так создается портрет каждого подростка с двойной экспозицией», – говорится на сайте проекта. Этот пример можно отнести и к другой большой группе полидисциплинарных разработок, которые возникают из-за внутренней потребности музея. «ПЕРММ» заинтересован в создании штата сотрудников и партнеров, умеющих работать с подростками, создавая постоянную молодую аудиторию, которая является активным участником работы музея.

Причин разворота музейной институции к полидисциплинарным проектно-коммуникационным разработкам несколько. Во-первых, следование актуальному мировому научно-культурному тренду как новому подходу к интерпретации/реинтерпретации/репрезентации музейных фондов. Во-вторых, позиционирование новой роли коллективного авторства в музейном проектировании как новом способе коллаборации музея с другими социокультурными институциями.

Наконец, третьим субъектом является непосредственно сама музейная институция, откликающаяся на глокальные тренды социокультурного развития. Проиллюстрируем его примерами проектной работы музеев. Актуальную проблему экологии затронул в 2019 году Музей современного искусства «GARAGE», запустив проект «Грядущий мир: экология как новая политика. 2030–2100» [1] – площадку для встречи экспертов, ученых, активистов, теоретиков и практиков различных экоинициатив. Сама выставка – это 50 исторических и современных работ художников, посвященных взаимоотношению человека и природы. Выставка, организованная в диалоге с художниками, экологами, активистами, переосмысляет даже саму выставочную практику. Архитектура выставки была построена на принципе переработки архитектурных конструкций от предыдущих экспозиций, кураторы отказались от транспортировки произведений там, где это было возможно, часть работ воссоздана по инструкциям художников, а каталог вышел только в цифровом варианте. Полидисциплинарный характер в этом случае приобрела параллельная программа, так как на диалог с музеем вышли ученые и экоактивисты, дабы показать новые, альтернативные модели образования, потребления, производства и досуга. Даже обычные экскурсии заменяются экопрогулками со специалистами областей ботаники, зоологии и так далее. Еще одним показательным примером является «Дублинская научная галерея», которая в 2016 году продемонстрировала свои коллекционные возможности на выставке «Травма» [3] (“Trauma”) – исследование влияния травмы на мозг, тело и психику человека, и поиск ответа на вопрос: «Как искусство может смягчать эти эффекты?» Наравне с произведениями искусства из фонда галереи, посвященными темам травматического опыта, на выставке были представлены современные работы перформансистов, моделирующих травматичные ситуации, а также эксперименты ученых-нейробиологов, исследующих данную проблему.

Вполне логично, что естественно-научные музеи являются наиболее полидисциплинарными, так как обычно они многопрофильные и их проекты обращаются к интеграции нескольких областей знаний и зачастую взаимодей-

ствуют с разными научными институтами. Но мы наблюдаем тенденцию сближения не только наук, но и воплощение в реальность классической концепции “Triangle Space” – трех взаимопроникающих сфер деятельности – наук, искусств и технологий.

Интересный пример демонстрируют британские музейщики. Британская организация “Arts Catalys”, работающая с музеями и галереями, в 2016 году представила выставку «Заметки с поля: общие практики в искусстве и науке» [2] – физические и цифровые архивы художников, которые использовали науку и технологии в своей работе, чтобы побудить к социальным действиям в своих сообществах. При этом героями проекта стали действительно полидисциплинарные специалисты: Фрэн Галлардо – художник и инженер, чей опыт включает исследования в области биохимии, вычислительной техники и инженерии космических систем; Энди Фриман – художник, педагог, технолог и бывший фермер, занимающийся разведением устриц.

Выше приведена лишь малая часть актуальных полидисциплинарных проектно-коммуникационных разработок. Несмотря на многообразие, наблюдается схожесть их характеристик: выбор в качестве тематики такой проблемы, решение которой возможно только с применением методов и инструментов полидисциплинарности; привлечение к сотрудничеству внемузейных институций; работа в многопрофильной проектной команде; использование новейших технологий и возможностей виртуализации среды; разработка полидисциплинарной параллельной программы, привлекающей самую широкую аудиторию зрителей и спикеров.

Библиографический список

1. Выставка «Грядущий мир: экология как новая политика. 2030–2100» // GARAGE. URL: https://thecomingworld.garagemca.org/ (дата обращения: 28.04.2021).

2. Выставка «Заметки с поля: общие практики в искусстве и науке» // Arts Catalyst. URL: https://www.artscatalyst.org/notes-field-commoning-practices-art-and-science (дата обращения: 15.05.2021).

3. Выставка «Травма» в Дублинской научной галерее // Science gallery Trinity College Dublin. URL: https://dublin.sciencegallery.com/trauma-exhibits/impact (дата обращения: 15.05.2021).

4. Зиновьева Ю. В., Мацкевич Ю. Ю. Музей и его партнеры: взаимодействие с местным сообществом // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. № 212. С. 87.

5. Интервью с руководителем Het Nieuwe Instituut // Museeum. URL: https://www.museeum.com/design-and-architecture-archives-in-this-multidisciplinary-rotterdam-museum/ (дата обращения: 12.02.2021).

6. Синий: архитектура миротворческих миссий. Венецианская биеннале 2016 года // Het Nieuwe Instituut. URL: https://blue.hetnieuweinstituut.nl/en (дата обращения: 13.04.2021 г.).

7. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 9.10.1992 г. № 3612-I-ФЗ (ред. 30.04.2021). Ст. 33.

8. Программа Ежегодного собрания Американской ассоциации музеев // American Alliance of Museum. URL: https://annualmeeting.aam-us.org/ (дата обращения: 15.05.2021).

9. Проект ПЕРММ «Подросток+музей+…» // PERMM. URL: https://permm.ru/~/forum (дата обращения: 8.03.2021).

10. Проект ИКОМ Россия «Миграция: приоткрывая личное» // Migration Museum. URL: http://museums-and-migration.com/ (дата обращения: 27.02.2021).

11. Проект «Урок в музее» // mos.ru. Официальный сайт мэра Москвы. URL: https://www.mos.ru/city/projects/museums/lesson/ (дата обращения: 12.04.2021).

Методические особенности обучения оказанию первой помощи будущих учителей ОБЖ в условиях смешанного обучения

Г. А. Попова[a], Г. А. Попова[b]
канд. биол. наук, доцент кафедры медико-биологических дисциплин[a]
магистрант группы ПОм-1702-02-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr11479@vyatsu.ru[a], stud142449@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Согласно статистике, 60–70% погибших пострадавших можно было спасти при условии своевременного оказания им первой помощи. Проблема подготовки и готовности граждан к оказанию первой помощи остается актуальной уже много лет. Основы навыков оказания помощи закладываются ещё в школе на уроках основ безопасности жизнедеятельности (ОБЖ), а результаты обучения этим навыкам определяются в том числе уровнем умений и навыков учителей. Использование смешанного и дистанционного обучения затрудняет формирование практических навыков. Целью данного исследования явилось определение методических особенностей формирования навыков обучению первой помощи у будущих учителей ОБЖ в условиях смешанного обучения. В статье определены эффективные методические подходы практико-ориентированного обучения будущих учителей ОБЖ, в том числе практические работы, кейс-метод, мастер-класс, участие в соревнованиях и олимпиадах в очном и дистанционном форматах, использование приемов перевернутого обучения и развития критического мышления с использованием цифровых ресурсов электронной образовательной среды. Цифровые технологии позволяют обучающимся создавать для дальнейшего использования в учебном процессе цифрового контента по оказанию первой помощи.

Ключевые слова: методика обучения, первая помощь, студенты.

Введение. Природные, техногенные и другие опасности, высокий уровень травматизма, летальности при травмах и несчастных случаях среди всех групп населения диктуют важность и необходимость обучения первой помощи [5, с. 86; 7, с. 424]. В соответствии с нормативными документами [8], навыками оказания первой помощи должен владеть любой человек, оказавшийся на месте происшествия для своевременного ее оказания и сохранения здоровья и спасения жизни человека до прибытия бригады «Скорой медицинской помощи». Обучение в области оказания первой помощи проходят все граждане Российской Федерации, в том числе учащиеся образовательных учреждений на уроках ОБЖ [8]. Для эффективного обучения в школьном курсе применяются различные методы, средства и формы обучения, в том числе с использованием различных информационных технологий [3], тренировочных упражнений как практического метода для овладения навыков оказания помощи [2, с. 47].

Несмотря на хорошую теоретическую базу в области оказания первой помощи, обучающиеся не всегда понимают и осознают механизм получения травмы и, следовательно, обладают низким уровнем практических умений, отсутствием мотивации к оказанию первой помощи [6; 7, с. 427].

Обучение первой помощи предполагает создание нормативных документов, алгоритмов действий по оказанию помощи, создание методических пособий, организацию учебных курсов по обучению первой помощи населению [7, с. 425], и такое обучение должно носить практико-ориентированный характер [5, с. 86]. Для качественного обучения оказанию первой помощи также необходимо наличие специального оборудования: шин, жгутов, тренажеров, имитационных фантомов, наборов имитации травм и т. д. для отработки практических навыков [4, с. 95].

Ряд авторов [1; 7, с. 425] указывают на серьезные ошибки при обучении первой помощи, которые встречаются и в методических рекомендациях и пособиях. Так, до сих пор понятие первой помощи иногда отождествляется с понятием доврачебной помощи; даются рекомендации к использованию лекарственных средств при оказании первой помощи; нарушается последовательность (алгоритм действий) оказания первой помощи и др. Будущий учитель ОБЖ должен видеть такого рода ошибки, отслеживать и анализировать нормативные документы, вносить корректировки в методику занятий, применять более эффективные методы и формы с ориентацией на практическую сторону обучения [4, с. 95].

Таким образом, перед вузами, выпускающими будущих учителей основ безопасности жизнедеятельности, стоит задача не только обучить студента данного профиля умению оказывать первую помощь, но и подготовить профессионала, способного к передаче знаний, умений, навыков в области оказания первой помощи. Целью исследования стало раскрытие методических особенностей обучения первой помощи будущих учителей ОБЖ.

Методы исследования. Были использованы следующие методы исследования: анализ научных и методических источников, наблюдение, обобщение собственного опыта.

Результаты исследования. В ВятГУ ведется подготовка будущих учителей предмета ОБЖ, обучение которых оказанию первой помощи и методики обучения проводится на учебной дисциплине «Методика обучения оказанию первой помощи пострадавшему» («Методика обучения оказанию первой помощи пострадавшему при неотложных состояниях»). В таблице представлен примерный тематический план дисциплины.

Примерный тематический план дисциплины

№ п/п	Раздел/тема	Форма занятия
1	Первая помощь. Принципы оказания ПП	Лекция + лабораторное занятие
2	Дидактические основы обучения оказанию первой помощи	Лекция + лабораторное занятие
3	Травмы. Первая помощь при ранах и травмах. Методика обучения	Лекция + лабораторное занятие
4	Неотложные состояния, связанные с нарушением работы сердечно-сосудистой, дыхательной и других функциональных систем. Методика обучения	Лекция + лабораторное занятие
5	Первая помощь при острых отравлениях, химических и радиационных поражениях, комбинированной и сочетанной травме. Методика обучения	Лекция+ лабораторное занятие

Для реализации учебных задач по дисциплине на кафедре есть необходимое интерактивное оборудование (роботы-тренажеры) для отработки и освоения практических навыков по первой помощи с контролем правильности выполнения действий.

Изучение дисциплины начинается с изучения нормативно-правовых документов в области сохранения здоровья и жизни, оказания первой помощи, общих вопросов методики обучения, изучения неотложных состояний и мероприятий по оказанию первой помощи.

При изучении практической части достаточно эффективным способом проверки является решение ситуационных задач, кейсов, созданных в том числе студентами (распознание неотложного состояния и выстраивание алгоритма действий по оказанию первой помощи). Составленные студентами кейсы и контрольно-измерительные материалы являются частью педагогической копилки студента, используются ими на педагогической практике. Лучшие кейсы отби-

раются для применения в обучении студентов младших курсов, используются в контрольных заданиях для оценки знаний по оказанию первой помощи. Обязательными элементами кейса являются условия, при которых возникло неотложное состояние, признаки состояния пострадавшего, вопрос для его решения. Кейс должен описать реальную ситуацию. Решение кейсов позволяет определить пробелы полученных теоретических знаний, готовить обучающихся к действиям в конкретной ситуации. Использование групповой (по 3–5 человек) формы работы позволяет формировать компетенции командной работы, формирует навыки распределения ролей участников, отрабатывает взаимодействие и слаженность в работе команды (рис. 1). Развитию критического мышления способствует создание кейсов с заранее запланированными ошибками (ситуации с избыточной, недостаточной, ошибочной информацией). Применение этого метода позволяет развивать экспертные качества. Результат нашего опыта показывает, что групповая форма работы наиболее эффективна. В начале занятий для развития навыков коммуникации имеет смысл группы перемешивать. В дальнейшем преподаватель получает возможность определить самую эффективную группу, студенты которой покажут высокий результат на соревнованиях и олимпиадах.

Рис. 1. Оказание первой помощи при электротравме

Повышению качества работы в группах способствует применение соревновательного метода.

Будущие учителя должны быть подготовлены не только к оказанию первой помощи пострадавшему. У них должны быть сформированы компетенции формирования знаний, умений и навыков школьников в этой области в процес-

се обучения школьного курса ОБЖ. В связи с этим обучение приемам первой помощи сопряжено с изучением рабочей программы по ОБЖ, (раздел «Основы медицинских знаний и оказание первой помощи»). При изучении каждой темы выявляется ее связь со школьным курсом ОБЖ. Студенты определяют тему занятия, класс, формы, методы, средства обучения, достигнутые результаты; разрабатывают и проводят уроки в соответствии с рабочей программой с последующей рефлексией.

Такой подход к изучению дисциплины обусловлен включением кейсов по первой помощи в итоговую аттестацию с применением методик WorldSkills.

Подготовка и участие студентов в олимпиадах и соревнованиях по оказанию первой помощи начинаются на практических занятиях. Однако основная часть приходится на организацию самостоятельной и кружковой работы студентов. В состав команды следует включать студентов разных курсов. Команды студентов ВятГУ – будущих учителей трижды участвовали в Олимпиаде по оказанию первой помощи для студентов российских вузов в г. Казани, а также в X Межрегиональных дистанционных соревнованиях среди учащихся и студентов образовательных учреждений Пермского края «Первая помощь 2020». Участие в мероприятиях в разном формате дает практический опыт по оказанию первой помощи в нестандартных ситуациях. В последующем именно участники команды наиболее эффективны в роли наставников при проведении мастер-классов, проектов и тренингов для обучающихся, в роли экспертов при проведении олимпиад и соревнований.

Одной из форм формирования практических навыков в обучении является проведение мастер-классов по оказанию первой помощи, во время которых студенты не только отрабатывают навыки оказания первой помощи, но и выступают в роли экспертов. Использование такого подхода развивает критическое мышление. Студент учится не только видеть и корректировать ошибки свои и других участников, но и определять критерии оценивания каждого практического действия (рис. 2), предлагать способы их устранения, выявлять последствия неправильных действий.

Рис. 2. Обучение способам остановки кровотечения

Выступление студентов в роли коучей на курсах повышения квалификации педагогических работников позволяет демонстрировать им уровень своей подготовленности, стимулирует у них потребность в саморазвитии и совершенствовании навыков. Применение такого подхода способствует повышению уровня успеваемости студентов, развитию у них чувства ответственности.

Повысить качество обучения приемам первой помощи позволяют цифровые технологи. Их активное применение началось в период пандемии. В это время нами был создан и подобран большой объем контента. Следует отметить, что в интернет-пространстве достаточно большой процент готовых материалов содержит ошибки. Такой материал используется нами для развития критического мышления студентов. Этот контент применяется для оценки правильности действий, алгоритма оказания первой помощи, поведения и безопасности условий при реанимации.

Использование контента электронной среды позволяет использовать метод перевернутого обучения, когда основы теории студент изучает до занятия (в электронном курсе дисциплины). Это позволяет проводить лекции в интерактивном режиме – в виде обсуждения темы. Во время занятий и в процессе самостоятельной работы студенты снимают видеосюжеты, которые впоследствии просматриваются и анализируются. Использование видеороликов является эффективным способом как передачи знаний, так и контроля при дистанционной и смешанной форме обучения. При анализе видеоряда следует обсуждать

не только правильность действий, но и технические вопросы видеосъемки (сюжет, ракурс, качество звука), коммуникации в команде. Наиболее удачные видеосюжеты используются для наполнения электронного курса дисциплины.

Вывод. Таким образом, в условиях смешанного обучения для формирования у будущих учителей навыков оказания первой помощи следует использовать методы и технологии практико-ориентированного обучения. К наиболее эффективным из них относятся практическая работа, кейс-метод, мастер-класс, участие в соревнованиях и олимпиадах в очном и дистанционном форматах. Использование электронной образовательной среды определяет необходимость использования технологии перевернутого обучения, развития критического мышления, создание и использование студентами в учебном процессе дополнительного цифрового контента по оказанию первой помощи.

Библиографический список

1. Авдеева В. Г. Анализ ошибок медицинской подготовки населения или об опасных рекомендациях дилетантов. URL: http://smkperm.ru/upload/iblock/60c/60cd68c5b7068a200598 4b384f4e0d50.pdf.
2. Инглик Т. Н. Формирование навыков оказания медицинской помощи на уроках ОБЖ // Амурский научный вестник. 2020. № 4. С. 39–48.
3. Корчагина Т. А. Формирование практических умений в области оказания первой помощи у обучающихся с использованием мультимедийных средств обучения на уроках основ безопасности жизнедеятельности // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72–1. С. 164–169.
4. Кузьмин П. К. Проблемы преподавания дисциплины «безопасность жизнедеятельности» в вузах и пути их решения // Проблемы педагогики. 2017. № 9 (32). С. 93–96.
5. Мальков О. А. Образовательный потенциал различных методик обучения практическим навыкам первой помощи на уроках ОБЖ // Известия ВГПУ. 2019. № 7 (140). С. 86–90.
6. Марченко Е. В. Анализ ошибок при оказании первой помощи и психологической поддержки пострадавшим при различных состояниях и травма // Социальные аспекты здоровья населения. 2019. Т. 65. № 3. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38572633_ 25094888.pdf.
7. Мухина С. А., Гаврилова М. Н., Полозова О. В., Зимина И. С. Методические особенности обучения студентов оказанию первой помощи // Вестник Марийского государственного университета. 2020. Т. 14. № 4. С. 424–430.
8. Постановление Правительства РФ от 18 сентября 2020 г. № 1485 «Об утверждении Положения о подготовке граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства в области защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». URL: https://base.garant.ru/74660566/.

Участие женщин Кировской области в боевых действиях в годы Великой Отечественной войны

Е. А. Расторгуева[a], А. А. Машковцев[b]
студент группы ИСб-4201–04-00[a]
доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политических наук[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: caterinarastorgueva@yandex.ru[a], usr07875@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Данная статья рассматривает участие жительниц Кировской области в боевых действиях в годы Великой Отечественной войны. Проанализировав ситуацию первых месяцев войны, авторы пришли к выводу, что главной причиной массового призыва женщин на фронт стали огромные потери РККА. Мобилизованные женщины направлялись, главным образом, в войска ПВО, а также части связи, которые несли существенно меньшие потери, чем стрелковые соединения. Тем не менее многие кировчанки непосредственно участвовали в боях на передовой, являясь снайперами. Немало женщин призывалось в бомбардировочную авиацию, где каждый вылет на позиции врага также был сопряжен с риском гибели.

В основу исследования были положены материалы региональной периодики, в частности газеты «Кировская правда», «Вятский край», «Комсомольское племя» и т. д. Статья может быть полезна учителям, специалистам по гражданско-патриотическому воспитанию» и всем тем, кто интересуется историей Вятского края.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Кировская область, женская мобилизация, 1941–1945 годы.

Введение. Проблема женского участия в боевых действиях Великой Отечественной войны заслуживает отдельного исследования, так как именно этот фактор отражает просчеты советского руководства в первый год войны в вопросе грамотного использования людских ресурсов. Нехватка мужского контингента на передовой вынудила руководство страны принять достаточно сложное решение: официально объявить всесоюзную женскую мобилизацию, целью которой было высвобождение мужских ресурсов из тыловых частей и войск ПВО для отправки их на передовую.

Объект исследования – женщины Кировской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). **Предмет исследования** – вклад женщин региона в достижение победы на фронтах Великой Отечественной войны

Цель исследования – анализ участия жительниц Кировской области в боевых действиях в 1941–1945 гг.

Задачи исследования:

– проанализировать причины массового призыва женщин на военную службу в годы войны;

– определить основные рода войск, в которых служили женщины-кировчанки;

– рассмотреть важнейшие ратные подвиги уроженок Кировской области в 1941–1945 гг.

Результаты исследований, их обсуждение. Великая Отечественная война стала самым масштабным событием в истории XX в. Как и вся страна, жители Кировской области узнали о начале Великой Отечественной войны из речи наркома иностранных дел В. М. Молотова, сообщившего о вероломном нападении Германии на Советский Союз.

Известие о начале войны привело к всплеску патриотических настроений практически на всей территории СССР, в том числе и в Кировской области [8, с. 23]. Уже 22 июня 1941 г. в Кирове и других городах края прошли массовые митинги, участники которых выражали возмущение вероломством захватчика и заявляли о готовности с оружием в руках защитить страну.

23 июня 1941 г. в области началась массовая мобилизация резервистов. В первую очередь на фронт отправлялись военнообязанные 1905–1918 годов рождения. К началу октября 1941 г. из Кировской области в РККА было призвано 144 тыс. чел. Помимо мобилизованных, на фронт отправлялись и добровольные формирования. Только за первую неделю войны записались добровольцами 3244 жителей области, из которых около тысячи составили женщины-кировчанки [3, с. 393].

На протяжении всей войны кировские девушки и женщины обучались на различных военных курсах, в первую очередь медицинских. За первые два года войны в спецподразделениях обучались шесть тысяч девушек, которые готовились к отправке на фронт, овладевая профессиями телеграфисток, телефонисток, радисток, регулировщиц и ряда других [7, с. 21].

Массовая мобилизация женщин на фронт началась после неудач первых месяцев войны, сопровождавшихся огромными потерями. Уже в начале 1942 г. руководство страны решило направить значительное количество женщин в подразделения, находящиеся в тылу или выполнявшие вспомогательные функ-

ции. Постановлением Государственного комитета обороны СССР от 25 марта 1942 г. было объявлено о мобилизации девушек-комсомолок в возрасте от 19 до 25 лет в войска противовоздушной обороны (ПВО). Всего по решению ГКО СССР по всей стране должны были быть мобилизованы 100 тыс. женщин [10].

Среди мобилизованных в части ПВО в 1942 г. оказалась Мария Прокопьевна Степанова из деревни Монастырщина Оричевского района. Службу девушка проходила в рядах 885-го полка, дислоцированного на территории прифронтового Мурманска. В её задачи входило обнаружение вражеских самолетов, определение их типа, высоты и скорости. Обучение военному делу проходило непосредственно в войсках, под ежедневными бомбардировками люфтваффе [12, с. 196].

Службу в частях ПВО проходила и Анна Архиповна Микрюкова, призванная из Зуевского района Кировской области. Она вместе с другими мобилизованными девушками попала под удар немецких самолетов сразу после прибытия на место службы. Необстрелянные девушки не сразу смогли найти укрытие, и лишь быстрая реакция закаленных в боях командиров спасла их от гибели. Позднее Анна Архиповна овладела радиолокаторами, с помощью которых ежедневно пеленговала немецкие самолеты задолго до их подлета к советским позициям [13, с. 4].

Важной составной частью боевых соединений РККА являлись подразделения ВНОС (войска воздушного наблюдения, оповещения и связи), где также служило большое количество женщин. Среди них была кировчанка Таисия Яковлевна Булатова, служившая в 42-м отдельном батальоне на Ленинградском фронте. Её основной задачей было обеспечение бесперебойной работы связи [16, с. 2].

Анна Федоровна Ветошкина из Арбажа участвовала в боевых действиях с 1942 по 1945 г. Неся службу в рядах подразделений ВНОС, девушка стала непосредственным участником операции по снятию блокады Ленинграда в январе 1944. За добросовестную службу А. Ф. Ветошкина была награждена медалями «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией», а также знаком «Отличник ПВО» [11, с. 3].

В рядах 6-го отдельного Краснознаменного батальона ВНОС проходили службу Анна Коровушкина, Анна Зубарева и Любовь Бакулина. Батарея, где они служили, находилась на территории Карелии и состояла целиком из девушек, прибывших с разных уголков Советского Союза [17, с. 2].

Не менее сложной была служба в стрелковых полках Красной армии. Елизавета Ефимовна Урванцева проходила обучение тактике боя и стрельбе на базе серпуховского женского запасного полка. После обучения полк был направлен в Калинин, однако вскоре его расформировали. Елизавета получила направление в город Новосибирск для обучения военному делу вновь прибывавших на фронт. Защищать же столицу остались её подруги Валентина Емельянова и Евдокия Колосова [14, с. 2].

В обороне Сталинграда участвовала Евдокия Седельникова из Юрьянского района. Изначально девушка попала на фронт для прохождения службы в рядах связистов, однако вскоре после обучения была зачислена на курсы стрелков. Спустя время Евдокия оказалась под Сталинградом, где ее задачей была защита грузовых барж от нападения с воздуха [5, с. 3].

В ноябре 1942 г. ряды добровольческих стрелковых бригад пополнили 120 девушек из разных областей Советского Союза, в том числе кировчанки Ф. Жигулева и Т. И. Коврижных (Тужа), З. К. Крупина и Д. Г. Каргопольцева (Свеча), А. А. Михалева и В. А. Костерина (Санчурск) [15].

Значительное количество кировчанок воевало в зенитно-прожекторных полках, входивших в состав войск ПВО. В них с 1942 г. также происходила активная замена мужских контингентов женскими.

Задача зенитно-прожекторных полков заключается в том, чтобы противостоять налетам вражеской авиации, совершаемым в темное время суток в условиях ограниченной видимости. Прожекторист должен был по звуку установить расположение самолета и направление его полета, а затем осветить вражеский самолет лучом прожектора, который после этого становился мишенью для советских ПВО.

За время войны тысячи женщин проходили службу именно в зенитно-прожекторных полках. Так, кировчанки Зоя Тарасова, Таисия Манина и Ва-

лентина Скачилова стали бойцами 25-го зенитно-прожекторного полка, защищавшего небо над Москвой [2, с. 3]. Небо над советской столицей защищала и кировчанка Клавдия Андреевна Целищева, находившаяся на фронте с января 1943 года по май 1945 года [6, с. 3].

Галина Петровна Дулова воевала на Северном фронте недалеко от города Мурманск. В годы войны Мурманск являлся одним из главных портов СССР, в который приходили американские и британские конвои, доставлявшие военную помощь по ленд-лизу. Служба была очень опасной, поскольку немцы часто бомбили их позиции. Галина Петровна вспоминает, что во время небольшой передышки большинство бойцов отправилось за продовольствием и именно в этот момент начался новый налет немецкой авиации. Отбиваться пришлось трем оставшимся у орудий девушкам, в числе которых была и наша вятская героиня. Бой шел до тех пор, пока Г. П. Дулова не сбила один из немецких самолетов, после чего остальные вышли из боя. В этом бою женщина получила ранение, но не отошла от орудия [13, с. 4].

Немало советских женщин служило в авиации. Первым авиационным соединением, состоящим целиком из женщины, стал знаменитый 586-й полк под командованием М. Расковой. Полк состоял из трех эскадрилий самолетов Як-1.

Ольга Ямщикова являлась единственной советской женщиной, ставшей в годы войны испытателем реактивных самолетов. Раиса Беляева в годы войны могла совершать несколько боевых вылетов за один день и всегда успешно выполняла задания командования. В 1942 г. в авиацию попала А. И. Мишина, которая сначала была летчиком санитарной части, затем пилотом эскадрильи связи. За проявленные качества девушка была переведена в 46-й женский полк ночных бомбардировщиков По-2. Полк воевал сначала в составе 4-го Украинского фронта, а затем был переведен на 2-й Белорусский фронт. Боевые вылеты часто происходили в ночное время с низким уровнем видимости и в любую погоду. Всего за годы войны наша землячка А. Мишина совершила 657 боевых вылетов и сбросила на врага 65 тонн бомб [4, с. 2].

Многие кировчанки, воевавшие в наземных частях, являлись снайперами, подготовка которых велась в основном в армейских условиях. Помимо теоретических знаний по устройству и владению оружием разного вида девушки занимались и физической подготовкой. После прохождения стрелковой подготовки инструкторы устраивали экзамен, проходивший на стрельбище. От его результата зависело и место прохождения будущей службы.

Девушек-снайперов обучали и на территории Кировской области. Например, в марте 1943 г. по итогам обучения особо отличившиеся девушки региона были направлены на фронт с положительными характеристиками для дальнейшего прохождения службы. В их число вошли Е. Мильчакова, З. Дулова, А. Лыскова, В. Пинегина и М. Целоусова [9, с. 2].

Хорошо налаженная связь – залог эффективного управления войсками. Полки связи в годы Великой Отечественной войны играли одну из наиболее значимых ролей, так как именно от скорости передачи и получения оперативной информации зависел исход боевой операции или боя с противником.

В полки связи требовались хорошо подготовленные связисты, радисты, телеграфисты и телефонисты. Контингент служащих опять же во многом формировался их представительниц женского пола.

На территории Оричевского района располагался учебный пункт, где девушки изучали оборудование для обеспечения связи, а также азбуку Морзе. Фаина Соломоновна Кравцова, проходившая службу в 114-м отдельном полку связи 19-й армии Карельского фронта при выполнении задания заблудилась в лесу и не наделась вернуться в часть. Но ее однополчане начали поисковую операцию и нашли девушку живой и невредимой. [1, с. 2].

Кировчанка Ольга Сергеевна Зонова проходила службу в рядах 65-го отдельного полка связи. За годы войны она воевала на четырех фронтах: Ленинградском, Калининском, Брянском и 2-й Прибалтийском [16, с. 2].

Выводы. Таким образом, женщины Кировской области приняли самое активное участие в Великой Отечественной войне. Уже в первые дни войны многие из них ушли на фронт добровольцами, являясь связистами и медицинскими работниками в армейских частях.

Огромные людские потери, понесенные РККА в 1941 г., вынудили руководство СССР начать принудительные призывы отдельных категорий женщин. Они должны были заменить мужчин в частях ПВО, войсках связи, а также в различных вспомогательных тыловых частях. Уже в 1942 г. десятки тысяч женщин стали зенитчицами, связистками, шифровальщицами и т. д. Многие из них непосредственно оказались на передовой, воюя снайперами. Воздушную поддержку наземным частям РККА оказывала советская авиация, где также воевало большое количество женщин.

Боевой подвиг советских женщин продемонстрировал их патриотическую позицию и готовность защищать страну в одном строю с мужчинами. Это, наряду с трудовым подвигом женщин в тылу, еще раз подчеркивает тот огромный вклад, который внесли женщины в дело достижения Великой Победы.

Библиографический список

1. Девушки овладевают профессией связиста // Коллективное животноводство. 1943. № 88 (1453). С. 2
2. Демаков А. Охранявшие московское небо // Вятский край. 1991. № 182 (195). С. 3.
3. Загвоздкин Г. Г. В битве за Отечество: 1941–1945 гг. // Энциклопедия земли Вятской : в 4 т. Т. 4: История. Киров, 1995. С. 393–407.
4. Зиновьев А. Отважные летчицы // Комсомольское племя. 1978. № 26 (5523). С. 2.
5. И девушка наша, в солдатской шинели // Заря Коммунизма. 1983. № 54 (6285). С. 3.
6. Ишимова А. Н. В серых шинелях были и девушки // Искра. 1994. № 143 (8331). С. 3.
7. Кировчане в Великой Отечественной Войне / сост. В. И. Клюкин. Киров, 1976. 362 с.
8. Машковцев А. А. Реакция населения Кировской области на начало Великой Отечественной Войны // Вклад кировчан в достижение Великой Победы : сб. ст. по материалам областной науч.-практ. конф., посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной Войне. Киров, 2005. С. 22–24.
9. Орленко А. Девушки – снайпера // Сталинское племя. 1943. № 11 (1481). С. 4.
10. Постановление ГКО от 25 марта 1942 года «О мобилизации девушек-комсомолок в части ПВО». URL: https://www.soldat.ru/doc/gko/text/1488.html (дата обращения: 08.12.2021).
11. Служили Родине Арбажские девчонки / сост. Л. В. Цыганкова. п. Арбаж. 2009. 19 с.
12. Срока у подвига нет: очерки, рассказы, воспоминания о незрячих кировчанах-ветеранах Великой Отечественной войны / сост. О. Лещева, Л. Семеновых. Киров, 2005. 225 с.
13. Тарасова К. Прочно мы спаянны общей судьбой // Заветы Ильича. 1983. № 56 (8656). С. 4.
14. У войны не женское лицо / Арбажские вести. 1995. № 45 (8480). С. 2–3.
15. Участие Кировчан в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг. URL: http://gaspiko.ru/media/upload/gaspiko/1431081765.31.pdf (дата обращения: 08.12.2021).
16. Фоменкова В. И женщины носили погоны // Кировская правда. 1995. № 73 (22066). С. 2.
17. Шабалина В. Девушки в солдатских шинелях // Комсомольское племя. 1978. № 95 (5591). С. 2.

Вятская Мариинская женская гимназия: особенности системы обучения и воспитания

Е. А. Расторгуева[a], В. В. Машковцева[b]
студент группы ИСБ-4201-04-00[a]
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: caterinarastorgueva@yandex.ru[a], user11369@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Статья посвящена проблемам развития светского женского образования в Вятской губернии второй половины XIX – начала XX в. Особое внимание уделено изучению деятельности Вятской Мариинской женской гимназии как нового типа учебного заведения, предоставлявшего право на получение образования девочкам всех сословий. В основу статьи положены опубликованные источники, в частности материалы региональной периодической печати и отчеты о деятельности гимназии. Целью исследования является изучение истории и выявление специфики образовательно-воспитательного процесса Вятской Мариинской женской гимназии. Актуальность темы обусловлена возросшим интересом к истории женского образования в России, в том числе и в нашем регионе. Результаты исследования могут быть интересны историкам, изучающим развитие образования, краеведам, преподавателям гуманитарных специальностей средних и высших учебных заведений.

Ключевые слова: женское образование, Вятская Мариинская женская гимназия, обучение, воспитание.

Введение. Вопрос о женском образовании в Российской империи долгое время был проблемным. Организация женского образования являлась делом затратным и сложным, начиная с разработки проектов до их непосредственной реализации. Однако после учреждения Смольного института благородных девиц императрицей Екатериной II в этой области начались серьезные преобразования. Особую роль в развитие женского образования сыграла супруга Александра II императрица Мария Александровна, ведомство которой занималось этим вопросом в масштабах всей Российской империи. Открывавшиеся новые учебные заведения назывались в ее честь. Циркуляр об учреждении женских училищ поступил в Вятку в сентябре 1858 г., а спустя год, 11 октября 1859 г., здесь появилось женское училище 1-го разряда. В 1865 г., с согласия Александра II, оно было переименовано в Вятскую Мариинскую женскую гимназию. Ее история охватывает период до 1917 г., когда после революции на базе гимназии будет создан Вятский школьный городок и далее последует череда реорганизаций.

В настоящем исследовании рассматривается история женского образования в Вятской губернии на примере Мариинской женской гимназии.

Объектом исследования является Вятская Мариинская женская гимназия.

Предметом исследования выступают особенности системы обучения и воспитания Вятской Мариинской женской гимназии.

Цель исследования – изучение истории и специфики функционирования Вятской Мариинской женской гимназии.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть историю создания Вятской Мариинской женской гимназии.
2. Проанализировать особенности системы обучения и воспитания девочек.
3. Охарактеризовать руководство гимназии.

Результаты исследования. Согласно «Положению о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения» 30 мая 1858 г., открывались подобные учебные заведения в городах, «коих жители наиболее нуждаются в средствах для образования дочерей своих». При этом они преследовали цель «сообщить ученицам то религиозное, нравственное и умственное образование, которого должно требовать от каждой женщины, в особенности же от будущей матери семейства» [7, с. 7–8]. В Вятке женское училище 1-го разряда появилось 11 октября 1859 г. Курс обучения в нем первоначально был рассчитан на шесть лет (с 1871 г. – семь), по истечении которых девушки овладевали теоретическими, прикладными и духовными знаниями, приравнивавшимися к уровню среднего образования. Для того чтобы стать ученицей училища (с 1865 г. – гимназии), следовало выдержать вступительные экзамены. Кроме того, необходимо было предоставить свидетельство о рождении и крещении. При зачислении в первый класс девочка должна была уметь читать и писать по-русски, знать сложение и вычитание, а также молитвы «Царю Небесный», «Святый Боже», «Отче Наш», «Богородице Диво» [3, с. 5].

Учебный процесс в Вятской Мариинской женской гимназии осуществлялся под строгим контролем попечительского совета. Учебная программа предполагала изучение как обязательных, так и необязательных предметов (табл. 1).

Таблица 1

Перечень предметов, изучавшихся в Вятской Мариинской женской гимназии [8, с. 57]

Предметы	I–IV классы	V–VI классы
Обязательные	– Закон Божий – Русский язык	– Катехизис – Методика преподавания – Словесность – Всеобщая и русская история
Необязательные	Музыка, танцы, латынь, немецкий язык (преподавались за отдельную плату)	

Помимо этого воспитанницы осваивали курс физики, естественной истории (зоология, ботаника, минералогия), арифметики, географии. Большое внимание уделялось рукоделию, французскому языку, чистописанию, рисованию и пению.

Вятская Мариинская женская гимназия на начальном этапе своей работы столкнулось с проблемой отсутствия собственного помещения для занятий. Лишь в 1861 г. Совет училища смог приобрести деревянный дом с двумя флигелями. В 1867 г. Мариинская женская гимназия переехала в более удобный для занятий дом, который принадлежал Вятской удельной конторе. Дом был приобретен на средства почетной попечительницы Надежды Павловны Компанейщиковой. Позднее ей будет объявлена: «Высочайшая воля – Его Императорского Величества благодарность» [9, с. 56].

Ситуация с финансированием учебного заведения не всегда складывалась успешно, однако к 1867 г. гимназия смогла найти устойчивый источник пополнения бюджета. На помощь пришло вятское земство, которое возлагало на гимназию особые надежды. Уровень начального образования в сельских школах Вятской губернии был низким, в основном из-за отсутствия компетентных преподавательских кадров. Именно по этой причине существовавшие школы нередко подвергались серьезной критике. Осуществляя денежные вложения на нужды гимназии, вятское земство предполагало разрешить этот вопрос получением хорошо подготовленных сельских учительниц в лице выпускниц гимназии. Таким образом, вятское земство как бы делало заказ Мариинской женской гимназии на подготовку педагогических кадров. Земство делало акцент на том, что учительница начальной школы должна не только заботиться о грамотности,

но и активно заниматься нравственным воспитанием учащихся, развивая в них дух гуманности, справедливости и уважения к закону.

В результате достигнутого согласия вятского земства и руководства учебного заведения в 1871 г. начал свою работу 7-й – педагогический – класс Вятской Мариинской женской гимназии. Его окончание давало выпускницам право на получение звания «домашней наставницы» или «домашней учительницы», конечно, в соответствии с успехами гимназистки [3, с. 74]. С середины семидесятых годов XIX в. система женского гимназического образования вновь претерпевает ряд изменений и срок обучения увеличивается еще на год. В 1878 г. появляется 8-й класс (педагогический), а семилетнее образование стало базовым курсом Вятской Мариинской женской гимназии [1, с. 7].

Важным аспектом получения образования в стенах Вятской Мариинской женской гимназии оставался вопрос о плате за обучение. Основным источником пополнения бюджета была плата, взимавшаяся с учениц за обучение в гимназии, так как в первое десятилетие своего существования гимназия не получала никаких пособий от Министерства народного просвещения. В трех «высших» классах эта плата составляла 15 рублей в год, в «низших» – 10 рублей в год. С 1864 г. плата за обучение во всех классах поднималась на 5 рублей, в 1899 г. она составляла 25 рублей, в 1900 г. – 30 рублей. При таких условиях, разумеется, не все родители могли отдать дочь на обучение в гимназию. Позитивным моментом данной ситуации является политика самой Мариинской женской гимназии. Бедные ученицы освобождались от платы за обучение, а беднейшим ученицам гимназия помогала материально. Так, за первое десятилетие от платы было освобождено порядка 100 учениц, происходивших из купеческого и мещанского сословия, и 135 учениц из семей бедных чиновников [9, с. 59].

Силами гимназии также устраивался благотворительный «Ситцевый бал», сборы с которого были предназначены для оплаты обучения тех учениц, чьи семьи не в состоянии были сделать это самостоятельно. В программу бала входили: дивертисмент (пение, игра на скрипке, чтение), оживленные танцы, торговля цветами, большой чайный стол [8, с. 3–4].

В процессе обучения большое внимание уделялось воспитанию учениц Вятской Мариинской женской гимназии. При этом оно осуществлялось в религиозном ключе в соответствии с основами православного вероучения. Еще при поступлении от девочек требовалось знание ряда молитв. Важно, что при гимназии действовала церковь во имя Святой Великомученицы Екатерины. Акцент на религиозном просвещении в целом (а не только в женском образовании) в тот период времени был вполне закономерным: с точки зрения властей оно помогало отвлечь представителей молодого поколения от разного рода общественно-политических проблем и не допустить их участия в антиправительственных действиях. Почитание Бога должно было пробуждать в девушках – ученицах гимназии – лучшие христианские качества, а также покорность и понимание законности императора и его власти как помазанника Божьего на земле.

Усвоение основ христианской жизни гимназисткам давалось легко, так как перед ними всегда был достойный пример в лице дам, возглавлявших Вятскую Мариинскую женскую гимназию в разные годы ее истории. Целесообразно введение имен этих наставниц в данное исследование, так как благодаря им девочки не только приучались к почитанию Бога, но и формировали манеры поведения достойной женщины.

Первой стала Екатерина Николаевна Сычугова, которая руководила гимназией с 1860 по 1873 г. Именно она была причастна к самому сложному периоду жизни гимназии – ее становлению. Эта женщина посвятила работе в гимназии всю душу, вела праведный образ жизни, слыла честной труженицей, обладала редкой добротой и скромностью. Одна из учениц писала о ней следующее: *«Всегда одетая в черное, кроткая, скромная до застенчивости – она делила свою жизнь между трудами по гимназии и молитвою. Домоседка, вечно занятая, она не пользовалась никакими развлечениями и даже редко давала себе отдых… Первою являлась она в гимназию по утрам, прежде чем придут классные дамы, и последняя уходила в свои комнаты по окончании уроков»* [2, с. 68]. Е. Н. Сычугова всегда требовательно подходила к развитию у девочек религиозного чувства, резко пресекала грубое и недопустимое отношение к старшим.

Светлую память о себе оставила и Александра Николаевна Дю-Трессель, руководившая гимназией с 1882 по 1906 г. При ней была проведена работа по улучшению условий обучения и отдыха гимназисток. Но самым главным ее делом стала забота о строительстве домовой церкви имени Святой Великомученицы Екатерины, о которой упоминалось ранее. В годы Первой русской революции Александра Николаевна смогла удержать под контролем сложную ситуацию в гимназии, в отличие от других учебных заведений.

Стоит отметить также последнюю начальницу Вятской Мариинской женской гимназии Юлию Васильевну Попетову. Она приняла дела по управлению гимназией в 1909 г. Сама Юлия Васильевна прошла долгий путь от ученицы вятской гимназии до ее руководителя. На ее долю выпали тяжелые предвоенные и военные годы, а также события революции 1917 г. Однако в такое непростое время Ю. В. Попетова делала все возможное для благополучной деятельности гимназии, а потому и стала одним из самых значимых ее руководителей.

Вся система воспитательной работы в Мариинской женской гимназии создавала благоприятную среду для жизни девушек и гармонировала с образовательным процессом. Более объективно и полноценно рассмотреть деятельность Вятской Мариинской женской гимназии нам помогают сохранившиеся отчеты о состоянии гимназии, где отражены такие аспекты, как вероисповедание учениц (табл. 2), их сословная принадлежность (табл. 3) и количественные показатели – численность обучающихся по классам (табл. 4).

Таблица 2

Численность учениц по вероисповеданию

Вероисповедание	1880 г. [4, с. 11]	1891 г. [5, с. 17]	1915 г. [6, с. 26–27]
Православное	477	397	693
Лютеранское	7	3	–
Католическое	8	–	9
Иудейское	3	3	14

Таблица 3

Численность учениц по сословию родителей

Год / Сословная принадлежность родителей	1880 [4, с. 11]	1891 [5, с. 17]	1915 [6, с. 26–27]
Дворяне	49	241	222
Чиновники	202		
Духовенство	53	18	24
Купцы	89	32	45
Мещане	88	88	191
Крестьяне	13	24	211

Таблица 4

Численность учениц по классам

Год / Класс	1880 [4, с. 11]	1891 [5, с. 17]	1915 [6, с. 26–27]
I	68	48	83
II	57	43	84
III	65	35	87
IV	65	48	87
V	49	71	95
VI	70	56	82
VII	62	36	63
VIII (педагогический)	29	34	57

Выводы. Деятельность Вятской Мариинской женской гимназии является весомым вкладом в развитие образования региона. Приведенные выше статистические данные свидетельствуют о тех изменениях, которые происходили в процессе ее функционирования. Так, по сравнению с 1880 г. численность учениц гимназии православного вероисповедания в 1915 г. увеличилась на 45,3%. Анализ сословной принадлежности родителей показывает, что в начале XX в. лидировали по численности девочки из семей дворян и чиновников (222 чел.), далее – крестьян (211 чел.) и мещан (191 чел.). При этом отмечается значительный рост количества девочек крестьянского сословия – более чем в 16 раз: если в 1880 г. их было лишь 13, то в 1915 г. – уже 211 (что сопоставимо с совокупной численностью девочек из семей дворян и чиновников). Это, безусловно, говорит о большей доступности среднего образования для народа, так как основу населения страны того периода времени составляло именно крестьянство. Нельзя не отметить и увеличение численности воспитанниц по классам к

1915 г., что является доказательством не только личной заинтересованности девушек в получении образования, но и увеличения количества мест, предоставляемых ежегодно Министерством народного просвещения.

Работа Вятской Мариинской женской гимназии была организована в соответствии с принятой программой и методами обучения. Гимназия показывала хорошие результаты касательно обучения девушек, от ежегодно увеличивающегося набора желающих учиться до личных успехов выпускниц в качестве учительниц. Здесь работали талантливые преподаватели и ученые: археолог А. А. Спицын, историки В. П. Юрьев и А. С. Верещагин и др. Среди знаменитых выпускниц Мариинской гимназии – Аполлинария Николаевна Тепляшина, более шестидесяти лет посвятившая педагогическому труду. Ее именем названа премия для учителей начальных классов, отличившихся в деле духовно-нравственного воспитания.

Библиографический список

1. Головизнина М. А. Подготовка учителей начальных народных училищ в педагогических классах дореволюционных женских гимназий (на материале Вятской Мариинской женской гимназии). Киров, 2005. 48 с.
2. Гомаюнов С. История школы и школа истории. Вятская Мариинская женская гимназия 1859–1917 гг. Киров, 2009. 230 с.
3. Набор в Мариинскую женскую гимназию // Вятские губернские ведомости. 1869. 12 июля. № 28. Отдел неофициальный. С. 5–8.
4. Отчет о состоянии Вятской Мариинской женской гимназии за 1880 год. Вятка, 1881. 40 с.
5. Отчет по Вятской Мариинской женской гимназии за 1890 год. Вятка, 1891. 46 с.
6. Отчет по Вятской Мариинской женской гимназии за 1915 год. Вятка, 1916. 55 с.
7. Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения 30 мая 1858 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1858. Июль. С. 7–11. URL: https://runivers.ru/bookreader/book451469/#page/11/mode/1up.
8. Ситцевый бал // Вятская речь. 1914. 10 апр. № 76. С. 3–4.
9. Хлынов – Вятка – Киров. История и современность : историко-статический сборник : в 5 т. Т. 5. Киров, 2014. 126 с.

Отечественная пресса второй половины XIX – начала XX в.: историографический обзор

Е. А. Русинова
аспирант группы ИСа-1201-51-00.
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация.
E-mail: ea_rusinova@vyatsu.ru

Аннотация. Исследованию системы периодической печати XIX – начала XX в. посвящено немало работ в отечественной историографии. Первые попытки осмысления системы прессы прослеживаются в начале XX в., а активное исследование отечественной периодики происходит в 60-е ггг. XX в. Цель данной статьи заключается в обобщении и систематизации накопленной историографической базы. Анализируются этапы изучения отечественной прессы указанного периода и основные теоретические положения авторов к изучению вопроса. Исследуются работы, посвященные столичной и провинциальной (периферийной) журналистике. Региональная пресса проанализирована на примере трудов кировских исследователей. Результатом является выделение особенностей основных этапов в историографии и освещение мнений по ключевым вопросам системы дореволюционной печати.

Ключевые слова: историография, история печати, дореволюционная пресса, журналистика, Вятская губерния.

Изучению периодической печати второй половины XIX – начала XX в. уделялось большое внимание в отечественной историографии. Несмотря на широкий круг опубликованных работ, эта тема остается актуальной и сегодня. Сами исследования отличались подходами к изучению прессы и зачастую зависели от идеологического фактора.

В дореволюционной историографии не прослеживается систематизированного подхода к изучению российской периодической печати. Впервые попытка целостного анализа была предпринята М. К. Лемке в работах «Очерки по истории русской цензуры и журналистики» (1904), «Эпоха Цензурных реформ» (1904), «Николаевские жандармы и литература 1826–1855 годов» (1909) [8, с. 4].

В советский период продолжилось изучение дореволюционной периодической печати. Впервые попытку обобщения и систематизации отечественной журналистики предпринял В. Е. Евгеньев-Максимов в 1927 г. Его «Очерки по истории социалистической журналистики в России», написанные в духе раннесоветской идеологии, стали первым систематическим обзором значимых журналов XIX в. В работе рассмотрены социалистические идеи второй половины XIX в., освещен вопрос марксистской журналистики 1890-х гг. [2, с. 170]

Следующим значимым трудом по истории журналистики второй половины XIX в. стали «Очерки по истории русской журналистики и критики», подготовленные коллективом преподавателей факультета журналистики Ленинградского университета в 1965 г. Второй том данной работы охватывает историю русской печати второй половины XIX столетия. Том делится на две части: «Шестидесятые годы» и «Семидесятые – девяностые годы» – и начинается с обзора, посвященного периодизации и типологии изданий. Общая редакция «Очерков» принадлежит В. Г. Березиной, Н. П. Емельянову, Н. И. Соколову, Н. И. Тотубалину [11].

В советской историографии крупнейшим исследователем отечественной журналистики является Борис Иванович Есин (1922–2016). Его научные работы до сих пор являются актуальными для изучения курса истории отечественной журналистики в вузах. Первым трудом, охватившим весь период отечественной журналистики, стал очерк «Русская дореволюционная газета» (1971) [5]. Благодаря системному подходу Есин наиболее полно отразил основные столичные и провинциальные издания. Все газеты и журналы автор изучал согласно периодам, четко разделяя официальную и частную прессу, уделяя внимание редакторам, авторам, рубрикам и направленности основных изданий. Однако в силу политизированности Есин большое внимание уделял социал-демократической революционной журналистике. В изучении прессы исследователь зачастую не объективен, общественно-политические события как аспекты, характеризующие журналистские периоды, определяются Есиным с позиции советской идеологии. Несмотря на это очерк представляет интерес с точки зрения широты изученных источников.

На основе уже имеющегося материала Есин в 2008 г. совместно с МГУ публикует «Историю русской журналистики XIX века» [6]. Систематизация периодики выстроена на основе хронологии, каждому периоду отводится 20 лет. Однако и в этой работе автор нередко субъективен. В частности, он пишет: «К началу 70-х годов Салтыков-Щедрин окончательно понял, что в России устанавливаются новые капиталистические отношения с их биржевым и акционер-

ным ажиотажем, хищничеством, буржуазной пошлостью, мошенничеством и развратом… Писатель разоблачил грабительский характер буржуазной собственности…» [6, с. 178–179]

В 60–70-е гг. XX в. издается ряд учебных пособий для вузов по отечественной журналистике: «Русская журналистика XVIII века» А. В. Западова (1964 г.); «История русской журналистики XVIII – XIX вв.» (1973 г.); «Русская журналистика первой четверти XIX века» и «Русская журналистика второй четверти XIX века (1826–1839 гг.)» В. Г. Березиной (1965 г.); «История русской журналистики (1860–1880 гг.)» В. А. Алексеева (1963 г.). Данные пособия стали основными в преподавании курса по истории журналистики в советское время [2, с. 171]. В. Г. Березина изучала периодику XIX в. по политическим направлениям, большее внимание уделяя газетам и типологической характеристике периодики. Она обращалась не только к содержанию и рубрикам, но и внешнему виду изданий [8].

В 1970-х гг. исследователи заинтересовались провинциальной журналистикой. Первые работы по провинциальной прессе принадлежат Г. В. Антюхину, Х. С. Булацеву, Л. П. Бурмистровой и др. Г. В. Антюхин, в частности, обратил внимание на то, что представление о русской журналистике дореволюционного периода раскрыто неполно из-за охвата только столичной периодики. Х. С. Булацев призывал обратить внимание на периферийную (провинциальную) прессу и заняться ее систематическим изучением [4, с. 7].

На постсоветском этапе у исследователей смещается интерес в сторону прессы XX в. Современные работы стали более объективными и менее политизированными по сравнению с советским периодом. На сегодняшний день крупными исследователями общероссийских тенденций развития прессы являются Е. В. Ахмадулин, Р. П. Овсепян («История отечественной журналистики XX века», 2008 г.), С. Я. Махонина («История русской журналистики начала XX века, 2004 г.), Г. В. Жирков («Журналистика России: от золотого века до трагедии. 1900–1918 гг.», 2015). Исследователи изучают периодику с разных позиций. Так, Г. В. Жирков в монографии основывается на концептуальном изучении

прессы. Основное внимание автор уделяет капитализации и политизации журналистики [7]. С. Я. Махонина в своих работах, напротив, показывает литературный процесс и не заостряет внимание на состоянии журналистики в целом.

История региональной журналистики России сегодня также актуальна для исследователей. В последнее десятилетие на тему дореволюционной периодики в регионах писали А. И. Кондратенко, И. Я. Тенюшев, Л. Е. Кройчик, Ю. Л. Мандрика, Е. В. Курбакова, О. И. Лепилкина, В. В. Пугачев, А. П. Шинкарева, Н. В. Жилякова, Е.В. Евдокимова и др. Ими были описана пресса в Ставропольской, Казанской, Орловской, Нижегородской, Иркутской, Уфимской губерниях. Особое внимание в этом ряду уделяют монографии О. И. Лепилкиной «Система русской провинциальной периодической печати (XVIII – начало XX в.)» (2010). В ней автор показывает целостную картину образования в Российской империи системы периферийной периодики и ее структурно-типологической трансформации в сравнении с общероссийской прессой, дает обширную библиографию работ по провинциальной журналистике [4, с. 5].

Историк М. В. Наумов в изучении провинциальной печати в целом выделяет три этапа: 1) вторая половина XIX в., 2) XX в., 3) конец XX – начало XXI в. Если на первом этапе краеведы занимались в основном накоплением и обобщением сведений об истории прессы, то на втором этапе происходит изучение отдельных сфер развития периодики, отмечается связь прессы и общественно-политической жизни государства. На третьем этапе, в частности, проблемы истории печати в Вятском крае получили расширенный контекст для исследований [10].

В Кировской области изучению системы дореволюционной местной периодики, несмотря на её ценность, отводится более скромное место. Работы по изучению системы вятской прессы появляются только в постсоветский период. До этого общую информацию о газетах и журналах можно было проследить в справочниках, каталогах и других исторических источниках.

На данном этапе труды региональных исследователей можно разделить на три категории: 1) системное изучение вятской прессы, что нашло подтвер-

ждение у А. А. Вахрушева, В. Д. Сергеева; 2) изучение отдельных периодов существования вятской журналистики, о чём свидетельствуют работы А. А. Леонтьевой, Д. Ю. Пухова; 3) изучение прессы как источника для исторических исследований, при этом рассматривается только содержание конкретных текстов. Несмотря на сформированный круг исследований, изучение идейного содержания региональной прессы, ее роли в культурной и общественно-политической жизни сохраняет актуальность.

На сегодняшний день защищены две диссертации на соискание степени кандидата исторических наук и доктора филологических наук, где объектом исследования выступает вятская пресса: «Просветительская миссия печати и литературы в провинциальной России (на материале Вятской губернии XVII – начала XX веков)» А. А. Вахрушева (2013 г.) и «Общественно-политические позиции легальной демократической прессы Урала в середине 1890-х гг. – феврале 1917 г.: По материалам Вятской и Пермской губерний» Д. Ю. Пухова (2002 г.) [13]. Исследованием издательского дела занимался и М. В. Наумов, который в своей диссертации «История издательского дела на Вятке в XIX – начале XX в.» (2013 г.) уделил определенное внимание развитию вятской периодики [10].

Основополагающей работой в изучении журналистики второй половины XIX в. является диссертация и изданная на ее основе монография историка Александра Александровича Вахрушева, который проводит первую попытку типологии вятских газет. Он изучил не только систему периодической печати Вятской губернии от момента появления первого издания, но и развитие типографского дела на Вятке. Появление региональной прессы исследователь связывает с либеральным курсом Александра I, Отечественной войной 1812 г. и восстанием декабристов. Совокупность событий привела к появлению в обществе новых идей, которые необходимо было утвердить в обществе. Главными событиями в развитии провинциальной прессы Вахрушев называет создание губернских ведомостей на всей территории Российской империи в 1838 г. [4, с. 108–109] и отмену крепостного права в 1861 г. Благодаря последней «про-

винциальная печать приобретает реальные очертания полноценной системы, включающей в себя разные типы и характеристики изданий, расширяя зону влияния, и наравне со столичной становится серьезным рычагом формирования общественного мнения» [4, с. 109]. Условиями качества прессы XIX века автор считает экономическое развитие и зарождение капитализма [4, с. 110].

А. А. Вахрушев отмечает резкое увеличение периодических изданий на территории губернии в пореформенное время. Особенностью вятской периодики он называет просветительство и демократичность, а также обращение к крестьянству [4, с. 195]. Среди периодических изданий он выделяет официальные и частные. Также автор классифицирует прессу с точки зрения интересов различных социальных слоёв. К их числу относятся коммерциальная для промышленников – так называемые листки объявлений, церковная, ярким представителем которой стали «Вятские епархиальные ведомости», пресса земства и крестьянства, к которой относится первая крестьянская газета в России «Вятская газета». Историк приводит и издания общественно-политических течений, например издания оппозиционного, прогрессивного толка, либерально-демократические («Вятская жизнь», «Вятский край» Н. А. Чарушина), правого толка («Вятское слово»), социал-революционного («Крестьянская газета»), социал-демократические («Рабочий листок»), конституционно-демократические («Елабужские вести»), проправительственные. Однако автор не выделяет четкой типологии вятской периодики. Многообразие изданий разных политических течений Вахрушев связывает с революцией 1905–1907 гг., а именно свободой слова и печати, которые были ею порождены. Значительное развитие, как отмечает исследователь, получает социал-демократическая, и в частности большевистская печать, листковая пропаганда. Важнейшими темами, вокруг которых велась полемика, были аграрный вопрос, отношение к русско-японской войне, рабочее и крестьянское движение, отношение к Государственной думе и др. Вахрушев отмечает политизированность, полемичность изданий, сочувствие народу, разнонаправленность, развитие прессы национальных меньшинств [3, с. 45].

На его работе основывается и историк В. Д. Сергеев в учебном пособии «Из истории вятских газет». Большое внимание он уделяет возникновению официальной региональной периодики и появлению частных газет, анализирует важнейшие для региона издания. Основное внимание в работе обращено на содержательную сторону. Автор приводит отрывки статей и заметок для самостоятельного изучения читателем [15].

Революционной прессой занимается Д. Ю. Пухов. В своих работах он анализировал вятские периодические издания на предмет политических программ определенных слоёв общества. Так, в статье «История провинциальной прессы периода первой русской революции (вятская «Крестьянская газета»)» он исследует программу эсеров. Уже в первом номере в 1906 г. Д. П. Бирюков и А. А. Гурьев в программной статье выступили за проведение аграрных и политических реформ, передачу земель крестьянам. Кроме того, автор усматривает в статьях активистов возрождение общины, первоочередность решения аграрных вопросов, снижение налогов, отмену выкупных платежей, бесплатное образование и т. д. Для формирования позиции газеты автор изучает программные статьи издателя газеты А. А. Гурьева – лидера вятских эсеров, редактора Д. П. Бирюкова, К. Дробинина. Д. Ю. Пухов подробно изучает взгляды авторов на вопросы «Крестьянского банка», общинного землевладения, проведения реформ, положения рабочих и др. [12]

Тему революции продолжает А. А. Леонтьева, исследуя развитие революционной прессы на Урале, затрагивая при этом и Вятскую губернию. Она отмечает смену ориентации газет от общетематических к общественно-политическим. Это объясняется политизированностью страны в революционный период. Также Леонтьева выделяет особенность изданий социал-демократического толка: если в разгар революции информация распространялась на одиночных листах, то в период реакции происходит бурное развитие полноформатной прессы, поскольку Вятка находилась на удалении от эпицентра революции [9, с. 54–55].

В целом можно отметить, что изучению досоветской периодики уделялось большое внимание в отечественной историографии. Однако подходы к

изучению прессы зависели от политического курса и идеологизированности общества. Если в дореволюционной историографии основной задачей являлся сбор фактического материала, то в советский период пресса второй половины XIX в. начинает широко изучаться, правда, с явным уклоном в сторону изданий социал-демократического и революционного толка. Первая русская революция, по мнению исследователей, приводит к резкой перемене мысли в изданиях и росту партийных газет. Кроме того, в советский период начинается исследование провинциальной прессы.

Современная российская историография отличается более объективным взглядом на отечественную периодику, при этом подробному анализу подвергается как столичная, так и региональная периодика. Вятские газеты в этой системе получили широкое изучение только в постсоветский период. Наибольшее внимание получили вопросы типологии прессы, изданий периода революции 1905–1907 гг. Также научный интерес для исследователей представляет отражение в периодических изданиях общественно-политических воззрений и актуальных исторических событий. Однако региональная пресса второй половины XIX в. изучена слабо, а исследования типологии и жанрового своеобразия по-прежнему носят незавершенный характер.

Библиографический список

1. Ахмадулин Е. В., Овсепян Р. П. История отечественной журналистики XX века : учеб. для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. 380 с.

2. Бик-Булатов А. Ш. Концептуализация истории отечественной журналистики на современном этапе (методологический аспект) // Ученые записки Казанского университета. Серия: гуманитарные науки. 2012. Т. 154. № 6. С. 169–179.

3. Вахрушев А. А. Вятская печать в годы первой русской революции // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2013. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vyatskaya-pechat-v-gody-pervoy-russkoy-revolyutsii (дата обращения: 04.02.2022).

4. Вахрушев А. А. Просветительская миссия печати и литературы в провинциальной России (на материале Вятской губернии XVII – начала XX веков) : монография. Ижевск, 2011. 274 с.

5. Есин Б. И. Русская дореволюционная газета (1702–1917). М. : Изд-во Моск. ун-та, 1971. 89 с.

6. Есин Б. И. История отечественной журналистики XIX века : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика». М. : Изд-во МГУ «Печатные традиции», 2008. 304 с.

7. Жирков Г. В. Журналистика России: от золотого века до трагедии, 1900 –1918 гг. Ижевск : Удмуртский гос. ун-т, 2015. 381 с.

8. История русской журналистики XVIII–XIX веков : учеб. для вузов СССР / под ред. А. В. Западова. М. : Высш. шк., 1963. 516 с.

9. Леонтьева А. А. Специфика развития периодической печати на Урале в 1905–1907 гг. // Известия Алтайского государственного университета (Исторические науки и археология). 2020. № 2 (112). С. 52–56.

10. Наумов М. В. История издательского дела на Вятке в XIX – начале XX вв. // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=5484 (дата обращения: 05.02.2022).

11. Очерки по истории русской журналистики и критики / под ред. В. Г. Березиной, Н. П. Емельянова, Н. И. Соколова, Н. И. Тотубалина. Т. 2. Л. : Типография ЛОЛГУ, 1965. 516 с.

12. Пухов Д. Ю. История провинциальной прессы периода первой русской революции (вятская «Крестьянская газета») // Цивилизационные перемены в России : сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции. Екатеринбург, 2018. С. 140–146.

13. Пухов Д. Ю. Общественно-политические позиции легальной демократической прессы Урала в середине 1890-х гг. феврале 1917 г.: По материалам Вятской и Пермской губерний : дис. … канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003. 348 с.

14. Русская журналистика второй четверти XIX века. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1969. Т. 2. 1840-е гг. 112 с.

15. Сергеев В. Д. Из истории вятских газет, 1838–1917: к 300-летию рус. печати : учеб. пособие для студентов фак. журналистики. Киров : Кировский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2002. 104 с.

Деятельность Кировского комитета радиофикации и радиовещания в послевоенный период (1945–1949 гг.)

М. О. Русских[a], И. А. Соловьева[b]
студент группы ИСб-4201-04-00[a]
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: maks.russkih.99@mail.ru[a], soloweowaira@yandex.ru[b]

Аннотация. Со времени своего появления средства массовой информации стали играть всё возрастающую роль в формировании массового сознания, мировоззрения, системы ценностей людей. В Кировской области на протяжении большей части XX в. радио являлось наиболее доступным и оперативным средством информирования населения. Целью данной работы является воссоздание всесторонней картины деятельности Кировского радиокомитета в первые годы по окончании Великой Отечественной войны. В основе исследования лежит диалектический подход к изучению исторических событий и процессов; использовались общенаучные (анализ, синтез) и специальные исторические методы (историко-генетический, историко-сравнительный, функциональный). Результаты базируются на данных разнообразных источников: опубликованных (документальные хроники, воспоминания, материалы периодической печати) и неопубликованных (документы из фондов Центрального государственного архива Кировской области). Результаты исследования могут быть использованы для создания обобщающих научных работ, а также в культурно-просветительской деятельности.

Ключевые слова: Кировский радиокомитет, Кировская радиостанция, радиовещание, радиослушатели.

Введение. В октябре 2018 г. ВятГУ совместно с ГТРК «Вятка» организовал выставку «Всегда первые», посвященную 60-летию телевизионного и 90-летию радиовещания в Кировской области. Экспонаты выставки вызвали живой интерес более чем у двух тысяч посетителей самого разного возраста: от учащихся начальных классов до представителей «серебряного» поколения. Вплоть до последних десятилетий XX в. на территории Кировской области радио оставалось наиболее доступным средством массовой информации [1].

Настоящее исследование посвящено деятельности Кировского комитета радиофикации и радиовещания в первые годы после окончания Великой Отечественной войны. В качестве *объекта исследования* выступает функционирование радиовещания в г. Кирове в 1945–1949 гг., *предметом исследования* является специфика деятельности Кировского радиокомитета в указанный период. Данная тема является в настоящее время недостаточно изученной, специальных исследований практически не проводилось, в то же время фонды Центрального

государственного архива Кировской области (ЦГАКО) хранят немало интересных документов, которые можно ввести в научный оборот.

Одной из первых публикаций, связанных с историей местного радиовещания, стала работа Г. Т. Фокина «В эфире город Киров» [2]. Некоторые значимые события затрагивались в сборнике «В кадре и за кадром. Страницы истории Кировского телевидения» [3], в юбилейных изданиях «Пять десятилетий истории телевидения!» [4] и «Всегда первые! ГТРК „Вятка”» [5]. Внимание исследователей в исторической ретроспективе привлекали в большей степени период становления радиовещания, а также деятельность Кировского комитета по радиовещанию в годы Великой Отечественной войны. Большой вклад в изучение этих событий внесла Г. В. Нагорничных благодаря введению в научный оборот целого комплекса архивных документов [6; 7].

Изучение развития радиовещания в Кирове в первые послевоенные годы основывается как на опубликованных источниках (воспоминаниях участников событий, материалах периодической печати), так и на документах, отложившихся в фондах ЦГАКО: Ф. П. 6818 (Государственная телевизионная и радиовещательная компания «Вятка») и Ф. П. 3142 (Первичная организация КПСС Кировского областного комитета по телевидению и радиовещанию). Наибольший интерес среди них представляют делопроизводственная документация (приказы вышестоящих организаций, справки, докладные записки, рецензии контролирующих органов, отчеты организации о своей работе, производственные и финансовые планы, тексты радиопередач, сетки вещания) и отзывы радиослушателей о работе радиокомитета.

Целью данной работы является воссоздание всесторонней картины деятельности Кировского радиокомитета в первые годы по окончании Великой Отечественной войны. **Задачи работы:** 1) проанализировать изменение задач местного радиовещания в связи с окончанием войны; 2) оценить условия работы Кировского радиокомитета; 3) охарактеризовать стратегию дальнейшего развития радиовещания.

Результаты и обсуждение. Началом истории радиовещания в Вятке можно считать 1 октября 1928 г., когда усилиями местной ячейки Общества

друзей радио был организован городской радиоузел [8]. В 1935 г. он был преобразован в Кировский комитет радиофикации и радиовещания (радиокомитет) [9, с. 564]. В годы Великой Отечественной войны радио стало основным источником информации для кировчан, как и всего населения страны. Радиоприёмники устанавливались в цехах, клубах, красных уголках, общежитиях; громкоговорители работали на городских площадях, у контор связи, в других общественных местах [7]. Радиопередачи военных лет выполняли важнейшие задачи информирования о ситуации на фронте, поднятия морального духа военнослужащих и населения, находящего в тылу [2, с.11].

С окончанием войны местное радиовещание было переориентировано на «мобилизацию трудящихся на решение новых задач, вставших перед жителями области» [2, с. 11]: восстановление хозяйства, развитие социалистического соревнования, популяризацию достижений промышленных предприятий, колхозов и совхозов. От военных лет Кировским радиокомитетом была унаследована *кадровая проблема*. Ещё 7 марта 1945 г. исполняющий обязанности председателя радиокомитета В. Резвая сообщала представителю ЦК ВКП(б) Шахову, что Кировский радиокомитет единственный в СССР не имеет ни заместителя председателя, ни ответственного редактора, а работникам давно не предоставлялась возможность повышения квалификации [10, л. 14]. Кадровую проблему назовёт первой из причин недостатков в работе председатель комитета А. И. Машковцев в 1949 г.

22 ноября 1948 г. в центральной партийной газете «Правда» была опубликована статья «Важное средство агитации и пропаганды», где корреспондент по Кировской области сообщал, что областной комитет партии мало интересуется местным радиовещанием и это отрицательно сказывается на его содержании. По словам корреспондента, радиопередачи поверхностны, серы, в них нет яркого показа жизни городов и сёл области; радио плохо пропагандирует достижения стахановцев, не обобщает опыт лучших предприятий и колхозов [11]. Это был не первый случай публичной критики. Ранее, в 1946 г., в рецензии на передачи Кировского радиокомитета также отмечалось, что новостные программы крайне

бледно и неполно освещают жизнь города, очень поверхностно откликаясь на важные события. Редакция, по мнению авторов рецензии, проходит мимо крупных событий в жизни города и области, не замечает их, сообщает о них слишком поздно. Например, информация о выделении премий спортсменам-конькобежцам прозвучала в эфире только через 13 дней после принятия решения областным исполнительным комитетом [12, л. 5]. Критике были подвергнуты и молодёжные передачи, состоявшие в основном из выступлений комсомольских руководителей и хроникальных заметок, не представляющих большого интереса. Даже попытка рассказать о лауреатах Сталинской премии свелась к перечислению фамилий с редкими сопутствующими комментариями [12, л. 7].

Руководство комитета согласилось с критикой. В докладе Кировскому обкому ВКП(б) о работе радиокомитета за период с 1 января по 15 июня 1949 г. А. И. Машковцев признал, что радиокомитет не выполнил постановление от 15 февраля 1947 г. «О работе областного радиокомитета» [10, л. 168]. «Авторский актив» в это время составляли: журналисты (51 человек), партийные, советские и комсомольские работники (28), работники промышленности (14), специалисты сельского хозяйства (5), работники школ и культурно-просветительских учреждений (14), научные работники (3) и «прочие» (5). По словам Машковцева, необходимо было удвоение «авторского актива», чтобы обеспечить устойчивые передачи, освещающие жизнь области своевременно и на «высоком идейно-политическом уровне». Резервы следовало искать среди научных работников институтов, руководителей и специалистов областных организаций и учреждений. Таким образом, речь шла прежде всего о внештатных корреспондентах радио. А. И. Машковцев призывал главного редактора радиокомитета Шустова и заведующую корреспондентской сетью Иларионову систематически посещать предприятия, учреждения и колхозы, строить связи с «нужными людьми, ковать из них корреспондентов» [10, л. 177].

Затрудняли деятельность Кировского радиокомитета и обстоятельства материального порядка. *Отсутствие необходимых средств и материалов* не позволяло должным образом оборудовать городскую радиостудию. Из-за

острого дефицита блоков питания радиоузел нередко простаивал, нехватка транспорта не давала возможности вовремя подвозить топливо, выезжать в районы [10, л. 14–15]. Низкая заработная плата не привлекала внимание потенциальных сотрудников комитета.

На качестве радиовещания сказывалось отсутствие специальных помещений. Радиокомитету были выделены три маленькие комнаты в здании редакции газеты «Кировская правда» (ул. К. Маркса, 84), тогда как требовалось 8–12 помещений большего размера [10, л. 32]. В подобных условиях правила эксплуатации радиоузла постоянно нарушались: микрофон был установлен в самом помещении радиоузла, и во время эфира в аппаратную заходили посторонние люди, разговаривали, иногда обращались к диктору. Проникали в радиосеть и шумы, возникающие при регулировке аппаратуры [10, л. 62]. Лишь в 1975 г. областное радио наконец-то обретёт своё собственное помещение, соответствующие запросам радиовещания, в здании на улице Урицкого, 34 [13].

Помимо всего перечисленного, качественному радиовещанию препятствовало отсутствие в Кирове собственной радиостанции. Областное радиовещание до осени 1945 г. осуществлялось только через радиостанцию РВ-42, расположенную в Горьком (Нижнем Новгороде), сигнал от которой уверенно принимался только в 25–30 районах области из 60 [10, л. 14]. С октября 1946 г. кировские передачи стали транслироваться и через Казанскую радиостанцию РВ-84, сигнал от которой принимали все радиоузлы области [10, л. 123].

Председатель радиокомитета А. И. Машковцев в конце 1940-х гг. направил на имя И. В. Сталина докладную записку, где предлагал изменить существующую систему радиофикации и радиовещания как устаревшую. В частности, передать радиовещание в полное ведение партийных органов: областное радиовещание – обкомам ВКП(б), районное – райкомам партии, заводское – заводским партийным комитетам. В идеале было бы радиовещание возложить на редакции газет, расширив штаты сотрудников, и приравнять зарплату сотрудников радио к зарплатам работников печатных изданий. Районные редакции, не обеспеченные квалифицированными кадрами и технической базой, предлагалось закрыть [10, л. 132–133].

Преобразования организационного характера вскоре последовали: комитет радиофикации и радиовещания в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 6 июля 1949 г. был реорганизован в областной комитет радиоинформации. А. И. Машковцев сохранил пост председателя комитета, В. П. Шустова стала его заместителем, различные должности заняли А. С. Филимонова, А. Ф. Козьминых и С. С. Саликова. Руководство работами по радиофикации области было возложено на областное Управление связи [14, л. 32]. С 1 января 1950 г. время местного вещания было увеличено до 1 часа: политическое вещание – 45 минут, художественное – 5 минут, платная информация – 6 минут, 4 минуты выделялось на перерывы [14, л. 80]. Заканчивалось вещание в 18 часов, что устраивало не всех слушателей [15, л. 7]. Кроме того, во многих письмах радиослушателей содержалась просьба увеличить объем художественных и музыкальных программ. «Побольше музыки, поменьше глупостей. Желательны грампластинки с записями Шостаковича, Цфасмана, Блантера, Прокофьева и других», – писал анонимный автор 29 ноября 1951 г. [15, л. 10] Раскройщица Кировского овчинно-шубного завода А. И. Бердинских 4 декабря 1951 г. отмечала, что желала бы чаще слышать в эфире театральные постановки, идущие на сцене областного театра и театра юного зрителя, а также песни советских композиторов и концерты по заявкам [15, л. 79].

Выводы. 1) Радио сохраняло в послевоенные годы функцию идеологического рупора, которому в основной своей массе жители области доверяли. Тематика вещания сместилась в сторону агитации за скорейшее восстановление хозяйства и пропаганды трудовых достижений. 2) Условия работы Кировского радиокомитета были не самыми благоприятными. Кадровая проблема была связана с недостаточным профессионализмом молодых сотрудников, пришедших на радио в годы войны, и дефицитом внештатных корреспондентов («кадрового актива»). В совокупности с материально-технической ограниченностью она порождала недостаточный объем вещания, не самый удобный график, «серость» эфира, узость художественного и развлекательного сегмента. 3) Именно эти проблемы будут решаться на протяжении 1950-х гг. К 1957 г. Кировский отдел

радиоинформации имел в своём распоряжении уже около 500 внештатных корреспондентов, расширялся объем художественного и музыкального вещания, всё чаще к микрофону стали приглашаться представители разных профессий [16].

Библиографический список

1. Более двух тысяч кировчан посетили выставку «Всегда первые!» в Инженериуме ВятГУ. URL: https://www.vyatsu.ru/internet-gazeta/bolee-dvuh-tyisyach-kirovchan-posetili-vyistavku-v.html (дата обращения: 18.01.2022).
2. Фокин Г. Т. В эфире город Киров. Киров : Искусство, 1973. 85 с.
3. В кадре и за кадром. Страницы истории Кировского телевидения. Киров : Вятка, 1999. 175 с.
4. Пять десятилетий истории телевидения! Киров : О-Краткое, 2008. 18 с.
5. Всегда первые! ГТРК «Вятка». Киров : [б. и.], 2018. 20 с.
6. Нагорничных Г. В. Из истории радиолюбительского движения в Кировской области в 1930-х годах. URL: http://gaspiko.ru/3384 (дата обращения: 19.01.2022).
7. Нагорничных Г. В. «Внимание! Говорит Киров...»: (о работе радио Кировской области в первые месяцы Великой Отечественной войны). URL: http://gaspiko.ru/html/2011--radio#sdendnote6sym (дата обращения: 16.12.2021).
8. Вологдин А. Радио в рабочих квартирах // Радио всем. 1928. № 21. С. 559–560.
9. Государственный архив Кировской области : справочник по фондам. Киров : Старая Вятка, 2003. 842 с.
10. Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. П. 6818. Оп. 3. Д. 36б.
11. Важное средство агитации и пропаганды // Правда. 1948. 22 ноября. С. 1.
12. ЦГАКО. Ф. П. 6818. Оп. 3. Д. 45.
13. Филимонова А. Давайте жить, оберегая друг друга // В кадре и за кадром. Страницы истории Кировского телевидения. Киров, 1999. С. 140–141.
14. ЦГАКО. Ф. П. 6818. Оп. 3. Д. 125.
15. ЦГАКО. Ф. П. 6818. Оп. 3. Д. 248.
16. Кировская правда. 1957. 12 апр. С. 1.

Материалы ученых-путешественников как исторический источник по истории Алтайского округа

М. В. Рыгалова
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социологии.
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова,
Барнаул, Российская Федерация.
E-mail: mariya_rygalova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается источниковедческий потенциал научных трудов исследователей-путешественников, посетивших с рабочими визитами в XVIII–XIX вв. Алтайский округ. Целью статьи является анализ информативности и тематики материалов путешественников для возможностей изучения истории региона. Ведущим подходом в работе является системный подход, позволяющий рассмотреть проблему в совокупности ее элементов. В результате исследования установлено, что тематика изучения истории Алтайского региона по материалам ученых-путешественников достаточно широкая (история населенных пунктов, история и развитие в XVIII–XIX вв. горнозаводского производства, геологическое строение территории, климатические условия, социальная жизнь региона). При этом по некоторым темам (например, геология, минералогия, горнозаводское производство) можно получить самостоятельную исчерпывающую информацию, т. е. изучать данные направления на основе научных трудов ученых. При изучении других направлений (например, климат, история населенных пунктов) эти источники можно использовать как вспомогательные, в совокупности с другими. Исследование может быть интересно специалистам в области истории Сибири и Алтая, краеведам, а также всем заинтересованным данной тематикой.

Ключевые слова: Алтайский округ, ученые-путешественники, исторический источник.

Введение. Алтайский (горный) округ (до 1834 г. Колывано-Воскресенский горный округ) знаменит тем, что на протяжении XVIII–XIX вв. здесь находились серебро- и медеплавильные заводы, крупнейшие в Российской империи. Построенные по инициативе знаменитого промышленника А. Н. Демидова, алтайские заводы были знамениты на всю страну. Здесь выплавляли серебро, которое затем перевозили в Санкт-Петербург, из него, в том числе, изготавливали российскую монету. В конце XVIII – начале XIX в. на заводах выплавляли около 1000 пудов серебра ежегодно [19, с. 52].

Эта территория, еще малоосвоенная и совсем неизученная, начиная со второй половины XVIII в., привлекала внимание ученых. Государство также видело необходимость изучения Алтайского округа с целью дальнейших перспектив его промышленного развития.

Цель статьи – анализ источниковедческого потенциала материалов ученых-путешественников XVIII–XIX вв. для изучения истории Алтайского округа.

История Алтайского округа, безусловно, на протяжении длительного времени находится в сфере изучения историков. Однако интерес к ней не становится меньше. Еще в XIX в. выходят подробные научные описания территории, ее промышленного производства, населения [2]. На протяжении XX в. исследователи продолжают изучение региона. Большой вклад внесли З. Г. Карпенко [9], Т. Н. Макеев [14], Т. Н. Соболева [18]. Современный период также характеризуется интересом к теме, в научный оборот вовлекаются новые, ранее не изученные источники, прежде всего архивные. Здесь стоит упомянуть работы П. А. Афанасьева [3], В. В. Ведерникова [7], А. В. Контева [11], А. Е. Кухаренко [12], Л. Н. Мукаевой [14], изучающих вопросы промышленного развития округа. История отдельных населенных пунктов Алтайского округа (в современном административно-территориальном делении Алтайского края как части исторического региона) пользуется интересом исследователей. Большой вклад в исследование этих вопросов на основе архивных материалов внесли Ю. С. Булыгин [5; 6], В. А. Зверев [8], Д.Н. Беликова [4], Д. В. Колдаков [10], М. Е. Чибисов [20].

Однако большой интерес представляют материалы ученых-путешественников Алтайского края, которые в XVIII–XIX вв. посетили регион с исследовательскими целями. Многие из них в воспоминаниях, научных трудах дают достаточно подробные описания населенных пунктов, архитектуры городов, социального и культурного развития, развития горного производства, приводят результаты научных изысканий в различных областях: минералогия, геология, флора и фауна, горное производство, археология.

Конечно, прежде всего, наиболее детально описаны города. Но зачастую можно встретить информацию о небольших деревнях, многие из которых являлись вновь созданными на момент описания их путешественниками.

Методы исследования. В статье использован системный анализ как ведущий научный подход. Именно он позволяет рассмотреть совокупность имеющихся источников с точки зрения содержания, проблематики, целостно взглянуть на изучаемую территорию в историческом контексте. Источниковед-

ческий анализ позволяет определить информационный потенциал исторического источника, выявить, оценить и интерпретировать его информацию относительно изучаемой тематики. Историко-типологический метод позволил выделить тематические блоки, которые можно изучать на материалах научных трудов ученых-путешественников.

На первом этапе исследования была проанализирована деятельность ученых-путешественников на территории Алтайского округа с целью определения круга персоналий, вклад которых затем подробно будет изучен. На втором этапе отобраны научные труды путешественников, проведен источниковедческий анализ для выявления степени информативности материалов в рамках изучаемой темы. Далее определен круг вопросов, при изучении которых целесообразно привлекать к исследованию эти материалы. В результате источниковедческого анализа сформулированы выводы относительно информационного потенциала материалов ученых-путешественников как исторического источника по истории Алтайского округа.

Результаты исследований, их обсуждение. В трудах П. С. Палласа, который побывал в Алтайском округе в 1771 г., фигурирует много сведений о населенных пунктах, причем как о крупных (Барнаул, Змеиногорск), так и о небольших деревнях, которые встречались на пути ученого. Например, деревню Екатерининскую (ныне Третьяковского района) Паллас называет польским селением, состоящим из 13 дворов, отмечает, что в ближайшее время (от момента посещения населенного пункта) пришлют еще несколько ссыльных. В деревне Старо-Алейской (современное село Староалейское Третьяковского района) большая часть жителей также польские ссыльные, здесь 150 дворов. Ученый упоминает небольшие населенные пункты, которые только недавно образовались (Карлова, Карпово, Луговой Станец). Например, в д. Белоглазова, как упоминает ученый, было три двора, в д. Кашина церковь и около 20 дворов [17, с. 222–227, 308, 367, 371–372].

К. Ледебур также называет населенные пункты по пути следования, дает им описания, а также свои личные впечатления. Например, о деревне Калмыц-

кие Мысы (ныне Поспелихинский район) отмечает, что это красивая, большая деревня недалеко от Чарыша [13, с. 283].

В трудах П. А. Чихачева встречаются сведения о д. Иконниково (современный Смоленский район), которую исследователь характеризует как большую деревню недалеко от Бийска, заселенную исключительно казаками. О деревне Красноярск, расположенной в 25 верстах от Иконниково Чихачев писал, что это «совершенно русская деревня» [21, с. 35].

В научных трудах о путешествиях на Алтай многие исследователи подробно описывали климатические условия, которые они застали, метеорологические наблюдения. Данная информация при сопоставлении с современными наблюдениями может быть очень полезной в части изучения изменений климата. Например, К. Ледебур отмечал, что в Змеиногорске и степях нередко снежные метели, бураны, от чего бывают серьезные заносы, которые не позволяют перемещаться от населенного пункта к другим. При этом погода меняется неожиданно и поэтому может застать путника в дороге, что приносит серьезные неприятности, потому что в таком случае легко сбиться с дороги. Ученый в воспоминаниях о поездке отмечал, что 16 апреля в Змеиногорске была морозная ночь. Весна началась в середине апреля, но современники Ледебура отмечали, что это непривычно рано. В конце сентября начинаются морозы, выпадает снег. Самый сильный мороз в первой половине ноября – 23 градуса ниже ноля. Однако наблюдатели за метеоусловиями в Барнауле отмечали, что иногда в городе такие суровые зимы, что в термометрах замерзает ртуть. Научный труд К. Ледебура содержит подробные наблюдения за погодой, предоставленные в его распоряжение в Барнауле [13, с. 27–33].

Поскольку большинство ученых прибывали по государственному заданию, прежде всего министерства финансов или внутренних дел, с целью геологических изысканий или непосредственно изучения промышленного производства Алтайского округа, перспектив его развития, многие подробно описывают заводы, рудники. Эти сведения можно найти у П. С. Палласа, К. Ледебура, П. А. Чихачева, О. Финша, П. И. Небольсина, И. П. Фалька и др. Ученые-путе-

шественники не могли не посетить Барнаульский сереброплавильный завод, Змеиногорские рудники, Колыванскую шлифовальную фабрику. И конечно, об этих местах, об особенностях и объемах производства упоминают они в научных трудах о посещении Алтая. Например, П. И. Небольсин очень положительно высказывался о заводском производстве и о том, что его приветливо встретили и провели экскурсию по заводу [16, с. 246–248].

Н.М. Ядринцев эмоционально отзывался о Колыванской шлифовальной фабрике: «представляет хорошенькую игрушку; около нее есть живописная скала, гора Синюха для прогулок… Колыванская фабрика наполнила наш Эрмитаж и множество дворцов самыми дивными произведениями. Оценка этих предметов, произведенная за деньги, далеко ниже их действительной стоимости…» [1, с. 87–88].

С целью крупных геологических изысканий посетили Алтайский округ И. В. Мушкетов, И. И. Брыков, Б. Котта, Г. Е. Щуровский и др. Их труды, безусловно, являются заметным вкладом и источником по истории геологического развития современной территории Алтайского края и Республики Алтай [1, с. 47–73].

Ученые по пути следования часто описывают социальную жизнь, население, при этом не имея чаще всего цели вести этнографические наблюдения. Хотя, например, Н. М. Ядринцев и П.А. Чихачев целенаправленно приводят много информации именно по этнографии.

К. Ледебур отмечал, что в Змеиногорске проживает лишь несколько купцов, остальные же горные офицеры и рабочие заводов [13, с. 28]. Кроме того, ученый упоминает о культурной жизни Барнаула, характеризуя ее высокий уровень, описывает уровень медицины [13, с. 154]. П. А. Чихачев, проезжая через Бийск, отмечал, что он представляет собой небольшое скопление деревянных домиков, а также перспективы в торговле, поскольку через Бийск можно активнее торговать с Китаем через Монголию [21, с. 33].

Выводы. Проведенный анализ научных трудов исследователей-путешественников позволяет сделать вывод о перспективности их привлечения в

исторические исследования Алтайского округа XVIII–XIX вв. Кроме того, отдельные работы могут быть использованы при анализе таких вопросов, как геология, климат, промышленное производство, интересным может стать сравнение современных метеорологических и климатических наблюдений с теми, что описаны два века назад. Таким образом, научные работы путешественников являются богатым источником сведений о различных аспектах развития территории Алтайского округа.

Библиографический список

1. Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII–начала XX веков. Т. 2. Барнаул : Алтайский полиграфический комбинат, 2007. 512 с. С. 87–88.
2. Алтай: историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского Горного округа / под ред. П.А. Голубева. Томск, 1890. 436 с.
3. Афанасьев П. А. Перспективы развития горнозаводской отрасли Кабинета в Алтайском округе в начале XX в. в оценке ведомственного руководства // Известия Алтайского государственного университета. Сер.: История. Политология. 2013. № 4/1. С. 11–17.
4. Беликов Д. Н. Первые русские крестьяне-насельники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта. Томск : Типо-литография М. Н. Кононова и И. Ф. Скулимовского, 1898. 138 с.
5. Булыгин Ю. С. История заселения и образования населенных пунктов // В предгорьях Алтая. Очерки истории и культуры. Барнаул, 1998. С.76–88,
6. Булыгин Ю. С. Первые крестьяне на Алтае. Барнаул : Алтайское книжное издательство, 1974. 144 с.
7. Ведерников В. В. Кабинетская цветная металлургия Сибири в XVIII –первой половине XIX в. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2012. 186 с.
8. Зверев В. А., Татарникова А. И. Развитие сельской поселенческой сети Западной Сибири во второй половине 19 – начала 20 века: историография темы // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв. : сб. науч. тр. / под ред. Ю. М. Гончарова. Барнаул : Азбука, 2005. С. 92–105.
9. Карпенко З. Г. Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700–1860 годах. Новосибирск : Издательство Сибирского отделения АН СССР, 1963. 215 с.
10. Колдаков Д. В. История населенных пунктов Алтайского края: источники и методы изучения : дис. … канд. ист. наук., Барнаул, 2011. 269 с.
11. Контев А. В. Становление и развитие горно-металлургического производства в Западной Сибири (конец XVII – первая половина XVIII в.) : дис. ... канд. ист. наук. Барнаул : БГПУ, 1997. 360 с.
12. Кухаренко А. Е. Начальные этапы развития Кабинета Его Императорского Величества и их взаимосвязь с историей Алтая (1704–1797 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2009. № 4 (8). С. 110–117.
13. Ледебур К. Ф., Бунге А. А., Мейер К. А. Путешествие по Алтайским горам и джунгарской Киргизской степи. Новосибирск : ВО «Наука», 1993. 415 с.
14. Макеев Т. Н. К истории развития промышленности на Алтае. Барнаул : Алтайское краевое издательство, 1951. 79 с.
15. Мукаева, Л. Н. История алтайской промышленности во второй половине XIX века. Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2007. 150 с.
16. Небольсин П. И. Заметки на пути из Петербурга в Барнаул. СПб., 1850. 248 с.

17. Паллас П. С. Путешествие по разным местам Российского государства по повелению Санкт-Петербургской Академии наук. Ч. 2. Кн. 2. СПб. : Академия наук, 1786.

18. Соболева Т. Н., Разгон В. Н. Очерки истории кабинетского хозяйства на Алтае (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). Управление и обслуживание. Барнаул : Изд-во АлтГУ, 1997. 258 с.

19. Струков М. И. Краткий очерк Алтайского округа ведомства Кабинета Его Императорского Величества. СПб. : Типография Главного управления, 1868. 78 с.

20. Чибисов М. Е. Документы церковного происхождения как источник по истории населенных пунктов Алтайского края // IV научные чтения памяти Ю. С. Булыгина, 15 декабря 2006 г. Барнаул : АлтГУ, 2007. С. 32–34.

21. Чихачев П. Путешествие в Восточный Алтай. М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974. 360 с.

(Исследование выполнено при финансовой поддержке Совета по грантам Президента РФ, проект № МК-4173.2021.2 «По маршрутам исследователей и путешественников Алтая: актуализация наследия средствами ГИС-технологий»)

Благотворительная деятельность в России во второй половине XIX – начале XX в.: историография проблемы

Н. Л. Рыжов[a], А. А. Машковцев[b]
аспирант группы ИСа-2201-51-00[a]
старший лаборант кафедры истории и политических наук[a]
доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и политических наук[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr21633@vyatsu.ru[a], usr07875@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В статье рассмотрена историография благотворительности в России. Благотворительная деятельность стала неотъемлемой частью русской культуры, определенным образом жизни дореволюционного российского человека, основанном на милосердии и сострадании. Особое внимание уделено купеческой благотворительности как наиболее распространенной в России. Обращение к отечественной и зарубежной историографии благотворительности является необходимой предпосылкой изучения провинциального аспекта данного вопроса. Это дает возможность изучить механизм формирования гражданского общества в имперской России. Актуальность проблемы обусловлена возросшим интересом к истории купеческой благотворительности и благотворительности в период войн. Результаты исследования могут быть использованы для создания обобщающих научных работ.

Ключевые слова: благотворительность, пожертвования, историография истории благотворительности, Вятка.

Известный российский историк В. О. Ключевский писал: «Благотворительность – вот слово с очень спорным значением и с очень простым смыслом. Его многие различно толкуют и все одинаково понимают» [16, с. 77].

Настоящий расцвет благотворительность и меценатство получили во второй половине XIX в., это было связано с подъёмом купечества и рождением нового поколения российских предпринимателей.

Историографию российской благотворительности можно разделить на три этапа: дореволюционный, советский и современный.

Авторитетным исследователем благотворительности в дореволюционной России был Е. Д. Максимов, который занимался разработкой законодательства о бедных. Используя источники и большой фактологический материал, он написал ряд работ о развитии института помощи бедным [17; 18; 19].

Стоит отметить ряд работ дореволюционного историка благотворительности В. Е. Герье, который знакомил широкого читателя с развитием благотворительности в России и за рубежом [7; 8].

В советский период изучению благотворительности не уделялось должного внимания. В энциклопедиях, словарях и общих работах данное явление рассматривали исключительно с классовых позиций [1; 21].

Интерес к изучению истории благотворительности у отечественных историков появился лишь в конце 80-х гг. XX в. Стали публиковаться труды исследователей русского зарубежья. В книге П. А. Бурышкина рассказывается о московских купеческих домах. Автор поясняет мотивы купеческой благотворительности корыстолюбием или заботой о верующей душе [5].

Деятельность российских предпринимателей детально рассмотрена в исследовании Н. А. Боханова «Коллекционеры и меценаты в России». Впервые в российской исторической науке дана характеристика личности русского предпринимателя, рассмотрены причины появления явления благотворительности в торгово-промышленной среде. Анализируя мотивацию деятельности меценатов, Н. А. Боханов выделяет их самопожертвование и высокий уровень религиозности [4, с. 124].

Существенный вклад в изучение купеческой благотворительности внес А. А. Аронов. В своем труде «Золотой век русского меценатства» он изучил потомственные династии русских благотворителей, их конкретный вклад в развитие отечественной культуры. Особо подчеркивает А. А. Аронов заслуги в благотворительной деятельности отечественных предпринимателей – старообрядцев С. И. Мамонтова, С. Т. Морозова, П. М. Третьякова. С. И. Мамонтов реформировал оперный театр, помогал художникам. Его имение Абрамцево было в буквальном смысле слова очагом культуры, одним из наиболее действенных центров культурной жизни России. С. Т. Морозов оказывал огромную помощь Московскому художественному театру, а также делал много доброго для своих рабочих. В Орехово-Зуево сохранилось немало зданий – жилых домов, больниц и т. д., построенных им. П. М. Третьяков собрал уникальную коллекцию картин и подарил ее Москве [3].

В работе А. С. Верещагина, Р. Х. Хайртдинова «История российского предпринимательства: от истоков до начала XX века» особое внимание уделя-

ется социальным программам, которые внедряли предприниматели для улучшения жизни своих рабочих. Так, известные предприниматели Нобели на средства компании строили «нобелевские поселки» для рабочих. «Нобелевский поселок» имел развитую инфраструктуру, электрическое освещение, небольшие парки и зеленые насаждения. Кроме того, Людвиг и Роберт Нобели учреждали школы для детей рабочих и создали специальный капитал для помощи служащим и выдачи стипендий на образование их детей [6].

Весомый след в деле изучения российской благотворительности оставила американский историк Адель Линденмайер. Она анализирует работу общественных организаций на протяжении существования Российской империи, описывает работу домов трудолюбия и пр., сравнивая их деятельность с подобными институтами в зарубежных странах [2].

Огромный вклад в дело изучения истории российской благотворительности принадлежит Г. Н. Ульяновой. Галина Николаевна в своих исследованиях рассматривает процесс создания института общественного призрения в России, духовный облик и образ жизни российского предпринимателя [26; 27; 28].

Особого внимания заслуживает провинциальная историография предпринимательской благотворительности.

Наиболее ценными стоит признать труды М. С. Судовикова [24; 25]. Михаил Сергеевич в своих работах уделяет внимание купеческой провинциальной благотворительности. В своем труде «Купеческое сословие Вятско-Камского региона в конце XVIII – начале XX века» он рассматривает основные черты развития и эволюции провинциального купечества, дает яркие портреты представителей предпринимательской среды. Исследование основано на широком круге источников. М. С. Судовиков исследует уклад жизни вятского предпринимателя, уделяет внимание благотворительности провинциального купечества в период природных катаклизмов и в период войн. Последнее является предметом особого внимания. Большой интерес представляет статья М. С. Судовикова «Благотворительные инициативы купечества Вятской губернии в период войн XIX – начала XX века». В этой работе Михаил Сергеевич пишет: «Благотвори-

тельная деятельность местных купцов активизировалась в период военных действий и проявлялась в таких формах, как денежные сборы на нужды армии, лечение и содержание раненых, предоставление помещений под лазареты, сбор и отправка на фронт продуктов и вещей, пожертвования семьям воинов. Одним из мотивов купеческой благотворительности в военные годы являлись патриотические чувства, желание лично помочь в разгроме неприятеля» [24, с. 65].

Особое внимание стоит обратить на исследования С. В. Казаковцева: «К вопросу о приеме Вятской губернией больных и раненых воинов во время Первой мировой войны» [10], «Функционирование приютов и сиротских домов Вятской губернии во время Первой мировой войны» [11] и «Благотворительность в Вятской губернии в годы Первой мировой войны» [9]. Особую ценность представляет последняя работа, в которой Сергей Владимирович рассматривает развитие благотворительности на Вятке в годы Первой мировой войны. Данная статья была написана благодаря множеству источников, использованных автором. Автор обобщает сведения о пожертвованиях на военные нужды, а также считает, что оказанная помощь сплотила людей и облегчила их положение. Исходя из анализа этой статьи, можно сделать вывод о том, что помощь армии оказали люди всех полов, возрастов, сословий, различные общественные организации. С. В. Казаковцев подводит итог: «Таким образом, широкое развитие благотворительности на Вятке в годы Первой мировой войны послужило проявлением патриотизма и единения нации. Достаточно оперативно Вятская губерния организовала прием больных и раненых воинов с фронта; широкое распространение получили частные пожертвования» [9, с. 141].

Ценным исследованием нужно признать работу И. В. Масловой. В книге «Купеческая династия Стахеевых» показано становление и развитие купеческого рода Стахеевых, а также широкомасштабная общественная и благотворительная деятельность. К примеру, Инга Владимировна пишет: «Патриотические чувства не раз толкали Стахеевых на благие начинания: еще в годы Крымской войны Иваном Ивановичем Стахеевым была пожертвована на военные издержки сумма в 10 000 руб. В Елабуге на его средства построили казармы для инва-

лидов, которые принимали в своих корпусах не только пострадавших воинов, но и людей, получивших травмы в мирской жизни» [20, с. 102].

Большой интерес представляют труды А. М. Рафикова «Общественная деятельность татарского купечества Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.» и «Татары Вятской губернии в годы Первой мировой войны». В последнем рассматривается участие татарского населения Вятской губернии в событиях Первой мировой войны. Азат Миннегаязович определяет численность мусульман, призванных на военную службу, рассматривает общественные настроения татар в период войны, в частности пожертвования татарского населения на военные нужды [22; 23].

Стоит упомянуть о работах С. А. Касанова. В своих трудах Сергей Ахметович рассматривает развитие провинциальной медицины в период войн позднеимперского периода. Он изучает вопросы создания и организации Дома инвалидов и сирот в Вятке, санитарного поезда имени Вятской губернии [12; 14; 15]. Некий интерес представляет собой статья «Знаки милосердия. Российская благотворительность в жетонах и марках», в которой Сергей Ахметович рассказывает о жетонах и почтово-благотворительных марках [13].

Таким образом, историография благотворительной деятельности достаточно обширна и разнообразна, однако ее нельзя назвать исчерпывающей. По сей день достаточно слабо рассмотрены многие региональные аспекты благотворительности, например благотворительная деятельность населения в период войн второй половины XIX – начала XX в. Изучение историографии проблемы позволяет выявить общие закономерности развития института общественного призрения и благотворительности, а также дает возможность проанализировать механизм формирования гражданского общества в дореволюционной России.

Библиографический список

1. 40 лет Советского Красного Креста. 1918–1958. М., 1959.
2. Lindenmeyr A. Voluntary Associations and the Russian Autocracy: The Case of Private Charity. Pittsburgh, 1990.
3. Аронов А. А. Золотой век русского меценатства. М.: МГУК, 1995.
4. Боханов А. Н. Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989.
5. Бурышкин П. А. Москва купеческая. М., 1990.

6. Верещагин А. С., Хайртдинов Р. Х. История российского предпринимательства: от истоков до начала XX века : учеб. пособие. Уфа : Изд-во УГНТУ, 2009.

7. Герье В. И. Записка об историческом развитии способов призрения в иностранных государствах. СПб., 1897.

8. Герье В. И. О способах помощи безработным. СПб., 1898.

9. Казаковцев С. В. Благотворительность в Вятской губернии в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. 2008. № 7. С. 136–142.

10. Казаковцев С. В. К вопросу о приеме Вятской губернией больных и раненых воинов во время Первой мировой войны // Меценатство, предпринимательство и социальная политика государства (традиции и современность) : материалы Всерос. науч.-практ. конф. 2010. С. 93–96.

11. Казаковцев С. В. Функционирование приютов и сиротских домов Вятской губернии во время Первой мировой войны // Меценатство, предпринимательство и социальная политика государства (традиции и современность) : материалы Всерос. науч.-практ. конф. 2010. С. 97–100.

12. Касанов С. А. Дорогой милосердия. Киров, 1992.

13. Касанов С. А. Знаки милосердия. Российская благотворительность в жетонах и марках // Здравоохранение Вятского края: информ.-аналит. изд. Киров, 2007. С. 31–33.

14. Касанов С. А. Из истории Вятского благотворительного общества. Киров, 2004.

15. Касанов С. А. Очерки благотворительной и милосердной деятельности в Вятском крае. Киров, 1998.

16. Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., 1990.

17. Максимов Е. Д. Городские общественные управления в деле помощи бедным. СПб., 1905.

18. Максимов Е. Д. Очерк земской деятельности в области общественного призрения. СПб., 1895.

19. Максимов Е. Д. Происхождение нищенства и меры борьбы с ним. СПб., 1901.

20. Маслова И. В. Купеческая династия Стахеевых. Елабуга : Изд-во ЕГПУ, 2007.

21. Поляков Н. Г. Снабжение русской армии медицинским имуществом в войны 1904–1905 гг. и 1914–1917 гг. // Военносанитарное дело. 1942. № 4. С. 32–37.

22. Рафиков А. М. Общественная деятельность татарского купечества Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 5. С. 53–60.

23. Рафиков А. М. Татары Вятской губернии в годы Первой мировой войны // Татарский народ и народы Поволжья в годы Первой мировой войны. 2014. С. 411–424.

24. Судовиков М. С. Благотворительные инициативы купечества Вятской губернии в период войн XIX – начала XX века // Военно-исторический журнал. 2010. № 12. С. 62–65.

25. Судовиков М. С. Купеческое сословие Вятско-Камского региона в конце XVIII – начале XX века. Киров, 2009.

26. Ульянова Г. Н. Благотворительная помощь общества жертвам войны в 1914–1918 гг.: дискуссионные вопросы и содержание проблемы // Россия в годы Первой мировой войны». Материалы Международной научной конференции (Москва, 30 сентября – 3 ноября 2014 г.). М., 2014.

27. Ульянова Г. Н. Благотворительность в Российской империи. Конец XVIII – начало XX века. М., 2005.

28. Ульянова Г. Н. Предприниматель: тип личности, духовный облик, образ жизни // История предпринимательства в России. М., 1999. Кн. 2. С. 441–466.

Факторы духовно-нравственного воспитания в процессе познания родного края

А. А. Рязанова
старший преподаватель.
Институт развития образования им. К. Д. Ушинского.
E-mail: izh.obrazovanie@yandex.ru

Аннотация. Трансформация отечественной системы образования и поиск духовно-нравственных ориентиров в настоящее время направляют педагогов и учёных на поиск новых методов духовно-нравственного воспитания. Автор на основе анализа психолого-педагогической литературы акцентирует внимание на возможности использования в учебно-воспитательной деятельности культурно-образовательной среды, выявляет факторы, способствующие лучшему усвоению знаний. На основе педагогического эксперимента и полевых наблюдений автор доказывает эффективность использования краеведения на уроках в общеобразовательной школе в качестве дополнительного источника информации.

Ключевые слова: школьник, образовательная среда, педагогические технологии, духовно-нравственные ценности, традиция, Отечество.

Введение. В настоящее время, когда отечественная система образования перестраивается и старается сопротивляться мировой глобализации, всё активнее происходят поиски традиционных, духовно-нравственных идеалов. Деформация общественных моральных установок, а также замена традиционных для нашего Отечества духовно-нравственных ценностей позволяет констатировать актуальность поисков к традициям отечественной системы образования, которые были заложены в дореволюционное и советское время. Значимость поставленных перед современной школой задач закреплена в нормативно-правовой базе, федеральных государственных образовательных стандартов, а также различных стратегиях и концепциях воспитания. Если с необходимостью поисков новых духовно-нравственных ориентиров согласно большинство учёных (Ш. А. Амонашвили, А. А. Корольков, И. В. Метлик, С. Ю. Дивногорцева, М. А. Санников, А. Г. Козлова и другие), то вопрос использования новых педагогических технологий на уроках остаётся открытым. Происходит это главным образом благодаря тому, что современные учителя отстают от своих учеников в умении пользоваться современной техникой и информационными технологиями. Вместе с тем обсуждаемая нами тема не требует от учителя больших компетенций в области программирования и IT-сферы. Культурно-образовательная среда, окружающая ребёнка, по нашему мнению, является той благодатной сре-

дой, которая сама способна привести ребёнка к тем нравственным идеалам, о которых говорят стандарты и концепции. С теоретической стороны концепция изучения родного края представлена в трудах Е. А. Алисова, Н. Ф. Винокуровой, В. А. Герда, М. А. Санникова. Краеведение, как самостоятельное направление в педагогической науке обсуждается в работах Г. Н. Ищук, Н. П. Милоновой, О. В. Хухлаевой и других.

Вводя в состав объективного блока при использовании социокультурной среды, М. А. Санников констатирует, что «этнографический фактор… позволяет идентифицировать воспитанника с этносом, принятием его обычаев и культуры, развития интереса к историческим и географическим условиям его зарождения и развития» [2]. Озвученная идея приобретает свою актуальность и опирается на методические разработки в краеведческой работе обозначенных в трудах В. А. Сухомлинского, П. В. Иванова и К. Ф. Строева. Логичным в этом ключе видится мнение В. А. Сухомлинского, заметившего зависимость между различными воспитательными действиями. «Любое воздействие на личность теряет свою силу, если нет сотни других воздействий, любая закономерность превращается в звук пустой, если не реализуются сотни других закономерностей», – писал В. А. Сухомлинский [4]. Между тем ошибочным было бы считать, что духовно-нравственное воспитание – это монофакторное явление. Результаты учебно-воспитательной работы в школе отражаются на семейных отношениях, традициях и ценностях всего социума и личности человека в частности. Проводя анализ психолого-педагогической литературы, автор приходит к выводу о наличии следующего ряда факторов: управляемость, расположение (внутренние или внешние), субъектность, динамичность, возможность регуляции и другие. С целью проверки достоверности полученных теоретических данных автором был проведён педагогический эксперимент.

Методы исследования. Как мы уже констатировали, «отражение является результатом активного процесса» [1]. Исходя из принципов педагогического исследования, автором были отобраны две группы, разделённые по следующему гендерному принципу: 64 школьника возрастом 12–13 лет в соотношении

34 мальчика и 30 девочек в контрольной группе и 72 школьника (43 мальчика и 29 девочки соответственно) в экспериментальной группе. Используя системный подход к определению качества образования, автор провел анкетирование респондентов по разработанному опроснику «Лист индивидуальных достижений». На основе концепции, предложенной И. П. Подласным [5], количественное значение уровня обученности определялось автором по формуле: О=Ф/П-100%, где:

О – оценка обученности;

Ф – фактический объём усвоенных знаний;

П – полный объём знаний, умений, навыков.

Во время констатирующего эксперимента автором также была использована методика диагностики уровня сформированности духовно-нравственных ценностей (Л. В. Петрова, О. Н. Кузнецова). Указанная методика предполагала свободный выбор респондентами карточек одного из растений для своего сада, на которых указывалась та или иная ценность.

Экспериментальная работа состояла в подготовке и реализации авторского учебного курса культурно-просветительских походов по городской среде. Возможность использования культурно-образовательной среды в религиозном воспитании на примере воскресных школ поднималась М. А. Санниковым [3]. Таким образом, автору представляется возможным сравнение итогов обучения школьников в общеобразовательной и религиозной школе с их традициями и методикой осуществления образовательного процесса.

Для педагогического эксперимента была разработана учебная программа «Дом в котором я живу», состоящая из 10 тем. Каждая тема учебного курса представляла собой последовательное изучение социокультурной среды, в котором живёт ребёнок. Основной целью учебной программы являлось формирование у школьника ценностного отношения к окружающей среде средствами краеведения.

Результаты исследований, их обсуждение. Результаты констатирующего эксперимента можно представить следующим образом. Высокий уровень

обученности показали 25% мальчиков и 35% девочек, средний – 65 и 43%, а низкий – 40 и 22% соответственно. Содержательная основа авторского курса состояла из ряда блоков соединённых между собой смысловых линий: семья, малая родина, Отчизна, герои Отечества.

Соответственно, на первом этапе экспериментальной работы изучались архитектурные особенности домов и их символы, где проживали школьники или их близкие родственники. На втором этапе культурно-просветительские походы проводились в городской среде, где выявлялись национальные и региональные архитектурные особенности. На следующем этапе школьниками выявлялись архитектурные памятники, имеющие отношение к истории нашего Отечества. Завершающий этап работы предполагал выявление архитектурных памятников и особенностей, связанных с историческими личностями имеющих отношение к конкретной географической местности, героев Великой Отечественной войны и ряда других.

Включённость школьников в познавательную деятельность подтверждалась ведением дневника личных достижений, где ребята делали заметки и пояснения. Результаты творческой деятельности, также находили своё отражение на внутришкольных и городских конференциях и конкурсах. Автор может констатировать, что одним из главных достижений проводимой работы, является инициатива переименования одной из городских улиц в честь лётчика-инструктора, 6-кратной чемпионки СССР по вертолётному спорту Антонины Гариповой.

Результаты экспериментальной группы после завершения эксперимента можно представить следующим образом: высокий уровень обученности показали 47% мальчиков и 56% девочек, средний – 43 и 39%, а низкий – 10 и 5% соответственно.

Выводы. Полевые наблюдения, а также количественные и качественные характеристики полученных данных позволяют выявить у школьников активный интерес к социокультурной среде, в которой они живут и развиваются. Осмысление ценностных ориентиров посредством приобщения к истории ма-

лой родины и государства в целом, по нашим наблюдениям, способствовало формированию личностной позиции к памятникам и землякам, имеющим отношение к формированию региона и государственности, а также национальным и культурным традициям.

Таким образом, проводимая автором работа позволила актуализировать содержание ряда гуманитарных предметов и интегрировать окружающее ребёнка пространство в их познавательную деятельность. С другой стороны, объекты культурно-образовательного пространства стали для школьников источниками и носителями духовно-нравственной культуры и информации.

Библиографический список

1. Леонтьев А. Н. Понятие отражения и его значение для психологии // Хрестоматия по психологии : учеб. пособие / сост. В. В. Мироненко; ред. А. В. Петровский. М. : Просвещение, 1977. С. 53–61.
2. Санников М. А. Краеведческий подход к духовно-нравственному воспитанию в воскресной школе // Православие и духовно-нравственное становление личности современника : материалы международной научно-практической конференции (11–12 декабря 2019 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). Куремяэ, Эстония, 2019. С. 325–329.
3. Санников М. А. Ценностные ориентации воспитанников воскресных школ в культурно-образовательной среде города // Семья и школа в духовно-нравственном воспитании детей : материалы Всероссийской научно-практической конференции / Забайкальский государственный университет ; отв. ред. О. С. Наумова. Чита : ЗабГУ, 2019. С. 59–67.
4. Сухомлинский В. А. Избранные педагогические сочинения : в 3 т. Т. 1 / В. А. Сухомлинский ; сост. О. С. Богданова, В. З. Смаль. М. : Педагогика, 1979. 560 с.
5. Шамова Т. И. [и др.]Современные средства оценивания результатов обучения : учеб. пособие / М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Московский пед. гос. ун-т, Курский гос. ун-т. М. : Московский пед. гос. ун-т ; Курск : Курский гос. ун-т, 2005. 197 с.

Программа развития коммуникативных способностей старших дошкольников в процессе Lego-конструирования

С. В. Савинова[a], Т. П. Башлачёва[b]
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и методики дошкольного и начального образования[a]
студент группы ПОм-2701-01-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr11219@vyatsu.ru[a], stud123795@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Применяемая в образовательном процессе Lego-технология строится на интегративном принципе и позволяет в единстве решать задачи обучения, развития и воспитания дошкольников. Особую роль процесс Lego-конструирования играет в области социально-коммуникативного развития детей. Цель исследования заключается в разработке программы дополнительного образования технической направленности по Lego-конструированию во взаимосвязи с развитием у дошкольников коммуникативных способностей. Для решения задач исследования применялись теоретические методы: анализ психолого-педагогической литературы, сравнение программ, а также проектирование программы дополнительного образования дошкольников. Программа разработана на основе результатов диагностики актуального уровня развития коммуникативных способностей старших дошкольников и анализа существующих программ, включающих в себя Lego-конструирование и коммуникативное развитие детей, таких как «STEM – образование детей дошкольного и младшего школьного возраста» и «НАУСТИМ – цифровая интерактивная среда». Использование Lego-технологии позволяет усилить эффективность работы по развитию коммуникативных способностей старших дошкольников, что является одной из составляющих успешности их дальнейшего обучения в школе и жизни в обществе. Результаты исследования могут быть полезны воспитателям дошкольных учреждений, педагогам дополнительного образования, родителям, студентам педагогических специальностей.

Ключевые слова: коммуникация, программа, способность, дошкольный возраст, конструирование.

Введение. Постоянно изменяющийся мир диктует новые требования к обучению, развитию и воспитанию подрастающего поколения. Меняются задачи, содержание, методы и формы работы с детьми дошкольного возраста. Особое значение приобретают современные технологии, в их числе Lego-технология.

Проблема коммуникативного развития детей занимает особое место в образовательном процессе детского сада. Г. М. Андреева, так же как и А. А. Леонтьев, определяет коммуникацию как процесс обмена информацией между субъектами коммуникации [2]. Без развитых коммуникативных способностей человек не сможет полноценно жить и развиваться в обществе, вступать в контакты, выполнять разные социальные роли. Старший дошкольный возраст является оптимальным периодом времени для их развития, поскольку у детей возникает

потребность в общении, во взаимодействии с другими детьми, со взрослыми в игровой и творческой деятельности.

Н. Н. Поддьяков отмечает, что конструкторской деятельности отводится существенная роль в умственном развитии детей. Он обращал внимание на то, что она благоприятно влияет в целом на психофизическое развитие, в том числе сказывается на развитии коммуникативных качеств [6]. Л. Г. Комарова указывает, что использование сюжетно-ролевых игр на основе Lego-конструктора помогает дошкольникам получить социальный опыт [4]. Речевая деятельность, которая сопровождает конструирование и программирование моделей, их представление и игру с ними, способствует речевому развитию детей во всех его направлениях, в том числе позволяет эффективно решать задачи по развитию коммуникативных способностей, что и стало объектом нашего изучения.

Несмотря на то что процесс конструирования из Lego-конструктора и игры с готовыми постройками обладает существенными предпосылками для успешного коммуникативного развития детей старшего дошкольного возраста, в образовательном процессе детского сада этому средству не уделяется достаточного внимания, не используется весь его образовательный потенциал. В детских садах воспитатели используют авторские программы [1, 3, 5, 7] по развитию коммуникативных навыков и умений детей с использованием игр на основе Lego-конструктора, однако полной и методически грамотной программы по развитию коммуникативных способностей в процессе Lego-конструирования в теории и практике дошкольного образования не представлено. Целью нашего исследования стала разработка программы дополнительного образования по развитию коммуникативных способностей старших дошкольников в процессе Lego-конструирования «Lego-город».

Задачи исследования заключались в анализе и сравнении существующих программ (STEM и НАУСТИМ); отборе, обосновании и структурировании содержания программы; составлении и оформлении дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программы «Lego-город».

Ведущий подход. Поставленные задачи определили последовательность и содержание этапов исследования:

1) поисково-теоретический – изучение и анализ литературы по теме исследования, изучение и обобщение опыта работы педагогов;

2) практический – сбор эмпирических данных, на их основе отбор содержания и составление программы;

3) обобщающий – анализ и обобщение полученных результатов, оформление программы.

Для решения цели и задач исследования применялись теоретические методы анализа, синтеза, сравнения и обобщения психолого-педагогических исследований по проблеме развития коммуникативных способностей дошкольников, использования Lego-конструирования в старшем дошкольном возрасте и методы проектирования программы на основе принципа интеграции.

Результаты исследований, их обсуждение. В ходе исследования нами были изучены и проанализированы программы «STEM – образование детей дошкольного и младшего школьного возраста» [3] и «НАУСТИМ – цифровая интерактивная среда» [5]. Основной акцент обеих программ заключается в развитии инженерного творчества детей на основе конструкторской, экспериментальной, исследовательской деятельности, при этом в целевом разделе представлены и задачи, связанные с выстраиванием коммуникации, работой в команде. В содержании программ отражены используемые методы работы, приемы и средства, однако понять, каким именно образом они влияют на развитие коммуникативных умений и навыков, остается сложным.

В настоящее время существует значительное количество дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ технической направленности, в том числе программ, направленных на освоение детьми Lego-конструирования, однако не все программы при этом включают в себя совокупность познавательной и творческой деятельности детей, а также развитие их коммуникативных способностей. Особенность реализации программы «Lego-город» предполагает сочетание возможности развития конструктивных навыков и коммуникативных способностей. Особое внимание в программе уделяется постепенному повышению уровня сложности не только практических заданий по

конструированию (что обусловлено направленностью программы), но и заданий, направленных на совершенствование речевого общения детей на этих занятиях. Усложнение заданий производится с учетом приобретаемых ими навыков, перехода к самостоятельному творчеству, то есть созданию и представлению собственных идей, что актуально для реализации творческого потенциала детей, осваивающих программу.

Основные преимущества использования программы «Lego-город»:

1) использование Lego-конструктора обеспечивает интеграцию в решении задач познавательного и социально-коммуникативного развития дошкольников, способствует формированию инженерного мышления в процессе сотрудничества детей;

2) основой образовательного процесса является ведущий вид деятельности дошкольников – игра, поскольку Lego позволяет совмещать игру и обучение;

3) Lego-технология позволяет использовать разные формы организации деятельности детей: в парах, подгруппах, группе и позволяет поднять на более значительный уровень развитие коммуникативной сферы дошкольников (Lego является средством коммуникации, поскольку в процессе создания моделей дети обсуждают идеи, этапы работы, договариваются, слушают мнения друг друга, решают конфликты, совместно составляют сюжеты для игр и обыгрывают их, проводят выставки и представляют свои работы).

В программе «Lego-город» целый комплекс задач обучения, развития и воспитания детей направлен на их коммуникативное развитие:

1) продолжать учить детей рассказывать о модели, ее составных частях и принципе работы, а также о способах ее использования в игровой и/или практической деятельности;

2) продолжать формировать коммуникативные представления детей (о способах и особенностях общения);

3) совершенствовать умение излагать мысли в четкой логической последовательности, отстаивать свою точку зрения, анализировать ситуацию и самостоятельно находить ответы на вопросы путем логических рассуждений;

4) развивать у детей умения вести диалог, участвовать в беседе;

5) совершенствовать коммуникативные способности детей при работе в паре, в подгруппе, в группе.

Образовательный процесс по программе построен таким образом, что помогает развивать природные задатки детей, реализовать их интересы, желания, потребности и способности, каждое занятие обеспечивает развитие личности ребенка.

Форма организации занятий может меняться педагогом самостоятельно в зависимости от рассматриваемой темы. При реализации программы применяются разнообразные методы обучения: наглядные (просмотр фрагментов мультфильмов и видеофильмов, обучающих презентаций, рассматривание схем, таблиц, иллюстраций, организация выставок), словесные (чтение художественной литературы, отгадывание загадок, беседы), практические (игровые ситуации, экспериментирование с постройками, обыгрывание постройки, моделирование ситуации, физминутки). Каждый из этих методов и реализующих их приемов может способствовать развитию одного из трех компонентов коммуникативных способностей старших дошкольников (когнитивного, поведенческого, эмоционального).

Например, в ходе занятия по теме «Lego Моя первая история: Домашние животные» проводится коммуникативная игра «Поменяемся местами», дети отгадывают загадки о животных и смотрят видеофрагмент о жизни домашних животных, беседуют по его содержанию. Затем проходит обсуждение этапов выполнения творческой работы и непосредственное конструирование фигур домашних животных по простейшим схемам из деталей Lego-конструктора. Завершается занятие организацией общей выставки, составлением истории о жизни домашних животных. Таким образом, применяя различные формы работы (в парах, группах), методы и приемы, педагог использует возможности интеграции процесса конструирования и развития способностей старших дошкольников.

Выводы. Одной из эффективных технологий обучения дошкольников выступает Lego-технология, которая обеспечивает возможность развития коммуникативных способностей детей. Умение конструировать и играть с Lego-конструктором не только самостоятельно, но и в парах, группах способствует разви-

тию коммуникативных способностей, а значит, благоприятно влияет на процесс социализации детей дошкольного возраста в целом. Учет максимальных возможностей каждого этапа занятия по конструированию из Lego позволяет достичь наилучших результатов по решению задач обучения, развития и воспитания в области социально-коммуникативного развития дошкольников.

Анализ существующих программ педагогов по развитию коммуникативных способностей показал, что в практике не используется данный потенциал. Сравнение программ «STEM – образование детей дошкольного и младшего школьного возраста» и «НАУСТИМ – цифровая интерактивная среда» и изучение педагогической литературы позволили качественно отобрать содержание программы «Lego-город», определить варианты сопоставления коммуникативных способностей и процесса Lego-конструирования как в целевом, так и содержательном разделе.

Программа «Lego-город» апробируется и в дальнейшем может быть внедрена в образовательную практику дошкольных образовательных организаций, изучаться и модифицироваться студентами педагогических направлений подготовки.

Библиографический список

1. Авторская программа «Лего-игры для социально – коммуникативного развития детей». URL: https://nsportal.ru/detskii-sad/vospitatelnaya-rabota/2017/11/10/avtorskaya-programma-lego-igry-dlya-sotsialno (дата обращения: 13.12.2021).

2. Андреева Г. М. Социальная психология : учеб. для высш. учеб. завед. М. : Аспект Пресс, 2017. 363 с.

3. Волосовец Т. В., Маркова В. А., Аверин С. А. STEM-образование детей дошкольного и младшего школь-ного возраста. Парциальная модульная программа развития интеллектуальных способностей в процессе познавательной деятельности и вовлечения в научно-техническое творчество : учеб. программа. 2-е изд., стереотип. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2019. 112 с.: ил.

4. Комарова Л. Г. Строим из LEGO (моделирование логических отношений и объектов реального мира средствами конструктора LEGO). М. : «ЛИНКА-ПРЕСС», 2001. 88 с.: ил.

5. НАУСТИМ – цифровая интерактивная среда: парциальная образовательная программа для детей от 5 до 11 лет / О. А. Поваляев, Г. В. Глушкова, Н. А. Иванова, Е. В. Сарфанова, С. И. Мусиенко. М. : Де'Либри, 2020. 68 с.: ил.

6. Парамонова Л. А. Теория и методика творческого конструирования в детском саду. М. : Академия, 2009. 97 с.

7. Развитие коммуникативных навыков через Лего-технологию. URL: https://docplayer.com/63775858-Razvitie-kommunikativnyh-navykov-cherez-lego-tehnologiyu.html (дата обращения: 13.12.2021).

Обоснование целесообразности дифференциации средств физической подготовки лыжников-гонщиков

А. В. Санникова[a], М. П. Бандаков[b]
аспирант кафедры спортивных дисциплин и адаптивной физической культуры, группа ПОа-4704-59-20[a]
доктор педагогических наук, профессор кафедры спортивных дисциплин и адаптивной физической культуры [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: stud109606@vyatsu.ru[a], usr11404@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В современной спортивной деятельности высокий уровень спортивного мастерства достигается спортсменами, выполняющими тренировочные задания на пределе своих функциональных и физических возможностей. Данное обстоятельство требует постоянного совершенствования содержания учебно-тренировочного процесса, одним из путей которого является его дифференциация и индивидуализация. В доступной литературе выделяется несколько критериев дифференциации средств спортивной подготовки, используемых для повышения эффективности их тренировочной и соревновательной деятельности. С целью выявления наиболее важных критериев дифференциации средств физической подготовки был проведен опрос в виде анкетирования тренеров и специалистов в области лыжных гонок.

Основной метод исследования – опрос в виде анкетирования.

В исследовании приняли участие 50 тренеров и специалистов по лыжным гонкам, которые высказали свое мнение о необходимости дифференциации средств спортивной подготовки, используемых в ходе тренировочного процесса по лыжным гонкам.

Выводы: установлена необходимость дифференциации учебно-тренировочного процесса лыжников-гонщиков. Практикующие тренеры и специалисты по лыжным гонкам в настоящее время не используют для дифференциации тренировочного процесса учёт типологический свойств нервной системы спортсменов.

Полученные результаты дают основание для выбора в качестве одного из наиболее важных критериев дифференциации тренировочного процесса лыжников-гонщиков учёт типологических свойств их нервной системы.

Ключевые слова: дифференциация в спорте, спортивная подготовка, лыжники-гонщики, лыжные гонки, топологические свойства нервной системы.

Актуальность исследования. На сегодняшний день для достижения максимальных спортивных результатов спортсмены должны осуществлять соревновательные действия на пределе своих функциональных и физических возможностей. Данное условие способствует постоянному совершенствованию системы подготовки спортсменов.

По мнению Ж. К. Холодова, В. С. Кузнецова [15], наиболее высоких результатов в спортивной деятельности можно достичь, если система подготовки спортсменов будет научно обоснована, методики обучения будут дифференцированы и индивидуализированы.

Установлено, что учёт индивидуальных показателей физической, психической и функциональной подготовленности спортсменов способствует максималь-

ному проявлению потенциала спортсменов в тренировочной и соревновательной деятельности. Индивидуализация и дифференциация средств спортивной подготовки способствует повышению эффективности тренировочных занятий, оптимизации тренировочного процесса, и как следствие, повышению эффективности последующей соревновательной деятельности спортсменов [2, 3, 10, 13].

В доступной литературе выделяется ряд критериев, по которым дифференцируют и индивидуализируют учебно-тренировочный процесс в современном спорте:

1) по типу конституции [5];
2) по типу телосложения [6];
3) по уровню подготовленности: физической и технической, функциональной [12];
4) по биоэнергетическим типам [9];
5) по уровню психоэмоционального состояния [14];
6) по типу темперамента [4];
7) по типологическим свойствам нервной системы [1, 8, 10, 11].

На основе анализа литературных источников по проблеме дифференциации тренировочного процесса спортсменов мы предполагаем, что наиболее эффективным критерием дифференциации средств спортивной подготовки следует считать учёт типологических свойств нервной системы спортсменов. Эффективность данного подхода в таких видах спорта, как баскетбол, футбол, художественная гимнастика, подтверждена на практике многочисленными исследованиями М. П. Бандакова и его учеников [1, 10, 11]. В то же время в литературе недостаточно информации об учёте типологических свойств нервной системы лыжников-гонщиков как критерия дифференциации средств их спортивной подготовки.

На основании вышеизложенного можно сформулировать **проблему исследования**, которая заключается в определении целесообразности дифференциации средств спортивной подготовки лыжников-гонщиков как условия для повышения эффективности тренировочной и соревновательной деятельности.

Таким образом, **цель** настоящего исследования – выявление наиболее важных критериев дифференциации средств физической подготовки лыжников-гонщиков на основе мнения практикующих тренеров и специалистов в области лыжных гонок.

Для достижения поставленной цели предлагается решить следующие **задачи**:

1. Разработать и провести опрос в виде анкетирования, направленный на изучение особенностей дифференциации средств физической подготовки лыжников-гонщиков.

2. Проанализировать мнение практикующих тренеров и специалистов по лыжным гонкам о целесообразности дифференциации средств физической подготовки лыжников-гонщиков.

Основным **методом** исследования является опрос в виде анкетирования. Нами разработана анонимная анкета с предлагаемыми вариантами ответа (один или несколько вариантов) на каждый вопрос. Анализ полученных результатов анкетного опроса позволил изучить мнение тренеров и специалистов по лыжным гонкам о значимости развития физических качеств, а также вопросы о дифференциации содержания учебно-тренировочного процесса с целью наиболее эффективного развития физических качеств спортсменов-лыжников.

В анкетном опросе приняли участие 50 практикующих тренеров ДЮСШ и СДЮСШОР по лыжным гонкам и специалистов в области лыжных гонок из Кировской области, Нижегородской области, Республики Татарстан и Удмуртской Республики. Респонденты имели различный стаж тренерской работы и различную квалификацию. Фрагмент анкетного опроса представлен в настоящей статье. В ходе анализа ответов на анкетный опрос мы получили следующие **результаты**.

Ответом на вопрос «**Развиваете ли Вы физические качества на тренировках?»** подтверждена необходимость развития физических способностей в ходе тренировочного процесса по лыжным гонкам, так как

100 % респондентов выбрали вариант «**Да**» (50 ответов) (рис. 1).

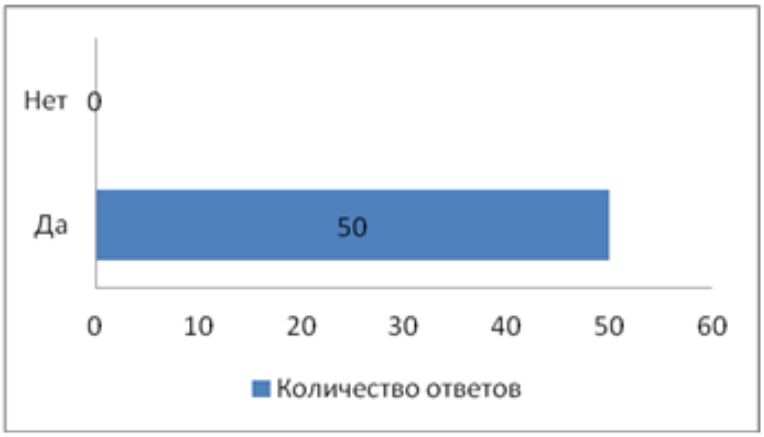


Рис. 1. Необходимость развития физических способностей в ходе тренировочного процесса по лыжным гонкам (по результатам анкетного опроса)

В продолжение анализа анкетного опроса тренеров и специалистов в области лыжных гонок, нам было важно знать ответ на вопрос «**Какие физические качества, по вашему мнению, являются наиболее значимыми для лыжников-гонщиков?**» (рис. 2).

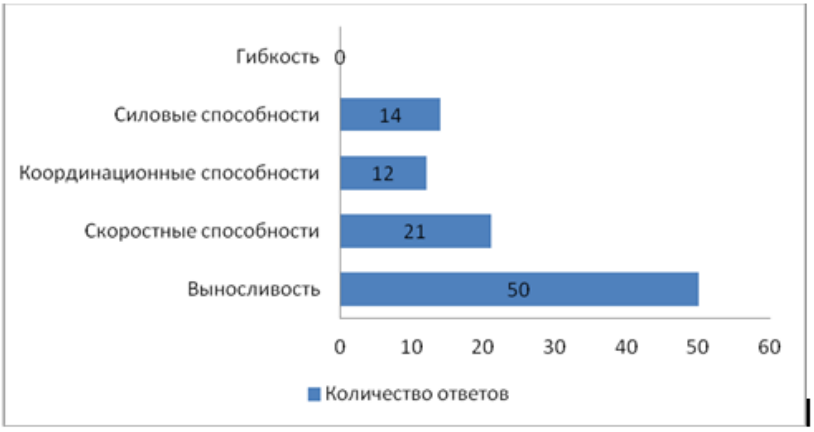


Рис. 2. Наиболее значимые физические качества для лыжников-гонщиков (по результатам анкетного опроса)

Отметим, что наиболее важным физическим качеством для лыжников-гонщиков, по мнению тренеров-преподавателей и специалистов в области лыжных гонок, является выносливость – данный вариант ответа выбрали 100% респондентов (50 ответов). Также значимыми физическими качествами для спортсменов-лыжников, согласно анализу ответов, 42% респондентов считают скоростные способности (21 ответ), 28% респондентов – силовые способности (14 ответов) и 24% респондентов – координационные способности (12 ответов). Развитие гибкости, по мнению тренеров-преподавателей и специ-

алистов в области лыжных гонок, не является приоритетным в ходе тренировочного процесса по лыжным гонкам.

Однако важность совершенствования координационных способностей лыжников-гонщиков на современном этапе лыжного спорта отмечают 100% респондентов (50 ответов), отвечая «**да**» на вопрос «**Считаете ли Вы, что на современном этапе развития лыжного спорта существует необходимость совершенствовать координационные способности лыжников-гонщиков?**» (рис. 3).

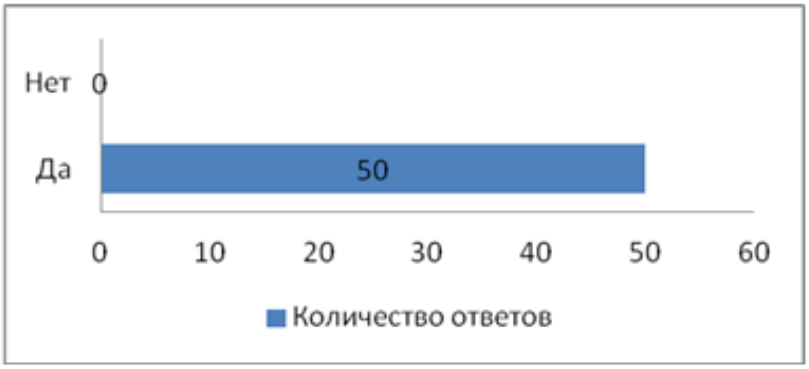


Рис. 3. Необходимость совершенствования координационных способностей лыжников-гонщиков на современном этапе развития лыжного спорта (по результатам анкетного опроса)

Также нам было важно знать мнение тренеров и специалистов по лыжным гонкам о необходимости дифференциации учебно-тренировочного процесса лыжников-гонщиков. На вопрос «**Нужна ли, по Вашему мнению, дифференциация учебно-тренировочного процесса?**» 100% респондентов также ответили «**да**» (50 ответов) (рис. 4).

Рис. 4. Необходимость дифференциации учебно-тренировочного процесса лыжников-гонщиков (по результатам анкетного опроса)

Однако нам было необходимо узнать, какие именно индивидуальные особенности лыжников-гонщиков респонденты учитывают при дифференциации тренировочного процесса. Для того чтобы ответить на вопрос «**Если Вы учитываете при планировании содержания учебно-тренировочного процесса индивидуальные особенности юных спортсменов, то какие?**», респондентам необходимо было выбрать используемые критерии дифференциации учебно-тренировочного процесса из следующих вариантов ответа (рис. 5):

1) уровень физической подготовленности;
2) пол;
3) склонности к определённому стилю передвижения на лыжах (классическому/свободному);
4) склонности к определённым соревновательным дистанциям (спринт, средние дистанции, марафонские дистанции и т. д.);
5) учет типологических свойств нервной системы;
6) другой критерий (назвать свой вариант):
7) нет, не использую дифференцированный подход и даю всем одинаковые задания.

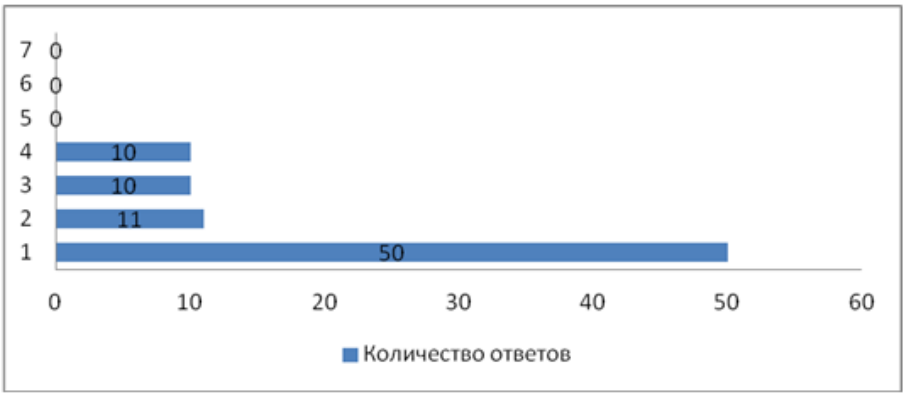


Рис. 5. Индивидуальные особенности юных лыжников-гонщиков, учитываемые при планировании содержания учебно-тренировочного процесса (по результатам анкетного опроса)

Из рис. 5 видно, что 100% респондентов используют дифференцированный подход при планировании учебно-тренировочного процесса по лыжным и при этом учитывают уровень физической подготовленности у тренируемых (50 ответов). В то же время 22% респондентов проводят дифференциацию тре-

нировочного процесса по полу (11 ответов), 20% респондентов – по склонности к определённому стилю передвижения на лыжах – классическому или свободному, (10 ответов) и 20% респондентов – по склонности к определённым соревновательным дистанциям – спринт, средние дистанции, марафонские дистанции и т. д. (10 ответов). В свою очередь, типологические свойства нервной системы спортсменов не используются тренерами и специалистами по лыжным гонкам в качестве критерия дифференциации тренировочного процесса.

Для ответа на вопрос «**Если Вы дифференцируете содержание учебно-тренировочного процесса по типологическим особенностям нервной системы, то укажите, по каким особенностям»** тренерам и специалистам по лыжным гонкам необходимо было выбрать один из следующих критериев дифференциации учебно-тренировочного процесса юных лыжников-гонщиков (рис. 6):

1) лабильность нервных процессов;
2) подвижность нервных процессов;
3) сила/слабость нервных процессов по процессу возбуждения;
4) другое (укажите);
5) не дифференцирую по типологическим свойствам нервной системы.

Рис. 6. Особенности типологических свойств нервной системы как критерии дифференциации учебно-тренировочного процесса юных лыжников-гонщиков (по результатам анкетного опроса)

Как показал анализ рис. 6, тренеры и специалисты в области лыжных гонок не учитывают типологические свойства нервной системы лыжников-гонщиков как критерий дифференциации учебно-тренировочный процесса (50 ответов).

Исходя из анализа анкетного опроса, можно сделать следующие **выводы**:

1. В ходе тренировочного процесса у лыжников-гонщиков необходимо развивать физические качества, причем наиболее важными физическими качествами для спортсменов-лыжников являются выносливость, скоростные, силовые и координационные способности.

2. Установлена необходимость дифференциации учебно-тренировочного процесса лыжников-гонщиков. В то же время тренировочный процесс по лыжным гонкам преимущественно дифференцируется по уровню физической подготовленности спортсменов, а также по полу и склонности к определённому стилю передвижения на лыжах и к определённым соревновательным дистанциям.

3. Практикующие тренера и специалисты по лыжным гонкам в настоящее время не используют для дифференциации тренировочного процесса учёт типологический свойств нервной системы спортсменов.

Полученные результаты дают основание для выбора в качестве одного из наиболее важных критериев дифференциации тренировочного процесса лыжников-гонщиков учёт типологических свойств их нервной системы.

Библиографический список

1. Бандаков М. П., Микрюкова М. Г. Совершенствование методики развития координационных способностей у девочек 6–7 лет в художественной гимнастике // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 1. С. 164–169.
2. Баранов В. А. Методика учебно-тренировочного процесса пловцов на этапе начальной подготовки на основе дифференцированного подхода : дис. … канд. пед. наук. Тамбов, 2012. 171 с.
3. Ворфоломеева Л. А. Индивидуализация тренировочного процесса как ведущий компонент построения подготовки лыжников-гонщиков на этапе подготовки к высшим достижениям // Физическое воспитание студентов. 2013. № 4. С. 15–18.
4. Горбунов С. С., Горбунов С. А. Тип нервной системы и темперамент как основные признаки при выборе специализации в лыжных гонках // Теоретические и прикладные аспекты современной науки : сб. науч. тр. по материалам IV Междунар. науч.-практ. конф. 31 сентября 2014 г. Белгород, 2014. Ч. III. С. 133–136.
5. Забелина Л. Г. Дифференцированный подход в развитии двигательных способностей школьников 10–12 лет различных соматотипов : дис. ... канд. пед. наук / Новосибирск, 2004. 156 с.
6. Ковальчук Г. И. Индивидуализация спортивно-технической подготовки легкоатлетов // Омский научный вестник. 2013. № 1(115). С. 136–140.
7. Кожевников В. С. Дифференцированное планирование основных средств тренировки футболистов 15–16 лет в подготовительном периоде на основе учета их биоэнергетических типов : дис. ... канд. пед. наук. Набережные Челны, 2011. 168 с.: ил.

8. Омельяненко В. И. О целесообразности использования кругового метода тренировок для лыжников-юниоров с учетом типологических свойств нервной системы // психолого-педагогические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2014. № 10. С. 24–27.

9. Петров Р. Е. Физическая подготовка лыжников-гонщиков с учетом биоэнергетических типов : дис. ... канд. пед. наук. Набережные челны, 2014. 175 с.

10. Полевой Г. Г. Корреляционная взаимосвязь показателей координационных способностей с показателями физических качеств и психических процессов юных футболистов // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2016. № 3. С. 19–27.

11. Попереков В. С. Управление компонентами физической нагрузки в экспериментальных блоках дифференцированного развития координационных способностей баскетболистов 10–11 лет // Спортивные игры в физическом воспитании, рекреации и спорте : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А. В. Родина. Смоленск : ООО «Принт-Экспресс», 2017. С. 179–182.

12. Романов И. П. Дифференцированная методика бросковой и скоростно-силовой подготовки высококвалифицированных метательниц молота с разными соматотипами : дис. ... канд. пед. наук. Тула, 2012. 122 с.: ил.

13. Усманова Е. Н. Индивидуально-дифференцированный подход к обеспечению процесса подготовки юных футболистов на основе учёта их индивидуально-психологических особенностей // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2014. № 1(30). С. 19–27. URL: http://kamgifk.ni/magazin/DOI 10.14526/ 29 2014 29 journaI.htm.

14. Филиппова Е. Н., Сыркин А. В. Индивидуализация тренировочных нагрузок лыжников-гонщиков 13–14 лет с учётом психоэмоционального состояния // Медико-социальные аспекты формирования здорового образа жизни: новые взгляды и решения: материалы Всерос. науч.-практ. интернет-конф. с междунар. участием / Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2013. С. 97–100.

15. Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физической культуры и спорта. 10-е изд., испр. и доп. М. : Академия, 2018. 490 с.

Наименования напитков в романе П. И. Мельникова-Печерского «В лесах»

О. Ю. Светлова[a], Ли Цзиньпэн[b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного[a]
студент группы ФЛм-1202-01-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr20171@vyatsu.ru[a], a643490920a@163.com[b]

Аннотация. Актуальность исследования связана с возрастающим интересом к языку как явлению, связанному с выражением культурных особенностей нации. Концепт «напитки» относится к лингвокультурным концептам, национально-культурная маркированность которых отражает особенности менталитета, ценностные ориентации нации.

Цель данной статьи – анализ наименований напитков в романе П. И. Мельникова-Печерского «В лесах».

В процессе исследования мы опирались на следующие лингвистические методы: метод сплошной выборки, описательный метод, метод классификации, метод словарных дефиниций и т. п.

В статье описан и классифицирован языковой материал, который насчитывает 59 существительных со значением «напиток» и 562 случая их употребления в романе П. И. Мельникова-Печерского «В лесах».

Мы выделили три основные группы: алкогольные напитки, безалкогольные напитки и родовые названия напитков. Произведение, выбранное нами, явилось очень благодатной почвой для изучения данной лексико-семантической группы: некоторые контексты дали нам больше информации о семантике лексем со значением «напиток», чем словари.

Результаты исследования могут быть использованы в изучении лексики русского языка.

Ключевые слова: наименования напитков, П. И. Мельников-Печерский, лексико-семантическая группа.

Введение. В качестве объекта нашего исследования выступают наименования напитков в русском языке, а конкретным предметом исследования являются наименования напитков в романе П. И. Мельникова-Печерского «В лесах».

Актуальность исследования связана с возрастающим интересом к языку как явлению, связанному с выражением культурных особенностей нации. Н. А. Козько указывает, что «не все единицы языка равноценны с точки зрения своей национально-культурной специфики. Наибольший интерес представляют лингвокультурные концепты, национально-культурная маркированность которых отражает особенности менталитета, ценностные ориентации, другими словами, то своеобразие, которое отличает одно лингвокультурное пространство от другого» [3, с. 201]. Одним из таких концептов исследователь называет концепт «напитки».

Выбор материала представляется нам очень удачным, так как в романе П. И. Мельникова-Печерского, вышедшем в 1871–1874 годах, описывается ста-

рообрядческая жизнь середины XIX века. Старообрядцы дольше, чем другие представители русской культуры, сохраняли традиционные для русского быта обычаи, поэтому роман отражает многие особенности жизни, которые на тот период были уже утрачены в других местностях России.

Цель данной статьи – проанализировать наименования напитков в романе П. И. Мельникова-Печерского «В лесах». Данная цель обусловила необходимость решения следующих задач:

1) выявить круг лексем со значением «напиток» в романе П. И. Мельникова-Печерского «В лесах»;

2) классифицировать выявленные лексемы на основе их семантики.

Методы исследования. В процессе исследования мы опирались на следующие лингвистические методы: метод сплошной выборки, описательный метод, метод классификации, метод словарных дефиниций и т. п.

Результаты исследований, их обсуждение. Наш материал насчитывает 59 существительных со значением «напиток» и 562 случая их употребления в романе П. И. Мельникова-Печерского «В лесах» (мы ограничились в сборе материала первой книгой данного произведения): *чай 99*, *вино 64*, *брага* 36, *чаек* 36, *пиво* 30, *вода* 29, *квас* 22, *молоко* 21, *водка* 20, *кисель* 15, *тризна* 14, *ром* 11, *сорокатравчатая* 11, *мед* 11, *настоечка* 10, *шампанское* 9, *напиток* 7, *холодненькое* 7, *померанцевая* 7, *мадера* 7, *кизлярка* 7, *пуни* 7, *облепиха* 5, *пуншик* 5, *ренское* 5, *чиколат* 4, *настойка* 4, *питие* 4, *водочка* 3, *выпивка* 3, *сливки* 3, *мадерца* 3, *сусло* 3, *ромок* 3, *водица* 3, *бражка* 2, *коньяк* 2, *лянсин* 2, *поляниковка* 2, *морошка* 2, *зверобойная* 2, *кофей* 2, *портвейн* 2, *кофий* 1, *ликер* 1, *выпивка* 1, *винцо* 1, *наливка* 1, *трифоль* (*трефоль*) 1, *лафит* 1, *кипучка* 1, *ананасная* 1, *вишневка* 1, *зорная* 1, *полынная* 1, *рябиновая* 1, *листовка* 1, *померанцевая* 7, *взварец* 1, *сбитень* 1, *девятисильная* 1.

Мы разделили данные лексемы на следующие семантические группы:

I. **Безалкогольные напитки** (15 лексем и 240 случаев употребления):

1. Горячие напитки: *чай 99*, *чаек* 36, *лянсин* 2, *кофей* 2, *кофий* 1, *сбитень* 1 – всего 6 лексем и 141 случай употребления. Среди лексем имеются обо-

значающие старинные русские напитки, например *сбитень* – «горячий напиток из меда с пряностями» [5]; *лянсин* – высший сорт чая [прим. П. И. Мельникова-Печерского].

2. Прохладительные напитки: *вода* 29, *квас* 22, *водица* 3 – всего 3 лексемы и 54 случая употребления.

3. Питательные напитки: *молоко* 21, *кисель* 15, *чиколат* 4, *сливки* 3, *сусло* 3, *взвар* 1, *взварец* 1 – всего 7 лексем и 48 случаев употребления.

Интересны лексемы *взвар* и *взварец*. В современных словарях зафиксировано множество значений этих существительных. Они обозначают самые разные напитки и даже кушанья. Ср.: *Взвар* в словаре под ред. Д. Н. Ушакова: «1. Настой, приготовленный кипячением (обл.). 2. Род компота: сушеные фрукты и ягоды вареные и подслащенные изюмом и медом (обл.)» [6, т. 1, с. 273]; в словаре Т. Ф. Ефремовой: «1. Отвар из сушеных трав, ягод и т. п. 2. Компот из сушеных фруктов и ягод, подслащенный медом. 3. Напиток из пива, сваренный с пряностями» [3, т. 1]; в словаре С. И. Ожегова: «(обл.). Отвар с варившимися в нем сухими фруктами, ягодами» [5, с. 103]; в словаре В. И. Даля: «*Взвар*. Отвар, вода, в которой распустилось то, что в ней варилось. <…> | *Взвар* или *взварец ярс.*, *кстр.* говяжий навар, подаваемый по обычаю на свадьбах. | *вологод*. похлебка из отварных луковиц на квасу. | Компот, сушеные плоды и ягоды, вареные и подслащенные изюмом или медом; такой же жидкий отвар, для питья, из сухой малины, изюма и пр. <…> В *сиб*. взварец готовят на пиве, с черносливом, изюмом, имбирем, калганом, ино с сарачинским пшеном; | глинтвейн; | смесь пива, вина, меда, с пряностями» [1, т. 1, с. 195].

В тексте П. И. Мельникова-Печерского *взвар* используется 1. для наименования напитка в самом общем значении – «то, что приготовлено вывариванием, отвар»: *Она вздумала было выливать лекарства, приготовленные лекарем, и поить больную каким-то* ***взваром****, что, по ее словам, от сорока недугов пользует*, 2. для наименования древнего русского напитка, по свидетельству самого автора, подававшегося раньше вместо чая: *На другом столе были расставлены заедки, какими по старому обычаю прежде всюду, во всех домах угощали гос-*

тей перед сбитнем и ***взварцем****, замененными теперь чаем*. Определить, какой именно напиток имеется в виду: на фруктах с медом или на пиве с сухофруктами и пряностями, не представляется возможным. По всей видимости, особенности приготовления отличались в разных местностях России.

Также мы видим, что современное слово *шоколад* в описываемый период осваивается языком через фонетический вариант «*чиколат*» и ассоциируется именно с напитком, а не со сладостью: *А тот, как ни в чем не бывало, распивает себе «****чиколат****», уплетает сухари да разные печенья; – Самый интересный этот напиток «****чиколат****», – бросил он небрежно слово Чапурину.*

Сусло определяется в словаре В. И. Даля как «сладковатый навар на муке и солоде», подчеркивается отсутствие хмелю, то есть градуса [1, т. 4, с. 373]. В тексте П. И. Мельникова-Печерского *сусло* всегда соседствует с *брагой*. Ср.: *На Ветлуге и отчасти на Керженце в редком доме* ***брага*** *и сыченое* ***сусло*** *переводятся...*

Здесь интересно определение *сыченое*, оно часто встречается в тексте в словосочетаниях *сыченое* ***сусло***, *сыченая* ***брага***, *сыченый* ***квас***, *сыченый* ***мед*** и обозначает дополнительное обогащение напитка, насыщение его чем-то; ср.: ***сыченый*** – «подвергшийся сычению» [6, т. 4, с. 315], а *сытить* – «подслащивать, сдабривать чем-нибудь. *Сытить воду медом*» [6, т. 4, с. 315].

Однако у Т. Ф. Ефремовой мы находим другое определение: *сыченый* – «подслащенный мёдом или настоянный на меду» [3, т. 4], а *сытить* – «делать сладким, добавляя мед» [3, т. 4]. Сомнительно, чтобы в словосочетании *сыченый мед* у лексемы *сыченый* было такое значение, потому что подслащивать мед медом нелепо. Соответственно, *сытить* могли с помощью разных ингредиентов, в том числе и меда.

В словаре Д. Н. Ушакова *мед* во втором значении – «легкий спиртной напиток, приготовляемый из пчелиного меда» [6, т. 2, с. 84]. Сыченый или ставленный мед – это мед, который выдержали на хмеле, благодаря чему он становится более крепким хмельным напитком. Не ставленный, не сыченый мед может быть ближе к квасу и почти совсем не иметь хмельных свойств [2].

Таким образом, лексема *мед* может обозначать как слабоалкогольный, так и безалкогольный напиток, но при этом более вероятно в первом случае использование при ней определений *сыченый* или *ставленный*.

II. **Алкогольные напитки** (41 лексема и 308 случаев употребления). Среди существительных, обозначающих алкогольные напитки, можно выделить группы, исходя из крепости именуемых напитков.

1. **Крепкие напитки:** *водка* 20, *ром* 11, *сорокатравчатая* 11, *настоечка* 10, *мадера* 7, *кизлярка* 7, *померанцевая* 7, *облепиха* 5, *настойка* 4, *водочка* 3, *мадерца* 3, *ромок* 3, *коньяк* 2, *поляниковка* 2, *морошка* 2, *зверобойная* 2, *портвейн* 2, *ликер* 1, *наливка* 1, *трифоль* (*трефоль*) 1, *лафит* 1, *ананасная* 1, *вишневка* 1, *зорная* 1, *полынная* 1, *рябиновая* 1, *листовка* 1, *девятисильная* 1 – всего 28 лексем и 112 случаев употребления.

Наиболее объемный пласт здесь составляют *настойки* («водка, настоянная на ягодах, плодах, травах. *Вишневая настойка. Полынная настойка. Пил настойку из рябины*» [5, т. 2, с. 218]). В силу того что этот напиток настаивается на самых разных плодах, травах, ягодах, названия так же разнообразны, как эти растения. Можно выделить три вида происхождения таких номинаций:

• Образованные с помощью суффикса существительного ***-овк-*** от именования растения: *поляник**овк**а*, *вишн**евк**а*, *лист**овк**а*. Ср.: «II ***Листовка***. Настойка из ягод, водки и листьев смородины» [7, с. 501]; Поляникой, по свидетельству самого П. И. Мельникова-Печерского, называли ягоду княженику.

• Образованные с помощью развития у слова-именования растения нового значения (метонимический перенос): *морошка*, *облепиха*, *трифоль* (*трефоль*) (два варианта написания названия травы *трилистник* [6, т. 4, с. 401]). Показательно употребление в тексте П. И. Мельникова-Печерского номинации *трифоль* сразу в двух значениях: растение и настойка на этом растении. Ср.: – *Что же настоечки-то?.. Перед чайком-то?.. Вот зверобойная, а вот зорная, а эта на* ***трефоли*** *настояна…*; – *Ну-ка, куманек, перед чайком-то хватим по рюмочке, – сказал Патап Максимыч, подводя к столу Ивана Григорьича. – Какой хочешь? Вот зверобойная, вот полынная, а вот* ***трифоль****…*

• Образованные с помощью перехода прилагательного от названия растения в существительное: *зверобойная*, *ананасная*, *зорная* (на траве *зоря*), *полынная*, *рябиновая*, *померанцевая* (на плодах апельсинов, померанцевого дерева), *девятисильная* (на траве *дявесил*). Сюда же можно условно отнести лексему *сорокатравчатая* – настойка, приготовляемая на сорока травах. Интересно, что в словарях данной лексемы мы не обнаружили. Из текста же П. И. Мельникова-Печерского понятно, что речь именно о настойке. Слово используется и как прилагательное-распространитель именования настойка, и как субстантивированное прилагательное. Ср.: – *После баньки-то выкушать надо, – молвил игумен, наливая рюмку* ***сорокатравчатой****; Я бы* ***настоечки*** *принесла* ***сорокатравчатой****, хорошая настоечка, да рыжечков солененьких либо кисленького чего, бруснички, что ли, аль моченых яблочков*.

Лексема *наливка* в словарях трактуется через синонимию с номинацией «настойка», но с добавлением семы ‘сладкая’, при этом отмечается, что наливки делают только на основе ягод и плодов, травы не являются сырьем для этого напитка.

2. **Слабоалкогольные напитки:** *вино 64*, *брага* 36, *пиво* 30, *тризна* 14, *мед* 11, *шампаское* 9, *холодненькое* 7, *пунш* 7, *пуншик* 5, *ренское* 5, *бражка* 2, *винцо* 1, *кипучка* 1 – всего 13 лексем и 192 случаев употребления.

Важной в культурологическом и историческом плане является лексема *тризна*. Это существительное зафиксировано в словарях в двух значениях: «1. У древних славян: обрядовые действия и пиршество в память умершего. *Править тризну.* 2. У православных: обряд поминания умершего, а также (устар.) вообще поминки. *Тризна по усопшему*» [5, с. 812]. Мы не нашли в словарях значения «напиток». Между тем в тексте П. И. Мельникова-Печерского слово в 14 случаях используется именно в этом значении, причем в примечаниях автор раскрывает семантику, которая для современного ему читателя уже, видимо, была неочевидна. Ср.: *Но блины, кисель и* ***тризна****, как принадлежности похоронной трапезы, и за красным столом были ставлены*; *После киселя покойницу «****тризной****» помянули: выпили по доброму стакану смеси из* ***пива****,*

меду *и ставленной* ***браги*** [примечание автора: «Эту смесь, в которую прибавляется также и виноградное **вино**, зовут «тризной», а также «чашей». Поповское или семинарское ее названье – «пивомедие»»].

III. **Родовые называния напитков** (3 лексемы и 14 случаев употребления): *напиток* 7, *питие* 4, *выпивка* 3.

Выводы. Мы рассмотрели состав и классификацию существительных со значением «напиток» в романе П. И. Мельникова-Печерского «В лесах» и пришли к следующим выводам:

1. Наш материал насчитывает 59 существительных со значением «напиток» и 562 случая их употребления в романе П. И. Мельникова-Печерского «В лесах».

2. Мы выделили три основные группы: алкогольные напитки, безалкогольные напитки и родовые названия напитков. Произведение, выбранное нами для исследования, явилось очень благодатной почвой для исследования данной лексико-семантической группы: некоторые контексты дали нам больше информации о семантике лексем со значением «напиток», чем словари.

Результаты исследования могут быть использованы для изучения лексики русского языка студентами-филологами.

Библиографический список

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 1–4. СПб. : Динамит, 1996.
2. Домострой. М. : Советская Россия, 1990.
3. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. Т. 1–4. М. : АСТ, 2006.
4. Козько Н. А. Анализ концепта «Напитки» на материале лексикографических источников // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3 (45). С. 201–203.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 2006. 944 с.
6. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1–4. М. : Русские словари, 1995.
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина. Изд. 2-е : в 4 т. Т. 2. М. : Прогресс, 1986. 672 с.

Структурные и семантические особенности определительных словосочетаний с наименованиями природных реалий в стихотворных текстах Н. Рубцова

О. Ю. Светлова[a], Ню Цзе[b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного[a]
студентка группы ФЛм-2401-01-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr20171@vyatsu.ru[a], tsnyu@yandex.by[b]

Аннотация. В современной лингвистике повышенный научный интерес проявляется к изучению языковой личности, а также к системности языка. Пейзажная лексика является центральным лексическим пластом в текстах Н. Рубцова в связи с особенностями авторского стиля, его тематической ориентированностью. Рассмотрение этих лексических средств в минимальном контексте помогает выявить важные особенности авторского стиля поэта.

Цель нашего исследования – описание структурных и семантических особенностей определительных словосочетаний в текстах Н. Рубцова. Данная цель обусловила необходимость решения следующих задач: выявить круг интересующих нас определительных словосочетаний в текстах Н. Рубцова; классифицировать выявленные определительные словосочетания на основании особенностей их структуры; дать комментарии по поводу семантических особенностей данных словосочетаний. В процессе исследования мы описались на следующие лингвистические методы: метод сплошной выборки, описательный метод, метод классификации и т. п.

Мы выявили круг интересующих нас определительных словосочетаний в текстах Н. Рубцова: наш материал насчитывает 176 определительных словосочетаний с существительными, участвующими в описании русской природы. В произведениях Н. Рубцова наиболее активно используются простые (двухкомпонентные) (153 словосочетания). Многокомпонентные словосочетания не так многочисленны (23 словосочетания), но тоже имеются. Их синтаксическая структура разнообразна: в качестве определений используются прилагательные, существительные, причастия, причастные обороты. Наиболее объемная семантическая группа определений – это прилагательные со значением цвета. Однако в целом семантика определений до такой степени разнообразна, что почти не поддается систематизации. Результаты исследования могут быть использованы для изучения лексики русского языка студентами-филологами.

Ключевые слова: определительные словосочетания, пейзажная лексика, простые словосочетания, сложные словосочетания, многокомпонентные словосочетания, двухкомпонентные словосочетания.

Введение. В качестве объекта нашего исследования выступают существительные, использующиеся для описания природы, а конкретным предметом исследования является их минимальный контекст в произведениях Н. М. Рубцова.

Актуальность исследования связана с тем, что в современной лингвистике повышенный научный интерес проявляется к изучению языковой личности, а также к системности языка. Как отмечает Л. И. Никитенко, «поэтический дискурс является персональным типом дискурса, который восходит к выраженным Я-интенциям автора. Поэтический дискурс представлен речью эмоционального типа, в которой максимально выражено субъективно-эмоциональное отноше-

ние автора к явлениям, событиям, представлениям и образам» [1, с. 99]. Пейзажная лексика является центральным лексическим пластом в текстах Н. Рубцова в связи с особенностями авторского стиля, его тематической ориентированностью. Рассмотрение этих лексических средств в минимальном контексте помогает выявить важные особенности авторского стиля поэта.

Исходя из того что минимальным контекстом для рассматриваемых существительных являются определительные словосочетания, мы сформулировали цель нашего исследования как описание их структурных и семантических особенностей в текстах Н. Рубцова. Данная цель обусловила необходимость решения следующих задач:

1) выявить круг интересующих нас определительных словосочетаний в текстах Н. Рубцова;

2) классифицировать выявленные определительные словосочетания на основании особенностей их структуры;

3) дать комментарии по поводу семантических особенностей данных словосочетаний.

Методы исследования. В процессе исследования мы описались на следующие лингвистические методы: метод сплошной выборки, описательный метод, метод классификации и т. п.

Результаты исследований, их обсуждение. Наш материал насчитывает 222 существительных, участвующих в описании русской природы, и 508 случаев их употребления в стихотворных текстах Н. М. Рубцова. В 176 случаях они используются с определениями.

Мы проанализировали их ближайший контекст, выраженный определительными словосочетаниями, и пришли к выводу, что они неоднородны не только по семантике, но и по грамматическим и структурным характеристикам. Представим их классификацию.

А. Двухкомпонентные определительные словосочетания (153 случая употребления).

I. «Прилагательное + существительное» (105 случаев употребления). Необходимо заметить, что в силу специфики поэтических текстов Н. Рубцова

последовательность главного и зависимого компонента может быть любой, прямой порядок слов в словосочетании более распространен.

1. «Качественное прилагательное + существительное» (84 случая употребления). В текстах Н. Рубцова имеется ряд наиболее объемных семантических объединений, характеризующихся значением качественного прилагательного:

• с прилагательным со значением цвета: *желтый плес* 3, *желтый листопад*, *желтый куст*, *белый пламень*, *белые стебли*, *белые листья*, *белые голуби*, *багряный садик*, *багряные ивы*, *багряная роща*, *зеленый свет, зеленые цветы*, *серое небо*, *серый край*, *пурпуровые перья*, *светлые звезды* 2, *светлый вечер*, *небо беспросветное, яркая трава*, *златогривые кони*, *многоцветный луг*, *шар золотой*;

• с прилагательным со значением эмоционального состояния: *приветливый луч*, *пасмурные ивы*, *строгий сельсовет*, *угрюмые молы*, *угрюмая ночь*, *угрюмая птица*, *угрюмые волны*, *тоскливые осины*, *веселая ворона*, *спокойные звезды*, *грозный рев*;

• с прилагательным со значением размера, величины, количества: *жидкий рассвет*, *большая заря*, *густой осоке*, *безбрежное мерцанье*;

• с прилагательным со значением температуры: *холодным пламень*, *самый горячий конь, горячий песок*, *ледяное болото*, *знойное небо*;

• с прилагательным со значением временной отнесенности объекта: *ночные ветры 2, ранние звезды*, *вечный дух*;

• с прилагательным со значением удаленность объекта во времени или пространстве: *близкая зима*, *отдаленный берег*;

• с прилагательным со значением степени громкости: *громкий лай*, *тихих рек, тихая роща*.

Остальные словосочетания не поддаются семантической систематизации, так как представлены единичными примерами на каждый возможный вид и часто несут в себе индивидуально-авторскую метафору, уникальный образ: *глухой снег 2, ночные ветры 2*, *глухой дворик*, *туманная речка*, *порывистый ветер*, *порывистые березы*, *открытое поле*, *ледоносная река*, *дремучие сосны*, *спелая клюква*, *полая вода*, *плакучие деревья*, *старая скамейка*, *могучие выи*, *низкое*

небо, *мокрые скверы*, *пустынный свет*, *безлюдной улицы*, *ночь глухая*, *разные птицы*, *медленное ржанье*, *родимая землица*, *ранние звезды*, *мертвый снег*, *бессмертные звезды*, *добрая птица*, *плохие кобылы*, *заледенелая мгла*.

Здесь можно выделить разные физические особенности предметов, но их дальнейшая классификация не имеет смысла: высота (*низкое небо*), возраст предмета (*старая скамейка*), наличие/отсутствие людей на местности (*пустынный свет*, *безлюдной улицы*), интенсивность процесса (*медленное ржанье*) и т. п.

1. «Относительное прилагательное + существительное» (18 случаев употребления). В основном эту группу составляют словосочетания с прилагательными, которые обозначают отнесенность к месту: *больничные березы* 2, *лесной хуторок*, *лесная сорока*, *лесная дорога*, *лесные дали*, *речные изгибы*, *речные коряги, сельский простор*, *болотный свет*, *палубный ветер*, *сарай сенокосный*, *омутная вода*, *звездные берега, церковной обители*.

Также имеют единичные случаи использования прилагательных с другой семантикой (материал, принадлежность части к целому и т. п.): *деревянная школа*, *встречные ромашки*, *тележное колесо*, *ночи матросские*.

3. «Притяжательное прилагательное + существительное» (3 случая употребления): *звериные дороги, звериное поле*, *собачий лай*.

II. «Причастие + существительное» (33 случая употребления).

1. «Действительное причастие + существительное»: *цветущая степь*, *цветущий луг*, *гаснущие ивы*, *светящийся снег*, *восходящее солнце*, *знобящий причал*, *ликующий залив*, *плачущий ветер-дитя*, *вздрогнувшие ивы*, *погаснувшие поля*, *погаснувшая звезда, озябшие вороны*, *набежавшая волна*.

2. «Страдательное причастие + существительное». Эти словосочетания можно разделить на две семантические группы:

• Словосочетания, в которых действие, лежащее в основе признака причастия, совершается природными силами: *мгла заметеленная*, *заросли затопленные*, *снег освещенный*, *заметеленные скалы*, *потрясенный бор*.

• Словосочетания, в которых действие, лежащее в основе признака причастия, совершается человеком: *скошенные травы*, *покинутый луг*, *забытые повозки*, *любимый край*, *стреноженные кони*. Интересно, что страдательные

причастия данной группы подчеркивают участие человека в жизни природы, его незримое присутствие.

III. Словосочетания с несогласованными определениями (15 случаев употребления):

1. «Существительное + существительное в Р. п.»: *стадо быков, фонтан лучей, свет луны, поленница дров, сумерки полей, звезда полей, могила матери, потемки ночи, хвоя сосен, мрак луга, мгла снегов, шепот ив, рыданье пурги*, *вереницы птиц*, *развалины собора*.

2. «Существительное + предлог *у* + существительное в Р. п.»: *стадо у моста*.

3. «Существительное + предлог *в* + существительное в В. п.»: *дорога в гору*.

В. Многокомпонентные словосочетания (23 случая употребления).

1. Трехкомпонентные словосочетания (20 случаев употребления):

• словосочетания с неоднородными определениями-прилагательными: *скользкая неровная тропа*, *осенние горестные дожди*, *глухой болотный пень*, *тихая зимняя ночь*, *безжизненная водная равнина*;

• словосочетания с однородными определениями-прилагательными: *чистая, веселая зима*; *простор тревожный, беспредельный;*

• словосочетания с определениями, выраженными причастием и существительным: *потемневшие лучи горизонта; замерзшие русла рек*; *лунным над городом светом*;

• словосочетания с неоднородными определениями, выраженными причастием и прилагательным: *стреноженные молодые кони;*

• словосочетания с однородными определениями-прилагательными, соединенными союзом *и*: *жнива пасмурная и грустная*; *вид, смиренный и родной*; *дождик знобящий и серый*;

• словосочетания с определением, выраженным причастным оборотом: *бор, слегка гудящий на ветру*; *небеса, горящие от зноя*; *гонимые снегом журавли*;

• словосочетания с определением, выраженным обособленным распространенным определением: *моря, полные задора*; *Земля, не для всех родная*; *гром, готовый упасть*;

• определительные словосочетания с двумя главными словами: *Ветер и грусть октября*.

2. Четырехкомпонентные словосочетания (2 случая употребления):

• «причастный оборот + относительное прилагательное + существительное»: *отражённый глубиной, божий храм*;

• «три однородных определения, выраженных качественными прилагательными, + существительное»: *беспристрастный, бесстрастный, холодный снег*;

3. Пятикомпонентные словосочетания представлены одним случаем употребления со структурной схемой «два однородных определения, выраженных качественными прилагательными, + существительное + относительное прилагательное + притяжательное местоимение»: *желтая, захолустная сторона березовая моя*.

Выводы. В процессе работы мы пришли к следующим выводам:

1. Мы выявили круг интересующих нас определительных словосочетаний в текстах Н. Рубцова: наш материал насчитывает 176 определительных словосочетаний с существительными, участвующими в описании русской природы.

2. В произведениях Н. Рубцова наиболее активно используются простые (двухкомпонентные) (153 словосочетания). Многокомпонентные словосочетания не так многочисленны (23 словосочетания), но тоже имеются. Их синтаксическая структура разнообразна: в качестве определений используются прилагательные, существительные, причастия, причастные обороты.

3. Наиболее объемная семантическая группа определений – это прилагательные со значением цвета. Однако в целом семантика определений до такой степени разнообразна, что почти не поддается систематизации.

Результаты исследования могут быть использованы для изучения лексики русского языка студентами-филологами.

Библиографический список

1. Никитенко Л. И. Природная лексика и ее функционирование в поэтическом дискурсе «женской» поэзии начала XX века // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2009. № 2. С. 99–103.

Метафорический перенос в пейзажном дискурсе (на материале произведений К. Г. Паустовского)

О. Ю. Светлова[a], Сунь Фэнпин[b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного[a]
студент группы ФЛм-2401-01-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr20171@vyatsu.ru[a], fengpingsun35@gmail.com[b]

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что изучение языковой личности вызывает активный интерес в современной лингвистике. Авторский взгляд на мир природы в произведениях К. Г. Паустовского совершенно уникален. Представления человека об окружающей реальности формируются и закрепляются в сознании с помощью метафоры как универсального познавательного механизма, причем этот процесс имеет разный результат в разных языках, так как на формирование метафорического сознания влияет система национальных ценностей. Метафора несет в себе культурные коды, так как ее основой являются архетипы коллективного бессознательного. Цель данной статьи – проанализировать метафорический перенос в произведениях К. Г. Паустовского.

Цель данной статьи – проанализировать метафорический перенос в произведениях К. Г. Паустовского. В процессе исследования мы опирались на следующие лингвистические методы: метод сплошной выборки, описательный метод, метод классификации и т. п.

Мы рассмотрели метафорический перенос в текстах К. Г. Паустовского и пришли к выводу, что наибольшее количество контекстов, в которых он реализуется, – это описание природы. Мы представили их классификацию по объекту метафорического переноса: явления природы соотносятся у К. Г. Паустовского: 1) с человеком, его признаками и деятельностью (олицетворение); 2) с живым существом, его жизнедеятельностью, образом действия; 3) с другим природным или рукотворным объектом (предметом).

Результаты работы могут быть использованы при изучении лексикологии студентами-филологами, а также в спецкурсах, посвященных языку писателя.

Ключевые слова: метафора, К. Г. Паустовский, метафорический перенос, олицетворение.

Введение. В качестве объекта нашего исследования выступает лексика с переносным значением, образованным путем метафорического переноса, а конкретным предметом исследования является метафорический перенос в текстах К. Г. Паустовского.

Актуальность исследования обусловлена тем, что изучение языковой личности вызывает активный интерес в современной лингвистике. Авторский взгляд на мир природы в произведениях К. Г. Паустовского совершенно уникален. В литературе предмета нет единого понимания явления метафоры как такового. В отечественной теории метафоры общепринятым является определение этого феномена Н. Д. Арутюновой: «Метафора (от греч. metaphora) – троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некото-

рый класс предметов, явлений и т. п., для характеризации или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении» [1, с. 17].

При когнитивном подходе на первый план выходит связь языка и мыслительных процессов, поэтому метафору понимают как ментальную операцию, посредством которой происходит концептуализация и категоризация человеческого опыта [2, с. 107]. Представления человека об окружающей реальности формируются и закрепляются в сознании с помощью метафоры как универсального познавательного механизма, причем этот процесс имеет разный результат в разных языках, так как на формирование метафорического сознания влияет система национальных ценностей. Следовательно, можно говорить о том, что «метафора передает культурные коды, культурно-национальные эталоны, поскольку базируется на архетипах коллективного бессознательного» [2, с. 107].

Цель данной статьи – проанализировать метафорический перенос в произведениях К. Г. Паустовского. Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих задач:

3) выявить круг контекстов, в которых реализуется метафорический перенос в произведениях К. Г. Паустовского;

4) классифицировать выявленные языковые факты на основе их семантики.

Методы исследования. В процессе исследования мы опирались на следующие лингвистические методы: метод сплошной выборки, описательный метод, метод классификации и т. п.

Результаты исследований, их обсуждение. Как показало изучение материала («Повести о лесах»), для языка К. Г. Паустовского метафора характерна прежде всего в описании природных явлений. Именно на этих контекстах мы и сосредоточим внимание в данной статье. Мы выделили несколько семантических групп по объекту метафорического переноса.

I. Природный факт ассоциируется с фактами, которые свойственны только человеку или высшим живым организмам. В этих контекстах присутствует явное олицетворение.

1. Состояние природы – человеческая эмоция. Явлениям природы придается эмоциональный смысл. Для выражения этих смыслов могут использоваться слова всех частей речи (существительные, прилагательные, глаголы, причастия, наречия). Ср.: ***разъяренное*** *небо*; *растут без* ***страха***; *он (дождь)* ***весело*** *зашумел*; ***веселая*** *трава*, ***скромное*** *небо*; *гроза* ***ликовала***; ***хмурые*** *пространства* и т. п. В некоторых случаях означаемое метафорой реальное явление природы можно выделить и определить в более-менее конкретных для носителя языка границах. Например, метафора *разъяренное небо* предполагает описание грозового неба с тучами, молниями, громом. Такая картина ассоциируется с эмоцией гнева, вызывая у человека ощущение угрозы, возможности негативного влияния. Метафора *веселая трава*, напротив, ассоциируется у носителя языка ассоциацию с ярким зеленым цветом, освещенным солнцем, который вызывает радость, «веселит». Таким образом, в такого рода контекстах, разбирая смысл метафоры, можно говорить не только о том, что явление природы наделяется эмоциями человека, но и о том, что явление природы оказывает эмоциональное воздействие на человека (пугает, радует и т. п.). Природный объект олицетворяется и наделяется эмоциями именно потому, что вызывает определенные эмоции в человеке.

В ряде случаев метафора создает комплексный образ, который сложно понять без реального соотнесения в сознании явления природы с живым мыслящим, чувствующим существом, обладающим способностью совершать сложную целенаправленную деятельность с полноценной предшествующей мотивацией. Ср.: *Потому что вокруг кипрея стоит тёплый воздух. Этот цветок выделяет из себя теплоту. И в этой теплоте растут себе* ***без страха*** *все соседи кипрея, все слабенькие побеги* (К. Г. Паустовский. Заботливый цветок). Понять признак *без страха* невозможно на основании анализа внешних характеристик и особенностей растений, их реального образа действия. Подобное предложение можно генерировать, только если предположить, что их рост, как и деятельность человека, имеет под собой сложную мотивацию с сомнениями, страхами, опасениями, желаниями и т. п.

В таких контекстах часто мы имеем дело с комплексной метафорой, где присутствует сразу несколько слов в метафорическом значении, где явление природы осмысливается с разных точек зрения: *вековечное* ***скромное*** *небо с* ***уснувшими*** *на нем облаками*.

2. Явление природы – человек с определенными нравственными характеристиками. Действиям природы придается нравственный смысл, они вступают с человеком и друг с другом в сложные отношения, предполагающие взаимную поддержку, верность, отвагу, честность или их отсутствие. Метафора свойственна всем частям речи, так как особенности человеческого морального облика закрепляются во всех видах номинаций: в собственно номинациях человека, в номинациях его свойств, его действий, его образа действий и т. п. Ср.: ***вороватая*** *молния*; *кипрей* ***помогает***; *относиться и к белкам, и к цветам кипрея, и к молодым сосенкам как к своим* ***верным друзьям***; *растения* ***спасают***; ***самоотверженный*** *цветок*, ***жадное*** *пламя* и т. п.

5) Действие природных сил – целенаправленное действие человека. Ср.: *кипрей* ***отнимает*** *свет и влагу*; *сосенки* ***не могут бороться*** *с холодом*; *далекие грозы* ***ходят хороводом***, *звёзды* ***прижимаются*** *к стёклам, чтобы блестеть в глазах у Марии Черни*; *звезда* ***преодолела*** *сумрак;* ***хозяйничал*** *ветер*; ***гуляли*** *по равнинам ветры*; *гроза не* ***хотела*** *уходить*; *зима* ***завладевала*** *лесами*; *зима* ***устроила*** *себе жильё*; *река* ***отбилась от рук*** и т. п.

6) Звуки природы – человеческая речь или звуки, свойственные только человеку. Ср.: *парк* ***стонет***; ***бормотали*** *ручьи*; *гром* ***проворчал***; ***пробормотал*** *первый гром*; ***ворчал*** *гром*; ***поёт*** *зима*; ***поют*** *ветви буков* и т. п.

7) Явление природы – тело человека с конкретными частями. Ср.: *Черные тучи низко висели,* ***упершись лбом*** *в лысые горы*; *туман закутал город по* ***горло***.

Интересно, что имеются у К. Г. Паустовского и контексты, где человек и его характеристики выражаются через сравнение с явлениями природы. Ср.: *инженер с* ***громовым*** *голосом*; *глаза ее* ***загорелись*** *боевым огнем* и т. п. Однако таких контекстов значительно меньше, и они могут стать предметом рассмотрения отдельной статьи.

II. **Явление природы ассоциируется с живым организмом**.

1. Особенность явления природы – физиологическое свойство живого организма. Явления природы воспринимаются как живые организмы, описываются с использованием аналогий с жизнедеятельностью. Ср.: ***обессиленные*** *молнии*, *звёзды* ***смотрели*** *на землю*; ***слепой*** *дождь*; *ночь* ***рождала*** *сны*; *из леса* ***выдохнуло*** *дым*; ***дыхание*** *пожара* и т. п.

2. Действия природных сил – образ движения живого существа. Эти контексты включают в себя слово в переносном метафорическом значении, как правило, закрепленном в словаре. Основание для переноса – сходство образа действия. Ср.: ***пробегал*** *по дорогам ветерок*; ***переплывали*** *через овраг облака*; *туча* ***переползла*** *через реку*; *в вышине* ***шли*** *облака*; *глина* ***поползет*** *вниз*; *облачное небо* ***доползло*** *до подножия гор; созвездия Персея и Ориона* ***проходили*** *над землёй*; *звёзды медленно* ***роились*** *над головой*; *солнце* ***вошло***; *вихрь* ***прошел*** и т. п.

III. Свойство явления природы ассоциируется со свойством природного или рукотворного объекта.

1. Метафорическое изображение цвета: ***кровавые*** *отблески*, ***аспидное*** *небо*; *сверкнула* ***золотым*** *боком какая-то рыба* и т. п.

2. Метафорическое изображение формы природного объекта. Ср.: ***звезды*** *цветущего табака*; ***шатры*** *листьев*; ***ливнем*** *летели искры*; *огонь пошел вверх* ***занавесом*** и т. п.

3. Метафорическое изображение действия природного явления. Ср.: *солнце* ***догорает*** *в облаках*; *сарафан* ***пылал*** *на солнце*; *голубым хрусталём* ***загорается*** *на заре Венера*; ***загорался*** *зелёный Сириус; огнем* ***загорелся*** *Юпитер*; ***запылали*** *над Карпатами звёзды* и т. п.

Выводы. Мы рассмотрели метафорический перенос в текстах К. Г. Паустовского и пришли к выводу, что наибольшее количество контекстов, в которых он реализуется, – это описание природы. Мы представили их классификацию по объекту метафорического переноса: явления природы соотносятся у К. Г. Паустовского 1) с человеком, его признаками и деятельностью (олицетворение); 2) с живым существом, его жизнедеятельностью, образом действия; 3) с другим природным или рукотворным объектом (предметом).

Результаты работы могут быть использованы при изучении лексикологии студентами-филологами, а также в спецкурсах, посвященных языку писателя.

Библиографический список

1. Арутюнова Н. Д. Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1990. С. 296.

2. Ревенко Е. С., Шевченко М. Н. Современные подходы к изучению метафоры // Вестник Амгу. 2009. Вып. 46. С. 107–110.

Проект «Живая память» как средство патриотического воспитания подростков

Ю. С. Сивкова[a], Е. А. Кувалдина[b]
магистрант группы ПОм-2702-58-00[a]
кандидат педагогических наук, доцент[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: stud122643@vyatsu.ru[a], usr11530@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема патриотического воспитания учащихся средствами проектной деятельности по сохранению памяти о земляках, участвовавших в Великой Отечественной войне, бережного отношения к окружающей среде, привлечения подростков к общественно-полезной деятельности. Цель статьи – публикация результатов деятельности по реализации проекта «Живая память». В исследовательской работе использован деятельностный подход. Одним из основных методов организации исследовательской деятельности был метод проектов. В процессе реализации проектной деятельности школьники и их родители г. Слободского были привлечены к участию в мероприятиях по сохранению памяти о Великой Отечественной войне. Основным результатом проекта стало обобщение и углубление знаний детей о земляках, участвовавших в Великой Отечественной войне, создание именного ботанического сада, посвященного героям-землякам. Опыт реализации проектной деятельности по патриотическому воспитанию подростков может быть использован в работе образовательных организаций общего образования.

Ключевые слова: проект, проектная деятельность, средства воспитания, патриотическое воспитание подростков.

Введение. Проблема патриотического воспитания и гражданского становления подрастающего поколения сегодня одна из главных задач государства, общества и образовательных организаций в нашей стране. В «Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года» определены приоритеты государственной политики в области воспитания, среди основных: «формирование у детей высокого уровня духовно-нравственного развития, чувства патриотизма, причастности к историко-культурной общности российского народа и судьбе России» [3, с. 5]. Таким образом, можно утверждать, что патриотическое воспитание является одним из важнейших направлений воспитательной работы в современной школе. Патриотические качества личности формируются в течении всей жизни. «Патриотическое воспитание формирует ценности, которые проявляются в чувстве гордости за достижения своей страны, желании сохранить ее культурные особенности, родной язык и национальные традиции. Поэтому так важно прививать детям любовь к родному краю, учить их чувствовать прелесть родной природы, заботиться о ней, гордиться людьми из своего города» [2, с. 149].

Огромный вклад в теорию и практику патриотического воспитания детей внесли выдающиеся педагоги: В. А. Сухомлинский, А. С. Макаренко, К. Д. Ушинский. В настоящее время проблемы патриотического воспитания широко рассматриваются такими исследователями как А. Н. Вырщиков, И. В. Дугина, М. Б. Кусмарцев, А. О. Ястребцова.

В современной школе используют различные методы, формы и технологии патриотического воспитания. Одной из наиболее популярных форм организации работы с учащимися, обеспечивающими достижение указанных целей, является метод проектов [1]. «Использование проектной деятельности, как на уроках, так и во внеурочной деятельности позволяет сделать обучение не только более интересным, но и личностно ориентированным, и, следовательно, более эффективным» [2, с. 149].

В качестве теоретической базы исследования были использованы публикации, посвящённые методу проектов в области патриотического воспитания. Наиболее объективное и полное представление об организации проектной деятельности в качестве средства патриотического воспитания дано в работах В. С. Кукушина, Е. С. Полат и Н. Ф. Яковлевой.

Цель исследования – разработать и апробировать проект «Живая память» как средство патриотического воспитания подростков.

Объект исследования – патриотическое воспитание подростков.

Предмет исследования – проект «Живая память» как средство патриотического воспитания подростков.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Обобщить и углубить знания детей о героях-земляках, участвовавших в Великой Отечественной войне.

2. Организовать работу по созданию именного ботанического сада, посвященного героям-землякам на пришкольном участке школы г. Слободского Кировской области.

Методы исследования. Основная цель проекта – повысить уровень знаний учеников города Слободского о земляках, участвовавших в Великой Оте-

чественной войне, путем создания именного ботанического сада, посвященного героям-землякам, на пришкольном участке МКОУ СОШ № 7 г. Слободского Кировской области к 22 июня 2021 года. Проект «Живая память» стал победителем Всероссийского конкурса молодежных проектов среди физических лиц в 2020 году и был реализован в 2021 году в городе Слободском Кировской области на базе МКОУ СОШ № 7 при поддержке Федерального агентства по делам молодежи.

В рамках проекта «Ботанический сад “Живая память”» было проведено анкетирование среди учеников школ города Слободского с целью определения уровня знания детей о земляках-героях, участвовавших в Великой Отечественной войне. Исследование проводилось во всех школах города Слободского Кировской области среди учащихся 5–11-х классов, в нем участвовало 1000 человек. Обучающимся была предложена анкета, позволяющая определить уровень патриотического воспитания подростков.

В условиях ограничений по коронавирусной инфекции в 2021 году анкетирование проводили в режиме онлайн, через гугл-формы. Опрос исследуемой аудитории указал на существующую проблему: дети имеют низкий уровень знаний о своих земляках, которые участвовали в Великой Отечественной войне, не отличают понятия Герой Советского Союза и полный кавалер Ордена Славы, не знают родственников, участвовавших в Великой Отечественной войне. Обобщенные результаты уровня патриотического воспитания детей представлены на гистограмме (рисунок).

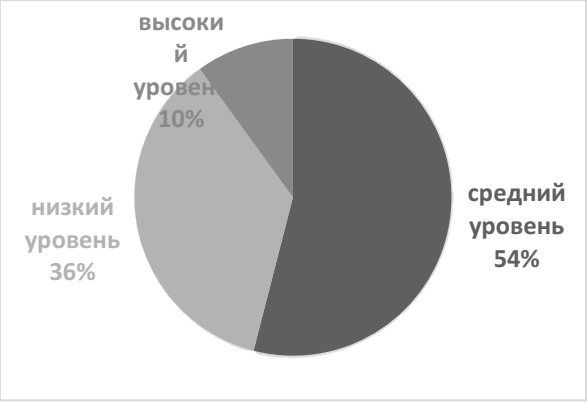


Рис. 1. Уровень патриотического воспитания подростков на констатирующем этапе эксперимента

54% детей имеют средний уровень развития патриотического воспитания, 36% – низкий и только 10% детей – высокий уровень.

На основании полученных данных мы сделали вывод о необходимости проведения мероприятий, направленных на повышение уровня знаний о земляках, участвовавших в Великой Отечественной войне, а также на воспитание у подростков чувства любви к своей малой родине, способности проявить себя в делах на благо Отечества: пустырь рядом со школой превратить в красивый сад, посвященный героям Великой Отечественной войны-землякам.

Во время реализации проекта в школах № 7, 5, 14, гимназии и лицее № 9 города Слободского Кировской области было проведено порядка десяти мероприятий.

В феврале 2021 года был организован конкурс рисунков «Сады памяти», он проходил на базе МКОУ СОШ № 7 г. Слободского.

В конкурсе принимали участие 93 ученика из МКОУ СОШ № 14, МКОУ СОШ № 7, КОГОБУ лицея № 9, МКОУ гимназии города Слободского. Участие в конкурсе способствовало выявлению и развитию у школьников творческих способностей, а также приобщению подрастающего поколения к изучению истории родного края и увековечению памяти о Великой Отечественной войне.

Совместно с муниципальным казенным учреждением «Городской методический кабинет» города Слободского в марте был организован конкурс на лучшее сочинение «Земляки-герои». В конкурсе приняли участие 19 школьников. Подростки описывали биографию слобожан – участников боевых действий и работников тыла в годы Великой Отечественной войны. Выполняя эту творческую работу, дети учились формулировать и выражать свои мысли, эта деятельность воспитывала у них уважение к памяти о героических и трагических событиях Великой Отечественной войны.

Партнёры проекта – сотрудники центра патриотического воспитания имени Григория Булатова в феврале 2021 года – провели для учащихся МКОУ СОШ № 7 г. Слободского мероприятие «Живая память. Г. П. Булатов – народный герой». Мероприятие проходило по подгруппам с учётом всех ограничительных

мер. Заведующая Центром Н. В. Лихачева рассказала школьникам о детстве Григория Булатова, о том, как он храбро воевал в годы Великой Отечественной войны, как в составе взвода разведчиков под командованием лейтенанта Семёна Сорокина водрузил штурмовой флаг Победы над Рейхстагом. Учащиеся увидели кадры кинохроники, снятые кинодокументалистом Романом Карменом в мае 1945-го, услышали песни, посвящённые герою-земляку. Особенно ребят впечатлил макет Рейхстага, подаренный Центру педагогами и воспитанниками детского сада «Тополёк». Очень важно, чтобы юные слобожане помнили о первом знаменосце Победы, народном герое Григории Булатове и гордились им.

Для учащихся пятых классов МКОУ СОШ № 7 г. Слободского руководителем Музея народной памяти М. А. Колеватых было проведено мероприятие, посвященное 311-й стрелковой дивизии. Мероприятие прошло в Музее народной памяти, посвящённом 311-й стрелковой дивизии (г. Слободской, ул. Кирова, дом 27). Ребятам рассказали о истории формирования 311-й дивизии, особенностях и тяготах военного пути бойцов этой дивизии. Кроме этого провели экскурсию по экспозициям музея, в игровой форме познакомили со снаряжением и обмундированием воинов РККА 1935–1945 годов.

15 апреля на базе МКОУ СОШ № 7 г. Слободского библиотекарь отдела обслуживания библиотеки им. А. Грина О. Ю. Моргина провела информационный час о земляках – Героях Советского Союза для 9-х и 7-х классов. Школьники узнали, каким было самое почетное звание в советской наградной иерархии, за какие заслуги героя награждали медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза. После демонстрации видеофильмов Дмитрия Долгих о героях-слобожанах ребята ответили на вопросы: где родился герой, в каких войсках служил, в чем состоял его подвиг, за что он получил высокое звание и какова его дальнейшая судьба. В конце мероприятия учащиеся получили буклеты «Слобожане – герои Великой Отечественной войны», которые были подготовлены в ходе реализации проекта.

В преддверии празднования 76-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войн, совместно с Н. Э. Князевой, консультантом по

физкультуре и спорту Слободского района, а также руководителем волонтерского отряда г. Слободского была организована встреча с волонтерами-старшеклассниками из всех школ города Слободского. На этой встрече ребятам рассказали о проекте, о героях-земляках, предоставили разработки информационного часа «Живая память. Земляки-герои», презентацию, видеоролик и буклеты. Было принято решение, что в каждой школе информационные часы проведут учащиеся-волонтёры из каждой школы. Данное мероприятие было зарегистрировано администрацией г. Слободского на сайте dobro.ru.

Для учащихся 6-го класса МКОУ СОШ № 7 г. Слободского был проведен урок мужества «Слобожане в годы Великой Отечественной войны» заведующей отдела обслуживания городской библиотеки им. А. Грина Н. А. Бакулевой. Шестиклассники вспомнили, какой вклад в Победу нашего народа над фашистами внесли жители города Слободского. Вспомнили и имена наших земляков, Героев Советского Союза и полных кавалеров Ордена Славы. Им рассказывали и о том, как жил тыловой город Слободской.

Уличные чтения стихов в Слободском – это встречи любителей поэзии, где каждый желающий может почитать стихи собственного сочинения или любимых авторов. В центре Слободского у набережной Вятки находится памятный комплекс воинам-уроженцам Слободского, отдавшим свои жизни во время Великой Отечественной войны. Тысячи добровольцев Слободского погибли на войне. Восемь из них награждены званием Героя Советского Союза. Встреча «О том, что забывать нельзя» состоялась на этом месте. На мероприятие пришли не только подростки, но и люди разных поколений: самой юной участнице было 11 лет, а самой взрослой – 83 года. Собравшиеся читали военные стихи российских и зарубежных авторов. Стихотворения о Великой Отечественной войне, звучавшие в этот вечер, никого не оставили равнодушным. Страшные картины военных лет словно оживали перед глазами слушателей. В такие минуты особенно остро чувствуется благодарность воинам-героям, подарившим нам мирное небо над головой. Главной задачей мероприятия было формирование патриотических чувств через поэзию.

В социальных сетях проводился патриотический онлайн-флешмоб «За что сражались наши деды». В течение февраля – марта жителям г. Слободского предлагалось рассказать о близких людях, участвовавших в Великой Отечественной войне, выложить фотографии и информацию о своих родственниках-героях на стене группы «ВКонтакте» «Живая память». А в День Победы были опубликованы присланные истории. Помимо этого совместно с сотрудниками газеты «Слободские куранты» в этот день размещали на стене группы «ВКонтакте» заметки из рубрики «Война в истории моей семьи», которую вела районная газета в 2020 году. Всего было освещено 37 историй о героях-земляках, участвовавших в Великой Отечественной войне.

Одним из завершающих мероприятий стала экологическая акция «Подари дереву жизнь», проведенная в мае – июне 2021 года. В рамках акции можно было принести саженцы растений для посадки на территории ботанического сада «Живая память».

Закладка сада проходила силами учителей и учащихся МКОУ СОШ № 7 г. Слободского и их родителями. Было высажено более 100 саженцев: яблони, сливы, вишни, рябины, ели, многолетние цветы. Большая часть саженцев была приобретена за счет грантовых средств (спирея, рябинолистник, чай курильский, туя, мозжевельник, сирень и др.), остальные растения принесли участники акции «Подари дереву жизнь». В целях сохранения памяти о героях-земляках в саду было установлено 20 табличек, содержащих информацию о Героях Советского Союза Слободского района, кавалерах полного ордена Славы, народном герое – Григории Булатове, 311-й стрелковой дивизии и учителях седьмой школы, ушедших на фронт в 1941 году.

Торжественное открытие ботанического сада «Живая память» было приурочено к Дню памяти и скорби. 80 лет прошло со дня начала Великой Отечественной войны. На открытии звучали стихи, посвященные той памятной дате и героям, сражавшимся за Родину. На мероприятии для детей и взрослых провели первую экскурсию по саду, рассказали о героях-земляках. Кроме того, вручили благодарственные письма людям, которые помогали в реализации проекта.

Результаты исследований, их обсуждение. Во время реализации проекта был проведен комплекс мероприятий по патриотическому воспитанию школьников города Слободского. В итоге во всех мероприятиях проекта приняли участие более 1000 учеников города.

Совместно с Центром патриотического воспитания им. Г. Булатова был разработан и напечатан буклет «Слобожане – герои Великой Отечественной войны» в количестве 1000 штук. Буклеты были вручены детям на мероприятиях проекта, а также переданы в пять школ города Слободского, в Центр патриотического воспитания им. Г. Булатова, МКУ Библиотека им. А. С. Грина.

Был создан видеоролик о героях земляках, в его создании принимали участие педагоги МКОУ СОШ № 7 г. Слободского, учащиеся МКОУ СОШ № 7 г. Слободского и МКОУ гимназии г. Слободского. Видеоролик был показан детям на уроках истории, а также транслирован через социальную сеть «ВКонтакте» 9 мая 2021 года.

Помимо этого освобожден от деревьев, кустарников и сорняков участок на территории школы № 7 г. Слободского. На этом месте проложили дорожки, установили скамейки и 20 информационных табличек с краткой информацией о земляках-героях и их подвигах. Совместно с детьми создан ботанический сад «Живая память». Опыт реализации проекта был освещён в местных СМИ.

После проведения всех мероприятий проекта был осуществлен контрольный этап экспериментальной работы. Анализ результатов показал, что уровень знаний детей г. Слободского о героях-земляках повысился, дети стали интересоваться и гордиться историческим прошлым Отечества, сопереживать историческим событиям, участвовать в мероприятиях, направленных на благоустройство территории школы и своей малой родины. Полученные результаты представлены на рис. 2.

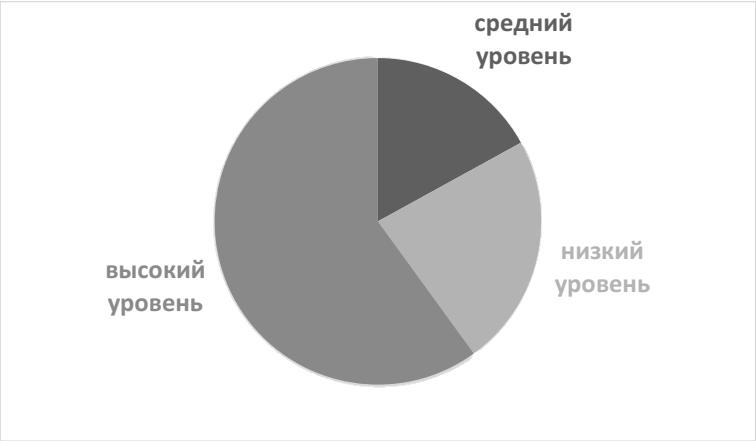


Рис. 2. Уровень патриотического воспитания подростков на контрольном этапе эксперимента

17% детей имеют средний уровень патриотического воспитания, 23% – низкий и 60% детей – высокий уровень патриотической воспитанности.

Динамика уровня патриотического воспитания подростков на констатирующем и контрольном этапе эксперимента представлена на рис. 3.

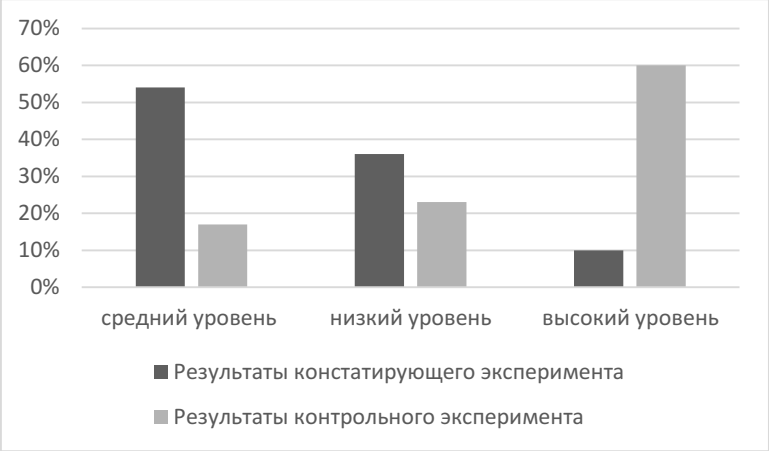


Рис. 3. Динамика уровня патриотического воспитания подростков на констатирующем и контрольном этапах эксперимента

Для того чтобы подтвердить предположение о значимых различиях в результатах экспериментального и контрольного этапов эксперимента, мы использовали расчеты по F-критерию Фишера. Полученное эмпирическое значение φ находится в зоне значимости, что говорит о достоверности изменений уровня патриотического воспитания подростков на контрольном этапе эксперимента.

Выводы. В результате реализации проекта задачи были выполнены: была организована работа по созданию именного ботанического сада на пришкольном участке, были углублены знания детей и их родителей о героях-земляках, участвовавших в Великой Отечественной войне.

В сентябре 2021 года по ботаническому саду проведены первые экскурсии на уроках биологии и истории.

Таким образом, можно сделать вывод: проект «Живая память» помог привлечь детей и их родителей к общественно полезной деятельности, познакомить с историей жизни земляков, сражавшихся за Родину, сформировать гражданско-патриотические чувства и бережное отношение к окружающей среде. Проект имеет патриотическую направленность, что соответствует основным положениям Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года и закону «Об образовании в РФ».

Библиографический список

1. Ахмедзянова Э. Воспитание через организацию проектной деятельности // Воспитание школьников. 2008. № 1. С. 10–15.
2. Сивкова Ю. С. Современные методы и технологии патриотического воспитания детей // Студент года 2021 : сб. ст. II Междунар. учеб.-исследовательского конкурса. 2021. Ч. 5. С. 148–152.
3. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666. URL: http://docs.cntd.ru/document/902387360 (дата обращения: 07.02.2022).

Использование лексических и грамматических трансформаций при переводе текстов английских песен

О. В. Скурихина[a], К. Е. Сырых[b]
кандидат педагогических наук, доцент[a]
студент группы ЛВб-4202[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr11760@vyatsu.ru[a], stud108034@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В статье рассматриваются сложности, встречающиеся на пути переводчика при передаче текстов английских песен, и правила использования различных переводческих трансформаций. Целью данной работы служит рассмотрение использования лексических, грамматических, лексико-грамматических трансформаций при переводе текстов английских песен. В ходе работы были применены следующие методы: метод количественного и статистического подсчета, метод сравнительного анализа, метод контекстуального анализа, сопоставительный метод, метод сплошной выборки. На основе анализа английских песен разного жанра на предмет использования лексических и грамматических трансформаций подводится итог о том, что большая их часть передаётся на русский язык при помощи дословного перевода. Из этого можно сделать следующий вывод: авторы музыкальных произведений стремятся создать такую песню, которую легко было бы перевести на другой язык, при этом сохранить культурные особенности оригинала. Исходя из всего сказанного, анализируемый теоретический материал и примеры перевода английских песен могут использоваться на аудиторных занятиях по переводоведению, а также сделанные в результате исследования выводы найдут применение в работе переводчика-практика.

Ключевые слова: лексические и грамматические трансформации, перевод английских песен, музыкальные жанры.

Введение. Песни сопровождают человека на протяжении всей его жизни, они играют определяющую роль в формировании нашего культурного «я», меняют нас. Приходя домой после неудачного дня, люди включают музыку, чтобы расслабиться и успокоиться. Сегодня особой популярностью пользуются английские песни, так как много людей изучают языки и используют их, чтобы учить новые слова, а для этого должен быть осуществлён качественный перевод песни.

Особую ступень в переводе занимает перевод песен. Когда переводчик занимается переводом англоязычных песен, он сталкивается с определенного рода трудностями, потому как помимо того, что он должен выполнить адекватный перевод оригинала, ему ещё нужно помнить о многозначности переводимых слов, чтобы не допустить ошибку при их передаче на русский язык. К тому же в текстах песен представлено множество усечённых форм слов с целью придать речи более непринужденный характер, чтобы у слушателя возникло ощу-

щение, что он и сам вовлечен в некий разговор с исполнителем через песню. Также некоторые формы используются для сохранения рифмы, что очень важно для музыканта при написании его произведения. К сожалению, при переводе не всегда представляется возможным использование словарных, буквальных эквивалентов. В таких ситуациях переводчики обращаются к использованию грамматических, лексических, лексико-грамматических трансформаций.

Актуальность исследования заключается в трудностях, встречающихся на пути переводчика при переводе текстов английских песен, а также правилах использования различных переводческих трансформаций. Объектом исследования являются английские песни различного жанра, предметом – использование лексических и грамматических трансформаций при переводе англоязычных песен на русский язык. Английские песни важны для практического использования при изучении языка в лингвистических вузах, так как они представляют собой особый пласт английской культуры. За счёт песен можно даже расширить свой кругозор. Данная работа подтверждает, что песни – важный объект исследования, которое может быть дополнено.

Цель и методы исследования. Цель данного исследования – рассмотреть использование лексических, грамматических, лексико-грамматических трансформаций при переводе текстов английских песен. Достижение поставленной цели предполагает решений следующих задач: 1) анализ теоретической литературы по данной теме, рассмотрение понятия песня; 2) раскрытие жанров различных музыкальных произведений, трудностей при переводе песен; 3) анализ классификаций переводческих трансформаций, предложенных разными лингвистами; 4) выявление использования лексических, грамматических и лексико-грамматических трансформаций при переводе текстов английских песен на русский язык; 5) проведение анализа использования данных трансформаций при переводе англоязычных песен. К примененным в работе методам относятся: метод количественного и статистического подсчета, метод сравнительного анализа, метод контекстуального анализа, сопоставительный метод, метод сплошной выборки.

Результаты исследования. В центре данной работы находятся английские песни. Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, песня определяется как стихотворное и музыкальное произведение для исполнения голосом, голосами [5]. Музыкант Брайан Кларк выделяет следующие наиболее популярные жанры песен: поп, хип-хоп и рэп, рок, электронная музыка, латиноамериканская музыка, инди и альтернативный рок, классическая музыка, корейская поп-музыка, кантри и метал [8]. Песни сопровождали человека ещё с древних времён, по сей день они являются неотъемлемой частью нашей жизни. Перевод такого важного элемента нашей жизни должен быть выполнен крайне профессионально, поэтому переводчику нужно обладать не только фоновыми знаниями о певце или его произведении, но и также быть внимательным при передаче самой песни, так как песня – это часто отражение мыслей и переживаний народа. Значит, она может содержать свои особенности (в том числе языковые), присущие конкретной стране, в нашем случае – англоговорящим странам. К сожалению, при переводе не всегда представляется возможным использование словарных, буквальных эквивалентов. В таких ситуациях переводчики обращаются к использованию грамматических, лексических, лексико-грамматических трансформаций, с помощью которых происходит изменение внутренней формы слова или словосочетания, иногда полная её замена, чтобы достичь адекватного перевода смысла высказывания.

Советский и российский переводчик Р. К. Миньяр-Белоручев утверждал, что трансформации – «суть профессии переводчика», что искусство перевода – это навык и мастерство применять трансформации [4, с. 58]. Л. К. Латышев определял трансформации как способ уйти от противоречия, которое появляется между двумя критериями к тексту перевода: критерием равноценности воздействия двух текстов, а также их семантико-структурному подобию [3, с. 35]. Различные лингвисты, опираясь на свой переводческий опыт, представляют свою классификацию трансформаций, но за основу все переводоведы берут одни и те же переводческие трансформации.

Материал данной статьи помогает установить наиболее часто используемые виды лексических, грамматических и лексико-грамматических трансфор-

маций при переводе англоязычных песен различного жанра. В работе была рассмотрена классификация трансформаций по В. Н. Комиссарову [1, с .172] и Я. И. Рецкеру [6, с. 45]. В качестве определяющей данную работу была выбрана классификация, предложенная В. Н. Комиссаровым, так как она более детальная. Исходя из этой классификации, были выявлены разные виды лексических, грамматических и лексико-грамматических трансформаций. Были проанализированы следующие песни: Adele “Someone Like You” [7], Eminem “Mockingbird” [11], Three Days Grace “Never Too Late” [16], Depeche Mode “Enjoy the Silence” [9], Shakira “She Wolf” [14], Placebo “A Million Little Pieces” [13], Dolly Parton “Why, why, why” [10], System of a Down “Aerials” [15].

В ходе анализа текстов английских песен было рассмотрено 205 примеров лексических трансформаций, 86 грамматических, 25 лексико-грамматических трансформаций, также предпринята попытка оптимального перевода текстов английских песен различного жанра с использованием данных трансформаций. При передаче песен различного жанра были использованы следующие лексические трансформации (рис. 1): добавление, опущение, транскрипция, транслитерация, генерализация, конкретизация, модуляция, дословный перевод. Добавление применялось при передаче 30 примеров лексических трансформаций, что составляет 14,6% от общего числа лексических трансформаций. Опущение использовалось в 34 примерах – 16,6%. Передача значения оригинала транскрипцией была представлена в 2 примерах – 1%. Транслитерация использовалась лишь один раз (0,5%). Калькирование при переводе не применялось вообще. Генерализация была обнаружена в 8 примерах (3,9%), а конкретизация в 16 (7,8%). Модуляция нашла применение в 17 примерах (8,3%). И самым используемым видом лексической трансформации стал дословный перевод, его использование составило 47,3% в 97 примерах.

В передаче английских песен применялись и грамматические трансформации (рис. 2), их количество составило 86 (100%) – все они принадлежат к категории грамматической замены, использование объединения или членения предложения при переводе обнаружено не было.

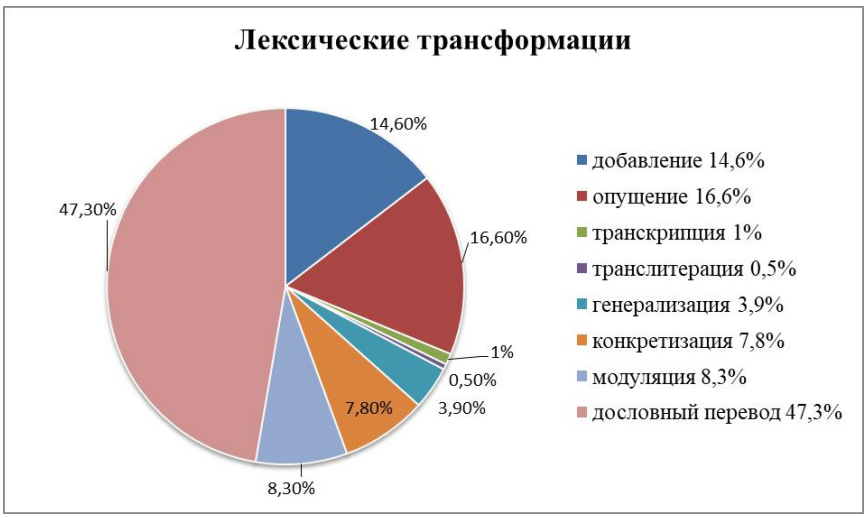


Рис. 1. Лексические трансформации, использованные при переводе английских песен, в процентном соотношении

Рис. 2. Грамматические трансформации, использованные при переводе английских песен, в процентном соотношении

Лексико-грамматические трансформации (рис. 3), которые нашли применение при передаче текстов английских песен различного жанра: компенсация – 22 примера (88%), антонимический перевод – 2 примера (8%), целостное преобразование – 1 пример (4%).

Рис. 3. Лексико-грамматические трансформации, использованные при переводе английских песен, в процентном соотношении

Выводы. В ходе исследования нами были выполнены следующие задачи: рассмотрено определение понятия песни; определены жанры песни и трудности, встречающиеся при переводе английских песен; осуществлён анализ классификаций переводческих трансформаций; выявлено использование лексических, грамматических и лексико-грамматических трансформаций при переводе англоязычных песен на русский язык, а также произведён анализ использования данных трансформаций при переводе англоязычных песен.

Несмотря на существующие материалы, статьи, исследования, всё ещё мало информации о том, какие сложности встречаются на пути переводчика при переводе песен, какие трансформации используются чаще всего и почему и в каком из жанров они находят своё применение, все существующие исследования представляют информацию лишь в обобщённом виде. Этот вывод может послужить базой для дальнейшего исследования по данной теме. Также исследование может развиваться в сторону анализа сложностей, возникающих при переводе песни конкретного жанра.

Научная новизна работы состоит в том, что были показаны лексические и грамматические трансформации при переводе английских песен различного жанра. Теоретическая значимость статьи заключается в изучении различных жанров песни, трудностей при их передаче на русский язык. Практическая значимость представляет собой использование анализируемого теоретического материала и примеров на аудиторных занятиях по переводоведению, а также сделанные в результате исследования выводы могут стать неотъемлемой частью дальнейших исследований по этой теме, они могли бы найти применение в работе переводчика-практика.

Библиографический список

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М. : Высш. шк., 1990. 253 с.

2. Крашенникова Е. И., Крашенникова Н. А. Особенности современных англоязычных песен и их использование на уроках английского языка // Интернет-журнал «Преподаватель XXI век» 2019, номер 4-1. 250 с. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sovremennyh-angloyazychnyh-pesen-i-ih-ispolzovanie-na-urokah-angliyskogo-yazyka (доступ свободный).

3. Латышев Л. К. Технология перевода : учеб. пособие для студ. лингв, вузов и фак. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательский центр «Академия», 2005. 320 с.

4. Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком? М. : Готика, 1999. 176 с.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М. : Оникс, 2008. URL: https://slovarozhegova.ru/ (дата обращения: 28.11.2020).
6. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М. : Р. Валент, 2007. 244 с.
7. Adele "Someone Like You", (2021). Available at: https://genius.com/Adele-someone-like-you-lyrics (дата обращения: 07.12.2021).
8. Clark B., (2021). The Top 10 Genres in the Music Industry. Available at: https://www.musicianwave.com/top-music-genres/ (дата обращения: 01.12.2021).
9. Depeche Mode "Enjoy the Silence", 2021. Available at: https://genius.com/Depeche-mode-enjoy-the-silence-lyrics (дата обращения: 09.12.2021).
10. Dolly Parton "Why, why, why", 2021. Available at: https://genius.com/Dolly-parton-why-why-why-lyrics (дата обращения: 10.12.2021).
11. Eminem "Mockingbird", (2021). Available at: https://genius.com/Eminem-mockingbird-lyrics (дата обращения: 08.12.2021).
12. Language Connections, (2021). Challenges in Song Translation. Available at: https://www.languageconnections.com/blog/challenges-in-song-translation/ (дата обращения: 01.12.2021).
13. Placebo "A Million Little Pieces", 2021. Available at: https://genius.com/Placebo-a-million-little-pieces-lyrics (дата обращения: 10.12.2021).
14. Shakira "She Wolf", 2021. Available at: https://genius.com/Shakira-she-wolf-lyrics (дата обращения: 09.12.2021).
15. System of a Down "Aerials", 2021. Available at: https://genius.com/System-of-a-down-aerials-lyrics (дата обращения: 11.12.2021).
16. Three Days Grace "Never Too Late", (2021). Available at: https://genius.com/Three-days-grace-never-too-late-lyrics (дата обращения: 09.12.2021).

Студенческая самоорганизация в России как общественный инструмент в диалоге с органами власти: ретроспективный анализ и современность

О. Н. Соболева[a], Е. К. Суслов[b]
кандидат экономических наук, доцент[a]
студент группы ГМм-2601-01-20[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: soboleva@vyatsu.ru[a], stud127715@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению русской студенческой самоорганизации в контексте диалога с органами государственной власти. При использовании системного подхода предпринимается попытка проанализировать проблему взаимоотношения русской студенческой самоорганизации и государственной власти в ее генезисе и динамике. Кроме того, перед нами стояла задача отразить ключевые тренды, которые имеют место в этом вопросе в 2022 г., на примере студенческой самоорганизации Кировской области, в частности появление и активное развитие т. н. «фиджитал-сообществ», оказывающих все более активное влияние на общественно-политическую жизнь регионов. Данная статья может быть использована как для дальнейших исследований в области институтов гражданского общества в целом, так и для изучения русской студенческой самоорганизации в частности.

Ключевые слова: студенчество, органы власти, студенческое самоуправление, самоорганизация, фиджитал-сообщества.

Введение. Сегодня высшая школа в России испытывает определенные сложности: за последнюю декаду мы можем наблюдать устойчивый тренд к снижению общего числа студентов на 45% (с 7, 4 млн в 2009 г. до 4 млн в 2020) [1].

Тем не менее все многообразие студенческих общественных организаций, созданных по инициативе снизу, до сих пор остается весьма важным инструментом, обеспечивающим диалог между обществом и органами власти на всех ее уровнях.

Ведущий подход: данное исследование опирается на принципы системного подхода с учетом значительной оторванности русской студенческой самоорганизации исторического прошлого от современных ее видов и форм, имеет смысл рассмотреть ее как систему, отразив ключевые организационные изменения в ходе исторического развития.

Хотя в своем генезисе российская высшая школа и не являлась представительской организацией, к к. XIX – нач. XX в. она могла смело называться таковой. Несмотря на мифологизированное представление о высшем образовании в Российской империи как о привилегии дворян и высшего чиновничества, мы можем

заметить, что удельное количество детей дворян и чиновников, обучавшихся в университетах в период с 1860 по 1914 г., сократилось с 65 до 35% [2, с. 287].

К началу XX в. российский университет превратился в социальный лифт, позволявший выходцам из не самых привилегированных слоев реализовать свое право на образование. Таким правом, к примеру, воспользовался Питирим Сорокин, выходец из беднейшего крестьянства, в 1909 г. – студент I курса Психоневрологического курса в Санкт-Петербурге, в дальнейшем – знаменитый социолог, автор теории стратификации.

Широкое представительство в университетах на рубеже XIX–XX вв., однако, не способствовало развитию низовых студенческих корпораций – в отличие от европейской практики, российская власть длительное время не допускала автономии университетов, что не способствовало развитию студенческих и профессорских корпораций, а значит, и развитию студенческих объединений.

Однако факт того, что университет превратился в площадку, наполненную выходцами из разных социальных слоев, в т. ч. из городских и сельских низов, обострил необходимость в поиске диалога между администрацией университета (за которой стояла губернская власть) и студенчеством. Для обеспечения своих базовых нужд (таких, как пропитание, поиск и оплата жилья, закупка учебной литературы) студенты начали объединяться в составе землячеств – обществ, которые создавались «снизу» по принципу общих корней, общей географической принадлежности.

Активно развиваясь во второй пол. XIX – нач. XX в., многие студенческие организации прошли путь от местечковых ячеек до влиятельных платформ, которые фактически представляли интересы студенчества в диалоге как с университетской администрацией, так и с региональными властями. Здесь студенческие землячества опирались в основном на два ключевых рычага:

1. Финансы: доход некоторых студенческих землячеств к нач. XX в. достигал значительных цифр, например, Новгородское землячество в Петербурге в 1911 г. заработало на проведении культурных и благотворительных мероприятий 5230 рублей [3, с. 143].

2. Лоббизм: несмотря на напряженные отношения власти и студенчества, в высших административных кругах находились сочувствующие, которые оказывали поддержку студенческой самоорганизации в диалоге с властью (наиболее известными покровителями студенчества на государственном уровне были Карл Андреевич Ливен, министр народного просвещения, а также Сергей Семенович Уваров, вопреки закону поддерживавший открытое существование студенческих корпораций).

Землячества в значительной степени консолидировали студентов как социальную группу, участники землячеств ощущали свою сопричастность как непосредственно в учебном процессе, так и в своем происхождении. Организационная сплоченность позволяла явными (манифестации и забастовки) и неявными (бойкот лекционных занятий, обструкция неугодных ораторов и преподавателей) способами защищать свои интересы, направляя развитие университетов в сторону либерализма, автономии и расширенного представительства.

Данная модель студенческой самоорганизации просуществовала вплоть до октябрьского переворота, после которого студенческая самоорганизация прекратила свое существование (на смену представительских органов студенческого самоуправления пришли декоративные организации с четко выраженной партийной, коммунистической риторикой, не допускавшие низовой студенческой инициативы) [4, с. 277]. Самой значимой с точки зрения масштаба и уровня влияния площадками, объединяющими студенчество в советские годы, стали комсомол и система студенческих отрядов.

В дореволюционной России интерес студенчества к политической деятельности всегда оставался стабильно высоким. Однако за годы советского правления общественно-политическое было отделено от академического, что находит место и в современном студенческом мироощущении. Согласно социологическим исследованиям, политическое участие в жизни общества у современного студента ограничивается просмотром/чтением политических новостей, лишь каждый второй студент доверяет выборам как ключевому инструменту гражданского волеизъявления [5, с. 18]. Абсентизм и атомизация обще-

ства на фоне общесоциальной тревожности – симптомы, в особенной степени обострившиеся после распада советской системы.

В попытках преодолеть эти последствия федеральная и региональная власть реализует различные инициативы, направленные на поддержку неравнодушного к политике студенчества. Наиболее яркой из них являются молодежные модели законодательных органов региональной власти, в которые вузы делегируют неравнодушных к политике студентов. Подобная форма взаимодействия позволяет органично вписать студенческое представительство в процесс регионального законотворчества.

В постсоветский период студенческая самоорганизация совершила большой скачок в собственном развитии за относительно короткий период. Это выразилось как в формах студенческой организации (диверсификация органов студенческой организации по функциональному назначению: РСО, профкомы, студотряды, студсовет), так и в её содержании. Структурные перемены в системе студенческого самоуправления не могли не отразиться и на диалоге с государственными органами.

Кроме ставших уже традиционными форм студенческой самоорганизации, перечисленных выше, в 2022 г. не стоит забывать и о другой важной составляющей полноценного диалога между властью и обществом. Сегодня мы стремительно входим в эпоху фиджитал (концепция общественного устройства на стыке физического и цифрового), и мировой эпидемиологический кризис лишь катализировал этот процесс. В данном векторе стремительно развиваются все формы общественного представительства, студенческая самоорганизация здесь не является исключением.

Наиболее интересными в контексте вопроса нам представляются студенческие сообщества, созданные снизу, которые в пространстве «фиджитал», используя как цифровое, так и физическое пространство, ведут диалог с органами власти (будь то муниципальный, региональный или федеральный уровень), освещая актуальные с точки зрения студенчества социально-политические вопросы. Ускорение процессов цифровизации общества позволяет предположить,

что данная модель студенческой самоорганизации будет и впредь активно развиваться, занимая все более значительное место в системе реального студенческого представительства.

Сегодня в диалоге между студенческими фиджитал-сообществами и органами власти ключевую роль играют формы и инструменты, используемые в процессе коммуникации. Согласно оценкам некоторых исследователей, важнейшим структурным элементом в современном медиапространстве является медиамем (как конвергентная, интерактивная, наиболее смыслоемкая, мобильная и адаптивная единица по отношению к традиционным структурным элементам медиа, например, новости) [6, с. 619].

Это нашло свое отражение и в студенческих сообществах, где мем стал наиболее доступным инструментом выражения и защиты собственных интересов как отдельно взятой социальной страты.

Показательным примером студенческого фиджитал-сообщества является «Масонская ложа Педатеха» – проект на базе социальной сети «VK», основанный студентами Вятского государственного университета. Сообщество ведет активную деятельность как на просторах цифрового пространства, так и за его пределами, обладает атрибутами действительного студенческого сообщества (в т. ч. устоявшимися традициями, организационной структурой).

Деятельность «Масонской ложи» нашла свое отражение и в общественно-политической деятельности региона. В декабре 2021 г. в Кировской области прошли выборы в региональный молодежный парламент, куда в полном составе была избрана команда депутатов от «Оппозиционной коалиции».

Значительную часть команды (до 70% от общего числа) составляли студенты и выпускники высших школ г. Кирова [7], основной площадкой для агитационной кампании стала «Масонская ложа». Охватив в рамках агитационной кампании порядка 6 тысяч человек, комбинируя как актуальные цифровые (мемы, лонгриды), так и физические (публичные выступления) агитационные инструменты, кандидаты смогли без привлечения административного ресурса в полном составе пройти в Молодежный парламент Кировской области.

Появление и развитие организаций такого толка чрезвычайно важно не только для защиты интересов и прав студенчества как отдельной социальной группы, но и для развития российского гражданского общества в целом.

Результаты исследований:

1. Несмотря на тренд к сокращению студенчества, студенческая самоорганизация, используя как прямые (молодежные модели законодательных органов) так и косвенные (формирование общественного мнения в студенческой среде) инструменты, сохраняет свое влияние в аспекте взаимодействия с органами власти

2. Современная студенческая самоорганизация в результате октябрьского переворота была оторвана от исторических форм развития русского студенчества, в результате чего она принимает совершенно новые организационные формы, использует иные способы взаимодействия с властью.

3. Цифровизация предопределила развитие студенческой организации на стыке физического и цифрового пространств. Сейчас подобную модель используют как традиционная студенческая самоорганизация (РСО, профком, студсоветы), так и неформальные студенческие объединения, изначально созданные в фиджитал-пространстве.

4. Новые формы коммуникации в среде студенческой самоорганизации (медиамем как информационная единица) позволяют при помощи простых и адаптивных форм освещать проблемы, формировать социальные запросы, проводить эффективную агитацию. Благодаря этим простым и удобным формам студенчеству удается преодолеть недостаток финансового и административного ресурса.

Выводы. Таким образом, в соответствии с перечисленными выше тенденциями мы можем установить, что современная студенческая самоорганизация, несмотря на длительный кризис в советский период, сегодня принимает активное участие в общественно-политической жизни, осваивая новые формы и инструменты взаимодействия в диалоге с органами государственной власти.

Библиографический список:

1. Сведения о численности студентов по курсам, направлениям подготовки, специальностям: открытые данные Минобрнауки России от 29.12.2020 // Минобрнауки: URL: https://minobrnauki.gov.ru/opendata/9710062939-svedeniya-o-chislennosti-studentov-po-kursam-napravleniyam-podgotovki-i-spetsialnostyam\ (дата обращения: 27.01.2022).

2. Волков С., Крищюнас А. Краткая история Российской империи / С. Волков. М., 2019. 313 с.

3. Иванов А. Е. Студенческие землячества в России // Россия и современный мир. 2001. № 3. С. 138–149.

4. Борунов Д. В. Братство на всю жизнь. Возвращение студенчества в Россию. М. : Буки Веди, 2021. 421 с.

5. Захарова Е. М. Отношение современной молодежи к политической жизни общества // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 3. С. 18–20.

6. Нестерова Д. В. Интернет-мем как компонент новых медиа // Студент и наука (Гуманитарный цикл). Магнитогорск : МГТУ им. Г. И. Носова, 2020. С. 613–619.

7. Распоряжение Председателя Законодательного собрания Кировской области от 28.12.2021 № 105 о составе Молодежного парламента Законодательного собрания Кировской области // Законодательное собрание Кировской области : [сайт]. URL: https://zsko.ru/session-events/committee-schedules/6800.html (дата обращения: 27.01.2022).

Анализ состояния российского рынка фанеры

Л. А. Суворова[a], Т. В. Парфиненко[b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики[a]
аспирант группы ЭКНА-4608-10-20[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: la_suvorova@vyatsu.ru[a], stud109589@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В статье анализируется российский рынок фанеры в составе деревообрабатывающей отрасли лесопромышленного комплекса РФ. Актуальность исследования состоит в значимости развития рынка фанеры с точки зрения обеспечения потребностей внутреннего рынка продукцией высокого качества. Целью исследования выступает анализ современного состояния рынка фанеры РФ. В статье проанализированы данные по общему предложению фанеры на российском рынке. Выявлены тенденции превышения темпов роста производства основных видов продукции деревообработки по сравнению с темпами роста объемов лесозаготовок по стране в целом. Определены ведущие экспортные направления предприятий-производителей фанеры и наращивания экспортных объемов. В качестве ведущего подхода исследования использовалась теория отраслевых рынков, методы системного и стратегического анализа, синтеза, дедукции, сравнения и обобщения. В заключении рассмотрены тенденции к стабилизации цен на лесное сырье и готовую продукцию в силу принятых Правительством РФ ограничительных мер на рынке фанеры с 2022 года.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс РФ, фанера, деревообрабатывающая промышленность.

Введение. Лесопромышленный комплекс (ЛПК) в настоящий момент является динамично развивающимся сектором российской экономики. Основным видом использования лесов в РФ является заготовка древесины, темпы роста которой составили 5,6% по отношению к 2015 году (табл. 1).

Крупнейшими арендаторами лесных участков являются «Группа Илим», «Монди Сыктывкарский ЛПК», «Краслесинвест», «Устьянская лесоперерабатывающая компания», «Транс-Сибирская лесная компания». Их доля составляет около 10% от всей расчетной лесосеки арендаторов лесных участков [1].

В российском ЛПК выделяется производство фанеры, которое с 2015 года увеличилось на 13% (табл. 1) и по темпам роста занимает пятое место, уступая производству древесностружечных и древесноволокнистых плит, продольно распиленным лесоматериалам, производству блоков дверных и оконных.

Производство фанеры оценивается игроками рынка, как одно из наиболее перспективных направлений развития ЛПК РФ после таких категорий продукции, как «упаковочные материалы», «древесные пеллеты», «санитарно-гигиеническая и бытовая бумага» [2].

Таблица 1

Динамика объемов производства основных видов продукции деревообработки РФ, 2015–2020 гг. [3]

Наименование продукции	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Темпы роста 2020 г. к 2015 г.,%
Лесозаготовка, млн $м^3$	205,2	213,8	212,4	238,6	219,2	216,8	105,65
Плиты древесностружечные, млн условных $м^3$	7,2	7,4	8,3	10,1	10,0	10,0	138,89
Блоки дверные, млн $м^2$	12,1	11,2	12,0	13,0	14,3	16,6	137,19
Лесоматериалы, более 6 мм; шпалы железнодорожные и др., млн $м^3$	22,0	23,8	25,2	28,5	30,0	29,3	133,18
Плиты древесноволокнистые, млн условных $м^2$	502	555	599	666	691	648	129,08
Фанера клееная из листов древесины, $млн^3$	3,7	3,8	3,8	4,1	4,1	4,2	113,51
Блоки оконные, млн $м^2$	0,7	0,5	0,6	0,6	0,5	0,5	71,43
Домики садовые и постройки, тыс. шт.	10,5	14,1	13,0	9,3	11,9	4,9	46,67

Россия занимает лидирующие позиции в мире по производству фанеры, следуя за Китаем и США. Больше половины собственного производства экспортируется, для чего изготавливается фанера высокого качества.

Для реализации на внутреннем рынке страны предлагается продукция более низкого качества и по доступной цене в связи с падением покупательской способности населения и платежеспособностью предприятий-потребителей фанеры.

Объектом исследования является рынок фанеры ЛПК РФ.

Предмет исследования – экономические показатели состояния рынка как результат деятельности предприятий ЛПК РФ, производящих фанеру.

Целью исследования является анализ и оценка состояния рынка фанеры РФ. К задачам исследования относятся: описание сорта и марки фанеры, их отраслевое применение; анализ предложения фанеры на российском рынке, объемов экспорта фанеры, соотношения объемов производства и экспорта продукции; анализ распределения экспорта фанеры по основным странам-импортерам; анализ ограничительных мер, введенных Правительством РФ на рынке ЛПК в 2022 году.

Методами исследования являются методы системного и стратегического анализа, синтеза, индукции и дедукции, сравнения и обобщения.

Результаты исследований, их обсуждение. Фанера – слоистая клееная древесина, состоящая из склеенных между собой трех и более листов лущеного шпона с взаимно перпендикулярным расположением волокон древесины в смежных слоях [4].

Фанеру подразделяют в зависимости от внешнего вида поверхности на сорта, по степени водостойкости клеевого соединения – на марки, по степени обработки поверхности – на шлифованную и нешлифованную.

В зависимости от внешнего вида наружных слоев фанеру подразделяют на пять сортов: Е (элита), I, II, III, IV.

По степени водостойкости клеевого соединения фанеру подразделяют на марки: ФСФ – фанера повышенной водостойкости; ФК – фанера водостойкая.

По степени механической обработки поверхности фанеру подразделяют на: нешлифованную – НШ; шлифованную с одной стороны – Ш1; шлифованную с двух сторон – Ш2.

Сырьем для фанеры является «фанерное сырье» – лесоматериалы в виде кряжей или чураков, где «фанерный чурак» – отрезок фанерного кряжа, длина которого соответствует установленному размеру форматного листа шпона [4].

Для изготовления наружных слоев фанеры общего назначения с наружными слоями из шпона лиственных пород применяют шпон таких лиственных пород, как береза, ольха, клен, ильм, бук, осина, тополь, липа. Для внутренних слоев, кроме названных, также применяют шпон хвойных пород; сосны, ели, пихты, лиственницы и кедра [5].

Для изготовления наружных слоев фанеры общего назначения с наружными слоями из шпона хвойных пород применяют шпон сосны, лиственницы, ели, пихты и кедра [6].

Фанеру применяют в таких стратегических отраслях экономики, как судостроение, вагоностроение, автомобилестроение, радиотехническая промышленность, строительство, мебельное производство и других.

ЛПК РФ является экспортоориентированным: с 2015 до 2020 года экспорт фанеры увеличился на 32% (табл. 2).

Таблица 2

Экспорт фанеры РФ, 2015–2020 гг. [7]

Параметр	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Темпы роста 2020 г. к 2015 г., %
Фанера клееная, тыс. $м^3$	2 209,3	2 460,0	2 472,5	2 676,5	2 751,3	2 909,5	132
Динамика (% к предыдущему году)	–	1,1	1,0	1,1	1,0	1,1	–

Объем предложения на рынке фанеры, состоящий из объема производства в стране, складских запасов предприятий и экспорта в течение года, в 2020 году по отношению к 2016 году увеличился на 5% за счет увеличения темпов роста производства (табл. 3).

Таблица 3

Предложение на рынке фанеры РФ, 2016–2020 гг. [8]

Параметр	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Темпы роста 2020 г. к 2016 г., %
Предложение, тыс. $м^3$	4 470,9	4 460,4	4 786,7	4 821,6	4 694,4	105
Динамика (% к предыдущему году)	–	-0,2	7,3	0,7	-2,6	–

Занимая третье место в мире по производству фанеры, в России больше половины производственного объема продукции экспортируется. При этом если с 2015 года объем производственной продукции увеличился на 15%, то за тот же период Россия нарастила экспортные объемы на 32% (табл. 4).

Таблица 4

Производство и экспорт фанеры РФ, 2015–2020 гг. [7,9]

Фанера клееная	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Темпы роста 2020 г. к 2015 г., %
Производство, тыс. $м^3$	3 657,00	3 837,00	3 763,00	4 121,00	4 146,00	4 198,00	115
Экспорт, тыс.$м^3$	2 209,30	2 460,00	2 472,50	2 676,50	2 751,30	2 909,50	132
Экспорт к объему производства, %	60%	64%	66%	65%	66%	69%	–

Китай и Бельгия увеличили импорт российской фанеры с 2015 года в три раза, Нидерланды в два раза, Франция, Польша и США больше чем на 50% (табл. 5).

В 2021 году ЛПК РФ испытал рост спроса и цен при дефиците сырья. Повышенный спрос на продукцию деревообработки, фанеру и древесные плиты, был отмечен в строительстве, для которого эти виды продукции являются сырьем [9]. Предприятия не смогли произвести продукцию в достаточном количестве, и рост цен на фанеру был зафиксирован на уровне 54%. Дефицит сырья вызвал рост цен до 60%.

Таблица 5

Экспорт фанеры из РФ по основным странам-импортерам, м^3 [10]

№ п/п	Страны-импортеры	2015 г.	2018 г.	2020 г.	Темпы роста 2020 г. к 2015 г., %
1	Китай	23 329	45 270	78 126	335
2	Бельгия	18 028	30 227	53 028	294
3	Нидерланды	60 701	86 965	123 182	203
4	Франция	23 367	32 731	37 584	161
5	Польша	75 897	100 682	115 199	152
6	США	271 725	412 281	411 709	152
7	Дания	43 236	49 771	58 961	136
8	Канада	35 523	53 353	47 262	133
9	Швеция	20 979	30 825	26 051	124
10	Финляндия	84 350	91 494	97 326	115
11	Германия	220 181	235 457	228 274	104

Введенные правительством РФ в 2022 году пошлины на необработанную древесину позволят решить вопрос дефицита лесного сырья, что поможет восстановить баланс спроса и предложения на продукцию ЛПК и стабилизировать цены.

Помимо пошлин на необработанную древесину и лесоматериалы влажностью более 22% и толщиной и шириной больше 10 см, правительство ограничило количество пунктов убытия для товаров с кодами ТН ВЭД ЕАЭС (4401, 4403, 4404, 4406, 4407).

Введенные ограничительные меры не коснулись фанеры и OSB-плит. К данным видам продукции ограничения могут быть применены согласно внесенным изменениям в постановление Правительства РФ от 26 апреля 2017 года № 496 «О государственной поддержке российских организаций промышленно-

сти гражданского назначения в целях снижения затрат на транспортировку продукции». Теперь субсидии будут предоставлены только в случае, если стоимость продукции в первом полугодии не увеличилась более чем на 30% по сравнению с ценой на 31 декабря предыдущего года. Установка пороговых значений цен для этих групп лесопромышленной продукции приведет к повышению затрат на транспортировку фанеры и OSB-плит и ограничит их убытие на внешние рынки.

Выводы. Имея лидирующее положение в мире по производству фанеры, российский рынок фанеры является экспортоориентированным, из страны экспортируется более 60% произведенной продукции высокого качества. Основными направлениями экспорта являются Китай, США, Канада, страны Западной Европы. В связи с повышенным спросом на фанеру и нехваткой лесного сырья, в 2021 году РФ столкнулась с беспрецедентным ростом цен как на сырье, так и на готовую продукцию. Для решения проблемы с сырьем рправительство РФ предприняло ряд ограничительных мер, были введены пошлины на вывоз необработанной древесины, а для ограничения экспорта фанеры изменились условия предоставления субсидий на транспортировку продукции, что повысило затраты производителей. Регуляторные действия правительства РФ если и не приведут к возврату цен на уровень до 2021 года, то обеспечат стабилизацию цен как на сырье, так и готовую продукцию.

Библиографический список

1. Статистика. Федеральное агентство лесного хозяйства. URL: https://rosleshoz.gov.ru/activity/forest_use/stat?c217b2b9a48461a51db3d6110da39e39 (дата обращения: 05.02.2022).
2. Обзор лесопромышленного комплекса России, 2021 г. Аудиторско-консалтинговая компания Ernst and Young. URL: https://www.ey.com/ru_ru/industrial-products/russian-forest-sector-overview-2021 (дата обращения: 05.02.2022).
3. Промышленное производство. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13225?print=1 (дата обращения: 05.02.2022).
4. ГОСТ 15812-87 (СТ СЭВ 1267-78, СТ СЭВ 3286-81) Государственный стандарт союза ССР древесина клееная слоистая. Термины и определения, дата введения 01.01.1989. URL: https://docs.cntd.ru/document/1200014922#7D20K3 (дата обращения: 04.02.2022).
5. ГОСТ 3916.1-2018 Межгосударственный стандарт Фанера общего назначения с наружными слоями из шпона лиственных пород. Технические условия, дата введения 01.04.2019. URL: https://docs.cntd.ru/document/1200159718 (дата обращения: 04.02.2022).
6. ГОСТ 3916.2-2018 Межгосударственный стандарт Фанера общего назначения с наружными слоями из шпона хвойных пород. Технические условия, дата введения 01.04.2019. URL: https://docs.cntd.ru/document/1200159719 (дата обращения: 04.02.2022).

7. Экспорт России важнейших товаров. Данные статистики. Федеральная таможенная служба. URL: https://customs.gov.ru/statistic/eksport-rossii-vazhnejshix-tovarov (дата обращения: 05.02.2022).

8. Анализ рынка фанеры в России в 2016–2020 гг., оценка влияния коронавируса и прогноз на 2021–2025 гг. Готовые обзоры рынков «BusinesStat». URL: https://businesstat.ru/russia/wood_work/woodwork/plywood_veneer_wood_boards/ (дата обращения: 05.02.2022).

9. Суворова Л. А., Щербинин В. Н., Пестова И. В. Проблемы развития российского рынка древесных плит // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 4. № 8. С. 82–87.

10. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 05.02.2022).

Философия Фихте и общественный идеал П. И. Новгородцева

Е. А. Счастливцева[a], М. А. Бархоленко[b]
доктор философских наук, профессор кафедры культурологии, социологии и философии[a]
аспирант группы ФСа-4201-52-20[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr11862@vyatsu.ru[a], stud101255@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В статье предпринимается попытка проанализировать истоки нравственного идеализма и понимания общественного идеала П. И. Новгородцевым. Философия Фихте повлияла на творчество П. И. Новгородцева в его стремлении к нравственному идеалу. В основу нравственного общественного идеала философ-правовед помещает понятие личности, которая должна исполнить свое нравственное призвание, предназначение поступать согласно нравственному долгу и с честью нести свое человеческое достоинство. Такое понимание высшего абсолютного принципа жизни, основанного на идее солидарности всех людей и кантовского принципа всеобщности нравственного идеала, называется нравственным идеализмом. В основе принципа нравственного идеализма Новгородцева лежит не только философия Канта и Фихте, но и платоновское понимание идеи. Нравственные идеи ученого составили основание его общественного идеала. Актуальность данной статьи обусловлена стремлением выявить неокантианские истоки философии П. И. Новгородцева. Теоретическими предпосылками исследования является анализ источников, в частности В. Виндельбанда и П. Новгородцева.

Ключевые слова: Фихте, нравственный идеал, Новгородцев, Абсолют, долженствование, свободная личность.

Введение. Тема представляется малоисследованной, несмотря на её актуальность. Духовные истоки философии как никогда востребованы в современной мировой ситуации нравственного кризиса, деградации культуры, перехода к постиндустриальным ценностям. Нравственный общественный идеал Новгородцева составляет цель и предмет данного исследования, кроме того, целью исследования является также обнаружение глубоких взаимосвязей между абсолютным идеалом Фихте и общественным идеалом русского учёного-неокантианца.

Ведущим подходом здесь является интерпретация «Истории новой философии» Виндельбанда в сравнении с текстом «Общественного идеала» П. И. Новгородцева, что позволяет в конечном итоге обнаружить истоки проблематики неокантианских ценностей, которая уходит в философию не только Канта, но и послекантовскую философию, в частности, упирается в идеи Фихте.

Казалось бы, эпоха Просвещения принесла людям политическую и нравственную свободу, воздвигла на пьедестал естественное право с его неотчуждаемыми правами человека. Но Фихте, по словам Виндельбанда, с беспощадной

резкостью клеймит век Просвещения, его догматическое вольнодумство, смешанное с теорией пользы и эвдемонизмом. Не свобода, но вольнодумство, не нравственность, но эвдемонизм, не право, а самодовольство – так можно охарактеризовать с точки зрения Фихте просвещенческий идеал [см.: 1, с. 246]. Но и сам Виндельбанд, и Павел Новгородцев уже не восторгаются просвещенной культурой, не гордятся ей как великим достижением Запада, их устремления направлены на идеал долга, долженствования. «Назад, к Канту!» – вот девиз конца XIX века. Кант, полемизируя с идеями Просвещения, выводит философию нравственного долга, где нравственный закон изначально, имманентно дан разуму или выводится из него. И этому закону чужды всякого рода удовольствия, пристрастия, чувства, остается одна лишь максима нравственного долженствования во имя торжества этого нравственного закона. И в этом торжестве сохраняется достоинство человека, его совесть, его право на достойное существование.

«В самом деле, – пишет П. Новгородцев, – развитие европейской мысли в X1X столетии шло таким образом, что едва успел померкнуть идеал *политический*, как на смену ему тотчас же выдвинулся социальный идеал…» [4, с. 39] Этот социальный идеал виделся либо в социализме, либо в анархизме, каждый из них предполагал революционный переворот. Это стремление к социальному и нравственному идеалу было заложено еще философией Фихте, выходящей за рамки нравственной философии Канта. Кант ещё не говорит об идеале, его нравственный закон – это повелевающий императив, названный категорическим, утверждающим этот нравственный закон для всех людей и для каждого, но у Фихте уже появляется понятие нравственного идеала, связанное с общественным и государственным устройством. Возвышенная натура философа, его нравственные устремления проявляли страсть борьбы с несправедливостью политических учреждений и законов. Фихте был противником частной торговли и высказывал прямо-таки социалистические идеи в своем сочинении «Замкнутое торговое государство» [1, с. 242]. Еще более проявились его новые взгляды, когда произошло крушение полицейского государства во время наполеоновских

войн и начало формироваться национальное государство немцев. Пробуждение их национального чувства подтолкнуло Фихте к мысли о национальном предназначении, о назначении каждой личности в целом. Формула категорического императива приобретает у него следующую форму: «Поступай так, как велит тебе твое предназначение» [см.: 1, с. 241]. Фихте убеждает, Фихте полагает, что нравственные убеждения нужно воспитывать в народе; самоосвобождение германского духа он рассматривает как долг, который должна исполнить нация для реализации своего предназначения [1, с. 243].

Кант, Фихте, Ницше, пишет Павел Новгородцев, устремляют наше миропонимание вперед, не останавливаться ни на чём данном, вечно искать, бороться – вот что значит исполнять нравственный долг, вот в чём задача морального прогресса, стремление к осуществлению вечного идеала [4, с. 46–47]. И на вершине всего этого для П. Новгородцева стоит свободная личность, как цель, как нравственный идеал общественного устройства. Но свободная личность – понятие старое, связанное с Руссо и естественным правом. «Старая общественная философия искала своих опор в различных исторических категориях, которым она придавала абсолютное значение. Совершенное государство, истинная церковь, богоизбранный народ, прогрессивный экономический класс и тому подобные исторические явления представлялись краеугольными основами грядущего идеального общения» [4, с. 52–53]. И наконец, эволюционная теория, из которой можно вынести нравственные (а также правовые [см. также: 8–9]) перспективы эволюции. Проанализировав эволюционную теорию, Новгородцев приходит к выводу, что она не объясняет моральную сторону жизни и тем более её возникновение, и говорит фактически о сверхисторическом характере нравственного закона. Исследование концепций Дарвина, Уоллеса, Вейсмана, говорит Новгородцев, показывает, что за видимым действием естественного отбора все же допускается действие первоначальных творческих сил [4, с. 84]. Его полемика здесь направлена в сторону полемики с Н. Н. Алексеевым, полагавшим, что абсолютный идеал достижим в каждом конкретном историческом моменте [см.: 3, с. 24]. Этот тезис не поддерживался Павлом Новгородцевым,

поэтому в «Общественном идеале» он неявно полемизировал с этой традиционно русской концепцией. Он все более уходит в сторону нравственного идеала, соответствующего, по его мнению, моральному совершенствованию личности, без которого невозможны никакие жизненные преобразования.

Обращение к Абсолюту происходит у Новгородцева также под влиянием Фихте. Понятие мирового нравственного порядка в философии Фихте отождествляется только с самым высшим философским принципом, с абсолютным «я». А нравственный мировой порядок у него является Абсолютом. В философии Новгородцева этот Абсолют превращается в абсолютный идеал. Искание абсолютного идеала было в традициях русской философии [см.: 7]. Каждый раз, говорит философ, стремление к абсолютному заканчивается лишь приближением к идеалу, и все зависит от правильного соединения абсолютного и относительного в общественном прогрессе [4, с. 90–91]. Согласно его пониманию, абсолютный идеал не достигается в каждый конкретный исторический период, его достижение очень сложная задача, осуществляемая как раз в эти самые исторические периоды, но постепенно, поступенно приближаясь к своей цели стать абсолютной нравственностью. Да, будущее неведомо и темно, говорит учёный, но нравственная цель ясна и определённа, и даже если идеал недостижим, то мы должны хотеть и требовать достижения этого идеала. Правовед Павел Новгородцев смешивает право с нравственностью [3, с. 24], что хорошо видно из его «Общественного идеала», в котором он формирует религиозно-мировоззренческую проблему [см. 3, с. 90]. Ему не важен результат этой нравственной работы. «Для нравственной заповеди, – говорит философ, – непосредственный практический успех не имеет значения… И та праведная земля, в которую мы должны верить, с этой точки зрения есть прежде всего наш долг, требование нравственного сознания, веление объективного нравственного миропорядка» [4, с. 138]. В этом Новгородцев, как и Фихте, видел нравственное и высшее предназначение человека и общества. И это, несомненно, идеалистическая философия.

Элементарной философской истиной учёный находит мысль о том, что нравственный прогресс есть только восхождение от более несовершенного к

менее несовершенному и «все же бесконечно далёкому от совершенства» [4, с. 91]. Он выводит общественный идеал из одного лишь принципа личности, подобно Владимиру Соловьёву, сказавшему однажды, что многих нравственных норм быть не может, как не может быть многих верховных благ или многих нравственностей [4, с. 103]. Понятие личности для Новгородцева разворачивается в её «безусловном значении и бесконечном призвании», в праве на достойное человеческое существование [см.: 5–6].

Выводы. Текстовый анализ показал влияние идей Фихте на нравственную философию П. И. Новгородцева и его общественный идеал. Кроме того, авторы прояснили вопрос о содержании этого идеала в трудах учёного, а также выявили результаты полемики Новгородцева с Н. Н. Алексеевым по вопросу достижимости этого идеала в каждый конкретный исторический период.

Библиографический список

1. Виндельбанд В. История Новой философии. От Канта к Ницше. Т. 2. М., 2007. 511 с.
2. Длугач Т. Б. От Канта к Фихте. М., 2010. 368 с.
3. Кацапова И. Л., Бажов С. И. Философское мировоззрение П. И. Новгородцева. М., 2007. 183 с.
4. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М., 1991. 639 с.
5. Новгородцев П. И. Сочинения. М., 1995. С. 321–327.
6. Нудненко Л. А. Развитие идеи права на достойное человеческое существование // История государства и права. 2016. № 11. С. 12–16.
7. Сарычев В. В. Искатели Абсолюта. История русских гегельянцев. Т. 1. СПб., 2021. 724 с.
8. Фролова Е. А. Методологические проблемы науки о праве в учении Б. А. Кистяковского (полемика Марбургской и Баденской школ неокантианства) // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2012. № 3. С. 83–93.
9. Фролова Е. А. Б. А. Кистяковский о природе права. Калининград, 2014. С. 62–68.

Теоретико-методологические подходы к формированию профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов в условиях колледжа

А. С. Тарасова[a], Г. И. Симонова[b]
студентка группы ПОа-1701-01-00[a]
доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: stud127586@vyatsu.ru[a], gi_simonova@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Процессы интеграции российского и европейского образования способствовали переходу к обучению по федеральным государственным стандартам нового образца. В связи с этим важно определить, каким образом должна быть организована профессиональная подготовка студентов колледжа в современных условиях. Исходя из вышеизложенного, цель исследования – выявление теоретико-методологических подходов и обоснование важности учёта принципов данных подходов в подготовке будущих специалистов среднего звена. В качестве теоретического метода исследования выступает анализ нормативно-правовой, педагогической, методической литературы по теме. В результате исследования авторы выделяют ключевые положения системно-деятельностного, личностно ориентированного, компетентностного, лингвокультурологического и лексического подходов, которые выступают методологической основой подготовки специалистов среднего звена. Учёт представленной совокупности идей позволит успешно формировать профессионально ориентированную иноязычную коммуникативную компетенцию, необходимую для осуществления профессиональной деятельности будущих специалистов. Результаты исследования могут быть учтены методистами при разработке учебных планов и преподавателям при составлении рабочих программ дисциплин в любой образовательной области среднего профессионального образования.

Ключевые слова: системно-деятельностный подход, личностно ориентированный подход, компетентностный подход, культурологический подход, лингвистический подход, профессионально ориентированная иноязычная коммуникативная компетенция.

Введение. Интеграционные процессы в российском и европейском профессиональном образовании способствовали переходу к обучению по федеральным государственным стандартам и реализации компетентностного подхода в обучении. Это обусловило изменения в структуре образовательных программ, в требованиях к условиям и результатам их реализации в российском образовании. В связи с этим для обеспечения эффективности обучения студентов колледжа в новом формате потребовались актуализация и осмысление соответствующих подходов к их профессиональной подготовке.

Цель исследования – выявление теоретико-методологических подходов и обоснование необходимости учёта принципов данных подходов в формирования профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компе-

тенции студентов колледжа. Для достижения поставленной цели необходимо провести анализ нормативно-правовой, педагогической, методической литературы для выявления ключевых идей, которые могут быть инкорпорированы в процесс подготовки будущих специалистов среднего звена

Методы исследования. В качестве теоретического метода исследования выступает анализ нормативно-правовой, педагогической, методической литературы. На основе анализа теоретических источников мы выявили наиболее важные, на наш взгляд, теоретико-методологические подходы, которые лежат в основе формирования профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции специалистов среднего звена.

Результаты и обсуждение. Основой для подготовки специалистов среднего звена является нормативно-правовая база, регламентирующая реализацию профессионального образования в России. Анализ нормативно-правовой базы позволил констатировать тот факт, что в качестве основного требования к результатам освоения программы подготовки студентов колледжа выдвигается овладение общими и профессиональными компетенциями.

В Стратегии модернизации российского образования отмечается, что цель профессионального образования реализуется «не в объектно-знаниевой, но в деятельностной форме» [4, с. 21]. Это значит, что образовательный процесс должен быть организован в качестве системного взаимодействия всех его участников для овладения обучающимися набором учебных действий, а также знаниями, умениями и навыками, входящими в основу компетенций.

В этой связи наиболее релевантным является **системно-деятельностный подход**, который сочетает в себе принципы системного и деятельностного подхода [2, с. 13–18]. Охарактеризуем реализацию принципов при подготовке студентов в условиях колледжа. *Принцип системности* реализуется как профессионально ориентированная учебная деятельность студентов колледжа по овладению иноязычной коммуникативной компетенцией и деятельность преподавателя по её формированию, организованная в единстве совокупности компонентов: цель, принципы, содержание, методы, средства и формы обучения. Соглас-

но *принципу субъектности* результатом формирования профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов являются сформированные личностные, познавательные, социальные и профессиональные качества студентов, позволяющие осуществлять межкультурную коммуникацию в процессе будущей профессиональной деятельности. Формирование иноязычной профессиональной компетенции строится с учётом возрастных, психологических особенностей, уровня обученности и воспитанности будущих профессионалов, их мотивов и интересов.

Многокомпонентное содержание процесса формирования профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов колледжа (аудиторная/внеаудиторная/научно-исследовательская/самостоятельная работа, разговорные клубы, участие в работе международных волонтёрских студенческих объединений, организация и участие в культурно-массовых мероприятиях на иностранном языке, просмотр кино на иностранном языке, экскурсий в страну изучаемого языка и др.) способствует гармоничному развитию всех сфер личности студентов колледжа согласно *принципу развития обучающегося в образовательном процессе посредством расширения круга доступных ему видов и форм деятельности.* Принцип *сотрудничества* реализуется через осуществление студентами диалогического иноязычного высказывания, в групповой работе над проектом/исследованием на иностранном языке и обусловливает профессиональное развитие и воспитание обучающихся в их тесном взаимодействии друг с другом и с преподавателем.

На наш взгляд, такое применение принципов системно-деятельностного подхода позволяет наиболее полно описать основные условия формирования профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов колледжа, адекватные современным требованиям системы профессионального образования.

Принцип субъектности системно-деятельностного подхода развивает основную идею **личностно ориентированного подхода** о том, что обучающийся является субъектом, а вся образовательная система нацелена на развитие личности студента и его профессиональных компетенций.

Исследователи С. Я. Батышев и А. М. Новиков [1, с.131] выделяют совокупность принципов личностно ориентированного профессионального образования. Важность учёта данных принципов при формирования профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов колледжа заключается:

- *в признании обучающегося субъектом профессионального обучения и активным носителем субъектного опыта, который должен быть учтён при конструировании профессионально-образовательного процесса.* Формирование иноязычной коммуникативной компетенции студентов колледжа будет организовано в ситуациях общения, максимально учитывающих интересы и склонности студентов и моделирующих ситуации будущей профессиональной деятельности. Тематика профессионально ориентированной лексики и специальных текстов, подобранных для формирования иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся, будет содержать не только гуманитарную и профессиональную информацию, но и будет актуальной, интересной, соответствовать возрастным особенностям, активизировать уже имеющиеся фоновые знания студентов;
- *развитии личности студента в процессе нормативно установленных видах деятельности и через постоянное обогащение, преобразование субъектного опыта.* Система заданий, направленных на развитие умений иноязычной коммуникации, будет включать в себя разнообразные творческие и проектные задания, которые вызывают эмоциональный отзыв у студентов колледжа, побуждают к высказыванию, стимулируют мотивацию изучения иностранного языка как средства их будущей профессиональной деятельности. Для достижения максимального эффекта вовлеченности студентов в учебный процесс будут включены современные интерактивные электронные образовательные ресурсы, видео- и аудиоматериалы, социальные сети и иные средства сети Интернет.

Таким образом, учитывая положения личностно ориентированного подхода, в процессе обучения студентов в условиях колледжа реализуются следующие идеи: профессиональное обучение организуется с учетом различий в уровне сформированности языковых навыков студентов колледжа; тематика

содержания соответствует возрастным и личностным особенностям обучающихся; средством обучения являются доступные им в рамках образовательного процесса электронные образовательные ресурсы.

Идея превосходства личности студента в образовательном процессе при освоении компетенций получила развитие при переходе на обучение по федеральным государственным образовательным стандартам. В связи с этим мы считаем, что не менее важным является **компетентностный подход** в профессиональной подготовке студентов колледжа. Требования реализации компетентного подхода заложены в нормативно-правовой базе российского образования. Более того, сама парадигма подготовки профессиональных кадров предполагает формирование компетенций.

Важную роль в подготовке студентов колледжа играет *профессионально ориентированная иноязычная коммуникативная компетенция*, необходимость формирования которой обусловлена современной экономической ситуацией. Многие работодатели в качестве одного из значимых умений специалиста выделяют владение им иностранным языком для осуществления зарубежных профессиональных контактов.

Исходя из понятий коммуникативной компетенции и иноязычной компетенции, предложенных отечественными и зарубежными учёными, определим **профессионально ориентированную компетенцию студентов колледжа** как *готовность и способность студентов колледжа использовать иностранный язык как средство передачи информации для решения профессиональных задач или общения в рамках профессиональных коммуникативных ситуаций адекватно культурно-речевым нормам родного и изучаемого языка и нормам профессиональной речевой культуры.*

Помимо экономического фактора, определяющего важность формирования профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции у студентов колледжа, отметим интеграцию образования на международном уровне, которая вызвана привлечением иностранных студентов и преподавателей к обучению в российских профессиональных учебных заведениях

среднего звена и стажировкой русских студентов и преподавателей за рубежом. Все это приводит к развитию лингвокультурных связей непосредственно между участниками международной коммуникации, а именно российскими и иностранными студентами и преподавателями.

В связи с этим считаем необходимым учитывать в нашем исследовании положения **лингвокультурологического подхода**, который подразумевает не только овладение иностранным языком, но и знакомство с культурой как системой ценностей. Формирование профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции происходит посредством овладения языковыми структурами в ситуациях общения и через познание общекультурных ценностей, норм и традиций изучаемого языка.

Анализ ФГОС среднего профессионального образования (на примере ФГОС СПО 25.02.08 «Эксплуатация беспилотных авиационных систем» [5]), определяющего содержание обучения студентов технического колледжа, показал, что в результате освоения дисциплины обучающийся должен уметь общаться (устно и письменно) на иностранном языке на профессиональные и повседневные темы; воспринимать на слух и понимать информацию на профессиональные темы; переводить (со словарём) иностранные тексты профессиональной направленности; самостоятельно совершенствовать устную и письменную речь, пополнять словарный запас. Студент должен знать лексический и грамматический минимум (1200–1400 лексических единиц), необходимый для чтения и перевода иностранных текстов профессиональной направленности; термины и сокращения; основы работы со справочными информационными материалами на иностранном языке. [3, с. 4].

Таким образом, в нормативных документах акцент в формировании профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции сделан на овладение будущими специалистами лексической стороной речи, необходимой для осуществления устного и письменного общения на иностранном языке. Знание лексического минимума и расширение словарного запаса способствует не только формированию продуктивных навыков чтения и перевода тек-

стов, но и насыщению лексическим материалом языкового высказывания в рамках межкультурного общения.

В связи с этим считаем необходимым учитывать положения (Lexical Approach) **лексического подхода** в формировании профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов колледжа. В рамках данного подхода основной целью обучения студентов иностранному языку является формирование у них способности успешно выбирать и сочетать слова для осуществления иноязычного письменного и устного общения [6, с. 6].

Формирование профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов колледжа должно основываться не только на использовании ими общеупотребительной, но и в большинстве своём на специализированной лексике в рамках упражнений на основе текстов профильно-ориентированной тематики. Студенты овладевают терминологией, устойчивыми и фразеологическими сочетаниями иностранных слов, характерными области употребления специалистами того или иного профиля, с целью выбора и сочетания их в высказывании для осуществления профессионально ориентированной иноязычной коммуникации.

Выводы. Таким образом, анализ теоретико-методологических подходов позволил выделить совокупность идей системно-деятельностного, личностно ориентированного, компетентностного, лингвокультурологического и лексического подходов, которые являются методологической основой формирования профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов колледжа:

– в подготовке будущих специалистов среднего звена важна идея **системно-деятельностного** подхода в связи с тем, что учебная деятельность реализуется как система взаимосвязанных компонентов (целей, задач, содержания, результатов обучения), которая функционирует как реальная совокупность разнообразных видов деятельности (учебной, творческой, исследовательской), доступных студенту и направленных на овладение им учебными действиями, знаниями, умениями, навыками и компетенциями;

– в подготовке студентов колледжа актуальна идея **личностно ориентированного подхода** к индивидуальности и субъектности студента. Важно в образовательном процессе учитывать его возрастные, интеллектуальные, психологические и личностные особенности, специфику профиля обучения при планировании занятий и отборе материала к ним;

– в рамках анализа к**омпетентностного подхода** мы определили, что профессионально ориентированная иноязычная коммуникативная компетенция является одной из наиболее значимых в профессиональной подготовке студентов колледжа. Владение данной компетенцией позволит будущим специалистам среднего звена осуществлять иноязычное общение для решения профессиональных задач;

– идея **лингвокультурологического подхода** о необходимости овладения студентами иностранным языком посредством знакомства с традициями, обычаями, культурой различных этносов позволит более эффективно интегрироваться выпускникам колледжа в международное профессиональное сообщество;

– в контексте **лингвистического подхода** к формированию профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции важно овладение студентами колледжа специальной профильно ориентированной лексикой, необходимой для осуществления устного и письменного общения на иностранном языке для решения профессиональных задач.

Библиографический список

1. Батышев С. Я., Новиков А. М. Профессиональная педагогика. М. : Из-во ЭГВЕС, 2009. 456 с.

2. Пургина Е. И. Методологические подходы в современном образовании и педагогической науке. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2015. 272 с.

3. Рабочая программа учебной дисциплины «Иностранный язык в профессиональной деятельности» по специальности 25.02.08 Эксплуатация беспилотных авиационных систем / А. С. Тарасова. М. : ГБПОУ КБТ, 2021. 27 с.

4. Стратегия модернизации содержания общего образования : материалы для разработки документов для обновления образования. М. : Мир книги, 2001.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 25.02.08 Эксплуатация беспилотных авиационных систем. М., 2016. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71476320/ (дата обращения: 03.02.2022).

6. Lewis M., The Lexical Approach: The State of ELT and a Way Forward // Teachers of English to Speakers of Other Languages. 1984 Vol. 28. № 4. URL: https://doi.org/10.2307/3587574.

Русскоязычные мемы и особенности их перевода на английский язык

Е. П. Тасаева[a], О. В. Байкова[b]
студент группы ЛВб-4203-04-00[a]
доктор филологических наук, заведующий кафедрой лингвистики и перевода[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: stud097776@vyatsu.ru[a], usr11768@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В статье раскрыты особенности перевода интернет-мемов как явления межкультурного трансфера, анализ и выработка стратегий их перевода. Методами исследования послужили метод сплошной выборки, метод лингвистического анализа и метод сопоставительного анализа. С помощью анализа переводов русскоязычных интернет-мемов, осуществленного в рамках исследования, нами было установлено, что при переводе культурных интернет-мемов переводчик может зачастую придерживаться неверной переводческой стратегии, в связи с чем его переводы останутся непонятыми. В ходе осуществления процесса перевода возникают трудности, связанные с различными лингвистическими особенностями, например с непереводимой игрой слов, характерной только для данной языковой культуры, отсутствием эквивалентов для некоторых интернет-мемов и с юмором, основанном на намеренном допущении разного рода ошибок. Практическая значимость статьи состоит в использовании результатов для развития языкознания в сфере малоформатных текстов и создании практических курсов по переводу текстов данной специфики.

Ключевые слова: интернет-мемы, межкультурное пространство, интернет-коммуникация, сегменты сети Интернет.

Введение. Интернет-мемы стали неотъемлемой единицей современного интернет-пространства, с которыми неизбежно сталкивается каждый пользователь. Они используются не только в личных переписках, в настоящее время им посвящают целые интернет-сообщества, которые пользуются огромной популярностью в Сети. Можно также говорить и о том, что интернет-мемы уже давно вышли за рамки интернет-среды, так как все чаще мы можем наблюдать их использование в рекламе и маркетинге в качестве верного инструмента привлечения всеобщего внимания.

Актуальность и новизна изучения интернет-мемов обусловливается, прежде всего, тем, что они оказывают значительное влияние на формирование языка интернет-пространства и на культуру общения в целом, а также являются наименее изученными феноменами интернет-коммуникации, особенно в аспекте перевода. Важно подчеркнуть, что они представляют интерес для исследователей и в связи с особенностями их лингвистических характеристик изучаются их синтаксические, орфографические и лексические особенности.

В настоящее время проблеме интернет-мема посвящено множество трудов, авторами которых являются Ю. В. Щурина, М. И. Громовая, З. Э. Саидова, Л. В. Бабина и многие другие, посвятившие свои работы вопросам о типологии интернет-мемов, их сущности и специфике. В числе более ранних работ, связанных с понятием «мема», можно обнаружить исследования таких ученых, как Р. Докинз, С. Блэкмор, Д. Деннет, Д. Рашкофф и другие, которые занимались разработкой проблематики изначального понятия «мем».

Объектом данного исследования являются культурные интернет-мемы и их переводы. Предмет исследования – особенности интернет-мемов как явление межкультурного трансфера. Цель статьи – выявить особенности перевода интернет-мемов как явления межкультурного трансфера, провести анализ и выработать стратегии их перевода. Задачи исследования включают в себя: 1) обоснование сущности понятия «интернет-мем»; 2) изучение интернет-мемов с точки зрения их классификации; 3) характеристику особенностей языка интернет-мемов.

Методы исследования. Методами исследования послужили метод сплошной выборки, метод лингвистического анализа и метод сопоставительного анализа.

Исследование осуществлялось в несколько этапов (см. рисунок).

Результаты исследований, их обсуждение. В настоящем исследовании был рассмотрен лингвокультурный трансфер посредством перевода интернет-мемов.

Интернет-мем – явление сложного вербального/невербального образования, представляющее собой симбиоз объекта культурной ценности и единицы информации, чьей отличительной чертой является высокая скорость распространения и передачи, оказывающее комплексное воздействие на реципиента [1, с. 5]. Интернет-мем представляет собой сложный и относительно новый феномен интернет-коммуникации, который оказывает большое влияние на развитие языка интернет-пространства в целом [2, с. 26]. Существует множество классификаций мемов. В рамках выявления особенностей перевода в большей

степени нам интересна классификация, которая разделяет их по источнику возникновения, способу выражения, эффекту воздействия и структуре. Также мы выявили еще одну типологию интернет мемов, разделяя их на универсальные и культурные.

Этапы исследования

С помощью анализа переводов русскоязычных интернет-мемов, осуществленного в практической части исследования, мы выяснили, что при переводе культурных интернет-мемов переводчик-любитель может зачастую придерживаться неверной переводческой стратегии, в связи с чем его переводы останутся непонятыми. В ходе осуществления процесса перевода возникают трудности, связанные с различными особенностями, например с непереводимой игрой слов, характерной только для данной языковой культуры, отсутствием эквивалентов для некоторых интернет-мемов и с юмором, основанном на намеренном допущении разного рода ошибок. Цель исследования – выявление особенностей перевода культурных мемов. В ходе исследования было установлено, что одной из особенностей является стратегия перевода мемов на русский язык. Данная стратегия заключается в подборе соответствующий реалии, знакомой иноязычному реципиенту, или же сопровождении переводческим комментарием, раскрывающим реалию.

На основании проведенного исследования можно заключить, что лингвокультурный трансфер посредством перевода интернет-мемов возможен, так как, во-первых, согласно изученным исследованиям, процесс перевода уже сам по себе является культурным трансфером, а во-вторых, с помощью верной стратегии перевода культурных мемов представляется возможным поделиться единицами одной культуры с другой. Посредником в этом процессе является переводчик, и именно от него зависит успешность преодоления культурных барьеров путем выработки верных стратегий.

Выводы. В рамках исследования термин «мем» мы будем трактовать как единицу культурной информации, которая отражает, рефлексирует явления действительности [1, с. 6]. «Мемы», размещенные в сети Интернет, представляют собой вербальные, невербальные, гибридные образования. «Мем» также является жанром интернет-коммуникации.

Существуют различные признаки и качественные характеристики, позволяющие создавать различные классификации. В частности, основываясь на классификации Ю. В. Щуриной [4, с. 35], можно производить классификацию по структуре, способу выражения, эффекту воздействия, источникам возникновения. На сегодняшний день интернет-мемы обладают рядом устойчивых признаков: стремительностью распространения, привлекательностью, легкостью восприятия.

Перевод интернет-мемов и других составных элементов языка интернет-общения с каждым днем приобретает все большую актуальность в цифровую эпоху глобализации, Интернета и непрерывной межкультурной коммуникации. Составные единицы языка Всемирной паутины остаются сравнительно новым явлением в языкознании; несмотря на то что они оказывают влияние на ход коммуникации не только интернет-пользователей, отдельные элементы плавно перетекают и в язык бытового общения. Для решения данной проблемы необходимо проводить больше исследований и осуществлять сопоставительный анализ интернет-мемов разных языковых систем, обсуждать проблемы осуществления переводческой деятельности.

Библиографический список

1. Аксенова О. Н., Швец Е. В. Мем как феномен современных интернет-коммуникаций // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2021. № 2. С. 5–7.

2. Громовая М. И. Интернет-мем как лингвокультурема современного филологического анализа // Мова. 2015. № 23. С. 27–31.

3. Канашина С. В. Что такое интернет-мем? // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2017. № 28 (277). С. 84–90.

4. Щурина Ю. В. Интернет-мемы как средство межкультурной коммуникации // Известия ВГПУ. 2013. № 6. С. 34–38.

Потенциал интерактивных методов в повышении эффективности обучения и профориентации студентов высшей школы

Н. В. Татаринова[a], Т. С. Якимкин[b]
кандидат технических наук, доцент кафедры теплотехники и гидравлики[a]
студент группы ТиТб-4801-01-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr02103@vyatsu.ru[a], stud106320@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Современный подход к обучению и профориентации должен ориентировать на внесение в эти процессы новизны, обусловленной особенностями динамики развития жизни и деятельности, спецификой различных технологий обучения и потребностями личности в выработке у обучаемых полезных знаний. Актуальность использования интерактивных методов в обучении состоит в том, что на сегодняшний день стало очевидным: надо управлять не личностью, а процессом ее развития. Целью данной работы является обоснование применения и реализация интерактивных мультимедийных технологий в образовательном процессе. Ведущими подходами данного исследования являются анализ и сравнение различных методов обучения, опрос обучающихся, апробация отдельных форм обучения (интерактивных презентаций) в вузе. В результате проведенного анализа были показаны широкие возможности такого подхода, даны краткие рекомендации по его применению в качестве метода профориентации школьников по энергетическим специальностям.

Ключевые слова: интерактивный метод, методы обучения, образовательный процесс, профориентация.

Введение. В настоящее время уже невозможно игнорировать тот факт, что новое поколение абитуриентов и студентов, приходящих в вузы, разительно отличается от предыдущих. Уникальность их в том, что они были рождены в век цифровых технологий, их развитие и социализация, взаимодействие с миром (досуг, общение, учеба) проходили на принципиально новом уровне, не известном ранее. Они имеют свои особенности, цели, задачи. В отличие от их родителей, которые были по большей части пассивными получателями информации, современны молодые люди являются активными пользователями Интернета, создают большой объем медийного контента, находятся в состоянии постоянного массового сотрудничества и коммуникации. Зачастую они задаются вопросом: «А зачем мне это надо?», и образование в таком ключе кажется им бессмысленным [1].

Кроме того, сложившаяся в настоящее время система профориентации не вполне соответствует потребностям развивающегося постиндустриального общества: слабо налажено профориентационное взаимодействие с рынком технологий, рынком притязаний молодежи, рынком родительских ожиданий; отсут-

ствует эффективная система организации работы по профориентации с молодежью [2–4].

Поэтому проблема исследования может быть сформулирована следующим образом: может ли интерактивный подход быть эффективно реализован применительно к технологиям обучения и профориентации? Цель – разработка способов и подходов, позволяющих приспособиться к ценностям и особенностям поколения Z, которые были бы для них привлекательными и давали бы возможность эффективно взаимодействовать с миром и педагогом. Эта цель является актуальной применительно не только к образовательному процессу, но и к профориентационной деятельности, когда на этапе знакомства с вузом коммуникация с будущим абитуриентами на «одном языке», на «одной волне» особенно важна. Задачи: 1) проанализировать существующие подходы в обучении; 2) выявить преимущества интерактивного подхода и реализовать его на собственном опыте в виде интерактивных игр и викторин для профориентационных мероприятий университета.

Самым главным и важным критерием в образовательном процессе является то, насколько передача информации преподавателем, а затем усвоение ее учеником происходит успешно. Этот критерий во многом зависит от того, какой метод обучения в приоритете преподаватель. В настоящие время выделяют три метода обучения: пассивный, активный и интерактивный [5, 6]. Проведём анализ каждой методики, выделим их преимущества и недостатки. Пассивный метод предполагает одно действующее лицо – преподавателя, который управляет ходом занятий, а обучающиеся выступают в роли слушателей. Часто такую форму практикуют на лекциях в университете. Данный метод эффективен, если у учеников имеется прямой интерес к получению знаний, но на сегодняшний день это достаточно редкое явление. Заинтересованность процессом обучения возрастает при использовании активного метода, при котором педагог и ученики взаимодействуют друг с другом на протяжении занятия. В этом случае, даже если у последних нет прямого интереса к получению информации, его можно вызвать искусственно. Наиболее предпочтительным представляется

интерактивный метод обучения, при котором взаимодействие происходит не только между учителем и учениками, но и между группами или отдельными обучающимися. Интерактивные формы помогают педагогу увлечь учеников, замотивировать их на активное участие, достижение результатов и коллективную работу [7–9]. Основные принципы интерактивного метода можно свести к следующим: активность, равенство в общении, которое помогает открыто обсуждать различные темы, возможность проявления творческого подхода, экспериментов, наглядность. Для реализации этого метода в настоящее время используются разнообразные средства, такие как интерактивные доски, компьютерная техника, из форм – мастер-классы, работа в парах или тройках, квесты, викторины, тренинги, дебаты и т. п.

Ведущий подход. Объектом исследования является интерактивный подход в обучении, а предметом – конкретные формы его реализации в профориентации.

Методы исследования можно свести к следующим:

1. Анализ информации – изучение различных источников информации (отечественная и зарубежная литература, СМИ, интернет-источники).

2. Опрос студентов I курса электротехнического факультета на предмет привлекательности для них различных форм получения информации и обучения; анализ собранной информации.

3. Демонстрация преимуществ интерактивного метода и его эффективности на примере разработки собственных вариантов интерактивных игр (в виде мультимедийных презентаций).

В качестве основного метода исследования группы обучающихся был выбран метод опроса. При помощи метода опроса можно с наименьшими затратами получить высокий уровень массовости исследования. Особенностью этого метода можно назвать его анонимность (личность респондента не фиксируется, фиксируются лишь его ответы). Опрос проводится в основном в случаях, когда необходимо выяснить мнения людей по каким-то вопросам и охватить большое число людей за короткий срок. Подавляющее большинство (95%

опрошенных студентов) положительно отнеслись к такой форме организации групповой деятельности на занятиях.

В ходе выполнения исследования можно выделить несколько этапов: подготовка, планирование, исследование (сбор информации, решение промежуточных задач с использованием различных методов), анализ и обобщение результатов (формулировка выводов), представление результатов и их оценка. В качестве ресурсов использованы печатные и электронные источники, Google-формы, компьютер и программы Microsoft Office.

Результаты исследований, их обсуждение. Анализ теоретических работ отечественных и зарубежных исследователей в области интерактивных технологий [3–6], а также опрос студентов первого курса на предмет привлекательности такого подхода позволяют заключить, что средства информатизации, основанные на мультимедиа, повышают доступность, наглядность, мотивацию и в конечном итоге эффективность обучения и восприятия.

Наиболее приемлемыми являются интерактивные формы и в профориентационных мероприятиях в вузах на дне открытых дверей в виде мультимедийных презентаций учебных заведений, проводимых с целью обратить внимание абитуриентов на учебное заведение, специальность, отрасль, привлечь абитуриентов к обсуждению и ответить на все их вопросы. Они позволяют молодым людям более полно узнать о различных сферах профессиональной деятельности, в игровой форме познать особенности отдельных профессий.

В связи с этим была разработана и опробована одна из форм интерактивного метода – мультимедийная презентация (в данной статье речь пойдет о Microsoft PowerPoint). Она дает возможность представить информацию в необходимом объеме, лаконично и последовательно, исходя из особенностей аудитории, что позволяет добиться максимального учебного эффекта.

Коротко опишем, что представляет собой мультимедийная презентация. Это не просто последовательность слайдов, на которых представлена информация. Само понятие «интерактивность» означает «некую взаимную деятельность, а именно взаимодействие» [8]. Представление информации в ней отлича-

ется от стандартного линейного способа своей многогранностью и возможностью привлечения огромного количества дополнительных элементов. Кроме привычных нам текстовой информации, рисунков и фотографий, она может содержать анимации, трехмерные 3D-объекты (можно задать им какой-либо эффект, например вращение, и показать изучаемый объект с разных сторон), видео- и аудиофайлы и т. д. Интерактивность такой презентации достигается с помощью специальной навигации, добавления гиперссылок, триггеров, позволяющих осуществлять нелинейный переход по слайдам, который реализуется в PowerPoint при помощи создания оглавления, кнопок перемещения по слайдам или гиперссылок. Это позволяет варьировать последовательность подачи информации в зависимости от ответов учащихся или уровня их подготовки, создавать обучающие ресурсы в виде справочников, интерактивные плакаты, тренажеры и другие активные объекты, при нажатии на которые презентация начинает взаимодействовать с участниками, что вызывает у них особый интерес, желание работать продуктивно, повышает мотивацию к обучению [10, 11].

Авторами были разработаны мультимедийные презентации, представляющие собой знакомство и погружение в мир профессий в энергетике. Они включают в себя различные формы работы с потенциальными абитуриентами (игры, квесты, викторины, интерактивную экскурсию и др.) и могут стать основой демонстрационной игровой интерактивной площадки на таких мероприятиях, как «Вместе ярче», «День отрытых дверей Политеха», «Билет в будущее» и т. п.

Например, в интерактивном квесте старшеклассникам предлагается пройти занимательный маршрут, состоящий из нескольких станций (площадок): энергетическая станция, экономная станция, блиц-турнир на знание отраслей и перспективных направлений энергетики, игра-дартс «Энергогений», case study, где рассматриваются аварийные ситуации на тепловых сетях, в тепловом пункте, моделируются ситуации, приближенные к реальным, формируются необходимые компетенции для профессионального общения и др. Такие игры решают проблемные задачи, стимулируют профессиональное мышление обучающихся и способствуют повышению мотивации к обучению на инженерных технических специальностях. Примеры их реализации продемонстрированы на рис. 1 и 2.

Рис. 1. Примеры интерактивных заданий в мультимедийной презентации в виде квеста

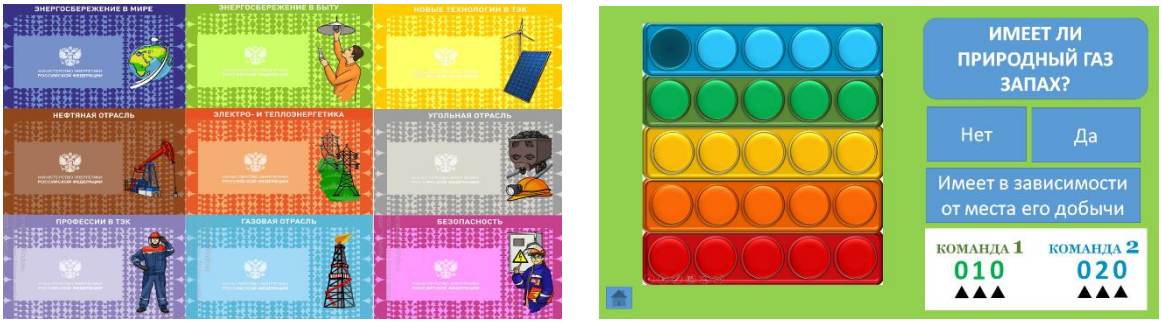


Рис. 2. Викторина по знакомству с отраслями энергетики
в виде мультимедийной презентации

Таким образом, с помощью новых методов профориентационной работы можно спроецировать умения и навыки старшеклассников в области информационных форм общения на ориентацию в выборе будущей профессии. Такого рода геймификация соответствует новым трендам в образовании, предполагает вовлечение в деятельность через игровые процессы, даёт возможность моделировать своё будущее, понятна «цифровому человеку».

Выводы:

1) Проанализировав существующие подходы к обучению и профориентации, становится очевидным, что на сегодняшний день, с развитием новых информационных технологий передачи информации, у людей меняется подход к ее получению. Современные студенты все больше отдают предпочтение современным и понятным им интерактивным формам. Поэтому роль такого подхода в обучении и профориентации будет возрастать.

2) На собственном опыте создания интерактивных презентаций авторами продемонстрированы преимущества интерактивного метода, такие как наглядность, информационная емкость, эмоциональная привлекательность, демократичность подачи материала, многофункциональность. Это существенно повышает эффективность сопровождения и донесения информации до учащихся, позволяя сделать этот процесс ярким, интересным, эмоционально окрашенным и запоминающимся. Кроме того, потенциал, который заложен в мультимедийных презентациях, планируется использовать и как PR-инструмент в условиях снижения популярности инженерных направлений у абитуриентов.

Таким образом, применение интерактивных образовательных технологий в условиях социальной и культурной трансформации общества, обусловленной экспоненциальным ростом интернет-трафика, развитием цифровизации, позволяет сделать традиционное образование более продуктивным, а также является залогом построения успешного взаимодействия со студентами XXI века. Методы и способы обучения, форма подачи материала должны быть релевантными для этого нового поколения, если вуз видит в качестве своего приоритета высококачественное образование для обучающихся.

Библиографический список

1. Сычев А. Поколение Z: те, кто будет после : интервью с Марком Сандомирским. URL: http://hr- portal.ru/article/pokolenie-z-te-kto-budet-posle (дата обращения: 05.02.2022).
2. Интерактивные методы профориентационной работы с молодежью. URL: https://scienceforum.ru/2014/article/2014000550 (дата обращения: 05.02.2022).
3. Yildirim I. The effects of gamification-based teaching practices on student achievement and students' attitudes toward lessons // Internet and Higher Education. 2017. Vol. 33. 1 April. Pp. 86–92.
4. Гимельштейн Е. А., Годван Д. Ф. Геймификация в профориентации школьников // Бизнес-образование в экономике знаний. 2020. № 1. С. 12–15.
5. Малашонок Н. Г. Взаимосвязь использования Интернета и мультимедийных технологий в образовательном процессе со студенческой вовлеченностью // Вопросы образования. 2016. № 4. С. 60–75.
6. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения. М. : ИНТОР, 2006. 544 с.
7. Модели пассивного, активного и интерактивного обучения. URL: http://si-sv.com/publ/1/modeli_passivnogo_aktivnogo_i_interaktivnogo/14-1-0-507 (дата обращения: 28.01.2022).
8. Литвинова О. В., Шенбергер И. А. Интерактивный метод обучения // Молодой ученый. 2015. № 11 (91). С. 1390–1392.
9. Методические рекомендации по организации учебных занятий с использованием активных и интерактивных форм и методов обучения. URL: https://msal.ru/upload/institute/INO/Materialy (дата обращения: 29.01.2022).

10. Плахотник Л. Ю. Триггеры в презентации. Применение. Создание слайда с триггерами // Материал мастерской. URL: http://www.nachalka.com/node/1387 (дата обращения: 05.02.2022).

11. Низовая А. В., Потапов В. Д. Использование компьютерной презентации в образовательном процессе // Новые информационные технологии в образовании : сб. ст. по материалам VII междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2014. С. 97–98.

12. Гладышева Е. Н. Результативность мультимедийного обучения // Педагогическое мастерство : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2014 г.). М. : Буки-Веди, 2014. С. 290–293. URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/100/4964/ (дата обращения: 05.02.2022).

К изучению профессионального самоопределения студентов направления подготовки «Реклама и связи с общественностью»

В. А. Тимшин[a], А. М. Кононова[b]
кандидат философских наук, доцент кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций[a]
магистрант группы РСОм-2201-01-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: va_timshin@vyatsu.ru[a], stud123827@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена важностью изучения профессионального самоопределения студентов, поскольку от этого зависит в дальнейшем их профессиональный успех. Исследование профессионального самоопределения студентов направления подготовки «Реклама и связи с общественностью» Вятского государственного университета проведено в декабре 2021 года с целью определения факторов, влияющих на выбор профессии студентов-рекламистов, а также оценки их готовности работать в выбранной сфере. Использовались методы анкетирования, анализа, обобщения, сравнения. Основные результаты говорят о том, что большинство студентов при выборе направления подготовки «Реклама и связи с общественностью» делают упор на личные предпочтения и у многих обучающихся произошло видение себя в будущей профессии. Однако в ряде случаев самоопределение нельзя назвать зрелым и хорошо сформированным.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение студентов, реклама, связи с общественностью, профессиональное образование.

Введение. Профессиональное самоопределение является важным и порой длительным мотивационным процессом: от правильного выбора профессии во многом зависит удовлетворенность человека своей жизнью. Под профессиональным самоопределением понимается «процесс формирования личностью своего отношения к профессиональной деятельности и способ его реализации через согласование личностных и социально-профессиональных потребностей» [4].

Нередко этот процесс начинается с момента выбора направления подготовки в вузе. Однако, по данным исследования Росстата, проведенного в 2019 году, 31% (634,5 тысячи) студентов, окончивших вузы в 2016–2018 годах, не работают по специальности [5]. Это следствие того, что студенты или не нашли работу по специальности, или не смогли себя реализовать в данной профессии, или выбранное направление деятельности им не понравилось.

Е. А. Климов акцентирует внимание на том, что профессиональное самоопределение является длительным процессом, который не сводится к одномоментному выбору специальности. Это сложный процесс развития человека как субъекта труда [3].

Такие направления подготовки, как маркетинг, реклама и связи с общественностью, журналистика, входят на сегодняшний день в перечень направлений, востребованных рынком труда [2]. Подготовка таких специалистов подразумевает использование современных способов коммуникации [6]. Однако, чтобы быть успешным, необходимо обладать рядом профессиональных характеристик. В то же время юноши и девушки, поступающие на бакалавриат по направлению «Реклама и связи с общественностью», «по своим психофизиологическим качествам не всегда соответствуют требованиям, предъявляемым профессиональной деятельностью в данной области» [1].

Для первокурсников начало учебы в вузе является весьма сложным этапом профессионального самоопределения, так как это время адаптации к новым условиям обучения, а у части студентов – и время возникновения определенных сомнений в правильности выбора. Для студентов старших курсов это время решения вопроса о выборе конкретного места работы, оценки своей специальности не столько с позиций своих личных склонностей, способностей и интересов, а и с точки зрения ее актуальности и востребованности на рынке труда.

С целью изучения профессионального самоопределения студентов Вятского государственного университета направления подготовки «Реклама и связи с общественностью» в декабре 2021 года было проведено исследование с целью определения факторов, влияющих на выбор профессии студентов-рекламистов, а также оценки готовности их работать в выбранной сфере.

Методы исследования. Для изучения профессионального самоопределения студентов был использован метод анкетирования. Анкета включала в себя 15 вопросов закрытого или полузакрытого типа. С помощью анализа, обобщения, сравнения были обработаны результаты анкетирования.

Выборку исследования составили 70 студентов с первого по четвертый курс бакалавриата (82%) и магистранты первого и второго курсов направления подготовки «Реклама и связи с общественностью» Вятского государственного университета в возрасте от 18 до 32 лет.

Результаты исследования, их обсуждение. Большая часть респондентов (68,6%) уверена в правильности своего выбора направления подготовки в вузе –

«Реклама и связи с общественностью». При этом увереность у студентов первого и второго курсов бакалавриата и первого курса магистратуры несколько выше, чем у студентов старших курсов.

На вопрос «Вы комфортно ощущаете себя в сфере рекламы и PR, а также в близкой области – журналистике?» большинство студентов (78,6%) отвечает «да». Выявлено, что степень уверенности в данном случае у студентов старших курсов выше, чем у студентов младших курсов.

Существенная часть студентов (61,4%) при выборе направления подготовки опиралась на личные предпочтения. Среди других факторов выделяются такие, как баллы ЕГЭ (31,4%) и наличие бюджетных мест (31,4%), а также советы родителей, родственников и друзей (21,4%).

Кроме этого привлекательными факторами послужили перспективность профессии (24,3%) и высокооплачиваемая работа (12,9%).

Однако не у всех студентов ожидания от выбранной профессии оправдались. Некоторые студенты не понимают, чем они будут заниматься в профессиональной сфере (21,4%), не видят перспектив для дальнейшего развития (18,6%), считают, что будущая работа малооплачиваемая (24,3%) и не очень востребована на рынке труда (11,4%).

Исходя из анализа ответов, стоит заметить, что студенты первого курса бакалавриата в большей степени делают акцент на перспективности направления «Реклама и связи с общественностью», но к последнему курсу студентов начинает привлекать сама деятельность в сфере рекламы и связей с общественностью.

Среди преобладающих мотивов получения профессиональной подготовки в вузе – желание стать квалифицированным специалистом (32,9%) и получать достойную заработную плату (32,9%). Не менее важным мотивом является получение глубоких и прочных знаний (24,2%). В меньшей степени студентов мотивирует к обучению получение диплома – 10%. Однако получение диплома является основным, и даже можно сказать, главным мотивом у магистрантов.

В процессе обучения многие студенты (58,6%) приобретают опыт трудовой деятельности, которая, однако, не всегда связана с получаемой профессией – 41,4% респондентов работают не в сфере рекламы и связей с общественностью.

В то же время 33% студентов уже определились с профессиональными планами и 25,7% студентов планируют или думают остаться в профессии, но в смежном направлении (чаще всего это старшекурсники). Среди опрошенных 37,1% студентов не определились, будут ли они в дальнейшем работать по выбранному направлению подготовки, и лишь 4,3% респондентов хотят уйти из профессии.

В целом результаты анкетирования показали, что у большинста студентов (67,1%) их интересы совпадают с выбранной профессией.

Выводы. Исследование показало, что большая часть студентов при выборе направления подготовки «Реклама и связи с общественностью» основывается на личных предпочтениях, важную роль играет сама профессиональная сфера рекламы и связей с общественностью, а также ее перспективность и высокооплачиваемость.

Видение себя в будущей профессии у большинства студентов произошло, однако в ряде случаев самоопределение нельзя назвать зрелым и хорошо сформированным, вследствие чего могут возникнуть проблемы в процессе профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Авдюкова А. Е. Психографические характеристики профессионального портрета бакалавра по направлению «Реклама и связи с общественностью» // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Педагогические науки. 2016. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihografi-cheskie-harakteristiki-professionalnogo-portreta-bakalavra-po-napravleniyu-reklama-i-svyazi-s-obschestvennostyu (дата обращения: 21.12.2021).

2. Востребованные профессии 2020 – список. URL: https://proprof.ru/stati/careera/vybor-professii/statistika-i-reytingi/vostrebovannye-professii-2020-spisok (дата обращения: 20.12.2021).

3. Климов Е. А. О становлении профессионала: приближение к идеалам культуры и сотворение их (психологический взгляд) : учеб. пособие. М. : МПСИ, 2006. 448 с.

4. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. М. : Большая рос. энцикл., 2002. С. 224–225.

5. Три факта о трудоустройстве выпускников 2016–2018 годов. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/88401?print=1 (дата обращения: 20.12.2021).

6. Тимшин В. А. Возможности социальных сетей в подготовке специалистов по связям с общественностью (на примере социальной сети «В Контакте») // Актуальные проблемы научно-методического обеспечения учебного процесса в вузе: от теоретических исследований до инноваций : сб. материалов V Межрегион. науч.-метод. конф. Киров : Московский гуманитарно-экономический институт, Кировский филиал, 2009. С. 130–134.

Формы рекламы в региональных рекламно-информационных газетах (на примере рекламы медицинских услуг в газете «Источник новостей», г. Киров)

В. А. Тимшин[a], Е. А. Рылов[b]
кандидат философских наук, доцент кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций[a]
магистрант группы РСОм-2201-01-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: va_timshin@vyatsu.ru[a], rylovegor16@gmail.com[b]

Аннотация. Для того чтобы оставаться востребованным рекламным каналом, печатные издания вынуждены постоянно совершенствоваться и предлагать такие формы, которые должны привлекать внимание целевой аудитории и заинтересовывать ее. В регионах рекламно-информационным (бесплатным) газетам удается оставаться актуальными. Это обусловило необходимость исследования наиболее используемых форм рекламных публикаций, а также определения перспективных направлений рекламной деятельности этих изданий. Объектом исследования выступила рекламно-информационная газета «Источник новостей» (город Киров), а предметом исследования – количество и форма рекламы медицинских услуг в этом издании. Использовались такие основные методы, как сравнительный анализ, классификация, контент-анализ. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что в рекламе медицинских услуг используется преимущественно текстовая (рекламная статья) и модульная форма подачи материала, но возможно развитие и других форм.

Ключевые слова: рекламно-информационные газеты, рекламный макет, рекламная статья, реклама медицинских услуг.

Введение. В век развития информационных технологий для того, чтобы оставаться актуальным и полезным каналом, печатные издания вынуждены постоянно совершенствоваться и предлагать такие формы, которые должны привлекать внимание целевой аудитории и заинтересовывать ее [1]. В регионах местные печатные рекламно-информационные газеты (бесплатные газеты) до сих пор являются одной из используемых рекламных площадок, о чем свидетельствует полосность газет, наличие крупных федеральных рекламодателей, а также выигрываемые гранты и тендеры, ориентированные исключительно под газеты. Это отмечается и в работах ученых. Так, О. В. Смирнова говорит о том, что «в небольших городах тенденции развития цифровых медиа не так заметны, как в крупных, поэтому печатные газеты по-прежнему играют довольно значимую роль в рекламном информировании» [2, с. 580]. В работе Г. Г. Щепиловой приводится следующая классификация форм подачи рекламы в газетах: «В печатных СМИ чаще всего встречаются три формы подачи рекламы – модульная,

рубричная и текстовая» [3, с. 40]. Некоторые авторы более широко раскрывают преимущества рубричной рекламы в газетах: «Рубрики помогают читателям, берущим газету в руки хотя бы во второй раз, уверенно ориентироваться в ней» [4, с. 244].

Чтобы понять, как рекламно-информационным газетам в регионах удаётся оставаться актуальными, необходимо исследовать наиболее используемые формы рекламных публикаций, в частности на примере рекламы медицинских услуг, а также наметить направления развития рекламной деятельности бесплатных газет. Это явилось целью работы. Объект исследования – рекламно-информационная газета «Источник новостей» (город Киров), а предмет исследования – количество и форма рекламы медицинских услуг в этом издании.

Методы исследования. В работе использовались такие методы, как сравнительный анализ, изучение и анализ литературы, классификация, а также контент-анализ.

Результаты исследования и их обсуждение. Газета «Источник новостей» имеет тираж 167 000 экземпляров. Распространение происходит на бесплатной основе по почтовым ящикам Кирова и ближайшего пригорода (Радужный, Нововятск, Коминтерн, Ганино, Макарье, Порошино, район Спичечной фабрики). Формат газеты – D3 (европейский), печать полноцветная. На данный момент объем газеты составляет от 16 до 24 полос. Газета выходит еженедельно, по пятницам.

В ходе исследования было рассмотрено пять номеров газеты в промежуток с 2020 по 2022 год [5, с. 1, с. 3, с. 7, с. 11, с. 12, с. 20]; [6, с. 1, с. 3, с. 13, с. 16, с. 24]; [7, с. 1, с. 3, с. 4, с. 7, с. 8, с. 9, с. 15, с. 16]; [8, с. 1, с. 3, с. 4, с. 7, с. 8, с. 9, с. 15, с. 16]; [9, с. 2, с. 6, с. 9, с. 10, с. 15, с. 16]. Данный временной промежуток был обусловлен периодом пандемии, который сопровождается активностью рекламодателей в сфере медицинских услуг, что было одной из гипотез исследования. Выборка номеров газеты для изучения была произведена случайным образом.

По итогам исследования были получены следующие данные (см. таблицу).

Номер газеты	Количество рекламных публикаций по медицинской тематике	Количество публикаций в форме макета	Количество публикаций в форме статьи	Количество размещений в форме спонсорства в рубрике	Количество рекламы в форме вкладышей
№ 13(682) 3 апреля 2020 г.	13	8	5	0	0
№ 34(703) 27 августа 2020 г.	13	9	4	0	0
№ 1(721) 8 января 2021 г.	22	15	7	0	0
№ 31(751) 6 августа 2021 г.	18	11	7	0	0
№ 02(774) 14 января 2022 г.	16	9	7	1	0

В первую очередь, исходя из данных таблицы, можно сделать вывод о том, что, несмотря на ухудшение ситуации в экономике и уменьшение полосности газет, количество рекламных публикаций, относящихся к сфере медицинских услуг, не только не уменьшилось, а напротив, увеличилось. Это подтвердило высказанную ранее гипотезу.

Представленные в таблице данные показывают, что для медицинских учреждений преобладающей рекламной формой в бесплатных газетах остается макет. Под макетом в данном случае понимается модульная реклама.

При этом наблюдается тенденция увеличения рекламы в текстовой форме (рекламная статья) – в двух последних проанализированных номерах соотношение статей к общему числу рекламы составляет 39%.

Более того, значительная часть рекламы в форме макетов является мелкомодульной, тогда как статьи, наоборот, занимают большие объемы на полосах издания. Поэтому не исключено, что в скором времени количество публикаций в текстовой форме будет равно количеству публикаций в модульном формате.

Данная ситуация пойдет на пользу как газете, так и рекламодателям: реклама в текстовом формате, как правило, занимает большие объемы, что положительно будет сказываться на экономике каждого номера; для рекламодателей положительный момент состоит в том, что такой формат рекламы подразумева-

ет большую нативность и близость к читателю, а значит, потенциально будет иметь большую конверсию. К преимуществам модульной рекламы можно отнести тот факт, что яркий рекламный макет в фирменных цветах и упоминанием акции способен привлечь внимание читателя и решить задачу по представлению акционного предложения аудитории газеты. Текстовый же формат, в свою очередь, позволяет более подробно описать преимущества той или иной процедуры, необходимость обращения в клинику, свойства препарата и механизм проведения лечения, что положительно влияет на восприятие рекламного текста аудиторией читателей.

Рекламные вкладыши медицинские центры Кирова не используют совсем. Незаслуженно забыт и почти не используется формат спонсорства рубрики. Газета «Источник новостей», к примеру, имеет специализированную рубрику «Красота и здоровье», спонсорство в которой может лишний раз подчеркнуть статус того или иного медицинского центра.

В целом большинство публикаций однотипны, и многие медицинские центры за счет этого можно перепутать между собой.

Выводы. Таким образом, реклама медицинских услуг в рекламно-информационных (бесплатных) газетах Кирова использует в основном текстовую и модульную формы. Рекламные вкладыши практически не используются, а спонсорство в рубриках очень редко.

Для того чтобы разнообразить рекламные публикации, необходимо развитие самих рекламных площадок – появление новых рубрик, использование новых вариантов верстки, форм рекламных объявлений и разработка новых специальных проектов, посвященных медицинской тематике.

Библиографический список

1. Домбровская К. Д., Тимшин В. А. Оценка эффективности корпоративного журнала для клиентов и целесообразность перевода его в digital-пространство // Общество. Наука. Инновации (НПК-2018) : сб. ст. XVIII Всерос. науч.-практ. конф. Киров : Вятский государственный университет, 2018. С. 1206–1213.

2. Смирнова О. В. Реклама в содержательной и коммуникационной модели местной газеты // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 4. С. 578–591.

3. Щепилова Г. Г. Реклама в СМИ: принципы классификации // Реклама и PR. 2010. № 4. С. 36–48.

4. Шарипова А. А., Шарипова А. Я. Печатная реклама в аспекте ее эффективности (на примере рекламы в газетах г. Лениногорска // Современные проблемы развития техники, экономики и общества. 2016. С. 243–245.
5. Источник новостей. 2020. № 13 (682). 3 апр.
6. Источник новостей. 2020. № 34 (703). 27 авг.
7. Источник новостей. 2021. № 1 (721). 8 янв.
8. Источник новостей. 2021. № 31 (751). 6 авг.
9. Источник новостей. 2022. № 2 (774). 14 янв.

Основные проблемы адаптации русских эмигрантов в Европе и их решение в начале 1920-х гг. (по материалам эмигрантской прессы)

С. А. Токарев[a], Д. В. Ильин[b]
студент группы ИСм-2201[a]
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail:stud123735@vyatsu.ru[a], usr11952@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы русской эмиграции в начале 1920-х гг. Феномен русской эмиграции уникален и трагичен, так как это миллионы людей, покинувших свою Родину, тысячи искалеченных судеб. Но благодаря этим людям появилось современное законодательство о защите прав беженцев. И в современном мире различные факторы заставляют тысячи людей покидать свои дома, семьи, родину и бежать в другие страны в поисках спасения или лучшей жизни. Целью данной работы является попытка показать, с какими проблемами и трудностями сталкивались русские беженцы, убегая от последствий революции и Гражданской войны. Проблема состояла еще в том, что люди надеялись на возвращение в Россию и на то, что жизнь вернется в прежнее русло, поэтому многие не принимали гражданство принимаемых стран, а позже отказались и от советского.

Работа основана на историко-системном подходе, используется анализ статистических данных. В ходе работы удалось выявить примерную численность русских эмигрантов в Европе и их географическое распределение. Также были рассмотрены первые объединения эмигрантов и проанализированы основные проблемы, с которыми они сталкивались.

Данное исследование может быть применено для изучения проблем истории русской эмиграции в 20-е гг. XX в.

Ключевые слова: русская эмиграция, статус беженцев, газета «Время», газета «Руль», газета «Последние новости», проблемы эмигрантов

Введение. Крушение Российской империи в 1917 г. привело к массовой эмиграции представителей всех сословий, родину покидали как представители низших слоёв, так и верхушка общества (члены правящей династии, чиновники, офицеры, интеллигенция). По подсчетам Красного Креста, к 1920 г. Россию покинуло 1 млн 194 тыс. человек, Лига Наций насчитала 1,4 млн человек. Советский историк В. М. Кабузан приводит цифру в 5 млн человек за период с 1918 по 1924 г. [1] Перед русским сообществом за границей и странами-реципиентами встала задача по адаптации сотен тысяч беженцев из России. Актуальность поставленной проблемы очевидна и сегодня на фоне миграционного кризиса, охватившего Европу в начале 2010-х гг. Тысячи людей из Африки и Юго-Западной Азии бегут из родных краев в Европу и другие более развитые страны в поисках более безопасной и благополучной жизни. В XXI в. для эмигрантов существует специализированная инфраструктура (специальные места

для временного поселения, благотворительные фонды, нацеленных на поддержку таких людей и т. п.) и нормативная база, выработанная на основе исторического опыта столетней давности.

Цель данной работы – показать качественный и количественный состав русской эмиграции в Европе и выявить основные проблемы, с которыми сталкивались эмигранты на чужбине.

Задачи исследования, вытекающие из цели, следующие:

1. Определить примерное количество русских эмигрантов в Европе и их географическое распределение.

2. Рассмотреть первые объедения эмигрантов.

3. Проследить, с какими основными проблемами сталкивались беженцы из России.

Методы исследования. В основу исследования положены историко-системный и статистический методы. Статистические данные взяты из газеты «Последние новости», которые являются уникальным историческим источником, дающим возможность проследить изменение численности эмигрантов в разных странах Европы. Историко-системный метод позволяет рассмотреть многогранное явление русской эмиграции как единое целое.

Историография данного вопроса очень разнообразна, но представлена в основном в работах современных историков. В советский период данной темой не занимались ввиду политики государства, и лишь в перестройку историки получили возможность заниматься этой тематикой. Поэтому первые работы появились в 90-е гг. XX в. К числу таких работ относится «Агония белой эмиграции» Л. К. Шкаренкова, где показан путь белой эмиграции, пройденный с момента Октябрьской революции и до конца Второй мировой войны [2]. Примечательно также учебное пособие «Российская эмиграция в Турции, Юго-Восточной и Центральной Европе 20-х годов (гражданские беженцы, армия, учебные заведения)». Это коллективное пособие под руководством Е. И. Пивовара, которое богато статистическими данными и широким использованием материалов ГАРФ [3]. Еще одна знаковая работа выпущена институтом военной исто-

рии Министерства обороны РФ, Федеральной службой безопасности РФ и Службой внешней разведки РФ – «Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов. Документы и материалы». В основной массе это распорядительные и информационные документы: приказы, распоряжения, аналитические записки, справки [4]. Среди всего многообразия работ по теме русской эмиграции в Европе особо выделим статью А. А. Зеленина и М. Г. Леуховой, в которой анализируется этап массового выезда из России после революции 1917 года и Гражданской войны. Авторы собрали обширный материал о количественном и качественном составе эмигрантов, проследили основные пути миграции, причины.

Источниковая база исследования представляет собой опубликованный комплекс периодической печати 20-х гг. XX в. Данный тип источников позволил показать реалии жизни российских эмигрантов в Европе, в частности определить их примерную численность, расселение по странам и основные проблемы, с которыми они столкнулись по прибытии на новое место жительства. К примеру, газета М. Л. Гольдштейна «Последние новости», первый выпуск которой вышел 27 апреля 1920 г. в Париже, выпускалась до 11 июня 1940 г. Также примечательна газета «Руль», которая выпускалась в Берлине с 1920 по 1931 г. Еще одна берлинская эмигрантская газета – «Время», которая выходила с 1921 по 1924 г. Все газеты имели сходную структуру рубрик: новости; статьи, заметки и комментарии; отчеты о мероприятиях; реклама.

Результаты исследований, их обсуждение. В эмигрантской газете «Последние новости» в 1921 г. была опубликована заметка с информацией о количестве наших сограждан по странам. Так, в Константинополе находилось 90 000 человек, в Болгарии – около 7000, в Сербии – 32 000, в Румынии – 2000, в Греции – 1700, в Англии – 15 000, в Польше – около 100 000 человек, в прибалтийских странах – Эстонии, Литве и Латвии – в сумме – 21 000, во Франции было около 150 000 эмигрантов и самая большая диаспора была в Германии – 300 000 человек [5, с. 2].

Все эти люди покидали Россию, как правило, в спешке, оставляя свое имущество, в надежде на скорое возвращение, поэтому они брали минимум ба-

гажа и денежных средств. Большинство из них уже никогда больше не возвращалось в Россию. Перед государствами-реципиентами незамедлительно вставал ряд социально-экономических проблем, в первую очередь – обеспечение их рабочими местами либо законными источниками средств к существованию, что затруднялось тем, что у европейских правительств в первые послевоенные годы хватало аналогичных забот в отношении своих граждан без прибывших из России тысяч «голодных ртов».

Экономические сложности дополнялись проблемами неясного правового статуса русских в государствах-реципиентах, а также высоким уровнем их политической разобщённости. В целом в эмигрантской среде можно было выделить центристов, представленных кадетами; левых, которых представляли эсеры и меньшевики, правое крыло эмигрантского сообщества составляли монархисты. В 1921 г. по предложению Н. Маркова был создан Высший Монархический Совет, который имел своих представителей во многих странах мира. В противовес ему под главенством П. Н. Милюкова было создано Республиканско-Демократическое объединение. Позднее 1 сентября 1924 г. бароном П. Врангелем была создана самая известная и многочисленная эмигрантская организация – Русский общевоинский союз (РОВС). Но все эти организации не представляли собой единого целого, единственное, что их объединяло, – это планы по освобождению России от большевиков и разработка политических программ [6]. Корреспондент газеты «Время» Павлович в 1921 г. отмечал полное отсутствие единомыслия в политической жизни Русского Парижа: «Сколько голосов – столько умов. Все спорят, и даже в грозный час ликвидации крупнейших событий (Кронштадтское восстание, роспуск врангелевской армии и пр.) все продолжают спорить. Спорят в обществе, спорят в прессе» [7, с. 3].

Положение русских эмигрантов заметно могло отличаться от страны к стране и также сильно зависело не только от имевшихся у человека на момент выезда материальных ресурсов, но также от востребованности профессии и его готовности адаптироваться к новым условиям. Особо среди всех центров эмиграции выделялся Париж, в котором осело много выходцев из крупных городов

бывшей Российской империи (Москвы, Петрограда, Киева). В социальном разрезе здесь было много представителей торгово-промышленных и финансовых кругов, а также представителей творческих профессий – писателей, поэтов, артистов. «Всех их тянул Париж, где жизнь кипит и днем, и ночью, где уже сегодня, несмотря на общий мировой кризис, не чувствуется особо сильного влияния последней войны, где уживается безумная роскошь и ужасающая нищета, где каждый ищет работу и подчас ее не находит», – отмечал корреспондент газеты «Время» Павлович в мае 1921 г. Также автор замечал, что, несмотря на невостребованность во французской столице многих профессий, многие не решались «покинуть блестящий, шумный город в надежде, что где-нибудь может подвернуться настоящее дело и заработок». Значительная часть русских эмигрантов страдала от незнания французского языка [8, с. 3].

Современный отечественный исследователь М. Г. Вандалковская отмечает резко возросшую социальную дифференциацию русских людей после вынужденного переезда: «Более предприимчивые и денежные открывали рестораны, кафе, клубы, игорные дома. Но не всем удавалось найти работу даже за незначительную плату. Основанная масса беженцев бедствовала, офицеры работали грузчиками, чернорабочими, женщины – официантками и уборщицами в ресторанах» [10, с. 5].

Публицисты В. Даватц и Н. Львов в своей книге «Русская армия на чужбине» указывали на то, что тяжелое материальное положение русских усугублялось их бесправностью в новых для себя государствах. Так, в Италии местные власти наложили арест на всё серебро, вывезенное из ростовского отделения Государственного банка, а во Франции было реквизировано имущество с парохода «Рион». «Мы испили чашу национального унижения до дна. <…> Мы узнали надменность и высокомерие англичан, дерзость и заносчивость французов. Мы узнали, что значит не иметь права передвижения и с чем связано получение виз на выезд и приезд. На каждом шагу нам давали чувствовать, что русским не разрешено то, что разрешено французам и англичанам. Мы почувствовали, что с нами можно поступать, как нельзя это сделать с другими. Мы почувствовали это,

когда нас спускали с лестницы и разгоняли в толпе палками чернокожие, одетые во французскую военную форму, когда нас выталкивали за дверь, чтобы дать дорогу французскому офицеру. Мы поняли, что значит сделаться людьми без Отечества», – с грустью констатировали Даватц и Львов [11, с. 6].

Особенно осложнилось правовое положение эмигрантов в 1922 г. Согласно газете «Время», опубликовавшей заявление Лиги Наций, с апреля 1922 г. русские преставали считаться беженцами, им всем необходимо было найти работу. На благотворительность они тоже больше рассчитывать не могли. Лица, отказывающиеся соблюдать новые правила, подлежали репатриации [9, с. 2].

Газета «Последние новости», обозревая в начале 1921 г. положение русских беженцев в Болгарии, отмечала их возрастающий приток из Константинополя (так эмигрантские авторы упорно именовали Стамбул. – Авт.) и «относительно хорошее» отношение местного населения, которым отдельные эмигранты откровенно злоупотребляли, ведя себя в чужой стране «как дома» и препираясь с местными властями. Однако русская культура, наука и искусство ценились в Болгарии очень высоко, и правительство стремилось использовать интеллектуальные и творческие силы русских на благо Болгарии. К примеру, в университете Софии ряд должностей на кафедрах был замещён русскими учёными [12, с. 3].

Конечно, не только власти, но и общественность стран-реципиентов стремилась оказать посильную помощь эмигрантам из России. Согласно газете «Последние новости», в 1921 г. в Чехословакии общественными организациями в пользу крымских беженцев было собрано: агентством «Руссунион» – свыше 30 тысяч крон, Общественным чехословацким комитетом – свыше 250 тысяч крон. Как сообщала газета, этот же комитет предлагал закупить в Чехословакии на собранные деньги обувь, одежду и при посредничестве югославянских благотворительных организаций отправить закупленное русским беженцам, живущим в Болгарии и Турции [13, с. 3].

В газете «Руль» за май 1922 г. рассказывалось о помощи русским беженцам в Лондоне. Лорд Уильям Лоутер и полковник Уорд призывали к оказанию

помощи русским детям школьного возраста, находящимся в Константинополе. Для этого было необходимо собрать 10 000 фунтов стерлингов, из которых 6 000 уже были собраны [14, с. 2].

Однако периодически общественные организации встречали противодействие властей. Газета «Руль» в январе 1921 г. опубликовала статью, в которой рассказывалось о ходатайстве инициативной группы перед французским правительством с просьбой об отмене односторонней ликвидации русских фондов французскими властями. Отмечалось, что съезд представителей земских и городских организаций одобрил новую программу деятельности и избрал комитет, который планировалось – при согласии властей – привлечь к сотрудничеству в деле оказания помощи беженцам. Там же константинопольские делегаты ознакомили совещание общественников с тяжелым положением беженцев в Константинополе: выдаваемый им продовольственный паек был уже сокращен, а перспективы в случае прекращения финансовой поддержки – неизвестны [15, с. 1].

В декабре 1922 г. это же издание опубликовало еще одну статью о положении Земско-Городского комитета в Польше, в которой уполномоченный комитета сообщал о регулярном обновлении контингента беженцев в данной стране, несмотря на закрытую границу с Советской Россией. В качестве задач русских организаций назывались помощь беженцам, а также содействие местным властям, в частности «помощь отличать людей надежных от вредных элементов». [16, с. 2].

В качестве итогов отметим следующее.

1) Численность эмигрантов из России по разным оценкам колеблется от сотен тысяч до нескольких миллионов. Согласно данным газеты «Последние новости», на 1921 г. в странах Европы находилось 780 тыс. человек, Лига Наций примерно в это же время насчитала 1,4 млн человек, но этот показатель был выведен с учетом стран Азии. Определить достоверное число лиц, выехавших из России после революции 1917 г. и Гражданской войны, на сегодняшний день, по нашему мнению, не представляется возможным как в силу слишком большого отрезка времени, прошедшего с тех событий, и специфики

регистрации эмигрантов в странах-реципиентах, так из-за утраты части архивов в годы Второй мировой войны.

2) Цели союзов и объединений эмигрантов, возникших практически сразу после выезда из России, были различны: от помощи согражданам до ведения подрывной деятельности в новом Советском государстве. Самым известным союзом стал РОВС, он был наиболее распространенным и массовым, но в целом между союзами не было единства.

3) Жизнь большинства русских эмигрантов за границей не оправдала их ожиданий. Они рассчитывали покинуть Родину на несколько месяцев или лет, но многие уже никогда не смогут вернуться в Россию. Отдельные представители эмиграции, обладая капиталом, знанием языка страны пребывания, связями, успешно адаптировались в новой среде, и их уровень жизни оставался, по крайней мере, сопоставимым с тем, что они имели в России. Однако большинству приходилось менять профессию или род занятий, учить иностранный язык, менять место жительства в поисках работы. Часто само физическое выживание русских на чужбине зависело от подачек местного населения или различных благотворительных фондов. Правовой статус этих людей оставался неопределенным, поскольку Российская империя как государство перестала существовать, а советскую власть эти люди не признали и на территории Франции, Германии, Великобритании и других государств оставались лицами без гражданства.

Библиографический список

1. Кабузан В. М. Эмиграция и реэмиграция в России в XVII – в начале XX века. М., 1998. 268 с.
2. Шкаренков Л. К. Агония белой эмиграции. М., 1987. 236 с.
3. Российская эмиграция в Турции, Юго-Восточной и Центральной Европе 20-х годов (гражданские беженцы, армия, учебные заведения) : учеб. пособие для студентов / [Е. И. Пивовар (руководитель), Н. П. Герасимова, С. И. Голотик и др.]. М., 1994. 117 с.
4. Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов. Документы и материалы : в 4 т. Т. 1. М., 1998. 230 с.
5. Последние новости: ежедн. газ. / под ред. М. Л. Гольдштейна. Париж, 1921. № 259. 3 с.
6. Зеленин А. А., Леухова М. Г. «Исход» из России: Первая волна эмиграции // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2. С. 263–266.
7. Время : еженедельная газ. Берлин, 1921. № 150. 4 с.
8. Время : еженедельная газ. Берлин, 1921. № 150. 4 с.
9. Время : еженедельная газ. Берлин, 1922. № 183. 4 с.

10. Вандалковская М. Г. Русская эмиграция XX в.. 20–30-е годы : учеб. пособие для общеобразоват. организаций. М. : Просвещение, 2017. 65 с.
11. Даватц В. Х. Русская армия на чужбине. Белград, 1923. 123 с.
12. Последние новости : ежедн. газ. / под ред. М. Л. Гольдштейна. Париж, 1920. № 50. 4 с.
13. Последние новости : ежедн. газ. / под ред. М. Л. Гольдштейна. Париж, 1921. № 243. 4 с.
14. Руль : ежедн. газ. Берлин, 1922. № 455. 6 с.
15. Руль : ежедн. газ. Берлин, 1921. № 64. 6 с.
16. Руль : ежедн. газ. Берлин, 1922. № 612. 6 с.

Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди старообрядцев Вятской губернии в годы Первой мировой войны (на материалах региональной периодической печати)

Д. А. Торхова[a], В. В. Машковцева[b]
студент группы ИСм-1201-04-00[a]
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: stud143029@vyatsu.ru[a], usr11369@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Первая мировая война стала поворотным моментом в жизни нашей страны, она оказала влияние на все сферы жизни общества. Рассматриваемый период характеризуется новыми тенденциями и в религиозной сфере, в частности миссионерской деятельности Русской православной церкви. Данная статья посвящена анализу конфессиональной политики среди старообрядцев, проводившейся в годы Первой мировой войны на территории Вятской губернии. Ее основу составили материалы региональной периодической печати, привлечение которых позволяет выявить позицию официальной церкви по отношению к старообрядчеству в условиях либерализации религиозной политики государства после издания законов 1905 и 1906 гг., легализовавших староверие. Авторами рассмотрены формы и методы миссионерской деятельности православного духовенства среди адептов староверия, а также оценена их эффективность. Результаты предлагаемого исследования могут быть использованы для создания обобщающих работ по истории РПЦ.

Ключевые слова: Русская православная церковь, миссионерская деятельность, старообрядчество, духовенство, Вятская губерния, Первая мировая война.

Введение. Проблема миссионерской деятельности РПЦ среди старообрядцев нашла отражение в ряде научных публикаций. При этом региональные аспекты данной темы остаются недостаточно изученными, что обусловливает актуальность данного исследования. Вятская губерния с момента появления раскола была одним из центров старообрядчества в России. На протяжении длительного периода времени РПЦ, используя различные формы и методы, оказывала воздействие на старообрядцев. Не исключением стал и период Первой мировой войны несмотря на то, что по указам 17 апреля 1905 г. и 17 октября 1906 г. старообрядцам были предоставлены гражданские и духовные права, в частности возможность открывать молельные дома и совершать богослужения по своим обрядам, печатать религиозную литературу, организовывать общины и др. Однако события 1917 г. поставили миссионерскую деятельность РПЦ в тупик: была запрещена деятельность церковных братств и миссионерских обществ, ликвидировались миссионерские должности, а на самих миссионеров начались гонения [1, с. 504]. В настоящем ис-

следовании раскрываются особенности, формы и методы, а также оценивается результативность проведения миссионерской деятельности РПЦ в годы Первой мировой войны среди старообрядцев Вятской губернии.

Объектом исследования является миссионерская деятельность РПЦ.

Предметом исследования выступают основные формы и методы реализации миссионерской деятельности РПЦ среди старообрядцев.

Цель исследования – проанализировать формы и методы осуществления миссионерской деятельности РПЦ среди старообрядцев Вятской губернии в годы Первой мировой войны и выявить их результативность.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть основные формы взаимодействия православного духовенства с приверженцами староверия.

2. Выявить степень успешности проведения «противостарообрядческой миссии».

Методы исследования. Методологический аппарат исследования основан на использовании системного подхода. В основу данного исследования были положены принципы объективности, научности и историзма. При решении задач в работе применялись как общенаучные (анализ, синтез, обобщение), так и исторические методы: проблемно-хронологический, статистический, которые позволили рассмотреть изменения в работе православных миссионеров, используемых ими форм и методов взаимодействия со старообрядцами, а также оценить их результаты. Кроме того, при изучении материалов периодической печати были использованы методы историко-текстологического исследования.

Результаты исследования. На протяжении длительного времени Вятская губерния отличалась поликонфессиональным составом населения. Разнородность вероисповеданий стала одним из оснований продолжения проведения миссионерской деятельности, даже после принятия указа 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» [9]. Первые годы его реализации показали церковному руководству, что сферу миссионерской деятельности необходимо расширять: недостаточно только вернуть «заблуждающихся» в лоно официаль-

ной церкви, необходимо также найти себе помощников на местах, которые были бы способны позаботиться об укреплении православия и развитии общепастырского дела в приходах. В связи с этим на пятом Всероссийском миссионерском съезде было принято решение: «В прежние годы, когда заблуждающийся познавал свою неправоту, единственный выход, куда он мог идти, была православная церковь. Ныне же каждый лжеучитель ищет только случая, чтобы увлечь на свою сторону. Нужно показать заблуждающемуся православие во всей его красоте, привлечь его сердце к православию так, чтобы не смущала их проповедь лжеучителей, которые, как львы, ищут кого поглотить» [7, с. 639–640].

Православное духовенство в новых исторических реалиях, в условиях либерализации конфессиональной политики после выхода указа 17 апреля 1905 г., опасалось усиления староверия и его влияния на адептов официальной церкви. «Вятские епархиальные ведомости», выражая подобные мысли и подчеркивая негативное влияние данного нормативно-правового акта, сообщали: «Не могло все это смутное время не отразиться на религиозном состоянии раскольников-старообрядцев. Они почувствовали свободу личности и стали стремиться стряхнуть с себя все прежние религиозные ограничения; будучи до слепого фанатизма преданными преданиям своих отцов-отщепенцев от Св. церкви, они открыли пропаганду своей веры среди темного православного народа, обольщенного также проповедуемою в то время свободою» [12, с. 1124–1125]. Это, по мнению духовенства, приводило к тому, что многие православные, живущие вдали от храмов и пастырей, целыми селениями переходили в староверие. Указанные обстоятельства способствовали усилению политики, направленной на просвещение старообрядцев, а также привлечение их в лоно православной церкви.

На начало Первой мировой войны в Вятской губернии насчитывалось около 100 тыс. старообрядцев в 255 различных приходах. Большинство староверов проживало в Сарапульском (42 747 чел.), Глазовском (36 000 чел.) и Уржумском (около 20 000) уездах. Первое место по количеству последователей занимали поповцы, далее шли даниловцы, филипповцы, федосеевцы и другие беспоповцы [8, с. 1193–1194].

В рамках реализации миссионерской деятельности среди старообрядцев по указу Преосвященнейшего Никандра было принято решение активизировать пастырскую работу, для того чтобы сделать православие «светильником» для старообрядцев – «горящим и светящим» [5, с. 1473]. В ходе данной деятельности предполагалось проводить торжественные богослужения с обязательным произнесением проповедей, организовывать крестные ходы, открывать для взрослых «воскресные школы», а также организовывать внебогослужебные беседы и чтения. Все эти мероприятия, как предполагалось, должны были способствовать возвращению старообрядцев в лоно официальной церкви [5, с. 1471–1472].

Как видим, несмотря на легализацию староверия после издания указов 1905 и 1906 гг., Русская православная церковь продолжала воспринимать его приверженцев как вероотступников и работу с ними оценивала как важнейшее направление своей деятельности. В периодической печати по-прежнему содержалась негативная характеристика староверия: «Состояние раскола не одинаково. Даже один и тот же толк в одном месте был в том состоянии, в другом в ином… стоит отметить, что раскол достаточно силен, груб, фанатичен и усиленно проявляет свою зловредную деятельность, старается не только укрепить своих чад, но и завербовать новых» [8, с. 1194–1195]. Обращает на себя внимание сама лексика подобных высказываний, которая является эмоционально-оценочной и заведомо негативной.

В связи с этим в зависимости от ситуации применялись те или иные методы и формы миссионерской деятельности. Так, например, в уездах губернии, где не было зафиксировано случаев перехода из православия в старообрядчество, деятельность миссионеров сосредоточивалась на подрыве убеждения старообрядцев в истинности их веры, а также на укреплении веры православных людей. В связи с вышеуказанными целями миссионеры активно проводили религиозные беседы в различных уездах Вятской губернии. Так, во время беседы со староверами в д. Ерши Уржумского уезда священник Андрей Кощеев рассуждал о значении проходившей войны для славян вообще и для русских в частности. А в ходе беседы в д. Губино миссионер убеждал своих слушателей,

что только молитвой и нравственным усовершенствованием можно достичь победы над врагом [6, с. 1491–1492]. Миссионер Николай Полянский сообщал о проведении беседы со старообрядцами-поповцами в д. Ложкино Нолинского уезда, в ходе которой он обосновывал «незаконность Австрийского священства», в результате чего староверы Николай Бабин и его жена присоединились к православной церкви [4, с. 1176].

Следует подчеркнуть, что первоначально старообрядцы не проявляли активности, но затем их позиция стала меняться, и некоторые наиболее грамотные староверы стали включаться в дискуссии с представителями православного клира. Примером могут служить беседы, проводившиеся окружным миссионером Сарапульского уезда, священником с. Перевозного Моисеем Глазыриным. Так, во время одной из таких бесед, посвященной Священному Писанию, развернулась дискуссия, в которой приняли участие старообрядцы. При этом миссионер дает негативную оценку высказанным ими суждениям, что, скорее всего, носило предвзятый характер: «Возражали… только местные начетчики и начетчицы, но неумело и бестолково» [3, с. 1153–1154]. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Глазовском уезде, где миссионер Вениамин Снигирев проводил беседы о церкви Христовой, о священстве и о перстосложении. Священник подчеркивает, что беседы проходили спокойно, однако нередко у старообрядцев появлялись вопросы и «несмотря на обстоятельные ответы и разъяснения», на этой почве возникали дискуссии [4, с. 1174–1175].

Материалы периодической печати не позволяют оценить результативность подобных бесед, поскольку не содержат статистических данных. Тем не менее, по словам самих миссионеров, случаев перехода православных в старообрядчество не было зафиксировано, а в среде староверов стали появляться сомнения в правоте их учения. Такая реакция населения Вятской губернии, по мнению миссионера священника села Белозерья Мартирия Желобова, была прежде всего обусловлена военным временем: «Война приковала все внимание народа, а потому вопросы о перемене веры пока отложены до наступления мирного времени» [3, с. 1149–1150].

В тех уездах, где проживали представители различных старообрядческих толков, миссионеры пытались воспользоваться ситуацией разногласий между ними в целях ослабления староверия и максимального снижения его авторитета в глазах местного православного населения. Так, один из миссионеров Сарапульского уезда сообщает, что в его округе проживали старообрядцы-даниловцы и бегуны; первых насчитывалось 7614, вторых – 50 человек. При этом «бегуны более, чем даниловцы, заботятся об увеличении своих членов путем вербовки населения, однако подобные мероприятия заканчиваются не успехом. В связи с этим бегуны и даниловцы стоят теперь по отношению друг к другу в большой оппозиции, просто друг друга обличают… Такие взаимные обличения оказываются весьма полезными, как миссионерству, так и всем православным» [3, с. 1150–1151].

Приходили сообщения и из Нолинского уезда, где также наблюдались «нестроения» и споры в рядах самих старообрядцев. Благодаря сложившейся ситуации окружному миссионеру удалось провести в деревне Михинской Мальканской волости несколько частных бесед, результатом которых стало присоединение к православию членов одной старообрядческой семьи (трое мужчин и четыре женщины), которые ранее являлись поповцами-окружниками [8, с. 1194–1195] .

Однако в некоторых уездах православные миссионеры сталкивались с рядом трудностей при реализации просветительской деятельности среди старообрядцев. В частности, последние порой отказывались вступать в беседу с ними. Такая ситуация наблюдалась, например, в Малмыжском уезде, где, по сообщению миссионера Владимира Стефанова, проживали преимущественно старообрядцы-поповцы, которые, так же как и православные, имели свои храмы и своих священников – с точки зрения официальной церкви – «лжепопов», исполнявших все религиозные обряды и духовные требы. Убежденность старообрядцев в равноценности их религиозного ритуала с православным приводила к нежеланию вести диалог со священником РПЦ. Так, во время одной из бесед с поповцами, состоявшейся в деревне Бураши, миссионер услышал такое заявле-

ние: «Отец духовный, тебе с нами беседовать не о чем, у нас есть свои пастыри, а у вас свои, у нас есть иконы и у вас иконы» [2, с. 1137–1138].

Аналогичная ситуация сложилась и в Глазовском уезде. Миссионер Федор Шубников сообщал, что старообрядцы не являлись на беседы и все его призывы к диалогу оказались безуспешны. Поездка в целях знакомства с представителями старообрядческого духовенства также не имела результата, поскольку на место встречи миссионер не был допущен [4, с. 1173].

Подобные сообщения приходили и из других уездов Вятской губернии. Так, миссионер Нолинского городского благочиния священник Н. Полянский информировал, что его деятельность сводилась лишь к нескольким непродолжительным беседам с отдельными староверами, а также к наблюдению за религиозно-нравственным состоянием православных и старообрядцев. Такое положение дел он объяснял тем, что местные староверы, по совету своих московских руководителей, приняли за обязательное для всех правило: на публичные беседы с миссионерами и православными священниками не являться и от частных бесед с ними уклоняться. Учитывая сложившуюся ситуацию, Н. Полянский организовал «кружок ревнителей православия» из числа мирян и через них предпринял попытку ведения бесед со старообрядцами. В результате, положительно оценивая деятельность данного кружка, миссионер свидетельствовал: «От бесед с мирянами раскольники пока еще не отказываются» [6, с. 1492].

Выводы. Таким образом, в годы Первой мировой войны с разной степенью успешности православное духовенство продолжало осуществлять миссионерскую деятельность среди старообрядцев главным образом через организацию как частных, так и публичных бесед. Следует обратить внимание на то, что рассматриваемый период – это время после издания указов 17 апреля 1905 г. и 17 октября 1906 г., фактически легализовавших староверие. Тем не менее православные миссионеры по-прежнему видели свою цель в воссоединении старообрядцев с официальной церковью, что подтверждают публикации в региональной прессе. По данным отчетов вятского губернатора, из проживавших на территории губернии более 100 тыс. старообрядцев за 1914 г. в лоно Право-

славной церкви перешли 179, а за 1915 г. – 166 человек, что составляло менее 0,2% от общей численности адептов староверия в губернии [10, с. 115; 11, с. 111]. Подобные статистические данные свидетельствуют о том, что результаты миссионерской деятельности РПЦ были далеки от поставленных целей.

Библиографический список

1. Ефимов А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской православной церкви. М. : Изд-во ПСТГУ, 2007. 683 с.

2. Игнатьев А. А. Миссия Вятской епархии за первую треть 1915 года. 1915. 10 сент. (№ 37). Отдел неофициальный. С. 1133–1138.

3. Игнатьев А. А. Миссия Вятской епархии за первую треть 1915 года // Вятские епархиальные ведомости. 1915. 17 сент. (№ 38). Отдел неофициальный. С. 1149–1154.

4. Игнатьев А. А. Миссия Вятской епархии за первую треть 1915 года // Вятские епархиальные ведомости. 1915. 24 сент. (№ 39). Отдел неофициальный. С. 1173–1178.

5. Игнатьев А. А. Миссия Вятской епархии за вторую треть 1915 года // Вятские епархиальные ведомости. 1915. 10 дек. (№ 50). Отдел неофициальный. С. 1471–1473.

6. Игнатьев А. А. Миссия Вятской епархии за вторую треть 1915 года // Вятские епархиальные ведомости. 1915. 17 дек. (№ 51). Отдел неофициальный. С. 1490–1492.

7. К вопросу о 5-м Всероссийском миссионерском съезде // Вятские епархиальные ведомости. 1915. 7 мая (№ 19). Отдел неофициальный. С. 639–640.

8. Макурин И. Раскол и сектантство в восточном районе Вятской епархии в 1914 году // Вятские епархиальные ведомости. 1915. 1 окт. (№ 40). Отдел неофициальный. С. 1193–1201.

9. Об укреплении начал веротерпимости // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. 1881–1913. Т. XXV. 1905. Отделение первое. От № 25605–27172 и дополнения. СПб., 1908. С. 257–258. № 26125 URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=1832&regim=3 (дата обращения: 21.03.2021).

10. Обзор Вятской губернии за 1914 год : Приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора. Вятка : Губ. тип., 1915. 180 с.

11 Обзор Вятской губернии за 1915 год : Приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора. Вятка : Губ. тип., 1916. 223 с.

12. Тихвинский Н. В общем собрании Епархиального Братства во имя Святителя и Чудотворца Николая // Вятские епархиальные ведомости. 1915. 10 сент. (№ 37). Отдел неофициальный. С. 1119–1133.

О постановке проблем, связанных с разрешением заявлений о подложности (фальсификации) доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводствах

Д. К. Усцов
младший научный сотрудник, аспирант кафедры гражданского права и процесса.
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация.
E-mail: usr22615@vyatsu.ru

Аннотация. В теории и практике гражданского, арбитражного процессуального права актуальным остается вопрос разрешения заявления о подложности (фальсификации) судебного доказательства, осложненный несовершенной нормативной регламентацией. Данный процессуальный механизм может предопределять важную с точки зрения противодействия недостоверным доказательствам процедуру – назначение судебной экспертизы. Цель исследования заключается в постановке групп проблем и примерного пути их разрешения. Достижение цели будет через исследование норм гражданского и арбитражного процессуальных кодексов, а также исследований учёных, применение формально-юридического и сравнительно-правового метода. Основным результатом будет выделение двух общих для судопроизводств блоков проблем: теоретико-прикладного и семантического. Будет определен вектор развития процессуального законодательства к унификации исследуемой процедуры, а также единой правовой регламентации с учетом обозначенных проблем. Выводы лягут в основу дальнейших научных изысканий (диссертационных и иных исследований) по вопросам процессуальных особенностей назначения экспертизы и оценки заключения эксперта в гражданском процессе.

Ключевые слова: судебная экспертиза, фальсификация, подложность, доказательство, судопроизводство, заявление.

Введение. В настоящее время теоретиками и практиками активно обсуждается разнообразие практики применения процессуального законодательства в части применения норм об инициировании заявления о подложности (фальсификации) доказательств ст. 186 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) и ст. 161 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ), а также подходы к их разрешению по данным основаниям. Актуальность тематики обусловлена обширным использованием фальсифицированных доказательств в судопроизводстве по гражданским делам и способам их противодействия, что подтверждается многочисленными исследованиями [1–4]. Как следствие, расширяется сфера применения специальных познаний для проверки подлинности доказательств. Процессуальный механизм заявления о подложности (фальсификации) доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводствах по своему содержанию различен, однако так или иначе он допускает (а в некоторых случаях – предопределяет) важную и, по своей сути, единую для обоих судопроизводств процедуру – назначение судебной экспертизы.

Для разрешения того или иного гражданского спора при применении указанных норм формируются различные процессуальные пути, приводящие к различным последствиям, что по своей сути ожидаемо и в какой-то степени оправданно. Трудностью сегодняшнего дня, по мнению автора, является дифференцированный подход к регулированию единой процедуры противодействия фальсифицированным и подложным доказательствам, а также подход к определению понятий «подложность», «фальсификация». Особым упущением законодателя является практическое отсутствие регламентации порядка в гражданском процессуальном законе.

Целью считается постановка актуальных проблем, связанных с обращением и разрешением заявлений о подложности (фальсификации) доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводствах. Постановка проблем будет осуществляться через исследование норм гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, определения положительных и отрицательных сторон правового регулирования; важна будет и формулировка предложений по совершенствованию действующего процессуального законодательства, определения вектора для дальнейшего развития.

Теоретическая разработанность темы находит свое отражение в трудах М. А. Фокиной, М. В. Жижиной, Н. В. Ершовой, С. А. Воронина, Д. С. Дмитриевой, О. В. Егоровой, А. В. Тимошенко и других исследователей. Методология исследования включает в себя дедуктивный, сравнительно-правовой, формально-юридический и системные подходы.

Результаты исследований, их обсуждение. В свете принятия Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобренной решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124 (1)) особенно острым встает вопрос о приведении к единообразию процессуальных норм в судопроизводстве по гражданским делам. Это не обходит стороной и порядка предъявления заявления о подложности (фальсификации) доказательств. В таких ситуациях суд крайне часто сталкивается с необходимостью

обращения к специальным познаниям с целью соблюдения принципа независимости и состязательности. Потребность в проверке доказательства с помощью проведения экспертизы и оценки заключения эксперта может возникнуть как по собственной инициативе суда, так и по инициативе сторон.

Принимая во внимание высокую доказательственную силу заключения эксперта, возможно, единственный и гарантированный способ объективно проверить подлинность доказательства – это через применение специальных познаний. По мнению С. А. Воронина, «судебная экспертиза является одним из наиболее оптимальных способов, с помощью которого происходит установление фальсификации (подложности) доказательств как в гражданском, так и арбитражном процессе» [5, с. 8]. В связи с этим представляется верным и разумным полагать, что необходим единообразный подход к его назначению и проведению. Это подтверждаются выводами Н. В. Ершовой [6, с. 70] со ссылкой на исследования о дифференциации и унификации в гражданском судопроизводстве. Однако в настоящее время порядок такого обращения стороны как раз-таки осложняется и ставится в зависимость от вида судопроизводства, что подтвердят коллеги-исследователи. На сегодняшний день превалирует позиция отраслевого разделения, которая оставляет свой след и на нормативном регулировании в дальнейшем – разграничивает порядок организации тождественных процедур.

Итак, переходя к сравнительному анализу, автор наблюдает, что нормы арбитражного процессуального кодекса по сравнению с гражданскими процессуальными совершенны в части: закрепления обязательной формы заявления в письменном виде; разъяснения судом уголовно-процессуальных последствий заявления; возможности проверки судом обоснованности заявления, принятия мер для проверки достоверности заявления о фальсификации; отражения рассмотрения заявления о фальсификации доказательства в протоколе судебного заседания.

Правила гражданского судопроизводства в этой связи предусматривают право только суда предпринять меры для проверки этого заявления назначить экспертизу или предложить сторонам представить иные доказательства.

В свою очередь, и определяя их общий смысл статей 186 ГПК РФ и 161 АПК РФ, мы можем сделать вывод, что нормы не содержат единой и детальной регламентированной процедуры и имеют ряд общих проблем. В частности, при постановке вопроса о подложности (фальсификации) судебного доказательства с последующим проведением судебной экспертизы не содержатся ответы на вопросы, решение которых требует соблюдения межотраслевых принципов судопроизводства (например, равноправия и состязательности). Автором при анализе и сравнении иных процессуальных институтов выделяются некоторые общие «проблемы»:

– не предусмотрен единый порядок подачи такого заявления (в письменном или устном виде), а также порядок его разрешения: в праве или обязан суд принимать такое заявление, проверяя обоснованность и целесообразность;

– остается открытым вопрос о сроках рассмотрения заявления, а также итогового процессуального акта и форме его выражения: в виде протокольного определения или в виде отдельного судебного акта;

– не определена структура и содержание судебного акта по заявленному вопросу, в частности необходимость мотивировать отказ в принятии; не определена возможность или невозможность обжалования вынесенного судебного акта;

– в случае проведения экспертизы не предусмотрена возможность согласования экспертного организации или же кандидатуры эксперта; отсутствует фактическая возможность воспользоваться правом на отвод эксперту;

– по аналогии остается актуальным и неопределенным вопрос особенностей распределения судебных расходов на проведение экспертизы, в частности экспертизы, заключение по которой не ляжет в основу решения и не будет иметь доказательственного значения;

– особенно острым является вопрос об определении судьбы оспариваемого доказательства: физическое и (или) юридическое исключение доказательства из материалов дела. Под «юридическим» исключением имеется в виду указание на отсутствие доказательственной силы в итоговом судебном акте. Относительно исключенного доказательства не могут делаться выводы о тех или иных обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Оговаривается, что указанные общие проблемы не являются исчерпывающими в настоящей статье и представлены как одно из направлений для дальнейших научных исследований.

Касательно же понятийного аппарата, используемого при формулировании норм о предъявлении заявления о подложности (фальсификации) доказательств, следует отметить, что проблема также не является новой. Термины «подложность», «фальсификация» особенно популярны и широко употребляемы в доктрине уголовного и уголовного процессуального права. Н. В. Ершова в своем диссертационном исследовании развернуто поставила вопрос о проблеме отсутствия «единства терминологии или различных процессуальных институтах гражданского судопроизводства» [6, с. 59]. Подводя итоги, с которыми автор разделяет позицию, исследователь резюмирует, что использование термина «фальсификация» по сравнению с «подлогом» употребляемое в терминологии цивилистического процесса наиболее удачно. По замечанию С. А. Воронина, имеет право на существование распространенная позиция, что понятие «подложность» в цивилистическом процессе носит более узкий смысл, чем «фальсификация» в арбитражном [5, с. 9]. А. В. Тимошенко [7, с. 80] также обратила внимание на разное смысловое значение упомянутых терминов, затронула вопрос их заимствования из уголовной процессуальной доктрины. На основе изложенного по этому вопросу резюмируется, что такое различие в терминологии фактически никак не влияет на исследуемый процессуальный механизм и носит исключительно семантический характер.

Таким образом, обобщив исследования, а также сравнив нормы о процедуре заявления о подложности (фальсификации) доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводствах, автор делает следующие выводы:

1) Дифференцированный подход законодателя сказался на регламентации тождественных процедур в гражданском и арбитражном судопроизводствах; это не обошло стороной противодействия фальсифицированным и подложным доказательствам через назначение судебной экспертизы.

2) В настоящее время выявлены и не разрешены две группы проблем: теоретико-прикладные и семантические. Теоретико-прикладные включают в

себя чисто теоретические, например: право или обязанность суда принять заявление о подложности (фальсификации) доказательств, обосновать отказ в принятии, право на обжалование судебного акта по вопросу о принятии/непринятии такого заявления, право на отвод эксперту и согласование его кандидатуры. Проблемы процедурного характера, касающиеся организационных моментов принятия и разрешения заявления о подложности, включают: порядок и форму отражения процессуальных действия в судебном деле, распределение судебных расходов. Внесение ясности в поставленные вопросы будет в соблюдении принципов равноправия и состязательности сторон. Семантические проблемы же, не имея отношения к теоретическим, заключаются в неиспользовании единого терминологического аппарата, что в конечном счете может повлиять на истолковании понятий.

3) Представляется целесообразным задать вектор развития процессуальной доктрины и практики в сторону унификации процедур подачи заявления о подложности (фальсификации) доказательства, в частности предложить законодателю конкретизировать ст. 186 ГПК РФ по аналогии с 161 АПК РФ с учётом двух групп теоретико-прикладных и семантических проблем, упомянутых ранее. Из анализа действующего законодательства следует, что нормы АПК РФ по количеству предоставляемых гарантий опережают нормы ГПК РФ. В этой связи в идеальном варианте необходимо привести их к единообразию, а также предложить законодателю определить ключевые процедурные моменты, выявленные из ряда проблем, и дать подробное разъяснение на уровне Постановления Пленума Верховного Суда РФ, а основные правомочия стороны и суда, упомянутые в теоретических проблемах, определить в статьях соответствующих кодексов. Одновременно с общими изменениями в нормах разумно применять и общие термины, такие как «фальсификация доказательства», «заявление о фальсификации доказательства», с целью сохранения единообразия применения единых по правовой природе механизмов.

Библиографический список

1. Жижина М. В. Противодействие фальсификации документов в арбитражном судопроизводстве // Вестник Арбитражного суда города Москвы. 2008. № 3.

2. Дмитриева Д. С. Процессуальные средства предотвращения использования подложных доказательств в судопроизводстве по гражданским делам // Законодательство, 2014. № 4. С. 38–46.

3. Егорова О. В. Обоснованность как требование, предъявляемое к заявлению о фальсификации (подложности) // Арбитражный и гражданский процесс, 2016. № 2. С. 17–23.

4. Журавлев С. В. К вопросу о реализации права человека и гражданина на судебную защиту при рассмотрении заявления о подложности доказательства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2020. № 4-2. С. 154–157.

5. Воронин С. А. Судебная экспертиза как способ установления фальсификации доказательств в гражданском и арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 2020. 162 с.

6. Ершова Н. В. Проверка достоверности заявления о фальсификации доказательства в гражданском судопроизводстве : дис. … канд. юрид. наук. М. : МГЮА, 2014. 206 с.

Современная методика обучения литературе в школе: роль произведений зарубежной литературы в системе образования XXI века

Т. В. Уткина[a], Н. И. Лазарева[b]
кандидат педагогических наук, доцент[a]
студентка группы ФДР-121[b]
МГПУ им. М. Е. Евсевьева, Саранск, Российская Федерация[a, b]
E-mail: ytkinatv@mail.ru[a], natalya.lazareva.03@mail.ru[b]

Аннотация. В данной статье представлены теоретические представления о методике обучения литературе и зарубежной литературе, а также пути решения проблем, возникавших с ними. Предложення тема имеет высокую актуальность.

Основными методами исследования являются анализ, системность, наблюдение, научность, объективность.

Главным результатом выступает нахождение путей решения выявленных нами проблем в ходе исследования. Методика обучения литературе в наше время имеет средний уровень развития. Для повышения качества преподавания литературы важно найти специальные подходы с учётом внедрения в школьную программу учебных пособий и медиаинформационных технологий в нашу жизнь.

Делая выводы, мы приходим к тому, что важно не только использовать учебные материалы, но и учитывать потребности учащихся для успешной работы с ними в дальнейшем на уроках литературы.

Областью применения результатов исследования является система методов обучения литературе в школе.

Ключевые слова: методика обучения литературе, освоение материала, художественные произведения, западноевропейские писатели, зарубежная литература.

Введение. Современная цивилизация расширяется в соответствии с ростом экономического, политического, социального, технического и духовного развития. Ни для кого не секрет, что ход событий обусловлен проблемами и достижениями настоящего. Это касается всех сфер жизни каждого из нас, среди которых наука и образование невозможно назвать исключением.

Фундаментальную базу для всех наук и видов искусства, на наш взгляд, составляет литература. Французский писатель Д. Дидро говорил: «Люди перестают мыслить, когда перестают читать». И мы можем вполне согласиться с данным утверждением, поскольку рассматриваемая нами художественная область положительно влияет на человеческий разум, расширяя наш кругозор и обогащая нашу речь.

Предметом данного исследования является современная методика обучения литературе и зарубежная литература, изучаемая филологами.

Объектом предоставляемой нами работы можно считать задачи нынешней методики обучения литературе и выявление в ней проблем, требующих решения, а также определение роли зарубежной литературы в системе образования.

Степень необходимости введения в школьную программу дисциплины, затрагивающей произведения западноевропейских писателей периодов Античности, Средневековья, Возрождения и Нового Времени, и пути решения проблем, обнаруженных нами в методике обучения литературе, служат целью данного исследования, тема которого актуальна и на сегодняшний день.

Исходя из этого, мы выделим следующие задачи предоставляемой работы:

1. Дать теоретическое представление о современных методах преподавания художественной литературы в школах.

2. Выявить достоинства нынешней методики обучения рассматриваемой нами дисциплине и подчеркнуть её минусы.

3. В соответствии с недостатками, определить проблемы и предложить пути их решения.

4. Дать теоретическое представление о зарубежной литературе и определить её роль в нынешней системе школьного образования.

5.Предложить способы внедрения в школьную программу дисциплины, связанной с изучением западноевропейских писателей.

Уровень разработанности вопроса, поднимаемого нами, приближен к среднему показателю, поскольку подготовка учителей русского языка и литературы в вузах может различаться, а качество преподавания художественного материала молодыми специалистами в школах зависит как раз от этого.

Современная методика обучения литературе. Подходя к вопросу о сущности методики обучения литературе, мы должны помнить, что преподавание – это деятельность учителя по передаче ученикам знаний, умений, навыков, способов деятельности, жизненного опыта. Это означает, что настоящий педагог должен преподносить материал так, чтобы учащийся смог получить только нужную информацию и грамотно её использовать на практике. Обеспечить ученикам правильное и качественное освоение материала может только высо-

коквалифицированный педагог. Для этого в педагогических вузах и ссузах существуют дисциплины, формирующие у студентов правильное представление о способах и возможностях работы в школе с учениками по конкретному предмету. Одна из них – методика обучения литературе.

Данная дисциплина подразумевает под собой педагогическую науку, объектом которой является процесс обучения школьников литературе как учебному предмету и задача которой состоит в открытии закономерностей этого процесса с целью более правильного и эффективного руководства им. Одним из главных её методов мы можем считать мышление в образах. В первую очередь ученики и учитель, читая то или иное произведение, представляют себе портреты действующих лиц, на основе сюжета и композиции моделируют ситуации, в результате чего воспринимают информацию, получаемую из книги, и формируют определённое мнение по поводу прочитанного. Поэтому образы играют важную роль в построении урока литературы.

Особенную значимость методики обучения литературе подчёркивает тот факт, что данная дисциплина берёт свои корни от ценного опыта педагогов-словесников. Поэтика и риторика – древнейшие науки, которые включены в качестве одних из фундаментальных элементов для методики преподавания литературы. Об этом нужно помнить для осознания педагогом необходимости не только научить учеников образно мыслить, но и грамотно выстраивать предложения при рассуждении, избегать лексических, фактических и грамматических ошибок.

Если же рассматривать вопрос в более узком круге, а именно в плане отечественного развития, то можно выделить великого русского учёного и писателя Михаила Васильевича Ломоносова (1711–1765). Его по праву можно считать зачинателем русской методики преподавания литературы. Хочу подчеркнуть, что упоминается он нами в данном исследовании не просто так:

М. В. Ломоносов выпустил в свет в 1739 году «Письмо о правилах российского стихотворства». Если обратить пристальное внимание на это произведение, то вполне можно согласиться с возможностью внесения его в школьную программу. Это могло бы быть полезно школьникам при подробном изучении

стихосложения, как и самим студентам педагогического вуза. Более того, литературный шедевр, созданный великим русским учёным, определил ход развития отечественной словесности.

Не менее значительный вклад в развитие методики преподавания литературы внесли Н. И. Новиков (1744–1818) и А. Ф. Мерзляков (1778–1830). Но, даже несмотря на их труды и научные достижения в области литературоведения, первые учебные пособия начали появляться лишь в первой трети XIX века.

В наше время существует множество методических разработок, учебных программ и методов обучения литературе. Однако в данной системе есть некоторые недостатки, порождающие множество проблем в грамотности составления школьных уроков и усвоения учащимися материала, касающегося художественных произведений.

Достоинства и недостатки современной методики обучения литературе. В качестве достоинства рассматриваемой нами одной из преподаваемых в педагогических вузах дисциплин хотим привести в пример разнообразие методов обучения литературе. Первый – это лекционный способ подачи материала. Его главное преимущество заключается в точном усвоении учащимися той информации, которую хочет донести до них преподаватель. Но тут есть один нюанс: если лекция не содержит дополнительных устных пояснений, то она не может принести эффект, ожидаемый от преподавателя. Определённые пункты и положения должны комментироваться, чтобы у слушающей аудитории возникало как можно меньше вопросов.

Более интересный метод обучения литературе – литературные беседы. Это самый интересный для учеников и студентов формат занятия, поскольку диалог между учителем и его подопечным имеет целью выяснить непосредственные впечатления учащихся от прочитанного произведения и направляет их внимание на его идейные и художественные особенности, а также проблему, которую затрагивает автор.

Комментированное чтение тоже следует отнести к группе методов обучения литературе, приносящих успех в изучении учащимися того или иного про-

изведения, ведь правильное слово учителя обеспечивает более глубокое его восприятие учениками. Каждый из литературных памятников хранит в себе множество тайн и приёмов, которые необходимо достаточно подробно и чётко анализировать для понимания идеи, скрываемой автором на страницах книги.

Вопрос о том, какой же из всех вышеперечисленных способов лучше, по сей день вызывает многочисленные споры. И этот факт не случаен: каждый метод вносит свои плюсы в образовательную программу, взгляд на которые у различных преподавателей далеко не одинаков. Методы чередуются, дополняя друг друга и создавая баланс в учебной нагрузке школьников и студентов.

Тем не менее, несмотря на свои многочисленные достоинства, современная методика обучения литературе имеет ряд недостатков.

Во-первых, способы преподавания литературы не очень часто включают, помимо художественной литературы, основы литературоведения. Для подробного изучения того или иного произведения, понимания идейных и композиционных особенностей нужно уделять время теории литературы.

Во-вторых, довольно редко в школах практикуется творческое чтение. Если быть точнее, то в какой-то мере оно сохранилось. В таком случае мы говорим про выразительное чтение. Что же касается чтения по ролям, которое помогло бы лучше понять настроение героев и более чётко сформировать в сознании учащихся портретные характеристики действующих лиц произведений, то данный метод педагоги часто не включают в план своего урока. Поэтому у учеников складывается менее ясное представление о сути изучаемого текста, ведь герои – фундаментальная основа каждого памятника литературы.

В-третьих, метод обучения и частные приёмы практически не различаются. Ярким примером этому служит так называемое «досказывание произведения». Важно учитывать, что конец произведения определяет сам писатель, положивший основную мысль в него, а так называемое «додумывание» мешает учащимся уловить суть рассказываемого писателем, поскольку стили и особенности мышления двух эпох смешиваются, создавая в сознании учеников туманное представление о сюжете и совершенно пустое впечатление от него.

В-четвёртых, очень часто встречаются в школах молодые педагоги, которые, несмотря на большой срок учёбы в вузе, знают не все произведения. В силу этого некоторые из них, не обращая внимания даже на то, что нужно хотя бы прочитать краткую информацию о незнакомом произведении для построения плана дальнейших занятий, не имеют представления даже об объёме изучаемой книги. Это порождает некорректные задания, даваемые ученикам и вызывающие отсутствие интереса к литературе как любимому предмету.

Проблемы современной методики обучения литературе и пути их решения.

Исходя из вышеизложенных недостатков, мы предлагаем выявить проблемы современной методики обучения литературе и озвучить предполагаемые мной пути их решения.

Говоря про стандарт нового поколения, обращаем ваше внимание на способы изучения нынешней молодёжью литературных произведений. Для подготовки к урокам некоторые из них смотрят фильм, однако экранизация во многом отличается от текста. Вследствие этого ученики упускают из виду те детали, которые необходимы для дальнейшего анализа произведения и работы с ним. Решение этой проблемы кроется, безусловно, в самом преподавателе. Именно учитель может объяснить различие между фильмом и текстовой формой изучаемого материала. Если прочитать большой объём невозможно, надо порекомендовать учащимся фильм такого режиссёра, продукты экранного искусства у которого имеют мало отличий или не имеют их в сравнении с самим произведением.

Более того, разница между современной эпохой и временем, когда был создан изучаемый учащимися памятник классической литературы, измеряется в десятилетиях и даже столетиях. Поэтому читать подобного рода произведения нелегко: масса архаизмов и историзмов заставляют обращаться к дополнительным источникам в поисках ответа на вопрос о том, что же обозначает тот или иной термин. Не меньшее затруднение составляют при прочтении и иноязычные слова. Приведем в пример роман-эпопею Л. Н. Толстого «Война и мир». С самых первых страниц мы видим в некоторых местах слова и даже предло-

жения на французском языке. Это можно объяснить тенденцией внедрения элементов французской культуры в русскую. Но для понимания данных подробностей нужно обращаться к истории, поскольку эпоха, в которой живёт читатель, и время, когда было создано произведение, сильно отличаются друг от друга. То же самое касается историзмов и архаизмов, а также манеры поведения героев. Для непонимания юным читателем произведения в силу всех вышеперечисленных факторов можно найти следующий выход. В настоящее время инновации в сфере образования сопровождаются компьютерными технологиями и внедрением Интернета в жизнь каждого из нас. Мы предлагаем создать такую систему, которая заинтересует молодых учащихся в изучении произведений русской классики. Одним из самых оптимальных вариантов является внедрение во Всемирную сеть Интернет новой социальной сети, которая могла бы не только раскрыть творческий потенциал учеников, но и заинтересовать их в чтении новых памятников литературы. Предположим, что она будет иметь название «Перо». Сначала потребуется время, чтобы создать узкотематическое сообщество и набрать в нём 100–150 членов. Когда тематикой сообщества и публикациями, размещёнными в нём, заинтересовалось вышеупомянутое нами количество человек, можно начинать работу по его трансформации в социальную сеть.

Насколько известно из курса ИКТ и медиаинфорационной грамотности, каждая социальная сеть должна состоять как минимум из 10 модулей. В нашем же случае структура каждого из них будет обусловлена не только соответствующими функциями, но и идеей предлагаемого мною продукта Интернет-сети и компьютерных технологий.

Следующая проблема кроется в принципах обучения литературе и в предметном учебнике. Современные авторы учебников по литературе редко учитывают необходимость полного анализа произведения и развития речи и дикции учащихся. В основном в них приводятся биографии писателей, некоторые небольшие рассказы, стихотворения и вопросы с ним. Решить эту проблему можно не только внося какие-то корректировки в структуру учебника, но и

создавая специальные платформы в Интернете для прохождения заданий к уроку. Например, специальные интерактивные сайты с требованиями развёрнуто ответить на один вопрос, на несколько тестовых и получить за это какой-то определённый бонус являются оптимальным вариантом при изучении литературы. Что же касается учебников, то нужно увеличить количество творческих заданий(разгадывание кроссвордов, интервью с литературным героем, приём персонажа произведения у психолога и т. д.).

Инновации в области образования позволяют решить и такую проблему, как анализ художественного произведения. Сейчас уже разрабатываются специальные методические пособия, дающие инструкции по разбору рассказов, стихотворений, романов и т. д. Создание небольшого электронного курса по основам анализа художественных произведений будет хорошим приложением к пособиям и учебникам.

Теоретическое представление о зарубежной литературе и её роль в школьной программе. Для решения вышеперечисленных проблем тех способов, которые мы уже упомянули, недостаточно. Изучая поэтов Золотого и Серебряного веков, мы можем сказать, что они часто обращались к писателям зарубежных стран. Например, А. С. Пушкин в своём стихотворении «К Овидию» упоминает Публия Овидия Назона – древнеримского поэта. Человек, не знающий произведения или хотя бы биографию данного творца, совершенно не понимает причину того, что великий русский поэт посвятил стихотворение не близкому, а абсолютно чужому человеку. А решение А. С. Пушкина посвятить своё произведение древнеримскому поэту обусловлено простой закономерностью: судьбы обоих писателей во многом схожи. И названный мною великий русский поэт, и Овидий вызывали неприязнь у властей и были в ссылках. Их судьбы похожи между собой, поэтому А. С. Пушкин считает своего адресата братом по духу. Однако это могут знать лишь те, кто интересуется зарубежной литературой – совокупностью произведений зарубежных писателей. Для теоретического представления о ней важно учитывать, что она делится на несколько видов в зависимости от эпох развития: литература Античности, Средневековая литература и литература эпохи

Возрождения. У изучения каждой из них есть свои плюсы и минусы. Но главное их общее достоинство заключается в том, что благодаря зарубежным литературным памятникам можно гораздо лучше понять не только русскую классику, но и закономерности нашей обыденной жизни, разобраться в себе и взаимоотношениях с другими людьми и даже обрести долю мудрости.

Это необходимо не только взрослому человеку или студенту, но и школьнику. И поэтому важно разрабатывать идеи по частичному внедрению зарубежной литературы в школьную программу.

Способы внедрения в школьную программу произведений западноевропейских писателей:

1) Творческие классные часы. Самый примитивный, но эффективный метод, чтоб заинтересовать молодое поколение в изучении произведений зарубежной литературы. Мини-спектакли, предусматривающие чтение по ролям, викторины с получением какого-либо приза прекрасно вписываются во внеурочную деятельность, при этом положительно влияя на подготовку к урокам.

2) Разработка специальных сайтов с тестами в качестве приложения в виде диска/флешки к учебнику литературы. За каждый верно пройденный тест даётся один балл. Сумма баллов к концу первого полугодия подсчитывается, и, если учащийся перешёл порог по тестам, то учитель даёт ему финальное задание, которое нужно выполнить на каникулах. Если задание выполнено качественно и с высоким уровнем оригинальности (например, создание проекта/сценария какого-либо концерта на тематику творчества зарубежных авторов), то ученику даётся диплом об успехах в изучении литературы.

3) Ежегодные квесты, проводимые старшеклассниками.

4) Ежемесячные дискуссии по одному из произведений зарубежной литературы.

5) Внедрение учебных пособий с инструкцией сопоставления русских произведений с литературными памятниками западноевропейских авторов.

Выводы. Исходя из результатов исследования, можно сделать определённые выводы.

Во-первых, многие преподаватели и авторы пособий работают над усовершенствованием методики обучения литературе, однако несмотря на это данная дисциплина до сих пор нуждается во введении в её структуру мероприятий с упором на основы литературоведения и развитие речи обучающихся.

Во-вторых, изучение зарубежных авторов позволяет лучше и правильнее анализировать произведения русских писателей.

В-третьих, литературные памятники расширяют кругозор учащегося, помогая ему как при написании творческих работ, так и в жизненных ситуациях; улучшают способность критически мыслить и формируют духовные жизненно важные ценности.

Также нужно подчеркнуть, что российская методика обучения литературе сейчас находится на почти высоком уровне. Для её дальнейшего развития и улучшения крайне важно учитывать не только требования школьной программы, но и потребности учеников, чтобы в дальнейшем они смогли правильно осознать необходимость чтения художественных произведений и развивать свои умения работы с текстом.

Библиографический список

1. Романичева Е. С., Сосновская И. В. Введение в методику обучения литературе : учеб. пособие. 2-е изд., стер. М. : ФЛИНТА, 2017. 205 с. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=115123 (дата обращения: 06.02.2022). ISBN 978-5-9765-1034-0.

2. Методика преподавания литературы : учеб. для пед .вузов. / под ред. О. Ю. Маранцмана : в 2 ч. Ч. 1. М.: Просвещение, ВЛАДОС, 1994. 288 с.

3. Технологии и методики обучения литературе : учеб. пособие / под ред. В. А. Кохановой. М. : ФлИнтА, 2016. 249 с.

4. Далворт М. Социальные сети: руководство по эксплуатации / пер. с англ. М. : ООО «Издательство «Добрая книга», 2010. 248 с.

5. Технологии и методики обучения литературе : учеб. пособие : [16+] / ред. В. А. Коханова. 5-е изд., стер. М. : ФЛИНТА, 2020. 248 с. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=69143 (дата обращения: 06.02.2022).

Прямой маркетинг как инструмент продвижения глянцевых журналов

А. Ф. Федяева[a], В. Ю. Морозова[b]
кандидат психологических наук,
доцент кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций[a]
магистрант группы РСОм-2201-01-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr08728@vyatsu.ru[a], stud123828@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В статье рассмотрено использование инструментов прямого маркетинга глянцевыми журналами г. Кирова, Кировской области на предмет оценки влияния ограничений последних лет на развитие сферы онлайн-продвижения. Цель исследования – выявление, каким инструментам сегодня отдается предпочтение, традиционным или современным: SMM&Messenger маркетинг, e-mail-рассылка, push-уведомления. Пандемия существенно повлияла на внедрение новых форм. Личные встречи отошли на второй план – сократилось их число, порой используются лишь для первого знакомства. Основным инструментом продвижения стал телефонный маркетинг. E-mail-рассылка уступает место SMM&Messenger маркетингу для изданий города, но не области. В качестве вывода можно отметить, что современные инструменты прямого маркетинга постепенно внедряются в маркетинговую деятельность глянцевых изданий, но не вытесняют личные контакты, которые становятся более цифровизованными. Результаты исследования дополняют научную базу медиа-маркетинга и могут стать основой для работы коммерческих отделов журналов. Ведущий подход исследования – анализ данных.

Ключевые слова: прямой маркетинг, продвижение, глянцевые журналы.

Введение. С каждым днем все сложнее успевать реагировать на изменения рынка, особенно в столь быстро развивающейся сфере, как медиа. Печатные СМИ за последние два года сделали большой технологический рывок, впустив в свою деятельность «диджитал» [1], в том числе и в сферу прямого маркетинга, что является важной частью их продвижения. Установление долгосрочных «индивидуальных» отношений с каждым клиентом очень важно и помогает оптимизировать работу: договариваясь на длительный срок, менеджер издания высвобождает время на налаживание новых деловых контактов.

Традиционно для продвижения глянцевых изданий преобладающим инструментом являлись прямые продажи, почтовые рассылки и телефонный маркетинг [5]. Со временем стала популярной e-mail-рассылка. В последние годы на смену ей пришли интернет-маркетинг, мессенджеры и соцсети [2; 3].

Глянцевые издания активно используют возможности прямого маркетинга за счет тесного переплетения процесса продаж своих рекламных площадей и продвижения журнала. Выбор инструмента зависит от степени лояльности пула

клиентов, готовности клиентов вести диалог через определенный канал связи, бюджета на продвижении, активности аудитории, предпочтений лиц, принимающих решение о выборе канала продвижения [4].

Сегодня разные СМИ используют разные инструменты прямого маркетинга, условия ограничения общения, глобализация, все ускоряющийся темп жизни и НТП не могли не повлиять на их выбор и конфигурацию.

Вопрос выбора и целесообразности использования старых способов продвижения или отхода от них в пользу современных вызывает немалый интерес директоров глянцевых изданий и специалистов по продвижению. Выявление, какие инструменты сегодня продуктивнее, позволит выровняться отстающим по уровню использования новых технологий СМИ и в целом даст импульс для дальнейшего развития всей сферы целиком.

Цель исследования – изучить, какие инструменты прямого маркетинга применяются сегодня глянцевыми журналами г. Кирова, Кировской области. Для этого решаются задачи подбора изданий и анализа их продвижения. Так, объектом исследования являются глянцевые журналы г. Кирова, предметом исследования – используемые ими инструменты прямого маркетинга.

Методы и материалы. Для исследования использовались методы: анализ, сравнение, наблюдение и систематизация.

Материалы для анализа – данные Управления Роскомнадзора по Кировской области (актуальны на 28 января 2022 г.).

Результаты исследования. На территории Кировской области, по данным Управления Роскомнадзора, распространяется порядка 2000 журналов – федеральных, региональных и частных. Для исследования взяты журналы с редакциями, зарегистрированными в области. Таких журналов на 28 января 2022 г. 28 штук.

Среди них: «Вятский медицинский вестник», каталоги («Под Ключ», «Семья»), аграрные журналы («Вятская губерния», «Аграрная наука Евро-Северо-Востока», «Ветеринарный вестник»), финансовые («Микрофинансист»), аналитические («Финансовый мониторинг в сфере ПОД/ФТ»), деловые («Биз-

нес Класс», «Меркурий», «Навигатор Бизнес», «Человек Дела»), научные и образовательные (справочник для абитуриентов, «Вестник гуманитарного образования», «Образование в Кировской области», «Вестник Вятского государственного университета») и др.

Для сравнения взяты наиболее яркие представители, имеющие схожую тематику – бизнес (малый, средний, аграрный). «Навигатор Бизнес», несмотря на глянцевую обложку, все же газета, поэтому ее нет в сравнении (табл. 1).

Таблица 1

Краткая характеристика журналов

Параметр	Человек Дела Киров	Бизнес Класс	Меркурий	Вятская губерния
Дата создания, год	2013	2008	1998	2003
Организация	InMedia	RNTI	Вятская ТПП	АгроИнфо
Тематика	бизнес	бизнес	бизнес, с/х	бизнес, с/х
Повествование	От первого лица	От первого лица	От первого, третьего лица	От первого, третьего лица
Формат	А4	А4	А4	А4
Тираж, экз.	4500, общий – 90000	4300	3000	1500
Вид подписки	Адресная	Адресная	Адресная	Адресная
Распространение	Бесплатное	Бесплатное	Бесплатное	Платное
Территория	г. Киров, Россия	г. Киров	Кир. обл.	РФ
Частота выхода	Ежемесячно	Ежемесячно	Ежемесячно	Ежемесячно
Последний выход (на 13.02.2022)	15.01.2021	10.01.2022	24.01.2022	14.01.2022

Журнал «Человек Дела», ориентированный на «деловую элиту региона» – владельцев бизнеса, руководителей предприятий и органов власти, политиков, работающий в рамках Холдинга «InMedia» как часть федеральной группы компаний «Chief Time», сейчас не выходит. Исключаем его из анализа.

Журнал «БизнесКласс», ориентированный на руководителей компаний, широко известен в бизнес-среде региона. Распространяется курьерской службой.

Журнал «Меркурий», предназначенный для директоров компаний крупного, среднего и малого бизнеса, активно обсуждает проблемы экономики, политики, нововведения различных сфер экономики, жизнь и работу глубинки. Журнал «Вятская губерния» хорошо известен и зарекомендовал себя на аграрном рынке области, распространяется в девяти регионах страны (табл. 1).

Таким образом, издания имеют общие черты: бизнес-направленность, формат А4, форму повествования, адресную рассылку, ежемесячность выходов. Отличаются датой создания, размерами тиража и регионами распространения.

Основным инструментом продвижения «Бизнес Класса» всегда были личные встречи – это «дорогой», требующий грамотной презентации продукт. С началом пандемии они перешли в онлайн-формат – платформы Zoom, Skype. После отмены ограничений количество встреч снизилось в два раза, но осталось обязательным элементов знакомства и презентации для новых клиентов.

Вторым по использованию инструментом является телефонный маркетинг. Рассылки по электронной почте частично утратили свою актуальность и уступили место мессенджерам и соцсетям, но продолжают использоваться. Из месенджеров активно используются Telegram и WhatsApp. Продвижение в соцсетях (в т. ч. таргетинг) ведется в ВКонтакте и Инстаграм. Facebook не принес ожидаемых журналом результатов.

Журнал распространяется курьерской службой для оперативности доставки. Журнал разрабатывает новый сайт, готовит к запуску YouTube-канал.

В журнале «Меркурий» упор сделан на личные встречи и телефонные звонки. Сотрудники журнал часто бывают в области, где уровень использования современных технологий несколько отстает от города, даже Интернет и сотовая связь на должном уровне налажены пока не повсеместно. Личные встречи привычны и понятны партнерам издания. Активно используются e-mail и почтовые рассылки. В соцсетях выкладываются статьи печатной версии журнала, фотографии мероприятий с участием издания.

Основным инструментом продвижения «Вятской губернии» является телефонный маркетинг, что связано с работой в нескольких регионах. Личные встречи используются для знакомства, налаживания контакта. Активно используется электронная почта, WhatsApp и СМС-рассылки. Продвижение через соцсети ведется неактивно – в сообществах и на сайте дублируются основные статьи журнала (табл. 2).

Таблица 2

Инструменты прямого маркетинга в глянцевых журналах г. Кирова

Инструмент	Бизнес Класс	Меркурий	Вятская губерния
Личные встречи	+	+	+
Почтовая рассылка (Почта России, курьерские службы)	+	+	+
E-mail-рассылка	+	+	+
Телефонный маркетинг	+	+	+
SMS-рассылки	–	–	+
Сайт	+	+	+
Мессенджеры	WhatsApp, Viber, Telegram	–	WhatsApp, Viber, Telegram
Социальные сети	Facebook, VKontakte, Instagram	Facebook, VKontakte, Instagram	Facebook, VKontakte, Twitter
Push-уведомления	–	–	–
Другое	YouTube, Zoom		Zoom

Выводы. Личные встречи перестали быть самым используемым инструментом продвижения. Сейчас они больше используются для знакомства с продуктом. Лидирующее положение занял телефонный маркетинг. Для изданий города высока активность в соцсетях и мессенджерах. Для журналов, что продвигаются в области, – e-mail и телефонные звонки, особенно SMS-рассылки, что связано с тем, что связь нестабильна и порой пропадает.

Результаты исследования дополняют научную базу медиамаркетинга и могут стать основой для работы коммерческих отделов журналов.

Библиографический список

1. Деева И. В., Гончарова Е. Р. Инструменты маркетинга в печатных СМИ (на примере газеты «Город») // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 3-2. С. 45–48. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-marketinga-v-pechatnyh-smi-na-primere-gazety-gorod-n (дата обращения: 07.02.2022).
2. Кузнецова Н. П., Григорьева П. А. Директ-маркетинг как инструмент прямого маркетинга // Аллея науки. 2019. № 2 (29). С. 145–149. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37203495 (дата обращения: 07.02.2022).
3. Слепцова А., Ромах О. В. Глянцевый журнал как жанр современной массовой культуры // Аналитика культурологи. 2008. № 3 (12). С. 247–250. URL: https://cyberleninka.ru/ article/n/glyantsevyy-zhurnal-kak-zhanr-sovremennoy-massovoy-kultury/viewer (дата обращения: 06.02.2022).
4. Чередник Г. В. Эффективность директ-маркетинга в комплексе маркетинговых коммуникаций // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 3 (43). С. 246–249.
5. Шевченко Д. А. Личные продажи в системе интегрированных коммуникаций: традиции и современность // Экономические системы. 2020. Т. 13. № 1. С. 22–33.

Сравнительный анализ конкурентов в социальной сети «ВКонтакте»

А. Ф. Федяева[a], В. Ю. Морозова[b]
кандидат психологических наук,
доцент кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций[a]
магистрант группы РСОм-2201-01-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr08728@vyatsu.ru[a], stud123828@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Статья научно-прикладного характера, отображающая результаты исследования сообществ печатных изданий в условиях цифровизации, когда печатные издания сталкиваются с проблемой продумывания стратегии их дальнейшего развития и поиска наиболее результативных его путей.

В статье приводится сравнительный анализ сообществ четырех печатных изданий в социальной сети «ВКонтакте». Основные критерии сравнения – количество подписчиков, количество просмотров постов и охват подписчиков. Исследование было проведено для выявления общих черт и различий, поиска возможностей для изменения позиции одного из журналов и наглядно отображает неоднозначность взаимосвязей между критериями. Большое количество подписчиков и постов не гарантирует высоту их просмотров. Большой охват показывают издания с осознанными подписчиками с высокой заинтересованностью в контенте сообщества. Данные критерии подходят для исследования как уже действующего, так и только создаваемого сообщества. Основным методом исследования является сравнительный анализ.

Ключевые слова: печатное издание, аграрное издание, сообщество «ВКонтакте», сравнение, подписчики, просмотры, охваты.

Введение. «Диджитал» активно поглощает наш мир, постепенно охватывая все новые сферы и захватывая ранее не освоенные отрасли. Цифровизация аграрной сферы началась одной из последних и с невысокой скоростью [1]. В последние годы весомая часть коммуникаций сферы перешла в онлайн-формат. Существенным толчком стала пандемия, вызванная вирусом COVID-19.

Для аграрной сферы до сих пор остаются востребованными печатные издания как источник информации и площадка для трансляции результатов. Однако исторически и технологически закономерным является постепенный отказ от печатных изданий из-за более широких возможностей электронных изданий. Многие уже смогли отреагировать на реалии рынка и перестроиться – пошли по пути цифровизации и перешли в онлайн-формат [2; 4].

Вопрос присутствия печатных аграрных изданий на площадках социальных сетей имеет большой интерес для научного сообщества с точки зрения анализа их поведения в диджитал-пространстве [3]. Присутствие в социальных се-

тях требует знаний и опыта. С учетом специфики аграрной отрасли опыт других сфер не может быть полностью ею перенят. Сельскохозяйственная сфера имеет свою уникальную специфику взаимодействий внутри хозяйствующих объектов, коммуникации часто имеют довольно личный и даже дружественный характер. И это должно учитываться при простроении стратегии сообществ, затрагивающих аграрные вопросы [1; 2].

Для грамотного построения стратегии развития сообществ необходим анализ конкурентов, что дает возможность на практике увидеть, какие инструменты более действенны, не допускать чужих ошибок и «быть в тренде», добавляя новые возможности, что дают соцсети – приложения, виджеты и др.

В данной статье приводится сравнительный анализ сообществ в социальной сети «ВКонтакте» четырех печатных изданий. Исследование было проведено для составления стратегии развития одного из них.

Цель исследования – выявление общих черт и различий, позиции оцениваемого журнала среди конкурентов для простраивания стратегии его сообщества с решением задач анализа собранных данных и их сравнения.

Объектом исследования являются сообщества-конкуренты издания, предметом – оформление и активность сообществ-конкурентов.

Материалы и методы. Для проведения исследования был использован метод сравнительного анализа, так как позволяет выявлять общие черты и отличия, а также метод систематизации, что необходимо для представления полученных данных и облегчения их анализа – еще одного метода проведенного исследования.

В результате опросов рекламодателей и потенциальных клиентов издания, а также на основе опыта менеджеров издания был определен круг основных конкурентов – два журнала и две газеты. Сообщества в социальной сети «ВКонтакте» имеются у одного из журналов и у обеих газет.

Критерии для сравнения сообществ подобраны на основе авторской методики контент-агентства «Хочу Продаж» (сообщество «Хочу Продаж» https://vk.link/hochuprodazh) и включают: наличие логотипа, статуса, обложки, информации о сообществе, виджета, фотографий, разделы сообщества, время

жизни, подписчики, товары, отзывы, блок контактов как элемент диалога, посты, их частота, просмотры, охват, активность по контенту.

Результаты исследования. В результате сравнения выявлено, что все издания имеют логотипы, но лишь у оцениваемого журнала (далее – Журнала 1) логотипом является обложка журнала. Замена на логотип журнала поможет сделать сообщество дополнительным элементом продвижения, а не просто дублем печатной версии.

Также у него единственного отсутствует статус. Наличие статуса позволит сразу же идентифицировать издание и понять его посыл. А добавление отсутствующего сейчас виджета, что имеется у обеих газет, позволит расположить посетителя сообщества к диалогу, упростит и ускорит процесс взаимодействия с ним. Сейчас весь диалог сводится к сообщениям и реакциям на посты сообщества. Обложка присутствует. Она красивая, но не «продающая». Выбор новой обложки можно сделать голосованием в сообществе, что увеличит вовлеченность аудитории и повысит ее лояльность за счет ощущения причастности к жизни сообщества.

Главным разделом у Журнала 1 является раздел «Фотографии», которых всего 30 штук. Это еще раз говорит в пользу того, что в качестве главного раздела был бы лучше виджет, в том числе с возможностью перехода к фото, как это сделано у Газеты 1. Время жизни сообществ газет в два раза больше, чем у журналов, что дает повод попробовать внедрить опыт газет.

Ни у одного из изданий нет разделов с товарами и отзывами от потребителей. Если журнал добавит их, выгодно выделится среди конкурентов.

Просмотр контента сообществ показал, что сообщества газет затрагивают более широкий спектр вопросов, чем журналов. Сообщество Журнала 1 носит отраслевой характер и преимущественно дублирует контент печатного издания.

Журнал 1 сильно отстает по количеству подписчиков от конкурентов, обгоняя только Журнал 2 – обоим сообществам примерно по 5 лет. У журнала самое маленькое количество постов за последний месяц и за все время существования группы. В основном посты выходят в дни выхода нового номера и дублируют его контент.

В итоге Журнал 1 занимает 3-е место по количеству подписчиков и последнее место по количеству постов (см. таблицу). При этом почти половина подписчиков просматривает эти посты. Увеличение количества постов за счет весьма лояльной аудитории сообщества вполне может привести к увеличению числа подписчиков за счет вирального охвата и репостинга (см. таблицу).

Данные по сравнению изданий по основным критериям

Критерий	Журнал 1	Журнал 2	Газета 1	Газета 2
Время жизни, лет	4,6	5,1	8,2	10,2
Подписчики, чел.	467	407	5273	7618
Постов всего	445	1661	26687	15089
Посты за 30 дней	13	15	41	392
Просмотры	215	225	200	660
Охват, %	46,0	55,2	3,8	8,7

Наибольшее количество просмотров постов имеет Газета 2, что достигается в том числе за счет их большого количества. Но охват аудитории составляет лишь 9%, то есть большая часть подписчиков не интересуется контентом сообщества. Самый высокий процент заинтересованности в сообществе Журнала 2 – 55% его читателей просматривают посты, что говорит о высокой заинтересованности подписчиков сообщества его контентом и их высокой активности. Но просмотров всего 225, что говорит о необходимости увеличения количества подписчиков. На 9,2% от него отстает Журнал 1, для которого и проводится данный анализ (рис. 1).

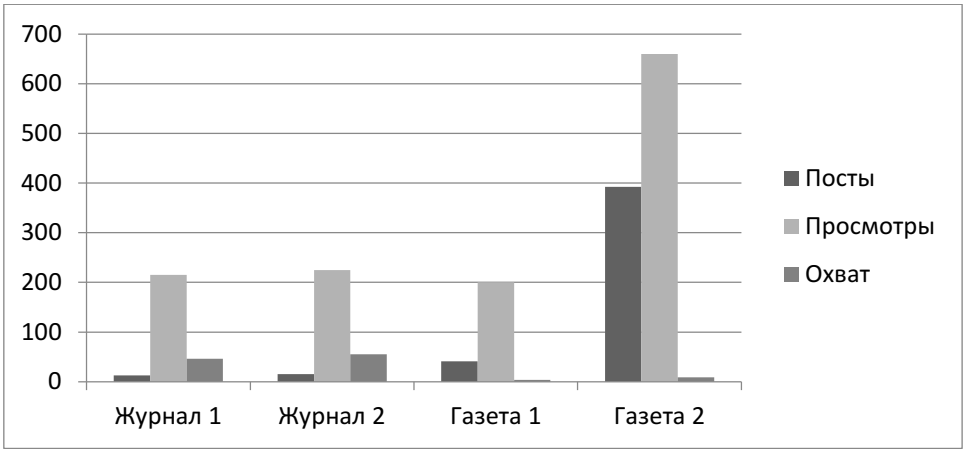


Рис. 1. Сравнение сообществ по главным критериям

Анализ взаимосвязей между количеством подписчиков и просмотрами постов показал, что прямая связь соблюдается не всегда, это означает, что большое количество подписчиков не гарантирует высокое количество просмотров постов (рис. 2).

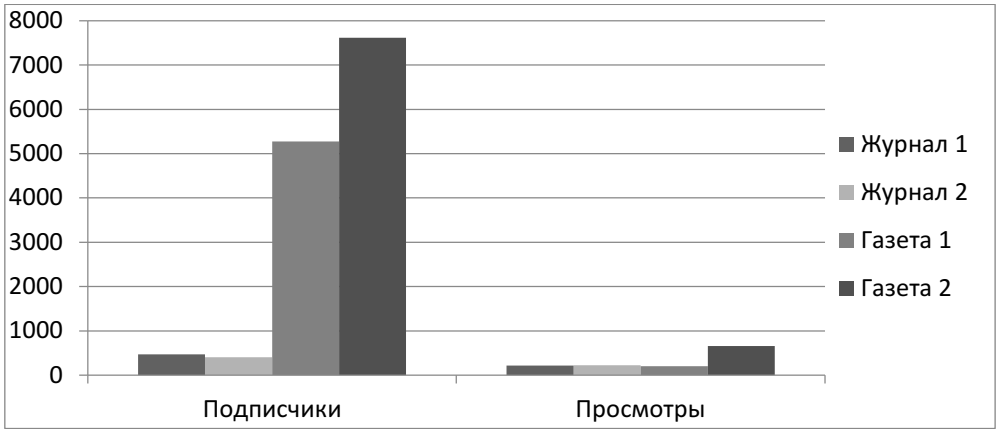


Рис. 2. Подписчики и просмотры в сообществах

Связь между количеством постов и их просмотрами также не всегда присутствует – Газета 1 занимает 2-е место по количеству постов, но последнее по количеству их просмотров (рис. 1). Таким образом, частые посты не могут гарантировать высокое число их просмотров.

Для выявления оптимального количества постов, а главное, для того, чтобы они находили отклик у аудитории, необходимо проведение контент-анализа для прописывания собственного контент-плана.

Выводы. Внешний вид и активность ведения сообществ у различных изданий разнится: газеты более популярны и активнее выкладывают посты, собирают большее количество подписчиков. У журналов выше охват – сравнительно большая часть подписчиков просматривает посты. Лояльность подписчиков дает возможность увеличения их числа за счет вирального охвата и репостинга.

Сообщества аграрных журналов могут стать дополнительным элементом продвижения, если наладить диалог с подписчиками с помощью оформления виджетом и активностью по ведению сообществ.

Однако большое количество подписчиков и большое количество постов не могут гарантировать высокое число просмотров. Высокий охват показывают

издания с осознанными подписчиками с высокой заинтересованностью в контенте сообщества. Для выявления оптимального количества постов с откликом от аудитории необходимо проведение контент-анализа.

Данная работа может быть полезна научному и экспертному сообществу при проведении исследований в области SMM-маркетинга.

Библиографический список

1. Андреева К. В., Ишмухаметов Н. С. Стратегия маркетинга в социальных сетях // Вектор экономики. 2020. № 12 (54). С. 12–13.
2. Деева И. В., Гончарова Е. Р. Инструменты маркетинга в печатных СМИ (на примере газеты «Город») // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 3–2. С. 45–48. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-marketinga-v-pechatnyh-smi-na-primere-gazety-gorod-n (дата обращения: 05.02.2022).
3. Морозова А. А. Типологическая характеристика сообществ социальной сети «ВКонтакте» как масс-медиа // Челябинский гуманитарий. 2017. № 3 (40). С. 24–29. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tipologicheskaya-harakteristika-soobschestv-sotsialnoy-seti-vkontakte kak-mass-media/viewer (дата обращения: 05.02.2022).
4. Слепцова А., Ромах О. В. Глянцевый журнал как жанр современной массовой культуры // Аналитика культурологи. 2008. № 3 (12). С. 247–250. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/glyantsevyy-zhurnal-kak-zhanr-sovremennoy-massovoy-kultury/viewer (дата обращения: 06.02.2022).

Языковые средства, характеризующие внешний облик героя, в произведении М. Бершадской «Большая маленькая девочка»

О. Н. Федянина[a], К. Э. Кудрявцева[b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка,
культуры речи и методики обучения[a]
студент группы ФЛм-2201-52-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[b]
E-mail: usr11261@vyatsu.ru [a], stud129871@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Современная лингвистика активно изучает проблемы, связанные с интерпретацией художественного текста. Лингвистический аспект анализа произведения связан с описанием языковых средств, при помощи которых создаётся тот или иной образ. Изучение функционирования языковых средств остаётся актуальным по настоящее время. Предметом характеристики в данной статье являются языковые средства создания образов героев художественного произведения детской литературы на материале языка произведения современного детского писателя Марии Бершадской «Большая маленькая девочка». Обращение к изучению языковой стороны данного произведения актуально, поскольку творчество этого писателя мало исследовано. В тексте анализируемого произведения нет подробной и разносторонней характеристики внешности главной героини. Автор выделяет определённую деталь портрета главной героини. В основе портретной характеристики – рост Жени, формирующий индивидуальность образа. При описании параметра «рост» используются различные традиционные языковые средства в соответствии с требованиями к языку произведений для детей. Это выразительная деталь, которая позволяет представить не только наружность, но и внутренний облик главной героини.

Ключевые слова: языковые средства, образ персонажа, деталь портрета.

Круг вопросов, связанных с интерпретацией художественного текста, относится к числу объектов, активно изучаемых современной лингвистикой. В центре внимания исследователей может быть образ автора или персонажа, характеристика которого объективно является разносторонней и представляет интерес для различных отраслей науки: не только для языкознания и филологии, но и для психологии и даже философии. В основе лингвистического аспекта – описание языковых средств, при помощи которых создаётся тот или иной образ. Анализируя языковые средства, используемые автором, можно сформировать представление о персонаже «как о субъекте, образ которого реконструируется по данным языка» [1, с. 4]. Предметом характеристики в данной статье стали языковые средства создания образов героев художественного произведения, адресованного детской читательской аудитории. Это серия книг, которая включает двенадцать историй про приключения семилетней девочки Жени и её друзей. Автором является современный детский писатель Мария Бершадская.

Обращение к изучению языковой стороны произведений Бершадской считаем актуальным, поскольку творчество этого писателя мало исследовано. Общее название всех двенадцати историй – «Большая маленькая девочка» – представляет собой номинативное предложение, распространённое согласованными определениями, и актуализирует внимание читателя на портрете главной героини. Внешность является важнейшей составной образа литературного героя. Обратимся к языковым единицам, которые в тексте произведения используются при характеристике портретных особенностей персонажей. Как отмечает В. Е. Хализев, портрет персонажа – «это описание его наружности: телесных, природных, в частности, возрастных свойств (черты лица и фигуры, цвет волос), а также всего того в облике человека, что сформировано социальной средой, культурной традицией, индивидуальной инициативой (одежда и украшения, прическа и косметика) [2, с. 218].

Повествование произведения «Большая маленькая девочка» ведётся от первого лица, поэтому описание внешности в анализируемом тексте субъективно. Мир в представленных историях мы видим глазами главной героини Жени, и потому характеристика окружающих людей, событий субъективная. Можно говорить об имплицитности образа повествователя, который в повести «сливается» с образом главного героя-ребёнка, выступающего как субъект повествования. На наш взгляд, М. Бершадская успешно справляется с задачей достоверной передачи особенностей детской речи, а также раскрывается как знаток психологии детей.

В центре описания внешнего вида Жени – телесный параметр «рост». Девочка не просто выше своих сверстников, она обладает необыкновенным ростом, выходящим за пределы возрастной нормы. Самая младшая в семье (даже собака старше, чем Женя), она одновременно и самая большая. В название «Большая маленькая девочка» включены слова, не являющиеся антонимической парой: слово ***большой*** употребляется в значении «высокий», ***маленький*** – в значении «невзрослый, ребёнок». Название объединяет два важных для героини параметра – рост и возраст. Параметр «возраст» обозначается формами

прилагательных в превосходной степени: *«В нашей семье я **самая младшая»; «И я, самая маленькая** в семье…»* [3, с.2]. По оценке Жени, она *«родилась **самой обычной** девочкой»*. В момент, когда читатель знакомится с ней, она уже *«Очень, ОЧЕНЬ большая»* (то есть слишком большая, настолько высокая, что это делает её необычной, не такой, как все). Писатель, используя повтор наречия *очень*, который в контексте имеет усилительное значение, и выделяя это слово при помощи графических средств, показывает оценку героиней своей внешности. Героиня осознаёт, что её физическая особенность может создавать неудобства для окружающих: *«Теперь мама встаёт на табуретку, чтобы заплести мне косички»*. Параметр «рост человека» помогает девочке раскрыть восприятие внешнего мира. Неприятные ситуации, в которые она попадает в начале школьной жизни, приводят к нежеланию ходить в школу. Женя пытается подобрать нужные для объяснения слова: *«Мне там не нравится. Понимаешь, мне **школа**… **мала**».* Мама успокаивает девочку: *«А ты подожди немножко… Вот привыкнешь – и школа твоя **подрастёт»*** [4, с. 29].

Истории, написанные М. Бершадской, вполне реалистичны, однако описание процесса роста девочки напоминает фрагмент сказки: *«Мне рассказывали, что за ночь я ТАК* [здесь и далее выделено автором] *вырастала, что кофточка с длинными рукавами, в которой меня укладывали спать, к утру казалась на мне крошечной маечкой»* [3, с. 2]. Такое гиперболическое изображение узнаваемо детским сознанием (в сказках герои могут расти «не по дням, а по часам») и потому понятно юным читателям. Отдельные замечания, относящиеся к описанию «необыкновенного» роста Жени, встречаются практически во всех историях. Жене трудно поверить, что когда-то она была маленькой: *«В руках у неё (мамы) была **крошечная** кофточка… Удивительно, эта кофточка была совершенно **кукольного размера**. Я осторожно потрогала её пальцем и спросила: – И что, я была **такая маленькая**? – **Ещё меньше**… У тебя даже пальцы прятались в рукавах»* [5, с. 42].

Девочка сравнивает особенности своей внешности с внешностью сверстников. У самой высокой школьницы иногда возникает чувство обиды, зависти,

например, как отклик на желание всех мальчиков помочь однокласснице Полине, ведь она не только самая красивая, но и *«**самая маленькая** девочка в школе»*. Женя приходит к выводу, что, «*если бы рядом сидели десять мальчишек, никто бы не кинулся мне помогать. Я же **БОЛЬШАЯ**. Я и сама справлюсь».* [5, с. 34]. Писатель показывает, как рост главной героини оценивается окружающими: *«Сестра Аня говорит, что **я ростом с самого высокого баскетболиста**. А может, и **выше его**, не намного – на две ладошки».*

Многие испытывают чувство удивления, впервые увидев девочку. Женя так описывает встречу с американскими туристами: *«Холи моли! – сказал он **удивлённо**…»; «Второй старичок выбрался из сугроба. У него были… такие же **круглые от удивления глаза**… Я много ездить и нигде не видеть **такой великий** ребёнок! Можно фотографировать?»* [5, с. 18] Не меньше степень удивления и у детей: *«Рыжий Глеб… серьёзный Никита… и его младший брат Костик-Хвостик **удивленно таращились** на меня»* [5, с. 18]. Женя привыкла к неожиданным сравнениям своего высокого роста с различными предметами: *«Ты **длиннее, чем папины лыжи**,» – сообщил Костик-Хвостик»* [6, с. 7]. Такие сопоставления представлены в тексте и в речи Жени-повествователя: *«Соня отошла назад и оглядела меня с головы до ног, точно я была **длиннющим** и очень трудным **примером**, который скорее надо было решать».* Героиня старается не обращать внимания на вопросы, касающиеся роста*: «А ты умеешь лампочки без табуретки закручивать?»; «Надо вставать, пока он не задал главный вопрос: правда ли мой папа баскетболист».* [6, с. 7–8].

Женя сталкивается с неприятием её необычного роста со стороны окружающих. Негативное отношение раскрывается на лексическом уровне: девочку называют дылдой (традиционное обозначение для детских прозвищ), дразнят инопланетянкой: *«Да такие **дылды** только пришельцам нравятся!»; «**Инопланетянка!** – пропел Королёв противным дразнильным голосом…»* [4, с. 46] Рядом с другими детьми Женя кажется ещё более рослой, ей приходится выслушивать неприятные замечания недостаточно воспитанных взрослых: *«Что это у тебя за цирк? Прям **великаны и кролики**!»* [6, с. 19]; *«Мишка сжал мою руку.*

Ненавижу, когда на меня так таращатся. Ещё и обсуждают, как будто я глухая. А может им кажется, что ***мои уши слишком высоко*** *и я ничего не расслышу?»* [6, с. 19]

Эмоциональная реакция ребёнка (*ненавижу*) на подобные слова вполне объяснима. В отдельные моменты повествования мы наблюдаем рассудочные выводы Жени о своей внешности, например: *«Я так и* ***останусь*** *для всех* ***дылдой****».* Конструкция с вводным словом, имеющим модальное значение, раскрывает отношение героини к ситуации: «***К счастью****, я уже перестала расти»* [3, с. 2].

Автор показывает и иное восприятие Жени людьми. *«****Малышка****, с тобой всё хорошо?»* [3, с. 29] – обращается к ней в трудную минуту одна из взрослых героинь, не являющаяся для Жени близким человеком. Девочка никак не ожидала, что её можно назвать ласковым словом малышка: *«****Малышка****... Ну и ну. Меня так уже в два года никто не называл»* [3, с. 30]. В результате читатель узнаёт об одном из желаний Жени: *«Иногда хочется, чтобы тебя* ***пожалели****.* ***Как маленькую»*** [3, с. 30].

Для Жени очень важно, как оценивают «нестандартность» её внешнего вида близкие люди, поэтому она задаёт вопросы своей маме: *«А ты не расстроилась, что я так* ***быстро расту****?»; «И тебе не хотелось, чтобы я была… как другие дети?»* [5, с. 43]

Семилетняя Женя ощущает себя ребёнком, ей действительно иногда хочется стать маленькой. *«Мама выключила музыку и села на диван. Я устроилась у неё на коленях. Мне* ***хотелось стать совсем крошечной****.* ***Как точка****.* ***Как прошлогодний каштан,*** *который мама носит в кармане»* [4, с. 29]. В данном контексте используются сравнительный оборот и приём парцелляции, раскрывающий ход мысли Жени и её внутреннее эмоциональное состояние. Лучшим утешением для девочки были сказанные мамой слова: *«Ты моя* ***большая маленькая*** *дочка, –* ***тихо*** *сказала мама*» [4, с. 29]. Очевидно, здесь очень важна интонация.

Несмотря на трудности, возникающие из-за необыкновенно высокого роста, Женя умеет найти в этом и положительную сторону. Например, в ситуации,

связанной с карантином в школе: *«Каждый день в нашем классе кто-нибудь заболевал.* ***Только я держалась****, – наверное,* ***микробы до меня не допрыгивали****»* [7, с. 4]; или с занятиями физкультурой: *«…ноги мешают прыгать через скакалку»* [5, с. 15]*, «зато* ***я могу играть в волейбол и лучше всех бегаю»*** [5, с. 16]. Высоту роста можно использовать для осуществления полезной деятельности: помочь старшеклассникам, у которых *«уже ноги отваливаются по табуреткам скакать»* [4, с. 37], вешать в актовом зале воздушные шарики; выполнять важное поручение учителя поливать стоящие на шкафах цветы; прочитать объявление на двери магазина, так как невысокий Мишка, друг Жени, *«скакал, как попрыгунчик на резинке. Но допрыгивался только до первой строчки*» [3, с. 7].

Мнение Жени о своей внешности зависит от ситуации и настроения. Она так рассказывает о своих «счастливых» джинсах: *«С тех пор я их берегу, чтобы хватило надолго.* ***Я ведь уже не расту****, а значит, смогу их носить и в двадцать, и в пятьдесят лет. Если, конечно, не растолстею»* (глагол *растолстеть* характеризует такой признак особенности внешности человека, как телосложение). Данное логическое умозаключение – отрицательный ответ на внутренний вопрос Жени, является ли её рост недостатком. Собственные наблюдения первоклассницы, жизненный опыт позволили ей сделать выводы: *«****Хорошо****, что я* ***выше всех****»* [3, с. 38]; *«Иногда* ***быть выше всех очень удобно****!»* [3, с. 7] Слова *хорошо*, *удобно* выражают положительную оценку. Категория состояния *удобно* используется в эмоционально окрашенном восклицательном предложении, передающем чувство удовлетворения, радости маленькой девочки.

В определённый момент жизни Женя понимает, что её уникальный рост – это то, что делает её непохожей на других, особенной, но близкие люди любят её такой, какая она есть. Она готовится к знакомству с новорождённой сестрёнкой: *«Меня зовут Женя. Мне восемь лет. Чтобы со мной поздороваться,* ***нужно посмотреть вверх****. – Нет,* ***выше… Ещё выше…*** *Она станет разглядывать меня. И я буду для неё* ***самой обычной девочкой****. Старшей сестрой»* [8, с. 48].

Словарное значение лексемы *рост* как одного из признаков внешности – *«размеры человека или животного в высоту»* [9, с. 684]. Героиня книги Марии

Бершадской уже выросла физически. В текст произведения писатель вводит новое для детской читательской аудитории понятие внутреннего роста, метафорическое значение роста человека как «совершенствование в процессе развития» [9, с. 684]. На вопрос о том, что нужно делать, чтобы происходил внутренний рост ребёнка, читатель может искать ответ вместе с героиней увлекательных историй о большой маленькой девочке Жене.

Таким образом, в тексте нет подробной и разносторонней характеристики внешности Жени: мы обнаружили только «штрихи к портрету». Автор стремится подчеркнуть совершенно определённую деталь внешности. Такой ведущей смысловой деталью, «визитной карточкой» героини является рост. Именно описание роста формирует индивидуальность образа Жени. Это выразительная деталь, которая позволяет представить не только наружность, но и внутренний облик главной героини. В описании внешности Жени преобладают имена прилагательные. Язык произведений для детей должен отличаться ясностью и простотой, этому требованию соответствуют используемые автором эпитеты, метафоры, сравнения и иные языковые средства.

Библиографический список

1. Наумова Н. Г. Языковые средства создания образа П. И. Чичикова (на материале поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души»). Киров, 2010. 124 с.
2. Хализев В. Е. Теория литературы. М., 2002.
3. Бершадская М. Большая маленькая девочка. История третья. Вышел зайчик погулять… М. : КомпасГид, 2016. 40 с.
4. Бершадская М. Большая маленькая девочка. История четвертая. Семь с половиной крокодильских улыбок. М., 2017. 48 с.
5. Бершадская М. Большая маленькая девочка. История девятая. Про любовь. М., 2016. 48 с.
6. Бершадская М. Большая маленькая девочка. История восьмая. Дело о клетчатой сумке. М., 2015. 48 с.
7. Бершадская М. Большая маленькая девочка. История десятая. Пушкин и компания. М., 2016. 48 с.
8. Бершадская М. Большая маленькая девочка. История двенадцатая. Осторожно, день рождения! М., 2016. 48 с.
9. Ожегов С. И., Шведова Ю. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999.

Анализ стратегии формирования собственного и заемного капитала торгового предприятия и оценка ее эффективности в условиях цифровизации

А. С. Филимонова[a], М. Ю. Бакиева[b]
студент группы М2-ФНКРоз-21[a]
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансы и банковское дело[b]
Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.,
Саратов, Российская Федерация[a, b]
E-mail: angelina.filimonova.23@mail.ru[a], maryam.backieva@yandex.ru[b]

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена недостаточным освещением в научных разработках. Целью анализа является оптимизация стратегии формирования собственного и заемного капитала. В исследовании применялись такие методы, как анализ, наблюдение, обобщение, дедукция, индукция, моделирование, эмпирическое описание. Анализируемое предприятие оказалось финансово устойчивым, но также зависящим от заемного капитала в последнем отчетном периоде. Решение о выборе структуры капитала должно быть частью обоснованной стратегии финансирования с учетом рыночной позиции компании, ожидаемых денежных потоков, дивидендной политики и потребности в финансировании. Корпоративная стратегия финансирования должна определять баланс между сложившимся уровнем риска деловых операций и обеспеченностью фондов, необходимых для реализации корпоративных планов развития.

Ключевые слова: торговое предприятие, собственный капитал, заемный капитал, политика управления, финансовое состояние.

Введение. Предметом исследования выступают учетные данные, используемые при анализе источников формирования собственного и заемного капитала, а также исследование его структуры и разработка комплекса действий по его управлению в торговой компании на основе бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2019–2020 г г., оценка эффективности стратегии в условиях цифровизации. Объектом изучения исследования является предприятие торговли.

В основе исследования – работы зарубежных и российских экономистов по теории и практике корпоративных стратегий формирования собственного и заемного капитала компаний.

Эмпирическую основу исследования составили: законодательные акты и нормативные документы Российской Федерации, а также статистический и аналитический материал, нормативные документы торговой организации за 2019–2020 гг.

Актуальность исследования обусловлена недостаточным освещением в научных разработках, что и определило выбор базы исследования.

Привлечение и использование заемного капитала позволяет существенно расширить объем финансово-хозяйственной деятельности предприятия, обеспечить устойчивый экономический рост. Грамотное управление по привлечению, использованию капитала предприятия – важнейшая функция финансового менеджмента, для достижения высоких конечных результатов.

Целью анализа является оптимизация стратегии формирования собственного и заемного капитала для увеличения доходности экономического субъекта.

В управлении капиталом предприятия важная задача принадлежит экономическому анализу[1]. Основной проблемой является множество неэффективных применяемых стратегий анализа данных в торговых предприятиях в условиях цифровизации.

Задачи исследования:

1) дать оценку эффективности корпоративной стратегии формирования собственного и заемного капитала торговой организации;

2) исследовать влияние структуры собственного и заемного капитала на финансовое состояние торгового предприятия;

3) определить влияние цифровизации на процесс управления собственным и заемным капиталом торгового предприятия.

Капитал торгового предприятия является главным измерителем рыночной стоимости, от степени оптимальности которого зависит финансовое положение предприятия и его устойчивость.

В исследовании применялись методы анализа, наблюдения, формализации, обобщения, дедукции, индукции, косвенное измерение, моделирование, эмпирическое описание.

Данные для расчета были взяты из годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности торгового предприятия.

Рассмотрим динамику капитала торгового предприятия. Это абсолютный показатель, отражающий увеличение, либо уменьшение строки баланса за анализируемый период.

---

[1] 25 ключевых книг по экономике : учеб. пособие / А. Бейтон, А. Казорла, К. Долло [и др.]. Челябинск : Изд-во Урал «LTD», 2017. 85 с.

Таблица 1

Анализ динамики капитала торгового предприятия

Источник капитала	Динамика средств, тыс. руб.		
	На начало года	На конец года	Изменение
Собственный капитал (строка 1300)	112 823	42 236	- 70 587
Долгосрочные обязательства (строка 1400)	51	737	+ 686
Краткосрочные обязательства (строка 1500)	70 283	48 714	- 21 569
Итого капитал и обязательства	183 157	91 687	- 91 470

В торговой организации произошло уменьшение по двум показателям пассива. Собственный капитал уменьшился на 70 587 тыс. руб., краткосрочные обязательства также уменьшились 21 569 тыс. руб., но долгосрочные обязательства увеличились на 686 тыс. руб. Общее снижение показателей составило 91 470 тыс. руб. Рост размера долгосрочных обязательств характеризует получение крупного долгосрочного кредита в банке

Далее проанализируем структуру капитала торгового предприятия[2]. Определим долю каждой позиции в общей сумме капитала, путем деления каждого числа на итоговую сумму пассива баланса, умноженную на 100%.

Таблица 2

Анализ структуры источников капитала торгового предприятия за 2020 г.

Источник капитала	Структура средств, %		
	На начало года	На конец года	Изменение
Собственный капитал (строка 1300)	61,59	46,07	- 15,52
Долгосрочные обязательства (строка 1400)	0,03	0,80	+ 0,77
Краткосрочные обязательства (строка 1500)	38,38	53,13	+ 14,75
Итого капитал и обязательства	100	100	–

В пассиве баланса торгового предприятия доля собственного капитала в начале 2020 г. составляла 61,59%, но уже к концу 2020 г. он стал равен 46,07%, следовательно, он уменьшился на 15,52%. Наименьшее влияние на структуру пассива торгового предприятия оказывает раздел долгосрочные обязательства, так как имеет наименьшую долю менее 1%. При этом наблюдается увеличение доли его влияния на 0,77%. Это значит, что компания осуществляет деятельность преимущественно за счет заемных средств и зависит от долгосрочных кредитов или кредиторской задолженности со сроком погашения более года.

[2] Шарикова, О. В. Исследование структуры капитала: теория и практика : автореф. дис. канд. экон. наук : 08.00.10 / СПбГЭУ. СПб.: СПбГЭУ, 2019. С. 129–131.

Важнейшим показателем эффективной деятельности для собственников бизнеса является рентабельность собственного капитала[3] (1).

$$Рск = \frac{стр.2400\ (ОФР)}{стр.1300\ (ББ)} \quad (1)$$

Таким образом, в 2019 г. чистая прибыль составила 5 594 тыс. руб., а собственный капитал равен 112 823 тыс. руб., а за 2020 г. чистая прибыль равна 1 830 тыс. руб., а собственный капитал равен 42 236 тыс. руб., подставим значения в формулу и получим:

$Рск_{2019}$=0,0496 (4,96 коп.) и $Рск_{2020}$=0,0434 (4,34 коп.)

В торговом предприятии рентабельность собственного капитала за 2019 г. составила 4,96, то есть с каждого рубля предприятие получает 4,96 копеек чистой прибыли, сравнимо с банковским депозитом, у которого текущая ставка меньше 7% в г. Динамика за 2020 г. рентабельности собственного капитала составила 4,34. Несмотря на уменьшение собственного капитала, его использование стало более эффективным по сравнению с прошлым периодом. Собственники стали получать на 0,62 копейки больше прибыли, чем в прошлом периоде.

Далее рассмотрим рентабельность заемного капитала или эффективность использования привлеченных (заемных) средств (2).

$$Рзк = \frac{стр.2400\ (ОФР)}{стр.1410\ (ББ)+стр.1510\ (ББ)} \quad (2)$$

Таким образом, в 2019 г. чистая прибыль составила 5 594 тыс. руб., долгосрочные обязательства в организации отсутствовали как в 2019 г., так и в 2020 г., а краткосрочные обязательства равны 18 920 тыс. руб., а за 2020 г. чистая прибыль равна 1 830 тысяч рублей, а краткосрочные обязательства равны 31 258 тыс. руб., подставим значения в формулу и получим:

$Рзк_{2019}$=0,2957 (29,57 коп) и $Рзк_{2020}$=0,0586 (5,86 коп.)

С каждого рубля заемного капитала в 2019 г. торговое предприятие получало 29,57 коп. чистой прибыли, а в 2020 г. этот показатель снизился до 5,86 копеек. Что составляет существенную разницу в размере минус 23,71 коп.

[3] Анализ формирования и использования собственного капитала предприятия ПАО «Лукойл» : сборник материалов Совершенствование методологии познания в целях развития науки 17 апреля 2019 года / ДГУ. Волгоград : ОМЕГА САЙНС, 2019. С. 172–178.

Это говорит о меньшей эффективности работы и даже возможно об ухудшении качества принимаемых управленческих решений.

Рассмотрим общую рентабельность капитала или эффективность использования собственных и заемных ресурсов[4]. Она рассчитывается как отношение чистой прибыли к итоговой сумме капитала и обязательств (3).

Таким образом, в 2019 г. чистая прибыль составила 5 594 тыс. руб., а капитал и обязательства равны 183 157 тыс. руб., а за 2020 г. чистая прибыль равна 1 830 тысяч рублей, а капитал и обязательства равны 91 687 тыс. руб., подставим значения в формулу и получим:

$$\text{Рк} = \frac{\text{стр.2400 (ОФР)}}{\text{стр.1300 (ББ)+стр.1400 (ББ)+стр.1500 (ББ)}} \quad (3)$$

$$\text{Рк}_{2019}=0{,}0306 \text{ (3,06 коп.) и } \text{Рк}_{2020}=0{,}0199 \text{ (1,9 коп.)}$$

Общая рентабельность капитала за 2020 год снизилась на 1,16 коп. по сравнению с прошлым периодом, эффективность торговой компании невысока.

Далее рассмотрим оборачиваемость капитала (4). Оборачиваемость капитала – это процесс прохождения капиталом предприятия всех стадий производственного цикла, то есть сколько оборотов в течение календарного (финансового) года делает капитал компании.

$$\text{Ко} = \frac{\text{стр.2110 (ОФР)}}{\text{0,5}\times\text{(стр.1300 (начало года)+стр.1300 (конец года))}} \quad (4)$$

$$\text{Ко}_{2019}=4{,}4764 \text{ и } \text{Ко}_{2020}=3{,}7659$$

Выручка торгового предприятия за 2019 г. составила 476 455 тыс. руб., а за 2020 г. – 291 972 тыс. руб. То есть коэффициент оборачиваемости в 2020 г. снизился, и это свидетельствует об уменьшении активности компании.

Следующий показатель – финансовый леверидж (кредитный рычаг) или зависимость компании от заемного капитала. Он показывает соотношение собственного и заемного капитала на предприятии (5).

$$\text{Кфл} = \frac{\text{стр.1400 (ББ)+ стр.1500 (ББ)}}{\text{стр.1300 (ББ)}} \quad (5)$$

$$\text{Кфл}_{2019}=0{,}6234 \text{ и } \text{Кфл}_{2020}=1{,}1708$$

[4] О бухгалтерском учете : Федеральный закон № 402-ФЗ : [принят Государственной думой 22 ноября 2011 года : одобрен Советом Федерации 29 ноября 2011 года]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 28.12.2021).

Нормальным для торговых предприятий считается значение, равное 1. Это значит, что в 2019 г. капитал компании не сильно зависел от заемного капитала, а в 2020 г. данный показатель увеличился практически в 2 раза (на 0,5474), что говорит о зависимости компании от заемных средств, однако не сильно отклонился от нормального показателя равного 1 для данного вида деятельности.

Для анализа платежеспособности определяют коэффициент покрытия внеоборотных активов (6). Если предприятие не заботится и не обеспечивает стоимость внеоборотных активов за счет собственных средств и долгосрочных кредитов, то это может послужить наступлением кризиса и неплатежеспособности в ближайшем будущем.

$$\text{Кпв} = \frac{\text{стр.1300 (ББ)} + \text{стр.1400 (ББ)}}{\text{стр.1100 (ББ)}} \quad (6)$$

$$\text{Кпв}_{2019}=1{,}0505 \text{ и } \text{Кпв}_{2020}=1{,}1750$$

Сумма внеоборотных активов торговой компании за 2019 г. – 107 445 тыс. руб., а за 2020 г. – 36 574 тыс. руб. Нормальным считается показатель около единицы. У анализируемого предприятия коэффициент колеблется в районе нормального показателя, что свидетельствует об устойчивом финансовом положении.

Далее рассмотрим показатель автономии, финансовой независимости, который отражает зависимость компании от кредитов и займов (7). Это один из основных показателей при определении вероятности банкротства предприятия.

$$\text{Ка} = \frac{\text{стр.1300 (ББ)}}{\text{стр.1300 (ББ)} + \text{стр.1400 (ББ)} + \text{стр.1500 (ББ)}} \quad (7)$$

$$\text{Ка}_{2019}=0{,}6160 \text{ и } \text{Ка}_{2020}=0{,}4607$$

Нормальное значение показателя 0,5, оптимальное от 0,6 и выше. В организации в 2019 г. показатель выше нормы (>0,6), а это значит, что компания финансово независима, а в 2020 г. показатель ниже нормы (<0,6), что означает зависимость организации от займов и кредитов.

На основе приведенного анализа можно сделать выводы: согласно отчетности за 2020 г., в торговом предприятии произошло уменьшение капитала на 91 470 тыс. руб. Уменьшился собственный и заемный капитал. В структуре

большую часть в 2019 г. занимал собственный капитал (62%), а в 2020 г. ситуация в торговой компании поменялась и краткосрочные обязательства стали занимать большую долю в капитале (53%). Это говорит о изменившемся финансовом положении, следовательно, торговое предприятие стало зависимо от заемных средств.

Таблица 3

Сводные показатели с расшифровкой за 2019 г. и 2020 г.

Наименование показателя	2020 г.	2019 г.	Значение
Рентабельность собственного капитала	0,0434	0,0496	По всем показателям рентабельности произошло снижение, что говорит об ухудшении эффективности управления предприятием
Рентабельность заемного капитала	0,0586	0,2957	
Общая рентабельность капитала	0,0199	0,0306	
Оборачиваемость капитала	3,7659	4,4764	Показатель уменьшился, что говорит о снижении деловой активности предприятия
Финансовый леверидж	1,1708	0,6234	Показатель стал больше единицы, это значит, что компания зависит от заемных средств
Коэффициент покрытия внеоборотных активов	1,1750	1,0505	Показатель близок к нормальному значению, что говорит об устойчивом финансовом положении
Автономия	0,4607	0,6160	Коэффициент не соответствует нормальному значению (<0,6), что свидетельствует о финансовой зависимости предприятия

Произошло снижение эффективности использования капитала и увеличение зависимости торгового предприятия от заемных средств за анализируемый период в 2020 году по сравнению с 2019 г. Тем не менее компания является финансово устойчивой.

Выводы. Оптимальная структура собственного и заемного капитала – четкая, грамотная стратегия, определяющая максимальную рыночную стоимость, наибольшую привлекательность для инвесторов.

Оптимальная корпоративная стратегия должна обеспечивать долгосрочный рост стоимости компании[5], ведь основной целью финансового управления является максимизация стоимости компании, а не минимизация затрат на капитал.

[5] Особенности формирования оборотного капитала на предприятии с целью разработки эффективной стратегии управления : сборник материалов «Цифровая экономика и общество 29 января 2021 года» / ТвГТУ. Тверь : ТвГТУ, 2021. С. 55–59.

В настоящее время большая зона ответственности ложится в основном на IT-системы, созданные на предприятиях, которые связаны с конкретной производственной деятельностью и потоками бухгалтерской, налоговой и нормативной информации. Потребность в скорости получения экономической информации, ее систематизации и обобщении велика. Необходимо использовать программные обеспечения, которые являются исчерпывающим источником информации, как в бухгалтерском, так и в экономическом анализе для принятия управленческих решений.

Библиографический список

1. 25 ключевых книг по экономике : учеб. пособие / А. Бейтон, А. Казорла, К. Долло [и др.]. Челябинск : Изд-во Урал «LTD», 2017. 85 с.
2. Бланк И. А. Управление формированием капитала : учеб. пособие. Калининград : НикаЦентр, 2018. 185 с.
3. Шарикова О. В. Исследование структуры капитала: теория и практика : автореф. дис. канд. экон. наук : 08.00.10 / СПбГЭУ. СПб. : СПбГЭУ, 2019. С. 129–131.
4. Анализ формирования и использования собственного капитала предприятия ПАО «Лукойл» : сборник материалов «Совершенствование методологии познания в целях развития науки 17 апреля 2019 года» / ДГУ. Волгоград : ОМЕГА САЙНС, 2019. С. 172–178.
5. О бухгалтерском учете : Федеральный закон № 402-ФЗ : [принят Государственной думой 22 ноября 2011 года : одобрен Советом Федерации 29 ноября 2011 года]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 28.12.2021).
6. Особенности формирования оборотного капитала на предприятии с целью разработки эффективной стратегии управления : сборник материалов «Цифровая экономика и общество 29 января 2021 года» / ТвГТУ. Тверь : ТвГТУ, 2021. С. 55–59.

О плане противодействия коррупции Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на 2021–2024 годы

А. Р. Хамдеев
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики обучения праву Юридического факультета. Казанский (Приволжский) федеральный университет.
E-mail: avtor.kazan@yandex.ru

Аннотация. Одним из актуальных направлений деятельности во внутренней политике государства Российской Федерации является противодействие коррупции. Подтверждением данного факта является утвержденный Президентов РФ «Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы», а также, принятый Министерством науки и высшего образования РФ «План противодействия коррупции Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на 2021–2024 годы».

Анализ направлений деятельности Министерства науки и высшего образования РФ по противодействию коррупции согласно плану на 2021–2024 годы, мероприятий, вошедших в план как для реализации антикоррупционной деятельности в рамках самого министерства, так и в структурных подразделениях, а так же анализ вопроса об ответственных за успешную реализацию всех мероприятий по противодействию коррупции являются целю данного теоретического исследования.

В статье использовались системный и комплексный подходы. К основным результатам исследования можно отнести анализ:

– новых антикоррупционных мероприятий Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и ответственных структурных подразделений за организацию и проведение данных мероприятий;

– сроков реализации антикоррупционных мероприятий в рамках деятельности Министерства науки и высшего образования РФ, а также установленных сроков для департаментов и структурных подразделений подведомственных организаций и учреждений;

Областью применения полученных результатов данного теоретического исследования являются фундаментальные и прикладные исследования в области воспитательной деятельности, направленной на формирование антикоррупционной культуры молодежи.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционное воспитание.

Введение. По приказу Мминистра науки и высшего образования Российской Федерации В. Н. Фалькова 27 сентября 2021 года был утвержден «План противодействия коррупции Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на 2021–2024 годы» [1]. Основной акцент в плане сделан на такие направления деятельности Министерства:

1. Повышение эффективности механизмов урегулирования конфликта интересов.

2. Обеспечение соблюдения федеральными государственными гражданскими служащими, работниками, замещающими отдельные должности в орга-

низациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством науки и высшего образования РФ, ограничений, запретов и принципов служебного поведения в связи с исполнением ими должностных обязанностей, а также ответственности за их нарушение.

3. Выявление и систематизация причин и условий проявления коррупции в деятельности Министерства науки и высшего образования РФ.

4. Мониторинг коррупционных рисков и их устранение;

5. Реализация мер по повышению эффективности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

6. Взаимодействие Министерства науки и высшего образования Российской Федерации с институтами гражданского общества и гражданам.

7. Создание эффективной системы обратной связи.

8. Обеспечение доступности информации о деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

9. Повышение эффективности образовательных и иных мероприятий, направленных на антикоррупционное просвещение и популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и т. д.

Методы исследования. Для анализа мы изучили Указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» [3], Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» и Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 27.09.2021 № 885 «Об утверждении Плана противодействия коррупции Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на 2021 – 2024 годы» [2]. В целях придания анализу определенной логики и целесообразности он проводился по следующим вопросам: основные направления деятельности в Министерстве науки и высшего образования РФ; анализ новых антикоррупционных мероприятия необходимых для реализации в 2021–2024 гг. и перечень ответственных структурных подразделений за реализацию антикоррупционных мероприятий.

Результаты исследований, их обсуждение. Деятельность Министерства науки и высшего образования РФ по противодействию коррупции в рамках вышесказанного плана подразумевает организацию и проведение таких мероприятий, как обеспечение действенного функционирования Комиссии Министерства по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов; осуществление контроля за соблюдением гражданскими служащими ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, исполнения ими обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции; контроль за соблюдением законодательства РФ о противодействии коррупции в подведомственных организациях; организация приема сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданскими служащими и руководителями подведомственных организаций; проведение оценок коррупционных рисков, возникающих при реализации Министерством своих функций; осуществление комплекса организационных, разъяснительных и иных мер по соблюдению гражданскими служащими и работниками запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции; проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Министерства и их проектов с учетом мониторинга соответствующей правоприменительной практики в целях выявления коррупционных факторов и последующего устранения таких факторов; мониторинг изменений антикоррупционного законодательства РФ; обеспечение размещения на официальном сайте Министерства актуальной информации об антикоррупционной деятельности; взаимодействие с Общественным советом при Министерстве науки и высшего образования РФ по вопросам противодействия коррупции, участие представителей Общественного совета в заседаниях Комиссии; мониторинг публикаций в средствах массовой информации о фактах проявления коррупции в Министерстве; проведение международных и всероссийских студенческих антикоррупционных мероприятий; организация проведения научно-практической конференции работников образовательных и научных организаций «Противодействие

коррупции в образовательных и научных организациях»; рассмотрение вопроса об открытии в образовательных организациях высшего образования программы магистратуры «Антикоррупционная деятельность» и т. д.

В свою очередь, в «Плане противодействия коррупции Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на 2021–2024 годы» определены основные сроки, ответственные структурные подразделения и подведомственные организации за проведения мероприятий.

Так, среди ответственных:

– Правовой департамент;

– Административный департамент;

– Департамент государственной службы и кадровой политики;

– Департамент цифрового развития;

– Департамент координации информационной и просветительской деятельности;

– Департамент координации деятельности образовательных организаций;

– Департамент государственной политики в сфере высшего образования;

– руководители подведомственных организаций.

Так, сроки реализации мероприятии по плану для ответственных разнятся. Есть мероприятия, которые необходимо проводить постоянно в течение 2021–2024 годов.

В заключение хотелось бы отметить, что принятием Министерством науки и образования РФ нового плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы план по противодействию коррупции Министерства науки и высшего образования РФ, рассчитанный на 2018–2020 годы, утратил свою юридическую силу. Все мероприятия в установленные сроки были реализованы. Вместе с тем для повышения эффективности антикоррупционной деятельности было принято решение о продлении некоторых мероприятий и на 2021–2024 годы.

Однако вопрос об эффективности мероприятий, вошедших в новый план, остается открытым. В свою очередь, нельзя забывать и о том, что «План противодействия коррупции Министерства науки и высшего образования Российской

Федерации на 2021–2024 годы», утвержденный Министерством науки и образования от 27 сентября 2021 г. № 885, полностью соответствует «Национальному плану противодействия коррупции на 2021–2024 годы», утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2021г. № 478.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 августа 2021 г. № 34. Ст. 6170. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

2. Приказ Минобрнауки России от 27.09.2021 № 885 «Об утверждении Плана противодействия коррупции Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на 2021–2024 годы». URL: https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=40531 (дата обращения: 08.02.2022).

3. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 июля 2018 г. № 27. Ст. 4038. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

Оценка системы финансового менеджмента ООО «Пышка»

Е. В. Целищева[a], Е. Н. Уфимцева[b]
доцент кафедры экономики[a]
студент группы ЭО-2019[b]
Академия ВЭГУ, Уфа, Российская Федерация[a, b]
E-mail: katrina_17@bk.ru[a], ekatrina88ufa@yandex.ru[b]

Аннотация. Эффективность системы финансового менеджмента предприятия напрямую влияет на его финансовые результаты, уровень ликвидности и платежеспособности, финансовой устойчивости и в конечном итоге на эффективность всей финансово-хозяйственной деятельности.

Цель исследования – на основе анализа системы финансового менеджмента ООО «Пышка» разработать рекомендации по повышению ее эффективности.

Для этого мы использовали функциональную модели, так как результативность системы финансового менеджмента зависит от правильного использования функций, умений и навыков оценки конкретных финансовых ситуаций. Каждый вопрос в данной методике предполагает пять вариантов ответа с возможностью выбрать только один вариант. В качестве экспертов выступил административно-управленческий персонал ООО «Пышка»: заместитель директора по производству, специалисты коммерческого отдела, специалисты отдела контроля качества.

Анализ системы финансового менеджмента ООО «Пышка» показал, что функции финансового обеспечения текущей деятельности и финансового контроля осуществляются более эффективно. А наименее эффективно – функция обеспечения финансового равновесия.

Ключевые слова: финансовый менеджмент, функциональная модель, матрица финансового равновесия.

Введение. Финансовый менеджмент представляет собой такую систему управления финансово-хозяйственной деятельностью предприятия, которая направлена на воздействие на большое число показателей. В качестве таких показателей могут выступать: показатели ликвидности и платежеспособности; показатели финансовой устойчивости; показатели деловой активности и другие [1].

Целью финансового менеджмента выступает обеспечение роста ценности предприятия, благосостояния его собственников в настоящем и будущем периоде [2].

От того, насколько грамотно выстроена система менеджмента на предприятии, зависит уровень ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости и в конечном итоге финансовые результаты и эффективность деятельности.

Цель исследования – разработать рекомендации по повышению эффективности системы финансового менеджмента ООО «Пышка».

Задачи исследования:

1. Дать характеристику деятельности ООО «Пышка», субъектам и объектам его системы финансового менеджмента.

2. На основе функциональной модели оценить уровень финансового планирования и прогнозирования.

3. Проанализировать качество осуществления финансового контроля, финансового обеспечения деятельности и финансового равновесия.

Методы исследования. Мы проанализировали систему финансового менеджмента ООО «Пышка».

ООО «Пышка» – предприятие, основной вид деятельности которого – производство хлеба и мучных кондитерских изделий, тортов и пирожных недлительного хранения.

В качестве субъекта системы финансового менеджмента ООО «Пышка» выступает коммерческий отдел, в структуру которого входит планово-экономический отдел.

Объектами системы финансового менеджмента ООО «Пышка» выступили показатели финансовых результатов деятельности (доходы и расходы), а также процессы, связанные с их формированием, и относительные показатели эффективности деятельности предприятия.

В ходе работы нами была произведена оценка финансового менеджмента организации на основе функциональной методики [3].

Выбор данной методики был обусловлен тем, что эффективность финансового менеджмента зависит от правильного использования функций, знания приемов управления, стандартов учета и нормативных актов, регулирующих деятельность предприятия, умения и навыков оценки конкретных финансовых ситуаций, использования современных информационных систем и программного обеспечения.

Каждый вопрос в данной методике предполагает пять вариантов ответа с возможностью выбрать только один вариант.

Шкала оценки отражает пять состояний управленческой деятельности:

– 0 – деятельность не ведётся;

– 1 – деятельность ведётся непостоянно, от случая к случаю;

– 2 – деятельность ведётся частично в зависимости от ситуации;

– 3 – деятельность ведётся постоянно и систематически;

– 4 – деятельность ведётся максимально эффективно.

Результаты исследований, их обсуждение. В качестве экспертов выступил административно-управленческий персонал ООО «Пышка»: заместитель директора по производству, специалисты коммерческого отдела, специалисты отдела контроля качества.

В табл. 1 представлены результаты оценки финансового планирования и прогнозирования.

Таблица 1

Оценка финансового планирования и прогнозирования

Фактор	Эксперты						Среднее значение
	1	2	3	4	5	6	
Составление прогнозов	4	4	5	4	3	4	4,00
Бюджетирование	4	4	4	4	5	5	4,33
Учет финансового риска	3	5	5	5	4	4	4,33
Уровень связи плановых и фактических данных	2	4	4	4	3	3	3,33

По результатам оценки выявлено, что среднее значение финансового планирования и прогнозирования составляет 4 балла.

Далее мы проанализировали качество осуществления финансового контроля (табл. 2).

Таблица 2

Оценка качества осуществления финансового контроля

Фактор	Эксперты						Среднее значение
	1	2	3	4	5	6	
Инструменты и формы финансового контроля, используемые на данном этапе	4	4	5	4	3	4	4,00
Разграничение ответственности	5	4	4	3	3	3	3,67
Методы текущего контроля	3	4	4	5	4	4	4,00
Методы итогового контроля	3	6	6	6	6	5	5,33

Оценка качества функций финансового контроля получила значение в 4,25 бала (выше среднего).

Качество финансового обеспечения деятельности ООО «Пышка» получила оценку в 4,67 балла (табл. 3).

Таблица 3

Оценка качества финансового обеспечения деятельности

Фактор	Эксперты						Среднее значение
	1	2	3	4	5	6	
Формирование финансовой политики	4	6	5	4	5	4	4,67
Учет конъюнктуры финансового рынка	5	6	6	4	5	5	5,17
Формирования финансовых бюджетов	5	4	4	5	6	4	4,67
Работа с источниками финансирования	3	5	4	4	4	5	4,17

Качество выполнения функции обеспечения финансового равновесия составляет 3,96 балла (табл. 4).

Таблица 4

Оценка обеспечения финансового равновесия

Фактор	Эксперты						Среднее значение
	1	2	3	4	5	6	
Составление прогнозов притока средств	4	4	4	5	4	4	4,17
Прогноз производственных затрат	3	4	4	4	4	5	4,00
Четкость формирования платежного графика	4	5	4	4	4	4	4,17
Оценка финансового положения	3	3	4	3	4	4	3,50

При этом, «узкие места» в данном направлении – это объективность прогнозов производственных затрат и четкость формирования платежного графика (низкая эффективность платежной дисциплины).

Наглядно увидеть результаты функциональной модели оценки системы финансового менеджмента ООО «Пышка» можно на рис. 1.

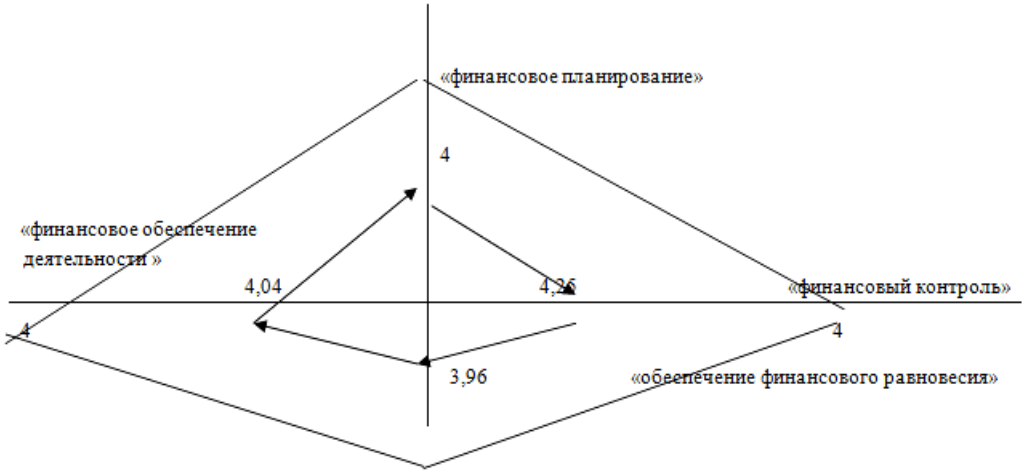


Рис. 1. Функциональная модель оценки системы финансового менеджмента ООО «Пышка»

Рис. 2 позволяет выделить основные направления, по которым прежде всего следует улучшать систему финансового менеджмента ООО «Пышка».

Финансовую стратегию ООО «Пышка» определим с учетом матрицы финансового равновесия (матрицы стратегий Ж. Франшоном и И. Романе), где критериями являются коэффициент финансовой устойчивости и коэффициент абсолютной ликвидности.

Таблица 5

Матрица финансового равновесия для ООО «Пышка»

Критерии	К ф.у. > 1%	0,2 < К ф.у.< 0,99	К ф.у. < 0,19
La > 0,7	6	4	8
La = 0,69–0,21	7	2	5
La < 0,2	9	1	3

По данным табл. 5, ООО «Пышка» находится в матрице в квадрате 7 (что подчеркивает проблему дефицита оборотных средств) – это та ситуация, когда существует проблема асинхронного поступления и использования наиболее ликвидных средств.

Преодолеть дефицит оборотных средств можно, работая на устойчивых сегментах рынка. Наименьший предпринимательский риск будет присутствовать в деятельности предприятия в условиях организации работы по тендерам. Для реализации мероприятия необходимо ввести в структуру коммерческого отдела должность специалиста по тендерам.

На дебиторскую задолженность приходиться почти половина от оборотных активов ООО «Пышка». В данном случае необходимы меры по востребованию и контролю дебиторской задолженности. Необходимо разработать регламент управления дебиторской задолженностью.

Таблица 6

Регламент управления дебиторской задолженностью ООО «Пышка»

Этапы управления дебиторской задолженностью	Процедура	Ответственный за выполнение
Критический срок оплаты не наступил	Оформление договора поставки	Отдел сбыта
	Уведомление о размере и сроках погашения дебиторской задолженности	
	За 2 дня до наступления критического срока оплаты – звонок с напоминанием об окончании периода отсрочки	
Просрочка менее недели	Звонок с выяснение причин, разработка графика платежей	Отдел сбыта
	Прекращение поставок (до оплаты)	Руководитель коммерческого отдела
Просрочка до 30 дней	Начисление штрафа	Бухгалтерия
	Предарбитражное предупреждение	Бухгалтерия
	Звонки с напоминанием	Отдел сбыта
	Переговоры с ответственными листами	Руководитель коммерческого отдела
Просрочка от 30 до 60 дней	Официальная претензия	Генеральный директор
Просрочка более 60 дней	Подача иска в арбитражный суд	Генеральный директор

Так, если период просрочки составляет более 30 дней, необходимо начинать работу с должниками. Если ситуация не изменилась, все документы, подтверждающие задолженность, передаются в юридическую компанию с целью подачи иска в арбитражный суд. ООО «Пышка» также может рассмотреть возможность применения факторинга дебиторской задолженности.

Выводы. Так, анализируя систему финансового менеджмента ООО «Пышка», мы определили, что наиболее эффективно осуществляется функция финансового обеспечения текущей деятельности и финансового контроля. Низкую оценку по результатам исследования получила функция обеспечения финансового равновесия. При этом «узкие места» в данном направлении – это объек-

тивность прогнозов производственных затрат и четкость формирования платежного графика (низкая эффективность платежной дисциплины). Для повышения эффективности системы финансового менеджмента ООО «Пышка» были разработаны направления на пополнение оборотных средств за счет организации работы по тендерам, разработки регламента дебиторской задолженностью и возможностью использования факторинга. Реализация данных мероприятий будет способствовать улучшению финансового положения ООО «Пышка» и повышению эффективности системы финансово менеджмента.

Библиографический список

1. Лысенко Д. В. Финансовый менеджмент. М. : НИЦ Инфра-М, 2019. 372 с.
2. Невская И. В., Марк И. А. Финансовый менеджмент – основа эффективного управления // Молодой ученый. 2019. № 12 (250). С. 105–109.
3. Самылин А. И. Финансовый менеджмент. М. : ИНФРА-М, 2019. 413 с.

Модульная организация обучения студентов языкового факультета иноязычной письменной речи

Р. А. Черемисинова[a], М. Э. Татаринов[b]
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и методики обучения иностранным языкам (ИНМО)[a]
студент группы ПОм-2201-53-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr11916@vyatsu.ru[a], stud123775@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Важным аспектом деятельности высших учебных заведений Российской Федерации становится внедрение федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения. Они требуют создания на лингвистических факультетах необходимых и достаточных условий для обучения письменному иноязычному общению с целью формирования у студентов общекультурных и профессиональных компетенций. Значимую роль в этом призвана сыграть модульная организация обучения. Цель статьи – характеристика особенностей модульной организации обучения студентов языкового факультета иноязычной письменной речи. Ведущий подход – личностно-деятельностный. В статье описана структура модуля и особенности модульной организации обучения; разработан познавательно-операционный модуль по обучению студентов языкового факультета иноязычной письменной речи. Сделана попытка методически обосновать пути реализации модульной организации обучения студентов. Область применения результатов – процесс обучения студентов языкового факультета иноязычной письменной речи.

Ключевые слова: процесс обучения, языковой факультет, письменная речь, модуль, модульная организация.

Введение. Объектом нашего исследования в данной статье является процесс обучения студентов языкового факультета иноязычной письменной речи. Предмет исследования – модульная организация обучения студентов языкового факультета иноязычной письменной речи.

В условиях реализации современных Федеральных государственных образовательных стандартов и созданных на их базе стратегических программных документов и образовательных планов профессорско-преподавательский состав лингвистических факультетов и вузов активно применяет всевозможные формы организации обучения иноязычной письменной коммуникации. Значимое место среди них занимает модульная (С. С. Куклина, Г. К. Селевко, Е. А. Скорнякова, М. А. Чошанов и др.).

В основе модульной организации обучения лежат постулаты такого психологического течения, как бихевиоризм. Важным моментом в нём является признание огромной роли психики в образовательном процессе. В связи с этим по-

следний должен быть гибким, личностно ориентированным, протекающем в высоком темпе, продуманным и качественным. Мы готовы предположить, что максимальная эффективность применения приёмов обучения достигается лишь при такой его организации, когда учащийся сам оперирует учебным содержанием, ибо только в этом случае оно усваивается осознанно и прочно. Искомой организацией процесса обучения студентов письменной речи является модульная.

В трудах вышеупомянутых педагогов представлена методология модульного обучения, его принципы, методы и тенденции развития [6]; подняты вопросы построения, целевого назначения, методического оснащения модульных программ и их применения в разных педагогических системах [3] и др. В свою очередь методисты изучали различные грани использования понятия «модуль»: в контексте разговорных тем [1]; работы над видами иноязычной речевой деятельности и аспектами языка [2; 4]; применительно к уровням владения учащимися языком и соответствующему учебному содержанию [7]. Однако вопрос использования модульной организации обучения письменной речи студентов языкового факультета в методической литературе исследован недостаточно.

Налицо противоречие между перспективами повышения эффективности в достижении высоких результатов обучения студентов языкового факультета иноязычной письменной речи с помощью модульной организации и недостаточной разработанностью методических основ и технологий её использования. Изложенное противоречие определило актуальность статьи и позволило сформулировать его проблему: каковы методические основы и практические пути реализации модульной организации обучения студентов языкового факультета иноязычной письменной речи?

Целью статьи является характеристика особенностей модульной организации обучения студентов языкового факультета иноязычной письменной речи. Для достижения заявленной цели решались следующие задачи:

1) представить понятия «модуль», «модульная организация обучения»;

2) описать структуру модуля и особенности модульной организации обучения студентов языкового факультета иноязычной письменной речи;

3) разработать познавательно-операционный модуль по обучению студентов языкового факультета иноязычной письменной речи.

Ведущий подход. Ведущий подход, на который мы опираемся в данной статье, личностно-деятельностный (Л. С. Выготский, И. А. Зимняя, А. А. Леонтьев, Е. И. Пассов, С. Л. Рубинштейн и др.). Он основан на концепциях о деятельностном характере личностно ориентированного процесса обучения письменной речи. Как иерархически организованная система взаимодействий студента с окружающей действительностью, он рассматривается в качестве основы и стимула развития его личности.

На первом этапе исследования, в процессе решения первой из заявленных задач, было изучено ключевое понятие данной статьи – термин модуль, который определяется в психолого-педагогической литературе как «логически выделенная в учебной информации часть» [3, с. 54], отличающаяся цельностью, логической завершённостью и предполагающая контроль усвоения информации. С. С. Куклина указывает, что по целевому назначению изучаемого материала модули бывают познавательного и операционного типов, нескольких разновидностей, язык которых всегда лаконичный, чёткий, адресованный учащемуся [2, с. 44].

Исследование ещё одного понятия, модульная организация обучения, которая приобрела большую популярность в России и за рубежом, позволило нам выявить следующее: 1) подобная организация предполагает, что содержание обучения должно состоять из серии модулей; 2) число модулей определяется: а) учебными целями; б) глубиной и широтой охвата изучаемого предметного материала; 3) особую роль в модульной организации обучения играет единство таких трёх принципов, как: системного квантования информации, проблемности и модульности [6, с. 15].

Достижение операционных целей предполагает построение модулей и модульных программ по функциональному признаку – вокруг функций и приёмов познавательной и/или профессиональной деятельности студентов.

Сказанное позволило нам на втором этапе перейти к решению следующей задачи статьи – описать структуру модуля и особенности модульной организа-

ции обучения студентов языкового факультета иноязычной письменной речи. Для достижения целей обучения оптимальным путём внутри модуля учебный материал структурирован в виде учебных элементов (УЭ), отражающих логику решения учебных и речевых задач на разных этапах обучения письменному иноязычному общению. Е. А. Скорнякова отмечает, что часть УЭ являются обязательными, присутствующими в начале и конце модуля; другая часть – варьируемыми. Их присутствие, число и последовательность зависят от этапа обучения письменной речи и уровня обученности студентов.

К обязательным элементам относится первый (УЭ-0), предназначенный для раскрытия целей и содержания модуля. Завершают модуль ещё два обязательных УЭ. В первом из них содержатся задания для контроля уровня усвоения учебно-речевого материала. Во втором – задания для подведения итогов работы с модулем, оценки качества развития умений письменной речи. Функция обязательных элементов – это создание условий для овладения студентами рефлексивными компонентами учебной деятельности (целеполагание, контроль, оценка) [4, с. 90–91].

Модульная организация обучения студентов языкового факультета иноязычной письменной речи будет эффективной и обеспечит пошаговое управление их деятельностью только в том случае, если в неё включены: 1) цели и задачи учебно-речевой и предметной деятельности студентов; 2) банк учебно-речевой информации, памяток и руководств по её усвоению; 3) представленные на иностранном языке функциональные опоры и средства их использования; 4) комплексы упражнений для совершенствования навыков и развития умений в письменном продуктивном виде иноязычной речевой деятельности; 5) система контроля и оценки результатов и достижений студентов [6; 2; 4].

Наконец, на последнем этапе исследования представлен результат решения заключительной задачи статьи – приведён фрагмент познавательно-операционного модуля по обучению студентов 1-го курса факультета лингвистики по написанию электронного письма личного характера в рамках учебно-методического комплекса “New English File Pre-intermediate” («Новый английский файл. Уровень В 1») [8].

Результаты исследований, их обсуждение. Изучение методических основ и практических путей реализации модульной организации обучения, представленных в трудах отечественных педагогов и методистов в области преподавания иностранных языков, позволило нам сформулировать ключевое понятие статьи. Модульная организация обучения студентов языкового факультета иноязычной письменной речи – это структурирование содержания обучения иноязычной письменной речи, охватывающее все его этапы, а также адекватных им приёмов и упражнений в виде серии модулей, число которых определяется программными требованиями соответствующего уровня обучения, стратегическими и тактическими особенностями аутентичных письменных произведений, их жанровыми и лингво-риторическими параметрами.

Модуль по обучению студентов языкового факультета иноязычной письменной речи – это модуль комбинированного познавательно-операцион-ного типа, представляющий собой возобновляемый учебный цикл, в структуру которого включены обязательные и варьируемые УЭ. Представим разрабо-танный нами модуль по обучению студентов 1-го курса факультета лингвистики написанию электронного письма личного характера (см. таблицу).

Познавательно-операционный модуль по обучению студентов 1-го курса факультета лингвистики написанию электронного письма личного характера (фрагмент)

Часть модуля	Учебный элемент	Содержание	Приёмы[1] и упражнения
Модуль 1 “Describing yourself” («Описываем себя»)			
Вводная	УЭ–0 (раскрытие целей и содержания модуля + входной контроль)	In today’s world of e-mail communication being able to write in English is an important skill for many people. In this first lesson you consolidate the language you have learnt in File 1 “Who’s who?” by writing an informal e-mail about yourself. A set of memos and guides will help you. Then in pairs recollect how we write an-email. What are the differences from an ordinary personal letter? Report your answers to the class	Приём типа I, вида I, варианта I, разновидности III. Подготовительное сравнительно-аналитическое упражнение

[1] Описаны в нашей более ранней статье «Типология приёмов обучения студентов языкового факультета иноязычной письменной речи» [5].

Окончание табл.

Часть модуля	Учебный элемент	Содержание	Приёмы и упражнения
Центральная	УЭ–1 (систематизация теоретических сведений об особенностях создания иноязычных электронных писем личного характера)	Now let us read Memo 1 “Writing a personal e-mail in English” and see if you have mentioned everything. *Memo 1* ***Writing a personal e-mail in English*** *If you are to write an informal e-mail in English, mind the following.* *1) E-mails are generally shorter than letters. They are often written in response to a request or question. Informal English, abbreviations, and absence of standard salutations are common when you write an email.* *2) E-mails may contain the following elements:* *a) Subject line* *This shows the reader the exact subject of the email.* *b) Salutation* *Some people start with “Hi”, others with the first name of the reader, or others with no name or salutation at all.* *c) Reason for writing* *d) Main point* *e) Closing* *There 125–180 words in it;* *4) reread the e-mail 3-4 times for mistakes (grammar, punctuation and spelling).* *Good luck!is a variety of closing phrases, such as “Cheers” or “Thanks”.* *Good luck!*	Приём типа I, вида I, варианта II, разновидности I. Подготовительное ознакомительно-информативное упражнение
	…	…	…
Итоговая	УЭ–7 (задания для самоконтроля уровня усвоения учебно-речевого материала)	Check your e-mail. Memo 2 will help you. *Memo 2* ***Checking a personal e-mail about yourself*** *You are to check your personal e-mail.* *Don’t forget to:* *1) see if you (have) followed the rules of writing a personal e-mail (Memo 1);* *2) control if it is written according to the plan, given in Guide 1;* *3) count the words. There should be about 125–180 words in it;* *4) reread the e-mail 3-4 times for mistakes (grammar, punctuation and spelling).* *Good luck!*	Приём типа I, вила II, варианта II, разновидности II. Речевые упражнения на перефразирование и расширение текста (контролирующего характера)
	УЭ–8 (задание для подведения итогов работы с модулем)	Count your number of points for this module. What is your mark for it?	–

На основе этого модуля можно в дальнейшем перейти к конструированию и реализации (в ходе опытно-экспериментальной проверки) модели технологии обучения студентов языкового факультета иноязычной письменной речи на основе модульной организации.

Новизна данного исследования заключается в разработке методических основ и практических путей реализации модульной организации обучения студентов языкового факультета иноязычной письменной речи. Теоретическая значимость статьи состоит в том, что в ней представлено авторское понятие «модульная организация обучения студентов иноязычной письменной речи». Практическая значимость – в разработке познавательно-операционного модуля по обучению студентов 1-го курса факультета лингвистики написанию электронного письма личного характера.

Выводы. Обоснование новизны, теоретической и практической значимости исследования находит отражение в следующих выводах.

1. Эффективность применения приёмов обучения письменной речи усиливается при модульной организации этого процесса, т. е. структурировании содержания обучения, охватывающем все его этапы, а также адекватных им приёмов и упражнений в виде серии модулей.

2. Структура познавательно-операционного модуля по обучению студентов письменной речи состоит из трёх взаимосвязанных частей, в которые включены обязательные и варьируемые учебные элементы.

3. Модульная организация обучения студентов языкового факультета иноязычной письменной речи способна создать условия для эффективного овладения ими коммуникативными компетенциями, поскольку способствует развитию познавательной самостоятельности, мотивационной сферы, интеллекта, интересов, умений работать в команде, осуществлять самоуправление учебно-речевой и предметной деятельностью.

Область применения результатов исследования – процесс обучения студентов языкового факультета иноязычной письменной речи.

Библиографический список

1. Дорофеева Г. И. Использование технологии модульного обучения для формирования лексико-грамматических навыков говорения на уроках французского языка // Совершенствование преподавания иностранных языков в школе и вузе : сборник научно-методических трудов. Вып. 8. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2003. С. 38–42.

2. Куклина С. С. Сотруднические технологии для формирования коммуникативной компетенции в общеобразовательной школе: организационный аспект : монография. Киров : ООО «Издательство Радуга-Пресс», 2017. 158 с.

3. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии : учеб. пособие. М. : Народное образование, 1998. 256 с.

4. Скорнякова Е. А. Особенности использования технологии модульного обучения в процессе преподавания иностранных языков в школе и в вузе // Совершенствование преподавания иностранных языков в школе и в вузе : сборник научно-методических трудов. Вып. 5. Киров : Изд-во ВГПУ, 2000. С. 90–96.

5. Татаринов М. Э. Типология приёмов обучения студентов языкового факультета иноязычной письменной речи // Сборник научных статей по материалам VI Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной науки и практики» (14 сентября 2021 г., г. Уфа). Уфа : Изд. НИЦ Вестник науки, 2021. С. 82–88.

6. Чошанов М. А. Гибкая технология проблемно-модульного обучения: Метод. пос. М. : Нар. образование, 1996. 157 с.

7. Шустова Е. Н. Модульное обучение в рамках курса «Читая поэзию» для студентов IV курса английского отделения // Совершенствование преподавания иностранных языков в школе и вузе: сборник научно-методических трудов. Вып. 8. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2003. С. 105–112.

8. Oxenden C., Latham-Koenig C. New English File Pre-intermediate. Student’s Book. Oxford University Press, 2012. 159 p.

Сравнительный анализ женского движения России и Китая в борьбе за политические права в первой половине XX века

А. В. Чучкалов[a], Е. А. Расторгуева[b]
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук[a]
студент группы ИСБ-4201-04-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: user11178@vyatsu[a], rucaterinarastorgueva@yandex.ru[b]

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме учреждения избирательного права для женщин в России и в Китае на законодательном уровне. Особое внимание при исследовании уделено изучению идейных предпосылок, установлению общих и различных черт борьбы женщин за право голоса, а также методам борьбы, к которым прибегала женская половина населения. В основу статьи положены исторические источники законодательного характера, которые наиболее ярко отражают становление политических прав для женщин с течением развития общества и государства. Целью исследования является сравнение специфики женских движений России и Китая в первой половине XX века. Актуальность исследования обусловлена возрастанием популярности феминистского движения по всему миру, поэтому история развития женского избирательного права является острой проблемой современности. Результаты исследования могут быть интересны историкам, изучающим историю феминизма, историю женских движений, а также социологам.

Ключевые слова: избирательное право, феминизм, Россия, Китай, женщины.

Введение. Сегодня в большинстве стран мира женщины и мужчины максимально уравнены в правах всех категорий. Однако стоит отметить, что исторически так было не всегда. Время, когда женщины решили бороться за свои права, несомненно, свидетельствует о революции в женском самосознании и понимании места женщины в обществе.

Выбор нами изучения женских движений России и Китая также обоснован. Если рассматривать историю данных государств под призмой женской борьбы за свои права, то стоить отметить, что обе страны в своем историческом развитии к началу XX в. подошли с пониманием необходимости введения политических прав для женщин. Однако Синьханьская революция 1911–1913 гг. в Китае, хоть и обозначила данную проблему, все же не способствовала ее решению. В то же время Великая Октябрьская революция 1917 г. в России, наоборот, стала тем событием, после которого женщины российского государства стали уравнены в политических правах с мужской половиной населения.

Объект исследования – женское движение в России и Китае в первой половине XX в.

Предмет исследования – социально-политическая история России и Китая в первой XX в.

Цель исследования – сравнить специфику женских движений в России и Китая в первой половине XX в.

Задачи исследования:

1) определить особенности политической обстановки России и Китая в первой половине XX в.;

2) понять идейные предпосылки женских движений в России и Китая в первой половине XX в.;

3) изучить историю женских движений в России и Китая в первой половине XX в.;

4) выявить сходства и различия женских движений России и Китая в первой половине XX в.;

5) сравнить методы борьбы, используемые в женских движениях России и Китая в первой половине XX в.

Результаты исследования. Начало и развитие женского движения за обладание политическими правами наравне с мужчинами в нашей стране относится к концу XIX в., когда наблюдался резкий рост радикальных настроений. Вектор сознания феминистского движения сдвинулся в сторону набирающего популярность социал-демократического направления, так как именно в это время начинает складываться «идеологическая концепция о равноправии женщин».

Данная концепция отрицала понятие «справедливость существующего социального статуса женщин». Сторонники этой идеи утверждали, что женщина должна иметь равные права на участие во всех сферах жизни общества, причем достичь этой цели можно лишь проведением реформ внутри страны без радикального изменения общественного строя [10, с. 214].

В период с 7 по 10 мая 1905 г. было проведено Учредительное собрание Всероссийского союза равноправия женщин. В съезде участвовали делегаты групп, которые к тому времени существовали уже на территории двадцати восьми городов. Главной целью союза была провозглашена борьба за полити-

ческое равноправие женщин, то есть за всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право без различия пола [3, с. 149–150].

Ситуация резко изменилась после выхода в свет Манифеста об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 г. Этот манифест стал своего рода триггером, который сработал при отрицательном решении правительства в отношении женского избирательного права. Дело в том, что, согласно данному манифесту, лишь мужская половина населения России получила некоторые политические и гражданские права и свободы. Женщины же гражданского признания не получили [9].

Именно в этот период женское движение в России знаменуется его организационным оформлением. Теперь женщины вступили в активную борьбу за расширение гражданских, экономических, социальных, духовных прав и свобод во всех сферах жизни общества. Когда в обществе все чаще стали звучать лозунги о введении Конституции, резко активизировалось и стремление женщин в получении избирательных прав. Феминистки столкнулись с проблемой того, что лидеры и активисты освободительного движения в России, в том числе и женщины, считали, что политические права женщинам не нужны. В ряд допустимых, равных с мужчинами прав входили лишь права на высшее образование, экономическую независимость и гражданский статус [1].

Такое положение дел, несомненно, вызвало негодование в феминистских кругах. Поднялась новая волна российского феминизма. Женщины продолжали настаивать на введении избирательного права, но выступали за мирное исполнение своих требований, в то время как российская общественность уже готовилась к революции.

Революционные настроения среди женщин были гораздо выше, чем среди мужчин, и это объяснялось несколькими факторами:

– революция виделась как некая панацея, момент избавления от гнета и со стороны мужчин, и со стороны государства;

– культивированные веками такие женские черты, как забота о других, самопожертвование, ставили для женщин борьбу за счастье народа на первый план;

– отсутствие у женщин политических прав делало выражение их интересов возможным только через революционную борьбу.

Во имя избавления от гнета, свободы, равноправия женщины были активными участниками революционных выступлений. Они принимали участие во второй «террористической волне» партии эсеров, более того, женщины становились прямыми исполнителями террористических актов.

Такую активную антиправительственную деятельность можно объяснить следующим образом: во-первых, так женщины могли реализовать себя как общественную личность; во-вторых, могли проявить свойственные им черты самоотверженности, героизма, самопожертвования; в-третьих, ощущали себя равными с мужчинами. Последнее подтверждается и тем, что женщин приговаривали к смертной казни и заключению наравне с мужчинами. Женский феминизм приобретает социалистический окрас.

Безусловной проблемой социалистического феминизма являлась плохая теоретическая разработка – отсутствовали труды, которые могли бы наглядно донести сформированные идеи и ценности данного течения. К тому же среди авторов почти не было женщин. Несколько другим по своей сути был марксистский феминизм. Его развитие шло неразрывно с деятельностью партии большевиков, лидеры которых считали женский вопрос второстепенным и само разрешаемым [4, с. 4].

Ситуацию смогла изменить Надежда Константиновна Крупская, которая опубликовала брошюру под названием «Женщина – Работница», где описала тяжелые и ужасающие условия труда женщин в городах и деревнях. После Крупская заявила, что освобождение женщин может произойти только через классовую борьбу. Благодаря ей требования по полному уравниванию политических и юридических прав мужчин и женщин были включены в программу партии РСДРП [8].

Кульминационным моментом в истории борьбы российских женщин за право избирать и быть избранным стала Великая Октябрьская революция 1917 г., которая не только подвела черту монархическому правлению в России, но и даровала женщинам политические права и свободы.

В Китае же история зарождения и расцвета борьбы женщин за свои права кардинально отличается в сравнении с деятельностью женщин в России. Учитывая фактор весьма консервативного развития китайского государства, мы все же можем сказать, что женщины в Китае начали говорить о наделении их равными правами с мужчинами, в том числе и политическими, примерно в то же время, что и в России. Однако если для нашего государства второе десятилетие XX в. стало решающим в вопросе политической эмансипации женщин, то для китайской стороны это время стало периодом зарождения женского движения.

После падения монархии в Китае в результате Синьханьской революции 1911–1913 гг. китайское общество оказалось на распутье. В момент выбора новых форм управления государством и выработки законов наблюдается рост интереса китайских женщин к вопросу о предоставлении им равных прав наравне с мужской половиной населения. Однако революция не решила данную проблему, а лишь заставила новых китайских лидеров обратить на нее внимание.

Рассматривая современную историографию Китая, можно заметить: многие исследователи склоняются к тому, что точкой отсчета женских выступлений можно считать «Движение четвертого мая» 1919 г., которое как раз возникло под влиянием Первой мировой войны и Великой Октябрьской революцией 1917 г. в России [7, с. 49].

Для этого периода характерно появление множественных женских общественных организаций, которые начали деятельность по привлечению внимания к гендерным проблемам китайского общества. Поднимались проблемы женского угнетения, отсутствия свободного доступа к получению образования, полного политического бесправия женщин.

Эти и другие насущные проблемы женской половины Китая находили свое отражение в периодической печати – женских журналах, которые стали печататься в большом объеме, поднимая «женские» проблемы. Эти журналы помогают проследить характер требований китайских женщин и развитие массового женского сознания в первой четверти XX века [5, с. 111].

Начавшаяся в Китае борьба между правительствами Гоминьдана и Коммунистической партией в 1920-е гг. привела к тому, что движение китаянок стало отходить от своих первоначальных требований. В этот период китайский феминизм можно охарактеризовать не как усиленную борьбу женщин за получение политических прав и свобод в государстве, а как деятельность, направленную на сохранение единой целостности Китая. Развитие государства и общества для китайских женщин становилось первоочередной задачей, а личная свобода оставалась лишь в надеждах на будущее [7, с. 50].

Фактически тридцать лет после майского движения 1919 г. женщины оставались бесправными. И лишь после окончательной победы Коммунистической партии Китая над режимом Гоминьдана и провозглашения Китайской Народной республики 1 октября 1949 г. в решении «женского вопроса» начинают происходить изменения. В первую очередь это было связано с тем, что теперь женщина в Китае носила новый статус – «коммунистической работницы», была равноправной участницей строительства нового китайского общества [2, с. 53].

Первоочередным документом, регламентирующим права женщин в Китае, можно считать «Закон о женитьбе КНР» от 1 мая 1950 г., согласно которому устанавливалось равноправие мужчин и женщин в обществе и в семье, осуществлялась свобода действий обоих полов. После него последовал еще ряд законов, решающих проблему правового угнетения женщин Китая.

Окончательным аккордом в симфонии борьбы женщин за установление политических прав в Китае можно считать Первую Конституцию КНР от 1954 г. С этого момента женщины наделялись полными политическими правами, в том числе избирать и быть избранным, которыми обладала и вся мужская половина населения страны [6].

Женские движения в обеих странах начались на почве угнетения женщин со стороны мужчин и государства. Женский вопрос и в России, и в Китае долгое время не рассматривался в принципе, общество существовало на устаревших представлениях о роли женщины. Россия начала XX в. по сравнению с Ки-

таем была более прогрессивным государством, однако правовое положение женщин все еще оставалось минимальным и ограничивалось правом на получения образование и экономическую независимость. Это, в частности, и подтолкнуло женщин к решительным действиям за свои права. В Китае же женщины были полностью бесправными, что также толкало женщин выступать против подобной политики государства.

Время зарождения феминизма в обеих странах является первым значительным отличием женских движений в России и в Китае.

Отличием также можно считать организационную форму феминизма, так как в России он сразу выстраивался на фундаменте борьбы за политические права, в то время как в Китае феминизм больше исходил из целей сохранить целостность и самобытность государства.

Отличным является и фактор свершившейся революции. Если в Китае с революции женская борьба за свои права только начинается, то в России революция полностью решила «женский вопрос».

Среди сходств можно отменить единую линию развития требований феминисток в отношении собственных прав. Явным сходством является также самоотверженность женщин, решивших вступить в борьбу за свои права и в России, и в Китае.

Библиографический список

1. Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия (очерк политической теории и истории). URL: http://www.a-z.ru/women/texts/aivazova-6.htm# (дата обращения: 17.02.2022).

2. Антонова А. В. Основные направления правового регулирования положения женщин в Китае: история и современность // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2008. Т. 7. № 4. С. 52–56.

3. Банникова Н. Ф., Миняшев В. С. Всероссийский союз равноправия женщин в борьбе за всеобщее избирательное право в 1905–1907 года // Самарский научный вестник. 2017. № 2(19). С. 149–150.

4. Ельникова Г. А. Становление и развитие феминизма в России: к истории процесса // Известия вузов. Северокавказский регион. 2003. № 12. С. 1–15.

5. Захарова Н. В. Движение за права женщин и рождение периодических изданий для женщин в эпоху поздней Цин // Вестник Костромского государственного университета. 2019. № 1. С. 111–114.

6. Конституция КНР от 20 сентября 1954 года. URL: http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/konstitutsii-mira/konstitutsiya-knr-1954-goda-chitat-skachat-konstitutsiyu-knr-1954-goda.html (дата обращения: 18.02.2022).

7. Корноухова Г. Г., Луковкина Е. С. Особенности китайского женского движения в первой половине XX в.: историографический взгляд современных исследователей // Вестник РУДН. Серия Всеобщая история. 2014. № 2. С. 47–58.

8. Крупская Н. К. Женщина – Работница. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/54132-krupskaya-n-k-zhenschina-rabotnitsa-myunhen-1901 (дата обращения: 16.02.2022).

9. Манифест «Об усовершенствовании общественного порядка» от 17.10.1905. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/oct1905.htm (дата обращения: 17.02.2022).

10. Петров В. А., Кокарева Ю. В. Возникновение женского общественно политического движения в России и его роль в становлении правового статуса женщин в дореволюционный период // Вестник Нижегородского университет им. Н. И. Лобачевского. 2008. № 3. С. 213–219.

Сравнительный конкурентный анализ YouTube-каналов инвестиционной тематики

З. С. Шашин[a], Е. А. Батухтина[b]
кандидат философских наук, доцент кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций[a]
студент группы ЖКб-3201-02-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: zs_shashin@vyatsu.ru[a], stud114646 @vyatsu.ru[b]

Аннотация. Данное исследование посвящено конкурентному сравнительному анализу активных авторских каналов инвестиционной направленности в российском сегменте YouTube. Целью исследования является потребность сформулировать уникальные характеристики будущего студенческого проекта, посвященного финансовой грамотности и инвестициям. Результатами исследования являются следующие сформулированные характеристики проекта: образ ведущей должен быть основан на факте ее обучения инвестициям; для повышения качества контента канала необходимо сотрудничество с экспертным сообществом в формате интервью; проект должен быть ориентирован на портфельные инвестиции (выбор БПИФ и ETF); уникальным контентом может быть стратегия и тактика управления портфелем из БПИФ и ETF.

Ключевые слова: инвестиции, YouTube, аудитория, проектная деятельность, фундаментальный анализ, БПИФ, ETF.

Введение. В 2020 году количество частных инвесторов, пришедших на Московскую биржу, увеличилось и стало равно рекордным 8,8 млн человек [1]. Это самый большой прирост инвесторов за время существования рынка современной России. В связи с этим у частных инвесторов растёт потребность в финансовой информации и качественной аналитике. Одним из источников предоставления информации по грамотному управлению финансами являются каналы на площадке YouTube.

С сентября 2021 года в Вятском государственном университете на кафедре журналистики реализуется студенческий проект «Invest-vtube», посвящённый инвестированию и финансовой грамотности.

Цель исследования – сформулировать уникальные характеристики (УТП) студенческого проекта, посвященного финансовой грамотности и инвестициям, реализуемого на платформе YouTube, на основе конкурентного сравнительного анализа.

Задачи исследования:

1. Определить критерии выбора YouTube-каналов инвестиционной направленности для проведения сопоставления их качественных и количественных характеристик.

2. Произвести конкурентный сравнительный анализ YouTube-каналов инвестиционной направленности.

3. Сформулировать уникальное характеристики (УТП) будущего студенческого проекта.

По свой специфике инвестиционные каналы на площадке YouTube делятся на два типа.

Во-первых, это медиаплощадки финансовых институций. К ним относятся брокеры, управляющие компании, образовательные учреждения и государственные институты. Как правило, таким медиаплощадкам свойственен строгий формат и отсутствие привязки к личности ведущего/блогера канала. Исключение составляет канал «Деньги не спят» от АО «Тинькофф Банк», где ведущими являются Василий Олейник и Ирина Ахмадуллина.

Во-вторых, это каналы частных лиц/личные экспертные каналы, для которых характерна подача информации через личность ведущего. Для анализа мы выбрали этот тип каналов, поскольку студенческий проект «Invest-vtube» основан на личности ведущего, ставящего финансовый эксперимент.

В связи с этой целью мы проводим анализ YouTube-каналов, которые соответствуют следующим критериям: это канал частного лица; публикации в нем делаются на русском языке; канал активен (есть публикации за январь 2022 года); тематика канала связана с инвестициями, а не трейдингом; канал посвящен фондовому рынку.

В соответствии с этими критериями нами были выбраны следующие YouTube-каналы: «The Wall Street Pro – Dmitry Cheremushkin Channel»; «Дмитрий Солодин»; «Andrey Vanin»; «Tim Martynov»; «Вредный Инвестор»; «Bitkogan»; «InvestFuture»; «ФинФак».

Методы исследования: сравнительный анализ производился по четырем количественным и девяти качественным показателям. Количественные показатели: количество подписчиков на канале, время существования канала, количество просмотров и количество выпущенных видео за время существования канала. Качественные показатели: разбивка на рубрики; форматы видео; наличие

образовательного контента; наличие аналитики отдельных эмитентов; глубина фундаментального анализа компаний; наличие разборов макроэкономических показателей; риск-профиль (ориентация канала на компании роста или на компании стоимости); наличие платных сервисов от автора канала; наличие идей по портфельному инвестированию.

Результаты исследований, их обсуждение. Количество подписчиков анализируемых каналов на февраль 2022 года колеблется от 31 000 до 914 000 тысяч при медиане 97 850 подписчиков. Явным лидером по количеству подписчиков и просмотров является канал «InvestFuture». Каналы существуют от 3 до 15 лет. Стоит отметить, что количество просмотров и уровень вовлеченности аудитории не связаны со временем существования канала, но есть существенная взаимосвязь между количеством опубликованных материалов и количеством подписчиков: чем больше опубликованных материалов, тем больше подписчиков.

Качественный анализ каналов. Чаше всего встречаются следующие рубрики: «интервью», «ответы на вопросы», «дневник инвестора», «новости рынка», «вебинары», «мастер-классы», «инструкция для новичков», «разборы отчетности компаний», «прожарка».

Всеми авторами достаточно много внимания уделяется созданию образовательного контента, ориентированного на новичка на фондовом рынке. При этом у четырех из восьми авторов есть платный образовательный контент на сторонней площадке.

Рубрики «разборы отчетности компаний» и «прожарка компании» монетизируются через предоставление инвестиционных идей (более подробное исследование компаний-эмитентов) пятью из восьми авторами.

У всех авторов есть дополнительный собственный сервис, на который идет перенаправление подписчиков канала (собственный аналитический сайт, комьюнити в Telegram и т. д.).

На наш взгляд, для большинства каналов (6 из 8) характерна ориентация на долгосрочные инвестиции при достаточно умеренном риск-профиле. Один из авторов в большей степени ориентирован на макроэкономическую пробле-

матику. Сложность подачи информации (использование специфической терминологии, финансовых графиков, формул и т. д.) для большинства (6 из 8) каналов охарактеризована нами как умеренная. Для более успешного восприятия информации начинающим инвестором необходимо дополнительное погружение в тему.

В основном каналы (5 из 8) ориентированы на метод stock picking (выбор отдельных акций). Только три автора ориентируются на портфельные инвестиции.

Значимым является то, что авторы анализируемых каналов – это люди старше 35 лет, имеющие профессиональный бэкграунд в финансах, в области инвестирования, а также в управлении значительным капиталом. Опыт и авторитет является важным фактором доверия со стороны аудитории.

Выводы. На основе проведенного конкурентного сравнительного анализа можно сформулировать следующие уникальные характеристики будущего студенческого проекта:

1. Образ ведущей должен быть основан на факте ее обучения инвестициям. Посыл, транслируемый ведущей: «Я учусь и делюсь своими знаниями с вами».

2. Для повышения качества контента канала необходимо сотрудничество с экспертным сообществом.

3. Ориентация на портфельные инвестиции (выбор БПИФ и ETF). Такой тип инвестиций обладает меньшими рисками по сравнению с stock picking (выбором отдельных акций), а также более низким порогом входа.

4. Авторы проанализированных YouTube-каналов редко касаются стратегии и тактики управления портфелем из БПИФ и ETF. Это может быть уникальным контентом в русскоязычном сегменте YouTube.

5. Авторам студенческого проекта необходимо найти такой стиль подачи материала, который будет доступен целевой аудитории студентов.

Библиографический список

1. Московская биржа. URL: https://www.moex.com/n32140 (дата обращения: 09.02.2022).

Особенности перевода и стиля художественных произведений

И. С. Шишкина[a], П. А. Коробейникова[b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода факультета лингвистики[a]
студент группы ЛВб 4202-03-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr11848@vyatsu.ru[a], stud108018@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В данной статье рассматриваются различные особенности художественного и авторского стиля на основе произведений Стивена Кинга «Сияние» и «Спящие красавицы», чтобы в дальнейшем выявить трудности, возникающие при переводе художественных произведений с определенным идиостилем автора, и способы устранения данных проблем в последующем. Актуальность данной работы заключается в том, что на сегодняшний день художественная литература пользуется огромной популярностью на мировом рынке, а следовательно, и растет потребность в переводе данных произведений с английского языка на русский язык. Целью статьи является обозначение индивидуальных особенностей стиля на примере Стивена Кинга в его произведениях «Сияние» и «Спящие красавицы». В ходе работы применялись следующие методы: метод сплошной выборки, метод контекстуального анализа произведений и переводов, а также описательный метод. В результате исследования были выделены основные аспекты, характеризующие художественный стиль, а также были особенности идиостиля Стивена Кинга на основе его произведений. Проведенный анализ и выявленные особенности идиостиля авторов в целом могут помочь начинающим специалистам-переводчикам при переводе художественного индивидуального стиля авторов. Результаты исследования могут применяться в области лингвистики, теории и практики перевода.

Ключевые слова: художественный перевод, авторский стиль, идиостиль, Стивен Кинг, «Сияние», «Спящие красавицы».

Введение. Художественный стиль с точки зрения литературы – это именно тот стиль, который воздействует на чувства, психику и эмоции читателя. Стиль, который передает чувства и переживания автора и к тому же отличается образностью и эмоциональностью речи.

Перевод художественных текстов представляет особую сложность для переводчика. Эта сложность заключается в том, чтобы грамотно сохранить и передать читателю правильную атмосферу, эмоции и чувства персонажей и к тому же сохранить идиостиль автора в целом. При выборе способов перевода переводчику следует опираться на те переводческие приемы, которые помогут добиться эквивалентности метафор, сравнений и эпитетов, а также не стоит забывать и про другие ономастические единицы, такие как имена, фамилии, названия городов, стран и тому подобное, поскольку переводной текст должен сохранить исходную атмосферу оригинального произведения, а также быть близким и равноценным по регулятивному воздействию.

Объектом анализа данного исследования является идиостиль авторов художественной литературы, предметом – специфика перевода и сохранения идиостиля Стивена Кинга на материале его произведений «Сияние» и «Спящие красавицы».

Актуальность исследования. Данное исследование актуально, так как на данный момент художественные тексты приобрели огромную популярность во всем мире, и, исходя из этого, они требуют соответствующего перевода. Главной проблемой исследования является сохранение авторского стиля при переводе художественных произведений. Практическая значимость данного исследования заключается в том, что выводы данной работы могут быть полезны для начинающих переводчиков художественных произведений, а также филологам, интересующимся спецификой художественного стиля различных авторов и проблематикой перевода художественных произведений с определенным авторским стилем.

Цель, задачи и методы исследования. Цель настоящего исследования – выявление особенностей индивидуального стиля Стивена Кинга в его произведениях «Сияние» и «Спящие красавицы», а также идентификация переводческих трансформаций, которые применяются переводчиками при передаче выявленного идиостиля.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: 1) изучить и определить понятия художественного текста и художественного стиля, а также выявить специфику и трудности художественного перевода; 2) определить специфику и особенности авторского стиля в художественных произведениях; 3) выявить индивидуальный стиль Стивена Кинга и проанализировать его на основе произведений «Сияние» и «Спящие красавицы»; 4) проанализировать переводческие решения передачи идиостиля в произведениях Стивена Кинга.

В ходе исследования были применены следующие методы: метод сплошной выборки, метод контекстуального анализа произведений и переводов, а также описательный метод.

Результаты исследования. Существует огромное количество определений понятия «Художественный текст». Многие лингвисты, такие как М. А. К. Хэллидэй, Г. А. Золотов, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидоров, А. А. Потебня, Б. М. Гаспаров, предлагали свои концепции и определения понятия художественного текста и художественного стиля. Исходя из концепций вышеперечисленных лингвистов было составлено единое определение художественного текста. Художественный текст – это своего рода отражение переживаний и настроения автора [1, с. 30]. А также художественный текст – это вид креативного текста, дающий волю фантазии как автора, так и читателя [2, с. 89].

Что касается художественного стиля, то это своего рода функциональный стиль речи, воздействующий в основном на психику, чувства и воображение читателя [3, с. 67]. Исходя из данного определения, были выявлены такие особенности, как символы, атмосфера повествования, движение, стилизация и средства выразительности. Соответственно, были отмечены и трудности, возникающие при переводе особенностей авторского стиля. Это, например, передача юмора и игры слов исходного языка, сложность передачи неологизмов, метафор, повторов, сравнительных оборотов, профессионализмов, диалектизмов, имен и фамилий, а также говорящих названий [4, с. 134].

Чтобы рассмотреть вышеперечисленные трудности перевода особенностей авторского стиля и трансформации, применяемые для их перевода, было рассмотрено два произведения Стивена Кинга: «Сияние» (“The Shining”), вышедшее в 1977 году, и его перевод на русский язык Игорем Моничевым (2013) и «Спящие красавицы» (“Sleeping Beauties”), впервые опубликованное в 2017 году, и его перевод на русский язык Виктором Вебером (2018). Оба произведения написаны в жанре готического, мистического романа.

Всего было отобрано и проанализировано 40 примеров, 12 из которых имена и фамилии, что составило 30%, 11 из них топонимы, что составило 27%, а также 11 средств выразительности в виде эпитетов, метафор, сравнений и сленговых выражений в виде 28% и 6 других имен собственных, которые были представлены в виде оставшихся 15% (рис. 1).

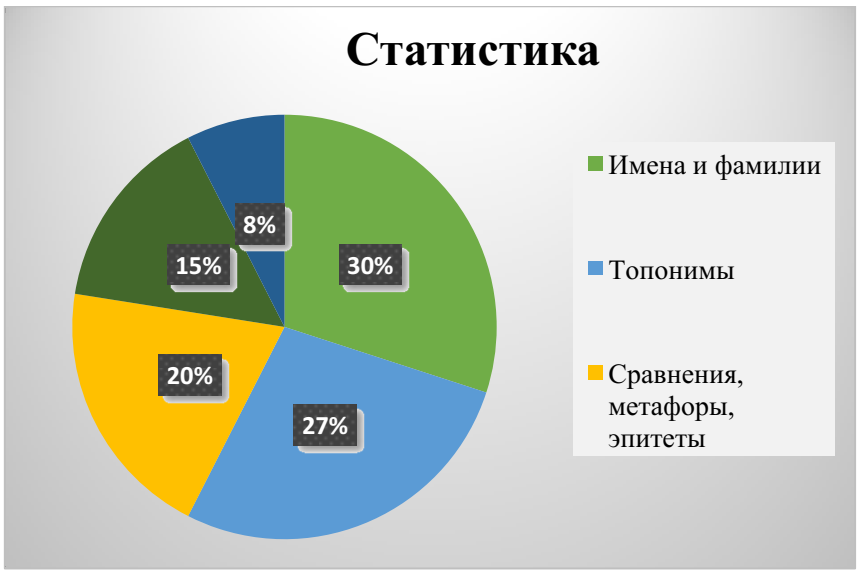


Рис. 1. Статистика примеров, выделенных
из произведений Стивена Кинга «Сияние» и «Спящие красавицы»

Также были рассмотрены трансформации, которые чаще всего использовались при передаче данных примеров (рис. 2): из 40 примеров, 22 ономастические единицы были переведены при помощи данного способа, что составило 55%. Прием транслитерации был применен всего 5 раз и составил 12%, а приемы калькирования и конкретизации 4 раза и были представлены в виде 10%. Также было выявлено 9 примеров, которые были переведены другими способами, такими как дословный и последовательный перевод и подбор узуальных русскому языку эквивалентов, и составили 23%.

Рис. 2. Статистика переводческих приемов,
использованных для передачи приведенных примеров

Выводы. В ходе исследования были выведены определения понятий текста и художественного стиля, а также определение авторского стиля, что в дальнейшем помогло при выявлении идиостиля Стивена Кинга в его произведениях «Сияние» и «Спящие красавицы».

Были выявлены и подробно рассмотрены специфика и трудности перевода художественных произведений. Особую трудность для перевода представляют метафоры, неологизмы, сравнительные обороты, профессионализмы, диалектизмы, говорящие названия и многие другие средства выразительности.

Далее в ходе анализа идиостиля Стивена Кинга на основе двух его произведений «Сияние» и «Спящие красавицы» было выявлено, что автор чаще всего использует ономастические единицы в виде имён и фамилий, что составило 30% от общего числа примеров. Это обусловлено тем, что имена и фамилии позволяют обозначить героев произведения, а также помогают в некоторой степени обозначить их национально-культурную специфику. Следует отметить, что 27% от общего числа примеров составили топонимы, что является еще одним из часто употребляемых аспектов в произведениях Стивена Кинга. Меньше всего в произведениях Стивена Кинга используются сленговые выражения. Они составили всего 8% от общего числа примеров. Но нельзя утверждать, что автор редко использует данный прием, так как употребление данного приема зависит от произведения.

Во многом выбор переводческих трансформаций определяется спецификой, особенностями и традициями культуры получателя перевода, а также контекстом исходного произведения. Наиболее часто употребляемым приемом перевода произведений Стивена Кинга является транскрипция, что составило 55% от общего числа переводческих приемов. Это обусловлено большим количеством ономастических единиц в сопоставляемых произведениях «Сияние» и «Спящие красавицы». Наименее употребляемыми приемами являются калькирование и конкретизация, что составило всего 10% от общего числа приемов. Это обусловлено тем, что, например, калькирование является непростой операцией. Зачастую приходится прибегать к дополнительным трансформациям, та-

ким, например, как использование аффиксов, замена падежных форм, синтаксического и морфологического статуса и многое другое.

Таким образом, результаты данного исследования могут быть в последующем использованы переводчиками при переводе художественных произведений, а также в рамках курса художественного перевода.

Библиографический список

1. Азарова Е. В., Никонова М. Н. Культурология, русский язык, культура речи. Ч. 2. Русский язык : учеб. пособие для студентов всех специальностей дистанционной формы обучения. Омск : Изд-во ОмГТУ, 2015. 80 с.

2. Лукин В.А. Художественный текст: основы лингвистической теории и элементы анализа. М. : Ось-89, 1999. 192 с.

3. Солганик Г. Я. Стилистика текста : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 1997. 256 с.

4. Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода: лингвистические проблемы. М. : Высшая школа, 2002. 416 с.

Список источников

1. Стивен Кинг, Оуэн Кинг. Спящие красавицы / пер. с англ. В. А. Вебер. М. : Издательство АСТ, 2020. 768 с.

2. Стивен Кинг. Сияние / пер. с англ. И. Л. Моничев. М. : Издательство АСТ, 2020. 544 с.

3. Steven King. The Shining. Doubleday, 1977. 447 p.

4. Steven King. Owen King. Scribner, 2017. 702 p.

Фирменный стиль как способ продвижения международного мероприятия (на примере ярмарки международных социокультурных проектов образовательной и просветительской направленности «Диалоги на русском»)

И. Д. Щербинина[a], Е. В. Динер[b]
магистрант группы РСОм-1201-01-00[a],
доктор педагогических наук, профессор кафедры журналистики
и интегрированных коммуникаций[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: stud142629@vyatsu.ru[a], sautinalina@yandex.ru[b]

Аннотация. В статье характеризуется фирменный стиль мероприятия как действенный способ его продвижения в информационной, в том числе международной среде. На примере разработки дизайнерского стиля ярмарки международных социокультурных проектов образовательной и просветительской направленности анализируются базовые принципы представления фирменного стиля мероприятия, его главные составляющие, рассматриваются особенности их применения на примере конкретного международного мероприятия.

В процессе внедрения принципа единства в разработку фирменного стиля ярмарки международных социокультурных проектов авторами выявлены константы фирменного стиля мероприятия. Они образуют комплекс визуально-графических структурных элементов, который способствует созданию уникального образа мероприятия, содействует развитию визуальной коммуникации, идентификации и продвижению проекта. Эти элементы делают образ мероприятия узнаваемым, привлекают к участию в нём целевую аудиторию.

Ключевые слова: имиджевая реклама, фирменный стиль мероприятия, визуальная коммуникация, визуальная идентификация, визуально-графический образ.

Введение. Одним из действенных методов имиджевой рекламы мероприятия является популяризация его графического образа. Для его создания выполняется художественное конструирование и продвижение оригинального, присущего только этому мероприятию, единого фирменного стиля, или логосистемы. Разработка фирменного стиля базируется на принципах, которые предполагают визуальное и смысловое единство всех дизайнерских элементов, исходящей от организатора мероприятия визуальной информации. Особенно важен этот принцип для разработки фирменного стиля международных мероприятий, так как к его проведению необходимо привлечь международных партнеров, сделать мероприятие узнаваемым и запоминающимся. Однако в каждом случае необходимо применять инструменты, оказывающие наибольшее воздействие на целевую аудиторию конкретного мероприятия.

Ведущий подход и его апробация. Принцип единства стал основой разработанного нами дизайнерского стиля ярмарки международных социокуль-

турных проектов «Диалоги на русском», творческой площадки, проведение которой было нацелено на презентацию проектов, продвигающих в зарубежной среде идеи Русского мира, способствующих усилению роли, значения и конкурентоспособности русского языка, русской культуры в современном инфосреде. Ярмарка стала образовательным и просветительским мероприятием, призванным стимулировать интерес зарубежной общественности к русскому образованию, русской культуре и русскому языку. Его проведение было направлено на содействие расширению международного научно-образовательного и культурно-гуманитарного сотрудничества.

С учетом целей и задач ярмарки для продвижения мероприятия в зарубежной и российской среде был сформирован комплекс фирменных визуальных элементов, включающих графические стилеобразующие аспекты, цветовые схемы, паттерны и типографику, а также созданы инструменты визуальной коммуникации, служащие источником распознавания проекта при помощи индивидуально разработанных стилеобразующих визуально-графических образов.

В процессе разработки мы основывались на том, что фирменный стиль – это набор цветовых, графических, словесных, типографических, дизайнерских постоянных элементов, обеспечивающих визуальное и смысловое единство [1]. Разработка фирменного стиля предполагает взаимосвязь графических элементов. Это способствует созданию еденного визуального образа, становлению целостного восприятия, запоминаемости среди целевой аудитории, а также выявлению фирменного стиля в конкурентной среде.

Графические элементы, входящие в состав фирменного стиля, определяются как визуальные идентификаторы. Визуальными идентификаторами выступают «точки контакта», с помощью которых происходит визуальное восприятие, распознавание и воспроизведение [2].

Использование ключевых визуально-графических идентификаторов способствует формированию единого стилевого решения. Композиционно завершённый фирменный стиль – это комплекс, способствующий достижению таких показателей, как запоминаемость, универсальность, оригинальность, ассоциативность, выразительность, функциональность и лаконичность.

При формировании комплекса визуально-графической идентификации проекта актуализируется необходимость учета специфики проектной реализации, включающей ограниченные ресурсы, установленные сроки, бюджет, а также поставленные цели и задачи.

Формирование визуально-графических образов в рамках фирменной стилистики Ярмарки социокультурных проектов образовательной и просветительской направленности «Диалоги на русском» строится на графических решениях, включающих геометрические фигуры и линии. Ритмическое построение композиции основывается на чередовании контрастных графических элементов. Визуально-графические идентификаторы не имеют сложного композиционного и перспективного построения, что способствует более быстрому восприятию, также дальнейшей запоминаемости и узнаваемости. Графические элементы разработанного фирменного стиля могут использоваться на контрастном фоне, если остаются визуально доминирующими.

Формирование системы визуальных образов строится на ассоциативных рядах, синтезирующих графические и цветовые объекты. Графический образ является механизмам формирования ассоциаций, способствующих визуальной идентификации проекта в конкурентной среде.

Ассоциативные графические композиции проекта включают элементы, используемые в русском национальном костюме (круг, волна). Актуализируется символическое значение визуально-графических знаков. Круг замыкает время и пространство, выступает символом бесконечного движения, динамизма. Плавная линия «волна» – преодоление больших пространств, расстояний.

Механизмы разработки визуально-графических символов проекта также включают формирование цветовой схемы. Цветовая схема складывается на комплементарном сочетании. Разработанная в рамках формирования фирменного стиля проекта схема, включает три ключевых цвета: желтый (цветовой код CMYK ff9b01; цветовой код RGB f5991c), синий (цветовой код CMYK 01c3ff; цветовой код RGB 3abff0), красный (цветовой код CMYK e50369; цветовой код RGB e50369), а также белый (цветовой код ffffff).

Фирменные цвета служат символами, способствуют формированию положительных ассоциативных рядов у целевой аудитории. Поэтому основные цветовые решения, выбранные для продвижения и визуальной идентификации ярмарки «Диалоги на русском», символизируют русский флаг (красный, голубой (синий), белый). Цветовой код проекта строится на ассоциативных цветовых композициях: желтый цвет – радость, оптимизм, уверенные в себе люди; голубой – знания; белый – мир, чистота; красный – восторг, красота, полнота жизни.

Цветовая схема проекта служит гармоничным дополнением структуры фирменной стилистики, способствует ассоциативной идентификации, запоминаемости визуального образа в сознании целевой аудитории.

Визуально графические знаки, разработанные в рамках фирменной стилистики проекта, дополняются шрифтом. Фирменный шрифт применяется к текстовому оформлению, дополняет визуально-графические решения, а также подчеркивает специфику проекта. В соответствии с фирменным стилем для социокультурного проекта образовательной и просветительской направленности «Диалоги на русском» подобран универсальный геометрический шрифт переменной толщины иширины – Exo 2.0, стиль Exo 2.0 Black.

В фирменной стилистике выполнены сертификат участника Ярмарки, диплом победителя, бейдж, ролл-ап, а также заставка для презентационного экрана и экрана компьютера. Главный баннер Ярмарки содержит название мероприятия и его логотип, расположенные в середине, дату проведения Ярмарки, логотипы организаций, которые стали соорганизаторами мероприятия: частного образовательного учреждения дополнительного образования «Центр информационных технологий в обучении «Познание», Вятского государственного университета, Казахского Национального педагогического университета имени Абая, Худжандского государственного университета имени академика Бободжона Гафурова. Также оформляется заставка на экране компьютера. Оформление всех представленных документов включает название организации – Грантополучателя.

Вывод. Таким образом, графические знаки, цвет и шрифт выступили константами фирменного стиля, образуя уникальный визуально-графический образ

ярмарки социокультурных проектов «Диалоги на русском», который сделал мероприятие узнаваемым и привлёк к нему внимание широкой международной общественности. Формирование визуальных идентификаторов Ярмарки (линии, геометрические фигуры, цвета) способствовало привлечению целевой аудитории. Комплекс визуально-графических структурных элементов сформировал целостный образ, содействующий развитию визуальной коммуникации, идентификации и продвижению проекта.

Библиографический список

1. Коваленко Ю. О. Структурные элементы фирменного стиля и механизмы создания // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2016. № 28-1. С. 99–103.

2. Ногаева К. М. Комплекс визуальной идентификации в дизайне сайта конвергентного СМИ: семиотический аспект : магистерская диссертация. СПб., 2017. 131 с.

Переводческие трансформации в субтитровании (на примере сериала “Peaky Blinders”)

Р. Х. Юнусов[a], О. В. Скурихина[b]
студент группы ЛВб-4202-03-00[a]
кандидат педагогических наук, доцент[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: stud107911@vyatsu.ru[a], usr11760@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода кинофильмов с помощью субтитров ввиду стремительного роста потребности в качественных переводах зарубежных фильмов, а также необходимости всестороннего изучения данной проблемы. Производится анализ субтитров и правил их наложения. Целью данной работы служит рассмотрение использования переводческих трансформаций, используемых в субтитровании, на примере сериала “Peaky Blinders”. Кроме того, рассматриваются преимущества и недостатки субтитров и дубляжа. В ходе работы применялись следующие методы: научно-исследовательский, описательный, метод комплексного анализа, метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный метод, метод контекстуального анализа, а также метод количественного и статистического подсчёта. Полученные результаты могут быть применимы в области лингвистики, теории и практики перевода, а вся анализируемая информация и примеры могут быть использованы в качестве справочного материала при изучении курса «Информационные технологии в лингвистике».

Ключевые слова: субтитрование, переводческие трансформации, фильмы и сериалы, перевод кино.

Введение. На сегодняшний день кинематограф и киноиндустрия в целом занимают огромную часть современной культуры большинства стран. В разгар пандемии стриминговые сервисы начинают набирать всё большую популярность ввиду своей доступности в любой точке мира. Влияние США на массовую культуру, язык и политику различных стран коснулось и России, вследствие чего наблюдается значительный рост просмотра кинофильмов с использованием субтитров. Субтитр в своём привычном понимании, а именно надпись в нижней части кадра кинофильма, которая представляет из себя запись или перевод речи героев [2, с. 189], позволяет ощутить тонкости зарубежной культуры на себе. Из-за полной глобализации и дистрибьюции иностранной кинопродукции посредством трансляции кинофильмов и сериалов через стриминговые сервисы на территории Российской Федерации перед отечественными учёными возникает проблема аудиовизуального перевода, которой посвящена данная статья.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью всестороннего изучения перевода с помощью субтитров, поскольку с каждым

днём появляется все большая потребность в качественных переводах кинофильмов. Объектом исследования настоящей работы являются субтитры, а также особенности их перевода, предметом – переводческие трансформации, которые используются в процессе создания субтитров для кинофильма.

Цель и методы исследования. Цель исследования – изучить применение грамматических и лексических трансформаций, используемых в субтитровании, на примере сериала “Peaky Blinders. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: 1) изучить теоретический материал, связанный с данной темой; 2) определить понятие «субтитр», изучить правила наложения субтитров на экран, а также их виды; 3) проанализировать трансформаций, применяемые переводчиками при создании субтитров для английских кинофильмов; 4) выделить преимущества и недостатки субтитров и дубляжа.

Методы исследования, которые были применены в данной работе: научно-исследовательский, описательный, метод комплексного анализа, метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный метод, метод контекстуального анализа, а также метод количественного и статистического подсчёта.

Результаты исследования. Под субтитрами понимается сопровождающий конкретный видеоряд текст, который дублирует или дополняет звук передачи или фильма. Чаще всего субтитры используются для передачи человеческой речи. Термин «субтитр» состоит из двух морфем: приставки «суб» (от лат. sub), которая обозначает «расположение внизу под чем-либо, или около чего либо», и корня «титр» (от фр. titre) – «вступительную надпись или пояснительный текст в кинофильме» [1, с. 245].

В своей статье о понимании, программировании, а также наложении субтитров Кайлой Моррисон были выделены следующие характеристики субтитров: “open captions” (нормально видимые субтитры) передают исключительно человеческую речь, “closed captions” (скрытые субтитры) отображают все звуки, используемые в видеоряде [7, с. 1].

Проблема наложения субтитров на экран до недавнего времени была неактуальна. Официальные субтитры, предоставляемые кинокомпаниям, а также

любительские субтитры не следовали каким-либо конкретным критериям. Команда программистов и переводчиков из всеобщеизвестной американской развлекательной компании “Netflix” была озадачена данной проблемой и составила свой собственный перечень правил (nабл. 1), исходя из опыта и мнений её пользователей. Данный список включает в себя требования, при соблюдении которых пользователь получит максимальный комфорт от просмотра кинофильма [6, с. 1].

Таблица 1

Правила наложения субтитров на экран

Правило	Показатель
Расположение субтитров на экране	Внизу по центру экрана. Исключением являются азиатские языки (китайский, японский, корейский)
Продолжительность субтитров	Минимальная продолжительность 800 миллисекунд (20 кадров для фильмов с частотой обновления 24 кадра в секунду)
Использование валюты	Конвертация валюты запрещена. Любое её упоминание должно оставаться неизменным
Число строк субтитров	На экране должно быть не больше двух строк субтитров
Графическое выделение	Посторонняя информация должна выделяться курсивом
Число символов	Меньше 35 символов
Имена брендов	Использование торговой марки в первоначальном виде/ общего термина продукта

При работе с субтитрами для кинофильмов переводчик сосредотачивает своё внимание не только на правильном наложении субтитров, но также и на переводческих трансформациях для грамотной передачи смысла происходящего на экране. Переводческие трансформации представляют собой «межъязыковые преобразования исходного текста с целью получения адекватного переводческого эквивалента с языка оригинала на язык перевода» [3, с. 152].

Исходя из изученной литературы был сделан вывод, что общей классификации переводческих трансформаций не существует, потому что каждый исследователь разделяет их по-своему, даже несмотря на общие совпадения. В настоящем исследовании мы будем придерживаться классификации по Комиссарову, в которой переводческие трансформации подразделяются на грамматические, лексические и комплексные.

Для рассмотрения упомянутых раннее межъязыковых трансформаций нами был проанализирован криминально-детективный сериал “Peaky Blinders” *(Острые козырьки, 2013)*, созданный Стивеном Найтом, а также изучены предоставленные к сериалу субтитры как на русском, так и на английском языке, взятые с сайта ORORO.TV. Общее количество лексических и грамматических трансформаций составляет 299 примеров.

При анализе грамматических трансформаций были выделены случаи грамматических замен, нулевой перевод и объединение предложений (рис. 1). Согласно данной диаграмме, 20 примеров были переведены с помощью приёма грамматических замен, что составляет 10% от общего количества примеров. Объединение предложений использовалось 49 раз, то есть 26%. Применение приёма нулевого перевода составило 121 пример (64%).

Рис. 1. Грамматические трансформации в сериале “Peaky Blinders” («Острые козырьки»)

Кроме того, в ходе данного исследования был проведен анализ лексических трансформаций (рис. 2). Приёмы модуляции и транслитерации использовались одинаковое количество раз – 15, что составляет 13,5% у каждого приёма; генерализация была употреблена 16 раз (15%). Приём конкретизации переводчиками был применён меньше всех остальных трансформаций – 14 раз (13%). Калькирование использовалось 23 раза (21%), транскрибирование – 26 раз (24%).

Рис. 2. Лексические трансформации в сериале “Peaky Blinders” («Острые козырьки»)

При изучении проблемы субтитрования при переводе кинофильмов возникает вопрос разумности применения подобного вида перевода. Чтобы грамотно ответить на данный вопрос, следует отметить преимущества и недостатки метода субтитрования, сравнив его с другими приемами перевода, как например, дубляж (табл. 2). В качестве материала мы будем использовать исследования Кэрол О’Салливан, изучающей проблему аудиовизуального перевода [8, с. 158].

Таблица 2

Преимущества и недостатки субтитров и дубляжа

Субтитры		Дубляж	
Преимущества	Недостатки	Преимущества	Недостатки
Оригинал не тронут	Трудно воспринимать	Менее энергозатратен	Дорогой
Коммерчески выгодны	Компрессия	Ломает языковой барьер	Непрофессионализм в озвучивании
Помогают изучать язык	Потеря экспрессивности речи	Адаптируется к критериям цензуры	Затрачивает много времени на создание
Сохраняют художественную ценность		Имеет большую аудиторию	

Выводы. В ходе исследования нами были выполнены следующие задачи: раскрыто понятие «субтитр», а также изучены общие правила наложения субтитров на экран; выявлены особенности использования переводческих трансформаций при переводе и наложении субтитров; определены преимущества и недостатки субтитров и дубляжа.

Были изучены межъязыковые трансформации, которые были использованы переводчиками в процессе создания русских субтитров для криминально-детективного сериала “Peaky Blinders”. Было рассмотрено 299 примеров переводческих трансформаций, из них следует, что самыми распространёнными трансформациями оказались нулевой перевод (64%), объединение предложений (26%), а также транскрибирование (24%); меньше всего использовался приём грамматической замены (10%).

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении и изучении межъязыковых трансформаций, применяемых в субтитровании, на материале кинофильма. Теоретическая значимость настоящей работы состоит в изучении особенностей перевода кинофильмов, а также правильного наложения субтитров на экран на примере сериала. Практическая значимость работы заключается в обобщении материала по субтитрованию с английского на русский язык. Кроме того, вся анализируемая информация и примеры могут быть использованы в качестве справочного материала при изучении курса «Информационные технологии в лингвистике».

Библиографический список

1. Гришина Е. А. Современный словарь иностранных слов. СПб. : Дуэт, 1994. 752 с.
2. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов: около 25 000 слов и словосочетаний. М. : Дрофа, 1998. 578 с.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода. М. : Высшая школа, 2010. 253 с.
4. Anderman G., Diaz-Cintas J. Audiovisual Translation: Language Transfer on Screen. Palgrave Macmillan. 2009. 272 p.
5. English Template Timed Text Style Guide. URL: https://partnerhelp.netflixstudios.com/hc/enus/articles/219375728-English-Template-Timed-Text-Style-Guide (дата обращения: 25.02.2022).
6. Morrison K. Everything you must know about subtitles. – 2021. URL: https://videoconverter.wondershare.com/subtitle/what-is-subtitle.html (дата обращения: 30.01.2022).
7. O 'Sullivan C. Translating Popular Film. Palgrave Macmillan, 2011. 243 p.

Новеллы в порядке направления жалоб в контрольные органы на нарушение законодательства о контрактной системе

Д. В. Якунин
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой трудового и предпринимательского права, председатель общественного совета комитета государственного заказа Правительства Хабаровского края.
Хабаровский государственный университет экономики и права,
Хабаровск, Российская Федерация.
E-mail: yakunin.dmitriy@list.ru

Аннотация. В 2022 году вступили в силу изменения в законодательстве о контрактной системе. Ряд существенных изменений коснулся порядка подачи жалоб на действия (бездействие) заказчиков, комиссий по осуществлению закупок, операторов электронных площадок и иных субъектов контроля. В статье проанализированы соответствующие нововведения, отражены в сравнении с предыдущей редакцией закона о контрактной системе ключевые отличия, связанные с процедурой направления жалоб и порядком подготовки к их рассмотрению.

Ключевые слова: контрактная система, обжалование действий заказчиков, закупки для государственных (муниципальных) нужд.

Введение. С 1 января 2022 года вступил в силу очередной пакет поправок в Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (Далее – Федеральный закон № 44-ФЗ, закон о контрактной системе) [1]. Существенные изменения произошли в том числе в порядке подачи жалоб на действия (бездействие) заказчиков, комиссий по осуществлению закупок и иных субъектов контроля. Целью исследования является систематизация ключевых изменений в порядке направления жалоб в контрольные органы.

Ведущий подход. При проведении исследования применялся метод сравнительного анализа положений шестой главы закона о контрактной системе. Исследуется, с учетом сформировавшейся практики, целесообразность соответствующих изменений.

Результаты исследования, их обсуждение. Сравнительный анализ действующей с 1 января 2022 г. и предыдущей редакций закона о контрактной системе позволяет выделить следующие ключевые изменения в порядке направления жалоб.

Во-первых, нормативно закреплено, что жалоба может подаваться не только при проведении конкурентных способов определения поставщика, но и

при осуществлении закупки товара у единственного поставщика в электронной форме с использованием электронной площадки на сумму, не превышающую трех миллионов рублей.

Во-вторых, если ранее жалоба в контрольные органы могла быть подана как на бумажном носителе, так и путем направления по электронной почте, подписанного электронной подписью документа, то теперь при проведении электронных процедур жалоба может быть подана в контрольные органы в сфере закупок исключительно с использованием единой информационной системы. Тем самым исключена возможность подачи жалобы при проведении электронных процедур лицами, которые не зарегистрированы в Единой информационной системе и которые вследствие этого не могли быть участниками закупки, на которую подается жалоба.

При этом ряд изменений коснулись перечня сведений, которые должны быть указаны при подаче жалобы. В соответствии с ч. 4 ст. 105 Федерального закона № 44-ФЗ жалоба подается исключительно с использованием единой информационной системы путем формирования и размещения в этой системе следующей информации:

1) наименование контрольного органа в сфере закупок в который подается жалоба на действия (бездействие) субъекта (субъектов) контроля;

2) наименование участника закупки в соответствии с информацией, включенной в единый реестр участников закупок;

3) идентификационный код закупки, за исключением случаев, при которых в соответствии с настоящим Федеральным законом указание такого кода не предусмотрено, а также случаев подачи жалобы на действия (бездействие) оператора электронной площадки, оператора специализированной электронной площадки, совершенные при аккредитации участника закупки на электронной площадке, специализированной электронной площадке, при размещении на электронной площадке предварительного предложения.

4) наименование субъекта (субъектов) контроля, действия которого (которых) обжалуются;

5) указание на обжалуемые действия (бездействие) субъекта (субъектов) контроля, доводы жалобы;

6) номер реестровой записи в реестре контрактов, заключенных заказчиками, или в реестре договоров, заключенных заказчиками, предусмотренных Федеральным законом от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», – в отношении контракта или договора, предусмотренных частью 2.1 статьи 31 настоящего Федерального закона, стоимость и срок исполненных обязательств по которым соответствуют требованиям указанной части (в случае установления требований в соответствии с частью 2.1 статьи 31 Федерального закона № 44-ФЗ) и информация об исполнении которых в соответствии с настоящим Федеральным законом размещена в единой информационной системе.

Ряд этих изменений носит технический характер, обусловленный тем, что жалоба подается исключительно с использованием функционала единой информационной системы. В то же время установлено новое требование к лицам, подающим жалобу, – наличие опыта исполнения контрактов, обусловленное тем что если при применении конкурентных способов начальная (максимальная) цена контракта, сумма начальных (максимальных) цен контрактов (в случае проведения совместного конкурса или аукциона) составляет двадцать миллионов рублей и более, заказчик устанавливает дополнительное требование об исполнении участником закупки (с учетом правопреемства) в течение трех лет до даты подачи заявки на участие в закупке контракта или договора, заключенного в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» при условии исполнения таким участником закупки требований об уплате неустоек (штрафов, пеней), предъявленных при исполнении таких контракта, договора. Стоимость исполненных обязательств по таким контракту, договору должна составлять не менее двадцати процентов начальной (максимальной) цены контракта. В данном случае жалобу может подать исключительно лицо, отвечающее установленному требованию. При подаче жалобы в подтверждение этому

должна быть размещена информация о номерах реестровых записей в реестре контрактов. То есть, если проводится закупка в электронной форме с начальной (максимальной) ценой контракта на сумму, например, 30 миллионов рублей, участники закупки и, как следствие, лица, подающие жалобу, должны подтвердить путем указания на реестровую запись, что за последние три года ими был исполнен любой контракт или договор (заключенный в соответствии с Федеральным законом № 223-ФЗ) на сумму не менее 6 миллионов рублей.

Информация, предусмотренная частью 4 ст. 105 Федерального закона № 44-ФЗ, автоматически размещается с использованием единой информационной системы в реестре жалоб за исключением случаев:

– участник не зарегистрирован в Единой информационной системе;

– нарушен установленный срок на подачу жалобы;

– не указана обязательная информация;

– лицо, подающее жалобу, находится в реестре недобросовестных поставщиков (при условии установления заказчиком запрета, на участие в закупке таких лиц);

– участник не соответствует установленному требованию о наличии опыта исполнения контрактов.

Тем самым функционал Единой информационной системы препятствует подаче в контролирующие органы жалобы, не соответствующей установленным требованиям либо исходящей от ненадлежащего лица.

В связи с этим, в-третьих, сокращен перечень оснований, по которым контрольный орган возвращает заявителю жалобу без рассмотрения, поскольку исключены те основания, по которым жалоба автоматически не пропускается Единой информационной системой.

В настоящее время оснований для отказа контрольным органом в принятии жалобы к рассмотрению осталось два:

– если жалоба подана с нарушением требований ст. 105 Федерального закона № 44-ФЗ (например, если она подана по электронной почте а не посредством Единой информационной системы);

– по жалобе на те же действия (бездействие) субъекта (субъектов) контроля принято решение суда или контрольного органа в сфере закупок.

В-четвертых, если в прежней редакции контрольный орган, в который поступила жалоба, был обязан в течение двух рабочих дней с даты поступления жалобы разместить в единой информационной системе информацию о поступлении жалобы и ее содержании, а также направить участнику закупки, подавшему жалобу, заказчику, оператору электронной площадки, оператору специализированной электронной площадки, в уполномоченный орган, уполномоченное учреждение, специализированную организацию, комиссию по осуществлению закупки, действия (бездействие) которых обжалуются, уведомление о поступлении жалобы, ее содержании, о месте и времени рассмотрения жалобы, то теперь в этот же срок со дня размещения жалобы в соответствующем реестре, контрольный орган в сфере закупок размещает в таком реестре информацию:

1) о принятии жалобы к рассмотрению по существу с указанием даты, времени и места ее рассмотрения, о возможности использования систем видео-конференц-связи;

2) об отказе (с обоснованием такого отказа) в принятии жалобы к рассмотрению по существу.

Соответствующие уведомления не позднее трех часов с момента размещения в реестре контрольным органом вышеуказанной информации направляются участнику закупки, подавшему жалобу, субъекту (субъектам) контроля, действия (бездействие) которого (которых) обжалуются, с использованием единой информационной системы.

В-пятых, на законодательном уровне уточнено, что контрольный орган в сфере закупок вправе приостановить определение поставщика (подрядчика, исполнителя) в части заключения контракта заказчиком до рассмотрения жалобы по существу, направив заказчику, оператору специализированной электронной площадки, в уполномоченный орган, уполномоченное учреждение, специализированную организацию требование о приостановлении определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в части заключения контракта заказчиком до рассмотрения жалобы по существу, которое является для них обязательным.

Прежняя редакция закона не содержала указания на то, в какой части приостанавливается заключение контракта. Это на практике порождало различные толкования и различные подходы, в том числе в судебной практике, по вопросу о том, продляется ли срок заключения контракта после рассмотрения жалобы по существу только лишь для заказчика или же победитель определения поставщика также может подписать контракт с учетом продления срока после их приостановления (см. подробнее: [3]).

Данный спор был разрешен в тот период Верховным Судом РФ в определении от 21.02.2020 г. по делу № А04-9325/2018, в котором он указал, что «учитывая, что в соответствии со статьей 54 Закона о контрактной системе заключение контракта опосредуется взаимными действиями заказчика и победителя закупки (обмен подписанными экземплярами договора), продлению на основании части 7 статьи 106 Закона о контрактной системе подлежит, в том числе срок, установленный частью 3 статьи 54 данного Закона для подписания контракта победителем закупки и для его направления заказчику. Противоположное толкование положений Закона о контрактной системе, предложенное контрольным органом и поддержанное судами, не может быть признано правильным, поскольку вместо обеспечения восстановления прав победителя закупки оно создает формальные основания для признания победителя уклонившимся от заключения контракта, в то время как в действительности имело место не уклонение, а реализация участником закупки своего законного права на защиту в административном порядке. Вопреки позиции управления и выводам судов, упоминание в данной норме о том, что требование контролирующего органа о приостановлении определения поставщика в части заключения направляется заказчику, обусловлено тем, что именно заказчик осуществляет закупку и является лицом, действиями которого завершается процедура заключения контракта, но не свидетельствует о намерении законодателя ограничить возможность защиты своих прав участниками закупки, в том числе участником, признанным победителем» [2].

Действующая же редакция закона прямо указывает на то, что запрет на заключение контракта на период рассмотрения жалобы распространяется ис-

ключительно на заказчика. Победитель определения поставщика обязан подписать контракт в первоначально установленные сроки, независимо от срока рассмотрения жалобы контрольным органом.

Выводы. Все указанные изменения направлены на оптимизацию и автоматизацию подачи жалобы а также на сокращение возможностей так называемых «профессиональных жалобщиков» по направлению жалоб на закупки, в которых они не принимают и не планируют принимать участие, т. е. фактически чьи права непосредственно не нарушаются при проведении данной закупки. В частности, этому способствует установление возможности для подачи жалобы на электронные процедуры только лицам, которые зарегистрированы в Единой информационной системе, а также при проведении закупок с НМЦК от 20 миллионов рублей – лицам, имеющим опыт исполнения контрактов и договоров, заключаемых на основании федеральных законов № 44-ФЗ и 223-ФЗ соответственно.

Библиографический список

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ : ред. от 30.12.2021 // Российская газета. 2013. № 80. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.02.2020 N 303-ЭС19-20549 по делу № А04-9325/2018 // Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

3. Якунин Д. В. Продление срока заключения государственного (муниципального) контракта на срок рассмотрения жалобы контролирующим органом // Конкурентное право. 2020. № 1. С. 45–48.

Формирование духовно-нравственных качеств молодёжи средствами добровольческой деятельности (исторический опыт)

В. А. Яровикова
заместитель декана факультета довузовской подготовки,
кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры «Философия и социология».
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова,
Барнаул, Российская Федерация.
E-mail: yarovicova.vica@mail.ru

Аннотация. Через получение и накопление опыта участия в добровольческой деятельности, особенно у молодёжи, формируются установки на активную жизненную позицию, духовно-нравственные ценности, базирующиеся на сочетании общественных и личных интересов, связанные с осознанием себя личностью, выбором будущей профессии, подготовкой к взрослой продуктивной жизни.

В статье на основе широкого круга источников раскрывается процесс становления и развития безвозмездной деятельности советского студенчества, а также анализируются вопросы влияния добровольчества на процессы социального становления личности и формирования духовно-нравственных и профессионально значимых качеств у молодёжи.

Ключевые слова: молодёжь, воспитание, студенты, добровольчество, безвозмездная помощь.

В настоящее время безвозмездная деятельность или добровольческая (волонтёрская) приобретает широкое распространение в молодёжной среде. Волонтёры участвуют в проектах по защите окружающей среды, взаимодействуют с поисковыми отрядами, оказывают шефскую помощь, проводят благотворительные ярмарки, активно включаются в организацию различных культурно-массовых мероприятий и образовательных проектов, занимаются пропагандой здорового образа жизни и др. Но важно понимать, что данное социальное явление возникло не на ровном месте, а имеет свою историю, которая во многом повлияла на становление и развитие института добровольчества в современной России. В статье мы рассмотрим советский опыт безвозмездной деятельности молодёжи, а также его влияние на развитие добровольческих инициатив в условиях изменившейся общественно-политической системы.

Добровольческую (волонтёрскую) деятельности в советский период нашей истории называли безвозмездной, трудом на общественных началах, коммунистическим трудом, бесплатной деятельностью, бескорыстным трудом и т. д. Весь комплекс безвозмездной работы советской студенческой молодёжи

может быть в целом представлен как материально-производственная, социально-преобразующая, познавательная и проектно-конструкторская.

Материально-производственная деятельность студентов связана с их участием в создании материальных ценностей (производственная практика, сельхозработы, участие в труде во время каникул и т. д.). Социально преобразующая деятельность студенчества находит своё выражение в деятельности органов студенческого самоуправления, участии студентов в общественной жизни страны, в работе выборных партийных, советских и комсомольских органов. Этот вид деятельности близок управленческо-административной деятельности. Познавательная деятельность проявляется в форме учебной и научно-исследовательской (проектно-конструкторской) работы студентов.

Уже в первой половине 1920-х гг. начинается активное безвозмездное участие студенческой молодёжи в сельскохозяйственном труде. В 1924 г. VI съезд РЛКСМ ставит задачу эффективно использовать студенческие каникулы по развёртыванию работы студенчества в деревне. Неотъемлемой частью этой работы было участие молодёжи в сельскохозяйственном труде, в организации сельхозартелей и коммун [1, с. 172]. В мае 1927 г. М. И. Калинин, председатель ЦИК СССР, обращаясь к студентам, уходящим на каникулы, рекомендовал каждому «взять на себя практическую, лучше ближе к производству, работу, которая помимо отдыха ему даст трудовой навык, практические познания теоретически изучаемой области, поможет проверить, укрепить приобретённые знания и тем самым облегчить себе усвоение дальнейших глубин науки и жизни» [2, с. 181].

Вместе с тем работа студентов в деревне и на предприятиях по месту производственной практики носила агитационно-пропагандистский, организационно-политический характер. Об этом наглядно свидетельствует, например, одно из писем ЦК РЛКСМ 1925 г. в комсомольские организации вузов, которое обобщало опыт и направляло их дальнейшую работу по использованию активности студентов-комсомольцев в летние каникулы (на производственной практике и в деревне) на решение следующих задач:

– изучение отдельных сторон жизни промышленных предприятий, сельхозартелей, коммун;

– участие в агитационно-пропагандистской и культурно-просветительской работе местных комсомольских и партийных организаций;

– участие в организационной и общественно-советской работе местных организаций;

– обследование состояния работы союзных ячеек в деревне и т. д. [1, с. 115]. При этом практически вся работа студентов оставалась безвозмездной, проводилась на общественных началах.

Пытаясь эффективно влиять на улучшение показателей успеваемости, студенческие партийные и комсомольские организации анализируют причины низкой успеваемости, принимают конкретные меры по её повышению, упорядочивают систему общественных нагрузок студентов, широко пропагандируют передовой опыт организации знаний, участвуют в улучшении политического воспитания студенческих масс, укрепления дисциплины. Комсомольский и профсоюзный актив тех лет создаёт студенческие столовые, кассы взаимопомощи, студенческие «бытовые коллективы», коммуны. Студенты организуют безвозмездный ремонт общежитий, переоборудование аудиторий и др. [3, с. 5]

Безвозмездные инициативы студенчества во всех сферах общественных отношений были в определяющей степени обусловлены ростом сознательности, организованности, объединённости студентов, их стремлением к самоутверждению в такой деятельности, которая имела высокий морально-политический авторитет у подавляющего большинства населения страны. Организованное и поддерживаемое партией, комсомолом участие советских студентов в безвозмездных починах имело не только положительный материально-производственный, социально-преобразующий эффект, но и большое воспитательное значение. Так, журнал «Красное студенчество» в 1931 г. опубликовал заметки Н. Потапова – участника студенческих бригад по хлебозаготовкам, слова которого выразили основной смысл воспитывающего влияния участия студенчества в практике народнохозяйственного строительства, в активной бескорыстной работе: «Вуз и труд научили нас правильно понимать жизнь…» [4, с. 8]

В предвоенные годы студенческая молодёжь принимала активное участие в усилении оборонного могущества страны, мощи армии. На средства, собранные и заработанные студентами на воскресниках, были построены подводные лодки, боевые самолёты, военные корабли. Силами комсомольских организаций вузов безвозмездно строились тиры, полевые стрельбища, планерные станции.

Решение нашей страной задач по отражению немецкого нашествия во многом изменило формы и содержание всей деятельности студенческого коллектива, определило специфику безвозмездной деятельности советских студентов, которая в условиях военного времени приобрела во многом новый смысл. Это была бескорыстная деятельность ради победы, имевшая особый морально-политический авторитет независимо от того, в какой сфере общественной жизни она осуществлялась. Нуждам фронта была подчинена производственная практика студентов, во время которой в вузовских мастерских и лабораториях, на предприятиях выполнялись оборонные заказы. Большинство студентов старших курсов было призвано в армию или ушло добровольцами на фронт. Образец единства, патриотизма, организованности и инициативы показал в июне 1941 г. коллектив студентов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. На фронт добровольно ушли 1000 студентов, 2000 вступили в народное ополчение, более 50 тыс. приняли участи в строительстве оборонительных сооружений в Подмосковье [5, с. 11].

Студенты участвуют в проведении политической, естественно-научной пропаганды на заводах и фабриках, в ремесленных и железнодорожных училищах, общежитиях. Комсомольские и профсоюзные организации студентов под руководством партийных организаций контролируют работу студенческих столовых, буфетов, подсобных хозяйств вузов, организуют бытовые советы и санитарные комиссии в общежитиях. Даже в условиях военного времени всячески поддерживается и одобряется преимущественно безвозмездная деятельность студентов, студенческих комсомольских организаций по созданию технических, исследовательских кружков и научных обществ, вовлекающих студенческую молодёжь в научно-исследовательскую деятельность, укрепляющих связи студенческих коллективов и кафедр [6, с. 20].

В целом развитие всех видов безвозмездной деятельности советских студентов в годы Великой Отечественной войны характеризовалось максимальным напряжением, сочетанием массового патриотизма, бескорыстия студенчества в решении жизненно важных задач с вынужденными требованиями государства увеличить долю безвозмездной деятельности, продиктованными условиями военного времени.

Начиная с 1945 г. в вузах страны начинается преимущественно безвозмездная работа студентов и сотрудников по восстановлению учебных корпусов, лабораторий и студенческих общежитий, разрушенных войной, а также сооружение новых зданий.

Значительной оставалась сфера безвозмездной материально-производственной деятельности студенчества, принимавшего активное участие в укреплении материальной базы МГУ им. Ломоносова, в строительстве метро в г. Москве, в подъёме сельского хозяйства страны и др. Важное значение имела деятельность первых послевоенных строительных бригад ленинградских студентов, возводивших колхозные ГЭС и работавшие по существу бесплатно [7, с. 9–10]. Подобный опыт в эти годы имели многие вузы страны.

В 1950-е гг. студенческие бригады на уборке урожая и строительстве в хозяйствах целинных областей проводили активную культмассовую работу, шефствовали над детскими домами и школами, безвозмездно осуществляли благоустройство сёл, уборку овощей и т. д. Студенты МВТУ, например, самостоятельно организовали курсы подготовки механизаторов, создали специальные, действующие на общественных началах, подготовительные штабы по формированию целинных отрядов. Студенты МИСИ с 1957 г. в течение двух лет шефствовали над строительством клуба в целинном колхозе «10 лет Октября» [8, с. 35].

Развитие научно-технической революции, совершенствование студенческого научного и технического творчества, его организация в государственном масштабе привели во второй половине 1960-х – 1970-е гг. к утверждению в советском вузе системы постоянно действующих учебно-научных и исследова-

тельских студенческих коллективов. Вся работа студентов в студенческих конструкторских бюро выполнялась либо на общественных началах, безвозмездно по внутривузовским заказам и договорам о сотрудничестве, либо по хозяйственным договорам и госбюджету в соответствии с тематическим планом научных исследований вуза.

В конце 1960-х гг. организационно оформляется и приобретает массовый характер стройотрядовское движение. Трудовая деятельность студентов в рамках студенческих отрядов была наполнена безвозмездными формами. В течение «трудового семестра» студенты работали с трудновоспитуемыми подростками, проводили субботники, «дни ударного труда», а также занимались агитационно-пропагандистской, идейно-воспитательной, общественно-политической, шефской, спортивной работой. В первой половине 1970-х гг. организационно оформляются студенческие отряды безвозмездного труда.

Таким образом, опыт развития безвозмездной деятельности в советском студенческом коллективе вполне определённо обнаруживает постоянное расширение многообразия её форм и сферы осуществления. Этот процесс протекал и протекает на фоне возрастания роли высшего образования, студенчества как особой социально-демографической группы в жизни общества. В настоящее время во всех вузах страны создаются студенческие волонтёрские центры, которые ставят перед собой следующие задачи:

– вовлечение учащейся молодёжи в различные виды деятельности, формирующие и воспитывающие в ней гражданскую ответственность, общественную активность, чувство доброты и соучастия, самостоятельность;

– популяризация и повышение значения авторских волонтёрских проектов и добровольческих инициатив в молодёжной студенческой среде;

– создание условий для творческого развития и самостоятельной деятельности наиболее активного и социально-ориентированного слоя студенческой молодёжи и др.

Сегодня добровольческая деятельность оформляется в отдельную институциональную систему, включающую различные виды деятельности, формы и уровни организации.

Библиографический список

1. Комсомол и высшая школа: документы и материалы съездов, конференций ЦК ВЛКСМ по работе вузовского комсомола (1918–1968 гг.). М. : Молодая гвардия, 1968. 271 с.

2. Яровикова В. А. Пора зрелости и созидания: студенческие отряды в решении задач социально-экономического развития Алтайского края в 1950-е – 1980-е гг. : монография / Алт. гос. техн. ун-т им. И.И. Ползунова. Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2018. 236 с.

3. Красное студенчество. 1929/30. № 7.

4. Красное студенчество. 1931/32. № 5.

5. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М – 17. Оп. 7. Д. 832. Л. 11.

6. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. П – 482. Оп. 31. Д. 123. Л. 20.

7. РГАСПИ. Ф. М – 17. Оп. 9. Д. 712. Л. 9–10.

8. ГААК. Ф. П – 482. Оп. 30. Д. 136. Л. 35.

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

Методические аспекты оценки уровня финансовой грамотности населения

Е. В. Бердинских
аспирант группы ЭКНа-1604-11-00.
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация.
E-mail: stud147135@vyatsu.ru

Аннотация. В приведенной ниже статье обосновывается потребность в постоянном, непрерывном росте финансовой грамотности населения. Рассматриваются как международные, так и отечественные подходы к определению уровня владения гражданами основами грамотности в финансовых вопросах. Разнообразие методик позволяет комплексно оценить состояние дел в данном направлении исследования.

В настоящее время позиция международных исследователей в большинстве своем основана на гипотезе отсутствия взаимосвязей между уровнем финансовой грамотности населения и изменениями на рынках капитала.

Недостаточность, а иногда и вовсе отсутствие каких-либо знаний, навыков и умений в вопросах финансовой грамотности зачастую влияют на большую часть населения. Это отражается в невозможности с выгодой для себя воспользоваться даже традиционными продуктами и услугами. Наблюдаются сложности в принятии трезвых, обдуманных решений в области финансов. Многие не могут спланировать свой бюджет, осуществить долгосрочные сбережения, чтобы купить жилью или обеспечить достойную старость после выхода на заслуженный пенсионный отдых. Необдуманное, легкомысленное финансовое поведение, в частности безалаберное управление собственными деньгами, создает общество максимально уязвимых потребителей современного рынка финансовых товаров и услуг, особенно эффект усиливается в периоды частых финансовых кризисов и других явлений, которые носят как рукотворный, так и природный характер.

Ключевые слова: финансовая грамотность, принятие финансовых решений, финансовое поведение граждан.

На современном этапе развития рынок финансовых услуг постоянно изменяется, требуя от граждан страны соответствующего процесса повышения финансовой грамотности, который очень похож на популярный в наше время подход к обучению – «Lifelong learning». Частичное или полное отсутствие знаний, навыков и умений в вопросах финансовой грамотности создает реальные угрозы как для личного процветания граждан, так и для экономического роста государства [7].

Финансовая грамотность населения определяется возможностью достичь личного финансового благосостояния, обеспечить семейную финансовую гармонию, также достичь потокового состояния в реализации жизненных целей и задач. В масштабах же страны каждый гражданин непосредственно влияет на

создание фундаментальных основ для эффективного развития экономики. Изучению реальных проблем в вопросах, связанных с уровнем финансовой грамотности граждан России, уделялось внимание несколько последних десятилетий. Особенно тщательное изучение проходило в условиях финансово-экономического кризиса, жесточайших экономических санкций и нового, непредвиденного ранее влияния со стороны пандемии, неожиданно охватившей мир в начале 2020 г. Мы можем наблюдать дефицит финансовых ресурсов, уровень которого достиг критических отметок. Находящиеся в распоряжении государства финансовые ресурсы были израсходованы в достаточном объеме в связи с необоснованными экономическими санкциями Запада, а также из-за падения цен на нефть и, конечно, в свете нового мирового вызова – коронакризиса [5].

Во времена сложных, неблагоприятных экономических условий стали проявляться многочисленные проблемы в сфере финансов, которые носят двойной характер – экономический и социальный. Сюда можно отнести отсутствие прозрачности и стабильности финансовой системы нашей страны, а также растущие темпы инфляции (несмотря на попытки ЦБ сдержать её на уровне 4%) и, конечно же, недостаток знаний и навыков у россиян в области финансов и экономики. Поэтому крайне актуальными становятся исследования, которые направлены на изучение состояния финансовой грамотности населения, оценку ее уровня, что в итоге создаст возможность внедрять адресные программы для ее повышения.

Современные российские методические разработки в области определения уровней финансовой грамотности создавались на платформе Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) [9]. В перечень предложенных методик оценки входят следующие категории граждан: школьники и студенты, а также их родители. Оценка уровня финансовой грамотности населения разработана репрезентативно по России в разрезе двух целевых групп, первая – школьники возрастом от 14 до 16 лет, а также студенты средних специальных и высших учебных заведений, во вторую вошли действующие и потенциальные пользователи финансовых услуг с низкими и со средними доходами. Наравне с

определением целевых групп исследование учитывает территориальный фактор, основанный на географических данных, а также берется в расчет такой показатель, как уровень урбанизации. При проведении данного исследования использовались определенные индикаторы, которые приводятся ниже.

Первый индикатор затрагивает основные вопросы, связанные с пенсионным обеспечением. *Второй* индикатор затрагивает общеизвестную модель «риск – доходность», которая во многом применяется при выборе финансовых продуктов брокерских и инвестиционных компаний. *Третий* индикатор связан с формированием так называемой «подушки безопасности» на случай непредвиденных жизненных обстоятельств, либо чрезвычайных ситуаций. *Четвертый* индикатор определяет уровень уверенности граждан в разрешении споров с финансовыми организациями и их посредниками. *Пятый* индикатор оценивает способность граждан сравнить альтернативные предложения различных кредитных организаций. *Шестой* индикатор поднимает вопросы, связанные с базовыми вычислениями современной финансовой арифметики. *Седьмой* индикатор оценивает умение граждан брать на себя личную ответственность за понесенные потери на финансовых рынках. *Восьмой* индикатор определяет важность своевременного создания фонда личных накоплений населения на добровольной основе в целях обеспечения достойной жизни в период пребывания на заслуженной пенсии. *Девятый* индикатор выявляет осознанный подход граждан в вопросах взятых на себя кредитных обязательств и невозможности отказа от их исполнения, в противном случае возможны негативные последствия как для самой кредитной истории гражданина, так и для дальнейшего семейного благополучия. И вот уже подходим к крайнему, *десятому* индикатору, который направлен на выявление практических навыков граждан, носящих как административный, так и юридический характер. Данный индикатор отражает способность граждан проявлять бдительность и трезво, взвешенно подходить к оценке возможных последствий и рисков принятых решений, особенно в ситуациях обмана со стороны неблагонадежных финансовых организаций.

В НАФИ разработали методику, которая позволяет оценивать финансовую грамотность исключительно в части знаний и понимания основных вопросов в области финансов. Увы, но большинство предложенных индикаторов не дают возможности проводить оценку умений и практических навыков населения. Данный факт является огромным упущением и недоработкой со стороны Национального агентства финансовых исследований.

Пора задать себе вопрос: а как же обстоят дела у наших западных «коллег» и «партнеров», как у них там «за бугром»? Западный подход представляет собой методическую разработку Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Приведенная методика прошла апробацию в рамках международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (Programme for International Student Assessment (PISA)) [15]. Западный подход сводится к выявлению особых способностей населения в вопросах финансовой грамотности. Данные способности разбиты и сгруппированы в три различные группы. *Первая* затрагивает навыки получения, понимания и оценивания поступающих информационных потоков из различных источников, которые используются в процессе принятия взвешенных и обдуманных решений, с целью нейтрализации возможных негативных последствий финансово-экономического характера. *Вторая* группа рассматривает навыки грамотного оглашения собственных информированных суждений и принятие взвешенных решений относительно эффективности управления и использования ранее накопленных собственных денежных активов. *Третья* группа способностей связана с грамотным использованием полученных знаний. Здесь рассматриваются вопросы предвидения и понимания всевозможных рисков с помощью собственных личных качеств и внутренних ценностей, которые проявляются как при ежедневных покупках в супермаркетах, так и в других финансовых обстоятельствах. Также отмечается необходимость грамотного принятия решений в отношении не только себя, но и в отношении других окружающих граждан и, конечно, в отношениях общества в целом, нашей современной действительности [5].

Что же отличает данную методику от других? Главное отличие – использование международной 1000-балльной оценочной шкалы, которую довольно эффективно применили непосредственно к финансовой грамотности.

В ходе использования данной международной шкалы проявляется пять оценочных уровней среди опрашиваемого населения относительно вопросов финансовой грамотности.

Процесс оценки, как правило, включает решение всеобъемлющего теста, так называемого комплексного, в который входят разнообразные многочисленные вопросы и задания. Оцениваемой аудитории необходимо ответить и решить вопросы и задания различного уровня сложности, от самых простых (элементарных) вариантов до самых сложных (комплексных).

Сами задания дают возможность каждому продемонстрировать свой кругозор и уровень понимания по самому широкому спектру финансовых понятий и специфической финансовой терминологии. Также каждый испытуемый способен проявить себя и показать свои навыки в вопросах анализа финансовых продуктов и услуг различного уровня сложности. И еще присутствует возможность решить проблемы в нестандартном ключе, описав уникальные действия в ходе принятия нестандартных финансовых решений, с целью их оптимизации и повышения их эффективности.

В ходе сравнения двух кардинально различных методик оценки финансовой грамотности можно отметить, что западная методика в рамках программы PISA дает возможность оценивать как знания и понимания основ финансовой грамотности населения, так и практическое применение навыков и умений граждан, проходящих тестирование. Здесь также стоит отметить, что решение самих практических заданий в большинстве своем не дает возможности оценить уверенность в действиях испытуемых в «боевых» жизненных ситуациях. А как поступит тот или иной гражданин в критических условиях, какое решение сможет принять, большой и очень сложный вопрос, на который пока нет четкого ответа.

К сожалению, предложенные вашему вниманию методики носят частичный, фрагментарный характер и не отражают всей полноты картины. Зарубежные и

отечественные специалисты, помимо НАФИ и PISA, выделяют также другие подходы к оценке уровня финансовой грамотности граждан, зачастую еще менее эффективные и наглядные. И здесь стоит отметить необходимость дальнейшего изучения данного вопроса, его актуальность, так как универсальная комплексная методика до сих пор находится на уровне гипотез и предложений и не имеет материальной оболочки, поэтому вопрос в настоящее время является актуальным.

Библиографический список

1. Абдуллаев Т. А., Рощина Ю. В. Особенности финансовой грамотности в странах мира // Современные тенденции развития образования, науки и технологий : сборник научных трудов по материалам VIII международной научно-практической конференции (Москва, 28 февраля 2019 г.). М., 2019. С. 275-277.

2. Белехова Г. В., Калачикова О. Н. «Век живи – век учись»: Концептуальный дискурс о финансовой грамотности населения // Экономические и социальные перемены: Факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 6. С. 143–162.

3. Гарцуева Е. В. Финансовая грамотность индивида – условие его успехов в рыночной экономике // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 38. С. 91–105.

4. Евстафьева И. Ю., Иванова Н. Г., Шубаева В. Г. Методология и практика повышения финансовой грамотности населения России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 4 (100).

5. Кузина О. Е. Финансовая грамотность и финансовая компетентность: определение, методики измерения и результаты применения в России // Вопросы экономики. 2015. № 8. С. 129–148.

6. Машинистова Г.Е. Проблемы повышения финансовой грамотности населения Российской Федерации // Учет и контроль. 2016. № 8. С. 48–57.

7. Мы далеко не аутсайдеры в вопросах финансовой грамотности : интервью директора департамента международных финансовых отношений Минфина А. Бокарева // Финансовая газета. 2017. 09.10. URL: https:// fingazeta.ru/opinion/interview/218212.

8. Минфин России : [офиц. сайт]. URL: https://www.minfin.ru/ru/om/fingram/directions/programs/ (18.10.2019).

9. Официальный сайт Национального агентства финансовых исследований. URL: https://www.nafi.ru.

10. Проведение исследования измерения уровня финансовой грамотности. URL: http:// www. minfin.ru.

11. Совместный доклад России и Организации экономического сотрудничества и развития, посвященному опыту разработки и реализации общенациональных стратегий финансового образования в странах «Группы двадцати». URL: https:// www.minfin.ru/ru/om/fingram/directions/strategy.

12. Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы : распоряжение Правительства РФ от 25 сентября 2017 г., № 2039-р // Гарант.Ру: информационно-правовой портал. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71675558/ (03.10.2019).

13. Финаграм: Финансовая грамотность. URL: https://finagram.com/fingram.

14. Финансовая грамотность российских учащихся. URL: http://www.rtc-edu.ru.

15. PISA (Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся). URL: https://fioco.ru/pisa.

Сравнительный ретроспективный анализ распределения аграрных предприятий по периодам начала ведения хозяйственной деятельности и продолжительности их жизненного цикла

А. Г. Бурда[a], О. С. Серченко[b], С. А. Бурда[c]
доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономической кибернетики[a],
студент группы ПИ-2141[b], аспирант группы ЭОз-2061[c]
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Российская Федерация[a, b, c]
E-mail: agburda@mail.ru[a], olyaserchenko@yandex.ru[b], agburda@mail.ru[c]

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения и объяснения отраслевых различий в продолжительности жизненного цикла организаций для формирования аграрной политики. Цель статьи – провести анализ распределения аграрных предприятий по периодам начала ведения ими хозяйственной деятельности, сопоставив его с данными по экономике в целом. Использованы методы статистических группировок, визуализация и графический метод представления информации, общенаучные методы анализа и синтеза информации. В результате исследования получены достоверные сведения о большей продолжительности жизненного цикла аграрных предприятий в сравнении со средними значениями по экономике. Обоснованы причины такой особенности сельскохозяйственных организаций с позиций иерархии потребительских предпочтений и их устойчивости в аграрной сфере. Результаты исследования могут быть использованы при формировании ответственной и взвешенной аграрной политики.

Ключевые слова: аграрное предприятие, хозяйственная деятельность, экономическое рождение предприятия, анализ распределения, жизненный цикл.

Введение. В современных экономических исследованиях немалое внимание уделяется изучению жизненного цикла товаров [1–3] и производящих их предприятий [4], а также влияния демографических показателей организаций на инновационное развитие и государственную поддержку [5]. Ввиду ускорения научно-технического прогресса во многих отраслях прослеживается тенденция сокращения продолжительности жизненного цикла многих товаров [6], соответственно, предприятия-изготовители этих товаров вынуждены адаптироваться к изменяющемуся спросу. Такая адаптация не всегда происходит успешно, в результате часть функционировавших организаций ликвидируется. Одновременно на рынок пытаются прийти новые хозяйствующие субъекты со своими свежими идеями и предложениями. Очевидно, что описанные процессы имеют неодинаковую выраженность в разных сферах деятельности, степень изученности и разработанности этого вопроса представляется недостаточной, ввиду чего наше исследование является актуальным.

Предметом исследования являются экономические процессы, влияющие на продолжительность жизненного цикла предприятий и предопределяющие распределение организаций по периодам начала их хозяйственной деятельности. Объектом исследования выступают российские организации, осуществляющие экономическую деятельность в сфере сельского хозяйства.

Цель настоящего исследования – проанализировать распределение аграрных предприятий по периодам начала ведения ими хозяйственной деятельности, провести сравнение с данными по экономике в целом. Задачи исследования: проверить рабочую гипотезу о более продолжительном жизненном цикле сельскохозяйственных предприятий, определить направления использования результатов исследования при формирования аграрной политики.

Методы исследования. При подготовке материала использованы методы статистических группировок, визуализация и графический метод представления информации, общенаучные методы анализа и синтеза информации на основе обобщения научных публикаций и обзора литературы по теме исследования.

Результаты исследований, их обсуждение. Изучение статистических данных показало, что хозяйственную деятельность в нашей стране в 2020 г. вели более 100 тыс. организаций. Началом хозяйственной деятельности в российской методологии структурной статистики предприятий понимается «дата начала выпуска организацией товаров и услуг на собственном или арендуемом имущественном комплексе» [7]. Следует отметить, что начало хозяйственной деятельности предприятием нельзя отождествлять с его экономическим рождением, поскольку в основу идентификации экономического рождения положен не выпуск продукции, а количество наемных работников [8]. В официальных материалах Росстата периоды начала ведения хозяйственной деятельности разбиты до с интервалами 10 лет, а в последнее время, начиная с 2006 г., – с годовым интервалом. Для наглядности данные о датах начала ведения их деятельности начиная с 2006 г. тоже были разделены на пятилетние интервалы, для каждого из которых определено количество организаций, начавших свою деятельность в соответствующем периоде. Изучались данные по организациям в сельском хозяйстве и в целом по экономике, по всем ее отраслям (рис. 1).

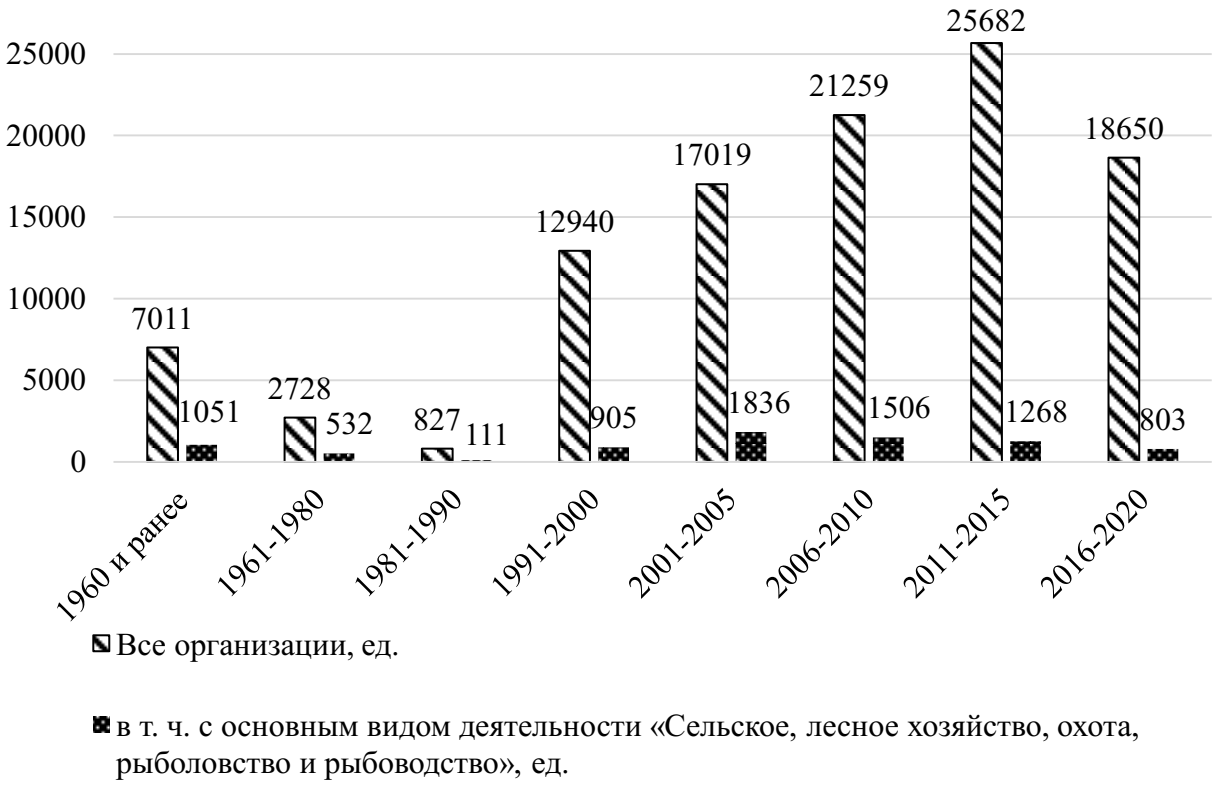


Рис. 1. Количество организаций в РФ в 2020 г.
по датам начала их хозяйственной деятельности, ед.

Из функционировавших в России в 2020 г. организаций наибольшее их количество было создано в период 2011–2015 гг. – более 25 тыс. предприятий, соответственно, в 2020 г. их возраст составлял от 5 до 10 лет. В сельском хозяйстве интенсивность экономической рождаемости по выделенным периодам существенно отличается от значений по экономике в целом. Наибольшее количество из работавших в 2020 г. аграрных предприятий начали функционировать в 2001–2005 гг. Определенный консерватизм, присущий сельскохозяйственным организациям, проявляется и при анализе рассматриваемых показателей. В аграрной сфере в 2020 г. предприятий, созданных 60 и более лет назад, было на 30,9% больше, чем начавших деятельность в последние пять лет, тогда как в среднем по экономике наблюдается иная ситуация: количество организаций, приступивших к работе за последнее пятилетие в 2,7 раза больше, чем начавших функционировать до 1960 г.

Для лучшей сопоставимости целесообразно рассмотреть изучаемое распределение в относительных единицах измерения и визуализировать эту информацию (рис. 2).

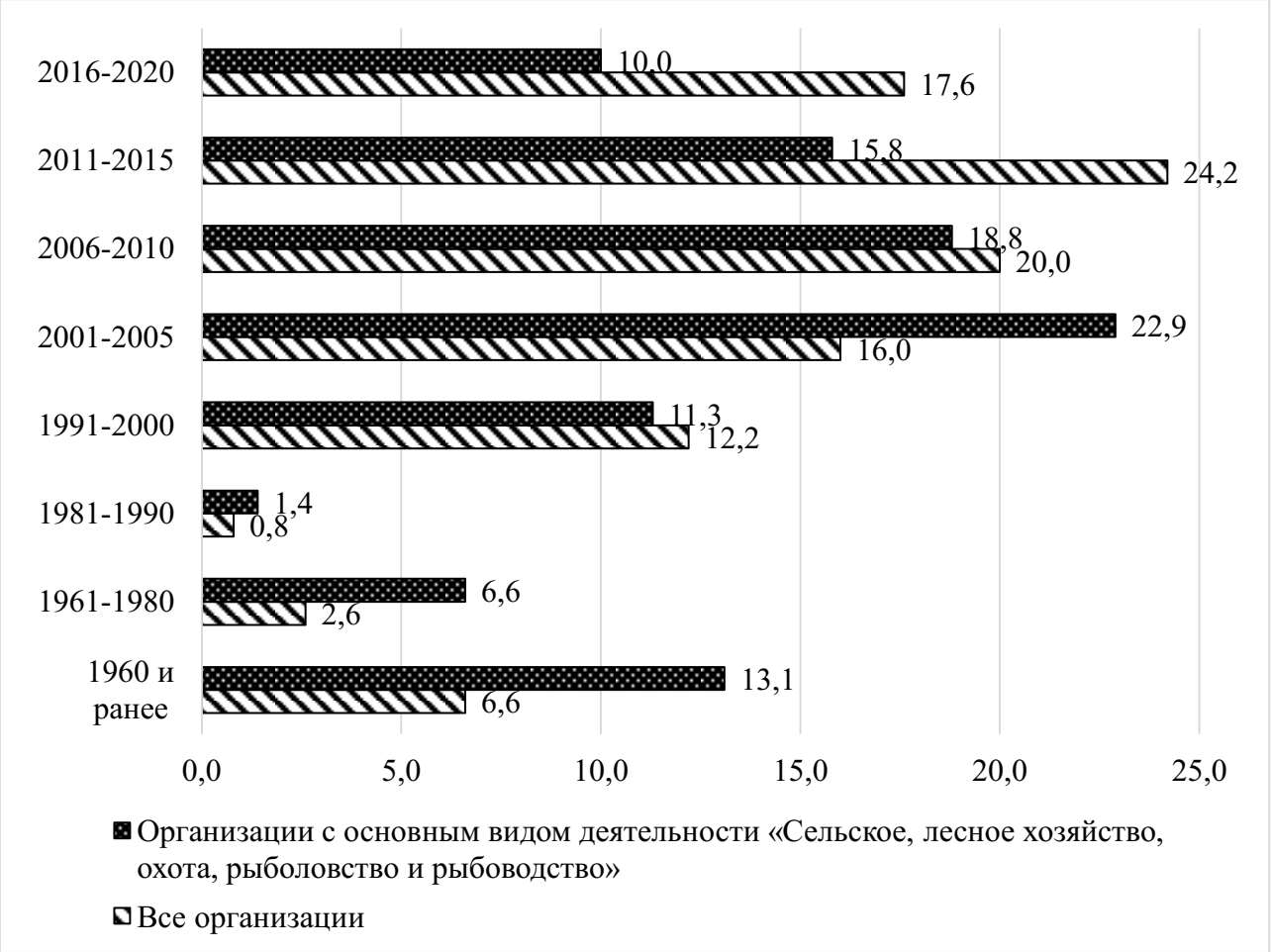


Рис. 2. Распределение организаций Российской Федерации в 2020 г. по датам начала хозяйственной деятельности, %

Удельный вес организаций, начавших свою деятельность до 1960 г. в сельском хозяйстве, почти вдвое превышает значение этого показателя в среднем по экономике. Менее половины (44,6%) работавших в 2020 г. аграрных предприятий начали функционировать в течение последних 15 лет, тогда как в целом по предприятиям всех отраслей этот показатель составил 61,8%. Это говорит о большей продолжительности жизненного цикла аграрных предприятий по сравнению со средними значениями по экономике.

Выводы. На наш взгляд, объяснение этому в том, что сельскохозяйственная продукция и продовольствие удовлетворяют потребности, лежащие в основании пирамиды Маслоу, которые не подвержены сиюминутным конъюнктурным колебаниям моды, изменениям привычек и т. д., – потребность в основных продуктах питания довольно стабильна. Безусловно, здесь тоже происходят структурные сдвиги в потреблении отдельных категорий товаров, например не-

которое снижение потребления картофеля и хлебных продуктов при одновременном увеличении потребления мясопродуктов и фруктов. Однако эти изменения весьма незначительны в сравнении с изменениями в потреблении отдельных видов продукции пищевой промышленности и машиностроения. Продолжительный жизненный цикл сельскохозяйственных товаров предопределяет и продолжительность функционирования предприятий, производящих сельскохозяйственную продукцию. Эти факторы, а также чрезвычайно высокая фондоемкость сельскохозяйственной продукции оказывают существенное влияние на распределение количества аграрных предприятий по периодам начала ведения хозяйственной деятельности и продолжительность жизненного цикла организаций в сельском хозяйстве. Полученные результаты, во-первых, подтверждают рабочую гипотезу о более продолжительном жизненном цикле сельскохозяйственных предприятий, во-вторых, могут быть использованы при формировании ответственной и взвешенной аграрной политики, исключающей чрезмерные искусственные воздействия на демографию хозяйствующих субъектов в отрасли.

Библиографический список

1. Глухов С. А., Плеханов С. В. Тенденции применения маркетинговых стратегий на различных этапах жизненного цикла товара // Экономическая безопасность и качество. 2020. № 1 (38). С. 32–37.
2. Русинов М. В. Задачи планирования и управления продуктовыми инновациями корпорации на основе концепции жизненного цикла // Modern Economy Success. 2021. № 1. С. 126–135.
3. Буняк Н. Н. Жизненный цикл товара «Сорт» // Экономика АПК. 2014. № 4 (234). С. 48–53.
4. Бурков В. Н., Ириков В. А. Модели и методы управления организационными системами. М. : Наука, 1994. 269 с.
5. Палаткин И. В., Афанасьева М. С. Государственная поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов на основе модели жизненного цикла // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2018. № 1. С. 50–56.
6. Берг Д. Б., Ульянова Е. А., Добряк П. В. Модели жизненного цикла : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. 74 с.
7. Структурная статистика предприятий, методология / Официальный сайт Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met_struc.htm (дата обращения: 22.01.2022).
8. Бизнес-демография в республике Беларусь : статистический бюллетень. Минск : Национальный статистический комитет республики Беларусь, 2019. 16 с.

Современные подходы в исследовании гендера

Э. В. Бушкова-Шиклина[a], К. И. Одегова[b]
кандидат социологических наук, доцент кафедры культурологии, социологии и философии[a]
студент группы СЦм-2201[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: elvira_bsh@mail.ru[a], NakatsuSobi@yandex.ru[b]

Аннотация. Научные представления о гендере претерпевают изменения под влиянием общественных движений (феминизм, маскулинизм и другие), что вызывает необходимость выявления и структурирования новых подходов к изучению гендера. Методологической основой исследования является сравнительно-аналитическое обобщение гендерных подходов. Результатом научного анализа явилась проблема дефиниции понятия «гендер», а также методологических оснований к его определению сквозь призму современных исследовательских подходов (постмодернистского феминизма, транснационального и интерсекциональнального подходов, квир-теории и пр.). В рамках этих направлений изучаются вопросы толерантного отношения к половой идентичности человека и внутригендерного различия, влияние класса, расы и других факторов на половую идентичность человека, особенности нестандартных моделей сексуальности и так далее. Авторы приходят к выводу, что исследование методологических возможностей данных подходов в изучении гендера актуализируется и требует дальнейшего анализа.

Ключевые слова: гендер, современные гендерные подходы, постмодернистский феминизм, транснациональный подход, теория интерсекциональности, квир-теория.

Введение. Актуальность. Человеческое общество всегда интересовали вопросы взаимоотношения между мужчинами и женщинами (древнекитайское учение об Инь и Ян, философия пифагорейцев, Платона, Аристотеля, философия Средних веков, Нового времени, Просвещения), при этом чаще всего использовалось бинарное восприятие маскулинного и фемининного, с приоритетным положением мужчин. Но в XX веке происходит трансформация взглядов на взаимоотношения полов, что приводит к становлению гендерных исследований в современном их понимании. В конце XX века в связи с активным развитием различных общественных движений (феминизм, маскулинизм, квиры и другие) начинается новая волна в отношении восприятия гендера, что вызывает необходимость выявления и структурирования новых подходов к его изучению.

Объектом данной работы выступают социогуманитарные направления изучения гендера, *предметом* – современные подходы в исследовании гендера.

Цель работы – изучение современных подходов в исследовании гендера.

Задачи исследования: 1) проследить эволюционный путь научного осмысления понятия «гендер»; 2) выявить и провести систематизацию современных подходов в исследовании гендера.

Ведущий подход. Методологической основой исследования выступил комплексный подход, включающий в себя методы сравнительного анализа, систематизации и обобщения научных подходов к изучению феномена «гендер». Необходимость этих методов обосновывается многообразием существующих подходов в гендерных исследованиях и важностью их систематизации.

Результаты исследования и их обсуждение. Первоначально термин «*гендер*» использовался в лингвистике для обозначения грамматического рода, лишь во второй половине XX века он начал употребляться в современном значении.

При этом в современных социально-гуманитарных науках существуют две версии появления этого термина в научной среде. Согласно первой версии [6, с. 197; 9, с. 12–13; 12] появление термина «гендер» связано с деятельностью американского психолога и сексолога Дж. Мани для разграничения общеполовых свойств человека (1955 г.). Согласно второй версии [8, с. 93; 14, с. 78; 15, с. 94] термин «гендер» использован психоаналитиком Р. Столлером в качестве обозначения социального пола в противовес биологическому полу (1968 г.). Таким образом, в период 1950–1960-х годов в социально-гуманитарной науке появляется категория гендера для противопоставления биологическому полу (основные физиологические различия мужчин и женщин) и обозначения социального пола, «то есть те аспекты личности, которые связаны с процессом социализации человека» [6, с. 197].

В силу того что гендер изучается многими науками (психологией, философией, социологией, экономикой, историей, политологией и т. д.) и возник как социальное определение пола, существуют разные определения данного понятия. Так, американский историк Дж. Скотт понимает под гендером полезную категорию исторического анализа, сочетающую в себе социальное отношение полов и первичное средство определения властных отношений [13, с. 154]. В психологии и сексологии гендер используется в широком смысле как обозначение любых психологических и (или) поведенческих свойств, связанных с маскулинностью и фемининностью и отличающих мужчин от женщин [12].

В представлениях философов гендер охватывает все сферы жизни человека (биологические, психологические, культурные, социальные, символические) [5, с. 5].

В современной социологии выделяют несколько подходов к пониманию гендера: как социальная конструкция (К. Уэст, Д. Зиммерман), как стратификационная категория (Г. Г. Силласте, Э. Гидденс), как культурная метафора (Т. Клименкова) и как система межличностных отношений (Н. Пушкарева) [4; 14, с. 168–169]. Поэтому под гендером можно понимать систему социокультурных норм, конструируемых обществом, которым индивиду необходимо следовать в зависимости от их биологического пола.

Как отмечалось ранее, несмотря на то что гендерные исследования как самостоятельное направление сформировались только в XX веке, среди них существует множество подходов к изучению гендера и гендерной проблематики. Среди этих направлений можно выделить ряд теорий, которые стали классикой среди гендерных исследований: полоролевая теория Т. Парсонса, этнометодология Г. Гарфинкеля, драматургический интеракционизм И. Гофмана. На основе этих теорий или в конфликте с ними развиваются современные подходы, получившие свое активное развитие в 1990–2020-е годы, среди которых можно выделить следующие направления: постмодернистский феминизм, транснациональный подход, теория интерсекциональности, квир-теория [3, с. 175–177; 10, с. 57–73].

Представители *постмодернистского феминизма* (Л. Ирингарей, Ю. Кристева, Э. Сиксу, Дж. Батлер) исходят из идеи, что гендер является продуктом производства культурных и языковых практик, определяемых социальным контекстом, то есть гендер существует в условиях жестких общественных норм и постоянно воспроизводится за счет бесконечных повторений [10, с. 57–58]. При этом, по мнению постмодернистских феминисток, гендерные представления были сформулированы созданным мужчинами социальным механизмом, который существовал не только для закрепления в обществе «идеальных» образов мужчины и женщины, но и был направлен на подавление женской индивидуальности [1, с. 16].

Деконструируя традиционное понятие «женщина», представители постмодернистского феминизма ввели в науку понятия женского письма и женского чтения, понимая под ними особые формы самовыражения женщины через женское тело и женскую сексуальность. Язык женского письма является изобразительным и выразительным, исследует и транслирует логику женского подавленного бессознательного [2]. Критикуя патриархальный тип культуры, где мужчина ставится выше женщины, современные феминистки утверждают принцип толерантного отношения к половой идентичности человека.

Транснациональный подход в гендерных исследованиях представлен работами Л. Гревал, К. Каплан, Ч. Моханти, Е. А. Здравомысловой, А. А. Тёмкиной [18; 19; 11] и других исследователей. В рамках транснационального подхода критике подвержен ряд идей, связанных со сложившимися гендерными представлениями. Так, критикуется идея феминизма второй волны о бинарных оппозициях мужского и женского и необходимости предоставления привилегий угнетенным женщинам. Осуждению подлежит и идея культурного империализма о противопоставлении женщин третьего мира как неавтономных, необразованных и зависимых от мужской власти и западных женщин как самостоятельных, обладающих правами и свободами.

Исследователи считают, что для полного понимания сложившейся ситуации необходимо учитывать локальные гендерные порядки, общественную дифференциацию, специфику индивидуальных биографий, то есть проводить сравнение моделей гендерного угнетения без укрепления теории о всеобщем угнетении женщин патриархатом. По мнению представителей транснационального подхода, современному феминизму свойственно сочетание локальных действий и политики кросс-культурной солидарности. Поэтому объектом исследования в этом направлении становятся внутригендерные различия, включенные в многообразие повседневных практик в разных трансграничных контекстах [11, с. 75–81].

В *интерсекциональном анализе* (К. Креншо, П. З. Коллинз, С. Уолби, Л. Маккол) центральной категорией становится интерсекциональность, пони-

маемая как некое пересечение осей социального расслоения, и связанные с ней интерсекциональные локальности, формируемые под воздействием механизмов социального разделения и неравенства (классовая принадлежность, гражданство, раса, этничность и другие). То есть в рамках этого подхода гендерные отношения рассматриваются не в русле дихотомии мужское и женское, а как взаимозависимые и взаимообусловленные властными социальными отношениями. Интерес исследователей фокусируется на мужчинах и женщинах как представителях различных классовых, расовых или этнических групп. Таким образом, интерсекциональный подход представляет собой «развитие феминистского анализа множественности и понимания гендерных различий и иерархий» [17, с. 20].

Квир-теория (И. К. Седжвик, Дж. Батлер, А. Джагоз, А. Кондаков) возникла на основе работ М. Фуко, связанных с критикой идентичности, в рамках которой личность всегда обусловлена средой, в которой находится (культура, общество), и поэтому гендерные характеристики личности формируются в процессе постоянного воспроизводства определенных социальных значений гендера и сексуальности. При этом было отмечено параллельное существование анатомического пола, гендера и сексуального желания, то есть отсутствие взаимосвязи между ними [7, с. 155–156].

Представителями данной теории были предложены новые значения старых терминов и новые термины, связанные с гендером и сексуальностью. Так, квир-теоретики вводят термин «гетеронормативность» для обозначения набора норм, по которому гетеросексуальность воспринимается как нормальная или правильная гендерная и сексуальная практика и гомосексуальность – в качестве ее противоположности [7, с. 155–156]. Отсюда термин «квир» стал использоваться для определения гендерных и сексуальных субъектов, которые не вписываются в рамки гетеросексуальности и принятых гендерных и сексуальных идентичностей [10, с. 71]. В целом квир-исследования посвящены изучению различных вариантов сексуальности в обществе с упором на нестандартные модели сексуальности, не вписывающиеся в нормы гетеросексуальности.

Выводы. В ходе исследования было выявлено, что понятие «гендер» является многозначным в зависимости от научного подхода. В целом под ним можно понимать систему социокультурных норм, сформированных обществом, которым в зависимости от собственного биологического пола следует индивид.

Из-за проблемы дефиниции понятия «гендер» в современной науке существует несколько подходов в исследовании этого феномена, основными из которых можно считать постмодернистский феминизм, транснациональный подход, интерсекциональнальный анализ и квир-теорию, которые опираются на идеи друг друга и классических гендерных теорий. В рамках этих направлений изучаются вопросы толерантного отношения к половой идентичности человека и внутригендерного различия, влияние класса, расы и других факторов на половую идентичность человека, особенности нестандартных моделей сексуальности и так далее.

Систематизация современных подходов в исследовании гендера позволяет выявить актуальные темы в гендерном вопросе и служит основой для дальнейшего эмпирического изучения гендерных образов в анимационном кинематографе.

Библиографический список

1. Агафонова Е. Е. Динамика представлений о женской самоидентификации: от модернизма к постмодернистскому феминизму // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. М. : РУДН, 2009. № 3. С. 13–19.
2. Беркутова В. История и теория женского письма // Свободное психоаналитическое партнерство. URL: https://www.psypart.com/istoria-i-teoria-zhenskogo-pisma.
3. Вершинина Д. С. Гендерные аспекты истории Запада: основные дискуссионные поля // Вестник Пермского университета. Серия: История. Пермь: ПГНИУ, 2017. С. 172–182.
4. Воронина О. А. Гендер // Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой. М., 2002. URL: http://www.owl.ru/gender/010.
5. Воронина О. А. Конструирование и деконструкция гендера в современном гуманитарном знании // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. № 1. 12 с.
6. Воронова А. В. Гендер как предмет междисциплинарного анализа // Ярославский педагогический вестник. 2015. Т. 2. № 2. С. 196–201.
7. Воронцов Д. В. Квиртеория: перспективы психологического анализа сексуальности // Вопросы психологии. 2012. № 2. С. 153–162.
8. Горонкова О. А. Динамика гендера в условиях социальной трансформации // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований : монография. М., 2015. Т. 1. С. 93–97.
9. Ефимова Л. В. Гендер как социальная проблема общества // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2(11). С. 12–14.

10. Здравомыслова Е. А., Тёмкина, А. А. 12 лекций по гендерной социологии : учебное пособие. СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 767 с.

11. Здравомыслова Е. А., Тёмкина А. А. Автономизация гендерных исследований в транснациональном пространстве: феминистские практики // Гендерные исследования. 2007. № 15. С. 75–92.

12. Кон И. С. Пол и гендер. Заметки о терминах // Псевдология. URL: http://www.pseudology.org/Kon/Articles/SexGenderTermins.htm.

13. Мархинин В. В. Гендер в социально-гуманитарном научном познании // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 1. № 2. С. 150–161.

14. Пушкарева Н. Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб. : Алетейя; АНО «Женский проект СПб», 2007. 496 с.

15. Силласте Г. Г. Гендерная социология: состояние, противоречия, перспективы // Социологические исследования. 2004. № 9 (245). С. 77–84.

16. Тищенко Ю. Г., Тищенко И. А., Василюк Н. И. [и др.] Понятие «гендер» в современном научном дискурсе // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2020. № 1. С. 93–99.

17. Тёмкина А. А., Здравомыслова Е. А. Интерсекциональный поворот в гендерных исследованиях // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. Т. 20. № 5. С. 15–38.

18. Grewal I., Kaplan C. Introduction: Transnational Feminist Practices and Questions of Postmodernity // Scattered Hegemonies. Postmodernity and Transnational Feminist Practices. Minneapolis: Univ. of Minnesota Press, 1994. Pp. 1–33.

19. Mohanty C. Under Western Eyes: Feminist Scholarship and Colonial Discourses // Feminist Review. 1988. № 30. Pp. 61–88.

Особенности организации гастрономического маршрута на территории Унинского района Кировской области

А. А. Веприкова[a], П. А. Овечкина[b]
инженер-исследователь кафедры туризма и управления персоналом[a]
студентка группы ТРб-2601-01-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr22533@vyatsu.ru[a], stud126783@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В данной статье рассматривается потенциал для развития гастрономических маршрутов на территории Унинского района. С этой целью был проведен анализ территории, оценена существующая инфраструктура. Развитие гастрономических маршрутов на сегодняшний день актуально для туристской сферы, в том числе и сферы Кировской области. Благодаря гастрономическому туризму людям предоставляется возможность познакомиться с территорией через местную (национальную) кухню. В ходе исследования были использованы методы сравнения, балльно-рейтинговой оценки, статистические, метод анализа информационных источников. Так, по методу балльно-рейтинговой оценки были проанализированы районы Кировской области, лидерами по ресурсам для развития гастрономического туризма из которых стали Кирово-Чепецкий, Слободской, Куменский, Зуевский, Глазовский районы. Более подробно в исследовании рассмотрено сравнение исследуемого Унинского района и Глазовского района Республики Удмуртия.

Ключевые слова: туристский маршрут, гастрономический маршрут, гастрономический туризм, балльно-рейтинговая оценка, Унинский район.

Введение. На сегодняшний день гастрономический туризм как отдельное направление развивается постепенно, однако относительно других видов туризма это происходит медленней. В первую очередь организация гастрономических маршрутов свойственна крупным городам и территориям. Туроператоры города Кирова предлагают различные гастрономические маршруты, например, туроператор «Мир Открытий» предлагает пешую экскурсию «Вкусная Вятка», туроператор «Мир путешествий» реализует туры в экоусадьбу «Ошеть». Отдельные районы Кировской области обладают гастрономическими брендами, необходимой инфраструктурой, схожим уровнем потенциала. Вопрос развития гастрономического туризма внутри региона практически не исследуется и поэтому является актуальным.

Проблема, которая поднимается в данной статье, – это развитие гастрономического туризма в малых городах и районах. Цель заключается в выявлении особенностей организации гастрономического маршрута на территории Унинского района. Для ее реализации были поставлены следующие задачи:

1. Провести анализ территории Унинского района в рамках развития гастрономических маршрутов.

2. Оценить существующую инфраструктуру для развития гастрономического туризма в Унинском районе.

3. Провести сравнительный анализ Унинского района с другими территориями для определения уровня потенциала гастрономических маршрутов.

Методы исследования. Основными методами, которые были использованы в ходе исследования, являются:

1. Метод сравнения, который позволит нам дать объективную картину развития туризма аналогичных районов по определённым критериям.

2. Метод балльно-рейтинговой оценки, с помощью которого можно выявить уровень потенциала для развития туризма во всех районах Кировской области.

3. Статистический метод позволяет определить, на каком месте будет находиться та или иная территория исходя из балльно-рейтинговой оценки.

4. Метод анализа информационных источников.

Результаты исследований. Рассмотрим понятие туристского маршрута. Согласно Федеральному закону «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», туристский маршрут – путь следования туристов (экскурсантов), включающий в себя посещение и (или) использование туристских ресурсов [1].

Представим различные подходы к определению понятия «гастрономический туризм» (табл. 1).

Таблица 1

Определения понятия «гастрономический туризм»

Автор	Подходы
Е. Н. Обухов	Вид туризма, связанный с ознакомлением с особенностями местной кухни, кулинарными традициями той или иной страны и дегустацией блюд [3]
Е. Л. Драчева, Т. Т. Христов	Туризм, когда туристы и посетители, которые планируют частично или полностью попробовать кухню определенной местности или осуществить мероприятия, связанные с гастрономией, посещают определенные дестинации. Другими словами, гастрономический туризм – поездка с целью ознакомления с национальной кухней страны, особенностями производства и приготовления продуктов и блюд, а также обучение и повышение уровня профессиональных знаний [2]

Для определения потенциала Унинского района в развитии гастрономического маршрута необходимо провести анализ территории и оценить имеющийся потенциал.

Во-первых, в Унинском районе находятся различные предприятия промышленности, которые производят уникальные продукты для потребления. На территории действует Предприятие ОАО «Унинский маслозавод», Мясокомбинат ООО «Малиновский», СПК «Земледелец», Комбинат кооперативной промышленности Унинский РПС, СПК «Елгань».

Промышленность Унинского района представлена двумя основными отраслями: лесной и пищевой. На долю этих отраслей приходится 96 % объема промышленной продукции.

Важно отметить, что в объеме пищевой промышленности 71% приходится на продукцию Унинского маслозавода. Брендами Унинского района являются: унинский лимонад, молочная продукция, сыр, сгущенка, колбасные изделия, различные полуфабрикаты, хлеб и хлебобулочные изделия [5].

Во-вторых, на территории Унинского района, в деревне Сибирь есть центр этнографической культуры, где приезжающие гости знакомятся не только с культурно-историческими особенностями удмуртского народа, но и с удмуртской кухней Унинского района. Удмуртские блюда изготавливаются по старинным рецептам. Например, перепечи пользуются большим спросом среди местных и среди приезжающих [7].

В-третьих, продукция Унинского района известна и в других регионах, это говорит о ее популярности и спросе. В 2003 году Унинский маслозавод стал медалистом. Золотой медали был удостоен сыр плавленый «Угличский», сыр плавленый «Сусанинский» [5].

В ходе исследования был проведен сравнительный анализ Унинского района относительно других территорий для определения наиболее потенциальной территории в развития гастрономических маршрутов.

Например, в Советском районе Кировской области более 60% в структуре промышленности занимает пищевая промышленность.

На территории района действуют такие предприятия по пищевой продукции, как ООО «Советский мясокомбинат», ОАО «Советскхлебопродукт», ООО «Сладкая Слобода», ООО «Слобода».

Производства специализируются на изготовлении колбасных изделий, мясных полуфабрикатов, хлеба и хлебобулочных изделий, также изготавливается сахарное печенье.

По информации из официальных источников производство продукции распределяется в натуральном выражении (рис. 1).

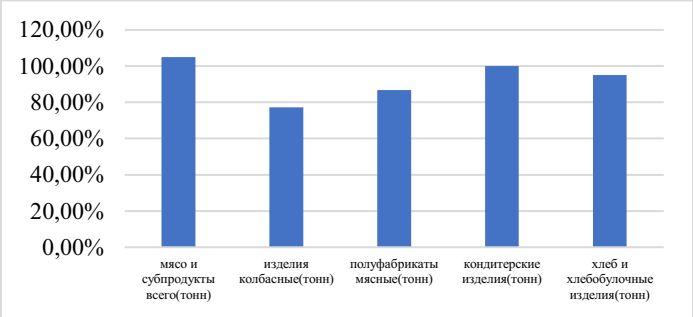


Рис. 1. Производство продукции Советского района в процентном соотношении. Взято с официального сайта органов местного самоуправления Советского района Кировской области

Продукцию Советского района может попробовать не только местный житель, но и население региона в целом, так как продукция есть в супермаркетах г. Кирова [4].

Затем рассмотрим Глазовский район, расположенный в Удмуртской Республике Российской Федерации, с точки зрения развития гастрономического туризма для сравнительного анализа с Унинским районом.

Во-первых, на территории Глазовского района действуют четыре предприятия по производству продукции. Предприятия специализируются на изготовлении кондитерских изделий, полуфабрикатов, производстве колбасной продукции и алкогольных напитков. На территории действуют такие заводы, как Удмуртская птицефабрика (УПФ), Ликеро-водочный завод Глазовский (Глазовский), МосТрестКондитер, Глазовская птица [8].

Во-вторых, Удмуртская Республика известна своей национальной кухней и уникальными блюдами. На территории Глазовского района можно попробовать такие блюда, как перепечи, табани, пельмени и другие. Можно сказать, что

территория уже имеет свои гастрономические бренды, которыми можно привлечь туристов.

В-третьих, на территории Глазовского района развивается гастрономический туризм. Например, маршрут «От зернышка до каравая», в программу которого входит приготовление каравая и чайные посиделки. В рамках маршрута «Вкусный дворик» туристам показывают мастер-класс по выпеканию национального удмуртского блюда «табани» [6].

Метод балльно-рейтинговой оценки позволит оценить потенциал района в рамках организации гастрономического маршрута. В соответствии с этим были пройдены следующие этапы:

1. Определение количественных показателей:

1) количество предприятий по пищевой продукции. Показатель отражает наличие предприятий на территории по производству местной продукции;

2) количество мест питания. Данный показатель позволяет увидеть количество точек питания, которые являются важной составляющей любого путешествия;

3) транспортная доступность. Показатель учитывает расстояние относительно областного центра (г. Киров). Для проведения балльно-рейтинговой оценки возьмем все районы Кировской области, а также Глазовский район (Удмуртская Республика).

2. Определение абсолютных значений согласно каждому из трех показателей соответственно в каждом рассматриваемом районе.

3. Оценка потенциал по 5-балльной шкале.

4. Распределение весового коэффициента. Весовые коэффициенты распределим следующим образом: 1) количество предприятий по пищевой продукции – 0,5; 2) количество мест питания – 0,3; 3) транспортная доступность – 0,2.

Наибольший весовой коэффициент был присвоен показателю с количеством предприятий по пищевой продукции. Такой выбор был сделан потому, что предприятия напрямую связаны с развитием гастрономического туризма на территории, поэтому так важно было сделать его наиболее приоритетным.

5. Распределение значения диапазонов по 5-балльной шкале (табл. 2).

Таблица 2

Распределение значений показателей в соответствии с диапазоном

Шкала 1-го показателя		Шкала 2-го показателя		Шкала 3-го показателя	
Баллы	Диапазон	Баллы	Диапазон	Баллы	Диапазон
1	0-1,6	5	35-128,2	1	1-6,2
2	1,7-3,2	4	128,3-221,4	2	6,3-11,4
3	3,3-4,8	3	221,5-314,6	3	11,5-16,6
4	4,9-6,4	2	314,7-407,8	4	16,7-21,8
5	6,5-8	1	407,9-501	5	21,9-27

6. Расстановка баллов по каждому показателю районов.

7. Умножение весового коэффициента на балл, подведение итогов по баллам пяти показателей каждого района (табл. 3).

Таблица 3

Пример начисления балла по показателям «Количество предприятий по пищевой продукции», «Количество мест питания»

Муниципальное образование	Количество предприятий по пищевой продукции				Количество мест питания			
	абс	балл	в.к	итог	абс	балл	в.к	итог
Унинский район	**5**	**4**	**0,5**	**2**	**4**	**1**	**0,3**	**0,3**
Советский район	4	3	0,5	1,5	10	2	0,3	0,6
Глазовский район	4	3	0,5	1,5	26	5	0,3	1,5

8. Ранжирование от большей суммы баллов к малой.

9. Расчёт по сумме итогов всех трех показателей и составление рейтинга районов с наибольшим потенциалом (рис. 2).

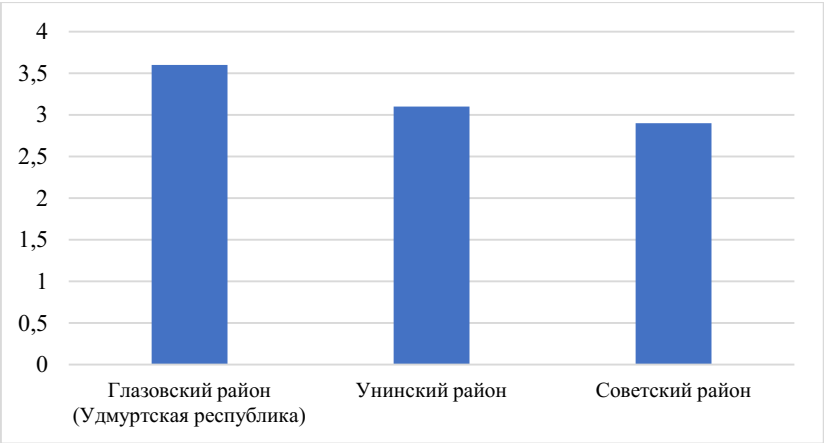


Рис. 2. Рейтинг потенциала районов по гастрономическому туризму

Выводы. Таким образом, на данный момент развитие гастрономии в Кировской области актуально. В ходе исследования был проведён анализ территории Унинского района в рамках развития гастрономических маршрутов. Исследование выявило, что территория обладает всей необходимой базой для организации гастрономических маршрутов: гастрономические бренды, объекты пищевой промышленности и другое.

Была оценена существующая инфраструктура для развития гастрономического туризма в Унинском районе. Гастрономическая инфраструктура Унинского района представлена молочной продукцией, мясной, хлебобулочной, также есть возможность попробовать удмуртскую кухню.

В рамках проведения сравнительного анализа Унинского района с другими территориями для определения уровня потенциала гастрономических маршрутов с помощью балльно-рейтинговой оценки лидером стал Глазовский район. Он обладает наибольшим потенциалом в развитии гастрономического туризма благодаря разнообразию предприятий по пищевой продукции, существующим гастрономическими маршрутами, реализуемыми туроператорами.

Библиографический список

1. Статья 1. Основные понятия // Федеральный закон от 24.11.1996 N 132-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/10273/page/1 (дата обращения: 24.01.2022).

2. Драчева Е. Л., Христов Т. Т. Гастрономический туризм: Современные тенденции и перспективы // Российские регионы: взгляд в будущее. 2011. № 3. С. 36–50. URL: https://tourlib.net/statti_tourism/dracheva.htm (дата обращения: 24.01.2022).

3. Понятие гастрономический туризм // Туристический словарь Гастрономический монотуризм – Гужевой туризм. URL: https://konsulmir.com/turisticheskij-slovar-gastronomicheskij-monoturizm-guzhevoj-turizm/ (дата обращения: 24.01.2022).

4. Промышленность // Официальный сайт органов местного самоуправления Советского района Кировской области. URL: https://советский43.рф/region/economy/industry/ (дата обращения: 30.01.2022).

5. Промышленность Унинского района //Поселок Уни. Интернет-портал Унинского района. URL: https://www.uniposelok.ru/istor/istorayona/istoriya_i_sovremennost/62-promyshlennost.html (дата обращения: 26.01.2022).

6. Что посетить? // Центр культуры и туризма Глазовского района. URL: http://kit-centr.ru/tourism/chto-posetit.html (дата обращения: 01.02.2022).

7. Унинский Центр национальных культур // МБУК «Унинский ЦКД» URL: http://unimsko.ru/main/104-uninskiy-centr-nacionalnyh-kultur.html (дата обращения: 26.01.2022).

8. Производственные предприятия Глазова // Fabricators.ru. URL: https://fabricators.ru/zavody/glazov (дата обращения: 01.02.2022).

Эгейский вопрос между Грецией и Турцией: прошлое и настоящее

К. В. Власова[a], Л. Н. Отарашвили[b]
кандидат исторических наук, доцент[a]
студент, факультет истории, политических наук и культурологии[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: kv_vlasova@vyatsu.ru[a], lamara.dox@gmail.com[b]

Аннотация. На сегодняшний день неразрешенность многосоставного территориального вопроса между Грецией и Турцией является одной из самых сложных проблем в современной системе международных отношений. Истоком конфликта служит распад Османской империи в начале XX в. и формирование границ современной Турецкой Республики, что привело к образованию пограничных проблем Турции с соседями, в том числе и с Грецией.

Данная статья посвящена исследованию греко-турецкого конфликта в Эгейском море, а также его влияния на формирование двусторонних отношений между Афинами и Анкарой. Целью данной работы является представление прогнозов дальнейшего развития событий в территориальных противоречиях. В ходе данного исследования был использован системный подход, и в результате получен вывод, что поиск компромисса в двусторонних отношениях между Грецией и Турцией является крайне актуальным в настоящее время, так как мироустройство в Восточном Средиземноморье напрямую зависит от этих двух региональных игроков. Территориальный вопрос, который считается камнем греко-турецкого преткновения, стоит на международной повестке дня как никогда остро и требует от международного сообщества скорейшего разрешения.

Ключевые слова: Греция, Турция, Эгейская проблема, Восточное Средиземноморье.

После закрепления территориальной целостности Турецкой Республики после Первой мировой войны почти все острова в Эгейском море отошли Греции. Примечательно, что некоторые из них находятся в нескольких километрах от турецкой береговой линии, что априори вызывает обеспокоенность Анкары. Таким образом, Турция, чувствуя некоторое ущемление своих интересов из-за островов в Эгейском море, предложила решить данный вопрос через разделение континентального шельфа на две равные части, что «естественным образом не устраивало Грецию» [11, p. 157]. Кроме того, греческая сторона, имея право увеличения своих континентальных вод, не только не согласна пойти на компромисс с Турцией, но и готова нарушить установленный статус-кво в Эгейском море.

Эгейский вопрос как комплекс взаимозависимых проблем Греции и Турции включает в себя несколько спорных моментов, основным из которых следует назвать нерешенность вопроса принадлежности островов.

Напомним, что территориальный спор Греции и Турции берет свое начало с распада Османской Империи и подписания Лозаннской конвенции 1923 г., которая закрепила турецкие территориальные границы, существующие и в настоящее время. Так, почти все острова в Эгейском море отошли Греции. В свою очередь, Додеканезские острова перешли сначала под протекторат Италии, а после Второй мировой войны на основании Парижского договора 1947 г. были переданы Греции.

Между тем вопрос принадлежности островов порождает серию сопутствующих и взаимосвязанных вопросов. Одним из таких параллельно вытекающих вопросов является спор о ресурсах с сопутствующей ему проблемой территориальных вод.

Ситуация приобрела комплексный характер в связи с закреплением в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (статья 3) возможности государствам, ее подписавшим и ратифицировавшим, расширить свои территориальные воды до 12 морских миль. В этом аспекте подобное расширение способно, по сути, привести к аннексии Грецией Эгейского моря, когда все морские пути будут проходить через греческие территориальные воды, что, в свою очередь, приведет к фактическому ограничению Турции в регионе. Однако Анкара не присоединилась к Конвенции ООН по морскому праву, но в 1995 г. ратифицировала резолюцию, согласно которой Турция имеет право в случае расширения территориальных вод Греции применить военную силу (casus belli), что Афины «считают неправомерным» [5]. Несмотря на то что Греция согласно международному праву вполне способна реализовать свое суверенное право о расширении своих территориальных вод, Афины крайне осторожно проводят данную политику, принимая во внимание возможность развития военного конфликта.

Параллельно вытекает еще один нерешенный спорный вопрос, который касается расширения континентального шельфа островов.

Комплекс проблем, связанных с территориальными водами, особенно остро возник в 1970-х гг., когда Турция предоставила права государственной нефтяной компании TPAO (Türkiye Petrolleri Anonim Ortakligi) проводить раз-

ведку нефти в Эгейском море. Турецкая Республика считает, что конфликт существует, хотя и в скрытой форме, с начала 1960-х гг., поскольку Греция предоставила лицензии на разведку нефти ряду иностранных компаний за пределами национальных вод, тем самым в одностороннем порядке разграничив эгейский континентальный шельф. Так, для обеих сторон вопрос ресурсов – в данном случае наличие нефтяных запасов в пограничных водах Греции и Турции – является особенно острым камнем преткновения в Эгейском море.

Также основной проблемой в решении вопросов континентального шельфа является отсутствие общей юридической трактовки данного понятия. Так, Греция утверждает, что все острова должны иметь свой континентальный шельф, согласно Женевской конвенции 1958 г. Таким образом, Афины пришли к выводу, что все острова Эгейского моря, включая те, которые очень близки к Турции, должны иметь свой континентальный шельф, как и материковая часть. Анкара, в свою очередь, не признает Женевскую конвенцию и выражает недовольство получения такого права греческими островами, так как в этом случае они будут опираться на континентальный шельф Анатолии, то есть шельф, который представляет собой часть континента.

При этом по нормам международного морского права (статья 121 Конвенции по морскому праву) каждый остров имеет право не только на свой континентальный шельф, но и на территориальную воду, прилежащую и экономическую зоны. Между тем стоит отметить, что это право является нормой обычного права: следовательно, его должны соблюдать даже те страны, которые не ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву.

Одновременно с этим возник еще один спорный вопрос Греции и Турции – проблема воздушного пространства. Несмотря на то что, согласно Чикагской конвенции о гражданской авиации 1944 г., каждое государство может осуществлять полет над своей суверенной территорией, Греция еще раньше (в 1928 г.) приняла решение об установлении 10-мильной зоны воздушного пространства. Противоречия возникли в связи с разработкой Региональной полетной информационной службы по Эгейскому морю при поддержке Между-

народной организации гражданской авиации (ИКАО) соглашений, согласно которым значительная часть воздушного пространства над Эгейским морем была передана под протекторат Греции [1, p. 72]. Со своей стороны Турция была вынуждена согласиться с подобными положениями из-за «отсутствия достаточных ресурсов, позволяющих ей взять на себя ответственность за данный регион» [10, с. 19].

В дальнейшем, в связи с увеличением влияния Турции в регионе, между двумя сторонами появились новые противоречия, связанные с разграничением воздушного пространства, когда в 1973 г. турецкая сторона потребовала от ИКАО пересмотра воздушного пространства над Эгейским морем на принципах равноправного партнерства. Одновременно с этим Турция начала осуществлять полеты на 6-мильную зону от греческой территории, что нарушало 10-мильную зону воздушного пространства Греции. В свете оккупации Кипра турецкими войсками в 1974 г. Афины приняли решение о признании воздушного пространства над Эгейским морем опасной зоной, что привело к значительному сокращению полетов гражданской авиации Турции. С 1978 г. началась серия переговоров между сторонами по поводу разрешения вопросов воздушного пространства, результатом чего стало возобновление полетов гражданской авиации с 1980 г.

Подвижки в двусторонних отношениях начались с проведения 13 декабря 1980 г. сессии НАТО в Брюсселе, где прошла встреча министров иностранных разных дел обеих стран. Стороны обсудили вопросы, касающиеся гражданской авиации, а также договорились о проведении дальнейших встреч в Афинах и Анкаре с последующим поиском компромисса в спорных вопросах. Так, в 1981 г. был достигнут компромисс в вопросе об отмене «опасных зон» в Эгейском море до 7,5 тыс. футов [4].

Еще одним витком противоречий Греции и Турции стал спор по поводу так называемых «серых зон». Данный вопрос возник с началом Кардакского кризиса1996 г., когда Турция начала работу над правовой базой относительно тех островов, которые не входили в вышеуказанные договоры, то есть тех территорий, которые формально не принадлежали ни одной стороне.

В 1997 г. произошло подписание Мадридской декларации, согласно которой греческая сторона выразила жест доброй воли и признала «жизненно важные интересы» для Турции в Эгейском море, а также отложила расширение своего территориального моря на 12 миль. Что касается Турции, то и с ее стороны последовала серия предложений по решению данного вопроса, но Мадридская декларация не могла способствовать полному решению проблем в Эгейском море преимущественно из-за неспособности ни одной из сторон пойти на уступки, при этом стороны также были не заинтересованы в развитии вооруженного конфликта.

В 1999 г. в обеих странах произошло землетрясение, что, как ни странно, способствовало улучшению отношения между ними посредством оказания взаимопомощи. В это же время со стороны Греции произошли значительные уступки в вопросе о вступлении Турции в Евросоюз на Хельсинском саммите ЕС 1999 г. При этом греческое правительство рассчитывало на скорейшее налаживание кипрской проблемы в русле «европеизации Турции» [6, с. 681], а также неспособности посягательства на суверенные территории Греции при условии выполнения Копенгагенских критериев, разработанных для вступления в ЕС.

В 2000-е гг. двусторонние отношения Греции и Турции начали приобретать положительную окраску, несмотря на нерешенность существующих разногласий, что связано с развитием внешнеполитической конъюнктуры стран, непосредственно зависящей от правящих лиц и национальных концепций внешней политики.

Так, внешнеполитическая направленность Турции в начале XXI в. все больше стала «претендовать на региональную гегемонию на Балканах» [7, с. 76], в связи с чем вопрос о вступлении Анкары в ЕС стоял как никогда остро. Кроме того, на изменение политической направленности Турции повлиял и начавшийся в 2001 г. внутренний экономический кризис. Все эти обстоятельства подтолкнули турецкое правительство к поиску новой стратегии внешней политики. Например, в концепции национальной безопасности Турции 2005 г. Греция как основная угроза страны перестала фигурировать.

В это же время наблюдалось снижение гонки вооружений обеих сторон: так, в 2001 г. Греция отменила указ о военной мобилизации, существующий после введения войск Турции на территорию Кипра и образования Турецкой Республики Северного Кипра в 1974 г.

В 2002 г. на выборах в Турции новым премьер-министром стал Реджеп Тайип Эрдоган (с 2014 г. – президент Турции), политика которого стала привержена принципу «ноль проблем с соседями», согласно которому Турция должна наладить отношения со всеми соседними государствами с одновременным повышением международного престижа в качестве миролюбивой страны. Также в концепции выражалась приверженность принципу решения вопросов с Грецией в русле конструктивного диалога и равноправного партнерства на основе мирного разрешения конфликтов [2, p. 171].

Однако уже в 2009 г. стало понятно, что внешнеполитический принцип Турции «ноль проблем с соседями» не реализовал себя, и в турецком правительстве встал вопрос о смене внешнеполитической направленности, в результате чего «стала проводиться более жесткая политика с параллельным ухудшением отношений с Западом» [3].

Нахождение компромисса между государствами по территориальным вопросам сегодня является также малодостижимым, так как зачастую это представляется как «игра с нулевой суммой», когда ни одна из сторон не желает уступить в пользу другой. Территориальная проблема Греции и Турции не нашла положительного решения еще и по причине того, что кипрский вопрос стал необходимым условием (sine qua non) между Турцией и ее вступлением в ЕС [6, с. 681]. Таким образом, уже к 2012 г. произошла некая переориентация внешнеполитического вектора Турции и возврат к традиционной политике ревностного отстаивания своих позиций в территориальном вопросе [9, с. 108].

Напряженность между Афинами и Анкарой стала проявляться с начала 2016 г., когда А. Давутоглу, автор концепции «ноль проблем с соседями», покинул пост премьер-министра, а в июне произошла попытка государственного переворота. Эти события напрямую повлияли на формирование нового вектора

внешней политики Турции, когда Эрдоган подверг резкой критике положения Лозаннского договора 1923 г., закрепившего территориальное положение Турции, в том числе принадлежность островов в Эгейском море. Со своей стороны Греция провела ряд военных учений на острове Кос, которые согласно договору 1947 г. были запрещены.

Ситуация также осложнилась и из-за открытия в Восточном Средиземноморье месторождений природного газа в середине 2000-х гг., в частности в районе Кипра. Итогом обнаружения новых запасов энергоресурсов стало подписание в 2017 г. соглашения Грецией, Кипром, Израилем и Италией, согласно которому будет начато строительство газопровода по дну Эгейского моря (EastMed).

Достигнутые договоренности естественным образом вызвали неодобрение со стороны Турции, которая сама начала проводить разведку месторождений в исключительной экономической зоне на северном Кипре. Кроме того, Анкара в 2019 г. подписала Меморандум о разграничении морских зон в Эгейском море с Ливией. Со своей стороны Греция считает данное соглашение недействительным, так как оно нарушает нормы международного морского права, закрепленных в Конвенции ООН 1998 г. В ответ в конце августа 2019 г. Греция подписала с Египтом соглашение о демаркации морских границ, которое определило особую экономическую зону обеих стран в Эгейском море. Турецкое правительство особенно остро выразило свое несогласие с подписанием данного договора в силу того, что оно, по мнению Анкары, не просто нарушает права Турции и Ливии, но и незаконно посягает на турецкий континентальный шельф.

Очередная эскалация напряженности между Анкарой и Афинами разразилась в августе 2020 г., когда Турция начала исследовательскую работу энергетических ресурсов в районе особой исключительной зоны Греции, после чего последняя привела в повышенную боевую готовность свои вооруженные силы. В результате «возникла серьезная опасность вооруженного конфликта между двумя соседними государствами, которые к тому же состоят в НАТО» [8, с. 35]. Между тем обе стороны в январе 2021 г. продемонстрировали готовность к

началу ведения переговоров, которые «не направлены на урегулирование двусторонних споров, но могут предотвратить дальнейшую эскалацию напряженности» [12, с. 155].

Таким образом, в XXI в. двусторонние греко-турецкие отношения в Эгейском море претерпевают такое же лавирование, как и в XX в. Пиком нормализации в двустороннем взаимодействии стала попытка реализации на практике внешнеполитическая концепция Турции «ноль проблем с соседями», хотя и была она по факту ориентирована в большей степени не на налаживание спорных греко-турецких противоречий, а на реализацию турецких внешнеполитических планов с помощью «мягкой силы». Однако вскоре произошла смена внешнеполитической направленности Турции, политика которой стала в большей степени носить традиционный характер ревностного отстаивания своей позиции в территориальном вопросе. На сегодняшний день двустороннее взаимодействие Греции и Турции продолжает оставаться устойчиво негативным. Таким образом, можно прийти к выводу, что несмотря на налаживание греко-турецкого взаимодействия в начале XXI в. все же стоит отметить, что оно было в большей степени направлено на нормализацию отношений преимущественно в экономике и не решало сути территориальных проблем.

Библиографический список

1. Aydin M., Ifantis K. (eds). Turkish-Greek Relations: The Security Dilemma in the Aegean. L.: Routledge, 2004. 72 p.
2. Davutoğlu A. Stratejik Derinlik. Turkiyenin Uluslararası Konumu. İstanbul : Kure Yayınları, 2001. 597 s.
3. Diş Politikada Yumuşak Güç Kavrami Ve Türkiye'nin Yumuşak Güç Kullanimi. URL: http://iibfdergisi.ksu.edu.tr/tr/download/article-file/107654 (accessed: 06.02.2022)
4. Final Communiqué. URL: https://www.nato.int/docu/comm/49-95/c801209a.htm (accessed: 06.02.2022)
5. Ομιλία Υπουργού Εξωτερικών, Ν. Δένδια, κατά τη συζήτηση στη Βουλή και ψήφιση του Σ/Ν: «Καθορισμός του εύρους της αιγιαλίτιδας ζώνης στη θαλάσσια περιοχή του Ιονίου και των Ιονίων Νήσων μέχρι το Ακρωτήριο Ταίναρο της Πελοποννήσου» (Αθήνα, 19 Ιανουαρίου 2021). URL: https://www.mfa.gr/epikairotita/proto-thema/omilia-upourgou-exoterikon-dendia-katate-suzetese-ste-boule-kai-psephise-tou-sn-kathorismos-tou-eurous-tes-aigialitidas-zones-ste-thalassia-periokhe-tou-ioniou-kai-ton-ionion-neson-mekhri-to-akroterio-tainaro-tes-peloponnesou-athena-19012021.html (accessed: 06.02.2022)
6. Атрашкевич А. Н. Турция и Греция: политические и экономические отношения в конфликтных условиях (1999–2017 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов.

Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 4. С. 675–689. DOI 10.25688/2076-9105. 2020.39.3.07.

7. Вартазарова Л. С., Стегний П. В. Турция: новая роль в современном мире. М. : ЦСА РАН, 2012. 76 с.

8. Власова К. В. Греко-турецкое противостояние и его влияние на регион Восточного Средиземноморья // Современная Европа. 2021. № 3. С. 27–37. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320212737.

9. Ермекбаев А. А. Изменение внешней политики Турции: от кемализма до неосманизма (основные внутренние и внешние факторы) // Вестник Карагандинского университета. Серия: История, философия. 2018. Т. 90. № 2. С. 103–109.

10. Козик К. А. Кадровая политика : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Краснодар : КубГУ, 2018. 19 с.

11. Кудряшова Ю. С. Турция и Европейский союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия. М. : ИБВ РАН, 2010. 157 с.

12. Россия – Турция – Греция: возможности диалога на Балканах / отв. ред. К. В. Никифоров. М. : Институт славяноведения РАН ; СПб. : Нестор-История, 2021. 248 с. DOI: 10.31168/4469-2030-3.

Вакцинная дипломатия как новая сфера межгосударственного соперничества

К. В. Власова[a], В. А. Тимченко[b]
кандидат исторических наук, доцент[a]
студент, факультет истории, политических наук и культурологии[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: kv_vlasova@vyatsu.ru[a], timchenko.vladislav.ru@gmail.com[b]

Аннотация. Данная статья посвящена начавшейся в 2020 г. пандемииCOVID-19, которая стала новой глобальной угрозой для всего человечества, предоставившей шанс к его подлинному объединению в целях борьбы с общей проблемой. Несмотря на декларирование такой глобальной задачи, по итогам статьи было выявлено, что политика никуда не исчезла и к старым сферам межгосударственного соперничества прибавилась новая, получившая название «вакцинная дипломатия». В результате применения системного подхода в исследовании был получен вывод, что великие державы увидели в пандемии способ упрочить и увеличить свое влияние в мире путем разработки и передачи национальных вакцин странам, не способным к созданию собственной вакцины. Лидерами этой гонки стали Индия, Европейский союз, КНР, Российская Федерация и США, которые, по сути, преследуют разные цели в осуществлении вакцинной дипломатии. Если для США и ЕС главной задачей явилось защита собственного европейского и североамериканского пространств от конкуренции со стороны продукций фармакологических компаний других государств, то Индия, Россия и Китай начали бороться за рынки сбыта национальных вакцин в странах Азии, Африки и Латинской Америки, оставляя достаточное количество прививок для своего населения.

Ключевые слова: COVID-19, коронавирусная инфекция, вакцинная дипломатия, соперничество государств.

После начала глобального распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) стало ясно, что без борьбы с самим вирусом и созданием общественного иммунитета этот вирус останется с нами надолго и приведет к огромному количеству жертв, помимо гигантских экономических издержек. Вследствие чего уже начиная с марта 2020 г. крупные фармакологические компании и исследовательские центры вступили в гонку по поиску и созданию эффективных вакцин отCOVID-19. Обычно этот процесс занимает годы и даже десятилетия, однако в связи со скоростью распространения коронавируса, а также того разрушительного эффекта, которую пандемия оказывает на мировую экономику в целом, разработка вакцин стала приоритетной задачей для всего человечества. Национальные и международные регуляторы пошли навстречу, упростив процедуру регистрации новых препаратов. Поэтому закономерной стала мысль о возможном международном сотрудничестве в области разработки прививочных материалов для скорейшей победы над пандемией,

однако реальность оказалась намного прозаичней: часть развитых стран поставила своей целью первоначальное удовлетворение потребностей в вакцине своих граждан, а другая восприняла вакцинную дипломатию как новое поле конкуренции за увеличения собственного авторитета в мире. Политика, как оказалось, никуда не исчезла, даже несмотря на глобальную угрозу человечеству.

Государства прямо заинтересованы в скорейшем создании вакцины и обеспечении широкомасштабной вакцинации своего населения. В первую очередь успешное создание вакцины будет демонстрировать всему миру эффективность национальной системы здравоохранения и высокого уровня технологического развития страны. Во-вторых, завершение так называемых локдаунов первыми, избавление от всех ковидных ограничений позволит государствам осуществить скорейшее восстановление национальной экономики. В-третьих, наличие дешевой и эффективной вакцины будет способствовать укреплению международного влияния страны, поскольку успешные в разработке и производстве вакцины государства получат возможность добиться признания в качестве производителя общественных благ, тем самым увеличивая свое влияние в мире [1].

В связи с этим все великие державы включились в новую гонку в создании вакцины от новой коронавирусной инфекции, которая вполне сравнима с космической гонкой США и СССР в эпоху холодной войны. Весной 2020 г. президент США Дональд Трамп провозгласил о запуске операции «Сверхъестественная скорость», заключающейся в активной поддержке частных американских компаний с целью достижения американского лидерства по разработке противоковидной вакцины [6]. Хотя за этим и последовали обвинения Вашингтона в попытке воплощения в жизнь лозунга «Америка превыше всего» в социал-дарвинистском смысле слова, однако государства Европейского союза, Россия и Китай также стали оказывать поддержку своим исследовательским центрам подобным образом. Первенство в глобальном распространении вакцин для всех этих государств стало приобретать огромное значение. Кроме того, благодаря национальным и мировым СМИ посыпались обоюдные обвинения в стремлении великих держав в расширении своего международного влияния че-

рез так называемую «вакцинную дипломатию». Это понятие употребил впервые американский микробиолог П. Хотез, профессор Университета имени Дж. Вашингтона [13]. Официальное понятие этого термина трактуется как «использование вакцин для улучшения дипломатических отношений страны и ее влияния на другие страны» [12].

Между тем в истории человечества вакцинная дипломатия вовсе не новое явление. Создатель самой первой в истории вакцины против оспы англичанин Эдвард Дженнер своим детищем обеспечил себе высокий авторитет в странах Европы в начале XIX в. Он занимался консультированием в таких странах, как Россия, Турция, Испания и многих других, обучая правильности подготовки и введения противооспенной вакцины. Однажды сам Наполеон заявил: «Мы ни в чем не можем отказать такому человеку, как Дженнер» [19, с. 23].

Однако пандемия COVID-19 возвела вакцинную дипломатию до уровня открытого глобального соперничества между великими державами за право расширения собственного влияния в мире, не чураясь дезинформации и информационных нападок на чужие вакцины, открытого давления на другие страны для продвижения конкретного национального производителя и так далее. В целом государства разделились на богатых и бедных или тех, кто могут самостоятельно обеспечить население путем создания или покупок вакцин, и тех, у кого недостаточно ресурсов для этого.

На практике это проявилось следующим образом. Еще в середине 2020 г. до создания официально зарегистрированных вакцин правительство США заключило предварительные соглашения по их поставке с компаниями Novavax, Pfizer, Moderna, Johnson&Johnson и Sanofi. С каждой отдельно взятой компанией была достигнута договоренность о получении 100 млн доз после одобрения соответствующими регуляторами. Между тем с AstraZeneca американские власти вообще подписали контракт о поставке 300 млн доз, хотя все население США составляет около 330 млн человек.

Однако не только США пошли по пути заблаговременного запаса вакцинами, ту же политику стали проводить Великобритания и ЕС. Так, Лондон в

общей сложности договорился о поставках 340 млн доз вакцин от пяти различных производителей, при том что население островов составляет около 68 млн человек [16]. В свою очередь Европейский союз заключил контракт с BioNTech и Pfizer о закупке рекордных 1,8 млрд доз вакцин до 2023 г. (общее население европейских стран в 3 раза меньше) [5]. Подобные двухсторонние соглашения с производителями заключили, кроме развитых стран, и ряд развивающихся (к примеру, Бразилия, Вьетнам, Индонезия). Тем не менее необходимо справедливо указать, что количество доз, которые существенно превышают населения стран, можно объяснить тем, что многие вакцины состоят из двух компонентов, которые нужно вводить в два этапа.

В сложившейся обстановке вполне закономерно прозвучали слова Генерального секретаря ООН Антониу Гуттериша, обвинившего богатые страны в «вакцинном национализме», которые игнорируют потребности менее развитых стран [4]. В то же время глава организации ВОЗ Тедрос Адан Гебреисус высказался, что «необходимо в первую очередь вакцинировать некоторых людей во всех странах, а не всех людей в некоторых странах» [3].

В связи с этим для поддержки бедных стран в справедливом и сбалансированном распределении вакцин среди всего населения Земли под эгидой ВОЗ был разработан новый механизм сотрудничества COVAX (компонент по вакцинам Инициативы по ускорению доступа к средствам для борьбы с COVID-19). Первоначальной целью на 2021 г. являлось справедливое распределение 2 млрд доз вакцин [18]. Для достижения поставленной цели странами был создан Глобальный фонд доступа к вакцинам против COVID-19, заполнить который должны государства с более высоким уровнем дохода. Однако еще до окончания 2021 г. стала понятна значительная степень провала этой инициативы: «богатые страны получили в 16 раз больше вакцин от COVID-19 на душу населения, чем бедные страны, которые полагаются на программу COVAX, поддержанную ВОЗ» [17]. Многие десятки и сотни миллионов людей, проживающих в бедных государствах, еще не получили ни одной дозы вакцины, в то же время во многих богатых странах уже началась кампания по ревакцинации.

Одними из главных конкурентов на поле вакцинной дипломатии оказались Индия и КНР, подошедшие к вакцинам от новой коронавирусной инфекции как предмету национальной гордости. Нью-Дели производит вакцину AstraZeneca (более как известную как «Оксфордская вакцина», или Covishield), которая в марте 2021 г. была включена в перечень ВОЗ для использования в чрезвычайных ситуациях [15]. Помимо этого совместно с Bharat Biotech International и Индийским советом медицинских исследований была разработана национальная вакцина Covaxin, которую также включили в реестр вакцин для использования в чрезвычайных ситуациях ВОЗ.

Борьба за дипломатическое влияние с Китаем началась для Индии в январе 2021 г., когда она начала бесплатно раздавать миллионы доз вакцины AstraZeneca своим соседям по Южной Азии. Первые партии бесплатных вакцин направилась в Бутан, отношения между которыми последние 10 лет ухудшались. Также Индия запустила программу «Соседство – прежде всего», и уже к середине 2021 г. были отправлены миллионы доз в Бангладеш, Камбоджу, Маврикий, Мальдивы, Монголию, Мьянму, Непал, Шри-Ланку и Сейшельские острова. Интересно то, что все эти страны входят в орбиту внимания Пекина. Да и за пределами Азии Индия продвигает свое влияние: уже около 100 стран по всему миру обратились к Нью-Дели за вакциной от вируса.

В целом можно заявить о победе индийской вакцинной дипломатии на первых этапах. Этому способствовали две главные причины. В допандемийный период на территории Индии было сосредоточено около 60% производства вакцин, все это по относительно небольшой цене. Однако главным козырем в успехе индийской вакцинной дипломатии стала не сильная сама по себе фармацевтическая промышленность, а слабая внутренняя система здравоохранения: власти не могут на достаточном уровне обеспечить успешную транспортировку и хранение вакцин внутри страны, плюс ко всему нет достаточного количества медперсонала для введения этих вакцин. Поэтому скорость вакцинации гораздо медленнее, чем производство вакцин, что позволяет экспортировать невостребованные дозы и раздавать бесплатно менее развитым странам [9].

Однако КНР также быстро подключилась в борьбу на поле вакцинной дипломатии, чему способствовало несколько факторов. В начале сентября 2020 г. Си Цзиньпин заявил о победе над пандемией COVID-19 в Китае, когда распространение вируса удалось остановить, а отдельные локальные вспышки быстро отслеживались и гасились. К этому времени китайские фармацевтические компании и исследовательские центры успели завершить только вторую фазу испытаний. И перед Китаем встала следующая проблема: где проводить третью фазу испытаний вакцин, если вируса в стране фактически не осталось? Однако проблема обернулась возможностью, когда в мире началась вторая волна распространения коронавирусной инфекции. Правительства многих развивающихся стран предложили своему населению стать добровольцами в испытании доступных китайских вакцин. Такими странами стали Аргентина, Бразилия, Индонезия, Мексика, Пакистан, Россия, Турция, Саудовская Аравия и другие. Всего в третьей фазе были испытаны три китайские вакцины: CanSino, CoronaVac и Sinopharm, которые получили в итоге следующую эффективность 65–91%, 83%, 79% соответственно. CoronaVac и Sinopharm также были одобрены ВОЗ для использования в чрезвычайных случаях [2]. Эта политика способствовала еще до окончания третьей фазы испытания получить глобальный охват национальных вакцин.

Китайские власти продвигают свои вакцины совместно с инициативой «Один пояс – один путь». В октябре 2020 г. министр иностранных дел КНР Ван И посетил все страны Юго-Восточной Азии, за исключением Вьетнама. Цель визитов была везде одинаковой: продвижение крупных инфраструктурных проектов в рамках этого проекта и обещание инклюзивного доступа к китайским вакцинам от новой коронавирусной инфекции. Так, Мьянме было обещано 300 тыс. доз вакцины и предложено совместное строительство железной дороги Мандалай – Кьяукфью [10].Способствуют распространению китайских вакцин низкие требования к хранении и перевозке, для которых вполне достаточно обычного холодильника. Это сразу дает большие преимущества в странах с неразвитой инфраструктурой и логистикой [14].

Что касается России, то первоначально российская вакцинная дипломатия столкнулась с некоторыми трудностями, связанными с вопросом регистрации вакцины «Спутник V», который был разработан Центром имени Гамалеи совместно с Российским фондом прямых инвестиций. Минздрав РФ зарегистрировал самую первую вакцину в мире «Спутник V» 11 августа 2020 г., дав добро на ее применения, еще до завершения решающей третьей фазы клинических испытаний, которые завершились лишь 7 сентября, в связи чем со стороны мирового сообщества последовала закономерная критика российской вакцины.

Однако отношения в мире к ней поменялось после публикации 2 февраля 2021 г. в одном из самых престижных британских журнале The Lancet результатов промежуточных данных по третьей фазе испытаний [20], которые подтверждали эффективность и безопасность вакцины «Спутник V». Данной публикации хватило, чтобы российская вакцинная дипломатия набрала огромную скорость. Преимуществ разработке России добавила и относительная дешевизна вакцины, а также относительные низкие требования в транспортировке и хранении, поэтому преимущественно она была направлена на развивающиеся страны [11].

Наибольший успех вакцинная дипломатия России приобрела в Средней Азии, а по объемам заказов в странах Африки российская вакцина обошла все западные. В Латинской Америке проводником отечественной вакцины стала Аргентина, которая третья по счету в мире признала «Спутник» после самой России и Белоруссии, а также стала производить ее на своей территории.

Между тем с сертификацией «Спутника V» в ВОЗ не все так гладко, так как по состоянию на 31 декабря 2021 г. она до сих пор не одобрена, хотя официально ее признало уже 71 государство мира [8]. Что же не так с российской вакциной? В первую очередь следует указать, что у ВОЗ претензии не к самой вакцине, а ее производству в соответствии с надлежащей межгосударственной производственной практикой GMP. Это очень сложные правила, под стандарты которой российская фармакологическая промышленность начала подстраиваться только с 1990-х гг., когда весь остальной мир начал внедрять их в производства

уже с середины XX в. Суть этих правил заключается в надлежащей стерильности помещения, одежды, воздуха и правил контроля. В России «Спутник» создается на трех предприятиях, к двум из них никаких претензий у комиссии ВОЗ не было, однако на заводе, расположенном в Уфе, регулятор нашел нарушения. Поэтому пока не будут исправлены эти нарушения, одобрения от ВОЗ вакцина не получит. Не обходится и без политического подтекста, поскольку сейчас наблюдается огромная конкуренция на заказы по поставки вакцин, поэтому особенно западные производители и стоящие за ними страны стараются всячески препятствовать допущение новых конкурентов на этот рынок [7].

Подведем итоги: вакцинная дипломатия все же стала новым полем соперничества между государствами, однако в ней можно выделить несколько особенностей. Если США и ЕС участвуют в этой войне, то в первую очередь их заботит коммерческая сфера, другими словами, вопрос получения прибыли фармацевтическими компаниями в продаже собственных вакцин, а также обеспечение широкомасштабной вакцинации своего населения. Именно поэтому еще до начала официальной регистрации вакцин, разработанных западными копаниями, они уже встали в очереди на получения доз, фактически не оставив шанса менее богатым странам, проявив «вакцинный национализм». Однако восполнять дефицит активно стали Индия, Китай и Россия, что, конечно, не могло понравиться западным государствам, но сделать ничего существенного они не смогли. К примеру, для КНР появился большой шанс изменить нарратив, что именно с китайской территории начал свое распространение COVID-19 и чтобы мировая общественность вспоминала о Китае не как об источнике коронавируса, а как о стране, которая положила конец пандемии. Но Пекин также преследовал политические и экономические цели, продвигая свои вакцины под тенью инфраструктурных проектов или оказывая прямое политическое давление угрожая отменить поставки доз, если не будут выполнены требования китайских властей. В свою очередь Россия путем «вакцинной дипломатии» увидела возможность продемонстрировать свой научный и технологический потенциал. Помимо этого Москве удалось укрепить влияние в Средней Азии и Латинской Америке, где она потеснила Китай и США.

Получается, что объединения мира перед лицом глобальной угрозы не произошло, каждое из государств стало преследовать свои национальные интересы, либо преимущественно удовлетворять потребности своих граждан, либо укреплять свое международное влияние. Однако борьба на поле «вакцинной дипломатии» все же вносит вклад в преодолении разрыва доступности вакцин в мире и в достижении задачи по созданию глобального общественного иммунитета для победы над пандемией COVID-19.

Библиографический список

1. Бочков Д. Конкуренция великих держав в контексте «гонки» за вакциной COVID-19. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/global-governance/konkurentsiya-velikikh-derzhav-v-kontekste-gonki-za-vaktsinoy-covid-19/ (дата обращения: 06.02.2022).
2. ВОЗ одобрила вторую китайскую вакцину от коронавируса. URL: https://www.rbc.ru/society/01/06/2021/60b6523f9a79474c788343fd (дата обращения: 06.02.2022).
3. Вступительное слово Генерального директора на пресс-брифинге по COVID-19. URL: https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---4-september-2020 (дата обращения: 06.02.2022).
4. Генсек ООН обвинил богатые страны в «вакцинном национализме». URL: https://lenta.ru/news/2021/01/10/guterrish/(дата обращения: 06.02.2022).
5. Еврокомиссия утвердила контракт на закупку 1,8 млрд доз вакцины Pfizer. URL: https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/428899-evrokomissiya-utverdila-kontrakt-na-zakupku-18-mlrd-doz-vakciny-pfizer (дата обращения: 06.02.2022).
6. Кадомцев А. Вакцина vs геополитика? Политические амбиции могут замедлить борьбу с мировой пандемией. URL: https://interaffairs.ru/news/show/28291 (дата обращения: 06.02.2022).
7. Кривая траектория «Спутника»: почему российская вакцина не получила одобрение ВОЗ. URL: https://newizv.ru/news/tech/18-09-2021/trudnaya-traektoriya-sputnika-pochemu-rossiyskaya-vaktsina-ne-poluchila-odobrenie-voz (дата обращения: 06.02.2022).
8. О Спутник V. URL: https://sputnikvaccine.com/rus/about-vaccine/ (дата обращения: 06.02.2022).
9. Онисько О. Вакцинная дипломатия: как вакцины от Covid-19 стали инструментом геополитики. URL: https://mister-blister.com/vakczinnaya-diplomatiya-kak-vakcziny-ot-covid-19-stali-instrumentom-geopolitiki/#5 (дата обращения: 06.02.2022).
10. Первая дипломатическая поездка в соседние страны после пандемии – Ван И. URL: https://news.myseldon.com/ru/news/index/239183116 (дата обращения: 06.02.2022).
11. Россия, КНР и ЕС: «вакцинная дипломатия» в эпоху Covid-19. URL: https://rus.lsm.lv/statja/analitika/analitika/rossija-knr-i-es-vakcinnaja-diplomatija-v-epohu-covid-19.a398023/ (дата обращения: 06.02.2022).
12. Соболевская А. Вакцинная дипломатия. Геополитика и орбиты влияния. URL: https://covid19.fom.ru/post/vakcinnaya-diplomatiya(дата обращения: 06.02.2022).
13. Табаринцева-Романова К. Дипломатия вакцины 2.0. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/riacdigest/diplomatiya-vaktsiny-2-0/ (дата обращения: 06.02.2022).
14. Хуа Ди. Китайские вакцины помогают в глобальной борьбе с эпидемией. URL: https://iz.ru/1134356/khua-di/kitaiskie-vaktciny-pomogaiut-v-globalnoi-borbe-s-epidemiei (дата обращения: 06.02.2022).

15. Что необходимо знать о вакцине против COVID-19 Oxford/AstraZeneca. URL: https://www.who.int/ru/news-room/feature-stories/detail/the-oxford-astrazeneca-covid-19-vaccine-what-you-need-to-know (дата обращения: 06.02.2022).

16. Шварцман В. «Это как холодная война». Как создание вакцины от коронавируса превратилось в инструмент международной политики. URL: https://lenta.ru/articles/2020/10/15/vaccine_diplomacy/ (дата обращения: 06.02.2022).

17. Covax Falters as Rich Countries Buy up Covid Vaccines// URL: https://www.ft.com/content/0e240929-033a-457f-a735-ec7cf93b2f3c (accessed06.02.2022).

18. COVAX: сотрудничество в интересах справедливого доступа к вакцинам против COVID-19 во всем мире. URL: https://www.who.int/ru/initiatives/act-accelerator/covax (дата обращения: 06.02.2022).

19. Hotez J. P. Preventing the Next Pandemic. Vaccine Diplomacy in a Time of Anti-science. Baltimore Md. : Johns Hopkins University Press, 2021. P. 208.

20. Logunov D., Dolzhikova I., Shcheblyakov D., Tukhvatulin A. Safety and Efficacy of an rAd26 and rAd5 Vector-Based Heterologous Prime-Boost COVID-19 Vaccine: an Interim Analysis of a Randomised Controlled Phase 3 Trial in Russia // The Lancet. 2021. Vol. 397. № 10275. Pp. 671–681. DOI: 10.1016/S0140-67369(21)00234-8.

Формирование предпринимательских навыков у учащейся молодёжи в процессе игровой деятельности

О. А. Воронина[a], В. А. Казакова[b]
кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной работы и молодёжной политики[a]
студентка группы ОРМб-4201-01-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr11832@vyatsu.ru[a], stud105806@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что развитие молодежного предпринимательства является одним из приоритетных направлений реализации молодежной политики РФ. Правительством страны разрабатываются реальные меры по популяризации предпринимательской деятельности среди молодежи: реализация федеральных и региональных проектов, программ и форумов, организация деятельности бизнес-инкубаторов, предполагается введение в школьные образовательные стандарты новых программ по основам предпринимательства. Однако незначительно представлены разработки игровых технологий по формированию предпринимательских навыков у учащейся молодежи в образовательных организациях.

Цель статьи – определить теоретические основы формирования предпринимательских навыков учащейся молодёжи в процессе игровой деятельности. Исследование проведено на основе принципов методологических подходов: деятельностного и игрового.

Нами рассмотрены четыре группы предпринимательских навыков: теоретические, коммуникативные, практические и творческие. Мы исходили из положения о том, что обозначенные предпринимательские навыки успешно формируются в процессе игровой деятельности у учащейся молодежи в старших классах. Нами теоретически обоснованы виды игр, которые могут быть включены в программу игровой деятельности по развитию предпринимательских навыков учащейся молодежи: сюжетно-ролевые, деловые, имитационные, предметные, игры-драматизации и шоу-игры.

Материалы статьи представляют практическую ценность в области разработки и реализации программ развития молодежного предпринимательства среди учащейся молодежи в образовательных организациях.

Ключевые слова: предпринимательские навыки, игровая деятельность, учащаяся молодёжь.

Введение. Согласно базовой идее Правительства РФ, основой ускорения развития экономики России в 2017–2025 гг. является рост частных рыночных инвестиций. В этом контексте особую значимость приобретает системная работа по популяризации предпринимательской деятельности среди широких слоев населения, прежде всего среди молодежи. Это позволит молодым специалистам быть мобильными, конкурентоспособными на рынке труда, быстро адаптироваться к изменениям в экономической жизни общества. Согласно исследованиям НАФИ около 29% молодых людей планируют стать предпринимателями [13].

Согласно периодизации Д. Б. Эльконина и А. Н. Леонтьева, учебно-профессиональная деятельность является ведущей в юношеском возрасте. Поэтому попу-

ляризация предпринимательской деятельности является актуальной в данный возрастной период. Не менее важным остается вопрос выбора тех форм и методов работы, которые позволят сформировать необходимые предпринимательские навыки.

А. П. Панфилова, С. М. Сычева и Е. В. Пахомова определяют предпринимательские навыки как умение оценивать, принимать на себя риск, думать логично и нестандартно [5; 6]. В продолжение данного тезиса С. А. Коробов, В. О. Мосейко, Е. Ю. Марусинина, В. С. Епинина под предпринимательскими навыками понимают отдельные способности человека, которые определяют его общую предпринимательскую способность [3, с. 62].

Обобщая подходы разных авторов, предпринимательские навыки мы рассматриваем как комплекс способностей человека, которые отражаются в умении мыслить, прогнозировать, действовать творчески и находить нестандартные и логические решения.

Наше исследование показало, что несмотря на то, что возлагаются большие надежды на возможности игровой деятельности в формировании предпринимательских навыков учащейся молодежи, в настоящее время имеется ряд актуальных проблем: 1) существуют немногочисленные разработки игр; 2) содержание игры не всегда соответствует основам предпринимательской деятельности или возрасту участников; 3) небогат опыт внедрения игровых технологий в рамках обозначенной проблемы вследствие отсутствия достаточного уровня подготовки специалистов или высокого качества методических материалов.

Целью проведенного нами исследования явилось определение теоретических основ формирования предпринимательских навыков у учащейся молодёжи в процессе игровой деятельности.

Задачи исследования: 1) определить сущность и типологии предпринимательских навыков; 2) рассмотреть сущность, функции игровой деятельности и типологии игр; 3) определить возможности игровой деятельности в формировании предпринимательских навыков учащейся молодежи.

Ведущий подход. На наш взгляд, в современной системе образования игровая деятельность является необходимым элементом формирования началь-

ных предпринимательских навыков у школьников. Основываясь на психолого-педагогических исследованиях (И. Г. Абрамов, Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин и др.), мы определяем, что игровой и деятельностный подходы способствуют быстрому и более прочному освоению информации благодаря вариативному повторению, интенсивному практическому использованию и развитию гибких навыков, необходимых в реализации предпринимательской деятельности.

Нами было уточнена сущность понятия «предпринимательские навыки», на основе теоретического анализа литературы определена типология предпринимательских навыков. Систематизированы данные о сущности, функциях игровой деятельности и типологии игр. В статье представлены результаты анализа российского опыта игровой деятельности в формировании предпринимательских навыков учащейся молодежи.

Результаты исследования и их обсуждение. Как отмечает М. А. Абубакаров, предпринимательские способности имеют следующие характерные черты: 1) практические навыки; 2) критическое и творческое мышление; 3) персональные характеристики; 4) навыки межличностного общения [7, с. 15]. Анализ исследований и публикаций И. П. Белова и В. В. Неволиной показывает возможности дополнения предыдущего подхода такими навыками, как 1) эффективное интегрирование ресурсов для производства, продажи товаров; 2) принятие разумных и ответственных решений; 3) генерирование идей; 4) умение идти на оправданный риск [1, с. 88].

В. Э. Манжикова, Е. В. Самаева, Э. В. Эрдниева отмечают навыки, которые являются точными и конкретными, отражают личностные и профессиональные компетенции: 1) уметь видеть возможности для деятельности и, хорошо знать инфраструктуру, рынок труда; 2) уметь планировать, разрабатывать бизнес-планы создания нового бизнеса; 3) оценивать ситуацию, риски, связанные с бизнесом; 4) уметь работать с информацией; 5) уметь представлять организацию и вести переговоры; 6) мотивировать других и быть мотивированным и решительным в достижении целей; 7) уметь прогнозировать сценарии развития бизнеса [10, с. 134].

Обобщая представленные авторские подходы, можно выделить основные группы предпринимательских навыков: 1) теоретические (способность анализировать и обобщать материал, строить гипотезы); 2) коммуникативные (владение правилами и нормами общения); 3) практические навыки (умение профессионально действовать, получая практические результаты в ходе реальной жизнедеятельности); 4) творческие (генерирование новых идей).

Рассмотрим вопрос, как в процессе игровой деятельности можно развивать представленные группы предпринимательских навыков. А. С. Макаренко говорил: «Игра в жизни ребенка имеет то же значение, какое у взрослого имеет работа… Каков ребенок в игре, таким во многом он будет в работе. Поэтому воспитание будущего деятеля происходит, прежде всего, в игре...» [4, с. 5]. То есть игра – это та активность, в которой можно спрогнозировать поведение ребенка в какой-либо деятельности.

Советский педагог В. А. Сухомлинский отмечал, что «игра – это огромное светлое окно, через которое в духовный мир ребенка вливается живительный поток представлений, понятий об окружающем мире» [7, с. 33]. Аналогичной точки зрения придерживался О. С. Газман, который называл игру «чудодейственным средством развития человека», побуждающим узнавать и искать, воспитывающим чувства, обучающим управлению и сотрудничеству [2, с. 153].

С. А. Шмаков говорил, что в человеческой практике игровая деятельность выполняет такие функции, которые выводятся из главной, физиологически обусловленной функции отреагирования или снятия напряжения [8, с. 14]. К ним автор относил развлекательно-реактивнаю, коммуникативную, игротерапевтическую, диагностическую, корректирующую, интеграционную и функции самореализации и социализации. Исследователи Н. С. Чинькова и Е. Ю. Никитина дополняют данный подход и отмечают, что игры выполняют деятельностную, компенсаторную, воспитательную, дидактическую, моделирующую, релаксационную и развивающую функции [8, с. 11].

Нами был изучен российский опыт игровой деятельности в формировании предпринимательских навыков учащейся молодёжи. Нужно отметить, что

игровых технологий по обозначенной проблеме разработано очень мало. В основу рассмотрения и анализа игр были взяты типологии, предложенные разными авторами (Г. К. Селевко, Е. И. Добринская, Э. В. Соколова) и определены семь игр, относящихся к следующим видам: предметные, сюжетно-ролевые, деловые, операционные, игры-драматизации и шоу-игры. Объем статьи не позволяет нам провести подробный анализ по всем критериям оценки, поэтому представим самые емкие выводы.

Предметная игра «Данетки» [9] формирует теоретические навыки предпринимательской деятельности, такие как умение выстраивать стратегию компании, осуществлять анализ конкурентных преимуществ. Группу творческих навыков можно развивать в данной игре благодаря генерированию уникальных идей и отработке умения минимизировать рисковые ситуации.

Игра «Успешная компания» Л. И. Наземовой [12] относится к сюжетно-ролевым, формирует практические, коммуникативные и теоретические навыки, связанные с отслеживанием новых тенденций (стартапов, технологических достижений), управлением персоналом, умением ориентироваться на рынке, изучать потребности потребителей и др.

Деловая игра ««Мир профессий или кадровый вопрос» В. А. Червонец [16] формирует коммуникативные и практические навыки. В ней обучение участников происходит в процессе совместной деятельности. При этом каждый решает свою отдельную задачу в соответствии со своей ролью и функцией. Общение в указанной игре – это имитирующее действие, воспроизводящее отношения людей в процессе реальной изучаемой деятельности.

Операционная игра «Развивающая игрушка» С. А. Волковой [14] формирует практические навыки. Она характеризуется как деятельность, которая помогает отрабатывать выполнение конкретных специфических операций, в них моделируется соответствующий рабочий процесс.

Имитационная игра «Ситуативка» Д. В. Торгашова [15] формирует коммуникативные и практические навыки. Она включает в себя один или несколько сюжетов, каждый из которых может проигрываться изолированно либо во

взаимосвязи с другими сюжетами. Например, в управленческих играх сюжет, как правило, моделирует определенную функцию управления.

Игра-драматизация «Крокодил» [8], при условии адаптации её содержания к основам предпринимательской деятельности, формирует творческие и коммуникативные навыки: даёт участникам возможность проявить эмпатию, актёрский и творческий талант, лидерские качества.

Шоу-игра «Брейн-ринг» Ю. В. Михиенковой [11] формирует теоретические и коммуникативные предпринимательские навыки. Она применяется для изложения теоретического материала, проверки знаний в динамичной форме и в работе в командах.

Проанализированные игры нами модифицированы и дополнены, там, где это необходимо, содержательными основами предпринимательской деятельности. Теоретические разработки легли в основу программы формирования предпринимательских навыков «Бизнес ход».

Выводы. 1. Таким образом, предпринимательские навыки – это комплекс способностей человека, которые отражаются в умении мыслить, прогнозировать, действовать творчески и находить нестандартные и логические решения. Обобщив взгляды разных авторов, мы определяем четыре группы предпринимательских навыков: теоретические, коммуникативные, практические и творческие.

2. Предпринимательские навыки успешно формируются в процессе игровой деятельности у учащейся молодежи, которая побуждает последних узнавать и искать, прогнозировать, воспитывать чувства, обучать управлению и сотрудничеству. Воспитательная, коммуникативная, развивающая и деятельностная функции являются основными в процессе игры.

3. Нами проанализированы и теоретически обоснованы виды игр, которые могут быть включены в программу формирования предпринимательских навыков учащейся молодежи. Теоретические навыки развиваются через сюжетно-ролевые и шоу-игры; коммуникативные – посредством сюжетно-ролевых, деловых, имитационных, игр-драматизации и шоу-игр; практические навыки отрабатываются в сюжетно-ролевых, деловых, имитационных и игр-драмати-

заций; творческие навыки в предпринимательстве можно развить с помощью игр-драматизации и предметных игр.

Полученные нами результаты остро ставят вопрос о необходимости разработки новых игровых технологий и модификации имеющихся для развития у учащейся молодежи предпринимательских навыков.

Библиографический список

1. Белов И. П., Неволина В. В. Стратегии профессионального саморазвития будущих предпринимателей. М., 2019. 188 с.
2. Газман О. С. Неоклассическое воспитание. М., 2002. 296 с.
3. Бизнес. Образование. Право предпринимательские навыки как основа развития инновационной среды / С. А. Коробов, В. О. Мосейко, Е. Ю. Марусинина, В. С. Епинина. М., 2019. 62 с.
4. Макаренко А. С. Лекции о воспитании. М. : Просвещение, 2000. 246 с.
5. Пахомова Е. В. Медицинское образование XXI века: разработка модели «Университет 3.0» // Сборник материалов международной научно-практической конференции. 2019. 196 с.
6. Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий : в 2 т. Т. 1. М. : Народное образование, 2005. 45 с.
7. Абубакаров М. А. Предпринимательские способности // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2018. № 1. С. 14–22. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskie-sposobnosti.pdf (дата обращения: 23.01.2022).
8. Правовой навигатор подростка : методические рекомендации / Н. В. Василенко, М. Н. Галстян, Н. Т. Голубева. Иркутск : ЦПРК, 2019. 184 с. URL: https://inlnk.ru/84PB1v (дата обращения: 02.02.2022).
9. Кожевникова Т. П. Теория решения изобретательских задач. Метод ДаНетки. 2016. 11 с. URL: https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2016/01/18/triz-tehnologii-metod-danetki (дата обращения: 02.02.2022).
10. Развитие предпринимательских компетенций у обучающихся общеобразовательной организации / В. Э. Манжикова, Е. В. Самаева, Э. В. Эрдниева // Всероссийский журнал «Вестник Академии знаний». 2018. № 24(1). С. 132–136. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-predprinimatelskih-kompetentsiy-u-obuchayuschihsya-obscheobrazovatelnoy-organizatsii.pdf (дата обращения: 23.01.2022).
11. Михиенкова Ю. В., Фотина Е. В. Неделя предпринимательства. Брейн-ринг. Методическая разработка. 2017. С. 1–4. URL: https://infourok.ru/metodicheskaya-razrabotka-breyn-ring-3999537.html.
12. Назёмова Л. И. Ролевая игра «Успешная компания». Методическая разработка. 2015. С. 1–3. URL: https://infourok.ru/rolevaya-igra-dlya-starsheklassnikov-uspeshnaya-kompaniya-496255.html (дата обращения: 02.02.2022).
13. НАФИ. URL: https://nafi.ru/analytics/25-millionov-rossiyan-khoteli-by-poprobovat-sebya-v-predprinimatelstve/ (дата обращения: 26.01.2022).
14. Сборник сценариев по проведению бизнес-игр «Формируем будущее вместе: модель социализации обучающихся средствами партнерского взаимодействия». СПб., 2016. 57 с. URL: https://574.spb.ru/documents/nasha-ucheba/nashi-proekty/innov-produkt-scenarii-biznes-igr.pdf.
15. Торгашов Д. В. Ролевая игра «Ситуативка». Методическая разработка. 2015. С. 2–4. URL: http://metodiki-dlya-podrostkov.ru/materials/67/ (дата обращения: 02.02.2022).
16. Червонец В. А. Деловая игра «Мир профессий или кадровый вопрос». Методическая разработка. 2018. 11 с. URL: https://infourok.ru/delovaya-igra-kadroviy-vopros-28345 55.html (дата обращения: 02.02.2022).

Финансово-экономические аспекты применения концепции невзаимозаменяемых токенов (NFT)

Д. А. Головенкин[a], Е. А. Ананьев[b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и экономической безопасности[a]
студент группы ФиКм-1601-01-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: da_golovenkin@vyatsu.ru[a], stud142688@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки, эволюция и текущее состояние концепции невзаимозаменяемых токенов, раскрываются механизмы и противоречия этого нового этапа института частной собственности в сфере информационных активов. Ведущие подходы теоретического исследования: анализ, интерпретация и обобщение. Предлагается конкретные организационные, правовые и технологические шаги по укреплению основ частной собственности. Разработаны предложения по корректировке целей и оценке конечных результатов национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации».

Ключевые слова: невзаимозаменяемый токен, интеллектуальная собственность, экономическая безопасность.

Введение. В современной экономической истории выделяют несколько этапов (революций): первая индустриальная революция – эпоха угля и пара, вторая индустриальная революция связана с развитием электричества и химических производств, третья (информационная) – это революция на основе вычислительной техники и автоматизации деятельности, постиндустриальный этап в развитии общества.

В отношении последнего нет сложившегося консенсуса, но в целом отмечается, что его признаками являются миниатюрные производственные устройства, искусственный интеллект, обучающиеся машины и независимые производители с неординарными идеями [1].

Широкое развитие социальных сетей создало предпосылки для свободного творчества и самовыражения. И качество этого материала постоянно растет. Невзаимозаменяемые токены (Non-Fungible Tokens – NFT) позволяют подтвердить право собственности на цифровой актив, а также являются удобным инструментом монетизации для разработчиков, авторов контента и всех тех, кто будет создавать цифровые предметы в этом виртуальном мире.

Но подобные начинания упираются в ключевую проблему – создание инфраструктуры централизованных и децентрализованных финансовых институ-

тов. Ключевые вопросы экономики – что, как и для кого производить – снова рассматриваются в парадигме государственной власти (public finance), транснациональных корпораций и частной инициативы.

Методы исследования. Объектом исследования в статье являются механизмы закрепления прав собственности на объекты интеллектуальной деятельности и их влияние на современный фондовый рынок. Применяемые методы: исторический, анализ нормативной базы, логический и моделирование.

Результаты исследований, их обсуждение. В России, как и в целом в мире, складываются предпосылки формирования цифровой экономики. Нормативная база легализует технологические тренды и создает предпосылки для бюджетных ассигнований.

Без них не обойтись, ведь цифровая экономика характеризуется значительными стартовыми инвестициями при крайне высоком риске морального старения технологических решений. А ставка на иностранный капитал при выраженном эффекте масштаба несет в себе потенциал существенного роста рыночной власти нерезидентов [2].

Следует отметить Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», где подчеркивается необходимость создания информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств.

Также Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 г», в котором предусматривается увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателем 2019 года.

Среди других важнейших документов следует выделить Указ Президента Российской Федерации от 08.11.2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации», Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой

валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ.

В состав Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» входят следующие федеральные проекты: Нормативное регулирование цифровой среды, Кадры для цифровой экономики, Информационная инфраструктура, Информационная безопасность, Цифровые технологии, Цифровое государственное управление, Искусственный интеллект.

В рамках актуализации программных документов в январе 2022 года Национальная программа «Цифровая экономика» дополнена тремя федеральными проектами: Цифровые услуги и сервисы онлайн, Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли, Обеспечение доступа в Интернет за счет развития спутниковой связи.

Предполагается, что цифровая зрелось затронет прежде всего такие отрасли, как здравоохранение, образование и государственное управление.

Планируется дальнейшее развитие успешно зарекомендовавшей себя программы Госуслуги, формирование цифрового профиля граждан (электронный паспорт, цифровой двойник, электронная подпись) и предоставление гражданином сведений о себе, размещенных на Госуслугах, не только для взаимодействия с государством, но и с коммерческим сектором для получения различных сервисов.

Экономисты всегда рассматривают происходящие изменения с точки зрения трех фундаментальных вопросов: что, как и для кого производить.

Поэтому нас интересует аспект программы, направленный на содействие государственной программы росту занятости и доходов, укреплению институтов семьи, частной собственности и индивидуальных сбережений [4, 6].

С сожалением следует отметить, что в национальной программе отсутствуют упоминания таких принципиальных терминов, как децентрализация, конфиденциальность, криптопредпринимательство, защита прав частной собственности и всего остального, что составляет концепцию современного постиндустриального общества.

Самой экономики (рынка) и обеспечения гарантий занятости после овладения навыками разработки информационных продуктов, закрепления права собственности на результаты интеллектуальной деятельности здесь, к сожалению, нет. Включение цифровых финансовых активов в индивидуальные портфели частных инвесторов оказало бы положительное влияние на расширение и диверсификацию сбережений [4, 6].

Важнейшим понятием современной криптоэкономики является концепция блокчейна. Это модификация цифровой базы данных (distributed ledger), отличающаяся следующими признаками: децентрализация, физическое распределение по нескольким компьютерам (distributed), защищенность криптоалгоритмами, анонимность и неизменяемость.

Публичный реестр хранит информацию в сети компьютеров, а транзакции в блокчейне могут быть проверены без необходимости в каком-либо центральном органе, таком как банки или правительства, и предполагается, что их невозможно изменить, взломать или удалить задним числом при существующей производительности компьютерной техники. Каждая транзакция имеет отметку времени и добавляется в растущую цепочку блоков данных.

Криптовалюты, сопровождающие формирование блокчейна, это виртуальные валюты, защищенные криптографией, что делает невозможным их подделку или двойной расход. Поскольку они не издаются центральным органом власти, они теоретически защищены от манипуляций со стороны правительства.

Криптоэнтузиасты, то есть люди, занятые попытками изменить то, как работают финансы, в последнее время заинтересовались цифровым искусством.

Новация последних двух лет – NFT – представляет собой уникальные цифровые токены, вписанные в блокчейн, служат доказательством владения некоторым цифровым товаром, например, изображением. Они выступают как магнит для предпринимателей децентрализованной экономики, занимающихся криптовалютой и блокчейном.

Концепция NFT решает две важнейшие экономические проблемы: обеспечивает доказательство владения и гарантирует редкость (дефицит). Редкость,

аутентичность, невзаимозаменяемость (nonfungibility) – принципиальная часть концепции, если цифровой актив предлагается к продаже. Проблема всех традиционных цифровых товаров в том, что их можно бесконечно копировать. NFT не останавливают копирование. Но они позволяют отличить копии от этого условного «оригинала». И они доказывают через блокчейн право частной собственности.

NFT, или невзаимозаменяемый токен, – это прежде всего уникальное цифровое представление товара. Он похож на сертификат подлинности или акт и записан в блокчейне. NFT несомненно совершат революцию в существующей торговой модели на арт-рынке, особенно для цифрового искусства. Они привнесут «прозрачность" в мир искусства, поскольку реестры блокчейнов, в которых они хранятся, общедоступны. Они также будут вознаграждать художников гонорарами в виде ройялти, потому что контракты аренды можно встроить в NFT, которые начисляют художникам процент.

NFT разрушают бизнес модель социальных сетей, выросших за последнее десятилетие до "локомотивов" современной корпоративной экономики.

Корпорации пытаются перехватить инициативу.

Для социальной сети Twitter функция NFT это способ продавать подписки на новый премиальный сервис. Вклад Facebook в развитии концепции заключается в том, что пользователь может показать свои NFT друзьям и подписчикам. Это явление получило название "status as a service" – статус как услуга.

Слабое звено в бизнес-модели социальных сетей: они предлагают текущим пользователям способ заработать лишь социальный капитал. Например, Instagram позволяет пользователям получать статус на основе их навыков фотографирования, внешности или чувства стиля; Твиттер, основанный на их лаконичном остроумии или политической лояльности, TikTok – на музыкальном вкусе и танцевальных навыках.

Но теперь рынку нужно нечто большее, чем социализация или реклама личного бренда.

Первой и, пожалуй, самой крупной жертвой NFT стала компания Meta, известная ранее как Facebook. С момента своего создания компания позицио-

нировала себя как медиаплатформа, то есть эффективно и бесплатно распространяла интеллектуальные продукты пользователей, но не создавала собственный контент.

В будущем креативные пользователи, защитив через NFT результат своей интеллектуальной деятельности, начнут требовать вознаграждение за предоставленные продукты. Как это повлияет на количество пользователей? Очевидно, количество активных подписчиков снизится, а возможности Meta (Facebook и Instagram) в плане продажи рекламы уменьшатся и вся концепция монетизации разрушится.

Платных сервисов в Instagram немного. Это эксклюзивные видео, закрытые стримы, особые пометки профиля пользователя при комментировании и выделенная линия для связи с автором в директе. На начало 2022 года все деньги от подписок причитаются авторам без комиссии со стороны создателей. Поскольку инструмент оформления абонементов встроен в приложение, часть суммы заберёт Apple, которая взимает по 30% с разработчиков за проведённые транзакции.

Нельзя не отметить еще одну новацию в корпоративной экономике информационного сектора. Instagram формировал рекламу, которая соответствует запросам пользователей, основываясь на так называемом рекламном идентификаторе. Однако в 2021 году на рекламном рынке произошел масштабный передел, который запустила Apple. Она запретила таргетировать своих пользователей.

Последствия для Meta оказались разрушительными: акции упали на 26% за одну торговую сессию, а это соответствует $200 млрд капитализации. Крупнейший обвал на корпоративном рынке США. Распродажи акций прошли на фоне разочаровывающих прогнозов по квартальным результатам. В первом квартале 2022 года рост выручки может составить лишь 3–11%, что станет худшей динамикой за ее историю. При этом годом ранее рост выручки составил почти 50%.

Криптоскептицизм в инфотехнологиях начал распространяться и на Россию.

В начале 2022 года Банк России выступил с инициативой запрета выпуска, обмена и обращения криптовалют в России. Регулятор предлагает ввести

ответственность за эти действия, а также за использование криптовалют для платежей.

В качестве причин указываются риски для курса рубля, содействие незаконной деятельности, возможность пожертвований для нежелательных организаций и СМИ-иноагентов, а также риски высокой волатильности для розничных инвесторов. К таким выводам ЦБ пришел, опросив банки и платежные системы.

В докладе отмечается, что объем операций российских физических лиц с криптовалютами может достигать $5 млрд, а это свыше 350 млрд руб. Для сравнения: прирост вложений российских граждан в иностранные ценные бумаги в 2020 году составил почти 500 млрд руб.

Примечательно, что ранее ограничений и запретов на владение криптовалютами не планировалось, но предлагалось ограничение для использования российской финансовой инфраструктуры.

Как и следовало ожидать, доклад вызвал резкую критику, ведь сейчас важнейшей задачей российской финансовой системы в плане экономической безопасности является противодействие потенциальным санкциям, в частности замораживанию долларовых активов резидентов РФ.

Были достигнуты значительные успехи. В августе 2021 года Россия вышла на третье место по объему майнинга биткоина, и на ее долю приходится более 11% вычислительных мощностей. Доля российских пользователей на различных криптобиржах также достигает по разным оценкам около 10%.

Выводы. Концепция децентрализации и укрепления институтов частной собственности в целом противоречит современной ментальной модели российского избирателя. Это сказывается на подходах к созданию финансовых институтов, альтернативных государственным. Криптовалюты и NFT не находят поддержки в глазах так называемых государственников, представляют для них экзистенциальную угрозу, которой пока нечего противопоставить. Но, если Россия начнет отставать от мировой тенденции превращения в товар того, что ранее считалось бесплатным, можно остаться в буквальном смысле ни с чем. И даже более – вынуждена будет платить за аренду исторически принадлежащих ей ценностей.

Библиографический список

1. Белова Л. Г. Технологическая безработица и бизнес-модель шеринговой экономики в условиях цифровизации экономики // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. № 1. С. 208–225.

2. Заздравных А. В. Потенциал барьеров входа в контексте цифровизации // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. № 1. С. 128–147.

3. Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 01.01.2021).

4. Луняков О. В. Эндогенная природа денежного предложения в условиях цифровизации финансовых активов // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2020. № 2. С. 28–45.

5. Паспорт национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/ (дата обращения: 01.01.2021).

6. Skilton M. Building the Digital Enterprise: A Guide to Constructing Monetization Models Using Digital Technologies. Berlin : Springer, 2015.

Соотношение понятий «одиночество» и «уединение» сквозь призму философских взглядов

М. С. Емельянова[a], А. А. Прядилина[b]
кандидат культурологии, доцент кафедры философии[a]
студент группы 9944[b]
Ярославский государственный педагогический университет,
Ярославль, Российская Федерация[a, b]
E-mail: emelyanova.mariya.s@yandex.ru[a], alesya-pryadilin@mail.ru[b]

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема одиночества с точки зрения различных философских подходов. Тема одиночества и его переживания является одной из ведущих в современной философской, психологической и общественной мысли. Данная работа предлагает классификацию форм одиночества, позволяет сформировать представление о различной природе происхождения переживаний одиночества, а также переходе одной его формы в другую. Авторы проводят разграничение близкородственных понятий «изоляции» и «уединение», связанных с понятием одиночества, раскрываемых с позиций этимологии и семантики обозначенных терминов, феноменологии и герменевтического анализа философских концепций. Сопоставление различных точек зрения, проведенное в диахроническом аспекте философской мысли, позволяет трактовать уединение как особую форму переживания одиночества, характеризующуюся обращением личности к собственному внутреннему миру.

Ключевые слова: одиночество, уединение, изоляция, внутренний мир.

Введение. Проблема одиночества в последнее время становится одной из самых актуальных. Это связано во многом с превентивными и профилактическими мерами, проводимыми по всему миру. Миллионы людей по разным причинам сталкиваются с одиночеством, побуждающим их к переосмыслению своего внутреннего «Я» и своего места в мире.

Исследование проблемы одиночества как в философии, так и в науках, вышедших из нее, в частности в антропологии, психологии, занимает особое место. Во-первых, это связано с неоднозначностью трактовки самого определения одиночества, во-вторых, с его синонимизацией с понятиями изоляции и уединения, причем последнее чаще всего выступает в качестве равнозначного одиночеству. В связи с этим актуальным остается вопрос о том, как взаимосвязаны данные понятия, и потому объектом нашего исследования стало понимание проблемы одиночества в рамках ряда философских концепций, а в качестве предмета выступило соотношение понятий одиночества и уединения.

В работе актуализированы различные теоретико-методологические подходы к изучению феномена «одиночества»: лингвистический подход (С. И. Ожегов,

Д. Н. Ушаков), философско-культурологический (Б. Паскаль, С. Кьеркегор, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, Ж.-П. Сартр и др.), психоаналитический (З. Фрейд, К. Мустакас, И. Ялом, Б. Миюскович и др.).

Опираясь на уже проведенные исследования со схожей постановкой проблематики, мы поставили перед собой **цель** – провести разграничение между понятиями «одиночество» и «уединение», дав каждому из них собственное определение. В соответствии с целью нам был определен круг **задач**, а именно провести семантико-этимологический анализ понятий «изоляция» и «уединение»; рассмотреть понятие «одиночество» в рамках некоторых психологических концепций; выделить аспекты, в рамках которых в философии рассматривается проблема одиночества; рассмотреть соотношение одиночества и уединения.

Методы исследования. Методологической базой исследования является сочетание философско-культурологического, феноменологического и герменевтического подходов к текстам философской, психологической и научно-исследовательской литературы, посвященных осмыслению феномена «одиночества» и «уединения».

Результаты исследования. В толковом словаре С. И. Ожегова можно найти определения таких слов, как «изолировать», «изолироваться», в которые вложена суть понятия «изоляция», звучащая как отдаление от других, ограждение от окружающего мира [4], то есть можно сказать, что изоляция имеет отношение к пространственному, физическому месту нахождения человека.

Исходя из этого, получаем следующее:

– изоляция – это обособление человека, обусловленное внешними факторами, связанное с конкретной физической локализацией человека;

– изоляция предполагает наличие предмета, который добровольно или принудительно исключается из поля зрения человека.

Рассматривая изоляцию с точки зрения добровольного отказа от взаимодействия с обществом, необходимо затронуть ее проявление в религиозном аскетизме. В патрологической литературе аскетизм понимается как деятельное осуществление религиозно-нравственного идеала путем напряжения всех те-

лесных и душевных сил, а также со времени возникновения и распространения монашества оно стало подразумевать подвижничество и его различные виды, предполагающие жизнь со всевозможными лишениями. Пытаясь найти путь к Богу, человек должен отказаться от всего, что способно его связывать с материальным миром со всеми его благами: «Душа, которая любит Бога, в Боге – и в Нем одном – находит себе упокоение. Отрешись прежде от всякого внешнего союза, и тогда сможешь быть сердцем в союзе с Богом, потому что единству с Богом предшествует отрешение от материального». Такое понимание изоляции роднит данный термин с понятием уединения.

Говоря об уединении, также обратимся к толковому словарю, на этот раз Д. Н. Ушакова. Здесь можно найти такие слова, как «уединить», «уединяться» [7]. Суммируя суть данных понятий, можно охарактеризовать уединение как отделение, удаление от всех и всего. С одной стороны, заметно сходство с изоляцией (добровольный характер), но намного интереснее другая сторона, а именно отнесение к внутреннему переживанию. Чтобы разъяснить этот момент, нам потребовалось провести анализ близкородственного понятия «уединенность». На первый взгляд может показаться, что разницы между этими понятиями нет. Однако стоит обратить внимание на такую важную деталь, как суффикс «-ость». Как известно, данная частица вносит смысловой оттенок, относящийся к семантической группе качеств, свойств, особенностей характера, поведения, склонностей человека (например, ранимость, заботливость, выносливость и т. д.). Отсюда видно, что уединенность – это нечто, внутри лежащее в человеке, что может в нем проявиться. Помимо этого понятие «уединенность» происходит от слова «уединенный», что означает «находящийся вдали от людных мест». На наш взгляд, это подчеркивает следующее: уединенность, в отличие от уединения, можно измерить «расстоянием», уединенность намного «дальше». Помимо этого важно выделить отличие изоляции от уединения. Если для первого характерно именно физическое обособление от окружающих людей, то для второго это условие не всегда обязательно. Уединение в таком случае подразумевает под собой выделение себя, собственного «Я», постановки

его на передний план, обращение внимания на свой внутренний мир, погружение в него, что вовсе не требует определения конкретной локализации.

Что же касается определения самого понятия «одиночество», то для его истолкования следует обратиться к различным психологическим концепциям, наиболее полно раскрывающим его суть [1]. Затронем лишь некоторые из них.

З. Фрейд, австрийский психолог, основатель психоанализа, трактовал данный термин как следствие определенных черт личности, например нарциссизма, агрессивности, которые, смешиваясь, образуют особый комплекс, называемый «одиночеством». С его точки зрения, уже в детском возрасте можно определить, будет ли человек одиноким.

Представители социологического подхода, например Д. Рисмен, Р. Слейтер, считали одиночество побочным следствием социальных изменений. В отличие от сторонников психоанализа, они делают акцент на внешних факторах, а именно на изменениях в обществе, различных социальных институтах, оказывающих влияние на человека и вызывающих чувство одиночества.

В феноменологической модели К. Рождерса одиночество рассматривается как отчуждение личности от ее истоков, особая форма самовосприятия, самосознания. Эти формы выражаются в том, что человек не может найти баланс между требованиями общества, которое заставляет его действовать по определенным принятым в нем правилам, и своими собственными стремлениями, убеждениями, особенностями, своей «непохожестью на других». Такой разлад заставляет личность страдать и отдаляться от окружающих людей. Однако не всегда такое отдаление носит деструктивный характер. В некоторых случаях человек, принимая свои черты, отличающие его от остальных, не страдает, а находит в этом повод к созданию новых общественных идеалов.

В работах К. Мустакаса, И. Ялома, Б. Миюсковича, представителей экзистенциального направления, отмечено, что одиночество – это необходимое условие формирование личности, часть человеческой природы. Это выражается, например, в том, что человек стремится отстаивать право на свою неповторимость, уникальность. Единственный способ преодолеть одиночество – при-

нять тот факт, что оно изначально, еще с самого рождения, было заложено в нас и до смерти будет сопровождать нас. Поэтому человеку очень важно разъяснить, что одиночество – это то, с чем нужно научиться жить.

С точки зрения гуманистического подхода, к которому относится позиция А. Маслоу, одиночество предстает необходимым условием становления нравственного самосознания, т. е. естественной потребностью человека. Такое понимание схоже с идеями экзистенциалистов, выступающих за необходимость принятия одиночества. Одинокая личность, по А. Маслоу, та, что стремится к пониманию себя, своих чувств, мыслей, переживаний, иными словами, это самоактуализирующаяся личность. И, исходя из идеи о том, что процесс самоактуализации непрерывен в течение жизни, следует вывод, что одиночество необходимо человеку от рождения и до смерти.

Обобщая взгляды психоаналитического направления, можно интерпретировать одиночество как психическое состояние, при котором те или иные сочетания внешних и внутриличностных факторов приводят личность к ограждению, отстранению себя от окружающей действительности в ситуациях неприятия другими людьми или в целях самопознания.

Феномен одиночества в философии рассматривается с различных аспектов [2]. Можно выделить следующие:

1. Одиночество – «бездомность». Оно связано с отсутствием связи человека с окружающим миром, в котором он не может найти своего места. Такое рассмотрение одиночества близко к его пониманию Б. Паскалем. «Я смотрю во все стороны и вижу один мрак. Природа ничего мне не предлагает, кроме того, что вызывает сомнение и беспокойство» – такова позиция философа [6, с. 425]. Человек, с его точки зрения, – это хрупкое существо, заброшенное в бесконечность Вселенной. Стоит ему только задуматься об этом, как моментально возникают опасения остаться с собой наедине. Однако переживание одиночества может принести свои плоды и заставить человека задуматься о том, каким же путем ему стоит добиваться счастья в своей жизни. В момент этого осознания происходит некая трансформация одиночества в уединение. Оно позволяет че-

ловеку вглядеться в себя, осознать свои промахи, неудачи, поражения, задуматься над смыслом жизни, и, возможно, открыть нового себя.

2. Одиночество – неслиянность, о котором упоминалось ранее. Это изначальная и непреодолимая обособленность существования человека. Ярче всего данное представление об одиночестве выражено в трудах сторонников экзистенциализма. Основы этого направления заложил С. Кьеркегор, поставив вопрос о том, почему философия так мало уделяет внимания человеку и его внутреннему миру. Основным в его наследии является учение о трех стадиях человеческого существования, в соответствии с которыми он выделяет три стадии отчаяния, ибо вся человеческая жизнь заключена в нем, и потому человек обречен на одинокое существование в этом мире. Человек входит в него неподготовленным, желая получить наслаждение, затем целью его жизни становится разумное служение долгу, после чего приближается к такому отношению к жизни, которое кроется в служении Богу.

3. Одиночество – ответственность. О таком одиночестве в своих трудах размышлял Ж.-П. Сартр. Он считал, что человек должен всегда сам осуществлять выбор и ему не представляется возможным переложить ответственность за свой выбор на другого. Но всегда принимать решения самому за себя означает не только внимательное отношение к жизни, не только быть готовым к постоянному беспокойству о его правильности, но и быть одиноким в собственном выборе.

4. Одиночество – уединение, под которым понимается избегание контактов с другими людьми по собственной воле, с целью сосредоточиться на своей цели или самом себе. Одним из первых, кто стал проводить разграничения между рассматриваемыми нами понятиями в философии, стал Г. Д. Торо, являющийся представителем трансцендентализма, направления, центром внимания которого было нечто изначальное, близкое к природе. Проводя параллели между одиночеством и уединением, он придавал первому отрицательное значение, а второму положительное, ибо считал, что уединение влияет на человека в большей степени благотворно, позволяя ему быть ближе с окружающей природой. В своем труде «Уолден, или Жизнь в лесу» Г. Д. Торо попытался это описать.

Соотношение одиночество – уединение представляется возможным рассмотреть в рамках философии А. Шопенгауэра. Философия А. Шопенгауэра пронизана пониманием жизни человека как страдания. Пытаясь освободиться от него, мы вынуждены так или иначе пройти путь освобождения, нейтральный (через искусство и «общение» с ним) или крайний (самоубийство), в одиночку. И нравственное самосовершенствование, и самоотрицание – это выделение себя, попытка решить философский вопрос «Кто я и каково мое существование?», попытка стать единым целым с самим собой, а значит, ничто иное, как стремление, потребность в укрытии в своем внутреннем мире.

Идеи А. Шопенгауэра оказали большое влияние на формирование философии Ф. Ницше, в которой также можно разглядеть параллели между одиночеством и уединением. Именно в его труде «Так говорил Заратустра» дается, на наш взгляд, четкое разделение данных понятий. Так, одиночество в представлениях Ф. Ницше тесно связано с глубокими переживаниями, осмыслениями человека, которые лежат в основе его стремлений и желаний, а также с его оценкой общества, окружающих людей, среди которых он определяет свою позицию – быть с ними или вне их окружения. Здесь прослеживаются характеристики изоляции, поскольку определение позиции зависит от определения локализации человека. А в чем же проявляется уединение?

«Ты хочешь, брат мой, идти в уединение? Ты хочешь искать дороги к самому себе?» – так начинается притча «О пути созидающего» [3, с. 55]. Кажется, в этом и кроется ответ – путь к себе есть путь самопознания, путешествие к центру своего внутреннего мира, что является основой уединения. Однако, как встать на этот путь, если «сегодня еще страдаешь ты от множества, ты, одинокий <…>»? [3, с. 56] На наш взгляд, переход к уединению лежит в полном переживании одиночества, то есть человек должен пережить его от начала и до конца. Ключевой момент перехода содержится в отказе от конкретной локализации в обществе и принятии себя таким, какой есть. Одновременно с принятием этого внутреннего решения человек с большой вероятностью встретится с негодованием толпы, которое, однако, должно сделать его сильнее: «Неспра-

ведливость и грязь бросают вослед одинокому: но, если хочешь ты стать звездой, ты все равно должен светить им!»

Заключение. Таким образом, мы провели соотношение понятий одиночества и уединения, рассмотрев идеи некоторых философов. Одиночество и уединение являются достаточно близкородственными понятиями, однако этимологический разбор, знакомство с некоторыми психологическими концепциями позволили выявить характерные особенности для каждого из них. Так, одиночество предстает психологическим состоянием личности, в то время как, обобщая весь изложенный материал, можно заключить, что уединение представляет собой отдельную форму переживания одиночества, которая заключается в обращении на свой внутренний мир и принятие себя.

Библиографический список

1. Гасанова П. Г., Омарова М. К. Психология одиночества : учеб.-метод. пособие. Киев : Финансовая рада Украины, 2017. 76 с.
2. Демидов А. Б. Феномены человеческого бытия : учеб. пособие. Минск : ЗАО Издательский центр «Экономпресс», 1999. 180 с.
3. Ницще Ф. Так говорил Заратустра: книга для всех и ни для кого : [перевод с немецкого]. М. : Издательство АСТ, 2019. 314 с.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов. М. : Рус. яз., 1991. 917 с.
5. Рыжакова Е. В. Одиночества как философская проблема // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2011. № 2. С. 72–76.
6. Таранов П. С. Философия сорока пяти поколений. М., 1999. 647 с.
7. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М. : Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940 (4 т.). 816 с.
8. Шопенгауэр А. Полное собрание сочинений. Т. 3. М., 1910. 825 с.

Теоретическое определение цифровой трансформации в рамках концепта Индустрии 4.0

Н. С. Жуков
аспирант группы ЭКНа-1604-11-00
кафедры финансов и экономической безопасности.
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация.
E-mail: stud147134@vyatsu.ru

Аннотация. Данное исследование направлено на формирование теоретического обоснования цифровой трансформации в рамках концепта Индустрии 4.0. Термины «цифровая трансформация» и «Индустрия 4.0» встречаются в исследованиях, направленных на изучение трансформации бизнеса в эпоху цифровизации и ускоренного развития информационных технологий. Оба термина описывают процесс перехода структур, процессов и объемов информации в цифровой вид. Данное исследование ставит перед собой целью изучение теоретических границ между данными терминами, основываясь на академических трудах международного круга исследователей.

Ключевые слова: цифровая трансформация бизнеса, Индустрия 4.0, Четвертая промышленная революция.

Введение. За последнее десятилетие развитие цифровых технологий ускорилось и изменило поведение потребителей [1, 3]. Новые технологические игроки рынка, которые выходят на него с нетрадиционными цифровыми бизнес-моделями и технологиями, часто опережают устоявшиеся фирмы и вызывают перемены во многих отраслях [2]. В ответ крупные корпоративные компании начинают реализацию инициатив, которые принято называть «цифровой трансформацией бизнеса» и которые часто начинаются с формулирования цифровой бизнес-стратегии, и в итоге оказывают далеко идущее влияние на организационную структуру, культуру, роли руководства и методы работы.

Термин «Индустрия 4.0», или, другими словами, «четвертая промышленная революция», считается одним из самых значимых и востребованных терминов как для исследователей производственной сферы и бизнеса, так и для академического сообщества в целом [12]. Концепт Индустрии 4.0 играет важную роль в разработке стратегии в различных организациях по всему миру с целью использования преимуществ цифровизации и сокращения сопутствующих расходов. Как отмечают многие исследователи [6–8, 10, 11], а в частности Уштунтаг и Чевикчан (2018), «четвертая промышленная революция осуществляется благодаря сочетанию многочисленных физических и цифровых технологий, та-

ких как искусственный интеллект, облачные вычисления, адаптивная робототехника, дополненная реальность, аддитивные технологии, и интернет вещей». Основная цель Индустрии 4.0 – обеспечение конкурентных преимуществ новой эпохи для современных компаний. Как отмечают Уштунтаг и Чевикчан в своем исследовании, «эпоха трансформации, в которой мы живем сейчас, отличается от других именно тем, что она не только обеспечивает изменение основных бизнес-процессов, но и раскрывает концепции умных продуктов, представляя бизнес-модели, основанные на услугах» [9, с. 17].

Исходя из приведенной терминологии, можно сделать вывод, что между терминами «цифровая трансформация» и «Индустрия 4.0», очевидно, много общих характеристик. Цель данного исследования – теоретически обосновать между ними границу. Объект исследования – терминология в исследованиях цифровизации, предмет – дихотомия терминов «цифровая трансформация» и «Индустрия 4.0».

Материалы и методы. С целью теоретического обоснования процесса цифровой трансформации в рамках концепта Индустрии 4.0 был проведен литературный обзор трудов международного круга исследователей, а также первичный анализ ключевых слов с использованием баз данных цитирования Scopus и Web of Science, касающихся определения цифровой трансформации в рамках концепта Индустрии 4.0. Анализ источников, полученных в результате поиска по ключевым словам, показал, что темы Индустрии 4.0 и цифровой трансформации являются актуальными для исследований в самых разных областях науки: от биотехнологий до бизнеса.

Таблица 1

Количество публикаций в базах данных цитирования Scopus и Web of Science по ключевым словам

Ключевое слово	Scopus, кол. исследований	Web of Science, кол.исследований
«Industry 4.0»	6453	4755
«Digital Transformation»	27226	11700

Для того чтобы рассмотреть термин цифровой трансформации в рамках концепта Индустрии 4.0, посмотрим на приводимые в исследованиях определения.

Таблица 2

Сравнительная таблица определений Индустрии 4.0 и цифровой трансформации в исследовательских работах

Исследование	Индустрия 4.0	Цифровая трансформация
Мюллер и др. (2018)	«Эта новая парадигма оцифрованного производства называется “Индустрия 4.0” или “Промышленный интернет вещей” (IoT) и преобразует существующие заводы в умное и автономное производство» [5]	«В результате организационное внедрение Индустрии 4.0 требует наличие целенаправленных процессов трансформации, часто называемых “цифровой трансформацией”. Она (Индустрия 4.0) требует нового мышления для решения проблем цифровой трансформации, а также общей стратегии для решения проблем квалификации и принятия сотрудников» [5]
Всемирный экономический форум (2016, 2017)	«Сейчас на базе третьей, цифровой революции, происходящей с середины прошлого века, разворачивается четвертая промышленная революция. Она характеризуется слиянием технологий, которое стирает границы между физической, цифровой и биологической сферами» [12]	«Цифровизация является причиной крупномасштабных и масштабных преобразований во многих аспектах бизнеса, предоставляя беспрецедентные возможности для создания и получения стоимости и одновременно являясь основным источником риска» [13]
Хофман и Руш (2017)	«...Термин “Индустрия 4.0” был публично представлен на Ганноверской торговой ярмарке в 2011 году как часть высокотехнологичной стратегии Германии, направленной на подготовку и укрепление промышленного сектора с учетом будущих требований производства»; «...трудность поиска уникального и краткого определения для Индустрии 4.0 становится очевидной, и неудивительно, что мнения исследователей и практиков расходятся. Более того, до сих пор неясно, как Индустрия 4.0 проявит себя на практике и сколько времени на это потребуется» [4]	
Уштунтаг и Чевикчан (2018)	«...синергия, возникающая в результате интеграции достижений в области информационных технологий, услуг и производства, формирует новую концепцию “Индустрия 4.0”, впервые объявленную правительством Германии на Ганноверской ярмарке в 2011 году как начало 4-й промышленной революции) ...» [9]	«Согласно концепции Industry 4.0, исследования и инновации, эталонная архитектура, стандартизация и безопасность сетевых систем являются основами для внедрения инфраструктуры Industry 4.0. Эта трансформация возможна путем обеспечения адекватных подструктур, поддерживаемых датчиками, машинами, рабочими местами и информационно-технологическими системами, которые обмениваются информацией друг с другом сначала на одном предприятии, а затем, конечно, и с другими предприятиями посредством коммуникативных систем» [9]

Результаты и обсуждение. Как видно из приведенной выше таблицы, Уштундаг и Чевиккан (2018), Мюллер и др. (2018), Хофманн и Руш (2017), а также исследования, представленные на Всемирном экономическом форуме (2016, 2017), по-разному определяют понятия «Индустрия 4.0» и «цифровая трансформация».

Кроме того, многие авторы указывают на большие преимущества цифровой трансформации как резкого перехода к Индустрии 4.0. Например, в своей работе Мюллер и др. (2018) указывают на практическую пользу Индустрии 4.0 как целевого подхода к решению проблем «усиливающейся глобальной конкуренции, изменчивых рынков и требований, а также возникшей потребности в персонализации».

Более того, Мюллер и др. (2018) в своем исследовании обсуждают недостатки Индустрии 4.0 и пути внедрения цифровых решений предприятиями, стремящимися к цифровой трансформации. По его мнению, это потеря гибкости, стандартизация, большие усилия и затраты на внедрение, страхи и опасения сотрудников и, что кажется наиболее важным, отсутствие глубокой экспертизы в данной области, что может вести к экономическим, информационным и финансовым угрозам.

Как и Мюллер и др. (2018), другие исследователи, такие как Уштунтаг и Чевикчан (2018), Хоффман и Руш (2017), а также исследования, представленные Всемирном экономическом форуме (2016) и Всемирном экономическом форуме (2017), представили практически те же преимущества и недостатки Индустрии 4.0. Результаты исследований отмечают, что современные предприятия испытывают большую потребность в цифровой трансформации, которая, если ее игнорировать, может иметь для них катастрофические последствия.

Выводы. В приведенных определениях разных авторов прослеживаются одни и те же закономерности. Можно сделать вывод, что Индустрия 4.0 означает индустрию новой эпохи, основанную на широком внедрении цифровых технологий, появление новых бизнес-моделей, которые затрагивают каждую фирму на стратегическом уровне, а цифровая трансформация – это некий сдвиг в

сторону Индустрии 4.0, процесс внедрения цифровых технологий с большим влиянием на все уровни управления и всю бизнес-модель предприятия, своего рода путь к новой эпохе.

Библиографический список

1. Bharadwaj A., El Sawy O. A., Pavlou P. A. & Venkatraman N. (2013). Digital business strategy: toward a next generation of insights. MIS quarterly, 471–482.
2. Christensen C. M. & Overdorf M. (2000). Meeting The Challenge of Disruptive Change. Harvard Business Review, 78(2), 66–76.
3. Fitzgerald M., Kruschwitz N., Bonnet D. & Welch M. (2014). Embracing Digital Technology: A New Strategic Imperative. MIT Sloan Management Review, 55(2), 1.
4. Hofmann E. & Rüsch M. (2017). Industry 4.0 and the current status as well as future prospects on logistics. Computers in Industry, 89, 23–34.
5. Müller J. M., Kiel D. & Voigt K.-I. (2018). What drives the implementation of Industry 4.0? The role of opportunities and challenges in the context of sustainability. Sustainability, 10(1), 247.
6. Porter M. E. & Heppelmann J. E. (2014). How Smart, Connected Products Are Transforming Competition. Harvard Business Review. Retrieved from https://hbr.org/2014/11/how-smart-connected-products-are-transforming-competition.
7. Rüssmann M., Lorenz M., Gerbert P., Waldner M., Justus J., Engel P. & Harnisch M. (2015). Industry 4.0: The future of productivity and growth in manufacturing industries. Boston Consulting Group, 9(1), 54–89.
8. Saldivar A. A. F. Li Y., Chen W., Zhan Z., Zhang J. & Chen L. Y. (2015). Industry 4.0 with cyber-physical integration: A design and manufacture perspective. 2015 21st international conference on automation and computing (ICAC), 1–6. IEEE.
9. Ustundag A. & Cevikcan E. (2018). Industry 4.0: Managing the Digital Transformation. Retrieved from: https://www.springer.com/gp/book/9783319578699.
10. Wang K. (2016). Logistics 4.0- New challenges and opportunities. Conference: 6th International Workshop of Advanced Manufacturing and Automation.
11. Wittenberg C. (2015). Cause the trend Industry 4.0 in the automated industry to new requirements on user interfaces? International Conference on Human-Computer Interaction, Springer, 238–245.
12. World Economic Forum (2016). Digital Transformation of Industries: Logistics Industry. Retrieved from: http://reports.weforum.org/digital-transformation/wp-content/blogs.dir/94/mp/files/pages/files/dti-logistics-industry-white-paper.pdf.
13. World Economic Forum (2017). Digital Transformation Initiative: Mining and Metals Industry. Retrieved from: http://reports.weforum.org/digital-transformation/wp-content/blogs.dir/94/mp/files/pages/files/wef-dti-mining-and-metals-whitepaper.pdf.

Эволюция маркетинга до современных реалий

В. А. Зинин
аспирант группы ЭКНа-1604-11-00
кафедры финансов и экономической безопасности.
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация.
E-mail: stud147134@vyatsu.ru

Аннотация. Актуальность данной темы обусловлена тем, что само слово «маркетинг» происходит от английского «market» (рынок) и в буквальном смысле означает рыночную деятельность, работу с рынком.

Целью данной работы является изучение эволюции маркетинга до современных реалий.

Основной метод в исследовании – метод графического анализа.

Основные результаты исследованиия: видно, что контент является важной частью социальных сетей, которая привлекает и удерживает посетителей в группе.

Содержание зависит от того, в какой социальной сети проводится работа. Например, некоторые социальные сети подходят для работы с родителями, другие – для работы со студентами. Так, у Facebook аудитория старше, чем у ВКонтакте. А Instagram и Youtube вообще отличаются от перечисленных сетей по формату.

Самыми популярными сетями на 2020 год в странах СНГ являются ВКонтакте, Facebook, YouTube.

Результаты исследования могут быть применены при дальнейшем изучении современного маркетинга.

Ключевые слова: маркетинг, эволюция маркетинга, современный маркетинг.

Введение. Изначально маркетинг и его значение напрямую связывались непосредственно с определением рынка. Одно из первых упоминаний о маркетинге своими корнями уходит во времена А. Смита (1776 г.), классика экономической мысли. Однако большинство специалистов сходятся во мнении о том, что маркетинг сформировался в отдельную концепцию лишь в 1920-1930-х гг. в США.

Целью данной работы является изучение эволюции маркетинга до современных реалий. При этом можно выделить следующие основные задачи:

– рассмотреть материалы;

– изучить методы исследования;

– провести анализ применения маркетинга в современных условиях на примере Ниу Вшэ Нематериальных активов.

Объектом данного исследования выступает Ниу Вшэ Нематериальных активов. Предметом – эволюция маркетинга до современных реалий.

В работе использовались общенаучные методы, такие как анализ, синтез.

Материалы исследования. К основным предпосылкам возникновения маркетинга принято относить:

– неорганизованную конкуренцию;

– высокую степень концентрации торгового и промышленного капитала;

– игнорирование потребностей потребителей со стороны товаропроизводителей;

– государственное регулирование рынка;

– постепенное насыщение рынка и рост потребительских требований и ожиданий [5].

Несмотря на то что отдельные составляющие маркетинга были созданы уже в Средние века, свой личный нынешний вид он приобрел лишь в XIX–XX веках. Первые дни маркетинга относятся к началу двадцатого века. Он характеризуется живой ориентацией на продукт, без каких-либо ограничений на само творение. Производимая продукция пользовалась наибольшим спросом, а рекламные усилия товаропроизводителей были сведены к минимуму. Сам базар был бесконечным, и выигрывали те, кто ставил самую низкую цену продажи товара. В этих критериях сущность маркетинга сводилась к управлению издержками и тарифами на основе расширения и совершенствования производства. Главной задачей маркетинга была продажа продукции. 2-й период основания маркетинга характеризуется эпохой насыщения спроса. Базар наполнен продуктами, компании занимаются функциональной торговлей. Маркетинг – это исполнение. Суть ее сводится к управлению дистрибуцией и продажами продукции и влиянию на выбор потребителей [9]. Победа товаропроизводителей определяется степенью соответствия выпускаемой продукции потребностям рынка и покупательной способности покупателей, а также степенью их преимущества перед продукцией конкурентов. 3-й период развития маркетинга, начавшийся в середине XX века и продолжающийся по сей день, характеризуется ростом потребительских ожиданий (в каком количестве к качеству продукции) и появлением культуры потребления. Основная задача маркетинга состоит в том, чтобы превратить потребности покупателей в прибыль для произ-

водителей. Это требует интеграции в единый процесс производственно-сбытовой работы с привязкой ее к потребностям мотивированной группы покупателей.

Методы исследования. В работе будет применен метод графического анализа. Параметры анализа:

– количество подписчиков, просмотров страниц;

– количество лайков/дизлайков;

– активность на странице/в паблике/в группе;

– динамика.

Данная схема анализа используется для каждой отдельной социальной сети.

Таким образом, современный маркетинг позволяет ответить на важные вопросы о том, что, зачем, кому, где, когда и как реализовать. Каждому эволюционному шагу в развитии маркетинга соответствует определенная рекламная концепция.

Результаты и обсуждение. Проанализировав списки абитуриентов в Москве и в Санкт-Петербурге, мы получили следующую информацию, представленную в табл. 1.

Таблица 1

Количество абитуриентов и заявлений на поступление в ВШЭ (Санкт-Петербург) в 2015–2021 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
абитуриентов	2797	3373	3202	3127	3892	5129	4586
заявлений	6298	6882	6415	5460	6149	7229	6806

Более наглядно данную информацию из табл. 1 можно увидеть на рис. 1.

Исходя из информации, представленной на рис. 1, можно сделать вывод, что не только рост, но и удержание потребительского интереса является важной маркетинговой целью.

При этом не стоит забывать и о Московском кампусе ВШЭ. Данные о абитуриентах и их увеличении с каждым годом представлены в табл. 2.

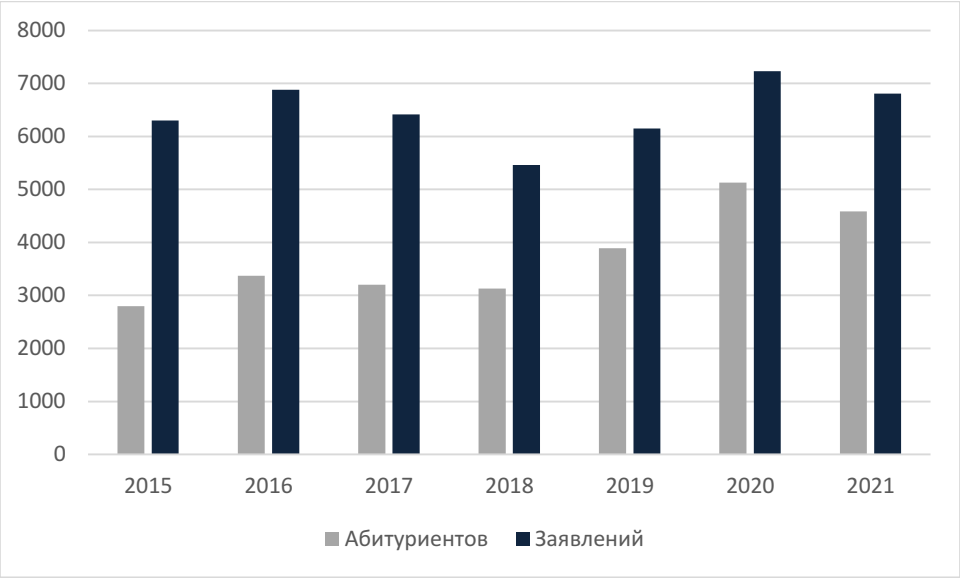


Рис. 1. Количество абитуриентов и заявлений на поступление в ВШЭ (Санкт-Петербург) в 2015–2021 гг.

Таблица 2

Количество абитуриентов в ВШЭ в Москве с 2014 по 2021 г.

Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Абитуриенты	8943	9972	11823	12189	12622	14705	16723	22 771
Разница с предыдущим годом в %		11,506	18,562	3,0957	3,5524	16,502931	13,723	36,166

Оценивая представленные в табл. 2 данные, следует вывод о том, что на протяжении восьми лет происходит рост количества абитуриентов в Московский кампус ВШЭ. Это можно связать не только с высоким уровнем обучения в столице, но и с грамотной работой с аудиторией через сайт. Абитуриент, изучая портал, видит следующие разделы и подразделы:

– Об университете.

– Подразделения.

– Поступление в ВШЭ.

– Образование.

– Наука.

– Экспертная работа.

– Инновационная инфраструктура.

– Администрация и сопровождение.

– Студентам.

– Свободное общение.

– Издания и ресурсы.

– Пресс-служба.

– Новости.

– Преподаватели и сотрудники.

– Закупки.

– Документы ВШЭ.

– Личный кабинет.

– Телефонный справочник (только из сети ВШЭ).

– Онлайн-платежи.

Цели данного сайта:

– предоставление информации о деятельности Лаборатории Ниу Вшэ Нематериальных активов;

– предоставление достоверной информации от источника. При просмотре страниц с телефона отображается удобный интерфейс, позволяющий видеть все основные разделы сайта [1];

– удобство навигации (с конкретными примерами, как положительными, так и отрицательными).

Стиль сайта в основном конструктивен (рис. Приложения 1).

Основным недостатком сайта является отсутствие графика занятий.

Facebook. Страница Лаборатории Ниу Вшэ Нематериальных активов: https://www.facebook.com/groups/flagshipuniversity/?post_id=2629828357266180 (рис. Приложения 2).

К странице Лаборатории Ниу Вшэ Нематериальных активов в Facebook привязано 11 тематических страниц, например мероприятия или публикации. Страница Лаборатории Ниу Вшэ Нематериальных активов имеет 11920 подписчиков. При этом на странице отмечено 11023 лайков, информация о дизлайках недоступна. Страница относительно активная, последнее обновление было 5 сентября 2021 года. Обновляется регулярно.

ВКонтакте. Здесь создана группа: https://vk.com/hsebusiness (рис. Приложения 3). К 2019 году основной аудиторией ВКонтакте в России являются люди

в возрасте от 25 до 34 лет (37%) и от 18 до 24 лет (25,7%). Скорее всего, большинство участников в группах – абитуриенты и студенты из научной лаборатории. Соответственно, общение с аудиторией будет построено определенным образом – описание мероприятий лаборатории, плюсы Лаборатории Ниу Вшэ Нематериальных активов. ВКонтакте подходит для работы со студентами из стран СНГ, но совсем не полезен для работы с другими странами.

Адрес канала Youtube: (рис. Приложения 4).

Недоступна информация о количестве лайков и дислайков, канал имеет 3,3 тысячи подписчиков, 645 157 просмотров. В Инстаграм у Научной лаборатории страницы нет. Самыми популярными сетями на 2021 год в странах СНГ являются ВКонтакте, Facebook, YouTube. Работая с группой или каналом, следует следить за статистикой, поскольку она предоставляет точную информацию о том, с каким типом аудитории вы работаете. Ниже приведена общая информация об этих социальных сетях.

Таким образом, из-за сложности и многогранности современного окружения для поддержания конкурентоспособности учебного заведения необходимо улучшить имидж.

Выводы. При общей трудности развития опережающего маркетинга можно отметить внедрение трех ведущих концепций рекламы:

– производственная концепция;

– концепция товара;

– маркетинговая концепция.

Производственная концепция маркетинга была характерна для времен глобального производства. Он был основан на производственных процессах. Продажа продукции практически не представляла проблем. Не нужно было изучать рынок и беспокоиться о покупателях, производителям сырья достаточно было выпускать дешевую, но качественную продукцию.

С 1930-х годов, в эпоху насыщения спроса, направление маркетинга изменилось. Стоимость стала знакомой через понятие товара, сущность которого связана с необходимостью для производителей товаров ориентироваться на си-

стематическое улучшение своей продукции. Если следовать этой концепции, вам придется увеличить стоимость рекламных работ.

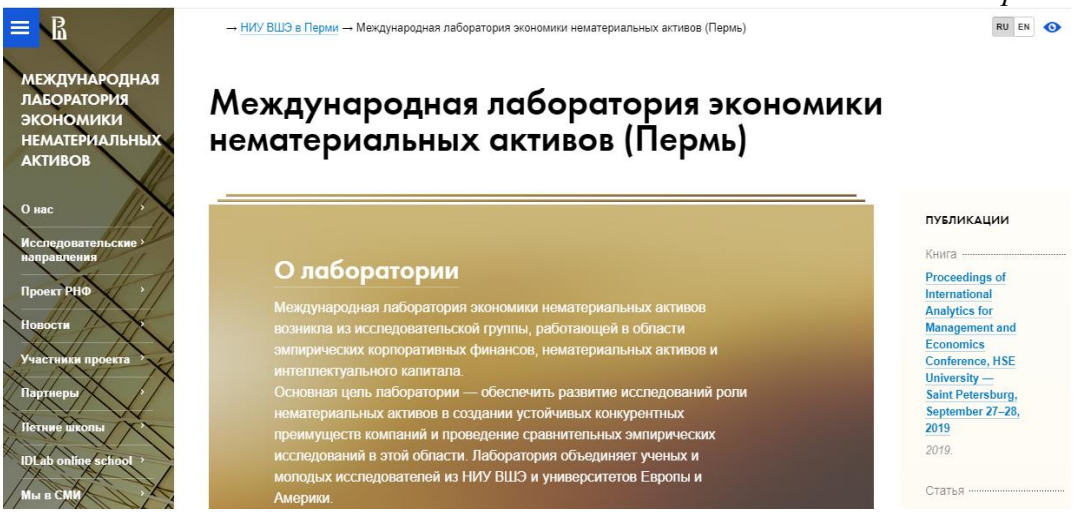
Наконец, эпоха растущих потребительских ожиданий соответствует маркетинговой концепции продаж. Действительно, это означает, что основной акцент должен быть сделан на использовании всевозможных способов и средств стимуляции и реализации. Их центральным постулатом является подозрение, что покупателей действительно можно заставить покупать товары с помощью всевозможных торговых уловок.

Библиографический список

1. Божук С. Г. Маркетинговые исследования : учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2021. 304 с.
2. Голубков Е. П. Маркетинг для профессионалов: практический курс : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры . М. : Издательство Юрайт, 2019. 474 с.
3. Голубкова Е. Н. Интегрированные маркетинговые коммуникации : учебник и практикум для вузов . 3-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2021. 363 с.
4. Григорьев М. Н. Маркетинг : учебник для вузов . 5-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2021. 559 с.
5. Григорян Е. С. Маркетинговые коммуникации : учебник. М. : ИНФРА-М, 2021. 294 с.
6. Диденко Н. И., Скрипнюк Д. Ф. Международный маркетинг. Практика : учебник для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2021. 406 с.
7. Короткова Т. Л. Управление маркетингом : учебник и практикум для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2021. 242 с.
8. Котлер Ф., Келлер К. Л. Маркетинг менеджмент. 15-е изд. СПб. : Питер, 2018. 848 с.
9. Наумов В. Н., Шубаева В. Г. Стратегическое взаимодействие рыночных субъектов в маркетинговых системах : монография. М. : ИНФРА-М, 2020. 270 с.
10. Овсянников А. А. Современный маркетинг: в 2 ч. Часть 1 : учебник и практикум для вузов . М. : Издательство Юрайт, 2021. 374 с.

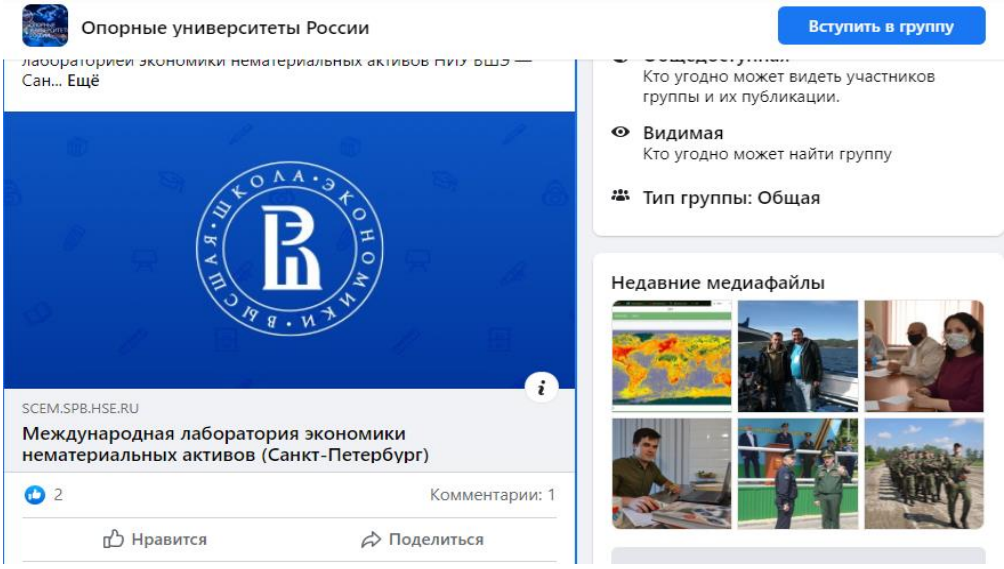
Приложения

Приложение 1



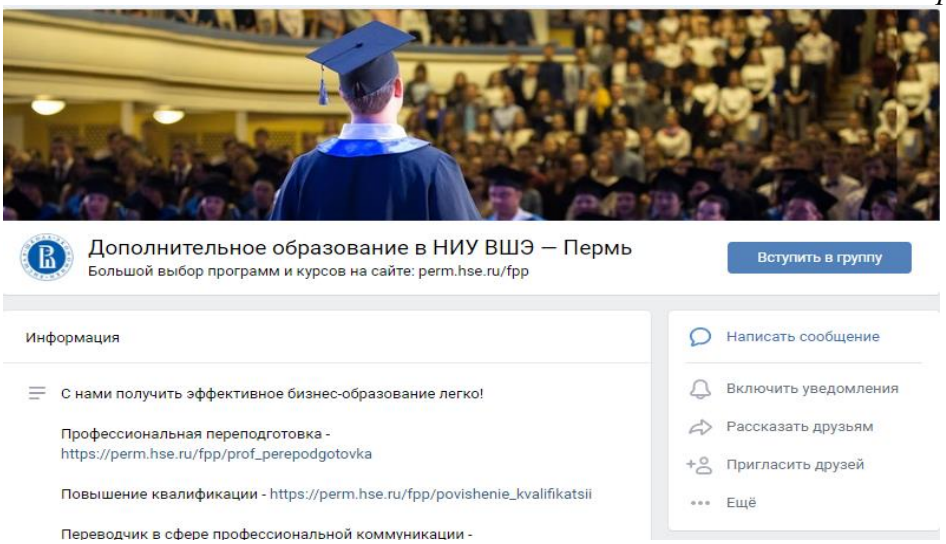
Титульная страница сайта Лаборатории Ниу Вшэ Нематериальных активов

Приложение 2



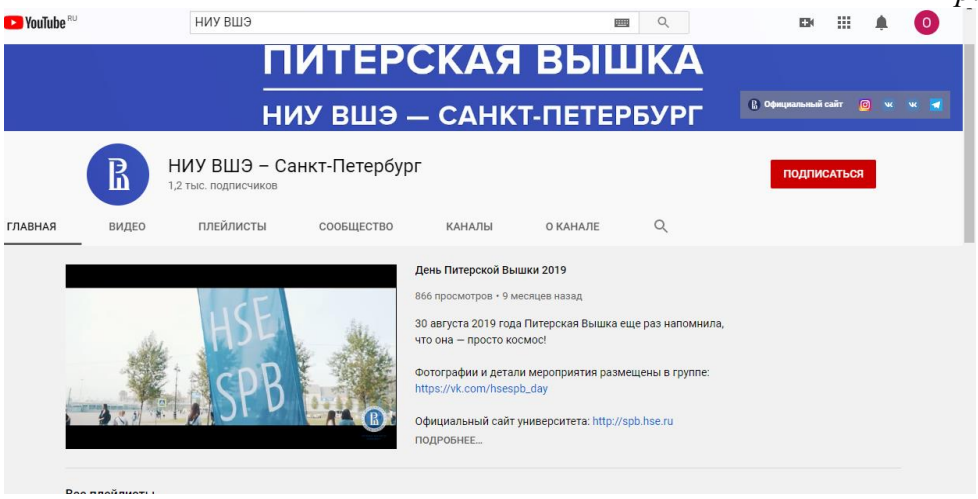
Страница Лаборатории Ниу Вшэ Нематериальных активов в Facebook

Приложение 3



Страница Лаборатории Ниу Вшэ Нематериальных активов Вконтакте

Приложение 4



Страница Лаборатории Ниу Вшэ Нематериальных активов в YouTube

Особенности обеспечения информационной безопасности промышленных предприятий в условиях цифровизации экономики

Е. В. Каранина[a], М. А. Бортников[b], Р. Н. Гусейнзаде[c]
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой финансов и экономической безопасности ВятГУ[a]
аспирант кафедры финансов и экономической безопасности ВятГУ[b]
аспирант кафедры финансов и экономической безопасности ВятГУ[c]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: karanina@vyatsu.ru[a], stud120308@vyatsu.ru[b], stud120309@vyatsu.ru[c]

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к определению сущности информационной безопасности, проблемы ее внедрения на промышленных предприятиях в «индустрии 4.0». Кроме того, разработана модель обеспечения информационной безопасности с учетом масштабной цифровизации бизнес процессов, основанной на предиктивной оценке угроз и автоматическом моделировании ответного воздействия на кибератаку.

Ключевые слова: индикаторы, информационная безопасность, цифровая экономика, отраслевой анализ, «индустрия 4.0».

Цифровизация всех отраслей экономики является одной из самых обсуждаемых тем в научном, правительственном и бизнес-сообществах [1]. Популярность данного направления определяется высоким синергетическим потенциалом, который может оказать существенное влияние на экономическое устойчивое развитие страны в целом и субъекта экономики в частности. Цифровизацию определяют как технологическую основу для устойчивого развития, а также для реализации социально-экономической стратегии в РФ [2].

В настоящее время на промышленных предприятиях значительную роль в обеспечении экономической безопасности деятельности оказывают текущие информационные потоки, а именно колоссальные объемы обмена информацией. С развитием информационных и коммуникационных технологий происходят постоянные модификации в сфере обмена информацией между хозяйствующими субъектами, что позволяет при помощи современных технологий быстро реагировать и оперативно решать возникающие задачи в деятельности любого предприятия. Стоит обратить внимание на то, что периодические обновления или же внедрение новых форм технологий информационных систем, которые создаются в целях оптимизации и улучшения обработки поступающей информации, зачастую усложняют структуру информационной деятель-

ности, и, следовательно, гарантия защиты не только не уменьшается, а постепенно возрастает.

Если рассматривать цифровую трансформацию применительно к промышленному предприятию, то различные научные школы выделяют три этапа на пути к этому интеграционному процессу [3]:

1-й этап – построение единой информационной мониторинговой системы, в рамках которой все (или большинство) технические устройства объединяются в одну Scada систему для последующего обмена информацией между собой, образуя систему интернет-вещей.

2-й этап – система интернет-вещей настраивается на взаимодействие с программным обеспечением, установленном на предприятии (ERP, CRM, ECM и т. д.) для автоматизации бизнес процессов.

3-й этап – процесс максимально возможного исключения человека из цепочки принятия решений, за счет введения машинного обучения, при котором интернет вещи по свободным алгоритмам начинают обмениваться недостающей информацией, опираясь на свой опыт и опыт других интернет вещей. Наступает период взаимного обучения объединенных в единую систему интернет-вещей и ПО промышленных предприятий.

Понимая неизбежность этих процессов, в экономических науках сформировался новый сектор «цифровой экономики», применительно к которой развивается «индустрия 4.0» (цифровое производство).

Термин «индустрия 4.0» впервые был задекларирован на Hannover messe в 2011 году, который обозначал в первую очередь трансформацию стоимостных цепочек за счет масштабного внедрения цифровых продуктов [4].

Обобщая позицию «большой четверки» крупнейших аудиторских фирм (PwC, KPMG и тд) в отношении «индустрии 4.0», можно сделать вывод, что все технологии новой индустрии сгруппированы в четырее блока (рис. 1).

Рис. 1. Технологии «индустрии 4.0»

Основное изменение в производственных системах, вызванное предстоящей «индустрией 4.0», – слияние информационных и физических систем со всеми бизнес-процессами промышленных компаний (централизация). Соответственно объект информационной защиты приобретает более сложное представление, включающее не только данные, средства защиты, но и динамически изменяющуюся взаимосвязь субъектов.

Данные изменения происходят в области обмена информацией между субъектами, в основе которой находятся практически все организационные пространства промышленного предприятия, соответственно, роль обеспечения информационной безопасности высока и постоянно возрастает. Проблема качественного обеспечения информационной безопасности на промышленных предприятиях является весьма актуальной.

По общему мнению авторов, информационная безопасность – это состояние защиты информации в ее любом виде, касается не только процессов обработки, но и формируется на этапе ее создания, хранения, использования, а также на этапе обмена и передачи иным лицам [5, 6].

Таким образом, проблема и важность обеспечения информационной безопасности на различных уровнях имеет особое значение в современных трансформационных условиях и еще недостаточно нашла отражение в трудах как зарубежных, так и российских ученых и практиков, представляет значительный, весомый практический интерес.

Важнейшая роль в обеспечении информационной безопасности отводится специализированным программным средствам, информационным носителям, современным облачным пространствам, которые вместе создают единую информационную область хозяйствующего субъекта, включающую в себя информационные технологии.

Меры, определяющие содержание системы обеспечения информационной безопасности, можно определить по трем принципам. Ниже на схеме представлены данные принципы (рис. 2).

Рис. 2. Принципы информационной безопасности

Целостность данных представляет собой сохранение информации в ее исходном виде, включая защиту от сбоев, приводящих к потере информации, а также защиту от неавторизованного создания или же потери данных. Конфиденциальность информации представляет собой закрытую, защищаемую систему, предполагающую непубличный доступ к информации в соответствии с действующим законодательством без права её разглашения и передачи кому- либо

с соблюдением установленного порядка и условий пользования сведений об объектах, процессах или личных данных пользователей. Доступность информации предполагает формирование определенного спектра авторизованных лиц, имеющих право использования и обработки информации.

Системы информационной безопасности внедряются и используются не только с учетом их экономической целесообразности. Современные инструменты защиты информационной безопасности позволяют практически исключить нарушения в виде утечки информации, искажения и изменения данных и др. Стоит обратить внимание на то, что отставание в сфере информационных технологий промышленных предприятий и в сфере развития цифровизации несет в себе стратегически значимый риск проигрыша на рынке конкурентоспособных предприятий. Быстрое и четкое использование информации между внутренними субъектами предприятия, оперативное реагирование и принятие правильного решения в процессах от начала технологического производства до продаж, является значимым и одним из важнейших компонентов деятельности любого промышленного предприятия. Поэтому верное использование информационных ресурсов предприятия, а также обеспечение его безопасности оказывают колоссальное влияние на работу всей структуры хозяйствующего субъекта.

По данным компании Xaker.ru [7], число атак на промышленные предприятия в 2020 году по сравнению с 2019-м возросло почти вдвое – на 91%. При этом основным направлением атак злоумышленников является именно АСУ ТП. Во многом рост атак связан именно с изменением структуры и интеграцией цифровых продуктов в бизнес процессы промышленных компаний. Киберпреступники, воздействуя на телекоммуникационные каналы, могут завладеть практически любой информацией на промышленном предприятии, более того, получить возможность оказывать влияние на технологические процессы.

Основными группами риска, помимо АСУ ТП, являются интернет-вещи, облачные и SCADA-системы.

Масштабное внедрение интернет-вещей привело к нарушению следующих аспектов безопасности:

1) использование периферийных устройств для проникновения на персональные компьютеры сотрудников;

2) угроза жизни и здоровья пользователей (нарушение работы периферийного оборудования может привести к пожарам);

3) ведение информационных войн, основанных на краже, подмене и фальсификации информации.

Для SCADA-систем главной угрозой безопасности является появление smart grid и так называемых «умных счетчиков», а значит, количество точек для внешних атак также возрастает.

Увеличение количества атак на промышленные компании, а также появление новых стратегий ведения информационных и иных войн, основанных на распространении «индустрии 4.0», вынуждает к разработке новых подходов к обеспечению информационной безопасности промышленных предприятий.

Трансформационные технологические процессы изменяют и информационную безопасность, к которой добавляется понятие кибербезопасности [8].

К задачам обеспечения кибербезопасности можно отнести моделирование вредоносного воздействия на предприятие; выстраивание системы управления киберрисками (на уровне CEO предприятия); разработку внутренних стандартов и проведение ежегодного информационного аудита предприятия. В соответствии с новыми менеджерскими функциями информационная безопасность трансформируется и включает в себя:

1) внедрение технологий виртуализации, которая позволяет осуществить переход от модели «информационной защищенности от большинства угроз» к модели «самостоятельно обучаемой системы прогнозируемого поведения»;

2) внутреннее принятие отказа от автаркии информационного поля промышленного предприятия (неизбежность связи с сетью Интернет) и построение системы защиты, основанной на этом;

3) повышение уровня цифровых компетенций персонала на предмет обучения работы его на суперкомпьютерах для моделирования сценариев кибератак, как итог – формирование стратегии опережающей защиты.

Графически блок обеспечения кибербезопасности в рамках информационной безопасности «индустрии 4.0» представлен на рис. 3. В рамках него система безопасности должна включать мониторинг и контроль всех параметров технологических процессов, а также проводить динамическую проверку состояния безопасности информационного пространства, начиная с низового уровня (исполнительные и управляемые механизмы), заканчивая верхним уровнем – пользователями. Самым важным фактором данного блока является способность системы к компенсации негативного воздействия на нее. Предпоследний уровень – «принятия решений» – должен строиться на архитектуре схожих алгоритмов – создание сценариев в базе знаний и их адаптация за счет машинного обучения устройств, находящихся в структуре внутренней сети предприятия.

Рис. 3. Модель обеспечения информационной безопасности в рамках концепции «индустрия 4.0»

Построенная модель обеспечения информационной безопасности в «индустрии 4.0» способна обеспечить:

1) оценку текущей ситуации (мониторинг и контроль данных);

2) генерацию прогнозной модели воздействия угроз на устойчивость информационной системы промышленного предприятия;

3) принятие оперативных решений по ответным воздействиям на внешние кибератаки.

Библиографический список

1. Борисова В. В., Демкина О. В., Савин А. В. Риски цифровизации промышленных компаний // Инновации и инвестиции. 2019. № 12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/riski-tsifrovizatsii-promyshlennyh-kompaniy/viewer.

2. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М. : Экономика, 2010.

3. Савин А. В. Оценка готовности низкотехнологичных отраслей российской промышленности к процессам цифровизации // Московский экономический журнал: электронный журнал. 2019. № 12 (дек.). URL: https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskijekonomi-cheskij-zhurnal-12-2019-20.

4. Официальный сайт Hannover messe. URL: https://www.hannovermesse.de/en.

5. Каранина Е. В. Комплексный подход к оценке стратегической позиции промышленного предприятия по уровню рисков как значимый инструмент стандартизации риск-менеджмента в России // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2013. № 1. С. 224–229.

6. Балановская А. В. Обеспечение информационной безопасности предприятий промышленности // Вестник СамГУ. 2011. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-informatsionnoy-bezopasnosti-predpriyatiy-promyshlennosti/viewer.

7. https://xakep.ru/2021/04/28/pt-2020-report.

8. Низамова Д. Д., Ташбулатова А. М. Кибербезопасность умных сетей // Инновационная наука. 2019. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbezopasnost-umnyh-setey/viewer.

Статья подготовлена при поддержке гранта Президента Российской Федерации НШ-5187.2022.2 для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации в рамках темы исследования «Разработка и обоснование концепции, комплексной модели резилиенс-диагностики рисков и угроз безопасности региональных экосистем и технологии ее применения на основе цифрового двойника».

Исследование категории инвестиционной привлекательности организации

Е. В. Каранина[a], С. В. Перминов[b]
доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой финансов и экономической безопасности[a]
студент группы ФиКм-1601-01-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: karanina@vyatsu.ru[a], stud142689@vyatsu.ru[b]

Аннотация. На сегодняшний день понятие инвестиционной привлекательности остается недостаточно определенным, так как позиции многих авторов, ученых и исследователей противоречивы. Каждое определение инвестиционной привлекательности имеет как свои недостатки, так и свои достоинства. Данная статья представляет результат исследования категории «инвестиционная привлекательность».

Цель статьи – исследование категории и определение понятия «инвестиционная привлекательность», учитывая взгляды различных авторов.

Основные методы исследования: метод анализа, системный, абстрагирования, обобщения, сравнения и аналогий.

В статье рассматриваются и сравниваются различные точки зрения исследователей к определению понятия и сущности инвестиционной привлекательности организации.

Статья основана на результатах теоретического исследования работ авторов, изучающих категорию и сущность инвестиционной привлекательности предприятия.

В результате определено, что понятие инвестиционной привлекательности многогранное. Исследователи данной темы не смогли прийти к общему видению относительно категории инвестиционной привлекательности. Однако, проанализировав и сравнив мнения каждого автора, можно определить, что инвестиционная привлекательность – это совокупность объективных свойств, показателей, характеристик внутренней и внешней среды, которая должна соответствовать условиям и целям инвесторов, учитывая при этом степень инновационности, возможные риски, потенциал и будущие доходы организации в определённый момент времени.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, инвестиции, инвестиционный потенциал, инвестиционный климат.

Введение. В настоящее время до сих пор нет однозначного определения понятия инвестиционной привлекательности, так как позиции множества авторов и исследователей противоречивы.

Практически все сферы бизнеса сегодня характеризуются высокой степенью конкуренции. Для того чтобы занимать и удерживать лидирующие места на своем рынке, организации необходимо определять и учитывать новые тенденции в области технологий и непрерывно совершенствоваться.

В такие моменты остро возникает вопрос поиска новых источников финансирования и осознания того, что дальнейшего роста не будет без привлечения дополнительных инвестиционных вложений.

Инвестиции, и в том числе инвестиционная привлекательность. являются одним из мощнейших инструментов роста предприятия, формируя новые рабочие места, создавая дополнительные конкурентные преимущества, способствуя интенсификации производства, позволяя развивать передовые технологии, обновляя основные фонды и обеспечивая выход на рынки новых товаров и услуг, что в итоге приносит пользу потребителям, производителям, инвесторам и стране в целом.

Цель статьи – исследование категории и определение понятия «инвестиционная привлекательность», учитывая взгляды различных авторов.

В статье рассматриваются и сравниваются различные точки зрения исследователей к определению понятия и сущности инвестиционной привлекательности организации.

Результаты исследований, их обсуждение. В. М. Аскинадзи и В. Ф. Максимова утверждают, что инвестиционная привлекательность подразумевает под собой исключительно субъективный выбор, анализ и оценку инвестора по поводу эффективности и рисков вложения средств в страну, регион или предприятие [3].

Е. В. Вологдин придерживается мнения, что инвестиционная привлекательность – это «совокупность социально-экономических, природно-географических, политических и других факторов, которые формируют представление инвестора о том, целесообразно и эффективно ли инвестирование в объекты, которые находятся в определенном регионе» [2, с. 29]. Однако, как подмечено другими исследователями, данная трактовка не учитывает риски и отражает только определённый ряд факторов.

В книге «Инвестиционный менеджмент» Н. Д. Гуськова трактует понятие инвестиционной привлекательности как показатель, который характеризует перспективность объекта с позиции окупаемости вложенных инвестиций и ряда содействующих рисков [5]. Объект в рассматриваемом определении обозначается как предприятие, регион или страна, при этом в других источниках для данных трех категорий предусмотрена классификация видов инвестиционной привлекательности по уровням, как показано на рисунке.

Классификация инвестиционной привлекательности по уровням [7]

Д. А. Ендовицкий, В. А. Бабушкин и Н. А. Батурина обозначают понятие инвестиционной привлекательности как взаимосвязь доходности активов предприятия, инвестиционной устойчивости на рынке и экономического потенциала фирмы [1]. Некоторая ограниченность этого подхода к данному понятию заключается в том, что авторы не рассматривают инновационную сторону организации.

Также некоторые авторы склоны приравнивать понятие инвестиционной привлекательности к понятию инвестиционного климата, но инвестиционный климат более многогранное определение в отличие от инвестиционной привлекательности.

Так, например, И. М. Голайдо и Е. Е. Уварова определяют инвестиционный климат как благоприятную атмосферу организации, которая формируется под влиянием различных политических, социальных, экономических и других факторов. Благодаря инвестиционному климату можно оценить степень риска и условия деятельности компании, а также региона, в которой организация осуществляет свои инвестиционный процессы [4]. Критерии различий между понятиями «инвестиционный климат» и «инвестиционная привлекательность» представлены в табл. 1.

Таблица 1

Различия определений «инвестиционный климат» и «инвестиционная привлекательность»

Критерий	Инвестиционный климат	Инвестиционная привлекательность
Объективность определения	Более объективное понятие, так как показывает определённый тренд, который влияет на всех участников инвестиционного процесса	Менее объективное понятие, так как в некоторых случаях зависит от оценки инвестора, его цели инвестирования
Многогранность определения	Многогранное понятие, так как включает в себя такие определения, как «инвестиционная привлекательность» и «инвестиционная активность»	Менее многогранное понятие, так как является элементом инновационного климата
Тип характеристики	Интервальная характеристика, так как рассматривается за определённый период	Моментная характеристика, так как определяется в определенный момент

Следовательно, исходя из таблицы, можно сравнить оба определения и увидеть их различия по таким критериям, как объективность, многогранность определения, тип характеристики.

Л. А. Коношенко формулирует термин «инвестиционная привлекательность» как экономическую группу, которая обобщает признаки экономического уровня организации, его финансового состояния, качества продукции и конкурентные преимущества [6].

В своей работе Д. А. Сулейманов и Д. А. Сулейманова определяют инвестиционную привлекательность как умение организации эффективно привлекать инвестиции и в последующем грамотно ими управлять в своей деятельности [8].

Точки зрения различных авторов к определению инвестиционной привлекательности, а также отдельные недостатки их позиций представлены в табл.2.

Таблица 2

Определения понятия «инвестиционная привлекательность»

Автор(ы)	Точка зрения/позиция	Недостатки
В. М. Аскинадзи, В. Ф. Максимова	Инвестиционная привлекательность рассматривается с точки зрения инвестора по поводу вложения средств в страну, регион или предприятие	Каждый инвестор имеет свое мнение, поэтому это несколько субъективная оценка

Окончание табл. 2

Автор(ы)	Точка зрения/позиция	Недостатки
Е. В. Вологдин	Определение рассматривается с точки зрения нескольких факторов, на которые стоит обращать внимание при инвестировании в предприятие	Отражает только определённый ряд факторов, при этом не принимаются во внимание риски
Н. Д. Гуськова	Определение рассматривается с позиции комплексного показателя, который характеризует перспективность объекта, его окупаемости и рисков	Объект в рассматриваемом определении обобщается, хотя большинство других авторов склоны делить объект на предприятие, регион или страну
Д. А. Ендовицкий, В. А. Бабушкин, Н. А. Батурина	Именно у данных авторов одна из основополагающих работ в области инвестиционной привлекательности. Исследователи рассматривают понятие с позиции взаимосвязи доходности активов, инвестиционной устойчивости и экономического потенциала	Не рассматривается инновационная составляющая развития организации
Л. А. Коношенко	Рассматривает инвестиционную привлекательность как экономическую категорию, которая обобщает различные признаки	Не учитываются факторы конкуренции и оценки риска
Д. А. Сулейманов, Д. А. Сулейманова	Определяют понятие инвестиционной привлекательности как умение организации привлекать средства и грамотно ими управлять	Не рассматриваются внешние факторы воздействия

Выводы. Таким образом, можно прийти к выводу, что понятие инвестиционной привлекательности является сложным и многогранным, так как характеризует все аспекты инвестиционного процесса, важные как для организации, так и для инвесторов.

Одни авторы рассматривают инвестиционную привлекательность с точки зрения инвестора, но только такого подхода недостаточно, так как цели инвесторов и их методы оценки бывают разные.

Другие придерживаются позиций, что инвестиционную привлекательность нужно рассматривать исходя из различных факторов эффективности хозяйственной деятельности, не учитывая при этом рисковые и инновационные составляющие предприятия, которые немаловажны для комплексной и грамотной оценки.

Третьи отождествляют понятие инвестиционной привлекательности с инвестиционным климатом, хотя данные определения имеют различия.

Следовательно, исходя из мнений множества авторов и исследователей, *инвестиционную привлекательность организации* можно определить как совокупность объективных свойств, показателей, характеристик внутренней и внешней среды, которые должны соответствовать условиям и целям инвесторов, учитывая при этом степень инновационности, возможные риски, потенциал и будущие доходы организации в определённый момент времени.

Библиографический список

1. Анализ инвестиционной привлекательности организации: научное издание / Д. А. Ендовицкий, В. А. Бабушкин, Н. А. Батурина и др. М. : КНОРУС, 2014. 374 с.
2. Вологдин Е. В. Оценка инвестиционной привлекательности региона: теория и практика (на примере Алтайского края) : монография. Барнаул : Алтайский государственный университет, 2017. 158 с.
3. Гарнов А. П., Краснобаева О. В. Инвестиционное проектирование : учебное пособие. М. : Инфра-М, 2018. 254 с.
4. Голайдо И. М., Уварова Е. Е. Инвестиционный климат региона: содержание, структура и проблемы формирования // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2016. № 3. С. 236–242. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id= 27114245 (дата обращения: 02.02.2022).
5. Изюмова О. Н. Анализ методологических подходов к управлению и оценке инвестиционной привлекательности и инновационного потенциала региона // Управление экономическими системами. 2011. № 35. 10 с. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-metodologicheskih-podhodov-k-upravleniyu-i-otsenke-investitsionnoy-privlekatelnosti-i-innovatsionnogo-potentsiala-regiona (дата обращения: 03.02.2022).
6. Коношенко Л. А. Оценка инвестиционной привлекательности как обобщенного показателя риска несостоятельности торговой организации // Российский экономический интернет-журнал. 2014. № 4. 12 с. URL: https://docplayer.com/43059899-Ocenka-investicionnoy-privlekatelnosti-kak-obobshchennogo-pokazatelya-riska-nesostoyatelnosti-torgovoy-organizacii.html (дата обращения: 03.02.2022).
7. Принятие финансовых решений в условиях нестабильности : монография / В. Ф. Гапоненко, Н. И. Морозко, И. Я. Лукасевич и др. М. : Прометей, 2021. 292 с.
8. Сулейманов Д. А., Сулейманова Д. А. Инвестиционная привлекательность предприятия: критерии оценки и направления анализа // Региональная экономика: проблемы и перспективы развития : сб. трудов по Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Дагестанский государственный университет». 2019. С. 149–153.

Обеспечение имущественной безопасности свиноводческих организаций в условиях климатических угроз

Н. Н. Карзаева[a], И. И. Чиченков[b]
доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и экономической безопасности,
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a]
независимый эксперт в промышленном свиноводстве,
ООО «SwinExpert», Пенза, Российская Федерация[b]
E-mail: k-nn@yandex.ru[a], mail@swinexpert.ru[b]

Аннотация. Изменение климата является одной из основных опасностей, приводящих к угрозе обесточивания свиноводческих предприятий и, как следствие, риску утраты свинопоголовья. Это обстоятельство предопределяет необходимость определения состава угроз имущественной безопасности основного биологического ресурса свиноводческих предприятий и разработки предложений по совершенствованию технических механизмов ее обеспечения. Для решения задач по достижению этой цели применялись общенаучные методы анализа, обобщения, специальные методы математического моделирования для расчета времени достижения предельно допустимой концентрации углекислого газа по группам животных в зависимости от их размещения. В результате проведенного исследования был составлен перечень угроз имущественной безопасности в свиноводческих предприятиях и обоснована актуальность природно-климатических аномалий для повышения уровня угроз обесточивания свиноводческих предприятий. Анализ энергетического обеспечения свиноводческих предприятий и возможности с его помощью минимизировать риски гибели свинопоголовья позволил сделать вывод о необходимости приобретения резервных автономных источников электроэнергии. Предложения авторов имеют теоретическое значение для построения системы опасностей, угроз и рисков в экономической безопасности и практическое значение для животноводческих предприятий, технологические процессы которых зависят от бесперебойного электроснабжения.

Ключевые слова: свиноводческие предприятия, производственная безопасность, климатические угрозы, технические механизмы, электроснабжение.

Введение. Производственная деятельность свиноводческих организаций зависит от важнейшего ресурса – животных. Этим и определяется место в системе производственной безопасности имущественной безопасности, основным объектом которой являются животные. Поэтому в качестве объекта исследования в данной статье выбрана имущественная безопасность свиноводческих организаций, а в качестве предмета – угрозы ее обеспечения. Производственная безопасность является предметом исследования многих отечественных ученых: С. В. Абрамовой, В. А. Акатьева, Ю. М. Бурашников, Н. Ф. Двойновой, З. Ф. Кривуца, А. С. Максимов, Н. М. Пузырев, А. М. Пузырев, В. Н. Сысоев, А. В. Фомочкина и других. Однако проблемам обеспечения производственной безопасности в общем и имущественной в составной ее части неоправданно уделяется недостаточное внимание. Зависимость деятельности сельскохозяй-

ственных предприятий от природно-климатических факторов также находится в центре внимания авторов: М. П. Васильева, В. П. Кузнецовой, Т. К. Молчановой, А. А. Петерс, Д. А. Рубан, Г. А. Тюсова, Н. Н. Яшаловой. Но в их работах не нашла отражение взаимосвязь угроз деятельности животноводческих предприятий, и в частности свиноводческих, и погодно-климатических опасностей.

В связи с этим целью данного исследования является систематизация опасностей и угроз имущественной безопасности свиноводческих предприятий и определение актуальных угроз гибели свинопоголовья. Основными задачами исследования для достижения поставленной цели были следующие:

– определить место имущественной безопасности в системе производственной безопасности свиноводческих предприятий;

– систематизировать состав угроз имущественной безопасности;

– определить актуальные угрозы имущественной безопасности свиноводческих предприятий в современных условиях;

– предложить инструменты предотвращения угроз имущественной безопасности свиноводческих предприятий, обусловленных природно-климатическими аномалиями.

Методы исследования. Исследование имущественной безопасности свиноводческих организаций проводилось с помощью общенаучных методов исследования: анализа и обобщения. Систематизация угроз имущественной безопасности основана на процедурах определения общего и различий в явлениях, процессах. Обоснование необходимости применения технических механизмов предотвращения угроз отключения от источников электроэнергии было построено на применении методов математического моделирования в оценке времени достижения предельно допустимой концентрации углекислого газа по группам животных в зависимости от их размещения.

Исследование проводилось в следующей логической последовательности. На первом этапе определяется место и роль имущественной безопасности сохранения поголовья свиней в свиноводческих организациях. На следующем этапе определяется состав угроз имущественной безопасности и проводится их

группировка. На третьем этапе из общего состава угроз выделяются угрозы, оказывающих влияние на сохранение поголовья в условиях искусственной вентиляции помещений, в которых содержатся животные. На четвертом этапе проводится оценка времени достижения предельно допустимой концентрации углекислого газа по группам животных в зависимости от их размещения и предлагаются мероприятия по предотвращению рисков утраты свинопоголовья в результате отключения электроэнергии, вызванной природными катаклизмами.

Результаты и обсуждение. В системе обеспечения производственной безопасности целесообразно всю совокупность угроз систематизировать в зависимости от объекта, опасность которому они несут непосредственно в процессе осуществления технологических операций. Классификация угроз в соответствии с данным критерием позволяет сформировать четыре группы: угрозы внешним объектам, угрозы сотрудникам предприятия, угрозы материальным ресурсам, угрозы невыполнения производственных планов, которые имеют непосредственное отношение к хозяйствующему субъекту.

В обеспечении производственной безопасности животноводческих организаций большое внимание уделяется животным, которые, с одной стороны, являются биологическими объектами, относящимися к живой природе, а с другой стороны, относятся к биологическим ресурсам хозяйствующего субъекта. Поэтому обеспечение безопасности животных в сельскохозяйственных организациях – имущественная безопасность – играет огромную роль.

Имущественная безопасность объекта «животные» на уровне хозяйствующего субъекта взаимосвязана с двумя группами угроз: невыполнения производственных планов (выпуска продукции) и угрозы непосредственно биологическим активам (животным). Невыполнение производственных планов является следствием как внешних факторов, независящих от руководства хозяйствующим субъектом (нарушение договорных обязательств поставщиками по срокам поставок или их срыв, по качеству и объему поставляемых сырья и материалов), так и внутренних угроз (нарушение технологического регламента, ненадлежащее выполнение должностных обязанностей, халатность и т.п.). Все внут-

ренние угрозы, которые носят антропогенный характер, т.е. обусловленные действиями людей при осуществлении деятельности, связанной с животными, могут оказать негативное воздействие на них: привести к болезням, ухудшению физиологического состояния, гибели. Взаимодействие с животными происходит при их кормлении, содержании, лечении, осуществлении технологических производственных операций доения, стрижки и т. п. Многие технологические операции в настоящее время на свиноводческих предприятиях осуществляются автоматически или, в крайнем случае, механически, что предполагает применение различных машин и механизмов. Следовательно, технологический процесс предполагает наличие энергетических ресурсов, как правило, электроэнергии.

В настоящее время специалисты характеризуют уровень зависимости деятельности свиноводческих предприятий от электроснабжения как высокий. Данные предприятия относятся ко второй категории электропотребителей. Для обеспечения бесперебойной работы всех механизмов и машин, участвующих в технологических процессах, свиноводческие фермы, как правило, имеют две независимые линии электропередач по 10кВ.

В состав угроз производственной безопасности непосредственно материальным ресурсам относятся авария и инцидент, различающиеся степенью изменения материальных объектов. Если под инцидентом понимается «отказ или повреждение технических устройств, отклонение от режима технологического процесса», то авария представляет собой «разрушение сооружений и (или) технических устройств, неконтролируемые взрыв и (или) выброс опасных веществ» [5]. Различаются эти понятия также и по масштабу деструктивного воздействия: инцидент характеризуется локальностью, а авария – масштабностью поражений, включающую не только материальные ценности хозяйствующего субъекта, но и других объектов безопасности, например, сотрудников организации, а также людей, проживающих в непосредственной близости к производственным объектам, землю, объекты биосферы, аквасферы и т. п.

Аварии и инциденты, в свою очередь, могут привести к последующим угрозам производственной безопасности: радиационному и химическому зара-

жению, пожарам, затоплению земель и лесных угодий, а также повреждению, разрушению материальных объектов, гибели животных в сельскохозяйственных организациях. На уровень вероятности реализации техногенных опасностей влияют следующие обстоятельства и условия:

– концентрация объектов промышленного производства;

– удаленность границ санитарно-защитных зон от объектов промышленного производства;

– соблюдение мер безопасности выполнения операций и технологических процессов;

– соблюдение регламентированных технологических режимов;

– уровень технического контроля за состоянием средств труда (машин, механизмов, приборов и т. п.);

– уровень изношенности и морального устаревания средств труда;

– соблюдение регламентированных технологических режимов;

– удаленность границ санитарно-защитных зон от объектов промышленного производства;

– наличие и функционирование систем локального обнаружения, оповещения, локализации и ликвидации последствий аварий и инцидентов [3].

По природе возникновения данные факторы относятся к субъективным (искусственным), т. е. обусловленным деятельностью людей. Вторую группу, противоположную по смыслу участия человека, составляют объективные (естественные) источники: например, биологические (микроорганизмы, насекомые – вредители и т. п.), природные (стихийные бедствия, катаклизмы и т. п.). К природно-климатическим опасностям, приводящим к техногенным угрозам в деятельности сельскохозяйственных организаций, можно отнести засуху, заморозки, град, пыльные и песчаные бури, землетрясения, лавины, сели, половодья, ливни, выпадения снега в период, нетипичный для климатических условий региона, сильные ветра, бури, ураганы [2, с. 35]. Последствия данных природных катаклизмов могут проявляться не только в организации жизнедеятельности людей, проживающих в регионах бедствий, но и поражать экономические си-

стемы. Так, мощнейший шторм в конце января 2022 года принес на восточное побережье США рекордное количество снега и дождя, ставшее причиной нарушения функционирования транспортной и электрической систем [6].

Климатические изменения, подтверждаемые стабильной тенденцией уменьшения количества осадков и повышения значений средних и максимальных температур воздуха, проявляются также в центральных регионах Российской Федерации в виде штормовых ветров, ураганов, бурь, торнадо, ливней, ледяных дождей, обильных снегопадов, которые раньше не наблюдались. Эти аномальные природные явления негативно влияют на результативность деятельности сельскохозяйственных предприятий и не только растениеводческих [4, 7, 8]. Они могут нарушить нормальное течение производственного процесса современных животноводческих предприятий, в частности свиноводства, техническое обеспечение которого создано без учета данных опасностей. Такие природные явления, как ураганы, торнадо, ледяной дождь, снежные ураганы, могут вывести из строя сразу обе питающие линии либо повредить электроснабжение питающей подстанции, что приведет к обесточиванию машин и механизмов, обслуживающих производственный процесс, в частности вентиляцию помещений, в которых содержатся животные. Отсутствие искусственной вентиляции повлечет, в свою очередь, массовую гибель свинопоголовья.

Все поголовье свиней делится на четыре группы: свиноматки с поросятами, холостые и супросные свиноматки, свиньи на доращивании и свиньи на откорме. Данные группы животных содержатся в помещениях, параметры которых определяются их особенностями: весом, плотностью посадки и т. п. Помещения различаются требованиями к температурному режиму, газообмену и вентиляции, которая в настоящее время на всех свинофермах полностью искусственная. Микроклимат внутри помещений поддерживается с помощью вентиляторов и воздушных заслонок. Управление вентиляторами осуществляется посредством компьютера или контролера (электронного прибора), в программы которых введены требуемые параметры микроклимата в помещениях.

В таблице представлены расчеты времени достижения предельно допустимой концентрации углекислого газа по группам животных в зависимости от их размещения.

Время достижения предельно допустимой концентрации углекислого газа по группам животных в зависимости от их размещения

Группы животных	Время достижения ПДК по углекислому газу (27 г/м^3), часов	
	Min	Max
1.Холостые и супросные свиноматки		
1.1.Индивидуальное содержание	2,58	5,4
1.2.Групповое содержание	4	8,47
2.Опорос		
2.1.Свиноматки с новорожденными поросятами	10,8	22,6
2.2.Свиноматки с предъотемными поросятами	5,86	12,28
3.Доращивание		
3.1.В начале периода	12,1	25,5
3.2.В конце периода	3,1	6,6
4.Откорм		
4.1.В начале периода	8,4	17,6
4.2.В конце периода	2,2	4,7

Для расчета применялись следующие показатели: живая масса животных, плотность их постановки с учетом площадей технологических проходов, высота подвесного потолка или крыши «коньком», объем воздушного пространства помещения на 100 кг живой массы животного, объем выдыхаемого животным углекислого газа. Следует также отметить, что на длительность временного периода от прекращения работы вентиляторов до гибели животных влияют не только указанные показатели, но и другие факторы: температура внутри и снаружи помещения, наличие и сила ветра, обеспечивающего естественный поддув свежего воздуха, количество навоза в навозных ваннах внутри помещений и др. Однако в расчете их сложно учесть.

Обеспечить свиноводческие предприятия электроэнергией при условии обрыва двух питающих линий можно посредством автономного источника. Он необходим для обеспечения не только имущественной безопасности хозяйствующего субъекта (сохранения жизни животных), но и поддержания нормального технологического процесса: освещения, водоснабжения, отопления, кормления и т. д.

Как справедливо отмечают Е. В. Каранина и Р. Н. Гусейнзаде «выбор методов оценки экономической безопасности хозяйствующего субъекта и индикаторов безопасности зависит от целого комплекса параметров, ключевыми из которых являются отраслевая специфика» [1, с. 81]. Отраслевая специфика и особенности технологического процесса свиноводческих предприятий определяют также приоритетность технических инструментов обеспечения их имущественной безопасности.

Предложение о приобретении свиноводческими организациями автономных источников электроэнергии имеет практическую значимость. Теоретической значимостью обладает предлагаемая систематизация угроз имущественной безопасности для свинопоголовья.

Выводы. Результаты проведенного исследования позволили сделать следующие выводы. Во-первых, сохранение поголовья свиней в свиноводческих организациях как основного биологического ресурса является основной задачей системы обеспечения производственной безопасности. Во-вторых, перечень угроз имущественной безопасности свиноводческих организаций достаточно широк. Все их множество можно разделить на группы по нескольким критериям, в частности по критерию источника и роли человека в их возникновении. По этому критерию угрозы делятся на объективные, не зависящие от человека, и субъективные, которые возникают в результате деструктивных действий человека. В-третьих, в связи с особенностями содержания свинопоголовья, определенными искусственной вентиляцией помещений, в которых они находятся, к актуальным угрозам относятся исправность вентиляционного оборудования и контрольных приборов за атмосферой в этих помещениях. Работа вентиляционного оборудования зависит от исправности электроснабжения, которое, в свою очередь, зависит от природно-климатических условий. В-четвертых, так как изменение климата в средней полосе России привело к появлению аномальных явлений и угрозе обесточивания свиноферм, их целесообразно оснастить автономными источниками электроэнергии, позволяющими предотвратить гибель животных.

Библиографический список

1. Каранина Е. В., Гусейнзаде Р. Н. Концептуальный подход к диагностике экономической безопасности хозяйствующих субъектов с учетом регионально-отраслевой специфики // Вестник академии. 2021. № 1. С. 74–81.

2. Карзаева Н. Н., Бенгардт М. В. Бухгалтерский учет и оценка незавершенного производства в растениеводстве. М. : Инфра-М, 2020. 172 с.

3. Карзаева Н. Н. Угрозы производственной безопасности хозяйствующего субъекта // Современные технологии в науке и образовании // СТНО-2018 : сб. трудов международного научно-технического форума. Рязань, 2018. С. 18–22.

4. Кузнецова В. П. Анализ воздействия погодно-климатических рисков на территории стран европейского региона и Российской Федерации // Окружающая среда, здоровье и изменение климата: опыт Европейского союза : материалы научно-практического семинара. Нижневартовск, 2020. С. 33–43.

5. О промышленной безопасности опасных производственных объектов: Федеральный Закон от 21.07. 1997 № 116-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Отмена рейсов и коллапс на дорогах: в США в зоне снежной бури оказались 50 млн человек. URL: https://www.ntv.ru/novosti/2666560/ (дата обращения: 28.01.2022).

7. Петерс А. А., Васильев М. П., Тюсов Г. А. Погодно-климатические риски для секторов экономики и социальной сферы Нижегородской области // Третьи Виноградовские чтения. Грани гидрологии : сб. докладов международной научной конференции памяти выдающегося русского гидролога Юрия Борисовича Виноградова. СПб., 2018. С. 433–439.

8. Яшалова Н. Н., Рубан Д. А., Молчанова Т. К. Инновационная политика и управление рисками долгосрочного экономического развития региона в условиях изменения климата // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2019. № 1. С. 12–15.

Перспективы инновационного развития финансового сектора в России

С. Н. Кузнецова[a], Е. М. Голыничева[b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия[a]
студент группы ЭУ-20-1[b]
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
Нижний Новгород, Российская Федерация[a, b]
E-mail: dens@52.ru[a], golynichevaem@std.minininuniver.ru[b]

Аннотация. Цель исследования направлена на рассмотрение и анализ существующих перспектив инновационного развития финансового сектора в Российской Федерации. Основными методами исследования являются анализ и синтез. Изучение этих перспектив позволит развиваться финансовой сфере. Особенно актуально в настоящее время развитие путём различных нововведений. Изучение текущего состояния финансовых инноваций необходимо для того, чтобы выявлять тенденции развития финансового сектора, а также для определения дальнейших путей развития России. Новизна работы состоит в получении и обосновании выводов с опорой на анализ финансового сектора экономики и выявление перспектив развития и совершенствования. Область применения результатов: финансовый сектор, инновационные организации.

Ключевые слова: инновационное развитие, финансовый сектор, финансовые услуги, финансовая система, финансовые организации.

Введение. Актуальность. Развитие концепции финансового сектора происходит с учетом множества трудностей, которые являются специфическими для современного состояния отечественной экономики. Это происходит, в частности, из-за сбоев экономической политики в стране [1].

Объектом исследования выступает инновационное развитие финансового сектора в России и изучение его перспектив в настоящее время в Российской Федерации (РФ).

Предметом исследования является процесс изучения перспектив инновационного развития финансового сектора в России.

Новизна работы: выявлены задачи, решение которых положительно сказалось бы на развитии финансового сектора в России, приведен анализ данных опроса среди молодежи.

Целью является исследование и анализ существующих перспектив инновационного развития финансового сектора в Российской Федерации.

Исходя из указанной цели, в исследовании ставятся следующие **задачи:**

1) проанализировать существующие перспективы инновационного развития финансового сектора в Российской Федерации;

2) выделить этапы создания средств для инновационного развития экономики страны;

3) определить факторы, влияющие на внедрение новых технологий.

Значимость исследования: полученные в результате исследования данные могут быть использованы для лучшего развития финансового сектора России.

Методы исследования: анализ источников литературы, проведение социологического исследования среди молодежи, анализ ситуации и синтез материала.

Хорошо развитое финансовое состояние страны способствует экономическому росту, повышению уровня и качества жизни граждан, благодаря этому предоставляется возможность использовать инструменты и услуги для решения своих жизненных задач, для реализации деловых и личных планов.

Результаты исследований, их обсуждение. Развитие концепции финансового сектора происходит с учетом множества сложностей, которые являются специфическими для современного состояния отечественной экономики. Это происходит в большей части из-за сбоев экономической политики в стране. Во избежание рисков снижения развития данного сектора в РФ выделим меры, которые помогли бы продвинуть экономическую деятельность на новый, более стабильный и инновационный уровень [2].

И первое, что необходимо отметить, – это развитие спектра услуг, предоставление наибольшего выбора будущему покупателю, выбора, который будет уникален, технологичен и тем самым будет выделяться среди других представленных товаров на рынке. Во время развитых технологий и гаджетов это достаточно существенно и поможет решить множество вопросов, связанных с подбором необходимого продукта или услуги. Еще можно выделить то, что необходимо с большим усердием использовать финансовые технологии [3]. Данная методика облегчает работу во многих сферах, решая вопрос с быстротой обслуживания и своевременным оказанием услуг, а также решает вопрос с нехваткой рабочих мест, увеличивает систему консультативных услуг.

Сдерживать конкурентный процесс и выходить на позиции лидера – все это содействует улучшению в финансовом секторе, а также цифровизация фи-

нансового рынка приводит к созданию новых, качественных рабочих бизнес-моделей и цепочек создания товаров и сервисов, удовлетворяющих все потребности населения. К этому причисляется и повышение скорости обслуживающего процесса, уничтожение территориальных и временных сложностей, применение цифровых технологий приносит покупателям экономических услуг доступность к продуктам и сервисам большого охвата поставщиков, а заключительным – появление покупателей свободно от их местонахождения [4].

Одной из основных инноваций в финансовом секторе стала платежная установка ЕС. Директивы ЕС призывают к прозрачности экономических услуг. На практике это означает организацию отображений со всеми денежными транзакциями клиентов, а впоследствии концентрированное регулирование данными [5]. В 2017 г. экономическая промышленность приступила к вводу технологии, многие из которых до недавнего периода казались многочисленными. Одной из самых преимущественных современных технологий является введение систем биометрической и блокчейн-аутентификации. Данная инновация может иметь глобальное распространение, если в ней соблюдаются такие критерии, как значимость, ликвидность, уникальность и устойчивость.

Сейчас можно с уверенностью сказать, что внедрение систем биометрической и блокчейн-аутентификации, которые используются по всему миру, улучшает финансовое положение стран. Такие выводы мы можем сделать, основываясь на данных опроса, который мы провели среди студентов.

В проведённом опросе обозначились наиболее важные стороны внедрения новых технологий в РФ. В анкетировании принимали участие 29 студентов, большинство из которых являются студентами Нижегородского педагогического университета имени Козьмы Минина. В результате анализа выяснилось, что 85% опрошенных пользуются биометрическими технологиями в повседневной жизни. При ответе на вопрос «Считаете ли Вы биометрию будущим для развития финансового сектора страны», большинство (87%) ответило положительно (рис. 1), а 70%, отвечая на вопрос «Считаете ли вы такой способ распознавания личности безопасным» ответили, что абсолютно уверены в данной системе

(рис. 2). Иными словами, можно сказать, что введение системы биометриив распознавание личности при финансовых операциях упростило жизнь граждан и обезопасило экономические системы. Но тогда напрашивается вопрос, какие же именно причины побуждают современную молодежь использовать в своей жизни системы биометрии. Касаемо этого, абсолютное большинство студентов, написали, что решающим фактором в выборе системы распознавания личности является экономия времени для подтверждения платежей, а также уверенность в безопасном хранении средств на счете.

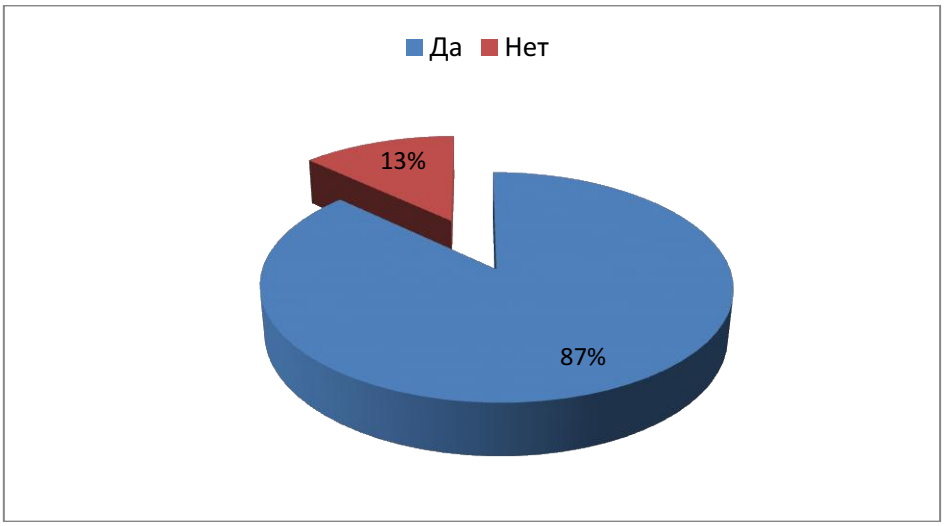


Рис. 1. Считаете ли Вы биометрию будущим для развития финансового сектора страны?

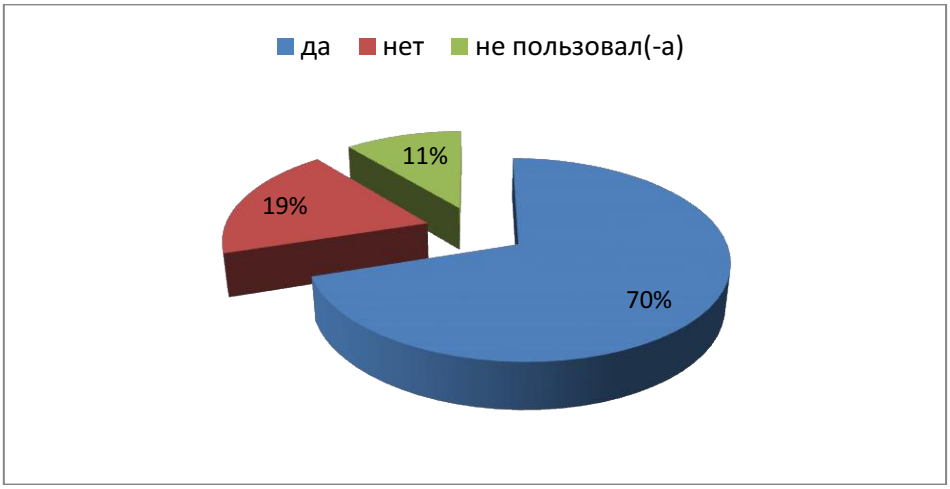


Рис. 2. Считаете ли Вы такой способ распознавания личности безопасным?

Также можем заметить, что экономические институты в глобальной системе испытывают значительные изменения:

– значимость экономических институтов претерпевает изменения;

– употребляется новейшее техническое оснащение;

– определяются различные экономические технологии;

– применяются технические приемы для маркетинга в экономических организациях;

– увеличивается прием специально обученного персонала;

– представляются новые, инновационные экономические услуги, такие как онлайн-услуги, онлайн-каталог, удаленные консультации, сервис доставки.

Немаловажным аспектом в этой теме является существование финансовых рисков, которые напрямую влияют на развитие финансового сектора не только на территории Российской Федерации, но и в других государствах.

Разберем наиболее часто встречаемые причины финансовых рисков.

1. Неспособность управления финансовой ситуацией в случае непредвиденного сокращения финансирования или изменения его источников.

2. Нестабильная ситуация в стране, кризисы, неустойчивое состояние экономики страны.

3. Ошибки рабочего персонала, потери от ошибочной информации и погрешностей в рабочем процессе внутреннего контроля.

4. Отказ агента отвечать по своим обязательствам из-за чего может возникнуть кредитный риск.

5. Изменение рыночной процентной ставки, ее рост.

Из этого следует, что положительное влияние на экономическое положение нашей страны и последующее развитие оказывает процесс минимизации финансовых рисков, который представляет собой комплекс мер по предотвращению потери валютных средств. Одним из методов решения и минимизации рисков является нормальное распределение, в основном именно данный процесс является основным составляющим большинства систем в управлении рисков. Данный метод наиболее точная проверка гипотез случайных колебаний рынка. Для того чтобы учитывать вероятность изменений валютных курсов и избегать непригодных для дальнейшей работы изменений, используют такой метод, как хеджирование. Еще одним является метод разработки специальных

шкал качества финансовых инструментов, который может выступать в виде рейтинга, благодаря которому можно оценить объект по уровню надежности. Для снижения и нейтрализации финансовых рисков на предприятии необходимо отказаться от таких финансовых сделок и операций, где вероятность риска чрезмерно велика или как вариант заключения форвардных контрактов, в случае чего обе стороны обязуются в поставленный и обговоренный срок исполнить свои обязательства, которые прописаны в договоре.

Выводы. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что денежно-кредитная стратегия сыграла первостепенную роль в развитии финансовых рынков Российской Федерации. Действенное введение новейшей экономической структуры привело к укреплению позиции экономических организаций на финансовых рынках, что имеет главную значимость для уровня конкуренции среди потребителей и многообразных видов финансовых учреждений. Ключевое содержимое новых темпов формирования банковского положения обязано включать в себя развитие диапазона новейших валютных товаров и услуг, продвижение их свойства, качества и особенностей и формирование различных, удобных и доступных для населения способов доставки, а также прогресс банковской отрасли, для долгосрочной продуктивности и стабильности компании. На уровне обычных пользователей распределение денежных инноваций экономит время, избавляет от необходимости участвовать в большом числе операций и гарантирует финансовую сохранность работы, потому что все новаторские денежные продукты и сервисы технически защищены сегодняшней степенью безопасности, что является способом защиты и мощным научно-техническим потенциалом. Инновационное развитие страны является одним из важных факторов роста научно-технического потенциала и инновационным развитием финансового сектора.

Библиографический список

1. Абыкаев Н. А., Бочаров В. В. Инвестиционный потенциал и экономический рост (методологический аспект) // Экономист. 2000. № 6. С. 64–68.

2. Андряшина Н. С., Базурина Ю. А. Оценка и обеспечение конкурентоспособности продукции предприятия // Математика и математическое моделирование : сборник материалов XIV Всероссийской молодежной научно-инновационной школы. 2020. С. 186–187.

3. Игонина Л. Л. Инвестиционно-воспроизводственный подход к анализу инвестиционно-финансового потенциала региона // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 8 (2). С. 325–329.

4. Караваева Ю. С., Никонец О. Е. Финансовый анализ перспектив развития кредитного банковского сектора в регионе // Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56). С. 72–82.

5. Прокопьев А. В., Прокопьева Т. В. Подходы к определению инвестиционного потенциала региона // Теория и практика общественного развития. 2016. № 12. С. 73–75.

Исследование актуальности и тенденций обойного производства

М. К. Куликова[a], Н. И. Сыроватская[b]
старший преподаватель
кафедры декоративно-прикладного искусства и художественного текстиля[a]
студент группы ИКТ-118[b]
Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Российская Федерация[a, b]
E-mail: kulikova-mk@rguk.ru[a], syrovatsckaya7natalya15@gmail.com[b]

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции современного обойного производства: методы печати, виды настенной облицовки. Также рассматривается проблема актуальности востребованности обоев. Представлены результаты анализа технологии, ассортимента обоев, а также анализ исследования потребительского спроса. Обои – один из старейших методов отделки стен. В современном мире существует множество способов печати и изготовления обоев. Разнообразие технологий и материалов создаёт огромнейший рынок, на котором представлены облицовки стен с различными практическими и эстетическими качествами. Разнообразие видов обоев поддерживает уже многие годы неугасающий спрос, о чём свидетельствуют результаты исследования потребительского рынка в России и проведённого социологического опроса. Результаты могут использоваться как информационная основа в дизайне и художественном проектировании интерьеров и настенных облицовок.

Ключевые слова: обойное производство, методы печати обоев, виды обоев, анализ ассортимента.

Введение. Интерьер – один из важнейших аспектов повседневной жизни людей. На протяжении всей истории человека невозможно представить вне помещения. По своей психологии люди склонны украшать и облагораживать среду, в которой находятся. Поэтому интерьер стал наравне с архитектурой и изобразительным искусством главным феноменом, который отражает всю историю и культуру человечества.

Тенденции отделки интерьера менялись на протяжении веков. Однако всегда главными приоритетами оставались функциональность и красота. Изобретением, которое полностью соответствует основным приоритетам, стали обои. Технология их изготовления постоянно менялась и совершенствовалась, этот процесс продолжается до сих пор. «Отделка стен в рулонах» имеет богатую историю, которая затрагивает практически весь мир.

Однако предпочтения людей склонны к изменениям, технологии не стоят на месте, а в массовой культуре появляются новые тенденции. Могут ли обои в таких условиях сохранить свою многовековую актуальность? Целью данного исследования является ответ на этот вопрос.

Ведущий подход. Исследование носит аналитический характер. Использовались методы качественного анализа, и количественного анализа, а также классификация.

Результаты исследований, их обсуждение. Обои – это особый материал для оклейки стен. История создания обоев началась в Китае с возникновением бумаги. За многие века технология изготовления обоев продвинулась далеко вперёд и их количество значительно увеличилось.

В промышленном изготовлении обоев в настоящее время наиболее распространено ротационное производство. Несколько идущих друг за другом печатных секций создают цельный рисунок.

В основном обойно-печатная линия состоит из раскатного устройства, аппарата окраски, сушильной камеры, устройства намотки, накопителя бумажного полотна. На основе этого существуют несколько методов печати обоев.

Флексография – это способ печати, при котором применяются эластичные полимерные валики. Красящая секция представляет собой растровый валик, задача которого – регулировать равномерное нанесение печатной краски на бумагу, а также валик печати с эластичными печатными формами, создающий оттиск мотивов на полотнище. Для каждого цвета предназначена отдельная красящая секция.

Техника глубокой печати заключается в использовании медных формных цилиндров. С изображения делаются цветные копии, которые воспроизводятся через растр и лазером переносятся на печатные цилиндры. Таким образом создаются углубления, в которых собирается печатная краска и затем переносится на полотнище. Глубокая печать на данный момент является одним из самых востребованных методов печати, так как её возможности очень велики.

Самый распространённый и универсальный на данный момент метод – это трафаретная печать. Она позволяет печатать на любых материалах с любым тиражом, простым методом и ротационным. Краска ракелем выжимается через перфорированное по шаблону сито на обои. После всех секций бумага прихо-

дит в печь, где нанесённая специальная паста вспенивается при высоких температурах, создавая рельефную структуру.

Самым новым способом является цифровая печать. Цифровое изображение переносится на полотнище способом термической сублимации, лазерным, электростатическим или струйным. Главным недостатком выступают ограничения в печатном материале, прочности и светостойкости. Изображение переносится электростатической зарядкой на носитель, на этих заряженных местах закрепляется порошок тонера, который потом расплавляется при высокой температуре.

Метод тиснёной печати позволяет придать обоям структурированную поверхность. Тиснёные обои могут состоять из множества слоёв. Сначала склеиваются два слоя материала, теснятся в сыром виде, а затем просушиваются. Материал печатается методом глубокой печати, потом теснится по рельефу под давлением между стальными валиками позитива и негатива. Двойные тиснёные обои отличаются своей надёжностью их называют дуплекс обоями. Тиснение применяют ещё и для сатиновых обоев. Покрытая винилом бумага опечатывается методом глубокой печати, а затем её деформируют под высокими температурами. Этот подход придаёт обоям тонкую блестящую структуру, напоминающую сатин.

Многообразие методов производства позволяет создавать большое количество разнообразных обоев. Европейский стандарт обоев разделяет «облицовку стен в рулонах» на две группы: готовые облицовки стен и облицовки, которые нужно дополнительно обрабатывать после наклейки. Европейская норма немецкого промышленного стандарта DIN EN 235 разделяет готовые облицовки на восемь подгрупп [3].

Бумажная облицовка стен включает в себя все облицовки из опечатанной, тиснёной, обработанной бумаги. В эту классификацию входят как самые обычные бумажные рулоны, расписанные красками, так и бумага, прошедшая множество обработок и тиснений. Качество бумажных обоев определяется по их весу. Большинство обоев, которые сейчас можно увидеть в магазинах, имеют в своей основе именно бумагу. На бумажную основу могут наносить профильную структуру, трафаретную печать, пластмассовые гранулы и друге пластич-

ные поверхности. Бумажные обои делятся на три группы: симплекс – состоят из одного слоя бумаги, бывают гладкие или рельефные, не выцветают, не плотные и могут просвечивать; дуплекс – обои состоят из двух спрессованных между собой слоев бумаги, где верхний слой тисненный, после высыхания клея не меняют структуру и размер; рауфазер – обои состоят из двух слоев бумаги, между которыми располагается слой древесных опилок, верхний слой пропитывается водоотталкивающим составом.

Распространённой группой является виниловая облицовка стен. Такие обои состоят из двух слоёв: нижний слой – бумажная или тканевая основа, верхний слой – ламинированная пленка, состоящая из тонкого слоя поливинилхлорида – ПВХ). Виниловые обои разделяют по способу изготовления, по плотности, по внешнему виду. Существует виниловое напыление (вспененные обои), рельефные виниловые обои, гладкие виниловые обои.

В следующую группу входят облицовки из стеклоткани. Стекловолокнистые обои могут быть однослойными или двухслойными на бумажной основе. Стекловолокнистую нить изготавливают из природного сырья. На поверхности стеклообоев выдавлен рельефный рисунок, например, это могут быть ромбы, рогожка, елочка и др., их обязательно красят латексными или водоэмульсионными красками [2].

Относительно новая категория – обои из нетканых материалов. Этот способ стал популярен благодаря простоте их обработки. Для них используется односторонне пропитанный флизелиновый носитель. Он состоит из целлюлозы и текстильных волокон, скреплённых вяжущим средством. Существуют разновидности: флизелиновые обои – это полотно из одного или нескольких слоёв флизелина, прочно склеенных между собой; на флизелиновой основе – полотна, в которых флизелин является основой, нижним слоем. Сверху на него накладывают другой материал; виниловые обои на флизелиновой основе – это полотно, верхний слой которого изготовляется из поливинилхлорида, он устойчив к механическим повреждениям, легко моется, низкая цена, большое разнообразие фактур и расцветок; текстильные на флизелиновой основе – это обои, в кото-

рых для нижнего слоя применяется флизелин, а для верхнего – текстиль, что значительно продлевает их эксплуатацию. [1]

Следующая группа – текстильные обои. Это, пожалуй, старейший метод облицовки и декорирования стен. Текстильные обои состоят из сплетённых волокон на бумажном или флизелиновом носителе. Волокно и переплетения могут быть совершенно разнообразными: хлопок, лен, вискоза, мешковина, шелк, твид, шерстяная пряжа, рогожка, джут, искусственные ткани. Разделяют в основном два вида текстильной облицовки: обои цепочного волокна – нити склеиваются на носителе только в продольном направлении – и тканые обои – состоят из переплетённых нитей. Рисунок на текстильных обоях может создаваться как с помощью применения волокон разного цвета, так и методом трафаретной печати. Текстильная облицовка очень редкая из-за высокой стоимости и сложности оклеивания [4].

В следующую группу входят облицовки стен материалами с металлическим эффектом. Такие обои состоят в основном из тонкой алюминиевой фольги, которая наклеивается на бумажную или флизелиновую основу. Глазурное покрытие создаёт разнообразные металлические эффекты. Также для металлических обоев применяется способ декорирования, при котором узор выжигается кислотой или с методом окисления металлической фольги.

Ещё одна группа – облицовка стен из природных материалов. В неё входят материалы из специально выращенных и обработанных натуральных материалов, например, трава, пробка, листья. В настоящее время этот метод облицовки довольно редкий. Пик его популярности пришёлся на 80-е годы прошлого столетия. [2]

Группа фресковых обоев включает в себя материалы, состоящие из двух слоёв: бумажная, флизелиновая или текстильная основа и штукатурка. На штукатурку наносится рисунок как машинным, так и ручным способом. Фресковые обычно изготавливаются на заказ в большом масштабе на всю стену или в качестве панно. Преимуществом фресковых обоев является возможность создания цельного бесшовного полотна и устойчивость к влаге. Главным их недостатком является высокая цена.

Последняя группа обоев, не подлежащая дальнейшей обработке, – фотообои. Основной метод изготовления такой облицовки – это цифровая печать. Фотообои представляют собой облицовку с фотографически точным изображением. Возможности фотообоев очень велики, например создание панорамной стены. На данный момент эта группа обоев находится на пике своей популярности благодаря возможности создания индивидуального дизайна, единичного производства и точности передачи изображения.

По рисунку поверхности обои могут разделяться на гладкие и тиснёные. К гладким относятся негрунтованные – рисунок наносится на белую основу, грунтованные – рисунок наносится на окрашенную основу, фоновые – однотонная окраска обоев. К тиснёным относятся обои с рельефным рисунком, обои с выдавленным мелким рисунком и обои с глубоким многослойным рисунком. [3]

В 2016 году DISCOVERY ResearchGroup провело исследование рынка обоев в России. Объектом этого исследований является ассортимент сети гипермаркетов строительных и отделочных материалов в России.

По данным исследования, рынок стеновых отделочных материалов стабильно развивается, даже в период экономического кризиса. На рынок отделочных материалов изменения в экономической среде влияют незначительно.

Факторы, на которые обращает внимание потребитель при покупке обоев: страна-производитель, свойства обоев, цена, тип обоев и рисунок. марка, длина и ширина рулона. Самым главным из них является рисунок.

В своём исследовании DISCOVERY ResearchGroup также сравнивали реализацию видов обоев. Среди виниловых, бумажных, жидких и флизелиновых обоев лидируют последние со значительным отрывом. Сказывается упрощённый метод эксплуатации флизелиновых обоев. Меньше всего на рынке представлено жидких обоев. В общем на потребительском рынке представлены виниловые, бумажные, флизелиновые, текстильные, акриловые обои.

Также по результатам исследования на русском рынке самый большой процент удельного веса принадлежит обоям в наименьшей ценовой категории, а самый маленький процент принадлежит самой высокой ценовой категории. [5]

Для проверки актуальности был проведён опрос респондентов через форму, созданную в Интернете. Далее будут представлены результаты вопросов, касающихся потребительского спроса обоев. В опросе приняло участие 323 респондента. На вопрос «Как отделаны стены в вашей комнате?» 86% выбрало обои, 14% выбрало другие отделочные материалы. Результаты ответов на вопрос «Как отделаны стены в большинстве комнат вашей квартиры/дома?» были соответствующими, 88% респондентов выбрали ответ «обои». 45% опрошенных выбрали обои в качестве желаемого варианта отделки стен в личной комнате. Также на вопрос «Как вы считаете, востребована ли в настоящее время отделка стен обоями?» 77,.5% респондентов дали положительный ответ. Результаты ответов вопросов «Обращаете ли вы внимание на фактуру обоев?» и «Является ли для вас принципиальным уникальный дизайн отделки стен?» показали, что на данный момент потребители предъявляют больше требований к фактуре нежели к уникальности дизайна. Проценты положительного ответа на эти вопросы составили 83,6% и 23% соответственно. Ответы на вопрос «Материал обоев в вашей комнате/квартире?» показали, что у 25% опрошенных флизелиновые обои, у 35% бумажные, также 28% составили опрошенные, которые не знают о материале обоев, при этом фресковые обои имеют 2%, а тканевые 3%. Следующий заданный вопрос касался финансовой составляющей. Так, наибольшее количество респондентов 44.7% готовы потратить на оформление стен в комнате от 15 до 30 тыс. руб., 42% готовы потратить от 3 до 10 тыс. руб., 9.5% выбрали в качестве ответа от 50 до 80 тыс. руб., и только 1.5% опрошенных готовы потратить на оформление стен более 100 тыс. руб.

Результаты данного опроса показали, что обои всё ещё являются востребованным методом отделки стен. Однако половина респондентов выбрали в качестве желаемого метода отделки краску, что обусловлено значительным влиянием на желаемый дизайн жилых помещений минималистичных тенденций. При этом самыми распространёнными являются флизелиновые и бумажные обои. Их количество значительно превышает более дорогие варианты. Также результаты опроса указывают на то, что подавляющее большинство потребителей выбирают обои низкой и средней ценовой категории.

Заключение. На основе проведённого исследования можно сделать вывод, что на сегодняшний день обои всё ещё являются актуальным методом отделки стен. Потребительские проблемы решаются за счёт огромного количества методов производства и дизайна. Существуют обои во всех ценовых категориях, что делает их максимально доступным видом облицовки. При этом на сегодняшний день изобретены разновидности материалов с различными функциями. Поэтому каждый потребитель может выбрать рулонный материал любого состава в зависимости от необходимых качеств.

Долгая история обоев способствовала эволюции художественно-технологического аспекта. Многообразие методов создало огромный многовариантный рынок. Поэтому с уверенностью можно сказать, что независимо от смены предпочтений потребителей, технологического прогресса и культурных тенденций обои ещё не один век будут сохранять своё место среди наиболее актуальных методов отделки стен.

Список источников

1. Бабайцева Н. А. Применение инновационных подходов в дизайне отделочных конструкций флизелиновыми обоями // Инновации, технологии и бизнес. 2019. № 1(5). С. 15–18.

2. Бочкарева Т. М., Захаров А. В., Пономарев А. Б. Классические и новые технологии устройства отделочных покрытий : учебное пособие / Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Пермский гос. технический ун-т». Пермь: Изд-во Пермского гос. технического ун-та, 2007. ISBN 978-5-88151-679-6.

3. Вольфганг Райт. Азбука обоев // Издательство TERVEHN O. O. O. 2012.

4. Химичева А. И., Илларионова К. В., Григорьев С. В. Перспективы инновационного тренда в производстве текстильных обоев // Неделя науки СПбПУ : материалы научной конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 19–24 ноября 2018 года. СПб. : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2018. С. 77–79.

5. Химичева А. И., Илларионова К. В. Проблемы и перспективы развития потребительского рынка обоев // Инновации, качество и сервис в технике и технологиях : сборник научных трудов VIII Международной научно-практической конференции, Курск, 01 июня 2018 года / отв. ред. А. А. Горохов. Курск : Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2018. С. 422–445.

Фэнтези-миры кинематографа как отражение реальных структурных проблем современного общества на примере фэнтези-мира сериала «Игра престолов»

И. А. Кушова[a], Д. С. Труфакин[b]
кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии, социологии и философии[a]
студент группы СЦм-2201[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: ia_kushova@vyatsu.ru[a], daniiltrufakin778@gmail.com[b]

Аннотация. В данной статье выдвигается предположение о том, что фэнтези-миры кинематографа отражают реальные структурные проблемы современного общества. В статье акцентируется внимание на структурных проблемах, отражённых в фэнтези-мире сериала «Игра престолов». Также в статье на базе постов в группе «MARVEL/DC» в социальной сети «ВКонтакте» изучен предполагаемый уровень интереса к фэнтези-миру сериала «Игра престолов». Новизна исследования заключается в междисциплинарном подходе изучения вопроса с опорой на труды современных отечественных философов, культурологов и социологов. В результате исследования были определены основные структурные проблемы современного общества, обозначен предполагаемый уровень интереса к сериалу «Игра престолов», сформулированы гипотезы для дальнейшего комплексного социального анализа фэнтези кинематографа (нарративный подход).

Ключевые слова: социология кино, властные отношения, структурные проблемы современного общества, популярность и уровень интереса.

Введение. Слово «fantasy» с английского языка переводится как «фантазия» – мечта, продукт воображения. Авторы фэнтези-кинематографа, конструируя в своих произведениях знакомые зрителю образы «социального мира», в разной степени (намеренно или случайно) отражают и транслируют через созданные «фэнтези-миры» современную действительность, из чего можно предположить, что самые популярные фэнтези-миры кинематографа на сегодняшний день являются одними из точных индикаторов социальных перемен.

В 2011 г. на экраны вышел первый сезон фэнтези-сериала «Игра престолов». Сериал в короткий срок обрел популярность и, несмотря на свою завершённость в 2019 г., продолжает оставаться одним из самых обсуждаемых фэнтези-миров.

В результате опроса, проведённого специалистами «Левада-Центра» в 2019 г., был сформирован перечень самых популярных современных зарубежных сериалов в России: «Игра престолов» – 26%, «Шерлок» – 25%, «Доктор Хаус» – 24%, «Чернобыль» и «Остаться в живых» – по 22% каждый. Прибли-

зился к пятерке лидеров сериал «Сверхъестественное» – 15% [12]. «Игра престолов» в этом рейтинге заняла первое место.

Но, по данным ВЦИОМ на 2019 г., 71% россиян не смотрели и не планируют смотреть сериал, и только каждый десятый россиянин (12%) смотрел «Игру престолов». Кроме того, по результатам опросов ВЦИОМ за 2019 г. определены наиболее востребованные киножанры среди российской аудитории: комедии (29%), военные фильмы (26%), фэнтези и мультфильмы (23%) [17].

По данным сайта Internet Movie Database (IMDb) на 05.05.2021 г., в общемировом рейтинге «Топ-10 фильмов» входят два фильма-фэнтези: «Властелин колец: Возращения короля» (7-е место) и «Властелин колец: Братство кольца» (10-е место) [5]. В сериальный топ-10 рейтинг IMDb на 05.05.2021 г. входят три фэнтези-сериала: «Игра престолов» (3-е место), «Неуязвимый» (7-е место), «Вторжение титанов» (9-е место) [23].

При этом в российском сегменте Интернета на 05.05.2021 г., по данным рейтинга КиноПоиск «Топ-10 фильмов», входят четыре фильма-фэнтези: «Зеленая миля» (2-е место), «Властелин колец: Возращения короля» (3-е место), «Властелин колец: Две крепости» (6-е место), «Властелин колец: Братство кольца» (7-е место) [2]. В сериальный топ-10 рейтинга КиноПоиск на 05.05.2021 г. входит только один фэнтези-сериал – «Аватар: Легенда об Аанге», но при этом занимает первую строчку рейтинга, а «Игра престолов» расположилась на 13-м месте [1].

При раскрытии основной темы статьи «Фэнтези-миры кинематографа как отражение реальных структурных проблем современного общества» **были поставлены две задачи:**

1. Определить и проанализировать ключевые проблемы современного общества на примере фэнтези-мира сериала «Игра престолов».

2. Изучить отношение участников группы к фэнтези-миру «Игра престолов» на базе группы «MARVEL/DC» в социальной сети ВКонтакте.

Но, прежде чем приступить к анализу ключевых проблем современного общества, отражённых в сериале «Игра престолов», обозначим ряд логических границ дальнейшей аналитической работы.

Во-первых, по мнению исследователя массовой культуры М. А. Штейнман, жанр фэнтези служит механизмом социокультурной и политической рефлексии, позволяющей обществу зафиксировать в коллективном сознании наличие тех или иных проблем и кризисов. Так, с её точки зрения, примером социокультурной рефлексии в фэнтези-мире «Игра престолов» является подробная демонстрация сферы политического управления, где нет чёткой дифференциации категории добра и зла, что в свою очередь отсылает на процесс деактуализации этики в современном обществе [22].

Во-вторых, в процессе анализа современной популярной культуры, следует помнить, что она прежде всего существует в логике «цифрового капитализма»: авторы играют с ожиданиями публики и дают тот контент, который публика ожидает.

Так, по мнению философа Н. Б. Афанасова, первые сезоны «Игры престолов» воспринимались многими как интеллектуальное откровение, иллюстрация политических идей Томаса Гоббса, Никколо Макиавелли или феминистский дискурс. По ходу повествования, а в частности в финале шоу, становится всё более очевидным факт, что философская глубина социальной проблематики замещается работой с ожиданиями аудитории [3].

Перейдя же непосредственно к анализу ключевых проблем современного общества на примере фэнтези-мира сериала «Игра престолов», отметим, что в начале XXI века киносериал как жанр кинематографа превращается в «серьёзное» искусство, обретая главную роль в своей сфере, подобно классическому роману в XIX веке, о чём пишет кандидат философских наук Лариса Пискунова [15].

Нарратив «Игры престолов» отражает постклассический характер структурирования социальной реальности, который проявляется в сочетании принципиально различных жанров, взаимодействие мистики (магии) и реальности в одном повествовательном пространстве. Обесценивание базового мифа ведёт к дурной бесконечности удлиняющегося сюжета или к его принципиальной незавершенности. Эти повествовательные особенности киносериала отражают проблемы структурирования постклассической реальности как поля сосуществования разнокачественных социальных феноменов [16].

Обращаясь к основной проблематике общества постмодерна, можно утверждать, что происходит возвращение к «Средневековью» [15]. По мнению кандидата исторических наук В. А. Ковалева, возвращение происходит в сфере символических образов, привлекающих человека, формирующих структуру человеческого сознания, отражающих человеческие чаяния и желания, устремления и ценности, одновременно, направляющих действия [15].

В массовой культуре «Средневековье» ассоциируется с миром волшебства, с миром магии. Отражая элемент чудесного и магического, сериал «Игры престолов» демонстрирует глубокое понимание сущности власти в традиционном обществе и «магии» государственного управления, свойственной эпохе раннего абсолютизма. По мнению социолога Олега Кильдюшова, власть в мире «Игры престолов» легитимируется за счет магии (иррациональная природа лидерства). Старый порядок, основанный на законе и праве (рациональная природа лидерства), подвергается нападению и разращению [14].

На сегодняшний день общество окрашено в пессимистические цвета – такой позиции придерживается исследователь медиапространства Аксель Кристиан Хорн. По мнению учёного, культурный пессимизм проистекает из комплексных проблемных ситуаций в социальной и политической системах общества [21]. Отсюда нарратив «Игры престолов» может быть прочитан как форма культурной переработки опыта социальных и политических потрясений в современной стадии развития общества, поскольку создатели сериала умело отсылают к регистрам подлинности дня сегодняшнего и к социальному опыту, которые зритель воспринимает как обычные правила игры во внутреннем мире сериала.

По мнению искусствоведа Е. В. Сальниковой, современность можно охарактеризовать как постиндивидуалистический, хтонический и в то же время почти автоматизированный «Механизм-универсум», за пределы которого выпрыгивать или улетать попросту некуда. Общество само себя наблюдает и истолковывает посредством медиапродуктов, определяющих общественные настроения [18]. Согласно данной гипотезе, фэнтези-мир «Игры престолов» демонстрирует представления современного человека о мире как о силе, безжа-

лостной к «маленькому человеку» и не оставляющей ему почти никакой свободы. «Игра престолов» ставит художественное высказывание в ряд высокоактуальных тем. Сериал посвящен проблемам управленческих стратегий, межгосударственной политике, новому пониманию межгендерных отношений [18].

Сериал содержит завуалированный призыв адаптироваться к несовершенству мира. Но создатели сериала выражают серьёзное беспокойство по поводу сохранения высокой ценности силы и власти в человеческом обществе. Могут меняться костюмы, климат, внешние угрозы, может меняться принцип функционирования власти – остаётся неизменной общая система ценностей, традиций и нравов [19].

Резюмируя выше изложенное, подытожим, что при анализе нарратива фэнтези-мира «Игра престолов» не стоит завышать ожиданий от поиска глубинных смыслов и строить грандиозных теорий в области социокультурной и политической рефлексии, ведь многие первоначальные задумки авторов сериала «Игра престолов» были пересмотрены в угоду зрительских ожиданий, хотя это и не отменяет той гипотезы, что фэнтези-мир «Игра престолов» является рефлексией общества на актуальные проблемы и кризисы, а наоборот, добавляет новую категорию для дальнейшего анализа нарратива – «ожидания зрителей».

Результаты исследований, их обсуждение. Во второй части статьи речь пойдет о выявлении предполагаемого уровня интереса к фэнтези-миру сериала «Игра Престолов» на май 2021 г. через анализ базы публикаций группы ВКонтакте «MARVEL/DC» [4-11].

В качестве индикатора уровня интереса к сериалу «Игра престолов» были выбраны публикации группы ВКонтакте «MARVEL/DC» [24]. Группа является типичным представителем новостных сообществ в категории «кино» с возможностью пользователям оставлять комментарии под публикациями. Кроме того, в российском сегменте Интернета сообщество «MARVEL/DC» одно из самых популярных – 3.661.128 подписчиков, с охватом аудитории в апреле 2021 г. – 6.639.619 пользователей ВКонтакте [24].

Для определения уровня интереса к сериалу «Игры престолов» в период с 09.04 по 09.05 отслеживались публикации в группе «MARVEL/DC». За указан-

ный срок было опубликовано 413 записей, 4 (≈1% от общего числа публикаций) относятся к сериалу «Игра престолов».

Статистика сообщества находится в открытом доступе, для просмотра статистики был использован сайт аналитики «popsters.ru» [20]. Интересующие данные по активности подписчиков группы «MARVEL/DC» были сведены в таблицу.

Активность подписчиков ВК-группы «MARVEL/DC» за последние 30 дней (09.04–09.05)

	Всего	В среднем	Публикации по ИП			
			17 апр.	27 апр.	28 апр.	05 мая
Лайки	3 951 281	9 567	5 292	13 933	7 754	3 721
Репосты	511 995	1 240	633	4 612	3 342	768
Комментарии	74 124	179	156	149	147	177
Просмотры	139 015 266	336 599	213 000	481 000	504 000	224 000
Публикации по дням	413	14	12	12	10	12
Количество подписчиков	3 661 128	–	–	–	–	–

Одной из самых популярных записей за отчётный период стала запись о начале съёмок «Дома дракона». Запись собрала четырнадцать тысяч лайков (выше среднего на пять тысяч) и четыре с половиной тысячи репостов (выше среднего в пять раз).

Не менее популярной записью стала публикация, посвящённая десятилетию выхода первой серии сериала в 2011 году. Пост собрал пять тысяч лайков и шестьсот репостов, что ниже среднего уровня по всем публикациям за последние 30 дней в два раза.

Новость об актёрах, которые исполнят роли в приквеле «Дом драконов» по фэнтези-миру Игра престолов», собрала семь тысяч лайков и три тысячи репостов. Кроме того, паблик стал наиболее просматриваемым и обсуждаемым за указанный временной период – пятьсот тысяч просмотров и сто семьдесят семь комментариев.

Выводы. По данным статистики на май 2021 г., интерес к «Игре престолов» по-прежнему остаётся на высоком уровне в мировом рейтинге киноиндустрии.

Опираясь на результаты анализа активности подписчиков «MARVEL/DC» группы «ВКонтакте», можно предположить, что в российском сегменте Интернета интерес к сериалу «Игра престолов» находится на уровне ниже среднего. Общее количество постов по данному сериалу (≈1%) говорит о том, что интерес российской аудитории к фэнтези-миру «Игра престолов» постепенно ослабевает.

Дальнейший анализ публикаций в группе «MARVEL/DC» позволит проследить динамику интереса российской аудитории к фэнтези-миру «Игра престолов», тем более что в 2022 г. выходит новый сериал-приквел «Игры престолов» – «Дом драконов». Следовательно, интерес к фэнтези-миру «Игра престолов» должен возрасти.

Анализ научных публикаций за последние пять лет позволил определить ключевые проблемы современного общества, отражённые через призму фэнтези-мира «Игра престолов»:

1. Процесс деактуализация этики – размытые границы между категориями добра и зла, так называемое наступление эпохи «серой морали».

2. Отход от привычных рациональных форм легитимации власти в сторону иррационального подчинения властным структурам.

3. Ограничение личной свободы человека, доминирование в частной жизни индивида «глобального общества».

4. Сложность конструирования и прогнозирования векторов развития общества из-за сосуществующих разнокачественных социальных феноменов.

Также в рамках данной статьи обозначен ряд гипотез, которые будут проверяться в ходе дальнейшего комплексного социального анализа фэнтези кинематографа (нарративный подход):

1. Фэнтези-мир сериала «Игра престолов» является рефлексией общества на актуальные проблемы и кризисы.

2. Уровень интереса к «Игре престолов» можно отследить по активности подписчиков типичных новостных сообществ в социальных сетях под публикациями, посвящёнными фэнтези-миру «Игра престолов».

3. С выходом нового сериала-приквела «Дом драконов» в 2022 г. ожидается усиление интереса к фэнтези-миру «Игра престолов».

Библиографический список

1. 250 лучших сериалов // КиноПоиск. URL: https://www.kinopoisk.ru/lists/series-top250/?tab=all (дата обращения: 05.05.21).

2. 250 лучших фильмов // КиноПоиск. URL: https://www.kinopoisk.ru/lists/top250/?quick_filters=films&tab=all (дата обращения: 05.05.21).

3. Афанасов Н. Б. Разочарование в «Игре престолов»: сериальная логика, трансмедийное повествование и капитализм платформ // Галактика медиа: журнал медиа исследований. 2019. № 2. С. 120–141.

4. Запись ВК-группе MARVEL/DC // vk.com. URL: https://vk.com/bookmarks?w=wall-32370614_5426742%2F48442ea9bf2721900e (дата обращения: 09.05.21).

5. Запись ВК-группе MARVEL/DC // vk.com. URL: https://vk.com/wall-323-70614?day=17042021&w=wall-32370614_5427624 (дата обращения: 09.05.21).

6. Запись ВК-группе MARVEL/DC // vk.com. URL: https://vk.com/bookmarks?from_menu=1&w=wall-32370614_5456983%2F620f85d64336e61c04 (дата обращения: 09.05.21).

7. Запись ВК-группе MARVEL/DC // vk.com. URL: https://vk.com/wall-32370614?day=28042021&w=wall-32370614_5456775 (дата обращения: 09.05.21).

8. Запись ВК-группе MARVEL/DC // vk.com. URL: https://vk.com/bookmarks?w=wall-32370614_5454712%2F24813e45cd982b8c36 (Дата обращения: 09.05.21).

9. Запись ВК-группе MARVEL/DC // vk.com. URL: https://vk.com/wall-32370614?day=27042021&w=wall-32370614_5453681 (дата обращения: 09.05.21).

10. Запись ВК-группе MARVEL/DC // vk.com. URL: https://vk.com/bookmarks?from_menu=1&w=wall-32370614_5475031%2Fdfc2ea204d9b00be0f (дата обращения: 09.05.21).

11. Запись ВК-группе MARVEL/DC // vk.com. URL: https://vk.com/wall-32370614?day=05052021&w=wall-32370614_5474022 (дата обращения: 09.05.21).

12. Зарубежные сериалы // Левада-Центр. URL: https://www.levada.ru/2019/07/24/zarubezhnye-serialy/ (дата обращения: 05.05.21).

13. Игра престолов: последняя битва за зрителей // ВЦИОМ новости. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/igra-prestolov-poslednyaya-bitva-za-zritelej (дата обращения: 05.05.21).

14. Кильдюшов О. Социальный порядок и политическая теология в «Игре престолов»: чем культовый сериал интересен для теоретической социологии // Социология образования. 2020. № 1. С. 139–159.

15. Ковалев В. А. Игра на престоле: ритуалы власти в Средние века // Vox medii aevi. 2018. С. 14–28.

16. Пискунова Л. Структура повествования и постклассическая реальность в фэнтези-саге Дж. Р. Р. Мартина «Песнь льда и пламени» и киносериале «Игра престолов» // Социологическое образование. 2020. № 1. С. 193–208.

17. Российское кино и кинозрители: крупный план // ВЦИОМ новости. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijskoe-kino-i-kinozriteli-krupnyj-plan (дата обращения: 05.05.21).

18. Сальникова Е. В. От заставки «Твин Пикса» к заставке «Игры престолов». Эволюция Механизма // Художественная культура. 2018. № 1. С. 238–259.

19. Сальникова Е. В. Трансформация мотивов классической драматургии в сериале «Игра престолов» // Наука телевидения. 2019. № 15.2. С. 110–166.

20. Сервис аналитики постов и страниц конкурентов в социальных сетях // Popsters. URL: https://popsters.ru/ (дата обращения: 09.05.21).

21. Хорн Аксель Кристиан. «Игра престолов»: культурный пессимизм как рецепт успеха // Социологическое образование. 2020. С. 163-192.

22. Штейнман М. А. Трансформация метафоры власти в XX – начале XXI столетия (на примере произведений Дж. Р. Р. Толкина и Дж. Мартина) // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2019. № 2. С. 28–47.

23. IMDb Top 250 Movies // Internet Movie Database. URL: https://www.imdb.com/chart/top?sort=ir,desc&mode=simple&page=1 (дата обращения: 05.05.21).

24. MARVEL/DC // vk.com. URL: https://vk.com/marvel_dc (дата обращения: 09.05.21)

25. Most Popular TV Shows // Internet Movie Database. URL: ttps://www.imdb.com/chart/tvmeter?sort=ir,desc&mode=simple&page=1 (дата обращения: 09.05.21).

Возможности государственного регулирования в сфере культуры как фактора социально-экономической безопасности

В. И. Лобанов[a], Е. В. Каранина[b]
аспирант группы ЭКНа-16-04-00-11 кафедры финансов и экономической безопасности[a]
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой финансов и экономической безопасности[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: stud147137@vyatsu.ru[a], karanina@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Роль сферы культуры в экономическом развитии государства неоправданно занижается, культуре отводится второстепенная роль, и подчас для многих она даже выведена из границ рассмотрения вопросов, касающихся реального сектора экономики, что не может являться правильным. Устранение данного пробела является актуальнейшей задачей для современного поколения экономистов ввиду необходимости видеть при управлении экономикой целостность экономической системы, всех ее составных элементов.

Цель статьи – проанализировать существующее положение сферы культуры в экономической системе государства и инструменты государственного регулирования данной сферы с позиции обеспечения социально-экономической безопасности.

Подходы, используемые в статье: системный анализ, комплексный анализ.

Основными результатами исследования являются обобщенные сведения по состоянию финансирования учреждений культуры, на основе полученных результатов делаются выводы о необходимых мерах в государственном регулировании для укрепления значимости и социально-экономической безопасности сферы культуры, развития и расширения данной сферы.

Ключевые слова: культура, государственное регулирование, сфера культуры, экономический рост, социально-экономическая безопасность.

Введение. Сферу культуры, несмотря на отсутствие в нормативных документах определения данного понятия, следует рассматривать как отрасль социально-экономической сферы, включающую совокупность учреждений культуры и производимых ими благ. Согласно этому определению объектом исследования в данной работе являются учреждения культуры и производимые ими блага, а предметом исследования – инструменты государственного управления функционированием культурных учреждений и производства ими культурных благ, что согласуется с представлением рассматриваемого понятия в работе М. Г. Серяевой, а также О. Новотного и Я. Фишера. Исследованиями в данном направлении, в частности оценкой эффективности управления учреждениями культуры, занимались Т. В. Абанкина, А. Д. Евменов, Г. Л. Тульчинский, Е. Л. Шекова и другие исследователи, однако глубина проработанности направления остается незначительной, особенно в вопросах обеспечения социально-экономической безопасности в культурной сфере.

Актуализация культурного вопроса на предмет сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей народов России – одна из насущных тем современности, и потому важно выявить подходы к разрешению проблем и неопределенностей этого направления и своевременно переориентировать движение экономических процессов и действия регуляторов для решения поставленной задачи. Таким образом, проблема исследования состоит в отсутствии должного использования инструментов государственного регулирования в сфере культуры с позиции обеспечения социально-экономической безопасности.

Проведение анализа состояния сферы культуры и рассмотрение инструментов государственного управления и регулирования данной сферы как возможности воздействия на социально-экономическую безопасность государства является целью исследования. Задачи исследования: раскрыть значимость управления сферой культуры как фактора социально-экономического роста, рассмотреть систематизацию объектов культуры исследователями, проанализировать взаимосвязь развития культурной сферы и демографических и иных социально-экономических показателей, предложить новые методы использования инструментов управления сферой культуры.

Среди других приоритетов в утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации обозначен приоритет «защита традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти», а также в Стратегии обозначен один из путей решения важной для нашей страны задачи по сбережению народа России – это развитие сферы культуры [1]. Рассматривая недавние статистические выкладки Росстата по прошлому 2021 году, сложно не обратить внимание на ужасающий антирекорд в истории современной России по естественной убыли населения в 1,04 млн человек, даже несмотря на весомую причину ухудшения данного показателя – пандемию COVID-19 [15]. Статистические данные, представленные Росстатом 28.01.2022, необходимо рассматривать в контексте серьёзного провала в обеспечении социально-экономической безопасности России и раскрывать причины существующего положения

дел. Утрату культурной идентичности, исчезновение национальных культур, вытеснение их западной массовой культурой указывают значимыми причинами демографического кризиса многие современные авторы [3–5, 19]. Ответственность за сложившуюся ситуацию ложится в том числе и на сферу культуры.

Ведущий подход. На основе системного подхода проанализируем инструменты регулирования в сфере культуры в рамках социально-экономической системы.

В докладе Министерства культуры Российской Федерации об основных направлениях и результатах деятельности в 2019 и задачах на 2020 год дается описание структуры организаций сферы культуры по видам деятельности [6]. В нее вошли: библиотеки, культурно-досуговые учреждения, детские школы искусств, музеи, театры, концертные организации, парки культуры и отдыха, зоопарки и цирковые организации, составив в совокупности 92 340 организаций. Отметим в приводимой структуре отсутствие архивных учреждений, а также объектов культурного наследия, памятников истории и культуры. Самым крупным сегментом организаций является сеть домов культуры.

При обращении к статистическим справочникам экономические показатели сферы культуры зачастую рассматриваются как деятельность в области культуры, спорта, организаций досуга и развлечений [7, 8]. Это обстоятельство указывает на то, что понимание термина культуры в современном обществе сводится лишь к способу и качеству организации досуга граждан, и если в стране насчитывается достаточное количество учреждений культуры, то культура общества пребывает в нормальном состоянии [9]. Так ли это на самом деле?

По данным Счетной палаты Российской Федерации, объем средств федерального бюджета, выделенных на реализацию национального проекта «Культура» на 2019 год, составил 14,2 млрд рублей [10]. Среди других национальных проектов «Культура» по объему бюджета расположилась на втором месте с конца. Если же обратиться к сравнению объема запланированных общих расходов на реализацию национальных проектов и объема расходов на реализацию трех федеральных проектов в рамках национального проекта «Культура»,

13 032 и 100 млрд руб. соответственно, то можно увидеть ничтожно малую обеспеченность финансовыми средствами культурных проектов – лишь 0,77% от общих расходов [13]. Это подтверждает тезис о том, что культура в России финансируется по остаточному принципу, имея низкий приоритет в макроэкономической государственной политике, а попытки построения многоканальной системы финансирования культуры с привлечением внебюджетных источников остаются малоэффективными [11].

Вместе с тем, как отмечает в своей работе М. Г. Серяева, финансирование учреждений культуры, осуществляемое в соответствии с действующей бюджетной классификацией, осуществляется по разным разделам – по разделу 07 «Образование», касаемо образовательных учреждений культуры, и разделу 08 «Культура и кинематография», касаемо остальных учреждений культуры, что создает дополнительные трудности при анализе взаимодействия между ведомствами при исполнении бюджетов. Таким образом, при рассмотрении проблемы бюджетного финансирования сферы культуры, ее кузницы кадров – образовательные учреждения – остаются без должного внимания [12]. В другой своей работе М. Г. Серяева отмечает отсутствие единой системы показателей, которые характеризуют результаты проводимых мероприятий в сфере культуры и их финансирование, а также результаты, касающиеся оказываемых культурными учреждениями услуг [18].

В. Ю. Музычук, критично рассматривающий в своей работе существующую систему финансового обеспечения сферы культуры, подчеркивает неспособность Минкультуры России увеличить расходы на культуру по причине действий Минфина России. Автор отмечает низкую приоритетность в структуре государственных расходов сферы культуры (по состоянию на 2017 г.), а также жесткое пресечение Минфином России введения любых косвенных форм финансирования культурной сферы [11]. Насколько оправданна такая политика?

Среди набора средств государственного регулирования сферы культуры, таких как система законодательных и нормативных актов, предоставление учреждениям культуры недвижимого имущества государства, контроль и орга-

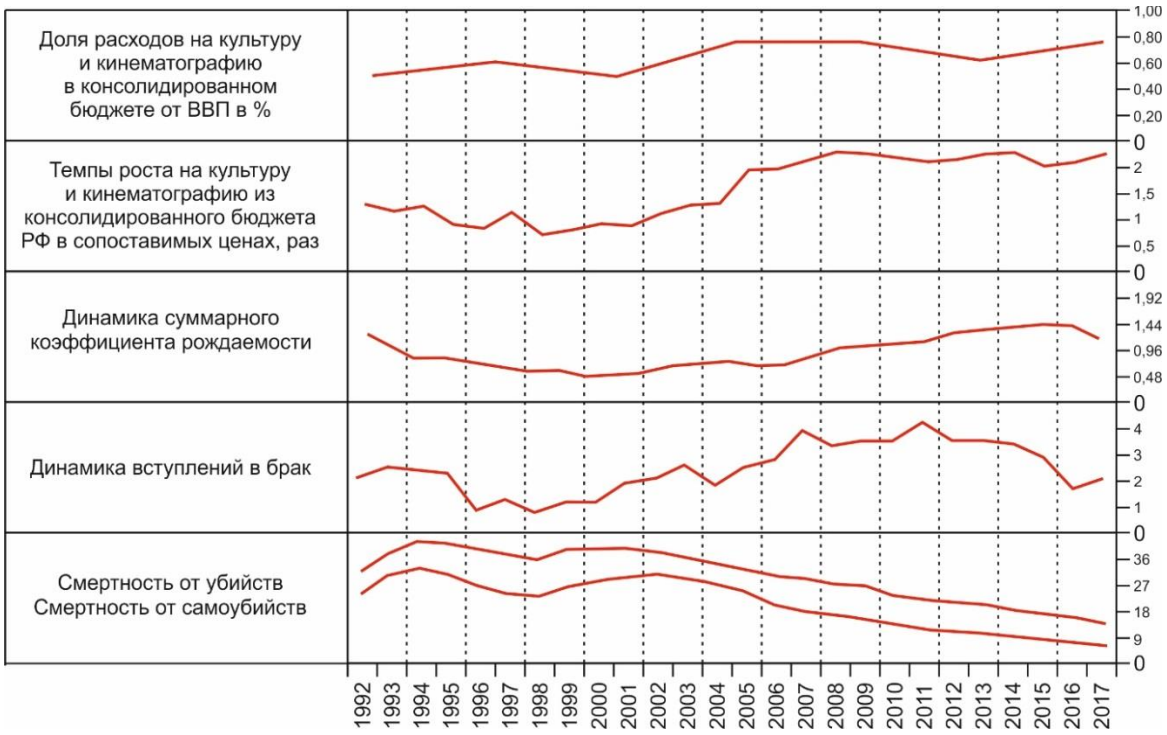
низационно-методическая поддержка, система подготовки кадров и стимулирование меценатства, важнейшую роль играет финансирование. Так, одним из распространенных инструментов государственной поддержки сферы культуры являются гранты. Еще одним значимым инструментом является субсидирование. Размер субсидии для каждого учреждения определяется в зависимости от размера его государственного или муниципального задания. Прямое финансирование в виде бюджетных ассигнований в современной России существует только для казенных учреждений, не имеющих возможности для привлечения внебюджетных средств [14]. Перечисленные инструменты активно использовались в последнее время [20]. Однако объем бюджетных расходов на протяжении всего периода от развала СССР остается практически неизменным и в консолидированном бюджете Российской Федерации в процентах от ВВП колеблется в значении от 0,39 до 0,60 [17]. Отметим, что основная доля финансирования приходится на библиотеки, клубные учреждения и музеи.

Важно обратить внимание на вопрос цензурирования сферы культуры. Несмотря на запрет цензуры в нашей стране согласно статье 29 пункта 5 Конституции Российской Федерации и, соответственно, невозможности, за исключением ряда случаев, ограничивать показ произведений искусства и культуры, оглашаемые в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации стратегические приоритеты, касающиеся сбережения народа России и защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, не могут быть реализованы без этого значимого инструмента. И разрешение этого противоречия должно положить начало устойчивому развитию культуры как фактору социально-экономического роста.

В этой связи нельзя не отметить Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808, утвердивший основы государственной культурной политики, неразрывно связанной со Стратегией национальной безопасности [2], благодаря которому сфера культуры, прошедшая через множество испытаний и потрясений в постсоветский период, перестала рассматриваться как одна из категорий сферы услуг, а приобрела общегосударственное значение, предстала

как важнейшая часть независимости страны, национальной самоидентификации, базы для формирования личности [16]. Кроме того, в документе закреплены социальные гарантии, показатели финансирования, механизмы поощрений, льгот и стимулирования в культурной сфере [17].

Далее рассмотрим динамику отдельных показателей социально-экономического развития и развития сферы культуры на предмет выявления их взаимосвязи в постсоветский период до начала пандемии COVID-19, вследствие которой, несмотря на дополнительную финансовую поддержку со стороны государства, учреждения культуры понесенные серьезные потери.



Динамика частных социально-экономических процессов

Безусловно, нет оснований говорить о прямой зависимости между количеством выделяемых средств на культуру и ключевыми демографическими показателями, однако косвенная взаимосвязь существует, и представленная на рисунке динамика это показывает: в периоды увеличения объемов финансирования наблюдается относительное улучшение рождаемости, увеличивается количество вступлений в брак, уменьшается число убийств и самоубийств.

Результаты исследований. Таким образом, анализ объема финансовых средств, выделяемых государством на поддержку сферы культуры, в сравнении

с другими сферами совершенно ясно дает понять о неприоритетности данной сферы в макроэкономической политике, и это несмотря на ту важную роль, которая отводится культуре в базовом документе по обеспечению национальной безопасности – Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. При этом влияние сферы культуры на экономику раскрывается все большим количеством исследователей, которые открыто говорят о том, что вместе с образовательной сферой культура формирует сознание тех, кто в будущем будет формировать экономику и управлять ею. И главная повестка дня в социально-экономической сфере – демографический кризис, как наглядно показывает представленный график, не может быть благополучно разрешен без пересмотра места именно сферы культуры в экономической системе, без изменения в пропорциях расходных статей бюджета государства.

Начатый Указом Президента Российской Федерации об основах государственной культурной политики процесс трансформации понимания культуры должен быть продолжен с тем, чтобы представление о сфере культуре как о способе досуга или оказания услуги перешло в осознание сферы культуры как базы для формирования традиционных духовно-нравственных ценностей, что в частности прекратит споры о том, нужно ли культуру полностью доверить рынку, в каком случае выживание будет гарантировано только окупающимся произведениям и проектам [21].

Кроме того, финансирование, его оценка и контроль должны быть проработаны в соответствии с целесообразностью и потребностями сферы, а также в своих категориях иметь единообразность и системность, в этом случае кадровая база культуры будет регулярно расширяться и пополняться талантливыми исполнителями.

Политика финансового обеспечения сферы культуры должна быть пересмотрена. Необходимо использовать финансовый инструмент государственного регулирования таким образом, чтобы обеспечить достижение коллективной нравственности, которая создала бы возможности выхода страны из демографического кризиса. Следует добавить, что без решения вопроса об использова-

нии инструмента цензурирования на государственном уровне выход из демографического кризиса будет значительно затруднен.

Выводы. Сфера культуры и, соответственно, государственное регулирование данной сферы играют важнейшую роль в жизни общества и формировании нравственных стандартов. Однако как фактор социально-экономического развития не имеет достаточной финансовой поддержки со стороны государства, несмотря на увеличение расходов бюджета на культуру в последнее десятилетие. Но решение большинства социально-экономических проблем, и в частности вопроса демографического кризиса, невозможно без пересмотра отношения к сфере культуры и рассмотрения новых подходов к использованию инструментов государственного регулирования данной сферы. Увеличение бюджетного финансирования, новые подходы к регулированию сферы, а также продолжение государственной культурной политики в контексте Стратегии национальной безопасности, являясь в настоящее время возможностями, способны в будущем стать реализованным фактором социально-экономического развития и обеспечения социально-экономической безопасности России.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».
2. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».
3. Павленко Г. Демография и культура. Тезисы выступления на научно-практической конференции «Кризис и перспективы развития». URL: https://legitimist.ru/sight/politics/2010/arxivnyie-novosti/demografiya-i-kultura.html (дата обращения: 01.02.2022).
4. Миронов А. Культура на страже демографии. URL: https://iz.ru/731772/arsenii-mironov/kultura-na-strazhe-demografii (дата обращения: 01.02.2022).
5. Буряк В.Д. Социально-демографические процессы в культуре современного общества // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2016. № 12-3/2016. С. 127–129.
6. Доклад об основных направлениях и результатах деятельности Министерства культуры Российской Федерации в 2019 году и задачах на 2020 год. URL: https://culture.gov.ru/documents/doklad-ob-osnovnykh-napravleniyakh-i-rezultatakh-deyatelnosti-ministerstva-kultury-rossiyskoy-federa/ (дата обращения: 01.02.2022).
7. Информация о социально-экономическом положении России. 2019 год. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801 (дата обращения: 02.02.2022).
8. Российский статистический ежегодник 2020. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994 (дата обращения: 02.02.2022).
9. Бирюкова Е. А. О значении понятия «Культура» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016.

10. Счетная палата: расходы бюджета на нацпроекты за 10 месяцев исполнены на 65%. URL: https://gkgz.ru/schetnaja-palata-raskhody-bjudzheta-na-nacproekty-za-10-mesjacev-ispolneny-na-65/ (дата обращения: 02.02.2022).

11. Музычук В. Ю. Финансирование культуры в России: шаг вперед и два назад… // Журнал НЭА. 2019. № 1 (41). С. 208–215.

12. Серяева М. Г. Бюджетное финансирование учреждений сферы культуры Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 317–320.

13. Евменов А. Д., Попова М. И. Результативно-ориентированные методы управления творческими проектами в сфере культуры, искусства и кинематографии // Петербургский экономический журнал. № 2. 2019. С. 6–16.

14. Сюпова М. С., Бондаренко Н. А. Формы и модели государственного финансирования культурной сферы // Ученые заметки ТГУ. 2016. Т. 7. № 4. С. 110–115.

15. Ткачев И., Деготькова И. Естественная убыль населения в России за год превысила 1 млн человек. URL: https://www.rbc.ru/economics/28/01/2022/61f3bbaa9a794767f04fdaa7 (дата обращения: 01.02.2022).

16. Федорков А. И., Яновский В. В. О государственном регулировании в сфере культуры // Петербургский экономический журнал. 2017. № 1. С. 20–28.

17. Вагнер В. В., Баскакова И. В. Особенности государственного регулирования сферы культуры в период пандемии // Весенние дни науки. – Екатеринбург. 2021. С. 626–632.

18. Серяева М. Г. Финансирование сферы культуры Российской Федерации и показатели результативности ее развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 305–308.

19. Пильгуй Э. Причина демографического коллапса – духовное неблагополучие общества. URL: https://regnum.ru/news/polit/3229933.html (дата обращения: 03.02.2022).

20. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2019 году. URL: https://culture.gov.ru/documents/gosudarstvennyy-doklad-o-sostoyanii-kultury-v-rossiyskoy-federatsii-v-2019-godu30082020/ (дата обращения: 03.02.2022).

21. Мнение. Государство и культура: точки контакта [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центра экономического развития и сертификации – ЦЭРС ИНЭС. URL: https://profiok.com/news/detail.php?ID=3287/ (дата обращения: 04.04.2021).

Статья подготовлена при поддержке гранта Президента Российской Федерации НШ-5187.2022.2 для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации в рамках темы исследования «Разработка и обоснование концепции, комплексной модели резилиенс-диагностики рисков и угроз безопасности региональных экосистем и технологии ее применения на основе цифрового двойника».

Автоматизация распределения учебной нагрузки в университете

Н. Мелинтий[a], П. В. Смирнова[b]
студентка группы БИО-ЭБ-20[a]
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики[b]
Технологический университет, Королёв, Российская Федерация[a, b]
E-mail: nata.shkabobkova@inbox.ru[a], smirnova@ut-mo.ru[b]

Аннотация. В современном мире управление университетом становится автоматизированным, что позволяет эффективно планировать образовательную эффективность. Распределение нагрузки между профессорско-преподавательским составом является важной задачей управления кафедрой. Цель работы – разработка требований к программному продукту, реализующего алгоритм аукциона. В работе рассмотрена разработка требований к продукту с точки зрения проектного подхода, изучены особенности разработки и применение программных продуктов в сфере распределения нагрузки между ППС. Проанализированы примеры существующих программных продуктов, что показало потребность университетов в доработке и автоматизации всех процессов при разработке нагрузки. Для решения выявленных проблем был разработан эскиз технического задания для распределения нагрузки между ППС. Разработанная система распределения позволит не только автоматизировать работу, но и улучшить качество образовательного процесса.

Ключевые слова: управление университетом, разработка программного продукта, тендерный метод распределения.

Введение. В современном мире управление университетом становится автоматизированным, что позволяет эффективно планировать образовательную эффективность. Распределение нагрузки между профессорско-преподавательским составом (далее – ППС) является важной задачей работника управляющего кафедрой. На данный момент на рынке нет полностью автоматизированной программы для решения этой проблемы, исходные данные вводятся вручную сотрудником. Поэтому актуальность данной работы обусловлена имеющейся проблемой и поиском ее решений.

Целью данной работы является разработка требований к программному продукту, реализующего алгоритм аукциона.

Задачи, которые предстоит исследовать для выполнения цели:

– рассмотреть разработку требований к продукту с точки зрения управленческой деятельности и работы руководителя проектом;

– изучить особенности разработки и применение в сфере распределения нагрузки между ППС;

– проанализировать примеры существующих программных продуктов в данной сфере;

– провести анализ применения программного продукта в НИУ «Высшая школа экономики»;

– разработать эскиз технического задания для распределения нагрузки между ППС.

Материалы и методы. Рассмотрим такую область применения разработки требований, как распределение учебной нагрузки профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения. В число важных задач управления университетом входит улучшение процесса образования по характеризующим его показателям. Для того чтобы принять управляющее решение в организации сложной системы, нужно обработать много информации, что позволяет привлечь методы из разных областей для наиболее быстрого результата. Во времена прогресса создаются различные модели, которые позволяют управлять системами, в том числе и в вузе, практически без участия человека [8].

Учебная нагрузка ППС представляет собой объем, который необходимо отрабатывать ежегодно. Правила и нормы отработки содержатся в специальных документах, разработанных организацией на основе нормативных постановлений. Существует договор, в котором прописаны обязанности педагогического работника и способы измерения эффективности работы. Объем не изменяется в течение текущего года. Нагрузку распределяет работник – заведующий кафедрой, для начала предоставив право выбора групп наиболее продуктивному, исходя из рейтинга, педагогу. Далее распределение происходит по убыванию. Рейтинг преподавателей формируется на основе показателей учебной и научной деятельности, а также учитываются личные достижения в сфере образования. Все правила и формы учёта рейтинга описаны в специально сформированном документе.

Учебная педагогическая деятельность происходит посредством контактной работы с обучающимися, что способствует эффективному усвоению информации студентами. Но и эта система нуждается в доработке и применении цифровых навыков, в чем часто бывает проблема, так как требуется повышение квалификации в этой сфере.

К сожалению, в настоящее время не все системы управления автоматизированы, что приводит к ухудшению качества образования и делает работу преподавателей менее комфортной. Из-за того, что система распределения нагрузки ППС не автоматизирована, а распределяется по усмотрению работника – заведующего кафедрой, существует ряд проблем, которые требуется решить.

Некоторое число преподавателей не имеют возможности получить высокий рейтинг и (или) не мотивированы на работу для формирования рейтинга. Очень важно соблюдать баланс и возможность распределения групп. Например, документооборот мешает работе ППС, так как уходит много времени на заполнение различных форм отчетности. Решение автоматизации документооборота облегчило бы работу педагогов, тем самым освободило бы время для подготовки к учебной работе.

Каждый вуз имеет свою систему управления и принимает индивидуально решения на основе потребностей. Цифровизация позволяет автоматизировать процессы управления с помощью программных продуктов, которые администрация может выбрать для применения.

На рынке имеется ряд программных продуктов, предназначенных для автоматизированного управления вузом, но мы рассмотрим данные программы с точки зрения использования для распределения нагрузки между ППС. Список рассматриваемых программ:

- АС «Нагрузка ВУЗа» [2];
- «1С: Университет ПРОФ» [1];
- «Бит: Управление вузом» [3].

Программы основываются на планировании управлением учебным процессом, а также для автоматизации документооборота, проведения приемной компании и т. п.

Рассмотрим некоторые из них на предмет распределения нагрузки ППС. Например, «Автоматизированная система “Нагрузка ВУЗ”»: в ней используется комплексный подход, она рассчитана для локальной сети с уровнями, определяющими доступный пользователям функционал. Программа включает в себя

много различных функций для формирования образовательного процесса, предназначенных для наиболее комфортной работы администратора, заведующего кафедрой и преподавателя.

Наиболее популярной является система «1С: Университет ПРОФ». В этой системе данные из программы автоматически переносятся на портал университета и обратно. Возможно изменить отдельные объекты конфигурации с помощью гибких настроек, сделать это может не только администратор, но и пользователи. Есть возможность хранить учебные планы внутри платформы и в целом хранить информацию в больших объемах.

Несмотря на множество плюсов, в частности широкий диапазон возможностей и функций, данные программы имеют недостатки:

– зависимость от системы: в случае неполадок придется обращаться к компании разработчиков;

– программное обеспечение имеет достаточно высокую стоимость;

– отсутствуют гарантии долгосрочной технической поддержки продукта;

– не все функции востребованы для работы.

Исходя из весомых минусов, многие вузы принимают решение создать свою платформу для управления организацией, как правило, многие берут за основу платформу «1С».

Анализ и описание применения программного продукта в НИУ «Высшая школа экономики». Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – исследовательский университет, осуществляющий свою миссию через научно-образовательную, проектную, экспертно-аналитическую и социокультурную деятельность на основе международных научных и организационных стандартов. Университет применяет интегрированную программу развития, что позволяет автоматизировать управление и развиваться в ногу со временем [11].

Университет использует дифференцированный подход в распределении нагрузки ППС. Для более эффективного распределения используются вспомогательные механизмы, представленные на рис. 1.

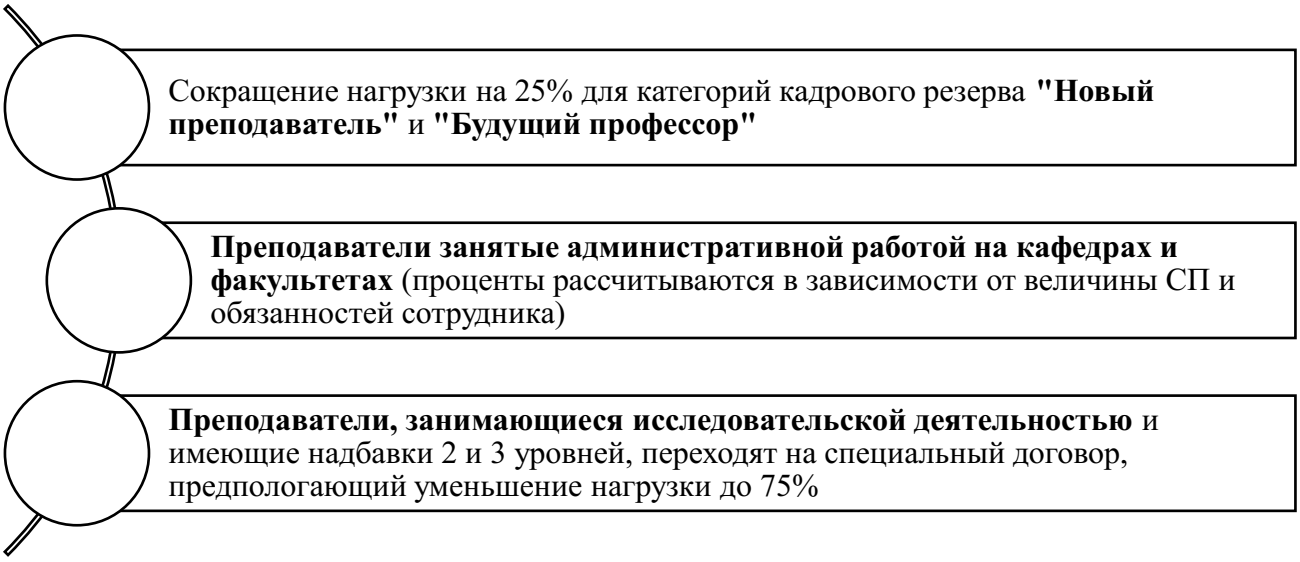


Рис. 1. Дополнительные механизмы
оптимизации распределения нагрузки в НИУ ВШЭ [9, 10]

На первом этапе происходит планирование нагрузки ППС в соответствии с Трудовым кодексом РФ и иными нормативами. Далее для каждого преподавателя формируется индивидуальный план учебной работы. Заведующий кафедрой вместе с менеджером формирует нагрузку для каждого преподавателя в учетно-аналитической системе управления учебным процессом «АСАВ», используя нормы времени [11].

Система позволяет автоматизировать учебные процессы, помогающие при составлении учебных планов и на всех этапах цикла обучения. Система управления учебным процессом вуза разработана на платформе «Мельница данных», разработанной и сопровождаемой компанией «Мельница технологий». Благодаря возможностям платформы прикладное решение «Управление учебным процессом» может использовать один из трех серверов БД:

1. Interbase/Firebird server;
2. Oracle Database server;
3. Microsoft SQL server.

Выбор сервера может быть обусловлен IT-политикой вуза, числом потенциальных пользователей системы, численностью учитываемого контингента учащихся. Системные средства платформы «Мельница данных» позволяют осуществить быстрый и безболезненный перевод системы, наполненной дан-

ными, с одного сервера БД на другой. Благодаря наличию развитых средств обслуживания системы ее сопровождение и развитие может вестись силами специалистов предметной области (IT-специалистов вуза, аналитиков или специалистов по внедрению обслуживающей организации и т. п.) без привлечения организации – разработчика программного продукта [7].

Внесение данных после формирования нагрузки роисходит вручную менеджером или заведующим кафедрой. Далее происходит согласование и утверждение плана с преподавателями. Таким образом, преимущество данной системы в более низкой стоимости, в отличие от других программных продуктов.

Результаты и обсуждение Понятие «аукцион» включает в себя правила, по которым происходят состязания между покупателями за право купить товар. В нашем случае под аукционом будет пониматься система распределения нагрузки ППС с помощью баллов и выбора на электронной платформе.

После выбора программного продукта для управления университетом перед руководством стоит задача автоматизировать распределение нагрузки. В зависимости от выбора платформы принимается решение о разработке продукта «Аукцион» либо на базе уже используемой программы, либо создается новая. Если создается новая программа, то она обязательно должна интегрироваться с учебным порталом и с системой управления университетом.

Для преподавателей и студентов вводится балльно-рейтинговая система, на основе которой будет происходить аукцион. У каждого пользователя должен быть свой личный кабинет, в котором будет формироваться «цифровой и психологический портрет», где будут собраны и отображены все навыки и компетенции, получаемые за время обучения, личные качества и интересы, а также результаты научных и исследовательских работ.

Пользователи будут иметь «кошелек» в личном кабинете, где будут собираться монеты (баллы) по результатам научной и творческой деятельности. Учёт количества и качества работ будет описан в нормативных документах. Балльно-рейтинговая система послужит стимулом для развития научной и исследовательской работы как преподавателей, так и студентов.

В промежутке времени распределения нагрузки ППС будет проходить «аукцион», в котором можно будет потратить накопленные баллы от работ. Кто из пользователей сделает самую высокую ставку, тому и уходит группа студентов, за которую был спор. Но есть важные нюансы. У студентов тоже есть баланс и право голоса, по результатам научной и исследовательской работы, а также участия в различных конкурсах составляется рейтинг и начисляется определенное количество баллов, которое студент может потратить на голосование за выбор преподавателя. Но студент не может выбирать одного преподавателя два раза подряд, это сделано для повышения эффективности обучения и стимулирования ППС и студентов.

При случае выбора студентами преподавателя, который выиграл в аукционе выбор другой группы, ему потраченные баллы возвращаются на баланс, а преподавать в этом семестре он будет у группы, которая выиграет в ставке. Также студенты могут участвовать группами в аукционе и соревноваться в баллах, кто потратит больше и выиграет.

По общему количеству баллов формируется рейтинг групп и преподавателей. Выбор незнакомых групп и преподавателей будет производиться на основе цифрового и психологического портрета, чтобы студентам и ППС была понятна общая цель группы и атмосфера в ней, а также интересны и взгляды отдельных студентов, что позволит грамотно выстроить учебный процесс.

Каждый семестр остаток баллов обнуляется, но до момента, пока пользователь не заработает минимум баллов в новом семестре, после этого остаток возвращается на баланс и баллы суммируются. Это сделано для регулярной научной работы студентов и преподавателей.

Очень важно не только количество работ, но и качество, что будет строго оцениваться при начислении баллов. Преподавателям, которые не участвовали или собрали недостаточное количество баллов, достается случайным образом выбранная группа из оставшихся, либо проводится беседа, и к ставке прибавляется 25%, если норма позволяет.

Более подробные нюансы и нормы будут прописаны в нормативных документах. Такая система распределения нагрузки и стимулирования участников

образовательного процесса позволит улучшить не только отношения ППС со студентами, но и качество образования.

Выводы. Эскиз технического задания. Существует два вида составления требований к продукту, один из которых – эскиз. Эскиз составляется в случае некомпетентности составителя в определенных пунктах задания.

Эскиз составлен для разработки программы, реализующей алгоритм аукциона при распределении учебной нагрузки между преподавателями.

Первым пунктом является **модель концепции продукта.**

Программа для реализации распределения нагрузки между ППС с помощью алгоритма аукциона, которая позволит распределять нагрузку между преподавателями. На основе данных об участии в исследовательских работах и научной деятельности должны высчитываться и начисляться баллы за каждый вид работы, которые пользователи будут использовать для аукциона. В качестве пользователей выступают преподаватели и студенты, а также могут иметь доступ сотрудники, занимающиеся этим вопросом. Программа может быть разработана на основе существующей системы управления университетом либо как отдельная система. Рекомендуется использовать первый вариант для удобства переноса данных.

Далее детальные **функции продукта** для более точной разработки.

В программе должна быть возможность заполнения профиля и закрепления в нем достижений, а также конвертация данных из имеющихся БД. Из заполненных граф должен формироваться цифровой и психологический портрет пользователя, а затем рейтинг. Исходя из рейтинга должен открываться доступ к выбору преподавателя или группы именно для данного пользователя по определенным критериям, описанном в нормативном документе. После окончательного выбора, в таблицу распределения нагрузки ППС информация заносится автоматически, а также отражается в личном кабинете пользователя.

Должен быть реализован алгоритм аукциона для распределения нагрузки между ППС. Должна быть конвертация из имеющихся баз данных в данную программу для использования в реализации алгоритмов. Данные должны фор-

мироваться таким образом, чтобы, исходя из норм нагрузки и учебного плана, создавался перечень преподавателей и групп для каждого пользователя, сиспользованием которого будет проводиться алгоритм аукциона и распределение нагрузки после выбора. Далее в документе распределения нагрузки информация формируется автоматически и контролируется заведующим кафедры.

Разработка описания IT-архитектуры продукта переходит специалистам университета. Также за специалистами остается разработка нефункциональных требований и в целом технические моменты.

При создании программы университету рекомендуется:

– пересмотреть систему формирования рейтинга для педагогов, работающих не менее года. Возможность заниматься научной деятельностью и создавать свой цифровой портрет должна быть у каждого преподавателя. Особенно важно стимулировать работу молодых преподавателей;

– выводить рейтинг групп на платформу для ознакомления пользователей и для стимулирования работы;

– пересмотреть критерии формирования рейтинга на вузовском портале для более точного определения заслуг и корректного начисления баллов;

– наладить систему качества образования. Каждый семестр/год проводить анонимные формы опроса для улучшения качества учебной деятельности. Для проведения можно использовать программу, реализующую алгоритм аукциона.

Библиографический список

1. 1С: Университет ПРОФ. URL: http://sgu-infocom.ru/product (дата обращения: 12.12.2021).
2. Автоматизированная система «Нагрузка ВУЗа». URL: https://www.mmis.ru/programs/nagruzka/ (дата обращения: 12.12.2021).
3. Автоматизированная система управления вузом Галактика. URL: http://www.galaktika.ru/vuz// (дата обращения: 12.12.2021).
4. Дифференцированный подход к учебной нагрузке//Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики.. URL: https://www.hse.ru/news/avant/77242082.html (дата обращения: 14.12.2021).
5. Инструкция по формированию нагрузки ППС // Методический отдел (Нижний Новгород) // НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде. URL: https://nnov.hse.ru/method/instruction_nagruzka_nn/ (дата обращения: 14.12.2021).
6. Интегрированная система управления учебным процессом ИСУ ВУЗ. URL: http://isuvuz.ru/(дата обращения: 14.12.2021).
7. Каюгина С. М. Автоматизированная система расчета и распределения учебной нагрузки преподавателей кафедры вуза на базе платформы «1С» // Современные научные ис-

следования и инновации. 2015. № 11. URL: https://web.snauka.ru/issues/2015/11/58943 (дата обращения: 14.12.2021).

8. Смирнова П. В., Штрафина Е. Д Оценка уровня информатизации предприятий и переход к цифровому бизнесу : с сборник статей ежегодной региональной межвузовской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и магистрантов кафедры экономики / под общ. ред. проф. М. А. Меньшиковой и доц. М. Д. Джамалдиновой. М. : Изд. «Научный консультант», 2021.

9. Технологические особенности// Управление учебным процессом ВУЗа. URL: https://asav.hse.ru/documentation/university/index.html / (дата обращения: 18.12.2021).

10. Учебная нагрузка преподавателя // Справочник учебного процесса НИУ ВШЭ // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. URL: https://www.hse.ru/studyspravka/indnagruzka/ (дата обращения: 18.12.2021).

11. Учетно-аналитическая система управления учебным процессом (АСАВ) // Цифровой блок НИУ ВШЭ // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: https://it.hse.ru/asav / (дата обращения: 18.12.2021).

Субъекты малого бизнеса как стратегический элемент системы обеспечения экономической безопасности Республики Коми

О. А. Рязанова[a], Е. Д. Михайленко[b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и экономической безопасности[a]
студент группы ЭКНм-2601-03-60[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail olesya_ryazanova@vyatsu.ru[a], archiv_box@mail.ru[b]

Аннотация. Актуальность темы обусловлена современными социально-экономической и политической реальностями, в которых возрастает роль малого бизнеса, как жизненно важного органа экономики, в свою очередь, развитие регионов является важнейшей задачей для страны, так как именно экономическая и социальная стабильность регионов даёт стабильность стране в целом. Уровень экономического развития малого бизнеса напрямую влияет на экономическую безопасность региона, потому что развитие малого бизнеса тесно связано с созданием дополнительных рабочих мест, увеличением налоговых отчислений, повышением конкуренции и наполнением потребительского рынка.

Цель статьи – на основе оценки состояния малого бизнеса региона и существующих мер поддержки предпринимательства определить реальные проблемы в развитии малого предпринимательства в Российской Федерации, оказывающие негативное влияние на уровень экономической безопасности Республики Коми.

Основными методами исследования послужили статистический метод, сравнительный анализ, индукция, метод синтеза, метод аналогии, метод абстрагирования.

Результатом исследования является разработка комплекса мер, направленных на развитие субъектов малого бизнеса и укрепление уровня экономической безопасности Республики Коми.

Таким образом, создание благоприятных условий для деятельности субъектов малого предпринимательства в Республике Коми будет гарантией к его устойчивому развитию, во многом определяющему экономическую безопасность региона.

Ключевые слова: малый бизнес, экономическая безопасность региона, поддержка субъектов малого бизнеса, региональное развитие.

Экономическая безопасность является неотъемлемой частью любого хозяйствующего субъекта или государства. Особенностью медленного развития Российской Федерации по сравнению с более развитыми странами является высокая степень неравномерности регионального развития [1].

В основу экономической безопасности региона заложено не только поддержание социально-экономического развития, но и предоставление возможности дальнейшего стабильного экономического роста, развитие способности противостоять внешним и внутренним угрозам.

Субъекты малого бизнеса давно зарекомендовали себя как важнейшие составляющие для комплексного решения сложившихся социальных и экономиче-

ских проблем: способны привлечь внушительную часть безработного населения в сектора бизнеса, тем самым обеспечив их стабильным доходом и снизив социальное волнение в регионе; являются источником фискальных поступлений в бюджет; стимулируют развитие высоких технологий производства; создают предпосылки к инновационной системе развития экономического сектора.

Согласно докладу Бориса Юрьевича Титова – уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, председателя координационного совета института экономики роста им. П. А. Столыпина – доля субъектов малого бизнеса в ВВП России составляет 20,8%. Для сравнения приведём данные других стран, где доля субъектов малого бизнеса в ВВП на порядок выше; так, в Малайзии и Вьетнаме 39–40%, в ЮАР и Германии 42–43%, в Японии, США и Узбекистане 55–57%, в Китае и Израиле 60–62% [6].

Многолетний опыт доказал, что крупные организации не способны полностью удовлетворить потребности всех участников рынка, заполнив все экономические ниши товарами и услугами, а малый бизнес, в силу своей мобильности, способен приспособиться под изменения внутренней и внешней среды, тем самым оказывая влияние на структуру ВВП и на темпы экономического развития.

Стоит упомянуть и физических лиц, не имеющих статус индивидуального предпринимателя и выбравших для своей деятельности специальный налоговый режим «налог на профессиональный доход» (НПД), другими словами, самозанятое население или население, самостоятельно обеспечивающее свою занятость и доход.

НПД – это один из инструментов или методов борьбы государства с теневой экономикой. Теневая экономика является одной из главных угроз для экономики страны. Серьёзно снижает доход бюджета, создаёт недобросовестную конкуренцию на рынке, иностранные инвесторы не доверяют внутреннему рынку как объекту инвестирования.

НПД как специальный режим введён 01 января 2019 года сначала экспериментально в четырёх регионах, таких как Москва, Татарстан, Калужская и

Московская область, с 01.01.2020 года к ним присоединились ещё 19 регионов, а 01.07.2020 года право на применение НПД появилось во всех регионах страны.

С 08.06.2020 года в федеральный закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» введена статья 14.1, которая подразумевает поддержку физлиц, применяющих спец. режим НПД, то есть, по сути, самозанятое население приравняли к субъектам малого бизнеса и они могут воспользоваться теми же льготами, что и малый бизнес со статусом ИП или ООО. А с конца сентября 2020 года, согласно Постановлению № 1536, самозанятые смогут воспользоваться льготами, которые перечислены в Национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Рассмотрим динамику количества субъектов малого предпринимательства (включая микропредприятия) в разрезе Северо-Западного федерального округа, в состав которого входит десять регионов, в том числе и Республика Коми.

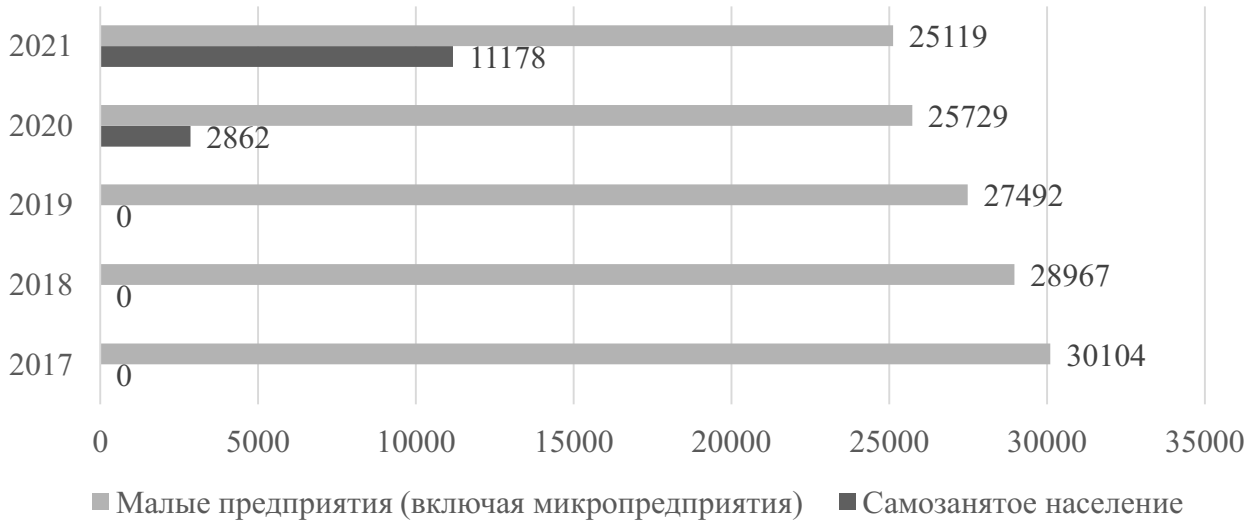
Количество субъектов малого бизнеса (включая микропредприятия) по регионам Северо-Западного федерального округа за период 2017—2020 годов [8]

Субъект РФ	Количество субъектов малого бизнеса			
	2017	2018	2019	2020
Российская Федерация	6018918	6022384	5899861	5666876
Северо-Западный ФО	695306	705266	6090460	659076
Ленинградская обл.	55372	59358	63703	64160
Калининградская обл.	58685	58474	56680	53970
Вологодская обл.	54365	53538	51319	48535
Архангельская обл.	39330	38036	36838	34506
Республика Коми	30104	28967	27492	25729
Республика Карелия	26328	26684	26361	25450
Мурманская обл.	26960	26237	25141	23638
Псковская обл.	22738	22970	22069	20218
Новгородская обл.	21845	21631	20858	19819
Ненецкий АО	1473	1433	1479	1475

На основании данных, приведённых в таблице, можно проанализировать динамику количества субъектов малого предпринимательства в период с 2017 по 2020 год. Таким образом, количество субъектов в Российской Федерации со-

кратилось на 352042 единицы, или на 5,85%, по Северо-Западному ФО – на 36230 единиц, или на 5,21%, по Республике Коми – 4375 единиц, или на 14,53%.

Рассмотрим динамику количества субъектов малого бизнеса (включая микропредприятия) по Республике Коми за период с 2017 по 2021 год и добавим динамику зарегистрированных самозанятых [5] за последние 2 года, данные вынесем на рисунок.



Динамика количества малых предприятий и самозанятого населения в Республике Коми за период с 2017 по 2021 год

Таким образом, несмотря на значительное снижение числа субъектов малого бизнеса, достаточно внушительное количество физических лиц легализовали свою деятельность и перешли в статус самозанятого населения, то есть сами себе предоставили работу, но самозанятые – это такая категория физических лиц, которая не может обеспечить рабочие места другому населению.

Существует разнообразное количество программ поддержки субъектов малого бизнеса в Республике Коми, все они размещены на портале малого и среднего бизнеса Республики Коми [3].

Помимо основных программ поддержки субъектов малого предпринимательства, таких как информационно-консультационная, образовательная, имущественная, финансовая и многие другие, в Республике Коми снижены ставки для бизнеса применяющих упрощённую систему налогообложения в 2 раза, таким

образом, «доходники» применяют ставку 3%, доход, уменьшенный на величину расхода – 7,5%, закон действует с 01.01.2020 и продлится до 31.12.2022 года.

На период пандемии был введён перечень дополнительных мер поддержки для субъектов малого бизнеса, из них:

– на региональном уровне на период с 01 марта 2020 и до последнего дня месяца, в котором действует режим повышенной готовности на территории Республики Коми: субъекты малого бизнеса, осуществляющие деятельность в наиболее пострадавших отраслях, были освобождены от арендной платы по договорам, заключённым в отношении государственного имущества, не вошедшим в перечень, как наиболее пострадавшая отрасль, субъектам малого бизнеса предоставлялась скидка на аренду госимущества в размере 50%;

– на федеральном уровне были отмены все налоговые платежи (кроме НДС) и страховые взносы за 2 квартал 2020 года для субъектов малого бизнеса из пострадавших отраслей; был введён мораторий на банкротство; производилась безвозмездная финансовая поддержка субъектам малого бизнеса (пострадавшие отрасли) из расчёта один минимальный размер оплаты труда на одного работника, для индивидуальных предпринимателей не имеющих наёмных работников – один минимальный размер оплаты труда; для зарплат работников превышающих минимальный размер оплаты труда снижение страховых взносов с 30 до 15% и многое другое [2].

Несмотря на многочисленные программы по поддержке субъектов в Республике Коми и попытки государства хоть как-то уберечь и сохранить малый бизнес, количество субъектов малого бизнеса стремительно сокращается. Но стоит учесть и то, что основная часть хозяйствующих субъектов была ликвидирована по решению регистрирующих органов как недействующие организации, то есть организации, у которых за последние двенадцать месяцев не было движений на расчётных счетах и ими не предоставлялась отчётность в контролирующие органы. Учитывая то, что данные организации не вели финансово-хозяйственную деятельность, их ликвидация никак не отразилась на экономических показателях.

По данным Комистата, за 2020 год оборот малых предприятий на 8,5% больше уровня 2019 года и составил примерно 159 млрд рублей.

Согласно статистике, на 26.11.2021 самозанятое население в России достигло 3500000 человек, из них в Республике Коми зарегистрировано 11178 физических лиц и 847 индивидуальных предпринимателей, перешедших на НПД. Всего с начала эксперимента в Российской Федерации самозанятое население задекларировало 745 млрд рублей. В бюджеты субъектов поступило 15 млрд рублей. В Республике Коми за 10 месяцев 2021 года налоговая служба зафиксировала доход самозанятого населения в общей сумме 1 млрд 175 млн рублей, а налогов на профессиональный доход уже уплачено на сумму более 30 млн рублей. Эти деньги могут быть направлены на развитие экономики регионов.

Согласно докладу Бориса Юрьевича Титова, который был упомянут ранее и который был основан на многочисленных опросах предпринимателей 2020–2021 годах, к ключевым проблемам относятся: административная нагрузка запредельно высокая; несбалансированная налоговая система; нет мотивации для роста из малого бизнеса в средний; система зарплатных налогов провоцирует теневую занятость; большой объём отчётности и документооборота; ограничена возможность беззалогового кредитования; у властей всех уровней нет управленческой и финансовой заинтересованности для развития малого бизнеса; блокировка счетов налоговыми органами; введённые системы прослеживаемости такие как «Платон», онлайн-кассы, «Меркурий», ЕГАИС, маркировка товаров и много другое [6].

Несомненно, меры государственной поддержки, направленные на улучшение и развитие субъектов малого бизнеса, – это залог стабильного и успешного экономического развития региона. Но стоит отметить и тот факт, что внушительная часть бизнесменов-руководителей при возникновении какой-либо внештатной ситуации, будь то экономические или политические изменения, теряют значительную часть сил и ресурсов в борьбе с возникшими трудностями. Успешная деятельность хозяйствующего субъекта во многом зависит от грамотно принятого управленческого решения именно в период экономических,

политических, технологических и других изменений. Руководители малого бизнеса должны применять комплексный подход и учёт всех этапов реализации взаимосвязанной предпринимательской идеи. Непредсказуемость хозяйственной деятельности и невосприимчивость руководства к воздействию внутренних и внешних угроз может привести к нежелательным последствиям и даже к ликвидации бизнеса.

Следует отметить, что главные проблемы заключаются не только в объёме финансовой помощи или масштабах налоговых льгот, а в слабости российской деловой активности. Поэтому для обеспечения национальных интересов страны и экономической безопасности регионов необходимо дать толчок, направленный на работу по привлечению молодёжи в бизнес. Деятельность в системе высшего образования может быть особенно плодотворной. Необходимо развивать взаимодействие субъектов малого бизнеса и учебных заведений, при этом взаимодействие должно быть обоюдным и конструктивным, инициативу должны проявлять обе стороны. Такое сотрудничество в совокупности с существующими мерами государственной поддержки может переломить ход событий за счёт увеличения состава субъектов малого бизнеса качественными кадрами и квалифицированными специалистами, что положительно скажется на уровне экономической безопасности всего региона.

Задача государства – поддержать и сохранить существующие субъекты малого бизнеса и самозанятое население, а если малый бизнес готов к развитию и улучшению благосостояния, то самозанятое население преобразуется в микропредприятие, микропредприятие дорастёт до субъекта малого бизнеса и так далее. Также необходимо создать комфортные условия для населения Республики Коми, что сократить отток местного населения, которое является основным потребителем продукции и услуг малого бизнеса.

Таким образом, одним из стратегических факторов для обеспечения экономической безопасности региона, определяющим состояние его внешней и внутренней среды, является развитие субъектов малого бизнеса. Меры государственной поддержки для процветания данного сектора экономики будут благо-

приятным внешним фактором. Субъектам малого бизнеса необходимо самостоятельно определить и решить проблемы по недостаточно эффективному управлению хозяйствующим субъектом, для этого созданы различные программы по повышению квалификации, курсы по управлению и много другое. Создание благоприятных условий для деятельности субъектов малого предпринимательства в Республике Коми будет гарантией его устойчивого развития, во многом определяющего экономическую безопасность региона.

Библиографический список

1. Белобородов В. М. Проблема регионального неравенства в России: причины и пути решения. 2020.04.012.
2. Министерство экономического развития и промышленности Республики Коми. Официальный сайт. URL: https://econom.rkomi.ru (дата обращения: 20.01.2022).
3. Портал малого и среднего предпринимательства Республики Коми. URL: http://mbrk.ru (дата обращения: 19.01.2022).
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с.
5. Самозанятость в РФ. Защита прав самозанятых. Налог на профессиональный доход. URL: https://sznpd.ru (дата обращения: 20.01.2022).
6. Специальный доклад Президенту Российской Федерации 2021. Подготовлен: Экспертным центром при Уполномоченном и общественным представителем Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей по вопросам малого и среднего бизнеса. При участии: Института экономики роста им. П. А. Столыпина.
7. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».
8. Федеральная налоговая служба. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Официальный сайт. URL: https://ofd.nalog.ru/statistics.html (дата обращения: 19.01.2022)
9. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 19.01.2022).

Статья подготовлена при поддержке гранта Президента Российской Федерации НШ-5187.2022.2 для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации в рамках темы исследования рамках темы исследования «Разработка и обоснование концепции, комплексной модели резилиенс-диагностики рисков и угроз безопасности региональных экосистем и технологии ее применения на основе цифрового двойника».

Организационно-экономические аспекты финансов предприятий и организаций

О. А. Рязанова[a], В. В. Тренкин[b]
кандидат экономичских наук, доцент кафедры финансов и экономической безопасности[a]
студент группы ФИКм 1601-01-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail olesya_ryazanova@vyatsu.ru[a], stud142690@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Актуальность темы состоит в том, что в любой современной компании на первый план выходит система функционирования финансов, объединяющая в себе процессы формирования, распределения и накопления доходов компании. При этом от того, насколько эффективно будет организовано управление этой системой, зависит успех и конкурентоспособность организации на рынке.

Цель статьи – исследовать организационно-экономические аспекты финансов предприятий.

Основные методы исследования: системный метод, научной абстракции, обобщения, классификации, группировки, сравнения и аналогий, декомпозиции, логического и системного анализа.

В статье рассмотрены основы организации финансов современных предприятий с теоретического и практических сторон.

На основе теоретического исследования в статье приведены практические аспекты организации финансов в практике деятельности предприятий, сделаны выводы о достоинствах и недостатках данной системы.

Ключевые слова: финансы организаций, структура управления, организация финансов, эффективность.

Введение. Объектом исследования в данной статье является организация финансов в современной компании.

Предмет исследования – механизм реализации элементов управления финансами в современных предприятиях.

Актуальность темы состоит в том, что выбор организационного механизма выстраивания финансов на предприятии должен учитывать не только степень его универсальности, но и усиление возможностей, получаемых руководством компании при формировании отдельных бизнес-процессов в области управления финансами. Механизм должен учитывать возможности внедрения новых методов финансового планирования, бюджетирования и анализа всех подсистем финансовой сферы предприятия. Обязательным является наличие контрольных процедур, способствующих выявлению финансовых потерь и устранению факторов, негативно влияющих на предприятие.

Данным вопросам уделено немало внимания со стороны современных авторов, представляющих финансы – центр управления каждой компании, вокруг

которого реализуются функции планирования, управления и контроля [1]. Однако данный вопрос до конца не проработан ввиду подвижности и изменчивости внешней среды, что становится причиной изменения управления капиталом современных организаций, что по сути и представляет собой проблему исследования.

Цель работы – исследовать организационно-экономические аспекты финансов предприятий.

Задачи статьи:

– изучить теоретические аспекты темы;

– провести анализ организации финансов в деятельности современных предприятий.

Результаты исследований, их обсуждение. Финансы организации играют ключевую роль в её деятельности, поскольку позволяют реализовать основные функции, возложенные на неё, которые заключаются в обеспечении ресурсами и способствуют эффективному функционированию и достижению поставленных стратегических задач.

При этом состав финансов разделяется на операционные и инвестиционные источники [2].

Состав операционных финансов приведён на рис. 1.

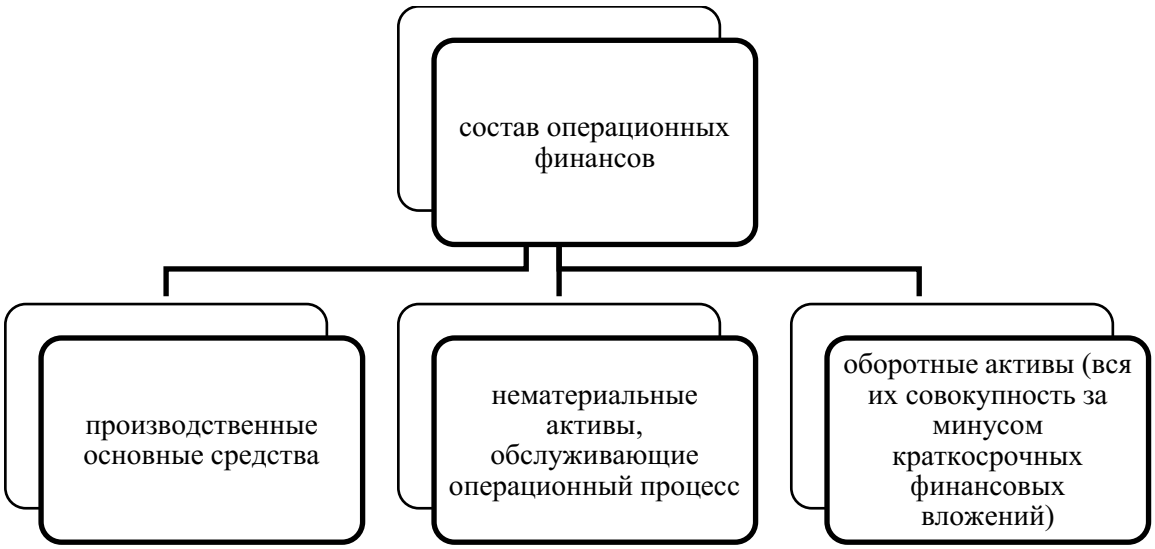


Рис. 1. Состав операционных финансов [3]

В состав операционных финансов, по сути, входят все ресурсы предприятия, задействованные им в операционном цикле производства продукции.

Инвестиционные ресурсы играют также огромную роль в жизни предприятия, поскольку являются источниками финансирования для развития и повышения конкурентоспособности фирмы и обеспечения её роста на высоко конкурентном рынке. Состав инвестиционных финансов приведен на рис. 2.

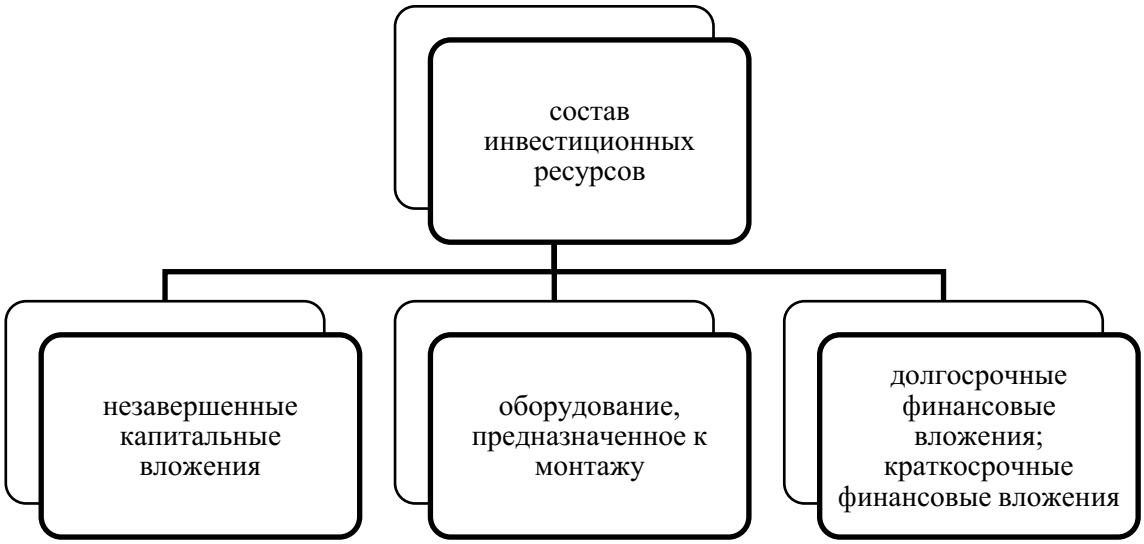


Рис. 2. Состав инвестиционных ресурсов [4]

Организация финансовой деятельности современного предприятия выстраивается поэтапно. В состав этих работ включены действия по планированию и контролю ресурсов предприятия, а также распределению денежных потоков, которыми управляет компания. Этапы управления финансами предприятия приведены на рис. 3.

Важнейшим этапом-механизмом управления финансами выступает определение их структуры, а также формирование бизнес-процессов, способствующих грамотному распределению средств по всем необходимым элементам расходов предприятия. Процесс управления финансами в каждой организации выстроен по-своему, с учетом специфики бизнеса и его особенностей.

Рассмотрим на примере. Управление финансами в ООО «Инструмент» разбито на несколько ступеней. При этом фактически вся финансовая работа выполняется руководителем. Бухгалтерский учет передан на аутсорсинг.

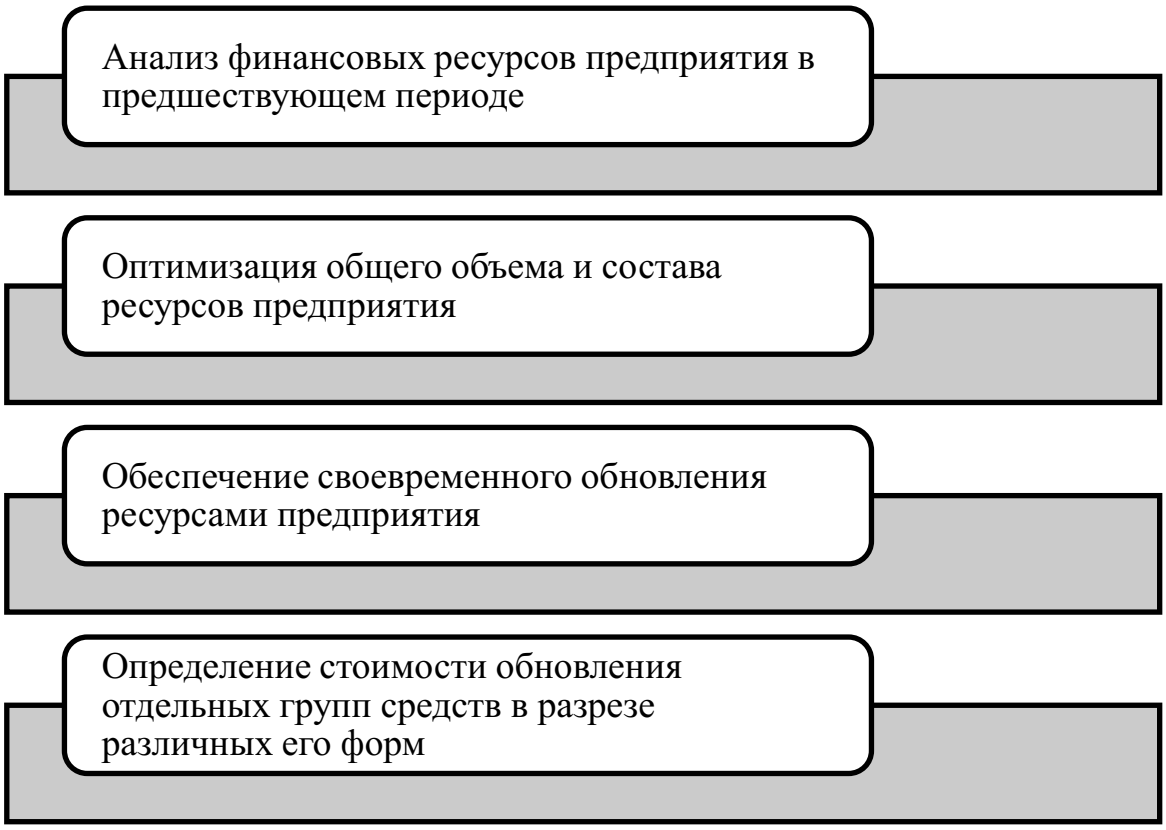


Рис. 3. Этапы политики управления финансами

Учредителями компании формируется стратегия, которая определяет финансовые ресурсы и источники их формирования на длительный период времени.

Далее стратегия реализуется руководителем, который разбивает ее на планы, а они, в свою очередь, делятся на тактические с конкретными мероприятиями. В этих условиях в состав элементов финансового менеджмента предприятия включаются элементы, состав которых приведен в таблице [5].

Элементы финансового менеджмента ООО «Инструмент»

Этап	Суть	Результат
Анализ	Анализируются итоги предыдущих периодов, выясняются причины всех изменений, как положительных, так и отрицательных	Причины полученных итогов, оценка эффективности управления финансами
Планирование	Разрабатывается стратегия и планы дальнейшего развития	Формируются планы и стратегия управления финансами
Процесс организации и реализации плана	Назначаются ответственные исполнители и лица, которые будут контролировать процесс и результат	Определение бизнес-процессов и функций среди персонала
Контроль	Анализ уровня выполнения плана и составляется прогноз на конец периода	Выявление причин и факторов неэффективного распределения финансов
Регулирование	Регулирование тактических планов	Достижение максимально возможного выполнения финансового плана. Анализ выполнения плана

Таким образом, в ООО «Инструмент» система управления финансами построена «по кругу», начинаясь и заканчиваясь анализом. Это позволяет оперативно решать возникающие нестандартные ситуации, а также максимизировать эффективность работы предприятия [6].

Фактически все функции управления финансами в ООО «Инструмент» ввиду малых размеров деятельности предприятия выполняет сам руководитель. Их распределение можно представить на рис. 4.

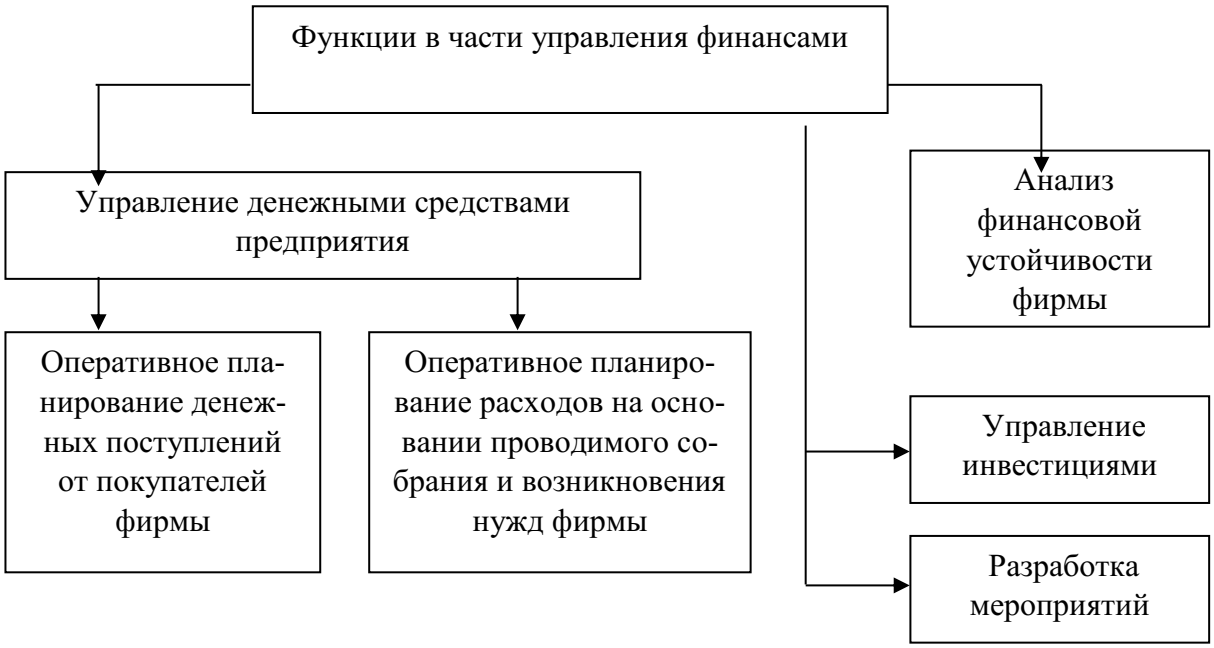


Рис. 4. Функции руководителя ООО «Инструмент» в части управления финансами

В отношении управления финансов руководитель производит планирование и распределение денежных потоков организации. Ежедневно на предприятии происходит планерка, на которой обсуждаются текущие проблемы и пути их решения. По итогам данного мероприятия составляется план на следующий день в части планируемых поступлений денежных средств от покупателей ООО «Инструмент».

Каждый из работников предоставляет счета поставщиков и подрядчиков, предъявленные к оплате, а менеджеры обосновывают объем расходов, опираясь на проводимые маркетинговые исследования среди покупателей и основных конкурентов фирмы. При этом в состав расходов относится стоимость аренды помещений, рекламные расходы, расходы на закупку товаров, трудовые расходы, нало-

ги. Далее руководитель самостоятельно составляет оперативный план по доходу и расходу денежных средств и предоставляет его на утверждение директору.

Для того чтобы грамотно управлять платежеспособностью и финансовой устойчивостью, помимо ежеквартальной и годовой отчетности, производится постоянный контроль и сверка с планом на определенный промежуток. Это делается с целью своевременного выявления отклонений фактических значений от плановых.

Проведение анализа финансовой устойчивости полностью проводится руководителем самостоятельно по итогам составленной годовой отчетности и является внутренним документов фирмы. Исследование проводится при использовании средств EX, в динамике с предыдущими двумя годами. По итогам анализа выявляются отрицательные стороны деятельности фирмы, и формируется ряд предложений по ее оптимизации. Информационные технологии при этом не применяются [7].

Руководитель также проводит анализ эффективности предлагаемых к внедрению инвестиционных решений, к которым относится обновление оборудования, расширение объема продаж, открытие новых направлений деятельности организации.

Решая вопросы выбора стратегии и тактики ценообразования, в ООО «Инструмент» проводят анализ приростной безубыточности, т.е. изменение прибыльности в результате ценовых решений.

Однако стратегия управления финансами фирмы не систематизирована, финансовые бюджеты не разрабатываются, а анализ эффективности вложений не проводится, то есть в целом стоит сделать вывод, что отсутствие четкой системы финансового менеджмента и использования информационных технологий при этом позволяет заключить, что это негативно сказывается на финансовой деятельности фирмы, ее финансовой устойчивости и ликвидности, а также рентабельности.

Выводы:

1. Финансы, предназначенные для обеспечения непрерывности производственного процесса и своевременной реализации продукции, могут быть оха-

рактеризованы совокупностью денежных средств, которые были авансированы в создание и использование оборотных производственных фондов и фондов обращения.

2. Рассмотренная на практическом примере организация финансов свойственна большинству современных малых организаций. Она является универсальной и позволяет на достаточном уровне контролировать финансовые потоки. Однако данная система не выявляет возможности и стратегии развития финансовой деятельности компании, выстраивая инвестиционные проекты и инициативы.

Библиографический список

1. Финансы предприятий : учебное пособие. М. : Евразийский открытый институт, 2018. 207 с.
2. Финансы коммерческих организаций : учебник / коллектив авторов ; под ред. К. Н. Мингалиева. М. : Кнорус, 2017. 280 с. (Бакалавриат).
3. Финансовый менеджмент : в 2 ч. Часть 1. Основные понятия, методы и концепции : учеб. и практикум для бакалавриата и магистратуры / И. Я. Лукасевич. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2017. 377 с. (Серия: Бакалавриат и магистр. Академический курс).
4. Финансовый менеджмент : в 2 ч. Часть 2. Инвестиционная и финансовая политика фирмы : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / И. Я. Лукасевич. 4-е изд., перераб. и доп М. : Издательство Юрайт, 2017. 304 с. (Серия: Бакалавриат и магистр. Академический курс).
5. Финансовый менеджмент : учебник для академического бакалавриата / В. Н. Незамайкин, И. Л. Юрзинова. М. : Издательство Юрайт, 2017. 467 с. Серия: Бакалавр. Академический курс.
6. Финансовый менеджмент : учебник / коллектив авторов ; под ред. проф. Е. И. Шохина. 4-е изд., стер. М. : КНОРУС, 2017. 476 с. (Бакалавриат).
7. Финансовый менеджмент. Финансовое планирование : учебник / П. Н. Брусов, Т. В. Филатова. М. : КноРус, 2015. 232 с.

Особенности туристско-рекреационной деятельности в Котельничском районе Кировской области

А. И. Сметанина[a], Е. А. Куклина[b], А. А. Веприкова[c]
преподаватель кафедры туризма и управления персоналом[a]
студентка группы ТРб-3601-01-00[b]
студентка группы ПОм-1201-53-00[c]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b, c]
E-mail: ai_kuznetsova@vyatsu.ru[a], stud116279@vyatsu.ru[b], stud142589@vyatsu.ru[c]

Аннотация. В данной статье рассматривается оценка туристского потенциала для развития туристско-рекреационной деятельности в Котельничском районе Кировской области. Регион обладает множеством интересных и уникальных ресурсов для занятия туристско-рекреационной деятельностью, что вполне положительно сказывается на развитии многих видов туризма. Цель данной статьи заключается в выявлении особенностей туристско-рекреационной деятельности Котельничского района. Рекреация является неотъемлемой частью жизни человека, именно поэтому так важно развивать её и использовать ресурсы территории. Метод балльно-рейтинговой оценки позволил определить среди 39 районов Кировской области те, которые имеют наибольший потенциал к развитию туристско-рекреационной деятельности, такими районами стали: Котельничский, Слободской, Подосиновский, Советский и Кумёнский. Потенциал Котельничского района располагает к развитию рекреации, таким образом, определяя роль туристско-рекреационных возможностей района. Мы выявляем не только наличие ресурсов, располагающих к реализации туристско-рекреационной деятельности, но и выделяем его преимущество среди иных районов области с помощью проведения сравнительного анализа.

Ключевые слова: туристско-рекреационная деятельность, рекреация, балльно-рейтинговая оценка, Котельничский район, Кировская область.

Введение. С развитием массового туризма рекреация стала восприниматься как способ активного отдыха. В целом рекреационная деятельность является одной из главных потребностей человека, необходимой для восстановления физических и духовных сил.

Большинство людей предпочитает активный отдых: путешествия, прогулки, спортивные игры на свежем воздухе, сбор дикоросов в лесах, рыбалка и многое другое. Именно это помогает людям восполнить их энергию, зарядиться новыми силами и дарит яркие впечатления. Исходя из этого, туристско-рекреационная деятельность играет большую роль в современном мире, так как она является неотъемлемой частью сферы услуг.

Под объектом исследования понимается туристско-рекреационная деятельность в Котельничском районе Кировской области.

По вопросам исследования туристско-рекреационной деятельности изложено множество трудов, данная тема рассматривается О. М. Пахомовой,

М. А. Саранчой, Е. В. Конышевым и другими. В работах вышеперечисленных авторов туристско-рекреационная деятельность рассматривается с точки зрения географии, экономики, социальных и культурных аспектов. Также изложены основные направления реализации туристско-рекреационной деятельности Кировской области.

На протяжении двух лет мировая экономика борется с пандемией COVID-19, что в большой степени нанесло урон туристской отрасли, но несмотря на это внутренние туристские направления получили развитие. Подобную динамику можно отследить и в Кировской области, так как в период пандемии стали популярны туристские маршруты и в целом внутренний туризм в регионе.

Котельничский район Кировской области обладает большим количеством ресурсов, располагающих к развитию туристско-рекреационной деятельности. Район характеризуется обширными территориями, богатыми лесами, животным и растительным миром, множеством памятников и музеев, что является привлекательным для туристов всех возрастов. В связи с этим есть определённые перспективы дальнейшего развития туристско-рекреационной деятельности на территории Котельничского района.

Цель статьи – выявление особенностей проектирования туристско-рекреационной деятельности в Котельничском районе.

Для достижения цели необходимо установить следующие задачи:

1. Проанализировать географические особенности Котельничского района.

2. Определить уровень потенциала и развития туристско-рекреационной деятельности в Котельничский районе.

Методы исследования. В исследовании была применена следующая методология:

1. Метод балльно-рейтинговой оценки. С помощью него мы сможем выявить уровень потенциала для развития туризма во всех районах Кировской области.

2. Метод сравнительного анализа позволит нам дать объективный взгляд на уровень развития туризма аналогичных районов по соответствующим критериям.

Результаты и обсуждение. Рекреационная деятельность является одной из главных потребностей человека, необходимой для восстановления физических и духовных сил. При смещении от удовлетворения биологических потребностей к духовным рекреационная деятельность от базовых восстановительных функций насыщается функциями развития [4].

Для создания среды, которая могла бы обеспечить организацию конкурентоспособного туризма, а также развитие устойчивого туризма, целесообразно создание туристско-рекреационных систем.

Туристско-рекреационная система формируется на основе туристско-рекреационных потребностей, под влиянием органов регионального управления и туристского интереса и основывается на двух входящих в нее подсистем – туристской и рекреационной [5].

Рекреационная подсистема основывается на ресурсах, которые наиболее доступны для человека в процессах рекреации. Главной задачей рекреационной подсистемы является восстановление сил путем рекреационной деятельности.

Касательно туристской подсистемы необходимо отметить, что ее формирование происходит под влиянием внешних факторов, она основывается на уникальных ресурсах, которые способны вызвать туристский интерес.

Туристско-рекреационная система Кировской области базируется на ее природных, исторических и культурно–познавательных ресурсах, что в полной мере располагает к реализации данного вида отдыха [5].

Касаемо рекреации можно сказать, что регион богат туристскими ресурсами и имеет разнообразный потенциал для осуществления туристско-рекреационной деятельности. По Кировской области реализуются различные формы рекреации, такие как лечебно-оздоровительная, спортивная, культурно-познавательная.

На территории субъекта расположено 198 особо охраняемых природных территорий (ООПТ): заповедник, три заказника и 173 памятника природы регионального значения, а также более 1000 культурно-досуговых организаций. Также в рамках проектов «Экология» и «Сохранение биологического разнооб-

разия и развитие экологического туризма» разрабатывается создание парка «Вятка». Планируется, что в состав парка войдет и территория Котельничского района, а именно палеонтологический памятник природы – Котельничское местонахождение останков парейазавров [3].

В рамках дальнейшего исследования будем рассматривать Котельничский район Кировской области. Котельничский район имеет богатый потенциал для развития туристско-рекреационной деятельности, на территории района находится несколько водных объектов – реки Вятка, Молома, также широколиственные леса, рядом с селом Вишкиль расположен государственный природный заповедник «Нургуш». Вдобавок к этому Котельничский район славится крупнейшим в Евразии местонахождением останков парейазавров. Его аналог есть только в Южной Африке на плато Карру [2].

Котельничский район расположен на западе Кировской области, площадью 3 978 км². Административным центром района является город Котельнич. Для Котельничского района характерен равнинный рельеф с множеством холмов, возвышенностей.

Для организации туристско-рекреационного деятельности нужно учитывать и климатические особенности муниципального образования. Район обладает континентальным климатом. Зима умеренно холодная, а летний период характеризуется теплой погодой.

Касаемо развития туризма в 2008 г. была принята областная целевая программа «Развитие современного туристического комплекса Кировской области» на 2009–2013 годы. В указанный период программы развития туризма появились и у муниципальных образований, в том числе и у Котельничского района. В ходе реализации программы были предприняты усилия по формированию туристской инфраструктуры (тематические парки, гостиницы, музеи, туристско-информационные центры) [1].

На данный момент развитие туризма регулирует «Стратегия развития туристско-рекреационного кластера Кировской области» до 2024 года в рамках данной программы осуществляется развитие туристско-рекреационных зон, со-

хранение имеющихся объектов, разработка конкурентоспособного туристского предложения, а также формирование инновационных туристских услуг [5].

Резюмируя данную информацию, можно сказать, что Котельничский район имеет большой потенциал для развития туристско-рекреационной деятельности.

Для выявления наиболее потенциального района Кировской области для организации рекреационной деятельности воспользуемся методом балльно-рейтинговой оценки, который поможет оценить туристский потенциал и рассмотреть перспективы развития туристско-рекреационной деятельности на территории Котельничского района. В оценке приняли участие все районы Кировской области.

Оценка потенциала была проведена по четырем критериям с наиболее приближенными актуальными значениями:

1) экологичность района. За основу были взяты количество предприятий промышленности, которые могут негативно влиять на чистоту окружающей среды;

2) количество солнечных дней в году;

3) количество уникальных природных объектов на территории района;

4) доступность. Здесь будем учитывать расстояние от областного центра (г. Киров) до районного центра.

В процессе расчётов применяются абсолютные значения согласно каждому из четырех показателей соответственно в каждом субъекте региона.

Исследование степени потенциала районов осуществляется согласно 5-балльной шкале. С целью расстановки баллов каждому из показателей присвоим весовой коэффициент, который будет устанавливать уровень от наиболее к наименее важным.

Весовые коэффициенты распределим соответственно каждому показателю: 1) экологичность исследуемого района – 0,4; 2) количество солнечных дней в году – 0,2; 3) количество уникальных особо охраняемых природных объектов на территории района – 0,3; 4) доступность – 0,1.

Далее был определён «шаг» и распределение значений диапазонов по 5-бальной шкале (табл. 1).

Таблица 1

Распределение значений показателей в соответствии с диапазоном

Балл	Диапазон	Балл	Диапазон	Балл	Диапазон	Балл	Диапазон
5	0–4,4	1	56–70,2	1	0–4,2	5	0–76,8
4	4,4–8,8	2	70,2–84,4	2	4,2–8,4	4	76,8–153,6
3	8,8–13,2	3	84,4–98,6	3	8,4–12,6	3	153,6–230,4
2	13,2–17,6	4	98,6–112,8	4	12,6–16,8	2	230,4–307,3
1	17,6–22	5	112,8–127	5	16,8–21	1	307,2–384

После проведения начального этапа оценки произведена расстановка баллов по каждому показателю и осуществлено вычисление итоговых значений по пяти показателям каждого района (табл. 2).

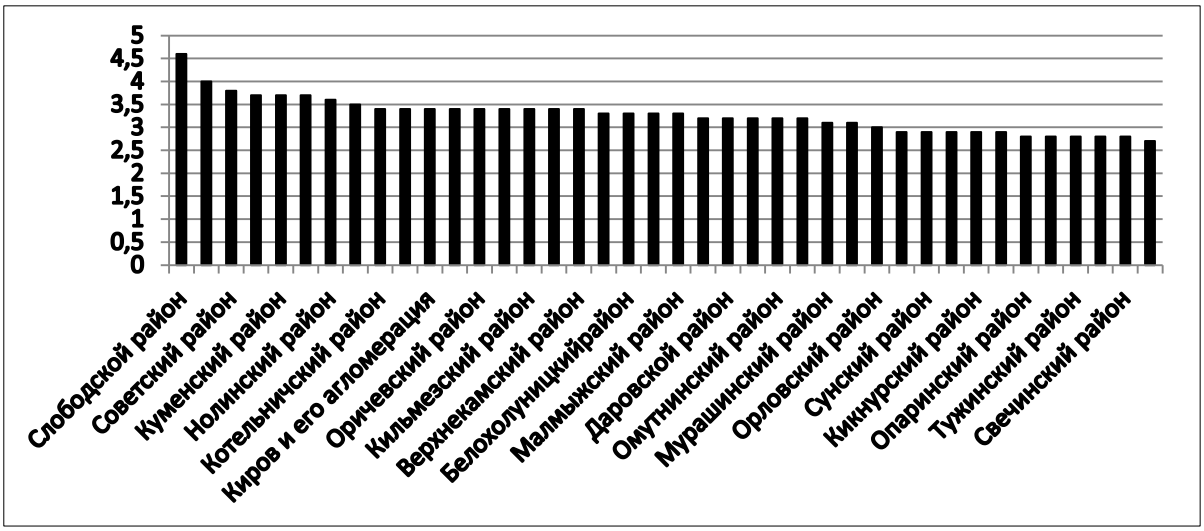
Таблица 2

Пример начисления балла по показателям «Экологичность исследуемого района», «Количество солнечных дней в году»

Муниципальное образование	Экологичность района.				Количество солнечных дней в году.			
	абс	балл	в.к	итог	абс	балл	в.к	итог
Котельничский район	**0**	**5**	**0,4**	**2**	**84**	**2**	**0,2**	**0,4**
Арбажский район	0	5	0,4	2	100	4	0,2	0,8
Афанасьевский район	0	5	0,4	2	56	1	0,2	0,2

Осуществив все требуемые вычисления, выявили потенциал искомого среди всех представленных конкурирующих районов.

Путем ранжирования показателей от большей суммы к малой, был сформирован рейтинг (см. рисунок).



Рейтинг районов Кировской области

Согласно рейтингу, лидерами стали Слободской, Советский, Кумёнский районы. Данные районы действительно обладают более высоким уровнем потенциала по сравнению с другими: Слободской район находится в 33 км от города Кирова, Советский район обладает большим потенциалом в природных достопримечательностях, Кумёнский район располагает инфраструктурой в сфере санаторно-курортного отдыха. Касаемо количества природных объектов, самые высокие показатели у Котельничского, Советского, Подосиновского районов, самое большое количество солнечных дней на территории Вятско-Полянского, Малмыжского, Арбажского районов, высокой экологичностью обладают отдалённые районы Кировской области (Подосиновский, Советский районы и другие).

Выводы. Исследуемый нами Котельничский район расположился на седьмом месте среди всех рассматриваемых нами районов. Район располагается недалеко от Кирова, также на территории района нет загрязняющих окружающую среду промышленных предприятий. Большим преимуществом района является немалое количество особо охраняемых памятников.

Нужно отметить, что на территории муниципального образования расположено достаточное количество средств размещения вдали от города, что благоприятно сказывается на осуществлении рекреационной деятельности: дом отдыха «Вишкиль на Вятке» и база отдыха «Лесной дворик», усадьба Sokolka, она представляет собой туристский комплекс с уникальными природными и архитектурными богатствами. Вдобавок к этому Котельничский район имеет богатый потенциал для познавательной деятельности, так как имеет большое количество достопримечательностей и музеев.

Исходя из проведенного исследования, можно сказать, что туристско-рекреационная деятельность имеет большой потенциал для развития на территории Котельничского района и в целом Кировской области.

Библиографический список

1. Конышев Е. В. Проблемы устойчивого развития туризма в Кировской области // Проблемы развития индустрии туризма : сборник статей V Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Чита, 30 октября 2019 года. Чита : Забайкальский государственный университет, 2019. С. 26–30.

2. Пахомова О. М. Перспективы развития молодежного туризма в Котельничском районе Кировской области // Новая наука: от идеи к результату. 2016. № 9–2. С. 116–118.

3. Правительство Кировской области. URL: https://www.kirovreg.ru/news/detail.php?ID=99186 (дата обращения: 01.02.2022).

4. Саранча М. А. Потенциал и организация развития туристско-рекреационной деятельности в Удмуртской Республике: географический анализ и оценка на основе географических информационных систем. Ижевск : Издательский дом «Удмуртский университет», 2011. 220 с. ISBN 9785431200571.

5. Устойчивая региональная туристско-рекреационная система Кировской области: теория и практика / С. В. Герасимов, Ю. А. Колесова, Е. В. Конышев [и др.] ; под общ. ред. Е. В. Конышева. Киров : Общество с ограниченной ответственностью «Радуга-ПРЕСС», 2015. 254 с. ISBN 9785906544971.

6. Электронный фонд правовых и нормативно–технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/571065148 (дата обращения: 01.02.2021).

Проблемы правового регулирования вакцинации несовершеннолетних в РФ

А. А. Смирнова[a], М. Ю. Хлебникова[b]
кандидат исторических наук, доцент кафедры трудового и социального права[a]
магистрант группы ЮРм-1903[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr20190@vyatsu.ru[a], stud142778@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальных проблем правового регулирования вакцинации несовершеннолетних в РФ. Авторы исследуют особенности предоставления добровольного согласия на медицинское вмешательство в отношении несовершеннолетних в возрасте от двенадцати до пятнадцати лет или больного наркоманией несовершеннолетнего в возрасте до шестнадцати лет, а также несовершеннолетних в возрасте старше пятнадцати лет или больных наркоманией несовершеннолетних в возрасте старше шестнадцати лет. Цель написания статьи – анализ, выявление и устранение пробелов в законодательстве. Преобладающим методом является анализ действующего законодательства в сфере охраны здоровья граждан и правоприменительной практики. Выявлены пробелы в нормативных правовых актах, регулирующих отношения по предоставлению добровольного согласия на медицинское вмешательство в отношении несовершеннолетних. Указанные в статье выводы позволят разрешить предполагаемые спорные ситуации, связанные с отказом или согласием одного из участников отношений.

Ключевые слова: вакцинация, несовершеннолетние, охрана здоровья граждан, календарь профилактических прививок.

Введение. Новое двадцатилетие XXI века ознаменовалось новым вызовом, с которым столкнулось мировое сообщество. Этим вызовом стал коронавирус (COVID-19), распространившийся по всему миру за несколько месяцев. В Российской Федерации приоритетным направлением государственной политики является охрана здоровья с целью укрепления физического и психического здоровья каждого человека, особенно в период обострения эпидемиологической ситуации. Вакцинация населения является одним из элементов противостояния новому вызову. Под вакцинацией понимают создание искусственного иммунитета к некоторым болезням. Необходимость создания прививки от COVID-19 была обусловлена рядом факторов, среди которых можно выделить: «Быстрота распространения инфекции, тяжесть патологии, вызываемой данным вирусом, отсутствие эффективного лечения и способов профилактики» [2]. На современном этапе видится необходимость в создании условий для вакцинирования не только взрослого трудоспособного населения, но и подростков.

Материалы и методы. Преобладающим методом при написании работы является анализ действующего законодательства в сфере охраны здоровья

граждан и правоприменительной практики. Материалом исследования стали теоретические работы, посвященные правовому значению информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и правовым вопросам вакцинации в целом.

Результаты исследования. Их обсуждения. Охрана здоровья и медицинская помощь являются конституционными гарантиями в соответствии с 41 статьей Конституции РФ [1]. Вакцинация – составляющая часть системы охраны здоровья населения. В условиях сложной эпидемиологической ситуации в связи с распространением потенциально тяжёлой острой респираторной инфекции, вызванной вирусом SARS-CoV-2 (2019-nCoV), разработана вакцина для подростков в возрасте 12 – 17 лет с целью профилактики заболевания коронавирусной инфекцией.

Министерством здравоохранения Российской Федерации 24.11.2021 выдано регистрационное удостоверение ЛП-007632 на препарат «Гам-КОВИД-Вак-М». Это комбинированная векторная вакцина для профилактики коронавируса у подростков в возрасте от 12 до 17 лет (включительно). Препарат состоит из двух компонентов, которые вводят внутримышечно с интервалом в три недели. Данная вакцина включена в календарь профилактических прививок по эпидемическим показаниям приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 6 декабря 2021 г. № 1122н «Об утверждении национального календаря профилактических прививок, календаря профилактических прививок по эпидемическим показаниям и порядка проведения профилактических прививок» [5]. Приказ устанавливает и порядок проведения профилактических прививок. В соответствии со статей 10 Федерального закона от 17.09.1998 № 157: «профилактические прививки по эпидемическим показаниям проводятся гражданам при угрозе возникновения инфекционных болезней, перечень которых устанавливает федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения» [6].

Внесение вакцинации подростков в возрасте 12–17 лет от новой коронавирусной инфекции в календарь профилактических прививок по эпидемиче-

ским показаниям не устанавливает, что данная прививка для указанной возрастной группы является обязательной. В соответствии со статьей 11 Федерального закона от 17 сентября 1998 г. № 157-ФЗ [6] при проведении профилактических прививок необходимо информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство гражданина, одного из родителей либо иного законного представителя несовершеннолетнего в возрасте до 15 лет или больного наркоманией несовершеннолетнего в возрасте до 16 лет, законного представителя лица, признанного недееспособным. Вакцинация детей против новой коронавирусной инфекции проводится добровольно.

Важнейшим и обязательным условием правомерного оказания медицинской помощи является предварительное получение информации и возможности выразить свою волю перед проведением любых медицинских манипуляций, обследований, затрагивающих физическое или психическое состояние человека. Медицинское вмешательство возможно только после получения от гражданина, или его законного представителя информированного добровольного согласия [3].

Вакцинация (профилактическая прививка) является одним из видов медицинских вмешательств [6, 7]. Под медицинским вмешательством, согласно ст. 1 Федерального закона от 21.11.2011 № 323, понимаются «выполняемые медицинским работником и иным работником, имеющим право на осуществление медицинской деятельности, по отношению к пациенту, затрагивающие физическое или психическое состояние человека и имеющие профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную направленность виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций, а также искусственное прерывание беременности» [7]. Информированное добровольное согласие на оказание медицинской помощи оформляется по форме, утвержденной приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 21 июля 2015 г. № 474н [4], подписывается пациентом (законным представителем пациента), а также медицинским работником, оформившим такое согласие, с указанием даты его подписания и подшивается в медицинскую документацию пациента. Согласие пациента (законного представителя пациента)

не может быть получено путем какого-либо принуждения. Для проведения вакцинирования детей в возрасте от 12 до 15 лет или больного наркоманией несовершеннолетнего в возрасте до 16 лет, необходимо получить согласие одного из родителей либо иного законного представителя несовершеннолетнего.

Стоит отметить, что у детей, находящихся в возрастной группе от 15 до 17 лет включительно, ситуация иная. Согласно п. 2 ст. 54 Федерального закона от 21.11.2011 № 323: «Несовершеннолетние в возрасте старше пятнадцати лет или больные наркоманией несовершеннолетние в возрасте старше шестнадцати лет имеют право на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство или на отказ от него» [6]. Исходя из данного положения, подростки имеют право самостоятельно принимать решение о проведении вакцинации.

В соответствии с Приказом Минздрава России от 06.12.2021 № 1122н [5] утвержден новый календарь профилактических прививок по эпидемическим показаниям. В таком документе определены сроки и типы профилактических прививок. В национальный календарь профилактических прививок по эпидемическим показаниям внесена профилактическая прививка против коронавирусной инфекции, вызываемой вирусом SARS-CoV-2. К приоритету 3-го уровня граждан, подлежащих обязательной вакцинации, относятся подростки в возрасте от 12 до 17 лет (включительно). В соответствии с порядком проведения профилактических прививок закреплено, что вакцинация данной категории детей может проводиться только добровольно – при наличии письменного заявления одного из родителей или законного представителя.

Стоит проанализировать спорные ситуации в результате выявленного противоречия между ст. 54 Федерального закон от 21.11.2011 № 323 [6] и Приказом Минздрава России от 06.12.2021 № 1122н [5] в части получения добровольного согласия подростков в возрасте от 15 до 17 лет (включительно) на проведение вакцинации против коронавирусной инфекции, вызываемой вирусом SARS-CoV-2.

В результате возможно возникновение спорных ситуаций в части получения добровольного согласия данной категории граждан:

1.Получено согласие на проведение вакцинации против коронавирусной инфекции, вызываемой вирусом SARS-CoV-2, от одного из родителей или законного представителя несовершеннолетнего, но подросток отказывается проводить вакцинацию.

2. Получен отказ на проведение вакцинации против коронавирусной инфекции, вызываемой вирусом SARS-CoV-2, от одного из родителей или законного представителя несовершеннолетнего, однако подросток согласен на проведение вакцинации.

Выводы. Анализируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы. С целью устранения подобных спорных ситуаций необходимо запрашивать добровольное согласие на вакцинацию данной категории граждан от одного из родителей или законного представителя несовершеннолетнего, в соответствии с Приказом Минздрава России от 06.12.2021 № 1122н [5], и одновременно от самого несовершеннолетнего, в соответствии ст. 54 Федерального закон от 21.11.2011 № 323 [6].

В пункт 14 приложения № 3 к приказу Министерства здравоохранения РФ от 6 декабря 2021 г. № 1122н «Вакцинация детей от 12 до 17 лет (включительно) против коронавирусной инфекции, вызываемой вирусом SARS-CoV-2, проводится добровольно по письменному заявлению одного из родителей (или иного законного представителя)» [5] стоит дополнить: …и несовершеннолетнего, достигшего возраста 15 лет; несовершеннолетнего, больного наркоманией, в возрасте старше шестнадцати лет.

Кроме того, видится необходимость в проведении разъяснительной работы с родителями и законными представителями несовершеннолетних, а также с самими подростками о том, что дети являются активными участниками эпидемиологического процесса и могут быть активными распространителями инфекции. Необходимо информирование населения об особенностях вакцины и возможном воздействии на организм: вакцина против COVID-19 не содержит живого вируса и поэтому не приводит к заражению граждан, не может дать положительный результат ПЦР-теста или иного лабораторного теста на определе-

ние возбудителя новой коронавирусной инфекции; создаст иммунный ответ и защитит человека от развития тяжелых форм заболевания. Важно обращать внимание молодежи на то, что вакцинация не исключает возможности заразиться новой коронавирусной инфекцией, поэтому для защиты других и себя необходимо соблюдать санитарные меры, в том числе соблюдение дистанции, использование масок, особенно в закрытых, многолюдных или слабо проветриваемых помещениях.

Данные изменения позволят разрешить предполагаемые спорные ситуации, связанные с отказом или согласием одного из участников отношений. Разъяснительная работа, посвященная последствиям коронавирусной инфекции, будет способствовать росту числа привитых граждан, что окажет положительное влияние на благополучие общества в целом.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 в ред. федер. конституц. законов от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.07.2020 № 1-ФКЗ // Российская газета. 1993. 25. дек.

2. Масляков В. В., Портенко Н. Н., Павлова О. Н. Вакцинация от коронавируса: правовые вопросы // NB: Административное право и практика администрирования. 2020. № 3. С. 28–34.

3. Павлова Ю. В., Поспелова С. И. Правовое значение информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство: анализ правоприменительной практики // Медицинское право. 2019. № 2. С. 13–20.

4. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 21 июля 2015 г. № 474н «О порядке дачи информированного добровольного согласия на оказание медицинской помощи в рамках клинической апробации методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, формах информированного добровольного согласия на оказание медицинской помощи в рамках клинической апробации методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации и отказа от медицинской помощи в рамках клинической апробации методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации» // Зарегистрировано в Минюсте России 13.08.2015 № 38499. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2022).

5. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 6 декабря 2021 г. № 1122н «Об утверждении национального календаря профилактических прививок, календаря профилактических прививок по эпидемическим показаниям и порядка проведения профилактических прививок» // Зарегистрировано в Минюсте России 20.12.2021 № 66435. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2022).

6. Федеральный закон от 17.09.1998 № 157 (ред. от 02.07.2021) «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» // Российская газета. 22.09.1998 г. № 18. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2022).

7. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021) // Российская газета. 23.11.2011. № 263. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2022).

Роль родителей в становлении юных хоккеистов

М. М. Старикова[a], А. О. Костенкова[b]
кандидат социологических наук, доцент кафедры культурологии, социологии и философии[a]
студентка группы СЦм-2201[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: starikova@vyatsu.ru[a], kostenkova0907@mail.ru[b]

Аннотация. В статье оценивается степень влияния родителей на становление и спортивные успехи юных хоккеистов. С учетом данных социологических и психологических исследований, а также собственных авторских изысканий выделены три уровня становления юного хоккеиста: полноценное, частичное и несостоявшееся. Представлены варианты родительского влияния на подрастающего спортсмена, от позитивного до негативного полюса. Анализируются варианты удачных и неудачных стратегий взаимодействия родителей с ребенком-спортсменом и возможное влияние родителей на дальнейшую спортивную карьеру хоккеиста. Особенно остро стоит вопрос развития спортивной карьеры ребенка и вклада родителей в регионах, где в силу разных причин нет собственных профессиональных взрослых хоккейных команд и клубов. Одним из таких регионов является Кировская область. Представлена программа эмпирического прикладного социологического исследования становления юных хоккеистов на примере хоккейных школ Кировской области.

Ключевые слова: социология спорта, становление юных хоккеистов, влияние родителей на ребенка-спортсмена, спортивные достижения.

Введение. Значимость родителей на протяжении всех этапов взросления ребенка очень велика. В процессе взросления дети проходят разные стадии. Например, японская мудрость «икудзи» гласит, что ребенок до 5 лет является царем, с 5 до 10 лет он слуга, с 10 до 15 лет – брат/сестра, а после 15 лет он ваш друг или враг [19]. И именно на основании того, как прошли данные стадии, формируются дальнейшие отношения взрослых детей и родителей. В семьях, где ребёнок выбирает профессиональный путь спортсмена, отношения между родителями и детьми имеют некоторую специфику. В данной статье рассмотрим такие отношения на примере семей, где ребенок занимается хоккеем. Как правило, детский и юношеский хоккей – это не только тренировки и соревнования, в глобальном смысле – это процесс социализации. На социализацию безусловно влияют значимые другие – родители

На сегодняшний день, по данным Международной федерации хоккея на льду, в России число детей и юношей, занимающихся этим видом спорта, составляет 80736 человек [25]. Наиболее известными школами хоккея в России являются «Металлург» (Магнитогорск), «Динамо» (Москва), «Локомотив»

(Ярославль), «Химик» (Воскресенск) [7]. Хоккей является одним из наиболее популярных видов спорта в нашей стране, и многие родители выбирают именно эту секцию для своего ребенка. Однако далеко не во всех регионах страны есть профессиональные взрослые хоккейные команды, и многим семьям подрастающих хоккеистов приходится принимать важные решения, как и где профессионально развивать ребенка при переходе в старшие возрастные группы. Стоит признать, что «за спиной» большинства достигших высоких результатов спортсменов стоит немалый многолетний труд, как собственный, так и родительский. На плечи родителей ложится решение многочисленных вопросов по поддержке ребенка в спорте, от финансовых и организационных, до моральных и психологических. Поэтому очень важно, чтобы ребенок-спортсмен и его родители были в тандеме и разделяли общие представления.

Исходя из этого, **целью** работы является теоретический анализ практик взаимодействия родителей и юных хоккеистов.

Задачи:

1. Систематизировать данные научных исследований влияния родителей на становление юных спортсменов.

2. Операционализировать понятия «становление юного хоккеиста», «влияние родителей на юного спортсмена», «спортивные достижения юного спортсмена».

3. Представить программу эмпирического исследования влияния родителей на становление ребенка-хоккеиста.

Объектом данного исследования является процесс становления юного спортсмена.

Предмет данного исследования – влияние родителей на становление юных хоккеистов.

Ведущий подход. В ходе теоретического анализа был использован феноменологический подход, с помощью которого была проанализирована взаимосвязь между отношениями родителей с ребенком-хоккеистом и спортивными успехами юных спортсменов. Данный подход акцентирует внимание на жизненном мире отдельных социальных групп и общностей и позволяет анализи-

ровать субкультуру спортсменов как разновидность социальной реальности, конструируемой ее участниками, выявлять принципы и механизмы конструирования интерсубъективного социокультурного мира. В качестве методов когнитивного анализа использовались сравнительный анализ и систематизация.

Результаты исследований, их обсуждение. В социологии спорта наблюдается повышенный интерес к проблемам детского спорта: доступности спортивной подготовки, спортивных стандартов, становления и карьеры юных спортсменов и др. Проблему становления спортсмена с позиции роли родителей в данном процессе рассматривают как социологии, так и психологии, и педагоги [14; 3; 13]. Н. Н. Визитей, В. Г. Шилько исследуют качества, обусловливающие спортивные успехи детей [1; 18]. В работах В. В. Давыдова, В. И. Столярова, Г. А. Ямалетдинова, Н. Н. Никитушкина рассматриваются сущность и специфика педагогических категорий спортивной подготовки, особенности взаимодействия тренера и юных спортсменов, особенности поведения в составе группы (спортивной команде) [2; 17; 21; 11]. Сегодня один из главных факторов, препятствующих развитию детского спорта, – недостаточное финансирование. Проблему финансирования рассматривают Е. Л. Корниенко, А. А. Карпельсон, Т. С. Соловьева, В. Н. Кулезнев [6; 4; 16; 8]. Непосредственно проблемы детского хоккея анализируются в работах В. П. Савина и Л. В. Михно [15; 9].

Спортивная деятельность является способом самореализации и самоутверждения растущего человека. Значимыми субъектами в становлении юного спортсмена выступают родители, тренерский состав, команда. Они устанавливают ценностные ориентиры, нормы и идеалы, определяют границы понятий, успеха и достижений в профессиональной спортивной деятельности ребенка.

Большинство исследователей в сфере социологии спорта определяют родителей как первоначальных и наиболее важных агентов спортивной социализации детей. Родители могут по-разному влиять на спортивные успехи ребенка: мотивировать либо ограничивать действия ребёнка различными способами. Американские исследователи Н. Ла Вой и М. Стеллино провели исследование различных форм родительского влияния на детей-спортсменов [24]. Родитель-

ские ожидания, ценности, поощрение и поддержка, непосредственное участие родителей, их реакция на результаты деятельности их детей, также убеждения родителей в отношении способности их детей – все эти факторы непосредственно связаны с детским восприятием их спортивной деятельности: компетентность спортивных навыков, получение удовольствия, внутренняя мотивация, а также стресс. Было обнаружено, что поощрение, поддержка, похвала, т. е. положительные эмоции, подаренные родителями, постоянно улучшают восприятие детьми своих спортивных способностей; дети начинают получать большее удовольствие от своей спортивной деятельности, дети все больше становятся заинтересованными. С другой стороны, нереалистично завышенные родительские ожидания, давление и критика – все это влияло на подавление удовольствия, интереса и веры в свои спортивные способности. Таким образом, у юных хоккеистов может уменьшаться внутренняя мотивация и развиваться стрессовое состояние. В атмосфере, где успех – это только победа, дети-спортсмены часто имеют худшее эмоциональное состояние по сравнению со спортсменами, родители которых создают атмосферу спокойствия и наслаждения от спортивного процесса.

Рассматривая практическую составляющую роли родителей, американские ученые Дж. Фредрикс и Дж. Экклз в своей работе «Влияние родителей на участие молодежи в спорте» выявили три основные роли родителей в жизни ребенка-спортсмена [23]. Во-первых, родители должны четко понимать, что ребенка необходимо обеспечить материально-технической базой, т. е. затраты на форму, тренировки, соревнования и т. д. Во-вторых, эмоциональная составляющая – реакция родителей, связанная с ожиданиями ребенка и признание любых его результатов. В-третьих, какую модель поведения выстраивают сами родители с другими родителями, с тренерами, т. е. какой пример они подают своему ребенку.

К сожалению, нередко приходится сталкиваться с примерами негативного влияния родителей на спортивную деятельность детей... Во-первых, слишком большое значение придается победе: на ребенка оказывается давление, таким

образом он чувствует свою личную ценность только через достижения определенных успехов. Во-вторых, критика и директивное поведение родителей: у ребенка в данном случае может случиться потеря внутренней мотивации, потеря уверенности в себе. В-третьих, отсутствие эмоционального контроля: например, во время соревнований ребенок, естественно, чувствует повышенную тревожность, помощь родителя заключается в том, чтобы настроить ребенка, не вкладывая негативных эмоций.

Американские социологи из университета Миннесоты и университета Северного Колорадо провели исследование, целью которого было изучить родительское влияние на спортивное поведение их детей [24]. Был рассмотрен следующий исследовательский вопрос: какие параметры «спортивного климата», созданного родителями, определяют поведение детей-спортсменов? Выборочная совокупность составила 259 юных хоккеистов, в возрасте от 10 до 16 лет. В данном случае исследователи изучали спортсменов, представлявших команды, которые участвовали в соревнованиях на высоком уровне, где спортсмены и их родители вкладывают в спортивный процесс максимум энергии, сил и ресурсов. Все участники были из полных семей.

Результаты исследования показали, что юные хоккеисты чувствуют влияние обоих родителей. Но вовлеченность в детский спорт выше у отцов. Таким образом, сделан вывод, что отцы более влиятельны в вопросе юношеского хоккея, чем матери.

Также стоит отметить, что талантливым детям сложно полностью раскрыть свой потенциал, если они не получат родительской поддержки, особенно на первых этапах их включения в спортивную деятельность. Кроме того, качество родительского влияния / поведения также является приоритетом по мере развития ребенка, поскольку оно оказалось определяющим фактором в развитии детей вверх к профессиональной спортивной карьере. Приведенные выше факторы следует учитывать, чтобы оптимизировать положительное развитие ребенка, как на льду, так и за его пределами.

Зарубежные исследователи активно прорабатывают вопросы влияния семьи становления юных хоккеистов. В отечественной социологии подобные ис-

следования единичны, несмотря на высокую популярность хоккея в стране. Проблема развития юных спортсменов хоккеистов стоит особенно остро в силу отсутствия в области взрослой профессиональной команды. Поэтому авторский коллектив счел актуальным провести собственное социологическое эмпирическое исследование влияния родителей на детей-хоккеистов на примере нескольких команд Кировской области. Предлагаем вашему вниманию программу проводимого исследования. Были поставлены задачи: 1) изучить экспертные оценки и мнения тренеров о влиянии родителей на спортивную карьеру юных хоккеистов; 2) определить уровень влияния родителей на становление юного хоккеиста и его спортивные успехи; 3) типологизировать родителей юных спортсменов-хоккеистов по их включенности и степени влияния в процесс спортивной социализации ребенка.

В качестве целевой группы исследования были выбраны родители юных хоккеистов, чьи дети занимаются в основных профессиональных хоккейных секциях регионального центра ДЮСШ «Дымка» и «Союз». Основными методами сбора эмпирических данных вступают экспертное интервью с тренерами, глубинное интервью и анкетный опрос родителей детей-хоккеистов. В инструментарий в соответствии с задачами исследования были включены содержательные блоки вопросов по различным аспектам отношения родителей к спортивной деятельности их ребенка, оценка родителями тренировочного процесса, а также самоанализ их влияния на становление юных хоккеистов.

В исследовании родителей используется выборка «снежного кома», поскольку тема достаточно сенситивная и далеко не все родители согласны рассказать об особенностях взаимодействия с ребенком-спортсменом стороннему человеку (интервьюеру) [22]. Обычно родители в детских командах легче идут на контакт «по рекомендации» кого-то из своей группы. Таким образом число респондентов растет как снежный ком.

Проведенные к данному моменту авторами экспертное интервью [10] с тренерами ДЮСШ «Дымка» и ДЮСШ «Союз», а также рядом родителей, чьи дети занимаются в этих спортивных школах, позволили собрать достаточно ма-

териала для выдвижения первичных гипотез и операционализации ключевых понятий исследования.

При исследовании влияния роли родителей на юных хоккеистов были выделены следующие ключевые понятия: «становление юного спортсмена (хоккеиста)», «влияние родителей на юного спортсмена (хоккеиста)» (рис. 1, 2).

Рис. 1. Становление юного спортсмена (хоккеиста)

Рис. 2. Влияние родителей на юного спортсмена (хоккеиста)

Были сформулированы следующие рабочие гипотезы: 1) чем выше заинтересованность родителей в успехах юного хоккеиста, тем выше спортивные достижения и показатели спортсмена; 2) завышенные родительские ожидания и требования приводят юного спортсмена к подавлению интереса спортивной деятельности.

Выводы. В современных зарубежных и отечественных социально-психологических исследованиях выявлена тесная связь успехов детей в профессиональном спорте с влиянием родителей. Описаны примеры позитивного и негативного влияния на становление юного хоккеиста, причем часто «благие намерения» родителей и завышенные требования и ожидания оказывают деструктивное влияние на успехи ребенка в спорте. Систематизация данных теоретических источников и проведенные авторами экспертные интервью с тренерами детских хоккейных команд позволили операционализировать понятия «становление юного хоккеиста» и «влияние родителей на становление юного спортсмена» для эмпирического социологического исследования. Актуально проверить роль родителей в становлении юных хоккеистов в социологическом исследовании на «российской почве», чтобы в дальнейшем сформировать отечественную базу данных по данной социальной проблеме. В дальнейших публикациях будут представлены результаты проводимого эмпирического исследования.

Библиографический список

1. Визитей Н. Н. Социология спорта. Курс лекций. М. : Физическая культура, 2006. 328 с.
2. Давыдов В. В., Щедровицкий Г. П., Неверкович С. Д. Педагогика физической культуры и спорта. М. : Физическая культура, 2006. 528 с.
3. Ильин Е. П. Психология спорта. СПб. : Питер, 2008. 590 с.
4. Карпельсон А. А. Отрасль спорта и физической культуры в России: организационно-финансовые аспекты // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5, № 2 (15). С. 108–110.
5. Карпенко Л. А., Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Краткий психологический словарь. Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. 512 с.
6. Корниенко Е. Л., Пруцков С. В. Проблемы и перспективы развития государственной политики в области управления физической культурой и массовым спортом в Российской Федерации // Научный альманах. 2015. № 11-1 (13). С. 307–310.
7. Крутицкий Д. Хоккей для детей – лучшие школы хоккея в России // Sports.ru. URL: https://www.sports.ru/tribuna/blogs/bestfootballall/2847791.html (дата обращения: 08.06.2021).
8. Кулезнев В. Н. Пути решения проблем дефицита спортивных сооружений для массового спорта // Теоретические и прикладные проблемы современной науки и образования : материалы научно-практической конференции. 2015. С. 40–44.
9. Михно Л. В. Физиология спорта: медико-биологические основы подготовки юных хоккеистов. М. : Спорт, 2016. 168 с.
10. Ненашев М. И. Методы исследований в качественной социологии : монография. Киров : ООО «Издательство “Радуга-ПРЕСС”», 2016. 136 с.
11. Никитушкина Н. Н. Организация методической работы в школе. М. : Спорт, 2019. 320 с.
12. Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический проект, 2002. 832 с.

13. Рогалева Л. Н. Психологические методы подготовки спортсменов. М. : Юрайт, 2019. С. 96 с.

14. Родионов В. А. Спортивная психология : учебник для СПО. М. : Юрайт, 2019. 368 с.

15. Савин В. П. Теория и методика хоккея. М. : Academa, 2003. 400 с.

16. Соловьева Т. С. Уровень физической активности и мотивированности городского населения к занятиям физической культурой и спортом // Проблемы развития территории. 2016. № 3 (83). С. 119–136.

17. Столяров В. И. Теория и методология современного физического воспитания. К. : Олимпийская литература, 2015. 704 с.

18. Шилько В. Г. Социология физической культуры. Т. : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018. 416 с.

19. Энхель Ю. А. Икудзи: особенности воспитания по-японски// PSYCHOLOGIES. URL: https://www.psychologies.ru/story/ikudzi-osobennosti-vospitaniya-po-yaponski/ (дата обращения: 07.06.2021)

20. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования : учебное пособие. М. : Омега-Л, 2007. 567 с.

21. Ямалетдинова Г. А. Педагогика физической культуры и спорта. Екб. : Издательство Уральского университета, 2014. 247 с.

22. Douglas D., Heckathorn. Respondent-Driven Sampling: A New Approach to the Study of Hidden Populations // Social Problems: journal. 1997. Vol. 44. Pp. 174–199.

23. Fredricks, J. A., &Eccles, J. S. Parental influences on youth involvement in sports // Fitness Information Technology. 2004. Pp. 165–196.

24. LaVoi N., Stellino M. The Relation Between Perceived Parent-Created Sport Climate and Competitive Male Youth Hockey Players' Good and Poor Sport Behaviors // The Journal of Psychology. 2008. No 142 (5) Pp. 471–495. URL: https://www.researchgate.net/publication/ 23426885 (дата обращения: 27.05.2021)

25. Russia // INTERNATIONAL ICE HOCKEY FEDERATION. URL: https://www.iihf.com/en/associations/1362/russia (дата обращения: 17.05.2021).

Субкультура футбольных болельщиков: история возникновения и развития

М. М. Старикова[a], Р. А. Суворов[b]
кандидат социологических наук, доцент кафедры культурологии, социологии и философии[a]
студент группы СЦм-2201[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: starikova@vyatsu.ru[a], roma.suvorov.2014@mail.ru[b]

Аннотация. В статье представлены основные этапы становления и развития субкультуры футбольных болельщиков. Ведущим подходом в исследовании являлась феноменологическая теория. В результате теоретического обзора литературы была описана внутренняя иерархия в движении футбольных фанатов. Исследователи описывают данную иерархию следующим образом: «хулиганы», «ультрас» и «кузьмичи». Для каждой группы характерны свои определенные модели поведения и взаимодействия как на стадионе, так и вне его. Фанатское движение в его современном виде зародилось в Англии в 60-х годах прошлого века. Именно там поддержка команды приобрела те отличительные черты и формы, что сегодня называют движение «хуллз». Стоит отметить, что помимо английских болельщиков весомый вклад в становление и в развитие околофутбольного движения внесли их итальянские коллеги. Рассматривая историю становления движения футбольных болельщиков, мы выделили шесть этапов в развитии данной субкультуры: 1) Период до Первой мировой войны, 2) Период с 1945 – по 60-е гг. XX века, 3) 60–70–е годы XX века, 4) 70–80-е годы XX века, 5) 80–90-е годы XX века 6) Современный этап. Актуальность работы заключается в обобщении теоретического материала об одной из самых популярных и многочисленных субкультур – субкультуры футбольных болельщиков.

Ключевые слова: социология спорта, субкультура болельщиков, футбольные болельщики, фанатское движение.

Введение. Активное развитие телекоммуникационных технологий в конце XX – начале XXI века способствовало появлению и развитию фанатского движения в профессиональном спорте – глобальному культурному феномену [4, с. 847]. Проявление данного феномена наиболее очевидно в футболе, виде спорта, имеющем самый большой состав участников в мире. В эту индустрию включены не только футболисты и тренеры команд, но и многомиллионная армия болельщиков на всех континентах планеты. В состав спортивных болельщиков входят как обычные телезрители, так и фанаты, посещающие матчи команд на стадионах. Просмотром футбольных матчей увлекаются миллионы людей по всему миру, именно поэтому понятия «футбольные болельщики» и «футбольные фанаты» плотно вошли в нашу повседневную жизнь. Этот спорт смог объединить вокруг себя абсолютно разных людей, тем самым образовав уникальную субкультуру, изучением которой занимаются многие исследователи, в том числе и социологи. Сегодня футбол является объединяющим началом для миллионов болельщиков,

вне зависимости от национальности, религии, материального достатка, стиля мышления. В данной субкультуре существуют свои особенные практики взаимодействия и для более точного понимания субкультуры футбольных болельщиков, необходимо рассмотреть истоки и основные этапы в ее развитии.

Целью работы является теоретический анализ истории возникновения и развития субкультуры футбольных болельщиков как социокультурного феномена.

Задачи исследования:

1. Описать историю возникновения фанатского движения на родине футбола – в Англии.

2. Оценить вклад итальянских фанатов, привнесших практики театрализованных представлений на трибуны стадионов, в становление субкультуры футбольных болельщиков.

3. Выделить основные этапы в развитии субкультуры футбольных болельщиков.

Объект исследования – субкультура футбольных болельщиков. **Предметом исследования** являются этапы и особенности развития субкультуры футбольных болельщиков на примере вклада наиболее значимых футбольных движений, повлиявших на ее становление.

Ведущий подход. В ходе теоретического анализа был использован феноменологический подход, акцентирующий внимание на жизненном мире отдельных социальных групп. Данный подход позволяет анализировать субкультуру семьи юного хоккеиста как разновидность социальной реальности, конструируемой ее участниками, выявлять принципы и механизмы конструирования интерсубъективного социокультурного мира. В качестве методов когнитивного анализа использовались сравнительный анализ и систематизация.

Результаты исследований, их обсуждение. Перед тем как говорить о субкультуре футбольных болельщиков, необходимо провести операционализацию понятий и дать классификацию самим футбольным болельщикам. В отечественной исследовательской практике принято выделять три основные группы, на которые делятся все футбольные болельщики:

1. **«Футбольные хулиганы «Хуллз»** – это наиболее агрессивные представители футбольных болельщиков. Очень часто они позиционируют себя как элиту фан-движения. Отличительная особенность представителей данной группы в том, что основным занятием для них являются драки с «хуллз» противоборствующей команды.

2. **Активные болельщики «Ультрас»** – представители данной группы активным образом поддерживают команду, но в драках не участвуют. Отличаются высокой степенью организованности и сплоченности.

3. **Рядовые болельщики «Кузьмичи»** – неорганизованные фанаты конкретного клуба. Они не состоят ни в каких фанатских группах, но являются истинными болельщиками футбола. Составляют примерно 80–90% от всего фанатского движения» [7, с. 323]. В настоящей работе мы уделим пристальное внимание представителям первых двух групп, так как именно их практики внесли весомый вклад в развитие субкультуры футбольных болельщиков.

Родиной футбола считается Англия, где этот вид спорта появился в XIII веке, когда играли деревня на деревню. Тогда еще не существовало правил игры и даже ворот, сама игра часто напоминала массовое побоище. И именно в те же времена появляются первые болельщики, которые поддерживали представителей своей деревни. Зачастую болельщики тоже принимали участие в драках со своими оппонентами. Из-за таких массовых побоищ и разрушительной силы, которую несли в себе десятки, а то и сотни разъяренных людей, игра в мяч неоднократно запрещалась [7, с. 326].

Феномен активной поддержки своей команды на стадионе появился в середине XIX века. Заслуженный тренер СССР М. Угрюмов сформулировал основную идею данного феномена, сказав, что «ты самозабвенно хочешь только одного: чтобы те, кто в зеленом, уделали вот этих – полосатых» [5]. Таким образом, команда соперника автоматически превращается в неприятеля, которого нужно победить любой ценой. Болельщики становились активными участниками процесса игры. Например, в 1887 году часть зрителей лондонской команды «Тоттенхэм Хотспурс» воровали овощи с грядок и бросали их в соперников своей команды [1, с. 6].

Таким образом, как отмечает О. В. Баев в своей работе «Футбольные фанаты в европейских странах», «в результате подобных действий, профессиональный футбол в Англии в период до Первой мировой войны ассоциировался с беспорядками, устраиваемыми болельщиками на трибунах. Жестокие стычки между фанатами разных клубов становились обычным делом, равно как и ситуации, при которых зрители с трибун выбегали на поле во время матчей. Такой прием применялся для того, чтобы остановить игру, если их команда проигрывала. Серьезной проблемой того времени стали нападения болельщиков на игроков команд и судей» [1, с. 6]. Однако эти явления носили локальный характер и не имели массового распространения.

Расцвет интереса к футболу со стороны болельщиков как социального явления приходится на период после Второй мировой войны. «В послевоенный период в Англии был футбольный бум. На трибуны стадионов приходило огромное число зрителей, значительно выросло число женщин на матчах. При этом порядок во время игр обеспечивали малые группы полицейских. Иногда, конечно, случались стычки между болельщиками, но таких ярых фанатов было не очень много, а сами драки были большой редкостью» [1, с. 6]. Это время Д. Бримсон назвал золотым веком британского футбола. Футбольные матчи проходили при огромном количестве зрителей, но это не создавало серьезных проблем ни организаторам, ни полицейским.

Но уже в 60-е годы прошлого века начинается следующий этап становления социальных практик среди футбольных болельщиков. В 1962 году проходил чемпионат мира по футболу в Чили, и фанаты со всего мира увидели, как могут вести себя их коллеги из других стран. О. В. Баев отмечает, что «многие были сильно удивлены, когда узнали, что на стадионах можно распевать песни и активно поддерживать свою команду» [1, с. 7]. Всем стало понятно, что фанаты могут играть более активную роль. В скором времени это привело к тому, что болельщики начали объединятся в небольшие группы. Они начали собираться на стадионах в определенных местах, чаще всего за воротами и объявляли эти места своими. Именно так начинают формироваться фанатские секторы

в их современном виде, который мы видим сегодня почти на всех стадионах планеты. «В этих секторах собирались наиболее активные болельщики, чтобы не только поддерживать команду своими песнями, но и создавать атмосферу праздника на стадионе. В дальнейшем, у таких групп стали появляться свои лидеры, группы становились все более организованными, начинала формироваться внутренняя иерархия. Теперь такие группы претендовали на определенный статус по сравнению с обычными болельщиками. Такое положение привело к расколу среди футбольных болельщиков» [1, с. 7]. В середине 60-х годов прошлого века трибуны английских стадионов примерно на 70% состояли из тех, кто отождествлял себя с футбольным насилием [6].

Кроме этого еще одним фактором становления субкультуры футбольных фанатов стало появление в Англии новых молодежных субкультур. На первых порах это были «Teddy Boys» – аналог советских стиляг. Затем появились «моды». Данную субкультуру отличало внимание к своему внешнему виду. Рокеры и «скинхеды», основную часть которых составляли молодые рабочие, также внесли свой вклад в развитие движения футбольных фанатов. Некоторые представители данных субкультур увидели возможность реализации своего агрессивного поведения на стадионах. «Скинхеды» привнесли основы замкнутых «элитных» групп. Теперь, чтобы стать участником фанатской группы, необходимо пройти «обряд инициации». В результате этих процессов футбольные хулиганы начали проявлять расизм по отношению к игрокам команды соперника и демонстрировать радикальный настрой против темнокожего населения.

В 1970–1980-х годах британские болельщики начали активно формировать так называемые «мобы» (фирмы). Их возникновение связано с успехами английских клубах в международных клубных турнирах и желанием большого числа болельщиков посетить выездные матчи своей команды в других городах [1, с. 9]. В каждой такой группе был свой лидер, который координировал действия и организовывал выезд болельщиков на матчи. Если обычные болельщики приезжали на матчи за несколько часов до игры, то мобы появлялись в чужом городе значительно раньше, примерно за сутки до матча и занимали ка-

кой-либо бар или кафе, где проводили свое время за выпивкой, а затем организованной колонной двигались в сторону стадиона, зачастую распевая свои песни. Таким образом, вслед за своей командой в другой город выезжало до нескольких тысяч болельщиков.

Следующий этап в развитии субкультуры болельщиков пришелся на 80-90-е годы XX века, когда в 1985 году произошла трагедия на бельгийском стадионе «Эйзель», «где на финальном матче Кубка европейских чемпионов между клубами «Ювентус» и «Ливерпуль» в результате футбольных беспорядков погибли 39 человек, 400 человек получили ранения» [1, с. 10]. Спустя 3 года произошла еще одна трагедия. На стадионе «Хиллсборо» в Шеффилде в давке погибло около сотни человек. После этих инцидентов начались реформы, которые способствовали изменению в среде футбольных болельщиком. ФИФА ввела запрет на стоячие места на трибунах, был введен жесткий контроль за продажей билетов и за проходом зрителей на трибуны. Кроме этого, английские власти заняли жесткую позицию по борьбе футбольными хулиганами. Был проведен ряд успешных операций, в результате которых некоторые хулиганские группировки прекратили свое существование [1, с. 10]. Самым важным последствием стало осознание обществом и полицией, что не все футбольные фанаты – хулиганы, что большинство из них обычные люди. «В итоге отношение к ярым болельщикам сильно изменилось. Полиция стала менее агрессивно обращаться с ними» [1, с. 10].

Подобные изменения привели к тому, что основным принципом английских фанатов в 90-е годы становится незаметность, отсутствие символики и клубных цветов в одежде.

На современном этапе развития субкультуры футбольных болельщиков околофутбольные противостояния продолжаются, но проходят уже вдали от стадионов и, как правило, заранее оговариваются. На стадионах фанаты поддерживают свои клубы песнями, кричалками. Атмосфера на аренах приобретает более уютный и привлекательный характер, что способствует посещению игр любимой команды целыми семьями, включая маленьких детей.

Помимо английских фанатов, весомый вклад в развитие практик активной поддержки внесли итальянские болельщики, именуемые «ультрас». Это движение появилось в Италии в конце 60-х годов прошлого века на волне политического протеста. Одной из причин такого положения дел в послевоенной Италии стал быстрое распространение политического конфликта на все сферы жизнедеятельности общества, в том числе на спорт. В футболе эти разногласия привели к тому, что одни команды стали считаться левыми, а другие – правыми, в зависимости от социального статуса их сторонников [1, с. 7]. Именно политизация движения футбольных болельщиков способствовала изменению характера социальных связей в их среде. Организация членства позволяла «ультрас» развиваться в нечто большее, чем просто в объединение фанатов. Таким образом, они становились общественными организациями [2, с. 200].

Несомненно, подобные изменения в организации футбольных фанатов несли в себе трансформации их социальных практик. Как отмечает О. В. Баев, «Фанаты «Торино» «первыми оставили свой яркий след в истории итальянского футбола, устраивая на матчах клуба яркие театрализованные представления» (перфомансы)» [1, с. 7]. Такие шоу привели к тому, что почти у всех крупных клубов появились свои активные группы «ультрас». Практики поведения английских фанатов в совокупности с опытом итальянской трибунной культуры привели к формированию нового стиля поддержки команд.

Как отмечает О. В. Баев в своей работе «Футбольные фанаты в европейских странах», «возникшие новые практики требовали большей дисциплинированности болельщиков в процессе поддержки своих команд. Теперь болельщики начинали готовиться к матчам за долгое время до игры. Члены фанатских объединений собирались и решали, какие песни будут петь, какую поддержку будут демонстрировать на трибунах. Они распределяли роли и репетировали свое поведение на стадионе. Фактически каждый участник такого мероприятия знал, с чем ему нужно приходить на стадион и что делать» [1, с. 7]. Эти процессы привели к необходимости идентификации активных болельщиков – у разных группировок появляется свой фирменные стиль одежды. С середины

70-х годов прошлого века понятие «болельщик» все чаще вытесняется понятием «футбольный фанат».

Следующий этап развития субкультуры футбольных болельщиков в Италии пришелся на 80-е годы XX века. Он ознаменовался экстремизмом и насилием. Это было связано с проникновением английского опыта поддержки клубов фанатами. Но стоит отметить, что итальянские «ультрас» все же отличались от английских «хуллз». Они меньше пели и скандировали на трибунах, больше предпочитали вывешивать на трибунах огромные баннеры, порою закрывающие собой целые сектора. В наши дни итальянские болельщики вернулись к своему стилю поддержки любимой команды, устраивая замечательные перфомансы и вывешивая баннеры в поддержку своих клубов и лишь изредка встречаются моменты, когда фанаты активно вмешиваются в ход игры. Все эти практики поведения футбольных болельщиков, которые когда-то зародились в Англии и Италии, сегодня мы наблюдаем на всех стадионах планеты. В телевизионных трансляциях и на стадионах мы видим яркие перфомансы, которые устраивают болельщики, горящие фаеры, слышим песни и кричалки, которые они поют, поддерживая свои клубы и оскорбляя клубы и болельщиков соперника. Несомненно, национальные особенности, такие как менталитет и законодательство, также накладывают свой отпечаток на развитие субкультуры болельщиков в каждой конкретной стране.

Выводы. В ходе теоретических изысканий авторов было определено, что современная субкультура футбольных фанатов прошла шесть этапов становления. Наибольшее влияние на традиции болельщиков оказали английское движение «хуллз» и итальянское «ультрас». Сегодня фанатская субкультура футбольных болельщиков охватывает миллионы человек во всем мире. Именно опыт английских и итальянских фанатов был взят за основу поддержки своих клубов, болельщиками из других стран, включая российских болельщиков. Однако сегодня многие социальные практики становятся цифровыми, трансформируются формы и способы проявления фанатской поддержки. Поэтому данная теоретическая работа ляжет в основу дальнейшего эмпирического изучения

субкультуры футбольных болельщиков на примере фанатов клубов, выступающих в РПЛ. Результаты эмпирического исследования будут представлены в следующей статье.

Библиографический список

1. Баев О. В. Футбольные фанаты в европейских странах // Вестник Томского государственного университета // История. 2014. № 6 (32). С. 5–11.
2. Фанаты: Триумфальное шествие футбольных хулиганов по Европе : [пер. с англ. С. Варламова]. СПб., 2004. 382 с.
3. Бримсон Д. Бешеная армия. Облик футбольного насилия. СПб., 2009.
4. Футбольные фанаты как субкультура в России / Ю. С. Сидоренко, Л. М. Демьянова, С. В. Усенко // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 3–6. С. 847–849.
5. Угрюмов М. «И тогда сэр Алекс пригласил меня в Манчестер». URL: https://www.sport-express.ru/chronicle/reviews/827680/ (дата обращения: 15.01.2022).
6. Футбольные хулиганы Англии. URL: http://rusfan.ru/posts/47813 (дата обращения: 15.01.2022).
7. Ягодин В. В. Футбольное фанатское движение в аспекте этики современного спорта // Этика в современной философско-культурологической перспективе : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, УрФУ, 25 апреля 2015 г.). Екатеринбург : УрФУ, 2015. С. 321–329.

Тенденции развития российского рынка кондитерских изделий во время пандемии

В. Стрелкова
студентка группы 19М2.
Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Российская Федерация.
E-mail: mrdraushtam@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрен рынок кондитерских изделий в период пандемии. Такой интерес к рынку кондитерских изделий возникает из-за удивительной особенности приспосабливаться к кризису и все равно удерживать позиции и наращивать рост. Целью данной статьи является определение тенденций развития российского рынка кондитерских изделий, применимых для дальнейших исследований. В ходе написания статьи при помощи общенаучных методов анализа, таких как анализ, синтез, а также PEST-анализа был изучен вопрос влияния кризиса и определенных факторов внешней среды на данный рынок, а также возможные тенденции развития отрасли в последующих годах. В итоге был получен прогноз актуальных тенденций развития данной отрасли, который может быть применим как для будущих исследований, так и для конкретных организаций, занимающих нишу в этой сфере деятельности.

Ключевые слова: рынок кондитерских изделий, пандемия, состояние рынка, маркетинговое исследование, потребление.

Введение. Рынок кондитерских изделий является очень интересной отраслью для проведения исследования, особенно в такой период, как пандемия. Именно поэтому российский рынок кондитерской отрасли является объектом исследования данной статьи.

Предметом же исследования были выбраны тенденции развития данного рынка. Важно проследить дальнейшие пути развития данной отрасли в период кризиса и после него для возможности преодоления трудностей в отрасли или использования возможностей, а также для будущих исследований.

При исследовании были выделены следующие задачи:

– проанализировать динамику рынка кондитерских изделий в России;

– проанализировать внешнюю маркетинговую среду для определения факторов, оказывающих сильное влияние на рынок;

– определить тенденции развития российского рынка кондитерских изделий.

Ведущий подход. Для определения положения дел на российском рынке кондитерских изделий на момент написания статьи была собрана информация, проанализировав которую удалось определить состояние рынка, а также при помощи использования PEST-анализа были определены основные факторы,

оказывающие наибольшее влияние, как положительное, так и негативное. После на основе всех обработанных данных составлен прогноз развития рынка кондитерских изделий.

Результаты исследований, их обсуждение. Рынок кондитерских изделий характеризуется постоянным и не зависимым от сезона спросом., поскольку даже в условиях критической экономической ситуации данный рынок не испытывает больших проблем. Потребительский спрос иногда снижается, однако ненамного, в основном он меняет свою структуру, так как потребители переходят на покупку товаров из более дешевого сегмента, что напрямую связано с кризисом на фоне пандемии. Такое предположение строится на основе положения дел на рынке во время кризиса 2015–2016 годов. В тот период рынок кондитерских изделий практически не пострадал, только лишь затормозилось его развитие и рост, притом что другие отрасли сильно сократились. До начала пандемии рынок характеризовался бурным ростом [1, с. 99]. За анализируемый период с 2013 по 2019 год, по данным Росстата, четко прослеживается тенденция увеличения объемов производства кондитерских изделий. Однако с наступлением 2020 года началось небольшое снижение, оно составило 2% от объемов производства предыдущего года (рис. 1).

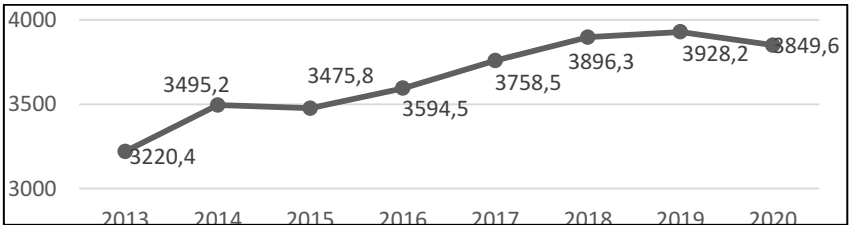


Рис. 1. Динамика объемов производства кондитерских изделий в России тыс. тонн

После проведения PEST-анализа были определены наиболее значимые факторы.

В политико-правовой сфере таким фактором оказались санкции, накладываемые на страну. В этой сфере государство ведет активную политику для противостояния санкция и налаживания положения. Так, например, это происходит с помощью развития программ импортозамещения или ограничения ввоза определенных продуктов из стран, использующих санкционную политику по

отношению к России. В декабре 2018 года ввели запрет на ввоз кондитерских изделий из Украины и из нескольких других стран, что привело к росту производства в этой сфере [7].

Далее следует экономический фактор, в нем главным компонентом является снижение реальных доходов населения. По данным таблицы заметно существенное снижение реальных доходов населения во втором квартале 2020 года, снижение произошло сразу на 8%, что связано с пандемией и самоизоляцией. Такое явление посчитали самым крупным снижением с 2013 года.

Реальные денежные доходы населения Российской Федерации за 2016–2020 год, по данным Росстата

Год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
1 квартал	97,4	100,1	101,0	97,9	101,0
2 квартал	94,8	99,3	100,2	100,7	92,1
3 квартал	96,2	99,0	100,0	102,5	94,7
4 квартал	94,4	99,8	99,2	102,5	94,7

Следующий не менее важный компонент – это рост цен иностранной валюты и цен на сырье. Курс начал резко изменять свои значения в основном с февраля 2020 года, на начало февраля курс доллара составлял 63,14 рубля, а уже в середине марта средняя стоимость доллара составляла 78,04 рубля. Это было связано с множеством факторов, однако итог один и состоит в том, что закупка сырья стала значительно дороже. Анализируя кондитерские изделия, делаем вывод о том, что основными составляющими производства этих товаров являются сахар и какао, поэтому далее будет рассмотрено изменение цен именно на них.

Цены на сахар являются далеко не постоянными и часто меняются, что в основном связано с урожайностью свеклы. В настоящее время оптовые цены на сахар растут, и в октябре 2020 года цена была 45 рублей за килограмм, эксперты связывают такой уровень с кризисом, ростом мировых цен на сахар, снижением урожайности и ожидания дефицита сырья. В 2021 году производство сахара восстанавливается после провала 2020 года и составило 5 миллионов тонн, что все равно является низким показателем, поэтому цены оставались все таки-

ми же высокими. При этом на 2022 год прогнозируется увеличение оптовых цен на сахар до 55 рублей за килограмм, что негативно может сказаться на кондитерской отрасли.

Что касается цен на какао-бобы, то цены на них постоянно растут. Так как основными поставщиками какао-бобов являются всего несколько стран, а в основном это именно две страны: Кот-д'Ивуар и Гана, то они могут сильно влиять на рынок и цены. Конечно, в какие-то периоды увеличение цен может быть связано с не урожайностью, но в настоящий момент это обусловлено тем, что государства тех стран борются с бедностью населения и ввели надбавки на каждую тонну продаваемых какао-бобов в размере 400$. В феврале 2020 года цены на какао побили пятилетний рекорд 2016 года и составили 2990$ за тонну, что на 14% больше по отношению к началу 2020 года. С того периода цены немного снизились, но все также являются высокими и составляют от 1600$ до 1900$ за тонну. Однако эксперты пришли к выводу, что такая ситуация может несильно повлиять на российский рынок кондитерских изделий, поскольку производители могут сменить сырье на более дешевое и не использовать какао, к тому же что в условиях кризиса потребители перейдут на дешевый ценовой сегмент и не будут ожидать в таких продуктах высокого содержания дорого какао.

Главным фактором в социокультурной сфере является мода на здоровое питание. Все больше людей становятся приверженцами здорового питания, они исключают из рациона мучные продукты, сладкое и калорийное. В целом это влияет на отрасль, и фирмы, действующие в ней, успешно подстраиваются под такие тренды и изобретают "здоровые" сладости или батончики для быстрого перекуса. За товары из ЗОЖ-категории люди готовы платить большую цену, поэтому "здоровые" сладости имеют перспективу.

В технологический фактор был отнесен такой компонент, как развитие пищевой химической промышленности, благодаря которой создаются новые пищевые добавки или искусственные заменители каких-то ингредиентов. В целом это сильно влияет на отрасль, и довольно положительно, позволяя экономить на каком-то сырье. То же какао в настоящее время имеет множество заменителей, ко-

торые выйдут гораздо дешевле, и помимо этого некоторые заменители могут даже иметь улучшенные свойства. Так, были изобретены сахарозаменители, которые можно употреблять даже людям с диабетом, различные синтетические вкусовые и ароматические добавки, придающие привлекательность продукции.

Таким образом, рынок кондитерских изделий находится в хорошем положении, даже несмотря на пандемию. Наиболее негативным фактором в данном случае является снижение покупательной способности населения из-за падения реальных доходов, но на основе обзора ситуации во время кризиса 2014–2016 годов можно сказать, что потребление не упадет, а изменит свою структуру, где большую долю будет занимать потребление товаров из эконом-сегмента, а именно это могут быть различные виды леденцовой и сахаристой продукции, а также печенье.

На данный момент имеются данные о производстве кондитерских изделий в РФ в январе – ноябре 2021 года вырос на 1.4% до 3.6 млн т. Выпуск шоколада в упакованном виде увеличился на 11.1%, шоколадных и сахаристых изделий – на 2.7% и 7.4% соответственно [2].

Причинами отсутствия спада и даже в отрасли является то, что люди, запертые в своих домах на самоизоляции, во-первых, не имеют возможности выйти в какое-либо кафе и покупают сладости домой, а во-вторых, что в такой ситуации люди постоянно испытывают стресс и стараются снизить его уровень при помощи кондитерских изделий, которые как раз в этом помогают и улучшают настроение, а также это может быть обусловлено ожиданием дефицита товаров.

На рис. 2 представлен прогноз развития кондитерской отрасли с тремя вариантами развития: пессимистичным, оптимистичным и базовым.

По предварительным данным за 2021 год уже можно увидеть, что рынок развивается по базовому пути, по которому видно рост в этой отрасли, то есть несмотря на кризис и последствия пандемии данный рынок все равно продолжает расти, и, по прогнозам аналитиков SberCIB Investment Research, производство кондитерских изделий в России все также будет держать рост и в 2026 году вырастет на 11%, с 4,04 млн тонн в 2021 году до 4,47 млн тонн [5].

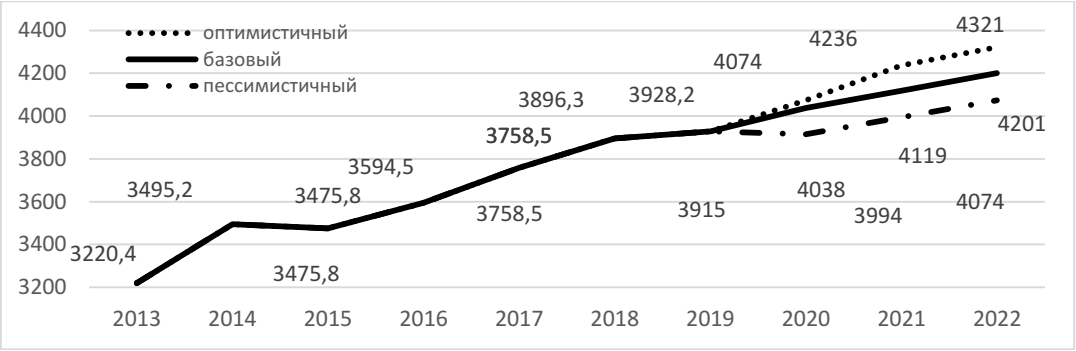


Рис. 2. Прогноз объема производства кондитерских изделий в РФ на 2020–2022 годы, тыс. тонн [3]

Выводы. Таким образом в результате исследования были определены наиболее значимые факторы, которые оказывают сильное положительное и негативное влияние на рынок кондитерских изделий. Ими оказались рост цен на сырье, рост курса иностранной валюты, а также снижение реальных доходов населения. Однако рынок занимает стабильное положение и даже наращивает рост. По итогу были определены возможные пути развития отрасли и озвучены прогнозы аналитиков. Понимание дальнейших путей развития данной отрасли в период кризиса и после него важно для возможности преодоления трудностей или использования возможностей, а также для будущих исследований.

Библиографический список

1. Вахромов В. С. Динамика потребления кондитерских изделий в Российской Федерации. // Молодежь и наука. 2019. № 5–6. С. 99.

2. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. URL: https://mcx.gov.ru/press-service/news/rossiya-narashchivaet-proizvodstvo-konditerskikh-izdeliy/ (дата обращения: 14.01.2022).

3. Сайт маркетингового агентства Megaresearch. URL: https://www.megaresearch.ru/news in/ analiz-rynka-konditerskih-izdeliy-budet-li-rasti-potreblenie-v-usloviyah-samoizolyacii-naseleniya-1532 (дата обращения: 20.11.2021).

4. Сайт маркетинговых исследований. URL: https://alto-group.ru/ (дата обращения: 21.11.2021).

5. Сбербанк прогнозирует рост производства кондитерских изделий в России. URL: https://www.sberbank.com/ru/news-and-media/press-releases/article?newsID=2d9cc57b-4813-4dcd-ac3d-1a3b1ab51bfb&blockID=7&regionID=77&lang=ru&type=NEWS (дата обращения: 15.01.2022).

6. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 19.11.2021).

7. Центр исследований кондитерского рынка. URL: http://cikr.ru/ (дата обращения: 12.11.2021).

Исследование поведения потребителей в период пандемии

В. Стрелкова
студентка группы 19М2.
Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Российская Федерация.
E-mail: mrdraushtam@mail.ru

Аннотация. Исследование потребительского поведения – ключевое направление деятельности в сфере маркетинга. В настоящее время потребитель является центральной фигурой в маркетинге поэтому важно уделить время его изучению. Цифровизация современного мира приводит к глобальным изменениям во всех сферах жизни человека, в особенности экономики, затрагивая компании и сознание потребителей, из-за чего необходимо понимать, какие изменения произошли к сегодняшнему дню. Итоговой целью данной статьи является исследование потребительского поведения при покупке товаров в условиях пандемии. В ходе написания статьи при помощи общенаучных методов анализа, таких как анализ, синтез, был изучен вопрос влияния определенных факторов и пандемии на потребительское поведение при покупке. В итоге было изучено поведение потребителей в современных реалиях, которое может послужить базой для дальнейших исследований.

Ключевые слова: потребитель, маркетинговое исследование, поведение потребителя, пандемия, факторы потребительского поведения.

Введение. Поведение потребителей, а также факторы, влияющие на принятие решения о покупке, – это то, на чем строится маркетинговая политика большинства компаний на сегодняшний день. Воздействуя на людей с помощью различных инструментов маркетинга, организации выстраивают целую систему.

В настоящее время рынок строится на покупателе, где он является центром системы. Именно он объект воздействия со стороны маркетологов, которые стремятся найти оптимальные способы удовлетворения потребительских запросов и интересов. Стратегия в маркетинге формулируется таким образом, чтобы обеспечить потребителю больше ценностей, чем конкурентные компании, но при этом сохранить финансовую стабильность и эффективность. Как правило, это выражается в следующих понятиях и характеристиках: цены, каналы продвижения и коммуникации, сервисное обслуживание.

Предметом же исследования было выбрано поведение потребителей при покупке в условиях пандемии. Важно проследить дальнейшие пути развития факторов потребительского поведения в период кризиса и после него для возможности преодоления трудностей в отрасли или использования возможностей, а также для будущих исследований.

При исследовании были выделены следующие задачи:

– проанализировать существующие факторы поведения потребителей;

– проанализировать внешнюю маркетинговую среду для определения факторов, оказывающих сильное влияние на поведение потребителей;

– определить тенденции поведения потребителей после пандемии.

Ведущий подход. Для определения положения дел на российском рынке на момент написания статьи была собрана информация, далее при помощи анализа данных и опросов удалось определить основные факторы поведения потребителей при покупке, а также были определены новые факторы. Были использованы графики сравнения, которые помогают ориентироваться в данных и наглядно видеть изменения.

Результаты исследований, их обсуждение. На основании анализа данных были сделаны выводы и выделены новые ключевые составляющие потребительского поведения. Первым из них является повышение чувствительности потребителя к цене. В настоящий момент ключевым фактором при выборе товаров основным моментом является его цена. Это связано с последствиями пандемии, которые привели к снижению располагаемых доходов на населения, увеличению безработицы и увеличения стоимости жизни, что показывают опросы из глобального исследования потребительского поведения за 2020 г., где база респондентов составляла 502 человека из России и 4447 по миру.

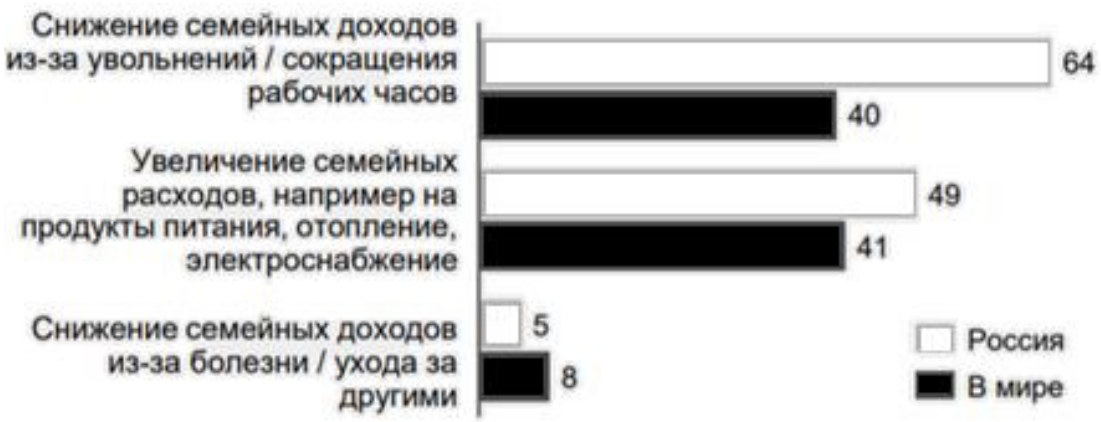


Рис. 1. Опрос респондентов по вопросу
«С чем вы столкнулись в результате ситуации с COVID-19?», % [2]

Кризис оказал сильное влияние как на доходы потребителей, так и на доходы компаний, а также на их расходы. [1] Поскольку абсолютно все товары растут в цене, в том числе и сырье, вся продукция неизбежно повышается в своей стоимости. В сумме повышение цен и снижение реальных доходов приводят к увеличению сегмента чувствительного к цене. Потребители стали более ограничены в выборе с точки зрения финансов и начали уделять больше внимания скидкам и промоакциям [2]. Результаты опроса, представленные на рис. 2, показывают, как респонденты оценили свои расходы после введения самоизоляции и других ограничительных мер. На графике слева направо представлены ответы в процентах по категориям: продовольственные товары, доставка еды, товары для дома, товары для здоровья и красоты, развлечения, бытовая электроника, офисное оборудование и одежда и обувь.

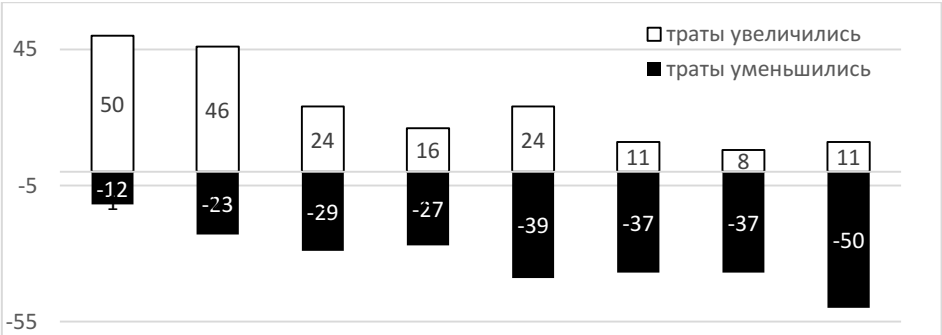


Рис. 2. Опрос респондентов по вопросу “Как изменились расходы вашей семьи по категориям в результате самоизоляции?”, % [2]

Таким образом, потребители пересмотрели свое отношение на траты и во время кризиса расходы увеличились на товары первой необходимости, а на развлечения и одежду, наоборот, снизились.

Следующим поведенческим признаком является снижение уверенности потребителя при совершении покупок. Рассматривая момент неуверенности потребителей, можно сделать вывод, что она вытекает из-за нестабильной ситуации с коронавирусной инфекцией, в результате которой постоянно вводятся ограничительные меры. Люди не чувствуют стабильности от своей работы, не чувствуют гарантий выплаты заработной платы и, соответственно, опасаются совершать крупные покупки.

Далее следует фактор, занимающий также лидирующие позиции, – удобство покупки. Потребители стали уделять больше внимания собственному комфорту, удобству и простоте. В период пандемии людям стало важно затрачивать меньше времени на походы по магазинам за продуктами и другими товарами, особенно когда такие места являются потенциальными скоплениями вируса. В офлайн-магазинах покупатели предпочитают использовать инновационные автоматизированные бесконтактные кассы оплаты, в онлайн-магазинах используют всевозможные сервисы доставки. Даже походы в рестораны и кафе сменились на доставку еды на дом, которая позволяет сократить лишние контакты и повышает комфорт покупки. Компании следуют данному потребительскому тренду и предлагают все больше инноваций для создания удобств покупки для каждого конкретного потребителя, например, магазины техники, такие как Samsung, М. Видео, предлагают демонстрацию товара и консультацию в онлайн-режиме по видеосвязи каждому покупателю в удобное ему время.

Из данного фактора плавно вытекает следующая тенденция поведения потребителей – покупки онлайн. Пандемия COVID-19 усилила это направление и продвинула его намного вперед. Теперь в онлайн-магазинах покупатели приобретают не только одежду, технику, товары для красоты и здоровья, но и продовольственные товары. До пандемии онлайн-покупки продовольственных товаров значительно отставали от онлайн-покупок непродовольственных товаров. Такой резкий рост был вызван спросом на такие услуги из-за ограничительных мер и быстрго реагирования компаний, которые создали удобные сервисы для своих клиентов.

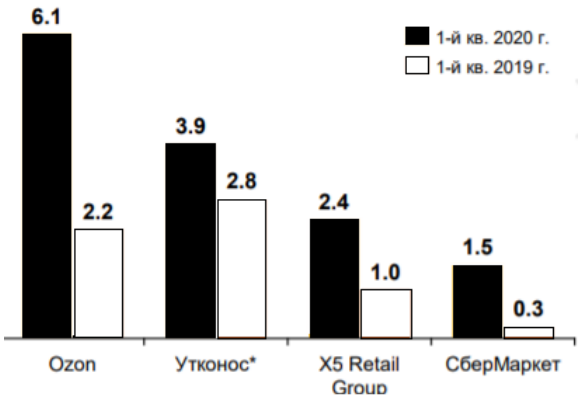


Рис. 3. Топ-4 продовольственных интернет-магазинов по приросту оборота в годовом исчислении, % [3]

Потребителям стало ясно что онлайн-покупки очень экономят их время и в целом удобнее офлайн-покупок. Теперь многие даже не рассматривают интернет-сайты, у которых отсутствует функция доставки товаров, ведь это может говорить о том, что компания отстает от современных тенденций, не развивается и не является клиентоориентированной.

Выводы. Рост безработицы и снижение располагаемых доходов также существенно отразились на потребительском поведении. Снижение уверенности в стабильности, стремление к экономии, ограничения на передвижение, повсеместный переход на удаленную работу – все это привело к изменению ценностей и поведения потребителей.

В конечном итоге удалось выявить новые факторы потребительского поведения, которые образовались в период пандемии и после нее. Таковыми оказались: повышение чувствительности к цене, снижение уверенности при покупках, важность удобства покупки и увеличение покупок онлайн.

Библиографический список

1. Olumekor M., Polbitsyn S. N.. Covid-19 and consumer behaviour: a review of recent literature // BULLETIN OF THE SOUTH URAL STATE UNIVERSITY. SERIES: ECONOMICS AND MANAGEMENT. 2021. Vol. 3. P. 183–189. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=46617153 (accessed: 20.01.2022).
2. Глобальное исследование потребительского поведения за 2020 год Россия. URL: https://www.pwc.ru/ru/publications/consumer-insights-survey-2020.html (дата обращения: 30.01.2022).
3. Информационное агентство InfoLine. URL: https://infoline.spb.ru/ (дата обращения: 25.01.2022).
4. Сайт маркетингового агентства Megaresearch. URL: https://www.megaresearch.ru/news_in/analiz-rynka-konditerskih-izdeliy-budet-li-rasti-potreblenie-v-usloviyah-samoizolyacii-naseleniya-1532 (дата обращения: 20.01.2022).
5. Сайт маркетинговых исследований. URL: https://alto-group.ru/ (дата обращения: 21.01.2022).
6. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 19.01.2022).

Информационная поддержка бизнес-процессов строительной отрасли

Ф. Ф. Султанова
студент группы БИ-210Мз.
Уфимский государственный авиационный технический университет,
Уфа, Российская Федерация.
E-mail: ms.sultanova273@mail.ru

Аннотация. Для строительной отрасли требования к оптимизации и повышению эффективности становятся особенно актуальными, когда поток проектной информации выходит за пределы организаций. Движимые необходимостью достижения еще больших корпоративных конкурентных преимуществ, многие бизнес-философии выступают за использование возможностей информационных технологий для радикальной перестройки бизнес-процессов. Однако внедрение ИТ в организациях и настройка ИТ для непосредственной поддержки их бизнеса очень сложный процесс. Эта статья посвящена разработке объектно ориентированной модели для строительной практики. Объектно ориентированный подход используется для сопоставления корпоративного бизнес-процесса с ИТ в терминах ряда повторно используемых бизнес-объектов, которые инкапсулируют сложные бизнес-правила.

Ключевые слова: информационные технологии, реинжиниринг бизнес-процессов, методика моделирования объектов, унифицированный язык моделирования (UML).

Введение. Благодаря своим быстрым темпам и плотному графику строительная отрасль всегда очень конкурентоспособна, и это особенно актуально в нестабильных экономических условиях. Строительные проекты характеризуются присущими им сложностями и разнообразием, а также нестандартизированным характером производственного процесса. Таким образом, при внедрении современных компьютерных технологий в эту отрасль основное внимание должно уделяться интеграции систем учета затрат и планирования, поскольку это ключ к повышению качества и эффективности проекта и сокращению его продолжительности [11, с. 342]. Хотя некоторые исследования были направлены на интеграцию различных управленческих функций (проектирование, управление контрактами, контроль качества, бухгалтерский учет, коммерческие операции и отчетность) по крупным проектам, не было найдено удовлетворительного общего решения из-за сложности взаимодействия и негибкости методов, используемых различными группами в разных проектах. Соответственно, информационные технологии (ИТ), по сути, имеют тенденцию к фрагментации в строительной отрасли, поскольку разные организации находятся на разных стадиях внедрения ИТ и просто не могут «разговаривать» друг с другом.

Причина в том, что архитектура программного обеспечения до сих пор разрабатывалась специальным образом в основном для выполнения отдельных бизнес-функций, таких как планирование, оценка затрат, закупки, управление запасами или финансовый учет. Во многих строительных компаниях такие функциональные приложения приводили к неуправляемому лабиринту системных компонентов, и данные не могли быть легко переданы другим партнерам. Это потребовало разработки интерфейсов для связи различных приложений. Данная проблема усугублялась тем фактом, что после создания функциональные структуры не могли быть преобразованы в структуры, ориентированные на процессы; в результате компании жертвовали гибкостью и способностью вносить изменения. Это явление, которое характеризуется высокой степенью внутренней интеграции с очень слабыми или несуществующими внешними связями, называется «островами автоматизации».

Нынешние экономические факторы и повышенное конкурентное давление неуклонно подталкивают компании к переходу на новый тип гибких, отзывчивых и организационных структур, чтобы вписаться в глобальный спектр бизнеса. Новые формы предприятий, автоматизация проектирования и многочисленные другие технологические достижения в настоящее время позволили организациям быть более осведомленными о процессах и в то же время экономически эффективными [3, с. 12]. С внедрением реинжиниринга бизнес-процессов в 1990-х годах многие компании пересмотрели свою организационную структуру и основные бизнес-процессы и разработали радикальные изменения для достижения значительного улучшения важнейших современных показателей эффективности, таких как стоимость, качество, обслуживание и скорость. Большинство вопросов реинжиниринга бизнес-процессов отводили информационным технологиям (ИТ) центральную роль в этих изменениях. Наиболее важным аспектом реинжиниринга бизнес-процессов является то, как бизнес-практика отражается в моделях, которые используются для руководства разработкой и внедрением ИТ-системы. Результатом этого слияния идей являются бизнес-решения, ориентированные на процессы, переплетенные с ИТ-технологиями клиент-серверных вычислений [4, с. 86].

В 1990-х годах появились две технологические тенденции, позволяющие обеспечить более полную интеграцию важнейших бизнес-процессов [9, с. 71]:

– новые, более производительные и экономически эффективные платформы для клиент-серверных вычислений;

– инновационные бизнес-решения, интегрированные с процессами.

Эти тенденции повысили способность компаний лучше реагировать на клиентов, изменения рынка и глобальную конкуренцию, а также устранили расточительные и ненужные уровни принятия решений, предоставив больше полномочий и ответственности отдельным лицам. Как следствие, компании могут лучше использовать преимущества глобализованной деловой практики.

До сих пор строительная отрасль мало что делала для согласования усилий в области ИТ и реинжиниринга бизнес-процессов, поскольку в строительной деятельности участвуют различные профессионалы, чьи информационные системы настроены в первую очередь на их собственные области интересов [8, с. 219]. Трудно поддерживать широкий обзор информационных систем, которые охватывают все этапы жизненного цикла проекта и управляют бизнес-процессами в различных организациях; последний называется «межорганизационным процессом. Как новейшие методы объектно ориентированного моделирования, веб-технологии клиент/сервер и концепции управления цепочками поставок предприятия могут быть использованы для создания адаптивной бизнес-информационной системы с возможностью межорганизационного процесса для практики построения? Цель состоит в том, чтобы повысить способность строительных компаний улучшать коммуникацию между участниками и согласовывать свои действия для достижения общей цели. Эта архитектура позволит строительной команде сохранять динамическое равновесие, двигаясь вперед со все возрастающей скоростью.

Моделирование бизнес-процессов в строительной отрасли характеризуется сложной организационной структурой, поскольку сочетает в себе сотни различных процессов в деталях корпоративной информационной системы; однако объектно ориентированный подход упрощает проблему [6, с. 30]. Ниже

приведены две важные парадигмы, которыми следует руководствоваться при моделировании: общая теория систем и объектная ориентация. Одна обеспечивает способ определения общих характеристик и свойств всех систем (рассматривая организацию как систему), а другая обеспечивает способ организации и представления понимания этих систем. Вместе они обеспечивают мощное средство моделирования корпоративных систем.

Основная концепция общей теории систем состоит в том, что у систем есть цели. Система существует в окружающей среде и, таким образом, взаимодействует и осуществляет обмен с этой средой [10]. Элементы системы – это взаимосвязанные сущности (обладающие объективной или физической реальностью), которые могут выполнять определенные функции, приводящие к получению результата. Отношения между этими сущностями позволяют системе действовать как единое целое с ее особыми системными возможностями. В современной терминологии термин «сущность» уступил место термину «объект» или «компонент» в объектно-ориентированном анализе. Следовательно, организацию можно смоделировать как «систему» взаимосвязанных компонентов, которые работают вместе для достижения общей цели целого. Бизнес-компоненты организации включают людей, процессы, события, машины и информацию, и они объединяются для производства продуктов или продукции организации. Соответственно, общая теория систем обеспечивает «объектный» взгляд на организацию в усилиях по моделированию объектов [1, с. 133].

Унифицированный язык моделирования (далее – UML) – это еще один метод моделирования, который переносит представление объекта организации в представление процесса. UML предоставляет комплексную систему для проектирования объектно ориентированных приложений логичным, структурированным образом и доступен для разработки трехуровневых распределенных приложений клиент/сервер. Базовый набор диаграмм (модели вариантов использования, диаграммы взаимодействия, диаграммы классов и диаграммы деятельности) используется в процессе разработки для уточнения дизайна и в конечном итоге определения бизнес-объектов, после чего кодируется и отображается в организационной информационной системе [5].

Эти инструменты и теории теперь можно объединить для моделирования информационной системы строительного бизнеса. Первым шагом является преобразование функциональной организационной структуры в структуру, основанную на процессах, основанную на общем системном моделировании, управлении цепочками создания стоимости и реинжиниринге бизнес-процессов.

Вторым шагом является использование унифицированного языка моделирования для создания объектно ориентированной версии бизнес-операций, которая соответствует бизнес-правилам, политикам и сценарию бизнес-процессов организации.

Третий шаг заключается в переводе объектно ориентированной схемы модели корпоративных процессов в преобразованные в машинно-распознаваемые коды, а затем компилировании их в серию многоразовых бизнес-объектов. В этом преобразовании можно использовать несколько языков программирования (таких как C++ и Visual Basic).

Четвертый шаг заключается в переносе этих бизнес-объектов в систему транзакций, имеющую возможности Интернета/интрасети (например, сервер транзакций Microsoft или сервер транзакций SAP R/3). Бизнес-объекты могут находиться в информационной системе проектной группы и «общаться» друг с другом, используя схему архитектуры брокера запросов общих объектов для выполнения через Интернет определенных бизнес-функций, которые выходят за рамки организационных границ [2]. Независимо от местоположения, пользователи могут участвовать в командной координации/совместной работе и делиться своим «коллективным интеллектом» в виртуальной корпорации. Эта глобальная информационная сеть и межорганизационный процесс обеспечивают огромные преимущества для строительной отрасли, поскольку такое сочетание человеческих и технологических инноваций совместимо с характером многих строительных практик.

Заключение. Строительная отрасль является как трудоемкой отраслью, так и информационной, и общение между участниками очень важно. Поскольку типичный строительный проект обычно предполагает координацию междисци-

плинарных усилий различных организаций и компаний, необходимо распространить свои технологии на партнеров. В конце 1990-х годов бизнес-инжиниринг переключил свое внимание с совершенствования процессов внутри организации на интеграцию процессов в различных организациях, и сегодня этому способствует развитие Интернета. Нами был описан объектно ориентированный подход к отображению корпоративных бизнес-процессов в строительной отрасли с помощью ИТ в терминах ряда повторно используемых бизнес-объектов, которые могут работать в текущей сетевой среде. Преимущества этого подхода заключаются в том, что можно избежать утомительных усилий по перепроектированию информационных систем, и приложения могут работать на разных платформах. При объектно ориентированном подходе бизнес-процесс может быть легко определен и повторно использован и каждое изменение может быть обработано через единый интерфейс к бизнес-объектам, которые инкапсулируют сложные бизнес-правила.

Библиографический список

1. Долганова О. И., Виноградова Е. В., Лобанова А. М. Моделирование бизнес-процессов : учебник и практикум для академического бакалавриата. Люберцы : Юрайт, 2016. 289 с.
2. Дьякова О. В. Анализ существующих подходов к оценке эффективности управления строительным предприятием // Инженерный вестник Дона. 2011. № 3. URL: http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2011/479 (доступ свободный).
3. Еремеева Н. В. Планирование и анализ бизнес-процессов на основе построения моделей управления конкурентоспособности продукции. М. : Русайнс, 2018. 16 с.
4. Исаев Р. А. Секреты успешных банков: бизнес-процессы и технологии : пособие. М. : Инфра-М, 2019. 176 с.
5. Карран Т. А., Лэдд А., Келлер Г. Бизнес-план SAP R/3, Понимание Управления цепочками поставок Предприятия, Прентис Холл, Инк. 2018.
6. Коноплева И. А., Коноплева В. С., Чигина А. С. Реинжиниринг бизнес-процессов как инструмент повышения эффективности функционирования предприятия // News of science and education. 2019. № 3. С. 30–36.
7. Коноплева, И. А., Коноплева В. С., Чигина А. С. Влияние информационных технологий на человеческие ресурсы предприятий // News of science and education. 2017. № 4. С. 20–23.
8. Крышкин О. Настольная книга по внутреннему аудиту. Риски и бизнес-процессы. М. : Альпина Паблишер, 2018. 478 с.
9. Мадера А. Г. Бизнес-процессы и процессное управление в условиях неопределенности: количественное моделирование и оптимизация. М. : Ленанд, 2019. 160 с.
10. Якобсон И. Использование объектов для развития Вашего бизнеса и ИТ-поддержки – Подход, основанный на прецедентах. Конференция SIGS Object Expo, 2017.
11. Яу Н-Дж., Мелин Дж. У., Гарретт-младший Дж. Х. Интеграция процессов планирования проектирования и оценки затрат в объектно-ориентированной среде : материалы 2-го строительного конгресса ASCE по подготовке к строительству в 21 веке. 2017. С. 342–347.

Свидетельские показания как доказательство происхождения ребенка от матери

Т. Е. Сучкова[a], Е. А. Кошелева[b]
кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового и социального права[a]
студент группы ПНБс -3901-01-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E- mail: usr11508@vyatsu.ru[a], stud115634@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Статья посвящена вопросам правового регулирования регистрации фактов рождения ребенка и происхождения ребенка от матери в органах ЗАГС. Цель данной статьи – исследование особенностей свидетельских показаний как основания регистрации факта рождения ребенка и факта происхождения его от матери, от конкретной женщины, выявление имеющихся в настоящее время в данной области проблемы. В статье рассматриваются все предусмотренные Семейным кодексом РФ основания регистрации факта рождения ребенка и факта происхождение его от матери, более подробно обращено внимание на такое основание, как свидетельские показания. Также в статье анализируется проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 48 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 14 и 16 Федерального закона “Об актах гражданского состояния”», обосновывается необходимость изменений в данном направлении для разрешения возникших проблем.

Ключевые слова: основания регистрации факта рождения ребенка, основания регистрации факта происхождения ребенка от матери, свидетельские показания, проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 48 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 14 и 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния».

Актуальность данной проблемы обусловлена связью с правом ребенка знать своих родителей, а также с правом на их заботу и совместное с ними проживание, которые предусмотрены ст. 54 Семейного кодекса РФ [1] (далее – СК РФ). Соблюдение данных прав, безусловно, важно, это имеет, прежде всего, социальное значение, ведь пропаганда семейного жизнеустройства детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на современном этапе относится к приоритетам государственной семейной политики [2]. Данная тема стала объектом исследования не такого большого числа авторов, как этого бы хотелось, поэтому остановимся именно на ее рассмотрении.

В соответствии с ч. 2 ст. 3 Закона об актах гражданского состояния [3] факт рождения ребенка подлежит обязательной регистрации в органах записи актов гражданского состояния. Основанием для регистрации факта рождения ребенка является документ, подтверждающий происхождение ребенка от данной женщины, матери.

Исходя из содержаний ст. 47,48 СК РФ законодатель понимает и определяет понятие «материнство» в его естественном понимании, матерью ребенка априори считается та женщина, которая выносила его и родила, этот факт также должен подтверждаться и соответствующими документами [4, с. 112].

Согласно ч. 1 ст. 48 СК РФ «Происхождение ребенка от матери (материнство) устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребенка матерью в медицинской организации, а в случае рождения ребенка вне медицинской организации на основании медицинских документов, свидетельских показаний или на основании иных доказательств». Но при этом, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017, «при отсутствии указанных оснований государственная регистрация рождения ребенка в возрасте до одного года производится на основании решения суда об установлении факта рождения ребенка данной женщиной», а «в случае, если ребенок достиг возраста одного года и более, и отсутствует документ установленной формы о рождении, выданный медицинской организацией или индивидуальным предпринимателем, осуществляющим медицинскую деятельность, государственная регистрация рождения также может быть произведена лишь на основании решения суда об установлении факта рождения» [5, п. 10],

Основаниями для признания происхождения ребенка от данной женщины (матери) и записи ее в качестве матери ребенка в органах ЗАГС являются:

1) медицинский документ, подтверждающий рождение ребенка данной женщиной;

2) свидетельские показания, если женщина родила не в медицинской организации;

3) судебное решение.

Медицинским документом, подтверждающим рождение ребенка, является медицинское свидетельство о рождении, его форма устанавливается приказом Министерства здравоохранения и социального развития России [6]. Такой документ может быть выдан медицинской организацией независимо от ее организационно- правовой формы, в которой происходили роды. Если же женщина

родила вне медицинской организации, но при оказании медицинской помощи, вне зависимости от причин, медицинское свидетельство о рождении выдается от имени медицинской организации врачом, который оказывал помощь при родах или в которую после родов обратилась женщина, либо индивидуальным предпринимателем, осуществляющим медицинскую деятельность.

При родах вне медицинской организации и без медицинской помощи факт рождения ребенка от данной женщины (матери) подтверждается лицом, присутствующим при родах. Данной лицо подает заявление в орган записи актов гражданского состояния или в многофункциональный центр. В случаях, когда такое лицо не может подать заявление лично, его подпись на заявлении должна быть удостоверена нотариусом.

Согласно п. 4 ст. 14 Федерального закона от 15.11.1997 № 143- ФЗ (ред. От 02.07.2021) «Об актах гражданского состояния» «при отсутствии оснований для государственной регистрации рождения, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, государственная регистрация рождения ребенка производится на основании решения суда об установлении факта рождения ребенка данной женщиной». В п. 1 ст. 14 вышеупомянутого закона как раз указываются вышеперечисленные основания, а именно: медицинское свидетельство о рождении и свидетельские показания, оформленные в письменной форме в виде заявления.

Если ребенок возрастом до одного года, регистрация факта его рождения производится на основании судебного решения об установлении факта рождения ребенка данной женщиной, а если же ребенок уже возрастом один год и более и при этом отсутствует медицинское свидетельство о его рождении, в данном случае регистрация производится уже на основании решения суда об установлении факта рождения.

Рассмотрение заявления об установлении факта рождения ребенка данной женщиной, если нет спора о материнстве, должно происходить в порядке особого производства, если же спор есть, то в исковом порядке.

Снова вернемся к свидетельским показаниям и рассмотрим этот вопрос подробнее. Как указано выше, основанием для признания происхождения ре-

бенка от данной женщины (матери) и записи ее в качестве матери ребенка в органах ЗАГС может послужить заявление присутствующего на родах лица, в связи с этим возникла проблема, касающаяся не правового, а практического характера, а именно участились попытки граждан в совершении незаконных действий, связанных в первую очередь с регистрацией несуществующих детей для получения пособий и скрытия подлинного происхождения ребенка.

Чтобы улучшить и изменить ситуацию, в 2014 году был разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в статьи 14 и 16 Федерального закона “Об актах гражданского состояния”».

В пояснительной записке к проекту Федерального закона была проведена статистика, иллюстрирующая масштаб проблемы. Приведем ее в виде рисунков.

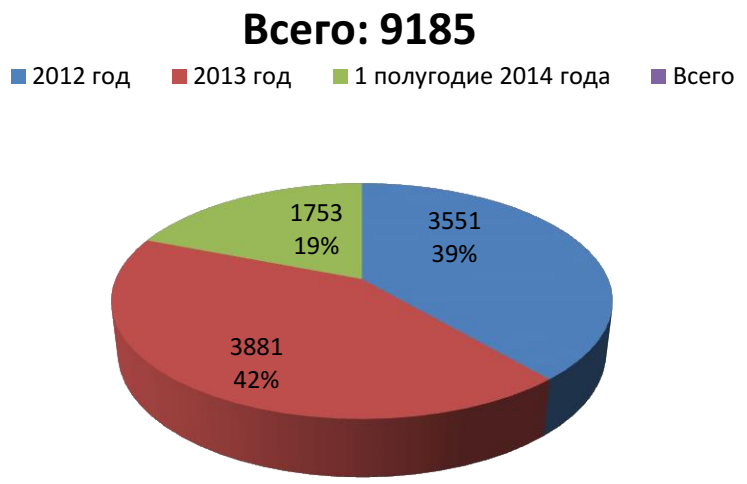


Рис. 1. Количество зарегистрированных детей на основании свидетельских показаний

Как мы видим, наибольшее количество случаев зарегистрированных детей по данному основанию зафиксировано в Москве, в то же время за такой же период было зарегистрировано всего 13 детей оленеводов – кочевников и тундрового населения. То есть в районах, где медицинская помощь достаточно доступна, зарегистрированных на этом основании детей гораздо больше, чем в района Крайнего Севера, где медицинская помощь не такая доступная, это достаточно странная и настораживающая статистика.

Данный проект Федерального закона направлен на стимулирование обращения женщин за медицинской помощью во время и после родов и ограни-

чение возможности государственной регистрации рождения ребенка при отсутствии медицинского свидетельства о рождении.

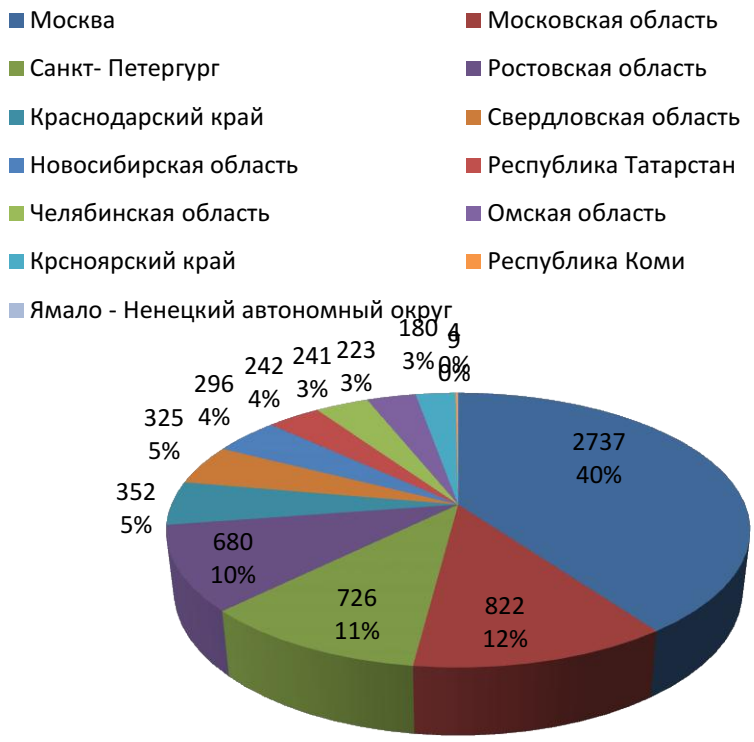


Рис. 2. Количество детей, зарегистрированных
на основе свидетельских показаний, по регионам

Направленность данного проекта заключается в том, чтобы разрешить регистрировать рождение ребенка на данном основании при условии проживания в труднодоступном или малонаселенном месте, список таких мест можно было бы найти в постановлении Правительства РФ. То есть законодатель в этом проекте попытался таким образом поставить барьер для действий недобросовестных граждан, чьи действия связаны с хищением и куплей – продажей детей, уменьшить случаи мошенничества в данной сфере. Цель данного проекта – совершенствование процедуры государственной регистрации детей по свидетельским показаниям [7].

К сожалению, данный законопроект не был внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ. При этом касательно целесообразности и необходимости введения данного закона есть различные мнения.

Одни авторы считают, что следует поддержать инициативу Министерства юстиций по внесению изменений в данную статью, но в другой формулировке,

которая бы не ограничивала данное основание, а исключала его в принципе во внесудебном порядке установления материнства, например, автор одной из статей ссылается на опыт ближнего зарубежья, где установить материнство можно или на основании медицинского свидетельства о рождении или в судебном порядке, и предлагает сделать аналогичным образом [8, с. 24].

Другие авторы категорично против данного проекта Федерального закона. Они считают, что он необоснованно ущемляет права граждан, противоречит интересам общества и может повлечь к появлению большого количества детей, которые фактически есть, а юридически нет, ибо их рождение не зарегистрировано в органах ЗАГС. Данные авторы предлагают тщательнее разработать этот вопрос, провести исследования, проанализировать возможные последствия и только затем приводить свое аргументированное мнение, то есть они считают, что данный вопрос плохо исследован и проанализирован.

Мы считаем, что в настоящее время действительно назрела необходимость разрешения существующей в правоприменительной практике проблемы, связанной с применением свидетельских показаний как основания государственной регистрации рождения ребенка. Сама идея, связанная с тем, что необходимо изменить именно этот аспект: свидетельские показания как основания регистрации рождения ребенка – довольно неплохая, ибо она действительно способна решить возникшую проблему мошенничества в данной сфере, но форма ее выражения должна быть иная, не такая, как в рассмотренном законопроекте, необходимо более тщательно подойти к юридическим формулировкам, проанализировать возможные последствия внесения изменений на правоприменительной практике. Возможно, действительно стоит закрепить основаниями для регистрации или медицинское свидетельство о рождении, или судебный порядок, но данный вопрос должен быть поставлен на рассмотрение в Государственной Думе РФ только после внимательного изучения всех аспектов данной правовой проблемы.

Список используемой литературы:

1. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996, № 1.

2. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 01.09.2014, № 35, ст. 4811.

3. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об актах гражданского состояния» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2021). Текст – непосредственный // Собрание законодательства РФ. 24.11.1997, № 47, ст. 5340.

4. Ульянова М. В. Установление происхождения детей: правовые аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5(78). С. 110–117. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie -proishozhdeniya-detey-pravovye-aspekty (дата обращения: 02.01.2022).

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/ (дата обращения: 14.01.2022).

6. Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н (ред. от 15.04.2021) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» // СПС «КонсультантПлюс». URL: . http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127424/ (дата обращения: 14.01.2022).

7. Пояснительная записка к проекту Федерального закона « О внесении изменений в статью 48 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 14 и 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.06.2014) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=120546&dst=100020#rgtmVuScbnwGmv2V1 (дата обращения: 14.01.2022).

8. Елисеева А. А. К вопросу о судебном порядке установления материнства в Российской Федерации // Семейное и Жилищное право. 2015. № 2. С. 23–26. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23176715& (дата обращения: 14.01.2022).

К вопросу об отмене обязательной отметки в паспорте о регистрации заключения или расторжения брака

Т. Е. Сучкова[a], П. Д. Милькова[b]
кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового и социального права[a]
студент группы ПНБс-3901-01-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr11508@vyatsu.ru [a], stud115636@vyatsu.ru[b]

Аннотация. Практически ежедневно происходят изменения в российском законодательстве: нормативно-правовые акты вступают в силу, изменяются или отменяются. Так, отмена обязательной отметки в паспорте о регистрации заключения или расторжения брака вызвала немало проблем в сфере семьи и брака, в совершении гражданско-правовых сделок и в стабильном функционировании единых государственных реестров. И поскольку единые подходы к разрешению возникающих вопросов пока не сформировались, данная проблема остается актуальной на сегодняшний день. Целью статьи является рассмотрение наиболее вероятных проблем, с которыми могут столкнуться граждане. В процессе написания статьи были проанализированы основные риски, вызванные изменением в законодательстве, и сделаны следующие выводы: гражданам РФ необходимо более ответственно подходить к совершению сделок и заключению брака, а административным органам проводить усиленное правовое информирование населения и упорядочение информационных баз. Полученные результаты могут быть использованы в социальной сфере.

Ключевые слова: брак, паспорт, штамп, законодательство.

15 июля 2021 года произошло важное преобразование в сфере семейного законодательства: были внесены изменения в Постановление Правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 г. № 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» [7], в соответствии с которым раньше отметка о регистрации и расторжении брака производилась в обязательном порядке, а с принятием Постановления Правительства РФ № 1205 эта отметка стала добровольной [8]. Данное нововведение вызвало немало споров, поскольку раньше штамп был обязательным и люди привыкли видеть его традиционно на страницах 14 и 15 в российском паспорте, тем самым подтверждая своё семейное положение, а в случае необходимости могли быстро предъявить данные сведения, не обращаясь к свидетельству о заключении или расторжении брака, которое не всегда находится под рукой. Однако у этого изменения есть как сторонники, обосновывающие нецелесообразность наличия данной отметки, так и противники, видящие подводные камни и возможные споры, которые могут возникнуть из-за этой законодательной новеллы. И поскольку судебная практи-

ка по данному вопросу еще не сложилась, то проблема отмены отметки в паспорте о регистрации или расторжении брака в паспорте является актуальной на сегодняшний день.

Причину отмены обязательного штампа в паспорте РФ назвал президент российской секции Международной полицейской ассоциации Ю. Н. Жданов, по мнению которого данное изменение «ни на что не повлияет, значительная часть людей брак вообще не регистрирует, и все данные сегодня есть в электронной форме» [13]. Начальник Главного управления по вопросам миграции МВД России генерал-лейтенант полиции В. Л. Казакова считает, что штампы носят вторичный, скорее информативный характер, а их отсутствие не позволит мужчинам уйти от уплаты алиментов в случае развода [1]. Также некоторые эксперты отмечают, что благодаря этому будет снижена бумажная волокита, а люди станут более ответственно подходить к сделкам, в частности к сделкам с недвижимостью.

Однако у противников данного преобразования есть своё мнение на этот счёт. Печать о заключении брака выполняет немало важных функций. Так, по штампу можно определить наличие или отсутствие брачных правоотношений в короткий срок, например, при взятии кредита в банке. Российская наука семейного права подразумевает под браком добровольный союз мужчины и женщины, зарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния, направленный на создание семьи и порождающий взаимные личные неимущественные и имущественные права и обязанности [3, с. 45]. Штамп в этом случае служит дополнительным подтверждением заключения брака. Исходя из этого, есть мнения, что новые изменения могут создать угрозу для института семьи и брака.

Взаимоотношения мужчины и женщины, как правило, носят личностно-доверительный характер, а поскольку женщинам свойственно верить словам своего партнера, то женский пол чаще становится жертвой обмана и попадается на уловки некоторых мужчин. По количеству разводов в мире Россия занимает лидирующие позиции. Так, в 2020 году Россия была на 4-м месте, а количество оформленных разводов за 2020 год составило 564 тысячи [10]. Причем измена или ревность одного из супругов находятся на втором месте из самых частых

причин развода. Согласно статистике, около 70% мужчин и 25% женщин хотя бы раз изменяли в браке [9]. И если раньше штамп в паспорте мог являться предлогом, в какой-то степени сдерживающим от супружеской неверности, то теперь количество измен может увеличиться в разы, а вместе с этим возрастет и количество разводов.

Так же считает и врач-психотерапевт, телеведущая и писатель Наталья Толстая, которая придерживается мнения о том, что это «очередная норма, помогающая мужчинам обманывать женщин». Н. В. Толстая заявила, что в своей практике регулярно сталкивается с обманом, когда брак или дети скрываются. «У многих женщин нет возможности посмотреть в паспорт и в итоге они попадают в неприятную неловкую ситуацию, когда, например, она беременна и жена у мужчины беременна» [6]. Сейчас мужчины, а в некоторых случаях и женщины смогут с еще большей легкостью утаить наличие супруга или детей, что может привести к тому, что человек станет в меньшей степени доверять своему потенциальному партнеру, сократится количество зарегистрированных браков, а от этого пострадает институт семьи и брака. Кроме возможных рисков в личностно-доверительных отношениях, есть вероятность возникновения угрозы и в договорных отношениях, а именно при совершении сделок с имуществом.

Так, возможно увеличение количества сделок, заключенных недобросовестным супругом, по распоряжению совместно нажитым имуществом. В соответствии с ч. 2 ст. 35 Семейного кодекса РФ предполагается, что супруг при совершении сделки по распоряжению общим имуществом действует с согласия другого супруга [11]. При совершении сделки по купле-продаже различных движимых вещей, например бытовой техники, мебели и др., покупатель может удостовериться в отсутствии в паспорте штампа о регистрации или расторжении брака и поверить продавцу, что данное имущество не нажито во время брака. К тому же если заключение договора происходит в отдаленной от города местности, деревне, где поездка до ближайшего нотариуса занимает слишком много времени, то по этой причине люди совершают сделки исходя из принципа добросовестности контрагента.

Банки также обеспокоены произошедшими изменениями. При заключении кредитного договора необходимо предоставлять согласие супруга, и если ранее отсутствие отметки о заключении брака позволяло не устанавливать этот факт, тем самым сокращая время на выдачу займа, то теперь гражданину придется доказывать, что он никогда не состоял в браке. И в настоящее время наличие в паспорте отметки о заключении или о его расторжении может достоверно говорить только о том, что заемщик когда-то был в браке/разведен, но его семейное положение в настоящий момент неизвестно. В том числе у банков увеличиваются риски оспаривания сделок по залогу недвижимого имущества, поскольку залогодатели могли умышленно не предоставить достоверные сведения о регистрации или расторжении брака. И для разрешения возможных проблем Ассоциация российских банков (далее – АРБ) направила письмо Минюсту РФ «О возможности получения актуальных сведений о состоянии гражданина в браке, расторжении брака, смене фамилии и иных» [5]. АРБ обратила внимание на то, что «исключение обязанности по указанию в паспорте гражданина РФ информации о заключении/расторжении брака влечет невозможность при ознакомлении с паспортом физического лица достоверно установить факт нахождения гражданина в браке (как по состоянию на текущий момент, так и по состоянию на определенную дату в прошлом)». И отсутствие соответствующей информации приводит к возникновению сложностей в обслуживании физических лиц, бремя разрешения которых ложится прежде всего на самих граждан. Вследствие этого создалась ситуация, связанная с невозможностью оперативного подтверждения гражданами сведений и повлекшая рост операционных расходов для кредитных организаций. Для разрешения сложившихся трудностей АРБ предлагает предоставить физическим лицам возможность получения из Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния/ с Единого портала государственных и муниципальных услуг/ из личного кабинете налогоплательщика выписок/справок с использованием усиленной квалифицированной подписи соответствующего уполномоченного лица для их предоставления по требования третьих лиц, в т. ч. банков: о наличии или отсутствии

государственной регистрации брака на момент приобретения ими имущества (в прошлом (в дату заключения соответствующей сделки)); о наличии или отсутствии государственной регистрации брака в настоящий момент; о ранее выданных паспортах; о фактах смены Ф.И.О.; о наличии (отсутствии) детей. Однако помимо проблем правового характера есть риск возникновения информационных трудностей.

Совсем недавно в России во исполнение Указа Президента РФ от 15.01.2016 г. №13 был создан единый государственный реестр записей актов гражданского состояния [12], куда в электронной форме должны заноситься сведения о заключении или расторжении брака. Доступ к базе ЕГР ЗАГС получат нотариусы, которые смогут запросить необходимые сведения для совершения нотариальных действий. Однако в любой информационной системе возможны сбои, вызванные техническими ошибками или хакерскими атаками, в результате которых удаляются базы данных. Также не исключен и человеческий фактор. Например, работники органов ЗАГС в случае большой загруженности могут допустить ошибки или опечатки при внесении сведений в реестр. И теоретически возможно возникновение ситуации, когда в базе данных записан человек, но с неправильно указанной фамилией, который в своих личных интересах может воспользоваться сложившейся ситуацией и заключить второй брак. Всё это негативно сказывается не только на деятельности работников органов ЗАГС, но и на брачно-семейных отношениях в целом. Обеспокоенность в связи с созданием единой базы ЗАГС высказал и старший юрист компании «Европейский дом права» Залимхан Магомедов, который считает введение нового правила преждевременным, «…т.к. механизм быстрого обмена информацией между ведомствами не отлажен. Вся необходимая информация доступна в едином госреестре ЗАГС, но на практике он… не заполнен и наполовину» [2].

Стоит отметить, что во многих европейских странах не ставят никаких отметок о браке в паспорте, а сам паспорт используют в основном для поездок за границу. Например, в Германии действует удостоверение личности «Personalausweis», представляющее собой ID-карту и позволяющее подтверждать свою

личность в повседневной жизни, например в офисе государственной администрации, банках или отелях [14]. В данной карточке указывается основная информация о человеке: фамилия и имя, дата и место рождения, национальность, номер документа, дата истечения срока документа, подпись держателя и др. Никаких отметок о браке в данной карточке не делается, а при заключении брака просто выдается «Heiratsurkunde» (свидетельство о браке) [4].

Россия идет по европейскому пути и также старается уменьшить бумажную волокиту и создать единую информационную базу данных. Так, в России уже подготовлен пилотный проект, в рамках которого не позднее 1 июля 2023 года начнут выдавать электронные паспорта в виде пластиковой карты, на которых будет размещена основная информация о владельце. Однако русское общество является достаточно консервативным и с недоверием относится к нововведениям, в результате которых может произойти утечка данных и попадание личной информации к третьим лицам, что может привести к мошенническим действиям. И поскольку всего лишь 16% россиян выразили желание иметь электронный паспорт, а 73%, не хотят переходить на новый формат [14], то можно предположить, что некоторая часть населения также с недоверием отнеслась к отмене в паспорте штампа о регистрации или расторжении брака.

В соответствии с данными социологического опроса, проведенного авторами путем анонимного голосования в социальной сети «ВКонтакте», среди 50 респондентов 35 человек проголосовали за проставление данной отметки в обязательном порядке, 5 из которых были мужчины, а 30 – женщины, 12 респондентов посчитали, что в этом нет необходимости, а оставшиеся 3 затруднились ответить.

Эти данные позволяют говорить о том, что люди с подозрением относятся к законодательным нововведениям и требуется определенное время, чтобы граждане привыкли к вступившим в силу изменениям и стали более ответственно подходить к совершению сделок, заключению брака и выстраиванию межличностных отношений. Также в ходе проведения данного опроса была выявлена проблема правовой неосведомленности населения о внесенных измене-

ниях. Люди думают, что штамп в паспорте всегда ставится обязательно и никто не имеет права отказаться от него. По этой причине подавляющее большинство респондентов посчитало необходимым проставление данной отметки.

Мы считаем, что в настоящее время отменять отметку в паспорте о регистрации или расторжении брака пока рано, поскольку административные органы еще не до конца упорядочили свои информационные базы. Необходимо усовершенствовать обмен сведениями между органами власти и исключить возможное возникновение ошибок и утечки информации. При этом нужно сделать возможным получение гражданам выписок или справок на безвозмездной основе полностью или частично. Также важно наблюдать за тем, как новая практика скажется на гражданском обороте и на отношениях граждан с государством, для того чтобы это нововведение не привело к правовым проблемам.

Библиографический список

1. В России отменили отметки в паспорте о браке и детях // Интернет-портал «Российская газета». URL: (дата обращения: 12.01.2022).
2. Забраковали: может ли отсутствие штампа в паспорте стать проблемой // информационный портал «Известия». URL: https://rg.ru/2021/08/08/v-rossii-otmenili-otmetki-v-pasporte-o-brake-i-detiah.html (дата обращения: 15.01.2022) .
3. Рузакова О. А. Семейное право : учебник. М., 2010. 172 с. (дата обращения: 12.01.2022).
4. Оформление документов после регистрации брака на территории ФРГ. URL: https://leipzig.mid.ru/5-10 (дата обращения:15.01.2022).
5. Письмо АРБ Министру юстиции Российской Федерации Чуйченко К. А. «О возможности получения актуальных сведений о состоянии гражданина в браке, расторжении брака, смене фамилии и иных». URL: https://arb.ru/b2b/docs/pismo_arb_ministru_yustitsii_rossiyskoy_federatsii_chuychenko_k_a_o_vozmozhnosti-10493371/ (дата обращения: 14.01.2022).
6. «Помогает мужчинам обманывать женщин»: в России оценили отмену штампов о браке. URL: https://news.rambler.ru/community/46870195-pomogaet-muzhchinam-obmanyvat-zhenschin-v-rossii-otsenili-otmenu-shtampov-o-brake/ (дата обращения: 12.02.2022).
7. Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 N 828 (ред. от 15.07.2021) «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_15101/ (дата обращения: 11.01.2022)
8. Постановление Правительства РФ от 15.07.2021 N 1205 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 г. N 828 и признании утратившими силу отдельных положений актов Правительства Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390518/92d969e26a4326c5d02fa79 b8f9cf49 94ee5633b/ (дата обращения: 11.01.2022).
9. Почему россияне разводятся. URL: https://journal.tinkoff.ru/stat-divorce/ (дата обращения: 13.01.2022).
10. Развод в цифрах – статистика разводов в Росси. URL: https://www.planeta-zakona.ru/blog/razvod-v-tsifrakh-statistika-razvodov-v-rossii.html/ (дата обращения: 12.01.2022).

11. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 13.01.2022).

12. Указ Президента Российской Федерации от 15.01.2016 г. № 13 «О дополнительных мерах по укреплению платежной дисциплины при осуществлении расчетов с Пенсионным фондом Российской Федерации, Фондом социального страхования Российской Федерации и Федеральным фондом обязательного медицинского страхования». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/40406 (дата обращения: 14.01.2022).

13. Эксперт объяснил, почему штампы в паспорте стали необязательными // Информационное агентство «РИА Новости». URL: https://ria.ru/20210721/pasport-1742283671.html (дата обращения: 11.01.2022)

14. Электронный паспорт: за и против. Сетевое издание ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/elektronnyj-pasport-za-i-protiv (дата обращения: 16.01.2022).

15. The German National Identity Card. URL: https://www.personalausweisportal.de/webs/PA/EN/home/home-node.html (дата обращения: 15.01.2022).

Возможности риск-ориентированного подхода в системе государственного финансового контроля на уровне субъекта РФ

А. Н. Тимин[a], Н. А. Нелюбина[b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и экономической безопасности[a]
студент группы ФиКм-1601-01-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr10104@vyatsu.ru[a], stud142686@vyatsu.ru[b]

Аннотация. В настоящее время финансовый контроль на уровне органов государственной власти регионов развивается в направлении риск-ориентированных методик. При этом используются традиционные формы контроля и новые варианты, построенные на экспертных оценках рисков и рейтинговых методиках, позволяющих более комплексно и четко выстраивать систему управления рисками в органах региональной власти. Однако в системе государственного финансового контроля на уровне субъектов РФ риск-ориентированный подход используется далеко не всегда, что повышает актуальность изучения данных методов и возможностей их интеграции в систему финансового контроля на уровне субъекта РФ. Исходя из этого, цель статьи заключается в исследовании методических вопросов риск-ориентированного подхода в системе государственного финансового контроля на уровне субъекта РФ.

Методы исследования: системный, логический, сравнительный, а также опрос населения региона, методы, основанные на анализе эмпирического материала по изучаемому вопросу, и прикладные, основанные на выявлении сходств и различий в изучаемых методах оценки эффективности риск-ориентированного подхода в системе финансового контроля.

Основные результаты: представлен возможный подход к использованию риск-ориентированного подхода в системе финансового контроля региона.

Выводы: риск-ориентированный подход является ведущим в системе контроля любого субъекта, включая государственные учреждения, поэтому важно использовать данные методы, что позволит снизить риски растраты бюджетных средств, а также увеличит эффективность системы финансового менеджмента регионов.

Область применения результатов: государственное, региональное управление.

Ключевые слова: риск-ориентированный подход, финансовый контроль, методическая база

Введение. Объектом исследования является система финансового контроля в регионах.

Предмет исследования – возможности применения риск-ориентированного подхода в системе финансового контроля регионов.

Актуальность темы связана с тем, что в поиске решений по повышению эффективности внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита Правительство Российской Федерации проводит огромную нормотворческую работу. Разработка каждого решения сопровождается внесением изменений и дополнений в НПА. В условиях развития концепции «цифровое прави-

тельство» вся контрольная деятельность региональных органов исполнительной власти реализуется при использовании информационных систем. Одним из направлений является использование риск-ориентированного метода в контроле финансовых средств в регионах. Тем не менее данная тема не является достаточно проработанной. Далеко не все регионы используют в системе финансового контроля инструменты оценки рисков, что снижает действенность такого контроля и требует их интеграции на уровне всех органов региональной власти.

Цель исследования – определить возможности риск-ориентированного подхода в системе государственного финансового контроля на уровне субъекта РФ.

Задачи исследования:

– определить специфику государственного финансового контроля на уровне субъекта РФ;

– определить особенности использования риск ориентированного подхода в системе государственного финансового контроля на уровне субъекта РФ.

Методы исследования: системный, логический, сравнительный, а также опрос населения региона, методы, основанные на анализе эмпирического материала по изучаемому вопросу, и прикладные, основанные на выявлении сходств и различий в изучаемых методах оценки эффективности риск-ориентированного подхода в системе финансового контроля.

Результаты исследований, их обсуждение. В настоящее время проведение финансового контроля в России возложено на органы Федерального казначейства РФ и Счетную палату Российской Федерации [1]. При этом вся контрольная деятельность указанных ведомств осуществляется с использованием Государственной информационной системы. А вносимые решения часто не учитывают возможностей системы, что не позволяет в полном объеме реализовать процедуры контрольной деятельности со стороны финансовых контрольных органов, включая возможности риск ориентированных методик.

В итоге результативность контрольных мероприятий оценивается посредством анализа достижений показателей качества финансового менеджмента по

итогам определенного периода либо конкретного проекта. Нормативной базой в данном процессе служит Федеральный стандарт внутреннего финансового аудита «Реализация результатов внутреннего финансового аудита», утверждённый Минфином РФ 22.05.2020 г. № 95н [6].

Наибольшая часть проблем здесь просматривается в системе нормативной правовой базы в рамках использования ГИИС УФО «Электронный бюджет».

Использование данной системы позволяет реализовать набор решений в проведении контрольных процедур, состав которых приведен на рис. 1.

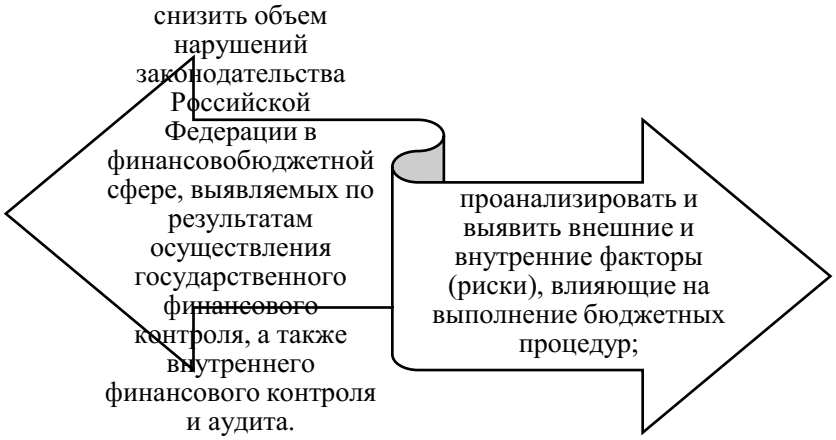


Рис. 1. Цели контрольных процедур в реализации решений по повышению эффективности финансового контроля
Источник: составлено авторами.

Реализация указных контрольных процедур сопровождается регулярным мониторингом качества финансового менеджмента, который проводит Минфин России посредством анализа бюджетной отчетности, представляемой ГАСФБ в Федеральное казначейство. Отметим, что представления дополнительных сведений в Минфин России, ГАСФБ не требует. В то же время годовой мониторинг качества учитывает результаты внешней проверки отчетности ГАСФБ и результаты анализа ГАСФБ внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита. Рассчитывается 105 показателей качества финансового менеджмента по пяти направлениям, состав которых приведен на рис. 2.

Рис. 2. Направления групп показателей качества финансового менеджмента
Источник: составлено авторами.

В целом представленная система позволяет достигать поставленных целей. Однако данная система не сопрягается с риск-ориентированным подходом, что снижает её действенность. При этом значительно снижается степень внутреннего финансового контроля и уменьшается реализуемость поставленных целей и задач в области финансов. Указанная проблема вытекает исходя из наличия существенных расхождений в области методики количественной и качественной оценки финансового менеджмента, так же как и методов их расчета.

Усугубляет ситуацию и то, что субъекты Российской Федерации в рамках разработанной ГИС применяют собственные разработки показателей качества финансового менеджмента [7].

В то же время федеральными контрольными органами применяется шкала оценки качества финансового менеджмента, построенная на системе баллов в разрезе распорядителей бюджетных средств, учитывающей удельные веса показателей, групп показателей и ряда коэффициентов [8], что в итоге дает диаметрально разные интерпретации оценки.

Определение рисковых событий при разработке плана повышения качества финансового менеджмента региональных органов власти при внесении изменений и дополнений в НПА

№ п/п	Риск	Вероятность проявления					Величина возможных потерь					Итого баллов
		Очень низкая (1)	Низкая (2)	Средняя(3)	Высокая (4)	Очень высокая (5)	Незначительная (1)	Низкая (2)	Средняя(3)	Высокая (4)	Критическая (5)	
1.	Повышение социальной напряженности в регионе					+					+	10
2.	Снижение деловой активности хозяйствующих субъектов региона				+					+		8
3.	Ухудшение демографической обстановки в регионе					+				+		6
4.	Рост государственного регионального долга				+					+		8
5.	Снижение конкурентоспособности региональных товаропроизводителей				+					+		8
6.	Трудовая эмиграция населения региона				+					+		8
7.	Снижение устойчивости финансовой системы региона					+					+	10
8.	Рост уровня инфляции				+					+		8

Источник: составлено авторами.

Таким образом, имеет место потребность в усилении используемой методической базы для проведения и реализации финансового контроля на уровне органов исполнительной власти государственных учреждений.

Для этого необходимо разработать единую платформу, на которой будет реализована контрольная деятельность как со стороны федеральных, так и региональных субъектов контроля Российской Федерации. При этом она должна выстраиваться на уровне риск-ориентированного подхода.

Параметры оценки в данной методике должны коррелировать с единой государственной информационной системой, которая содержит набор эффектов и рисков. Пример выявления рисков в данной системе приведен в таблице.

В соответствии с представленными в таблице событиями формируется карта рисков, которая позволяет наглядно увидеть величину возможных потерь при реализации того и иного сценария.

При этом в карте рисков указывается вероятность проявления рисков и уровень возможных потерь. Данная карта приведена на рис. 3.

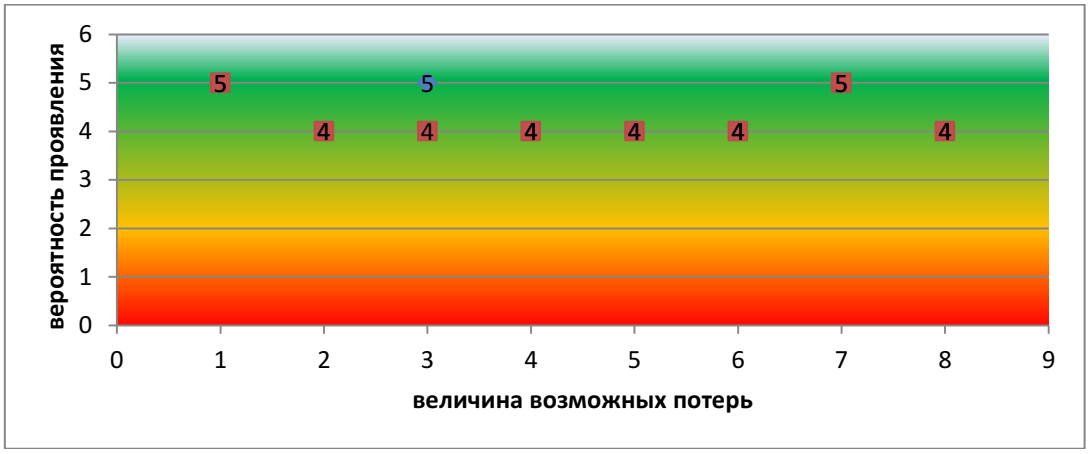


Рис. 3. Карта рисков в регионе с позиции составления плана повышения качества финансового менеджмента. Источник: составлено авторами.

Выявленные риски нейтрализуются посредством разработки мероприятий по усилению финансового контроля в регионе, а также выработки основных ориентиров региональных властей, нацеленных на рост эффективности формирования бюджетных расходов, и устранение недостаточности финансового планирования в части расходов бюджетных средств. Таким образом доказывается роль риск-ориентированного метода в системе государственной финансового контроля, поскольку именно этот метод позволяет более системно и точно выявлять недостатки методологической базы финансового контроля на уровне регионов.

Выводы. Представленный подход к контролю финансового менеджмента органов региональной власти обеспечит:

– объективность, обоснованность, системность, доступность и лаконичность итогов финансового контроля, реализуемого в регионах, что повышает значимость риск-ориентированных методик;

– методика позволяет представлять доступное изложение фактических данных только на основе документов (информации, сведений), оцененных лицами, участвующими в проведении финансового контроля, при наличии ссылок на них.

Таким образом, использование риск-ориентированных методик в системе государственного контроля регионов расширяет возможности органов контроля по выявлению неэффективности использования бюджетных средств, а также формирования планов усиления качества финансового менеджмента на уровне региона.

Библиографический список

1. Письмо Минфина России от 1 июня 2021 г. № 02-09-10/42367 О механизмах государственного (муниципального) контроля (надзора) за целевым и эффективным использованием бюджетных средств. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401410630.
2. Приказ Минфина России от 30.04.2020 № 186 «О признании утратившими силу приказов Министерства финансов Российской Федерации». URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=130130-prikaz_minfina_rossii_ot_30.04.2020__186_o_priznanii.
3. Приказ Минфина России от 07.09.2016 № 356 «Об утверждении методических рекомендаций по осуществлению внутреннего финансового контроля». URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2016/09/main/prik356_ot_070916.
4. Приказ Минфина России от 30 декабря 2016 г. № 822 «Об утверждении Методических рекомендаций по осуществлению внутреннего финансового аудита» 19 января 2017 // Приказ Минфина России от 30 декабря 2016 г. № 822 «Об утверждении Методических рекомендаций по осуществлению внутреннего финансового аудита». URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/budget/gov_control/legistation/?id_65=.
5. Приказ Минфина России от 29.12.2017 № 1394 «О внесении изменений в Методические рекомендации по осуществлению внутреннего финансового контроля, утвержденные приказом Министерства финансов Российской федерации от 7 сентября 2016 года № 356». URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/budget/gov_control/legistation/?id_65= 121887-prikaz_minfina_rossii_ot_.
6. Приказ Минфина России от 22 мая 2020 г. № 91н «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита "Реализация результатов внутреннего финансового аудита». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74111598.
7. Рекомендации по работе с Базовой моделью и по формированию перечня показателей результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности. URL: https://r-19.ru/upload/iblock/4d8/Metodika-po-bazovoy-modeli-opredeleniya-pokazateley-KND.
8. Бевзюк В.В. Развитие системы мониторинга качества финансового менеджмента на региональном уровне // Учет и статистика. 2021. № 1 (29). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-monitoringa-kachestva-finansovogo-menedzhmenta-na-regionalnom-urovne (дата обращения: 25.01.2022).

Проблема роста расходования бюджетных средств вследствие распространения коронавирусной инфекции

К. А. Шаронова
аспирант. Самарский государственный экономический университет,
Самара, Российская Федерация. E-mail: ksh1995@yandex.ru

Аннотация. Целью исследования является анализ изменения расходов бюджетов бюджетной системы РФ. Данная проблема сегодня практически не исследована и является актуальной в связи с продолжением распространения коронавирусной инфекции и значительными потерями бюджетных средств на борьбу с пандемией и устранением её негативных последствий. В данной статье глубоко анализируется изменение расходов бюджетов бюджетной системы страны под влиянием пандемии коронавирусной инфекции. Основным методом при написании данной работы выступает анализ. Было подробно рассмотрено изменение параметров по всем подразделам, входящим в состав расходной статьи «Здравоохранение». В ходе проведения настоящего исследования было выявлено значительное увеличение расходов бюджетов на здравоохранение. Также было выявлено увеличение межбюджетных трансфертов из федерального бюджета для помощи регионам и ФФОМС. Этот факт необходимо учитывать при планировании доходов и расходов бюджетов на ближайшие годы.

Ключевые слова: бюджет, бюджетная система, расходы бюджета, межбюджетные отношения.

Введение. Объектом данного исследования является бюджетная система Российской Федерации. В качестве предмета можно выделить расходы бюджетов, которые изменяются под влиянием пандемии коронавирусной инфекции.

Пандемия оказала негативное влияние на формирование и расходование средств бюджетов бюджетной системы РФ. Данная проблема практически не исследована и является актуальной в связи с продолжением распространения коронавирусной инфекции и значительными потерями бюджетных средств на борьбу с пандемией и устранением её негативных последствий.

Целью исследования является анализ изменения расходов бюджетов всех уровней бюджетной системы РФ. Для этого необходимо собрать статистическую информацию по расходам бюджетов на здравоохранение за последние несколько лет.

Методы исследования. С целью проведения данного исследования, прежде всего, был произведен поиск необходимой информации в различных источниках. Полученные статистические данные были сгруппированы в таблицы. На основании таблиц были построены графики. Основным методом при написании данной работы выступает анализ. На основе проведённого анализа полученных таблиц и графиков были сделаны выводы.

Результаты исследований, их обсуждение. За последние три года пандемия нанесла мощнейший удар по бюджетным системам различных стран, в частности по бюджетной системе нашей страны. Негативные последствия оказались сильнее, чем последствия кризисов 2008–2009 и 2014 годов.

По этой причине расходы бюджетов бюджетной системы страны значительно возросли. Ещё в октябре 2021 года глава Министерства финансов сообщил, что на борьбу с коронавирусной инфекцией ежедневно тратится примерно 3,6 млрд руб.

Общие траты федерального бюджета на борьбу с инфекцией COVID-19 и её последствиями в 2020 году составили 2,856 трлн руб., что составляет 12,5% расходов бюджета [3].

На основе статистических данных можно проанализировать расходы федерального бюджета на здравоохранение за несколько лет [4]. Эти данные представлены в табл. 1. Рассмотрим период с 2017 по 2020 год.

Таблица 1

Общие расходы федерального бюджета на здравоохранение, млрд руб.

Показатель/год	2017	2018	2019	2020
Здравоохранение	439,8	537,3	713	1334,4

Из таблицы видно, что затраты федерального бюджета на здравоохранение кардинально возросли. Определённый эффект на изменение этого показателя оказывает инфляция, однако расходы за четыре года возросли в три раза. Исходя из статистических данных, представленных в таблице, мы видим, что в 2017 году данный показатель составлял всего лишь 439,8 млрд руб., в 2018 году – 537,3 млрд руб., в 2019 году возрос до 713 млрд руб., а в 2020 году произошёл скачок до 1334,4 млрд. руб.

Такой скачок расходов непременно окажет влияние на структуру бюджета, межбюджетные отношения в бюджетной системе страны, а также на сальдо и дальнейшее планирование доходов и расходов бюджета.

Это значительное изменение расходов бюджета на здравоохранение чётко видно на графике (рис. 1). Кривая, показывающая изменение расходов, сначала

имеет достаточно пологий рост в 2017–2018 годах, затем показывает более резкое увеличение расходов в 2019 году, а в 2020 году мы видим уже резкий рост.

Рис. 1. Изменение общих расходов федерального бюджета на здравоохранение, млрд руб.

Далее более развёрнуто рассмотрим изменения уже внутри расходной статьи «Здравоохранение». Статистические данные за с 2017 по 2020 год представлены в табл. 2.

Таблица 2

Расходы федерального бюджета на здравоохранение, млрд руб.

Показатель/год		2017	2018	2019	2020
1	Стационарная медицинская помощь	125,8	132,7	180,3	264,8
2	Амбулаторная помощь	139,3	168	194,8	230
3	Медицинская помощь в дневных стационарах всех типов	1	0,8	0,7	0,9
4	Скорая медицинская помощь	4	4,3	5,3	6,4
5	Санаторно-оздоровительная помощь	38,2	38,2	42,5	46,3
6	Заготовка, переработка, хранение и обеспечение безопасности донорской крови и ее компонентов	4,3	4,6	5,5	6
7	Санитарно-эпидемиологическое благополучие	20,2	29,5	33,2	49
8	Прикладные научные исследования в области здравоохранения	20	24,7	34,4	52,7
9	Другие вопросы в области здравоохранения	98	134,5	216,3	678,1

Из представленных данных видно, что в 2017–2018 годах расходы бюджета менялись незначительно. С 2019 года начинается серьёзный прирост по нескольким показателям. В 2020 году происходит серьёзный скачок в некоторых подразделах. Это чётко просматривается на диаграмме (рис. 2). Показатели пронумерованы по горизонтальной оси в соответствии с их нумерацией в табл. 2.

Рис. 2. Изменение расходов федерального бюджета на здравоохранение в 2017–2020 годах, млрд руб.

Стоит также отметить, что увеличение расходов из-за пандемии происходит не только по статье здравоохранения. В структуре расходов можно увидеть увеличение по другим расходным статьям, в частности, это касается межбюджетных отношений.

Серьёзные изменения произошли и в структуре бюджетов субъектов РФ. Их расходы на здравоохранение в 2020 году стали вдвое больше. Только за семь месяцев 2020 года эти траты выросли на 472 млрд руб. [2]

Газета «Коммерсантъ» пишет, что расходы федерального бюджета на здравоохранение выросли на 440 млрд руб. Федеральный фонд обязательного медицинского страхования получил 247 млрд руб., остальные 225 млрд руб. получили субъекты РФ (рис. 3).

По словам экспертов рейтингового агентства «АКРА», увеличение расходов на здравоохранение имеет место практически во всех субъектах РФ. Самые значительное увеличение расходов было в Саратовской области (в 3,2 раза), в Севастополе (в 3,1 раза) и в Дагестане (в 3 раза). В остальных регионах увеличение расходов произошло не более чем в два раза. Самый высокий рост расходов на здравоохранение в абсолютных цифрах зафиксирован в Москве и Московской области (227 млрд руб. в совокупности).

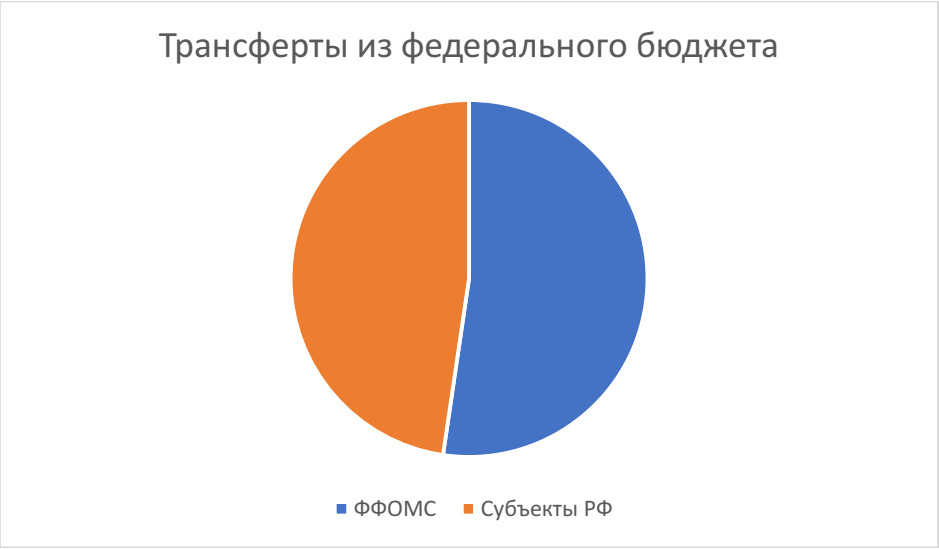


Рис. 3. Трансферты из федерального бюджета на здравоохранение

Максимальный прирост расходов (в 26 раз) отмечается в разделе «Санитарно-эпидемиологическое благополучие» (высокий рост этого показателя мы видели и на федеральном уровне). Затраты на «Другие вопросы в области здравоохранения» за семь месяцев 2020 года выросли более чем в 2 раза по сравнению с 2019 годом (на уровне федерации был зафиксирован максимальный рост по этому показателю в 2020 году). Затраты на скорую, стационарную и амбулаторную помощь выросли менее чем в два раза, как и на уровне федерации. Капитальные расходы субъектов РФ на здравоохранение выросли на 70% [1].

Стоит также отметить, что увеличение расходов зависит не только от распространения коронавирусной инфекции на территории страны. Изначально увеличение расходов было запланировано национальным проектом «Здраво-охранение», но не в той мере, в которой это увеличение произошло на практике.

Уже известно, что из федерального бюджета было израсходовано около 850 млрд руб. на борьбу с распространением коронавируса в 2021 году [5]. Это очередной серьёзный удар по бюджетной системе страны, поэтому необходимо грамотно спланировать дальнейшие доходы и расходы всех бюджетов. При этом нужно понимать, что пандемия не заканчивается, а значит, рост расходов на здравоохранение неизбежно будет продолжаться в ближайшее время, что будет снова подрывать нормальное функционирование бюджетной системы страны.

Выводы. В данном исследовании подробно рассмотрено изменение параметров по всем подразделам, входящим в состав расходной статьи «Здравоохранение» как на уровне федерации, так и на уровне субъектов РФ. В ходе анализа было выявлено значительное увеличение расходов бюджетов на здравоохранение. Также было выявлено увеличение межбюджетных трансфертов из федерального бюджета для помощи регионам и ФФОМС. Этот факт необходимо учитывать при планировании доходов и расходов бюджетов на ближайшие годы. Огромную сложность создаёт продолжение пандемии, так как заболеваемость COVID-19 продолжает расти. Очевидно, что в ближайшее время мы не можем ожидать снижение затрат на здравоохранение на всех уровнях, что негативно сказывается на функционировании бюджетной системы РФ.

Библиографический список

1. Аналитическое кредитное рейтинговое агентство. URL: https://www.acra-ratings.ru/ (дата обращения: 31.01.2022).
2. Бюджеты выросли на COVID // Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4492383 (дата обращения: 31.01.2022).
3. Ежедневные расходы России на борьбу с COVID превысили ₽3 млрд. // РБК. URL: https://www.rbc.ru/economics/19/10/2021/616edfb79a7947763c986400 (дата обращения: 31.01.2022).
4. Министерство финансов Российской Федерации. Официальный сайт. URL: https://minfin.gov.ru/ru/ (дата обращения: 31.01.2022).
5. Минфин раскрыл объем бюджетных трат на борьбу с COVID-19 в 2021 году // Вечерняя Москва. URL: https://vm.ru/news/939619-minfin-raskryl-obuem-byudzhetnyh-trat-na-borbu-s-covid-19-v-2021-godu (дата обращения: 31.01.2022).

Электронное научное издание

ОБЩЕСТВО. НАУКА. ИННОВАЦИИ (НПК-2022)

Сборник статей

XXII Всероссийская
научно-практическая конференция
11 апреля – 29 апреля 2022 г.

Том 1

Гуманитарные и социальные науки

Редактор *Ю. Н. Болдырева*
Технический редактор *Л. А. Кислицына*

Электронное издание сетевого распространения

Объем издания: 9 Мб

Дата подписания к использованию: 30.06.2022

Вятский государственный университет
610000, г. Киров, ул. Московская, 36
www.vyatsu.ru, www.vestnik43.ru
Тел. (8332) 20-89-64 (Научное издательство ВятГУ)